

*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ
ПРИ ГОССТРОЕ СССР

*

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ТЕОРИИ, ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

*

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ В 12 ТОМАХ

•

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. В. БАРАНОВ (ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР),

А. В. БУНИН, В. В. БОЛЬШАКОВ, В. Е. БЫКОВ,

Н. П. БЫЛИНКИН, Б. В. ВЕЙМАРН, А. А. ГУБЕР,

Г. М. ЛЮДВИГ, П. Н. МАКСИМОВ,

И. Л. МАЦА, В. Ф. МАРКУЗОН, Г. Б. МИНЕРВИН,

И. С. НИКОЛАЕВ, А. М. ПРИБЫТКОВА, Ю. Ю. САВИЦКИЙ,

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ, О. Х. ХАЛПАХЧЬЯН, В. А. ШКВАРИКОВ,

Ю. С. ЯРАЛОВ (ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА).

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

АРХИТЕКТУРА СТРАН СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ, АФРИКИ И АЗИИ

VI—XIX ВВ.

•

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Ю. С. ЯРАЛОВА (ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР),

Б. В. ВЕЙМАРНА, В. А. ЛАВРОВА,

А. М. ПРИБЫТКОВОЙ, М. А. УСЕЙНОВА,

О. Х. ХАЛПАХЧЬЯНА

• 8 •

МОСКВА—1969

ВВЕДЕНИЕ

Восьмой том Всеобщей истории архитектуры посвящен эпохе средних веков в обширном районе мира, охватывающем многие страны Азии, Африки и отчасти Европы (арабская Испания). Эта эпоха насыщена важными историческими событиями, оставившими значительный след как в социальном, так и культурном развитии государственных и этнических образований, иногда устойчивых, многовековых, иногда бесследно исчезающих из пестрого конгломерата стран, народов и государств, история которых охватывает почти пятнадцать веков — с III по XVIII.

Неравномерностью исторического развития объясняется разновременность перехода от рабовладельческого строя к феодализму и длительное сосуществование этих социальных формаций во многих сопредельных странах изучаемого района мира. Так, в странах Передней и Средней Азии и в Северной Африке гибель рабовладельческого способа производства произошла между III и VII вв. н. э., а в Китае феодализм существовал уже с III в.

Период между III—VII вв. считается одним из важнейших хронологических рубежей во всемирной истории, временем сложения феодализма почти на всем земном шаре. Естественно, что этому историческому периоду сопутствовало и определяемое этим временем своеобразное развитие культуры, литературы и искусства. Предшествующий период распада мирового римского владычества привел, по словам Ф. Энгельса, к всеобщему сокращению тор-

говых связей, упадку ремесла и искусства, к уменьшению населения и замедлению роста городов.

С началом новых общественных отношений стали происходить заметные сдвиги и изменения в сложении и структуре городов. Из административных и религиозных центров они стали превращаться в центры ремесла и торговли, чему способствовало усовершенствование навыков труда и отделение ремесла от сельского хозяйства. Сложению крупных городов способствовало и своеобразие условий развития стран Переднего Востока — центральная деспотическая власть и сосредоточение огромных средств в руках ее представителей, строивших крупные сооружения (мечети, рынки, караван-сарай, мосты).

Экономическое развитие городов вело к обострению социальных противоречий между горожанами, что влияло на расслоение общества, а оно в свою очередь обусловило изменение структуры поселений, сильно зависевших помимо ремесла и от караванных путей, связывавших города и страны Востока. Рост городов усиливал влияние горожан на политическую жизнь и постепенно ослаблял позиции духовенства. Однако еще много веков религия подчиняла себе философию, науку и искусство, причем в отличие от Европы процесс высвобождения всех сторон жизни от влияния и воздействия церкви на Востоке протекал значительно медленнее. Тем не менее народные корни искусства всегда пробивали себе дорогу, и несмотря на условия феодального гнета

и порабощения творческий гений народов проявлялся во всех областях культуры и искусства.

Важную роль в средневековой истории стран Передней и Средней Азии и некоторых стран Средиземноморья сыграл ряд политических событий — возникновение в VII в. арабского халифата и его обширнейшей державы, как конгломерата стран и народов, нашествие сельджукидов в XI в. и монголов (XIII в.), в одном случае приведшее к необратимым потерям и упадку целых стран, в другом — к многовековому застою до того бурно развивавшихся государств.

История арабского халифата возникает с начала VII в., когда историческая обстановка была наиболее благоприятной для объединения племен Аравийского полуострова.

Правда, социальная история арабов до введения ислама еще слабо изучена, и существуют различные концепции трактовки этого вопроса. Однако с достоверностью можно сказать, что главной предпосылкой политического объединения Аравии был процесс образования классов и роста социальных противоречий среди племен. Основой же идеологического объединения стал ислам как новая форма религии, впитавшая в себя элементы различных верований. Что же касается культуры, то она сложилась в различных оазисах Аравийского полуострова в виде сказаний рабсодов-сказителей.

К 630 г. почти вся Аравия признала купца Мухаммеда пророком бога и его наместником на земле. С этого времени стал складываться единый арабский язык.

В арабских государствах, в частности в Йемене, задолго до VII в. сформировались древние торговые города — Мариб, Сана, Неджран, Наин и др., развивавшиеся наподобие греческих полисов-государств. Расположенная на западе Аравии Мекка стала символом ислама — верования, объединившего вокруг себя арабские племена и распространившегося за пределами арабского государства. Храм кубической формы — Кааба, размещенный в Мекке, стал местом паломничества населения не только Аравии, но и всего мусульманского мира. Центром политического объединения Аравии явился город Ятриб, после объединения получивший имя Медина (по-арабски —

город). Начался процесс феодализации Аравии, определенное время сохранявшей рабство как пережиток предшествующего уклада.

Какой была обстановка в странах Передней и Средней Азии до VII в.?

Иран, представлявший собой крупнейшее государство Передней Азии, к VII в. был ослаблен затянувшейся войной с Византией. Экономическое и политическое ослабление усугублялось бесконечными внутренними распрями знати. Те же причины ослабили Византию, подобная картина наблюдалась и в Средней Азии.

Политическая и экономическая обстановка, сложившаяся к VII в. в названных странах, позволила арабскому халифату довольно легко завоевать эти некогда могущественные государства и народы.

В VII в. арабы завоевали Сирию, Палестину, Ирак, Египет и, наконец, Иран. К VIII в. сложилось могущественное государство арабов. Почти восемь веков они владели и Испанией, что привело к созданию своеобразной культуры и архитектуры в этой стране.

В завоеванных странах арабы основали военные лагеря, преобразованные затем в города: Рамла в Палестине, Шираз в Иране, Фустат в Египте, Куфа и Басра в Ираке. Лагерь Кайруан в Тунисе, разбитый шейхом Окба Ибн Нафи, перерос в город, служивший многим династиям. В нем были созданы выдающиеся произведения зодчества, в частности Большая мечеть — уникальный памятник арабской архитектуры.

В ряде стран (Ирак, Сирия) арабизация проходила быстро, в некоторых (Египет, Северная Африка) медленнее; Закавказье, Иран и Средняя Азия сами ассимилировали культуру завоевателей.

История арабской державы — это бесконечные войны, дворцовые перевороты, борьба за власть, смена политических и экономических концепций, борьба народов против завоевателей и захватчиков, борьба угнетенных против угнетателей, бедных против богатых, ожесточенная борьба классов, накладывавшая отпечаток на все стороны жизни страны — социальную, экономическую, культурную.

Эта борьба привела к тому, что в течение IX — первой половины X вв. арабский халифат стал постепенно распадаться. Кроме названных, распаду содействовали и

многие другие причины, в том числе слабость этнических и экономических связей между различными областями державы, различный уровень экономического развития, стремление к обособлению крупных феодалов и, наконец, народно-освободительное движение. Так постепенно образовались эмираты Тахиридов в Иране, Аглабидов в Северной Африке, Тулунидов в Египте и др.

Политические распри не всегда влияли на уровень экономического развития. Напротив, некоторые из названных политических явлений способствовали росту производительных сил в различных странах халифата и относительному улучшению их жизни.

Воспринимая и перерабатывая культурные ценности завоеванных народов — персов, сирийцев, коптов, а также наследие эллинистическо-римской культуры, арабы развивали и собственную культуру. Сравнительная веротерпимость арабов к христианам, иудеям, зороастрийцам обусловила и терпимость в области культуры, поэтому наряду с арабской расцветали и местные национальные культуры.

Арабы достигли выдающихся успехов в художественной литературе, филологии, истории, географии, математике, астрономии, медицине, философии, живописи и скульптуре. Эти достижения принадлежали не только арабам, но и ученым, художникам, зодчим народов коренных национальностей завоеванных стран. Наибольший расцвет арабской культуры приходится на VIII—XI вв. Широко известны имена поэтов — Абу Таммама, ал-Бухтури, Абу-л-Фараджа Исфахани, Фараздака, Джарира и особенно Абу-л-Ала Маари, которого называли царем поэтов, и ученых — философа ал-Кинди, геометра ал-Батани, врача Абу Бекра Мухаммеда ар-Рази, географов Истахри, Масуди и др.

Огромная роль религии подчеркивалась широким строительством мечетей, со временем получивших каноническую форму. Арабские мечети чаще всего представляли собой квадратный или прямоугольный двор с аркадой. К одной из сторон двора примыкал колонный молитвенный зал. Таковы мечети в Фустате, Куфе и других городах. Строились и не канонические по форме здания, как, например, восьмигранная мечеть Куббат-ас-Сахра. Мечети богато от-

дельвались мрамором и цветной мозаикой.

Расцвет культуры и искусства вел к сложению как новых типов культовых, так и светских зданий — дворцов, библиотек, торговых рядов, а также производственных и инженерных сооружений — ветряных и водяных мельниц, мостов, плотин, шлюзов, каналов.

В X—XIII вв. развитие производительных сил привело к новой структуре городов, отражавших социальное устройство общества. Мечетям отводились самые крупные участки, и их минареты служили отличными акцентирующими и видовыми точками. Специфичны были торговые части городов. В восточных областях халифата они обычно представляли собой крытые галереи с площадями в местах их пересечения. В западных создавались особые типы зданий — фундуки, сочетавшие жилище с лавкой и конторой.

В строительстве применялись камень, дерево, кирпич, в отделке — мрамор, мозаика. Специфически арабским декоративным элементом были арабески — мелкая вязь геометрических орнаментов с вкраплением растительных мотивов.

В разное время города получали различную структуру. Планировку Мекки определяла центральная часть с Каабой, второго крупного города Аравии — Медины — мечеть Мухаммеда, ставшая прототипом арабских мечетей. Города большей частью обносились стенами. Дамаск, столица Омейядов, получил геометрически четкую планировочную структуру. Большая мечеть Дамаска, возведенная на сирийской христианской подоснове, сыграла большую роль в формировании архитектурных школ арабских стран. Перенос Абассидами в VIII в. столицы в Багдад обусловил его расцвет. Особенностью плана города было круглое кольцо наружных стен с радиальными улицами и большой дворцовой площадью.

Также быстро в большой оживленный город превратился Каир, в котором одному только халифу принадлежали тысячи торговых и производственных зданий. В городе интенсивно строились мечети, дворцы, медресе, мористаны (госпитали), лавки, караван-сарай, бани. В большом количестве строились многоэтажные жилые дома. Обширное строительство велось и в городах

Тлемсен, Фес, Марракеш и др. Сооружались водопроводы, акведуки, цистерны. При мамлюкском султанате в Каире, Нуссе, Александрии во множестве строились жилища и общественные здания. Караванные пути, проходившие через арабские страны, вели к оживленной торговле и обмену. Купцы из разных стран возводили в городах Египта, Ирака, Сирии свои кварталы, церкви, госпитали, торговые склады и другие здания, способствовавшие градостроительству этих стран.

Различие политических и экономических интересов стран, входивших в арабскую державу, столкновение интересов, которое вело к ускорению ее распада и к обособлению отдельных государств и народов, не снижают ценности великого вклада арабов во всемирную историю архитектуры. В любом сопоставлении, в любом самом избранном ряду всемирно чтимых памятников архитектуры будут стоять произведения арабского зодчества, свидетели творческого и строительного гения народов, оставивших миру непреходящие ценности и сокровища.

Другая крупнейшая держава изучаемого района мира — Иран, также прошла путь величия и падений, пережила расцвет и исторические потрясения. В VII в. Иран завоевывают арабы, в жизни страны наступает трудный период, и положение улучшается лишь к IX в. Освобождение от арабского владычества приводит к подъему и возрождению ремесленного производства и торговли. Культурные завоевания сасанидского Ирана получили как бы второе рождение — вновь расцветают литература и искусство, создаются великолепные произведения книжной миниатюры, керамики, художественных тканей и ковров.

Развиваются города. Появляются новые типы зданий — караван-сарай — ханы, бани — хамамы, строятся мечети, медресе, светские здания. В структуре городов сохраняются местные традиции. Окруженный двумя рядами стен, город делится по цеховому ремесленному признаку. Пересечение улиц — базар, обычно перекрывается куполом. Мечети как наиболее крупные градообразующие элементы ставятся в центре города и его районов. Планы мечетей отходят от арабских прототипов. В них развиваются местные традиции, идущие, в частности, от древнеиранских храмов, — на

западной стороне двора создается сводчатый зал-киоск и множество галерей на остальных сторонах. Позднее (в XI—XII вв.) мечети получают айваны (традиция древнеиранского жилища). Они ставятся на платформы — подиумы (также местная традиция). С XI в. постепенно канонизируется форма минаретов в виде усеченных конусов, увенчанных сталактитовыми рядами.

Строительная техника, базируясь на древних приемах, развивается в соответствии с техническими возможностями времени. Широко используется кирпич, реже камень. Жилье возводится из сырцового кирпича и дерева. Перекрытия — сводчатые. Своды и купола опираются на стены через поперечные отрезки и тромпы. Конструкция все чаще маскируется декоративным убором. С XII в. появляется майолика и мозаика. По-прежнему применяются изразцы. С этого же времени широко распространяется резной стук (особенно в убранстве интерьеров).

Монгольское нашествие приостановило строительство. Многие памятники подверглись варварскому разрушению. Строительство возрождается с XIV в. Централизованная держава Тимура, куда входил и Иран, требует монументального наряда и пышности. Строятся грандиозные мечети, медресе, бани, торговые ряды. В последующее время бесчисленные государственные изменения не способствуют развитию архитектуры и лишь при Сефевиде в XVI—XVII вв. зодчество вновь приобретает грандиозный размах.

Своеобразным путем шло зодчество Средней Азии. В отдельных районах страны зарождение феодализма началось еще в III в., но широкого развития эта формация достигла в VII в. В это время растет число укрепленных дехканских феодальных замков и городов. Подлинного расцвета феодализм достиг в X—XI вв. Города того времени были небольшими. Их площадь (в пределах городских стен) не превышала 30 га, а население — 3—4 тыс. человек. Город формировался главным образом из усадеб дехкан.

Культура народов Средней Азии этого периода носила многообразный характер. О ее высоком уровне свидетельствуют выразительная, мастерски выполненная живопись Пенджикента и Варахши, тонкая по

выполнению стеклянная посуда и другие изделия прикладного искусства.

Завоевание Средней Азии арабами (начало VIII в.) нанесло стране ущерб. Разрушались города и сооружения, гибли произведения культуры и искусства. Однако завоеватели не смогли уничтожить местную культуру — слишком глубоки были ее корни и традиции, и она продолжала развиваться, сохраняя самобытность и характерные черты.

Насильственное насаждение ислама и арабизация завоеванных народов не привели к ассимиляции культуры завоеванных стран. Наоборот, во многих случаях покоренные народы влияли на развитие арабской литературы, науки и искусства. Достаточно назвать имена великих ученых ал-Хорезми, Бируни, ибн-Сины (Авиценны) и др.

В IX в. в связи с политическим распадом арабского халифата в Средней Азии утвердился местный династия Саманидов, при которой значительного расцвета достигли культура и искусство. На высоком уровне стояло градостроительство, росли и развивались города Бухара, Мерв, Самарканд и др.

С изменением социальной структуры общества менялась и структура городов: у стен шахристана, окружавшего цитадель, вырастал рабад — ремесленное предместье. Появлялись и новые для местного населения типы зданий — мечети, медресе, рабаты — укрепленные пункты, ханака — мечети с общежитиями.

Строительная техника отличалась от техники сопредельных стран и, в частности, арабов. Архитектура стояла на очень высоком уровне. Выразительный облик, при самых скромных архитектурно-художественных средствах, свойствен большинству сооружений. Конструктивная логичность и правдивость, филигранность отделки — характерные черты зодчества, наиболее ярко проявившиеся в таком произведении, как мавзолей Исмaила Самани в Бухаре. Несмотря на свои скромные размеры, он может быть отнесен к самым выдающимся произведениям архитектуры стран Востока.

В конце X в. Караханиды завоевали территорию Мавераннахра, а в начале XI в. Сельджукиды — Хорасан. Слившись с местным населением, они ассимилировали культуру, искусство и архитектуру. Города получают дальнейшее развитие, рабады при-

обретают значение общественных и ремесленных центров. Продолжают развиваться строительная техника, строительные и композиционные приемы и формы (своды-балхи, купола, стрельчатые арки, порталы). Появляется глазурованный кирпич, резная терракота, развивается как средство украшения монументальная каллиграфия. Строятся выдающиеся сооружения — мавзолей Санджара, мавзолей в Узгене, караван-сарай Рабат-и-Малик, Дая-Хатын и др.

К началу XIII в. нашествие монголов оборвало оживленное строительство. Они подвергли города и села катастрофическим разрушениям. Страна долго не могла оправиться от них, а некоторые цветущие города так и не смогли вновь подняться.

Лишь в XIV в. города начинают постепенно возрождаться. В конце XIV в. Тимур путем завоеваний создал обширное государство со столицей в Самарканде. При нем архитектура достигает блестящего расцвета. Строятся огромные мечети и дворцы, медресе и ханака. Здания богато отделываются. Стремление к пышности обусловило расцвет декоративных искусств. Появляются и конструктивные новшества — купола на шитовидных парусах, которые обогащают возможности мастеров-строителей. Возникают ансамбли, поражающие продуманностью композиций, гармоничной соотносительностью частей и целого, взаимосвязью главного и подчиненного. Такие шедевры, как Шахи-Зинда и мечеть Биби-Ханым в Самарканде, свидетельствуют о глубине профессиональных замыслов зодчих той эпохи.

В XVI—XVII вв. влияние духовенства приводит к постепенному снижению уровня культуры и науки. Правда, и в это время создаются очень свежие и интересные сооружения, в частности Регистан в Самарканде, который начал складываться еще в XV в. Мечеть Калян и медресе Мири-Араб в Бухаре, медресе Абдулазиз-хана, токи, тимы, караван-сарай входят в число выдающихся произведений мирового зодчества того времени.

XVIII—XIX вв. не дают сооружений такого же цельного и равнохудожественного уровня, как в предшествующие века, однако и в это время создаются запоминающиеся произведения.

Художественный и строительный гений народа наиболее наглядно проявлялся

в народном жилище, и поныне творчество неизвестных народных умельцев покоряет художественным мастерством. Особенно это проявлялось в декоративной резьбе по дереву и ганчу.

В тесной связи с зодчеством Ирана и Средней Азии развивалась и архитектура Афганистана, хотя феодальный уклад сложился в нем на несколько веков позже. Вместе с тем, зодчество Афганистана, связанное с архитектурой и искусством Индии, особенно с начала XI в., когда в состав государства Газневидов кроме Афганистана входили Хорезм, часть Ирана и Индии, сохраняло и большое своеобразие.

В XIII в. страна была разорена монголами, а в конце XIV в. завоевана Тимуром. С XV в. начинается расцвет Герата — столицы тимуридского государства. Окруженный величественными стенами, Герат утопал в садах и парках. В XVIII в. образовалось самостоятельное Афганское государство, сначала со столицей Кандагаром, а затем — Кабулом. Тесные исторические связи Афганистана с Ираном и Средней Азией повлияли на близость их архитектурных форм.

Своеобразный и значительный вклад в сокровищницу мирового зодчества сделал азербайджанский народ. Азербайджан тоже прошел через такие тяжкие испытания, как завоевание арабами (VII в.) и монгольское нашествие (XIII в.). Однако насильственное насаждение ислама и искусственная арабизация страны затронули лишь верхушку знати, не коснувшись коренного населения.

Принесенные исламом такие типы зданий, как мечети, медресе, ханака, получили своеобразную интерпретацию, объясняемую местными традициями. Различие с каноническими формами наблюдалось во всем — в планировочных приемах, конструктивных и декоративных формах, компоновке объемов, постановке зданий на участке. От памятников архитектуры эпохи арабского владычества в Азербайджане сохранились остатки нескольких крепостных стен и мостов, а также христианские монастыри и церкви.

Ослабление халифата и упрочение феодального уклада привело страну к политическому дроблению на различные княжества и ханства. Со второй половины XI в. Азербайджан на короткий срок был включен в состав сельджукского государства.

Для Азербайджана того времени характерен быстрый рост городов — Баку, Нахичевани, Ганджи, Байлакана, Шаберана и др., чему способствовало их выгодное географическое положение на торговых путях. Ведется оживленное строительство различных оборонительных, культовых, мемориальных и гражданских сооружений, среди которых выделяются Девичья башня в Баку, ханака (ханега) на реке Пирсагат, мавзолей Момине-Хатун и Юсуфа, сына Кусеири и др. Но и среди этих высокохудожественных произведений Девичья башня сохраняет особое положение, обусловленное не только ее совершенно необычным обликом, но и планировочными и строительными приемами, местоположением у моря, пропорциями, а также пластикой силуэта и форм.

Строительное искусство мастеров Азербайджана стояло очень высоко. Основным строительным материалом на севере страны был камень, на юге — кирпич. Декоративным материалом служил многоцветный облицовочный кирпич. Широко применялись своды и купола.

Огромные разрушения и упадок экономики, вызванные в XIII в. монгольским нашествием, сказались и на архитектуре. Строительство восстанавливалось постепенно. В нем развивались традиции предшествующего времени на новой идейно-художественной основе. Широко развивается оборонное и гражданское строительство. Строятся бани и караван-сарай, учебные и торговые здания. Многообразнее становятся средства убранства зданий.

Особняком стоят замки с донжонами, не имеющие мировых аналогов и по формам, и по планировке (замки в Мардакянах, Раманах и др.). Выдающимися достоинствами обладают мемориальные сооружения — комплекс в Карабагларе, мавзолей в Барде, Салмасы, Хиове и др. При всем различии облика их роднит единство строительных приемов, декор и планировка. Строится множество интересных гражданских сооружений (караван-сарай в Сарчаме, Маранде и др.).

XV в. — время относительного экономического подъема Ширвана, одной из основных областей Азербайджана. Крупными центрами ремесленного производства продолжают оставаться Тебриз, Марага, Ардебиль. Особенно быстро развивается Баку, в котором возводится дворец Ширванша-

хов — монументальный ансамбль, явившийся показателем развития градостроительного искусства в стране.

Начало XVI в. привело к созданию Сефевидского государства, объединившего все азербайджанские земли. Продолжаются местные традиции строительства, но в более сдержанных формах. В XVII в. продолжает развиваться градостроительство — расширяются Тебриз, Ардебиль, Гянджа, Шемаха, Баку, Нахичевань и др.

В XVIII—XIX вв. намечается общий упадок градостроительства, обусловленный бесперывными нашествиями и внутренними неурядицами. Этому способствует и феодальная раздробленность страны. Но и в этот период отдельные сооружения того времени поражают своей органичностью и соразмерностью, а также высоким архитектурно-художественным началом. По-прежнему своим совершенством характеризуется народное зодчество.

Значительный вклад в архитектуру народов Ближнего Востока внесла и Турция. VIII в. может быть назван временем возникновения турецкого строительства и архитектуры. В это время турки переселяются из Хорасана в юго-восточную часть Малой Азии и ведут большое крепостное строительство. Во второй половине XI в. значительная часть Малой Азии была занята тюрками-сельджуками. Был образован Румский султанат со столицей в Коньи. Строительство ведется в незначительных масштабах. К началу XIV в. султанат распался и было образовано Османское государство, направившее свою завоевательную политику против Византии. В 1453 г. пала столица Византии Константинополь, ставший столицей Османского государства и получивший название Истанбул. С этого времени в истории и строительстве Турции открывается новый период.

Как в Истанбуле, так и в провинциях Османской империи во множестве строятся мечети, караван-сарай, крепости, бани и другие гражданские сооружения. Наибольшего же расцвета зодчество достигает в XVI в., который проходит под знаком и влиянием творчества знаменитого Ходжа Синана — великого мастера, построившего в Турции свыше трехсот зданий. Особого блеска при Синане достигло строительство мечетей, форма которых складывалась под сильным влиянием храма св. Софии. Синан

был не простым подражателем, и турецкое зодчество при нем приобретает самобытные черты, особенно ярко проявившиеся в мечетях. Он стремится достичь расширения внутреннего пространства за счет облегчения внутренних опор и подчеркивания центральной оси здания. Наиболее характерный пример подобного решения — мечеть Сулеймана в Истанбуле.

Значительного расцвета достигает градостроительство. В городах — Истанбуле, Измире, Адрианополе и др. ведется большое гражданское строительство — возводятся базары как комплексы многочисленных сводчатых коридоров с лавками и банями, меняльными конторами (Капали-Чарси в Истанбуле — характерный образец подобных базаров). В строительстве применяются камень, мрамор и гранит, в отделке — сталактиты, цветная майолика, золоченные надписи.

Своеобразно жилищное строительство. При небольших размерах земельных участков дома возводятся в два-три, иногда даже в четыре этажа, причем каждый верхний этаж выдвигается несколько вперед. Нависающие этажи, большие проемы, забранные деревянными наборными решетками, и сильные свесы кровель придают турецкому жилью ярко выраженный национальный колорит.

Перемещение торговых путей, раздоры внутри страны, распад феодальных отношений ведут к ослаблению Османской империи. Архитектура в XVIII—XIX вв. клонится к упадку.

В заключение можно сказать, что архитектура стран Передней и Средней Азии, Ближнего Востока и Северной Африки в отличие от европейских стран, где при всех местных особенностях зодчество было в сущности единым, имела значительные местные особенности и говорить о его единстве трудно — слишком серьезны как градостроительные, так и типологические планировочные, строительные, конструктивные и декоративные различия.

Характерна народность искусства и архитектуры, которые, несмотря, а иногда и вопреки религиозной оболочке, выражали народные чаяния и представления, их эстетический идеал. Связь искусств с народными художественными представлениями становится особенно глубокой в эпоху зрелого средневековья, эпоху интенсивного

роста городов и развития ремесленных цехов.

Основой искусства средневековья является архитектура. Именно в ней или, вернее, с ней в органическом единстве развиваются живопись, скульптура, прикладные искусства. Конфессиональные требования определяют тематику и жанры искусства, архитектура дает ему форму конкретного выражения, влияет на его пластику, способствует созданию средств художественного воплощения идей, разворачивает в пространстве сюжеты не только религиозного, но и светского характера. Требования церкви, запрещавшие изображение человека, способствовали небывалому расцвету орнаментального искусства.

Искусство и архитектура рассматриваемых районов мира, обладая общими чертами, вызванными не только требованиями ислама, но и сходными природно-климатическими, социально-историческими и бытовыми условиями, все же не могут восприниматься как единое целостное явление.

Различные пути развития и исторические судьбы зависели от многих политических, экономических и культурных обстоятельств, в результате чего оказались неиз-

бежными иногда значительные отклонения от тех тенденций развития, которые определяли жизнь народов не только этих, но и соседних стран.

Именно национальные и региональные различия позволили народам Ближнего и Среднего Востока внести неповторимо самобытный и весомый вклад в мировой процесс развития архитектуры.

Это становится еще более разительным, если учесть отличие типов средневекового зодчества изучаемых стран и таких как Византия, Западная Европа, Индия, Китай и др. (черты же единства продиктованы феодальной стадией развития общества).

Наибольший интерес и значительность вклада каждого народа в мировую сокровищницу культуры определяется тесным диалектическим единством плодотворного взаимодействия и различиями, которые существовали в эпоху феодализма между зодчеством Ближнего и Среднего Востока, а также архитектурой Европы и Дальнего Востока.

Народы стран Средиземноморья, Африки и Азии создали великолепное искусство и архитектуру.

ГЛАВА I

АРХИТЕКТУРА АРАБСКИХ СТРАН

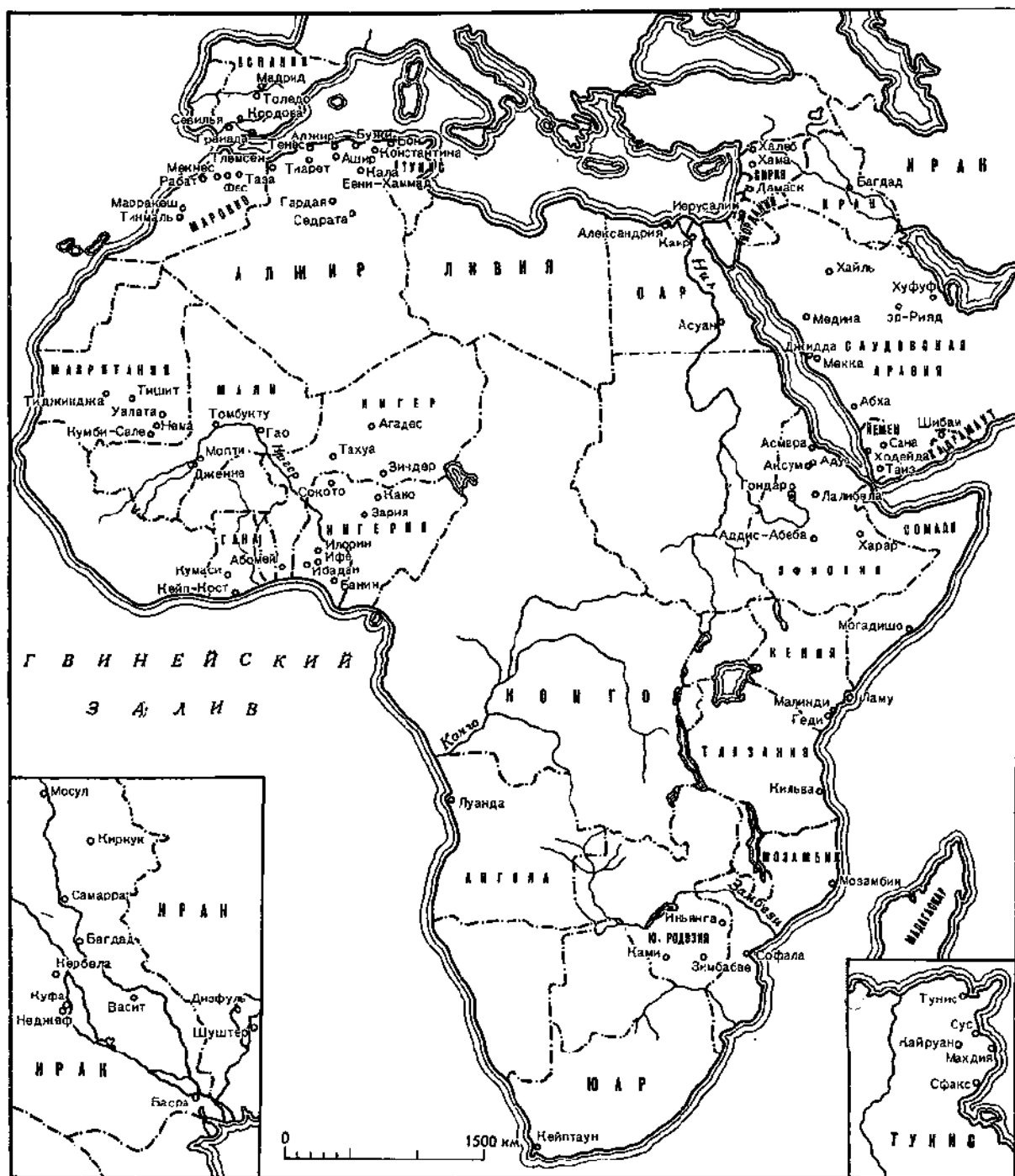
Арабские народы, заселявшие в древности главным образом Аравийский полуостров, в VII—VIII вв. расселились по берегам Средиземного моря, на севере Африки, проникли на Пиренейский полуостров, на Иранское нагорье, в Среднюю Азию. В результате захвата стран Азии и Африки образовалась обширная, пестрая по этническому составу держава — халифат, существовавшая несколько столетий.

Быстрое продвижение арабов на север, восток и запад было обусловлено социальными переменами — созревaniem феодальных отношений. Упадок примитивного скотоводческого хозяйства кочевников-бедуинов требовал расселения племен за пределами Аравии, что было возможно лишь при их совместных действиях и централизации власти. Почву для объединения племен подготовил монотеизм — с 622 г. ислам стал знаменем объединения арабских племен и подогревал их воинственное рвение. «Священная война» — джихад, покорение дальних стран и распространение там новой религии объявлены священной обязанностью принявших ислам — мусульман. Движение за веру возникло в Хиджазе, на западе Аравии, под началом племени курейш, к которому принадлежал пророк Мухаммед.

Из Хиджаза арабы направились к югу и северу: в 30-х годах VII в. заняли Химyarитское царство (территория современного Йемена), а к 640 г. покорили византийскую Сирию. Менее чем за 40 лет они прошли на восток до Инда, достигли границ Китая и в 715 г. появились в Средней Азии. Энергич-

но продвигаясь на запад, арабы захватили весь север Африки, проникли на Пиренейский полуостров, а в 721 г. перешли Пиренеи.

Первые правители — халифы, были выборными; халиф соединял в своих руках не только светскую, но военную и теократическую власть. В ту пору центром государства оставался Хиджаз со столицей в Медине и священным городом Меккой. Династия Омейядов (661—750 гг.) правила одной из самых обширных империй мира, включавшей все захваченные арабами страны. Но по мере расширения границ халифата все резче проступало численное несоответствие между массой покоренных народов и арабской правящей верхушкой. Протест населения выливался в форму религиозных течений — хариджизма, шиизма (противники Омейядов шииты были сторонниками потомков Али, зятя пророка). При Аббасидах (750—1258 гг.) начался политический раскол — в Египте образовался халифат Фатимидов (они называли себя потомками дочери пророка Фатимы), возникли берберские государства Северной Африки, эмираты Пиренейского полуострова, отпали иранские и среднеазиатские владения. Монгольское нашествие довершило гибель халифата Аббасидов. В XIV в. Османская империя захватила земли до Евфрата, Аравию, Египет, средиземноморское побережье Северной Африки и удерживала за собой Ближний Восток вплоть до первой мировой войны. В настоящее время почти все эти страны представляют собой самостоятель-

ные арабские государства, где арабы слились с местным населением.

Арабское завоевание, сопровождавшееся разрушением памятников культуры покоренных стран, в некоторых отношениях сыграло положительную роль. Омейядское государство объединило народы, пребывавшие в состоянии непрерывных войн, сплывило древние цивилизации, в том числе античную. Достижения народов Востока в области науки были развиты и переданы впоследствии Западу. Широкие торговые и культурные связи способствовали расцвету науки, искусств и ремесел. До эпохи Возрождения уровень культуры стран Востока был выше европейской. Арабский язык, на котором писались труды по истории, географии, естественным наукам, стал «латынью Востока».

Интенсивные экономические и политические связи содействовали обмену строительным опытом. Но как не было «мусульманской архитектуры», не было и нет единой «арабской архитектуры». Едва ли можно вообще говорить об арабской архитектуре в первые годы халифата. Арабы не принесли с собой опыта капитального строительства, наоборот, они сами учились строить у покоренных народов. Они использовали местных зодчих — колтов, греков, сирийцев, иранцев, привлекая для отделки зданий художников-христиан — живописцев и мозаистов. Заимствовали мраморные колонны из римских и византийских построек, что положило специфический отпечаток на ранние мечети. Тем не менее синтез разнородных частей дает ростки ряда локальных школ с собственными характерными чертами. В X—XI вв. проступают особенности архитектур Ирака и Сирии, Египта и Северной Африки.

Вчерашние кочевники оказались энергичными градостроителями — закрепляя свои военные успехи, они закладывали на новых землях города. Первые города возникали как военный лагерь и местопребывание гарнизона; многие из них сложились вокруг рабатов, или рибатов, — пограничных укреплений и форпостов «Священной войны». Со временем военный лагерь превращался в резиденцию правителя. Постройкой столицы отмечалось начало блестящих династий (Багдад, Каир, Фес). Из боязни народных волнений резиденция отделялась от столицы, образуя особый, обычно

недолговечный «царский город» (Самарра в Двуречье, Мадина́т ас-Захра́ близ Кордовы и др.). Из городов первых лет ислама некоторые зачали (Куфа), другие, будучи удачно поставлены на торговых путях, в благоприятных географических условиях, процветают и поныне (Басра, Багдад, Фес и др.).

В местоположении и конфигурации городов первостепенную роль играла топография местности. Для города выбирали скалистое плато, склон горы, выступающий мыс, где его оборона облегчалась природными условиями; поэтому правильная конфигурация характерна лишь для городов равнины. От римлян арабы переняли прямоугольный «гипподамов план» с пересечением в центре двух главных магистралей (Сфакс в Тунисе); в Двуречье утвердился круглый план, как в сасанидских Ктесифоне и Гуре (таков ранний Багдад).

Основание города начиналось с возведения укреплений, дворца и главной мечети. Город окружался крепостной стеной, нередко двойной. На верхней точке рельефа над городом — *мединой* — господствовала цитадель — *касба*. В стенах города прорезались ворота — с четырех сторон или по числу путей, связывавших его с другими значительными городами страны. Городская застройка делилась на кварталы по этническому или производственному признаку. Эти кварталы, становившиеся нередко гнездом племенной розни, огораживались и запирались на ночь. В центре города размещались главная мечеть и торговые кварталы, где каждая улица была отведена определенному ремеслу, рынки нередко выходили за ворота (например, дровяной и по продаже скота). За стенами расстилались обширные кладбища; в этом отношении города Востока отличались от европейских, где хоронили в городской черте близ церквей. Города снабжались водой из реки, источника или колодцев, которые часто становились ядром растущего поселения. Нередко города имели разветвленную сеть канализации с крытыми коллекторами.

Типология зданий и сооружений обусловлена в первую очередь природно-климатическими факторами, феодальным укладом жизни, требованиями культа, а отчасти заимствована у покоренных народов.

До ислама фортификация в Хиджазе была практически неизвестна; один го-

род Таиф был защищен стенами. Медина не имела стен, и только при Мухаммеде была окружена рвом. По дороге в Дамаск и Двуречье арабы встретили римские пограничные форты, по образцу которых стали возводить свои укрепленные замки и рибаты — почти квадратные в плане, чаще всего около 70 × 70 м, с круглыми башнями на углах и полукруглыми вдоль стен, с помещениями вокруг двора. У римлян проход в воротах всегда прямой, и арабы долго сохраняли эту черту в своих укреплениях (таковы ворота Каира XI в.). Однако колечатый вход был известен с древности в Малой Азии (Синджирли), Двуречье (Ашшур), Средней Азии; он появляется в укреплениях Багдада, а позднее в Халебе и Дамаске. Ход для стрелков шел обычно по гребню стены, но иногда и в толще стен (Ухайдир в Двуречье, 776 г.; стены Каира, XI в.). Уже с VIII в. арабы вели навесной бой через щели арок (стены и ворота Ухайдера, ворота Каира XI в.) и в этом немногое опередили Западную Европу, где машины появились с конца XII в. Римляне делали в воротах опускаемые решетки, такая решетка была в Ухайдире. Таким образом, арабы за полтора столетия сделали значительные успехи в фортификации.

На востоке арабы познакомились с архитектурой сасанидских дворцов, от которых переняли купольный аудиенц-зал с открытым на фасад трехнефным сводом-айваном в качестве его преддверия. Это сочетание, определяя формы дворцов Двуречья, отчасти проникло и в композицию замков Иордании. Правители и наместники никогда не пользовались жилищем своих предшественников; выбирая для него из соображений престижа и безопасности новое место, они тем самым обрекали старый дворец на разрушение. Вот почему известны лишь немногие памятники дворцовой архитектуры.

Среди многообразных типов жилища можно выделить два основных — замкнутый дворовый и башенный. Дворовый хорошо приспособлен к условиям сухого жаркого климата с песчаными бурями. Башенный тип жилища, распространенный в Аравии и горном Марокко, сложился в обстановке племенной вражды. Еще задолго до н. э. утвердилось деление жилища на мужскую и женскую половины, существовавшее во дворцах Ассирии и ахеменидского

Ирана, в домах Древней Греции и Рима. Феодалному Востоку оставалось только канонизировать эту структуру жилища. Некоторые элементы жилища, как лоджия-айван, занесенные с востока на запад, появились на берегах Африки.

В первые годы ислама мусульмане были невзыскательны к помещению для молитвы. Первая мединская мечеть представляла собой простой навес во дворе жилища Мухаммеда. В захваченных городах арабы приспособливали под молитву церкви и здания иных культов, даже не брезговали молиться бок о бок с христианами, отнимая у них часть здания. Во вновь отстроенных городах они довольствовались навесом или просто огороженным клочком земли. Со временем архитектура была призвана поддержать престиж новой религии, и мечеть стала главным объектом строительства наравне с дворцом. Оформилась строительная программа. Предельно простые формы литургии не были связаны с какими-либо специальными требованиями к культовому зданию. Если в церкви совершается служба, за которой следят верующие, и если храмы других культов представляли собой святилище или дом божества, то мечеть является всего лишь местом молитвы. Этой функции вполне удовлетворял так называемый арабский тип мечети, состоявшей из зала с кровлей на столбах и лежащего перед ним двора.

Со второго года хиджры молящиеся обращают лицо в сторону Каабы — домусульманского святилища Мекки, почитание которого включается в религиозный кодекс мусульман; соответствующим образом ориентируются и мечети. Направление к Каабе называется *кибла*. Нужное направление указывает ниша — *михраб*, с арочным венчанием. Происхождение форм этой детали не вполне ясно: в разных странах могли оказать воздействие домашние алтари доисламских культов, апсидальные ниши тронного зала, обращенная в сторону Иерусалима ниша синагоги (как в Дуре).

Обязательная деталь мечети, *михраб*, появляется, однако, лишь на рубеже или в начале VIII в.

Арабы становились на молитву ряды, как в строю, отсюда преобладание ширины зала над глубиной. Плоские балочные кровли ранних мечетей ложились на столбы или колонны, образуя поперечные

нефы, параллельные стене с михрабом; такой тип мечети называется мекканским. Его аморфная структура позволяет производить гибкую трансформацию плана: уширять здание в любом направлении, удлиняя нефы и увеличивая их число.

Из Дамаска, где были свежи традиции античного и византийского зодчества, заимствована базиликальная композиция мечети с продольными нефами. От базилики пошло также выделение более широкого и высокого среднего нефа, ведущего к михрабу; этим достигается большая выразительность плана с акцентом главной оси.

Двор арабской мечети, необходимый по условиям климата, органически включается в композицию здания (это отличает мечеть от храмов иных культов). Нефы зала обычно свободно открываются во двор. Как правило, прямоугольный двор предшествует залу и может быть расположен в плане: либо вдоль оси здания, как в мединской мечети, либо поперечно, как в Дамаске (таковы мечети дальнего Запада). Дворы первого типа всегда более просторны. Для защиты от солнца двор окружен галереями. В первом типе двора боковые галереи размещаются в один—два нефа, во втором они гораздо шире, составляя три—четыре нефа. Молитва совершается и во дворе, поэтому на дворовом фасаде нередко делается михраб, который в этом случае называется *аназа*. Во дворе устраивается бассейн для ритуальных омовений перед молитвой.

Христиане призывали молящихся колокольным звоном, иудеи собирались в синагогу под звуки трубы; мусульмане стали возглашать призыв к молитве. Первое время о начале молитвы возвещали с крыши мечети или близлежащего высокого здания и лишь примерно через полвека для этой цели стали возводить специальные башни — *минареты*. Протообразом минарета явились, с одной стороны, сигнальные башни, с другой — христианские колокольни: отсюда идут различия круглых восточных и квадратных западных минаретов.

Мечети различаются своими размерами и функциями. В городе строилась большая соборная мечеть *ал-масджид ал-джами* для общегородской пятничной молитвы и десятки малых квартальных. Стоящая посреди города большая мечеть была не только культовым, но политическим и культурным

центром. При мечетях создавались крупные библиотеки, там читались лекции, а некоторые мечети, как каирская ал-Азхар или Каравийин в Фесе, стали прославленными университетами мусульманского мира.

В соборных мечетях важной принадлежностью служит помимо михраба деревянная ступенчатая кафедра — *мимбар*, которая появляется уже в ранних мечетях. При отделке мечети на этих двух деталях сосредоточены усилия лучших мастеров. После покушения на одного из омейядских халифов для правителя или наместника выделяется близ михраба деревянная решетчатая ограда — *максура*, тоже превосходного исполнения. В крупных городах были пригородные мечети *мусалла* для молитв по годовым праздникам с большим стечением народа. Такие мечети представляют собой обширную площадь, обнесенную прямоугольником стен, но крытые постройки в них необязательны.

С религиозным культом связаны и некоторые другие типы зданий. Это прежде всего духовные семинарии — *медресе*. Порождение ортодоксального схоластицизма, они выражали суннитскую реакцию против многочисленных ересей, пышно расцветавших на почве политических неурядиц. Духовные семинарии представляли собой опору ортодоксальной религии, политический государственный институт, где прививались доктрины, апробированные государством. Отсюда выходили теологи и законоведы, дипломаты и духовные наставники. Студенты и наставники жили при медресе за счет установленного вакфа, т. е. приписанных к медресе доходных заведений — бань, рынков и т. п. Идея медресе и ее архитектурное воплощение оформились в Бухаре и Хорасане (север Ирана) уже в X—XI вв. На рубеже XII в. медресе появились в Дамаске, отсюда проникли в Египет. В плане они представляют собой окруженный *худжрами* — кельями студентов — двор с мечетью и аудиторией. Часто в медресе, в особом помещении под куполом, устанавливалась гробница его учредителя. Медресе по своей функции сооружение скорее общественное, чем культовое.

В отличие от христианства и буддизма ислам не знал монастырей. Существовали суфийские религиозные учреждения: на западе *завия*, на востоке — *ханака*. Такие убежища мистиков-суфиев — центры про-

наганды идей мистицизма, начинают распространяться с XII в., когда суфизм оформляется в виде отдельных сект или орденов, и достигают обширных размеров к XV в., когда деятельность орденов захватывает политические сферы. В состав завия входят общежития, трапезные, залы для радения, мечеть, бани, гробница покровителя ордена. Гробницы почитаемых аскетов и мистиков, купольные павильоны, чаще всего в форме открытого на четыре стороны арками киоска, так называемые *кумба*, возникают как выражение чисто народных культов — противоположный полюс учреждению официального культа, мечети. Они стоят либо изолированно, либо среди кладбищ, скрашивая однообразие всхолмленной могилами поверхности. Мавзолеи правителей, членов их семьи и приближенных часто входили в состав мечети или медресе, иногда объединялись в династийные некрополи.

Сложилась развитая сеть зданий общественного назначения. Интенсивная караванная торговля вызвала строительство в городах и на путях постоянных дворов караван-сараяв *фундук*. Средневековые рынки *сук* образовали систему крытых улиц с мастерскими и лавками; для торговли тканями отводились особые крытые пассажи *кайсария*. Среди рынков и по соседству располагались караван-сарай. Особое значение в городской жизни получили бани *хаммам*, служившие помимо своего прямого назначения местом деловых встреч и приятельской беседы. Уже с VIII в. в Сирии и Египте возникают больницы *маристаны*. Это были обширные комплексы с помещениями для стационарных и приходящих больных, с отделением для душевнобольных, баней, кухней и др. В городах средневековой Европы подобные учреждения были неизвестны. Предпринимались серьезные работы гидротехнического характера: малое количество осадков требовало создания продуманной системы ирригации, устройства наземного и подземного водопровода, водоемов и крытых цистерн.

Арабы развивают строительную технику занятых ими стран, используя сообразно с местными условиями камень, кирпич, каркасную конструкцию. Византийская кладка с чередованием рядов камня и кирпича подсказала арабским зодчим применение поясов разноцветного камня — этот прием

получил с XIII в. развитие в Сирии и особенно в Египте. Формы арок образуют множество вариантов: стрельчатая, подковообразная, стрельчато-подковообразная, трех- и многолопастная и др. Стрельчатый профиль, зародившийся на Востоке, вызван стремлением повысить дугу архивольта, что важно при бескружалной кладке. Подковообразное очертание повышает центр кривой; это способствует большей выразительности профиля, причем пяты маскируются напуском кладки с оштукатуркой; в многолопастных арках этот основной элемент умножается и получает декоративный характер. В некоторых мечетях высота нефа повышается путем наращивания аркады в два яруса; здесь конструкция римских акведукков нашла развитие в вариации типа арок каждого из ярусов. Арки опираются на колонны или на пилоны.

На Ближнем Востоке преобладают сводчатые покрытия, на западе — стропильные. Переход от четверика стен к куполу осуществляется различно, но в основе лежат две конструкции — троп, т. е. арочное перекрытие углов с заполнением оболочки, и парус. Широко употребляются декоративные тропы в виде раковины — излюбленное завершение ниш в византийских постройках. Разработаны декоративные виды куполов — ячєнные, на гуртах и нервюрах.

Формы архитектуры пространственные. В жилых и культовых зданиях развивается тема внутреннего двора в окружении галерей и аркад. Но внешние стены глухие. В композиции, соединении элементов, их соподчинении, тектонике есть своя логика. Элементами членения стеновой плоскости в отличие от европейской архитектуры служат преимущественно ниша, арочный проем. Главный внешний акцент архитектуры — портал входа, внутри мечети — михраб. В их формах заметно много общего. Соединительные элементы стены — панель в основании стен, тяги или орнаментальный бордюр на уровне пят арок (разорванный аркой или огибающий архивольт), бордюр и карниз вдоль гребня стены. Карнизы в основном двух видов: сталактитовый — в камне и ступе, консольный — в дереве. Ордер распадается на два существенно различных варианта: самостоятельный — конструктивный и пристенный — декоративный. Конструктивный ордер в виде свободно стоящих колонн из цельного камня распростра-

нен главным образом в Магрибе, где в формах колонн переработаны детали римского и византийского ордера. Декоративный зародился на Востоке, отражая тектонику кирпичных зданий — колонны ставятся в четверть под архивольты арки портала, михраба, на поворотах панели и по углам пилонов.

В сфере культа изобразительное искусство изгонялось, здания лишались скульптуры и сюжетной живописи, поэтому возрастала роль архитектурного декора и орнамента. Специфику декора арабских стран и ближнего Востока составляют сталактиты (по-арабски *мукарнас* — соединенные). Этот вид декора, образуя призматические группы, действительно напоминает сталактиты или пчелиные соты. Трудно сказать, где он зародился, но появился в XI в. на востоке (Иран) и западе (Магриб). Этот вид декора универсален: сталактиты составляют карнизы и несут полочки, заполняя ниши, трюмы и паруса, купола и полукупола, украшают софиты арок. Выполняются они в кирпиче, камне, стуке, дереве, поливной и неполивной керамике.

Орнамент покрывает ковром стука поверхность стен из бетона и выявляет фактуру благородных материалов — камня, мрамора, дерева ценных пород. Он подчеркивает соподчинение частей здания, акцентирует важнейшие его элементы: портал входа, михраб мечети, купол покрытия перед михрабом, мимбар. Портал и михраб богато орнаментированы. Вдоль стен орнамент разбивается на панно и ленточные

бордюры. Один и тот же узор употребляется равно в камне, дереве, металле, в постройках и художественном ремесле.

По характеру узора орнамент в основном делится на растительный, геометрический и эпиграфический. Растительный орнамент развивает построения римских, византийских, иранских, коптских образцов. Геометрический орнамент в IX—X вв. проходит еще начальную фазу развития, и его расцвет падает на XII—XIII вв., отражая быстрые успехи математики; сложные раппорты строятся на лучевой сетке. В отличие от христианства и буддизма ислам отказался от изобразительных образов для пропаганды своих идей. В связи с этим в культовых зданиях был необходим какой-то эквивалент, который принял бы идейную нагрузку. Эта роль была отведена эпиграфике — надписям преимущественно коранического содержания. Так родился третий вид орнамента, неизвестный в Европе. Разрабатываются орнаментальные почерки, все более сложные. С архитектурой средних веков особенно связан геометрический почерк куфи, родиной которого считается город Куфа в Ираке. Все три вида тесно существуют; растительные мотивы заполняют ячей геометрической сетки линий и перевивают буквы письма; иногда в узор включаются и зооморфные мотивы. Орнамент арабских стран, так же как и Ирана и Средней Азии, отличается от европейского интенсивным развитием геометрических форм, эпиграфический же орнамент в корне чужд искусству Европы.

АРХИТЕКТУРА СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

АРХИТЕКТУРА ОМЕЙЯДСКОГО ХАЛИФАТА

Первые халифы, занятые формированием арабского государства, не интересовались строительством. Начало истории средневекового зодчества арабских стран связано с правлением мекканского аристократического рода Омейядов, первой наследственной династии халифов, пришедшей к власти в 661 г. Их политическое могущество достигло вершины в конце VII в. Прежде всего Омейяды перенесли столицу из Медины в Дамаск. Центром и оплотом государства, границы которого продолжали раздвигаться, стала Сирия. Прежде араб-

ское государство, халифат становится мусульманской империей, простиравшейся в 30-х годах VIII в. от берегов Атлантики до Инда, от Сыр-Дарьи до Нильских порогов. Омейяды расстались с аскетическими идеалами первых лет ислама и устремились к роскоши, насаждая ее в придворном быту и в архитектуре.

На территории собственно Аравии постройки халифата немногочисленны и к тому же они утратили свой первоначальный вид. Судить о них можно главным образом на основании письменных источников.

Мекканское святилище **Кааба**, к которой обращены все мечети мира, имеет

длинную историю. На рубеже VII в. здесь была только изгородь, окружавшая клочок земли около 6 × 9 м со священным колодезем Земзем. В 608 г. было возведено здание Каабы, о котором в письменных источниках говорится, что стены его сложены из рядов камня и дерева, а крыша опиралась на шесть столбов. Потолок, стены и столбы были расписаны изображениями христианских святых и ангелов. Все эти черты, характерные для раннесредневекового зодчества Эфиопии, позволяют предполагать, что строитель был родом оттуда. В 684 г. Кааба отстроена после пожара заново из камня и украшена мозаиками, снятыми из церкви VI в. в Санае (Йемен). Второе святилище Аравии находится в Медине на месте дома Мухаммеда, где мастера из Сирии и Египта поставили в 707—709 гг. мечеть с двором и галереями.

Исламизация Химьяритского царства отмечена в 632 г. постройкой мечети Джанадия в городе Джанаде, ныне разрушенном (25 км к северу-востоку от Таиза). Дворового плана здание из камня и обожженного кирпича окружено стеной 14 м высоты, увенчанной ступенчатыми зубцами, а ее минарет октогонального плана поднимается на 73 м. Формы постройки с гладкими стенами суровы и сдержанны. Это по существу самое раннее монументальное здание мечети, созданное на десятом году хиджры (632 г.) — до правления династии Омейядов. В 70-х годах в Санае появилась другая значительная постройка — мечеть **ал-Джами ал-Кабир**. Возведенное по арабскому плану с крытыми галереями вокруг двора, здание было расширено в 705—714, 911, 1113 гг. В настоящее время оно насчитывает 174 колонны, на которых покоятся арки и купола. Среди двора поставлено по образцу Каабы святилище в форме куба, сложенное чередующимися рядами красного и черного камня. По преданию, это святилище, так же как и внешние стены мечети, возведено из камня разрушенного химьяритского замка Гумдан. Действительно, на хорошо отесанных камнях северо-западного фасада мечети сохранились рельефные изображения зверей и птиц явно доисламского происхождения. Два минарета мечети, поставленные в 879 г., были перестроены в 1261 г.

На территории богатых колоний Византии — Палестины (современная Иордания)

и Сирии — арабы встретились с древней культурой, сложившейся со времен Александра Македонского под влиянием эллинизма. Здесь были превосходные строительные материалы — красивый и прочный известняк, могучие ливанские кедры. В городах стояли великолепные здания из тесаного камня с аркадами на мраморных колоннах и многоцветными стеклянными мозаиками.

Ранние произведения арабского зодчества, особенно в Иордании, несмотря на сильный отпечаток античных влияний, отражают новые идеи. Традиции Рима и Византии совмещаются со строительными концепциями Ирана и декоративными фантазиями Двуречья. Свежие творческие силы халифата проявили себя в широком размахе строительства, богатом и разнообразном убранстве зданий. С перемещением центра халифата в Сирию потребовалось создать собственную святыню для привлечения паломников. Нужно было к тому же поддерживать престиж ислама перед христианством с его прославленными церквями. В 687—691 гг. в окрестностях Иерусалима возводится великолепный купол **Куббат ас-Сахра** — Купол скалы: объектом поклонения избрана скала, куда якобы Мухаммед ступил ногой при вознесении на небо (идея заимствована из христианского мифа).

Формы здания необычны (рис. 1). Деревянный купол 20,44 м в диаметре покоится на высоком барабане, прорезанном шестнадцатью окнами; барабан стоит на четырех пилонах и двенадцати колоннах, окружающих скалу. Внешние стены образуют октогон со стороной около 20,6 м. Покатая деревянная, крытая свинцом кровля опирается на систему из восьми промежуточных пилонов и шестнадцати колонн. Вокруг скалы обеспечен таким образом ритуальный ход паломников. Части здания связаны в плане ясной и четкой геометрической схемой. В окружность ротонды вписан квадрат, по углам которого стоят пилоны, второй такой же квадрат очерчен под 45° к первому. Пересечение продолженных сторон этих квадратов отмечает второй ряд пилонов и углы внутреннего октогона; на сторонах октогона построены два больших квадрата, углы которых определяют внешний обвод стен. Отсюда гармоническое совершенство пропорций внутреннего пространства здания. Каменные стены 1,3 м

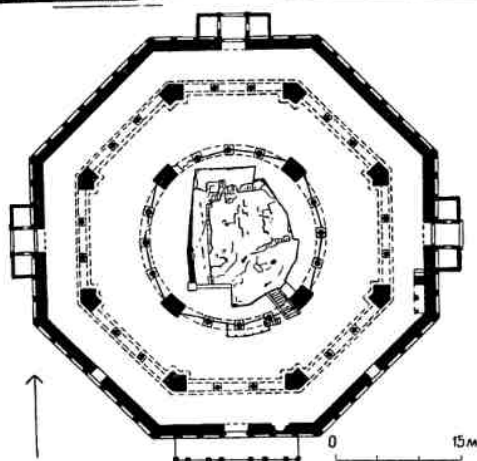
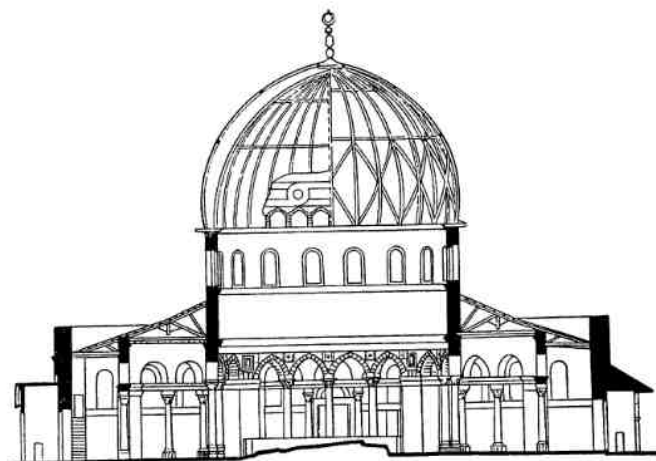
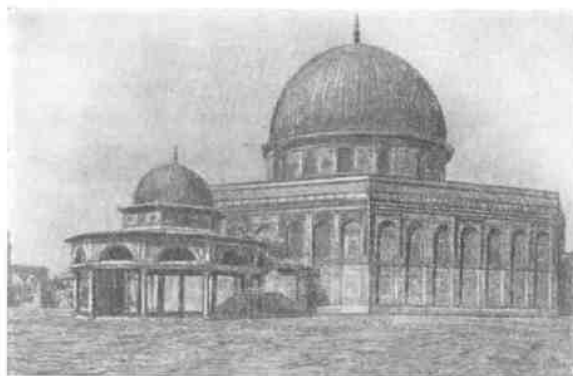
толщиной разбиты на высокие панели по семь в каждой стороне; в нижнем их ярусе прорезаны четыре двери, в верхнем — 40 окон.

Фасад первоначально был декорирован стеклянными мозаиками. В 1552 г. при турецком владычестве облик здания был искажен поливной облицовкой, полуциркульным аркам придали слегка стрельчатое очертание. Решетки окон в стенах и 16 окон барабана, сделанные, видимо, из мрамора с заполнением разноцветным стеклом, не сохранились. Внешние железные решетки заменены изразцовыми, пропускающими мало света. Под облицовкой скрылись венчающие фасад нишки с полукуполом, по 13 на каждой грани октогона. Внутреннее убранство великолепно: стены и пилоны одеты мрамором, тимпаны и софиты арок сверкают мозаиками глубоких зеленых и синих тонов с золотом и перламутром. Мраморные колонны завершаются золочеными капителями коринфского и композитного ордеров (в галерее они дополнены импостами), пяты арок лежат на деревянных связях, окованных в галерее чеканной бронзой. Расписные кассетированные потолки внутреннего кольца галереи в 1780 г. были украшены фарфоровыми дисками (блюдами?). Более низкие потолки внешнего кольца, тоже разбитые на отделанные резьбой и росписью кассеты, относятся, вероятно, к более раннему времени (предположительно 1318—1319 гг.).

Купол высотой до вершины 35,3 м из двух оболочек возведен заново фатимидом ас-Захиром взамен рухнувшего в 1022—1023 гг. Он покрыт извне свинцом и золоченой медью, внутри расписан и раззолочен по штукатурке.

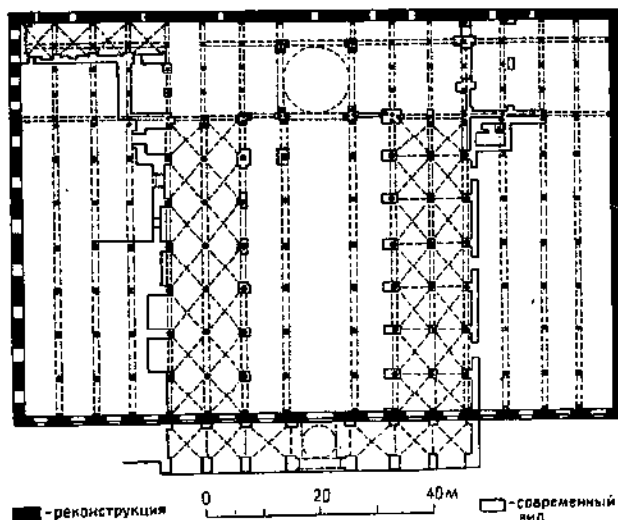
Образцом для Купола скалы послужило здание Гроба господня, в первоначальном виде тоже купольная ротонда. Купола значительного пролета из дерева, по-видимому, возводились в доисламской Сирии, тогда богатой лесом, и для зодчих такая конструкция не была новшеством. Мозаики, акант и другие мотивы орнамента интерьера тоже вторят сирийской традиции. Таким образом, первое монументальное сооружение омейядского халифата было чисто сирийским по духу, конструкциям и орнаменту.

Купол скалы стоит среди большой площади Харам аш-Шариф слегка трапецеи-

1. Иерусалим. Куббат ас-Сахра, 681—691 гг. Общий вид, разрез, план

дального плана (450×260 — 285 м), куда ведут 10 ворот. Вокруг купола огорожено тех же очертаний меньшее пространство ($160 \times 125 \times 150$ м). На южной стороне

2. Иерусалим. Мечеть ал-Акса, начало VIII в. План

площадь замыкает главная мечеть ал-Акса.

Эта первая мечеть Иерусалима, перестроенная в начале VIII в. из христианской базилики, часто разрушалась от землетрясений и восстанавливалась (капитальная перестройка 1035 г. повторяла план второй половины VIII в.). Если восстановить первоначальный облик мечети по данным письменных источников, то получится прямоугольник стен $102,80 \times 69,20$ м (3:2), разбитый поперечными кибле аркадами на 11 нефов (первый образец базиликального плана). Более широкий средний неф заканчивался у михраба, как и теперь, куполом на барабане (рис. 2). В остальном нефы покрыты на два ската по деревянным стропилам. Арки опирались на мраморные колонны. По обе стороны купола его распор уравнивали два ряда арок, связывавших нефы вдоль южной стены. В этой части некоторые арки и колонны сохранились от омейядской мечети, а в северной — остатки мозаик 1035 г. Позднее мечеть была декорирована резным стуком и деревом.

Дамаск стал колыбелью династии Омейядов, центром политической, культурной и религиозной жизни огромной империи. А сердцем Дамаска была Большая мечеть, построенная в 708 г. халифом ал-Валидом. Мечеть стоит внутри обширной огороженной площади 385×305 м, окруженной базаром. Сама мечеть с двором также зани-

мает значительную площадь $157,5 \times 100$ м (рис. 3). Каждый угол ограды был отмечен башней квадратного плана, из которых сохранилась лишь юго-восточная. Внешние фасады стен высотой около 14 м расчленены пилястрами. Для мечети отчасти использованы стены базилики I в., впоследствии превращенной в церковь. Две окованных бронзой двери и тройной вход восточной стороны ведут во двор размером $122,5 \times 50$ м. С трех сторон двор обнесен портиком, а с юга ограничен молитвенным залом 132 м длиной и немного более 37 м глубиной, образованным тремя параллельными фасаду аркадами.

Открытые во двор фасадные арки покоятся на пилонах, внутренние — на мраморных колоннах. Колонны надстроены карликовыми аркадами, по две арочки на одну нижнюю. Аркады интерьера перестроены в 1893 г. после пожара, причем пилоны верхних аркад заменены парными колоннами. Соответствующие арочки дворового фасада были заполнены стукowymi решетками, такие же арочки прорезаны на внешнем фасаде. Каждый неф покрыт на высоте 15 м над полом двускатной стропильной крышей. Аркады прорезает ведущий к главному михрабу осевой трансепт, обращенный во двор тройной аркой на двух мраморных колоннах; его шпигель высится на 10 м над фасадами зала. Купол средокрестия на пилонах, также перестроенный после пожара, отличается от первоначальной конструкции 1082—1083 гг. К трем михрабам южной стены недавно добавлен четвертый.

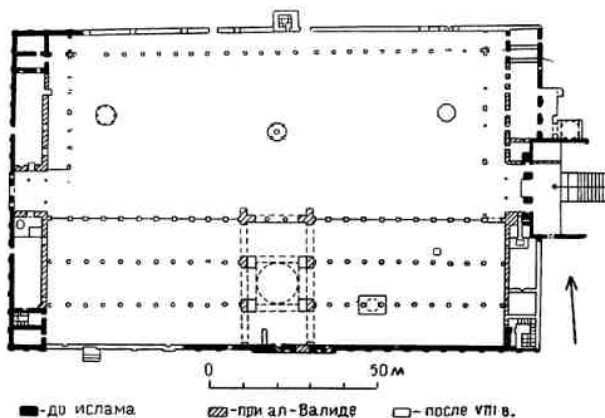
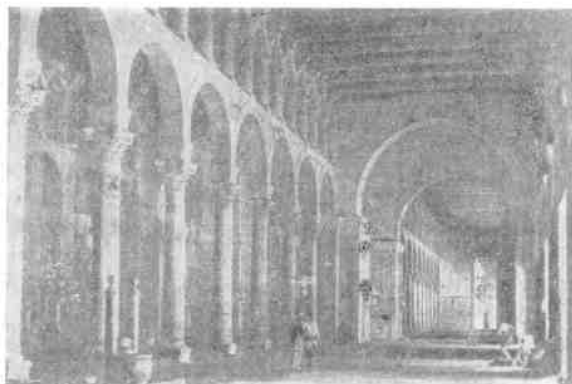
Дворовые аркады на пилонах и колоннах, так же как и в зале, дополнены аркатурой. Арки со слабо выраженной стрельчатостью в зале слегка подковообразной формы. Четыре угловые башни служили минаретами. На юго-восточном углу в 1340 г. поставлен вместо башни очень тонкий непропорциональный зданию минарет на квадратном основании, а в 1488 г. уцелевшая юго-западная башня дополнена граненым трехъярусным минаретом с балконами. Квадратный минарет у северных ворот был возведен в конце XII в. вместо более раннего. В западном конце двора стоит восьмигранный купольный павильон на колоннах, относящийся ко времени постройки мечети. В здании сохранились лишь скудные остатки бывшего великоле-

пия: стены внизу облицованы мрамором (им были вымощены двор и полы), а сверху, вплоть до потолка, покрыты великолепными мозаиками, изображавшими сады и дворцы на золотом фоне. Общая поверхность мозаик превосходила по площади все когда-либо существовавшие в мире образцы. Капители колонн были золоченые.

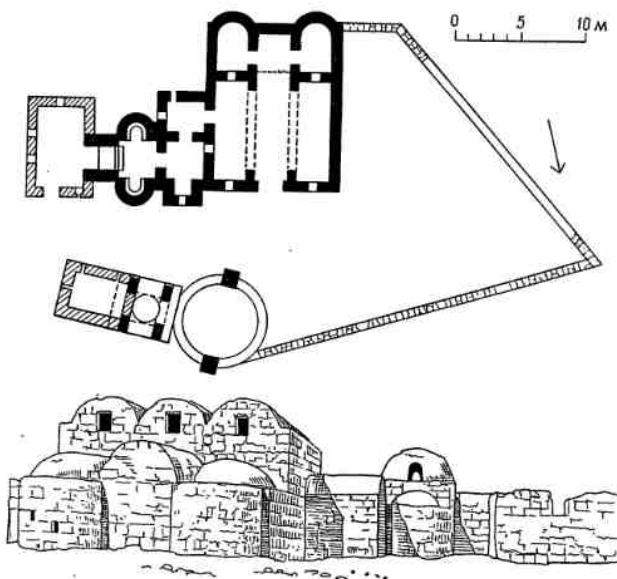
Масштабы здания и его убранство поражали воображение современников. Образ мечети Омейядов теснейшим образом связан с историей города, и одно лишь упоминание о Дамаске вызывает в памяти постройку ал-Валида. Она оказала глубокое и длительное воздействие на зодчество последующих веков как в Сирии, так и за ее пределами. Первым, почти одновременным воспроизведением была Большая мечеть Халеба, или мечеть Захария (715 г.), менее роскошная, но просторная (она дошла в измененном виде: после монгольского нашествия, в конце XIII—XIV вв., колонны заменили пилонами, стропильные покрытия — крестовыми сводами, а трансепт упразднили). Архитектура Большой мечети Дамаска сыграла немалую роль в формировании строительных традиций Средиземноморья. Впоследствии правители кордовского халифата пытались воскресить ее облик в Большой мечети Кордовы.

Вдоль караванных путей, связывавших города Сирии, стояли постоянные дворы; вдаль от городов строились укрепленные дворцы, замки халифов и приближенных двора. Все они возводились из камня — известняка, базальта обычно по одной системе — квадрат стен с окружающими двор помещениями, которая воспроизводила увеличенный в размерах более или менее усложненный план жилого дома. Характерны башни этих замков — почти круглые на углах и полукруглые промежуточные, чаще массивные. Разбивка замков не всегда правильная, и углы получались меньше или больше прямого. Суровая внешняя ограда замков заключала богато декорированные залы со скульптурой и живописью, резным орнаментом и мозаиками, мечеть, бани, великолепие которых могло поспорить с дворцом; к замку примыкали обширные парки и охотничьи угодья.

В пустынях Иордании рассеяны остатки омейядских замков, из которых многие получили широкую известность. В 65 км

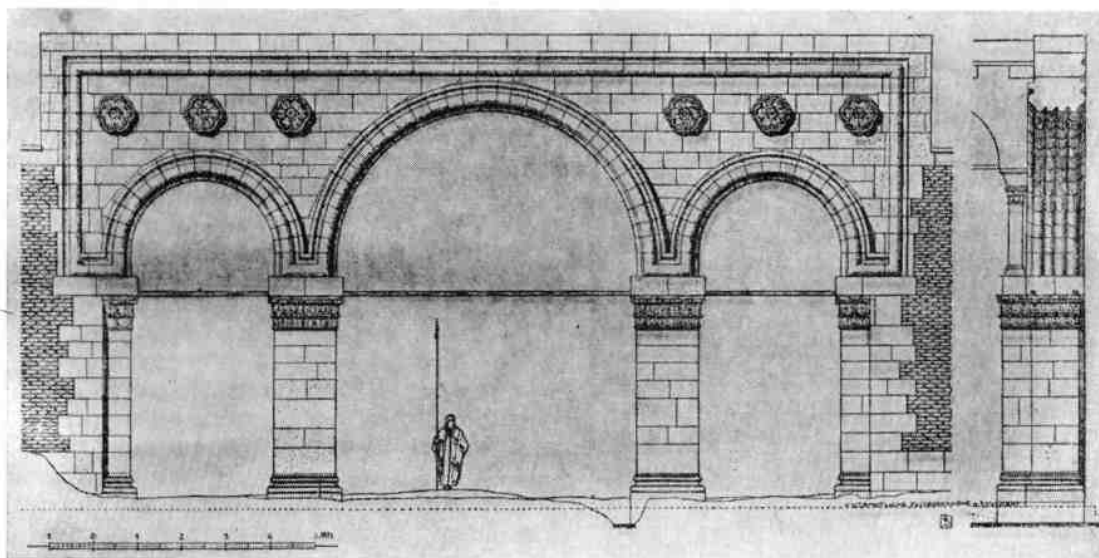
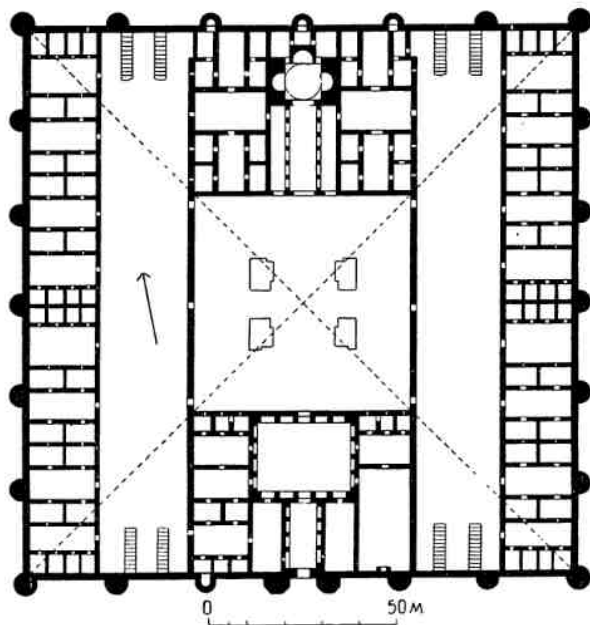

3. Дамаск. Мечеть ал-Валида, 708 г. Интерьер, план

4. Кусейр-Амра, начало VIII в. План, общий вид

5. Мшатта, VIII в. План ансамбля и фасад зала в реконструкции Кресвелла, резной каменный пилон

восточнее Аммана стоит небольшой охотничий замок Кусейр-Амра. В постройках красноватого известняка различаются аудиенц-зал $8,5 \times 7,5$ м с альковом, фланки-

рованным двумя апсидальными помещениями, и связанная с ним баня (рис. 4). Постройки сохранились вплоть до сводчатых покрытий. Интересна система цилинд-

рических сводов аудиенц-зала, лежащих на двух поперечных арках слегка стрельчатого очертания. Два помещения были покрыты сводами, цилиндрическим и крестовым, третье — куполом. Помещения были замощены мраморными плитами, а в одной из апсидных зал пол выложен мозаикой. Мировую известность получила эллинистического характера фресковая живопись Кусейр-Амра, нанесенная по штукатурке над мраморными панелями: изображение правителя под балдахином (альков), сцены охоты, музыканты и т. п. На сводах росписи сливаются в орнаментальные и изобразительные мотивы. Установлено, что замок построен халифом Валидом в 711—715 гг.

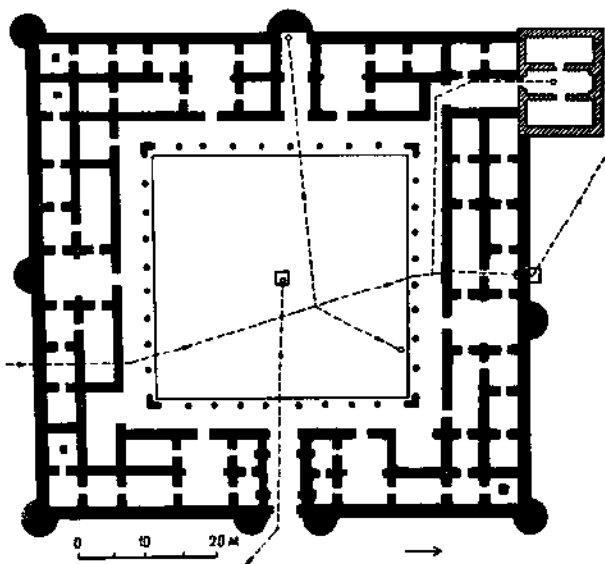
Насколько мал замок Кусейр-Амра, настолько величав и грандиозен замок-дворец Мшатта в 25 км к югу от Аммана. Квадрат каменных стен 150×150 м заполняли расчерченные с удивительной логикой и симметрией залы, дворы, комнаты (рис. 5). Две параллельные стены выделяли среднюю официальную часть дворца с группой вестибюля впереди и аудиенц-залом в глубине; их разделяет квадратный двор, углы которого лежат на диагоналях внешнего квадрата стен. Большой базиликальный зал официальной части заканчивался купольным триконхом. Это соединение трехнефного сводчатого айвана с купольным залом, характерное для сасанидских дворцов, сочетается с формами Рима и Византии. Кружевной резной орнамент широким поясом охватывает подножие двух граненых башен внешнего фасада по обе стороны ворот: зубчатая линия профилированной тяги разбивает поверхность на равнобедренные треугольники с крупными медальонами в центре, густая вязь виноградной лозы покрывает поля треугольников, у основания которых вырезаны фигуры зверей в геральдических позах. Медальоны и обломы сплошь заполнены растительным орнаментом. Высота резной панели — до 5 м — отвечает масштабам сооружения. В этом удивительном образце резного декора перекинут мост от античных канонов запада к новым идеалам средневекового Востока.

К востоку и к западу от Пальмиры халиф Хишам построил два укрепленных замка, окруженных садами; теперь их руины лежат в пустыне. Раскопки великолепного

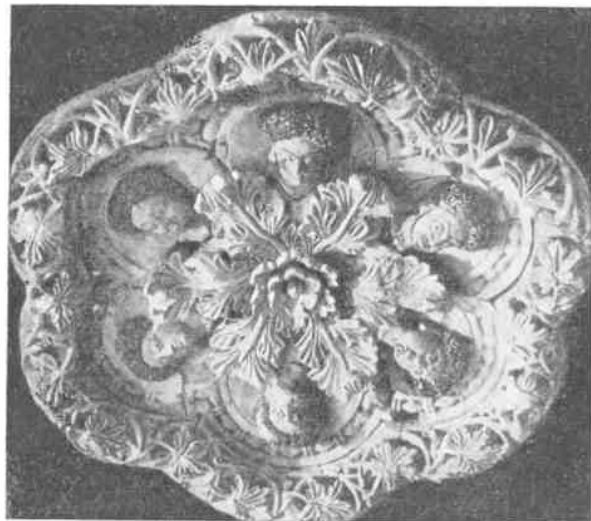
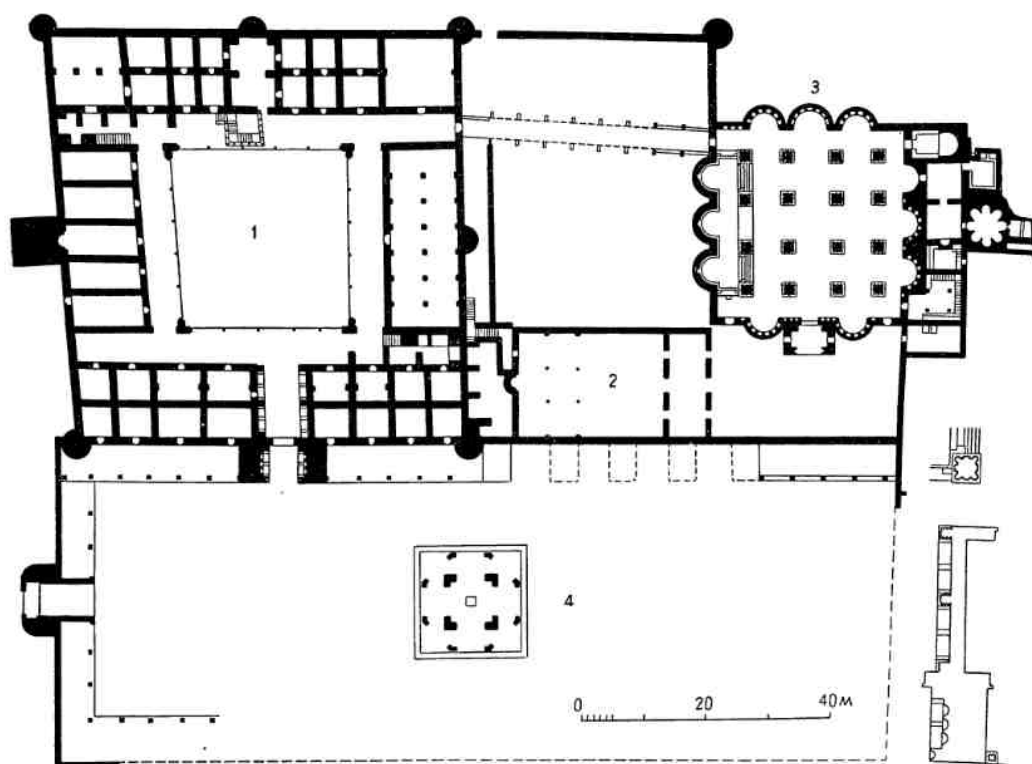
замка Каср ал-Хайр ал-Гарби (727 г.) дали множество фрагментов стуккового орнамента, скульптуры и фресковой росписи. В отличие от замков Иордании его помещения равномерно распределены в два ряда с выделением на оси более крупных залов (рис. 6). Двор был обнесен портиком. Стены, выведенные из сырца на каменном цоколе, не сохранились (лишь ворота были целиком каменные). Плоские деревянные покрытия лежали на подпружных арках.

Самым замечательным из всех омейядских замков является Хирбат ал-Мафджар в долине Иордана (2,5 км к северу от Иерихона), построенный во второй четверти VIII в., незадолго до падения династии. Своеобразие форм, богатство, разнообразие и изящество деталей с трудом поддаются описанию. В отличие от других сооружений этого типа обычные четырехугольные стены с башнями связаны в единый ансамбль с другими расположенными вне стен частями — баней, мечетью, особым передним двором (рис. 7).

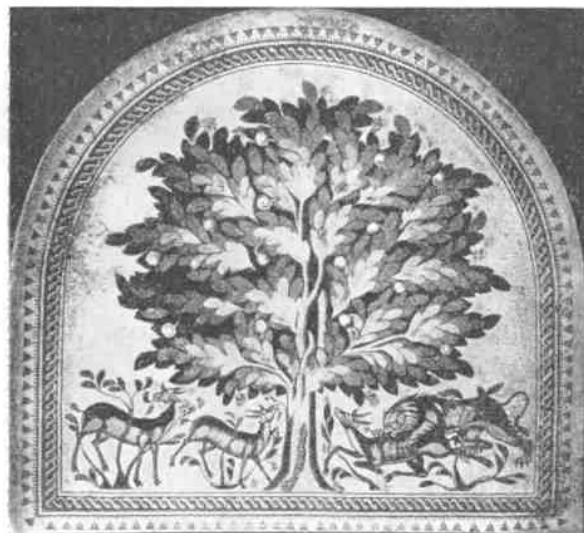
Помещения из тесаного камня-известняка были покрыты кирпичными сводами, дворы замощены каменными плитами. Помещения замка 67×63 м огибали двор в два этажа. Вдоль восточной и западной стороны они разбиты в два ряда, к северной стороне примыкает длинный шести-столпный зал. Среднее южное помещение

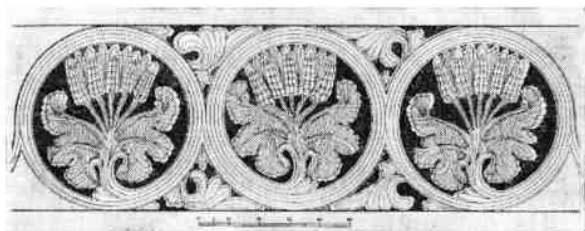
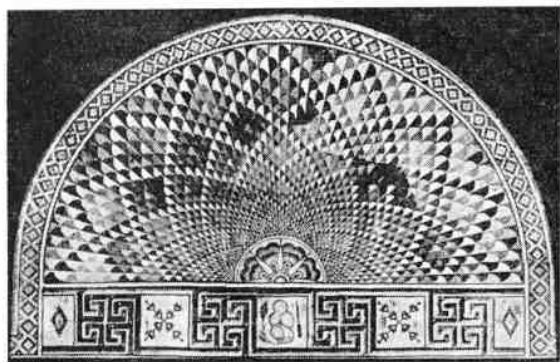
6. Каср ал-Хайр ал-Гарби, VIII в. План (пунктиром отмечены линии водопровода)

с апсидой служило предположительно мечетью, а рядом на массивном выступе стоял минарет. Дворцовые фасады затенялись аркадами. Вестибюль имел вид башни, гладь фасада которой подчеркивали резные медальоны и завершали ступенчатые зубцы.

Вестибюль состоял из двух залов — квадратного внешнего и прямоугольного внутреннего, разделенных широкой дверью в рамке резного по камню наличника. Неожиданно и своеобразно решено покрытие первого зала крестовым сводом из желобчатых камней, выходивших на фасад руб-

чатый архивольтом с декоративной аркатурой (ее колонки с круглым основанием и акантовыми капителями напоминают факелы). С каждой стороны зал фланкирован тремя нишами с трехчетвертными угловыми колонками и резным полукуполом. Внутреннюю часть вестибюля занимал сводчатый зал. Он, как и внешний, служил приемной, на что указывают вытянутые вдоль стен скамьи с подлокотниками, разделенные пилонами из собранных в пучки колонн. Стены покрывала стукковая резьба геометрического узора. Из верхнего помещения против ворот выходило во двор круглое каменное окно с решеткой звездчатого узора, предвосхищавшее готическую «розу».

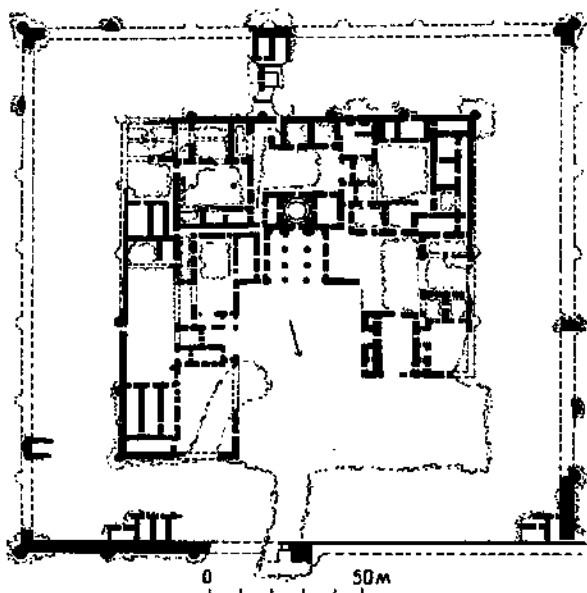
К северу от дворца, через двор, находилась баня — квадратный зал около 30 × 30 м с полукруглыми экседрами вдоль каждой стены. Сводчатые покрытия этого величавого здания посредством арок опирались на 16 мощных устоев с колоннами по углам, в центре высился купол на парусах. План бани отличается как от римских терм, так и бань средневекового Востока. Огромный зал с бассейном у южной стены совмещал функции аподитерия и фригидария; с севера примыкали сравнительно небольшие тепидарий и калдарий, согревае-

мые подпольной жаровой системой. Главный вход с востока был отмечен портиком с широкой аркой входа, витыми колоннами в два яруса по углам фасада, тремя нишами (средняя со скульптурой); плоскости и тимпаны покрывал резной узор по камню и стуку. По верхнему краю фасада, как и во дворце, шли зубцы. Великолепно орнаментирован был софит арки.

Над вестибюлем поднималась покрытая резьбой чаша купола на барабане со скульптурами в нишах. В основании барабана шел фриз с рельефными фигурами баранов. Барабан опирался по углам на декоративные фигуры атлантов — полуобнаженные мужские фигуры на фоне парусов с узором виноградной лозы. Орнамент и скульптура были выполнены в резном стуке. Особенно щедро декорирован зал бани. Стены арки и софиты над нишами и пилонами покрыты резным стуком вперемежку с росписями растительного узора «под мрамор» или «под мозаику». Коринфские капители пилонов собраны в пучок. Полы выстланы разноцветной каменной мозаикой геометрического узора с бесконечными сочетаниями прямых и кривых линий, прямоугольников, кругов и полос. Мозаики прекрасной сохранности еще и теперь производят сильное впечатление. Удивительна деталь средней экседры западной стороны — в замковый камень вделана цепь в 1,5 м длиной, звенья которой вырезаны из цельного каменного блока.

Величественный зал бани затмевает роскошь римских терм: как будто идея ахеменидской ападаны облечена в формы античности с экседрами, капителями и обломами коринфского ордера. Ассоциация с дворцовым зодчеством древнего Ирана не случайна и с социальной точки зрения, так как фригидарий Хирбат ал-Мафджара безусловно был прежде всего местом общественных приемов. Резной стук (перлы, пальметты, гирлянды, виноградная лоза, сочетание геометрической сетки с растительным заполнением) стилистически тяготеет к сасанидскому декору. Смелое сочетание изобразительного рельефа с орнаментом напоминает пластику Хатры.

В северо-западном углу бани расположено небольшое квадратное (4,5 м ширины) помещение с апсидальной нишей-альковом, со скамьями в нише и вдоль стен. Исключительно богатый декор комнаты

8. Куфа. Дворец VIII в. План

позволяет предполагать, что здесь уединялся владелец замка. В процессе раскопок она получила название «диван» (аудиенц-зал). Чудесные мозаики пола и скамей найдены нетронутыми. В алькове мозаики изображали «древо жизни» — обычный символический мотив искусства древнего и раннесредневекового Востока. По левую сторону от дерева стоят две лани, справа лев терзает лань. По обломкам резного стука можно установить, что комната была покрыта куполом с розеткой в зените, где изображены рельефом шесть кудрявых женских головок среди листьев аканта. Свет падал через решетчатые окна барабана. Низ барабана опоясывал фриз с птичками, а на парусах размещались рельефные медальоны с изображением крылатого коня.

Между дворцом и баней находилась мечеть $23,6 \times 17,1$ м. Ее покрытие, видимо, стропильное, опиралось на восемь поставленных в два ряда мраморных колонн. На внешнем дворе, над прудом, стоял павильон с куполом на четырех арках и внешней аркадой восьмиугольного абриса. Вдоль стен двора тянулась аркада. Возможно, к ансамблю принадлежал также караван-сарай — севернее бани видны остатки какого-то здания. К востоку от дворца простирался окруженный стеной сад. Дворец и

его угодья снабжались водой из Иордана и других рек, подведенной при помощи акведуков.

Наиболее значительной в политическом и экономическом отношении провинцией Омейядов было Двуречье, где они развили энергичную градостроительную деятельность, расширяя старые и закладывая новые города по берегам Тигра и Евфрата. В 637—638 гг. ниже их слияния близ сасанидского города Тиридон возник город-порт Басра (ныне руины в 8—10 км к западу от современного города). На правом берегу Евфрата росла Куфа, заглушавшая столицу лехмидов Хиру. В 640 г. расширен арабами сасанидский Бадардашир, получивший название Мосул, что означает «узел», «перекресток» на караванных путях. В 703—704 гг. на равном расстоянии между Куфой и Басрой основан Васит — блестящая резиденция наместника и административный центр.

На богатой строительными традициями территории, усеянной величавыми руинами сасанидских и парфянских зданий, была заложена основа сильной местной школы зодчества. Строительство сразу же приобрело широкий размах. Возводились из обожженного кирпича и тесаного камня обширные дворцы наместников с множеством сводчатых залов, комнат и переходов. Дворцово-замковая планировка получила отчетливые формы, ярко выраженные в Дар ал-Имара, открытом раскопками дворце Куфы: квадрат толстых внешних стен свыше 170 м длины с полуциркульными и круглыми на углах массивными башнями обрамляет внутренний квадрат дворцового здания, заполненный серией сгруппированных вокруг дворов помещений (рис. 8). Единственные внешние ворота соединяются с парадным двором, куда открывался обращенный к северу трехнефный айван, связанный с купольным тронным залом. В планировке акцентирована ось, основные массы уравновешены, но полной симметрии нет. Омейядские дворцы Ирака отличались от замков Сирии более сложным планом и наличием внешнего двора, где размещались жилища челяди, склады, гарнизон и т. п.

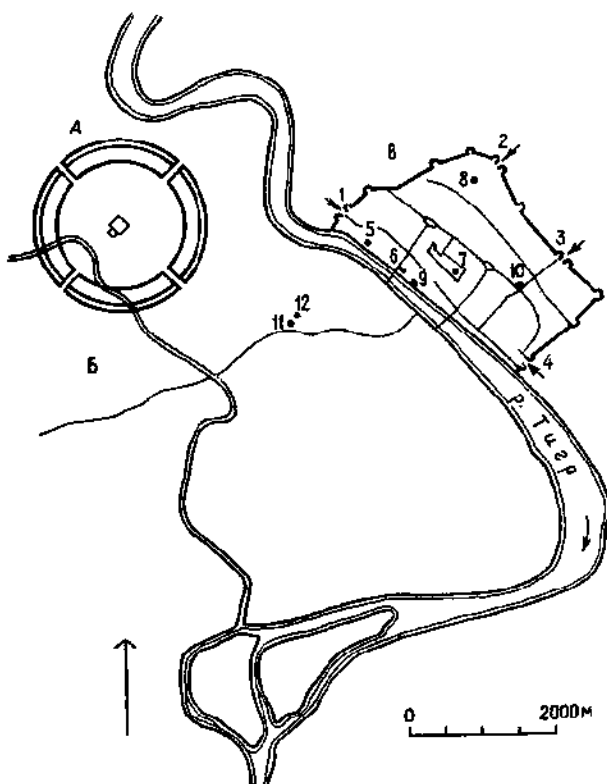
В новоотстроенных городах Ирака арабы первое время обходились без мечетей. В Басре пространство для молитвы под открытым небом было обнесено лишь камы-

шевой изгородью. В Куфе территория первой мечети (638 г.) была, как сообщают письменные источники, «намечена полетом стрелы из центра на четыре стороны»; получившийся квадрат шириной в два полета стрелы затем окружили рвом, а со стороны киблы, т. е. с юга, на всю ширину построили навес, для которого за 10 км из Хиры привезли мраморные колонны. Только в 60-х годах, в связи с большим политическим значением мечетей, начинается их расширение и украшение, появляются большие пятинефные залы. Куфинская мечеть в 670 г. была перестроена местными каменщиками, поставившими колонны из каменных пустотелых барабанов, проложенных свинцом и скрепленных железными скобами. Главная городская мечеть всегда примыкала вплотную к стенам дворца.

АРХИТЕКТУРА АББАСИДСКОГО ХАЛИФАТА

К середине VIII в. власть Омейядов была расшатана народными волнениями в покоренных странах. В 750 г. утвердилось новая династия Аббасидов (потомков дяди пророка — Аббаса), скорее мусульманская в широком смысле слова, чем арабская. Возведенные на престол в результате шиитской пропаганды и восстаний в Хорасане, Аббасиды придерживались во взглядах и политике иранской ориентации, к управлению государством привлекались министры иранского происхождения. Арабская и иранская культура образовали сложный синтез. Восточная ориентация Аббасидов выразилась в перемещении политического центра на берега Тигра, где возникла новая столица Багдад. Границы халифата при Аббасидах сжимаются: со второй половины VIII в. Египет, а с IX в. Магриб становятся фактически самостоятельными, отпадают восточные владения, и с X—XI вв. государство занимает только территорию Двуречья. Золотым веком аббасидского халифата было правление первых трех халифов этой династии — Мансура, Харуна ар-Рашида и Мамуна, когда возводились величавые здания, расцвело изобразительное искусство, ремесла, поэзия.

Архитектура, продолжая достижения зодчества омейядского периода, по-прежнему тесно связана с местной традицией.

9. Багдад. Схематический план

А — круглый город 766—941 гг. с дворцом в центре; Б — пригород Карх; В — Багдад с 1095 г. Ворота: 1 — Баб ал-Муизем, 2 — Баб ал-Вастани, 3 — Баб ал-Халаба или Ворота талисмана, 4 — Баб ал-Шарки, 5 — дворец Аббасидов, 6 — медреса Мустансиярия, 7 — минарет Сук ал-Газаль, 8 — мавзолей шейха ас-Сухранаварди, 9 — хан Ортама, 10 — мечеть — усыпальница Гайлани (1515 г.), 11 — мавзолей Зубейды, 12 — мечеть — усыпальница Мазруфа ал-Кархи (1215 г., перестроена в XVIII—XIX вв.)

Планировка новой столицы следует сасанидским образцам. Багдад, заложенный Мансуром на западном берегу Тигра, неподалеку от Ктесифона, по круглому плану, достигал в поперечнике 2,5 км (рис. 9). По словам арабских авторов, среди города стоял дворец со сводчатым айваном, подводившим к тронному залу под высоким зеленым куполом — отсюда название Куббат ал-Хадра. Есть основания думать, что композиция здания отвечала принципам сасанидского дворцового строительства, четко выявленным уже во дворце Куфы. Размеры дворца были 400 локтей, к нему примыкала мечеть 200 локтей шириной. Дворцовый ансамбль отделялся от жилых кварталов круглой стеной. Двойная внешняя городская стена была прорезана четырьмя воротами и укреплена 112 башня-

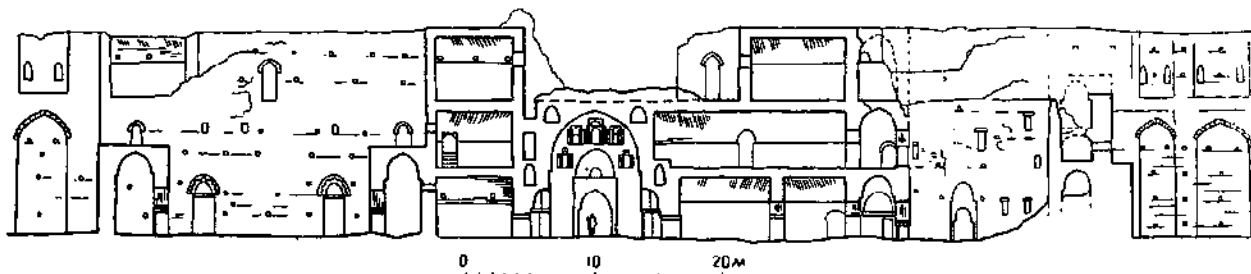
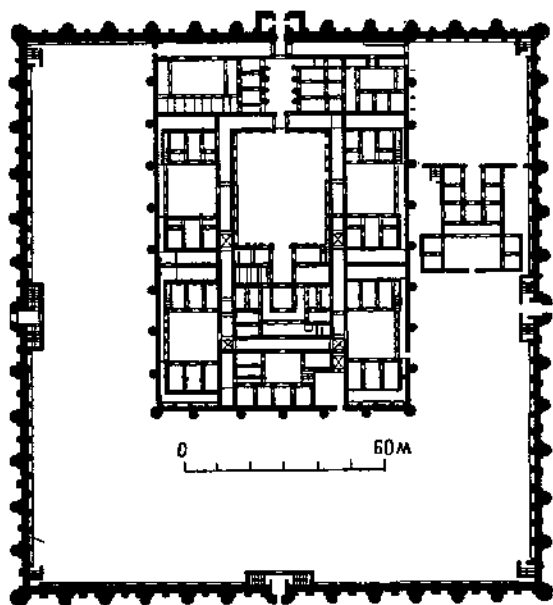
ми — по 28 между воротами. К югу от города вырос пригород Карх, тоже обведенный стеной. Багдад — значительный культурный и экономический центр средневекового Востока, средоточие наук и искусства, составлял славу и гордость мусульманского мира. Он назывался Мадина́т ас-Салам — «город мира». Закончив в 766 г. постройку столицы, Мансур приступил к строительству загородного дворца и мечети на восточном берегу реки; это место получило название Русафа.

Раннеаббасидский замок Ухайдир (около 778 г.) в пустыне, в 200 км южнее Багдада, и поныне высоко поднимает свои стены, выведенные из грубоотесанного известняка на гипсовом растворе. Это одна из самых впечатляющих руин (рис. 10). Бросается в глаза сходство плана с дворцо-

вым ансамблем Куфы, которому он не уступает в размерах. Прямоугольный комплекс построек окружен крепостными стенами и примыкает к ним с севера (внешняя ограда 175×169 м, внутренняя — 112×82). Но здесь в отличие от Куфы было четверо ворот. Внешние стены, сохранившиеся до 17 м высоты, первоначально достигали 19 м. По верху стен шла сводчатая галерея для стрелков со щелями для навесного боя, прорезанными в толще фасадных арок (на этом уровне ширина стен достигает 4,6 м). Над воротами закреплялась опускная решетка, а покрытие из раздельных арок позволяло лить на неприятеля расплавленный свинец и кипящее масло. По обе стороны ворот ведут на галерею лестницы. Дворцовый ансамбль в основе симметричен. Главная его часть — парадный двор $32,7 \times 27$ м, окруженный слепыми аркадами на полуколоннах. Сюда ведет от северных ворот сводчатый зал-вестибюль $15,5 \times 7$ м, самое большое помещение ансамбля; свод его опирался на апсидальные ниши. Распор свода уравнивали поперечные сводчатые комнаты в три яруса, в остальной постройке дворца одноэтажны. На южной стороне двора расположен аудиенц-зал в виде сводчатого айвана с примыкающим квадратным, тоже сводчатым залом и серией комнат по обе стороны. Официальную группу замыкает со всех сторон коридор протяжением $70,82 \times 31,2$ м. Жилые помещения разбиты вокруг четырех малых дворов с портиками и айванами. С запада к вестибюлю примыкала мечеть с арочной галереей по трем сторонам двора. Арки портиков опирались на круглые столбы.

Все помещения были покрыты сводами, составлявшими одновременно конструкцию и украшение дворца. Особенно изысканны формы сводов двух комнат к западу от главного айвана — расчлененная попереч-

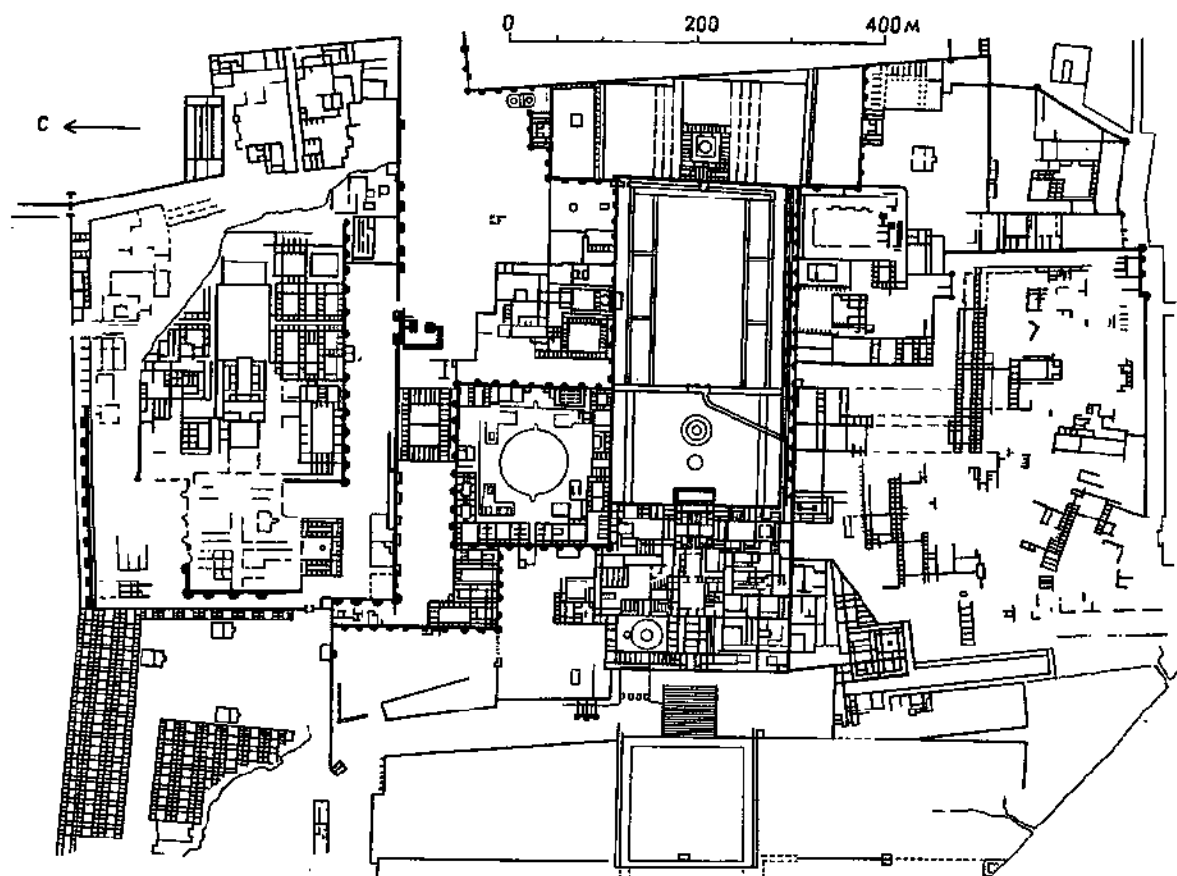
10. Замок Ухайдир, VIII в. План, разрез по вестибюлю

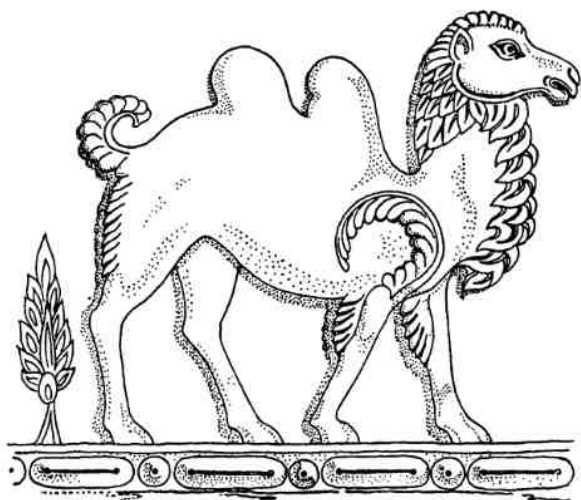
ными арками оболочка свода была оформлена рубчатой стуквой фактурой и геометрическими кассетами вдоль шельги; свод единственного нефа мечети завершался по торцам рубчатыми полукуполами на таких же тромпах. Конхи арок большого двора были выполнены узорной кладкой из обожженного кирпича. Формы Ухайдира — прямое продолжение сасанидских: интерьер вестибюля находит ближайшую параллель в сервистанском дворце, арки на парных колонках северного дворового фасада и вестибюля напоминают детали дворца в Ктесифоне.

Волнения среди турецких наемников побудили Халифа Мутасима покинуть Багдад и основать в 736 г. южнее новую столицу Самарру. Мутасим собрал мастеров со всей страны и разослал гонцов за мрамором и деревом в Басру, Латакию, Александрию. Будучи последовательно residen-

цией нескольких халифов, Самарра строилась разновременно и лишена какого-либо планировочного единства. Отдельные группы дворцовых построек с мечетями и прилегающими жилыми кварталами тянулись узкой полосой вдоль обрывистого восточного берега Тигра на 33 км, не превышая в ширину 2 км. Ядро города составляет самый ранний средний район, где дворец Мутасима Джаусак занимает 175 га (рис. 11). Грандиозный комплекс неправильных очертаний заключал официальную часть, гарем, сокровищницы, казармы, бани, крытые цистерны, площадку для поло, сады и павильоны. Тронный зал крестообразного плана венчал высокий купол. Дворец выходил к реке трехъяванным входом Баб-ал-Амма, откуда сбегали к воде ступени широкой лестницы. Средняя арка айвана была высотой 11,1 м. Помещения дворца оживляла обильная орнаментальная и

11. Самарра. Дворцовый комплекс Джаусак, IX в. План

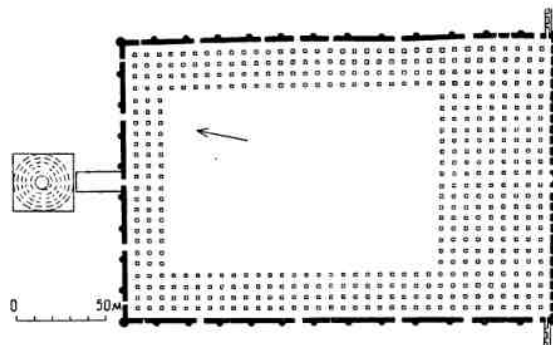
12. Самарра. Джаусак, фрагмент резного стукowego фриза

сюжетная живопись, резной стук стилизованных растительных мотивов, местами изобразительные рельефы — фриз идущих верблюдов над входом цистерны (рис. 12), резное дерево. Тематика живописи типична для придворного искусства средневекового Востока: сцены охоты, фигуры всадников и танцовщиц, вкомпонованные в завитки орнамента и фриз, изображения зверей и птиц.

К югу от дворца стояла **Большая мечеть**, построенная халифом Мутавакилем (847—861 гг.). Прямоугольная в плане, обнесенная стенами толщиной до 2,65 м из обожженного кирпича, она превосходила своими размерами (240×156 м) все мечети мусульманского мира (рис. 13). Двор окружали галереи с балочным потолком на кирпичных пилонах восьмиугольного сечения с угловыми колонками из мрамора и гранита. Число опор было 464. Высота до балок составляла 10,35 м. Стены покрывала мозаика, рисунок которой выделялся на золотом фоне; с нею контрастировала белизна резного по стуку михраба. Извне стены между полукруглых башен венчал фриз, разбитый на квадратные кассеты; с южной стороны над ним были прорезаны по числу нефов 24 арки. В плаче появилась характерная черта: помимо внутреннего обнесенного галереями двора мечеть окружал с трех сторон внешний двор *зиада* (эта особенность перенесена, видимо, из

дворцовой архитектуры). Отдельно от мечети против северной ее стены высился на квадратном цоколе минарет ал-Мальвия с внешним спиральным ходом. Здесь в своеобразных формах возродилась традиция зиггурата.

В южном конце города располагался дворец халифа Мутазза — **Балькувара** (между 849 и 859 гг.). Этот ансамбль отличается от Джаусака геометрическим рисунком плана, но по масштабам уступает ему лишь немного (рис. 14). Квадрат стен

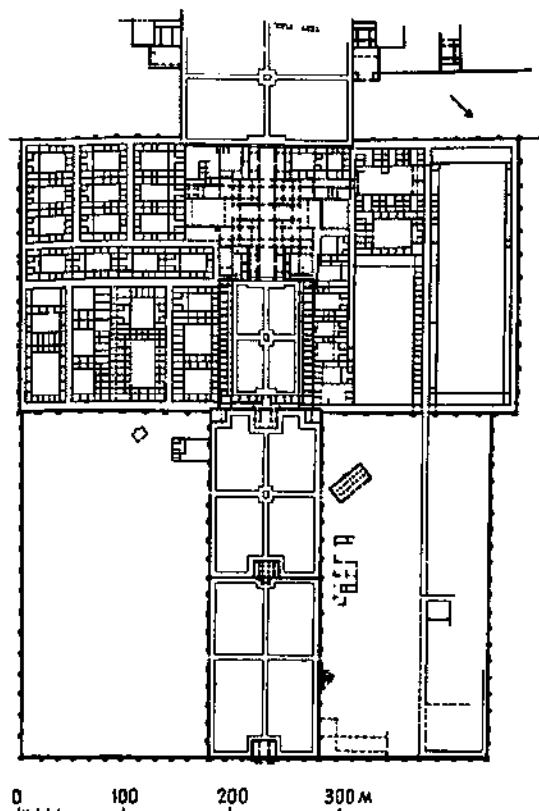
13. Самарра. Мечеть Мутавакклия, 847—861 гг. Минарет ал-Мальвия, план

1250 × 1250 м укреплен башнями. Для того чтобы попасть в тронный зал, нужно было миновать три двора и трое ворот. Крестообразный зал стоял на верхней точке рельефа, и через арки открывались великолепные перспективы на четыре стороны горизонта. По другую сторону зала лежал сад, опускавшийся к реке с пристанью. Трехарочные фасады зала покрывали стеклянные мозаики с растительным узором по золотому полю, двери были украшены росписью и позолотой; в интерьере над стуковой панелью поднимались фигурные ниши в обрамлении из перлов, окна прикрывали решетки с цветным стеклом. По обе стороны зала теснились жилые постройки, разбитые по стандартной сетке и разделенные на кварталы. В остальных дворах, почти не застроенных, размещался гарнизон. Деление плана на три полосы сближает Балькувару с Мшаттой, но масштабы строительства неизмеримо выросли — дворец Мутааза превосходит Мшатту по площади более чем в 17 раз. Это целый город с улицами, рынком, мечетями и банями.

Севернее Джаусака выделены стенами два обособленных поселения. Одно из них — «Старый Багдад» — было обнесено стеной из глины с галечником. Стены образовывали четырехугольник длиной до 1 км, шириной 500 и 250—300 м, где теснились дома из камня и обожженного кирпича. Самый северный район сложился вокруг дворца халифа Мутаваккиля; тут находилась построенная из сырца мечеть Абу Дулаф (860—861 гг.) с минаретом, повторяющим в миниатюре формы ал-Мальвии. Ее аркады опирались на прямоугольные пилоны.

Плоскокровельные одноэтажные жилые дома с замкнутым двором, куда выходили айваны, украшались резным стуком (рис. 15). В стуквом орнаменте Самарры различаются три стиля: для первого характерен мотив виноградной лозы, для второго — розетки с заполнением растительного узора, для третьего — техника отливки в формы и слабый рельеф.

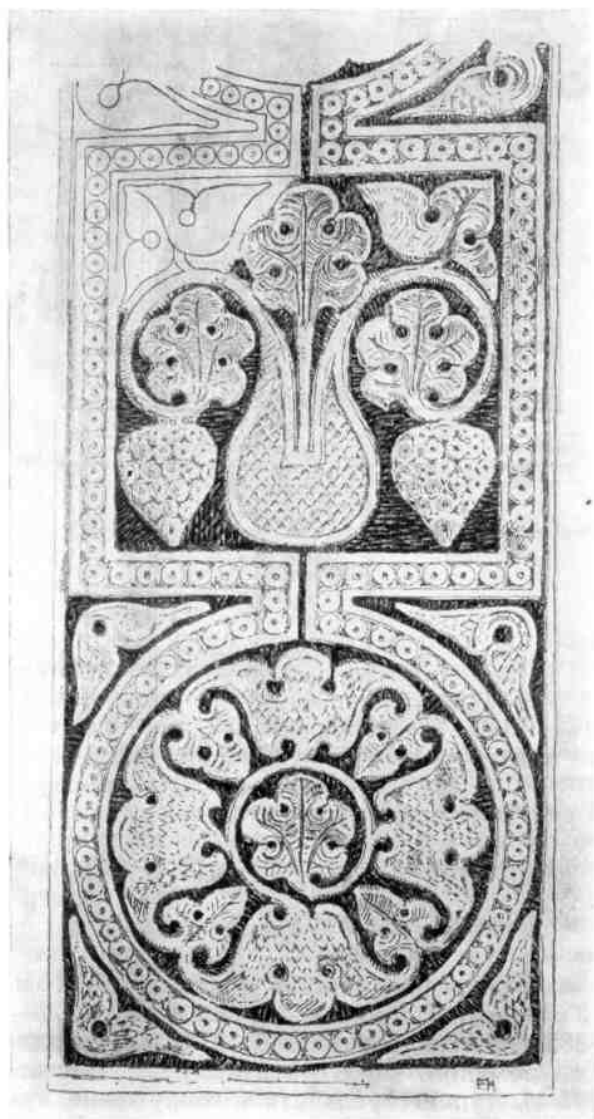
Некоторые постройки стояли на западном берегу. Куббат ас-Сулайбия, усыпальница халифа Мунтасира, стала первым мавзолеем мусульманского мира. Это был квадратный купольный зал, окруженный сводчатой галереей восьмиугольного обво-

14. Самарра. Дворец Балькувара, 849—859 гг. План внутренней части

да. Поперечник здания достигал 18,21 м. Укрепления замка Каср ал-Ашик (878—882 гг.) площадью 139,8 × 93,2 м с башнями обычного типа обведены рвом. С севера выступает предвратное сооружение, где был деревянный подъемный мост. Стены между башнями увенчаны аркатурой с фестончатыми арочками. Обе постройки сложены из блоков искусственного камня (глина, кварц и гипс).

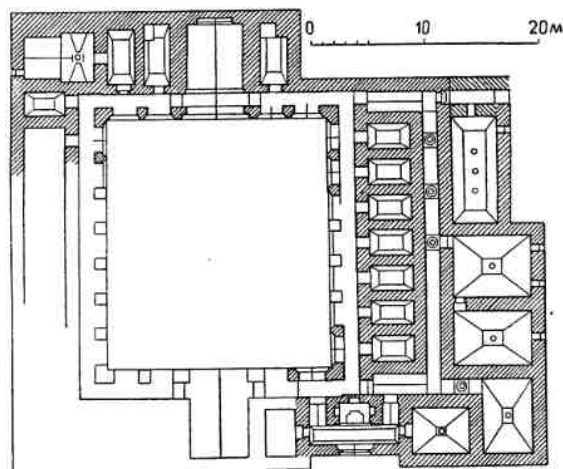
Образование Самарры, города-резиденции, было искусственным, и расцвет ее оказался недолгим. Город опустел и превратился в руины после того, как уже в 892 г. правители вернулись в Багдад. В обширном и неоднородном государстве Аббасидов к тому времени обнаружили признаки распада. Власть халифов, окруженных то тюркскими, то иранскими наемниками, угасала. Архитектура между тем впитывала поступающие с востока новые идеи.

15. Самарра. Резной стук из жилых домов

После того, как Багдад пострадал от наводнения 941 г., быстро растет значение восточного берега — Русафы. Круглый город между тем заброшен и ныне известен лишь по письменным источникам. Восточный Багдад, связанный с западным берегом наплавными мостами и обнесенный в 1095 г. стеной с десятью круглыми башнями, принял форму вытянутого вдоль реки четырехугольника площадью 340 га. К настоящему времени стены снесены и единственные уцелевшие ворота **Баб ал-Васта-**

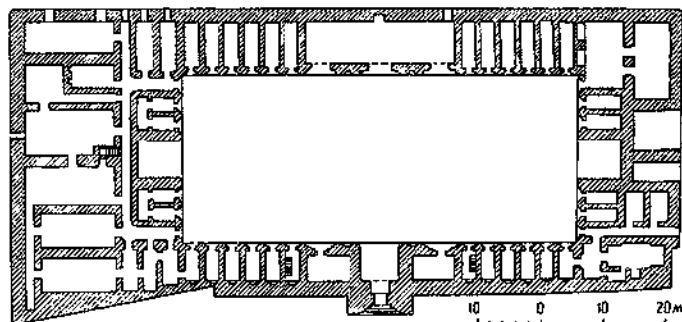
ни (1221 г.) используются под музей оружия. Эта круглая башня с восьмиугольным внутренним помещением стояла среди напленного водой рва, соединяясь крытыми мостами с городской стеной и противоположным берегом. Разбитые вокруг двора помещения дворца XIII в. с фигурной кладкой из обожженного кирпича, резной терракотой и сталактитовыми куполами реставрированы и заняты под музей древностей (рис. 16). В 1227—1232 гг. построено огромное двухэтажное медресе **Мустансирия** с великолепной библиотекой, госпиталем и банями. Его отличают вытянутые пропорции плана, при которых оказалось целесообразным группировать по три портала на длинных сторонах двора (рис. 17); изысканный декор в айванах и тимпанах арок образован геометрическим плетением выступающего ребром кирпича, причем звездчатые и полигональные фигуры узора заполнялись плитками резной терракоты. Минареты, как и в Иране, имеют круглый ствол с декором из обожженного кирпича и терракоты. Среди города стоит минарет **Сук ал-Газаль** (1279 г., мечеть X в. перестроена в XVIII в.); его ствол с плоско выведенным из кирпича геометрическим узором завершался венцом в 5—6 рядов сталактитов (сильно разрушены). С XIII в. в Ираке распространился тип мавзолея с высоким ячеистым куполом — таков **мавзолей Зубейды**, по преданию усыпальница жены Харуна ар-Рашида (рис. 18). Восьмигранный объем здания расчленен поясами и лопат-

16. Багдад. Дворец Аббасидов, XII в. План

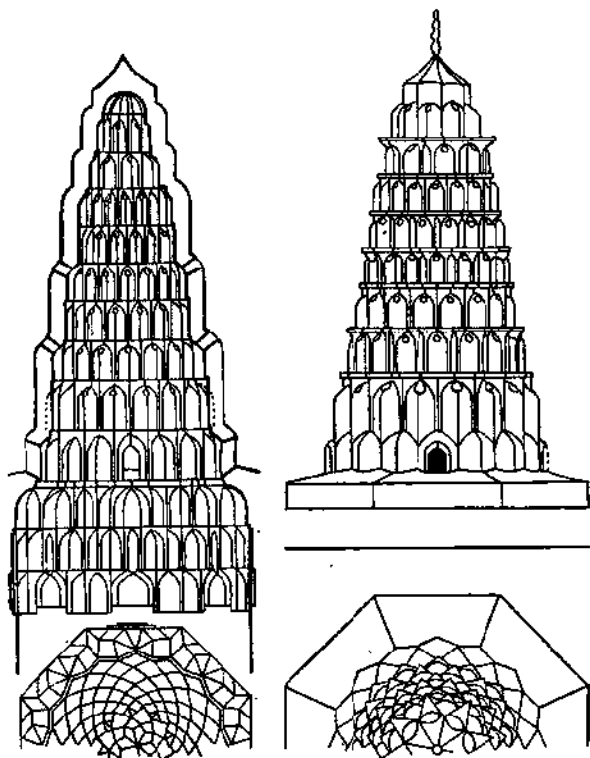
ками на поля с нишами в нижнем ярусе и квадратными орнаментальными панно в верхнем; узорная кирпичная кладка включает резные терракотовые плитки. Над зданием парит высокий конический ячеистый купол с тонкой оболочкой. Таким же, но еще более стройным куполом увенчан мавзолей шейха ас-Сухраварди (1234 г.).

В XII—XIII вв. достиг расцвета Мосул, главный пункт на большом караванном пути из Европы в Индию. Город, разбросанный по склону холмов на правом берегу Тигра, в средние века занимал до 3 км². Он был обнесен каменной стеной, которая образовывала на западе полукруг и неправильную линию со стороны реки. Еще и поныне сохраняются ворота Баб ал-Имади, Баб ал-Джадид, Баб ал-Лакиш; над воротами Баб ас-Сияджар, ныне несуществующими, прежде были вставлены плиты с высеченными в камне барельефами зверей. К юго-востоку от Мосула разрастался пригород.

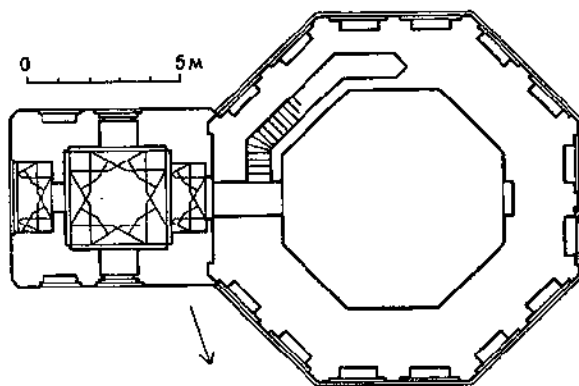

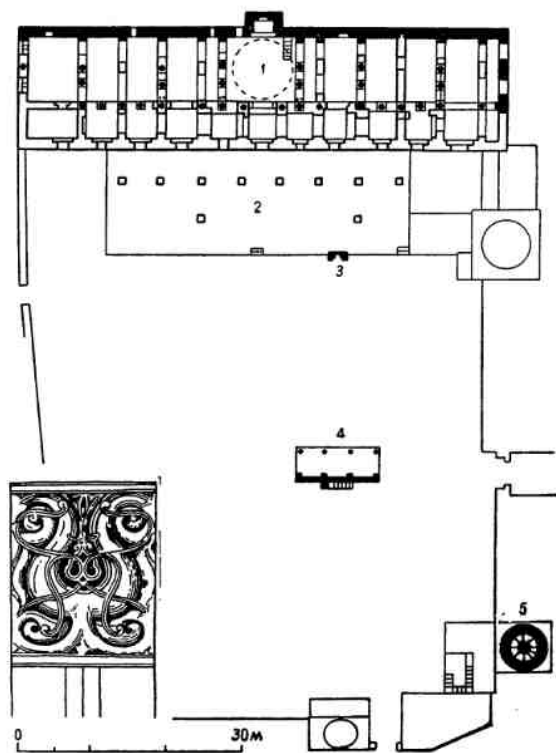
17. Багдад. Медресе Мустансирия, 1227—1232 гг. План

В центре города стоит каменная главная мечеть ал-Джами ал-Кабир, или ан-Нури. В первоначальном варианте (1148 г.) она представляла, видимо, зал с куполами и сводами на пилонах. В 1170—1172 гг. мечеть была перестроена в форме вытянутого в широтном направлении зала, при этом здание уменьшилось в размерах (65×16 м), а плоские потолки легли на те же пилоны квадратного сечения с алебастровыми трехчетвертными колоннами по сторонам с лировидными капителями (рис. 19). Михраб украшен резьбой по стуку. Различаются еще четыре ремонтных периода: 1233—1259 гг. (к этому времени относится пирамидальный купол перед михрабом); 1466—1478 гг.; 1640 г.; 1844 г. Перед залом отгорожено пространство, на внешней стороне которого стоит резной из камня-алебастра михраб XIII в. На северо-западном углу большого двора высится минарет 1148 г. Опоясанный семью рядами рельефного кирпичного узора, он стоит на орнаментированном квадратном цоколе и,

18. Багдад. Мавзолей Зубейды, XIII в. Разрез сталактитового купола, план

19. Мосул. Мечеть ан-Нури, 1148 г. с перестройками. План

1 — мечеть; 2 — остатки старых пилонов; 3 — внешний михраб; 4 — фонтан; 5 — минарет. Капитель колонны

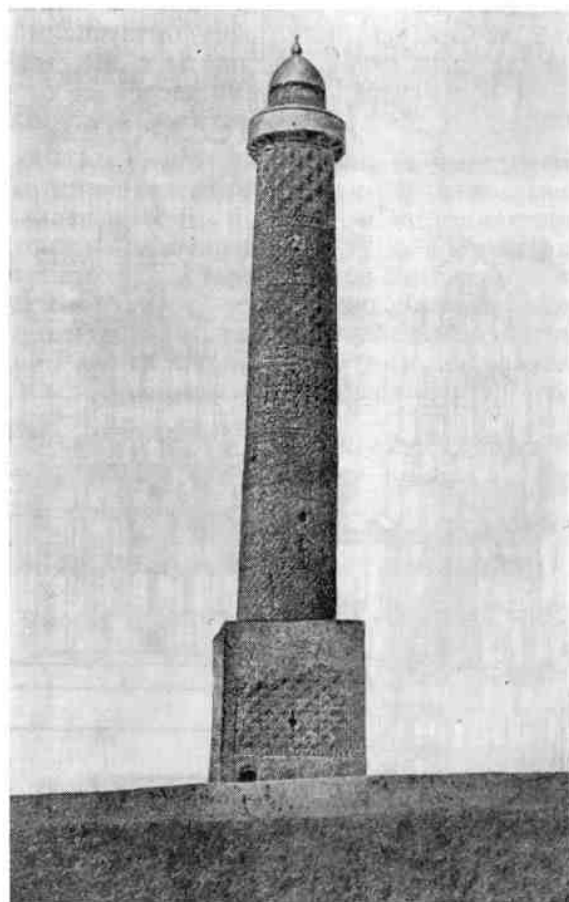
в противоположность приземистым багдадским минаретам, необыкновенно строен, достигая высоты 45 м (рис. 20).

От обширного каменного дворца Кара-Сарай (1233 г.) уцелела на берегу Тигра лишь торцовая стена трех сводчатых помещений со следами второго этажа, где потолки были плоские; под пятами сводов тянулся прекрасный стукový фриз-аркатура с поясными человеческими фигурами в арочках и птицами в тимпанах, растительным орнаментом и лентой надписи.

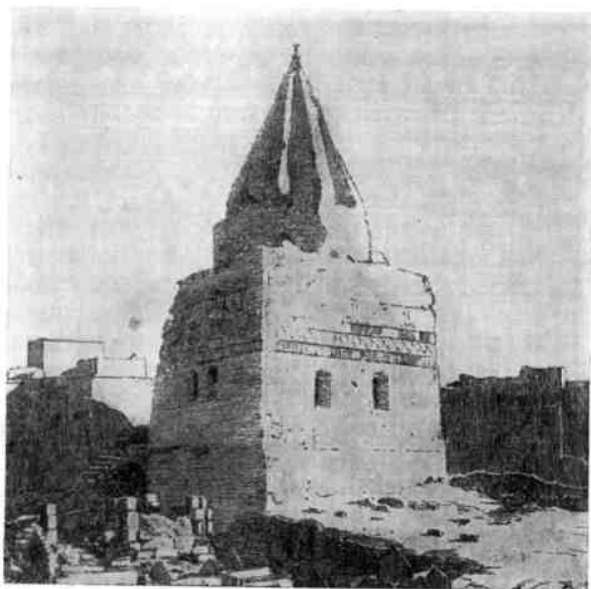
Два кирпичных мавзолея XIII в. покрыты шатровыми куполами. Машхад (гробница) имама Ибн ал-Касима квадратного плана. Главный и обращенный к реке западный фасады отмечены панно резной и поливной терракоты (геометрический узор с растительным заполнением), вход прикрыт портиком в три арки на колоннах. Стены завершаются поясом резного по алебастру куфического письма. Помещение 7,12×7,12 м украшают резные по алеба-

ру высокого рельефа панель, вставки на стенах растительного орнамента и резной деревянный кенотаф; купол оформляют внутри сталактиты. Кубический объем машхада Аун ад-Дин завершается фризом геометрического узора и полуразрушенной надписью, выложенной из кирпича (рис. 21). Две двери обрамлены резными каменными наличниками: первый (XIII в.) с полосой надписи, второй (1727 г.) кроме надписи содержит мотив арочек и растительный узор (в этом проеме навешена окованная железом дверь с накладным геометрическим орнаментом).

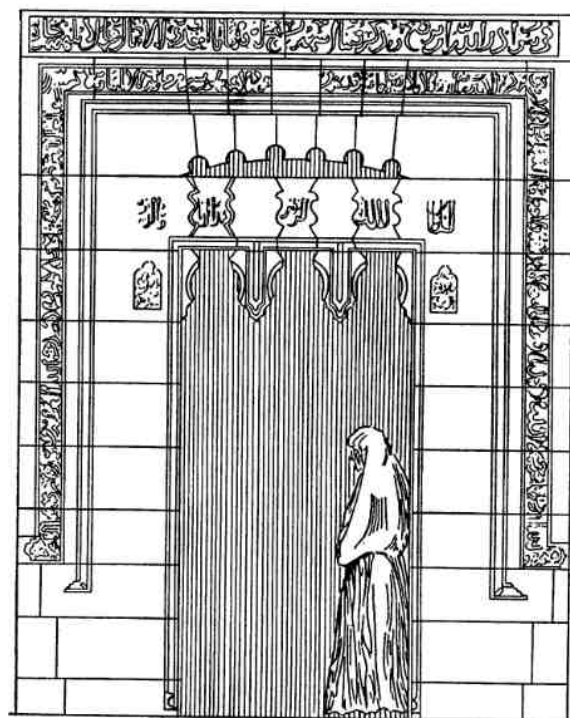
При Аббасидах на севере Ирака существовали христианские общины, которые строили церкви, монастыри и капеллы. Ряд таких сооружений сохранился и поныне. Любопытна длинная сводчатая постройка X в.

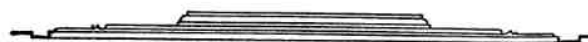
20. Мосул. Минарет мечети ал-Джами ал-Қабир. XII в.

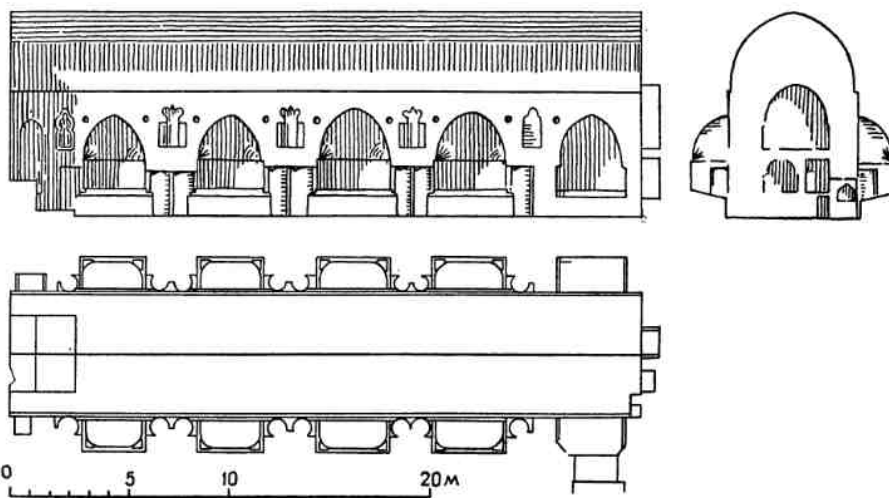
21. Мосул. Мавзолей Аун ад-Дин, XIII в. Общий вид, оформление входа

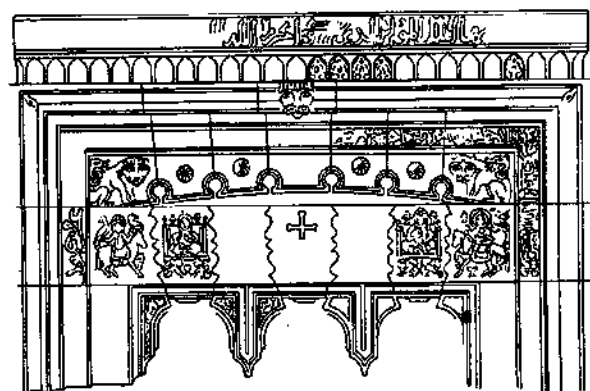
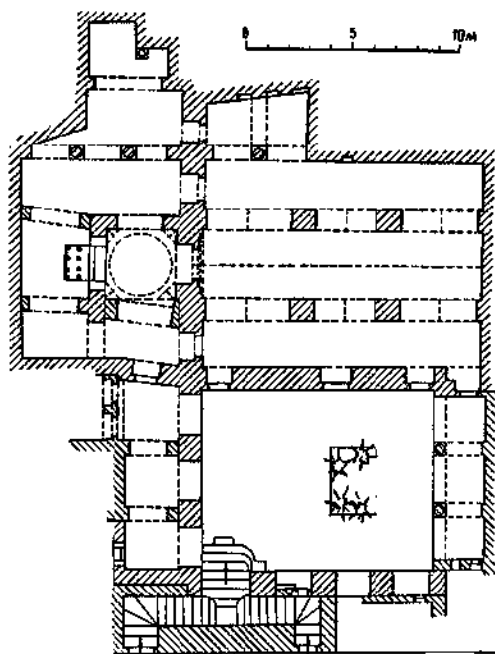
Мар Тахмазгерд в Киркуке. Это был предположительно «мартирион» — гробница мучеников (рис. 22). Глубокие стеновые ниши со сводами на парных полуколоннах напоминают конструкции дворцового зала Сервистана (см. ВИА т. I). К залу Мар Тахмазгерда примыкает квадратная капелла Маккабеер с монастырским сводом; ее алтарь оформлен арками на двух колоннах. Среди каменных церквей Мосула выделяется Мар-Ахуддемех, XII в., с тремя свод-

чатыми нефами на пилонах; ребристым куполом над алтарной частью и богатым резным орнаментом иконостаса вокруг барельефного изображения девы Марии; над входом высечены по камню сюжеты из библей-

22. Киркук. Церковь-усыпальница Мар Тахмазгерд X в. Разрез, план

23. Мосул. Церковь Мар Ахуддемех, XII в. План, деталь входа

ских сказаний (рис. 23). Базиликальный план характерен для мосульских церквей XII—XIII вв., так же как и примыкающий сбоку небольшой двор.

В 1258 г. монгольское нашествие положило конец халифату Аббасидов.

АРХИТЕКТУРА СИРИИ XI—XVIII вв.

Уже с падением династии Омейядов исторические судьбы арабских стран разделились. В Сирии политическая обстановка мало благоприятствовала строительству — центр халифата переместился к востоку. Во второй половине X в. на территории Сирии столкнулись интересы Аббасидов и поднимающейся фатимидской династии, затем на политической арене появляются новые силы: в XI в. турки-сельджуки, на рубеже XII в. — армия крестоносцев, в XII в. — египетская династия Айюбидов.

При сельджуках, занявших сначала северные районы Сирии, сложилась своеобразная школа, которая сочетала строительную культуру Востока и местные традиции. Определяющим моментом становятся свод и открытая кладка из тесаного камня. Постройки, небольшие по размерам, отличаются ясным планом и сдержанными линиями фасада; портал входа не выступает

из плоскости стен. Значительную роль в архитектуре играют сталактиты.

В 1094—1095 гг. Большая мечеть Халеба украсилась минаретом в виде прямоугольного плана башни высотой до 50 м (рис. 24). Увенчанный балкончиком минарет поднимается над крышей мечети четырьмя ярусами. Оформление каждого яруса индивидуально: вырезанная в камне профилированная тяга очерчивает панно и многолопастные арочки. Гладкий второй ярус закреплён по углам пилястрами коринфского типа. Балкон опирается на сталактитовый карниз резной терракоты тонкого растительного узора. Под карнизом башню огибает пояс куфической надписи. В формах халебского минарета выявляется коренное различие между архитектурой Ирана и Сирии при сельджуках. Этот шедевр создал зодчий Хасан Ибн Мукри ал-Сармани из Сармина — предместья Маарат ан-Нумана, где он также построил минарет большой мечети. Халебская башня наряду с мечетью ал-Валида остается выдающимся памятником зодчества средневековой Сирии.

Свое вступление в Дамаск (1154 г.) сельджукид Нур ад-Дин озаменовал постройкой госпиталя-маристана. Это небольшое здание с прямоугольным двором, на который выходят айваны и четыре угловых сводчатых помещения — обычная планировка медресе. В данном случае айваны служили для приема больных. Среди двора устроен водоем с проточной водой. Вестибюль, два его глубоких алькова и ниша портала покрыты сталактитовыми сводами. Во двор ведут две богато орнаментирован-

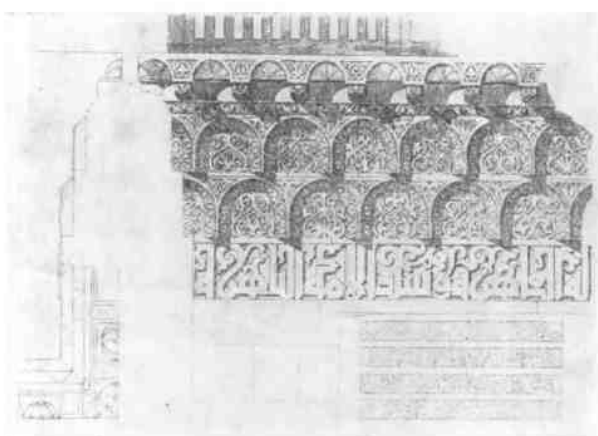
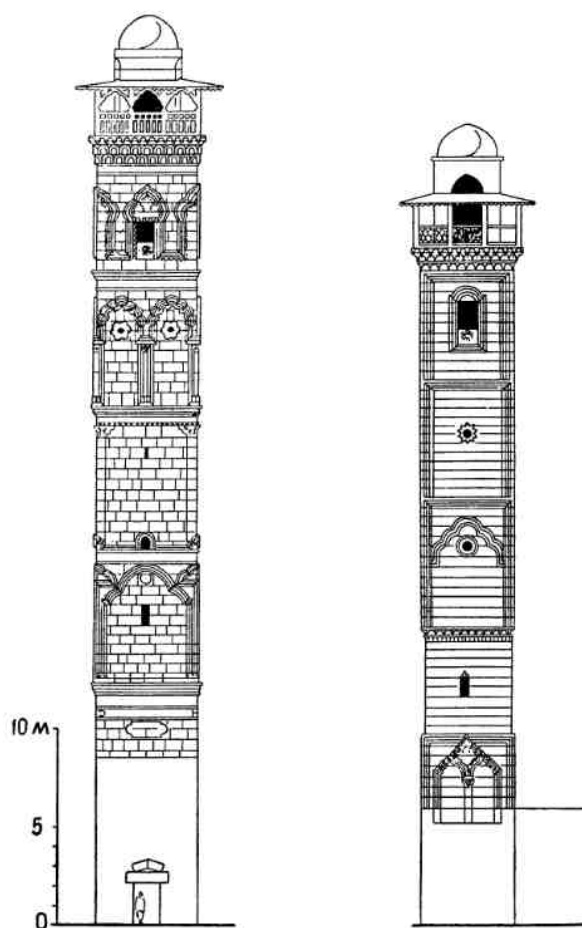
ные двери: на внешней — золоченые шляпки гвоздей образуют геометрический узор; внутренняя резная дверь разделена филёнками наборной работы.

Примечательно появление ячеистого купола, занесенного в Сирию из Двуречья (отец Нур ад-Дина, Зенги, был мосульским строителем). Созданный в форме вогнутых сот, купол маристана представлял собой оболочку из литых алебастровых элементов, закрепленных на деревянном каркасе и скрытых извне обмазкой. Элементы оболочки статически не координированы с квадратом основания, и оси системы сталактитов не совпадают с осями помещения.

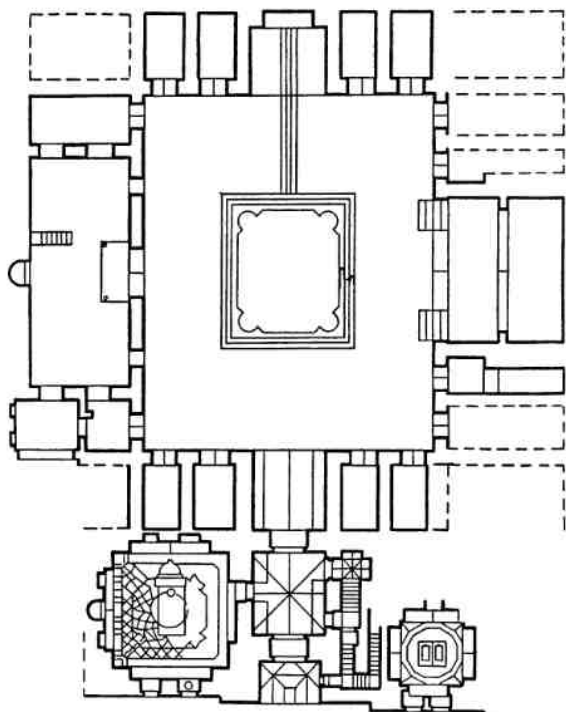
Иную картину дает конструкция возведенного на 18 лет позже ячеистого купола усыпальницы Нур ад-Дина, подчиненная точному геометрическому построению. Это сборная конструкция из литых элементов, открытая внутри и снаружи. Ее вес передается на углы восьмигранника, при этом облегчается нагрузка на углы помещения и его стены, что позволило прорезать в оболочке купола окна — по три с каждой стороны у основания и четыре на середине высоты. В гробнице и в маристане купол увенчан в форме ложчатой чаши.

Медресе строятся в Сирии с 1100 г. Образцом сложившегося местного типа является **ан-Нурия ал-Кубра** (1172 г.), при котором находится усыпальница Нур ад-Дина (рис. 25). Ось здания с прямоугольным двором $16,6 \times 20,6$ м подчеркнута двумя небольшими, но глубокими айванами, тогда как боковые стороны асимметричны: с юга помещается вытянутый зал мечети, напротив нее — большой айван с плоским балочным потолком. Немногочисленные комнаты расположены в два этажа. Усыпальница примыкает к вестибюлю. Интересно покрытие портала двумя крестовыми сводами, опирающимися на плоскую арку и открытыми парой арок на фасад.

Архитектурный декор построек сосредоточен главным образом в интерьере, на таких важных деталях, как михраб, мимбар, максура. От XII в. сохранились замечательные образцы резного дерева. В Халебе работала в это время целая плеяда талантливых мастеров, резавших по дереву и мрамору — Яхья ат-Таалаби (его называли «несравненным»), его четыре сына, Салман Ибн Муали (творец знаменитого мимбара мечети Акса) и его сын Муали Бин Салам.

24. Минарет Большой мечети Халеба 1095 г. и деталь карниза. Минарет мечети Маарат ан-Нуман. Зодчий Хасан Ибн Мукри ал-Сармани

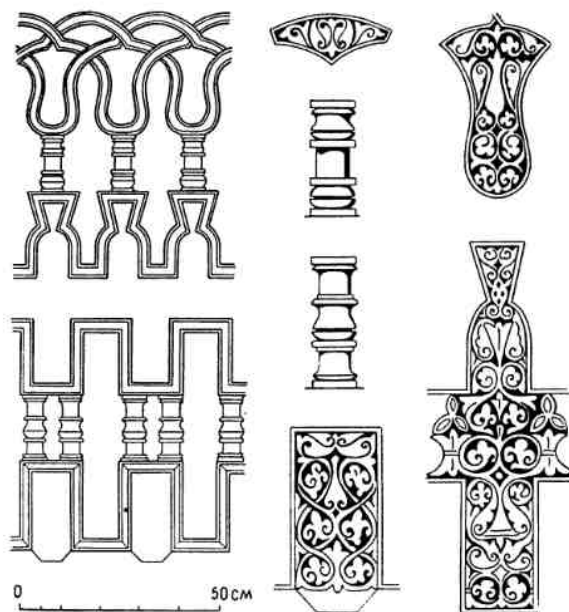
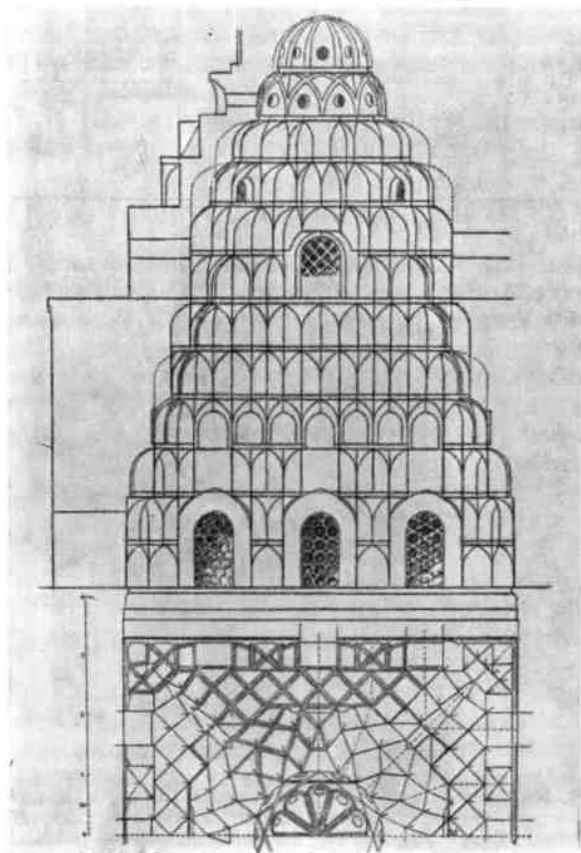
25. Дамаск. Медресе ан-Нурия ал-Кубра и усыпальница Нур-ад-Дина, 1172 г. План, сталактитовый купол

Именем последнего подписан деревянный михраб усыпальницы Макам Ибрахим, (между 1169 и 1175 гг.). Простой по формам, завершенный сферическим полукуполом, он орнаментирован сложным звездчатым узором с растительным заполнением. К XII в. относятся также мимбар Джами Нури в Хама, орнамент которого близок стилю Самарры, и чудесная максура халебской мусаллы (рис. 26).

В 1099 г. Иерусалим взят крестоносцами, оставившими там немало церквей. Побережье Сирии было усеяно замками крестоносцев, отчасти использовавших в строительстве опыт местной фортификации.

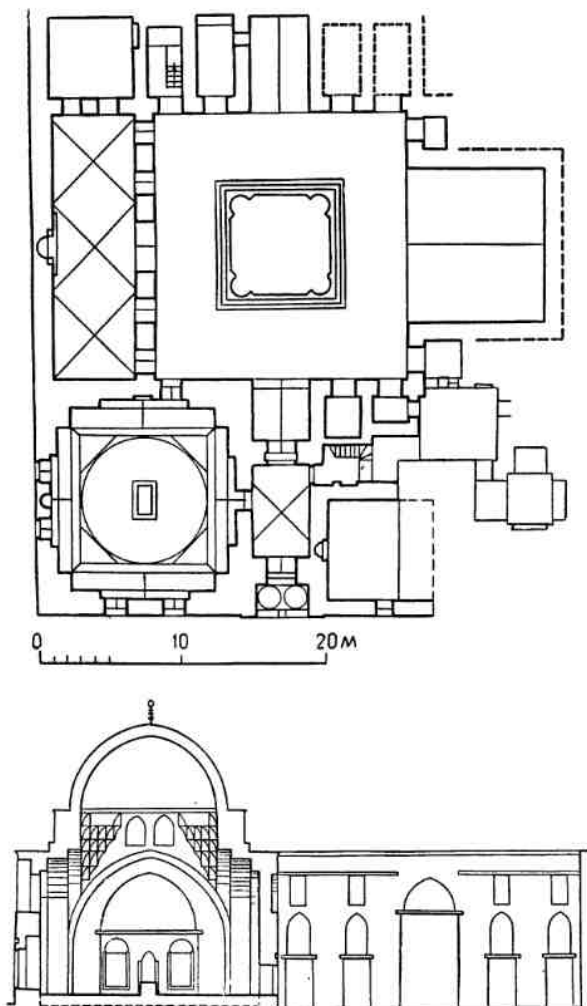
В 70-х годах XII в. сельджуки были вытеснены из Сирии египетским правителем Салах ад-Дином. В 1187 г. он разбил крестоносцев и установил господство Айюбидов. Архитектура айюбидского периода в Сирии продолжает традиции сельджукского времени.

В небольших айюбидских медресе закрепились черты медресе ан-Нурия. Медресе Адилья в Дамаске, начатое сразу по

26. Халеб. Решетка максуры мечети-мусаллы, XII в. (в музее Дамаска)

окончании ан-Нурия в 1172 г., но законченное лишь в 1223 г., с небольшими изменениями повторяет его план (рис. 27). Его ось также определяется двумя небольшими айванами. Слева от входа размещается усыпальница основателя медресе, с южной стороны двора — мечеть, с северной — большой айван (он здесь сводчатый, а двор квадратный). Зодчий свершил то, к чему стремился строитель ан-Нурия: входная ниша покрыта парными куполами, а две трехлопастные арочки опираются на висячий замок. Стройный контур портала в пропорции 2:5 и его внутренние стены очерчены строгим и нарядным фестончатым профилем, огибающим дверь. Над входом утонченно изящных очертаний панно с надписью и орнаментом связаны росчерком

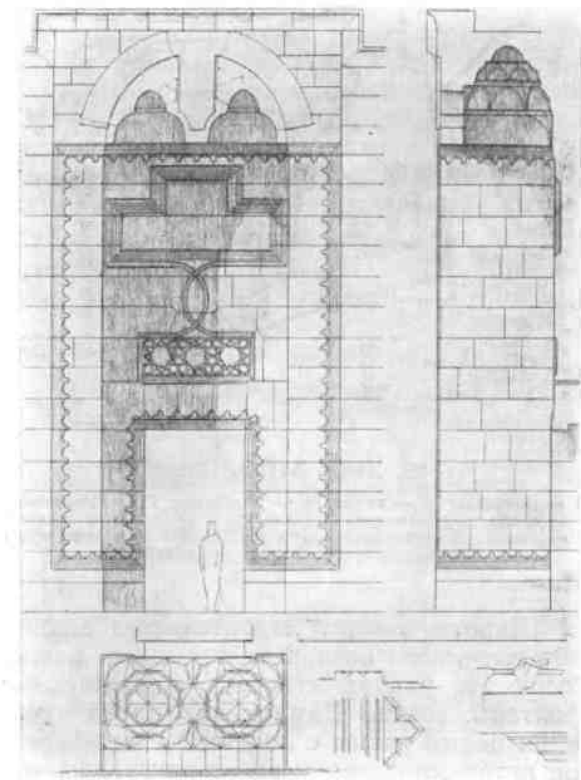

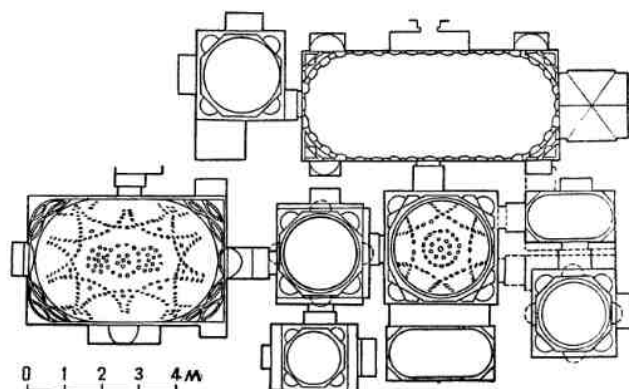
двух полукружий. Зодчий медресе Килиджия (1247 г.) усложнил конструкцию, увенчав портал входа четырьмя куполками с двойным висячим замком; арочки здесь подковообразно-стрельчатые.

Другие медресе, совсем миниатюрные, представляют собой настоящий шедевр архитектуры. Такова Салихия ас-Сахибия (середина XIII в.) крестообразного плана, где помещения покрыты только сводами — коробовыми, крестовыми и монастырскими, а ниша входа — сталактитовым полукуполом.

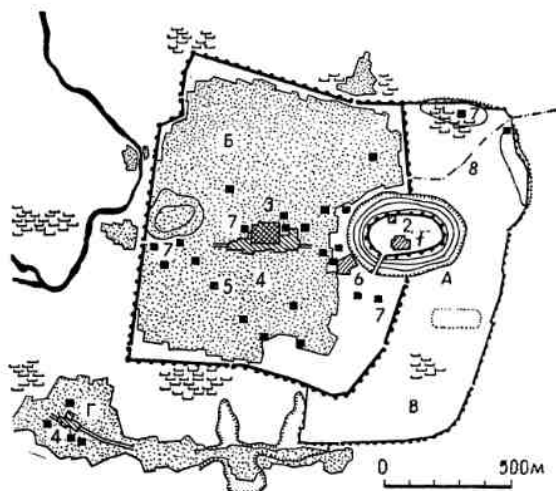
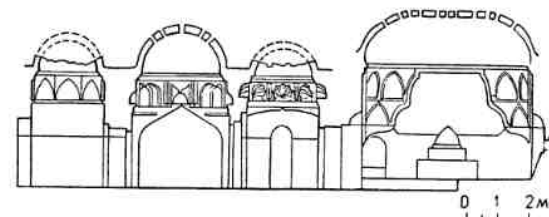
Усыпальницы *турбе* либо находились в составе медресе, либо возводились в виде самостоятельного здания. Это — квадратный зал, для которого типично купольное покрытие с двухъярусной переходной зоной: в первом ярусе тропы с полукупольным верхом образуют восьмигранник, во втором угловые ниши сводят число граней к шестнадцати — это характерная иранская конструкция. Грани и ниши выделены прямоугольной тягой (мавзолей Салихия ал-Рухния и др.).

27. Дамаск. Медресе Адиллия, 1223 г. План, разрез, вход

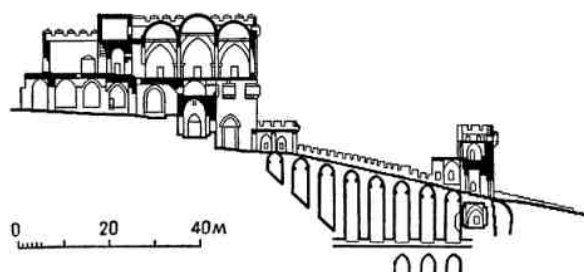
28. Дамаск. Баня Ситт Адра, XIII в. План, разрез

29. Халеб XIII в. План

А — цитадель; Б — город; В — пригород; Г — предместье;
1 — дворец; 2 — мечеть цитадели; 3 — Большая мечеть;
4 — рынок; 5 — маристан Нур ад-Дина; 6 — здание суда;
7 — медресе; 8 — линия канализации

Широко развито строительство зданий общественного назначения: рынков, ханов, бань. На улицах ставятся общественные фонтаны. Рынки Дамаска и Халеба занимали целые улицы с лавками и мастерскими по обе стороны; улицы покрывались ку-

30. Халеб. Цитадель. Общий вид и разрез ворот

полами и сводами или балочным накатом на арках. Сирийские средневековые ханы отличались несложным планом, в большинстве квадратным, со сводчатым коридором вокруг двора. Плоские крыши придорожных ханов были обнесены бруствером с зубцами и бойницами.

В Халебе к середине XIII в. насчитывалось до двухсот бань. Они характеризуются хорошо скомпонованным планом, пространственным решением интерьера с многогранными залами и разнообразием купольных покрытий. Вход в баню, так же как и в медресе, отмечен сталактитовым полукуполом и резным орнаментом. Вероятно, к началу XIII в. относятся несколько бань Дамаска — действующая поныне баня Семенного рынка, баня Ситт Адра (рис. 28) и др. Бани строились на территории общественных садов, входили в состав помещений частных жилых домов.

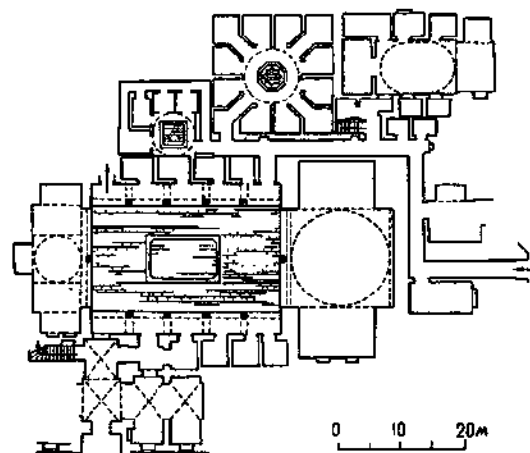
Особое внимание уделялось укреплению, сильно пострадавшим во времена политических неурядиц. Отстроенные заново в XIII в. двойные с семью воротами стены Халеба повторяли контуры доарабского го-

рода в виде неправильного прямоугольника размерами около $1 \times 1,25$ км (рис. 29). Главным оплотом Халеба была его мощная цитадель, перестроенная и ставшая к середине XIII в. настоящим шедевром средневековой фортификации, непревзойденным на Востоке (рис. 30). Разрезая надвое восточную стену города, она высилась на холме, образованном более ранними строительными остатками. Двойной пояс укреплений с прямоугольными башнями образует почти правильный вытянутый овал около 310×170 м по осям. Ставшая резиденцией наместника еще при Фатимидах, цитадель превратилась в настоящий царский город, где были сосредоточены правительственные и частные здания; дворец, мечеть с минаретом, служившим дозорным пунктом, цистерны, бани, сады, площадки для игр в поло, монетный двор, службы и мастерские. Таким образом, правители могли жить в цитадели, не покидая ее годами. Еще в первой половине XII в. у подножия цитадели построено здание суда, где собирался трибунал. Усилены укрепления входа, где к двум существующим воротам добавлены третьи с коваными створками, фланкированные двумя мощными башнями. Коленчатый ход делал пять поворотов; в сводах были щели для сбрасывания на противника горячей смолы. К воротам вел покатый мост на арках. При мамлюках ворота надстроили и в начале моста поставили башни; углубили ров и выложили камнем гласис, где были скрыты два тайных хода, соединявших цитадель с городом. Колоссальный массив обнаженного камня, достигающий высоты 50 м, сиял на солнце белизной, а на середине его могучего покатога стилобата выделялось черным базальтом имя основателя.

В 1260 г. к Средиземному морю придвинулись полчища Чингиз-хана, против которых не устоял и Халеб с его отличной фортификацией. Мамлюки, только что занявшие каирский престол, оттеснили их к берегам Евфрата. Однако жизнь Халеба на столетия была парализована. Городские укрепления, восстановленные лишь в 1390 г., снова рушатся при нашествии Тимура. В 1428 г. восточная стена Халеба охватила новые кварталы, и цитадель, оказавшаяся внутри стен, отныне теряет свое стратегическое значение. Дамаск при мамлюках продолжает расширяться. Вдоль до-

роги на Мекку вырос новый, застроенный главным образом усыпальницами квартал ал-Майдан 3 км длиной, застройка которого согласована с движением бесчисленных паломников. Типы и формы строительства отражают в уменьшенных масштабах образцы зодчества Каира. Возводятся, в частности, маристаны. Госпиталь Аргун ал-Камили в Халебе — большой ансамбль с затененными галереей комнатами по длинным сторонам главного двора (по его торцам размещены просторные сводчатые айваны) и вокруг трех меньших дворов, с клинкой для приходящих больных, отделением для душевнобольных и кухней (рис. 31). Гладкие плоскости стен оживлены орнаментальными рамками, охватывающими группы проемов первого и второго этажа. Прямоугольные минареты уступают место стройным полигональным и цилиндрическим, опоясанным балконами. Богатый многоцветный декор — сталактиты, розетки, инкрустация из мрамора и фаянса — применяется в гармонии и равновесии.

В 1516 г. Сирия входит в состав Османской империи. После экономического кризиса при последних мамлюках начинают вновь застраиваться города. Особое значение получают рынки и ханы, составляя огромные комплексы, куда входят мечети и бани. Шедевр такого строительства — хан Дуан в Халебе (1574 г.) — заключал 52 магазина, 77 комнат, 344 лавки, 2 сука под 10 куполами, 2 фонтана и мечеть. Ось ансамбля отмечал монументальный вход с

31. Халеб. Маристан Аргун ал-Камили, XV в. План

анфиладой сталактитовых куполов. Общая площадь составляла не менее 8000 м².

Несмотря на рост города, военно-стратегическое его значение утеряно, заброшенные укрепления ветшают. Резиденция паши расположена вне стен Дамаска, в Канавате, и в этом районе возникают два больших медресе: Сулеймание возведено в 1554 г. знаменитым зодчим Синаном, Селимие — в 1566 г. иранским зодчим. Сулеймание раскинулось на 120 м симметричным пространственным ансамблем; мечеть под большим куполом с парой граненых минаретов и трапезная по оси прямоугольного участка, четыре корпуса купольных келий по обе его стороны выдержаны в духе османского зодчества.

Завоеватели перенесли на почву Сирии формы османского зодчества: большой центральный купол с контрфорсами в окружении малых куполов, стройные минареты, килевидные арки с чередованием черных и белых камней, фаянсовые облицовки и сталактиты. Однако вскоре османское строительство подпадает под воздействие местных приемов, что особенно заметно в минаретах, которые укорачиваются и получают разнообразные дополнения. При османах в Дамаске были возведены мечеть Дервиш-Паша (1571 г.), хан Сулейман-Паша (его двор в 1732 г. перекрыт куполом), хан Асад-Паша (XVIII в.) и другие постройки. Памятником дворцовой архитектуры является богатый дворец Аземов (1749 г.). Двор Большой мечети Халеба замощен геометрическими узорами черного, белого и розового камня. Монументальна архитектура городского жилища. Богатые

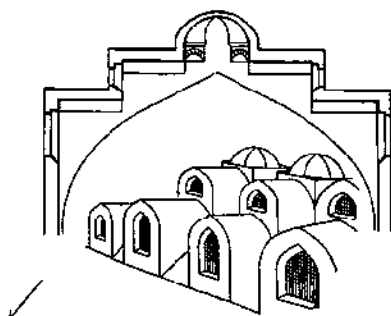
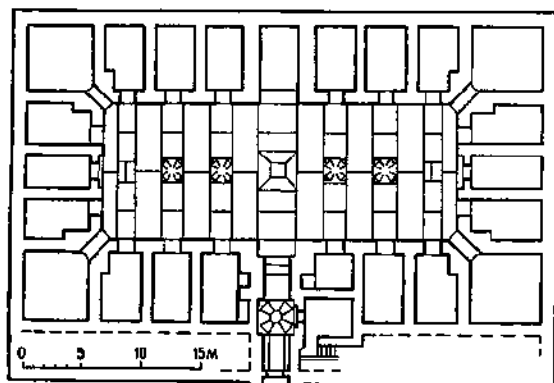
дома имеют парадный двор с бассейном или фонтаном, куда открывается высокая арка сводчатого айвана. Стены украшены многоцветной кладкой, мозаикой, резьбой и т. д. В сельских местностях распространены купольные жилища, образующие порой целые селения.

Зодчеству Сирии на всех его ступенях свойственна высокая культура обработки камня в его строительном и художественном значении. Эта особенность отличает его от архитектуры соседних Месопотамии и Ирана, где преобладало строительство из глины и кирпича.

АРХИТЕКТУРА ИРАКА XIV—XVIII вв.

После крушения Аббасидского халифата политическая обстановка в Ираке не способствовала развитию строительной деятельности. В конце XIV в. страну опустошают войска Тимура. В XVI в. Ирак переходит от турок к персам, а с 1638 г. закрепляется в составе Османской империи.

Багдад, Мосул и другие разрушенные монголами города Ирака поднимаются из руин не сразу. Монументальное строительство налаживается лишь к середине XIV в. в тесном контакте с архитектурной школой Ирана. В Багдаде построены в 1356 г. медресе ал-Марджания с прекрасной узорной кирпичной кладкой, тонким орнаментом резной терракоты и резной дверью, а в 1358 г. — смежный с ним хан Марджан, или хан Ортма. Архитектурное решение лаконично и своеобразно — помещения выходят в большой прямоугольный сводчатый зал (рис. 32). Но покрытие повторяет укоренившуюся в Иране конструкцию попереч-

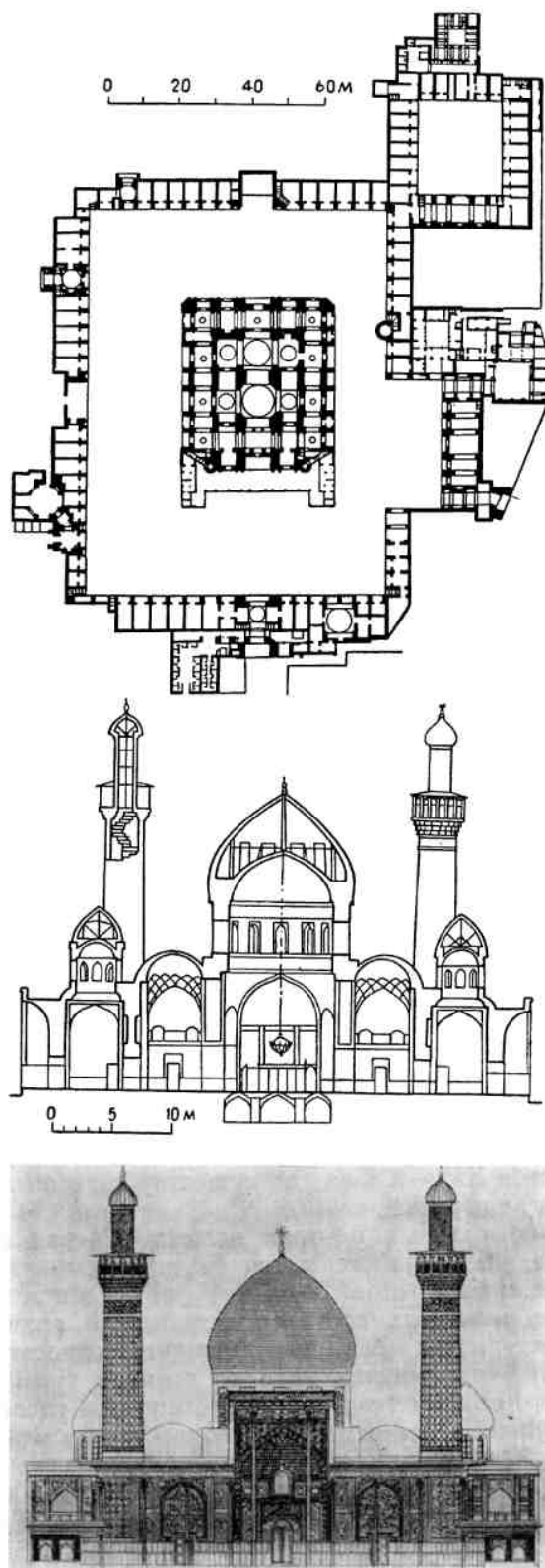

32. Багдад. Хан Ортма, 1358 г. План, своды

ных сводов на подпружных арках. Здесь эта конструкция представлена уже в развитом виде — преимущества подпружных арок использованы при устройстве между ними арочных окон; ось зала подчеркнута стоящими на поперечных сводиках куполами. На уровне пят арок зал окружен балконом, опирающимся на сталактитовые консоли.

В Ираке находятся святыни шиитов — гробница зятя пророка Али и его сына Хусейна, а также дяди пророка — Аббаса. Отмеченные в X в. надгробными постройками, они стали местом паломничества. Вокруг них выросли города Кербела и Неджеф. История строительства мавзолеев прослеживается с трудом; но не подлежит сомнению, что в современном виде их формы сложились в XVI в. и позднее. Большое внимание уделили им сефевидские правители Ирана, особенно Исмаил, которые строили усыпальницы с размахом и пышностью. Все мавзолеи состоят из центрального купольного здания с обходным коридором и окружены двором с цепью построек на периферии (лишь мавзолей Аббаса примыкает к ограде). Главный фасад мавзолеев с высоким порталом по оси завершается на углах минаретами. Над порталом поднимается луковичный купол на барабане.

Самая обширная из трех — усыпальница Хусейна в Кербеле выделяется более сложным строением центрального ядра, разбитого на несколько залов; по оси стоят два больших купола (рис. 33). Эта часть предположительно относится к последней трети XVI в. Окружающая галерея с серией маленьких куполов на барабане, а также высокие минареты считаются, как и в других мавзолеех, более поздним дополнением (к мавзолею Али минареты добавлены в 1656—1659 гг.). Луковичный купол с двойной оболочкой, портал со сталактитами, круглые с балконом минареты, сталактитовый декор интерьера выполнены во вкусе архитектуры Сефевидов. Но глазури фасада по рисунку (реалистическое воспроизведение цветов, пейзаж) и палитре, включающей желтый, оранжевый, карминный тона и разные оттенки зеленого, видимо, осман-

33. Кербела. Усыпальница Хусейна, XVI в. с дополнениями. План, разрез, фасад

ского происхождения. Портал, купол и верх минаретов позолочены. Основание стен снаружи и внутри обведено каменной резной панелью. Интерьер украшен резным стуком, росписью, зеркальной мозаикой. В главном зале стоит деревянное решетчатое надгробие с серебряной аппликацией. Вокруг двора размером 108×82,5 м расположены гробницы, фонтаны, лавки (в большей части принадлежат к XVII в.). С восточной стороны примыкают мечеть, минарет 1574—1575 гг., завия и медресе. О масштабах зданий можно судить уже по высоте купола, которая в мавзолее Хусейна достигает 26 м, Аббаса — 28 м (Кербела), Али — 32 м (Неджеф).

С меньшей роскошью построен мавзолей Мусы ал-Кадима в Багдаде (закончен в 1515 г. и подновлен в XVII в.) с двумя большими золочеными куполами и четырьмя минаретами по углам, сверкающий внутри мрамором и стеклянной мозаикой. За свои купола он получил название Золотой мечети.

Несмотря на монументальный масштаб и богатство декора, поздние постройки Ирака лишены своеобразия и значительности, которыми отмечены ранние памятники.

В архитектуре жилища дворового плана с портиками и лоджиями, нишами, решетками, резным стуком и росписью много общего со среднеазиатским жилищем.

АРХИТЕКТУРА АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Средневековая архитектура стран Аравийского полуострова, известная главным образом из беглых описаний путешественников XIX—XX вв., по существу совершенно не изучена.

В главных центрах ислама — Мекке и Медине, куда стекаются бесчисленные паломники из стран Азии и Африки, нет монументальных построек самобытной архитектуры: их обширные святилища относятся в современном виде ко времени турецкого владычества. Здесь бросаются в глаза типичные для османского зодчества элементы — сферические купола и циркульные арки, тонкие и островерхие граненые минареты; в кладке чередуются ряды темного и светлого камня.

При турках, в 1570 г., священный комплекс Мекки — Харам или Бейт Уллах (Дом аллаха), принял современный вид и размеры (рис. 34). Прямоугольник стен размером примерно 160×110 м заключает двор, окруженный галереями в 3—4 ряда мраморных и гранитных колонн (их около 550) со сталактитовыми капителями. С севера и юго-запада портик образует выступ в сторону улицы. По углам и вокруг стен высятся 7 стройных минаретов (самый ранний из них у северного угла восходит к 757 г., минарет с северо-восточной стороны — XV в., остальные — не ранее XVI в.).

Среди двора стоит Кааба. Почти кубического объема, с каменными стенами, она занимает в плане около 12×10 м. Ее пол и панели выложены мрамором, выше стены и балочный потолок затянуты красным шелком. Крыша опирается на три деревянных столба. В северо-восточной стене открывается резная с серебряной аппликацией дверь. Внешние стены задрапированы черной тканью с поясом коранического текста, вышитого серебром и золотом. Шерстяная с шелком ткань возобновляется каждый год. В восточном углу помещения на высоте 1,5 м вставлен в серебряную оправу священный черный камень (метеорит). Вода редких здесь дождей стекает с крыши по золотому желобу. Вокруг Каабы вымощено мрамором овальное пространство — ал-Матаф, где расположены павильон с колодцем Земзем, платформы для чтения молитв, орнаментированные резьбой и серебром лестницы на колесиках для восхождения в Каабу, так как ее дверь находится на высоте 2 м над уровнем двора. Место первоначального входа в Харам отмечено аркой. От ал-Матаф через усыпанный галькой двор расходятся лучами мощеные дорожки. Пол галереи выложен плитами грубо отесанного гранита. В Харам ведут со всех сторон 24 двери и, поскольку грунт прилежащих улиц за столетия повысился на три метра, к дверям надо спускаться по ступеням.

Неоднократно перестроенная мечеть Медины в настоящем виде относится к 1853—1854 гг. Над могилой пророка возведено купольное здание. Харам — святилище Медины вместе с прилегающей площадью занимает шестую часть территории города.

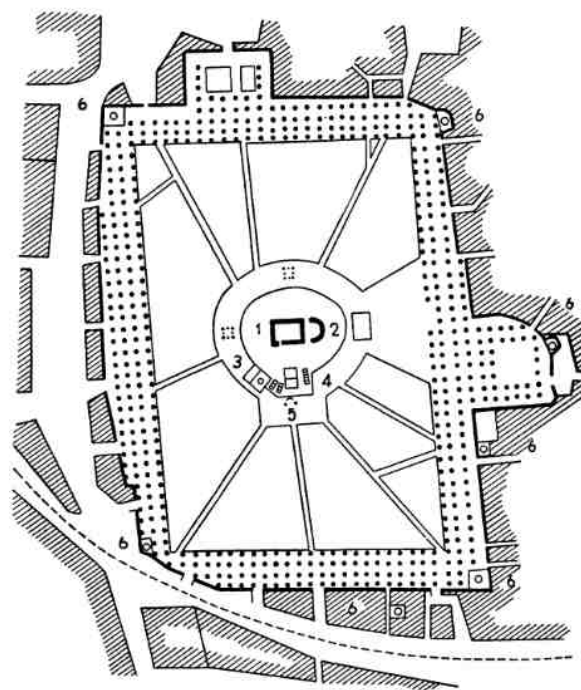
Обнесенные каменной или глинобитной

стеней города Саудовской Аравии в большинстве сохраняют средневековый облик. Ярким примером может служить Хайль, защищенный стеной с зубцами и машикулями. Строительные приемы и типы жилища отдельных районов формировались в соответствии с природными условиями.

В городах красноморского побережья (Джидда, Янбо и др.) строят здания до пяти-шести этажей из хорошо отесаного кораллового камня на глиняном растворе, с деревянными связями вдоль фасада; в доме просторные высокие комнаты и широкие веранды, на плоских крышах спят и готовят пищу.

В Абха, главном городе горной провинции Асир, господствует «многокарнизный» стиль: в сырцовую кладку верхнего этажа заделаны с выносом до полуметра покатые наружу ряды шифера-плитняка, предохраняющие стены от размыва обильными осадками. В Неджране, южнее Абха, дома возводятся в виде башен. Двух-трехэтажные жилые постройки Неджда и Хуфуфа в центральной Аравии ставятся вокруг прямоугольного двора, плоские крыши обнесены зубчатым парапетом. Многоэтажные дворцы знати с арочными окнами и зубчатым парапетом имеют компактные контуры с угловыми башнями. Декором служат несложные многоцветные узоры на стенах, орнамент, процарапанный по сырой штукатурке и резной на дверных полотнах. В архитектуру западного побережья занесены некоторые иноземные черты: деревянные детали домов Джидды, в том числе килевидные наличники окон, выполнялись резчиками-яванцами; *маширабийя* роднит местную архитектуру с каирской.

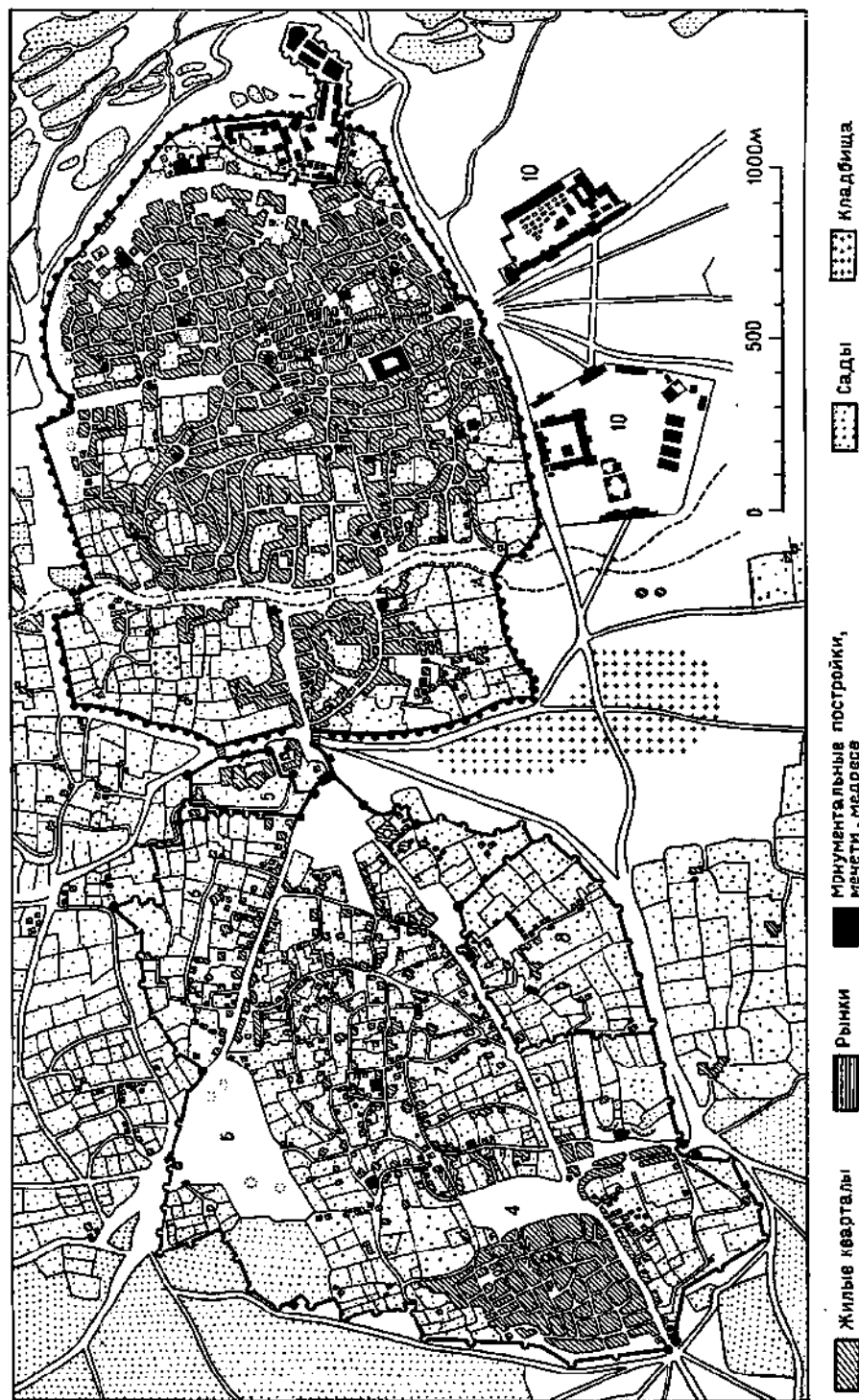
Столица Йемена Сана лежит в сердце страны среди гор, на высоте 2400 м над уровнем моря. Город состоит из двух обособленных частей, обнесенных сырцовой стеной с полукруглыми башнями, образующей в плане подобие восьмерки (рис. 35). Восточная часть, или «Старый город», восходит к глубокой древности: на месте цитадели, к настоящему времени заброшенной, высился некогда легендарный замок Гумдан. Периметр стен Старого города достигает 12 км, высота — 10 м, толщина 4—4,5 м, число башен 128. В стенах были прорезаны восемь ворот (из них половина заложена). Западная часть Саны — «Садый город» — сложился в XVII—XX вв. На

34. Мекка. Святилище, XVIII в. Общий вид. План
1 — Кааба; 2 — «гробница Исмаила»; 3 — колодец Земзем;
4 — мраморный мимбар; 5 — Баб Бани-Шайба — арка на
месте ворот древней Каабы; 6 — минареты

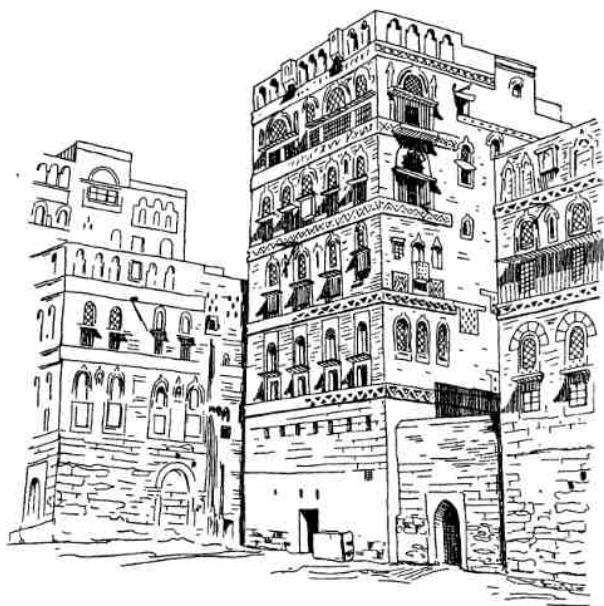
стыке старого и нового города находится дворцовый комплекс.

В Йемене сохранился ряд средневековых мечетей. В Таизе стоят две каменных мечети XIII в. Мечеть ал-Музаффария, перестроенная в XVII—XVIII вв., имеет два минарета и два больших купола, окруженных двадцатью малыми. Мечеть ал-Ашра-

35. Сана. План

А — старый город; 1 — цитадель; 2 — мечеть Джами ал-Кабир; 3 — мечеть ал-Бакиладжа; 17 а; 4 — рынок; В — Садовый город; 5 — дворец; 6 — Бир ал-Шемс; 7 — Бир ал-Азес; 8 — Бир ал-Бакейн; 9 — еврейский квартал; 10 — турецкие казармы

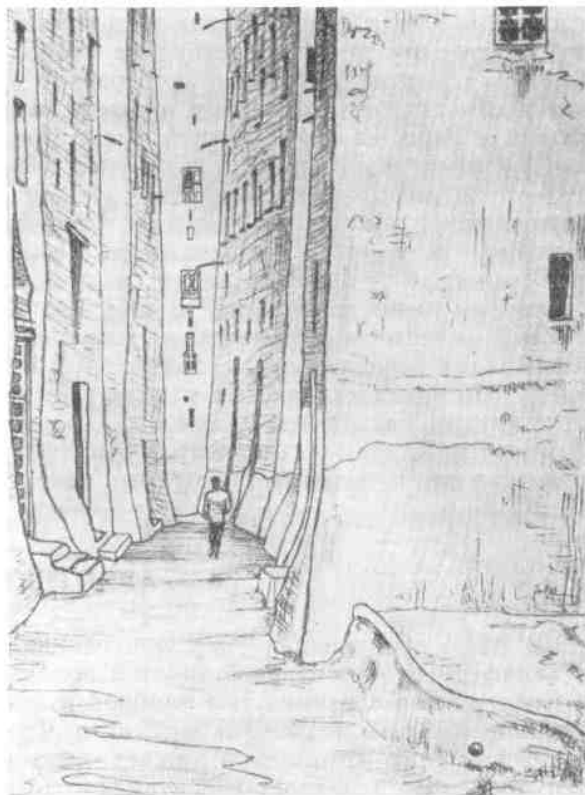

36. Сана. Жилой дом

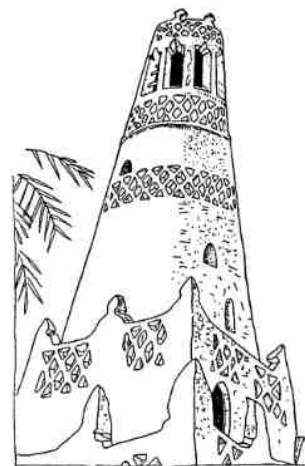
фия с одним минаретом покрыта одним большим и множеством малых куполов. Гранные трехъярусные минареты тоже увенчаны куполом. Внешние их стены выбелены; интерьер украшен резным стуком.

В архитектуре жилища удержались до XX в. черты древних башенных замков. Особенно высоки и богато декорированы дома столицы. Построенные в шесть-семь этажей, вплотную друг к другу, они сливаются в плотный массив. Нижний каменный этаж с крошечными окнами-бойницами служит хлевом или складом; в верхних этажах, возведенных из красного обожженного кирпича или сырца находятся помещения женской половины, комната хозяина дома; на самом верху, на плоской крыше, помещается гостиная. Проемы каждого этажа располагаются в два-три яруса, отчего дома Саны кажутся выше (рис. 36). Собственно окно прямоугольного контура закрывается ставнями, над ним арочная фрамуга или круглые люкарны, закрытые кое-где тонкой прозрачной пластиной алебаstra или мрамора. Беленые междуэтажные тяги и оконные обрамления одевают постройки нарядным кружевным узором. В разительном противоречии праздничному убранству домов находится санитарное состояние улиц, куда посредством лотков удаляются с верхних этажей нечистоты. Роль ассенизаторов выполняют бродячие собаки.

Нетронутыми сохраняет вековые традиции на юге Аравийского п-ва Хадрамаут, главные населенные пункты которого лежат вдоль русла Вади Доан. Там, среди песков, стоит самый старый в долине удивительный город Шибам. Его глиняные дома в 10—12 этажей (рис. 37) так тесно примыкают друг

37. Шибам. Улица

38. Минарет в Хадрамауте

к другу, что издали он кажется единой глыбой. Каждый дом представляет собой башню с лестницей вокруг центрального глиняного столба. Цокольная часть домов глухая и лишь на значительной высоте начинаются маленькие окна. Дощатые двери и оконные рамы покрыты резьбой; украшением помещений служат узорные циновки, которыми завешиваются окна для защиты от зноя и пыли; в стенах прорезаны ниши для мелкой утвари. Как и в Санае, нечистоты выводятся по торчащим на фасадах деревянным желобам прямо на улицу. На узких извилистых улицах-ущельях с трудом расходятся пешеходы.

Мечети Хадрамаута строятся с плоскокрытыми или купольными галереями вокруг

двора. Они контрастируют с высокими серо-коричневыми домами распластанной композицией и белоснежной побелкой. Над крышей поднимается вертикаль круглого суженного вверх минарета. Фасады завершаются полосками рельефной геометрической кладки из сырца, которыми опоясан и минарет (рис. 38). Обрез кровли замаскирован ажурным парапетом, зубцами, башенками. Гробницы святых — кубба легко узнать по высокому яйцевидного профиля куполу.

Облик городов Аравийского полуострова оставался нетронутым в силу политической замкнутости стран этой части Азии, куда лишь в последние годы открыт доступ европейцам.

АРХИТЕКТУРА ЕГИПТА

В 641 г. полководец Амр присоединил к халифату Египет. Первой заботой арабов в Египте было создание там удобной и надежной военной базы. Таковой стал Фустат, название которого отражает характер поселения (от греко-византийского *Isotaton* — лагерь). Фустат построен на восточном берегу Нила рядом с древним укреплением Вавилон, где доныне стоят остатки стен, башни, коптские церкви.

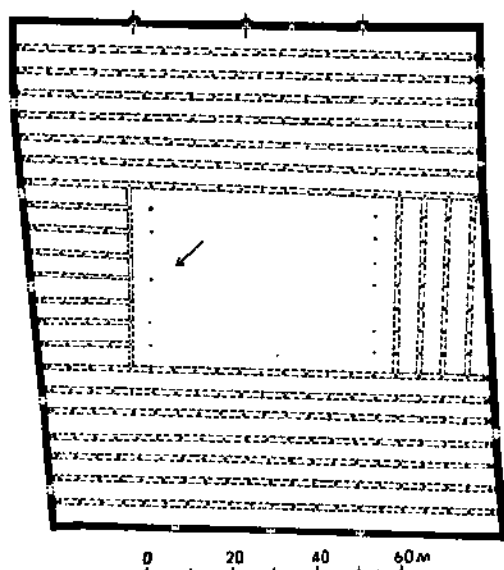
Выбранное местоположение имело ряд преимуществ со стратегической точки зрения: остров Рода обеспечивал удобную переправу армии на западный берег Нила, вдоль берега шла дорога с юга в Александрию, а к востоку открывались долины, выводившие к Красному морю и упрощавшие связь с Мединой. Еще в VI в. до н. э. был прорыт канал Халидж, соединявший Нил с Красным морем. По соседству лежали плодородные земли и скотоводческие районы, снабжавшие город продовольствием. Наконец, в соседних городах Мукаттам находились запасы прекрасного строительного камня, что, впрочем, пришельцы оценили значительно позднее в качестве строительного материала их вполне устраивали отложенные рекой пласты глины.

На первых порах Фустат представлял собой скопление хижин из глины и камыша, причем каждый клан заселял особый квартал *хитта*. Центром поселения стала мечеть Амра, названная по имени полко-

водца (641 г.). Лишенная декора, она мало отличалась от домов — тот же прямоугольник глиняных стен 29×17 м с низкой земляной крышей на пальмовых столбах. Но по мере того как Александрия приходила в упадок, Фустат заселялся и расширялся; в середине VIII в. он стал административным центром Египта. В 672 г. мечеть Амра расширили, причем она получила двор и минареты по углам, скопированные с башен дамасского храма. В 827 г. мечеть увеличена вдвое. Ее глубокие нефы с балочным потолком делились аркадами на колоннах, взятых из руин христианских зданий. Украшенная мозаиками, эта мечеть в течение двух столетий оставалась лучшим зданием средневекового Египта.

Она дошла до наших дней после многочисленных современных перестроек и ремонтов. Это четырехугольник кирпичных стен высотой более 9 м со сторонами (по внутреннему обмеру) от 105 до 120 м. Теперь аркады мечети образуют двадцать поперечных кибле нефов (первоначально они были параллельны кибле, рис. 1). Колонны фасада спарены. Арки скреплены резными деревянными связями. Во внешней стене прорезаны арочные окна, их арки покоятся на вмонтированных в кладку деревянных кружалах. Мозаики исчезли еще в X—XI вв.

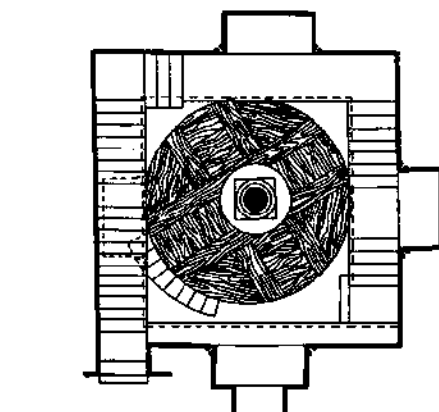
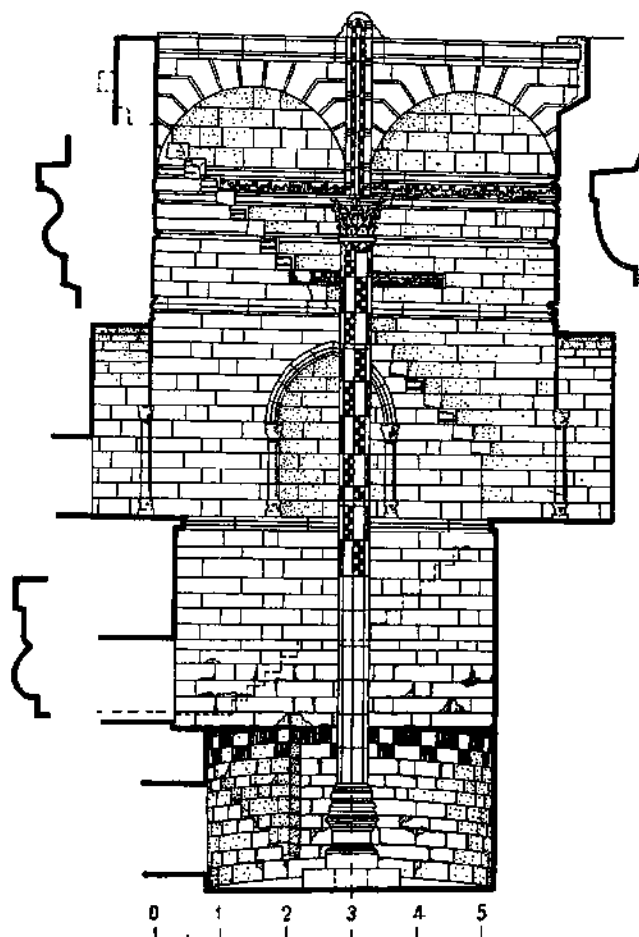
Колебания воды в реке вызвали необходимость измерения ее уровня. Для этой це-

1. Каир. Мечеть Амра, 641 г.
План-реконструкция

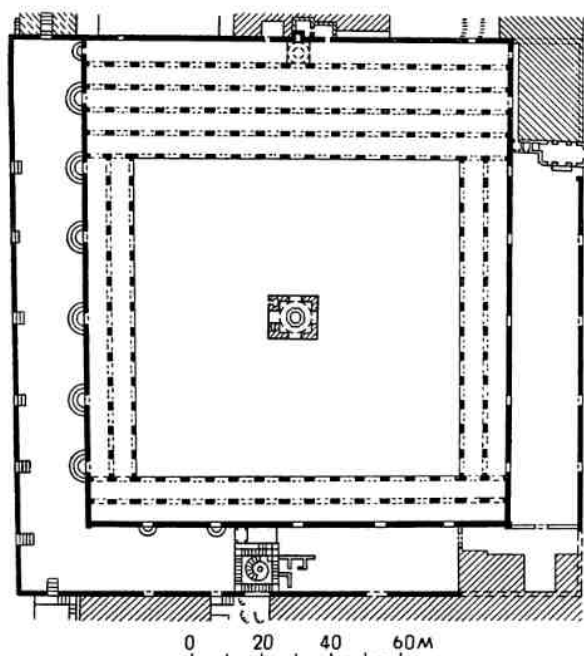
ли построен в 862 г, так называемый *ниломер* на южной оконечности о. Рода. Этот каменный колодец с квадратной шахтой около 6,2 м шириной заканчивается внизу цилиндром 4,35 м в диаметре (рис. 2). Каменные ступени лестницы опускаются на углубленную в стены площадку с четырьмя арочными нишами и ниже — до пола. Колодец сообщался с рекой тремя тоннелями, из которых два открывались в квадратную шахту, а третий — в круглую. Пол шахты из дерева сикоморы — фи́ги. Среди колодца стоит октогонального сечения колонна-водомер с делениями, с базой и капителью в стиле композит, укрепленная в отвесном положении горизонтальными связями. Руководить постройкой был приглашен видный астроном и математик Ахмед Ибн Мухаммед ал-Хасиб из Ферганы.

В 869 г. наместником Египта был назначен Ахмед Ибн Тулун, отколовшийся от аббасидского халифата и захвативший Сирию. При нем Фустат из провинциального города превращается в столицу. Однако движимый обычным среди арабских владык желанием отделиться от беспокойного города с его толпой и смутами, он перенес резиденцию к северо-востоку от Фустата на склоны гор Мукаттам и на холме Яшкур построил в 876—879 гг. мечеть, которая носит его имя (рис. 3).

2. Каир. Ниломер, 862 г. Разрез и план

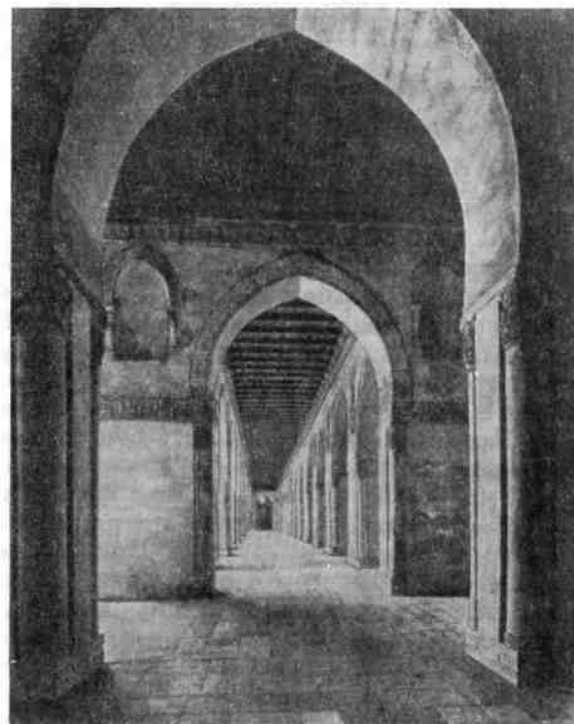
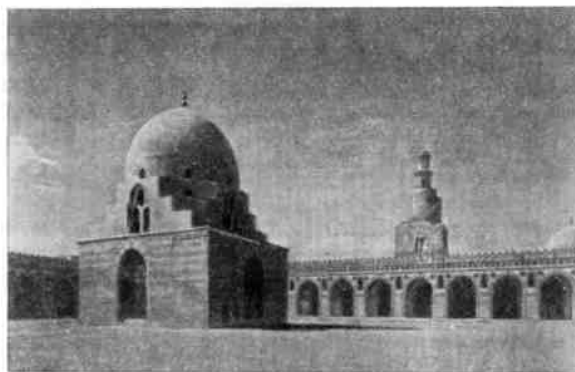
Мечеть Ибн Тулуна замечательна как размерами (140, 33×122,26 м), так и благородством форм. Воспитанный в Самарре, Ибн Тулун использовал многое из того, что

3. Каир. Мечеть Ибн Тулуна, 876—879 г. План, вид со двора, интерьер

видел в столице халифата (возможно и вывез оттуда зодчего). Мечеть окружена с трех сторон внешним двором — зиада, аркады ее нефов покоятся не на колоннах (в окрестностях невозможно было набрать нужное их число), а на кирпичных пилонах, как в самаррской мечети Абу Дулаф. Формы минарета с внешними лестницами складываются из четырех частей: нижней квадратной, круглой и двухъярусного октогонального киоска. Общая высота составляет 40,44 м. Есть основание полагать, что первоначально минарет воспроизводил черты ал-Мальвийи и был одет кубическим объемом в 1296 г. Стены и пилоны мечети кирпичные; минарет сложен из камня-известняка. Вторая площадка минарета связана с крышей мечети каменным мостиком на двух подковообразных арках.

Нефы зала вытянуты параллельно кибле. В перспективе прямоугольных пилонов аркад складывается совсем иной образ, чем при колоннаде: ограничивая поле зрения в пределах нефа, они создают впечатление прорезанных арками параллельных стен. Углы пилонов отмечены декоративными колоннами.

Строители опирались и на опыт мечети Амра: в тимпанах арок прорезаны меньшие арочки, тоже с угловыми колонками, стену венчают ступенчатые зубцы. Профиль стрельчатых арок слегка подковообразный. Убранство мечети сдержанно и благородно: меж пятами арок тянется лента резного по стуку орнамента, огибающая архивольт, вторая лента завершает стены под потолком. Сплошь заполнены резьбой софиты арок и михраб 1094 г., обрамленный лентой куфического письма. Балочные

потолки были украшены росписью. Мотивы орнамента заимствованы из Самарры. Среди двора размером 92×92 м находится водоем под купольным павильоном (он, как и отделка главного михраба, относится уже к 1296 г.).

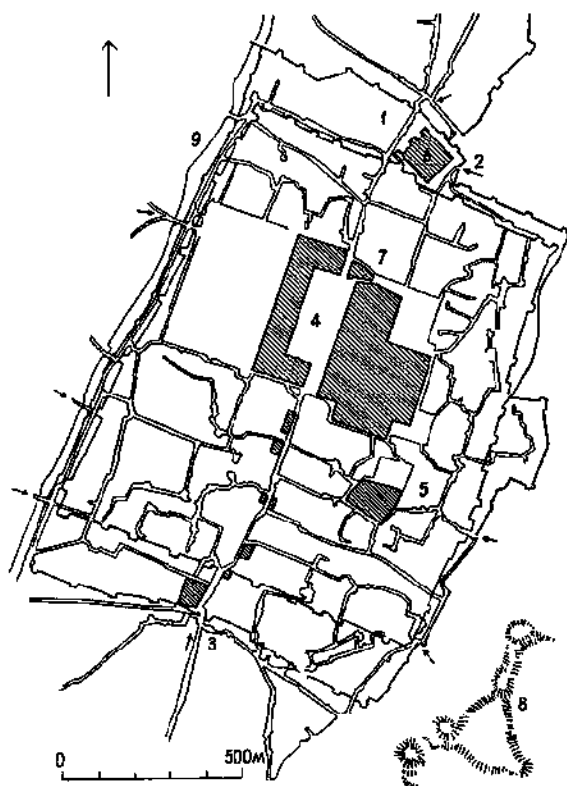
В X в. обширная и неоднородная держава Аббасидов стала распадаться. Близился закат халифата. Общая политическая обстановка вызвала беспорядки в Египте и его столице Фустате. Это был долгожданный сигнал к действию для Фатимидов, давно ожидавших подходящего момента утвердить на берегах Нила центр своей империи. В 969 г. фатимидские войска под водительством Джаухара вступили в Фустат.

Фатимиды предпочитали создать обособленную резиденцию, поэтому наметили контуры новой столицы. При выборе места Джаухар колебался между городами Амра (на берегу реки, но в подверженной наводнениям зоне) и Тулуна (дальше от реки, но ближе к горам, в сухой здоровой местности). Наконец были выбраны земли вдоль канала Халидж, предопределившего в дальнейшем направление роста города. Прямоугольник стен из кирпича охватил площадь около 120 га (рис. 4). Новая столица ал-Кахира (Победоносная) была, подобно Самарре, городом-резиденцией, предназначенной для избранных. Ядром городской застройки стала не мечеть, как прежде, а обширный дворец, вернее, два дворца, занимавшие одну пятую городской территории; западный дворец отделялся от восточного главной меридиональной артерией города. При дворце были мечеть и кладбище, обширные склады, конюшни, мастерские; подземные коридоры связывали дворец с различными точками города. В черте города оставались незастроенные пространства и дома стояли в окружении садов.

Оживилась торговля — караванная, речная и морская. Фатимиды мечтали сделать Каир блестящей столицей Средиземноморья. Просвещенные правители содействовали расцвету наук и искусств, насаждали в Каире утонченные вкусы. Но и старый город Фустат, более густо населенный, не терял значения. Авторы X—XI вв. прославляют Миср (так они называли Фустат) наравне с Багдадом и ставят его выше Дамаска. Города-близнецы поделили функции

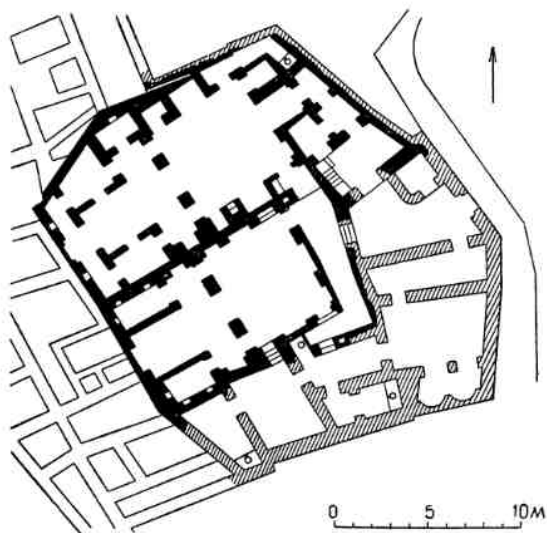
столицы: Каир был административным и культурным центром, Фустат — средоточием торговли и ремесел.

Раскопками открыты дома Фустата X—XI вв. Участки среди лабиринта узких, кривых улиц и тупиков были неправильной конфигурации, но внутренний двор почти всегда имел квадратные или почти квадратные контуры (рис. 5). Он сообщался с улицей посредством сомкнутых под углом помещений. Как и в домах Двуречья, со всех сторон или, по крайней мере, с одной во двор выходили глубокие айваны. К главному из них, открытому на север или восток, примыкала по обе стороны пара комнат, и фасад этих помещений затенялся трехпролетной галереей. Остальная площадь постройки заполнялась второстепенными помещениями. Воздух освежал вырытый среди двора бассейн. Дом состоял из двух частей: внешней — парад-

4. Каир. План города в X в.

1 — Баб ал-Футух; 2 — Баб ан-Наср; 3 — Баб аз-Зувейла;
4 — дворцы; 5 — мечеть ал-Азхар; 6 — мечеть ал-Хаким;
7 — мечеть ал-Акмар; 8 — горы Мукаттам; 9 — канал Халидж

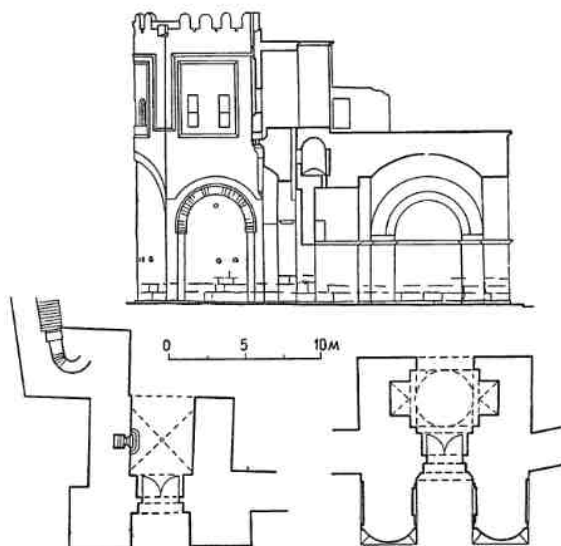
5. Фустат. Дом X—XI вв. План

ной и внутренней — жилой половины со своим двором, спланированных по одному образцу. Иногда к дому примыкал третий — хозяйственный двор. Кирпичные постройки имели, видимо, балочное перекрытие. Найдены остатки геометрического декора из терракотовых кирпичиков и резного стука.

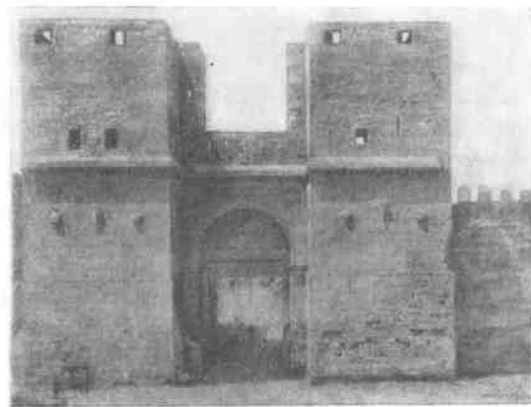
В монументальном зодчестве заметны новшества. Начинается применение камня, пока еще умеренное — для облицовки фасада минаретов, городских ворот.

От укреплений фатимидского времени в Каире сохранились трое ворот и примыкающие к ним части стен XI в., интересные как образец фортификации, а еще более — как очень своеобразный памятник архитектуры той поры. Они были построены из камня спустя с лишком сто лет после основания города, когда начальные сырцовые укрепления обветшали, причем контур стен захватил с юга и севера дополнительные участки (рис. 4). Все эти ворота имеют прямой широкий проезд с отступающей в глубину полуциркульной аркой меж двух башен; перед створками ворот в перекрытии сделаны щели, через которые защитники лили на осаждающих смолу. Башни везде на две трети высоты массивные, а вверху устроены сводчатые камеры с бойницами. Ворота сложены из отлично отесанного и пригнанного камня на известковом растворе.

Баб ан-Наср, северные ворота, имеют две квадратного плана башни, а рядом — третью с винтовой лестницей (рис. 6). Фа-

6. Каир. Ворота Баб ан-Наср (план, общий вид) и Баб ал-Футух (план, разрез), XI в.

сады башен разделены на три яруса небольшим выступом цоколя (внизу), куфической надписью и карнизом на модульонах (вверху). Второй ярус декорирован высеченными из камня щитами — по три на каждой башне, а на тимпанах арки изображены щит и меч. У **Баб ал-Футух** (вторые северные ворота) и **Баб аз-Зувейла** (южные ворота) башни снаружи закруглены. Они различаются между собой лишь в деталях. На щековых стенах и по фасаду Баб ал-Футух оформлены плоскими арочными нишами (на криволинейных поверхностях фасада арки оказались изогнуты в двух измерениях), а арку проезда венчает карниз на консолях. Башни ворот Баб аз-

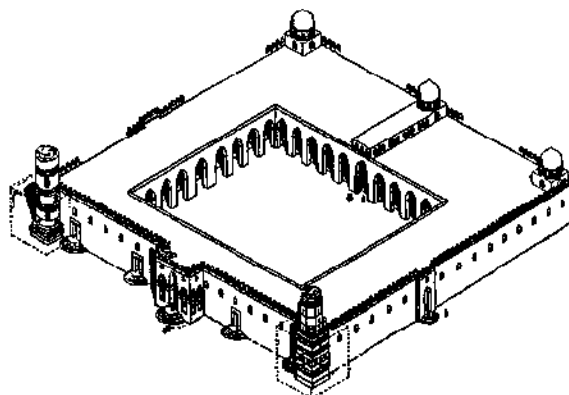
Зувейла опоясаны сверху тягой, их щековые поверхности отмечены плоскими фестончатыми нишами, а над воротами открывается вторая арка. Дата постройки Баб аз-Зувейла определяется точно 1092 г., остальных — 1087 г. в надписях фасада.

По письменным источникам, ворота возведены тремя братьями — зодчими из города Урфы (Северная Сирия). Это подтверждают конструкции ворот (крестовый свод над проездом Баб ан-Наср, плоские купола на сферических парусах у остальных, полуциркульные арки) и детали (карниз почти классического типа и щиты Баб ан-Наср, обломы, бычьи головы на консолях Баб ал-Футух), характерные для византийской Сирии.

Из Ифрикии Фатимиды заимствовали планировку мечетей с рассекающим аркады осевым нефом и купола на пересечении нефов. Подкупольная конструкция вначале имеет вид скромных тромпов, но на рубеже XII в. в углах четверика появляются ячестые паруса, а в начале XII в. — ребристые оболочки купола.

Фатимиды озаменовали взятие Египта постройкой мечети ал-Азхар, заложенной в северной части Каира одновременно с городской стеной. С 988—998 гг. мечеть, совмещая функции учебного заведения, заслужила всемирную славу в качестве высшей духовной семинарии мусульман. Почти каждый из правителей внес свою дань в подношение, расширение и укрепление мечети, и в настоящее время она представляет собой огромный комплекс примерно 120×130 м. Первоначальное ядро — зал шириной 85,2 м и глубиной 24,55 м с пятью параллельными кибле нефами, прорезанными посередине широким поперечным проходом; у михраба и по углам стояли три купола (сохранился лишь средний). Аркады опираются на античные колонны. На аркадах лежит балочный потолок. Вдоль северо-западной стороны аркады отсутствовали и трудно сказать с уверенностью, были ли они вдоль боковых сторон. Нарядные минареты добавлены в XV, XVI и XVIII вв. Резной стук мечети ал-Азхар принадлежит к лучшим образцам этого вида декора в Египте.

В 1013 г. фатимид ал-Хаким закончил постройку второй большой мечети, прямоугольник стен которой составлял 121×113 м (рис. 7). Зал мечети, так же как и в ал-Азхар, был пятинефный с осевым по-

7. Каир. Мечеть ал-Хакима, 1013 г.
Общий вид-реконструкция

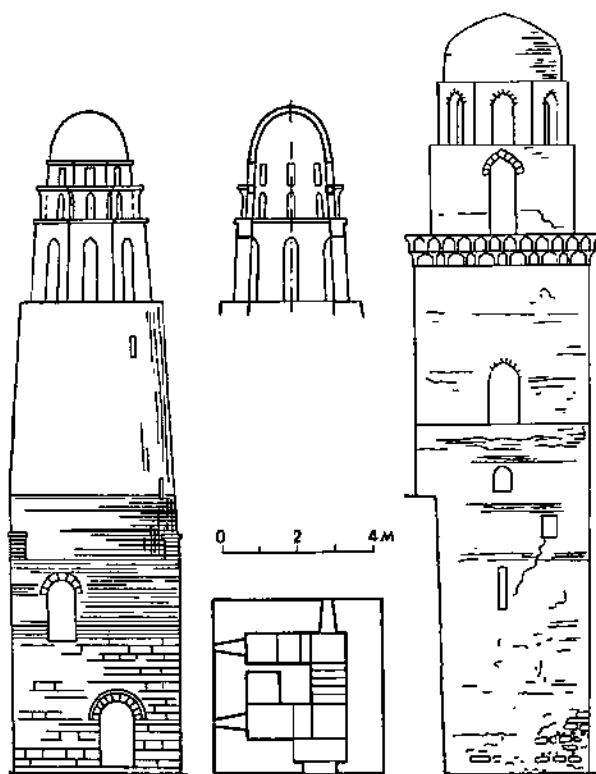
перечным ходом; вдоль киблы стояли три купола. Однако арки опирались на прямоугольные столбы, как в мечети Ибн Тулуна. По боковым сторонам двора тянулись двухрядные аркады. Пилоны мечети сложены из кирпича, внешние стены — из тесаного камня. Уникальной чертой здания являются угловые башни-минареты главного северо-западного фасада. Минареты разной формы: северный круглый, западный — квадратного и выше — восьмиугольного сечения. Их гладкую поверхность оживляют рельефные пояса письма и орнамента, круглые и квадратные медальоны. Позднее орнамент скрыт камешными футлярами в виде двух кубов со слегка покатыми гранями, а рухнувшие при землетрясении верхние части надстроены в начале XIV в. рубчатым стволом. Северный минарет, кроме того, замурован в башню городской стены 1087 г. Монументальный портал входа оформлен резными по камню декоративными нишами, тягами, медальонами. Фасады были увенчаны ступенчатыми зубцами. Внутренний декор мечети составляли резные по стуку эпиграфические и орнаментальные бордюры. К XX в. дворовые аркады рушились и стукový декор почти не сохранился.

Миниатюрная мечеть ал-Акмар (1125 г.) с окруженным купольной аркадой двором 10×10 м славится декором облицованного камнем фасада. Здесь раскрываются, пока еще очень сдержанно, богатые возможности резного камня: впервые для Египта введены сталактиты в характерных удлиненных нишах, а также плоские ребристые полукупола-раковины.

8. Каир. Деревянный резной фриз из дворца Фатмидов

Декор при Фатмидах получил блестящее развитие. Резьба по камню играла первостепенную роль в оформлении фасада. Большого совершенства достигла резьба по стуку, изящные и разнообразные композиции которого, растительные и геометрические, заполняли бордюры, тимпаны и обрамления арок, михрабы. Изысканной резьбой покрываются деревянные части — балки, консоли, фриз, двери, а особенно михрабы (их можно было разбирать и снова монтировать) и мимбары. В резном по де-

9. Минареты XI в. Машхад ал-Кибли близ Шеллала, 1077—1081 гг. (фасад, разрез фонаря, план); мечеть ал-Джиюши в Каире, фасад

реву орнаменте дворца растительный узор перемежается изобразительными сюжетами (сцены охоты, фигурки музыкантов и танцовщиц, животных и птиц — рис. 8).

Во второй половине XI в. границы государства отодвинулись к югу, в Верхний Египет, где строились небольшие мечети, покрытые шестью или девятью куполами на квадратных столбах. Здесь строительным материалом служил сырец, своды и купола выполнялись иногда из жженого кирпича. При мечетях всегда ставились минареты. С этого времени началось самостоятельное развитие форм египетских минаретов, сочетавших квадратное основание и круглый верх с фонарем, причем отношение этих двух частей по высоте могло быть различным. От XI в. сохранилось в районе Асуана пять сырцовых минаретов этого типа; каменный минарет при мечети ал-Джиюши в Каире еще сохраняет сирийский призматический объем (рис. 9).

К югу от Каира в XI в. простирались обширные кладбища, но мемориальные сооружения до нас не дошли. О них дает понятие некрополь в Асуане, растянувшийся на 1800 м полосой до 500 м вдоль дороги на Шеллаль. В этом некрополе различаются два типа мавзолеев — квадратный и прямоугольный.

Квадратные мавзолеи, видимо, более ранние, шириной от 2,5 до 5 м, все покрыты куполом на восьмиграннике. Четверик сводится к восьмиграннику кое-где просто посредством переброшенных по углам каменных плит, иногда при помощи сферического паруса, но в большинстве — тропками. Последние имеют вид полукуполом, но в некоторых случаях повторяют сасанидский тип растробом. Своеобразные формы восьмигранника с вогнутыми гранями и ребрами свидетельствуют о заимствовании опыта тунисских зодчих — те же черты наблюдаются в конструкциях больших мечетей Кайруана и Суса. Тропки асуанских мавзолеев порой перемежаются двугранными нишами, причем те и другие образуют на фасаде выступы (рис. 10). Эти формы, типичные для Асуана, не встречаются в Каире.

Прямоугольные мавзолеи расчленены на среднюю купольную часть и крыльях под сводами с шельгой по длинной оси постройки. Два более крупных здания этого типа относятся уже к началу XII в.; своды крыльев здесь выложены поперек корпуса,

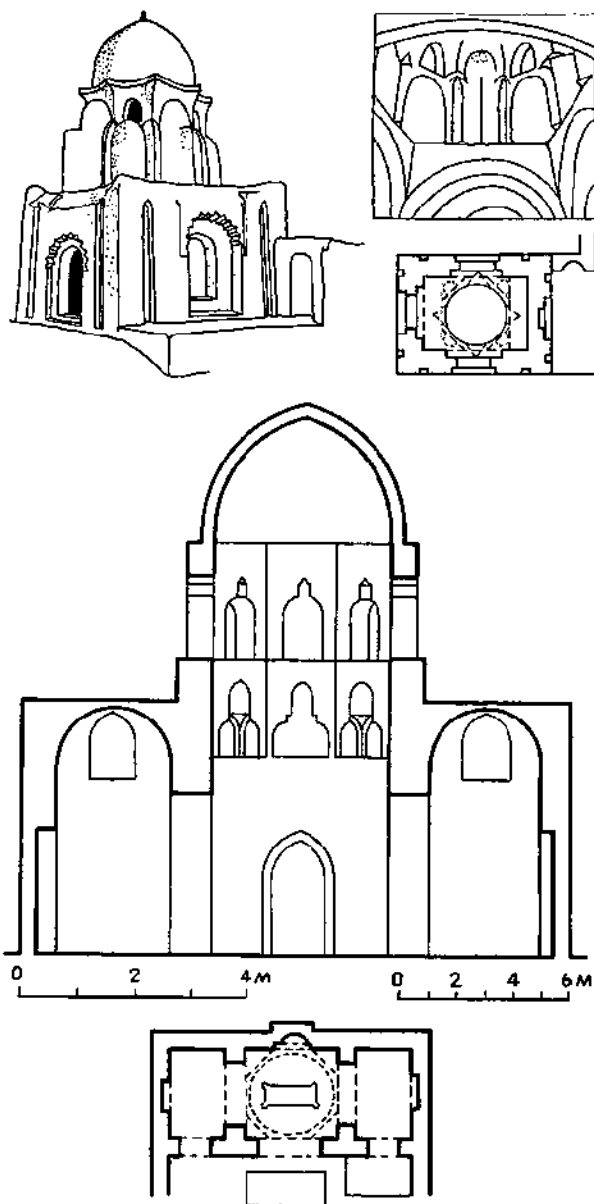
арки купольного помещения получили фигурное очертание (рис. 10).

Развитие Каира и Фустата было остановлено упадком экономики и смутами середины XI в. Решающий удар нанесли успехи крестоносцев в дельте Нила. Под угрозой нашествия крестоносцев в 1168 г. решено было эвакуировать и сжечь лишенный укреплений Фустат. После тяжелых событий второй половины XII в. Каир, также в какой-то мере пострадавший, восстанавливался за счет дальнейшего разрушения Фустата, откуда вывозились уцелевшие от огня строительные материалы.

В 1171 г. власть узурпирована военачальником Салах ад-Дином, установившем новую династию Айюбидов. Айюбиды, направив все силы на борьбу с крестоносцами, уделили пристальное внимание главным образом укреплениям. Резиденции предшественников еще раз были обречены на разрушение. Городской центр переносится к отрогам Мукаттама, и на выступе скалы возводится господствующая над жилыми кварталами цитадель — надежное убежище и средоточие государственной власти (1176—1183 гг.); впоследствии к ней прикинул обширный дворец. Началась лихорадочная строительная деятельность. Строили из камня, который в изобилии был под руками. Предпринято расширение городских стен, в первую очередь наиболее уязвимых — северной и восточной, причем сохранялись некоторые старые ворота. С запада защиту обеспечивала береговая линия (она проходила тогда значительно восточнее). Город с господствующей на 75 м цитаделью протянулся от нее двумя острыми углами к северу и югу. Хаотически развивалась уличная сеть. Оживление строительства наблюдается даже в Фустате, где восстановлена мечеть Амра.

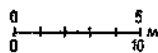
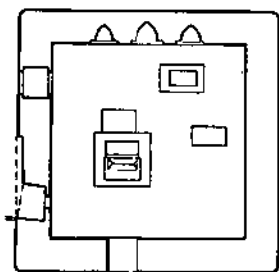
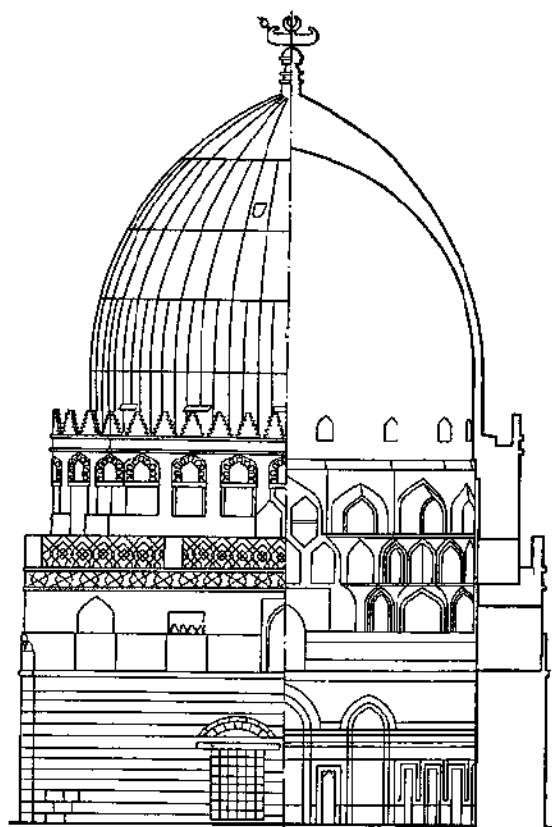
При Салах ад-Дине построены первые в Египте медресе. Их двухайванный план связан с типом местного жилища и они отличаются от сирийских: специальное помещение для мечети заменяется одним из айванов, возводится минарет, в формах которого сочетаются квадратная башня и венчающий круглый ствол с куполком.

Среди немногих сохранившихся гражданских построек тех лет выделяется как наиболее монументальная мавзолей основателя одного из направлений ислама аш-Шафия (1212 г.). Этот памятник принадле-

10. Асуан. Мавзолей XI—XII вв.

жит к самым крупным мемориальным сооружениям средневекового Египта. Объем квадратного в плане здания делится на два яруса, из которых верхний, со срезанными углами, оформлен декоративными нишами (рис. 11). В 1480 г. в здании произведен капитальный ремонт, во время которого поставлен деревянный купол пролетом 15 м на сталактитовых парусах, покрытый зеленой глазурью (позднее он обшит ли-

11. Каир. Мавзолей аш-Шафя, 1212 г. Фасад, разрез, план

стами свинца), появились мраморные панели; росписи с позолотой на стенах и внутренней обшивке купола относятся к 1772 г. Резной кенотаф, один из лучших в Египте, помечен датой 1178 г.

В 1250 г. власть захватила придворная гвардия — мамлюки. Они остановили в Сирии продвижение монголов и вытеснили крестоносцев из Палестины. Каир при мамлюках, один из величайших городов мира и главный оплот ислама, становится крупным рынком, куда стекались иноземные купцы. Поглощенный Каиром Фустат более не упоминается в письменных источниках.

Мамлюкские султаны и их приближенные, состязаясь в строительстве великолепных дворцов, мечетей, медресе и госпиталей-маристанов, возводили порой грандиозные ансамбли. При этом никто из них не учитывал планировки города, в целом лишённого четких прямых артерий. Уличная сеть все более запутывалась, застройка становилась теснее. Из-за недостатка свободных участков для строительства роскошных резиденций сносились целые кварталы города. Площади катастрофически уменьшались в размерах и многие из них практически исчезали. Линия оборонительных стен при отсутствии угрозы извне стала чисто условной и застройка вышла за их пределы. Особенно интенсивно она расширялась к северу и западу, где отступающий Нил оставлял большие лагуны. К тому времени речные наносы образовали новые районы Гезире и Булак.

Строили даже на мостах, перекрывая канал Халидж. Устье Халиджа было занесено илом, поэтому прорыли второй канал Насирия, соединившийся с первым. При эмире Узбеке воду канала подводили к обсохшей, оставшейся от XI в. лагуне. Образовавшийся пруд стал центром пригорода (на этом месте впоследствии образовалась площадь Эзбекийе). Через канал Абу ал-Мунагга, прорытый еще в XII в. в окрестностях города, был построен в 1266—1267 гг. сохранившийся доныне прекрасный шестиарочный каменный мост длиной 80 м и шириной 10,4 м. Его северную сторону украшает фриз с рельефными фигурами зверей — львов или пантер, с южной стороны фриз отсутствует, но при перестройке в XV в. между арками появились круглые медальоны с именем Каит-бея. Вдоль берега Нила устраивались места для празднеств и площадки для состязаний. На о. Ро-да строились виллы.

В планировке медресе появляется крестовая четырехъяванная структура. Почти всегда при медресе находится усыпальница его основателя. К концу XV в. медресе уменьшаются в размерах, а их двор покрывается сводом.

Мамлюкский период — вершина средневекового зодчества Египта. Купола, до тех пор кирпичные, выводятся из камня; их поверхность украшают рельефные ребра и шевроны, а к концу XIV в. — геометрический и растительный узор. Подкупольные

конструкции разнообразны. Минареты, связанные с корпусом здания, достигают значительной высоты и получают сложную многоярусную структуру: квадратное основание переходит к восьмигранному и круглому стволу. Впрочем квадратное основание настолько сократилось по высоте, что скрывается за зубчатым парапетом крыши. Минарет расчленяют по высоте ажурные балконы и венчает затейливый бронзовый куполок в форме кувшинчика; отсюда на металлических шестах свисали лампы, зажигаемые в праздничные вечера. Фасады богато декорированы резными деталями. Особое внимание уделяется portalу со столбчатитовым полукуполом. Арочные окна группируются, образуя пирамиду с круглыми люкарнами на вершине. Характерна кладка стен рядами светлого и темного разных оттенков камня, фигурные камни арок тоже чередуются по цвету. Декор необычайно многообразен: резные стук и дерево, многоцветные напольные и настенные мозаики, инкрустация дерева эбонитом и слоновой костью, медные и бронзовые накладки с гравировкой и прорезью на дверях. Широко применяется мрамор, вытеснивший в михрабах резной стук; иногда им декорирован средний ярус минаретов. Кое-где (барабан купола, куполок минарета) вводятся изразцы.

Хотя мамлюкские правители были выборными, потомки султана Калауна (1279—1290 гг.) образовали довольно устойчивую династию. При них архитектуре присуще особое богатство форм. Этот блестящий период строительства открывается огромным ансамблем, куда вошли мечеть-медресе и усыпальница султана Калауна, а также маристан. Ансамбль вырос в 1285 г. на месте западного фатимидского дворца, включив часть старых построек.

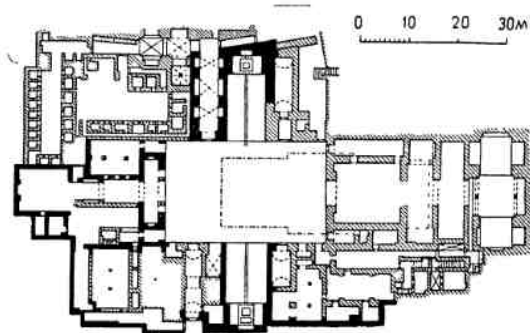
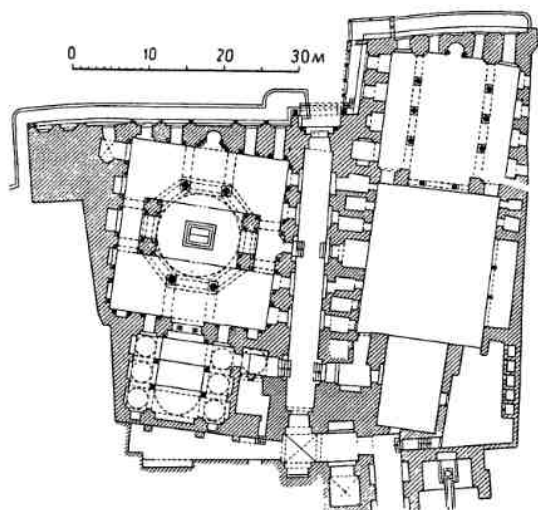
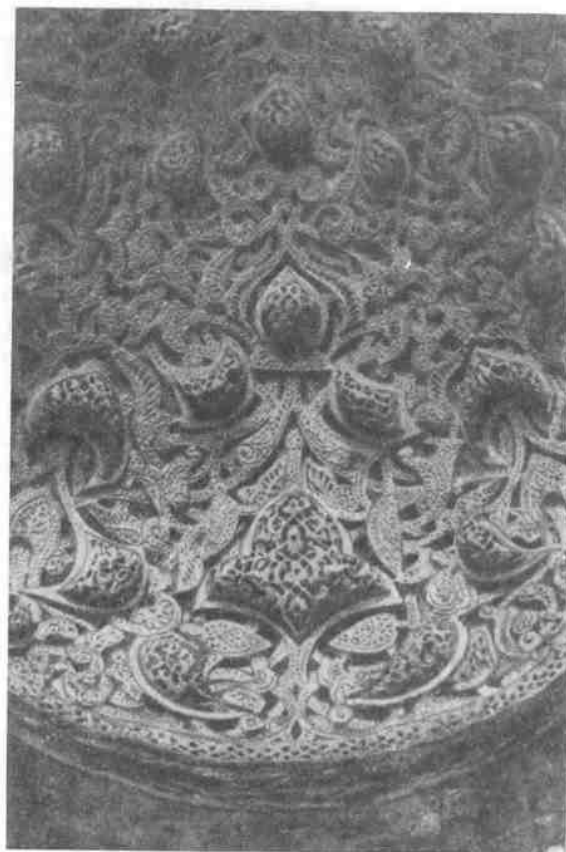
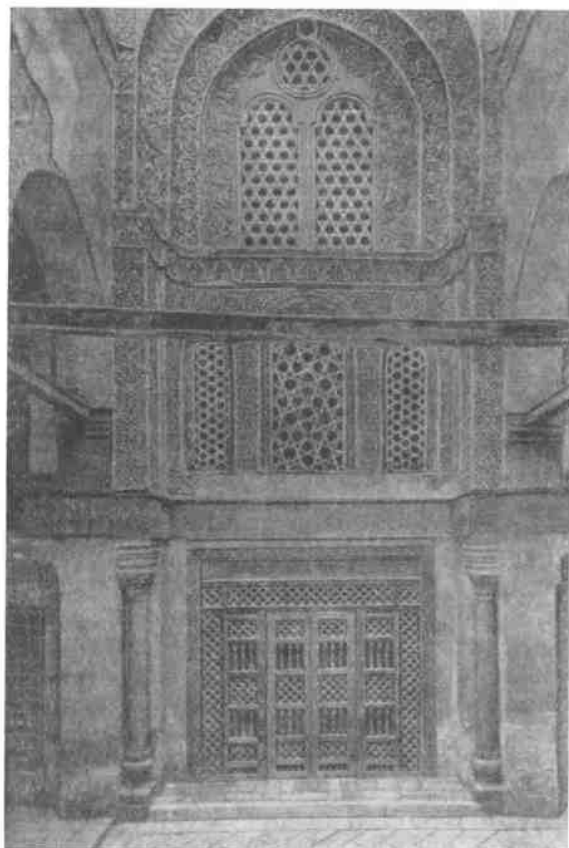
Медресе и мавзолей разделены узким коридором (рис. 12). Во двор медресе открываются с противоположных сторон два айвана, из которых больший служит мечетью. Его трехнефное построение с разделительными аркадами на мраморных колоннах отражено на фасаде с арками в два яруса. Михраб отделан золочеными мозаиками, над ним стуквой узор. В мавзолей можно попасть из коридора и через небольшой дворик, в сторону которого прорезаны над дверью окна с алебастровыми решетками. В интерьере торжественная ро-

тонда купола опирается на угловые пилоны и промежуточные гранитные колонны с золоченой капителью. Они, как и в мечети, коринфского ордера, но несут грузный импост. Стены и пилоны расчленены панелями цветного мрамора с инкрустацией геометрического узора. Особенно великолепен в этой технике михраб с чередующимися поясами аркатур и орнамента — один из лучших образцов декора средневекового Египта. Свет льется через зарешеченные окна барабана и цветные витражи четверика. В маристан вела дверь в конце коридора. От его многочисленных построек сохранилось немного; между тем этот медицинский центр с отделениями для врачевания различных болезней и медицинской школой был в свое время гордостью восточной цивилизации.

На уличный фасад ансамбля выходят в три яруса окна, нижние прямоугольные с железной решеткой, верхние арочные с алебастровыми. Фасад завершается ступенчатыми зубцами с орнаментом. Над зубцами высятся купол усыпальницы (заменен в 1903 г.) и приземистый минарет с ярусами — двумя квадратными и третьим круглым (восстановлен в 1303—1304 гг. после землетрясения). Створки двери, ведущей в коридор, обиты бронзовыми пластинами с гравированным и прорезным орнаментом.

С севера к ансамблю Калауна примкнуло оконченное в 1304 г. большое медресе Насирия с мавзолеем. Сильно пострадавшая от времени постройка замыкает в Египте традицию резного по стуку декора: ее великолепный михраб является последним в этом роде (рис. 12) — все более поздние отделаны мрамором.

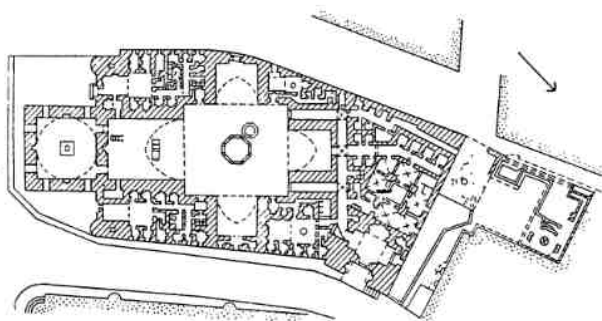
Самая значительная из мамлюкских построек как по масштабам, так и по великолепию — мечеть султана Хасана (1356—1363 гг.). Огромный ансамбль мечети, медресе и усыпальницы занимает участок неправильной формы до 150 м в длину. Медресе представляет собой классический образец четырехайванного плана (рис. 13). Открытый двор площадью 32×34,6 м окружен с четырех сторон огромными сводчатыми айванами, из которых самый большой служит мечетью. Между ветвями креста находятся медресе четырех толков ислама, каждое с собственным открытым двором, окруженным в четыре этажа кельями. Стены мечети облицованы мрамором; рядом с

12. Каир. Мавзолей, медресе и маристан Калауна 1284—1285 гг. Планы, вход мавзолея. Стукový михраб главного айвана медресе Насирья, 1304 г.

михрабом стоит мраморный мимбар — редкий образец кафедры из этого материала. Двери по обе стороны михраба ведут в усыпальницу, тоже одетую мрамором. Ее расписной купол 21×21 м на сталактитовых

парусах, возведенный заново в XVII в., поднимается на 48 м от пола. Из дверей усыпальницы уцелела лишь одна, выложенная золотом и серебром. Среди мощенного цветными мраморами двора бьет фонтан под куполом на мраморных колоннах. Фасады расчленены вытянутыми вверх нишами со сталактитовым верхом, куда выходят

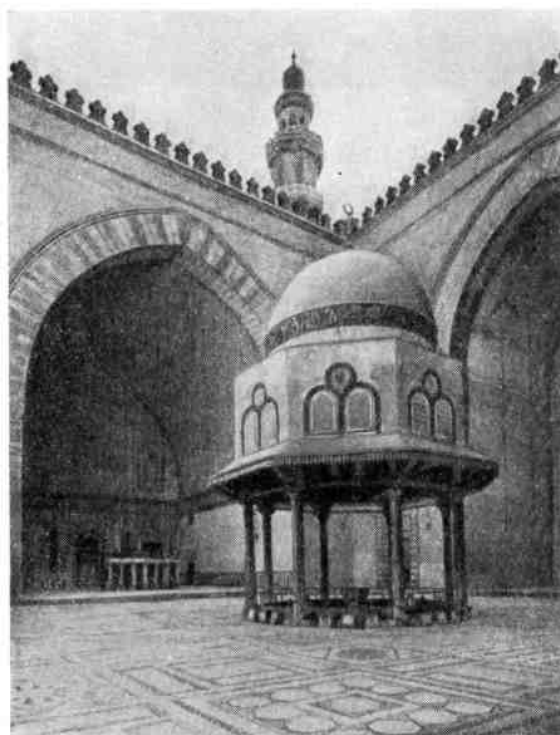
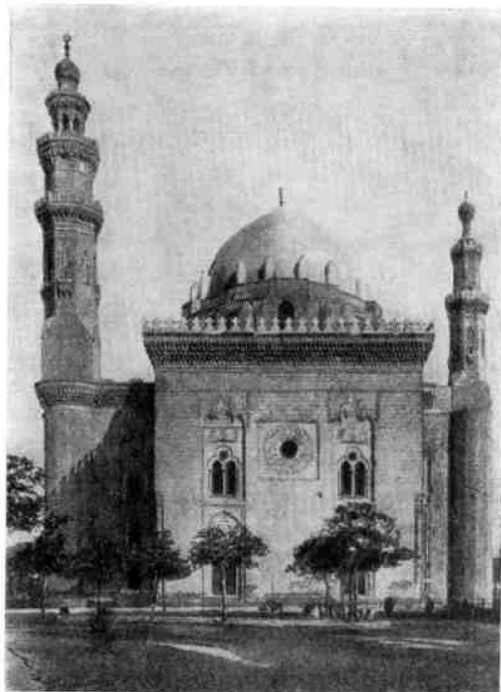

13. Каир. Мечеть и медресе Хасана, 1356—1362 гг.
План, внешний вид, двор

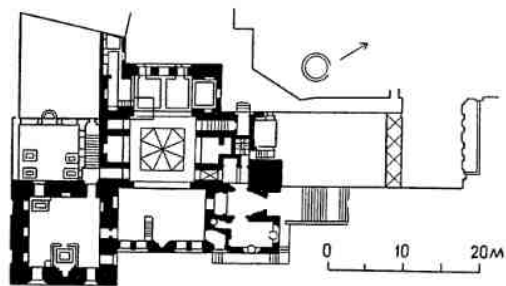
окна медресе, и завершены выступающим на 1,5 м сталактитовым карнизом. Портал входа до 38 м высотой украшен куполом с многоярусными сталактитами, резьбой по камню и мраморной инкрустацией.

К северо-востоку от цитадели раскинулся обширный династийный некрополь, где усыпальницы соединялись с мечетями, обрастали школами и богадельнями, базарами, лавками и общественными фонтанами *сабиль*. Выделяется симметрией плана и фасадов мечеть-ханак султана Баркука (1398—1411 гг.). Во двор площадью $39,8 \times 36,7$ м открываются со всех сторон галереи, более просторные с востока, где находится мечеть; по обе стороны мечети примыкают две усыпальницы под куполами с шевронами, остальное занимают помещения ханаки и школы чтения корана. На западной стороне поднимаются два нарядных минарета, к фасаду примыкают фонтаны.

Главное украшение некрополя — **мечеть-усыпальница Каит-бея**, блестящий образец зодчества XV в. (1472—1474 гг.). Мечеть разбита по крестовому плану и в крытый ее двор с фонарем посреди крыши выходят четыре айвана (рис. 14). Деревянные потолки мечети расписаны золоченым узором, а примыкающий мавзолей покрыт куполом с рельефным геометрическим орнаментом. Рядом поднимается изысканный минарет. При мечети есть также зал для чтения корана и фонтан. В постройке замечательны благородные, необыкновенно стройные пропорции, насыщенность орнамента и мастерство его выполнения. Ее купол и минарет принадлежат к лучшим произведениям архитектуры мамлюкского периода.

С 1517 г. господство Османской империи привело зодчество Египта к кризису, застою мысли и упадку мастерства. В постройки

14. Каир. Мечеть-усыпальница Каит-бея, 1472—1474 гг.
План, общий вид

той поры влились опосредствованные через османскую архитектуру византийские приемы, господствует эклектизм. План мечетей представляет собой подражание османским, ставятся граненые островерхие минареты. Мечеть Сулеймана-паши в цитадели Каира построил в 1528 г. зодчий Синан.

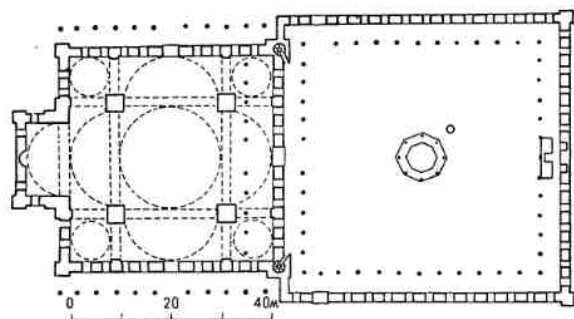
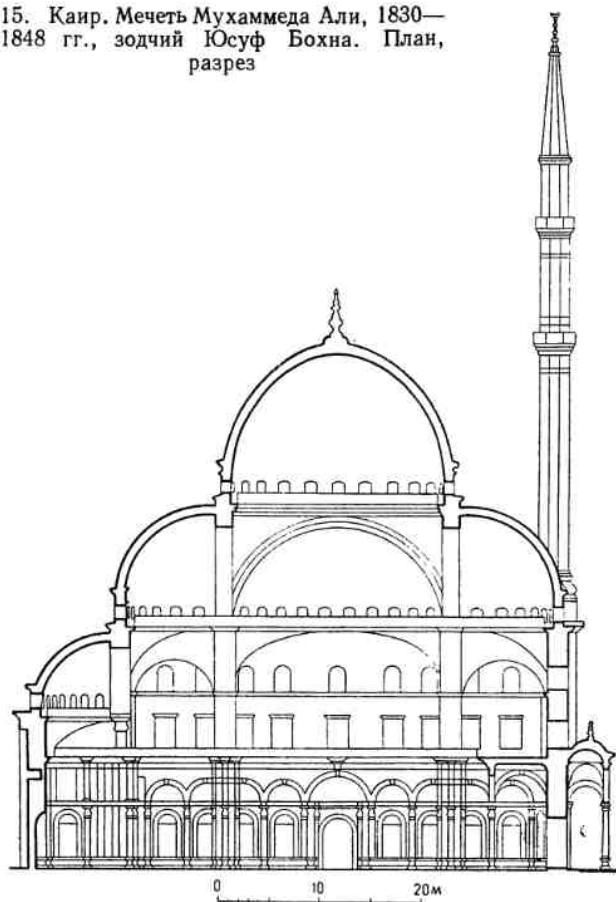
В начале XIX в. турецкое владычество было сброшено. Однако грандиозная мечеть Мухаммеда Али в цитадели Каира построена в 1830—1848 гг. зодчим Юсуфом

Бохна по образцу стамбульской Ахмедийе (рис. 15). Купол диаметром 21 м опирается на четыре пилона и окружен полукуполом и угловыми куполами меньшего пролета. Расстояние от пола до вершины главного купола равно 52 м. По углам западного фасада тянутся к небу два тонких минарета, с одной стороны к мечети примыкает мощный белым мрамором двор размером 46×46 м в окружении галерей с полуциркульными арками и куполами. Среди двора находится фонтан, накрытый купольной ротондой. Величавая и пышная, одетая белым мрамором с раззолоченными куполами и цветными витражами, мечеть не прибавила славы египетскому зодчеству и осталась чужда местной традиции.

Однако зодчие XIX и XX вв. не раз с большим или меньшим успехом пытались возродить былое очарование форм в мечетях Каира и Александрии. В этом отношении интересна, в частности, мечеть Абу ал-Аббаса ал-Мурси, возведенная в 1943 г. Обширная и пышная постройка должна была достойно представить ислам в Александрии, второй столице Египта. Занимая 3000 м², она включает мавзолей XII в., три гробницы и женскую мечеть. Здание построено в форме октогона; центральная ротонда завершается световым фонарем на 16 колоннах итальянского гранита, ползамощен белым мрамором. Мавзолей увенчан куполами с резным орнаментом. Стены из искусственного камня достигают в высоту 23 м, а минарет высится на 73 м. Архитектура здания, хотя и несколько перегруженная деталями, неплохо воспроизводит черты зодчества мамлюкского периода (рис. 16).

Архитектуре жилища свойственны разнообразие и богатство форм. В Каире городская теснота заставляла строить многоэтажные дома. Мужская и женская половины делились подворно или поэтажно; иногда весь первый этаж отводился под службы — конюшни, склады, кухни, лавки с мастерскими. От летнего зноя защищали *макаа* — связанная с гостиницей открытая к северу галерея, и *дурка* — крытый дворик с фонарем, через который получали свет и воздух соседние помещения. Макаа и дурка устраивались почти в каждом доме и были обязательны во дворцах, где достигали внушительных размеров. Комнаты богатых домов украшались мраморными па-

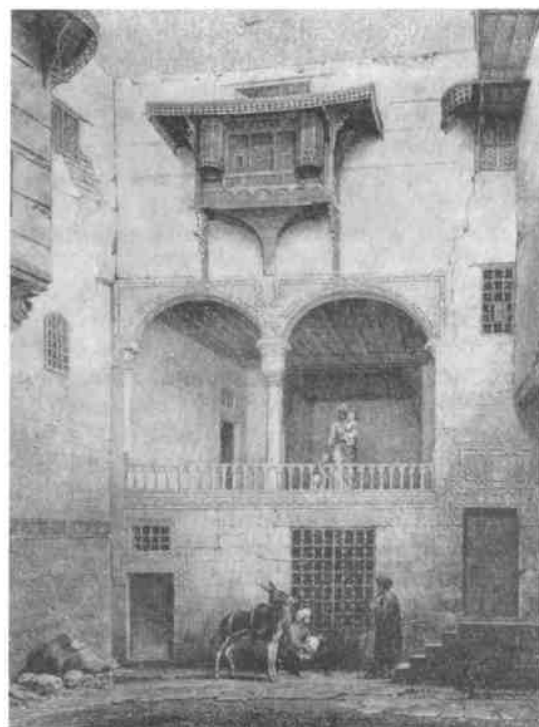
15. Каир. Мечеть Мухаммеда Али, 1830—1848 гг., зодчий Юсуф Бохна. План, разрез

нелями, резным стуком, фестончатыми нишами и росписью деревянных наборных потолков. Фасады верхних этажей оживлялись зарешеченными балкончиками — машрабия (рис. 17). На плоской крыше всегда ставился направленный к северу ветроуловитель — малькаф, способствовавший вентиляции всех этажей дома. На людных

16. Александрия. Мечеть Абу ал-Аббаса ал-Мурси, 1943 г. Общий вид

17. Каир. Жилой дом XIX в. Вид со двора

улицам и по соседству с базарами строились доходные дома с квартирами для сдачи в наем (до десятка в каждом). Жильцы каждой квартиры поднимались к себе по отдельной лестнице. Такие дома достигали в Каире четырех, а в Александрии — пяти-шести этажей. Население каирских окраин селилось в жалких постройках без окон, окружавших общий двор с колодцем посередине. В сельских местностях распространены как плоскостольный (в нижнем течении Нила), так и сводчатый тип жилища (Асуан).

Средневековая архитектура Египта поврала всякую преемственность с опытом древности и начинает свой путь с середины VII в. Мало связанная с Магрибом, используя на первых порах опыт Двуречья, она тесно общается с Сирией, получая оттуда переосмысленную редакцию художественных идей Византии и Востока. Однако зодчество Египта скоро приобретает собственный язык форм и становится ярким и цель-

ным явлением. Объемная композиция и пропорции всегда ясны и просты. В плане предпочитается квадрат, в объемах — куб под куполом на невысоком барабане. Здесь не получили развития ни крестовый план мавзолеев, ни пересекающиеся арки, ни двойная оболочка куполов. Египетские зодчие не особенно стремились к симметрии; вход размещается обычно на углу, портал не выделяется ни в плоскости фасада, ни по высоте, а акцентируется лишь богатым декором. Но в распределении масс чувствуется движение. Лаконичный объем куба под сферокопическим куполом дополняется вертикальным минаретом, что придает композиции динамизм. При элементарной композиции архитектура насыщена необыкновенным богатством деталей и орнамента. Египетские минареты достигают предельной сложности форм. Зодчество Египта выделяется особой монументальностью образа. Заметная даже в небольших постройках, она подавляет в крупных ансамблях.

АРХИТЕКТУРА МАГРИБА

Арабы называли захваченные ими страны к западу от Египта Магрибом (араб. запад). Север Африки был заселен к моменту арабского завоевания кочевыми и оседлыми берберскими племенами (берберы — «варвары», как называли аборигенов римляне). Еще до арабов здесь зародились феодальные отношения. Арабы утвердили феодальный строй с подушной податью — хараджем.

Наступление на Магриб началось в середине VII в.; в начале VIII в. арабы достигли побережья Атлантики, а в 710 г. высадились на берегах Пиренейского полуострова (к тому времени в армии уже преобладали берберские элементы). Дальняя провинция омейядского, затем аббасидского халифата управлялась соответственно наместниками из Дамаска и Багдада. В середине VIII в. установился кордовский халифат Омейядов в Испании.

Первые века арабского владычества в Северной Африке протекали бурно, при постоянных волнениях среди местного населения, принимавших религиозную окраску; большую роль сыграло распространение хариджизма. К 800 г. возникли три автономных государства с центрами в Кайруа-

не, Тиарете и Фесе, управляемые выходцами с Востока, но по существу берберские. Границы их отвечали делению Магриба на Ближний, Средний и Крайний, что примерно соответствует современным Тунису, Алжиру и Марокко. Этому способствовала географическая расчлененность севера Африки. История стран Магриба так тесно сплетена, что может рассматриваться лишь в общем контексте.

В начале X в. на политической арене появились Фатимиды, объявившие себя потомками Мухаммеда со стороны его дочери Фатимы. Конечной целью их притязаний был Египет, поэтому они задержались в Магрибе лишь до 969 г., оставив наместником бербера Бологгина. Господство Фатимидов, простираясь на Ближний и Средний Магриб, почти не затронуло Крайнего Запада. Сыновья Бологгина, разделив между собой эти области, отделились от фатимидского халифата.

В середине XI в. Ближний и Средний Магриб захлестнули кочевые арабские племена бену-хилал из верхнего Египта. Это событие имело очень серьезные последствия в этническом, экономическом и культурном отношении. Вторая волна арабов

оказала решающее влияние на арабизацию местного населения и отодвинула к самому побережью границы возданных земель. Распались местные государства и воцарилась анархия, чем воспользовались новые берберские династии Запада. Образовалась берберская империя Альморавидов, соединившая Испанию, Крайний Магриб и часть Среднего Магриба. Сто лет спустя их сменила еще более обширная держава Альмохадов, охватившая весь Магриб.

Политическое объединение способствовало созданию синкретического искусства, впитавшего традиции андалузской культуры, художественные приемы севера Африки и наследие Востока. В зарубежной литературе это искусство известно под условным названием «мавританского». Термин выбран неудачно. Мавританией называлась римская провинция на севере Марокко, а маврами (от греч. «темный») европейцы именовали всех жителей и выходцев с севера Африки. Таким образом термин «мавританское искусство» ненаучен, так как не определяет ни сущности вопроса, ни границ школы во времени и пространстве. Возникшее течение лучше определять как «испано-магрибское искусство». Хилалийское нашествие прервало культурно-политические отношения с Египтом и Сирией; с тех пор испано-магрибская школа, продолжая развиваться, фиксирует свои каноны.

Конец альмохадской империи является в Магрибе началом застоя и упадка. Начиная с XV в. на берегах Северной Африки оседают португальцы и испанцы, занимая прибрежные города Марокко и Алжира.

К концу XV в. Магриб находился в состоянии политического распада. Абдалвадидское (Алжир) и хафсидское (Тунис) государства дробились на ряд мелких владений с неопределенными границами, а в портовых городах обосновались пираты, грабившие под флагом священной войны европейское побережье и корабли. Стремясь уничтожить пиратские гнезда, испанцы снарядили на каравеллах отряды, захватившие Оран (1508 г.) и Бужи (1510 г.), а в 1511 г. у входа в алжирскую гавань на скалистом островке поднялась христианская крепость Пенон, нацелившая на город свои пушки. Однако, закрепив за собой ряд стратегических пунктов на берегу, испанцы не углублялись внутрь страны, довольствуясь набегами на ближайшие села. От их владычест-

ва в Оране и Бужи остались руины испанских укреплений. Далее в судьбу Ближнего и Среднего Магриба вмешались турецкие корсары братья Арудж и Хайреддин, захватившие ряд городов Алжира. Хайреддин, прозванный Барбаросса, передал Алжир и затем Тунис во владение Османской империи, причем они управлялись назначенными бейями и пашами. Испанцы были вытеснены. Пиратство между тем продолжалось и достигло в XVII в. небывалого размаха, что привело в начале XVIII в. к автономии обеих стран.

Средневековые города Магриба из-за опасности нападения с моря ставились в некотором отдалении от берега, но обслуживались они каждый своим портом, связывавшим город с внешним миром: у Тиарета был Мостаганем, у Тлемсена — Хунейн. Существовали и большие портовые города, с самого начала получившие значение торговых баз на берегах Средиземноморья — Алжир (возник в середине X в.), Тунис (основан в конце IX в.).

Контур стен диктовался, в общем, стратегическими соображениями, его определяли береговая линия и гребень возвышенности. У Кала Бени-Хаммад и Ашира стены избегают по склону горы, охватывая скалистую вершину, которая служила наблюдательным пунктом, последним убежищем при осаде и заключала источник питьевой воды. У портовых городов стены нередко соединяют крайние точки побережья с какой-либо возвышенностью, составляя треугольник. Вдоль стены шел ход для стрелков, защищенный извне зубцами, и располагались башни, в большинстве прямоугольные. Ворота с коленчатым входом выступали между двух башен. Линия укреплений часто дублировалась передней более низкой стеной и дополнялась рвом. Со стороны моря корабли шли коридором между двух башен; эти морские ворота запирались на ночь цепями. В верхней точке города ставилась цитадель-касба, с которой обычно соседствовал еврейский квартал меллах. На периферии столичных городов располагалась окруженная собственной стеной правительственная резиденция махзан с канцелярией, аудиенц-залом, гаремом и садами.

Иногда контур городских стен оказывался слишком просторным, между укреплениями и застройкой оставались свобод-

ные пространства, порой даже засаженные фруктовыми деревьями.

Наличие питьевой воды влияло на выбор места для города. Северная Африка бедна постоянными водотоками, и лишь немногие города обеспечены речной водой (Фес). Руслу оврагов — вади (уед) заполняются водой лишь в сезон дождей. Обычно города возникали у колодцев и источников, включаемых в городскую черту. При отсутствии ближних источников воду подводили за десятки километров подземными каналами и акведуками; строились крупные открытые водохранилища и цистерны, куда собирали дождевые и грунтовые воды. В больших городах существовала также система подземной канализации для удаления нечистот (Кайруан, Алжир, Фес).

В Магрибе преобладает базиликальный тип мечети. Встречается и поперечное размещение аркад. Однако в облик здания внесены особые черты — выделяется система расширенных осевого и трансептального нефов, а в убранство интерьера вводятся акценты, организующие зрительное восприятие архитектуры. Своеобразны также формы и декор минаретов.

В строительстве употреблялись камень, кирпич, бетон из смеси камня с известью, глина, дерево. Сводчатые покрытия не имели решающего значения в конструкциях, как на Ближнем Востоке, и лишь в Тунисе получили заметное развитие. В других странах Магриба своды применялись лишь в фортификации, а купола, как правило, играли чисто декоративную роль и укрывались извне черепичной кровлей. Аркады нефов опирались на колонны (восточный вариант) или пилон (западный вариант).

Своеобразие и богатство форм зодчества Магриба определяется его источниками. Развернувшееся на почве римских колоний, богатой памятниками античной культуры, строительство долго питалось ее остатками. Расходовался тесаный камень из руин римских городов, отсюда заимствованы многие тысячи колонн для мечетей и дворцов новых завоевателей страны. Занесенные из Аравии и Ближнего Востока типы зданий получали таким образом «одежду с чужого плеча». Когда запасы античных материалов были исчерпаны, зодчие создали собственный ордер по образцам Рима и Византии. В отличие от древних, колонны получили цилиндрический фуст без курваты.

Зодчие Магриба пользовались опытом римлян при возведении мостов и акведуков, достижениями византийских зодчих в фортификации и постройке цистерн.

Однако зодчество Магриба не заимствовало принципов римской архитектуры. Источником вдохновения оставались традиции Сирии, Месопотамии, даже Ирана, откуда пришли многие формы и техника декора. Общение с Востоком протекало в основном на почве культурных интересов. Серьезным фактором было и религиозное брожение, вызывавшее миграцию населения: в городах Магриба проживало множество выходцев с Востока (в Тиарете, например, были особые кварталы людей из Куфы и Басры).

До сих пор не ясна роль в сложении средневековой культуры Магриба берберского наследия. История берберов до арабского завоевания совершенно не изучена. Известно, однако, что римляне застали на африканском берегу множество селений и укреплений. Во II в. до н. э. здесь сложилось централизованное берберское государство Масиниссы, поощрявшего строительство городов; столицей государства была Цирта, стоявшая на месте нынешней Константины. Следует принять во внимание и то немаловажное обстоятельство, что арабское завоевание Магриба вначале сопровождалось лишь кратковременным политическим господством. Приняв новые язык и религию, население все же в значительной мере сохраняло прежний этнический состав. Государства Магриба были по преимуществу берберские; в первую очередь нужно назвать среди них такие крупные образования, как империи Альморавидов и Альмохадов. Все это заставляет думать, что местные навыки внесли свою долю в строительную культуру Магриба.

АРХИТЕКТУРА ТУНИСА

Самые ранние арабские постройки Магриба находятся в Тунисе. Средневековые авторы называют страну Ифрикия, по имени римской африканской провинции. Здесь стояли некогда многочисленные застроенные прекрасными зданиями римские города. Перед арабским завоеванием страна была византийской колонией.

В 647 г. арабские войска разорвали цепь византийских укреплений, а в 670 г. под предводительством Окба бен Нафи прочно

обосновались в стране. Победа закреплена постройкой Кайруана, который стал базой дальнейших завоеваний.

С 800 г. в Ифрикии сложилось практически самостоятельное государство Аглабидов. Самоуправление пошло на пользу стране — на месте римских портов растут города, расцветает художественная культура. К югу от Кайруана Аглабиды заложили роскошные резиденции: в 801 г. Каср ал-Кадим или Аббасию — целый город, обнесенный стеной с пятью воротами, с банями и базарами, в 876 г. — Раккаду с садами и водоемами.

Большую кайруанскую мечеть называют праматерью всех культовых построек мусульманского Магриба. Она заложена на месте, где молился знаменитый Сиди Окба, поэтому носит его имя. Особенное почитание, которым окружают постройку, видно из того, что остальные мечети Ифрикии согласовали направление михраба не с Каабой, а с кайруанской мечетью. Однако уважение к святыне не помешало обращаться с ней вольно. Здание мечети было разрушено и возобновлено около 695 г., затем расширено к северу при халифе Хишаме в 724—743 гг. В 836 г. снесено и отстроено заново эмиром Зияддет-Аллахом, пожелавшим, чтобы постройка была связана исключительно с его именем. С тех пор мечеть неоднократно дополнялась и ремонтировалась (863 г., XIII, XIV, XVII вв. и позднее).

План мечети представляет собой слегка ромбический четырехугольник 135×80 м. Молитвенный зал разбит на 17 продольных нефов, разделенных рядами арок на колоннах (рис. 1, 2). Осевой неф шире и выше других, он выделен двумя рядами спаренных колонн и повышенным дворовым порталом. Продольные нефы объединены одним поперечным, который тянется вдоль михрабной стены. Пересечение у михраба продольного нефа с осевым отмечено куполом; второй купол высится в начале осевого нефа. Дворовые аркады, как и в осевом нефе, на спаренных колоннах, с северной стороны двора прерываются массивным минаретом. В северо-западном углу два дворика образуют *мида* — зал для ритуальных омовений. Двор почти сплошь замощен каменными плитами; под вымосткой двора скрыты цистерны, откуда через отдушины можно доставать воду.

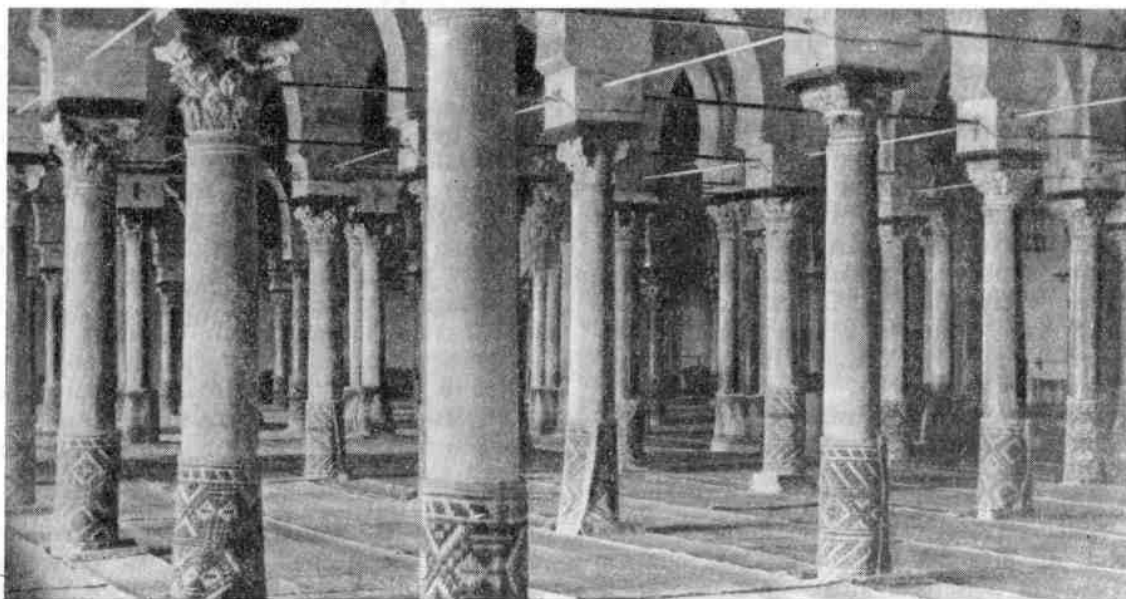
Минарет, подобно сирийским, квадратного сечения, но в отличие от них состоит из трех ярусов. Нижний ярус слегка уширяется книзу, верхний увенчан ребристым куполом (два нижних завершаются зубцами, так как минарет выполнял и военные функции).

Внешние стены мечети с массивными контрфорсами сложены из обожженного кирпича, дворовые аркады и минарет каменные.

Арки нефов, слегка подковообразные, иногда чуть стрельчатые, опираются на мраморные колонны через импосты с карнизом и резные подушки (деревянные или каменные). Колонны с коринфской или композитной капителью все, кроме двух аглабитских, заимствованы из римских построек. В этом наблюдается сходство с мечетью Амра в Каире.

Потолки нефов плоские. Балки — неотесанные стволы, обшитые досками: этот прием обусловлен отсутствием дерева подходящего сечения. Они опираются на изысканные резные консоли. Деревянные части потолка покрывал яркий полихромный орнамент стилизованных растительных мотивов. Купола сильно выступают над крышей. Формы купола над михрабом отвечают богатому декору последнего. Рубчатая скуфья опирается на аркатуру, где между ниш прорезаны восемь окон. Переход к четверику осуществляется посредством троппов в виде раковины, которые перемежаются плоскими многолопастными арками и медальонами в форме шестилопастной розетки. Арки пояса троппов также опираются на миниатюрные колонки. Ниши, медальоны, бордюры заполнены резным по камню растительным орнаментом. Внешние элементы купола — квадратный цоколь с аркатурой, восьмиугольный барабан с вогнутыми гранями и ребристый купол — разработаны скульптурно и нарядно.

Декор полукруглой ниши михраба собран из двадцати восьми плит мрамора, каждая со своим растительным или геометрическим узором, в середине михраба ажурным. Ниша завершается деревянным куполом с золоченым орнаментом, очеркнутым полосой изразцов. Покоящийся на колоннах архивольт арки и окружающую плоскость стены украшают вкрапленные с интервалами глазурные плитки с металлическим блеском (люстр). Над михрабом помещаются

1. Кайруан. Мечеть Сиди Окба, 836 г. Вид со двора, интерьер, резной мрамор михраба

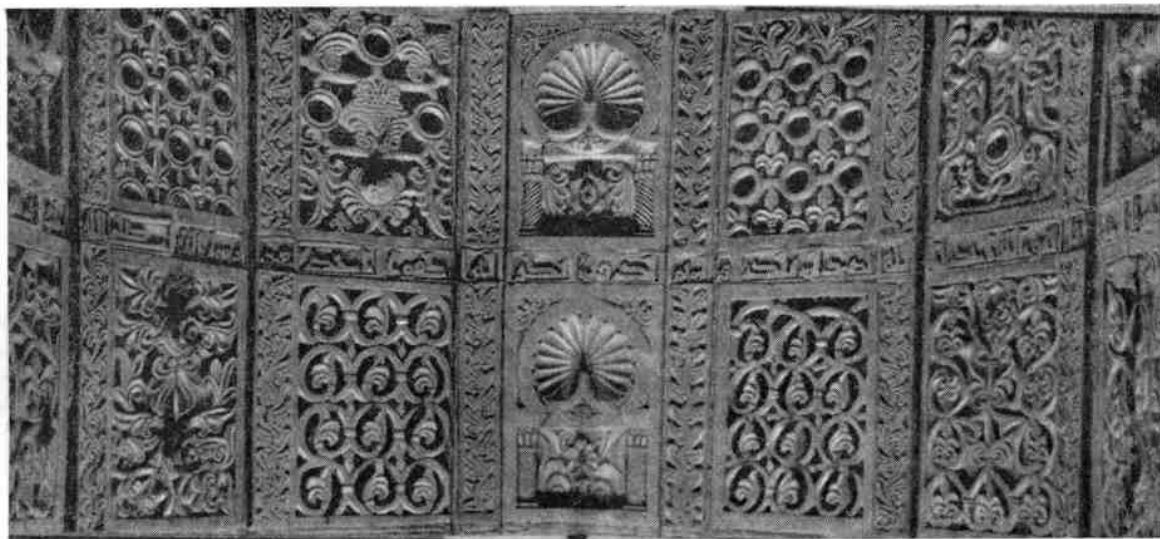
в нишах зарешеченные окна, обрамленные аркой.

Архитектура Сиди Окба послужила эталоном в первую очередь для мечетей Ифрикии.

История Большой мечети Туниса, **Джами ас-Зайтуна**, напоминает судьбу кайруанской мечети: построенная в 732 г., она расширена и перестроена при Аглабидах в 864 г. По плану она воспроизводит кайру-

анскую, но менее значительна по размерам (15 нефов вместо 17); парные колонны вдоль осевого нефа здесь отсутствуют, купол над михрабом видоизменен — круглый барабан и разделенные пилястрами окна. Минарет отстроен по образцу марокканских в 1894 г. заново зодчими Слимано ан-Нигру и Тахиром бин Сабир.

Большая мечеть Суса, построенная в 850 г. и расширенная в 1675 г., по конструк-

циям несходна с тунисской и кайруанской — ее нефы покрыты сводами, коробовыми в ранних частях и крестовыми в поздних. Циркульные арки, с повышенным центром в продольных рядах и подковообразные в поперечных, ложатся на опоры крестового сечения. Орнамент сводится к резным терракотовым плиткам в полукруглых тимпанах над осевым нефом. Увенчанная по фасаду зубцами, с круглыми башнями на углах, мечеть несла оборонные функции, защищая вместе с рибатом внутреннюю гавань Суса.

«Мечеть трех дверей» в Кайруане (866 г.) ввиду своих малых размеров лишена двора, ее крестовые своды лежат на четырех античных колоннах. Украшение мечети составляет декор фасада, резные камни которого разделены горизонтальными тягами, тимпаны подковообразных арок заполнены резным орнаментом. Фасад завершается карнизом на консолях.

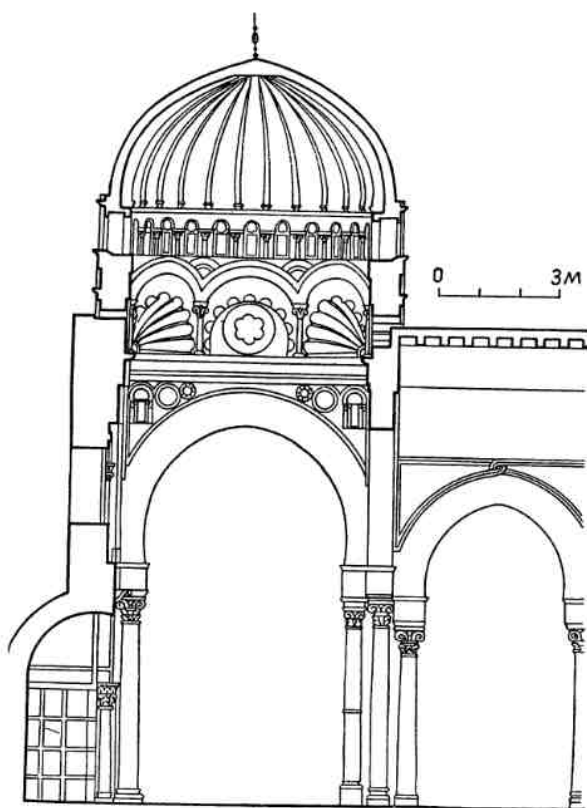
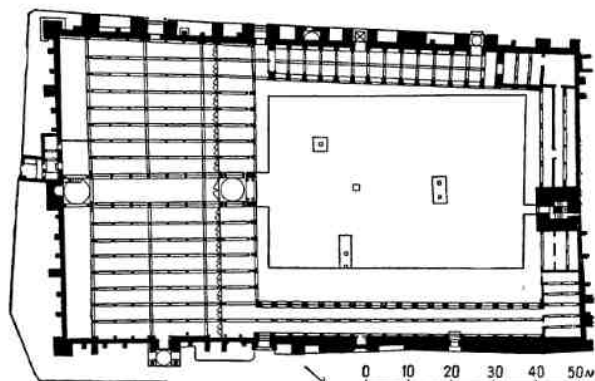
В стремлении укрепиться на новых землях арабы укрепляли города и строили многочисленные крепости — рибаты, усеявшие побережье и сгруппированные вокруг значительных городов.

Хотя арабы на первых порах использовали и подновляли византийские укрепления, они возводили свои рибаты по образцу омейядских замков. Самый ранний из сохранившихся **рибатов** построен в **Сусе** около 780 г., когда город еще не был укреплен стеной. Прямоугольный форт с баш-

нями циркульного плана венчают аркатура и зубцы (рис. 3). Двор окружен в два этажа сводчатыми помещениями, которые снизу выходят на арочную галерею, сверху — на ее плоскую крышу. С южной стороны, отмеченной квадратной башней входа, весь второй этаж занимает мечеть. В башне над входом устроены, как в Ухайдире, щели для навесного боя и опускные ворота. На юго-восточном углу в 821 г. добавлен минарет, служивший и дозорной башней — его круглый ствол покоится на четырехугольном основании. Суровая архитектура постройки из тесаного камня-ракушечника лишена декора, если не считать установленных в вестибюле колонн из античных зданий. За столетия грунт вокруг рибата повысился почти на три метра.

Стены Суса из тесаного камня возведены над остатками стен древнего Хадрумента в 859 г. Защищенный извне округлыми зубцами валганг идет по византийскому образцу над открытыми внутрь города сводами, в большинстве двухъярусными. На стыке южной и западной стен высится тридцатиметровая двухступенчатая башня, которая вместе с примыкающей цитаделью господствует над городом.

Раннесредневековый Тунис, особенно в IX в., славился гидротехническими сооружениями, которые облегчали снабжение водой городов и сел. Это были мощные водоемы круглой или полигональной формы, оштукатуренные гидравлическим

2. Кайруан. Мечеть Сиди Окба. План, разрез купола перед михрабом, резная деревянная максура (фрагмент)

раствором и окруженные парапетом из дикого камня с круглым гребнем. Размеры этих прудов позволяли плавать на лодках. Водоему предшествовал небольшой бассейн-отстойник, а на противоположной стороне вода поступала в крытую цистерну, откуда ее разбирали жители. Водоем питали почвенные и дождевые воды, воды источ-

ников и ручьев, подводимые иногда акведуком. Самый крупный из водоемов до сих пор функционирует у северных ворот Кайруана. Полигон с 48 сторонами, в поперечнике равный 128 м, практически выглядит круглым (рис. 4); в середине поднимается квадратный с полуджиями пилон, некогда увенчанный купольным павильоном, где отдыхал эмир. К водоему примыкают отстойник (17-угольник поперечником 37,4 м) и сводчатые цистерны. Стенки обоих водоемов укреплены полукруглыми контрфорсами. Вода поступает с гор за 36 км и по пути канал пересекает уед Муга по акведуку длиной 170 м. Кроме водоемов строились цистерны, крытые сводчатыми нефами на арках и массивных устоях (цистерна Софра в Сусе).

Вплоть до X—XI вв. городские стены, дворцы (и тем более массивные типы зданий) строились из глины и сырца. Глина, смешанная с известью, укладывалась в опалубке из досок. В фортификации и гидротехнических сооружениях употреблялся также дикий камень на известковом растворе, куда добавлялись песок и толченая черепица (цемянка). В кладку укладывался для связи тесаный камень, который шел и в облицовку, реже в кладку стен и сводов (минарет Сиди Окба).

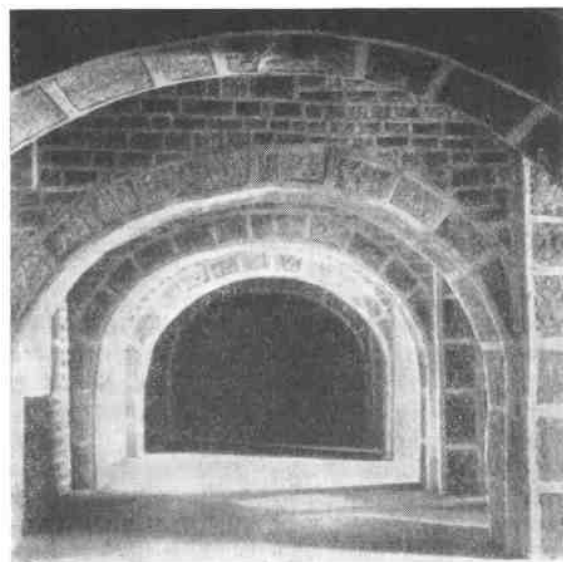
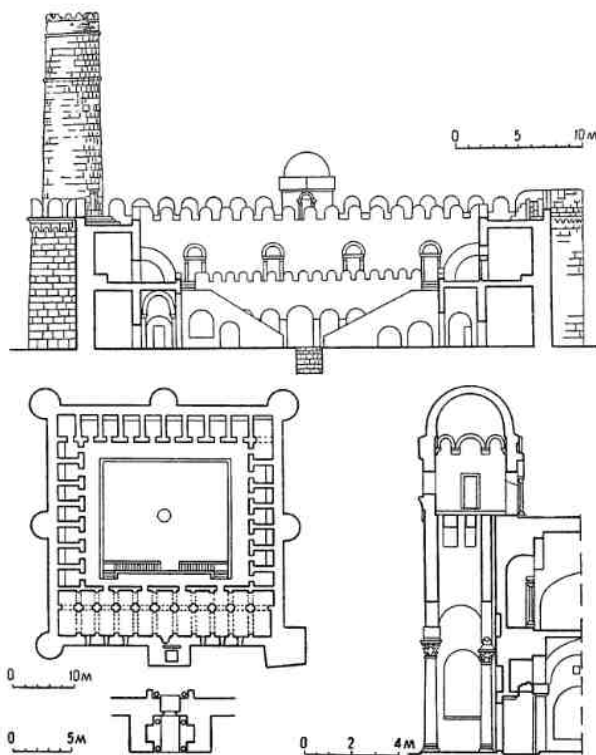
Очертания арок были подковообразные со слабо выраженным повышением центра, часто с изломом или деформацией кривой в замке, тоже слабо намеченными. Для широких проемов и в фортификации применялись римские полуциркульные арки.

Приемы архитектурного декора того времени разнообразны. Использовался резной стук (фрагменты, открытые в руинах Аббасии). Для кайруанской мечети завезены из Багдада люстровые плитки с металлическим блеском; но в здании преобладает резьба по камню. Там же можно видеть редкие сохранившиеся образцы росписи (михраб) и резьбы по дереву (мимбар с прямоугольными филенками, самый ранний известный в мире — 862 г.). Орнамент резьбы интерпретирует растительные мотивы: бордюры панно заполнены гибко переплетенными витками с отходящими кое-где листками в виде пальметт (в частности, таким способом komponуется мотив виноградной лозы). Вводятся круглые и квадратные медальоны с розетками. Эпиграфика — куфи — еще не получила орнаментальной обработки.

С 908 г. Кайруан перешел в руки фатимида Махди Убейдаллаха. Однако новые правители, избегая подобно Аглабидам жить в Кайруане, избрали своей резиденцией вначале Раккаду, а в 915 г. заложили новую столицу Махдийю — надежный город-крепость на морском побережье. Еще видны остатки мощных каменных стен Махдийи (ворота Скифа ал-Калат со сводчатым коридором). Городские стены включали порт — вытесанный (может быть еще финикийцами) в скале бассейн 126×57 м, связанный каналом с открытым морем. Устье канала охраняли две башни. От роскошных фатимидских дворцов Махдийи почти ничего не осталось, но еще стоит Большая мечеть 916 г. (позднее неоднократно перестраивалась) с частично уцелевшими характерными для того времени крестовыми сводами (в IX в. ими покрывались лишь цистерны).

В 947 г. в 1,5 км к югу от Кайруана была заложена новая резиденция Сабра-Мансурия. Этот город строился по образцу Багдада — с круглыми стенами из сырца и четырьмя воротами. Среди города стоял дворец со стенами из сырца и обожженного кирпича, с колоннами из красноватого мрамора до 2 м в поперечнике. Раскопки дворца выявляют планировку залов и айванов, близкую тулунидским постройкам Фустата.

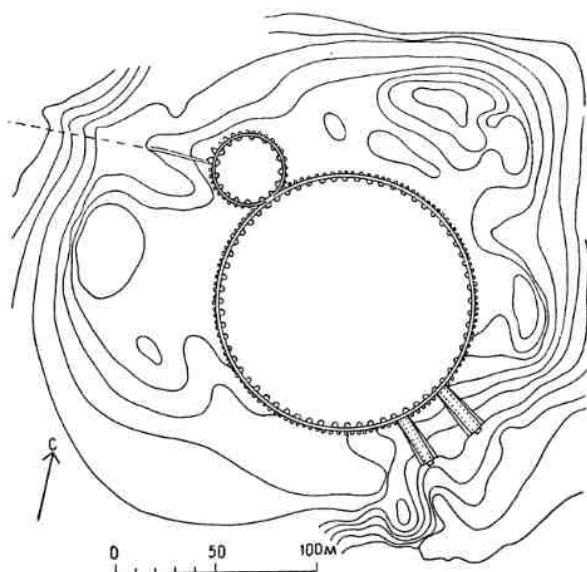
Для укреплений важно было обеспечить снабжение их водой, и Фатимиды ремонтировали старые акведуки, возводили новые,

3. Сус. Рибат, 821 г. Разрез (реконструкция), план; план и разрез входа, интерьер мечети

наполняли водой бассейны и цистерны (по сообщению историка ал-Багри, в Махдийе было 360 цистерн).

Несколько более заметный след в стро-

4. Кайруан. Водоем IX в. План, вид с птичьего полета

ительстве оставили последующие годы правления основанной Бологгином местной династии Зиридов. Искусство той поры тесно связано с Египтом. В Кайруанской мечети Сиди Окба появилась при Зиридах прекрасная резная деревянная максура; в 991—955 гг. в тунисской мечети Зайтуна появились, как в кайруанской Сиди Окба, нартекс и купол у входа; в 988 г. перестроена Большая мечеть Сфакса, получившая при этом асимметричный зал и вместо плоского крестовое покрытие нефов (в 1085 г. она подновлялась). Минарет, так же как и в Сиди Окба, расчленен по высоте на три башенки и уширен к основанию, но пропорции и декор более легки и изящны. Первые два объема увенчаны богатыми

фризами и зубцами, верхний завершается ребристым куполком; кроме того, нижняя башня разделена горизонтальными тягами на три пояса, вертикальная ось подчеркнута серией окон с многолопастной арочкой (на втором ярусе она стрельчато-подковообразная). От X—XI вв. сохранились еще несколько мечетей в Тунисе и Сфаксе, а также Кубба Бени Хорасан в Тунисе.

Как бы то ни было, в X в. в архитектуре Ифрикии намечается известный перелом. Уделяется внимание композиции фасада с продуманным распределением архитектурных элементов по вертикали и подчеркнутой осью симметрии. Образец гармоничных и прекрасных по сдержанности форм представляет собой портал Большой мечети Махдийи, пилоны которого оформлены нишами и расчленены на два яруса тягой на уровне пят монументальной арки. Идея портала восходит к айванам Месопотамии, соответствуя в то же время формам римской триумфальной арки (об этом напоминает классическое венчание в виде аттика), тогда как подковообразный профиль арок придает ему чисто местный характер. Заметно стремление сделать более нарядными детали. Снаружи и внутри здания зодчий прибегает к нишам и аркатурам с декоративными колонками; устанавливается вплоть до XX в. тип михраба с аркой на поставленных вчетверть колонках, ребристым куполом и эпитафическим поясом (в Махдийе панель михраба составляли резные в камне сомкнутые круглые каннелюры с венчанием в виде раковины). Усложняется и обогащается красками декор. Раскопки Сабры-Мансурии дали большое число фрагментов резного, часто окрашенного, стука; здесь, как и в Махдийи, применялись для вымостки полов полихромные глазурные плитки. Совершенствуется в рисунке искусство напольных мозаик, прежде черно-белых, теперь включающих охру и красный тона (Махдийа). Наряду с растительным получает развитие геометрический орнамент. В отличие от предыдущего периода, в декор включаются изображения живых существ. В Сабре-Мансурии найдены стукковые барельефы животных, в Махдийи — мраморный рельеф, изображающий принца и флейтистку. Все это позволяет говорить о синтезе средневековой архитектуры Туниса с изобразительным искусством.

В эпоху господства альморавидской и альмохадской династий центр культурно-политической жизни переместился к западу и строительство Ближнего Магриба затухает. При Хафсидах (первоначально альмохадские наместники) еще в первой половине XIII в. появились медресе. От XIII в. уцелели только крепостные ворота Баб ал-Джид в Тунисе, Баб ад-Дарб и Баб ас-Сур в Монастире. Продолжалось традиционное гидротехническое строительство. В садах близ Туниса был бассейн $209 \times 80,5$ м ($16\,824$ м²) с характерными полуцилиндрическими контрфорсами на внешней стороне борта; содержались в порядке акведуки. Близ Большой мечети Туниса еще стоят крытые рынки XIII—XIV вв., разделенные на нефы с коробовыми сводами на колоннах (средний неф уширен).

С середины XIII в. испанская реконкиста вызвала приток эмигрантов из Андалусии, в том числе из высших классов общества, принесших в искусство свои вкусы и навыки. В XIV в. архитектура удаляется от классических образцов раннего средневековья. Радикально меняется планировка мечетей: вместо того чтобы охватывать со всех сторон двор, нефы мечетей окружены двором с двух-трех сторон и обособлены от него стеной.

При османских наместниках Тунис, как и Алжир, стал интернациональным городом. Однако судьбы двух соседних стран несходны.

В отличие от Алжира турки в Тунисе постепенно ассимилировались с местным населением, старая культура слилась с пришлой. С XVIII в. основание наследственной династии Хусейнидов внесло прекращение распрей и относительный экономический подъем.

Черты османской архитектуры в Тунисе смягчены, и мечети сохраняют гипостильную планировку залов. Появляются свойственные османскому зодчеству сухой и четкий рисунок деталей, резкий контраст темного и белого камня. Но местные традиции оказались стойкими. Удерживаются крестовые покрытия нефов, подковообразные (хотя и очень смягченные) очертания арок, купола перед михрабом, минареты в форме квадратной башни обнаруживают влияние крайнего Магриба, а восьмигранные — Турции. Строились медресе, завия, а также в довольно значительном числе госпитали,

коммунальные сооружения и, разумеется, дворцы.

К постройке дворцов привлекались итальянцы, элементы местной архитектуры смешиваются с европейскими и возникают эклектические черты. Турецкие правители Туниса предпочли основаться вне касбы — гнезда Хафсидов, в Дар ал-Бей (рубеж XVIII и XIX вв.). Наборные деревянные потолки и настенные изразчатые панели заставляют предполагать участие в его отделке марокканских мастеров. Кроме этого, в Тунисе много других дворцов знати.

В ту смутную эпоху большую роль играли укрепления. Тунис к началу XIX в. оброс фортами (Бордж ал-Флифель или ар-Рабта к западу от города); в начале XVIII в. возобновлены стены Кайруана (только что разрушенные) из кирпича древней Сабры; то же происходило в других городах. В фортификации заметно европейское влияние. В связи с возобновлением замершего с XI в. колесного транспорта строились мосты (для их возведения разбирались античные руины); подновлялись древние цистерны и акведуки, ставились крытые общественные фонтаны, которые наподобие египетских сабиль часто присоединялись к медресе.

В Тунисе до последнего времени сохраняется на высоком уровне техника обработки камня — тески и резьбы, выкладываются мозаики из мрамора или черного камня. Резьба по стуку в XVII—XVIII вв. получила новый характер — отдельные элементы рисунка (изображение кипариса, звезды) выступают рельефом на гладком фоне. Тонко выполняются алебастровые решетки. Поливной декор используется редко, он видоизменяется, смешивается с элементами, привнесенными с крайнего Запада и с Востока — из Ирана и Турции (в частности, это панно с изображением букета в вазоне и птиц). Завозятся итальянские изразцы. Влияние Андалусии и Турции скрещивается в работах по дереву — в наборных потолках и резьбе. Потолки украшаются росписью и позолотой.

Для жилища последних столетий в Тунисе и других городах характерна застройка вокруг двора с портиком по двум или четырем сторонам, куда выходят удлиненные залы. Иногда залы имеют Т-образный план с лоджиями по обе стороны и парадным альковом в глубине — такие покои

занимает хозяин дома. Рядом с альковым отделены небольшие, связанные с залом камеры. В составе помещений дома кухня, кладовые и баня. В дом ведет изогнутый под углом ход, отделенный от улицы арочными воротами, створки которых украшены рядами гвоздей. Уличные фасады домов в оазисах Джерид, Тозёр, Нефта покрыты ковровым узором рельефной кладки из кирпича.

Своеобразны типы сельского жилища на юге Туниса. В районе Матмата до сих пор существуют подземные жилища: в глинистом грунте углубляется на 5—6 м квадратный двор, куда ведет сверху пологий пандус; во двор выходят вырытые в грунте сводчатые помещения для людей и скота. Отживает свой век тип горфа — жилищ, соединенных с зернохранилищами. Двор горфа окружают плотно сомкнутые ярусы сводчатых помещений, тыльная сторона которых образует извне надежную стену; единственный вход запирался. В верхние этажи горфа ведут узкие крутые лестницы.

Тунис, по своему географическому положению наиболее арабизированная страна Магриба, тяготеет к Египту и Сирии. Сюда проникли даже такие черты архитектуры, как кладка из обожженного кирпича и свойственные Среднему Востоку круглые минареты. Господство Альмохадов и получившие здесь приют эмигранты из Андалусии приобщили Тунис к испано-магрибскому искусству, которое, однако, переработано и скрещено с восточными влияниями. Вместе с тем здесь заметны и пережитки античности — тунисские зодчие остаются верны колоннам в качестве опор. Ифрикия не знала стропильных покрытий с черепицей — здесь господствуют коробовые, крестовые, сомкнутые своды. Традиции средневековой Ифрикии под налетом турецких и итальянских вкусов сохраняют живую силу до наших дней. И только принимая в расчет эти традиции, можно понять до конца архитектуру арабского Крайнего Запада.

АРХИТЕКТУРА АЛЖИРА

Среди местных берберов нашло благоприятную почву религиозное течение хариджизма. В 761 г. на территории Среднего Магриба образовалось хариджийское государство во главе с Абд ар-Рахманом Ибн Рустемом, персом по происхождению.

В 8 км от античного Тахерта (ныне Тиарет) на горном склоне был заложен Новый Тахерт или Тагдемт, столица хариджитов. План города предположительно имел прямоугольную конфигурацию. Его суровая архитектура из дикого камня на извести, видимо, была лишена декора. Сохранились остатки крепостных стен с прямоугольными башнями, касбы 66 × 35,65 м с вытянутыми вдоль стен помещениями (покрытия были балочные и сводчатые), цистерны.

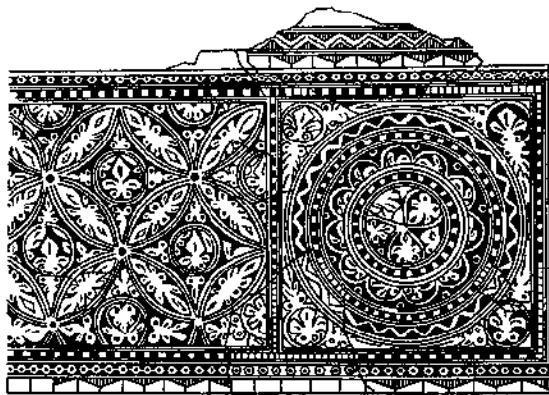
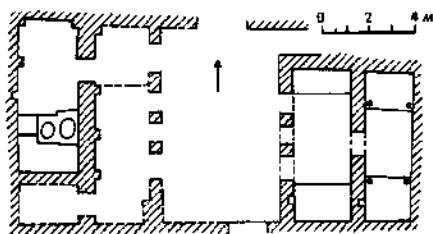
Вытесненные в 909 г. из Тахерта войсками Бологгина Хариджиты удалились в Сахару и основали в 14 км южнее нынешней Уарглы новый город Седрату. Наличие подземных вод позволило окружить город садами и возделанными полями. Уже в 1077 г. (по другим источникам, в 1274 г.) цветущий город был разрушен противниками хариджизма. После этого хариджиты укрылись на равнине Мзаба и создали существующие поныне города Градайю, ал-Атеф и др. Руины Седраты замело песком. Они вытянулись на 2 км с северо-запада на юго-восток, занимая в ширину примерно 600 м. Город представлял собой совокупность отдельных разбросанных по холмам селений *ксур*. Раскопками открыты крепостная башня и часть ограды, дворец, мечеть и жилища. Постройки сложены из дикого камня на алебастре и орнаментированы резным стуком. Орнамент представлял либо мелкую однородную сетку с заполнением из пальметт и листьев, либо крупные concentрические или пересекающиеся круги с таким же заполнением внутри и по углам. Для богатого жилища характерны вытянутые вдоль фасада залы с альковами по концам или посередине, напротив входа — наследие Самарры (рис. 1). Альковы выделялись подковообразной аркой с орнаментированным архивольтом, иногда с украшением софита в виде поперечных валиков. Важно учесть, что эта высокая художественная культура продвинулась далеко в глубь пустыни.

В начале XI в. в Среднем Магрибе установилась берберская династия Хаммадидов. Глава ее Бени Хаммад, второй сын Бологгина, сначала вступил в Ашир, основанную Зиридами резиденцию. В руинах Ашира открыты фундаменты дворца со строгой симметрией плана (рис. 2). В 1007 г. основана столица Кала Бени Хаммад. Город занимал выгодное стратегическое по-

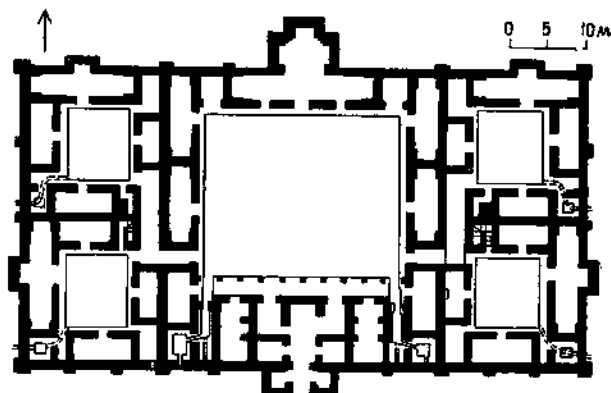
ложение на склоне горы Джебель Маадид, господствуя над равниной Ходны.

Городские каменные стены протяжением до 7 км охватывают неправильный полигон (рис. 3). Командную высоту занимает на севере узкий выступ стен — Такербус, т. е. «седельная лука», которую напоминает очертаниями эта часть плана, на востоке выделен квартал цитадели, называемый Джерава, поднятый над южным краем города примерно на 450 м (здесь видны остатки стен римского времени). Стены построены христианским зодчим Буниашем. В город вели трое ворот. Вода из колодцев, ключей внутри стен и окрестных источников сохранялась в цистернах.

У восточной стены Джеравы и теперь еще стоит мощная квадратная башня — Каср ал-Манар 20×20 м. С вершины ее отправлялись и принимались световые сигналы на далекие форпосты долины, откуда можно было ждать появления врага, т. е. арабов. Каменные стены, образующие с трех сторон выступы, расчленены пилястрами и каннелюрами, которые завершались ячеистыми полукуполками. Пологий сводчатый коридор выходит на крышу, огибая квадратный сводчатый зал первого этажа и

1. Седрата. Жилой дом, XI в. План. Резное стукковое лпанно

2. Ашир. Дворец, начало XI в. План

крестово-купольный — второго. Если нижний этаж, как и коридор, был неоштукатурен, в верхнем найдены остатки крестовидных майоличных плиток (возможно, от стеновой облицовки) и стволы декоративных мраморных колонок.

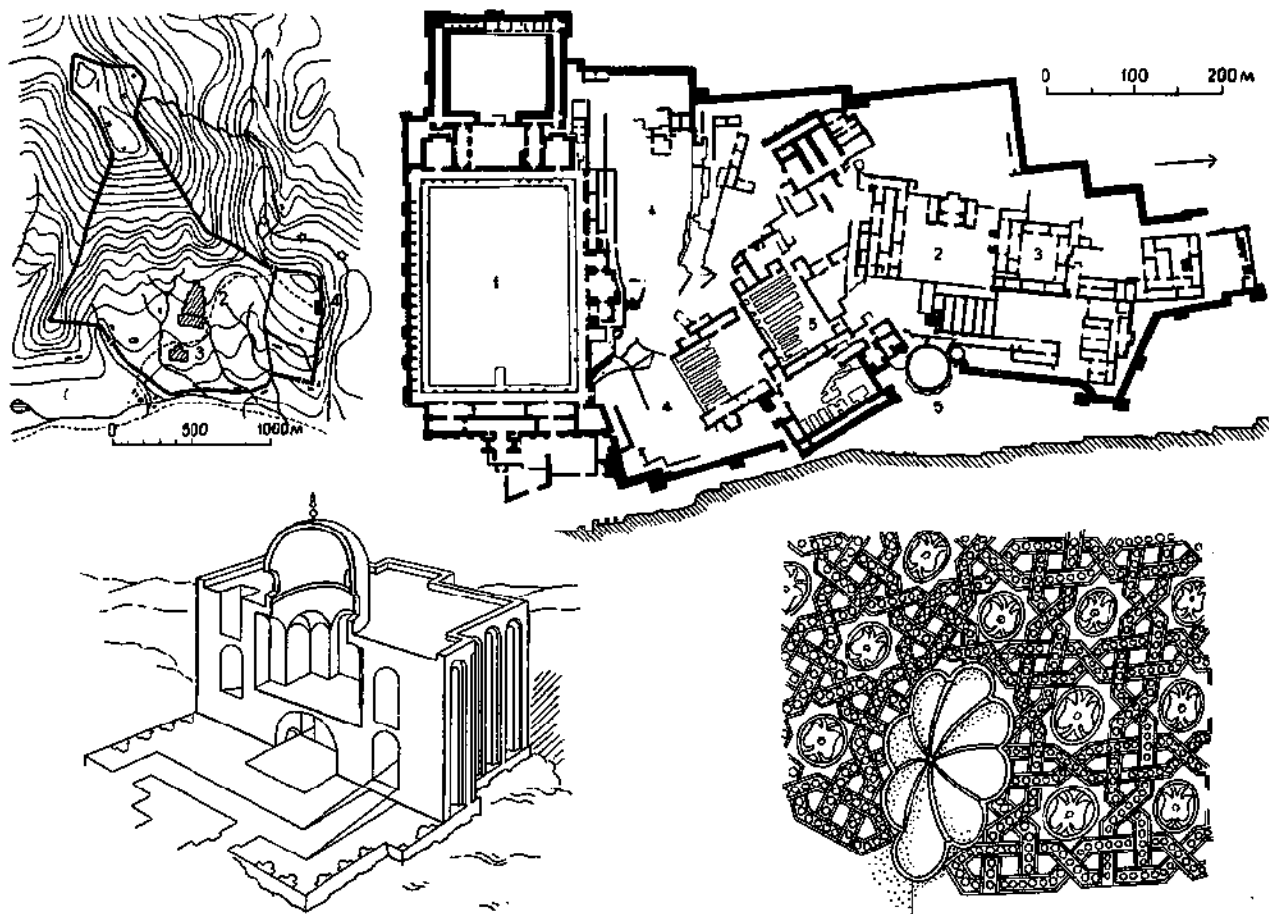
Центр города занимал обширный дворцовый комплекс 260 м в длину и 160 м в ширину. Изломанный периметр стен протяжением около 850 м плотно заполняли повернутые под разным углом постройки — апартаменты эмира, гарем, цистерны, сады, павильоны. На юге, в самой нижней части комплекса, выделяется своей регулярной планировкой дворец Дар ал-Бахр 159×67 м. Дар ал-Бахр распадается на два двора. Первый из них 67×47 м заключал окруженный с трех сторон портиком бассейн, где происходили водные игры и состязания и от которого пошло название дворца (бахр — море, озеро). Площадь бассейна 65×49 м, глубина 1,6 м. Вход во двор идет через систему залов с востока; на западе примыкают аудиенц-залы, средний, самый крупный из них, выходит в другой двор 38×25 м, вероятно гарем, окруженный изолированной галереей. Дворы связывались лишь узким изогнутым коридором с севера, куда примыкают бани. На западной стороне гарема располагались кладовые. Покрытия залов и помещений были сводчатые. Восточный фас Дар ал-Бахра своими вертикальными членениями напоминает стены ал-Манара.

Богатый многоцветный декор, удивительно многообразный, сочетает окрашенные резной мрамор и стук, мозаики из мрамора и стука, изразцы. Картину былого

великолепия приходится восстанавливать по найденным в завале фрагментам орнамента стен и сводов. Стены двора с бассейном были, например, облицованы изразцами звездчатой и крестовидной формы и завершались изразцовым сталактитовым карнизом голубого, белого и желтого тонов; над галереей тянулись зубцы из голубых и зеленых поливных кирпичиков. В залах гарема были подковообразные арки с украшавшей архивольты полосой резного стука; углы ниш отмечались миниатюрными стуковыми колонками. Стены залов покрывал резной стук, расписанный красной и синей краской с золотом. Резной мрамор тоже окрашивался. Стены и купол зала с бассейном в северо-западном углу двора смыкались посредством карниза-выкружки с геометриче-

ской резьбой и ребристыми раковинами в углах, заменявшими тропы (подобные раковины были и в помещениях к востоку от большого двора). В нишах с многолопастной арочкой укрывались фонтаны.

К югу от дворца стояла мечеть 66×54 м. Во дворе осталось несколько цилиндрических колонн белого мрамора, в зале сохранились лишь постаменты колонн и фундамент максуры. Зато мало разрушен минарет, построенный из рваного камня и поставленный на оси северной стены. Он и теперь возвышается на 25 м, имея в сечении квадрат с 6,5 м в стороне. Наверх ведет пологая лестница со сводчатыми маршами и сомкнутыми сводами на поворотах. Архитектурно оформлен лишь фасад, обращенный к мечети: система проемов и ниш завер-

3. Кала Бени Хаммад, XI в.

План города: 1 — Такербус; 2 — дворец; 3 — мечеть; 4 — Каср ал-Манар. План дворцового комплекса: 1 — Дар ал-Бахр; 2 — частный дворец эмира; 3 — гарем; 4 — сад; 5 — цистерны. Каср ал-Манар. Разрез — реконструкция. Тромп одной из комнат дворца

шается циркульными, стрельчатыми, многолопастными арками. Нижние арки опираются на декоративные колонны. Верхние ниши и тимпаны заполнял геометрический орнамент из белых, синих и зеленых изразцов. Привлекают внимание резной растительный орнамент каменной плиты над входом и заполнение в форме раковин двух вытянутых полукруглых ниш.

Раскопки Кала Бени Хаммад доказали появление уже в начале XI в. в Магрибе обильного полихромного поливного декора. Между тем в иранском зодчестве XI в. делались лишь очень скромные попытки в этом направлении. Любопытно и такое же раннее появление сталактитов типа мукарнас, причем тоже поливных и полихромных. В другом дворце — Каср ас-Салам конца XI в. прослеживаются остатки сталактитовых куполов. В качестве завершения ниш широко применялась форма углубленной раковины — ею даже подменялись тромпы. Появились многолопастные и фигурные очертания арок с чередованием криволинейных контуров и ломаных прямых.

Новая арабская экспансия заставила Хаммадидов покинуть столь заботливо устроенное гнездо. В 1067 г. на месте римского города Салдайи был основан порт Бужи, а в 1090 г. он сделан столицей. Город XI в. был в несколько раз больше нынешнего по площади. Постройки XI—XII вв., кроме некоторых частей фортификации, до нашего времени не дошли. Средневековые авторы прославляют роскошь дворца с росписями на темы охоты, с фонтаном из чистого золота, а также мечети с мраморными колоннами, резным и расписным сверху донизу настенным декором. Кала Бени Хаммад, в известной мере и Бужи, разрушены в 1152 г. альмохадом Абд ал-Муминном.

Альморавидское завоевание во второй половине XI в. оставило заметный след в истории архитектуры Среднего Магриба. Связанная до тех пор с зодчеством Восточного Магриба, она попадает в русло развития архитектуры Запада.

Ранние мечети Алжира, как и тунисские, с аркадами на колоннах и балочным покрытием. Таковы мечети старого Тенеса и Ашира (X в.), мечеть в Кала Бени Хаммад и др. Явно продолжает восточную традицию мечеть в Боне первой половины XI в. Ее облик до недавней перестройки поразительно напоминал Кайруанскую как планом, так

и, особенно, трехъярусной композицией минарета; покрытия крестовыми сводами сближают ее с более поздней мечетью Сфакса. Колонны заимствованы из руин соседнего Гиппона.

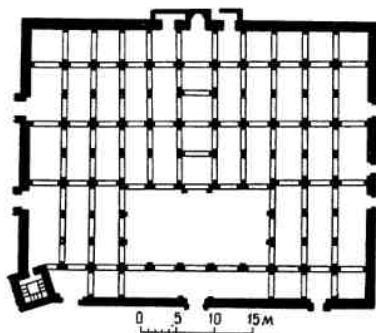
При Альморавидах аркады мечетей опираются на пилоны и покрываются стропильной черепичной кровлей. Их сохранилось три — в Алжире, Недроме и Тлемсене.

Большая мечеть Алжира (1096 г.) отличается предельно ясными и простыми формами (рис. 4). Прямоугольный план с 11 поперечными кибле нефами и небольшим двором, строгая перспектива подковообразных с едва заметной стрельчатостью арок напоминает марракешскую Кутубию. Нефы связаны в поперечном направлении двумя рядами многолопастных арок, которые придают системе жесткость и обогащают перспективу; у михраба арки фестончатого очертания. Минарет пристроен к северо-восточному углу в 1322 г. К тому же типу принадлежит более скромная примерно одновековая мечеть Недромы. В этих постройках выражена суровость догм ранних Альморавидов.

Тлемсен (берб. — источники) основан рядом с берберским селением Агадир около 1062 г. Бен Ташфином в качестве резиденции наместника. Первое время он назывался Таграртом (т. е. станция). Агадир занимает место римского укрепления Помарии. По-видимому, одновременно среди города было начато возведение **Большой мечети** площадью 60 × 50 м. План мечети с квадратным двором усечен с угла и потому асимметричен (рис. 5). Предполагается, что первоначальная постройка более скромных размеров имела регулярный план и обычный для XI—XII вв. прямоугольный двор. При последующем расширении постройку стеснил стоявший рядом дворец наместника. Структура нефов (их здесь 13) такая же, как в первых двух мечетях; поперечный пояс — один. В XII в. средний неф мечети был украшен в соответствии с изменившимися вкусами резными консолями и парой куполов на нервюрах. Из них первый лишен декора, второй, над максурой у михраба, представляет собой чудо изящества. Нервюры из кирпича на ребро образуют 12 тонких пересекающих дуг, затканых прозрачным кружевом сквозного алебастрового узора; над углами четверика в оболочке купола вкомпонованы крошечные сталактитовые

тромпы, а в зените — сталактитовая скупья. Надпись у основания содержит дату — 1136 г. Близкой датой — 1138 г. помечена резная деревянная максура. Полукупол михраба на октогональном барабане украшен лучевыми каннелюрами.

В Тлемсене сохранилась одна из немногих ранних бань средневековья. Это баня красильщиков. В соответствии с установившимся магрибским типом ее вестибюль — аподитерий, с фонтаном покрыт куполом на колоннах, по концам длинного сводчатого теплого зала — тепидария выделены при

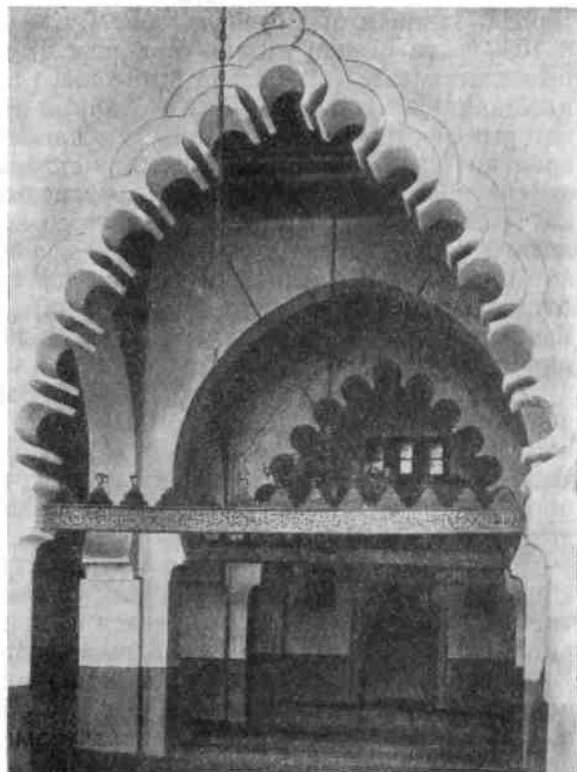

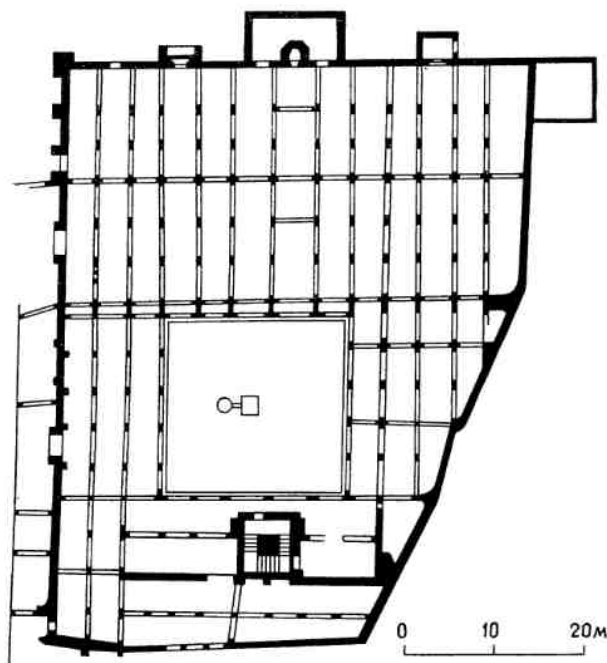
4. Алжир. Большая мечеть, 1096 г. План, интерьеры

помощи парных арок альковы. К XII в. восходят некоторые части укреплений (остатки Баб Кермадин).

После распада альмохадской империи Абдалвадиды управляли из Тлемсена территорией, включавшей Оран и Алжир. Расположенный в здоровой местности на караванных путях, окруженный садами, Тлемсен достиг в XIV в. полного расцвета, став центром торговли искусства и учености Центрального Магриба.

В то время к востоку от Тлемсена еще существовал превратившийся в предместье Агадир. Оба они были обнесены стеной, образуя двойной город (их разделяла полоса свободной от застройки земли). Стены Тлемсена, сложенные из смеси земли, извести и песка, с ходом для стрелков, зубцами и прямоугольными башнями, очерчивали неправильный четырехугольник, несколько отступая к северу и западу по сравнению с современными (ныне размеры города примерно 900×800 м). К южной стене примыкала касба Мешуар с дворцом (который не сохранился). Город заполняли нарядные постройки, мечети, медресе. Первый из ди-

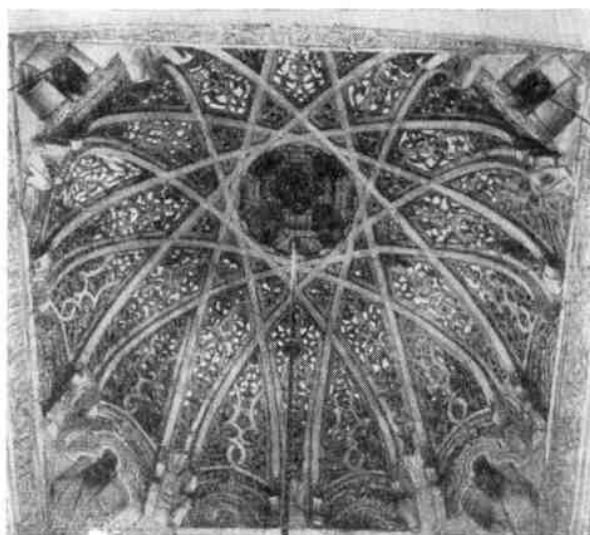
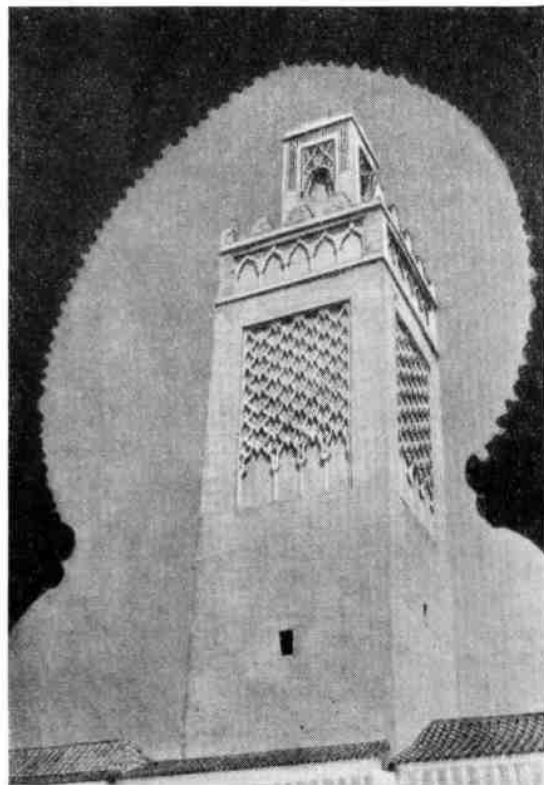

5. Тлемсен. Большая мечеть, XI—XII вв. План, минарет, купол у михраба

насти Ягморасан расширил Большую мечеть (при этом она получила трапециевидный контур), снабдив ее минаретом (1236 г.). Такой же минарет он добавил и мечети Агадира (сама мечеть 790—814 гг. не сохранилась).

Между тем Мериниды были не прочь воскресить мощь государства своих предшественников, расширив владения к востоку. В 1299 г. началась осада Тлемсена. Поскольку город не спешил открыть ворота, марокканцы построили рядом капитальный лагерь **Мансуру** («победоносная»), где впоследствии обосновался наместник. Тлемсен был взят в 1337 г. Мериниды продолжали строить вне городских стен — по их замыслу Мансура, или Новый Тлемсен, должен был затмить старый.

Прямоугольник полуразрушенных глиняных стен Мансуры с четырьмя воротами, прямоугольными башнями и ходом для стрелков поднимается в 1,5 км к западу-юго-западу от Тлемсена. В 1344 г. в Мансуре был возведен дворец с двориками, галереями и бассейном 35×9 м (сохранились лишь основания стен). Мечеть Мансуры, начатая в 1303 г., не была завершена. Несомненно ее сходство с мечетью Хасана в Рабате —

она велика, хотя не может сравняться по размерам с последней (85×60 м), симметрична в плане. В том и другом случае это глубокий зал с продольными и поперечными (у михраба) нефами, круглые каменные

6. Мансура, XIII в. Мраморная капитель

колонны (в Мансуре из оникса — рис. 6), минарет на оси северного фасада, выступающие порталы боковых дверей. Позади михраба, как это нередко бывает в мечетях Запада, находится усыпальница. Если указанные черты сближают мечеть с памятниками XI—XII вв., то квадратный двор роднит ее с постройками Меринидов. Мечети Мансуры свойственны также индивидуальные особенности: главный вход через минарет, крупная максура у михраба на ширину трех нефов была, видимо, покрыта шатровым плафоном (его несли крестовидного сечения пилоны). Вероятно, мечети Рабата и Мансуры имели одинаковое назначение — служить местом для молитвы многочисленной армии. Минарет еще высится на 38 м, хотя частично стены его рухнули, обнажая следы витков пандуса. У основания минарета открывается портал альмохадского типа с богатой резьбой по камню. К юго-востоку от Мансуры стояла мусалла — прямоугольник стен с геометрическими узорами из обожженного кирпича и михрабом.

Другие мечети Тлемсена невелики по размерам. Все покрыты стропильными черепичными кровлями. Минареты в виде квадратного сечения башни с купольным фонарем наверху украшены частой сеткой декоративных арок, выполненных из кирпича. Нефы мечети Бель-Хасана (1296 г.) со сталактитовым куполом михраба и с тонким стукковым декором вокруг покрыты потолками артесонадо, которыми так славятся мечети Марокко (рис. 7). Восточная тенденция проявилась в том, что арки опираются на круглые мраморные колонны (как, например, в мечети Сиди ль-Халви, 1353 г., у северо-восточного угла города).

Небольшой ансамбль в селении ал-Айюбад, разбросанном по склону близ юго-восточных ворот Тлемсена, состоит из **усыпальницы Сиди бу-Медиен** (1361 г.), **мечети того же имени** (1339 г.) и **минарета** (XII—XIII вв.). Мечеть славится своим порталом с глазурным декором и карнизом на гнутых консолях, с лестницей под сталактитовым куполом. Интерьер с арками на пилонах богато отделан резным стукком. Потолки нефов своим профилем и геометрическим стукковым орнаментом имитируют артесонадо. С мечетью соседствует медресе (1347 г.) типично меринидского типа с окруженным галереей двором и кельями в два этажа. Гробница Сиди бу-Медиен дополняется двориком с галереями. Неподалеку видны остатки меринидской виллы с тремя внутренними двориками и сводчатыми помещениями с альковами в противоположных концах.

В Тлемсене и окрестностях сохранились мавзолеи в форме кубба (например, кубба Сиди Брахим, 1361—1362 гг.). На кладбище Сиди Якуб близ города стоит октогональный мавзолей примерно середины XIII в. с многолопастными арками и куполом.

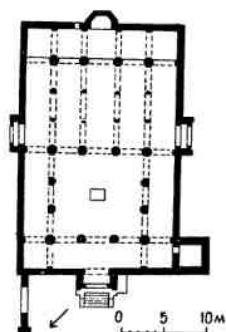
Тлемсен и его окрестности образуют самый богатый, стилистически цельный архитектурный комплекс Алжира. Архитектура построек как при Меринидах, так и до них точно следует вкусам Запада.

Алжирия XVI—XVII вв. была метрополией пиратов, а Алжир — их столицей. Алжир обогащался за счет награбленных товаров и работорговли. Город со смешанным этническим составом населения не обладал собственными традициями искусства. Художественная культура стояла невысоко.

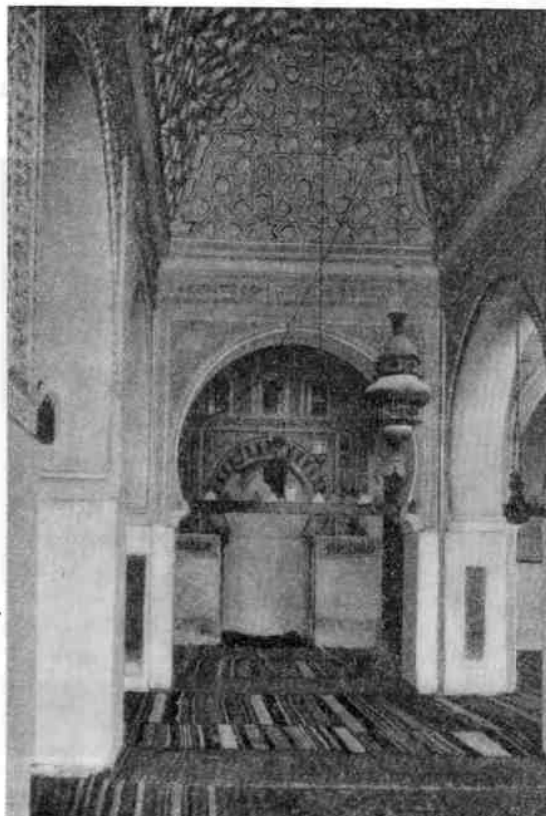
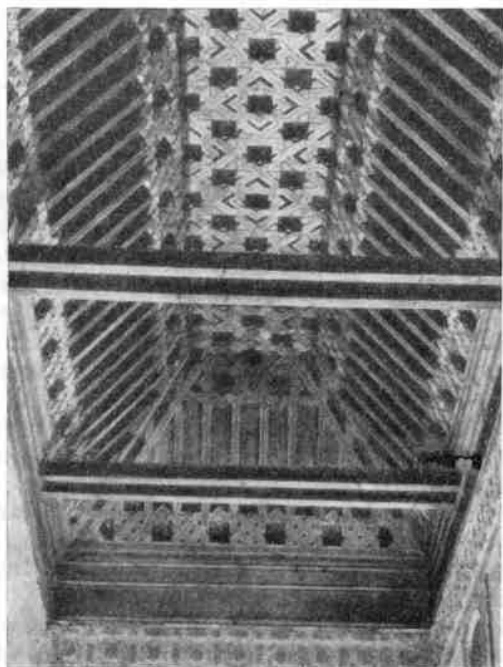
В архитектуре царяла эклектика: в постройках смешивались местные и османские строительные приемы, ремесло разноязычных пленников, итальянский тесаный мрамор и венецианское стекло, лионские и генуэзские ткани. Несмотря на все это, Алжир рос и укреплялся. Еще при Хайреддине построили мол, связавший прибрежные островки, а на конце его возвели две башни. Город примыкал к морю неправильным четырехугольником. Его окружала сырцовая стена длиной около 2,5 км с десятью воротами и редко поставленными прямоугольными башнями. В 1590 г. над старой берберской касбой в юго-западном углу

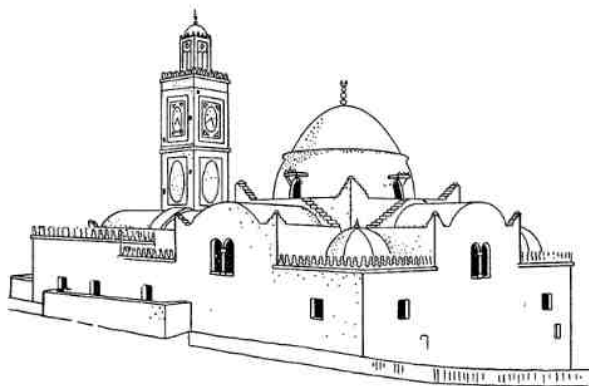
была закончена новая касба. Вне стен город защищали форты — «форт 24 часов» со стороны моря и два других со стороны суши. В середине XVII в. городское население превысило 100 тыс. Ко времени французской оккупации в 1830 г. в городе насчитывалось 122 мечети (из них 13 — пятничных), 32 кубба и 13 завия.

На монументальное зодчество Алжира заметное воздействие оказали османские формы — в композиции мечети господствует большой центральный купол в окружении галерей с малыми куполами. Однако минарет в большинстве сохраняет характерный для Магриба вид квадратной башни с небольшим купольным фонарем. Наиболее интересное сооружение того периода — мечеть рыбаков, или **Джами ад-Джид** (Новая), 1660 г. (рис. 8). Ее особенность составляет купол овального профиля, выполненный из кирпича методом напуска горизонтальных рядов. Купол опирается не на тромпы, как другие купола алжирских мечетей, а на паруса. Его поддерживают четыре пилон. Угловые октогональные

7. Тлемсен. Мечеть Сиди ль-Халви, 1353 г., план; мечеть Сиди бу-Медиен, 1339 г., стукковый орнамент свода; мечеть Сиди Бель-Хасана, 1296 г., деревянный плафон

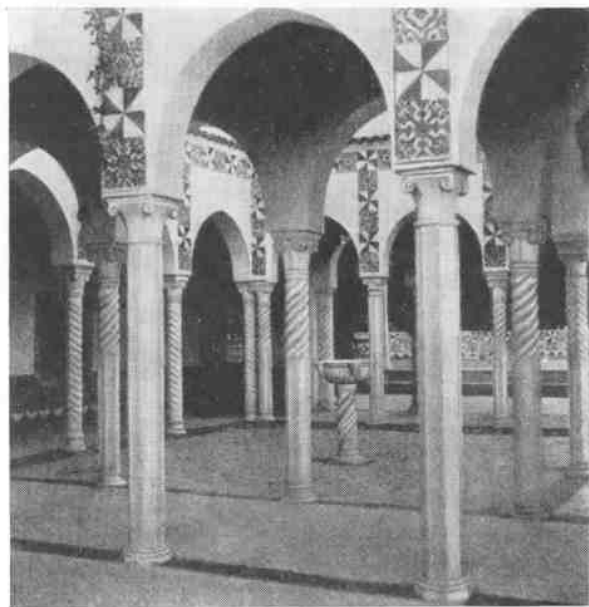

8. Алжир. Мечеть Джами ад-Джид, 1660 г. Внешний вид

купола на тропках чередуются со сводами. Выбеленные извне своды мечети образуют приятную для глаза группу объемов, дополняемую минаретом магрибского типа с квадратными панно и изразцовым фризом по фасаду.

При беях были построены или восстановлены некоторые мосты и акведуки, в частности восстановлен римский мост через ущелье Рюммеля в Константине (1792 г., архитектор Бартоломео и рабочие с Балеарских островов). В декоре обильно применялись мрамор (панели, колонны, решетки

9. Алжир. Двор виллы, XVIII—XIX вв.

максур, мозаики белого и цветного мрамора) и изразцы (в настенных поясах и рамках, в мощении пола); не теряют значения резьба по стуку и дереву, наборные работы из дерева и роспись деревянных частей.

Бей Алжира жили в Дженине («малый сад»), составлявшей центр обширного дворцового комплекса Дар ас-Султан. Этот и другие дворцы Алжира сильно перестроены. Лучше сохранился более поздний дворец в Константине, строившийся с 1826 по 1835 г. мастерами ал-Хадж ал-Джабри из Константины и ал-Кеттаби из Кабилии. Постройки размещены вокруг нескольких садов и двориков, окруженных аркадами на стройных мраморных колоннах с балочным потолком. Каменные стены облицованы внизу изразцами, выше покрыты росписями с растительным орнаментом и видами городов. Для летнего сезона строились загородные виллы (вилла Бардо близ Алжира и др.) (рис. 9).

Жилые постройки окружают внутренний двор. С каждой стороны на галерею выходят помещения, ширина которых, ограниченная размерами деревянных балок, не превышает 2,5 м; зато длина достигает 15 м. В середине и по концам этих комнат выделены альковы. В стенах помещений устраиваются шкафчики с дверцами, завершенные фигурной нишей. Над дверьми прорезаны оконца с алебастровой решеткой и цветными стеклами. Иногда стены украшены изразчатыми или резного стука фризами. В состав помещений дома входят комната хозяина, спальни, гостиные, кухня, баня, кладовые и др. Помещения расположены в два-три этажа, и ведущая наверх лестница увенчана ребристым куполом. Хотя второй этаж обычно не покрывает полностью первого, он выступает над узкой улицей так, что третьи этажи часто смыкаются. Некоторые помещения нередко расположены над улицей, образуя крытый проход. Выступы этажей, а также алькоров и стальных шкафчиков опираются на кирпичные консоли и деревянные подпорки, иногда гнутые — в этой детали сказалось, видимо, турецкое влияние. Крыши в Алжире и Тлемсене плоские земляные, с желобами для отвода воды, в Константине — черепичные.

Сельское жилище плоскокровельное, иногда с черепичной крышей (Кабилия).

В пограничных с Сахарой районах целые города застраиваются сводчатыми и купольными домами. Селения укреплялись стенами от набегов кочевников.

В Алжире осуществлялся контакт между цивилизациями Востока и Запада. До конца XI в. господствуют восточные влияния, при Альморавидах побеждают западные. В период османского владычества царит откровенная эклектика, но до сих пор заметно удивительное постоянство архитектурной традиции в планировке жилых ансамблей, выраженное в композиции залов с альковом: жилища Алжира (так же как и Туниса) воспроизводят почти тысячелетний опыт Седраты.

АРХИТЕКТУРА МАРОККО

В 788 г. фатимид Идрис, скрываясь от Аббасидов, прибыл в Крайний Магриб, где он вскоре сплотил из местных земель самостоятельное государство. На обильном водой и ключами уезде Себу была основана резиденция — город Фес. Местоположение столицы имело ряд преимуществ. Здесь скрещивались пути из Среднего Магриба к океану и из Танжера к югу, а в окрестностях находились залежи строительных материалов. В Фесе поселились политические эмигранты из Кордовы и Кайруана. Этим объясняется название zaloженной в 859 г. Большой мечети Каравийин (мечеть кайруанцев). Идрисидское государство вскоре распалось на отдельные княжества, а в 974 г. стало добычей кордовского халифата. Памятников зодчества от этого времени не сохранилось, за исключением некоторых частей перестраивавшейся и расширявшейся мечети Каравийин.

Альморавиды были берберы-кочевники из Западной Сахары. Движение за веру зародилось в рибате, построенном у берегов Мавритании. В середине XI в. альморавиды (ал-мурабитун — люди рибата), возглавляемые Юсефом Ибн-Ташфином, двинулись на север. В 1062 г. к северу от Атласских гор был построен лагерь (впоследствии столица юга Марокко — Марракеш). В 1082 г. Альморавиды достигли на востоке города Алжира. Призванный поддержать ислам в Испании против наступления христиан, Ибн Ташфин к началу XII в. присоединил к своей империи почти половину Пиренейского полуострова, где альморави-

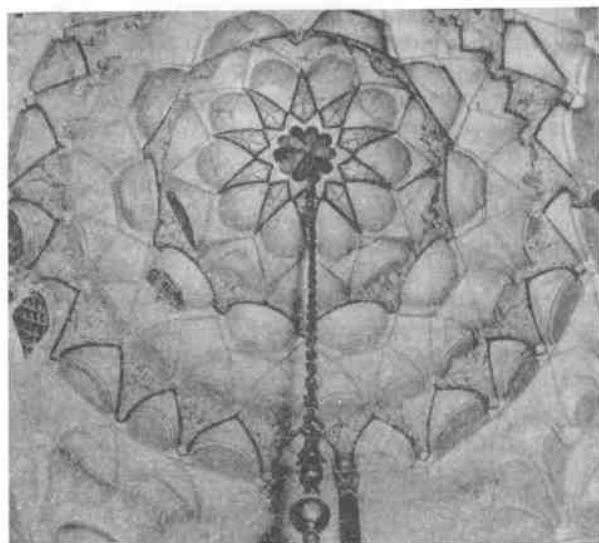
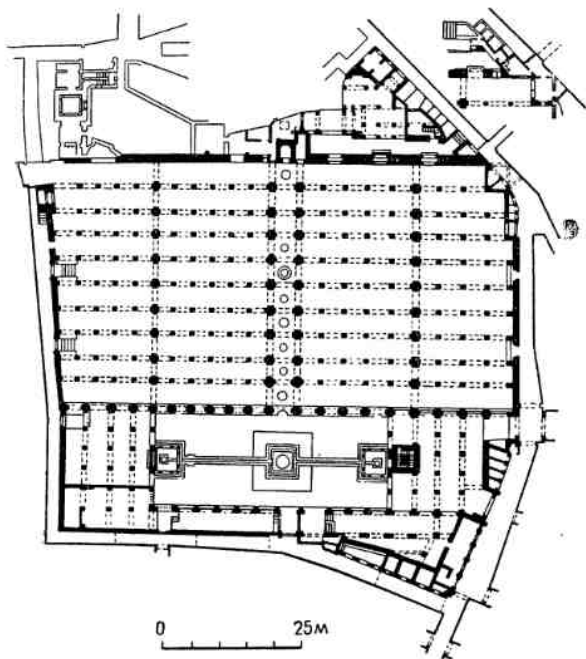
ды из союзников превратились в победителей.

Если Андалусия оказалась провинцией Магриба в политическом отношении, то в области культуры она была метрополией для сахарских племен, распространившихся по северу Африки. Альморавиды вывозили из Андалусии мастеров и их изделия, приглашали архитекторов строить в Фесе и Марракеше. Первое время характер зодчества в соответствии с идеологией борцов за веру был суров (эта стадия отражена в мечетях Алжирии). Но Альморавиды быстро восприняли в Андалусии вкус к роскоши и утонченному искусству.

Традиции омейядской Испании получили на африканском берегу особый оттенок. Встретившись здесь с восточными влияниями, они образовали синкретическое искусство, сплав разнородных, в основном, андалусских элементов. К последним относятся прежде всего строительные методы — кладки из бетона, стропильные покрытия с черепичной кровлей, купола на нервюрах и, возможно, многолопастные арки. План же мечетей, пилоны в качестве опор, стрельчатоподковообразные арки, резной стукový декор, сталактиты идут с Востока — из Ифрикии, Каира, Двуречья.

Альморавиды строили многочисленные укрепления для защиты от непокорных горских племен. По пути на север был основан в 1062 г. Марракеш, где и построили маленькую касбу со стенами из грубо околотого камня, положенного казематным способом с заполнением из глины. Сам город окружили стеной из битой глины с каменными воротами. В 30 км к юго-востоку от Марракеша стоит на плато обширная крепость Тасгимут, охранявшая в то время подходы к городу с наиболее опасной стороны — Высокого Атласа. Ее стены из камня и глины толщиной до 2 м с редко поставленными прямоугольными башнями тянутся на 3,5 км. Со стороны Рифа господствует над долиной Уэрги вытянутый по гребню горы полигон крепости Амаргу с двойной стеной из дикого камня. Круглая форма ее башен не типична для архитектуры Марокко, как и для Магриба в целом.

Очень немного сохранилось в Марокко от гражданской архитектуры альморавидов. Альморавидские дворцы известны лишь по письменным источникам. Зато два уцелевших памятника культового и коммуналь-

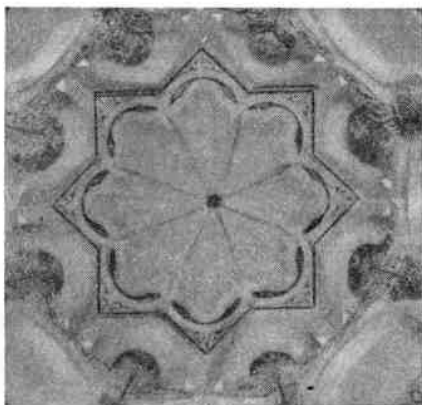

1. Фес. Мечеть Каравийин, IX, X, XI вв. План. Купола

ного назначения — мечеть Каравийин в Фесе и Кубба Баадийин в Марракеше — представляют собой настоящие произведения

искусства. Они свидетельствуют о том, что выраженный в алжирских мечетях пуританизм первых созданий того периода сме-

нился творческим взлетом, где получила свободу фантазия зодчего и художника-орнаменталиста.

Первоначальное здание **мечети Каравийин** 859 г. было невелико и вмещало лишь четыре поперечных нефа. Расширенная в 956 г., а затем в 1135 г., она относится в основном к альморавидскому времени (рис. 1). План мечети в ее современном виде — неправильный четырехугольник $74,5 \times 82,5$ м. Десять поперечных нефов уходят вглубь на 46 м и разделяются на 21 арочный пролет. С двух сторон двора выделены по четыре продольных нефа. На третьей, западной стороне двора стоит минарет. В мечеть ведут 12 дверей — четыре на северном фасаде и по четыре с востока и запада. С юга пристроены поминальная мечеть, библиотека и помещение имама. Нефы связаны аркадами, из которых две выделяют осевую галерею, две другие разрезают зал на четыре части. Над нерами тянутся параллельные ряды двускатных черепичных кровель.

Опоры в большинстве крестового плана; арки старой части подковообразные. Осевая галерея начинается во дворе деревянным аназа и ведет к михрабу. Ее покрывают пять куполов. Первый из них (956 г.), двойной, высится позади аназа. За ним следуют другие — на нервюрах и двойной сталактитовый (он покрывает два нефа), их завершает купол над михрабом. Сталактитовыми куполами покрыты также глубокий михраб и кубба поминальной мечети: здесь Альморавиды широко использовали искусство Хаммадидов, тогда как в Андалусии сталактитовые купола появились только

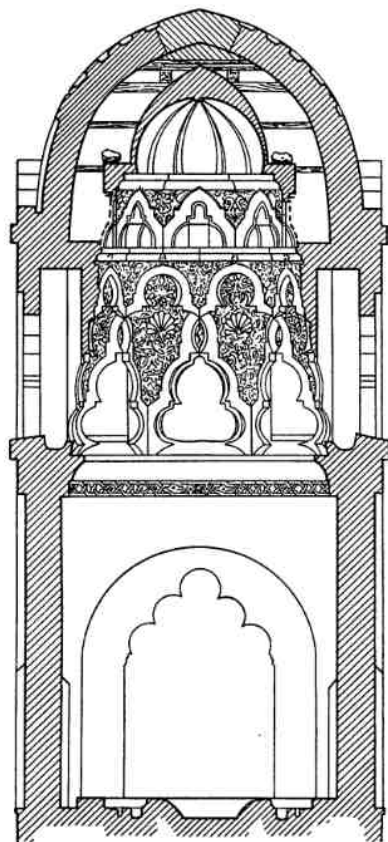
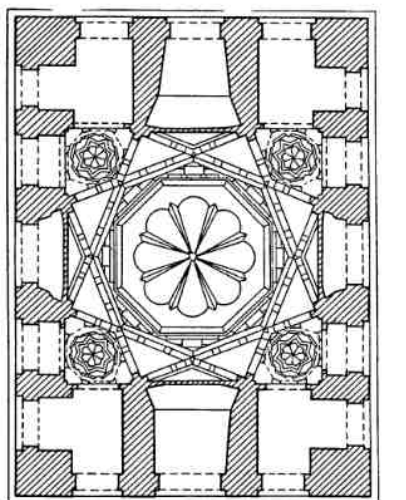
при Альмохадах. Формы куполов поражают разнообразием: дробная масса сот купола у михраба и прямоугольного свода в осевом нефе, ложчатые чаши с розетками двух других куполов осевого нефа. Сталактитовые купола Каравийин — самые ранние в Марокко.

С потолка среднего нефа опускаются на цепях богатые бронзовые люстры. Резной стук Каравийин, изысканный по замыслу и мастерству исполнения, обогащен многоцветной росписью. Пальметты и аканты растительного узора сочетаются в нем с эпиграфическим орнаментом куфи и плавного курсива. В подкупольных системах богатая пластика орнаментальных вставок оттеняется спокойной гладью вогнутых поверхностей; под куполами и даже среди сталактитов расцветают вверх нарядные букеты растительных мотивов. Обилие и богатство орнамента Каравийин побудило впоследствии ревнивых Альмохадов скрыть резной декор мечети под слоем гладкого стука, с тем чтобы он не мог затмить убранство главной альмохадской мечети Кутубийи. И лишь во время реставрации 1950-х годов были открыты сокровища декора Каравийин.

Мечеть Каравийин стала в Магрибе центром учености, каким была египетская ал-Азхар.

Кубба Баадийин, хотя и миниатюрная по размерам, заслуживает не меньшего внимания. Название Куббы определяет в данном случае не функцию, а форму памятника: это не гробница святого, а чисто утилитарное сооружение — павильон с бассейном для омовений. Баадийин, или Барудийин, — названия соседних улицы и базарчика. Кубба Баадийин вместе с цистерной и фонтаном (открыты раскопками) образовала группу, связанную с мечетью Али бен-Юсефа, и предположительно датируется началом его правления (1106—1142 гг.), т. е. началом XII в.

Кубба представляет собой прямоугольный павильон $7,3 \times 5,35$ — $5,45$ м с шестью арками в стенах — по две в длинных и по одной в коротких сторонах. Тяги фасада очерчивают второй ярус постройки с пятью арками по длинным и тремя по коротким сторонам; в интерьере это деление на ярусы осуществляется выкружкой. Стены сложены из рядов попеременно камня и кирпича; покрытие кирпичное.

Своеобразна конструкция купола с двойной оболочкой (рис. 2). Легкий декоративный внутренний купол перекрыт массивным

2. Марракеш. Кубба Баадиин, нач. XII в. План, разрез, парус

внешним. Конструкция внутреннего купола делится на три зоны: зона пересечения восьми многолопастных арок; пояс из восьми миниатюрных арочек; ребристая скуфья-розетка. Две первые зоны образуют невидимый извне барабан. Арки нижней зоны связаны с фасадом посредством промежуточного пространства — уже от карниза начинается двойная структура венчающей части. Образованная арками в плане восьми-лучевая звезда оставляет пустыми углы помещения, заполненные декоративными куполками с двойным ярусом арок и венчающей раковиной. Воздушная конструкция укреплена деревянными связями, которые у пят арок имеют форму крестовины, заделанной двумя концами в кладку стены, а у пят купола уравновешены лежащими по углам барабана каменными блоками. Оболочка купола состоит из нервюр (кирпич на ребро) и заполнения (кирпич плашмя) на алебастре. Система не встречает полных аналогий, напоминая лишь деталями ажурный купол Тлемсена и декор кайруанской мечети. Сама идея двойного купола чужда Магрибу, где декоративные купола покры-

вались четырехскатной кровлей, и уводит к восточной традиции.

Внешне облик куббы скромн: стрельчато-подковообразные и многолопастные арки, гладкие стены, увенчанные зубцами. Только оболочка внешнего купола украшена рельефом аркатуры у основания и звездчатым рисунком вверху (линии узора образованы нанесенным по кирпичу алебастровым раствором). Эта особенность необычна для Магриба. Внутри поражает богатство растительного орнамента парусов, отмеченных по нижнему ярусу в виде медальонов сильно выступающим мотивом раковины. Узоры каждого паруса неповторимы. Софиты обрамляющих торцовые проемы двух полуциркульных арочных ниш украшены геометрическим орнаментом с ложчатым куполком в замке. Карниз-выкружка несет затейливую вязь надписи с именем Али бен-Юсефа. Резной алебастровый декор был полихромным. Стил и декор кубба бесспорно близки мечети Каравийн.

Господство сахарцев-Альморавидов оказалось непрочным. В горах Высокого Атлас сложилась берберская община Альмохадов, создавших еще более обширную империю, охватившую весь север Африки. Подчинение Западного Магриба завершилось в 1148 г. Поборники чистоты ислама, Альмохады, вначале отрицали декор в архитектуре и даже, если верить источникам, способны были уничтожать богатую отделку старых зданий. Но вскоре они, подобно Альморавидам, оценили архитектуру как условие комфорта и поддержание престижа. К концу XII в. строительство достигло большого размаха и пышности. В нем были совмещены школы Андалусии и Ифрикии. Это была фаза наивысшего расцвета испано-магрибского зодчества.

В строительстве использовались различные материалы — бетон, кирпич, камень (дикий или грубо околотый). Городские укрепления возводились преимущественно из бетона с каменными башнями. Стены мечетей обычно выкладывались из разнородных материалов, минареты строились из камня, пилоны и арки из кирпича.

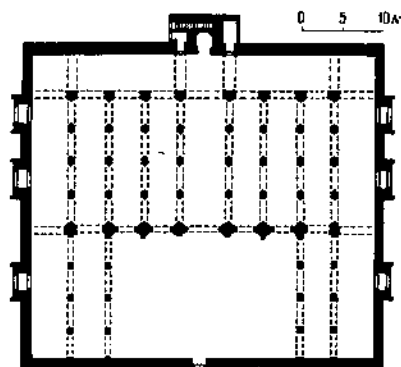
Подковообразные арки удерживаются лишь в михрабах: их вытесняет подковообразно стрельчатая форма с очень слабо выраженной стрелой — зодчие находили своеобразное очарование в таком едва на-

меченном изломе вершины проема. Эта форма занесена из Ифрикии, где она употреблялась уже два столетия.

Там, где был нужен декоративный акцент, — в обрамлении входа, михраба и близлежащих к нему арках галерей в пролетах осевого нефа — вводятся многолопастные арки (давно известные в Ифрикии и у Фатимидов Египта). Еще более усложненным вариантом являются арки фестончатые и с ламбрекенами. Разумеется, следовало связать с опорой начало зубчатой кривой, и пяты декоративных арок оформляются в виде опрокинутых консолей. Разделяющие лопасти ребра, если их продлить на всю ширину арки, могут нарушить ее изящество, поэтому толща арки иногда разрезается как бы на две фестончатые плиты, промежуток между которыми занимает углубленный ребристый или орнаментированный софит иногда со сталактитами.

Арки простого стрельчатого типа (проем Баб Агвенау) редки. Полуциркульные арки играли лишь подсобную роль в малых проемах входов или окон. В городских воротах, порталах мечетей, михрабах основная арка обводится двумя-тремя декоративными, очертания которых не повторяются. Внешняя арка на уровне пят заключается в кадр прямоугольного очертания (квадрат или лежащий прямоугольник).

Четко определились формы и рисунок плана мечети. Ее базиликальные нефы увязаны системой более широких осевой, трансептальной и крайних боковых галерей. Двор вытянут в направлении, поперечном оси мечети. Минарет ставился у северной стены. Это квадратная башня, увенчанная фонарем тоже квадратного сечения под куполом. Идеальной пропорцией считалось отношение ширины к высоте как 1:4 (без

3. Тинмель. Мечеть, сер. XII в.
План

фонаря). В крупных минаретах лестница заменялась пандусом, а посередине выделялось купольное помещение.

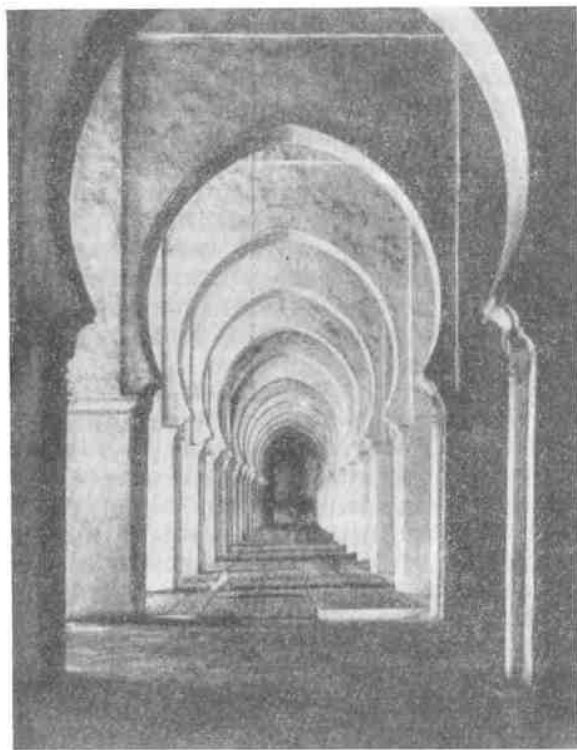
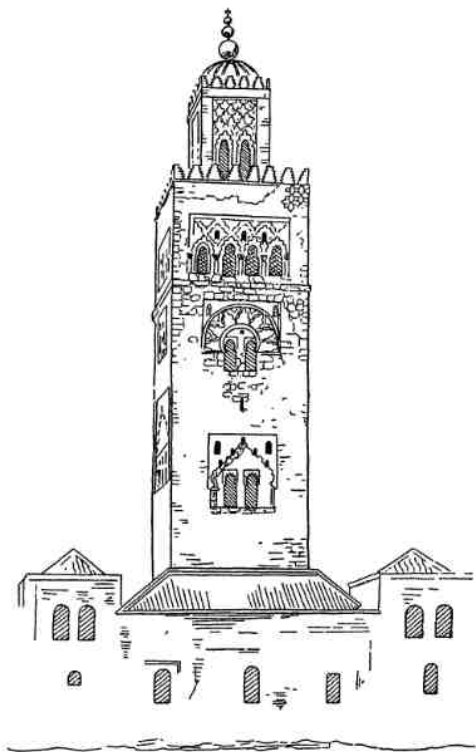
В распределении типов арок и декора наблюдается определенное соподчинение: осевой и поперечный нефы отделялись богаче. Этим подчеркивается их особая роль — один определяет ось здания и ведет к михрабу, другой тянется вдоль стены с михрабом, указывая направление киблы. Эти нефы, преимущественно места пересечения трансептального с осевым и боковыми нефами, покрыты сталактитовыми куполами и потолками артесонадо. Неф вдоль киблы выделяется нарядными арками, особенно — квадраты пересечения. Вокруг арки михраба сосредоточен богатый резной орнамент; над ним прорезаны два-три зарешеченных окна. Правилу иерархии подчинены и капители декоративных колонок. Соблюдалось также возрастание насыщенности декора от основания к верху стен.

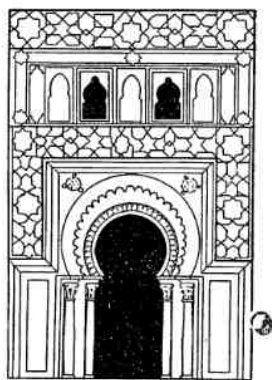
Декор пополняется новыми видами. С Востока заимствованы глазури. Изразцовые плитки зеллидж покрывают панели стен и фриз минаретов. Из Андалусии вышли наборные кедровые потолки артесонадо (местное название — *бершла*) трапециевидного сечения. Минбары мечетей Каравийин и Кутубийя, инкрустированные ценным деревом и слоновой костью, принадлежат к лучшим произведениям этого вида.

Внешние стены мечетей разделялись лопатками на арочные ниши и завершались карнизом под черепичной кровлей.

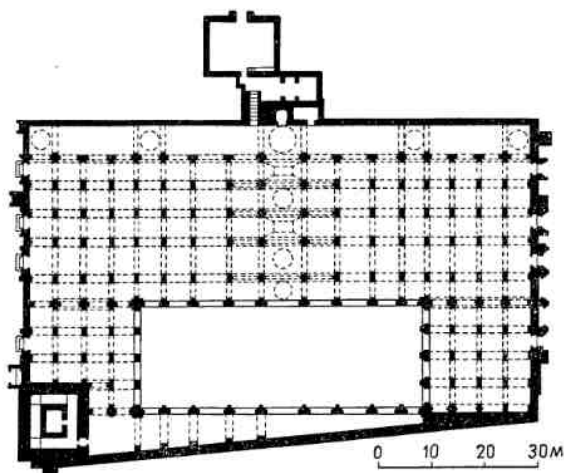
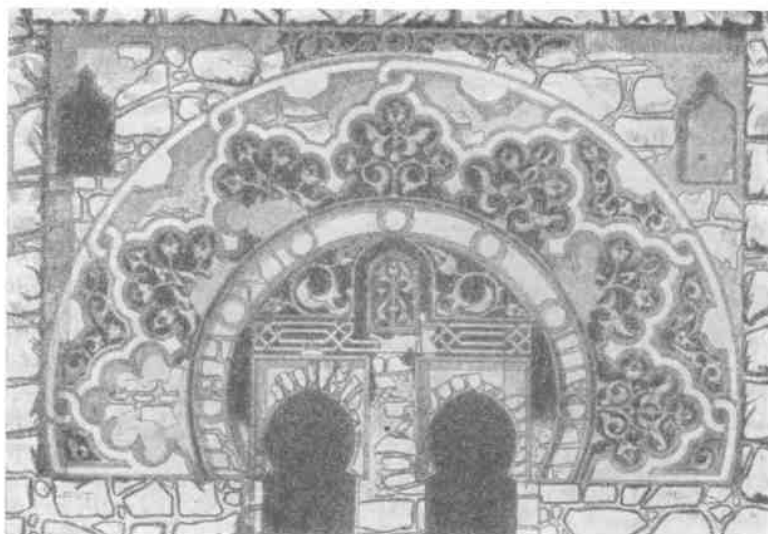
Колыбелью нового движения за веру стал Тинмель, селение в долине Высокого Атласа. Превосходный стратегический пункт, он был укреплен двумя стенами, перегораживавшими узкую долину на расстоянии 500 м друг от друга. В Тинмель, резиденцию основателя общины Ибн Тумерта и некрополь династии, стекались многочисленные паломники. Возведенная в середине XII в., мечеть в Тинмеле еще невелика (48 × 46,6 м) и в связи с этим, вероятно, отсутствует галерея на северной стороне двора (рис. 3). Особенность мечети — прямоугольного сечения минарет, поставленный над михрабом. В остальном здание несет печать вкусов того времени.

Обосновавшись в Марракеше, Альмохады принялись украшать этот «Багдад Запада». Гордость Марракеша, мечеть Кутубийя, на протяжении нескольких лет была

4. Марракеш. Мечеть Кутубийя, 1153 г. Минарет, михраб, оформление окна минарета, план, интерьер

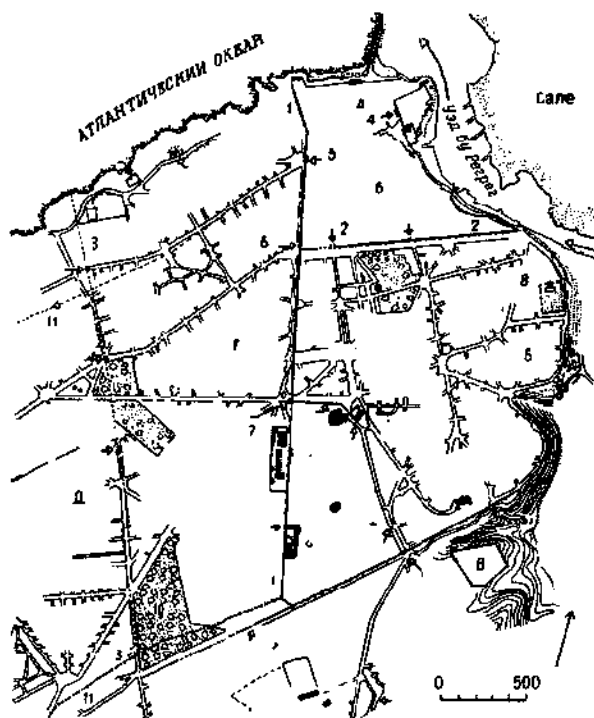

отстроена дважды, видимо на месте уничтоженной Альмохадами альморавидской мечети Али бен-Юсефа. Первоначальное здание 1146 г. не сохранилось. В 1153 г. выстроено второе (поводом, возможно, послужило намерение исправить ошибку ориентации киблы, которая, впрочем, во втором варианте еще более уклоняется от направления на Мекку). Обе Кутубийи существовали одновременно, имея общую стену — от этого план второй мечети получился трапециевидным (рис. 4).

Кутубийя — одна из крупнейших мечетей Магриба; ее 17 нефов занимают в ширину до 92 м. Более толстые крестовидные пилоны выделяют соответствующую дворовому фасаду среднюю часть зала. Декор

нефов, так же как и в Тинмеле, скупой — геометрические фризy под потолком. Главное украшение мечети — ее купола. В трансептальном нефе пять сталактитовых куполов перемежаются потолками артесонадо, в осевом нефе пять шатров артесонадо. Трансептальный неф и пространство михраба выделены сталактитовыми арками; над крестовыми пилонами перекинута многолопастная арка. Значение Кутубийи заключается в целостности единовременного ансамбля с его отчетливым планом и ясно выраженным стилем эпохи. Строгая перспектива аркад, чистота линий, собранность декора и непревзойденная красота минарета делают Кутубийю одной из вершин архитектуры Магриба. Строителем ее был предположительно ал-Хадж Яиш, уроженец Малаги. Мечеть обладала богатой библиотекой, отсюда и пошло ее название (кутб — книга).

Каменный минарет закончен несколько позже мечети, но в пределах третьей четверти XII в. До Кутубийи минареты Крайнего Магриба были малы и невыразительны; теперь появляются черты, определившие в дальнейшем облик североафриканских минаретов. Минарет Кутубийи достигает 67,5 м высоты и 12,5 м ширины, с отношением размеров 5:1. Высота членится на пять ярусов, из которых нижний имеет с трех сторон гладкие стены, верхний образует фонарь. Оформление основных трех ярусов на каждом фасаде разное, но уравновешенное по пятнам: в двух ярусах это

5. Рабат. План города

А — Касба Удайя; Б — мекка; В — Шалла; Г — рабат; Д — новый город; 1 — стены XII в.; 2 — стена XVII в.; 3 — стена XVIII в. (снесена); 4 — ворота Касбы; 5 — Баб ал-Алу; 6 — Баб ал-Хад; 7 — Баб ар-Руа; 8 — мечеть Хасана; 9 — дворец султана; 10 — Агведа; 11 — акведук

арочное обрамление сгруппированных по два — четыре окна и ниши, в третьем — декоративный рисунок многолопастных арок на колонках. Рельеф арок образует штукатурка по выступающему камню. Этот элемент впоследствии все более развивается. Им украшен фонарь под ребристым куполом с шарами золоченой меди на шпилье. Квадратная башня завершается глазурным геометрическим фризом и зубцами. Новый прием — росписи по стуку в полях слепых арок и аркатур (растительный, реже геометрический рисунок в два цвета — красный и охристо-желтый).

В минарете поражает не только гармония форм, но и красок, где бело-голубые тона фриза и пятна рассеянных по фасаду фиолетово-синих глазурей оттеняют красноватую фактуру камня. Таким образом, минарет, простой в композиции, богато декорирован. Внутри минарета скрыты семь расположенных один над другим залов, по-

крытых сводами и разнообразными декоративными куполами.

Легенда гласит, что минарет Кутубийя — один из трех величайших минаретов Магриба, возведенных севильским зодчим Джабаром. Два другие — башня Хасана в Рабате и Хиральда в Севилье. Действительно, всех их объединяет единый стиль. Однако эти минареты разновременны. Марракешский минарет, самый ранний из них, возглавляет эволюцию типа, установившегося во всем Магрибе до XX в.

Первый альмохадский халиф Абд ал-Мумин создал в 1150 г. на океанском побережье оплот борьбы за веру Рабат ал-Фатх. Этот укрепленный лагерь площадью 5,5 га, расположенный в устье уеда Бу Регрег, на его левом берегу, соответствует нынешней Касбе Удайя. В 1185—1189 гг. халиф ал-Мансур сделал Рабат столицей, расширив его территорию до 419 га (рис. 5). Город получил форму трапеции. С севера и востока Рабат омывался рекой и океаном, с запада и юга его опоясывали бетонные стены. Отвесная зубчатая стена с галереей для стрелков на ее гребне шириной около 2,5 м и высотой более 10 м тянулась на 5263 м; еще и теперь насчитывается 74 прямоугольных башни. Над городом господствует на скале Касба Удайя. В городе пять ворот, не считая ворот касбы.

Городские ворота в Марокко по праву занимают особое место в истории архитектуры. Арка ворот открывается между двумя прямоугольными башнями; внутрь города ведет под куполами и сводами коленчатый ход. Одетые камнем ворота Рабата с богатым кружевом резного орнамента принадлежат к лучшим произведениям зодчества Магриба. Они имели скорее парадные, нежели военные функции, — это городские пропилен, где совершались торжественные приемы и где иногда вершился суд. Наиболее сложны по плану ворота Баб ар-Руа в Рабате (рис. 6). Красноватый камень Баб Агвенау в Марракеше придает им особую красоту — наравне с минаретом Кутубийи они составляют славу архитектуры Магриба.

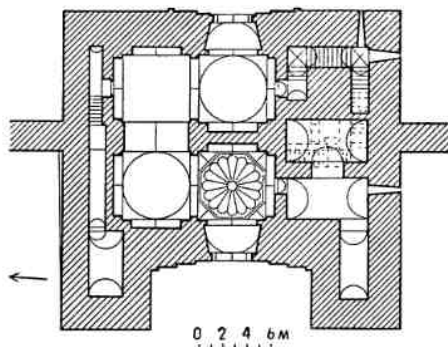
Средоточие средств породило у альмохадских правителей стремление к мегаломании. О нем свидетельствует размах строительства Рабата — огромная территория внутри стен не была полностью застроена до XX в. Поразительны также мас-

штабы мечети, заложенной над обрывистым берегом уеда.

Мечеть Хасана строилась халифом ал-Мансуром одновременно с мешиной, по-видимому, в течение всего периода его правления (1184—1199 гг.). Со смертью ал-Мансура строительство мечети прекратилось и более не возобновлялось. Ал-Мансур стремился затмить постройкой все мечети Магриба и даже Востока. Огромный прямоугольник здания $139,32 \times 83,12$ м по размерам уступает лишь Мутаваккилии в Самаре. В этом грандиозном сооружении привлекают внимание не только масштабы, но и рисунок симметричного плана гипостильного зала с тремя небольшими внутренними дворами. В отличие от других мечетей Марокко, здесь перекрытие опиралось на круглые мраморные колонны. Однако дворы окружала система арок на пилонах с полуколоннами по оси и пилястрами. Тем же способом отделялись три нефа, параллельные кибле, в то время как остальные имеют продольное направление. Минарет поставлен необычно, но в соответствии с принятым правилом симметрии — по оси здания, напротив михраба (рис. 7).

Стены здания (из бетона на каменном цоколе) укреплены с трех сторон системой арок-ниш, со стороны киблы — контрфорсами. В мечеть вели 14 дверей — по четыре с восточной и северной сторон, шесть — с западной. Поскольку грунт значительно понижается к северу, то с этой стороны цоколь и соответственно лестница высокие; к югу лестницы понижаются и у крайней южной двери отсутствуют. Колонны диаметром 80 см, сложенные из круглых блоков розоватого мрамора, увенчаны квадратной абаксой со стесанными нижними углами (в нефах вдоль киблы абака профилирована выкружкой). Под колоннады мечети подведены бетонные ленточные фундаменты, тогда как под аркадами дворов фундаменты из булыжника. Ныне сохранились лишь остатки стен и колонны, поэтому неизвестно, опирались стропила крыши на арки или деревянные прогоны. Декор стен состоял из резного стука.

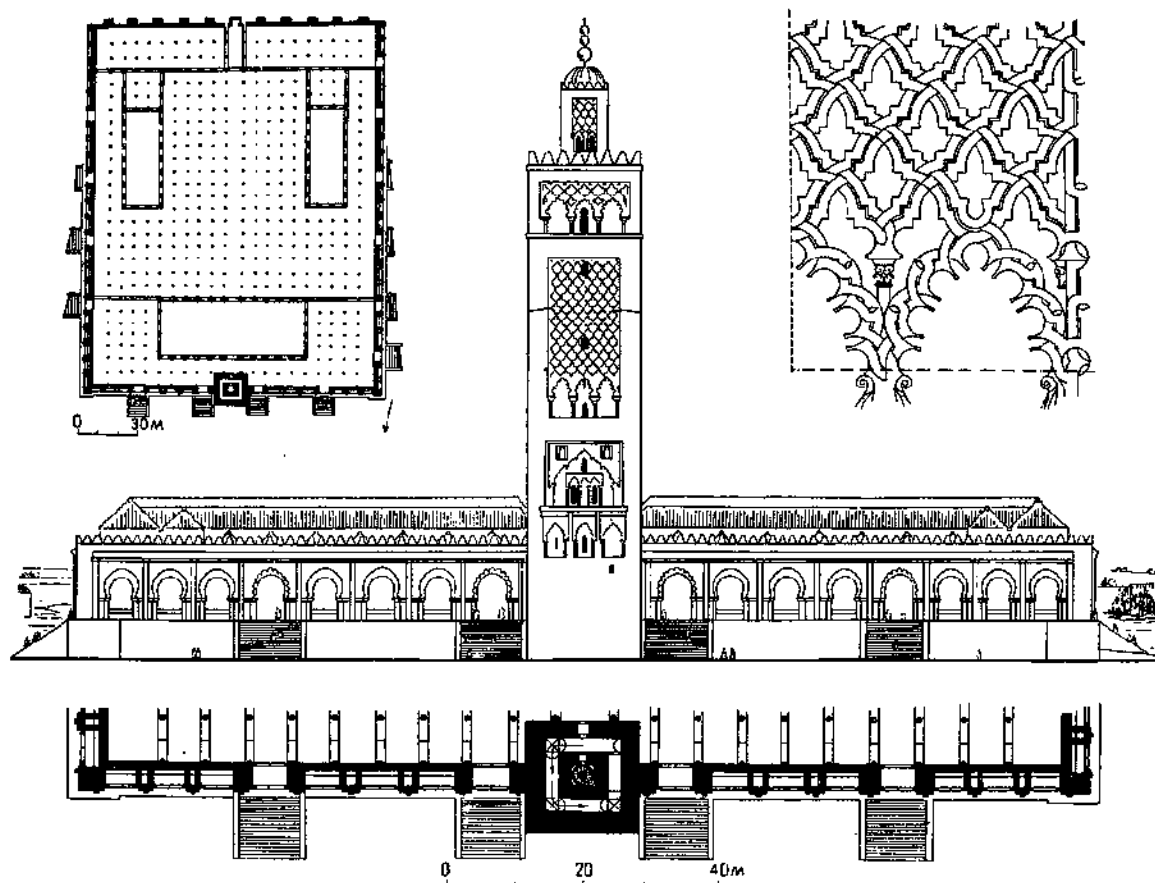
Минарет, широко известный под именем «**башни Хасана**», сложен из тесаного камня (купола над квадратными камерами посредине кирпичные) примерно на две трети полной высоты. В настоящем виде минарет высится на 46 м. Если бы он был завершен,

6. Рабат. Ворота Баб ар-Руа, XII в. Общий вид, план

то достиг бы примерно 80 м и оказался самым высоким в Магрибе, а может быть, и в мире. Декор минарета составляют выполненные в камне фигурные арки и переплетенные многолопастные арочки (мотив Кутубийи здесь развит), причем рисунок восточного и западного фасадов сходен, северного и южного — различен. Нижнюю часть композиции составляет квадратное панно, заключающее фестончатую или многолопастную арку, под которой в свою очередь разбиты две или три меньших арочки (на северной стене этот мотив снизу дополняют еще три арки). Выше идет обычная система плетения опирающихся на колонны многолопастных арок.

В середине XIII в. усилилось племя сархарских берберов Бена Мерин, прервавшее власть Альмохадов. В 1248 г. они вступили в Фес, в 1269 г. взяли Марракеша и утвердили господство над Марокко. Мериниды почти четверть века (1337—1359 гг.) непосредственно управляли Средним Магрибом и делали попытки подчинить Ифрикию. Внутренние распри и вторжение португаль-

7. Рабат. Мечеть Хасана. Конец XII в. План, фасад, план фасадной части, деталь минарета

цев подорвали меринидское государство, официально прекратившее существование в 1465 г. (а фактически раньше).

Мериниды ознаменовали утверждение династии постройкой нового столичного города, место для которого выбрано рядом с Фесом, к западу от него. В отличие от старого Феса, или Феса ал-Бали, заложенный в 1276 г. город получил название Нового Феса — Фес ал-Джедид. Здесь быстро поднялись в окружении крепостных стен дворец, Большая мечеть и другие здания. Архитектура Меринидов восприняла достижения альмохадского зодчества. Однако памятники этого периода, сохраняя ясные пропорции и уравновешенность масс, утрачивают грандиозный масштаб и монументальность, свойственные творениям альмохадского времени. Они отличаются легкостью и изяществом; главное внимание уделяется ювелирной проработке деталей и

орнамента, покоряющего изысканностью рисунка, богатством и разнообразием красок. Совершенствуются все виды декора и особенно глазури — изразцовые плитки покрывают панели стен, полы помещений и дворики.

Помимо масштаба, в плане мечетей меняются пропорции: вместо развития вширь они удлиняются по оси, двор сжимается до квадрата. Прежде соподчиненный северный вход становится главным. Минареты, возводившиеся в большинстве на углу, справа от входа, сохраняют формы. Рисунок перекрещивающихся арок все умножается, заполняя фасады.

Из меринидских мечетей Марокко наиболее известна благодаря своим художественным достоинствам мечеть в Таза. Построенная в первой половине XII в. и расширенная в 1292—1293 гг. до 9 нефов и 8 пролетов, она соединяет в себе черты архитек-

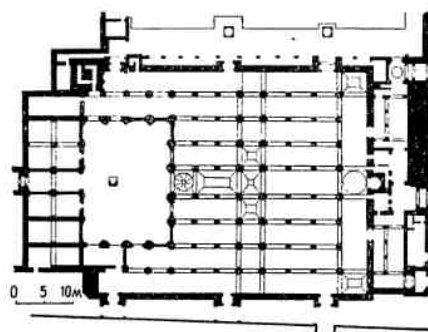
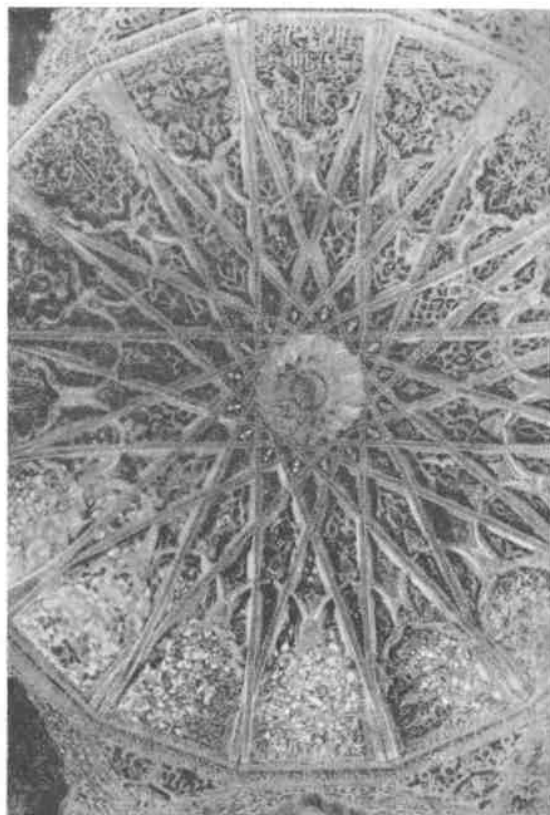
туры двух эпох (рис. 8). В аркадах старых нефов профиль стрельчатый, в новых — подковообразный, а в первом ряду арок — сталактитовый и ламбрекен. Предшествовавший кибле неф старого здания отмечен тремя шатрами артесонадо, такой же шатер в осевом нефе. Перед михрабом, добавленным при Меринидах, высится кружевной нервюрный купол — новый вариант купола в Тлемсене. Зодчий, создавший его, видоизменил более ранний прототип, но замысел оставил незыблемым. Нижний пояс уширен и сталактитовые тромпы подчеркнуты (этим несколько нарушена цельность формы). Узор между нервюрами обогащен (и вместе с тем более измельчен) и в него введен эпиграфический рисунок. Это второй в Магрибе пример высокого мастерства в области декоративных куполов.

Другая достопримечательность мечети — бронзовая люстра XIV в. Форма ее характерна для всех произведений такого рода в Марокко и Алжире — сведенные сверху конусом ярусы светильников с кружевным многогранным бордюром и ажурным куполом внизу. В XVII и XVIII вв. в здании производились некоторые дополнения и ремонты. Эта насыщенная светом мечеть одна из наиболее красивых в Марокко.

Мериниды были усердными строителями медресе. Наиболее раннее из сохранившихся в Марокко медресе относится к XIII в. — это медресе Саффарин в Фесе (1271—1272 гг.). Однако почти все лучшие марокканские медресе построены в первой половине XIV в., в эпоху расцвета меринидского стиля.

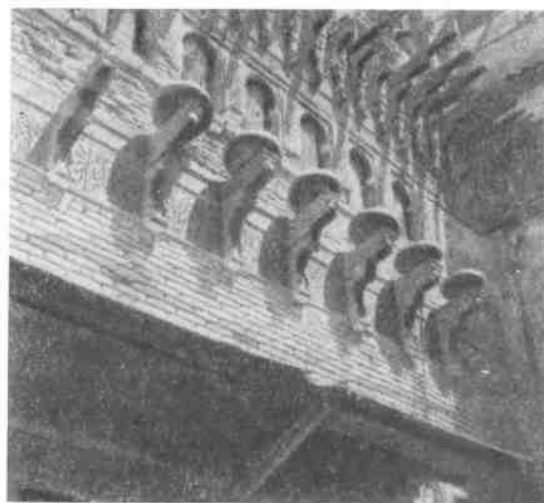
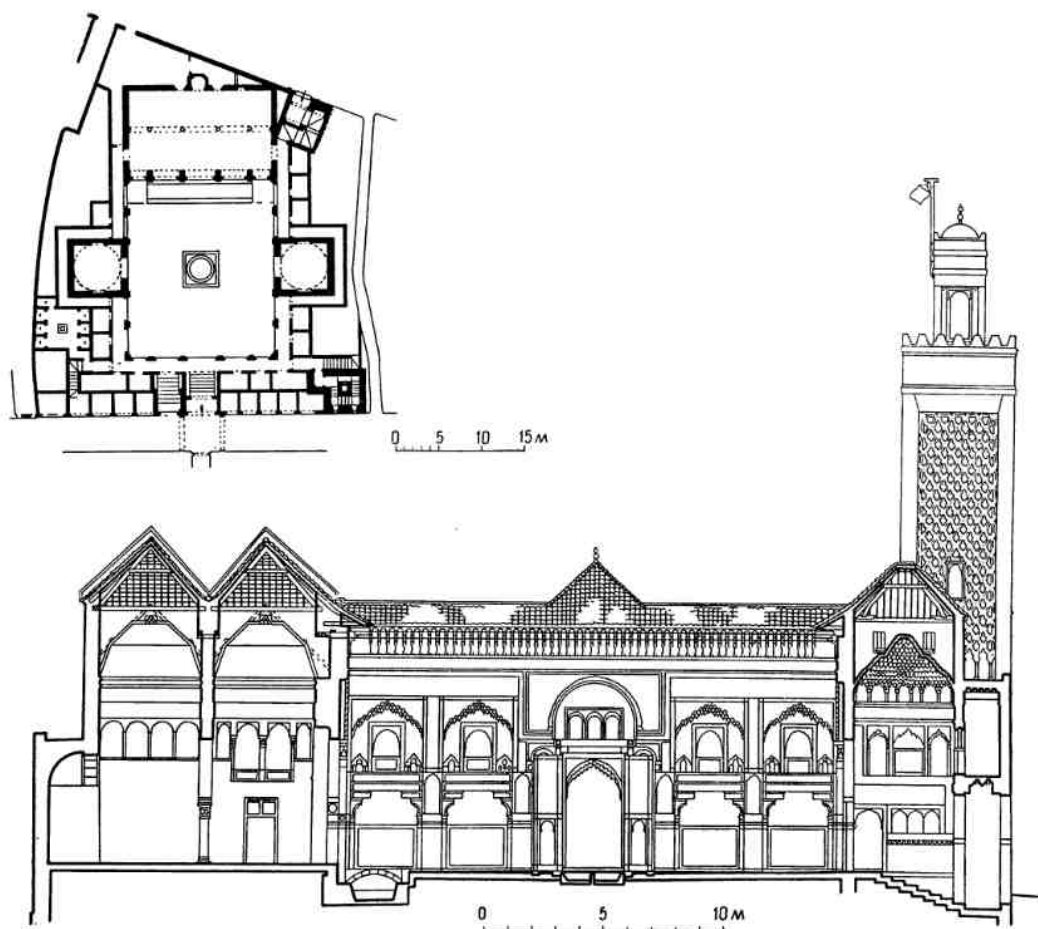
Небольшой двор с водоемом посредине окружен галереей, куда выходят с двух или трех сторон расположенные в два этажа кельи учеников; южную сторону занимает мечеть. Особый небольшой двор выделен для уборных. Мечеть покрыта четырехскатным потолком, остальные помещения имеют балочную кровлю. В конструкциях и декоре ведущая роль отведена дереву, из которого выполнены иногда опоры и, непременно, перемычки, верхняя часть стен, карнизы, консоли, плоские наборные потолки, ажурные «бершла», сталактитовые купола. Галереи отделены от двора узорными деревянными решетками машрабийя.

Декор медресе был великолепен, поразительно обилён и многообразен. Детали покрывались не только резьбой, но также

8. Таза. Большая мечеть. XII—XIII вв. План, купол перед михрабом

росписью и позолотой. С резьбой по дереву соперничал стукový декор фасадов и интерьера. Панели покрывались резными глазурными мозаиками геометрического рисунка (белый, голубой, зеленый, желтый, коричневый): изразцами вымощивался двор, полы мечети, кулуары. Для этой цели употреблялся также мрамор. Капитали вырезались из мраморного оникса, доставляе-

9. Фес. Медресе Бу Инания, XIV в. План, разрез, вид со двора, часы фасада

мого из Тлемсена. Небольшие окна мечети были забраны цветными витражами. Богатый уличный портал с подковообразной аркой и резным орнаментом венчал козырек на деревянных консолях.

Чудом архитектуры современники называли несравненное по изяществу пропорций и декора медресе Аттарин в Фесе. Резьба по дереву и стуку здесь особенно хороша. Особенностью постройки являются заменившие архитрав деревянные арки галерей. По углам двора галерея опирается на мраморные колонны. Мечеть освещается пятиярусной бронзовой люстрой.

Наиболее значительным по размерам и сложным по плану является **Бу Инания** в Фесе, последнее из меринидских медресе (рис. 9). В его комплекс входила соборная мечеть, поэтому над уличным фасадом высятся минарет. На фасаде устроены часы, что делает постройку уникальной на севере Африки. Часы эти теперь почти разрушены. Они состояли из 13 закрепленных на консолях бронзовых чаш-колокольчиков, каждый час открывалось окно и падал груз в одну из чаш. При часах состояли два служителя, один определял время суток, другой — астрономический момент.

Особенность плана составляют две купольные аудитории по бокам двора. Мечеть разделена на два нефа рядом мраморных колонн с капителями из оникса. Двор выложен плитами белого мрамора. В нижнем ярусе галереи резные архитравы опираются на фигурные деревянные консоли; в верхнем ярусе пролеты имеют вид стрельчатых арок со сталактитами. Минарет с обычным плетением многолопастных арок отделан изразцами. Резной декор Бу Инания славится изяществом. Превосходная наборной работы кафедра повторяет распространенную уже в XII в. технику резьбы с инкрустацией дерева ценных пород и слоновой костью (рис. 10). Прекрасный декор одноименного медресе в Мекнесе все же уступает фесскому. Оба датируются 1350—1355 гг.

От XIV в. сохранились три бани: в Шелле, ал-Алу или ад-Джид в Рабате (1355 г.) и Мокфийя в Фесе. Их план отвечает распространенному типу Магриба: продолговатый корпус и анфиладное соединение вытянутых поперечно вестибюля и залов — холодного, теплого и горячего. Бани Ма-

10. Медресе Бу Инания. Деталь мимбара

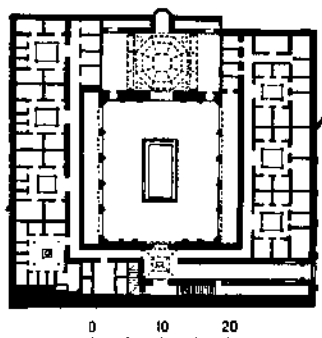
гриба отличаются от восточных простотой плана.

Раздробленность и экономический кризис XV — первой половины XVI вв. усилились с вторжением европейцев. Испанцы и португальцы в пылу реконкисты перенесли свои действия на территорию Северной Африки. Португальцы захватили Танжер, Сафи и другие города; они же основали Мазган (ныне ал-Джадида). Тогда под флагом борьбы с неверными появились с юго-востока Атласских гор шерифы Саадин. В 1548 г. они заняли Фес, положив начало династии Шерифитов, или Саадиев. Португальцы были вытеснены с берегов Марокко. Шерифы Саадин избрали столицей Марракеш. Это определило направление архитектурного творчества, воспринявшего традиции Альмохадов в сочетании с чертами стиля Меринидов.

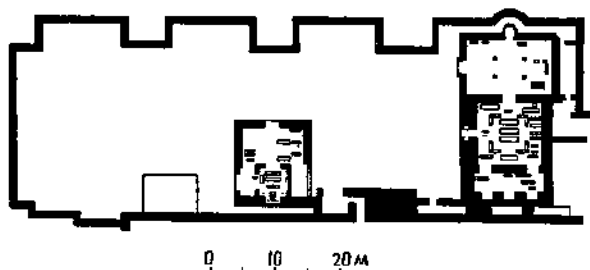
В XVI в. появляются значительные постройки в Марракеше: дворец Бади, медресе Бен Юсефа, несколько мечетей, наконец, династийный некрополь, один из самых знаменитых ансамблей Марокко. С XVI в. можно проследить дворцовую архитектуру. Знаменитый дворец ал-Мансура Бади в

касбе Марракеша почти полностью разрушен, но письменные источники позволяют составить представление о нем. Дворец строился с 1578 по 1593 гг. Его отличительная черта — симметрия композиции. Постройки были разбиты вокруг двора 135×110 м. Центр двора занимал огромный водоем $90,4 \times 21,7$ м, окаймленный с двух сторон фруктовыми деревьями; углы двора занимали меньшие бассейны. Все водоемы и дорожки вокруг них были выложены мозаикой из керамических плит; над водой возвышались чаши фонтанов. По сторонам большого водоема стояли четыре связанных между собой галереями павильона с потолками артезонадо и черепичными кровлями. Неподалеку вокруг небольших внутренних дворики располагались прочие постройки.

Свыше двух столетий прошло со времени постройки последнего меринидского медресе, когда появилось в Марракеше новое медресе Бен Юсефа (1564—1565 гг.) (рис. 11). Это самое обширное медресе страны со стройным и гармоничным планом почти квадратных очертаний включает 107 келий. Даже при значительных размерах постройка не могла обеспечить размещение всех комнат по сторонам двора. Зодчий оригинально решил задачу, разместив кельи в два яруса вокруг семи уютных внутренних дворики, связанных вдоль трех сторон двора коридором. По двум сторонам двора тянутся, кроме того, традиционные галереи, но здесь они отделяются от помещений глухой стеной. Мечеть делится пилонами на три части, из которых средняя квадратного плана. В оформлении медресе чувствуется меринидская традиция — те же пилоны, архитрав на консолях, декор рез-

11. Марракеш. Медресе Бен Юсефа, 1564—1565 г. План

12. Марракеш. Некрополь Саадиев, XVI в. План

ного дерева и стука, изразцы, но орнамент заметно измельчен и более сух.

Некрополь Саадиев в стенах касбы Марракеша по существу единственный значительный мемориальный ансамбль Марокко (рис. 12). Он состоит из двух зданий, возведенных разновременно во второй половине XVI в. Более поздняя и более крупная постройка включает квадратный зал с деревянным плафоном на 12 колоннах, окружающих центральное пространство. На колонны опираются с каждой стороны по три арки, средняя выше и шире боковых. К этому залу примыкают с двух сторон мечеть с деревянным потолком на колоннах и меньшее помещение в форме коридора. Богатый декор — глазури, стук, сталактиты — производит сильное впечатление. Однако чрезмерно хвалебные отзывы, в которых архитектура некрополя сопоставляется с залами Альгамбры, капеллами эпохи Возрождения и усыпальницей Великих Моголов в Индии, не оправданы. Формы зданий ансамбля рассчитаны на чисто декоративный эффект, в то время как декор сух и монотонен.

Во дворе Каравийин при Саадиях были возведены павильоны с мраморными чашами для омовения.

Саади немало занимались фортификацией, которую пришлось модернизировать применительно к огнестрельному оружию. В укреплениях XVI—XVII вв. сочетались давние традиционные приемы с новыми методами фортификации. Касба Мекнеса Дар ал-Кабира обведена с севера и востока тройным поясом стен с квадратными башнями и укрепена двумя бастионами для пушек. В 1582 г. к северу и югу от Феса поставлены отдельные бастионы. Несколько ранее построена отдельная касба Шерарда. Примерно к 1610 г. относятся неко-

торые части укреплений Рабата и касбы Удайи.

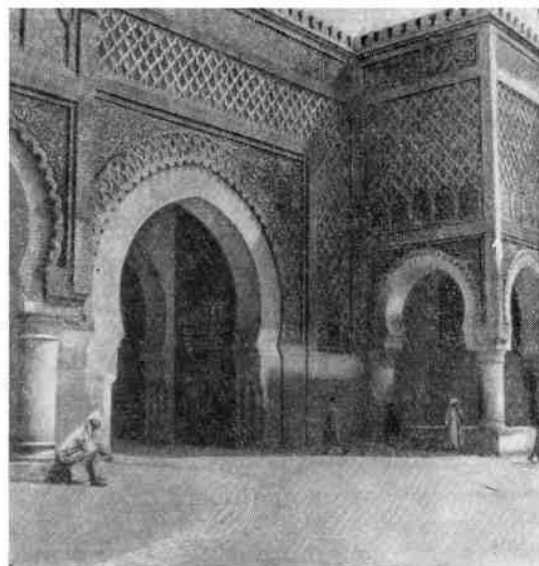
Государство все более замыкается в своих границах, начинается застой культурной жизни. С середины XVI в. вплоть до XX в. в архитектуре отмечается упадок. Несмотря на попытки обновить стиль, обогатить архитектурный язык, творческая мысль XVI в. как бы застыла на достижениях прошлого.

Резиденцией династии Алавитов (с 1660 г.) были Фес и Мекнес, где сосредоточены наиболее достойные сооружения. В Фесе появились медресе Шерратин и касба Шерарда, в Мекнесе — дворец с обширными складами (1672—1727 гг.), на постройке которого использовались тысячи пленных христиан и черных рабов, затем ворота Баб ал-Мансур (вторая четверть XVIII в.) с поливным орнаментом, где суровая мощь оборонительной архитектуры уступает место декоративной парадности (рис. 13).

Стратегическими соображениями вызвано строительство мостов на дорогах. Размеры мостов через Умм ар-Рби близ крепости Тадда и через уед Себу в 4 км от Феса (начат в 1669 г.) достигают в длину 150 м. Пролеты арочные: первый из камня, второй с кирпичными арками.

Архитектура XVII в., особенно в Мекнесе, мощная и тяжелая. Зодчим того времени свойственна любовь к пышности и гигантомании. Памятников XVIII в. сохранилось немало, но их датировка часто неточна.

В XIX в. в Марокко не существовало единой столицы, так как султан и его двор перемещались из Феса в Мекнес, Рабат и Марракеш и в каждом из этих городов были дворцы с садами и водоемами. Огромные султанские сады — агведали не только были местом отдыха и развлечений, но имели еще и хозяйственное значение. Сад с фруктовыми деревьями и оливковыми рощами (изредка высаживались пальмы и кипарисы) разрезает жесткая прямоугольная сеть аллей. Водоем среди сада заключает запас воды для полива деревьев. О размерах садов дает понятие сохранивший планировку агведали Марракеша площадью примерно 600 га, с бассейном 180 м шириной. Водоем агведали в Мекнесе занимает 4 га. Как сообщают письменные источники, в одном из таких прудов даже катались на лодках. Дно и берега

13. Мекнес. Ворота Баб ал-Мансур, XVIII в.

водоема, как и окружающие дорожки, выкладывались изразцами и керамикой.

Городское жилище строилось с замкнутым двором, окруженным галереями и комнатами в один или два этажа, с приемной, дополненной альковом. В зависимости от района оно значительно меняет свой облик. Жилище Рабата и Сале андалузского типа из камня с аркадами на колоннах, с резным по камню обрамлением входа напоминает формы испанского ренессанса. В Фесе и Мекнесе дома из глины и кирпича вытянуты в высоту; их галереи, покрытые мощными кедровыми балками, украшены изразцами, резным деревом и стуком. Жилище Марракеша, часто одноэтажное, строится из красноватой глины с росписью фасада и стукowym обрамлением проемов, со сводчатым покрытием приемного зала.

Еще большее многообразие наблюдается в сельском жилище. В горах Атласа высятся берберские родовые крепости касба, или тигрема, с мощными глинобитными или сырцовыми стенами и башнями, дворами, амбарами и конюшнями. Их фасады оживлены бойницами и зубцами, выложенными из сырца, или расписным орнаментом. Воздвигаются также укрепленные зернохранилища. Иной характер носит примитивное по формам одноэтажное жилище Рифа, где вокруг двора группируются постройки из

глины или камня с камышовыми потолками и соломенными двускатными крышами. Жилище долины Рарба представляет собой хижину круглого или прямоугольного плана на глинобитной платформе с обмазанными глиной камышовыми стенами и соломенной крышей. Жилищем кочевников служит палатка из козьей шерсти — *хаима*.

В такой стране дальнего Запада, как Марокко, архитектура была наиболее обособлена от влияния восточных традиций, хотя они проникали и сюда. Архитектура Марокко мало связана с античной (возможно, потому, что Мавритания была периферией Римской империи), она избежала пагубного воздействия османского зодчества. Все это способствовало цельности стиля, основные черты которого сохранились нетронутыми до XX в. Кроме того, на почве этой страны сформировались черты испано-магрибской архитектуры, получившей в средние века столь широкое распространение. Вот почему Марокко принадлежит видная роль в истории зодчества Магриба.

АРХИТЕКТУРА ПИРЕНЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В 755 г. вытесненные Аббасидами из Сирии Омейяды основали на Пиренейском полуострове государство, просуществовавшее два с половиной столетия. X в. был периодом расцвета, а в начале XI в. это государство было разрушено альморавидами.

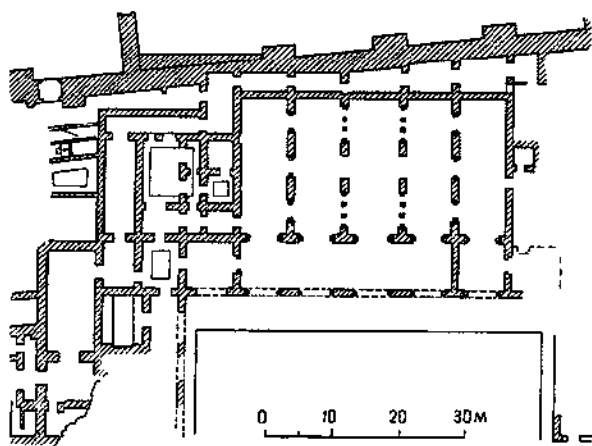
В искусстве омейядской Испании, населенной в значительной мере выходцами из

Сирии, сильны прежде всего сирийские традиции. Несмотря на враждебные отношения с Канром и Багдадом, экономическое и культурное общение не прекращалось, вносил долю в формирование духовной и материальной культуры юга полуострова. Особую роль играли гораздо более интенсивные, чем в Дамаске, дружественные связи с Византией, откуда приезжали ученые и мастера, поступали произведения искусства.

Новый халифат обладал скорее внешним блеском, чем политической силой. Однако он создал на Западе новую цивилизацию, достижения которой заняли достойное место в искусстве средних веков. Столицей нового халифата стала Кордова, один из древнейших городов полуострова, расположенный на берегу Гвадалquivира, среди плодородных равнин Андалусии. Сюда стекались купцы и ученые со всего света. Окруженная стеной с башнями медина примыкала к реке южной короткой стороной. Здесь находилась касба с Альказаром, и поныне стоит Большая мечеть. У мечети начинается мост, построенный из камня еще римлянами и восстановленный Омейядами в VIII в. Несмотря на многочисленные ремонты, он сохраняет в общих чертах свою конструкцию на 17 полуциркулярных арках с полукруглыми быками. Мост соединялся с плотиной, на которой работали мельницы. Медина занимала площадь до 135 га. К востоку от нее вырос еще более обширный пригород около 150 га.

Строили из тесаного камня и бетона, состоявшего из смеси камня с известью и укладывавшегося в опалубке (древняя местная традиция). Городская резиденция правителей Альказар вскоре показалась им тесна. Халифы стали строить дворцы в окрестностях Кордовы.

В 936 г. в 5 км к северо-западу от Кордовы на склонах отрогов Сьерра Морены заложен дворцовый комплекс Мадина́т ас-Захра. Средневековые авторы сообщают, что в течение почти двух десятилетий на постройке были заняты тысячи рабочих и расходы на нее поглощали треть государственной казны. Строил этот комплекс зодчий Маслама бен-Абдалла. Вырос целый город, ныне объект раскопок. Территория около 1500 × 750 м поднималась по склону холма тремя ступенями, и на верхней, примыкая к северной крепостной стене, стоял дворец. В ансамбле дворца выделяется

1. Кордова. Загородный дворец Мадина́т ас-Захра, X в. Зодчий Маслама бен-Абдалла. План аудиенц-зала

аудиенц-зал, разделенный на пять связанных арками нефов, свободно открывавшихся на вытянутую вдоль фасада террасу (рис. 1). Такая структура навеяна традиционной планировкой мечети. Фронт постройки вытянут на 40 м. Залы имели балочное покрытие и черепичные кровли. Перед фасадом лежал обширный двор. Жилые помещения размещались вокруг внутренних дворов.

Для постройки собирали мрамор и тысячи мраморных колонн из Ифрикии, Византии, Италии. Стены дворца из тесаного камня были одеты штукатуркой и облицовкой резного камня. В резных мраморах преобладают растительные мотивы с гибким стеблем, образующим основу рисунка, и листовидным заполнением, где встречается и акант. Оштукатуренные внутренние поверхности стен покрывались росписью охры в красных и желтых тонах. Эта двухцветная техника, характерная для испано-магрибского искусства, распространена и в средневековой архитектуре Марокко (минарет Кутубийи). В Мадинат ас-Захра роспись в большинстве своем имитирует швы каменной кладки. Полихромия господствует в геометрических мозаиках полов из красного кирпича и белого камня. Видимо, деревянные потолки были также украшены многоцветным орнаментом. Средневековые авторы сообщают о баснословной роскоши дворцовых покоев, где были установлены присланные византийским императором фонтаны: один золоченой бронзы с человеческими фигурами, другой зеленого мрамора в окружении фигур животных из чистого золота.

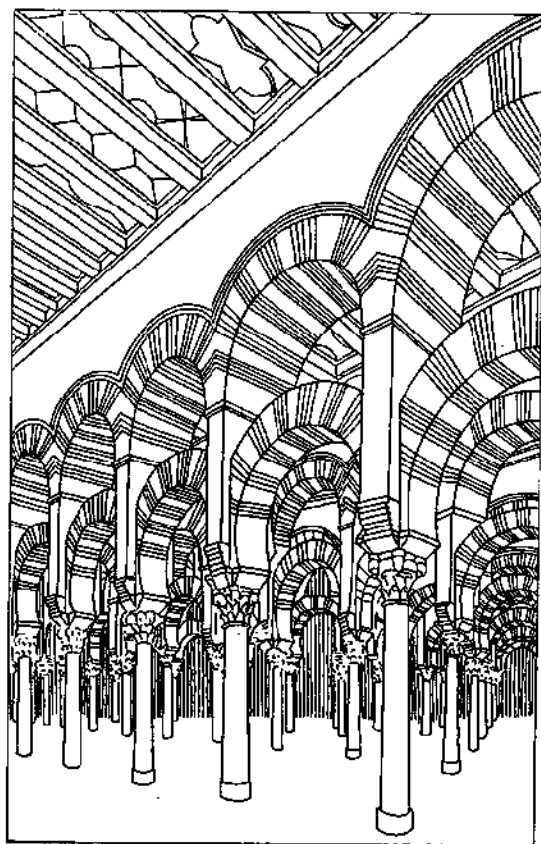
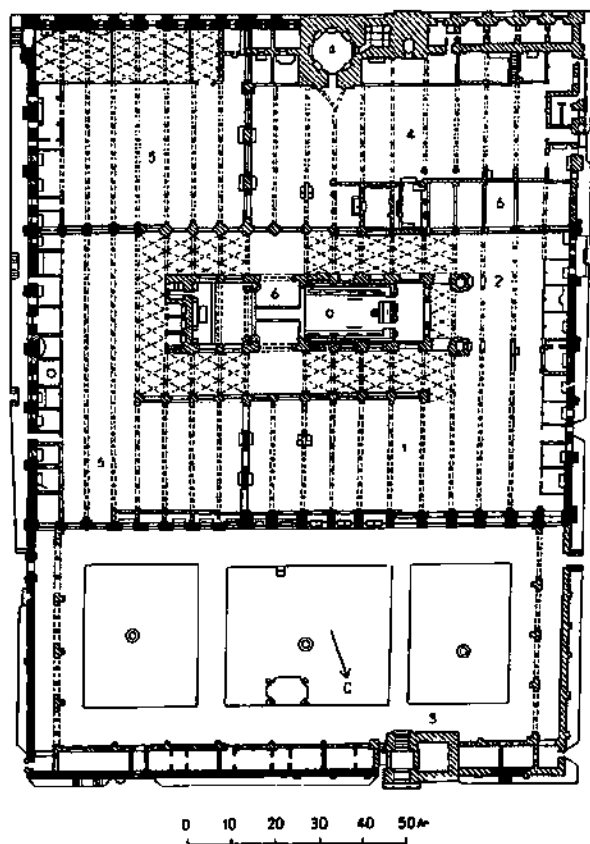
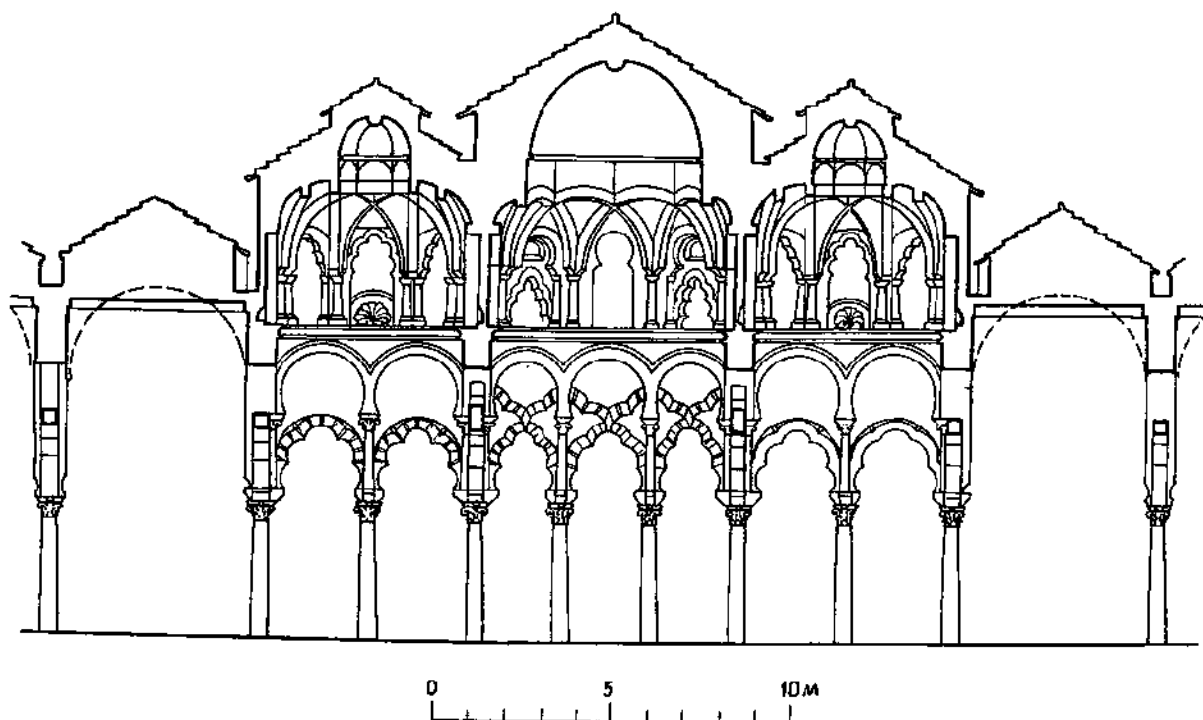
В ансамбль дворца входили мечеть, службы, сады. Никогда перед зодчими Запада не стояла такая грандиозная задача; и решение ее явилось для них школой мастерства, обусловившего создание новой эпохи искусства мусульманской Испании.

В Кордове сложился один из выдающихся памятников мирового зодчества — Большая кордовская мечеть (рис. 2, 3). Как и кайруанская, она создавалась веками, но в отличие от нее не разрушалась, а последовательно расширялась. Основное ядро здания — 11 нефов по 12 арок (нынешняя северо-западная часть мечети) — заложено в 786 г. В облик главной мечети нового халифата Омейядов перенесены черты дамасской мечети — двухъярусные арка-

ды нефов, но конструкция их иная — арки верхнего яруса опираются непосредственно на колонны. Архитектоника акведук (если она принята во внимание) здесь значительно переработана. Нарращивание аркад позволяет увеличить высоту зала, что было необходимо, так как уже в начальном виде его размеры были значительны. Колонны вывезены из античных и византийских построек. Арки, подковообразные в первом ярусе и циркульные во втором, выложены клиньями белого камня и красного кирпича, создают воздушную и красочную перспективу.

Мечеть вскоре оказалась тесна для быстро возрастающего населения столицы и ее окрестностей. В первой половине IX в. здание было расширено к югу. В середине X в. возвели новый более высокий минарет, украшенный мраморными колоннами. Во второй половине X в. архитектура мечети уже не отвечала блеску династии, терялась перед великолепием дворцов Мадинат ас-Захра. В 961—966 гг. последовало новое ее расширение к югу (старая часть здания была отчленена при этом двойной линией аркад). Уширенный главный неф начинается куполом на гуртах и завершается у михраба еще более роскошным куполом; два других отмечают помещения имама и кафедры (все три на гуртах). Пространство под куполами как в начале, так и в конце нефа выделено сложной системой пересекающихся арок, полуциркульных и пятилопастных. Тимпаны и камни арок заполнены резным растительным орнаментом.

Михраб в виде круглой камеры покрыт куполом в форме раковины, а его подковообразная арка опирается на колонны из мрамора и яшмы. Михраб опоясывает эпиграфическая лента в две строки, композиция довершается поясом декоративной аркатуры. По обе стороны михраба тянутся великолепные мраморные панели с резьбой растительного рисунка. Михраб и обрамления арочных проемов по обе его стороны покрыты многоцветными мозаиками растительного орнамента. Мозаики присланы из Константинополя, откуда прибыли и выполнявшие их мастера. В новом здании использованы некоторые части старого: резные деревянные кафедра и стенки максуры (не сохранились), а также колонки михраба.

2. Кордова. Большая мечеть. Разрез куполов у михраба, план, интерьер

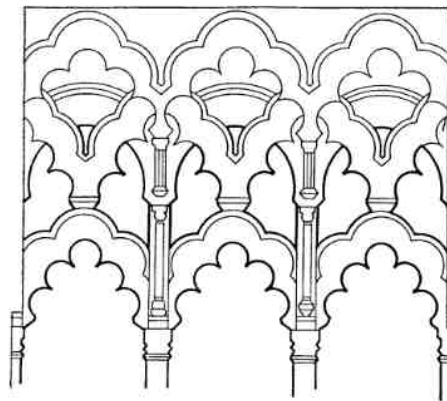
1 — первоначальное здание, 786—787 г.; 2 — первая половина IX в.; 3 — минарет, середина X в.; 4 — расширение, 961—966 г.; 5 — расширение, 987—988 г.; 6 — христианские капеллы

В 987—988 гг. мечеть расширили к востоку. Так она получила свои окончательные огромные размеры 22 250 м², утратив при этом симметрию, цельность и гармонию плана. При всех расширениях строение двухъярусных аркад сохранялось, так же как и тектоника фасадов, укрепленных тяжелыми прямоугольными контрфорсами в форме башен, придающих зданию вид крепости. Стены тесаного камня и башни увенчаны ступенчатыми зубцами. При расширении куртины между башен получили роскошный резной и полихромный декор преимущественно геометрического характера. Лишь на западном фасаде уцелели остатки первоначального строгого оформления в виде резного по камню орнамента по сторонам одного из входов с козырьком на консолях.

Деревянные балочные потолки мечети, украшенные резным и расписным орнаментом, подшитые к стропилам черепичной крыши, в XVIII в. были заменены легкими сводами. С XIII в. в середине и вдоль боковых стен мечети появились христианские капеллы.

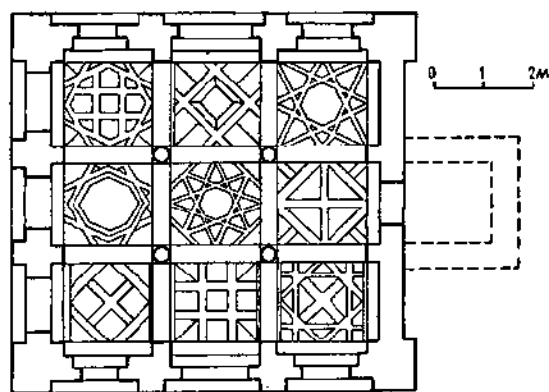
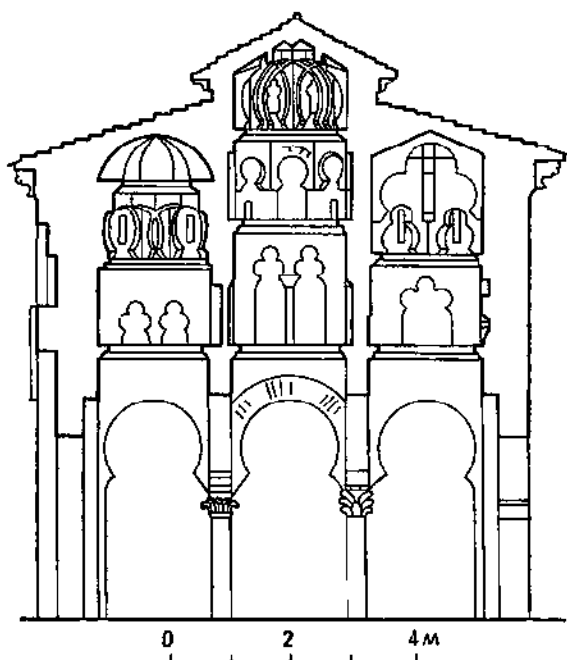
В облике кордовской мечети соединились разнородные элементы. От сирийской архитектуры заимствована идея двухъярусных аркад; несомненно также, что и мозаичный орнамент указывает на стремление воспроизвести черты дамасской мечети. Многое взято из зодчества Ифрикии, точнее, кайруанской мечети: купола по концам главного нефа и в значительной мере их структура, подковообразный профиль арок, наконец, рисунок обрамления михраба, навеянный композицией входа библиотеки мечети Сиди Окба. Многолопастные арки, как и купола на нервюрах, очевидно, пришли с Востока. Все эти элементы, сплавленные в едином образе большого своеобразия, дали основы направлению испано-магрибской архитектуры.

В Толедо сохранилась другая ранняя мечеть **Биб-Мардум** (впоследствии церковь Кристо де ла Луц). Миниатюрная по размерам, она представляет интерес своими формами (рис. 4). Эта постройка 8 × 8 м разделена подковообразными арками на 9 равных квадратов под куполами. Система арок и куполов опирается на стены и четыре тонкие колонны. Под каждый купол подведен четверик стен, прорезанных трехлопастными арочками, а центральный поднят,

3. Кордова. Большая мечеть (боковой фасад). Арки капеллы Вилла вициоза

кроме того, на дополнительном восьмиугольном барабане. Арки барабана и парные арки центрального подкупольного квадрата очерчены циркульной кривой в форме подковы. В конструкциях использованы различные варианты пересекающихся гуртов, а центральный увенчан на вершине декоративной вспарушенной скуфьей. Можно заключить, следовательно, что купола на гуртах и нервюрах были обычным явлением в

4. Толедо. Мечеть Биб-Мардум, 999—1000 г. План, разрез

зодчестве арабского запада (в Толедо известен старинный дом подобной конструкции). Интересно отметить, что гурты куполов Биб-Мардум, так же как и арки, изогнуты подковообразно. Фасад украшает плетение утопленных в стену подковообразных арок из обожженного кирпича, образующих своеобразный каркас с заполнением из дикого камня и прослоек кирпича. Фасад увенчан геометрической сеткой из кирпича, зубцами и поясом надписи с датой постройки — 999—1000 гг. Необычные для местного зодчества центрический план этой маленькой мечети, конструкции и фа-

садный орнамент из обожженного кирпича заставляют предполагать воздействие архитектуры далекого Востока.

Территория халифата была усеяна укреплениями, которые ставились вдоль границ, путей и рек, у мостов и в устье долин. На их постройку употреблялся бетон. По формам они представляли собой упрощенный вариант византийской и восточной фортификации: ход для стрелков с зубцами погребню стен и массивные прямоугольные башни. Входы крепостей были сквозные. Этот тип фортификации перенесен на африканский берег, там усовершенствован, и Магриб придерживался его в последующие столетия. Строились также цистерны и мосты (мост в Мериде на 60 арках), хотя многие из этих сооружений сохранились от римского времени и требовали лишь подновления.

Кордовский халифат просуществовал до 1029 г. Одной из причин его распада послужила пестрота этнического состава. Мусульманская Испания разделилась на ряд мелких эмиратов с арабскими правителями в Сарагоссе и Севилье, берберскими в Малаге и Гранаде, славянскими в Алмерии и Валенсии. Ослабленные в политическом отношении, эти эмираты тем не менее сохраняли высокую художественную культуру, питавшуюся достижениями кордовской цивилизации. Ставшие средоточием политической и культурной жизни, города, до тех пор провинциальные, расширялись и, соперничая между собой, украшались капитальными зданиями.

Строились многочисленные укрепления. Приемы фортификации, впрочем, мало обогатились за два столетия; сохранялись, за редкими исключениями, ворота с прямым коридором. Хрупкая конструкция дворцов, строившихся из бетона и кирпича, в том числе, вероятно, сырцового, была причиной их разрушения, чему способствовали также междоусобные войны. О былом великолепии свидетельствуют мраморы и резной стук дворца Бану Худ или Алжаферии в Сарагоссе, построенного в 1049—1081 гг. (большой частью сняты со стен и хранятся в музеях). Стиль декора, сильно измененный по сравнению с кордовским, характеризуется насыщенностью, дробностью, большим развитием геометрических форм. Очертания арок усложняются комбинациями кривых линий. Скульптурность и дина-

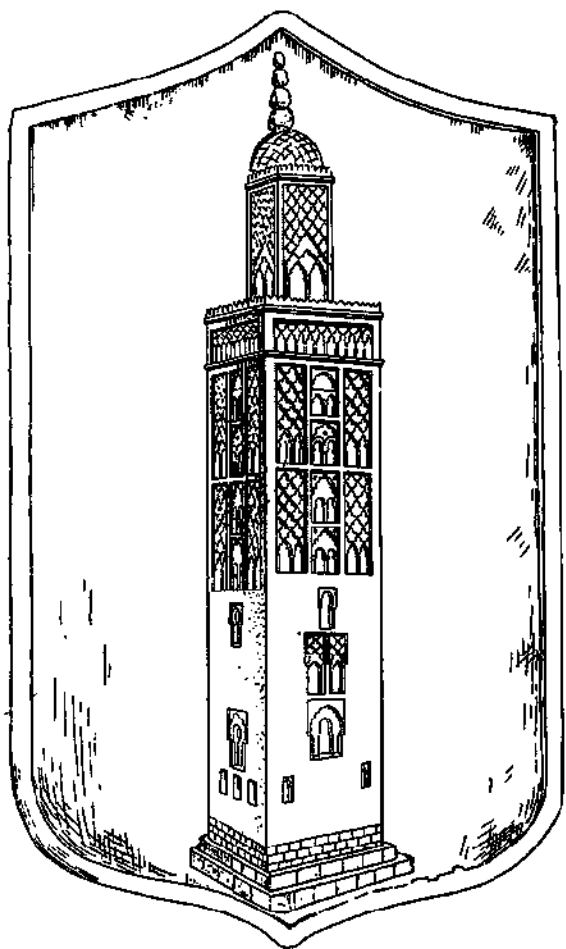
мика рисунка иногда вызывают в представлении витражи пламенеющей готики.

При Альморавидах и Альмохадах строительство сосредоточилось главным образом на территории Марокко. Альмохады не обошли вниманием и свою андалузскую резиденцию — Севилью, где в 1171 г. была построена огромная мечеть в 17 нефов (впоследствии превращена в собор). Минарет, известный как башня Хиральда, был начат в 1184 г. зодчим Ахмедом бен Басу из тесаного камня, а в 1198 г. закончен из кирпича другими мастерами (Али ал-Гомари и Абд ал-Лаис ас-Сикилли). Эта огромная башня 14,85 м шириной и высотой до 80 м достойно вошла в число трех величайших минаретов Запада наравне с минаретом Кутубийи и башней Хасана. Структура Хиральды с пандусом и ярусами внутренних сводчатых зал та же, что у этих минаретов. Внешний облик Хиральды искажен при переломе его под колокольную. О его первоначальном виде свидетельствует бронзовый рельеф собора, где точно переданы детали фасада. Декоративное переплетение аркад в этой гигантской башне значительно усложнено делением их на четыре поля с ярусами объединенных многолопастной аркой спаренных проемов (рис. 5).

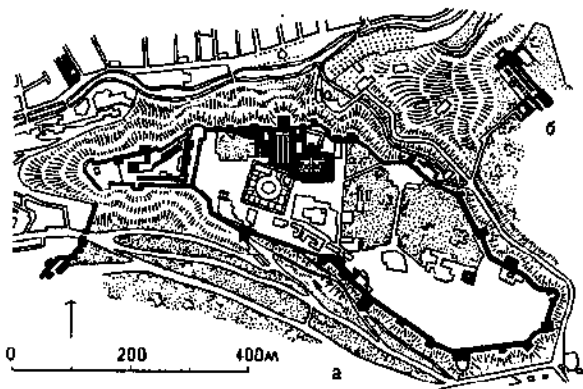
Фортификация XIII в. усиливается дополнительной стеной-барьером — протехизмой (глинобитные стены Севильи и Кордовы) и выносными башнями (Бадахос).

В XI в. раздробленность страны нарушила равновесие сил на полуострове. Началась реконкиста — вытеснение мусульман христианами. С распадом альмохадской империи реконкиста усилилась. Последний оплот мусульман — Гранада, обретенный в 1238 г., пал в 1492 г. Несмотря на угрозу краха, правители Гранады продолжали наслаждаться утонченным искусством: к их услугам были поэты, ученые и мастера с освобожденной испанцами территории.

Цитадель и резиденция эмиров Гранад — Альгамбра — высятся на гребне холма, отделенная от медины и рабада рской. Дворцовые здания окружены стеной протяжением 3500 м (рис. 6). Своеобразная конструкция стен состоит из кирпичных клеток, заполненных бетоном. Красноватый цвет стен объясняет название ансамбля Ал-Хамра («Красная»). Укрепления Альгамбры восходят к XI в., тогда как дворцо-

5. Севилья. Минарет Хиральда. 1198 г. Изображение на барельефе собора

6. Гранада. Альгамбра. План ансамбля
а — Альгамбра; б — Женеалиф

вые здания относятся к XIV и отчасти XIII вв. Основные постройки ансамбля группируются вокруг двух больших дворов — характерный для Магриба тип *рийада* (рис. 7). Планировка прямоугольных дворов в отдельности симметрична, но ансамбль в целом лишен симметрии.

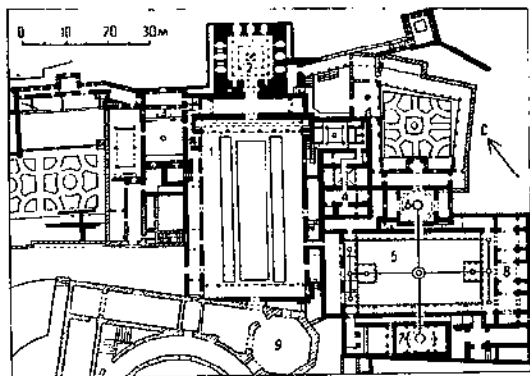
Ось Миртового двора с аркадами на торцах подчеркнута зеркалом водоема, обрамленным боскетами. Против входа, на северной стороне двора высится монументальная квадратная башня тронного зала, зал Абенсерагов, или Посланников, высотой 18 м. Девять окон зала при толщине стен 3 м выглядят как отдельные камеры. Львиный двор окружен легкими аркадами на колоннах, кое-где соединенных по две или три. Ажурные тимпаны арок заполняет деревянная оштукатуренная решетка (рис. 8), несущая кружево резного по алебастру орнамента. Среди двора бьет фонтан, чашу которого окружают 12 мраморных львов — отсюда название двора (рис. 9). Фонтан в окружении скульптурных фигур — явление не новое для архитектуры Магриба, подобные фонтаны со скульптурами из бронзы и золота были в Мадинат ас-Захра и в Бужи.

Внутри двора выдвигаются на коротких его сторонах два павильона. Этот прием, как и планировку двора в целом, отчасти превосходит решение дворца XII в. в окрестностях Мурсии. С трех сторон во двор обращены связанные коридорами великолепные залы. Их названия — зал Суда, зал Абенсерагов — указывают на то, что этот

двор, как и первый, имел официальное назначение. Дворец был в значительной мере административным комплексом, какой в Марокко называется «махзан». Расположение собственно жилых помещений не установлено. В ансамбль входили мечеть и баня.

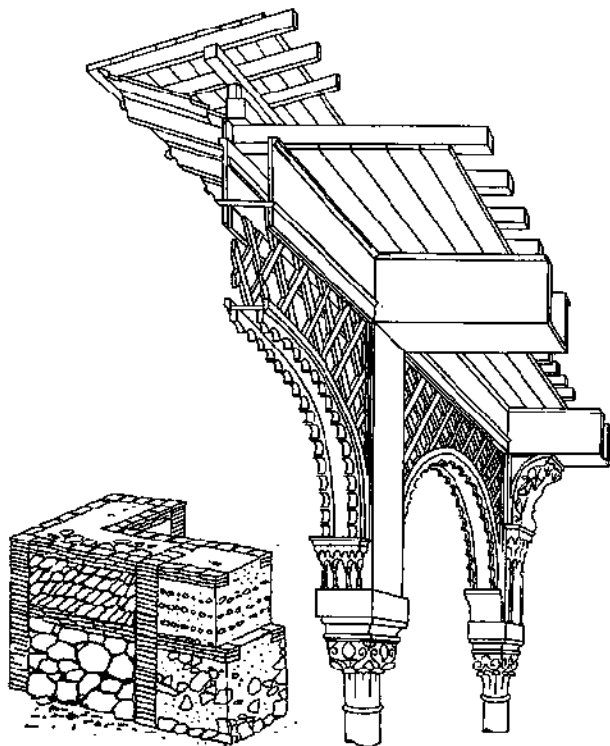
Поражает богатство и насыщенность декора, где соединяются разноцветные мраморы, глазури, мозаика. Господствует резной по алебастру расписной орнамент растительных и геометрических форм, где преобладают голубой, красный тона и золото. Причудливые соты сталактитов, также с росписью и позолотой, образуют купола зал. Анфилада зал Львиного двора связана серией сталактитовых арок. Неповторимый декор Альгамбры — вершина орнаментального мастерства, впитал всю фантазию и изящество искусства мусульманской Андалусии.

Альгамбра — одно из ценнейших произведений гражданского зодчества и самый ранний из сохранившихся дворцовых памятников мусульманского Запада, по

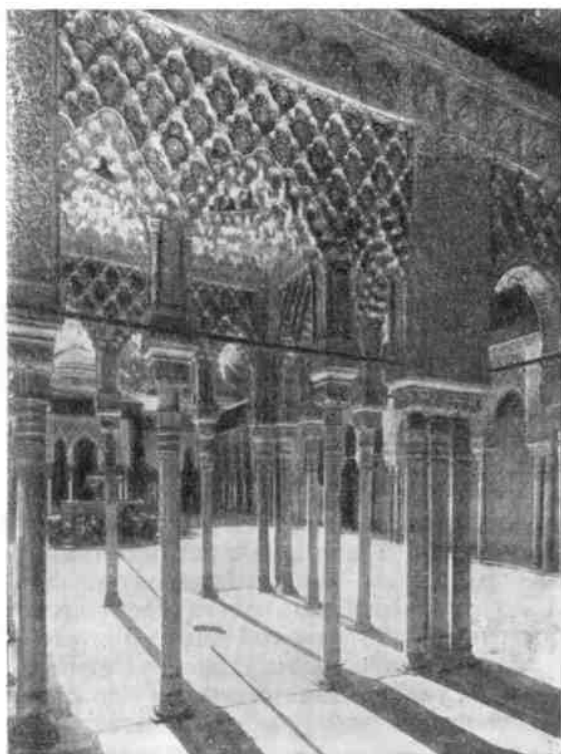
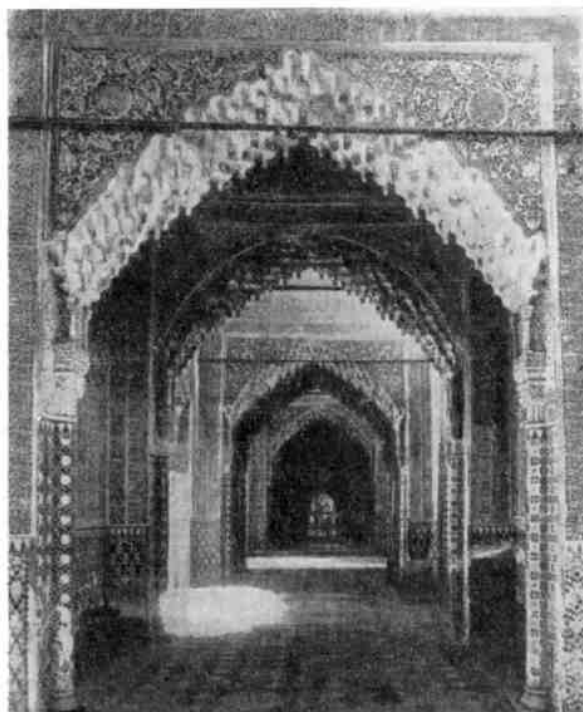
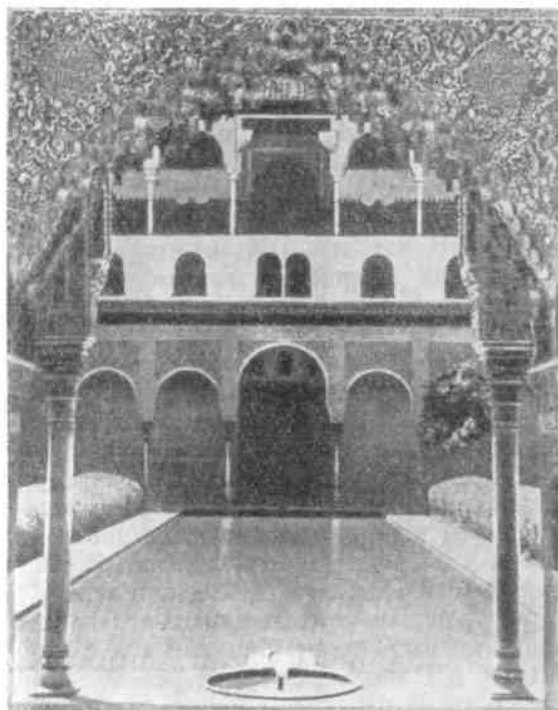

7. Гранада. Альгамбра, XIII—XIV вв. План

1 — Миртовый двор; 2 — зал Посланников; 3 — мечеть; 4 — баня; 5 — Львиный двор; 6 — зал Двух сестер; 7 — зал Абенсерагов; 8 — зал Суда; 9 — дворец Карла V

8. Гранада. Альгамбра. Конструкции крепостных стен и арок Львиного двора

9. Гранада. Альгамбра. Интерьеры: Миртовый двор, зал Суда, окно тронного зала. Львиный двор

роскоши не имеющий равных на средневековом Востоке, но ее хрупкая архитектура уже миновала этап зрелого равновесия и ступила на путь избытка и вычурности. В стенах Альгамбры открыты раскопками три жилых дома, построенных по одному плану: комнаты окружали квадратный внутренний двор с бассейном, главное помещение отделено от двора галереями; двор сообщался с улицей изогнутым коридором.

Стены Альгамбры усилены квадратными и прямоугольными башнями. Внутри башен устроены залы и камеры (тронный зал заключен в самой большой башне Комарес). К югу выходят четверо ворот (коридор главных ворот образует три колена). На западном конце ограды расположена старая касба с угловыми башнями и донжоном. Донжоны касбы всегда входили в систему обороны стен, занимая место обычно по углам. К востоку от Альгамбры, на отдельной возвышенности, стоит среди садов летняя резиденция правителей — Женералиф (XIII в. или начало XIV в.).

Между тем уже более четырех столетий длилась освободительная война, близился конец эмирата. В 1085 г. испанцы взяли Толедо, в 1118 г. Сарагосу, в 1236 и 1248 гг. Кордову и Севилью. Реконкиста завершилась в 1492 г. взятием Гранады. Эти города при халифах и эмирах славились как центры искусства. После реконкисты традиции архитектуры не отмирают и образуют стиль, известный под названием «мудехарского» («мудехарами» называли оставшихся на освобожденной территории мусульман). Мудехарское искусство вышло далеко за рамки покоренной территории и существовало свыше трех столетий после падения Гранады. Это искусство завоевало все слои общества — придворные и народные. Среди памятников мудехарской архитектуры прежде всего следует назвать христианские капеллы внутри кордовской мечети — в частности, капеллы Сан Фернандо и Виллавициоза, обе XIII в., с куполами на нервюрах и нарядными арками (рис. 3), а также перестроенную мечеть Биб-Мардум.

Толедо считается «столицей мудехарского искусства». Здесь находится выдающееся произведение мудехарской архитектуры — церковь Мария ла Бланка XIII в. (первоначально синагога) с рядами под-

ковообразных арок на колоннах октогонального сечения. К памятникам мудехарского зодчества относится и построенный по образцу Альгамбры Алькасар в Севилье (XIV—XV вв. с позднейшими добавлениями).

*

Арабская экспансия захватила обширные районы Азии, Африки и Европы. Арабы освоили не только северный, но и восточный берег Африки вплоть до Мадагаскара. Они основали многочисленные города, из которых многие существуют до сих пор. Во Франции в Провансе и долине Роны об арабском нашествии напоминают остатки укреплений, цистерн, колодцев, керамического водопровода и облицованных камнем канализационных каналов. В 827 г. к владениям Ифрикии присоединилась Сицилия; на остров со смешанным населением проник ислам. Города Сицилии в X в. процветали, и Палермо почти не уступал Кордове по числу мечетей (в конце XI в. остров перешел к норманам).

Арабы проявили себя на завоеванных территориях как расчетливые хозяева, разумно использовавшие материальные ценности и достижения культуры покоренных народов, в частности архитектуры, как энергичные строители, возводившие города, крепости и водосборные сооружения, привлекая к делу местных зодчих.

Архитектура арабских стран, продолжая традиции завоеванных стран, развивалась на общих основах с зодчеством Ирана, Афганистана, Средней Азии, что отразилось в градостроительстве и типологии зданий. В формах и конструкциях заметны различия, которые обусловлены тесным соприкосновением арабов с античным и византийским искусством. Ярким примером является архитектура мечети. Мусульманское культовое здание, так же как и буддийский храм, принимает в разных странах различный облик — каждый народ вкладывал в создание образа этого сооружения собственный многовековой опыт. Достаточно сравнить купольные галереи мечетей Ирана и Средней Азии с нефами под стропильной черепичной крышей мечетей Магриба. Но особенно заметно различие в формах минарета — стройного круглого сужающегося кверху на Востоке и квадратно-

го с отвесными стенами на Западе. Орнамент, как и типология, роднит зодчество стран ислама — мусульманская идеология заставляла искать новых путей для восполнения пробела, образованного изгнанием из мечетей монументального изобразительного искусства. С другой стороны, орнамент легко проникал в отдаленные страны вместе с предметами художественного ремесла.

Сложились определенные локальные направления и в зодчестве отдельных араб-

ских стран. Однако архитектура этих стран в основном делится на две отчетливо выраженные школы: сиро-египетскую и магрибскую. Архитектура Ирака по своим традициям примыкает к иранской.

Архитектура арабских стран, соединив строительный опыт Востока и Запада, внесла обширный вклад в историю мирового зодчества, обогатив ее такими блестящими памятниками, как дворец Альгамбра, Большая мечеть Дамаска, Кайруана, Кордовы и других городов.

АРХИТЕКТУРА ТРОПИЧЕСКОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКИ

Народы Африки к югу от Сахары создали в древние и средние века эстетические ценности, известные еще очень поверхностно и не получившие до сих пор должной оценки. Изучение художественного наследия африканских народов, необычайно многообразного, затруднено из-за слабой освещенности истории этих народов, в большинстве не знавших письменности. Судьбы народов Африки сложны и насыщены событиями. На Африканском континенте оставили след как местные, так и иноземные цивилизации. Искусство либо сохраняет нетронутыми собственные традиции, либо образует сложный, но однородный сплав или пестрый конгломерат. Местами слагались пласты совершенно чуждой заносной культуры.

В поясе Тропической Африки известно несколько очагов древней цивилизации, расположенных в междуречье Сенегала и Нигера, районе озера Виктория, на плато Катанга в южном Конго, в Южной Родезии. В средние века процветали оседлые автохтонные цивилизации Западной и Восточной Африки. В то же время вдоль побережья к югу продвигались арабы и берберы. Уже с VIII в. арабы освоили морские пути в Восточную Африку, а в конце X в. стали оседать на берегах и по островам, создавая там портовые города — Софалу, Кильву, Занзибар, Малинди и др., куда стекались персы, индийцы, малайцы. В XIV в. здесь процветала торговля, а к исходу XV в. колонии Восточной Африки установили

оживленный обмен с Индией, Индонезией и даже Китаем.

Если на востоке арабы занимали пустынные берега, на западе экспансия носила довольно бурный характер. В XI в. территорию Мавритании и отчасти Мали заняли вооруженные отряды Альморавидов, в конце XVI в. — марокканцев; неоднократно совершали набеги сахарские кочевники — туареги. С торговыми караванами в Западную Африку проникали арабы, и земли в среднем течении Нигера были исламизированы уже в X—XIV вв.

С XV в. у берегов Западной Африки появились европейцы, привлеченные золотом и слоновой костью. Португальцы в 1487 г. обогнули мыс Доброй Надежды. Их морской путь в Индию отмечен укреплениями, возведенными вдоль берегов Африки, Южной Аравии, на острове Ормуз у входа в Персидский залив. Первое время европейцы не пытались проникнуть в глубь страны, довольствуясь грабежом побережья; начались ужасы работорговли, обескровившей население и надолго подорвавшей культурное развитие африканских народов. Но уже в XVII в. голландцы и португальцы принялись энергично осваивать южную часть континента, сгоняя местные племена с их охотничьих угодий и пастбищ.

Только Эфиопии удалось отстоять политическую независимость, что в значительной мере способствовало сложению там цельной и неповторимой школы зодчества.

АРХИТЕКТУРА ЭФИОПИИ

После того как угасло Аксумское царство, история Эфиопии погрузилась во мрак. Потомки аксумских правителей укрылись на юге страны, в горных амхарских провинциях. Арабские хроники IX в. вскользь упоминают о новой столице Кабар (может быть, нынешнее полузаброшенное селение Анкобер). На севере, в королевстве Вааг Ласта (к востоку от озера Тана), утвердился побочная династия Загве, правившая предположительно с 1135 до 1268 гг. Королевство Вааг Ласта поддерживало коммерческие отношения с Египтом и было связано с Александрией. Цари Загве одновременно были и первосвященниками. При них церковь Эфиопии завоевала авторитет как прибежище христиан, теснимых мусульманами в Египте, Сирии и Палестине. В уединенную среди гор столицу Загве стекалось множество иноземных паломников.

Самым выдающимся из Загве был Лалибела, при котором средневековая культура Эфиопии достигла пышного расцвета. Его именем была названа столица страны, прежде Роха и Уарар. Расположенная на плато высотой свыше 2000 м, Лалибела стала религиозным центром, призванным заменить занятый мусульманами Иерусалим. Скальные церкви Лалибелы в духе традиций Аксума делают ее одним из чудес мира.

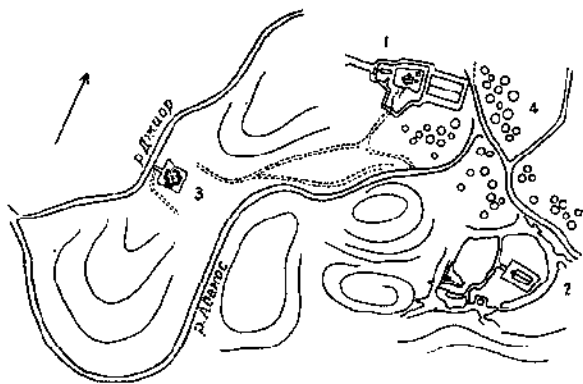
Они не возвышаются над поверхностью земли, но углублены в скальный грунт. Сперва глубокой траншеей отделялся огромный скальный блок и постепенно определялись внешние очертания здания — линии скатной крыши и стен, лестниц и террас, окон и дверей. Затем выбиралась порога изнутри и начинал вырисовываться интерьер здания со столбами и нефами, плафонами и сводами; даже алтари вырезались из той же скалы. Траншея расширялась до размеров двора, пробивался выход и предвратные помещения. Все детали — капители, решетки, наличники — выдолблены очень тщательно и покрыты орнаментом. Поскольку кровля видна сверху, она украшалась рельефами.

Всего в Лалибеле насчитывается 11 церквей. Они группируются в два комплекса по четыре и шесть храмов, один из хра-

мов стоит особняком (рис. 1). Здания и их взаимосвязь, детали, рельефы и живопись аллегоричны, христианские образы и представления смешиваются с языческими. Все части причудливого ансамбля связаны подземными переходами. В сочетании с зеленью и голубым небом храмы, вытесанные из красного вулканического туфа, создают выразительную колористическую гамму.

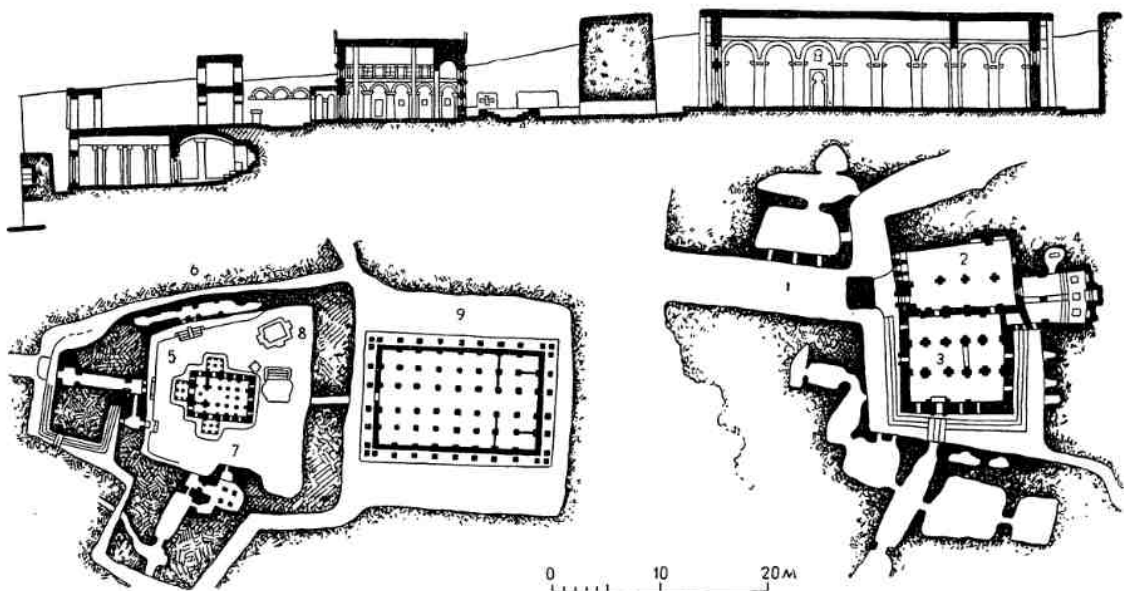
Северная группа, включающая основные храмы, посвященные спасителю — Медани Алем, и деве Марии — Бьет Мариам, наиболее многочисленна (рис. 2). Главная по содержанию, она отличается от второго комплекса более продуманной и регулярной планировкой по оси восток — запад. Три основных сооружения расположены в двух уровнях. К ним ведут с запада, от реки, два пути — открытая траншея и тоннель. Вход в ансамбль прикрывает большой камень (жертвенный алтарь?), ниша у его подножия зовется «могилой Адама». За камнем на высокой ступенчатой платформе находятся три связанных дверями капеллы — Кеддус Микаэль, Голгофа (здесь, по преданию, похоронен Лалибела) и крипта Селассие (Троица).

В нишах капеллы Голгофа вырезаны изваяния святых. В алтарной части крипты над трехступенчатой платформой высечены три арочные ниши, средняя с тремя ступенями увенчана изображением креста,

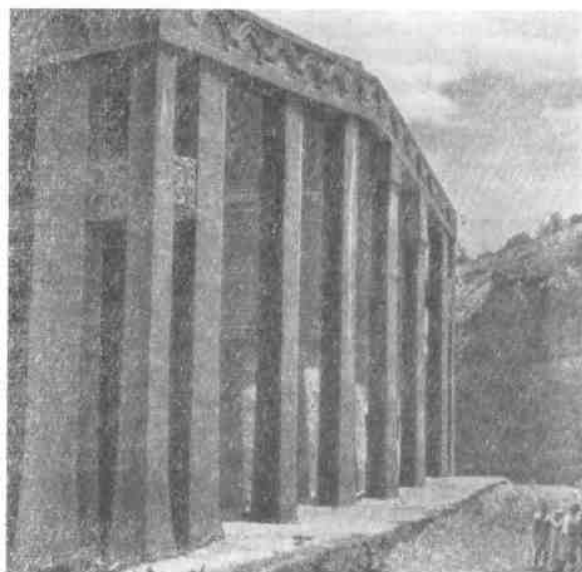

1. Лалибела. Схема расположения церквей

1 — северная группа; 2 — восточная группа; 3 — Бьет Георгис; 4 — постройки современной Лалибелы

в крайних вырезаны две фантастические фигуры с головами быка и осла на человеческом туловище. Это апостолы — их было принято изображать с головой быка, льва,

2. Лалибела. Северная группа церквей. Разрез и планы

1 — «гробница Адама»; 2 — Бьет Голгофа; 3 — Бьет Микаэль; 4 — крипта Селассие; 5 — Бьет Мариам; 6 — капелла Микаэль; 7 — капелла Денагель; 8 — баптистерий; 9 — Медани Алем. Церковь Медани Алем, Восточный фасад. Бьет Мариам, деталь столба

орла. Перед каждой нишей стоит алтарь, на боковых гранях которого такие же рельефы (эта странная символика, возможно, навеяна мифологией Древнего Египта). Свод крипты опирается на столб пересекающимися арками. Изогнутая траншея ве-

дет на верхний уровень — в обособленные дворики, где стоят церкви Бьет Мариам и Медани Алем.

Бьет Мариам, внешне скромная — единственная из церквей Лалибелы, которая включает внутри настенную живопись в красках и золоте. Церковь двухэтажная. Оба этажа пронизывает символический столб, «соединяющий землю с небесами». Капители столбов квадратного сечения, архивольты и софиты арок покрыты рельефным геометрическим узором, ниши над арками имитируют окна аксумитского типа; свод главного нефа расчерчен плоскими кассетами. В стенах прорезаны небольшие окна и три двери, затененные портиками. Столбы главного западного портика украшены рельефами львов, а над ним высечены фигуры двух всадников с копьями, поражающих дракона. В скальных стенах к северу и югу от церкви высечены капеллы Маскаль и Денагель, а к западу над крышей Голгофы сделан проход, кончающийся окном в сторону каменного алтаря. В северо-восточном углу двора находится бассейн-баптистерий. На востоке узкий тоннель ведет к Медани Алем.

Медани Алем — самая большая и самая красивая из церквей Лалибелы (33,5 × 23,5 м). Она делится не на три нефа, как большинство скальных церквей, а на пять, из которых средний сводчатый, другие с плафонами; ее крыша опирается на столбы, соединенные арками.

В конце нефов светятся крестообразные, звездчатые и розетчатые оконца с красочными витражами. Здание окружено портиком на квадратных столбах, слегка уширенных книзу. Двускатная кровля украшена рельефом аркады. Вызывают восхищение благородные пропорции и гармония форм этого «Пантеона Эфиопии». Руководил работами зодчий Сиди Маскаль.

У входа в город стоит подобный крепости холм, отделенный от плато широкой искусственной траншеей глубиной 11 м. На этом уровне группируются сооружения ансамбля, который разрезан пополам другой, более узкой траншеей. В южной его части находятся церкви Бьет Эммануэль, Бьет Меркуриос, Абба Либанос, Бьет Габриель-Рафаэль (рис. 3).

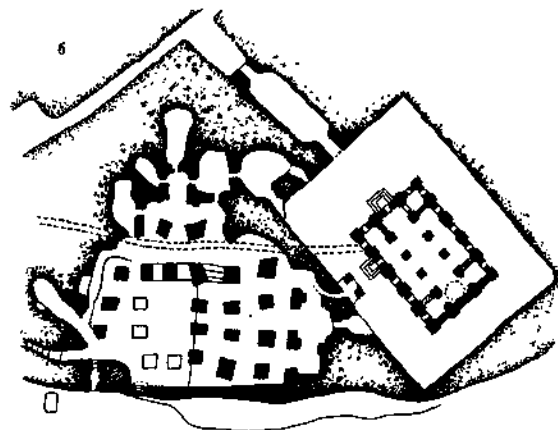
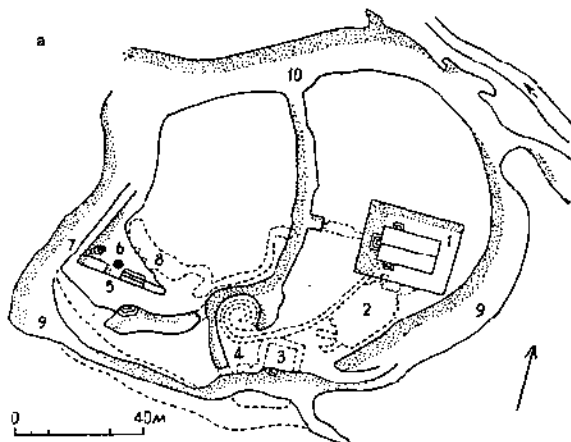
Церковь Бьет Эммануэль стоит в восточной части комплекса среди прямоугольного двора. Ее размеры 18 × 12 м,

высота 11 м. Это трехнефная церковь с хорами и тремя входами. Замечательна скульптурность объема — фасады расчленены одновременно по вертикали лопатками и по горизонтали рельефными тягами, окна хор выделены двумя полками. Вход во двор из центральной галереи образует своеобразный подземный вестибюль.

Соседняя церковь **Бьет Меркуриос** представляла собой, как Маскаль и Денагель, подземный зал, но отличается от них более крупными размерами, достигая в длину 34 м. По своим примитивным формам это скорее пещера, чем архитектурное произведение. Только южная стена церкви относительно прямая, остальные неровные. С севера помещение углубляется в скалу системой гротов. Небрежно вырубленные столбы разбиты на пять рядов. Слишком тонкая в западной части крыша рухнула. На стенах церкви была закреплена живопись, выполненная на ткани, с изображением девы Марии, двух всадников на белом и вороном конях и ряда мелких библейских сцен. В алтарной части узкий вход ведет во двор Бьет Эммануэль, который сообщается и с гротами. Отверстие над алтарем тоже выходит во двор соседней церкви; отсюда следует, что Бьет Меркуриос появилась раньше, чем Бьет Эммануэль, и скальный проход шел из гротов на вершину холма.

Маленькая церковь **Абба Либанос** выходит фасадом на главную траншею. Отделенная с трех сторон от скального массива, она связана с ним вверху. Ее фасады обработаны, как обычно, в аксумском стиле (любопытно, что оформлялся не только видимый извне фасад, но и другие обращенные к скале). Рядом с этой церковью галерея изгибается вокруг конического холма, где вьется спиралью узкий коридор, заканчивающийся вверху низкой круглой камерой. Круглый древесный ствол поднимается посреди камеры и выходит в люк потолка. Это удивительное сооружение, вероятно, отголосок языческих представлений, почему-то называется «Вифлеем». Подземный ход связывает его с южным нефом Бьет Эммануэля.

По другую сторону центральной траншеи находится двойная церковь **Габриель-Рафаэль**. Вход в нее через длинный и узкий двор, связанный с центральной траншеей, теперь заложен. Пять окон и две две-

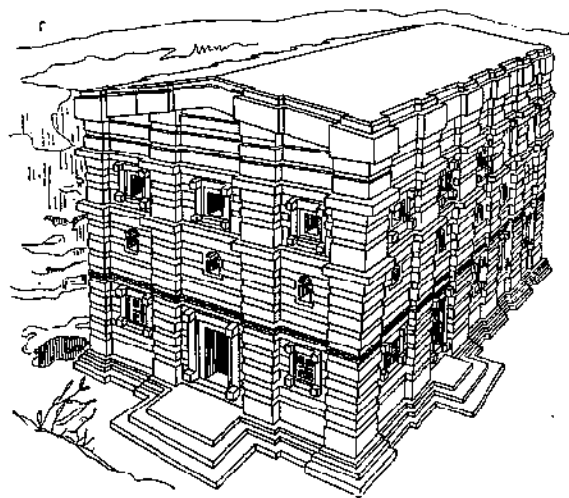
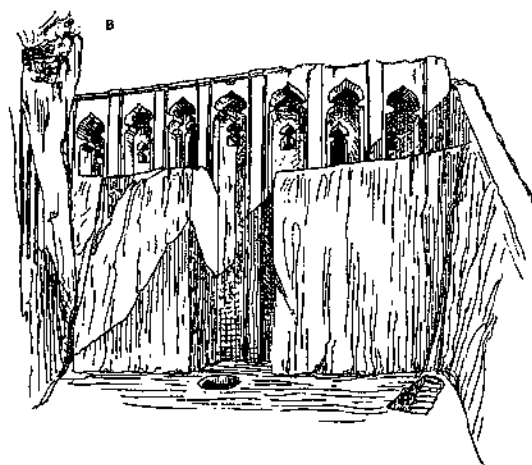

3. Лалибела. Восточная группа церквей

а — схема расположения: 1 — Бет Эммануэль; 2 — Бет Меркурий; 3 — Абба Либанос; 4 — «Вифлеем»; 5 — Бет Габриель-Рафаэль; 6 — колодец и цистерна; 7 — «путь на небо»; 8 — «Голгофа»; 9 — внешняя траншея; 10 — центральная траншея; б — Бет Эммануэль и Бет Меркурий (план); в — Бет Габриель-Рафаэль (виды колодец и вход в цистерну, справа — «путь на небо»); г — Бет Эммануэль, общий вид

ри прорезаны на другой стороне церкви. Однако эти двери открываются высоко над уровнем двора, на два несвязанных между собой выступа, и попасть в церковь можно только по бревнам, перекинутым на галерею, выбитую в скальной стене против церкви. Остается предположить, что эта галерея первоначально тоже выходила во двор, углубленный позднее. Проемы не аксумитского типа, как в других церквях Лалибелы, но их контур напоминает силуэт наверхия стел Аксума. Заключенные в ниши того же очертания, они расчленены лопатками.

В углу двора ступенчатый ход ведет в цистерну, крыша которой опирается на каменные столбы. Уровень воды, поступающей из подземного источника, поднимается после дождей и опускается в сухое время года. Ближе к церкви, между выступами, выдолблен колодец. Через расщелину скалы двор сообщается с главной кольцевой траншеей, от которой его отделяет прямая стена. Наклонный гребень стены образует дорожку, ведущую на крышу церкви. Дорожка называется «путь на небо» (не следует ли связать это название с числом проемов фасада — «семь небес?»). Потолок Габриель-Рафаэль, как и в других церквях, лежит на квадратных опорах. В полу церк-

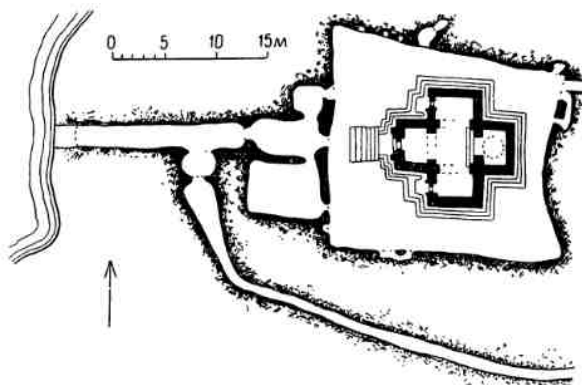
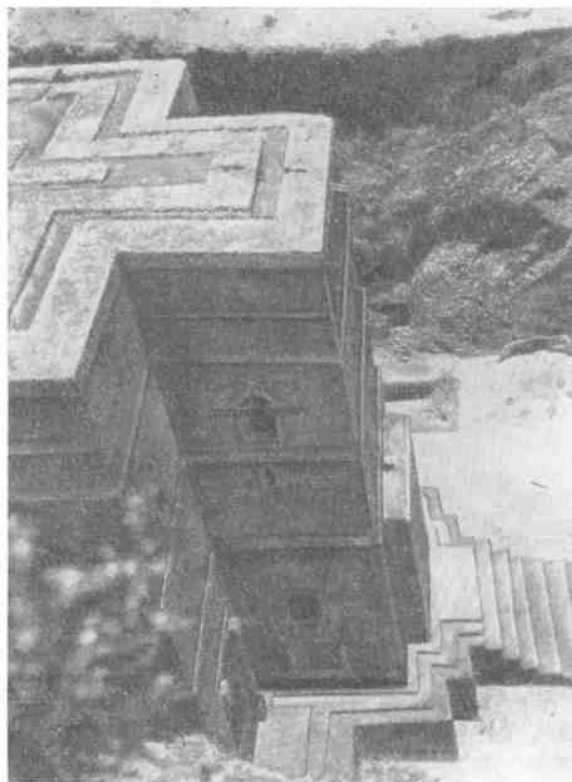
ви видны желобки и очень глубокие отверстия, видимо, сообщавшиеся с водоносным слоем (их края как будто истерты веревками, может быть, оттуда доставали воду?).

Комплекс церквей внутри кольцевой траншеи менее организован, в нем нет регулярности, как в северной группе. Хаотическое размещение частей, их символика, неожиданные переходы от подземелья к свету создают волнующее впечатление тайны.

Своеобразная, непохожая на другие **церковь Бьет Гиоргис** (рис. 4) стоит одиноко на слиянии Иордана с рекой Адана. В скальной террасе вырыт глубокий колодец, со дна которого поднимается башня крестообразного плана, с вырезанным на плоской крыше тройным крестом. Ширина и высота церкви, размеры и пропорции обусловлены символикой чисел: здание имеет 12 граней, трехступенчатый цоколь, лестницу в три широких и три узких ступеньки, три двери, 9 окон в первом ярусе и 12 окон в верхнем. По благородству и гармонии форм, сдержанной простоте и изяществу этот памятник на одном уровне с Медани Алем. Детали прорисованы со строгим вкусом. Фасады делятся тягами на пять уменьшающихся сверху ярусов. Стреловидные (как в Габриель-Рафаель) окна верхнего пояса заключены в квадратные панно и обведены тягами очень слабого рельефа; над замком стрельчатой арочки раскинулась пара орнаментальных листочков с крестиком. Над алтарем высечен купол, а в боковых приделах на плоских плафонах — крест. Двор церкви сообщается с внешним миром через подземную галерею, узкий проход тоже пробит и в сторону реки.

Скальный ансамбль Лалибелы уникален. В техническом отношении эти сооружения резко отличаются от скальных ансамблей Аджанты, Бамиана и Восточного Туркестана, где помещения спрятаны в массиве скалы. Ничего подобного нет и в Петре, где только один фасад храма, видный снаружи, получил архитектурную обработку. Единственная типологическая параллель — храм Эллары в Индии, со всех сторон освобожденный от скалы: и там и здесь это, по существу, каменная скульптура.

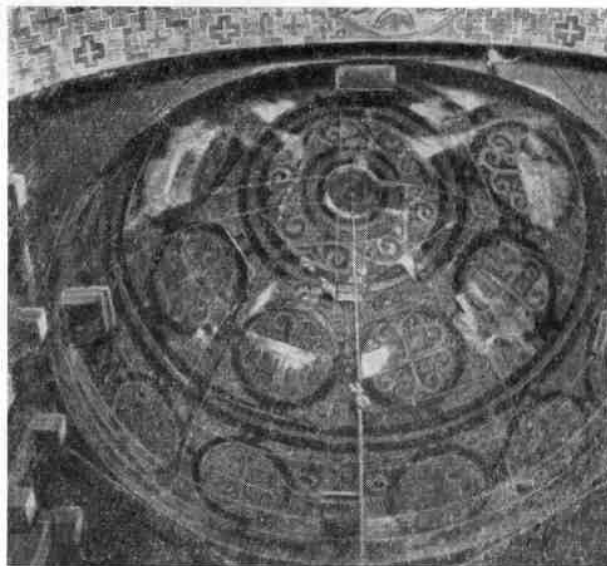
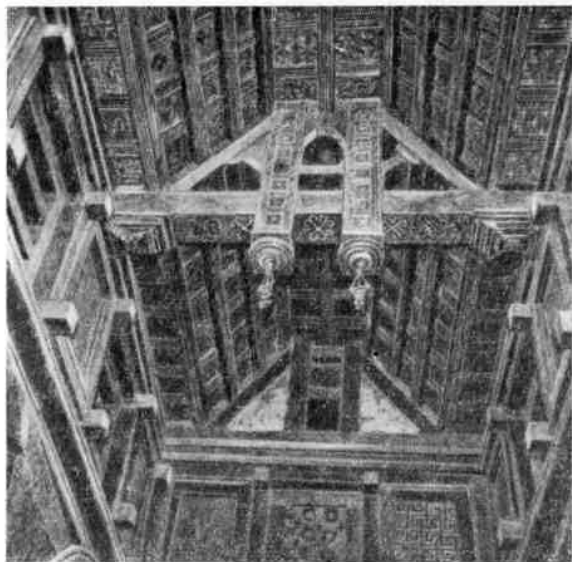
Еще в прошлом столетии путешественники видели в Лалибеле остатки обширной

4. Лалибела. Бьет Гиоргис. Вид сверху, план

постройки, вероятно, дворца, связанного с церквями подземными ходами. Теперь Лалибела представляет собой селение из круглых под соломенной крышей хижин, рассыпанных в беспорядке вдоль дороги между северным и восточным скальными комплексами.

В окрестностях Лалибелы есть еще семь церквей: Генета Мариам, Сарсана Микаель, Билбала Черкос, Билбала

5. Район Лалибелы. Церковь Имрахана. Потолок среднего нефа, купол над алтарем

Гиоргис, Арбату Энтесса, Имрахана Христос, Земеду Мариам. Из них пять скальные, две выстроены в гротах. Все скальные четырехстолпные; окруженная портиком Генета Мариам сложнее других, а церковь Гиоргис — проще всех, так как лишена алтарных помещений. Крыша Гиоргис связана со скалой. Черкос и Арбату Энтесса имеют внутри настенную живопись. Фасадные ниши Черкос того же типа, как в Габриель-Рафаель.

Интересны церкви **Имрахана Христос** и **Земеду Мариам**, построенные в гротах: первая по аксумскому типу из камня с ростверком, вторая — из тесаного камня, в них обеих деревянные рамы и наборные филенчатые потолки. Потолок главного нефа у Имраханы трехгранный, а у Земеду Мариам в форме свода, лежит на промежуточных фермах соответствующего профиля. В боковых нефах наборные потолки собраны в богатый рельефный переплет. Над алтарем Имраханы возведен купол, также из дерева (рис. 5). Деревянные потолки обеих церквей, наборные и дощатые, покрыты орнаментальной росписью теплых тонов, причем в первой из них филенки включают кое-где изображения мифологических животных, во второй у основания свода изображены святые. Каменные арки Имраханы покрыты резным окрашенным орнаментом.

Как видно из описания, различается несколько видов скальных церквей: скрытые в массиве скалы (Бьет Меркуриос, Маскаль и Денагель); отделенные от скалы с трех сторон, но связанные с ней сверху (Абба Либанос, Билбала Гиоргис); отделенные от скалы сверху, но слитые с ней одной или двумя сторонами (Билбала Черкос, Арбату Энтесса, Геддус Микаэль и Голгофа, Габриель-Рафаель); отделенные от скалы сверху и со всех сторон. Особую группу составляют церкви, построенные в гротах (Имрахана Христос, Земеду Мариам).

По поводу церквей Лалибелы часто ставится вопрос, почему они не построены, а выдолблены в скале. Поводом служили вернее всего не соображения символики (как обычно объясняют зарубежные искусствоведы), а практические соображения. Во-первых, долбление податливого камня — туфа дает преимущества в смысле затраты труда и энергии по сравнению с обычными методами стройки. Во-вторых, вытесанные в скале с единственным очень узким входом храмы Лалибелы представляли собой прекрасную крепость, что было очень важно в смутные времена средневековья. Монастырь Дебра Дамо хотя и не был углублен в скалу, а возвышался над ней, служил хорошим убежищем на случай осады. Окруженный же траншеей и обеспе-

ченный водой, ансамбль Лалибелы был почти неприступен.

Скальные церкви Эфиопии еще очень мало изучены. В частности, не установлена их датировка. Ясно, что церкви Лалибелы и ее окрестностей не могли возникнуть все сразу за время царствования Лалибелы, как считают некоторые авторы. Примитивные формы Бьет Меркуриос и других гротов указывают на их значительно более раннее происхождение (следует обратить внимание и на то, что ориентация Бьет Меркуриос не совпадает с восточным направлением алтаря других церквей). Версия о дохристианском возникновении всех вообще скальных храмов составляет другую крайность — их план соответствует требованиям именно христианского культа. Несомненно, однако, что ряд этих сооружений сближается по времени с церковью Дебра Дамо и может быть отнесен к IX и даже VIII вв. Кстати, сведения о династии Загве разноречивы. По некоторым источникам, ее начало восходит к X в., а вокруг Лалибелы еще не так давно были видны остатки стел и тронов аксумского типа.

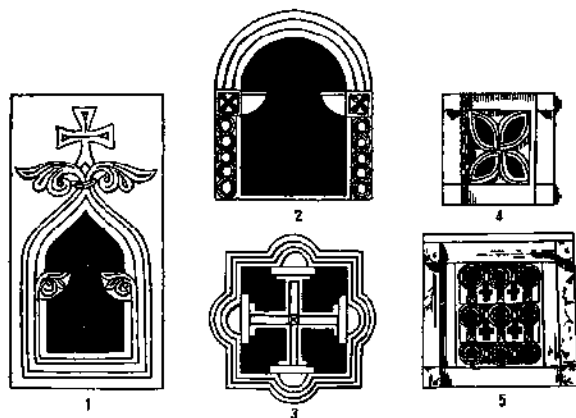
Формы скальных церквей теснейшим образом связаны с традициями зодчества Аксума. Трехнефный план с числом опор от четырех и более, с трехчастной алтарной частью, иногда с выделением трех частей и у входа повторяет планировку церкви Дебра Дамо. Также строится пространство интерьера со сводчатым или коробчатым средним нефом и плоскими плафонами в остальных, с хорами по обе стороны. С хор в главный неф открываются окна аксумского типа. Квадратного сечения столбы и профилированные полушаровидные капители, выступающие в виде консолей на четыре стороны, напоминают формы деревянных консолей Асмара. Перемычки между столбов бывают как архитравного, так и арочного типа. Наличники окон и дверей имитируют деревянные обвязки, а в некоторых случаях — контур стелы (рис. 6). Тяги и раскреповки Бьет Эммануэль воспроизводят структуру фасадов аксумских дворцов. Традиция соблюдается и в мельчайших деталях — в решетках и резьбе проемов, в геометрическом орнаменте с крестами и ломаными линиями. Проступают и черты влияния извне. Лиственный орнамент Имрахана (купол, притолока двери, капители) повто-

ряет мотивы узора, обычные для средневековой орнаментики Ирана.

Удивительно совершенство, с каким изваяны эти скальные храмы, особенно интерьер. Подобного скульптурного эффекта можно достигнуть разве лишь в армированном бетоне. Едва ли следует верить легенде, что создавшие их мастера были приглашены из Египта. Традиция каменных монолитов укоренилась в стране с незапамятных времен; в Аксуме были известны не только стелы, но и скальные церкви.

С XIII в. династия Ластва удерживала в своих руках только небольшой район. Верховную власть в стране захватили потомки древней «законной» линии правителей. В течение XIII—XIV вв. восстанавливается территориальная целостность государства, наступает период экономического подъема. В XV в. завязываются отношения с Европой (Италия, Португалия). В городах Бьет-Амхара (ныне Уолло), где находилась царская резиденция, сосредоточиваются колоссальные ценности, строятся богатейшие монастыри и храмы. Алтари, кресты и другая церковная утварь делаются из чистого золота.

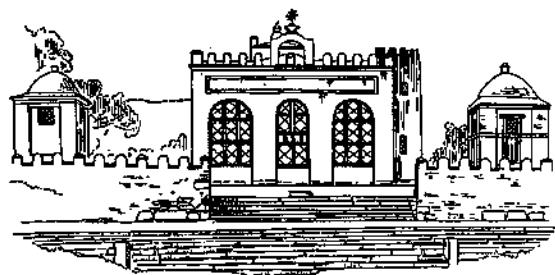
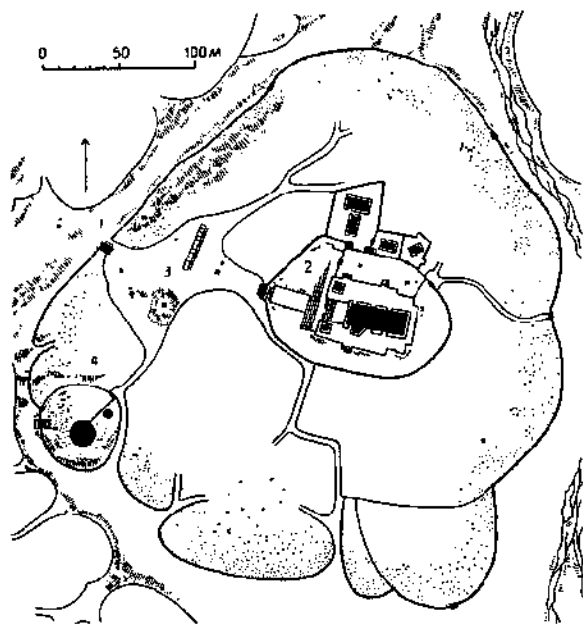
Особенно великолепна была церковь Троицы — Макана Селассие. По словам одного из португальцев, посетивших страну в составе посольства 1520 г., белокаменная церковь была окружена колоннадой (61 деревянная колонна), несущей балки потолка, а посредине возвышалось святилище, драпированное златоткаными завесами и парчой (видимо, речь идет о круглом

6. Лалибела. Оформление оконных проемов
1, 2, 3 — Бьет Голгофа и Бьет Миккаэль; 4 — Бьет Марьям;
5 — Земеду Марьям

здании). В другой церкви, Генетта Гиоргис, все стены, деревянные потолки и 36 колонн были сплошь покрыты живописью, а двери обиты листовым золотом (в этом описании сквозят черты церкви Лалибелы). Судя по описанию, архитектура храмов в основном была самобытна, но к их отделке привлекались европейские мастера: скульптуры Макана Селассие выполнял итальянец, живопись Генетта Гиоргис — венецианец Бранкалеоне.

Тем временем над страной нависла угроза нашествия мусульман. Населявшие издавна побережье Красного моря арабы, в начале XVI в. образовали на восточных границах эмират с центром в Харраре.

7. Аксум. Священный округ Дабтара и собор Марии Сионской. XVI в. План. Западный фасад собора

1 — вход; 2 — внутренний двор и собор; 3 — votивные тропы; 4 — церковь «Четырех зверей»

В 1528 г. под водительством новоявленного имама Граня мусульмане достигли Бьет-Амхара, разграбили и сожгли дворцы, сокровищницы, святилища. Лишь смутное упоминание арабских хроник свидетельствует о поразившем мусульман великолепии храма Троицы. Окруженный двойной оградой, с сиявшими золотом крышами, высотой более 40 м, он был убран внутри золотом, серебром и жемчугами. Европа не знала такой ослепительной роскоши.

В борьбе с арабами пришлось прибегнуть к помощи союзников-португальцев, и только в 1542 г. ценой больших потерь удалось одержать победу над захватчиками. Вскоре, однако, с юга хлынули полчища языческих племен галла, опустошившие к 1570 г. треть империи, с севера наступали турки в союзе с племенем тигре. Лишь к концу XVI в. энергичный правитель и умелый полководец Сарса-Денгель (1563—1597 гг.) очистил империю от внешних врагов. Внутри страны вносили смуту укorenившиеся с середины XV в. потомки португальских воителей, проводившие в начале XVII в. католическую реформу. При Фасилидасе (1632—1667 гг.) остатки португальцев были изгнаны из страны, наступил период экономического и культурного возрождения.

Наступивший в стране мир был ознаменован восстановлением собора Марии Сионской в Аксуме. Этот храм, национальное святилище и место коронации владык Эфиопии, неоднократно разрушался и воссоздавался заново. До XVI в. здесь, судя по описаниям, стояла более обширная, чем теперь, пятинефная базилика. Разрушенный Гранем собор восстановил в 1584 г. Сарса-Денгель. Сожженный в начале XVII в., он вскоре был отстроен, но подновлялся и принял современный вид уже в XX в.

Храм был обнесен двойной линией стен (рис. 7). Внешняя стена очерчивает криволинейным контуром так называемый священный округ до 300 м в поперечнике, где рассеяны без всякой системы дома священнослужителей, церковь «четырех зверей» и небольшое кладбище. Посредине овальная ограда окружает внутренний двор примерно 80 × 125 м по осям. Ворота обеих стен имеют вид двухэтажной постройки. Между воротами лежит площадь, поперек которой вытянулись в ряд сохранившиеся со времен древнего Аксума votивные каменные троны

судей, а немного поодаль стоит царский трон. Во внутреннем дворе на каменной платформе со ступенями во всю ее ширину высится трехнефная базилика 15,5 × 38 м. Кладка стен из дикого камня покрыта на главном западном фасаде известковой штукатуркой. Балочная кровля с едва заметным уклоном на две стороны обнесена по краю округлыми зубцами. Большие зарешеченные проемы западного фасада лишь недавно получили циркульное завершение; окна и двери остальных фасадов изначально арочные. Невысокие колоколенки по обе стороны лестницы, а также, видимо, и стены, выделяющие внутри алтарное помещение, более позднего происхождения. На южном фасаде выступает башня лестничной клетки. Над храмом высится украшенный кружевным узором золоченый крест. Суровые и сдержанные формы предвосхищают архитектуру Гондара. Внутри, главным образом в алтарной части, стены покрыты живописью на темы из священного писания, которая возобновлена современным художником А. Иоханнесом в традиционной манере — с дробным делением на прямоугольные части. Решетки проемов пестро раскрашены. С севера к овальному двору примыкают три маленьких дворика, где расположены малая церковь того же имени и хранилища богатой церковной утвари.

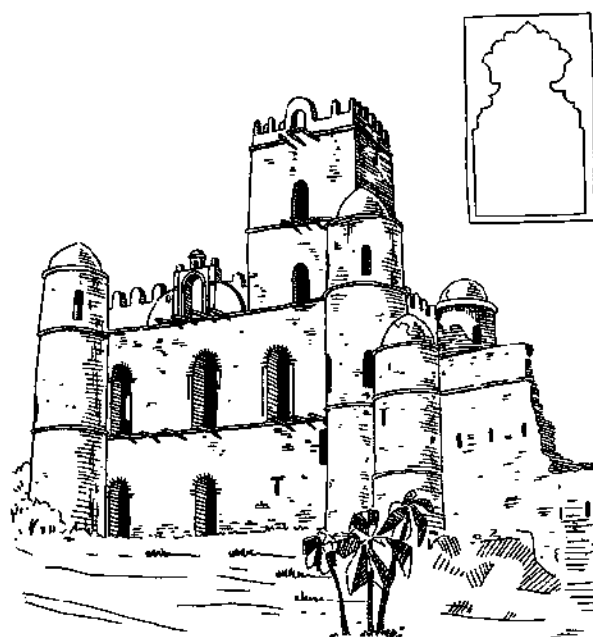
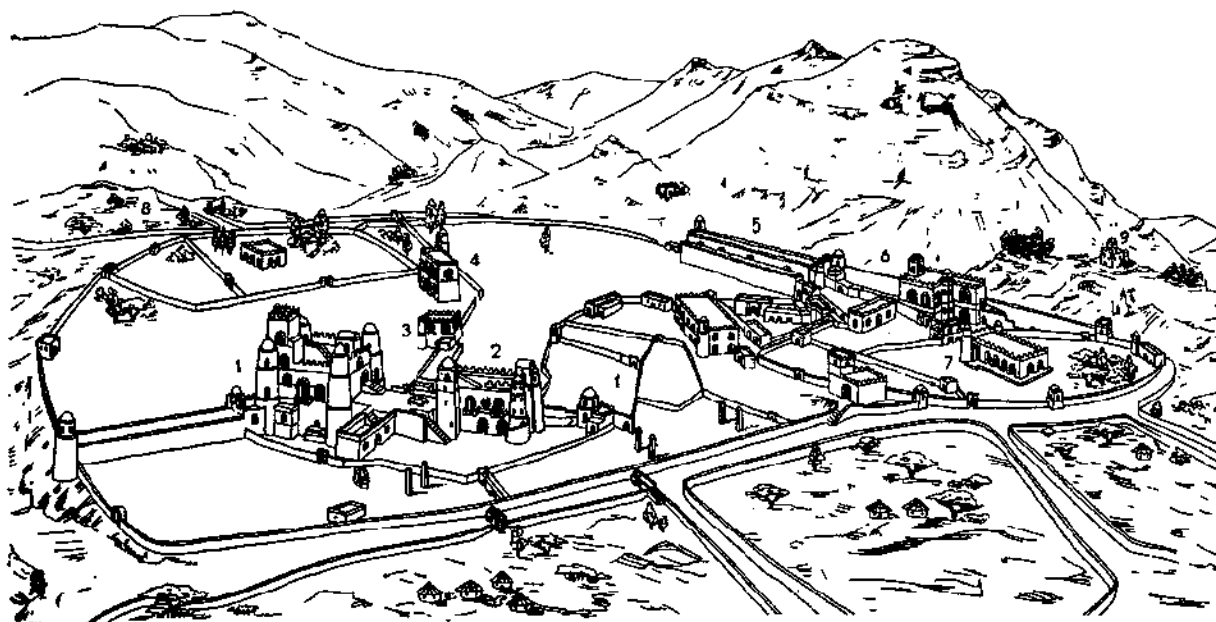
В течение целого столетия правители Эфиопии вели лагерный образ жизни. Пришло время избрать постоянную резиденцию. Еще в XVI в. сначала под угрозой арабов, а затем племени галла царская резиденция переместилась сначала на юго-запад гористой области Шоа, потом — к озеру Тана. Наконец, Фасилидас прочно обосновался у горных отрогов, к северу от озера. Вокруг дворца группировались казармы, жилища знати. У стен города селились торговцы и ремесленники. Так родилась новая столица Гондар, которая вместе с окрестными насчитывала около двух десятков дворцов и до тридцати церквей. Постройки ставились из добываемого поблизости грубо околотого красноватого туфа с арочными просмами и балочными деревянными покрытиями.

Возведенные Фасилидасом укрепления «царского города» тянулись неправильным контуром на 2 км. С восточной стороны они шли довольно прямо, а на западной выгиба-

лись, образуя прямолинейные и криволинейные участки. Прорезанные в стенах 12 ворот были связаны с путями из определенных провинций, некоторые служили для особых случаев — для проезда императора, царского брачного кортежа, царских священнослужителей, судей и т. п. Назначение ворот закрепилось в их названиях, сохранившихся до сих пор. Крепостные стены лишены башен, не считая тех, которые принадлежат воротам или прилегающим постройкам. Возникавшие внутри стен дворцы отделялись друг от друга оградами (рис. 8).

Самая внушительная постройка «царского города» — замок Фасилидаса, почти квадратное здание с аудиенц-залом во втором этаже. Над окруженной зубцами плоской крышей возвышаются купола угловых башен, еще на два этажа поднимается квадратный донжон. Крытый коридор связывал замок с крепостной стеной (это место отмечено круглой башней) и с Воротами судей. Замок Фасилидаса послужил образцом для более поздних дворцовых зданий. Соседний дворец Ясу I (1730—1755 гг.) более скромных размеров в плане вытянут в длину, но почти так же высок. Его любопытную особенность составляет угловая башня с внешней витой лестницей. Балки покрытия верхнего этажа опирались на серию тесно расположенных полуциркульных арок. К северу стояли другие здания, в их числе библиотека и канцелярия Иоанна (1667—1682 гг.). Вдоль северной границы укреплений расположены замок Бакафа и скромный дворец царицы-регентши Ментуаб с турецкими банями. О богатом внутреннем убранстве дворцов можно судить только со слов посетивших их европейцев: аудиенц-залы были отделаны резным деревом, панелями слоновой кости, венецианскими зеркалами, живописью и позолотой. Стены церквей покрывались живописью на библейские темы. Дворцы утопали в садах с проточной водой и прудами.

Многие дворцовые постройки, храмы, монастыри находились вне города. Фасилидас разбил на берегах р. Каху загородный сад с прудом и павильоном — «холодные бани» (рис. 9). Неподалеку от этого ансамбля стоит круглая купольная постройка, где зарыты останки коня, спасшего императора на поле боя. Далее, на холме Кусквам стоят живописные руины аббатства,

8. Гондар. Общий вид «царского города»

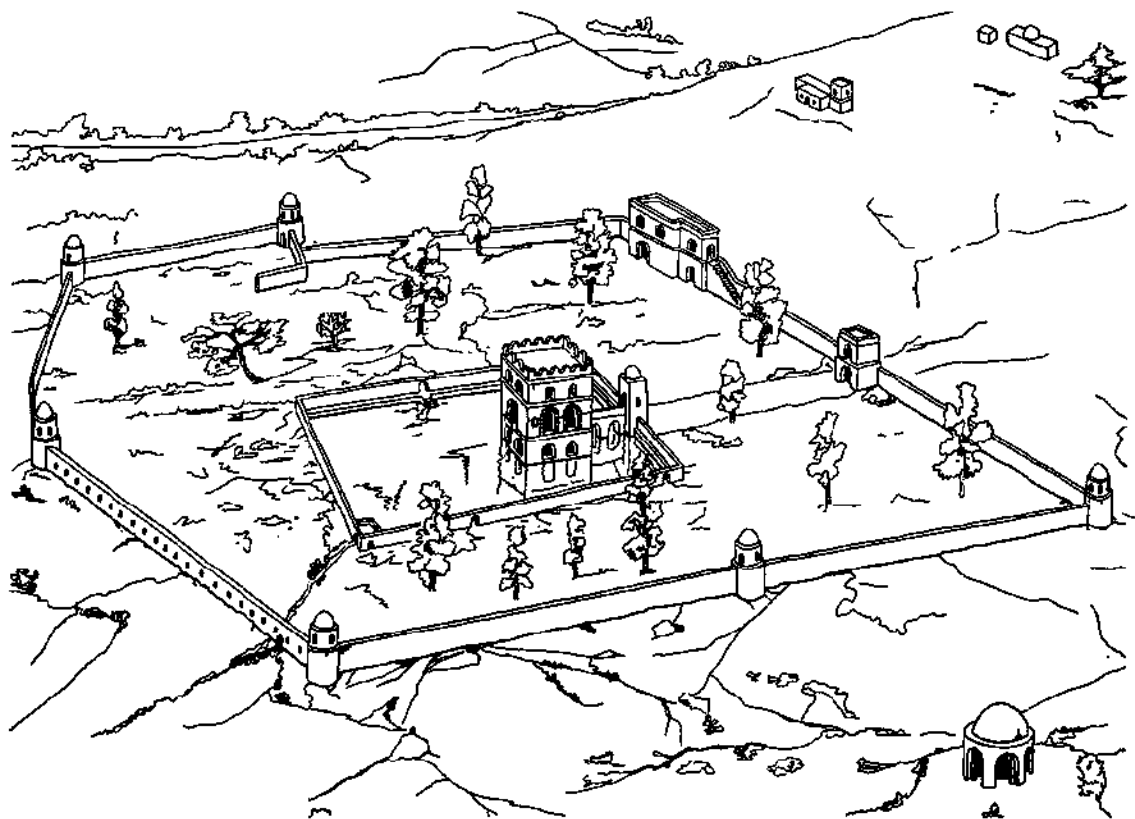
1 — Большой и Малый замок Фасилидаса (1632—1667 гг.); 2 — замок Ясу I (1730—1755 гг.); 3 — библиотека Исханеса (1667—1682 гг.); 4 — канцелярия (того же времени); 5 — замок Бакафа (1721—1730 гг.); 6 — дворец Ментуаб (1730—1745 гг.); 7 — церковь Гудус-Микаэль (1716—1721 гг.); 8 — церковь Бьет Марям; 9 — замок Рас Микаэль Секуль (2-я пол. XVIII в.). Замок Фасилидаса, общий вид, деталь интерьера

основанного царицей Ментуаб (рис. 10). Постройки окружены двумя кольцами стен: одно из них охватывает покои царицы, ее

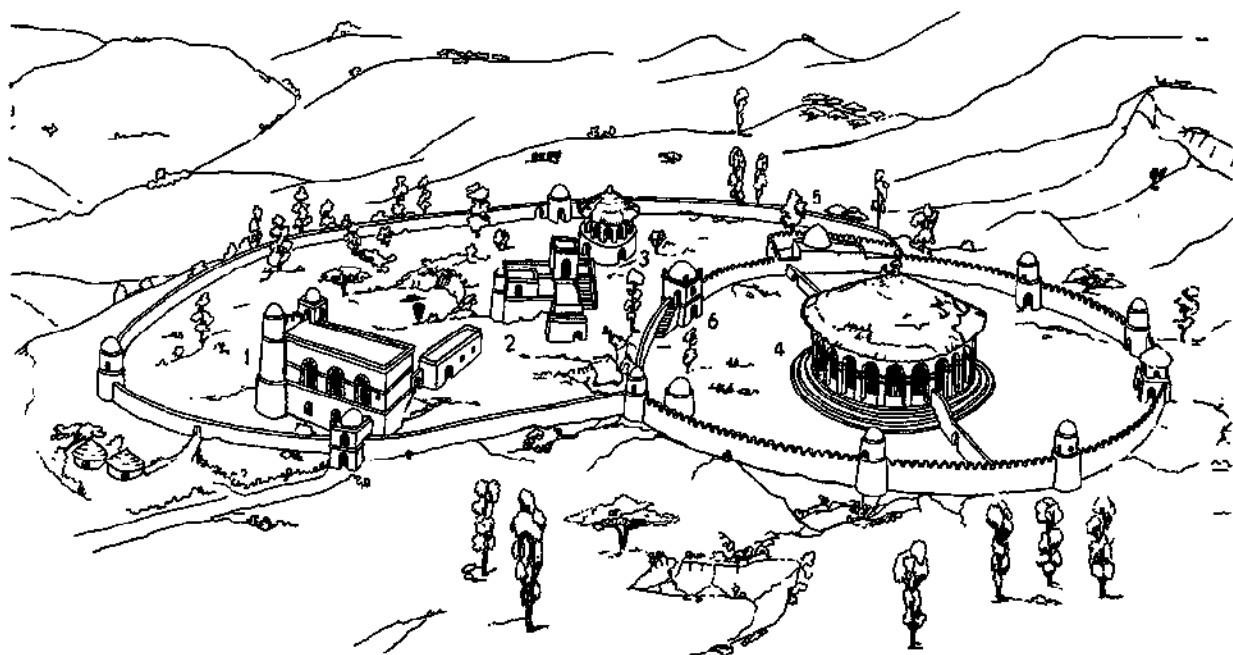
приемную и канцелярию, маленькую круглую капеллу, другое — круглую, под конической кровлей церковь, обнесенную аркадой. Вдоль крепостных стен (на церковном дворе зубчатых) стоят круглые купольные башни.

Фасилидас да и другие правители Гондара, по-видимому, привлекали к строительству иноземных мастеров. В их числе, возможно, были и потомки португальцев, о чем свидетельствуют черты европейского зодчества — элементы барокко с разорванными фронтонами (дворец Фасилидаса), пилястры и ложные арки над проемами в аббатстве Кусквам. Архитектура Гондара во многом тяготеет к традициям зодчества Аравийского полуострова, где мощные глинобитные дворцы эмиров и поныне укрепляются круглыми угловыми башнями; о восточном происхождении говорят фигурные контуры панно в библиотеке, которые, вероятно, были свойственны и утраченным панелям отделки дворцов. Таким образом, на почве Гондара образовался своеобразный сплав архитектуры Востока и Запада.

Много внимания уделяли правители Гондара улучшению дорог — через Эфиопию проходил большой караванный путь из Эритреи в Египет. На реках строились мосты, из которых многие еще сохранились, и среди них — мост на р. Ангореб к северу от Гондара. Четыре арки, одна большего пролета, связывают пологий левый и высокий,

9. Загородный павильон Фасилидаса близ Гондара. Справа внизу — гробница коня

10. Аббатство Кускам близ Гондара, общий вид

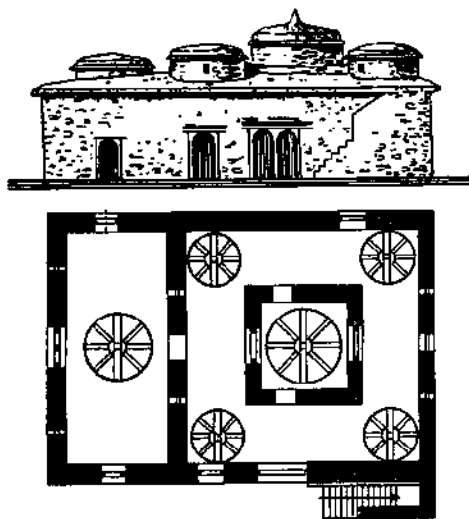
1 — ауденц-зал; 2 — покои Ментуаб; 3 — капелла; 4 — церковь Дебра Цахак; 5 — сакристия; 6 — дом священника

скальный, правый берега реки; быки моста укреплены волнорезами. Другой, тоже четырехарочный, мост у слияния Ангореба и Кахи почему-то был назван «Мостом дьявола». Мост к югу от Аддис Алема приписывается Фасилидасу.

В XVIII в. наступил длительный период смут, политической раздробленности и культурного застоя, завершившийся вторжением в 1867 г. английских войск. Теодор II, стремясь покончить с оппозицией, в 1866 г. перенес резиденцию в Магдалу, среди гор Амхара, и приказал сжечь Гондар. Ныне руины города XVII в. заросли травой и кустарником.

После XVII в. эфиопские зодчие не возводили таких монументальных и богатых зданий, как прежде, но они бережно хранили опыт прошлого и архитектура не утратила своей самобытности.

Церкви строятся прямоугольного и круглого плана. Первый тип иногда воспроизводит классический базиликальный план храмов Дебра Дамо и Лалибелы с выделением нартекса и алтарной части (новая церковь в Йеха). Трактовка внутреннего пространства чаще всего новая и довольно неожиданная, как, например, в церкви Енда Гиоргис во Фремонне с обходным коридором и пятью низкими главами (рис. 11). Наиболее характерны круглые постройки под конической соломенной кровлей с коль-

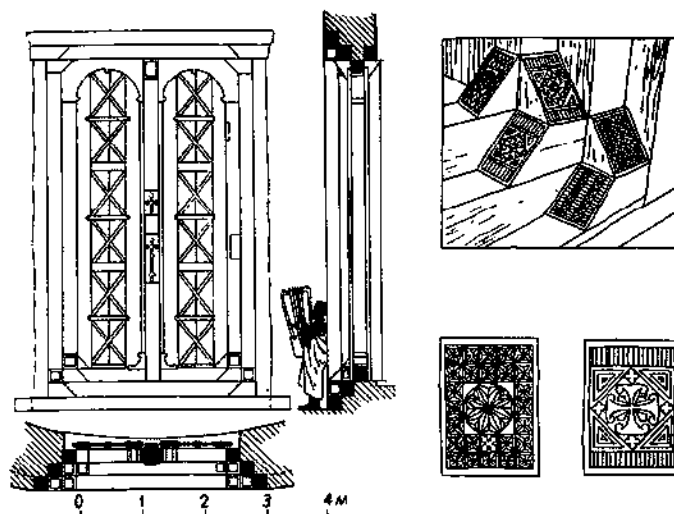
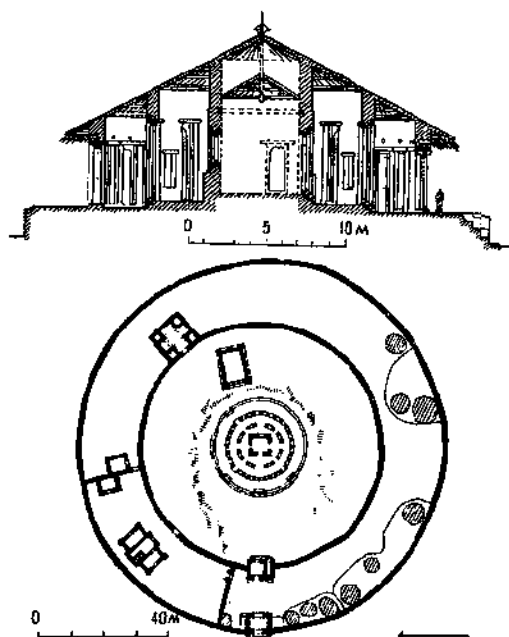

11. Фремона. Церковь. XVIII в. Фасад, план

цом галереи снаружи и квадратным святилищем внутри. Как и прежде, храм обнесен двумя стенами, образующими внешний и внутренний двор. Очертания concentрических стен геометрически правильные. С запада обе стены прорезаны крытыми воротами; эта прямоугольная постройка часто имеет второй этаж, где помещается колокольня или келья монаха. На внешнем дворе строятся сокровищница и дом священника. Соломенная кровля оканчивается нарядным бронзовым или керамическим навершием. Форма бронзового креста в окружении круглого нимба теряется в завитках, керамический набалдашник делается в форме тиары.

По круглому плану построены церковь «Четырех зверей» в Аксуме, Енда Селассие в Адуе и др. Самый крупный храм этого типа — Медани Алем, или церковь Спасителя в Адуа, примерно середины XIX в. (рис. 12). Поперечник оград равен 75 и 115 м, само здание диаметром 21,5 м стоит на полутораметровой платформе. По внешнему краю галереи стоят 27 каменных столбов крестовидного сечения. Пролеты были заполнены дощатыми панелями с за решеченным арочным верхом. Стены и дверь целлы покрыты росписью. Наклонный потолок обшит узорными камышовыми матами, поверхность кровли тоже окрашена узорным плетением. Во внешнем дворе нет деревьев, тогда как внутренний обсажен прекрасными эвкалиптами.

Жилища, как и церкви, расположены внутри просторной круглой ограды. Поскольку соседние участки нередко смыкаются, то их конфигурация принимает иногда полуциркульную или лунарную форму (рис. 13). У богатых владельцев двор делится на внешнюю и внутреннюю части. На внешнем дворе находятся помещение главы семьи, гостиная, иногда мастерские. Отсюда можно пройти на женскую половину с кухней и хозяйственными постройками (еще в XX в. в верхних слоях общества строго соблюдалась изоляция женщин). Дом представляет собой круглую каменную постройку под конической соломенной кровлей, диаметром обычно не более 6 м. Часто вторая внутренняя стена образует крестовидный план с четырьмя глубокими нишами, где размещаются маленькие окна, нишки для утвари и постель. В зазорах между стен получают небольшие камеры-чуланы. В богатых

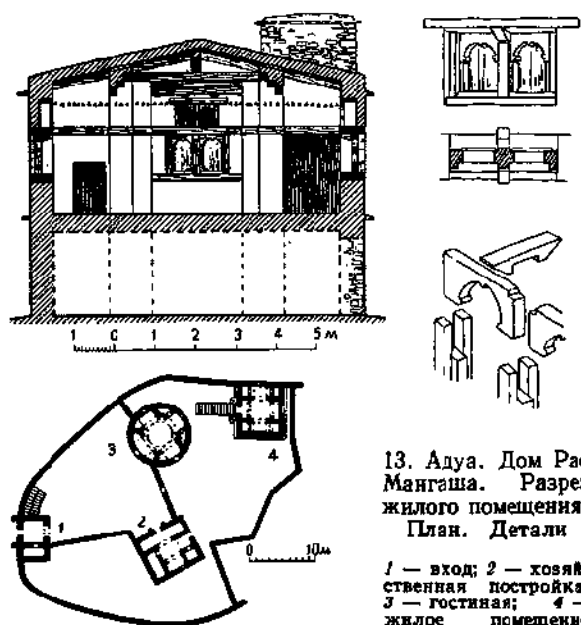
12. Адуа. Церковь Медани Алем. Разрез, план, вход и детали входа

усадебках круглая постройка повторяется многократно; такую же форму получают и службы. Гостиная строилась не только по круглому, но и по квадратному плану, а также с крестовым помещением.

Своеобразные строительные методы и конструкции тесно связаны со старой традицией. Строят из камня на глиняном растворе. Кое-где еще употребляется кладка с деревянным ростверком, но уже не такая капитальная, как в древности и, без торчащих наружу деревянных концов. Глиняный пол застилается соломой или матами. Двери и маленькие оконца делятся надвое деревянным импостом. Как и прежде, оконные и дверные коробки, сплоченные из брусьев на всю толщину стены, образуют подобие перспективного портала. Концы поперечных связей, спиленные под углом 45° , сбегая вниз каскадом и выступают над импостом в виде консоли. Проемы завершаются вырезанной в доске аркой, замок и пяты которой отмечены поперечным валиком, иногда накладным. Дошчатые створки дверей и ставни пробиты сверху отверстиями, образующими узорную решетку. Деревянные части проема — откосы порога и архивольт — украшаются резным геометрическим орнаментом.

Круглые постройки покрываются конической, травяной кровлей. Ее вершина опи-

рается на столбик, укрепленный посредине выгнутого коромыслом прогона. Концы прогона ложатся на стены или пилястры, а при значительном поперечнике здания — на уложенный по столбам кольцевой мауэрлат. Иногда основа крыши состоит просто из жердей, подшитых снизу матами с красочным узором, накладным соломенными

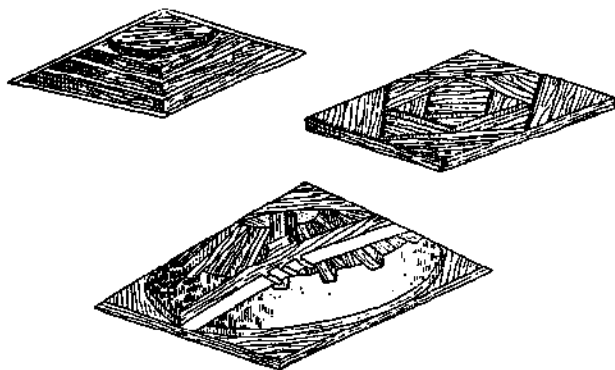
13. Адуа. Дом Рас Мангаша. Разрез жилого помещения. План. Детали

1 — вход; 2 — хозяйственная постройка; 3 — гостиная; 4 — жилое помещение

валиками и жгутами. В более капитальной постройке употребляются доски или балочки, закрепленные верхним концом к деревянной шайбе на столбике, образующем над крышей шпиль. Травяная покрывка прикрепляется к шпилю фигурным бронзовым или керамическим навершием, которым нередко и ограничивается убранство постройки. В домах четырехнишевого плана коническая крыша ложится в середине на дополнительную кольцевую стенку, выведенную над центральным квадратом, углы которого перекрыты брусками (рис. 14). Ниши покрываются плоским балочным потолком. Иногда покрытие образует сложный тройной переход от круга к квадрату и опять к кругу.

Квадратные постройки покрыты обычно земляной кровлей с легким уклоном на два ската. Основа тяжелой земляной кровли прочнее. Она ложится на балки с обрешеткой из досок или на брусчатую конструкцию, рубленную квадратами в два-три положенных друг на друга венца. Этот брусчатый купол известен в народной архитектуре Закавказья и Западного Памира. Балочные потолки остаются открытыми; их украшает лишь узор обрешетки из дощечек, уложенных в елочку.

Главными объектами зодчества Эфиопии в течение средних веков остаются церковь и монастырь. Церкви, отличающиеся по плану от христианских, близки скорее иудейским храмам. В их плане различаются три части — нартекс, молитвенный зал и святилище: первый служит для каждодневной молитвы, второй — для праздничной, святилище доступно лишь для священнослужителей. Формы храма на протяжении веков менялись. Можно выделить четыре их

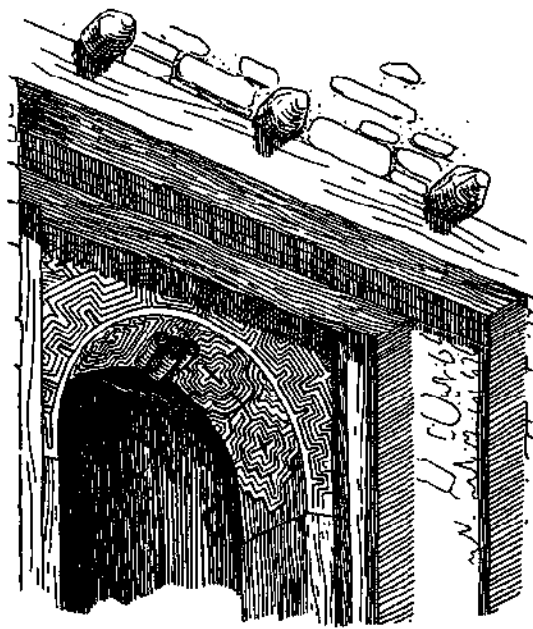

14. Конструкция покрытия жилого дома

основных типа. Первый из них — пятинефная базилика — самый древний (Медани Алем в Лалибеле, старый аксумский собор). Второй развился в начале средних веков из базиличного типа в результате отделения нартекса в западном конце зала и трехчастного святилища в восточном. Третий, круглый центрический тип возникает с XVI в. (церковь на одном из островов озера Тана) и получает широкое распространение в XIX в. Четвертый тип квадратной церкви с обходной галереей, видимо, появился в XVII—XVIII вв. (церковь во Фремоне).

Сила традиции ясно видна при сопоставлении резных арок новой церкви в Йеха (рис. 15) и храма Дебра Дамо (см. т. I).

В целом строительная культура Эфиопии представляет собой результат слияния трех компонентов: традиций, уходящих корнями в древний опыт Южной Аравии, приемов творчества местных племен и воздействия средневекового Востока. Устойчивая древняя традиция сказывается в памятниках Лалибелы. Круглая конфигурация плана навеяна формами жилища местных племен. Восточные влияния наложили отпечаток на формы замков и орнамент Гондара. Неповторимое своеобразие зодчества Эфиопии выделяет его как одну из самых самобытных школ мировой строительной культуры.

15. Йеха. Резная деревянная арка новой церкви

АРХИТЕКТУРА ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

В географическом отношении тропический пояс Африки делится на две большие области — Западную и Восточную Африку. Особым богатством и разнообразием архитектурных традиций отличается Западная Африка.

Междуречье Сенегала и Нигера лежало на большом торговом пути из Средиземноморья в глубь континента. В средние века здесь складывались государства, по уровню культуры не уступавшие европейским. Возникли и рушились царства — Мали, Канем, Борну, Сонгаи. Уже в III—IV вв. в верховьях Нигера образовалось государство Гана (Аукер), которое вело в VII—VIII вв. оживленную торговлю с Северной Африкой. У южной границы Мавритании открыты раскопками руины его столицы, известной теперь под именем Кумби-Сале. Это был торговый центр с мусульманским населением.

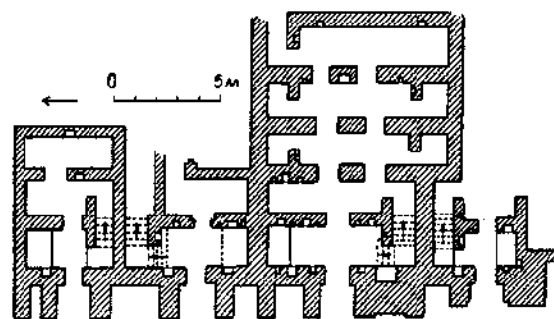
Очень плотную застройку площадью около 700×700 м разрезала неправильная сеть узких улиц, вливавшихся на юго-востоке в главную площадь. Дома строились в два этажа из шифера на глиняном растворе. Покрытия из маломерного леса обусловили малые пролеты помещений, похожих на коридоры (рис. 1). В стенах комнат было множество ниш; покрытие из пары наклонных каменных плит придавало нишам треугольную стреловидную форму. Однообразие желтоватой штукатурки скрашивали выполненные из шифера фриз, покрытые многоцветным орнаментом растительных мотивов, а иногда и арабскими надписями.

На площади стояла мечеть. С юга примыкал пригород с постройками из глины. В 1,5 км к северо-западу находится некрополь, где привлекает внимание каменная усыпальница, окруженная шестью четырехугольными последовательно уменьшающимися оградками — из них внешняя имеет в поперечнике 65,5 м. Само здание 5×5 м с проемами по четырем сторонам отмечено по углам поставленными в четверть круглыми каменными колоннами. Резиденция правителя Ганы была расположена в 10 км от торгового города. Расцвет Кумби падает на X—XI вв. В XII в. под напором Альморавидов центр государства переместился к югу, а в 1240 г. Кумби был разрушен войсками государства Мали. Черты архитек-

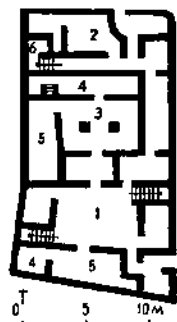
туры Кумби продолжают жить в облике городов Мавритании; некоторые из этих городов, возможно, сложились не позже, чем столица Ганы.

В Мавритании в качестве подручного материала употребляется шифер. Каменной архитектурой особенно славится Тишит. Дома XIX—XX вв. напоминают постройки Кумби: узкие помещения, оштукатуренные лишь внутри, выходящие на улицу треугольные бойницы, соединенные в затыльную решетку (рис. 2). Только дома городов Уалаты и Немы на юго-востоке страны, где нет шифера, возводятся из дикого камня или сырца с оштукатуркой стен и характерными росписями цветной глиной. В мечетях плоская крыша закрытого зала опирается на ряды каменных столбов, вытянутых вдоль восточной стены с михрабом (рис. 3). Небольшие, тесно застроенные, с узкими извилистыми улицами, почти без площадей, города Мавритании, как правило, не имели крепостных стен. Однако местоположение города выбиралось осмотрительно — на берегу сухого русла-узда, между скал, на обрывистой возвышенности.

Западная Африка в средние века была «страной городов». Арабские письменные источники с начала IX в. отмечают столицу Ганы, а затем и другие города, в их числе Гао, известный в то время под названием Канку. Один из старейших центров Западной Африки Гао занимал выгодное положение в начале водного пути по Нигеру — здесь караваны из Египта и Северной Африки перегружали свои товары на суда. Город Дженне заселен около 800 г., а Томбукту — 1100 г. Самым населенным во времена

1. Кумби-Сале. Мавритания. Жилой дом. План

2. Тишит. Мавритания. Фасад и план жилого дома

1, 2 — жилой и хозяйственный дворы; 3 — зал; 4 — амбары; 5 — кладовые; 6 — уборная

расцвета империи Сонгаи (XVI в.) был Гао, насчитывавший, вероятно, до 75 тыс. жителей.

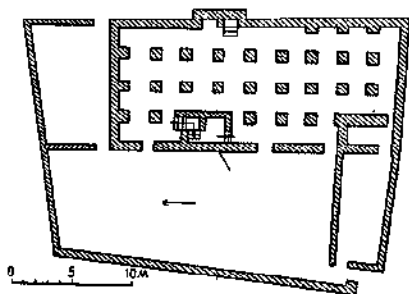
Местоположение на водном пути отразилось в структуре названных городов. Гао и Томбукту были двойными городами. Расположенный в 6—7 км от реки, в более сухой и здоровой местности, каждый из них был связан со своим портом, причем в полную воду корабли подходили к самому городу. Поскольку во время половодья город был недоступен с суши, а в остальное время года его окружали болота, то меры для его укрепления почти не принимались: вокруг Дженне и Томбукту тянулась очень невысокая стена, через которую, по словам очевидца, «можно видеть, что делается внутри», а Гао стоял вовсе без стен. Особенно выгодно выбрано положение Дженне — между рукавом реки и каналами. Большую часть года он был недоступен для врагов и поэтому почти не подвергался разрушениям. Контуры плана городов неправильные (очертания Томбукту примерно овальные), а сеть улиц извилистая.

В бассейне верхнего Нигера строят из *банко* — так называют комья сырой глины и глиняный раствор. Кровли плоские, балочные. Застройка недолговечна. В Томбукту лишь в период расцвета — в XVI в. хижины сменились глинобитными домами. Гао даже в свою лучшую пору не блистал архитектурой — местная аллювиальная гли-

на с песком быстро размывается дождями. Принимая во внимание разрушения, причиняемые войнами, становится понятным отсутствие ранних памятников зодчества, которые представляют собой, как правило, третью или четвертую версию первоначальных форм.

Мечети Мали неоднократно перестраивались и в современном виде все фактически не старше XVIII в. Их план в большинстве случаев имеет вид вытянутого в меридиональном направлении прямоугольного зала с михрабом на длинной восточной стене. Плоский балочный потолок опирается на столбы или чаще на ряды меридиональных стен, разрезанных на равные части проходами (сложить из глины стены было легче, чем столбы). С запада, реже с двух-трех сторон, примыкает двор. Такая планировка близка к структуре мавританских мечетей, но резко отличается от арабского дворового типа. Климат и строительный материал играли решающую роль в сложении форм. Особый характер придают архитектуре сильно уширенные книзу стены и примыкающий к залу минарет — приземистая массивная башня в форме усеченной пирамиды, на которую поднимаются с крыши мечети по внешней лестнице, а также башенка в виде сахарной головы над глубокой нишей михраба.

Письменные источники упоминают имя зодчего — андалузца Абу Ишак ас-Сахели ал-Туейджина, привлеченного правителем Мали для постройки самых значительных зданий страны — дворца и большой мечети Томбукту (этот зодчий умер и похоронен в Томбукту в 1346 г.). От дворца не сохранилось никаких остатков. Мечеть Джинге-ребер, вероятно, существовавшая уже в

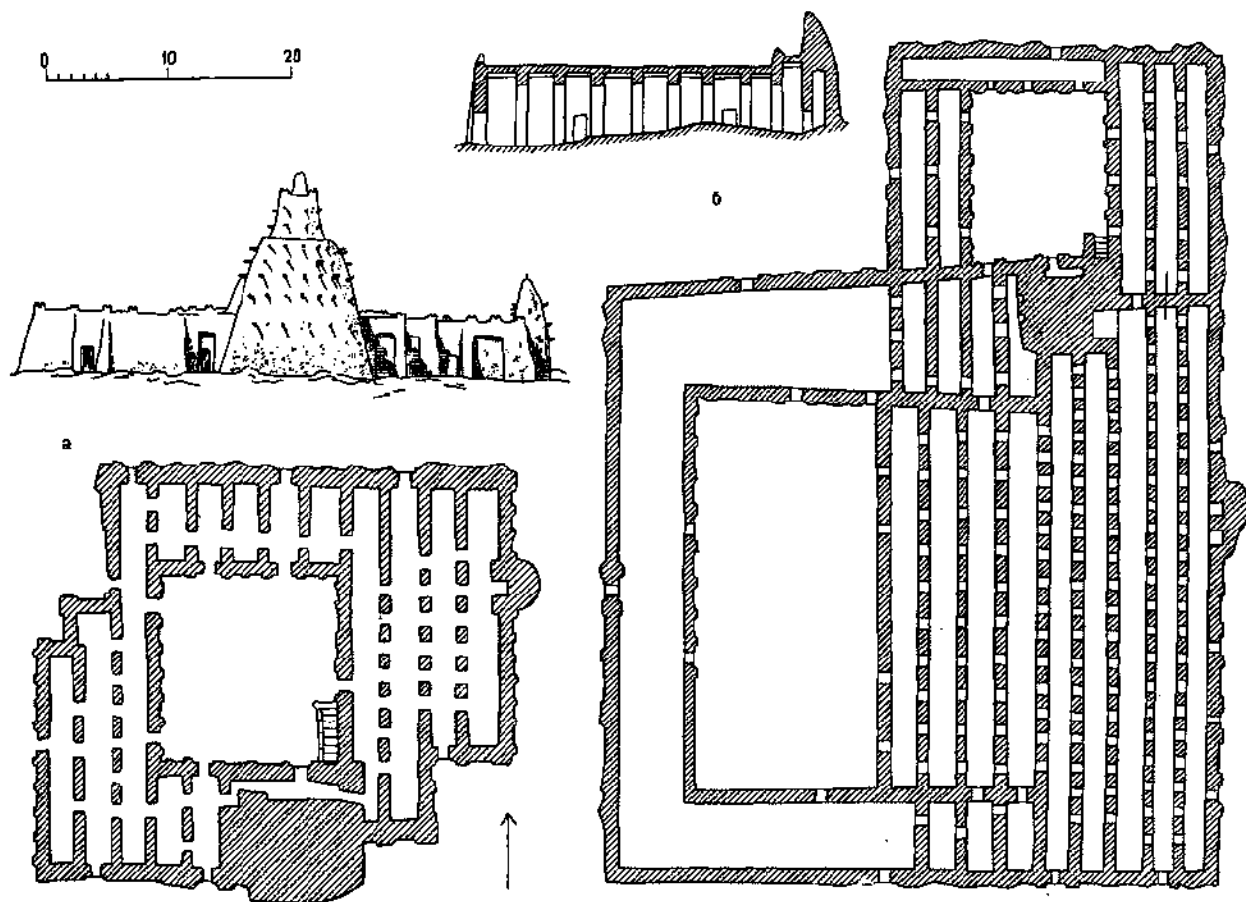

3. Тиджикджа. Мавритания. Большая мечеть, XVII в. План

XIII в., перестроена в 1327 г., затем в 1571 г. и отчасти в 1678, 1709 и 1736 гг. Видимо, во время крупной перестройки с расширением в 1571 г. внутрь зала попал минарет, с которым соседствует маленький световой дворик (рис. 4). Украшением интерьера служат процарапанные на штукатурке несложные узоры в виде арочек, зубцов и волнистых линий. Размеры зала около 70×28 м. Двор, как и зал, обнесен с трех сторон закрытой галереей. Другая известная мечеть Томбукту XIV—XV вв. Санкоре, тоже многократно перестроенная, имеет в отличие от других дворовый план; однако окружающие двор галереи отделены от него стенами (рис. 4).

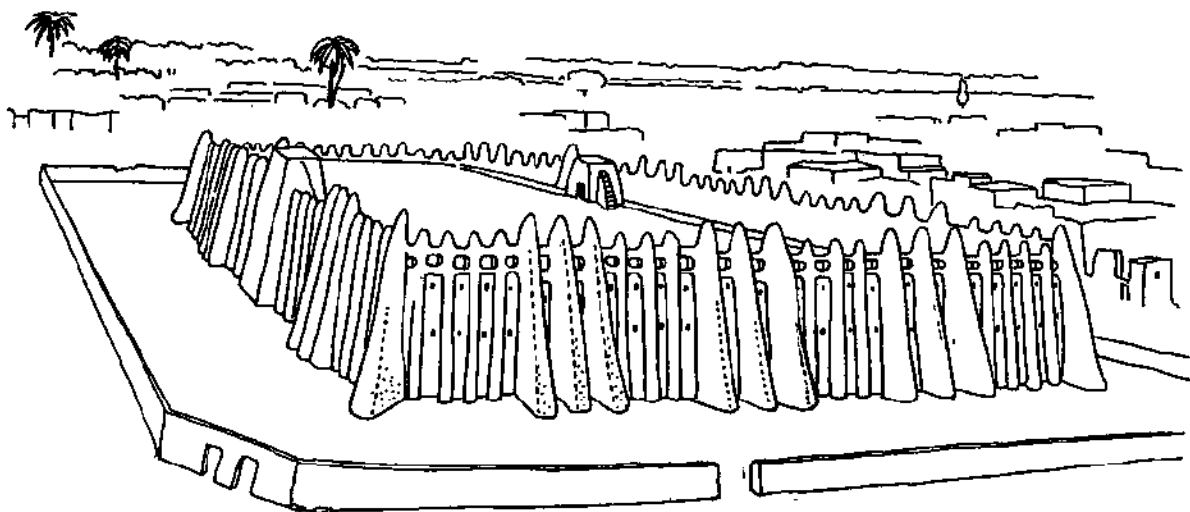
Самую широкую известность получила мечеть Дженне, затмившая в долине Ниге-

ра славу мекканской Каабы. Построенная, по письменным источникам, в самом начале XII в., эта мечеть была разрушена в 1830 г. завоевателем фульбе шейхом Амаду, приказавшим взять отсюда деревянные части для постройки нового здания. В 1905 г. мечеть была отстроена заново и хотя контур стен, по-видимому, точно следовал старому плану, формы здания значительно изменились. О его прежнем облике дает представление зарисовка, сделанная в конце прошлого столетия: внешние фасады зала (56×66 м) и примыкавшего двора (шириной 20 м) расчленялись пилястрами; особый ритм придавали архитектуре тройные резко выступающие контрфорсы, повторявшиеся по три раза на длинных и по два — на коротких сторонах (рис. 5). Стены

4. Томбукту. Мали

а — мечеть Санкоре, XIV—XV вв. с перестройками. План, восточный фасад; б — мечеть Джингеребер, XIII в. с перестройками. План, разрез

Б. Дженне. Мали. Большая мечеть, XII в. Общий вид. С рисунка 1895 г.

завершались округлыми зубцами. Теперь тройные контрфорсы заменены башнями прямоугольного сечения. Кроме внутреннего двора с трехсторонней галереей мечеть имела внешний двор шириной от 5 до 20 м, где образовалось кладбище.

Черты архитектуры Мали и пограничных районов, составляющих в географическом отношении территорию Западного Судана, образуют в совокупности так называемый суданский стиль. Для него характерны грузные формы, членение пилястрами или кассетами с арматурой из жердей. Существует мнение, что этот стиль сложился в Дженне и скорее всего в XVI в. Бесспорно во всяком случае, что здесь он лучше всего сохранился до наших дней и можно признать мечеть Дженне одним из лучших образцов этого стиля. Формы построек, массивные, из-за постоянных ремонтов часто неправильные, как бы лепные, по-своему логичны и выразительны. Членения пилястр придают формам устремленность по вертикали. Для суданского стиля характерна еще одна особенность: глиняные массы башен и минаретов пронизаны торчащими наружу деревянными жердями и бревнами, которые сообщают постройке враждебный «колючий» вид. Эти деревянные пальцы имеют утилитарные функции, дренажу после дождей массив кладки, и служат в качестве лесов при ежегодных ремонтах фасада, который после дождей приходится заново обмазывать глиной.

Большие торговые пути оканчивались в Кано (главном рынке Западной Африки), который сложился к X в. Города государств народа хауса на территории Северной Нигерии — Кано, Сокото, Зария — имеют свои особенности. Это были города-полисы, огромные по площади, включавшие большие участки земли, возделанной под поля и сады. Глиняные городские стены тянулись неправильным полигоном на 15—17 км, окружая территорию в 20 км² и более. Укрепления этих городов — стены без башен, ворота, завешанные воловьими шкурами, рвы, заполненные вместо воды колючим кустарником, противоречили европейским понятиям о фортификации, но были достаточно эффективны. Здесь строили из скатанных вручную глиняных блоков и сырца, штукатурили и покрывали рельефным орнаментом фасады.

Стиль архитектуры Хауса отличается от суданского. Старых памятников здесь нет, но образцом монументального зодчества может служить **Большая мечеть Зарии**, построенная местным зодчим Баббан Гвани Маллам Микайла во время усиленного насаждения в прошлом столетии ислама (1834—1846 гг.). Это неправильный четырехугольный зал с мощными глиняными пилонами, украшенными рельефным узором в виде кругов и квадратов (рис. 6).

По всему Западнему Судану еще с древних времен получил распространение тип царских усыпальниц в виде подземной ка-

меры с насыпным над ней курганом. Такие гробницы из глины и бревен, достигая свыше 200 м в поперечнике, по-своему воплощают идею египетских пирамид (рис. 7).

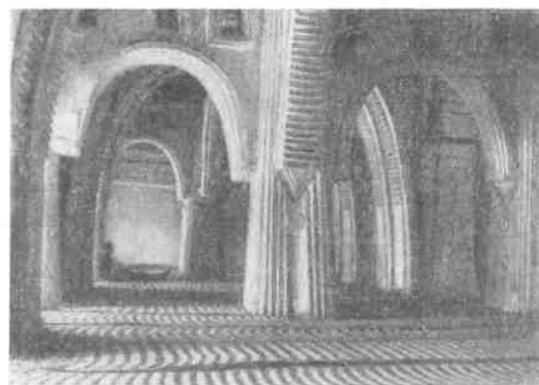
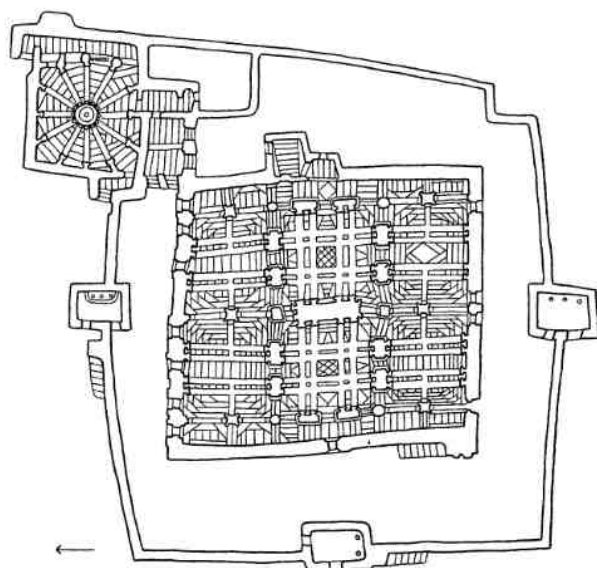
На территории Западной Африки различаются, следовательно, три четкие архитектурные школы — мавританская, суданская и хаусанская. При значительном различии форм их объединяет единый подход к конструкции — маломерный лес, применяемый для покрытий, заставляет прибегать для увеличения пролета к покрытиям типа грузинских дарбазы с укладкой бревен на угол по диагонали (рис. 8). Мастера хауса конструируют и арки с деревянной арматурой, которые позволяют покрывать удлиненные и квадратные помещения пролетом до 12 м.

С XVII в. начинается распад и упадок государства Западного Судана. В то же время в прибрежной полосе государства, связанные с работорговлей, продолжают существовать. Культурные традиции и при-

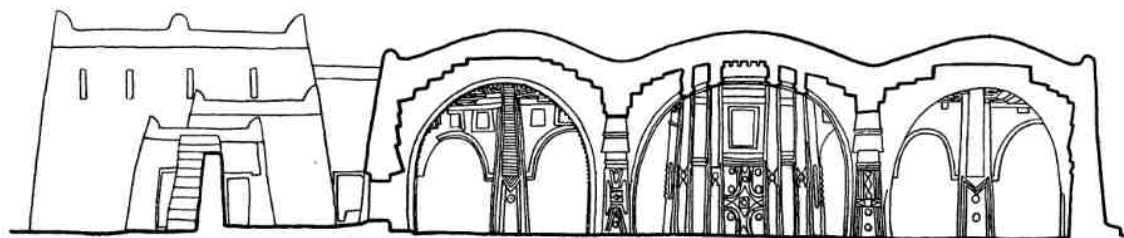
родно-климатические особенности обусловили особые пути развития архитектуры в зоне тропических лесов побережья сравнительно с районами, лежащими в зоне саванн и полупустынь. Искусство обширной прибрежной области, обитаемой множеством народов в силу сродства материальной и духовной культуры, а также сходства природно-климатических условий, обладает значительной общностью.

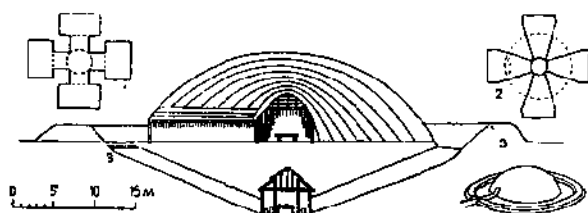
Художественные традиции побережья Гвинейского залива своеобразны и наиболее устойчивы. Ислам не получил здесь распространения до XIX—XX вв. Главным объектом архитектуры был дворец, в котором повторяются в монументальных масштабах формы жилища. Стены глиняные и каркасно-плетневые, скатные крыши из травы и камыша.

Очень рано возникла художественная культура на территории современной Нигерии. Но только на рубеже XX в. в Европе стала известна замечательная бронзовая

6. Зария. Нигерия. Большая мечеть, первая половина XIX в. План, разрезы, интерьер. Зодчий Баббан Гвани Маллам Микайла

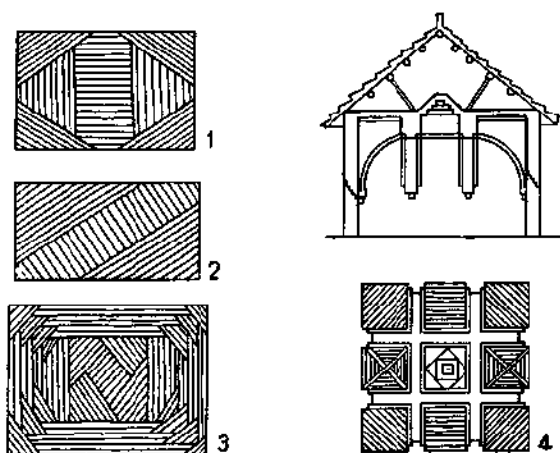

7. Гробницы в долине Нигера
1, 2 — планы; 3 — разрез, общий вид

скульптура Бенина и еще позже, в 30-х и 50-х годах — бронзы Ифе и терракоты Нок. Государство Бенин, возникшее примерно к 900 г., известно под этим названием с XII в.; государство Ифе сложилось уже в начале нашей эры, а культура, условно называемая Нок, процветала до нашей эры на территории современной Нигерии. Древние и даже средневековые памятники зодчества не сохранились. Столица Бенин, варварски сожженная английским военным отрядом в 1897 г., ныне ничем не напоминает тот большой город, протянувшийся на 6 км от ворот до ворот, с прямолинейной сетью широких улиц, каким он был, по описанию европейских путешественников в XVII — начале XVIII вв., и даже в час своей гибели.

Описания дают неполное представление о великолепном дворце с галереей вокруг двора. Столбы галереи были окованы бронзовыми плитами с рельефами, изображавшими сцены придворной жизни, охоты, жертвоприношений и т. п. (рис. 9). Стены дворца были глиняные, а крыши соломен-

8. Конструкции деревянного покрытия
1, 2 — Дженне; 3 — Зария; 4 — Бада

ные. Башни с шатровыми кровлями завершались бронзовыми скульптурами птиц, а посреди двора стояла башня с изображением змеи тоже из бронзы. Убранство дворца было разграблено, разошлось по музеям и коллекциям Европы и Америки.

От пожара уцелела небольшая часть дворца площадью около 0,5 га, где насчитывается до 200 комнат, из которых не более 20 имеют окна (вентиляция осуществляется через отверстия в крыше). В гарем за семью дверями ведет анфилада помещений. Планировка отличается симметрией. Отдельные постройки стоят среди лужаек, разрезанных прямоугольной сетью аллей. Глиняные стены снабжены по фасаду горизонтальными валиками. Во дворе аудиенций глиняные столбы галерей украшены барельефами на исторические и мифологические темы работы современного скульптора Идаха. В некоторых комнатах филленки деревянных балочных потолков покрыты резьбой геометрического узора. Построенный в XV в., дворец неоднократно подновлялся. После пожара 1897 г. камышовые кровли были заменены железными.

Ифе — священный город народа йоруба, наследовавшего культурные традиции государства Ифе. Уже в начале XX в. дворец Ифе сильно обветшал и многие помещения были заброшены. Дворцовый план отражает черты жилища йоруба: прямоугольный двор в окружении помещений с галереями и специальные помещения-имплювии, где дождевая вода стекает по крутым листовым кровлям в водоем или стоящие по углам корчаги. Во дворце Ифе несколько дворов и имплювиев (рис. 10). Самый большой двор служил в старину для царских аудиенций, которые в колониальный период были перенесены в малый двор. В глубине ансамбля находятся дворы, занятые жилыми покоем. Конструкции те же, что и в жилых домах: заметно уширенные вниз глинобитные стены, крыши из жердей и листьев. Несмотря на обширные размеры, убранство дворца было скромным, только полотнища ворот были украшены резными рельефами.

Искусные в резьбе по дереву, йоруба проявляли свое мастерство главным образом в святилищах, покрывая дверные столбы и полотнища ворот рельефами на мифологические темы. Резными были детали святилища Шанго, бога грома, в Ибадане,

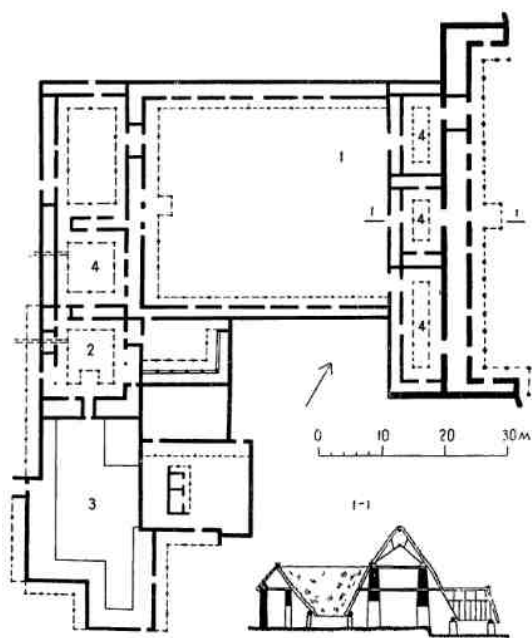
9. Бенин. Нигерия. Бронзовая оковка колонны дворца

причем столбы помещения и выходящей во двор галереи изображали символические фигуры, раскрашенные пестро и ярко. Деревянные опоры типа кариатид вообще широко распространены в зодчестве Западной Африки. В жилище йоруба столбы обычно снабжены утолщениями в форме шара или бочки. Ибо — народ Восточной Нигерии заполняет свои святилища глиняными рельефами и скульптурой, также ярко их окрашивая. Эти святилища «мбари» имеют вид навесов с двускатной крышей на глиняных столбах.

Дворец в Абомее (Дагомея) представлял собой некогда обширный комплекс площадью до 40 га. За его пятиметровой стеной были рассеяны приемные залы, комнаты жен, матерей, слуг, личной гвардии, склады, сокровищницы и т. д. (рис. 11). Перед дворцом расстилается площадь. На нее выходила двухэтажная постройка, откуда правитель мог любоваться народными празднествами. Каждый из царей возводил собственные апартаменты по точно установленному плану, сохраняя при этом постройки своих предшественников. Доныне

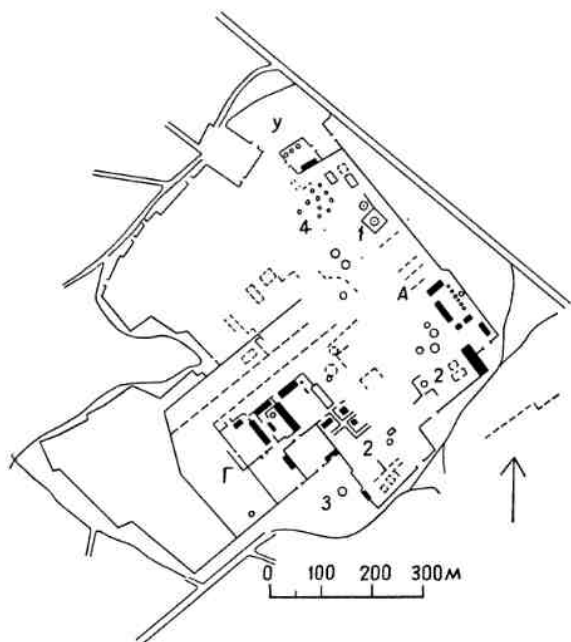
сохранились аудиенц-залы трех правителей: Агаджи (около 1720 г.), Гезо (около 1820 г.) и Глеле (вторая половина XIX в.). Это прямоугольные здания из битой глины под двускатной соломенной крышей. Латеритовая глина укладывалась слоем 70—80 см, стены оштукатуривались и поверхность их затиралась маслом. Широкие оконные проемы делятся надвое столбиком из дерева или глины. В простенках фасада помещаются барельефы, заключенные в углубленных прямоугольных панно. Их сюжетами служили сцены исторического и религиозного содержания, а также геральдические (лев) и орнаментальные фигуры. Барельефы расположены в два или три ряда, из которых нижний содержит орнаментальные мотивы. Рельефы, выполненные в XVIII в., не окрашены; в XIX в. они покрывались краской разных тонов, но по достоинству пластики уступают более ранним. Гробницы и алтари дворца помещались в круглых хижинах с выбеленными стенами, соломенные кровли которых опускались до самой земли.

Города государства Акан, куда входило многочисленное племя ашанти (на территории Ганы), не окружались стеной. Оче-

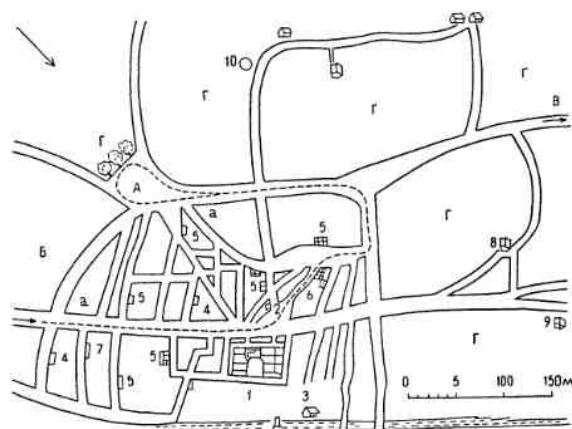
10. Ифе. Нигерия. Дворец. План

1 — старый двор аудиенций; 2 — новый двор аудиенций; 3 — жилые помещения; 4 — импловий. Разрез импловия

11. Абомей. (Дагомея). Дворец. План, вид ансамбля, барельеф

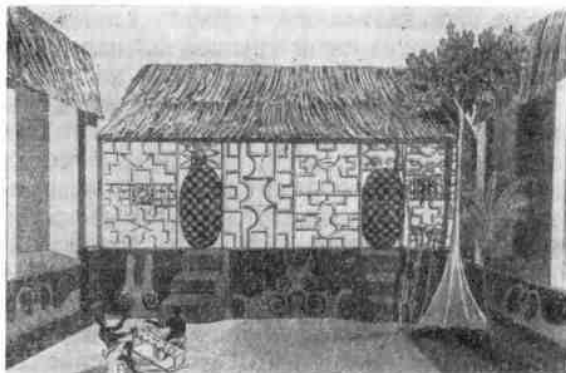
А — дворец Агаджи; Г — дворцы Гезо и Глеле; У — дворец Угбаджу; 1 — гробница Агаджи; 2 — гробницы других правителей; 3 — жертвенная башня; 4 — хижины амазонок

12. Кумаси. Гана. План. С рисунка 1-й четверти XIX в.

1 — дворец; 2 — храм; 3 — дом царских жен; 4 — дом сестер царя; 5 — дома приближенных; 6 — посольства; 7 — дом царского ювелира; 8 — дом мастера зонтов; 9 — кухня; 10 — разработки охры; А, а — большой и малый рынки; Б — площадь военных танцев; Г — поля; Д — болото. Пунктир отмечает путь следования посольств, представляемых вождю на площади большого рынка

видец составил в первой четверти XIX в. описание столицы ашанти Кумаси и ее построек, в частности дворца. Это было селение с беспорядочно разбросанными постройками (рис. 12). Стены дворца были факверковые из оплетенных прутьями стоек в два ряда с заполнением из глины и галечника. На вершины щипцов укладывался коньковый брус двускатного покрытия, вдоль стен — мауэрлаты, соломенная кровля закреплялась по бамбуковой обрешетке. Пол с толстым слоем красноглиняной обмазки ежедневно промывался и покрывался раствором той же глины. Стены оштукатуривались внутри и снаружи глиной с по-

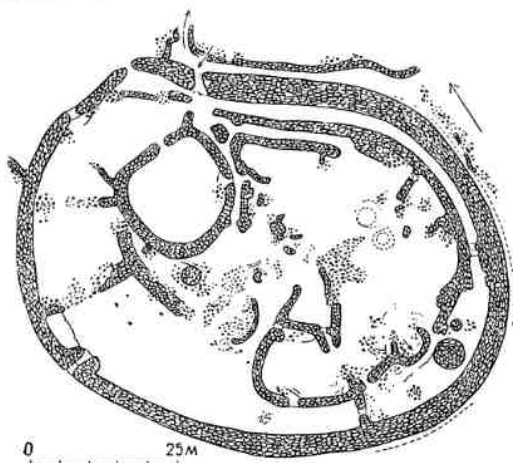
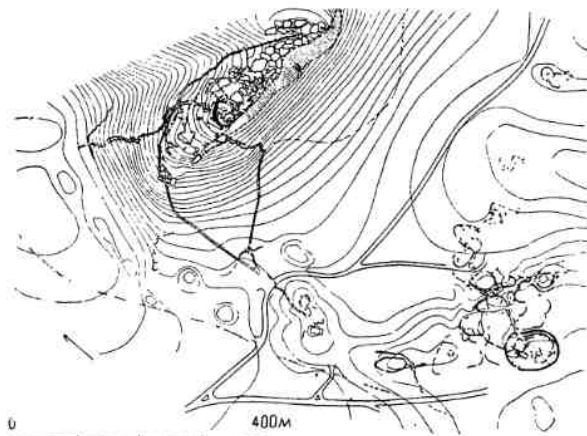
13. Кумаси. Гана. Дворец ашанти. С рисунка 1-й четверти XIX в.

белкой. Для побелки, так же как и для обмазки полов, употреблялась цветная земля из окрестностей Кумаси. Фасад украшался рельефным геометрическим орнаментом с включением зооморфных мотивов. Травяные жгуты усиливали под штукатуркой рельеф. Постройка дополнялась галереями на столбах, обвязанных камышом и оштукатуренных. Дверные полотнища из целых кусков хлопкового дерева с поперечными рядами гвоздей украшались резьбой и окраской. В дворцовой спальне оконные переплеты были из серебра и золота, а овальные дверные проемы завешаны цветными рельефными циновками (рис. 13).

Юго-восточная Африка в свою очередь была гнездом древних, во многом еще загадочных культур. Среди холмистой саванны Южной Родезии, в 25 км к юго-востоку

от форта Виктория, стоят руины самого удивительного памятника исчезнувшей африканской цивилизации. Они известны под именем **Зимбабве**, что означает на языке банту «Царский двор». Действительно, каменные громады производят величавое впечатление. Основные постройки комплекса условно называются Акрополь и Эллиптическое здание (рис. 14).

Акрополь стоит на холме, скалистый гребень которого высится на 75 м. Холм был обжит уже в начале первого тысячелетия, но остатки стен восходят примерно к XI в. Здесь впервые в этой части материка зародилась техника массивной каменной кладки. На Акрополе это искусство представлено в первой фазе: стены выведены без выравнивания грунта из неколотых гранитных глыб, с включением в массив

14. Зимбабве. Южная Родезия. План ансамбля; эллиптическое здание и вход в него

стены лежащих на холме валунов. На разных участках разновременного происхождения стены, местами разрушенные, огибаля вершину холма неправильной кривой линией. Внутри стен скопился пласт строительных остатков до 7,5 м толщиной, где прослеживаются в несколько ярусов остатки круглых хижин. Строительным материалом служила *дага* — смесь глины и щебня. Из такого бетона выкладывались круглые площадки под хижинами и стены хижин, крыши делались из жердей и травы.

Трудно сказать, какие племена населяли сначала Зимбабве и кто возвел циклопическую кладку стен Акрополя. Однако известно, что в XIV—XV вв. Акрополь стал резиденцией могущественного царства Момотапы, где широко развернулась постройка оросительных каналов, каменных крепостей, разработка рудников и добыча золота, вывозимого через Кильву и Софалу за пределы Африки. На западном конце ограды Акрополя в каменной кладке замурованы стволы четырех круглых, сложенных из камня колонн; может быть это остатки портика находившегося здесь некогда дворца. Среди хижин Акрополя стояли кое-где столбы из стеатита высотой до 2,5 м с изваянными наверху птицами. Они, видимо, имели культовый смысл.

В 500—600 м к юго-востоку от Акрополя на небольшой возвышенности лежит Эллиптическое здание, или «Большая ограда». Техника кладки стен здесь иная, вероятно более поздняя, — из околотых гранитных блоков, примерно 18—25×10—15 см, с соблюдением горизонтальных швов. Овал внешней стены охватывает площадь 66×87 м по осям и периметром 252 м. Главный северный вход защищен дополнительным барьером, выделяющим узкий коридор (с западной стороны расположены два дополнительных выхода). Кладка ограды начиналась именно от северного входа, достигая здесь 9 м высоты и 6 м толщины. Она завершается на западном участке уже далеко не столь капитально, теряя половину прежней ширины и треть высоты.

Внешнюю сторону овала украшает фриз в виде двойной линии выложенных из каменных плит шевронов, а по гребню стены стоят острые каменные пирамидки. Внутри овала вдоль северной и восточной стороны тянется параллельная стена, образующая

узкий коридор. В уширенной южной части коридора стоит массивная коническая башня высотой 9 м (с верхний поперечник 2,4 м). В северо-западной части овала находится внутренняя кольцевая ограда, связанная радиальными стенами с внешней. На площади овала видны остатки других разделительных стен и круглых хижин из *дага*, но их здесь было гораздо меньше, чем в Акрополе. Назначение овала не установлено (предполагаемые культовые его функции не доказаны).

Характерно для архитектуры этого монументального стиля стремление к округлым линиям плана. Однако данная особенность стиля не вытекает из неопытности строителей, безусловно, применявших отвес и уровень. Вызывает удивление уже самая организация работ: подсчитано, например, что на кладку ограды овала пошло 900 тыс. гранитных блоков!

К северо-западу от Большой ограды видны остатки поселения — круглых хижин из *дага* и разделительных каменных стенок.

Существование Зимбабве было прервано около 1830 г. нашествием с юга кочевых племен. Однако Зимбабве, бесспорно наиболее раннее и достойное внимания, далеко не единственное каменное сооружение тропической Африки. Руины Иньянга на границе Южной Родезии и Мозамбика покрывают до 7 тыс. км². Жители этого горного района, восточная окраина которого лежит на высоте до 2500 м над уровнем моря, занимались террасным земледелием. Они умели рыть каналы и колодцы, строить каменные подпорные стены и укрепления с бойницами, но обитали в круглых хижинах из *дага*, окруженных каменной оградой. Этот большой район был заселен с середины XVI до начала XIX в. Руины на берегах р. Ками, в 20 км к западу от Булавайо едва ли старше XVIII в. В разбросанных по скалистым холмам каменных оградах со входом через узкий коридор стояли одна-две хижины. Как и в Зимбабве, над руинами господствует главная постройка; естественные, украшенные шевронами из голубого камня в елочку и увенчанные зубцами, возвышаются тремя платформами на 40 м над рекой. Остатки каменных сооружений прослеживаются в Уганде, Танзании, Анголе.

Восточные берега Африки были усеяны городами арабских колонистов. Время их расцвета падает на XIII—XV вв.

Города росли главным образом на низких берегах, в местах, отделенных от суши протокой или лагуной, на многочисленных островах и островках. Естественные преграды считались достаточными, и укрепления ограничивались невысокой стеной или совсем отсутствовали. Размеры городов не превышали 18—20 га.

Важным портом восточной Африки была Кильва на территории Танзании, контролировавшая вывоз золота из Мономотань. Основанный в X или XI в. выходцами из Шираза и уничтоженный в 1505 г. португальцами город отчасти возродился во второй половине XVIII в., чтобы затем угаснуть навсегда. Здесь археологами обследованы руины домов, городского и загородного дворцов, двух замков, четырех мечетей, гробниц. В Кении объявлены государственным заповедником руины Геди (его подлинное название было, видимо, Келман, Килмансе или Килимане). Заложенный в XIII в. в 6 км от берега, город являлся центром железных рудников. Первоначальный полигон невысоких стен в XV в. расширился примерно до 18 га, сохранив в общем ту же конфигурацию. В черте города находились дворец, рынок, восемь мечетей и гробницы. Столица Сомали Могадишо выросла в X в. на коралловом мысу (ядро старого города — Хамаррвен) и расширялась к северу вдоль берега.

Типология построек Восточной Африки не отличается разнообразием: здесь не строили городских бань, караван-сараев (в которых при морском транспорте не было нужды), медресе (здесь процветала торговля, но не ценилась ученость). Зато весьма своеобразны строительные методы и формы.

Идеальным материалом служил местный коралловый известняк, мелкозернистый с рифов и грубый из береговых карьеров. Только что добытый, он легкий, пористый и хорошо поддается обработке, но с течением времени твердеет, приобретая твердость и долговечность. Путем обжига из него получали известь для раствора. Однако из тесаного камня выполнялись только углы, дверные косяки, михрабы, тогда как стены выводились из рваного камня с большим количеством раствора, образовавших род бетона. Побережье бедно деревьями и в постройку употреблялись лишь мангровые стволы длиной до 2,8 м. При этом балки

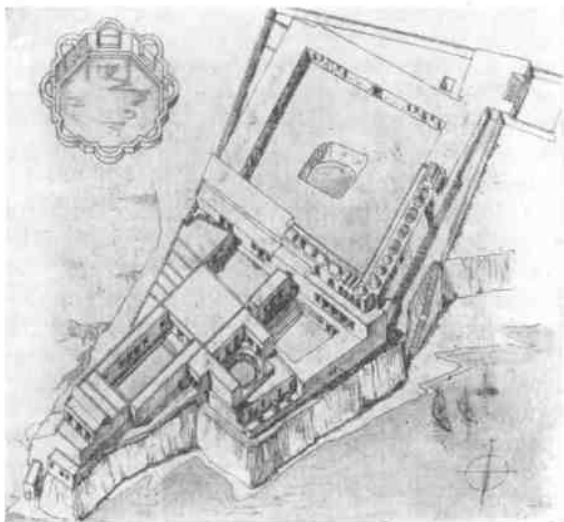
имели сечение всего около 15×5 см. По балкам настилались каменные плиты, а над ними — слой бетона с известковой обмазкой. Стены штукатурились и даже детали из тесаного камня, в том числе плиты потолка, покрывались тонким (в 2—3 мм) слоем известкового раствора.

Сводчатые конструкции не получили широкого распространения и применялись главным образом в районе Кильвы. Это своды полуциркульного профиля, купола — полусферический и сфероконический на простейших громбах, шатровый или конический — на плоском треугольном парусе. Купола опирались на арки, их пролет не превышает четырех метров. Опоры представляли собой столбы квадратного, прямоугольного или восьмиугольного сечения, выложенные из бетона, реже вытесанные из цельного камня.

В деталях господствуют строгие геометрические линии, прямоугольные рамы и обломы. Архивольт арочных проемов и михрабов составлялся из двух каменных блоков, которые в точке соединения слегка закруглялись, поэтому описанная из двух центров кривая завершается едва заметной стрелкой. По обе стороны арки вставлялись на уровне пят блоки с нишкой для светильника, в ранних постройках прямоугольной, позднее — стрельчатой. Над аркой и в тимпанах выделяются выпуклые узорные шипки. Излюбленный рельефный орнамент в тягах и обрамлениях — парные жгуты. С XV в. появился своеобразный вид орнамента: в михрабы, стены, своды вмазывались привозные с Востока поливные тарелки, образовавшие блестящие красочные медальоны. Несохранившиеся деревянные части, несомненно, покрывались резьбой и росписью.

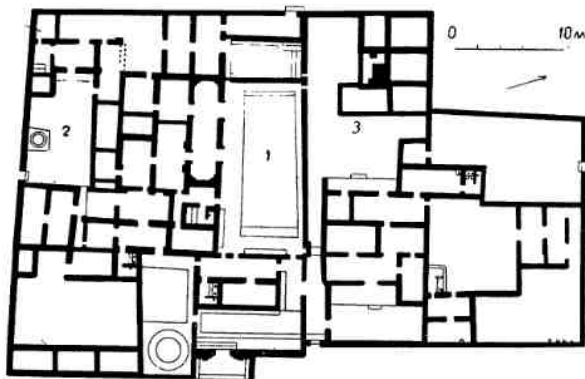
Обнесенные глухой стеной жилые постройки группировались с двух-трех сторон двора, граничившего с улицей. Дворы, заселенные родственниками, сообщались между собой, имея общий колодец. Лимитированный пролет балочных потолков определял монотонный план узких вытянутых помещений. В стенах комнат прорезались фигурные ниши, где хранилась привозная поливная посуда и китайский фарфор — главное украшение дома.

Дворцы отличаются от жилища главным образом размерами. Но Хусуни Кубва в Кильве неповторим как по своим формам,

15. Кильва. Танзания. Дворец Хусуни Кубва. Общий вид Реконструкция; дворový бассейн

так и по масштабам. Это самая крупная и сложная постройка тропической Африки: ансамбль растянулся на 150 м (рис. 15). В плане заметно стремление создать осевую композицию, но контуры участка помешали осуществить симметричный план: постройки лежат на узком береговом уступе между морем и глубоким оврагом. К морю спускаются высеченные в скале крутые лестницы. В северной части комнаты разбиты вокруг четырех малых дворов, сюга ансамбль замыкается большим двором, где предположительно хранились привезенные морем товары. Комнаты выходят на откры-

16. Геди. Кения. Дворец. План
1 — двор аудиенций; 2 — гарем; 3 — двор гробниц

тые террасы, а один из двориков почти целиком занимает красивый восьмиугольный водоем с полудужиями на каждой стороне (такие бассейны были в мамлюкских дворцах). Многие комнаты были покрыты сводами и куполами — коническими, рубчатыми и т. д. Богатство и многообразие резного по камню декора затмевает все другие памятники побережья: это — панно, набранные из каменных плиток с крестовидной фигурой, резные наличники дверей, ложчатые конхи по торцам свода, фриз-аркатуры и зубцы.

Дворец Геди не претендует на значительность форм и много меньше Хусуни Кубва, но гораздо типичнее для местной архитектуры (рис. 16). Постройка делится на две разновременные части: в южной, сложившейся до XV в., размещались двор аудиенций со входом через главный портал и гарем, в северной, более позднего происхождения, занимали особый двор усыпальницы. Каждая из гробниц окружена стеной с арками, кое-где отмеченной высоким столбом — характерная особенность мемориальных сооружений на территории Кении и Танзании. При этом столб, имея равное по высоте октогональное (как в Геди) или квадратное сечение, ставился на стену ограды. В некоторых городах столб заменен стелой стрельчатого очертания с надписью или орнаментом.

Средневековые мечети Восточной Африки строились в виде прямоугольного базиликального зала с михрабом на северной стене. Плоская земляная кровля опиралась на каменные или деревянные столбы. К длинным сторонам зала обычно примыкают крытые галереи. Различаются два типа внутренней планировки. В одном из них столбы разделяют зал на два, реже четыре нефа — при таком расположении михраб заслонен средним рядом столбов. Этот тип преобладает на севере, к нему принадлежит и трижды перестроенная Большая мечеть Геди (рис. 17). В другом варианте столбы стояли в два ряда, разделяя три нефа и открывая михраб. Такой тип чаще встречается на юге Танзании. Значительную часть северной стены занимает михраб, для которого характерна глубокая ниша с полукуполом в обрамлении перспективных арок; в XVII в. появляются арки трех- и пятилопастного очертания. Иногда в той же нише помещается и мимбар со сту-

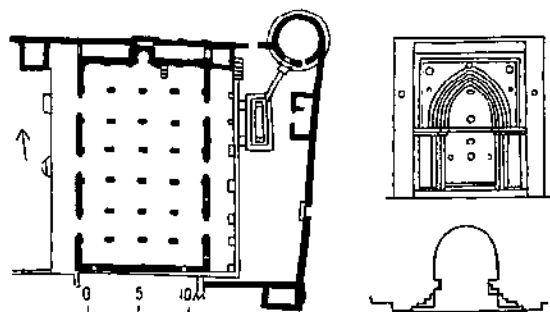
пеньками, открытый внутрь зала отдельной аркой. Прогонь потолка лежал либо вдоль, либо поперек зала. Для того чтобы увеличить сечение, связывали вместе две-три балки и полученный таким образом желоб в XVIII в. заполнялся бетоном. По обе стороны зала добавлялись одна-две галереи. Во дворе устраивался колодец и водоем для омовения.

Среди мечетей стандартного плана выделяются архитектурой два памятника. План мечети Фахр ад-Дина в Могадишо с его симметрией и подчинением частей целому прорисован уверенной рукой (рис. 18). Зал с высоким куполом на двух колоннах решен как единое пространство, что подчеркивает и диагональное положение балок в угловых частях потолка. Фасад затенен портиком, а вход отмечен шатровым куполом, из-под которого открывается взору михраб. В нише михраба рельеф мраморной доски воспроизводит излюбленный на Востоке мотив арочки и свисающей на цепи лампы, а надпись сообщает имя некоего Хаджи ибн Мухаммеда ибн Абдулла и дату 1269 г. Был ли упомянутый ибн Мухаммед зодчим? Так или иначе формы мечети несут отпечаток индивидуальности мастера.

Большая мечеть Кильвы славилась на всем побережье. Ее плоскокровельный северный зал строился, по-видимому, в XII в. Между 1422 и 1442 гг. с юга добавили прямоугольный зал с тридцатью куполами и сводами на восьмигранных столбах. Столбы облицованы в шахматном порядке плоскими и кассетированными плитами, которые служили не только декором, но и опалубкой в процессе кладки бетона. Общая длина здания равна 21 м.

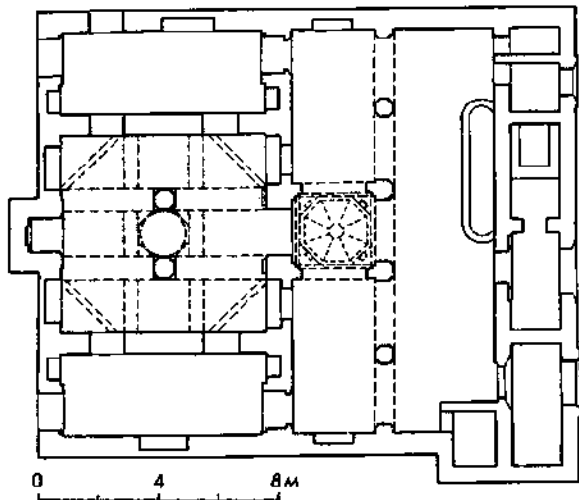
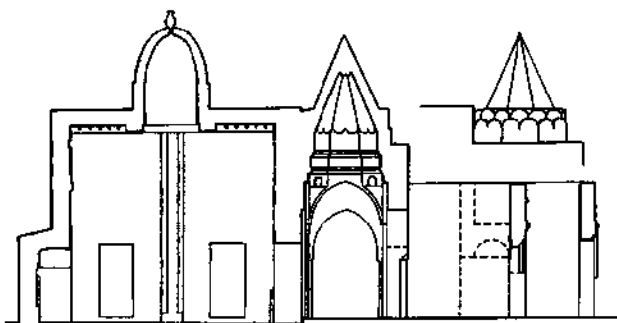
Минаретов при мечетях не ставили. Исключением является минарет Большой мечети Могадишо (1238 г.). Формы его уникальны: башня высотой 15 м делится на 9 цилиндрических ярусов, слегка уменьшающихся в поперечнике, верхняя площадка обнесена стеной с окнами и полукруглыми пилястрами (рис. 19). Минарет стоял над входом мечети, которая в XIX в. перестроена.

Архитектура Восточной Африки образует цельную и устойчивую школу — веками повторялись с небольшими изменениями однажды найденные формы. Такой консерватизм объясняется и ограниченностью строительных ресурсов, и отсутствием та-

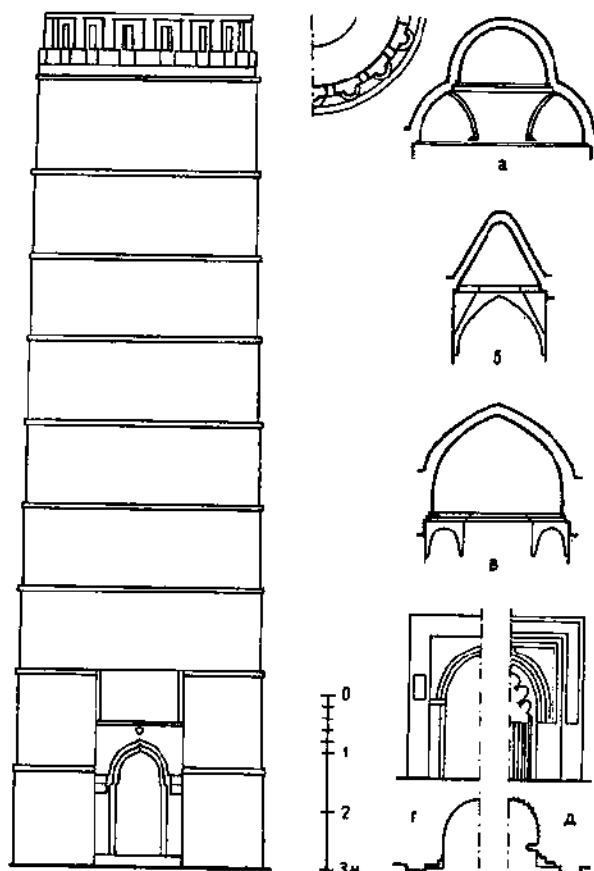

17. Геди, Кения. Большая мечеть. План (в правом верхнем углу — колодец); михраб

лантливых зодчих. На общем фоне выделяются лишь два оригинальных произведения — Хусуни Кубва и мечеть Фахр ад-Дина. Истоки местной архитектуры ведут к провинциальным школам Востока. Но редко можно назвать прямой прототип той или

18. Могадишо. Сомали. Мечеть Фахр ад-Дина, 1264 г. Разрез, план

19. Могадишо. Минарет Большой мечети, 1238 г. Фасад. Своды и купола

а — свод Хусуни Кубба; б — купол мечети в Мваня, Кения; в — купол Большой мечети в Кильве, XV в. Схема михрабов: г — «классического»; д — «неоклассического»

иной формы. Например, шатровые купола как раз в XII—XIII вв. получают распространение в зодчестве Ближнего Востока; контур стен Хусуни Ндого в Кильве повторяет схему омейядских замков. Основы местного зодчества глубоко своеобразны.

Архитектура востока и запада Африки различна по материалу и концепции: камень и глина, базиликальный и поперечный оси план мечетей и т. д. Однако между ними есть и общие черты, вызванные как природными условиями, так и, по-видимому, непосредственным контактом. Например, недостаток подходящего дерева обусловил там и здесь узкие пролеты помещений, конструкцию составных балок (бетонированные прогоны известны в Мавритании). Соединение в общей или соседней нише ми-

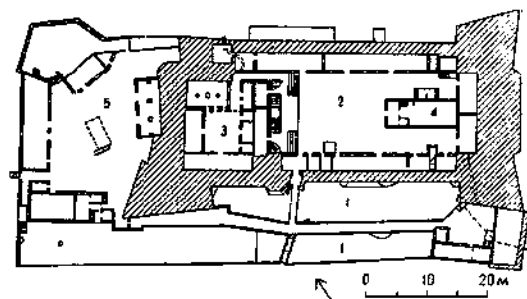
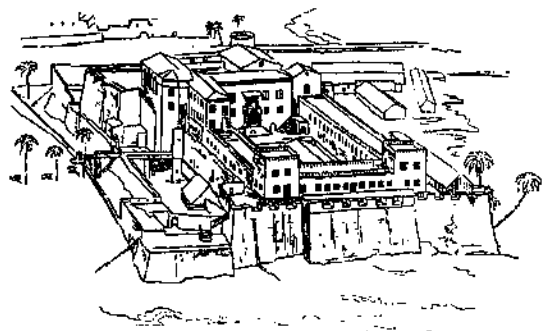
храба и мимбара, широкое применение в декоре поливной керамики едва ли можно считать простым совпадением.

С появлением на восточном берегу португальцев жизнь сосредоточилась в Мозамбике и Момбасе. Большинство городов, заброшенных к середине XVII в., превратилось в развалины, некогда плодородные земли запустели.

Португальцы первыми из европейцев проникли в тропическую Африку.

Они строили на побережье замки, форты, фактории. В этих укреплениях средневековые формы фортификации сменились новыми, приспособленными к действию тяжелой артиллерии: башни уступили место массивным остроугольным бастионам с покатыми стенами. Они завершались на уровне стен площадкой, где у отверстий парапета стояли пушки. Местные материалы не удовлетворяли строителей, поэтому камень, кирпич, даже лес ввозились из метрополии.

Почти три четверти укреплений западного побережья сосредоточены на территории Ганы. Попав в страну, богатую золо-

20. Замок Эльмина. Гана, 1483 г. Вид с моря. План

1 — рвы; 2 — большой двор; 3 — внутренний двор; 4 — церковь; 5 — внешний двор

том, португальцы дали ей имя «Мина» (рудники), отсюда и название первого замка — Эльмина. Он занял выгодное стратегическое положение на берегу Гвинейского залива на скалистом мысе в устье реки; узкий перешеек был отрезан от суши искусственным рвом. Укрепление, заложенное в 1482 г., было расширено в XVI в. Современный вид оно в основном получило к 1637 г., когда голландцы внесли свои дополнения; в 1872 г. им завладели англичане. Прямоугольник стен, разделенный на внешний и внутренний дворы, занимает площадь примерно 60×24 м (рис. 20). Строгие формы сооружения с гладкой штукатуркой фасадов, с серией галерей и переходов, аркадами, картушами на фронтонах свидетельствуют о влиянии форм ренессанса, которому узорные железные решетки сообщают оттенок, характерный для португальского строительства. Оборону усиливал поставленный на соседнем холме форт Сант Яго.

Самый ранний и наиболее значительный по размерам замок Эльмина послужил образцом для других построек. Поблизости (23 км к востоку) в 1655 г. возник шведский форт Кейп Кост; в 1617 г. голландцы овладели островом Горе и возвели там форты Оранжевый и Нассау (после 1677 г. перестроены французами); на острове в устье р. Гамбия построен в 1651 г. немецкий форт Джеймс; форт Сао Мигель положил в 1575 г. начало столицы Анголы Луанды и т. д. Все эти сооружения с мрачными казематами были в основном опорными пунктами работорговли. В XVI в. на восточном берегу Африки появились крепость Софалы (1505 г.), восьмиугольный форт Сао Себастьяно на острове Мозамбик (между 1508 и 1511 гг.), форт Джезу в Момбасе (1594 г.). Сохранились и памятники португальской гражданской архитектуры: церкви XVII в., колледж иезуитов 1600 г. в Луанде, арсенал в Мозамбике XVIII в.

АРХИТЕКТУРА ЮЖНОЙ АФРИКИ

В середине XVII в. Голландия, в то время богатейшая страна Западной Европы, поддерживала оживленные сношения с Индией. В 1652 г. Ост-Индская компания построила форт на мысе Доброй Надежды. Образовалась Капская колония, которая в 1795 г. была захвачена Англией. Колонисты уничтожали коренное население Южной Африки — бушменов и готтентотов. Некоторые народы — зулу, басуто, банту, имевшие государство и армию, несмотря на упорное сопротивление, были подавлены и лишены прав.

Форт Доброй Надежды на берегу залива обозначил место будущего города Кейптауна. В 1666—1672 гг. первоначальный форт, состоявший из деревянных построек, обнесенных земляным валом, заменен каменным замком. Спроектированный Питером Домбаером в форме пентагона с остроугольными бастionsами по углам, он соответствовал принципам Вобана, французского военного инженера и теоретика XVII в. К началу XVIII в. город с населением в 300 семей представлял собой группу расчерченных по линейке кварталов на берегу Столовой бухты, к юго-западу тянулся на

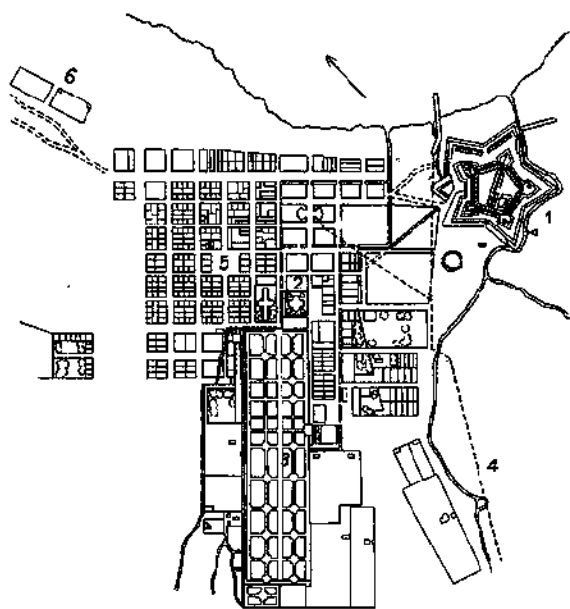
750 м обширный сад регулярной планировки.

В XVIII в. росту города мешали война с Англией и экономическая депрессия с крушением Остиндской компании. Тем не менее в 1793 г. город насчитывал свыше 30 тыс. жителей, причем число рабов (17767) намного превышало число свободных горожан (13830). Разбитый по шахматной сетке город сохранял правильную планировку (рис. 1).

Архитектурные формы складывались на основе европейского, в основном голландского, строительного опыта. На облик городского жилища Голландии, строившегося всегда из кирпича, повлияла в первую очередь городская теснота, вызвавшая узкие по фронту, вытянутые вверх формы. Условия сырого и малосолнечного климата диктовали применение крутых, закрытых по фасаду фронтоном черепичных крыш и широких окон. Постройки колонии сохранили черты домов метрополии с их большими окнами, нарядными фронтонами, красочностью, но применительно к местным условиям они получили иной характер. Здесь не надо было строить узкие, многоэтажные

дома. Плохое качество местного кирпича требовало оштукатурки фасадов. Высокие крыши настилались из камыша, окна прикрывались от солнца ставнями. Жизнь на открытом воздухе в течение большей части года объясняет появление обнесенных стеной дворов, часто укрытых перголой из виноградника, и обширных, осеженных дубами террас.

Первые постройки были фахверковые с глиняной обмазкой. Затем стал применяться местный камень — в 1714 г. в Кейптауне насчитывалось 254 каменных дома. Колонисты испытывали затруднения со строительным материалом, так как камень плохо поддавался обработке и употреблялся рваным на глиняном растворе. Иногда строили из привозного камня (ворота крепости). Были поставлены печи для обжига кирпича, но для них не хватало топлива, а кирпич получался непрочным и быстро выветривался. Когда возникла нехватка извести для штукатурки, пришлось изыскивать запасы сырья и налаживать обжиг. Из Голландии ввозился облицовочный кирпич, употребляемый и для вымостки. Сырцовые жилые постройки показали большую прочность, простояв по сто и более лет.

1. Кейптаун. План, XVIII в.

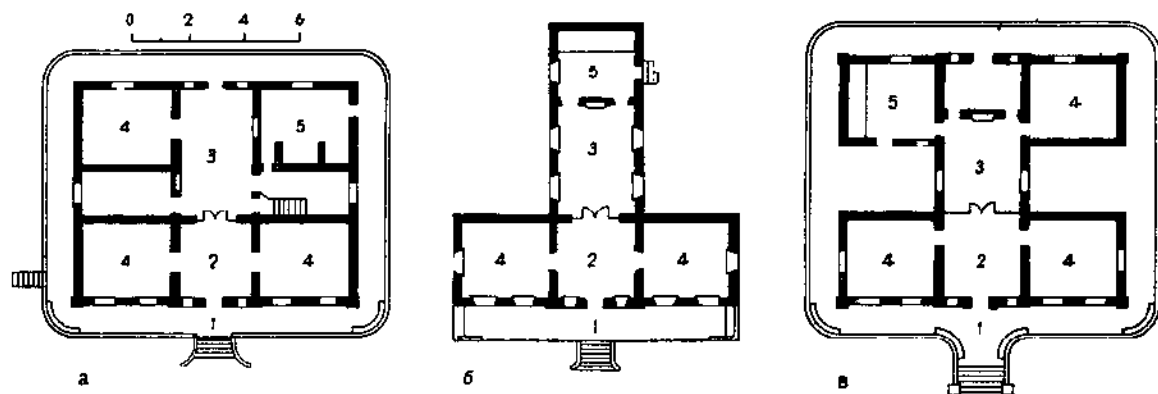
1 — замок; 2 — церковь; 3 — сады; 4 — водопровод;
5 — колодец; 6 — кладбище

Сельские и ранние городские постройки имели двускатные камышовые крыши по грубо обтесанным стропилам из местного дерева с обрешеткой из ветвей или бамбука. Стебли камыша упирались снизу в дощатый борт, промазанный сверху глиной и выбеленный. Такая крыша служила 50—60 лет. В XVIII в. стали делаться и плоские кровли «по-итальянски» — на балках и дощатой обрешетке, покрытые слоем глины или известкового бетона с вымосткой кирпичом или плитками (тем же способом выполнялось чердачное перекрытие при скатных крышах). В ранних постройках толщина такой кровли достигала 45—60 см, впоследствии снизилась до 15 см. Для водонепроницаемости кровля пропитывалась ворванью. Первая плоская крыша появилась в 1732 г. Некоторые общественные здания покрывались черепицей.

Дерева для столярных работ почти не было, и оно ввозилось с Востока и с о-ва Маврикия; на месте разводились плантации строительного леса. Из Европы ввозилось стекло, приобретающее со временем приятный фиолетовый оттенок благодаря добавке окислов марганца.

Городские дома начинают расти в высоту. В 70-х годах XVIII в. среди преимущественно двухэтажных домов Кейптауна появляются трехэтажные. К концу столетия в городе преобладают плоскокровельные дома.

Прочно установился план как городского, так и сельского жилища. Там и здесь выделяются связанные с кухней просторные приемные залы. Гостеприимство здесь было развито широко, так как гостям приходилось преодолевать большие расстояния. Городской дом выходил на улицу вестибюлем с присланными комнатами по обе стороны. В глубине располагался просторный внутренний зал, служивший обычно и столовой, позади него — кухня. В дворовой постройке помещался склад топлива и жили слуги. Спальни примыкали к залу, в большинстве же размещались на втором этаже, куда вела из зала лестница. Непременной частью дома была вытянутая вдоль фасада терраса, изредка защищенная навесом (черта, заимствованная из архитектуры метрополии). По концам эта терраса кончалась скамьями из кирпича или камня. На террасе проводили свой досуг и принимали гостей. В мощеном дворике позади дома,

2. Планы сельских домов

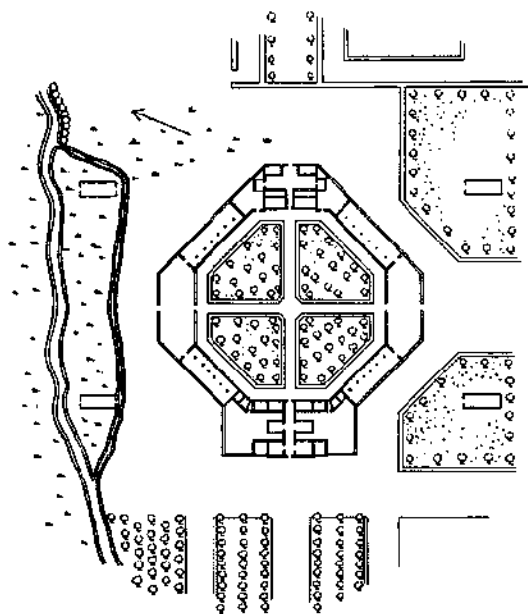
а — Фрейденхоф; б — Саксенберг; в — Недербург; 1 — терраса; 2 — передняя; 3 — общая комната; 4 — спальня; 5 — кухня

иногда засаженном деревьями, устраивался порой маленький водоем. Фасад венчали фигурные парапеты затейливых очертаний, придававшие изысканность силуэту здания. Главным украшением фасада был вход изысканного рисунка с пилястрами и деревянным карнизом, резными филёнками двери; вестибюль освещался через стекла створок и фрамуги с фигурными решетками. В интерьере беленые стены приятно сочетались с открытым балочным потолком; иногда стены окрашивались или орнаментировались по трафарету. В стенах устраивались шкафчики с двумя парами створок — деревянными нижними и остекленными верхними. Изящные шкафчики продолжали стиль обстановки голландских домов XVII—XVIII вв.

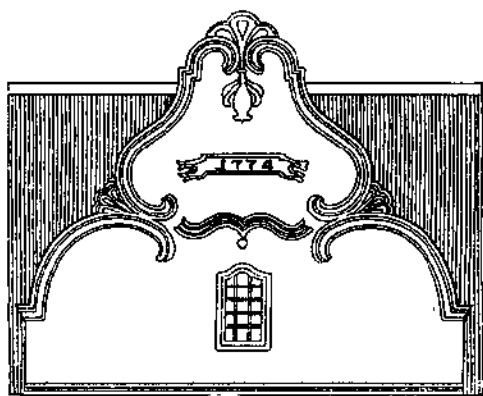
Черты местной архитектуры еще ярче выражены в сельском жилище, более разнообразном по планировке. При соблюдении единого принципа организации плана различаются его варианты прямоугольной, Т-, Н-, П-образной конфигурации, которые могут сочетаться между собой (рис. 2). Помещения четкого и ясного плана всегда располагаются симметрично к главной оси здания. Состав помещений тот же, что и в городском доме, но вестибюль более просторный и обычно отделен от зала деревянной филёнчатой или остекленной стенкой; терраса в некоторых случаях огораивает все здание. Для сельских домов характерны фронтоны над входом и по торцам здания. Как и в городском доме, нарядно решен вход; интерьер выглядит примерно так же. Мощные балки покрытия не скрывают от

глаз дощатую обшивку. Пол в вестибюле замощен плитками, в спальнях дощатый.

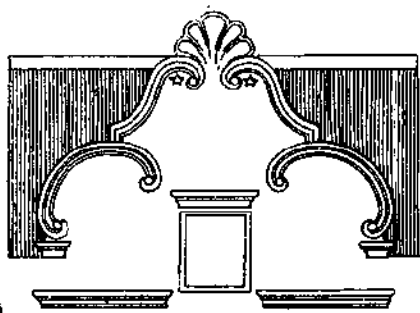
Усадьба в целом с дубовыми аллеями, фруктовыми деревьями, виноградником, цветниками, проточной водой и прудами нередко представляла собой образец садово-паркового искусства (рис. 3). Кроме дома в усадьбу входили хозяйственные постройки — жилища рабов, стойла, винные погреба, склады и колокольня, где висел колокол, возвещавший начало и конец работ. Надворные постройки, несмотря на их простоту, возводились с большим вкусом. Кое-

3. План сельской усадьбы Фергелеген

а

б

4. Формы фронтонов

а — усадьба Стелленбосх; б — конюшня Фрейденхофа

где еще сохранились ветряные мельницы XVIII в.

Детали жилища заслуживают специального внимания. Двери и окна имеют некоторые особенности, связанные с традициями архитектуры метрополии. В сельских и небольших городских домах входные двери подразделяются горизонтально на нижнюю и верхнюю половины, причем последняя в жаркую погоду могла оставаться открытой. Есть примеры более сложной конструкции, когда открытая верхняя половина проема закрывается скользящей сверху внутренней фрамугой. По обе стороны двери делают иногда зарешеченные проемы со ставнями. Филенки дверей, часто фигурного рисунка, обрамляются сильно выступающими профилями. Решетки фрамуг узорные. Фланкирующие вход пилястры снабжаются каннелюрами, или даже панелями с литым из алебаstra орнаментом. На пилястрах покоится карниз или фронтон, нередко тоже с лепниной. Внутренние двери более простые, с одной филенкой.

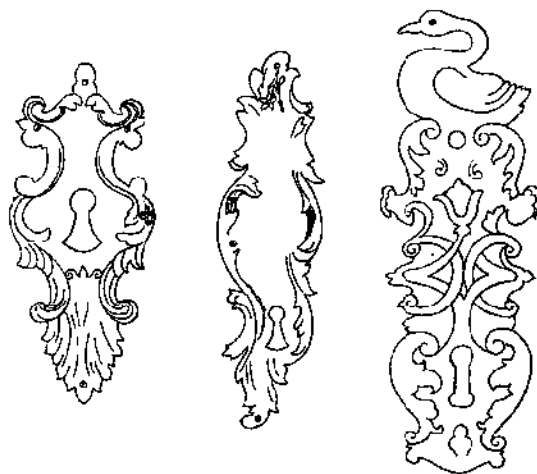
Оконные рамы делаются подъемными или створчатыми, те и другие разделены мелкой сетью квадратов. Подъемные рамы состоят из верхней неподвижной половины и нижней, либо скользящей на шкивах и блоках, либо закрепляемой изнутри щеколдой. Оконные рамы вставляются заподлицо с фасадной стеной.

Фронтоны очень украшают здание. Их контур меняется от треугольного или ступенчатого до сложных сочетаний кривых и прямых отрезков (рис. 4). Торцовые фронтоны прощеще фасадного, венчающего вход и отмечающего ось симметрии здания. Фасадный фронтон расчленен по высоте, усложнен пилястрами и волютами.

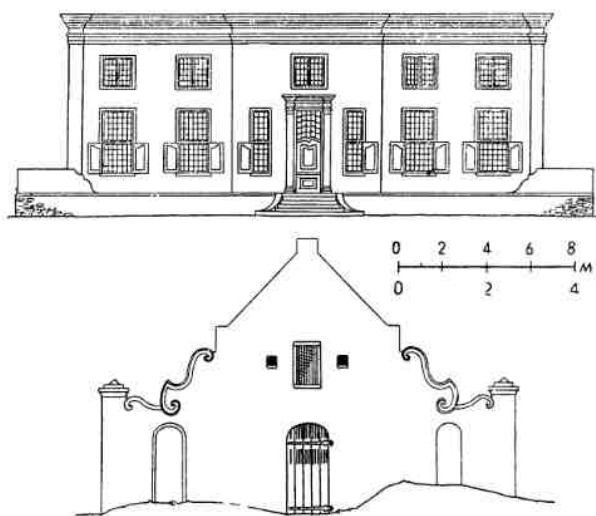
Каминны делались в домах редко как в связи с мягким климатом, так и из-за боязни пожаров при камышовых кровлях (а также из-за недостатка топлива). Интерьер украшают стеллажи, располагаемые симметрично на противоположных стенах зала или по обе стороны ведущей туда двери. Холл отделяется от вестибюля филанчатой или остекленной стенкой, что подчеркивает парадную ось дома.

Здание украшают тщательно сработанные металлические части — фигурные железные или медные петли, скобы, замки на дверях, решетки, перила, ручки и т. д. (рис. 5).

Из зодчих того времени известен Луи Мишель Тибо. Тибо родился в 1750 г. в Пикиньи близ Амьена. Закончив Королевскую академию архитектуры в Париже, он

5. Металлические детали дверей

6. Усадьба Меерлюст, 1776 г. Зодчий Тибо. Фасады жилого дома и голубятни

прибыл в 1783 г. в Кейптаун в качестве военнослужащего, остался здесь и посвятил себя архитектуре. Умер в 1815 г. в Кейптауне. Тибо был тесно связан в работе со скульптором Антоном Анрейтом (прибыл в Кейптаун в 1777 г., умер там же в 1822 г.). В Кейптауне творчеству Тибо приписывают портик входа правительственной резиденции в крепости (скульптура работы Анрейта), старое здание Верховного суда и некоторые другие; он строил и усадьбы (в частности, Фрейденхоф в Паарле, винный погреб в Гроде Констанции, 1779 г., фронтон работы Анрейта).

Тибо внес в застройку черты архитектуры Людовика XVI. Фасады жилых домов, как городских, так и сельских, прорисованы сухо и четко, расчленены плоскими пилястрами и завершаются дорическим антаблементом с фронтоном по оси. Прелесть его построек заключается в строгой простоте и спокойных пропорциях. В плане и деталях Тибо соблюдает, впрочем, сложившуюся местную традицию.

От XVIII в. сохранился ряд построек, характерных для того времени. К ним принадлежат усадьба Меерлюст близ Кейптауна с датой 1776 г. на фронте (рис. 6), Эльзенбург (1761 г.), ныне Сельскохозяйственный Колледж близ Стелленбосха. Образцом общественного здания может служить построенная в 1755 г. Городская кор-

7. Кейптаун. Часовая башня, XVIII в.

дегардия с часовой башней (впоследствии служила ратушей; в начале XIX в. была реставрирована и превращена в картинную галерею). Формы постройки носят барочный характер (рис. 7).

Архитектура Южной Африки сложилась на основе строительного опыта метрополии с добавлением элементов барокко и классицизма, в широком смысле европейских. Но в результате такого синтеза родился своеобразный и неповторимый местный архитектурный стиль.

Архитектура коренного населения Африки к югу от Сахары обладает неповторимым своеобразием, резко выделяющим ее от строительных школ других частей света. В районах, куда не проник ислам, архитектура связана с изобразительным искусством. Заслуживает внимания не только монументальное зодчество, но и архитектура жилища — хижин. Формы хижин меняются сообразно природным условиям: прямоугольные с двускатной крышей в лесной зоне, круглые под конической кровлей в саваннах (этот тип наиболее распространен). Стены хижин — из ветвей, плетневые, глинобитные; кровли — из жердей, листьев, травы. Жилище украшают узорные циновки, росписи, вмазанные в штукатурку фаянсовые тарелки и черепки; в Западной Африке получила развитие тематическая резьба по дереву на столбах, наличниках и створках дверей.

ГЛАВА 3

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО ИРАНА

АРХИТЕКТУРА ИРАНА СЕРЕДИНЫ VII — НАЧАЛА XIII вв.

Закрепившись в Сирии, Палестине и Армении, арабы двинулись к иранской границе. Ослабленная длительной войной с Византией страна легко стала добычей арабов, которые в 637 г. вторглись в сасанидские земли, разграбили и сожгли Ктесифон. В середине VII в. Иран фактически потерял самостоятельность, хотя в горных районах население упорно продолжало сопротивляться. К концу VIII в. на обширной территории Ирана установилась власть халифата Омейядов.

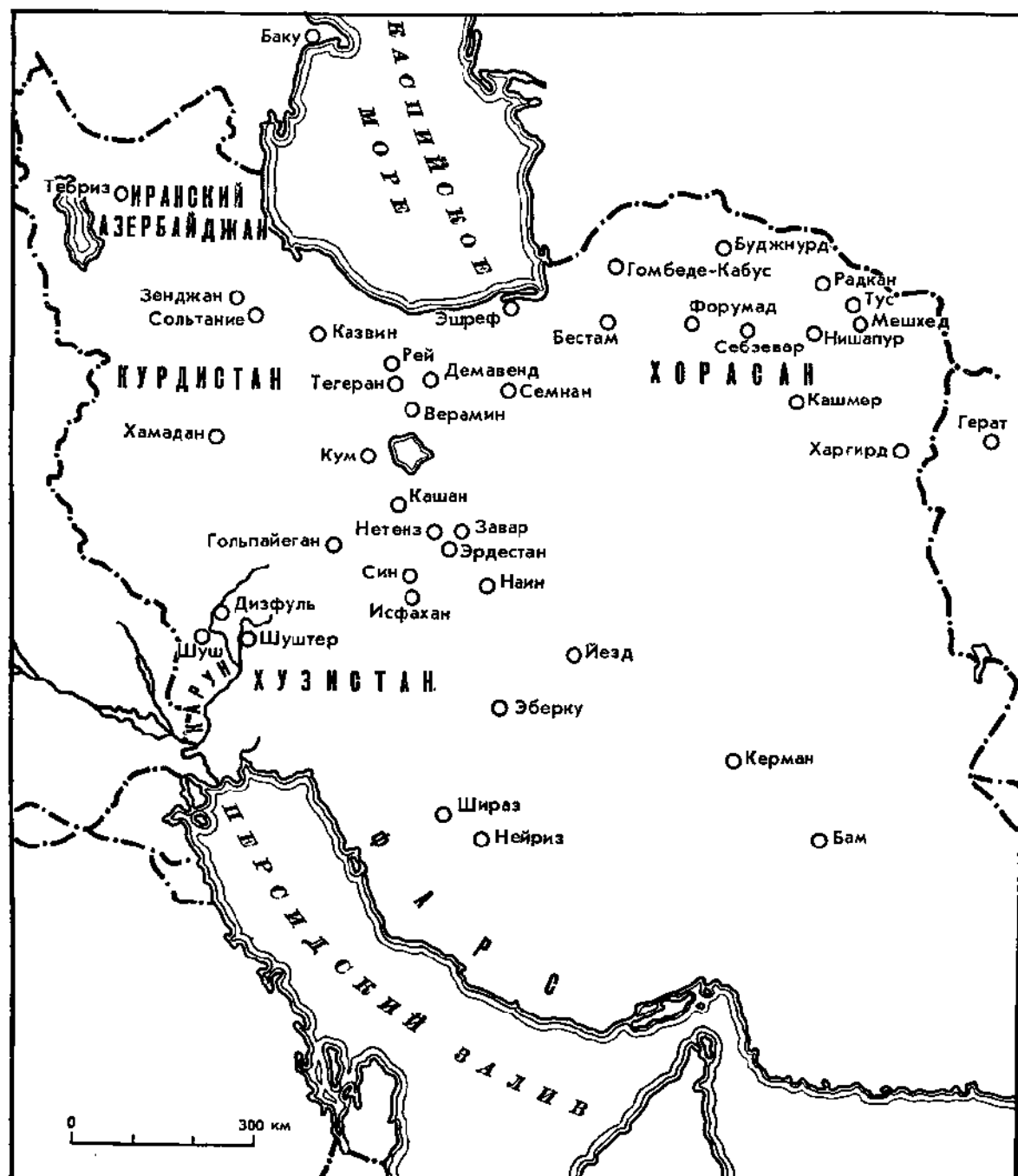
Феодализация страны при арабах замедлилась, так как военные походы доставляли огромное число рабов, труд которых применялся на полях, рудниках и в ремесле. Арабы нашли в Иране уже сложившуюся податную систему — поземельный налог (харадж) и подушную подать (джизья) и обратили их в свою пользу, объявив государственной собственностью земли крестьянской общины. Опираясь на местных феодалов — дехканов, арабы оставляли им социальные привилегии и долю доходов. Для упрочнения власти халифата усиленно насаждался ислам. Двойной гнет собственных феодалов и завоевателей вызвал в VII и особенно VIII вв. народные восстания, получавшие обычно религиозную окраску.

При Аббасидах, связанных с местной землевладельческой аристократией, пошатнулись родоплеменные отношения и усилились феодальные тенденции. Развитие феодальных отношений, отсутствие этнического, экономического и культурного единства, народно-освободительная борьба создали

предпосылки политического распада халифата. Ширятся народные движения, из которых самое значительное — крестьянское восстание под началом Бабека (816—837 гг.). В IX—X вв. области Ирана отпадают от халифата. В конце IX в. Хорасан и восточный Иран вошли в государство среднеазиатской династии Саманидов, в Западном Иране к 935 г. сложилось государство Буидов.

Освобождение от халифата способствовало экономическому подъему и развитию производительных сил. Развивались ремесла и торговля, разрабатывались рудники, строились гидротехнические сооружения. Огромное значение для экономики, в частности для роста городов, имела транзитная морская торговля, пути которой шли из Индии в Средиземноморье через Персидский залив.

Период мирного развития длился, впрочем, недолго. На рубеже XI в. Хорасан захватили Газневиды, в XI в. началось движение с севера тюрок-сельджуков, которые к середине XI в. заняли основные северные и восточные районы страны и продолжали двигаться на запад — в Малую Азию. Государство Сельджукидов достигает расцвета в годы правления Мелик-шаха (1072—1092 гг.), когда оно занимало территорию от Черного моря до Кашгара, от Аральского моря до Персидского залива и Сирийской пустыни. Государственные дела при Сельджукидах вела иранская знать, что способствовало сохранению и укреплению старых культурных традиций. В это время на

политической арене выделяется фигура везира Низам ал-Мулька, проводившего идею централизованного государства. При нем развивались гуманитарные науки. В поэзии выдвинулись блестящие имена Фирдоуси, Саади, Хафиза. Широко славилась ремесленная продукция. Шелковые и шерстяные ткани с чудесным златотканым узором, фаянс, бронзовые и серебряные изделия вывозились в Египет, Аравию, Индию и Китай. Архитектура обогащается новыми типами зданий, более совершенными конструкциями, разнообразными формами.

Экономическими и культурными центрами Ирана были города. Развитие феодализма обусловило изменение структуры города: заселенная знатно старая часть города — *шахристан* (у арабов — *медина*) обрастает ремесленным пригородом *бирун* (араб. — *рабад*), куда со временем перемещается центр хозяйственной и деловой жизни.

Деловая жизнь сосредоточивалась на обширных базарах, которые делились на особые кварталы — медников, гончаров, ювелиров и т. д., где ремесленники жили, работали в лавочках, дуккон и продавали свои изделия. Дукконы тянулись вдоль крытых улиц; на их пересечении под большим куполом чарсу совершались оптовые сделки. Вокруг этого торгового центра теснились караван-сарай, служившие гостиницами, складами товаров и биржами оптовой торговли; с ними соседствовали бани.

Религиозное начало находило внешнее выражение в строительстве многочисленных мечетей и медресе. Те и другие существовали за счет доходов с базаров и караван-сарая, оформленных соответствующим документом — *вакфом*; на эти доходы здания поддерживались и ремонтировались.

Описания географов позволяют воссоздать облик раннесредневековых городов Ирана. Расположенные в узлах караванных путей, города занимали большую площадь и насчитывали сотни тысяч жителей. Самыми крупными были Нишапур, Исфахан, Рей, Шираз. Так, по Мукаддаси, Нишапур занимал около 40 км² и насчитывал 44 квартала, около 50 улиц, 2 главных базара. Менее важными, но весьма значительными центрами были Хамадан, Кум, Истахр, Шуштер, Горган и др.

Обычно посреди города скрещивались две главные улицы, соединявшие четверо

ворот. На перекрестке располагалась площадь — *майдан*, которую окружали дворец, соборная мечеть и базар; иногда в центре города стояла цитадель — арк. Главные магистрали членили город на четверти со своими базарами и сетью узких, кривых улиц. Кое-где, например в Нишапуре, сохранялась планировка по шахматной сетке, но стихийный рост разрушал правильную конфигурацию плана. Была хорошо продумана система водоснабжения. Вода чаще всего подводилась системой каналов, открытых или подземных. Открытые каналы содействовали увлажнению воздуха и улучшению микроклимата города, однако вода из них сильно испарялась и поэтому строились преимущественно подземные каналы. Те и другие соединялись с серией водоемов и крытых цистерн, дополнялись колодцами.

В системе обороны появились новые черты. Город укреплялся обычно сырцово-кирпичной стеной, которая в профиле сужалась кверху и завершалась ходом для стрелков; ход прикрывался бруствером с зубцами или машикулями. Машикули были плоские или выступали довольно значительно (в стенах Йезда на три ряда кирпича). Куртины перемежались башнями, полуциркульными или почти круглыми в плане; башни-барбиканы совсем отделялись от стены и ставились обычно у ворот. Надежно укрепленные башнями ворота с двойным или тройным иногда изогнутым ходом и помещениями для стражи имели окованные железом или целиком железные створки. Стены окружались рядом с мостами у ворот.

Суровые оборонительные сооружения наделены формами своеобразной красоты, а иногда и орнаментом, выполняемым в кирпичной кладке. Замечательным образцом крепостной архитектуры являются входящие к XII в. городские стены Йезда.

Исфахан, столица государства при сельджуках, один из крупнейших городов Ближнего Востока X—XIII вв., играет в истории зодчества Ирана такую же роль, как Афины в Греции или Рим в Италии. Его старая часть — *шахристан*, возникла в древности. Заложенная в X в. фортификация, в частности, мощная цитадель Кала-и Табарик, впоследствии подновлялась и ремонтировалась. При сельджуках центр города занимала прямоугольная площадь, на которую с севера выходила соборная мечеть, с юга — мечеть Али (от нее остался

лишь минарет), с запада предположительно примыкал базар, а с востока — дворец, связанный с цитаделью крытым проходом.

В области конструкций персы строго придерживались многовековых традиций, обогащая их новыми изобретениями. Продолжалось широкое употребление камня. Средневековые авторы описывают целые города, построенные из камня на юге, западе, иногда на севере страны. Из камня строились мечети (Шираз, Шуштер), мавзолеи (Джебели Санг в Кермане, Гунбади Али в Эберку) и особенно сооружения, требовавшие прочности и долговечности — крепости и мосты во всех частях страны. Практиковалась, как и в сасанидских образцах, кладка из дикого камня на толстых слоях раствора (соборная мечеть в Ширазе), рубашка из околотого камня с внутренней забутовкой, более тщательная кладка с подбором по величине, пригонкой и тонким швом; в постройку мостов шел прекрасно огесанный камень.

Предпочтение заметно отдавалось обожженному кирпичу. Преимущества кирпича очевидны: он долговечнее дерева, дешевле камня, удобнее того и другого в работе (к тому же многие районы по природным условиям лишены ресурсов камня и дерева). Кладка из кирпича на алебастре эластична, что имеет огромное значение в сейсмических районах. Формат обожженного кирпича, всегда квадратный, к концу периода уменьшается ($25 \times 25 \times 5,5$ см; $21 \times 21 \times 4$ см). Кирпич дает огромные возможности создания легких конструкций и разнообразнейших форм, которые вводят произведения иранской архитектуры в круг величайших достижений мирового зодчества.

Еще большее распространение имел сырец — основной материал массового строительства, широко употреблявшийся в городских укреплениях. Его формат, прежде в основном прямоугольный ($38-50 \times 9-12$ см), теперь мельчает (примерно 22×5 см), но нередко остается и крупным. При выделке к сырцу примешивалась соломка. Большую роль играла также глина, из которой выполнялись стены в опалубке и без нее. В покрытиях, каркасах, стойках и стеновых связях применялось дерево.

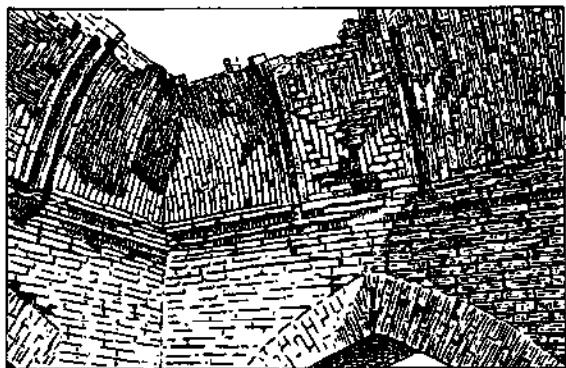
Строительная техника в основных чертах та же, что и в предыдущий период. В первые столетия она поразительно близка сасанидской: круглые столбы из кирпича,

уложенного на ребро, своды и арки, сложенные методом поперечных отрезков. Прошло около трех столетий, пока привычный параболический профиль свода стал меняться на стрельчатый. Намечаются и серьезные нововведения.

Основные типы сводчатых конструкций — бочарный свод и купол на тропях. Такой свод и купол по отдельности могут покрыть ограниченное пространство, но в большом числе они покрывают любую площадь. Возможности свода в этом направлении были расширены при постройке мечетей арабского типа. Впоследствии над обширными галереями мечетей возводятся купола на колоннах или столбах. Это техническое новшество является значительным шагом вперед по сравнению с методами сасанидского периода и укрепляется в архитектуре при сельджуках. Если техника кладки сводов поперечными отрезками остается неизменной вплоть до наших дней, то конструкция куполов с течением времени заметно совершенствуется.

В формах куполов, покрывающих большие залы, и куполов над галереями наблюдаются известные различия. Большой купол всегда опирается на тропы. В отличие от предыдущего периода под куполом появился пояс тропов правильного восьмиугольного плана. Промежуточные арки между тропов дают возможность прорезать здесь окна для освещения интерьера. Меняется и принцип работы тропы, где нагрузку принимает на себя головная арка. Угловая же оболочка не играет конструктивной роли и может быть упразднена — в ранних постройках здесь также устраиваются проемы. Арки тропов несут на себе половину веса купола. Оболочка тропы внутри образует нишу. Полукруглая в плане ниша в ранних образцах завершается полукуполом, но в течение XII в. заменяется частью сомкнутого свода или принимает более сложные формы (трехлопастная, сталактиты). Извне тропы либо выступают в форме полукуполов или пирамидок, либо маскируются цоколем барабана и примыкающими конструкциями.

Купол, опираясь на октогон, образует в углах свесы, поэтому в крупных постройках восьмигранник сводится к 16-граннику посредством нишек, дополнительных парусов, сталактитов или кладки напуском. С этой целью применяются также разнообразные

1. Конструкция монастырского свода. Караван-сарай Робате-Шереф, 1114—1115 г.

и красивые системы разгрузных арок. Оболочка купола облегчается к вершине уступами, и перепады толщины маскируются облицовкой.

Малые купола более разнообразны по конструкциям. Они опираются не только на тромпы (в форме сомкнутого свода), что встречается относительно редко, но и на паруса сферической формы или ложного типа в виде треугольного сельджукского паруса. Некоторые купола имеют восьмигранную форму.

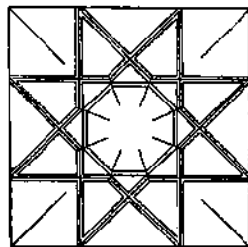
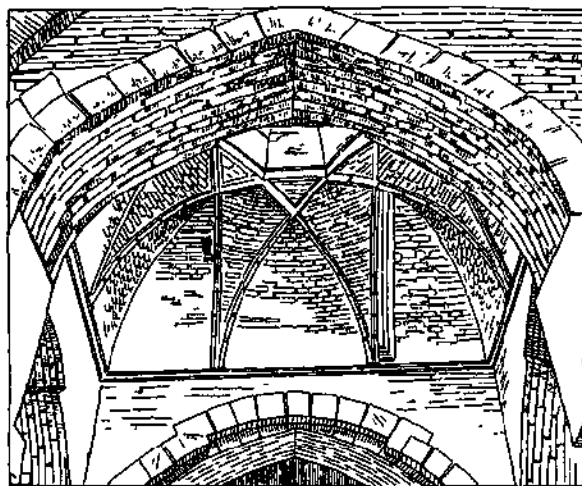
Был известен и монастырский свод, выводимый в противоположность западному варианту без опалубки. Посреди пролета на расстоянии около метра ставились арки из алебастра, армированные камышом; по ним выводились арочные нервюры толщиной в три кирпича и пространство между ними заполнялось кирпичом. Затем на эту конструкцию опирались четыре нервюрные полуарки и заполняли пространство между ними (рис. 1). Оставалось выложить углы, что было нетрудно. Таким способом можно ставить своды не только квадратные, но любого протяжения, умножая число промежуточных арок. На западе этот прием почти неизвестен. Иранские нервюры в принципе отличаются от готических. Они не уменьшают распор и не распределяют его, не сводят нагрузку в определенные точки. Их роль подсобная — утопленные в кладку,

они помогают вести ее без опалубки. Общее лишь в том, что их жесткая сетка в известной степени противостоит деформации свода (особенно скручивающим усилиям при землетрясениях).

Купола и монастырские своды усложнялись введением нервюр из кирпича на ребро. В результате получалось неограниченное многообразие декоративных форм, где нервюры образовали лучевой или звездчатый узор (рис. 2). Они расчленяют свод на части, заполняемые кирпичной, нередко узорной кладкой.

Самый ранний точно датированный купол на нервюрах находится в южном углу мечети Эрdestана и относится к 1158 г. Это купол на тромпах в форме сомкнутого свода со скруфьей, разделенной радиально нервюрами. Надпись на куполе указывает дату и имя мастера — Махмуд из Исфахана.

Купола ставились не только на квадратном, но также на круглом и октогональном основании. Кроме сфероконических, т. е. куполов стрельчатого профиля, широко применялись шатровые. Видимо, в XI—XII вв. уже появились купола с двойной

2. Конструкция свода на пересекающихся арках. Соборная мечеть в Исфахане, XII в.

оболочкой; в некоторых случаях внешнюю оболочку, возможно, составлял деревянный шатер.

Айван мечети в Ширазе был сконструирован по принципу сасанидского здания Айвани-Карка (междурочное покрытие там не сохранилось). В данном случае предположительно на арках покоились сводики с горизонтальной шелыгой; в XIV в. они были заменены сводиками, изогнутыми по абрису больших поперечных арок.

Письменные источники сообщают о существовании большого деревянного купола в Нишапуре. Вероятно, он был построен по типу грузинских дарбази.

В VII—X вв. основным средством декора остается резной стук. О характере стукowego орнамента можно судить по стукам Наина (середина X в.), фрагментам настенного декора из Нишапура и Саве. Резной стук Наина — мотив виноградной лозы — обнаруживает связи с III стилем стука Самары; то же можно сказать о панелях IX—X вв. из Нишапура с заключенным в шестилопастные медальоны листовым узором (эта резьба была расцвечена желтой, синей и красной краской). Резной стук в дворцах и богатых домах включал в себя и тематические композиции на сюжеты придворной жизни и охоты. Рельеф их высок и приближается к объемной скульптуре. Часто среди орнамента размещались медальоны с изображением всадников (Рей, Саве). Применялась орнаментальная и тематическая живопись. Например, панель дворца в Нишапуре делилась на панно с росписью растительного и абстрактного характера: интервалы между этими квадратными панно были заполнены росписью под мрамор.

Сельджукскому периоду свойственны свои характерные приемы декора. Резной стуковой орнамент, обычно в виде сетки из стеблей и листьев, кладется прямо на поверхность кирпичной кладки с затертыми швами, которая и образует фон узора. Такой своеобразный орнамент кажется особенно воздушным и хрупким. Практически он действительно непрочен, легко соскалывает с поверхности кладки. Главный же вид архитектурного декора, создающий стиль эпохи, — фигурная кладка из обожженного кирпича. Линии рисунка, углубленные или выступающие, образуют геометрический ковровый узор. Фигурная кладка

украшает в интерьере панель, трюмпы и пространство между ними, а также покрывает фасады; в кладке минаретов она охватывает их ствол поясами разнообразных орнаментов. Ленты надписей куфи или несха подчеркивают основание купола, окружают портал, обвивают стволы минаретов. В декор вкрапливаются фигурный кирпич и плитки резной терракоты.

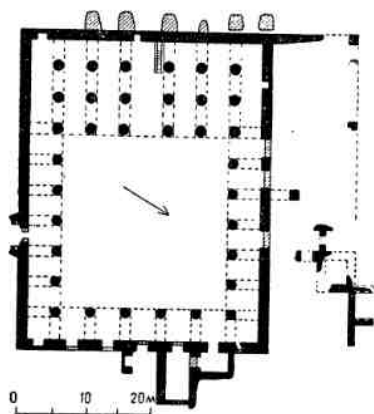
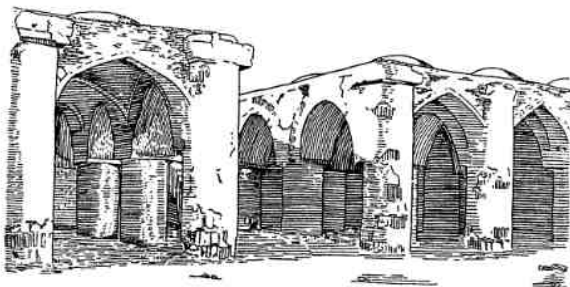
В XI в. появляется (вернее, возобновляется после долгого перерыва со времени Ахеменидов) поливная джескер. Сначала голубые изразцы выделяли пояс надписи на минаретах, затем вводятся в декор стен. Первый датированный образец — минарет мечети Дамгана (1106—1107 гг.). Мечеть Форумата (1219 г.) дает первый пример употребления изразцов в два тона — голубых и синих. Многие памятники сельджукского зодчества украшены глазурью в надписях и орнаменте. Среди сельджукских памятников по крайней мере два имеют купола со сталактитами из алебаstra; на минаретах сталактиты размещаются в виде пышного венца под балконом.

Домонгольские памятники резного дерева насчитываются в Иране единицами. Это резные доски из Суз X—XI вв., наборной работы михраб и мимбар мечети Мейдан в Демавенде, капитель колонны той же мечети из восьми консолей с октогональной подушкой (XI—XII вв.). Все они по стилю родственны резному стуку Самары.

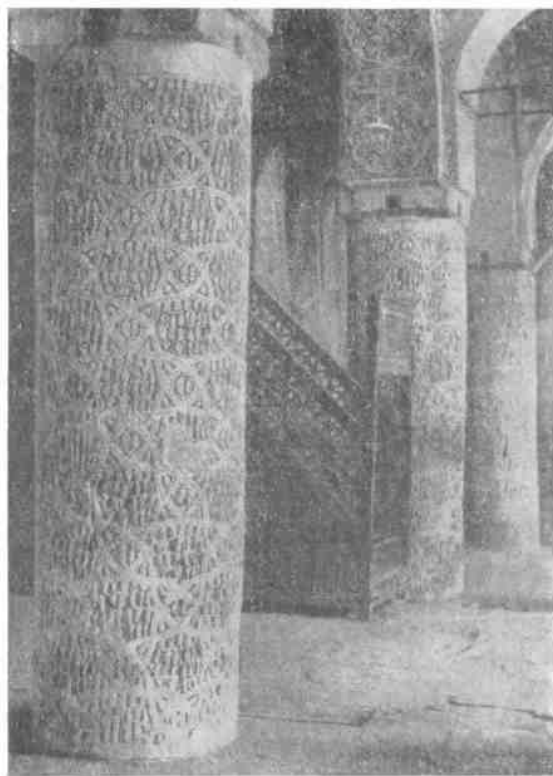
От раннего средневековья не сохранились ни дворцовые, ни жилые здания, только фрагменты стука и настенной живописи свидетельствуют о их богатом убранстве.

Арабские наместники строили в главных городах Ирана мечети арабского плана с окруженным галереями двором. Но иранцы предпочитали строить мечети по образцу доисламских сооружений. В связи с этим различается два вида ранних иранских мечетей — арабский и местный.

Особенно ясно видны черты арабского плана мечети Тарик-хане в Дамгане с ее квадратным двором (рис. 3). Формы же здания чисто местные; параболические арки и своды на грузных круглых столбах, высота которых в 1,5—2 раза больше поперечника, живо напоминают о приемах сасанидского времени. Сырцовые своды направлены под прямым углом к фасадам двора, что отличает постройку от ранних мечетей

3. Дамган. Мечеть Тарик-хане, 775 г. Вид со двора. План

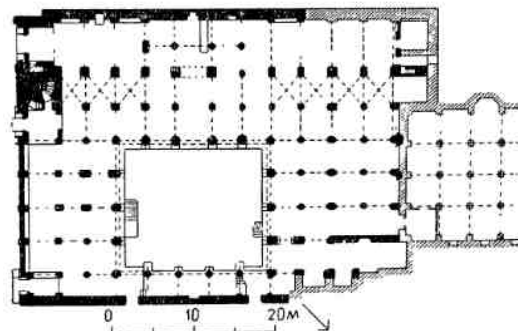
Египта и Сирии. Столбы и арки из обожженного кирпича с затиркой швов связаны деревянной подушкой. Пол галерей на уровне двора был, видимо, незамощен. Мечеть датируется предположительно третьей четвертью VIII в.

К тому же типу относится **мечеть в Наине** (около 960 г., рис. 4). Однако характер конструкций здесь меняется: арки и своды получают стрельчатый профиль, более стройные столбы с высотой втрое больше поперечника выполнены постельной кладкой. Некоторые части покрыты куполами (нарядные купола близ михраба имеют один крестовый, другой звездчатый план и крупные сталактиты). Столбы, михраб и арки покрыты тонким стукковым орнаментом. Мечеть подверглась перестройкам и расширению.

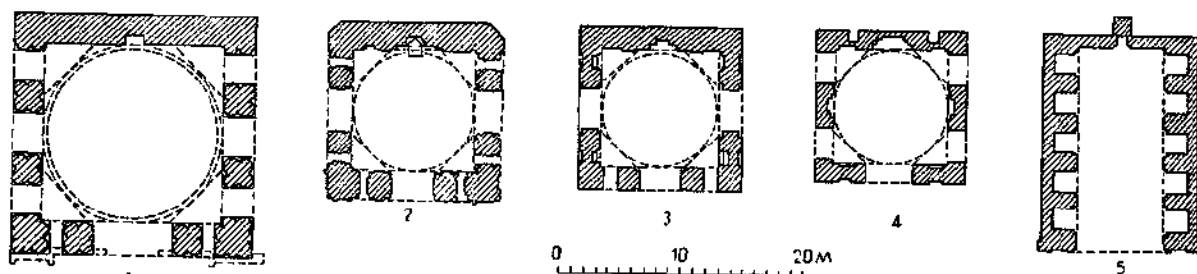
Арабский план мечети удерживался в XI в. (мечеть Демавенда) и отчасти в XII в. (некоторые части мечети Эрdestана).

Вполне естественно, что в годы исламизации Ирана домусульманские храмы, так же как церкви Сирии и Палестины, превращались в мечети. Отсюда пошли местные типы мечети — *чортан*-киоск на западе, айван на востоке. В сельджукский период эти формы объединяются. Доисламский чортан-киоск слегка видоизменяется применительно к новым задачам — арка со стороны киблы закрывается глухой стеной, в которой размещается михраб; этой стороной чортан примыкает к ограде двора. У входа во двор ставится минарет — *мил*.

Купольных залов типа чортан насчитывается более десяти — в Исфахане, Эрdestане, Гольпайегане, Казвине и др. (рис. 5),

4. Наин. Соборная мечеть, 960 г. План, интерьер

5. Местный тип ранних мечетей Ирана

1 — главный купольный зал Соборной мечети Исфахана; 2 — зал мечети в Гольпайегане; 3 — зал медресе Хайдарие в Казвине; 4 — зал мечети в Эрдестане; 5 — сводчатый зал мечети в Нейризе

но все они вошли в ансамбли более поздних построек. Самый крупный из таких залов 14,5—15 м в поперечнике находится в комплексе соборной мечети Исфахана. Его арки опираются на мощные устои четырехлопастного сечения. Надпись в основании купола содержит имя Низам ал Мулька. Трудно поверить, однако, что изящные, даже несколько дробные формы купола с трехчастными тромпами и грузные опоры связаны единым замыслом. Скорее опоры принадлежали первоначальной аббасидской мечети IX в. Четырехлопастное сечение устоев роднит их с парфянской архитектурой Нисы. Купол, видимо, возведен вместо разрушенного.

Купол соборной мечети Гольпайегана, покрывающий пролет 10,63 м, по масштабам уступает исфаханскому. Он построен сыном Малек-шаха Абу Шуджа Мухаммедом (1105—1118). Его устои явно представляют собой переработку мотива четырехлопастных столбов: углы закруглены и разделены плоскими лопатками (как угловые пилоны исфаханского купола). Углы тромпов заполнены расположенными в три яруса вогнутыми сталактитами, увенчанными ребристым полукуполом. Портал и остальные части дворового ансамбля возведены в начале XIX в.

Купольный зал соборной мечети Казвина относится к 1106—1114 гг. Такой же почти одновременно вkomпонован в квадратный план медресе Хайдарие в Казвине. Конструкция этих куполов проще по сравнению с описанными — оба имеют тромпы в виде сомкнутого свода. Поперечник первого равен 10,3 м, второго — 10,15 м.

Купол мечети Эрдестана датирован 1158 г., причем уже через два года (в 1160 г.) к нему пристроили портал. Диа-

метр купола 9,3 м; тромпы того же типа, как и у исфаханской мечети — трехчастные. В этой мечети различаются остатки постройки X (круглые столбы к северо-западу от главного купола) и XII вв. (купол галереи). Четырехайванный комплекс мечети образовался в позднесельджукский период.

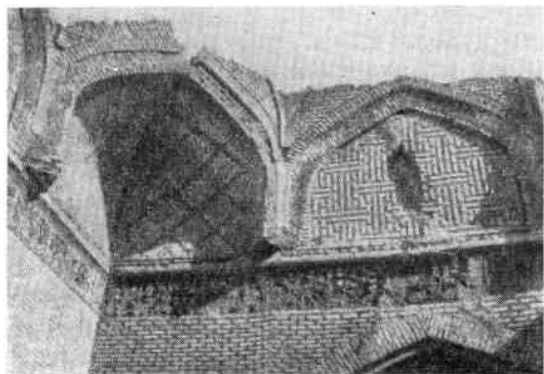
Интересно отметить, что все названные купола, возведенные в течение 50—60 лет, близки стилистически: все они, не считая различия в форме тромпов, объединяются одной чертой — конструкцией разгрузных арок, сводящих октогон к 16-граннику (рис. 6).

Айван мечети Нейриза, единственный образец этого типа в западных районах Ирана (7,45 × 18,055 м), первоначально имел в продольных стенах глубокие ниши, повторяя решение зала с контрфорсами сервистанского типа. При расширении здания в нишах прорезаны арки, связавшие айван с галереями. Айван лишен декора, за исключением покрытого резным стуком михраба. Надпись в раннем слое стука с датой 943 г. позволяет отнести к этому времени и айван; его фасад с узорной кирпичной кладкой датирован в надписи 1472 г. Облицованные по фасаду обожженным кирпичом сырцовые галереи пристроены на рубеже или в начале XIX в. Не исключено, что к IX в. относится и раннее построенное здание мечети в Ширазе — высокий айван с покрытием на поперечных арках. Айваны позднее органически вошли в состав мечети дворового плана.

Величайший памятник иранского зодчества — соборная мечеть в Исфахане. Ее ансамбль создавался веками, начиная с IX в. К настоящему времени ансамбль стирается в длину на 170 м и в ширину на 140 м. Как уже упоминалось, пилоны

главного купола принадлежат, видимо, первоначальной постройке (по письменным источникам 841 г.); вероятно, одновременным является и длинный северо-восточный айван. Круглые колонны в восточном углу галерей, где под слоем позднейшей штукатурки обнажается резной стук архаического рисунка, относятся, возможно, к X в.

Малый купол соборной мечети, или Гомбеде-Хаки (датирован в надписи 1088—1089 гг.), непревзойденный по конструктивной целесообразности, формам и пропор-

циям, справедливо считается наиболее совершенным произведением иранского зодчества. Сходство форм и конструкций с главным куполом дает основание полагать, что они близки по времени и возведены одним зодчим.

Архитектура Гомбеде-Хаки поражает сдержанностью, собранностью, масштабностью, плавной гармонией линий (рис. 7). На четыре стороны раскрывались арки: широкая, средняя и две узких (впоследствии с северной стороны они были заложены); архивольты арок опираются на угловые вытянутые колонки. Арки над яйцевистыми тромпанами сводят квадрат к 16-граннику. Высота составляет удвоенную ширину постройки (10 и 20 м). Толщина стен и оболочки купола плавно уменьшается от основания к вершине и, хотя они созданы чисто эмпирическим путем, точно отвечают современным методам расчета — силы распора купола не выходят за пределы конструкции. Очень сдержанный декор составляют узорная кладка (тимпаны больших арок, пояс тромпов) и вставки резной терракоты (тимпаны и софиты малых арок); основа-

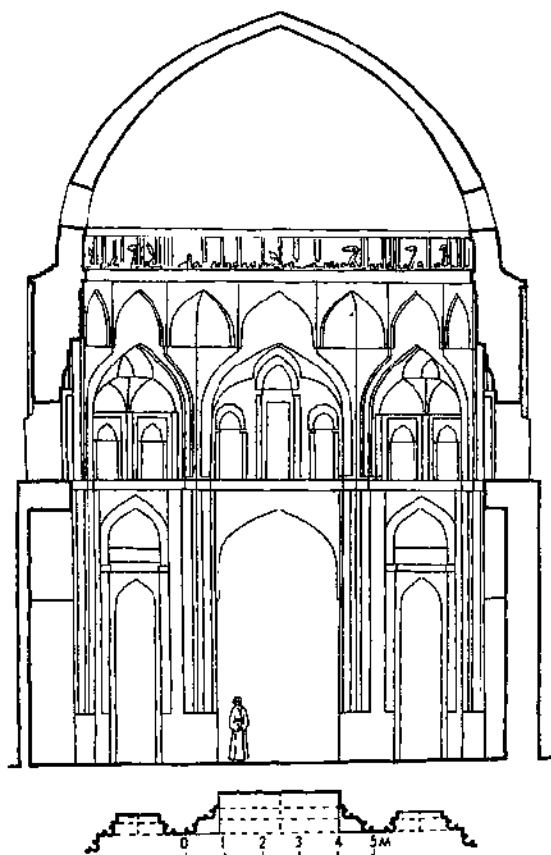

6. Подкупольные конструкции ранних мечетей Ирана: в Казвине, Эрдестане и Гольпайегане

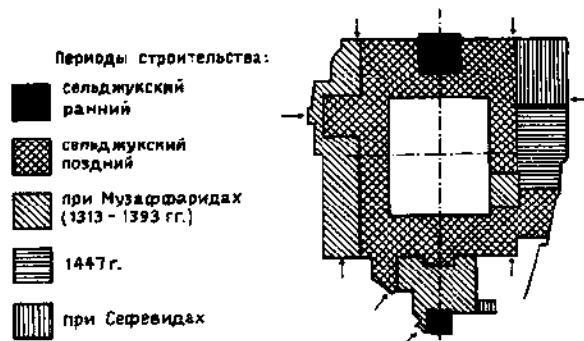
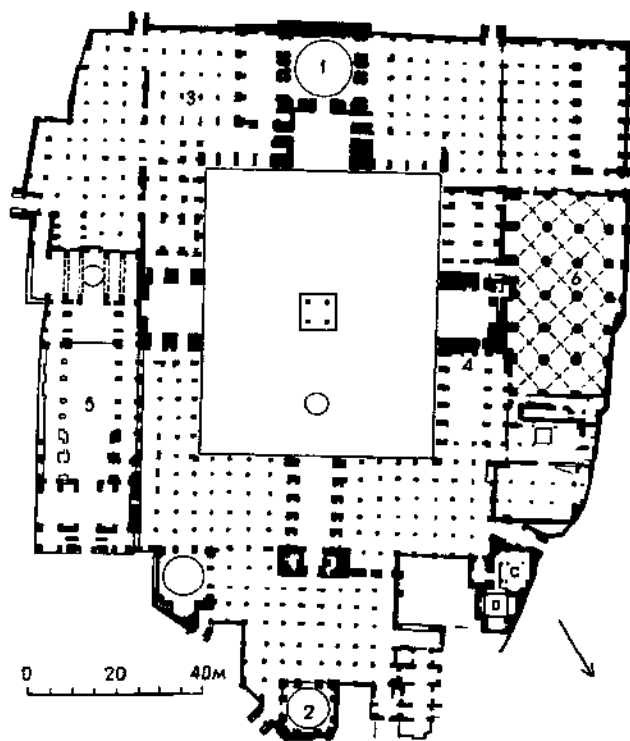
ние купола огибает фриз куфической надписи.

Тип мечети-киоска сменяется дворовым четырехайванным. Отдельные киоски и айваны обрастают пристройками, образуя обычный для архитектуры Ирана тип соборной мечети. Такой план получила и мечеть Исфахана. К концу сельджукского периода она имела контур прямоугольника с дополнениями (рис. 8). Из 55 куполов восточной половины 44 сельджукские, причем 18 из них опираются на треугольные и 14 на сферические паруса, а 9 куполов представляют собой вариант монастырского свода. По письменным источникам, при мечети был богато отделанный минарет.

Самая ранняя мечеть четырехайванного плана, задуманная как цельный единовременный ансамбль, относится уже к XII в. Это мечеть в Заваре близ Ардистана, построенная в 1158 г. (рис. 9). Ее купол пролетом 7,45 м на трехчастных тропках по кон-

7. Исфахан. Соборная мечеть. Разрез Гомбеде-Хаки

8. Исфахан. Соборная мечеть. План

1 — главный купол; 2 — Гомбеде-Хаки; 3 — галереи;
4 — михраб Олджейту Ходабенде (1310 г.); 5 — медресе;
6 — подземный зал

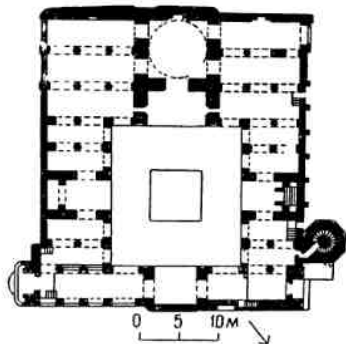
струкции аналогичен исфаханскому и ардистанскому. Четырехайванные мечети по существу являются местным типом, который восходит к архитектуре дворцов и домов Междуречья, а также хорасанского жилища.

Независимо от планировки мечетей, при них (обычно у северного угла) ставились минареты — минареты. Ранние минареты Ирана были (по крайней мере, в нижней части) квадратного сечения, как в Тарик-хане.

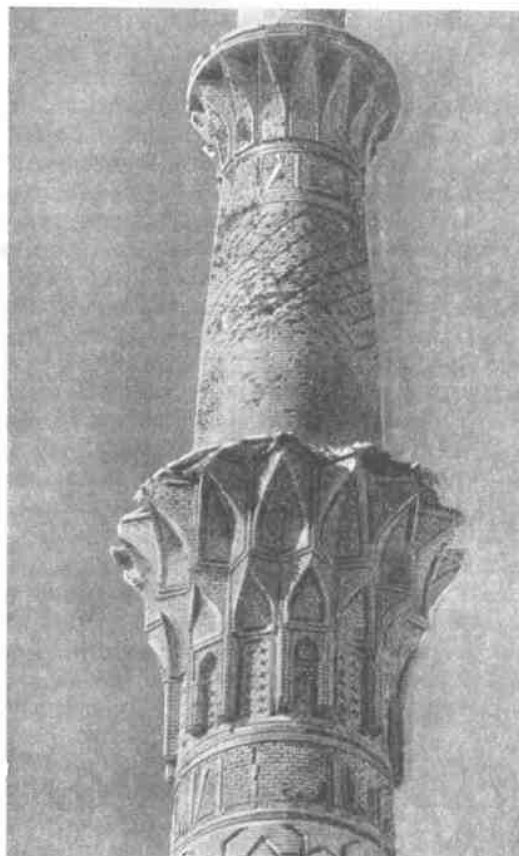
В наинской мечети цоколь невысокого минарета квадратный, ствол восьмигранный и лишь вершина круглая (вряд ли она была такой первоначально). Позднее складывается отличающийся от западного тип необычайно стройной, слегка суживающейся кверху башни круглого плана; круглые минареты до XI в. неизвестны.

Минареты XI—XII вв. ставились иногда на квадратный цоколь; изредка у них наблюдается граненая или звездчатая база. Ствол покрыт узорной кирпичной кладкой. Орнамент либо покрывает минарет цельным полотном на всю его высоту, либо делится поясами разнообразных рисунков, перемежаемых кольцами надписей. Надписи и некоторые элементы орнамента выполнялись из фигурного (лекального) кирпича. Для освещения винтовой лестницы, размещенной в стволе минарета, служили редкие и узкие отверстия, не нарушавшие орнамента. Вершина ранних минаретов завершалась деревянным павильоном с галереей и шатровой кровлей небольшого уклона, опиравшейся на центральный кирпичный столб; позднее его заменяет венчающий фонарь на кирпичном большого выноса карнизе веерообразной кладки из кирпича или в форме сталактитов; но крыша фонаря остается деревянной. Иногда над венцом сталактитов возводится стройная башенка под куполом. К концу XII в. появляется второй, промежуточный, сталактитовый балкончик.

Высота минаретов иногда превышала 50 м. Вытянутые пропорции (например, 1 : 12, 1 : 13) делали их похожими на колонну. К наиболее ранним принадлежат минареты Исфахана и Дамгана (1026—1029 и 1058 гг.) (рис. 10). Безусловно за образец был принят какой-то тип доисламского сооружения, вернее всего круглые сигнальные

9. Завар. Мечеть, 1158 г. План

10. Минарет Сарабан в Исфахане, конец XII в. и минарет в Барсиане близ Исфахана, XI в. (деталь)

башни, которые ставились вдоль дорог в Средней Азии. Этот тип, видимо, был принесен в Иран сельджуками.

Мавзолеи светских и духовных лиц различались по формам. Правители воздвигали себе усыпальницы в виде башен под

шатровой кровлей. Гробницы духовных лиц — *имамзода*, являвшиеся разновидностью культовых зданий и местами почитания, имели вид компактной, чаще кубической постройки под куполом. Они могли служить чисто мемориальным памятником, обозначающим «святое место», связанное с легендарным событием или пребыванием «святого».

Ранний мавзолей этого типа в Сентбесте к юго-востоку от Мешхеда (997—1028 гг.) свидетельствует о том, что здесь, так же как и в мечетях павильонного типа, форма заимствована от сасанидских храмов огня — четыре арки по сторонам не обусловлены назначением здания. Объем здания прежде венчала внешняя галерея (не сохранилась). Интерьер с тропками по сегменту окружности отделан строгой и красивой зигзагообразной кладкой кирпича. К зданию примыкает минарет, входивший некогда в комплекс двора.

Восьмигранный мавзолей Джебели-Санг близ Кермана уникален по формам и конструкции (рис. 11). Его стены разрезаны восемью заключенными в ниши арками, над которыми размещены окна. Переход к куполу осуществлен 16-гранной аркатурой с восемью окнами. Постройка сложена из дикого камня на извести, только купол кирпичный. В куполе оставлено большое круглое отверстие. Чрезмерная толщина стен и кольца кладки вокруг купола позволяют предположить, что здесь задумана, но не осуществлена внешняя оболочка. Следовательно, это первое известное в Иране здание с двойным куполом. Вполне допустимо, что его постройка прервана в 1186 г. нашествием гузов, истребивших все население города.

Внешний купол имел (предположительно) и мавзолей Дувазда Имам в Йезде (конец XII в.).

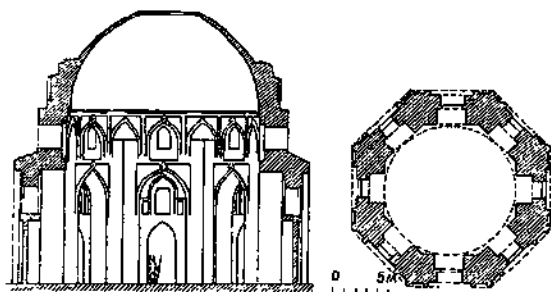
Башенный мавзолей представляет собой загадку — неясны как форма, так и его назначение. Происхождение такого мавзолея, видимо, связано с древним культовым прототипом. Возведение шатрового купола в постройках проще всего объяснить соображениями композиции: никакой другой тип покрытия не гармонирует так удачно с устремленным вверх объемом башен. Вертикальная динамика подчеркивается рифленой или рубчатой структурой стен, образующей как бы пучок колонн. Такая струк-

тура развивается со временем в постройках этого типа. Можно допустить, что такие башни, так же как и некоторые *имамзода*, были чисто коммеморативными памятниками.

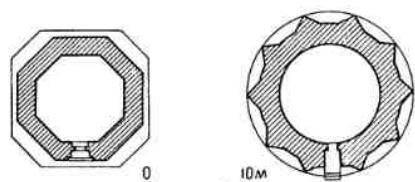
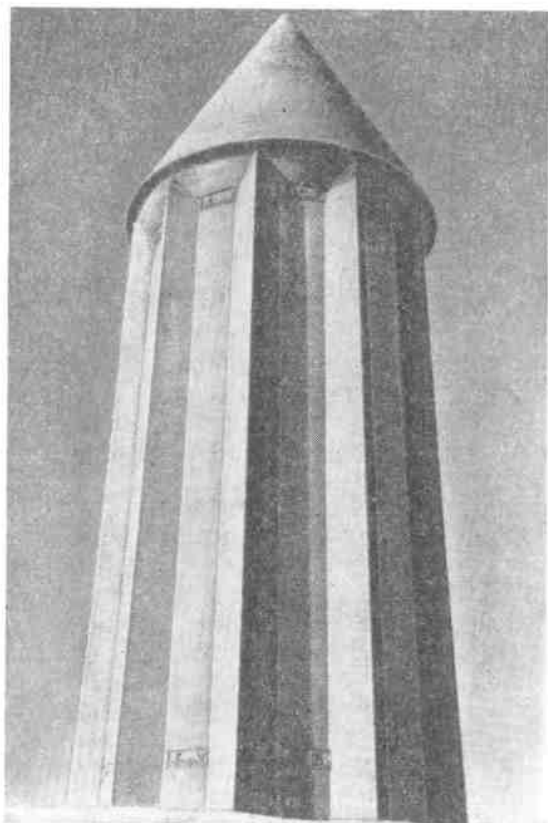
Башенные мавзолеи известны главным образом в Хорасане, вдоль северной границы современного Ирана. Для башен XI в. характерен круглый цилиндрический объем (например, Чехель Духтеран в Дамгане, 1056 г.). Они опоясаны под куполом лентами куфических надписей и орнаментов, выполненных в кирпичной кладке. К XII в. появляется тенденция усложнять план гофрами, лопатками, звездчатой структурой плана, например башня в Рее (1139 г.) с гофрированными стенами, где углы гофра связаны наверху сталактитами.

Один из шедевров иранского зодчества — Гомбеде-Кабус (1006 г.). Этот мавзолей высится на небольшом холме к северу от селения того же имени в долине Горгана. Он построен в виде круглой, слегка суженной кверху башни под коническим куполом (рис. 12). Десять прямоугольных ребер выступают из стены, упираясь внизу и вверху в покатый обрез. Два пояса надписи охватывают кирпичный мавзолей на высоте 8 м и под крышей. Буквы куфического письма выложены из кирпича. Надписи сообщают имя Кабуса и начало постройки в 1006—1007 гг. Скромная арка ведет внутрь башни.

Размеры башни поражают. Ее внутренний поперечник 9,97 м, внешний 14,63 м; высота в настоящее время около 51 м. В результате раскопок установлено, что стены уходят в глубь холма еще по меньшей мере на 10 м. Следует ли считать, что нижняя часть постройки скрыта искусственной насыпью? В таком случае как вы-

11. Керман. Мавзолей Джебели-Санг, XII. Разрез, план

12. Гомбеде-Кабус, 1006 г. Общий вид.
Планы Гомбеде-Кабус и башенного
мавзолея в Эберку (1056 г.)

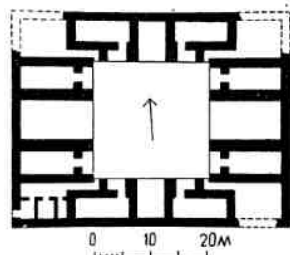
глядела постройка первоначально? Этот вопрос еще ждет своего решения. Вторая загадка здания — отсутствие каких-либо следов наземного захоронения. Третья загадка заключается в том, что в кладке стен нет следов подмостей или пальцев. Кладка стен отличная. Кровля выложена специально сформованным кирпичом и гладкая, отшлифованная ветрами поверхность кажется монолитной.

Медресе формировались в Хорасане, где появились как частные школы. При Низам ал Мульке медресе стали государственным

учреждением. Их дворовый четырехайванный план ведет свое происхождение, как и мечеть, от жилища. Один из айванов, поменьше, служит входом, другой, напротив входа, самый большой, выполняет функции мечети. Ранние образцы этих сооружений — два четырехайванных медресе сохранились в Иране от XI в. Низамие в Харгирде представляет собой груду развалин, где едва заметны контуры отдельных частей; фрагмент надписи резной терракоты в главном айване указывает имя Низам ал-Мулька. Остатки близкой по времени постройки со стукковым орнаментом открыты в Рее — небольшое медресе 49×38 м с ограниченным числом келий, зажатых между айванами по углам здания (рис. 13).

По четырехайванной системе строились также караван-сарай. Предположительно X в. датируется Робате-Керим, расположенный на равнине Шахриар, со сводчатыми помещениями вокруг двора и четырьмя купольными залами по углам. Караван-сарай Заффаруни принадлежал Малек-шаху. Зиарид Шараф близ Семнана (1029—1049 гг.) сложен из дикого камня. Самый известный из ранних караван-сараяв Робате-Шараф — уникальное по своей художественной ценности произведение зодчества. Он стоит в пустынной местности между Мешхедом и Серахсом на старой дороге, соединявшей некогда Мерв и Нишапур. Возведен предположительно по приказу мервского правителя Шараф ад-Дина, который в 1121 г. стал визирем Султана Санджара. Вероятная дата 1114—1115 гг.

Постройка делится на два двора, из которых более просторный второй двор предназначался, видимо, для высокопоставленных лиц (рис. 14). Оси каждого двора отмечают четыре айвана. В глубине второго двора вкомпонованы парадные группы комнат с уютными внутренними двориками,

13. Рей. Медресе XI в.
План

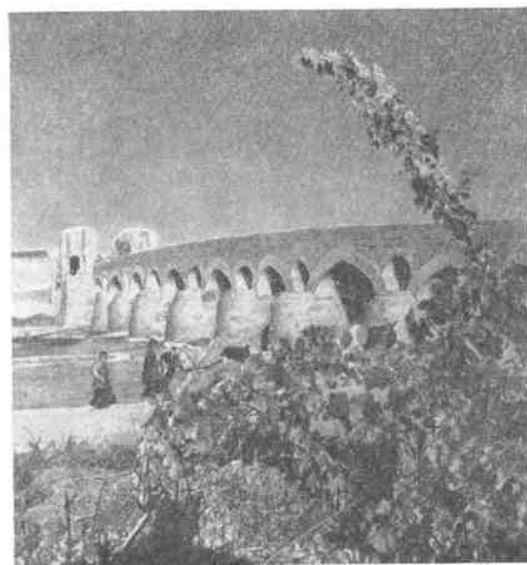
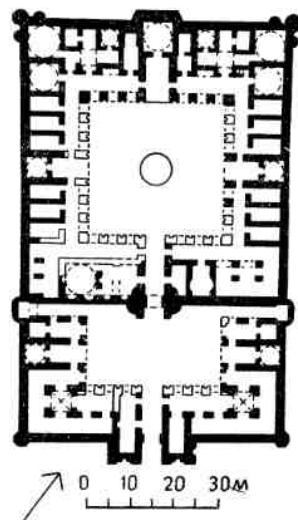
тоже четырехайванными. В каждом дворе слева от входа расположена мечеть и помещения связаны по фасаду арочной галереей. Арки разделены пилонами с арочными нишами на два яруса; из них нижняя имеет трехлопастное венчание, верхняя — стрельчатое. На портале внешнего фасада нижние ниши трехлопастного плана.

Покрывтия куполов и сводов разнообразием деталей и приемов свидетельствуют об изобретательности мастера. По углам первого двора размещены квадратные комнаты, крытые монастырским сводом, где выделяются положенные накрест полосы орнаментальной кирпичной кладки. В дальних углах второго двора залы покрыты куполами на полукупольных трюпах, к ним с юга примыкают помещения с ложной аркой. В малых залах размером всего 4×4 м мастер не нашел нужным применять трюпы, но покрыл углы деревянными перемычками; заштукатуренные алебастром, они получили форму плоской фигурной нишки. Самый затейливый и оригинальный вид трюпа в мечети второго двора имеет встречную арку и трехлопастное завершение (рис. 14).

Позже некоторые части здания были возобновлены или отремонтированы. Первоначальный декор составляют фигурная кладка кирпича, которая сохранилась без изменений в ряде помещений (например, в куполах на северо-западной стороне второго двора) и расшивка швов и бантиков. Нетронутым остался и декор порталов — входного и главного айванов второго двора с их кружевным геометрическим орнаментом и эпиграфикой. Впоследствии во многих частях здания поверх кирпичной кладки нанесли резной стукový орнамент, в частности, внутри главного северо-западного айвана, где надпись, выполненная несхом, указывает дату всех этих подновлений — 1154—1155 гг.

Иранцы постигли в совершенстве искусство возведения мостов. Помимо того что мосты отличались прочностью и стояли столетия, они имели разностороннее назначение. Связывая берега реки, мост одновременно служил плотиной, поднимая уровень воды и облегчая полив окрестных земель; у входа на мост ставилась крепость или таможня. Арабские авторы X—XIII вв. с восхищением отзываются об иранских мостах, называя их даже чудом.

14. Караван-сарай Робате-Шараф в Хорасане, 1114—1115 г. План, трюп одного из помещений

15. Исфахан. Мост Шахростана

Самые значительные и ранние мосты находятся в Фарсе и Хузистане, где их возведение было обусловлено как населенностью и, следовательно, интенсивностью движения, так и рельефом страны. Здесь были отремонтированы построенные при Сасанидах мосты-плотины в Дизфуле, Шуштере и др. Возможно, шахристанский мост через Зандеруд, ниже Исфахана, также построен римскими военнопленными, на что указывает чисто римский прием мостостроения — дополнительные сводики-тоннели над быками для пропуска полои воды (рис. 15). Эта особенность конструкции облегчает напор паводка, делая конструкцию более устойчивой при уменьшенной массе кладки. Поскольку такое решение

рассчитано лишь на случай особенно высокой воды, то с течением времени от него отказались. Арки-тоннели моста в Шахристане, чрезмерно широкие, ослабляют конструкцию. Дополнительные тоннели моста в Тусе, предположительно X в., гораздо уже, но вполне достаточны для выполнения своей функции. Мост через р. Горган XI—XII в. с мощными закругленными кирпичными быками, украшенными узорной кладкой геометрического рисунка, не имеет дополнительных арок.

В Нигаре к югу от Кермана сохранились остатки бани XI—XII вв. с небольшим числом помещений, среди которых выделяются два квадратных со срезанными углами купольных зала.

АРХИТЕКТУРА ИРАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII—XIV вв.

В 1256 г. в Иран вторглись монгольские войска под предводительством внука Чингис-хана — Хулагу. Заняв и разграбив страну, Хулагу объявил ее особым улусом и в 1261 г. получил титул Иль-хана. Государство Ильханидов (с 1258 г.), расположенное между Евфратом, Персидским заливом, Индией, владениями Чагатаев и Золотой Орды, соседствовало также с вассальными государствами Сельджукидов, Ширваншахов, Куртов и др.

Для управления огромной страной, чуждой монголам по языку и культуре, Ильханы, как и сельджуки, привлекли местную знать — чиновников, феодалов и духовенство. Персы возглавляли гражданское управление страной (Хулагу выдвинул на пост визиря Шамс ад-Дина Мухаммеда Джувейни), а политическое руководство взяла в свои руки монголо-тюркская военная знать. Персы и монголы представляли противоположные направления во внутренней политике. Первые стремились создать централизованное государство с четкой административно-финансовой системой, вторые выражали центробежные силы; первые опирались на ислам, вторые придерживались язычества, буддизма и не чуждались христианства.

Аргун-хан (1284—1291 гг.), опасаясь усилившегося влияния иранской мусульманской верхушки, передал гражданскую власть в руки евреев; это вызвало противо-

действие как со стороны мусульман, так и монголов. Между группировками с различными этническим составом и религиозной окраской постоянно царил раздор, что не способствовало укреплению государства.

Уже к концу XIII в. производительные силы страны были подорваны. Народные восстания и мятежи кочевой знати пошатнули во второй половине XIII в. положение Ильханов.

Для спасения государства Газан-хан (1295—1304 гг.) доверил политическую роль иранской знати, принял ислам и сделал его государственной религией. Внутренние дела государства вершил везир Рашид ад-Дин Хамадани, крупный политический деятель и ученый.

Установленный Газан-ханом курс государственной политики поддерживался в правление его брата Олджейту (1304—1316 гг.), но при его последователях власть вернулась к монголам, наступили культурный застой и хозяйственная разруха. Сепаратистские тенденции феодалов привели к распаду государства Ильханов. Настала пора феодальной раздробленности и междоусобиц. В середине XIV в. на юге Ирана сложилось государство династии Музаффаридов, потомков арабских завоевателей. Северо-западная территория находилась во власти монгольской и тюркской кочевой знати под началом Чабанидов (1344—

1356 гг.), затем Джелаиридов. С 1338 г. в Хорасане установился Сербедарский султанат.

Уровень культуры Ирана, подорванный при Ильханах, со временем восстановился. Широко известны исторические труды этого периода, составленные Ата Меликом Джувейни, братом везира, и особенно Рашид ад-Дином. Строились мечети, медресе и многочисленные мавзолеи. Были возведены обсерватории в Мараге и Тебризе. Газан-хан покровительствовал наукам и искусствам. Он собрал богатую библиотеку. При дворе Газан-хана возникла знаменитая тебризская школа миниатюристов.

При Ильханах прекрасными зданиями обогатилась столица Газан-хана — Тебриз, где целый квартал — с базарами, караван-сараями, банями и садами был построен на средства Рашид ад-Дина. Газан-хан построил себе в Тебризе при жизни великолепный мавзолей. Аргун-хан заложил новый город Султаню. Его достроил Олджейту, сделав его своей летней резиденцией. Мавзолей Олджейту в Султании, своеобразный по формам и смелый по конструкциям, стал вехой в истории зодчества Ирана. Многие постройки Султании были также возведены на средства Рашид ад-Дина, владевшего и здесь целым кварталом города. Однако расцвет и развитие нескольких городов не означали общего подъема градостроительства.

В архитектуре монгольского периода совершалась плавная эволюция унаследованных от XII в. конструкций, форм и декора. Введены усовершенствования конструктивного порядка: основные массивы кладки сосредоточены в точках напряжения статических сил — мощные устои в углах подкупольного пространства снимают нагрузку стен; несущие стены айванов, до того глухие, прорезаются арками и нишами. Заметно обновляются формы: достигает полного развития внешний купол; отдельно стоящий минарет заменяется парой стройных башенок над порталом входа, второе новшество в формах портала — полукупол над айваном (в связи с этим вынесены на фасад тромпы и паруса). Пропорции становятся более стройными — порталы, ниши, все элементы фасада и интерьера делаются узкими, чрезмерно тянутыми вверх. Намечается тенденция к утонченной изысканности форм — широко развиваются сталактиты в

качестве декоративного заполнения куполов и тромпов, украшения карнизов и тяг.

Все в совокупности свидетельствует о глубоких изменениях в принципах архитектуры: отделение форм от конструкций, маскировка конструктивных элементов здания. Декоративное начало берет верх над трезвой ясностью форм.

Основным строительным материалом в монументальных сооружениях был обожженный кирпич. В массовом строительстве применялся преимущественно сырец. Иногда тот и другой сочетались, причем первый употреблялся для субструкций, сводов и облицовки. Камень использовался в строительстве мало. В виде исключения соборная мечеть в Ширазе построена из тесаного камня, мавзолеем Пири-Бакран близ Исфахана — из речного глыба. Есть примеры кладки из обожженного кирпича или тесаного камня с заполнением из валунов. Фундаменты выкладывались из булыжного и редко тесаного камня. Вводятся продольные связи из дерева круглого сечения: в стенах как антисейсмическая мера и в фундаментах против осадки (такие крепи обычны и для предшествовавшего периода); посредством деревянных брусьев связывали основание купола, армировали сталактитовые своды и т. п. На выпуске пальцев устраивались подмости, служившие местом для подноски материала и рабочей площадки при выполнении сводов, куполов, при облицовке. Поскольку фигурная кладка в большинстве велась одновременно с конструкцией, дыры от пальцев видны в интерьере и на фасаде.

В покрытиях употреблялись различные типы сводов. Для получения кривой нужного профиля предположительно служили гнутые деревянные лекалы. Несмотря на монотонность формы и отсутствие проемов в щеквых стенах широко применялись коробовые своды. Разрабатываются варианты сводов на поперечных подпругных арках, красивые и разнообразные по форме с окнами в продольных стенах (развитие сасанидского типа Айвани-Карка). Образцами являются своды в соборных мечетях Натанза, Эберку, Пезда, медресе Имама в Исфахане, над айваном мечети в Гарладане.

По-прежнему возводились своды над квадратным и прямоугольным планом, однако их сохранилось меньше, чем от сельджукского периода. Часто употребляются

монастырские своды; крестовые своды редки (соборная мечеть в Варамине); плоские своды более распространены, чем в предыдущий период (галереи мавзолея Олджейту, соборной мечети в Йезде). Встречаются нервюрные своды, купола на трюмках, на парусах ложного типа и сетчатых парусах, плоские купола в форме блюдца. Ниша портала завершается полукуполом.

Купола выводятся на квадратном, многогранном и круглом основании. Распространяется и развивается наметившаяся уже в XII в. двойная оболочка купола. Такая конструкция диктовалась как практическими соображениями — защитить внутренний купол от непогоды, так и эстетическими требованиями — подчеркнуть роль купола в объемной композиции, сделать выразительным силуэт постройки. Внутренняя оболочка — низкого и плавного, иногда даже сплюснутого очертания, внешняя — сфероконическая, а в башенных сооружениях — шатровая или коническая. Эти две оболочки сближаются у основания до полуметра и расходятся в вершине. Обычная для сельджукского времени последовательность объемов с переходом от куба к октогональному барабану и куполу при этом сохраняется. Появляются также постройки с внешним куполом на довольно высоком цилиндрическом барабане; в этом случае оболочки теряют между собой связь (мавзолей рядом с порталом Ду манар Дардашт в Исфахане, около 1330 г.). Сфероконический профиль внешнего купола сводит горизонтальный распор к вертикальным усилиям и тем способствует устойчивости конструкции. В основании внутреннего купола прокладываются деревянные кольцевые связи. Внешняя оболочка иногда крепилась мембранами в виде основанных на внутреннем куполе радиальных кирпичных стенок.

Купола опираются на систему трюмков; иногда вводится второй переходный пояс — серия арок, создающих 16 граней. Изредка трюмпы заменяются сталактитовыми парусами (соборная мечеть в Аштарджане близ Исфахана, 1315—1316 гг.). На рубеже XIV в. появляются и щитовидные паруса. Однако зодчие еще не доверяют новой конструкции, помещая над парусами обычный пояс трюмков.

В юго-западных районах Ирана появляется (может быть из Двуречья) высокий ячеистый купол.

В композиции и отдельных элементах здания заметно устремление ввысь; вертикальные линии акцентированы. Пропорции арок достигают 1:4. Арки порталов и внутренние ниши иногда разрезают подкупольную зону (например, михраб Гомбеде Алавийан в Хамадане заключен в узкой нише, завершаемой аркой пояса трюмков). Вместе с тем видна и тенденция сделать архитектуру более пространственной — раскрыть внутренний объем, связать его с внешней средой. В силу этого глухие боковые стены айванов (а иногда и задняя) разрезаются проемами и проходами; помещения получают много света сравнительно с интерьерами сельджукских построек, где царил полумрак. Объемы с глубокими нишами извне и внутри более скульптурны; углы порталов и ниш подчеркнуты тонкими вытянутыми колоннами, соединяющимися на узких простенках в пучки. Ниши очерчены линией двойной кривизны с остроугольными переломами (соборная мечеть в Бистаме, имамзода Раби Хатун в Аштарджане). В погоне за утонченным изяществом зодчие иногда впадают в манерность, вычурность.

Вкусам эпохи в высшей степени отвечают сталактиты (на иранском языке *хонж*, что можно перевести как «уголки»). Сталактиты в различных формах находят все новые области применения — карнизы, капители, купола, полукупола и т. д. Полукупола, отлитые из алебаstra, обычно крепятся к конструктивному куполу на пальцах и подвешиваются на веревках в виде декоративной оболочки.

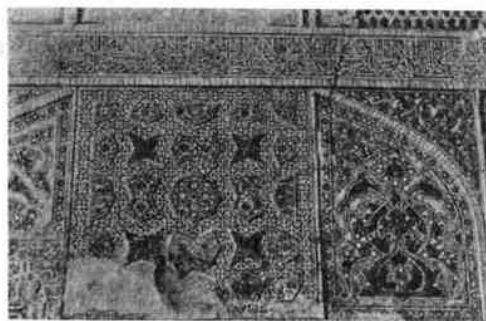
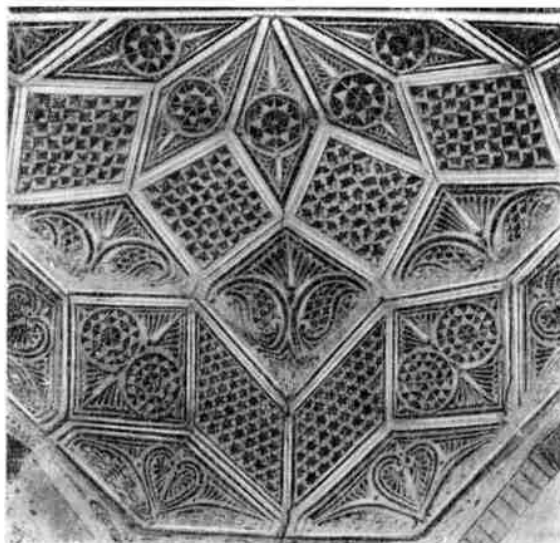
В декоре отмирает прием узорной кладки тесаного кирпича. Отголоском этого приема является кладка с вставками, имитированными в ступе (орнамент иногда наносили при помощи деревянного штампа). Продолжается и развивается резьба по ступе, покрывающая в интерьере поверхности стен и михраба, а также образующая эпиграфические фриз, сталактитовые карнизы и своды (рис. 16). Эффект рисунка усиливается цветом. В манере выполнения можно выделить два основных стиля: резьба высокого рельефа, иногда многослойная с глубоко врезанным рисунком (характерна для периода в целом, но исчезает около середины XIV в.); плоская резьба с линейным прочерченным орнаментом (входит в употребление к концу периода). Первому стилю вполне соответствовал растительный

орнамент, крупные выпуклые элементы которого, обогащенные фактурой геометрического характера, выделялись на мелком плетении линий второго плана. Этот стук подцвечивался яркими и разнообразными красками. Резной стук второго стиля расчерчивался геометрическим орнаментом, представлявшим собой комбинацию звезд и многоугольных фигур. Излюбленным же мотивом была имитация узорной кладки из тесаного кирпича с орнаментальными вставками, где размещались розетка, виньетка, иногда даже надпись. Практиковался также третий стиль плоской резьбы с выборкой фона по цветному подслою. Таким способом орнаментировались панели, иногда фризы, а особенно софиты арок, поверхность купола и сводов (своды галереи мавзолея Олждейту в Султании).

Значительную роль играет полихромная роспись по гладкой штукатурке стен и сводов. Если два последних стиля резьбы по стуку напоминают о технике обработки металла и глазурной керамике, то мотивы росписи, тесно связанные с оформлением рукописи, повторяют затейливую вязь медальонов, заставок и иллюминации полей.

Совершенствуется и развивается наметившийся в предыдущий период глазурованный орнамент. Техника глазурной мозаики достигает зрелости уже в начале XIV в. в постройках Султании, где сочетается синяя, голубая и белая глазурь; в дальнейшем расширяется палитра, обогащается рисунок растительного и геометрического узора. Центрами развития этого вида декора были Исфахан, Йезд и Кирман. Мастера Кашана выделяли люстровые облицовочные плитки (люстр-глазурь с радужным отливом) и целые михрабы (рис. 17). Удерживается резная поливная и отчасти неполиванная терракота. Нередко различные формы декора объединяются, включая и вставки резного стука. Узкие полоски глазури, утопленной в стук, создают четкую игру синих по белому полю геометрических узоров. Бирюзовая оболочка купола еще не утвердилась в архитектуре повсеместно. Многие памятники этого времени гладко оштукатурены внутри алебастром без декора, что было несвойственно архитектуре XI—XII вв.

Мечети часто объединяют в ансамбль несколько типов зданий, связанных с культом. Сложившийся при сельджуках классический план соборной мечети с двором и

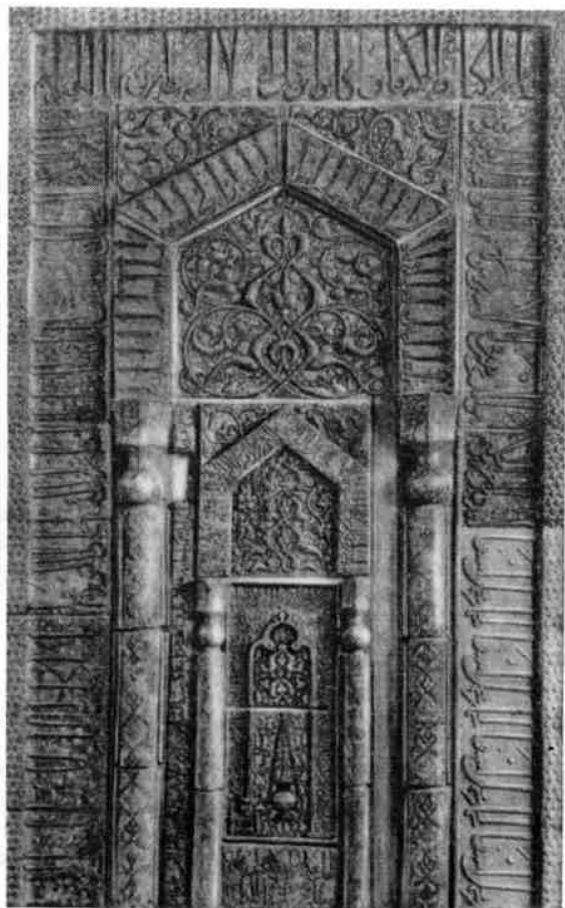
16. Верамин. Мавзолей имамзода Яхья. Стуковый декор тромпа. Исфахан. Соборная мечеть. Декор южного айвана. XIII в.

четырьмя айванами в чистом виде редок для этого времени (известен единственный образец — соборная мечеть в Верамине, 1322 г.). **Соборная мечеть в Нетензе** включала мавзолей, ханаку — пристанище деревянной, и минарет (рис. 18). О не одновременном происхождении частей свидетельствуют несогласованность ориентации и различная глубина построек восточной и западной стороны. В качестве главного зала используется купольная октогональная постройка более раннего происхождения. Гладко оштукатуренные части датируются 1304 г. (южный портал входа) и 1309 г. (северный айван двора). Аскетичность убранства смягчается сталактитовыми полукуполом в торцовых нишах айванов.

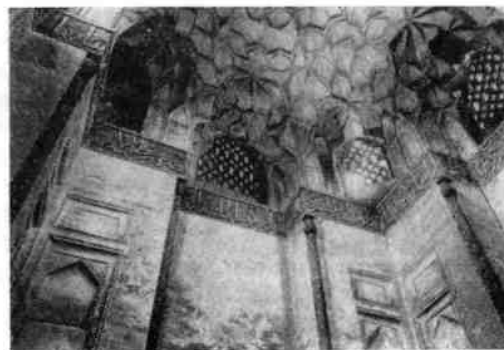
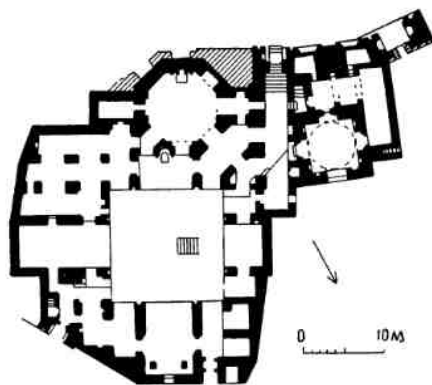
Квадратный с нишами мавзолей шейха Абд ас-Самада имеет строгий, но нарядный белый интерьер со сталактитовым куполом. Ниши на осях стен и tromпы прорезают декоративную сталактитовую оболочку и включают зарешеченные окна; углы ниш отмечены тянутыми колонками с капителями в форме кувшинчика. Богатая панель из крестовидных голубых изразцов и звездчатых люстровых плиток осыпалась, михраб, видимо, люстровый, исчез. Фриз надписи, венчающий стены и огибающий ниши, содержит дату 1307 г. Внешний восьмигранный шатровый купол был орнаментирован голубыми изразцами. От ханаки остался лишь портал с прекрасным, несколько измелченным и сухим по рисунку геометрическим декором, сочетающим резную терракоту и глазурованную мозаику (предпо-

ложительная дата 1316 или 1317 гг.). Минарет, стоящий между входами в мечеть и ханаку, по характеру декора близок ханаке и датирован 1325 г.

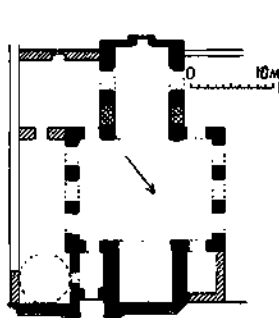
В соборной мечети Йезда зарождается (или возрождается?) прием, который впоследствии будет повторен в блестящих постройках Сефевидов: купольный зал и примыкающий к нему айван (здесь очень высокий и глубокий) дополнены по бокам двумя вытянутыми в глубину залами. Внешняя композиция напоминает трехнефные сасанидские айваны. Своды залов опираются на поперечные арки (южный зал XIII—XIV в., покрытие северного более позднее). Распор арок погашается извне массивными контрфорсами. Гладкая алебастровая штукатурка залов контрастирует с полихромией фасадов и главного зала, где tromпы заполнены крупными сталактитами из обожженного кирпича с эпитафическим орнаментом синей и голубой глазури. В надписи михраба содержится дата 1375 г.

17. Верамин. Люстровый михраб мавзолея Имамзода Яхья. XIII в.

18. Нетенз. Соборная мечеть. План, сталактитовый купол мавзолея

19. Фарумад. Мечеть
1320 г. План

В композиции по-прежнему подчеркнуто значение купольного зала-киоска — многие мечети состоят из такого зала с порталом.

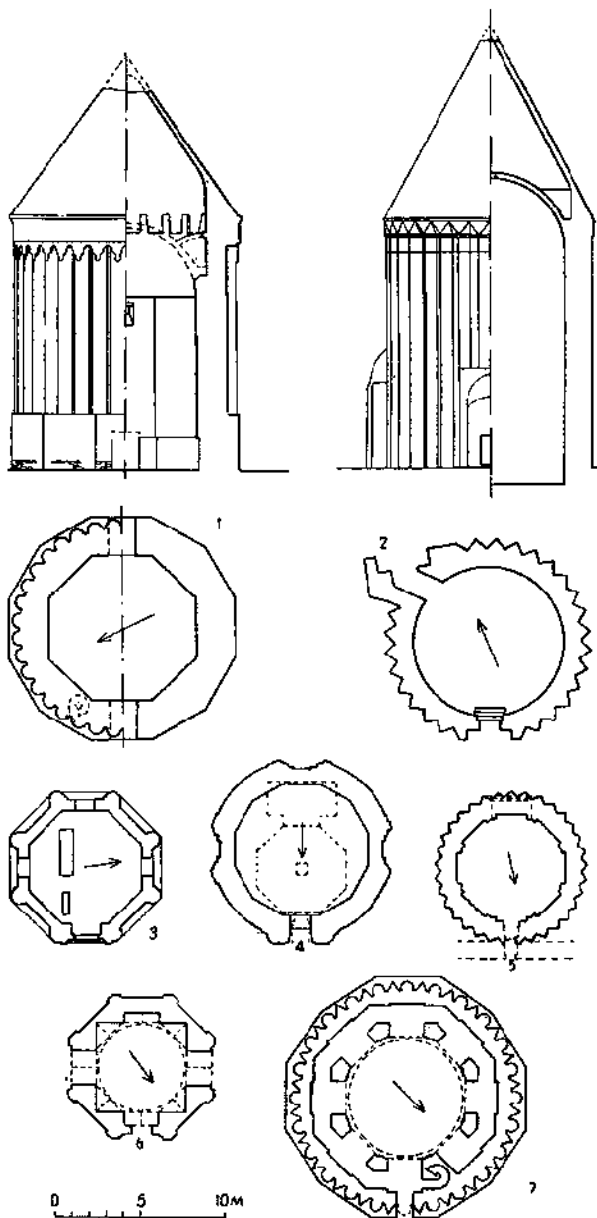
Особая роль отводится залу-айвану, который часто подменяет собой зал-киоск. Некоторые мечети дворового плана лишены купольного зала, например, соборная мечеть в Фарумаде 1320 г. имеет только два глубоких айвана в длинных сторонах двора (рис. 19).

Кое-где под мечети приспособлены явно более древние, вероятно, доисламские скальные сооружения. Таковы крестовидная в плане Масджида Санг в селении Дараб и айван в селении Идж; высеченные в камне надписи несут даты 1258 и 1332—1333 гг.

В северных районах продолжают строиться башенные мавзолеи — имамзода; в отличие от усыпальниц предыдущего периода все они посвящены духовным лицам. Эта категория, самая многочисленная, включает до 30 памятников (некоторые уже не существуют). Формы более разнообразны: внешний контур — квадрат, круг и многоугольник (обычно октогон и гофрировка), внутренний — квадрат, октогон или круг (рис. 20, 21). Грани оформлены нишами стрельчатого очертания в прямоугольной раме. Появляются и углубленные в поверхность стены порталы; цилиндрическая башня в Хиаве (около 1300 г.) имеет четыре портала. Ниши бывают иногда и внутри башни. Лишь в одном случае, в Кашмере, башенный мавзолей получил в интерьере галерею на пилонах. Внешние поверхности отвесные или слегка наклонные. Стены дробятся многочисленными гофрами числом до 48. Они в плане полукруглые или выступают углом, прямым или острым. Первые связаны поверху моделированной в алебастре трехлопастной арочкой, вторые — сомкнутым, чаще треугольным по фасаду сводиком. Башни покрыты двойным куполом, из которых внешний имеет форму пирамиды или конуса.

В Куме — месте паломничества к гробнице Фатимы — обитали целые династии

имамов, поэтому город окружен множеством башенных мавзолеев. Они группируются против городских ворот, обращенных по странам света. Одиннадцать башен датированы XIII—XIV вв. Особенность местных башен — невысокий подкупольный барабан, круглый или с увеличенным числом граней.

20. Башенные мавзолеи XIII—XIV вв. Планы

1 — башня в Радхане; 2 — башня Ала ад-Дина в Верамине; 3 — имамзода Джафар в Исфахане; 4 — башня в Хиаве; 5 — имамзода Абд Алла в Демавенде; 6 — имамзода Джафар в Куме; 7 — башня в Кашмере

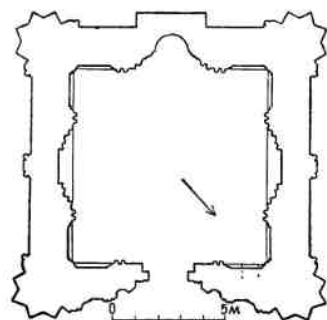

21. Верамин — Башня Ала ад-Дина, 1289 г.

Мавзолеи юго-запада страны (в Шуштере, Шуше, на о-ве Харг), имея кубический объем под высоким островерхим ячеистым куполом, близки по типу одновременным постройкам Ирака (мавзолей Зубейды в Багдаде).

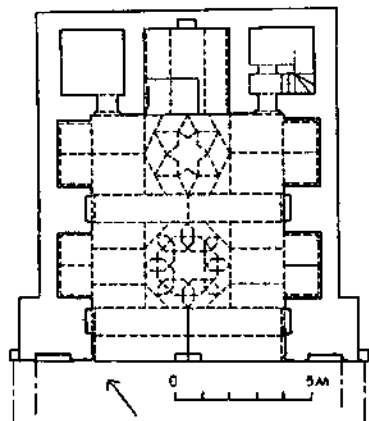
Гомбеде Алавийан в Хамадане (около 1315 г.) с богатым стукковым декором интерьера построен в стиле XIV в., но узорная кирпичная кладка и резная терракота фасада удерживают приемы сельджукского периода; звездчатые в плане угловые башенки придают постройке своеобразие (рис. 22).

В архитектуре мемориальных сооружений этого времени, как и в мечетях, использован айван — некоторые усыпальницы укрываются в глубине сводчатого зала. Таковы Пири-Бакран в Линджане (30 км к юго-западу от Исфахана) и айван с качающимися башнями в Гарладане на западной окраине Исфахана (рис. 23). Памятники имеют общие черты в формах и конструкциях: оба покрыты сводами на поперечных арках и заключают в стенах галереи; надгробия помещаются в нише в глубине здания. В Пири-Бакране они отделены решеткой; проем айвана впоследствии был закрыт до уровня пят стеной. Стены в нижних частях сложены из дикого камня, вверху — из обожженного кирпича. Изысканный декор в обоих памятниках включал глазурь и резной расписной стук, пострадавший от времени. Надписи в разных частях Пири-Бакран содержат даты от 1299 до 1312 гг. Айван в Гарладане относится примерно к 1315 г. Позднее на углах портала поставили два небольших минарета, которые могут быть приведены в движение.

22. Хамадан. Гомбеде Алавийан, XII в. с перестройкой в 1309—1316 гг. План, резной стук

23. Исфахан. Мечеть-усыпальница айванного типа в Гарладане, 1315 г.

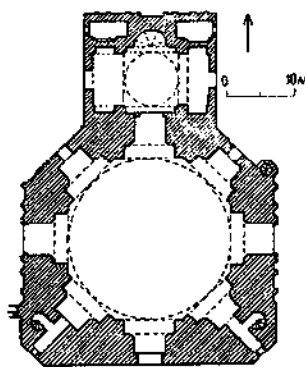
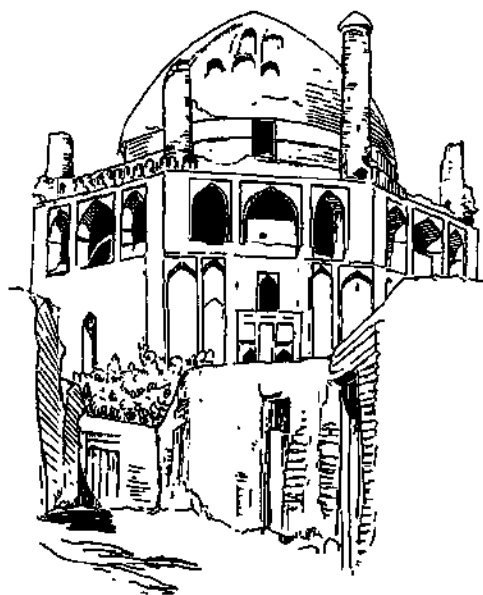
При этом они раскачиваются в такт. Секрет подвижной конструкции Гарладана неизвестен, но она находит аналогии в качающемся столбе Татевы (Армения, X в.).

Мавзолей Газан-хана (1295—1305 гг.) и султана Олджейту Ходабенде (1305—1313 гг.) в Султании вместе с мечетью Алишаха в Тебризе составляли три крупнейших сооружения Ирана всех времен. Олджейту Ходабенде, взойдя на престол, почти немедленно приступил к сооружению собственной пышной усыпальницы. Замысел сооружения, видимо, в какой-то мере был подсказан формами усыпальницы Газан-хана, ныне не существующей (предположительно она имела вид мощной многогранной башни). Это октогональный зал поперечником 24,5 м. Стены толщиной до 7 м прорезаны нишами и заключают две галереи. Арки нижней галереи по одной на каждой стороне выходят внутрь здания, проемы верхней из трех арок (средняя более широкая) открываются наружу (рис. 24). Здание завершал карниз на кронштейнах и сталактитах. По углам здания стояли восемь стройных минаретов, окружавших бирюзовый купол.

Симметрию объема нарушает пристроенная с юга усыпальница, вероятно добавленная в процессе постройки: Олджейту склонялся одно время к шиизму и задумал перевезти в свою столицу из Кербелы прах имамов Али и Хусейна — для них-то и предназначалась пристройка. Исходя из этого замысла был выполнен первый вариант декора зала: облицовка из шлифованного кирпича, по которой вставками голубой глазури многократно повторено имя Али, а осевые ниши заполнялись богатым

орнаментом с резной терракотой, полосками глазури синего и голубого тонов, резной глазурной мозаикой. Спустя некоторое время правитель вернулся к суннизму. Убранство здания в связи с этим было изменено: на высоту 4 м зал обгибает панель из голубой глазури, над ней по алебастровой штукатурке нанесена роспись в форме отдельных медальонов, повторяющих мотивы книжной иллюминации.

Стены внешней галереи и ее плоские декоративные своды покрыты резным стуком по цветному фону, тимпаны входов и арок фасада — глазурью. Карнизы самого здания и минаретов были убраны глазурью и резной терракотой. Купол сверкал бирюзой.

24. Султанье. Мавзолей Олджейту Ходабенде, 1305—1313 гг. Общий вид, план

Мавзолей Олджейту — выдающееся произведение зодчества как для средневекового Ирана, так и для истории зодчества в целом. Его своеобразные формы продиктованы инженерным расчетом: угловые башенки уравновешивали распор купола. Двойная оболочка купола укреплена кессонами кирпичной кладки. Можно предположить, что зодчий был знаком с конструкцией оболочки купола мавзолея султана Санджара в Мерве, где уже были предусмотрены подобные крепления.

Истекшие столетия сильно отразились на здании — рушились минареты, обнажилась конструкция купола, осыпался и потускнел декор.

Сохранившиеся три небольших медресе Исфахана и Йезде относятся ко второй половине XIV в. Четырехайванное медресе Имама в Исфахане (1354 г.) включает небольшое число построенных в два этажа худжр и квадратную купольную мечеть позади южного айвана. Боковые айваны двора слабо выявлены и неглубоки, лишь северный занимает всю ширину корпуса. Айваны и фасады двора облицованы глазурной мозаикой (из мечети, возможно, происходит мозаичный михраб, который находится в Государственном музее искусств в Нью-Йорке).

Дошедшие до нас в руинах караван-сарай в Сине близ Исфахана (1130 г.) и близ Маранды (1300—1335 гг.) обнаружи-

вают единую систему планировки — прямоугольник (в Сине почти квадрат) солидных стен с полукруглыми вдоль стен и круглыми на углах башнями. Окружавшие двор помещения имели, видимо, более легкую конструкцию, так как от них не осталось и следов. Большое внимание к архитектуре караван-сарая обнаруживается в формах входа, имевшего в Сине вид шестиугольного вестибюля под сталактитовым куполом.

При Музафаридах, в первой половине XIV в., была построена баня в Йезде, напротив соборной мечети. Их разделяет крытая куполами улица. Здание представляет собой серию связанных посредством узких изогнутых переходов купольных залов квадратного и восьмиугольного плана с нишами. За вестибюлем следуют раздевальня, две массажных, зал с теплым бассейном и парильня. К залам примыкают цистерны с горячей и холодной водой. Свет поступает через отверстия в куполах. К дальнему углу здания пристроено женское отделение (эти комнаты при надобности могут соединяться с основным комплексом).

Предположительно к монгольскому периоду относится мост между Марагой и Зинджаном на закругленных быках из тесаного камня с арками из обожженного кирпича и дополнительными пропускными тонелями.

АРХИТЕКТУРА ИРАНА XV в.

В 1381 г. началось наступление войск Тимура. По жестокости это завоевание мало уступало монгольскому нашествию. К 1393 г. Иран вошел во владения Тимура, а с 1405—1499 гг. составлял периферию государства Тимуридов. В 1436 г. его западные области были отторгнуты тюркскими династиями Кара- и Ак-Коюнлу.

Центрами государства Тимуридов были Самарканд и Герат, где и сосредоточились основные сокровища архитектуры XV в. На территории нынешнего Ирана в силу шаткой политической ситуации, дробности, хозяйственного упадка не сложилось цельной архитектурной школы и трудно говорить о каких-либо закономерностях в зодчестве этого времени. Оно оставило блестящие, но единичные памятники, а также имя масте-

ра, которое господствует на всем протяжении истории средневекового зодчества не только в Иране, но в Средней Азии и Афганистане. Это зодчий Кавам ад-Дин Ширази (из Шираз).

Кавам ад-Дину приписывается реформа в области конструкций, с которой тесно связаны преобразование внутреннего и внешнего облика монументальных зданий. Речь идет о куполе на пересекающихся арках. Сама по себе идея пересекающихся арок не нова — уже в сельджукском зодчестве появился тип купола, расчлененного системой нервюр. Но тогда зодчий ставил перед собой иные задачи и иначе подходил к их решению: тонкие арочки образовали своеобразную арматуру, имевшую значение в процессе постройки, но конструктивно эти

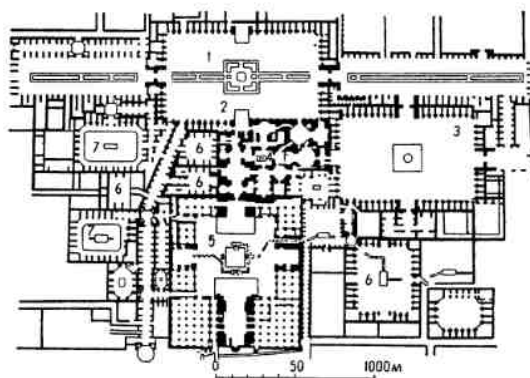
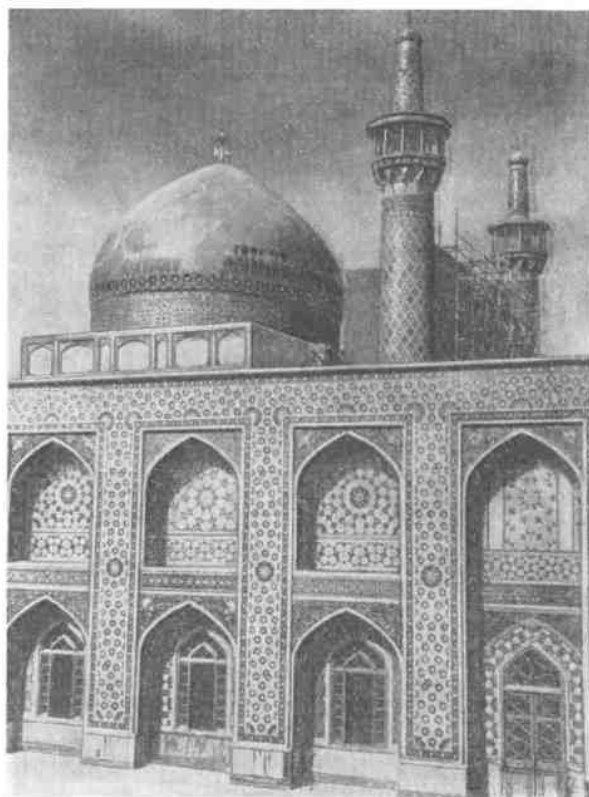
арочки составляли часть оболочки и работали вместе с ней под воздействием нагрузок и собственного веса. Теперь зодчий ставит купол на четыре мощные арки, соединяющие углы зала. План залов благодаря широким нишам получает крестообразную форму; особенность арок — впадение их внутреннего края и вогнутая поверхность софитов. Купол опирается на четыре точки в замках арок и на систему щитовидных парусов, заполняющих углы между арками. Щитовидный парус — ромбовидная стереометрическая конструкция развивается параллельно с типом пересекающихся арок.

Цель конструкции — уменьшить пролет купола, поперечник которого сокращается почти вдвое. Одновременно меняется построение пространства интерьера. Статическая система превращается в динамическую: вместо горизонтальных членений пояса тропов плавный взлет кривых линий, завершаемый плоской опрокинутой чашей купола. Узкие угловые ниши на смятии арок, которые, оставаясь пустыми, произвели бы неприятное впечатление, заполняются друзами сталактитов. Внешний вид также меняется — вместо грузного приземистого барабана вздымается стройный и легкий объем.

Кавам ад-Дин разрабатывал и обогащал эту идею почти сорок лет, воплощая ее в ряде блестящих построек. Наиболее ранняя из известных работ Кавам ад-Дина — мечеть Гаухаршад в Мешхеде — была начата в 1405 г. и закончена в 1418—1419 гг. Двор около 55×45 м окружен галереями на пилонках. Айван купольного зала фланкирован круглыми минаретами — новое решение портала, к тому же открытого гигантской входной аркой почти на всю ширину зала. Входной внешний портал отсутствует — с северной стороны мечеть примыкает к гробнице имама Резы и связана с ней дверью (рис. 25).

Комплекс гробницы, к XV в. дважды отстроенный, сложился разновременно; конструктивная основа мавзолея в современном виде относится предположительно к XIV в.

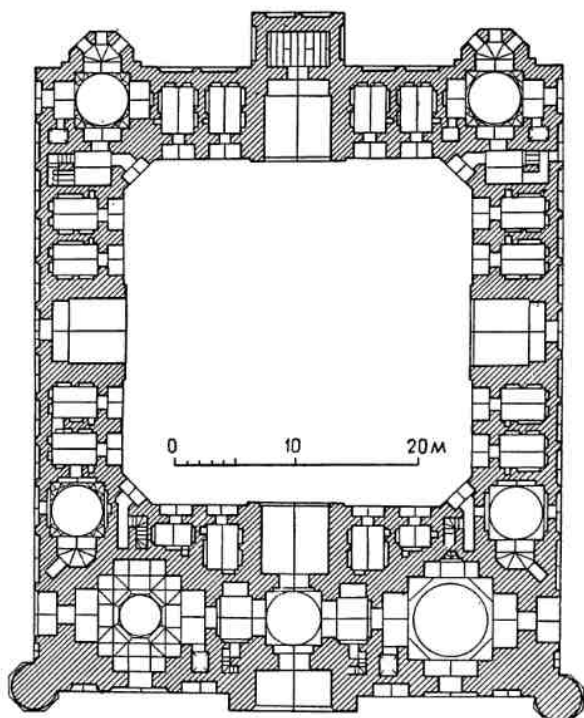
Вершиной творчества Кавам ад-Дина были ансамбли Герата, финалом — известное медресе в Харгирде (1444 г.). Ныне это незначительное селение на восточной границе Ирана не помечается на картах.

25. Мешхед. Мечеть Гаухаршад (1405—1418 гг.). Купол. Комплекс гробницы имама Резы. План

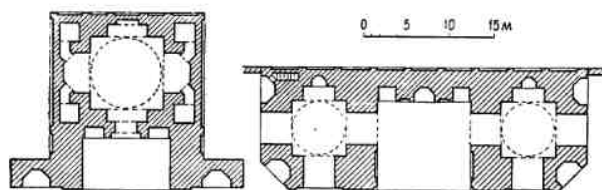
1 — Старый двор; 2 — айван Алишера Навои; 3 — Новый двор; 4 — гробница имама Резы; 5 — мечеть Гаухаршад; 6 — медресе; 7 — караван-сарай

Но в XV в. Харгирд входил в орбиту славы Герата, будучи расположен на подступах к нему со стороны Иранского нагорья. Уже самый рисунок плана медресе (42×56 м), необыкновенно гармоничный и пропорцио-

26. Харгирд. Медресе, зодчий Кавам ад-Дин Ширази, 1440 г. План

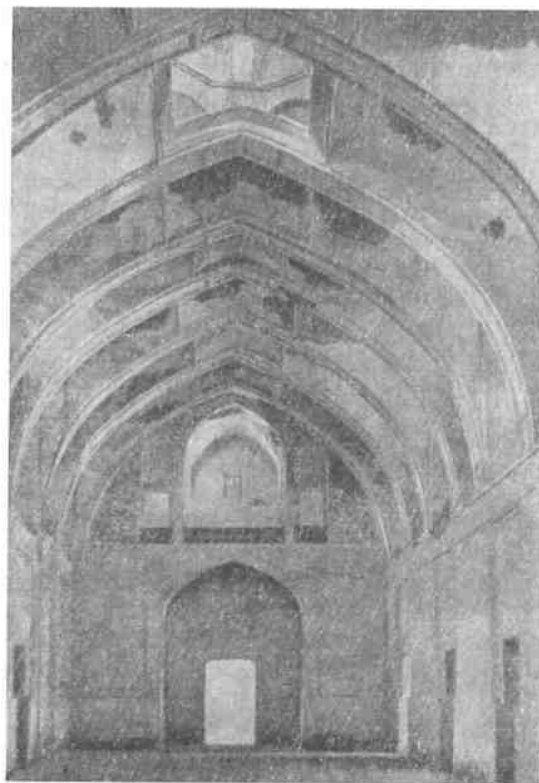
нальный, выдает руку большого мастера. Оси квадратного двора (28×28 м) фиксированы четырьмя равновеликими айванами; по сторонам купольного вестибюля находятся мечеть и аудитория. В Иране это обычное для Средней Азии классическое решение являлось, возможно, уникальным (рис. 26). В ранних иранских медресе вход не подчеркнут; купольная мечеть включена в план, по-видимому, не раньше XIV в. (медресе Имами). Кроме мечети, аудитории и вестибюля в плане выделены еще четыре купольных зала одинаковых размеров, дополненных большой пятигранной нишей. Углы главного фасада закреплены круглыми на граненом цоколе башнями. Фасады сверкают изысканными глазурными мозаиками, которые выполнял некий Рейхан ибн Ахмед; интерьер украшают сталактиты и росписи типа кундаля. Кавам ад-Дин не успел завершить постройку. Закончил ее после смерти зодчего его земляк Гияс-ад-Дин, которому принадлежит оформление мечети. Если в аудитории купол опирается на пересекающиеся арки, то в мечети повторяется прежняя система троппов,

27. Мечети-мусалла в Туруке (1433—1434 г.) и Мешхеде (1676). Планы

наращенная барабаном с окнами и замаскированная массой сталактитов. Медресе в настоящее время разрушается.

Таким образом, архитектура Ирана, по крайней мере Хорасана, в первой половине XV в. примыкает к школе Самарканда и Герата. Но конструкция пересекающихся арок не получила в Иране широкого признания. Например, Мусалла в Туруке, построенная в 1433—1434 гг., представляет собой по формам обычный купольный зал с высоким айваном (рис. 27).

28. Йезд. Соборная мечеть. Свод на подпружных арках, XV в.

Усовершенствованы конструкции свода на поперечных арках — пролеты между ними расширяются и прорезаются окна в продольных стенах, наполняющие интерьер светом. В боковом зале соборной мечети Йезда на арках покоятся открытые с четырех сторон октогональные купола (рис. 28). Отраженный гранями арок мягкий свет, льющийся через купола, создает идеальное для местных условий рассеянное освещение.

В XV в. на территории Ирана не построено мавзолеев, которые могли бы сравниться с величавыми усыпальницами Самарканда и Герата. Впрочем, было вложено много средств для украшения гробницы имама Резы в Мешхеде. Эта шиитская святыня, возникшая в IX в., но разрушенная суфиями, была возобновлена в XII в., а

после монгольского нашествия восстановлена султаном Олджейту (предположительно к тому времени относятся конструкции мавзолея с куполом). В XV в. ансамбль украсился жемчужиной — мечетью Гаухаршад, пополнилась примыкающими к гробнице залами, медресе Ду Дар, а в конце столетия Алишер Навои обновил постройки в юго-западной части огромного (длиной 146 м) Старого двора (впоследствии они изменили свой вид).

К XV в. относится мост через р. Кизил-Узгенд в Хорасане — может быть самый достойный по архитектурным формам из иранских мостов. Надпись на плите сообщает дату его строительства (между 1475 и 1484 гг.) и имя зодчего — Мухаммед Ру-анибн Усман ал-Казвини. Верх моста неоднократно перестраивался (1517, 1673 гг.).

АРХИТЕКТУРА ИРАНА XVI—XVII вв.

В начале XVI в. произошло политическое объединение страны в государство Сефевидов. Сефевидская держава была конгломератом племен, в среде которых политическая инициатива принадлежала азербайджанской кочевой знати. Феодалный род Сефевидов происходил из Ардебилля, города в южном Азербайджане. Первые шахи этой династии Исмаил I (1501—1524 гг.) и Тахмасп I (1524—1576 гг.) избрали столицей Тебриз.

При сефевидах строились и отчасти сохранились роскошные дворцовые павильоны. Развитие торговых отношений с соседними странами вызвало усиленное строительство мостов и караван-сараяв, в эту эпоху особенно многочисленных и монументальных.

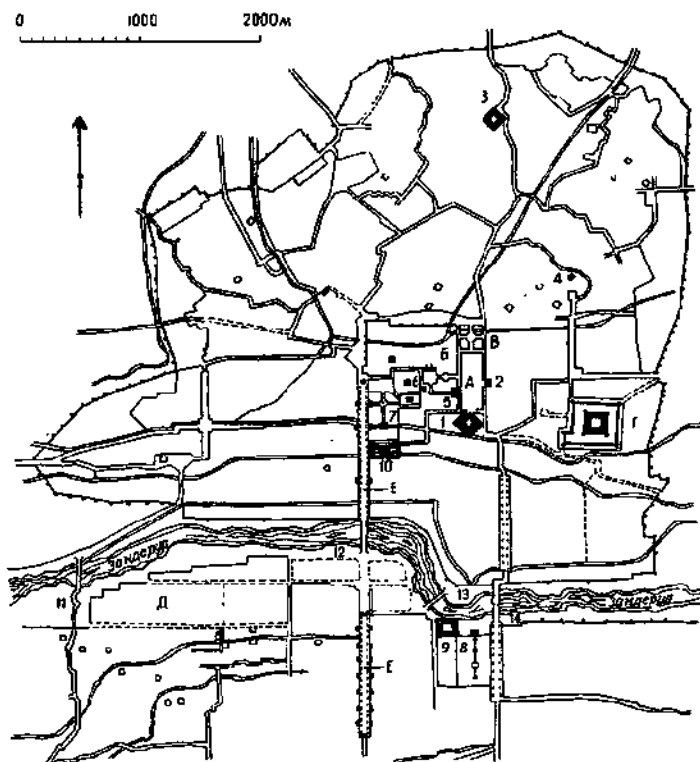
Из ранних построек XVI в. заслуживают внимания исфаханский мавзолей Гаруни Вилайя с превосходными мозаиками (1512 г.), соборная мечеть в Савэ, где использован старый прием поперечных арок (северо-западный айван и вытянутые боковые залы по обе стороны главного купола на юго-западной стороне); строили мечеть каменщик Сад ибн Мухаммед Кадук из Йезда, мастер Хаджи ибн Мир Хаджи из Кума. При шахе Тахмаспе возведены стены Тегерана и Мешхеда.

К концу XVI в. войны с османской державой и узбекскими ханствами, народные восстания и феодальные междоусобицы привели государство к упадку.

Шах Аббас I (1587—1629 гг.), опиравшийся в своих действиях на иранскую знать, добился централизации государства (в него вошли Афганистан, включая Кандагар, Азербайджан, восточные Армения и Грузия), укрепил его границы, содействовал развитию торговли. Прокладывались новые дороги, на них строились караван-сарай и цистерны. Укреплялись экономические и политические связи с европейскими государствами, в частности с Россией, куда шли шелка, оружие, сухие фрукты и откуда вывозились меха, кожи, медь, железо и другие товары. Правление Аббаса I было кульминационным пунктом в истории сефевидской империи.

Именно тогда расцвела во всех своих характерных чертах архитектура сефевидского времени. Экономический подъем благоприятно отразился на развитии городов. В 1597—1598 гг. столица была перенесена в Исфахан, заново отстроенный шахом Аббасом. К середине XVII в. город занимал до 38 км в окружности, насчитывая до 600 тыс. жителей.

Сефевидские зодчие были большими мастерами компоновки плана зданий — чет-

29. Исфахан. План города в середине XIX в.

А — Мейдане-Шах; Б — территория дворца; В — базар; Г — цитадель; Д — пригород Джульфа; Е — Чор-Баг; 1 — Месджиде-Шах; 2 — мечеть Лотфоллы; 3 — Соборная мечеть; 4 — мечеть Али; 5 — Алл-Капу; 6 — Чехель-Сотун; 7 — Хашт-Бехишт; 8 — Зеркальный павильон; 9 — Хафт-Даст; 10 — медресе и караван-сарай Мадери-Шах; 11 — мост Маргун; 12 — мост Аллаверди-хана; 13 — акведук; 14 — Поле-Хаджу

кого, пропорционального, удобного и вместе с тем похожего на кружево изощренной декоративностью рисунка. Объемные формы и конструкции целесообразны и рациональны. На основе достижений предыдущих столетий разработан ряд красивых и практичных форм. Архитектура этого времени масштабна, покоряет плавными линиями, включает нерасчлененные пространства.

Новое в архитектуре выразилось скорее в трактовке масс и объемов, чем в принципах конструкции и композиции. По-прежнему господствует двойной купол. Пересекающиеся арки в качестве несущей опоры главного купола были отвергнуты, вероятно, потому, что купол и барабан были при этом слишком легки и стройны. Эстетические идеалы выражались в помпезных и массивных объемах. Однако зодчие редко прибегали к элементарным формам обычных трюмов, предпочитая систему щито-

видных парусов или нарядный каскад сталактитов. Паруса позволяли покрывать помещение плоской скуфьей плавно очерченного профиля — такое решение интерьера наиболее отвечало вкусам эпохи, тогда как снаружи здание завершалось монументальным внешним куполом хороших пропорций. Профиль купола имеет слегка выраженное луковичное очертание. Купол велик, даже грузен, но его закрывает вблизи высокий парадный портал с парой стройных минаретов по бокам. Формы портала просты по композиции, без членения на панно — это простая обрамляющая арку и плоскости тимпанов рама.

Подчеркнутое величие, массивность, масштабность объемов уравновешиваются утонченной изысканностью декора и декоративной трактовкой деталей. Фасад и интерьер покрыты глазурью. Аббас I почти целиком заменил резные мозаики изразцами в сочетании с неполированным кирпичом и майоликой. Гамма красок расширяется, включая зеленые, желтые, отчасти фиолетовые и коричневые тона. Красочность в архитектуре доведена до апогея. Сефевиды, не довольствуясь характерным для тимуридских зданий лазоревым куполом, ввели в облицовку крупный и яркий растительный узор с огромными завитками, что придает постройкам особенно праздничный и подчеркнуто парадный вид. Айваны завершаются полукуполом глазурных сталактитов.

Другой, не менее красивый прием завершения айвана противоположен первому по трактовке: место опускающейся сверху дуэры сталактитов занимают плавно и упруго расцветающие вверх пучки щитовидных парусов, увенчанные плоской звездчатой чашей расцвеченного мозаикой полукупола. В этом варианте предельно ясно и наглядно выражена идея работы конструкции, где нагрузка покрытия упруго растекается по ячеям сетки и собирается на угловых опорах. Эта система парусов, разделенных как бы сплетенными в красивую сетку нервюрами, получила в Средней Азии название сложно-щитовидных или корзинчато-сетчатых. Такие паруса применяются не только

на айванах, но и в помещениях — вестибюле, проходах, галерее (но не в главном зале). В их декоре, как и в системе сталактитов, матовая фактура кирпича может сочетаться с глянцевым мерцанием глазурей.

Идеалом в зодчестве эпохи были грандиозные масштабы, крупные объемные массы, а вместе с тем блестящий и красочный декор, изящные и разнообразные детали.

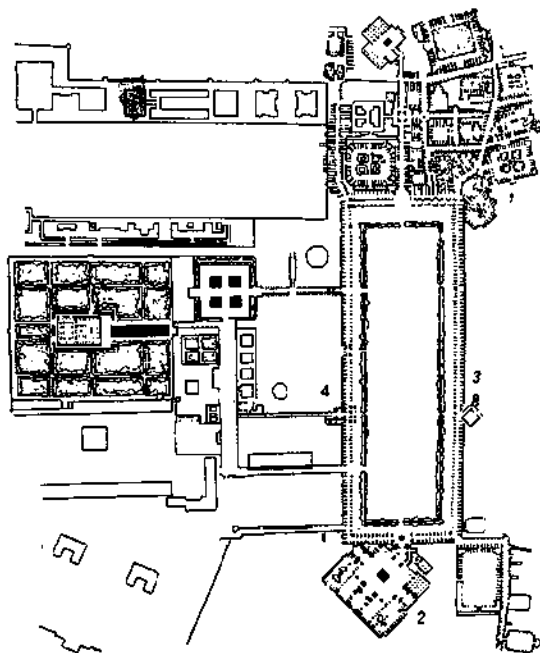
Шах Аббас I проводил колоссальную строительную программу. Его деятельность характеризуется градостроительными мероприятиями широкого размаха, какого еще не знала история средневекового Ирана. Шах Аббас строил город Ашраф на Каспийском море, перестраивал свою летнюю резиденцию Шираз, но особое внимание уделял Исфахану. Сущность сефевидской школы познается лучше всего на памятниках Исфахана. Комплекс Мейдане-Шах дает почти исчерпывающее понятие об архитектуре эпохи.

Аббас I, задумав сделать Исфахан столицей империи, перенес центр города на 1,5 км к югу от сельджукской территории (рис. 29). Центром столицы стала гигантская регулярная площадь Мейдане-Шах 510—165 м, вытянутая с севера на юг. Она была обнесена аркадами, за которыми приютились лавки (рис. 30). Вдоль аркад росли деревья и по мощным камнем каналам текла вода. Центральная часть площади служила для парадов, церемоний и игры в поло. На севере площадь замкнута огромным базаром с караван-сараями, медресе, банями и мечетями. Через базар крытая улица ведет к сельджукскому городу и его центру Мейдане-Кухна со старой соборной мечетью. К южной стороне площади примыкает главная мечеть города — Месджиде-Шах, или Шахская мечеть. С запада раскинулись шахские сады и дворцовые павильоны, с восточной — мечеть Лотфолла.

В полукилометре к западу от площади была прорезана отделенная садами прямолинейная магистраль Чор-Баг, главная артерия нового города. По обе ее стороны разбита шахматная сетка улиц с каналами и обилием зелени. Магистраль делилась на три аллеи с посаженными в восемь рядов платанами и тополями и живой изгородью из кустов жасмина. Под деревьями, по выложенным ониксом каналам, бежала вода. Аллея опускалась к югу ступенями. Вдоль нее тянулись мощные цветными плитками,

украшенные резным мрамором и оживленные фонтанами пруды. По обе стороны аллей стояли дворцы придворных в окружении садов, отделенных от нее лишь аркадами. Аллея тянулась на 1650 м к югу, пересекая реку Зандеруд по мосту Аллаверды-хана и далее на 3 км к загородным садам Хазор Джериб.

Путешественники описывают Чор-Баг цветущим садом. Давно уже нет дворцов, прудов с рыбками и фонтанов, но стоят еще кое-где старые деревья, дополняемые новыми посадками. Поддерживается и озеленяется площадь Мейдане-Шах — свидетельство смелых градостроительных мероприятий той отдаленной поры. Идея создания озелененной аллеи-эспланады, по существу, общественного парка, с раскрытым вдоль нее пространством была смелой и совершенно новой для того времени. Самый замысел грандиозного регулярного городского ансамбля не находит себе равных в градостроительной практике Ближнего Востока. Исфахан того времени был огромным городом с колоссальным числом общественных зданий. Шардэн называет

30. Исфахан. Площадь Мейдане-Шах. План

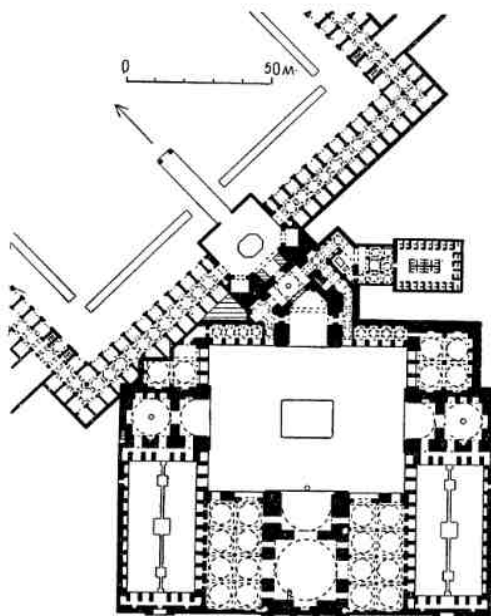
1 — базар; 2 — Месджиде-Шах; 3 — мечеть Лотфолла; 4 — Али-Капу

162 мечети, 48 медресе, 1802 караван-сарая и 273 бани.

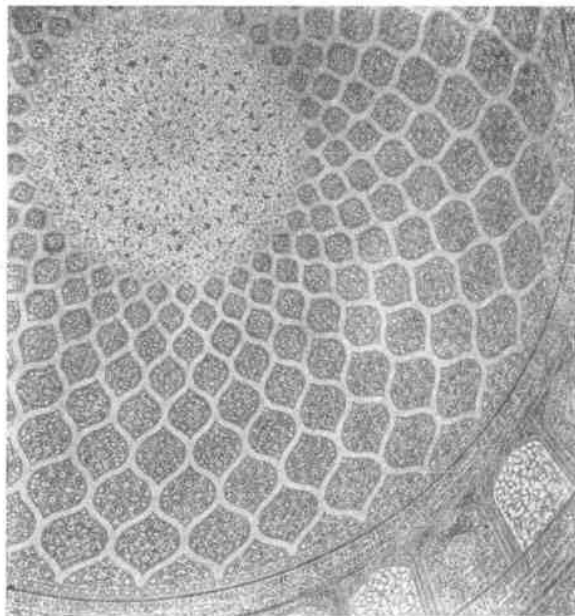
Здания, окружающие площадь Мейдане-Шах, дают понятие об архитектурной композиции времени Сефевидов.

Месджиде-Шах — самая большая и эффектная из мечетей своего времени. Необходимость ориентации на Мекку вызвала асимметричную относительно площади постановку здания (рис. 31). Трудная задача соединения с площадью решена с выгодой для плана и ансамбля мечети, которая обращена к площади в живописной перспективе, открывая взору величественные порталы, минареты и купола. Традиционный дворовый план соборной мечети здесь значительно изменен. Двор вытянут в поперечном направлении. Боковые галереи уступили место двум побочным дворикам с цветником (вдоль каждого из них проведен канал, питающий три водоема) и двум залам. По обе стороны главного купола лежат продольные двухнефные залы с плоскими куполами на октогональных пилонах (по три в каждом зале). В этом решении нашел развитие прием планировки, отмеченный уже в мечетях XIV в. (соборная мечеть в Йезде).

Четыре айвана по осям двора по-прежнему составляют основу композиции. Фа-

31. Исфахан. Месджиде-Шах, 1612—1630 гг.
План

32. Исфахан. Мечеть Лотфолла, 1603—1618 гг. Внутренний декор купола

сады отражаются в зеркале центрального водоема. Ниша входного портала завершается сталактитовым полукуполом; его арка, обрамленная жгутом на двух мраморных базах, поднимается на 27,5 м. По углам портал фланкирован минаретами с деревянными фонарями на сталактитовом венце. Все поверхности и грани сталактитов сверкают глазурью мозаик. Створки дверей покрыты аппликацией ажурного серебра. Каллиграф Али Риза проставил в надписи фриза свое имя и дату — 1616 г. Под углом в 45° вперед выступают боковые крылья со сталактитовыми завершениями лоджий; продолженные парой стенок-экранов, они образуют перед фасадом курдонер с водоемом. Купольный вестибюль ведет во двор, где высится портал мечети с минаретами и нишей, покрытой полукуполом на системе щитовидных парусов. Через огромную арку льется обильный свет в зал с облицованным глазурью куполом и украшенным майоликами и мрамором михрабом. Интерьер двух боковых залов (каждый под восьмью куполами) и фасады дворов одеты глазурью.

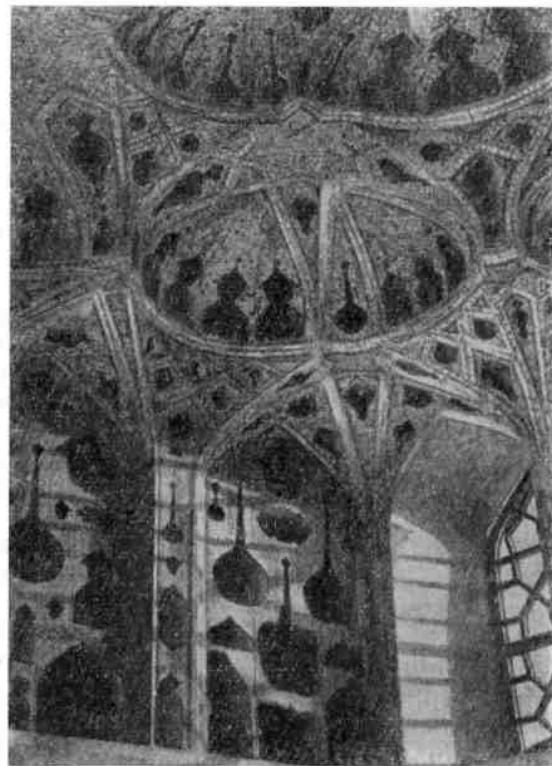
Постройка мечети начата в 1611 г. зодчим Абуль Казимом, но некоторые части доделывались в 1630 г. Кроме Али Риза над ее украшением работали и другие кал-

лиграфы. Мечеть ремонтировалась и обновлялась в первой половине XVIII в. и XX в.

На восточной стороне Мейдане-Шах выросла нарядная мечеть **Лотфолла** (1603—1618 гг.), служившая собственной капеллой шаха Аббаса. Она также стоит вполоборота к площади и связана с нею коридором; невысокий портал (без минаретов) позволяет видеть великолепный купол спокойных и благородных пропорций, с крупным узором на фоне кофейного оттенка. Это редкий для своего времени образец купола с одинарной оболочкой. Он опирается внутри на восемь обрамленных жгутом арок (четыре из них сведены к углам сомкнутым сводом). Над арками паруса поддерживают кольцо прорезанного окнами барабана диаметром 12,8 м. Орнаментальные решетки пропускают рассеянный свет, отраженный в глазури мозаик и майолик. Орнамент купола состоит из серии медальонов, образующих как бы ячеи сети (рис. 32). Мечеть Лотфолла уступает Шахской мечети по размерам, но ее убранство не менее изысканно и богато. Ее декор выполнил Мухаммед Реза ибн-Хусейн из Исфахана, а надписи — каллиграф Али Реза.

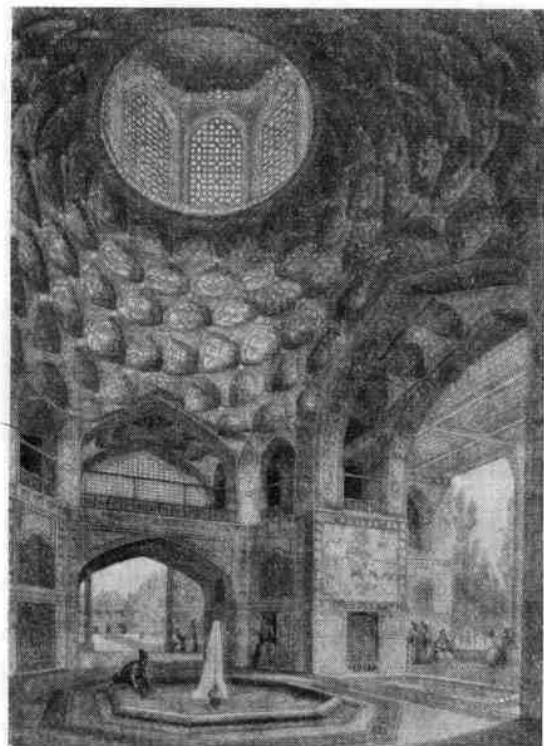
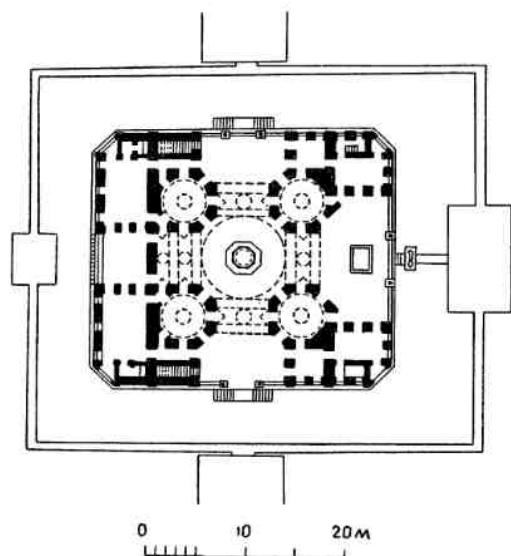
В Исфахане сохранилась лишь малая доля дворцов, построенных Сефевидами.

Дворец Али-Капу сложное по функциям и содержанию сооружение (рис. 33). По структуре и по смыслу названия (в переводе означает «Высокие ворота») — это парадная арка входа в обширный дворцовый ансамбль с размещенными в саду павильонами. В то же время здание включает ряд помещений, где располагались приближенные и гвардия, канцелярия, судилище и т. п. Иными словами, это было средоточие власти, символ государства. Население считало ворота Али-Капу священными — створки дверей, по преданию, были вывезены из мавзолея Али в Кербеле; на пороге Али-Капу находили убежище и право неприкосновенности осужденные. В основе здания лежит постройка XV в., к которой в то время примыкали тимуридские сады; при Аббасе I (около 1598 г.) она была расширена и надстроена. На оси здания лежит вестибюль с куполом на тропях, украшенных золоченым рельефным орнаментом и росписью с изображением цветущих деревьев. Над вестибюлем помещается сводчатый аудиенц-зал (в стенах и парусах этого зала вырезаны фигурные ячейки для фарфора),

33. Исфахан. Али-Капу, XV—XVII вв. Общий вид, деталь интерьера

а перед ним — *талар*, галерея с расписным потолком на деревянных колоннах. С галереи шах наблюдал за игрой в поло и любовался широкой панорамой окрестностей го-

34. Исфахан. Дворцовый павильон Хашт-Бехишт, XVII в. План, внутренний вид

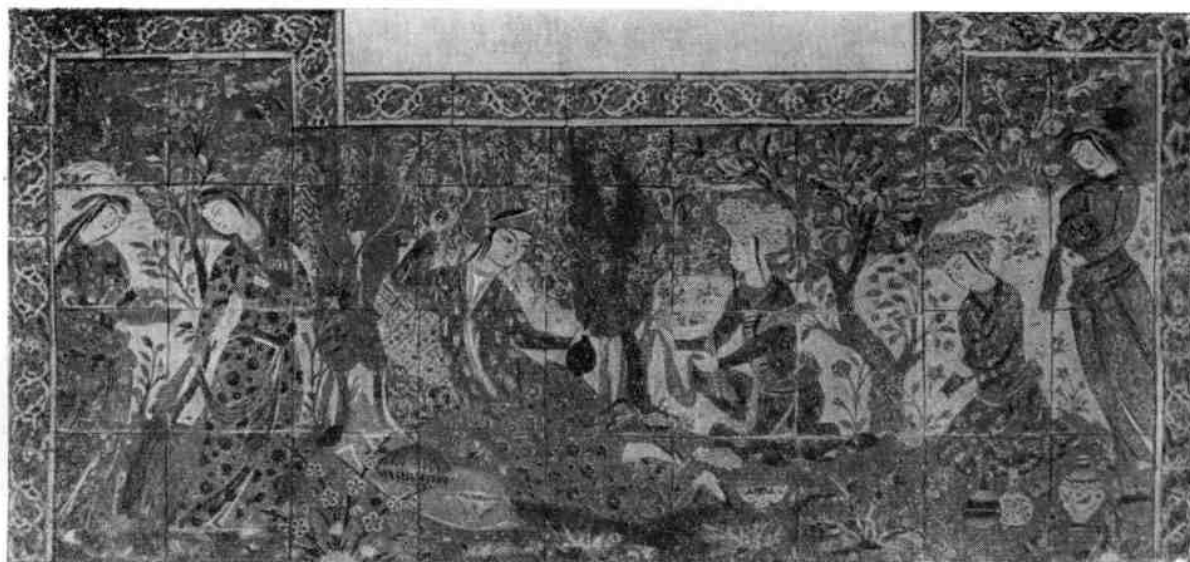
рода. Стены аудиенц-зала и расположенных над ним маленьких комнат были украшены живописью.

За Али-Капу простирались сады, окруженные стеной длиной около 6 км (частично уцелели). Из дворцовых павильонов сохранились **Чехель Сутун**, **Хашт-Бехишт** и **Талар Ашраф**. Из них наиболее известен Чехель Сутун — «Сорок колонн» (1590 г.). Его портик в действительности имеет 20 колонн (14,6 м высотой со сталактитовыми капителями) и дощатый потолок чинарового дерева. Посреди портика устроен водоем с фонтаном, а четыре колонны по углам водоема опираются на мраморные базы в форме львов. В глубине портика лоджия завершается тронной нишей; ее сталактитовый полукупол и грани колонн покрыты зеркальной мозаикой, потолок украшает роспись. Лоджию фланкируют два зала. Позади ее замыкает поперечный аудиенц-зал под тремя куполами; его торцы затенены боковыми портиками. Стены аудиенц-зала украшены сюжетной живописью и майоликовыми плитками. Купола сохраняют свой первоначальный яркий расписной орнамент с ультрамарином, пунцовой и зеленой краской. Портик павильона, некогда завешенный портьерами, ныне отражается в зеркале водоема.

Другой павильон, **Хашт-Бехишт**, построенный около 1670 г. и перестроенный в конце XIX в., отличается затейливой композицией, построенной на комбинации в плане октогональных фигур (рис. 34). Центральный зал освещается фонарем на сталактитовых парусах. Тимпаны арок фасада украшены майоликой. При шахе Аббасе II был возведен трехъярусный **Талар Ашраф**, где повторяется старый прием конструкции свода на поперечных арках; интерьер павильона богато расписан.

Дворцовая архитектура синтезирует различные виды изобразительного искусства: живопись; многоцветную майолику на прямоугольных плитках, составляющих целые сюжетные сцены (их действие обычно происходит в саду) (рис. 35); объемную скульптуру в форме баз для колонн. Так, в Зеркальном павильоне (он стоял на южном берегу Зандеруда) четыре средних колонны портика опирались на кариатиды, сгруппированные по четыре.

С дворцовой архитектурой неразрывно связано садово-парковое искусство, возве-

35. Исфахан. Майоличное панно из дворцового здания

денное почти в культ. Сад с тенистыми деревьями, цветами, прудами и текущей водой символизировал рай на земле. Образ цветущего сада прочно вошел в поэзию, изобразительное и прикладное искусство. Сефевидские сады известны по описаниям путешественников, миниатюрам и сохранившимся образцам, которые, впрочем, значительно изменились. В их рисунке царили порядок и симметрия: оси прямоугольного плана выделялись главными аллеями, на их пересечении в центре парка возвышался дворцовый павильон. Космогоническая идея разделенной на четыре части вселенной с горой в центре нашла кое-где выражение в искусственной насыпи, позволявшей из центра сада охватить глазом его пространство. Вдоль главных аллей по каналам струилась вода; пруды и фонтаны освежали воздух. В зеркале прудов, наполненных водой вровень с берегами, отражались деревья и колоннады киосков. Очертания водоемов разнообразны и прихотливы — от квадрата и прямоугольника до креста, октогона и сложных многолопастных форм, напоминающих медальоны книжного переплета (но редко круглые). Сады на склоне холмов понижались террасами и с каждой террасы по каналам сбегала каскадами вода. По обе стороны каналов опускались ступеньками дорожки. В садах были разбросаны киоски, фонтаны и пруды. Самый

большой водоем находился в центре сада, у дворца. Бассейны были выложены мрамором; иногда пруд и канал облицовывались лазурными изразцами, придававшими окраску кристально чистой воде.

Очерченное главными аллеями пространство делилось сеткой на прямоугольники и каждый был занят посадками фруктовых деревьев одного сорта — абрикосовых, гранатных, фисташковых, миндаля, фиги, вишен, слив, виноградника и т. д. Границы посадок обрамлялись рядами тополей, платанов. Между деревьев и вдоль аллей высаживались цветы — лилии, нарциссы, тюльпаны, мальвы. Среди деревьев особенной любовью пользовался кипарис, изображаемый в миниатюре, коврах и тканях, среди цветов — розы. Сады населяли декоративные животные и птицы: лани, фазаны; в прудах плавали утки и лебеди. Сад окружала стена из сырцового или обожженного кирпича, иногда декорированная изразцами или сталактитами.

Замечательные сады Исфахана известны, к сожалению, только по описаниям путешественников. Образцом сефевидского сада был сад Хазор Джерик к югу от Исфахана размером 1000 × 700 шагов. В него вели трое ворот, а по углам стояли нарядные башни для голубей. Вода из выложенного камнем главного канала падала каскадами в бассейны каждой нижней террасы.

На четвертой террасе находился большой восьмиугольный водоем, а на возвышениях по обе его стороны — два меньших. В глубине сада на скрещении аллей стоял открытый на четыре стороны двухэтажный дворцовый павильон с уютными угловыми комнатами.

Особенно часто упоминается очевидцами заложенный Аббасом в 1612 г. парк и дворец в Эшрефе, на побережье Каспийского моря. В результате дополнений в XVIII в. здесь возникла целая система садов и дворцовых построек (рис. 36); из них главные — Баги-Шах (около 450×200 м), Баги-Чашме (около 450×130 м) и Баги-Сахиб-Земан — опускаются террасами. Осевые аллеи тянутся вдоль каналов, образующих систему каскадов; в стороны отходят боковые дорожки. Посреди Баги-Шаха устроен огромный квадратный водоем. Между этим садом и Баги-Чашме на искусственном возвышении лежит Баги-Тепе, откуда открывается вид на окрестности. Павильоны Сахиб-Земан и Чашме, как это часто делалось в сефидских садах, стоят над водоемами. Баги-Сахиб-Земан смыкается с гаремом. Во многих постройках сохранились остатки настенной живописи — пейзаж, эротические сцены, нимфы.

При Сефевидях, особенно Аббасе I, производилось обновление, расширение и украшение ансамбля гробницы имама Резы в Мешхеде. В то время к Старому двору

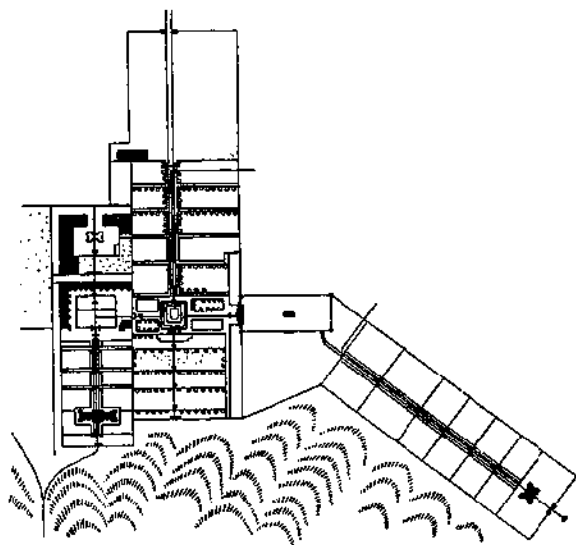
были подведены торжественные эспланады с каналом по оси, построено медресе на северной стороне этого двора и т. д. При шахе Исмаиле был вызолочен по медной облицовке купол гробницы.

Дополнялись и перестраивались многие более ранние мечети. В частности, старая соборная мечеть Исфахана получила ряд дополнений (залы западной части); были заново оформлены юго- и северо-западный айваны двора. Их гипертрофированные сталактиты с крупным узором изразцов на фоне обожженного кирпича — самые крупные из существующих. Формы, неотразимые по своей логике, свидетельствуют о математическом расчете, пространственном геометрическом мышлении и эстетическом совершенстве. Они кажутся не громоздкими, а упругими, даже воздушными, чему способствует мягкая игра красок изразцовых вставок и кирпича.

Мешхедская мусалла в 1 км от города — самая большая и красивая в Иране (см. рис. 27). Построенная в конце XVII в., она все еще славится превосходным качеством глазурных мозаик работы Ходжи Шуджа из Исфахана. Надписи, выполненные известным каллиграфом Мухаммедом Хусейном из Мешхеда, содержат дату 1676—1677 гг. Укрывающая михраб арка портала фланкирована двумя сводчатыми залами, игравшими роль контрфорсов, в этих залах молились женщины.

Мавзолеи получали в плане общий контур октогона, усложненного по углам нишами и дополнительными камерами. Наиболее ранняя и значительная из таких построек — мавзолей Ходжа Раби, возведенный в 1622 г. в 6,5 км к северу от Мешхеда (подновлен в 1672 и 1707 гг.) с серией двухъярусных арок по фасаду (рис. 37). Пример постройки более правильных очертаний — мемориальное сооружение Кадам Гах близ Нишапура (1643, 1680 гг.), по соседству с которым покойся прах Хафиза.

Позднее произведение сефевидского периода, медресе Мадери-Шах в Исфахане, появилось уже в 1706—1714 гг. (рис. 38). Тем не менее ему свойственны благородство форм и пропорций, спокойное величие масс, богатство многоцветных мозаик. Монументальный портал входа связан окованной серебром дверью с октогональным вестибюлем, где под куполом устроен бас-

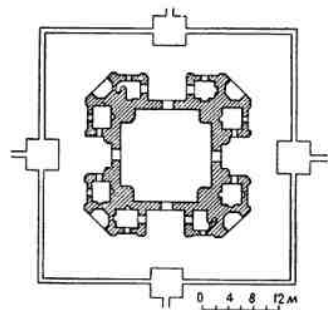
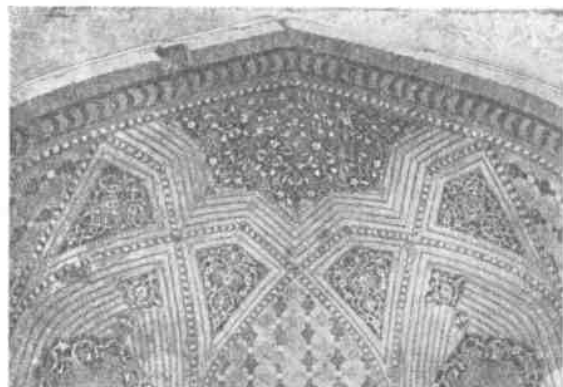
36. Эшреф. Парк XVII в. План

сейн для омовений. Двор с длинным зеркалом водоема обступили в два этажа кельи. Мечеть с порталом напротив входа сходна с Шахской мечетью, но уступает ей размерами. Внутренний купол, покоящийся на системе щитовидных парусов, украшен орнаментом с тройной системой завитков, поразительно напоминающих мозаики купола Скалы в Иерусалиме (видимо, прототип рисунка был общим). По синему фону высокого внешнего купола нанесен крупный желтый растительный узор — это третий в Исфахане купол с узорной оболочкой. Внешний фасад медресе, обращенный к Чор-Багу, расчленен двумя ярусами арочных ниш. С другой стороны медресе разместился большой караван-сарай того же имени и времени строительства.

При Сефевидях окончательно сформировался архитектурный тип караван-сарая, в ту эпоху особенно монументальных. Композиция этих утилитарных сооружений продумана и решена с таким совершенством, которое выдвигает их в ряд особенно ценных достижений зодчества Ирана. Им свойственны солидные размеры, ясная и детальная прорисовка симметричного плана, принципы которого были четко установлены. Двор с четырьмя айванами по осям окружен комнатами для приезжих. Здание огибает галерея для выючных животных, освещенная через отверстия в сводах. Такое расположение, изолируя стойла от комнат, обеспечивает в то же время животным прохладу. Погонщики размещались в глубоких нишах вдоль галереи. Галерея и двор сообщаются проходами по углам здания.

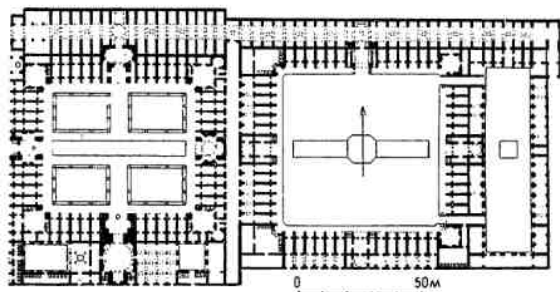
Решение плана в углах, обычно с поворотом галереи под 45° , особенно эффектное и разнообразное, придает зданию индивидуальный характер. Единственный вход отмечен большим порталом. Круглые башни на углах глухой внешней стены содействовали обороне дорожных караван-сарая. Конфигурация плана, прямоугольная с квадратным или почти квадратным двором, иногда заменялась восьмиугольной, при этом четырехайванная схема двора сохранялась. Посреди двора, под землей, укрывалась цистерна с запасом воды — ее плоская крыша служила перроном при формировании караванов. Круглые купольные цистерны ставились обычно вне здания — напротив или близ входа.

От XVI—XVII вв. остались великолеп-

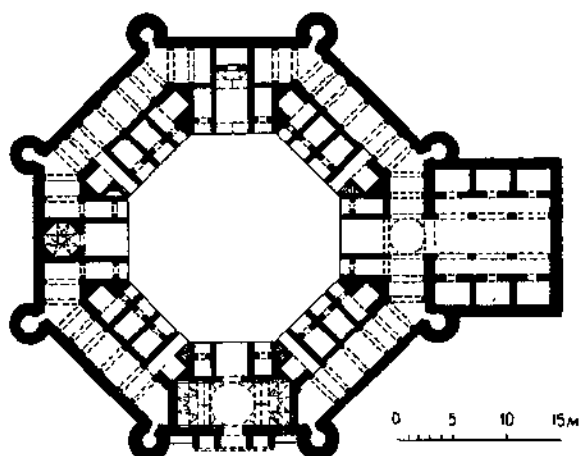

37. Мешед. Мавзолей Ходжа Раби, XVII в. План, ниша фасада

ные образцы этого типа зданий, размещенных на караванных путях на расстоянии дневного перехода от города и друг от друга. Караван-сарай Майар, построенный при шахе Исмаиле (1502—1524 гг.), занимает 89×82 м. Вдоль фасада тянется крытая галерея базара с мечетью на одном конце, чайной и пекарней — на другом. Галерея раскрывается у входа караван-сарая боковыми крыльями. Караван-сарай Амин Абад на пути из Шираза в Исфахан времени Аббаса I, Хане Хурра и ныне разрушенный Дехи-бид были построены в форме октогона (рис. 39).

38. Исфахан. Медrese и караван-сарай Мадери-Шах, 1706—1914 гг. План

39. Караван-сарай Деги-бид. План

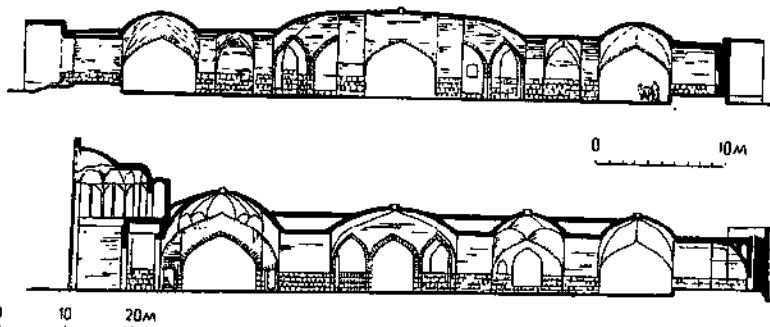
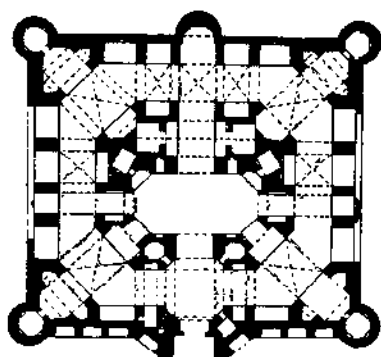
Караван-сарай Мадери-Шах времени Аббаса II в 45 км к северо-западу от Исфахана, размером $77,5 \times 87,5$ м, был предназначен для посольств. Высокопоставленные гости — представители двора или дипломатических посольств — останавливались также в ныне несуществующем караван-сарае Чехель-Ессие. Его план отличался изысканным рисунком: угловые башни заменены по переднему фронту круглыми камерами, внутренние дворы решены в форме вытянутого октогона по обе стороны входа.

Специфична архитектура караван-сарая, рассеянных на горных дорогах. Их планировка и конструкции были обусловлены в первую очередь заботой о сохранности тепла, поэтому постройка заглублялась в землю и свет поступал через защищенные ажурными колпаками отверстия в куполах. Среди горных караван-сараяв, обычно небольших и несложных по планировке, вы-

деляется размерами (50×46 м) и архитектурными достоинствами караван-сарай Шебли у перевала того же имени к юго-востоку от Тебриза. Он построен, по-видимому, после Аббаса I, хотя по обычному типу городских и равнинных ханов дворового плана, но тем не менее целиком покрыт сводами (рис. 40). Более комфортабельные угловые помещения были отведены для путников, погонщики же размещались в нишах галерей. Центральный зал предназначался для группировки караванов. Цоколь выложен из тесаного известняка, выше идет кирпичная кладка. Пазухи сводов выровнены дополнительными сводчатыми конструкциями, что исключает размыв кровли осадками и создает защитный тепловой заслон. В портале входа над дверью устроена лоджия.

В сефевидский период процветает и мостостроение. Мосты того времени необычайно монументальные, кроме обычных утилитарных задач имели еще и парадное назначение, являясь местом развлечения и прогулок. Вершина иранского мостостроения — столичные мосты Исфахана, переброшенные через Зандеруд. Оба они служат плотинами. Мост Аллаверды-хана длиной 295 м и шириной 13,75 м покоится на 33 арках; его полотно тянется между двух высоких стен, защищающих караваны от ветра. Арки дают выход на внешние галереи, отделенные от пыльной дороги — там пешеход мог насладиться прохладой от воды и отдохнуть в павильонах, украшенных живописью во времена Аббаса I.

Тот же замысел был развит в мосте Поле-Хаджу (1642—1667 гг.), где искусство мостостроения достигло кульминации (рис. 41). Этот мост-плотина поднимает уровень воды верхнего бьефа на 2 м. По-

40. Караван-сарай Шебли к юго-востоку от Тебриза, XVII в. План, разрез

41. Исфахан. Мост Поле-Хаджу, XVII в. Общий вид

лотно шириной 26 м на 21 арках пролегает между двух обрамленных аркадами пешеходных дорожек; посредине и на концах моста построены нарядные павильоны. Внутренние лестницы ведут в нижний ярус, где средние устои открывают перспективу уходящих вдаль арок и сводов. Острые волнорезы разделяют поток, сбегаящий по ступеням нижнего бьефа. Старый Лондонский мост и Понте Веккио во Флоренции тоже имели надстройки различного назначения, но Поле-Хаджу единствен-

ный в мире из сохранившихся мостов подобного типа.

Крупные караван-сарай обростали пристройками — лавками, чайными и т. д. В большом караван-сарайе Мадери-Шах размещены углубленные в землю цистерна и баня (XVII в.). Маленькая баня того же времени устроена в шахском саду Фин близ Кашана.

Цистерны, или *об-амбары*, строились не только на дорогах, но и в городах, так как уровень снабжавших город водой надземных каналов — *ганатов* сильно колебался. Цистерны, наполняемые с весны, содержали от нескольких десятков до сотен кубометров воды. Так, цистерна Хадшим-Харум в Кашане сефевидского времени (возможно, более ранняя) может вместить 1700 м³. Различаются два типа цистерн: круглые купольные и прямоугольные со сводами или куполами на пилонах. Для вентиляции цистерн возводились башни-ветроуловители *бодгиры*.

К концу XVII в. вновь наступил экономический упадок. Государство ослабло политически, его устои подтачивались народными восстаниями. В 1721 г., воспользовавшись освободительным восстанием афганского племени гильзаев, в Иран двинулись афганские войска из Кандагара. В 1722 г. пал Исфахан. Иранские города и села упорно сопротивлялись афганцам, некоторые из них не сдались до конца (Иезд). Опираясь на народное сопротивление, полководец Надир-кули из Мазандерана восстановил независимость страны и в 1736 г. провозгласил себя шахом.

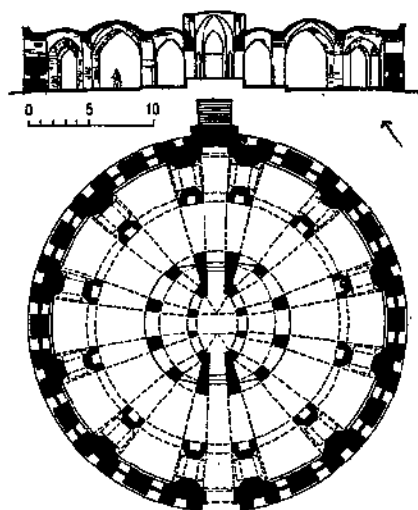
АРХИТЕКТУРА ИРАНА XVIII—XIX вв.

После афганского нашествия Иран был разорен и истощен. Власть Надир-шаха основывалась на непрерывных грабительских завоевательных походах, когда пополняли казну и создавали ореол славы ново-явленному правителю. Политика военных авантюр и внутренний террор привели в 1747 г. к убийству Надира.

В 1750 г. престол занял Керим-хан, основатель династии Зендов, при котором производительные силы пришли в относительное равновесие. Столица была перенесена поближе к кочевьям племени Зендов

в Шираз, который украсился дворцом, базаром и соборной мечетью. Огромный зал мечети с куполами на витых каменных колоннах производит внушительное впечатление. В 1797 г. власть перешла к династии Каджаров. Режим военно-феодальной деспотии привел к разрушению экономики. Близился крах феодальной системы.

Все более явным становится упадок архитектуры. Значительные работы велись в ансамбле усыпальницы имама Ризы в Мешхеде. В XVIII—XIX вв. реконструирован айван Алишера Навои и Золотой айван

42. Конюшни шаха Музаффар ад-Дина близ Тегерана. Разрез и план

в Новом дворе, позолочены минареты Старого двора. В XIX в. построен караван-сарай к северо-западу от мечети Гаухаршад, навешены окованные серебром и золотом двери главного зала и мечети Гаухаршад. В результате комплекс усыпальницы имама Ризы стал самой богатой из шиитских святынь (золотые купола покрывают также усыпальницы в Ардебиле, Кумме, Неджефе и Кербеле).

При Каджарах строились огромные караван-сарай. Однако чистота типа сефевидских построек уже утрачена, план теряет равновесие частей, его рисунок становится скучным, а формы сухими и безжизненными. В караван-сарайе Переш, или Мушири (77 × 80 м), построенном в начале XIX в. на дороге из Бушира в Шираз, слишком много места отведено конюшням, покрытие

43. Йезд. Сводчатый дом близ города. Ветровая башня жилого дома

которых опирается на ряды кирпичных столбов; портал входа размерами почти не отличается от рядовых фасадных арок.

Если официальная архитектура вступила в полосу обеднения форм и эклектики, то традиции народного зодчества продолжают жить в массовом утилитарном строительстве. Большого внимания заслуживают постройки того периода, рассеянные в городах и вдоль дорог, — рынки, бани, чайханы, цистерны, ледники. Мастерски продуманы формы рынка и бани в Кашане XVIII в. Красивая система куполов рынка с окруженным лавками главным залом достойна дворцового здания. В массовых постройках используются подручные материалы, простые, но целесообразные конструкции. Можно выделить три типа конструкций, применяемых в сооружениях различного назначения: прямоугольный сводчатый зал; купольный зал (один или в окружении подсобных помещений); плоскостроенные постройки с крышей по деревянным столбам.

Чайхана вдоль дорог — место ночлега путников, еды и вместе с тем своеобразный клуб. По типу различаются две группы: к залу примыкают четыре сводчатых алькова, а углы заполнены квадратными камерами; квадратный зал с плоской крышей на деревянных столбах с примыкающими боковыми помещениями. В том и другом случае среди зала есть небольшой водоем и фасад выходит на веранду. Первый тип распространен в центральных и южных районах, второй — в гористых районах запада и севера, в частности в Мазандеране. Здесь план нередко упрощается до прямоугольного зала с парой колонн. В связи с большим количеством осадков карниз выступает более чем на метр. Деревянные части обрабатываются отеской, а также резным и расписным орнаментом. Капители и консоли принимают разнообразные формы. Иногда чисто утилитарные постройки становятся по композиции первоклассными произведениями зодчества. Конюшни шаха Музаффар ад-Дина в Душан-тепе близ Тегерана построены в конце XIX в. по круглому плану: на периферии размещались стойла для лошадей, в центре восседал на возвышении шахский конюший, наблюдающий за работой своих подручных (рис. 42).

Архитектура жилища Ирана, связанная с природно-климатическими условиями различных районов страны, очень многообраз-

на. На севере, в Гиляне и Мазендеране, строятся жилые дома с каркасными стенами и двускатной камышевой крышей. На юге, особенно в селениях, распространен сводчатый тип жилища со стенами и покрытиями из сырца (рис. 43). В Кашане и Йезде над домами возвышаются бодгирь, обеспечивающие вентиляцию помещений; внутри таких башен устраиваются решетки, на которых жители спят в жаркое время года. Богатые городские дома имеют лоджии с резными деревянными колоннами. Их фасады снабжены подъемными решетчатыми ставнями, помещения украшены резным стуком, росписями потолка и стен, цветными витражами.

Исторические судьбы, природные условия, этническая общность связывают Иран со Средней Азией. Не раз эти страны или их значительная часть объединялись в одно политическое целое и при любых условиях между ними существовало тесное культурное общение, поэтому неудивительна близость их архитектурных форм.

История зодчества дает немало примеров, когда соседние страны обладают сходством архитектурных традиций — Китай и Япония на Дальнем Востоке, Сирия и Египет на Ближнем Востоке, страны Магриба на севере Африки. Иран, Афганистан и Средняя Азия в этом смысле также образуют родственную группу. Особенно сближаются по своему строительному опыту Иран и Средняя Азия. Они связаны теснее, чем Сирия и Египет, но не столь тесно, как страны Магриба. В композиции, конструкциях, декоре и даже строительной типологии у каждой страны есть свои индивидуальные особенности.

В первые века ислама в этих странах соседствовали два параллельных типа мечети — арабский и местный, но второй из них со временем принимает в Средней Азии форму квадратного четырехстолпного здания. И хотя на территории Средней Азии можно найти пример мечети-киоска (Шир-Кабир в Туркмении, IX в.), в Иране образцы четырехстолпных мечетей неизвестны. Башенные мавзолеи составляют уникальную принадлежность иранского зодчества, но мемориальная архитектура Ирана не знает ансамбля, подобного самаркандскому

некрополю Шахи-Зинда. Наиболее ранние медресе известны на территории Ирана. Однако они не получили такого развития и распространения, как в Средней Азии XVI—XVII вв., где медресе составляют блестящие ансамбли, а медресе Мадери-Шах в Исфахане начала XVIII в. остается единственным значительным памятником этого типа позднего времени. Тип ханаки, так богато представленный в Средней Азии, в Иране почти неизвестен. Зато иранцы остались на Востоке непревзойденными мастерами в строительстве мостов, караван-сараяв и рынков, обширных, капитальных и богатых.

В строительстве Ирана и Средней Азии основным материалом был сырцовый и обожженный кирпич. В основе архитектурной композиции лежат одни и те же формы — стрельчатая арка, свод, купол, портал, пилоны. В раннесредневековых постройках купола ложились на круглые столбы, сложенные из рядов кирпича попеременно на ребро и плашмя. Своды выполнялись поперечными отрезками.

Конструкция купола прошла одинаковый путь к восьмиугольному основанию с поясом тромпов; но результаты этого развития были несколько различны: в Иране возник вариант тромпов с трехлопастным очертанием арки и соответствующей внутренней структурой, в Средней Азии появился полукупол со встречной аркой, составляющий отличительную черту подкупольного пояса мавзолея Саманидов и портала мечети Магоки Аттари в Бухаре. Уже в XII в. в соборной мечети Исфахана применялись многообразные варианты куполов на нервюрах, единственным образцом которых является в Средней Азии купол мавзолея султана Саиджара.

Монументальная конструкция пересекающихся арок, основа зодчества времени Тимуридов, определившая облик среднеазиатских шедевров той поры, не упрочилась в иранской архитектуре. Зодчие XVI в. пренебрегли этим достижением, возвратясь к элементарным тромпам. Иранской архитектуры не коснулось обновление инженерной мысли, свойственное среднеазиатской архитектуре второй половины XVI в., которое заставило отказаться от громоздкой внешней оболочки купола. Напротив, наружные купола сефевидских построек более чем когда-либо декоративны и монументальны.

талыны. Щитовидные же паруса, а также декоративные сетчатые композиции прочно вошли в иранское зодчество XV—XVI вв., и фасадные полукупола мавзолея Ходжа Раби в Мешхеде с глазурными вставками очень напоминают подобные конструкции бухарских медресе (Кукельдаш, Мири-Араб и др.).

Излюбленным видом декора в ранних памятниках Ирана и Средней Азии остается резной стук. Новую технику впервые выдвинула Бухара, где уже на рубеже X в. появился шедевр фигурной кладки из обожженного кирпича — мавзолей Саманидов. Эта техника проникла в Иран лишь при Сельджукидах, но так и не завоевала той решающей роли для фасада и интерьера, какую она играла в архитектуре Средней Азии. Резная терракота также не заняла в зодчестве Ирана ведущего положения, характерного для этой техники в среднеазиатской архитектуре XII в. В Иране резная терракота употреблялась довольно умеренно — в виде отдельных вставок, в сочетании с фактурой тесаного кирпича и резным стуком. В Иране нет памятников с фасадами, сплошь затканными ковром резной терракоты, как, например, мавзолей Айша-биби близ Тараза. И если в Средней Азии этот вид декора еще занимает значительное место в XIV в., удерживаясь до XX в., иранские мастера вскоре от него отходят. Они создавали изящные и сложные орнаментальные композиции из соединения кирпичной кладки и включений стука, терракоты, а затем и глазурей. Сочетание кирпичной кладки с резным стуком появилось в XI в. как в Иране, так и в Средней Азии, но только иранские мастера стали приме-

нять своеобразный вид легких растительных узоров из стука, положенных на поверхность кирпичной кладки.

Употребление глазурей в среднеазиатской архитектуре примерно на столетие отстает от иранской, где они появились в начале XI в. В развитие этого вида декора мастера каждой из соседних стран вложили свой неповторимый опыт: среднеазиатские в XIV в. создали и начали широко применять самый сложный вид — резную поливную терракоту, увлечением же иранских были в ту же пору люстровые изразцы, которыми так прославился Кашан. Резная поливная мозаика вошла в архитектуру той и другой страны и в XVI в. была вытеснена майоликой. Но самое широкое распространение поливной облицовки приходится в Иране на XVI—XVII вв., когда и фасады, и интерьер покрывались сплошным ковром глазурей. А зодчие XVI в. Средней Азии заменили поливную облицовку внутри здания более экономичными формами декора и создали свой замечательный стиль белого интерьера, а также дешевую и эффектную штукатурную мозаику. Наконец, яркий и крупный узор монументальных куполов сефевидского времени в Иране остается в зодчестве Востока совершенно особым явлением.

Зодчие Ирана и Средней Азии бесспорно делились опытом. Иранские мастера не раз непосредственно участвовали в постройке и отделке зданий Самарканда и Средней Азии. Тем не менее зодчие каждой из этих стран нашли особые приемы в конструкциях, формах и декоре зданий и внесли свою долю в развитие архитектуры Востока.

ГЛАВА 4

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ VI—VIII вв.

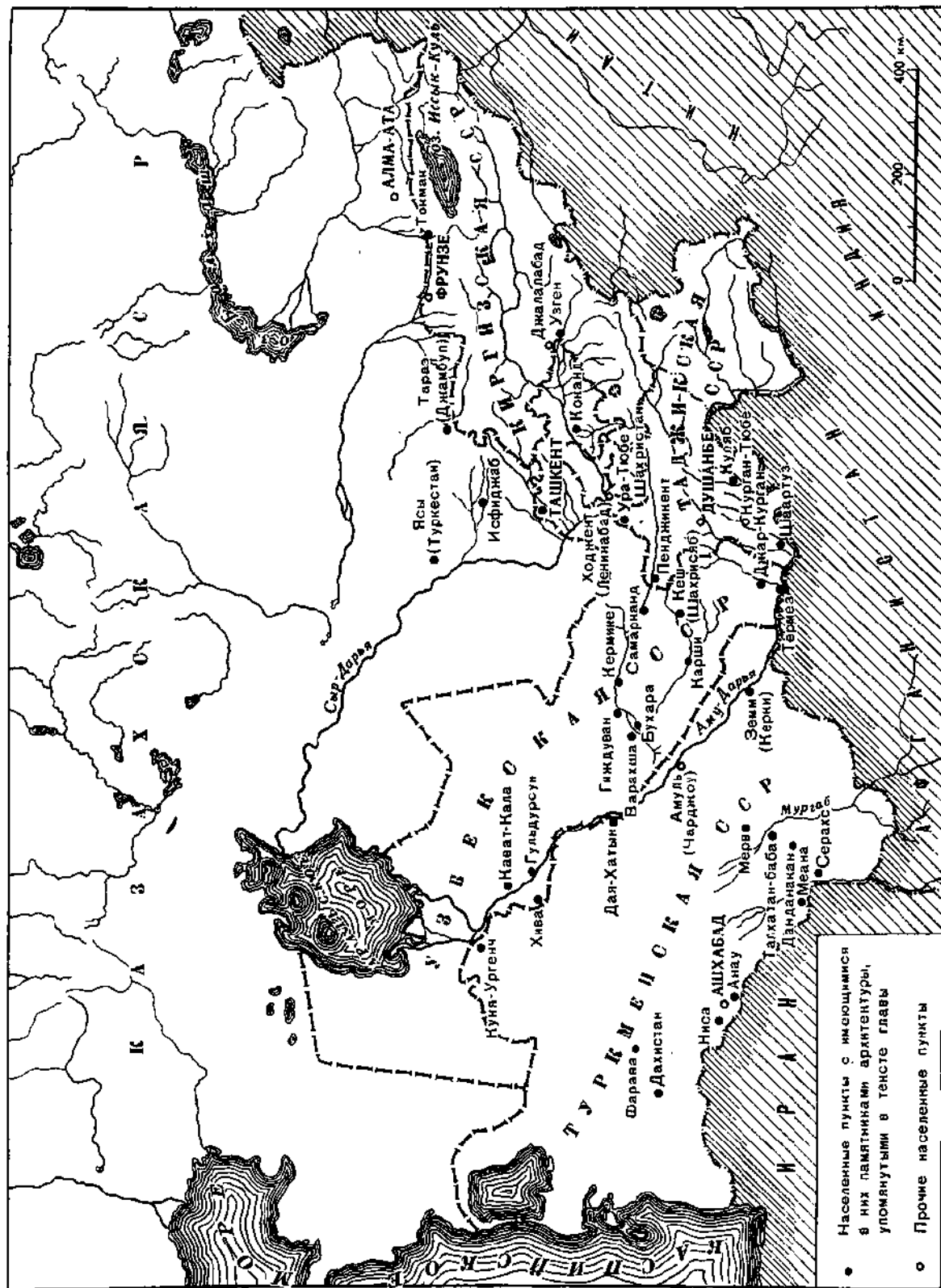
Период сложения феодализма в Средней Азии насыщен событиями политического и социального значения. В 563—567 гг. господство Эфталитов прервано вторжением сасанидского Ирана и тюркского каганата. Государство кочевников, известное под названием тюркского каганата с центром в Монголии и Семиречье, стало самой могущественной из кочевых империй домонгольского времени, простиравшейся от Черного моря до Тихого океана. Зависимость от каганата оседлых районов Средней Азии была, впрочем, номинальной и сводилась по существу к выплате дани. Отдельные области сохраняли относительную свободу и самоуправление. В Хорезме правила династия Афригидов, Бухарская область возглавлялась бухархудатом, Самарканд — ихшидом, районы Пенджикента и Кашка-Дарьи составляли государственное образование Согд. Автономны были Усрушана (между Джизаком и Ходжендом), Чач с городом Бинкетом (Ташкент), Тохаристан (юг Узбекистана). Область Мерва входила во владения Сасанидов. В то же время происходил процесс разложения рабовладельческого строя и созревания феодальных отношений.

Отношения между земледельцами и кочевниками были неровными: периоды мирного сосуществования, сопровождаемые товарообменом, сменялись набегами и грабежами культурных земель. В связи с этим оазисы, как и в древности, отгораживались от степи оборонительными стенами. По-

стройка и ремонт стен тяжелым бременем ложились на трудовое население.

Сведения о городах до VI в. еще скудны. Но тип сельских укрепленных замков устанавливается археологическими изысканиями довольно четко, особенно для среднеазиатского Междуречья (земли между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей). Каждый такой многокомнатный комплекс вмещал целую сельскую общину, члены которой состояли в кровном родстве. Контур плана компактный — строго или почти квадратный со стороной до 60 м. Массив, иногда превышавший 3500 м², заполнен помещениями жилого и хозяйственного назначения, разбитыми по строгой геометрической системе; в плане таким образом господствует симметрия, от которой отступают обычно незначительные по размерам постройки. Для того чтобы связать между собой комнаты обширного здания, часто вводится кольцевой коридор с плавными поворотами. Этот коридор охватывал здание по периметру, соединяя угловые башни и содействуя целям обороны, или был углублен в корпус (при этом бойницы прорезаны в помещениях, граничащих с внешней стеной). От построек из сырца и битой глины сохранился лишь первый этаж; наличие лестниц указывает, что прежде помещения располагались и выше.

Яркий образец такого здания представляет Аул-тепе в долине Кашка-Дарьи. Размеры его около 34 × 28 м. План почти симметричен (рис. 1). В первом этаже 23 помещения. Вход на севере изогнут под углом и прикрыт заслоном. Прямо против входа

начинается лестница на второй этаж, занимавший, видимо, лишь среднюю часть здания. Вдоль восточной и западной сторон чередуются большие и малые комнаты. Перекрытия были балочные.

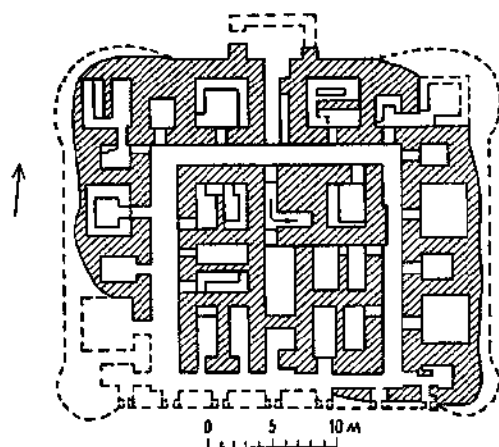
В VII в. благоприятная политическая обстановка содействовала экономическому подъему страны. Средняя Азия поддерживала оживленные торговые сношения с Ираном и Китаем. Караваны шли из Мерва на восток через Бухару, Самарканд, Талас. Еще столетие назад началась согдийская колонизация Семиречья, в VII в. она охватила оазисы Восточного Туркестана до озера Лоб-Нор. К VIII в. у народов Средней Азии сложилась высокая художественная культура. Расцветали ремесла — ткачество, работы по металлу, гончарство; образовалась блестящая школа монументального искусства — скульптуры и настенной живописи.

Города становятся экономическими и культурными центрами, средоточием ремесла и искусства. К VIII в. в них накапливались значительные материальные ценности. Возрождаются многие города рабовладельческого периода, возникают новые.

Город, как и вся оседлая культура, тесно связан с водными источниками; значительные города возникали по берегам рек и при выходе их на равнину. Зародышем города могла стать группа феодальных замков или торгово-ремесленный посад, нарастающий около одного из них. Города образовались на месте рынков — у перекрестья караванных путей, на границе степи и культурных земель.

Основными частями города были: *шахристан* — собственно город (то же, что медина у арабов) и *диз* — цитадель. По мере развития города у стен его вырастали торгово-ремесленные предместья — *рабады*. Все эти части укреплялись стеной. Взаимоотношение частей могло быть различным. Цитадель помещалась в системе городских стен, составляя важное звено обороны города, внутри города, представляя собой последний оплот при захвате города противником, или вне городских стен, служа убежищем наместнику во время народных восстаний.

Структура города получила в разных областях Средней Азии локальные особенности, отвечающие местной экономике. На восточной окраине, в Семиречье, где оби-

1. Аул-тепе в долине Кашка-Дарьи. Жилое здание V—VI в. План

тали кочевые тюркские племена, обнесенные стеной ханские ставки образовали городокрепости. В этих городах укрывались в военное время население и скот, ставились юрты; капитальных построек в них не было. Для Чуйской долины характерны так называемые поселения с длинными валами. Такое поселение состояло из небольшого ядра, плотно застроенного жилыми зданиями, связанной с ним цитадели и двух поясов стен — один из них окружал застройку усадебного типа, другой, внешний, — поля и сады. В Хорезме ирригационная система обусловила рассредоточенное, усадебное расселение, поэтому города здесь были многочисленны.

Очертания плана города были связаны с рельефом местности. Идеальный план в виде прямоугольника с четырьмя воротами по осям и пересекающимися в центре главными улицами был возможен лишь на равнине при условии одновременно осуществляемой разбивки. Там, где местность предоставляла какие-либо возможности для обороны, их умело использовали, располагая город на берегу реки, на мысу, у обрыва плато и т. д. При этом сокращался периметр оборонительных стен. Число ворот старались уменьшать и редко города имели более четырех ворот, а в малых городах довольствовались одним въездом.

Крупных городов было немного. По площади на первом месте стоял Мерв, шахристан которого достигал 350 га. Самаркандский шахристан с цитаделью занимал около 65 га (с рабадом более 200 га при периметре стен до 6 км), бухарский шахри-

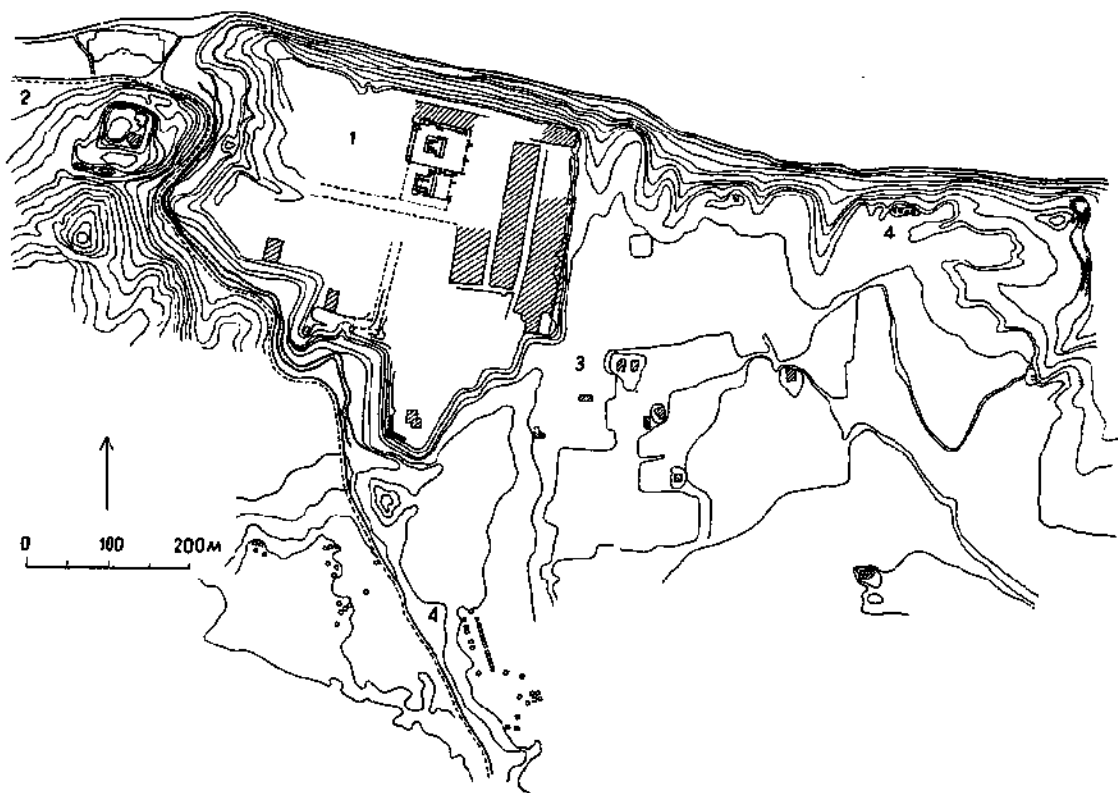
стан — 30—35 га. В большинстве же площадь города не превышала 15 га. В средние века преобладает иной, чем в древности, тип фортификации: по гребню стены тянется открытый ход для стрелков, ограниченный по внешнему краю бруствером, башни получают округлые контуры и часто открыты в сторону города полудужиями стен. Иногда стена усиливается невысоким внешним валом. В наиболее уязвимых местах, в первую очередь у ворот, ставились выносные башни-барбаканы. Укрепления, так же как и городские постройки, возводились из битой глины и кирпича-сырца. Город снабжался водой посредством колодезев, открытых каналов и керамических труб.

Представление о планировке и типах городских построек VII—начала VIII вв. (а отчасти и более ранних) дают раскопки древнего Пенджикента — города на среднем течении Зеравшана. Размеры его (13—14 га) были обычными для того времени, а архитектура, видимо, типична для Маве-

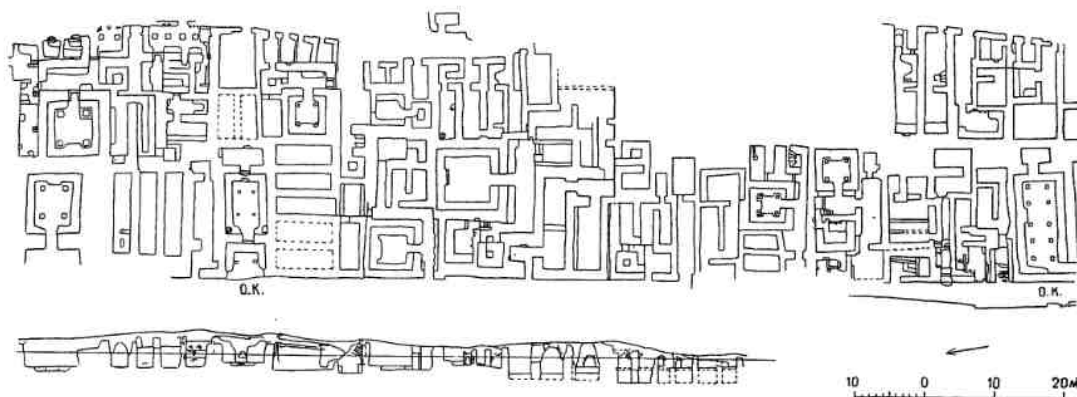
раннахра, по крайней мере его восточной части.

Древний Пенджикент примыкает северной стороной к обрыву речной террасы. Периметр шахристана составляет около 1600 м, а стены образуют неправильный полигон (рис. 2). Главные ворота выходили на юг; с востока и запада были прорезаны дополнительные входы. Цитадель, поставленная на холме к западу от города, соединялась с ним системой оборонительных стен. Город VIII в. был заполнен капитальными жилыми зданиями в два-три этажа со сводчатыми и балочными покрытиями. От ворот на главную городскую площадь вели улицы. С запада на площадь выходили портики двух храмовых комплексов. Этот основной узел планировки занимал около 10% городской территории.

Постройки города неравноценны по масштабу и убранству. Его в значительной степени заселяла земельная знать — *деhkаны*. Застройка здесь разрезана сетью узких улиц на кварталы, из которых каждый представ-

2. Городище древнего Пенджикента VII—VIII в. Северный Таджикистан. План
1 — храмы; 2 — цитадель; 3 — усадьбы; 4 — наусы (штриховкой показаны раскрытые жилые постройки)

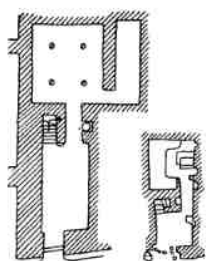
3. Древний Пенджикент. Жилой комплекс в восточной части шахристана. План, разрезы

лял собой массив плотно слитых жилых секций: очевидно, занимавшие жилые секции отдельные семьи не потеряли связи с родом. Образуя большесемейную общину, такой род занимал порой целый квартал, тянувшийся на 100—150 м (рис. 3). Секции домов выходили прямо на улицу и лишь в исключительных случаях имели внутренний двор.

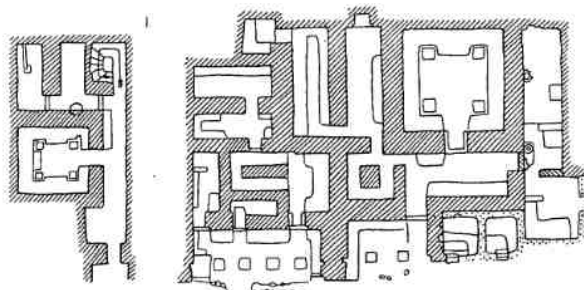
Размеры секций были различны в зависимости от социального положения владельца. Семьи аристократии занимали в первом этаже до 20 помещений общей площадью до 900 м², рядовые горожане довольствовались парой комнат в 30 м² (рис. 4, 5). Крупные секции делятся на две части —

собственно жилую и парадную, причем последняя выделяется близ входа или имеет отдельный вход.

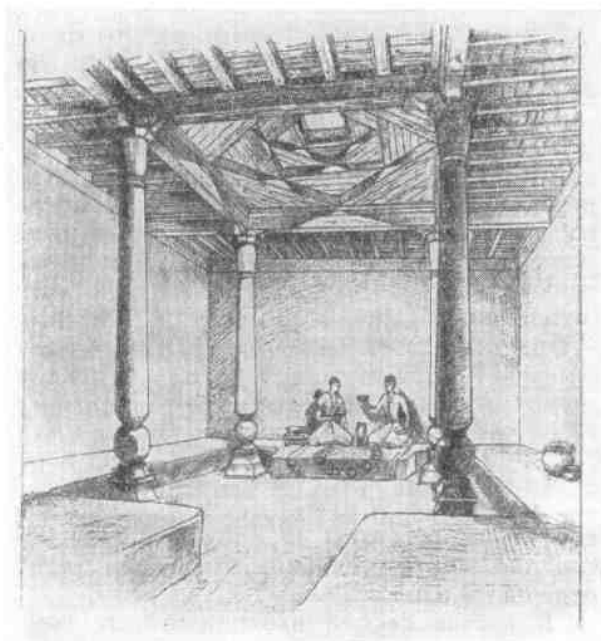
В состав секций входили жилые комнаты, парадный зал, соединительные помещения (передние, коридоры, лестницы и пандусы), навесы-айваны, кладовые, а кое-где и холодные бани. Центром парадной группы являлся квадратный четырехстолпный зал с *суфой*-подиумом вдоль стен (рис. 6). Против входа суфа образует выступ-эстраду — почетное место. Иногда эстрада заменялась нишей-альковом. Балочное покрытие было прорезано в центре световым люком. Залы украшала богатая настенная живопись, резной декор потолков и колонн. Такие же залы, но большего размера были во дворце, примыкавшем к укреплениям цитадели.

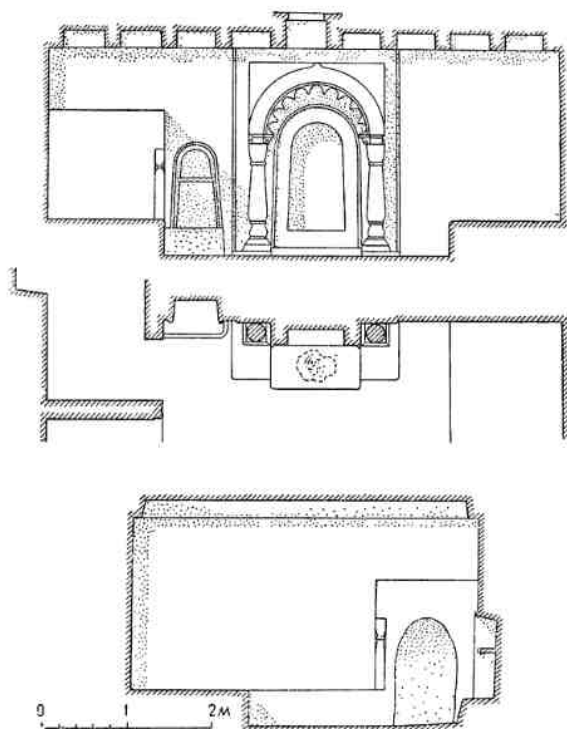
4. Древний Пенджикент. Жилые секции различных социальных групп населения

5. Древний Пенджикент. Большая жилая секция. Вид раскопок

6. Древний Пенджикент. Парадный зал жилища. Реконструкция

7. Древний Пенджикент. Домашняя капелла с алтарем. Реконструкция

Четырехстолпные залы обычны для Мавераннахра. Такие залы с богатой живописью были во дворце бухарского правителя на Варахше, они встречаются и в раскопках жилых комплексов на юге Узбекистана. Залу предшествовал высокий, обычно тоже с росписью сводчатый кулуар, иногда огибавший зал с двух сторон. Это основное ядро секции дополняется одним или двумя сводчатыми помещениями. С залом соседствует домашняя молельня с пристенным алтарем-очагом. Ее устройство отвечало установленной схеме — заслон у входа, ниша близ двери, алтарь в форме арочки с парой декоративных колонок и очажной площадкой (рис. 7). Жилая группа занимала в первом этаже несколько длинных сводчатых комнат, причем характер передней соответствует долуну в жилище XIX—XX вв.

Даже в маленьких секциях наверх ведет лестница или пандус, заключенные в квадратную или прямоугольную клетку. В крупных секциях каждая половина имела собственный пандус, начинавшийся из долуна и кулуара. Пандусы устроены целесообразно и экономно — пространство под вторым маршем использовалось в качестве коридора или чуланчика. В скромных жилищах устраивалась крутая и узкая открытая лестница.

Двери богатого жилища выходили в портик-айван или лоджию с полукуполом. В комнатах или специальных помещениях размещались корчаги для зерна и масла; кое-где встречаются амбары с закромами. Очаги для приготовления пищи устраивались в долуне, а иногда в помещениях второго этажа. Эти помещения имели более открытую и свободную планировку, более тонкие стены и балочные покрытия.

Свет проникал через проемы над входом, окна торцовых стен под сводами над уровнем крыш, световые фонари и люки. Для обогрева в зимнюю пору служили специальные площадки, на которые насыпали раскаленные угли, а также переносные жаровни.

Уже было известно устройство очагов типа современных «сандали» — ямок для угля в полу. Иногда применялась даже своеобразная центральная система отопления, где нагретый воздух распространялся из топки по всему дому через отверстия у основания стен.

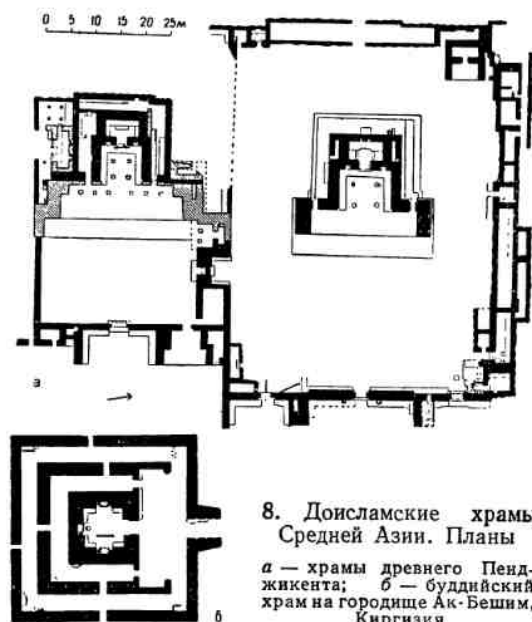
В целом жилище было хорошо приспособлено к условиям климата с жарким сухим летом, холодной зимой и резкими суточными сменами температур. Лишенные окон комнаты нижнего этажа с толстыми стенами, видимо, использовались преимущественно зимой и в знойные летние дни, верхние помещения — весной, осенью и летними ночами; летом спали на плоских крышах.

Среди секций домов-массивов вкраплены обособленные комплексы общественного назначения с более или менее поместительным залом. При многообразии решений их объединяют общие черты. В отличие от залов жилища они имеют прямоугольный план с подсобным помещением в торце и, следовательно, две двери. Но, как и в парадных залах жилища, потолок в них опирается на колонны, вдоль стен тянется суфа. Часто они дополнены сводчатым кулуаром и пандусом, при входе размещается айван с потолком на колоннах или с полукуполом. Так же как и в жилище, их нередко украшает обильная стенопись. Это был своеобразный клуб, место игр, беседы и пирушек. По-видимому, члены каждого рода или общины содержали собственный общественный зал — такой зал имелся в каждом жилом квартале, а при больших размерах квартала их могло быть и больше.

К стенам жилых кварталов тесно лепились ремесленные мастерские и лавочки, где производились стеклянные, металлические, кожаные изделия.

До ислама в Средней Азии не было единой государственной религии. Множество культов уживалось на равных правах: зороастризм и буддизм, манихейство и несторианское христианство, местные культы Анахит и Сиявуша, астральные культы солнца и луны. Отсюда и многообразие типа культовых зданий. Храмы ставились как в самом шахристане, так и по соседству, образуя вместе с двором и служебными постройками большие комплексы.

Два храма древнего Пенджикента принадлежали местному синкретическому культу. Облик их своеобразен. Квадратный четырехстолпный зал свободно открывался на восток; перед залом тянулся вдоль фасада портик, ограниченный антовыми стенами; позади зала находилась целла (рис. 8, 9). Зал и целлу огибала с трех сторон галерея, связанная с айваном арками.

8. Доисламские храмы Средней Азии. Планы

а — храмы древнего Пенджикента; б — буддийский храм на городище Ак-Бешим, Киргизия

Покрытия были деревянные; галерея, в северном храме открытая, с деревянным потолком на столбах, в южном храме она имела вид сводчатого коридора. Стены зала и лицевого портика покрывала живопись; в нишах, по обе стороны входа в целлу, помещались глиняные скульптуры. Храмы стояли среди двора в окружении небольших капелл и служебных помещений. Трое ворот по восточной стороне двора, затененные портиком, выходили на площадь, точнее, на две площади, разделенные стеной. Стены портика покрывала живопись, а панель у главных ворот была оформлена глиняным рельефом.

К востоку от шахристана среди садов стояли пригородные усадьбы — маленькие

9. Древний Пенджикент. Храм. Реконструкция

постройки с ведущим во второй этаж пандусом. С юга и отчасти востока простирался некрополь, насчитывавший до полутора тысяч склепов-наусов. Это были небольшие сводчатые камеры из глины и сырца с тесным арочным проемом, закрытым дощатым щитом (рис. 10). Каждый такой склеп, без какой-либо отделки кроме внутренней глиносаманной штукатурки, представлял собой семейную усыпальницу, куда ставили астодавы — маленькие гробики из обожженной глины с налестками или прочерченными узорами. По древнему зороастрийскому религиозному учению Авесты, очищенные дикими зверями и птицами, кости умершего собирались в астодавы или сосуды. Несмотря на различие культов, этот обычай был распространен от Хорезма до Семиречья. Способы же хранения сосудов с костями иногда менялись — их собирали в едином многокамерном здании, оставляли в усадьбе, зарывали в землю.

На городище Ак-Бешим (Чуйская до-

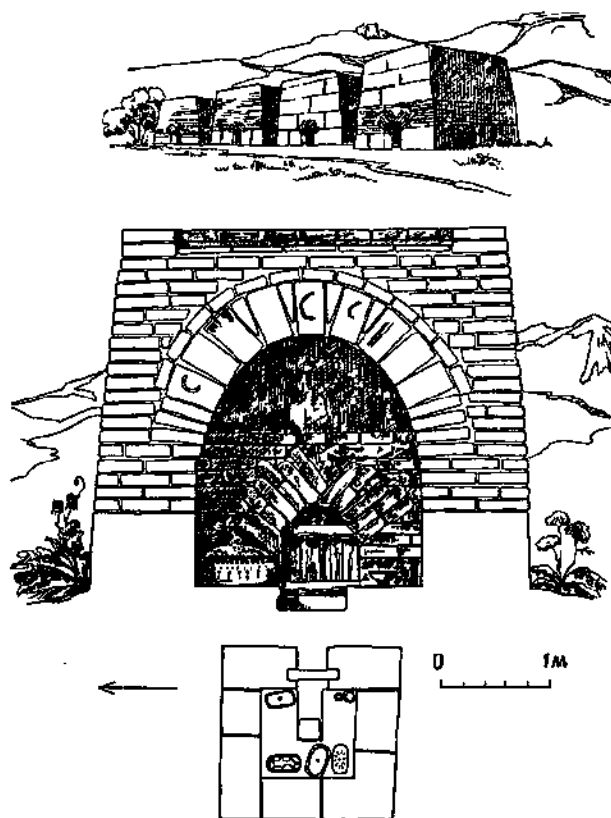
лина) к югу от шахристана стояли два буддийские храма VII—VIII вв. Более значительный из них, у юго-западного угла города, состоял из прямоугольного зала с потолком на восьми колоннах и квадратной целлы, обнесенной с трех сторон коридором. По обе стороны входа в целлу помещались огромные глиняные фигуры будд, сидящих на постаменте. Здание расположено в глубине двора во всю его ширину; у входа во двор сосредоточены подсобные помещения. Особенность второго храма — удвоенный обходной коридор (рис. 8).

Строились также буддийские монастыри и реликварии-стupa. Примером планировки монастыря служит комплекс Аджина-тепе на юге Таджикистана (VII в.) 50 × 100 с айванами по осям квадратных дворов и сводчатыми кельями вокруг них. Близ старого Мерва (V—VI вв.) и в Ак-Бешиме (VIII в.) открыты остатки церквей, в планировке которых намечается сходство с церквями сасанидского Ирана.

У стен города собирались ярмарки, поэтому у городских ворот для людей и вьючных животных строились караван-сарай. Город окружали сельские укрепления, связанные с ним административно и экономически.

Правители строили резиденции не только в городе, но также рядом с ним и в значительном удалении. Так, пенджикентскому правителю Диваштичу принадлежал замок на горе Муг. Замок правителя Бунджиката стоял близ города на обширном прямоугольном участке, обнесенном стенами. Здание построено на склоне холма и при незначительных размерах отличалось изысканной архитектурой. Внизу были сосредоточены хозяйственные помещения, выше на платформе с покатыми срезами расположен парадный зал с лоджией и уютные жилые комнаты. Зал украшали настенная живопись и резной орнамент балочного потолка.

Сельские феодальные замки VII—VIII вв. — *кёшки* — относительно невелики. Облик их сильно изменился по сравнению с ранними типами общинных построек. Это уже обиталище отдельной семьи, хотя в некоторых случаях кольцевой коридор напоминает о жилых комплексах предыдущего времени. Иногда в *кёшках* выделялся поближе ко входу парадный зал-гостиная. *Кёшки* высились на глинобитной платформе-стилобате с покатыми гранями.

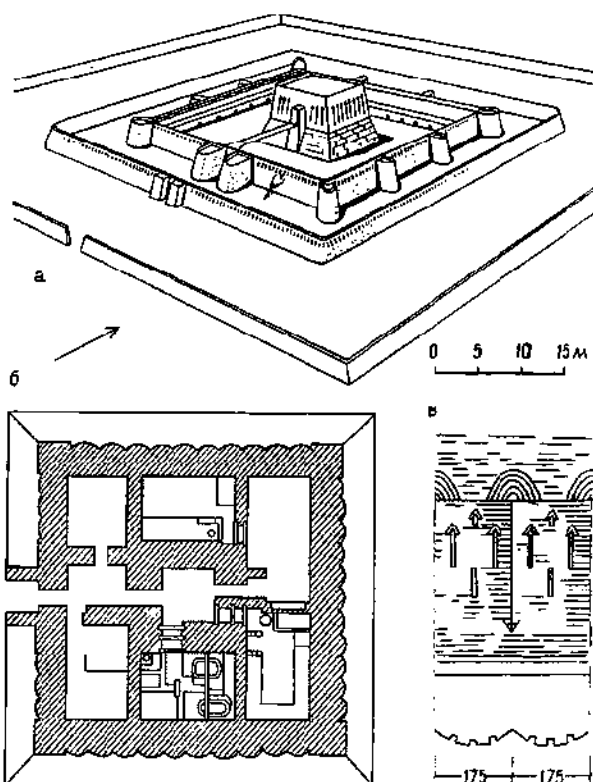
10. Древний Пенджикент. Наус. Реконструкция

Черты средневекового замка ясно выражены в хорезмийских Тешик-кала и Якке-Парсан. Оба замка, обитаемые в течение трех-четырех столетий, заброшены в VII — начале VIII вв. У обоих квадратная жилая башня-кёшк стоит среди двора. В Якке-Парсан башня размером 24×24 м окружена крепостной стеной 74×54 м; с внешней стороны стены тянулся наполненный водой широкий ров. В кёшке центральное купольное помещение объединяло плоско-кровельные комнаты, куда открывались двери с двойным тамбуром (рис. 11). На случай осады внутри башни был вырыт колодец. Двор заполняли жилые и хозяйственные постройки.

Мервские замки строились вокруг замкнутого двора, со сводчатыми помещениями в два этажа, из которых нижний мог размещаться в платформе. Таковы пригородные усадьбы Мерва Кыз-кала Большая и Малая (рис. 12). Не исключено, что квадратный дворик Малой Кыз-калы был покрыт куполом.

Особенность восточных и центральных районов Средней Азии (Семиречье, Чач) составляют венчающие фасад замка фриз и зубцы из фигурного кирпича. Форма кирпичей повсюду примерно одинакова — круглая, ступенчатая, волнообразная. Настенная живопись и памятники прикладного искусства дополняют представления о замках раннего средневековья такими деталями, как крытые деревянные балкончики, решетки и деревянные impostы в проемах.

Строительная техника раннего средневековья выявляет зрелую, хорошо приспособленную к местным условиям школу с намечающимися двумя ветвями — западной (Хорезм, Северный Хорасан) и восточной (Бухара, Согд, Чач, Семиречье). Основной строительный материал составляли производные лёсса: битая глина (в современной терминологии — пахса) и сырцовый кирпич с примесью самана. Пахса укладывалась слоями около метра высотой. Сырец крупного формата: прямоугольный около 25×50 см на востоке или квадратный около 40×40 см на западе, толщиной 8—10 см. Раствором служила та же глина. Здания ставились на цоколь из пахсы или сырца с забутовкой из галечника, песка, строительного мусора. Полы настилались глиной или сырцом с глиняной обмазкой. В отдельных случаях, например в комнатах для омо-

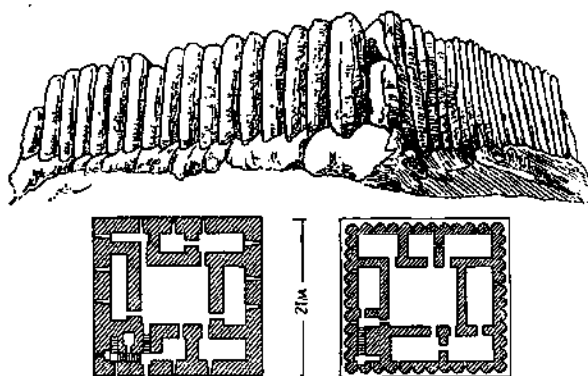

11. Древний Хорезм. Замок Якке-Парсан

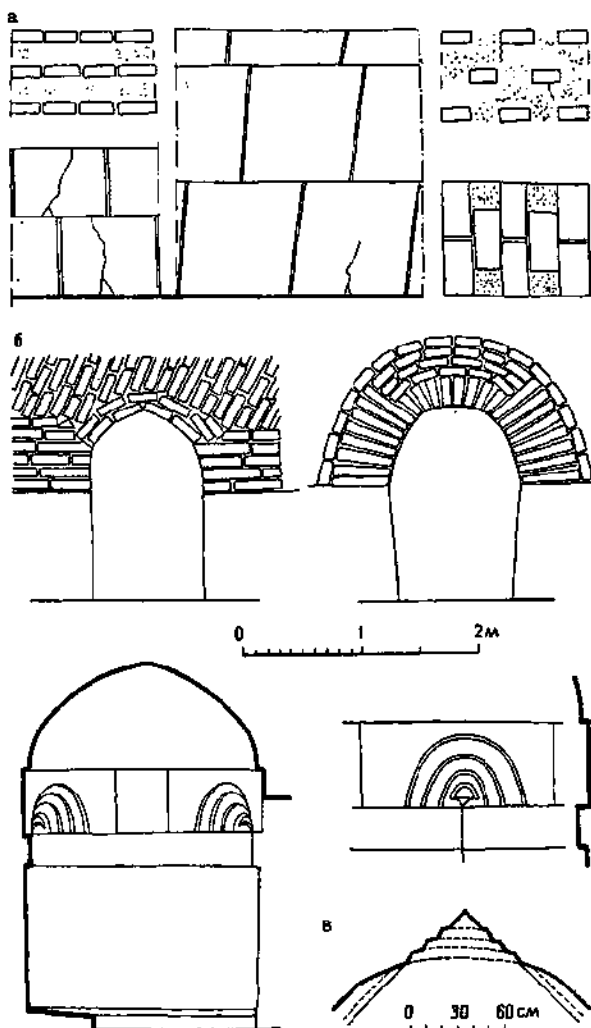
а — реконструкция; б — план Кёшка; в — гофрированные стены Тешик-кала

вения, с этой целью употреблялись тонкие обожженные плиты.

Толщина несущих стен в первом этаже 1 м и более. Кладка стен была в основном

12. Древний Мерв. Большая Кыз-кала (общий вид и Малая Кыз-кала (планы этажей)

13. Конструкции

а — кладка стен (пахса — битая глина и комбинированная кладка из глины и сырца); *б* — арки; *в* — купольное помещение

трех типов: сырцовая, пахсовая и комбинированная. Швы сырцовой кладки перевязывались по вертикали и горизонтали с чередованием ложковых и тычковых рядов. Пахса, прочный и долговечный материал, во избежание беспорядочного растрескивания при высыхании делилась в процессе кладки на блоки. Различаются два метода пахсовой кладки: нарезка отвесными швами и формовка блоков при укладке. Швы между блоками в первом типе получаются отвесными, во втором — наклонными (рис. 13). Иногда пахсовые ряды прослаивались сырцом. Комбинированная кладка представ-

ляет собой чередование тонких, до 20—25 см, слоев пахсы и рядов сырца. Такая кладка насчитывает несколько вариантов: укладка сырца вплотную, «в строчку», в шахматном порядке. Стены в помещениях оштукатуривались глиной с саманом. На пахсовых стенах под штукатурку делалась насечка.

Значительный интерес представляли сводчатые покрытия построек. Своды выполнялись из сырца на глине бескружалной техникой поперечных отрезков. Этот прием был общим для Ближнего и Среднего Востока: кладка выводилась в виде веера отдельными дугами, первый ряд опирался на торцовую стену, каждый последующий ряд — на предыдущий.

В Хорезме для сводов употреблялся трапециевидный сырец, в восточных областях — обычный прямоугольный с заполнением швов специально формованными клиньями. Сырец дуг клали вперевязку. Дуги свода могли быть отвесными, наклонными или даже изогнутыми, что облегчало кладку. При отвесных дугах самый сырец мог быть уложен наклонно. Для уменьшения пролета у пят свода выводились несколько горизонтальных рядов кладки напуском, которые образовывали в основании выступ в 5—6 см. Пролет сырцовых сводов достигал 4—5 м. Пандусы всегда сводчатые, причем дуги свода получали наклон в сторону падения пола, а пята опускалась ступенями. Пазухи заполнялись сырцом или ломом, глиной, рыхлой землей, иногда покрывались полусводом без заполнения.

В технике кладки арок наблюдается несколько приемов: кладка клинчатая; поперечными отрезками; напуском; плашмя в несколько накатов. Такое разнообразие вызвано, вероятно, несоответствием размера узкого пролета и большого формата сырца.

Кладка поперечными отрезками характерна для Хорезма; но арка может быть выведена в два наката — поперечными отрезками во внутреннем ряду и клинчатой кладкой в наружном.

Арки, так же как и своды, делятся по своему профилю на: многоцентровые — высокие и низкие; лучковые; треугольные — из составленных под углом кирпичей; комбинированные, где кривые сопряжены под углом (рис. 13). Многоцентровые подразделяются на трех- и пятицентровые. В арках такого профиля различаются конструктив-

но плечевые и венчающие части. Части кривой в пределах действия нижних радиусов выводятся нередко иным методом кладки, чем верхняя часть. Такой прием логичен, поскольку работа конструкции на этих участках неравноценна.

Профиль арок и сводов свидетельствует о знакомстве зодчих с геометрией — кривая обычно вписана в прямоугольник с определенным соотношением сторон 3:4, т. е. в основе кривой лежит «египетский треугольник».

С V—VI вв. в зодчестве Средней Азии появляются купола. Они возводились на круглом и квадратном основании. При квадратном основании купола опирались на тромпы обычно в форме перспективных арок. Особенность такой конструкции в начальном этапе развития заключается в том, что тромпы заполняют лишь самые углы и дают в горизонтальной проекции квадрат со срезанными углами. При этом основание купола углубляется в толщу стен, так как его диаметр превышает размер помещения (рис. 13).

Для Хорезма типична конструкция купола с врезанными в оболочку тромпами. В восточных областях уже выделяется пояс тромпов. В Согде и Чаче тромпы, кроме того, ставились на поворотах галерей и пандусов (рис. 14). Полукупола в нишах фасадов пенджикентских домов тоже опирались на тромпы. Были известны и более сложные типы сводчатых конструкций на гуртах.

Найденные при раскопках Пенджикента и других городов деревянные балки позволяют восстановить характер деревянных конструкций. Покрытия состояли из балок и дощатой обрешетки. Ширина балок часто превышала их высоту. Их соединение со стеной, так же как и в потолках современных построек, маскировалось вставками, от которых сохранились в боковых гранях слегка наклонные пазы. В парадных залах колонны поддерживали мощные прогоны, а над ними средняя часть потолка покрывалась по типу, известному теперь под названием чор-хары. Это обычная форма покрытия домов Памира и Припамирья: балочные квадраты образуют уложенные по диагонали, уменьшающиеся кверху венцы в три-четыре яруса со световым отверстием наверху. Земляная засыпка и обмазка кровли ложились на слой камыша или хвороста.

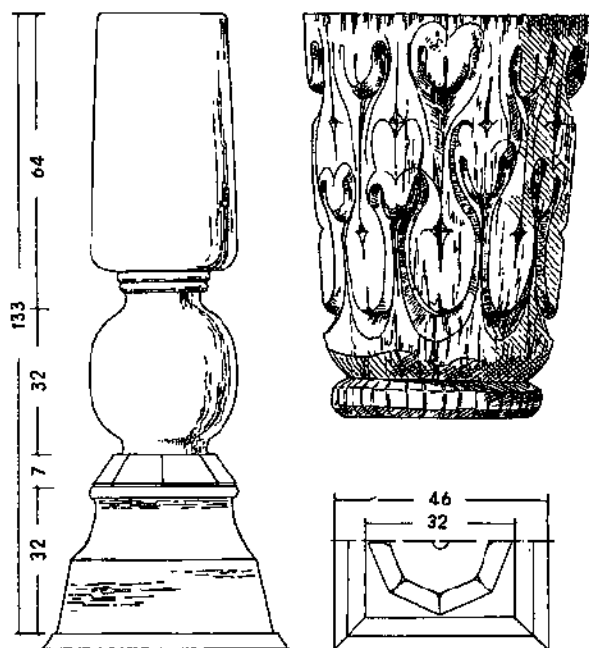
14. Свод на повороте галерей Мунчак-тепе

Крыши иногда покрывались обожженными плитами на алебастре.

Выявляются все детали деревянного ордера. Как и в более поздние века, он состоял из базы или постамента, круглого, уширенного книзу ствола с шаровидным или кувшинообразным основанием и капителью в форме усеченного конуса (рис. 15).

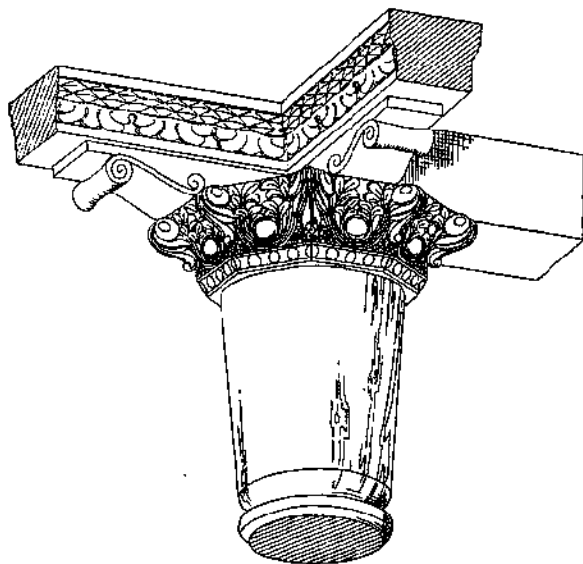
Между стволом и постаментом вводилась круглая или октогональная подушка, необходимая при составной конструкции постамента. Квадратный в сечении и более широкий внизу, постамент в середине имел слегка вогнутый в виде сколии профиль. Около 1 м² в основании, он не мог быть вырезан из цельного дерева и выполнялся штабелем из отдельных брусев в три яруса. В свободно лежащей на базе подушке вырезался шип круглого сечения, а в основании ствола — паз для соединения. Над капителью укладывалась октогональная абака, над абакой перекрещивались консоли и прогоны.

Постамент с характерным профилем напоминает постаменты среднеазиатских ко-

15. Древний Пенджикент. Формы колонны — ствол с базой, капитель, план базы

лонн XX в. с тем лишь отличием, что в XX в. он получает октогональное сечение. Шаровидная форма, или кувшинчик, — то же, что куза в современных колоннах. Это сосуд — символ плодородия на Ближнем Востоке. Из него как бы вырастали цветы, листья которых воспроизведены в резном

16. Древний Пенджикент. Абака и подбалка колонны

орнаменте капители. Абака украшалась резьбой (найденная в Пенджикенте снабжена по углам модульонами) (рис. 16).

Стены из сырца и пахсы легко повреждались на выступающих углах, поэтому углы закреплялись деревянным брусом, а нередко здесь ставилась деревянная колонна со всеми ее частями. Отсюда пошли декоративные гильдеста позднейших построек из обожженного кирпича, которые оформляют углы портала и главного фасада.

Формы деревянной колонны воспроизведены из глины в домашних алтарях. Такие колонки армированы деревянным стержнем с обмотанным вокруг ствола соломенным жгутом. Колонки фланкировали выложенную из сырца пристенную эллиптическую арочку. На колонках покоился, видимо, резной деревянный балдахин да и сами колонки были порой деревянные. Перед алтарем устраивалась площадка, где разжигали огонь. Формы такого алтаря послужили непосредственным прототипом для михраба мечетей. Двери обрамлялись резным деревянным наличником. Над входом ставились резные фрамуги, в орнамент которых включались изобразительные сюжеты.

Раннесредневековое зодчество тесно связано с монументальным изобразительным искусством — стенописью и скульптурой. В храмах буддийского и местного культа, а также, вероятно, и в церквях стены были покрыты сюжетной живописью. Живопись, неперенный элемент оформления залов богатого городского жилища и дворцов, украшала и залы отдельно стоящих замков. Среди них наибольшую известность получили памятники Пенджикента, Варахши и замка Балалык-тепе на юге Узбекистана. Объемная скульптура в основном была связана с храмовыми зданиями, где барельеф нашел самое широкое применение.

Полихромная живопись ярких насыщенных тонов наносилась клеевыми красками на поверхность гладко затертой глиносаманной штукатурки обычно по тонкому слою гипсового грунта. Живопись покрывала стену непрерывным полотном. Свободный рисунок возрождает перед нами картины придворной жизни, пиров и сражений, культовых обрядов и спортивных состязаний, образы народного эпоса, сказок и басен. Живопись гармонирует с архитектурой

здания, акцентируя ту или иную часть помещения. В залах домов и дворцов над своеобразной эстрадой всегда исполнялся один и тот же центральный сюжет — господствующая по своему значению и масштабам царственная фигура на золоченом троне в форме животного. Живописная композиция остальных стен нередко была разбита на ярусы полосками белых перлов на черном фоне. Фигуры живописи всегда выступают на цветном поле: синем, красном, даже черном. У поверхности суффы тянулся бордюр, орнаментальная или сюжетная панель, которая делилась иногда на отдельные эпизоды рамками из тех же перлов.

Высоко стояло также искусство вааяния. Выбор материала был широкий: глина, дерево, металл — бронза, серебро и золото. Чаще всего монументальная скульптура выполнялась из глины. Характер пластики был разнообразен — барельеф, горельеф и объемная скульптура. Скульптура из сырой глины, армированная деревом, всегда окрашенная, играла огромную роль в архитектуре храмов. Она помещалась в нишах или на постаменте по обе стороны входа в святилище. Особенно обильно заполнялись скульптурами буддийские храмы. Скульптуры Будды, богов и богинь его свиты наделялись соответствующими чертами иконографии — выражение их лиц было непроницаемо спокойным или угрожающим. На Аджина-тепе (Таджикистан) и Краснореченском городище (Киргизия) открыты гигантские лежащие фигуры будд.

В жилых зданиях глиняная скульптура не применялась, но была, видимо, довольно обычной деревянная скульптура в форме кариатид. Среди руин Пенджикента найдено несколько фигур от 1 до 1,6 м высотой (рис. 17). Угадывается характерная поза с поднятой, будто поддерживающей груз на голове правой рукой и левой, опущенной на бедро (руки не сохранились). Были хорошо проработаны черты лица, детали костюма и головного убора. Роль фигур в помещении неясна. Меньшие фигуры, возможно, изображали стойки тахта — деревянного сидения под балдахином на трех-четыре человек. Крупная фигура могла служить в помещении опорой потолка. О существовании кариатид в одном из раннесредневековых зданий Мерва известно по письменным источникам.

17. Древний Пенджикент. Кариатида (дерево). Реконструкция

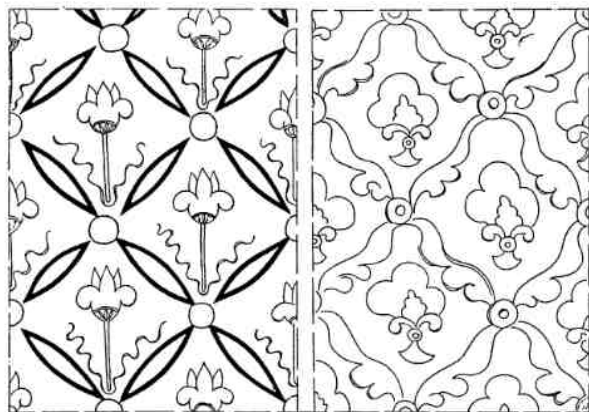

Архитектурный орнамент, выполнявшийся в росписи и резьбе, отличается зрелым мастерством.

Живописный орнамент применялся как внутри, так и на фасадах зданий (айваны храмов, лоджии входа жилых секций и общественных комплексов). В настенных росписях он играет подсобную роль в виде бордюров, окаймляющих снизу и сверху полотно сюжетной живописи (рис. 18), обрамляет живопись в нишах. Рисунок бордюров строится на растительных мотивах, обычно очень стилизованных, или схож с архитектурными элементами (например, бордюр типа зубцов, гофр). Геометрический орнамент еще не получил развития. Своды покрывались по белому полю рисунком сетки с заполнением ячеек в виде цветка, кружка или стилизованного мотива. Расписным многокрасочным орнаментом несомненно были украшены и деревянные потолки.

Резной орнамент выполнялся по дереву, реже по сырой глине. Его разнообразные формы более разработаны и конкретны, чем у живописного. Он и выполнялся более тщательно по сравнению с небрежной манерой росписей. В рисунке появляются живые существа.

Стены пенджикентских залов завершались резным деревянным фризом высотой от 25 до 70 см в виде арок с мифологическим сюжетом или растительными композициями (рис. 19). У балок орнаментом покрыты лишь боковые грани, а у прогонов — лицевая, обращенная внутрь помещения. Типично сочетание двух мотивов — схематизированных пальметт и гирлянд. У прогонов эти два элемента создают венчающую часть растительного фриза. Резьбой покрывались и филенки потолка. Распространен рисунок виноградной лозы с пяти-

18. Древний Пенджикент. Живописный бордюр-панель, орнамент сводов

конечными листьями и гроздьями ягод. В некоторых случаях филенки несут сюжетный рельеф или розетку, обрамленные кругом из перлов, а свободные углы заполнены узором наподобие пальметты. Именно так трактован рисунок облицовочных стуксовых плит в сасанидских дворцах Ирана (см. т. I). Резное дерево Мадма (бассейн Зеравшана) и Шахристана (территория Усрушаны) принадлежит той же стилистической школе: основные элементы орнамента повторяются — арочный фриз, гирлянды и пальметты, филенки с кругом. Во дворце усрушанской столицы Бунджиката (Шахристан) стены завершались фризом с реалистически трактованными фигурами животных (вереница львов, горные козлы).

Найденные образцы лепного глиняного декора воспроизводят в Пенджикенте стандартные элементы резного деревянного фриза, в Тешик-Кала (Хорезм) — стилизованный мотив виноградного листа.

Таким образом, зодчество, изобразительное искусство и декор достигли в Средней Азии к VIII в. большого совершенства.

Но над страной нависла угроза. Уже в 651 г. с крушением сасанидской державы Мерв попал в руки арабов, которые с тех пор делали набеги за Аму-Дарью. В 705 г. началось наступление войск халифата с целью прочного завоевания Средней Азии. Разбитая на мелкие владения страна даже при поддержке тюрков не могла противостоять врагу. В 709 г. пала Бухара, в 712 г. — Самарканд. В 20-х годах VIII в. арабы захватили и почти уничтожили Пенджикент. Город прожил после этого всего около полустолетия — вот почему его руины сохраняют картину городской застройки VIII в.

В годы своего владычества арабские наместники обновляли и заново отстраивали районные стены вокруг оазисов, вдоль них ставили пограничные укрепления рабаты или рибаты. С целью укрепления своего господства арабы насаждали ислам, который становится государственной религией. Официальным типом культового здания делается мечеть. Первые мечети Средней Азии известны лишь по письменным источникам. Сразу после захвата Мерва в центре его была построена соборная мечеть — Бени Махан. Когда она стала тесна, поставили другую у городских ворот, потом еще одну на канале Маджан. В Бухаре мечеть заме-

19. Древний Пенджикент. Резной орнамент по дереву: фриз, нижняя грань прогона

нила доисламский храм на базаре Мох. Интересно указание о постройке в Мерве базара и Дома правления. Возведенный аббасидским наместником Абу Муслимом предположительно между 747 и 755 гг., Дом правления представлял собой купольное здание центрической композиции из обожженного кирпича с выходящими на четыре стороны порталами. Размеры его были солидные: ширина — 55 локтей, высота порталов — 30 (т. е. соответственно 20 и 15 м).

Идеология ислама восстает против изображения живой природы, что осложняло развитие изобразительного искусства. Скульптура и сюжетная живопись в мечети не допускались, но продолжали применяться в жилых зданиях. Так, заново отстроенный между 775 и 782 г., варахшинский дворец был обильно украшен стукowymi рельефами и орнаментом. В результате разрушений и перестройки дворец не дает ясной картины планировки; если залы с живописью относятся к VII или началу VIII вв., то позднее появился обширный тронный зал шириной 19,5 м, замощенный обожженным кирпичом и открытый во двор тремя арками на круглых столбах из обожженного кирпича. Пролеты арок равнялись 7,55 м (средний) и 3,25 м (крайние). Покрытие зала опиралось, по-видимому, на деревянные колонны. Столбы, арки и фасад покрывал резной стукový декор. Настенные рельефы зала и других помещений изображали многофигурные композиции на фоне пейзажа, в частности, фриз и бордюр заключали серию живых существ — рыб, куропадок; в декоре использован усложненный мотив сетки (рис. 20), сцены охоты. Стиль и техника резьбы тесно связывают ее с доарабским искусством.

20. Варахша. Резной стук

VIII в. — период становления феодального строя и серьезных политических испытаний в истории Средней Азии. В это время формируется структура феодального города, складываются эстетические нормы и строительные методы. Уже намечены основные принципы средневековой архитектуры Средней Азии — метод конструирования сводов и куполов, строй деревянного ордера и т. д. Зодчество Средней Азии VII—VIII вв. вылилось в самобытную школу, которая на базе простейших материалов и строительных методов создавала логичные, пространственные и красочные произведения.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ IX—X вв.

С развитием феодализма многочисленные волнения закрепощенных масс угрожали существованию халифата. Халифы привлекали к управлению среднеазиатскими областями представителей местной феодальной верхушки. Первыми наместниками были Тахириды (821—873 гг.). Сменившие их Саманиды (875—999 гг.) сделали самостоятельными правителями большей

части Средней Азии, включая Мавераннахр и Хорасан (область к западу и югу от Аму-Дарьи, а также современный северо-восточный Иран). Своей столицей Саманиды сделали Бухару. Хорезм находился в вассальной зависимости от государства Саманидов.

Северо-восточная часть Средней Азии — Семиречье — составляла особую область,

политически не подчиненную Саманидам. Населяли ее тюркские кочевые племена, которые находились в постоянных взаимоотношениях либо в мирных, торговых, либо враждебных с оседлым населением. В низовьях Сыр-Дарьи, а также к северу-западу от нее тюркские племена (огузы) образовали Огузское государство. Непосредственное соседство его с торговыми путями из Хорезма в Восточную Европу представляло большую опасность. Хорезмийцы были вынуждены строить крепости и сторожевые башни по южному краю плоскогорья Ус-тюрт.

В первой половине IX в. быстрое продвижение кочевников в области Средней Азии с оседлым населением обусловило строительство оборонных сооружений — рабатов (например, рабаты Фарава, Дахистан, рабаты возле Исфиджаба), а также ремонты и возобновление системы укрепленных стен (стена, окружавшая Самарканд и его окрестности — Дивари-Кыямат, стена, защищавшая Бухарский оазис — Кампыр-Дувал).

Постоянное общение кочевых и оседлых народов способствовало мирному переселению тюркских народов в оазисы.

Географическая и историческая литература IX—X вв. свидетельствует о высоком состоянии хозяйства в государстве Саманидов, которое в экономическом отношении занимало одно из передовых мест среди стран Востока. Сельское хозяйство было основным занятием населения, особенно Мавераннахра, обусловившее широкое распространение искусственного орошения. Изделия ремесленного производства наряду с продукцией сельского хозяйства составляли предмет торговли.

После включения Средней Азии в состав стран арабского халифата, в результате общения со многими странами, торговля ее возросла. В природных условиях Средней Азии товары перевозились преимущественно караванами. Особенно оживленными были караванные дороги из Передней Азии в Китай и Индию.

Установившееся политическое положение, высокий экономический уровень положительно сказывались на развитии культурной жизни страны. Многие города — Бухара, Самарканд, Мерв — в IX—X вв. стали центрами высокой культуры. Вре-

менное политическое объединение с арабским халифатом, насильственная исламизация привели к распространению арабского языка в богословии и в государственном делопроизводстве. Арабский язык был принят также и в научной литературе средневекового Востока. На этом языке писали и среднеазиатские ученые, внесшие большой вклад в мировую науку, как, например, ал-Хорезми, астроном и математик. Математические понятия «алгебра», «логарифмы» (от искаженного в Европе имени этого ученого Алгоритми) связаны с его трудами. Деятельность великих ученых, начавших свою жизнь в X в. — Абу-али-ибн-Сина (Авиценна, 980—1037 гг.) и Бируни (973—1048 гг.), протекала главным образом в XI в.

В саманидской Бухаре процветала и поэзия. Этому периоду принадлежат имена двух замечательных поэтов — Рудаки и Дакики, писавших на языке своего народа — «лари» (в последующем таджикский), который становится литературным. В Бухаре было несколько библиотек; из них большой известностью пользовалась библиотека во дворце Саманидов. Высокий художественный уровень прикладного искусства этого времени (керамика, стекло, резное дерево) дополняет характеристику его культуры.

IX—X вв. — период формирования феодальных городов Средней Азии, развития городской жизни, городского строительства. Постройки разнообразны по назначению: жилища и мастерские ремесленников, дворцы, административные и торговые здания, бани, мечети, минареты, мавзолеи, медресе.

В строительстве внедряется обожженный кирпич, что содействует развитию конструкций, архитектурных форм и декоративных приемов.

Техника строительства из обожженного кирпича продолжает приемы сырцового строительства. Большая прочность обожженного кирпича допускала более усовершенствованные конструкции перекрытий и, следовательно, большие пролеты. Тщательная подготовка глины, отличный обжиг, опытом установленные оптимальные размеры кирпича и, наконец, мягкий светло-желтый цвет обусловили его прекрасные технические и художественные качества.

Сырец не исчезает из практики монументального зодчества. Стены построек иногда

возводились по-прежнему из сырца, в то время как перекрытия выкладывались из обожженного кирпича. Сырцовые стены иногда облицовывались обожженным кирпичом. Стены возводились также и на всю толщину из обожженного кирпича. Сырцовая кладка велась на лёссовом (глиняном) растворе, кладка из обожженного кирпича — на лёссовом или ганчевом (алебастровом) растворе с примесью лёсса.

Проемы перекрывались арками стрельчатого очертания, которые выкладывались клинчатой кладкой. Начертание арок отличалось от кривых в проемах построек древнего периода, хотя и сохраняло порой повышенное очертание (двухцентровые кривые).

Перекрытиями служили своды и купола также стрельчатого очертания. Своды выкладывались наклонными отрезками. Пролеты их в сохранившихся сооружениях не превышают 5 м. Технический недостаток этих сводов — склонность расслаиваться между отрезками. Из-за отсутствия леса своды и купола воздвигались без опалубки.

Конструкции из обожженного кирпича связаны с употреблением ганчевого раствора. Значение этого раствора в среднеазиатском зодчестве исключительно велико. Он служил раствором при возведении сводов и куполов из обожженного кирпича; в силу быстрого схватывания этот раствор облегчал кладку сводов и куполов без опалубки. Составляя часть объема конструктивных элементов, он своей пластичностью обеспечивал большую сохранность всего сооружения при сейсмических явлениях, свойственных многим областям Средней Азии.

В постройках предшествующего времени переход от квадратного помещения к круглому основанию купола осуществляли паруса, преимущественно в форме ступенчатых арок. Теперь новым элементом в структуре здания стали поставленные на четверик восьмигранные барабаны, которые упрощали переход к куполам от кубовидного объема здания. Паруса включались в угловые грани восьмигранника как в древней форме — ступенчатыми арками, так и в виде одной арки, что обусловило дополнительное перекрытие углов интерьера. Установилась органичная для купольного покрытия структура здания с больши-

ми композиционными возможностями. Купола, поднятые на барабан, придавали большую выразительность силуэту здания, улучшали пропорции интерьера и внешнего объема здания.

Кладка стен и перекрытий из обожженного кирпича преимущественно квадратной формы, по сравнению с сырцовым строительством делается более трудоемкой из-за мелкого размера кирпича, достигающего в этот период 19—20—22 см в стороне. Четкая форма кирпича, перевязка швов, очень приятный светло-желтый цвет становились фактором художественного воздействия. В то время зародилась орнаментальная кирпичная кладка — наиболее органичное декоративное оформление кирпичных построек как в их внешнем облике, так и в интерьере.

Деревянные перекрытия и колонны по-прежнему широко применялись в жилых и дворцовых постройках, в квартальных мечетях, т. е. в зданиях, часто сложных из сырца. Резьба на деревянных конструкциях, резьба и росписи по ганчу на сырцовых стенах украшали так же, как и в раннесредневековый период, интерьеры этих построек. Резьба по ганчу либо наносилась в линейной технике, либо по контуру рисунка вырезался желобок прямоугольного, треугольного и трапецидального сечения, что создавало разную освещенность углубленных плоскостей, усиливающую художественный эффект. Художественное качество орнамента создавалось рисунком, техникой резьбы и его размещением. Отрицательное отношение ислама к изображению живых существ сказалось и на архитектурном орнаменте, в котором исчезали присущие орнаменту раннего средневековья изобразительные мотивы. Растительные узоры были стилизованы до условности. Подобно ганчевому орнаменту, резьба на деревянных конструкциях, оставаясь одним из любимых средств художественного обогащения, также претерпевала изменения в технике и в сюжете.

Анализ сооружений IX—X вв. выявляет модульную систему, которая упрощала практическую деятельность строителей, облегчая перенос в натуру проектируемого сооружения. Модулем служила величина какого-либо элемента здания — сторона квадрата помещения, толщина стен и др. Соразмерность отдельных частей сооружения

между собой и по отношению к зданию в целом создавалась посредством модуля.

Отличительная черта экономики рассматриваемого периода — ремесленное производство, предназначенное для торговли. Города становятся местом средоточия ремесла и торговли, что обусловило развитие новой городской части за стенами шахристанов — рабадов. Меняется социальный состав городского населения, структура городов и значение структурных элементов.

Рабады заселялись ремесленниками, которые работали в своих домашних мастерских или на базарах, объединяясь по роду ремесла в кварталах и базарных торговых рядах. Такое расселение по профессиональному признаку позволяет предполагать зарождение какой-то организационной формы группировки ремесленников одной профессии. Прямых свидетельств об образовании цехов нет, но существовавшая общность в технологии того или иного производства позволяет предполагать профессиональную группировку, преемственность в навыках и ученичество.

Основные улицы рабадов соединялись с воротами шахристанов. Главными узлами в планировке рабадов служили базары, многочисленные, оживленные, с разнообразными товарами. Иногда они устраивались крытыми или защищались навесами от солнца. Занимая площади, базары распространялись по прилежащим улицам. Караван-сарай, бани и мечети располагались в непосредственном соседстве с базарами.

По социальному составу населения города IX—X вв. значительно отличаются от более ранних. Развитие ремесла повлекло за собой численное увеличение ремесленного населения, а оживление торговли вызвало приток в города купцов. Часть населения составляли чиновники. Распределение населения по социальному составу между шахристаном и рабадом к моменту формирования рабадов определялось исторически сложившимися условиями. Земельная аристократия (дехкане) имела в шахристане участки земли и дома. Там же жили купцы, участвовавшие в караванной торговле. Рабады были заняты в основном ремесленниками, торговцами и всем тем людом, который обслуживал разные стороны жизни города.

С ростом рабадов шахристаны не теряли своего значения, если не появлялись

особые причины для их оставления, как, например, разрушение монголами самаркандского шахристана — Афрасиаба, или затруднения в орошении шахристана Мерва — Гяур-калы. Однако степень их жизненности в тех или иных городах была различна. Иногда шахристанам приходилось отступать перед бурным развитием жизни в рабаде. Шахристан же Бухары, например, никогда не терял своего значения. Развитие рабада завершало структуру средневекового города.

Крепости — диз, когда-то составлявшие ядро, из которого развился город, при образовании феодальных государств с централизованной властью сохраняли свои функции только в городах, имевших политическое значение. В остальных городах диз (или «кала» в арабской терминологии) терял свои функции. В письменных источниках того времени такие крепости называются «кухендиз» — старая крепость. В Кухендизе иногда сохранялись старые постройки или воздвигались новые, например арсеналы, монетные дворы, для которых нужны были условия большей защиты или наблюдения. Крепости некоторых городов приходили в полное запустение. Такие города, как Бурана (первоначальное название неизвестно), а также города Хорезма Гульдурсун, Кават-кала, возникшие в X в., не имели крепостей.

Помимо развития городов возле цитадели и шахристана в IX в. происходило их возникновение и на другой основе. Построенные в Северном Хорасане на границе со степью для борьбы с кочевниками в IX в. рабаты Дахистан, Куфен, Фарава стали в последующем городами. Обычно прямоугольная территория рабатов ограждалась стенами с угловыми и промежуточными башнями и несколькими воротами.

Формирование среднеазиатских городов происходило, следуя общим закономерностям. В отдельных же областях, в силу специфических социально-экономических условий, оно протекало с заметными особенностями. Так, города Чуйской долины, в которой сосуществовали кочевники и оседлое население, по своей структуре отличались от городов Мавераннахра, Хорасана и Хорезма тем, что, кроме стен центральной части города, они имели еще один или несколько рядов стен, защищавших от кочевников значительную прилежащую терри-

торию. Центральную часть более ранних (IV—VII вв.) из этих городов составляли крепость и шахристан, более поздние города крепости не имели. Все города Чуйской долины подверглись разрушению во время монгольского завоевания, и оседлоземледельческой жизни в Чуйской долине был положен конец.

В природных условиях Средней Азии сложную проблему составляло снабжение городов водой как питьевой для населения, так и для орошения садов и виноградников. В равнинных местах вода подводилась из реки по каналу и системой арыков распределялась по городу. Иногда устраивалась подземная сеть из гончарных труб — *кубуров*. Для запасов воды создавались общественные и частные водоемы — хаузы, как это практиковалось еще в раннефеодальном городе. Водоемы устраивались при караван-сараях, близ мавзолеев, мечетей и медресе. Часто они включались в ансамбль построек в качестве одного из его компонентов. В монументальных архитектурных комплексах (дворцы, мечети) водоемы размещались часто на главной оси. Если город располагался на возвышенности (например, Самарканд, Исфажаб), вода подводилась арыком по насыпной дамбе — акведуку. Помимо арыков, хаузов, кубуров устраивались колодцы.

О сложности системы орошения свидетельствуют исторические источники, сообщающие, например, об ирригации Мерва и его окрестностей — о плотинах, многочисленных каналах, устройствах, регулирующих распределение воды, об огромном количестве людей, обслуживающих всю систему. «Если описать полностью все каналы и водоемы, — писал Макдиси (X в.), — то эта книга станет длинной и наводящей скуку».

В горных и предгорных районах Средней Азии (современный Южный Туркменистан, некоторые районы Таджикистана и Узбекистана) была распространена особая система орошения — подземные каналы (кяризы) для сбора грунтовых вод и вывода их на поверхность. Кяризы практиковались с древних времен. Так, кяризы в Гяур-кале Мерва сохранились от парфянского времени. Кяризное водоснабжение было также сложным как по техническому осуществлению, так и из-за необходимости в некоторых случаях его охраны. Так, на-

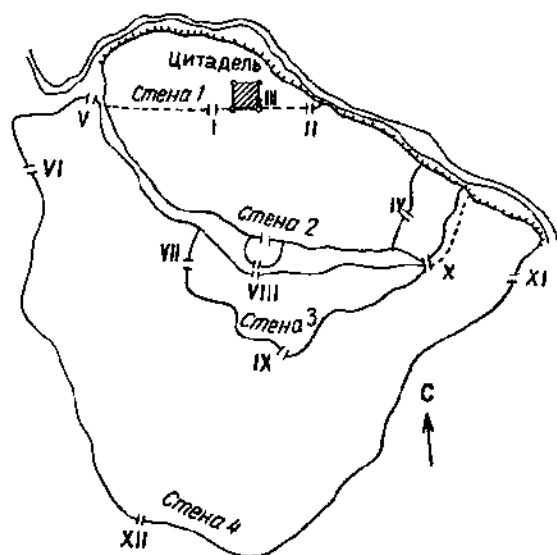
пример, кяриз, снабжавший водой рабат Фараву в северных предгорьях Копет-Дага, начинался у скалы за 700 м от рабата и на всем протяжении по обе стороны ограждался стенами и башнями.

Кубуры использовались и для целей канализации — для отвода сточных вод из жилых помещений в поглощающие колодцы. Археологическими работами вскрыты тазары — подземные галереи, возможно, связанные с канализацией (Мерв, Термез, Бухара).

От орошения городов зависело и их озеленение. Шахристаны, расположенные на возвышенностях (Самарканд, Хива) и получавшие воду без излишков, были мало озеленены. Озеленение затрудняло как незначительные в большинстве городов размеры шахристана, так и плотность его застройки. Иначе обстояло дело с рабадами. Так, развивавшийся с южной стороны самаркандского шахристана рабат, по описанию Истахри (X в.), утопал в зелени многочисленных садов. Этот же автор пишет о садах в рабаде Исфажаба, о древесных насаждениях в Мерве, о садах и виноградниках во всех городах в верховьях Мургаба. Макдиси (X в.), например, характеризует значительный город в средневековье — Нису, известную с парфянских времен, как город, где изобилует вода, и где улицы скрыты под деревьями.

Города IX—X вв. существовали и позже. Их планировка и застройка, подвергавшиеся неоднократным изменениям, могут быть представлены лишь в общих чертах. Однако закономерности их развития устанавливаются. Археологически вскрыть прошлое некоторых городов, таких, как Самарканд и Бухара, существующих и поныне, в полной мере не представляется возможным.

Шахристан Самарканда располагался на возвышенности (ныне Афрасиаб), лежащей к северу от его современной территории (рис. 1). В IX—X вв. шахристан занимал всю возвышенность. К югу от него размещался рабад с базарами и многочисленными зданиями мечетей, бань, караван-сараяев. При расширении заселенной территории шахристана, кроме первой стены IV в., возводились дополнительные стены — в VI — начале VII вв. — вторая и третья. Наружная, четвертая, возникла в VIII—

1. Самарканд. Городище Афрасиаб, X в.

I—IV, VIII—X — ворота; V — Бухарские; VI — Наубе-
харские; XI — Китайские; XII — Кешские

IX вв. Она окружала всю территорию Афрасиаба, за исключением северной стороны, где Сиаб протекал в глубоком овраге с естественными берегами. Стена имела извилистое очертание — ее сооружали, выбирая по стратегическим соображениям высокие точки местности. С наружной стороны тянулся ров, образовавшийся при выемке земли для возведения стены. Она была сложена из сырца и пахсы, сверху по всей длине выстлана сырцом; она достигала 10—12 м в высоту и столько же в ширину.

Местом водопроводного ввода на территорию Самарканда IX—X вв. служили Кешские (южные) ворота. Как сообщается в письменных источниках, вода подводилась свинцовой трубой, проложенной по крышам базарных построек рабада и по специально построенной каменной аркаде, что позволяет говорить об акведуке. В пределах огражденной территории вода направлялась к цитадели по облицованному камнем арыку глубиной до 4 м. На самую древнюю часть шахристана, к западу от цитадели, вода проходила через окружающий ее ров по насыпи.

За Кешскими воротами от главного арыка отделились два ответвления, от которых на десятки метров отводились еще более мелкие. Судя по большим ямам, на территории городища для хранения запасов воды было создано большое количество хау-

зов. Многочисленные колодцы, закрытые каменными плитами, разбросаны по всей территории. Стенки их на глубину 2—2,5 м облицованы обожженным кирпичом на алебастровом растворе.

В X в. шахристан по-прежнему служил административным центром и укреплением. В цитадели находились дом правления и тюрьма, в шахристане, рядом с крепостью, — соборная мечеть, в квартале Исфизар — дворец Саманидов, в месте подвода воды к первоначальному поселению, у цитадели, — баня. Большая часть улиц была замощена. Раскопками открыты фрагменты мечети и дворца. Хотя по ним нельзя составить полное представление о композиции сооружений и их конструкциях, все же они свидетельствуют о характере художественного оформления зданий и об уровне художественной культуры того времени.

Прилежащие к Самарканду сады, огороды и поселения были окружены внешней стеной — Дивари-Кыямат.

Градостроительная история Мерва более сложна, чем история других городов. Когда арабы захватили Мерв (VII в.), городская жизнь выходила за пределы шахристана. Шахристан, названный арабами Гяур-кала, все еще считался собственно городом — «старым городом». К IX в. цитадель запустела и частично использовалась под бахчи. Шахристан — Гяур-кала, вероятно, по неблагоприятным условиям орошения, тоже был почти заброшен.

Жизнь города сосредоточилась преимущественно в западном пригороде. Здесь уже существовали каналы Маджан и Хурмузфарра, на пересечении которых с улицами были перекинута мосты. К IX в., кроме базара и мечети VIII в. у западных ворот Гяур-калы, на канале Маджан также размещался базар, «в ряду менял» которого были построены в VIII в. еще одна мечеть, дом правления и тюрьма. За каналом Маджан находилась мечеть — намазга. Близ нее возник квартал гончаров. Помимо каналов в городе было много водоемов, которые облицовывались кирпичом или камнем в виде уступов. В IX—X вв. заселенная часть была ограждена стеной (рис. 2).

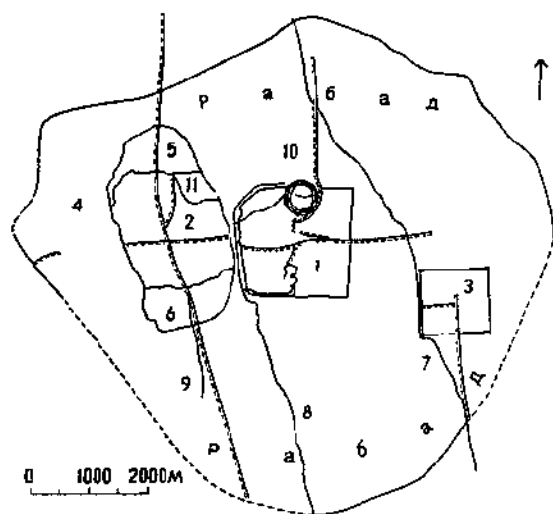
Бухара становится главным городом бухарского оазиса в конце VI в. С усилением ремесленно-торгового значения города разрастающийся пригород окружает шахристан со всех сторон. Предполагается, что

уже в середине VIII в. рабад был обнесен стеной. В 849—850 гг. город, включая цитадель, шахристан и рабад, вторично обносится стеной с одиннадцатью воротами (рис. 3). Возведение этой стены знаменовало сложение феодального города. Стены неоднократно подвергались разрушениям, ремонтам и возобновлениям (в XVI в. эти стены, оказавшиеся внутри разросшегося города, были заменены новыми). Улицы рабада, отходя от ворот шахристана, вели к дорогам различного направления. В этот период на Регистане были построены административные здания и дворцы Саманидов, к западу от Регистана — мавзолей Саманидов, у базара Аттарон — мечеть Мох, между цитаделью и шахристаном — соборная мечеть.

Термез и в древний, и средневековый периоды занимал значительное место как крепость у важной в экономическом и стратегическом отношении переправы на Аму-Дарье. Такое положение обеспечило ему жизненность и развитие. С расцветом ремесла и торговли расширялись пределы города, возводились стены вокруг новых частей. Развитие территории происходит по направлению оросительных каналов, питающих город водой из Сурхан-Дарьи.

В конце IX в. Таласская долина вошла в состав саманидского государства. Главное населенное место долины — город Тараз во время Саманидов был одним из крупных центров торговли оседлого населения с тюрками; в X в. это большой укрепленный город со множеством садов, густозастроенный, с многолюдным предместьем. Он размещался на левом берегу Таласа, был окружен рвом и имел четверо ворот. Часть города находилась на противоположной стороне реки и соединялась с основной частью мостом.

В 995 г. Хорезм был объединен под властью правителя Ургенча — Мамуна. Ургенч стал столицей Хорезма. Росту города способствовало его положение на разветвлении путей через Устюрт на северо-запад — к Эмбе, Волге, Мангышлаку, и на юг, в Джурджан. Территория города того периода археологически еще не исследована. Письменные источники, дающие характеристики некоторым постройкам, а также факт пребывания в это время в Ургенче великих ученых, как Авиценна, Бируни, позволяют говорить о процветании города, обусловив-

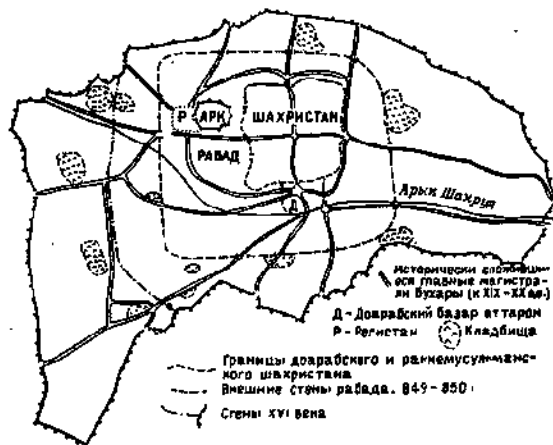
2. Мерв. План города IX—XII вв.

1 — шахристан; 2 — шахристан, XI—XII вв.; 3 — лагерь; 4 — квартал керамистов; 5, 6 — нижняя и верхняя части; 7 — канал Асада; 8 — канал Разак; 9 — канал Маджан; 10 — цитадель; 11 — арк

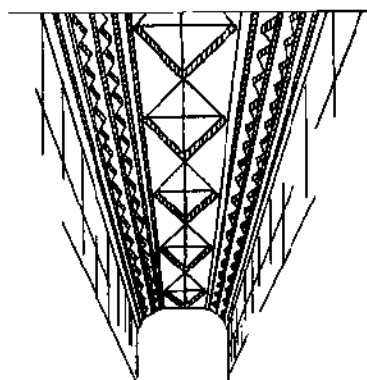
шем возведение крупных построек. Резкий экономический подъем в Хорезме в IX—X вв. влечет за собой возобновление жизни в ряде городов, где она замерла уже к IV в., — в Кават-кала, Гульдурсунс и др.

Несколько рассмотренных городов, имевших значение столиц крупных феодальных владений, при самостоятельном историческом пути каждого из них прошли общие стадии в своем развитии.

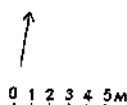
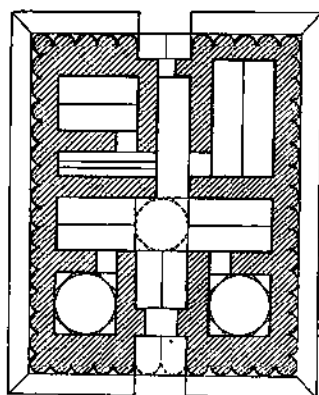
Жилые постройки этого периода полностью не сохранились. Представление о них

3. Бухара. План города

4. Мерв. Харам-кешк, IX в. Перекрытие коридора, план

дают фрагменты, выявляемые археологическими работами.

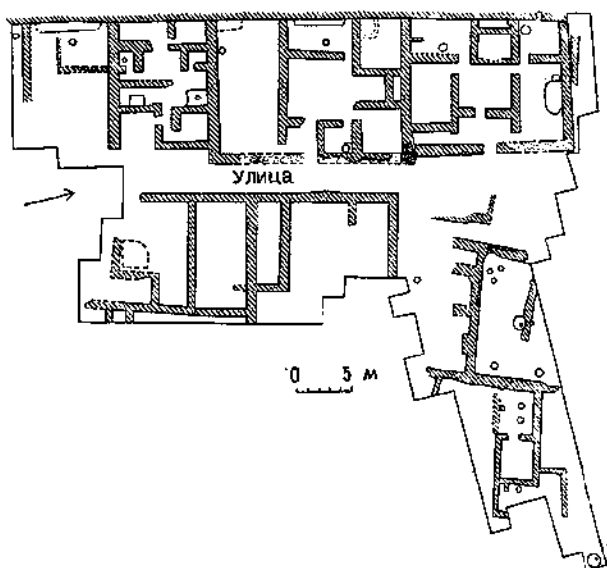
Жилище на всей огромной территории страны было разнообразным как в силу местных условий, так и из-за разных условий социально-экономического развития по областям. Жилище зажиточных слоев, представлявшее капитальные постройки, даже по фрагментарным материалам вырисовывается с достаточной полнотой. Близ городов кешки как тип жилища феодала все еще были распространены и встречались в составе городской застройки.

В архитектуре мервских кешков сохраняются черты раннефеодальных построек: высокие платформы с наклонными стенами вмещали первый этаж и несли на себе высокие стены второго, оформленные полукруглыми гофрами. Эти сооружения были возведены из сырца, наиболее распространенный в это время размер которого $32 \times 32 \times 7$ см. Перекрытия представляли собой своды из поперечных отрезков и купола стрельчатого очертания. В планировке этих

построек наблюдается симметричная группировка комнат относительно оси входа.

Среди них выделяется Харам-кешк, находящийся в 7 км к северу от Гяур-калы (Мерв). Судя по археологическим материалам, он функционировал с IX по XIII вв. Размеры здания в уровне гофр около 19×15 м (рис. 4). На осях симметрии здания размещаются четыре удлиненных комнаты, две из которых имеют наружные входы. Пересечение этих комнат почти в центре здания образует квадратное помещение, поднимающееся на два этажа. Продолговатые помещения перекрыты сводами, квадратные — куполами на ступенчато-арочных параусах, коридор же шириной в 1,2 м — постепенным напуском рядов кирпича, чередующихся с рядами уложенного под углом 45° . По аналогии с другими постройками можно предполагать, что гофры поверху соединялись ступенчатыми арочками, и вышележащая кладка завершалась зубчатым парапетом.

Жилые дома средних или низших слоев городского населения выявлены раскопками на городище Варахша, где примыкал к западной городской стене блок жилых домов (рис. 5). Стены построек сложены из пахсы и поставлены на слой обожженного кирпича. С восточной стороны домов проходила узкая улица, которая отделяла их от таких

5. Городище Варахша. Бухарская область. Блок жилых домов, X в. План

же жилищ, расположенных по другую сторону. Для планировки домов характерны внутренние дворики; вокруг них группировались комнаты. Обнаружены очаги, определяющие места кухонь, тануры (печи для выпечки хлеба) из гончарных сосудов. Во многих помещениях имелись ташнау — поглощающие колодцы для сточной воды; это опрокинутый глиняный сосуд, в отверстие донной части которого вставлялась гончарная труба (кубур), удлиняемая другими такими же трубами. Подобные фрагментарные материалы, выявляемые археологическими работами, дают общее представление о глинобитном или сырцовом массовом жилище, его оборудовании, планировке и конструктивных особенностях.

Известно, что Саманиды, правители большого и политически сильного государства, неоднократно возводили свои дворцы в Бухаре (на площади Регистан, у цитадели) и в Самарканде (в квартале Исфизар шахристана). Ни один из них не дошел до нашего времени из-за разрушений зданий при частых пожарах.

Известно о строительстве в конце X в. в Ургенче правителями Хорезма двух дворцов на площади города.

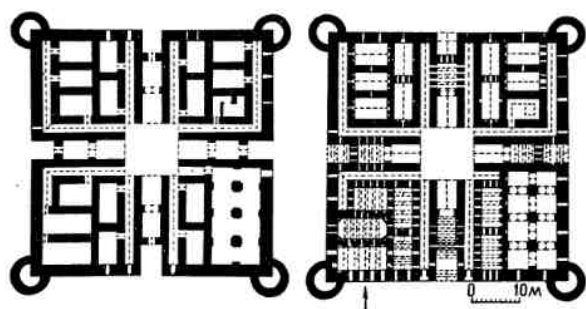
Теперь дворцы размещались и в составе городской застройки в отличие от времени раннего средневековья, когда чаще строили дворцы в пределах крепости. Так, в Бухаре дворец строится на площади перед крепостью, в Ургенче — на площади, в Самарканде — в одном из кварталов шахристана. Дворцы как тип здания отличались от кешков планировкой и широким применением деревянных конструкций.

Уникальная по художественным качествам резьба на деревянных деталях зданий того времени и резьба по ганчу в интерьерах некоторых сохранившихся построек IX—X вв. позволяют предполагать подобный декор во дворцовых постройках. Такое предположение подтверждается найденной при раскопках на Афрасиабе, в одном из залов дворца Саманидов, ганчевой панелью с резным орнаментом (рис. 6). Панель высотой около 1,2 м составляла нижнюю часть стен и была подразделена на отдельные панно узорами плетенок. Все панно были орнаментированы растительным узором, подчиненным геометрической основе — квадрату, кругу, шестиконечной звезде и др.

6. Самарканд. Дворец Саманидов. Резные ганчевые панели, IX—X вв.

Очень показательна с точки зрения развития архитектуры того времени древняя постройка близ Термеза (рис. 7). С ней не связаны ни известные исторические факты, ничего не говорит о назначении постройки и ее современное название **Кырк-кыз**

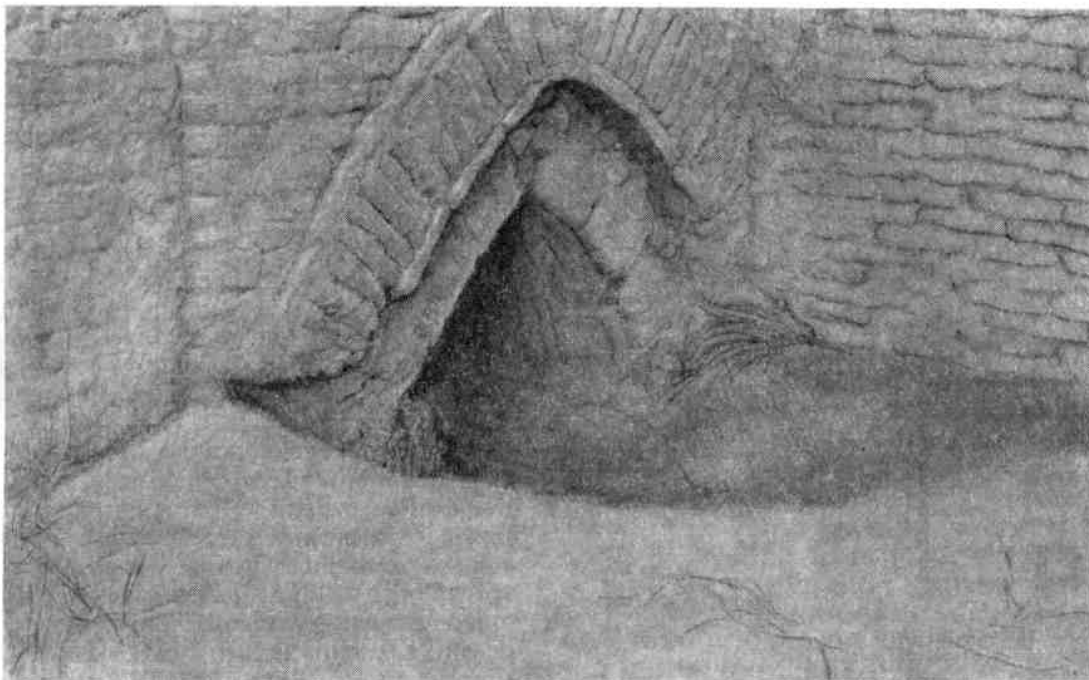
7. Термез. Кырк-кыз, IX в. Общий вид, планы помещений и перекрытий, шпигец торцовых стен, интерьер, перекрытие проемов

(«сорок девиц»). Возможно, что это здание было дворцом, но каково бы ни было назначение здания, оно, несмотря на крепостной абрис плана с башнями по углам, не было

оборонительным сооружением. Входы со всех четырех сторон оставались открытыми, стены прорезаны световыми отверстиями.

Квадратное здание ($53,8 \times 53,8$ м) имеет две оси симметрии, по которым с наружной стороны расположены сводчатые айваны; за ними сводчатые же проходы ведут в центральное пространство ($11,5 \times 11,5$ м), которое, вероятно, служило двором. Айваны и проходы делят здание на четыре равные части. Две из них — северо-западная и северо-восточная — симметричны по плану. Помещения почти одинакового размера (пролеты 4—4,5 м) между собой не сообщаются. Большинство помещений имеет входы из коридора, отделяющего их от наружной

стены; световые отверстия в ней соответствуют световым проемам во внутренней стене коридора. Две другие части здания отличаются от первых двух и друг от друга наличием помещений больших размеров.

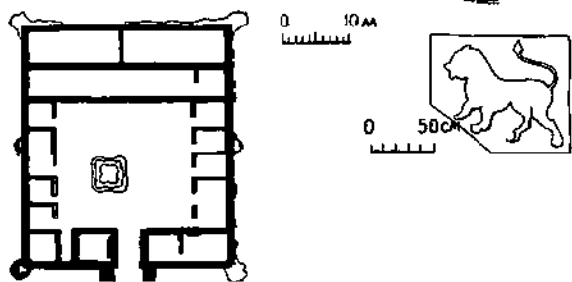
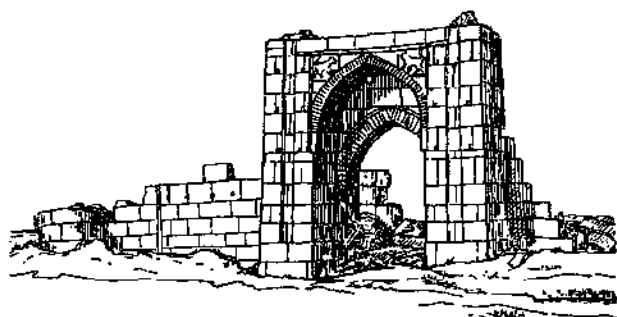
Здание, сложенное из сырца $30 \times 30 \times 5,4$ см на лёссовом растворе, одноэтажное, только коридоры двухъярусные при общей высоте, одинаковой с высотой других помещений. Конструкции перекрытий разнообразны: своды отрезками (при пролетах 4—4,5 м), сводики пролетом около 1 м по подпружным аркам, перекинутым поперек комнат и, вероятно, купола (ныне не существуют) по подпружным аркам между колоннами в большом зале. Наконец, в торцовых полуквадратах одного из залов сохранились полукупола на полувосьмиграннике. Это наиболее ранний пример среди сохранившихся построек постановки купола на барабане — конструкция, которая достигает своего полного выявления в X в.

При всей продуманности плана его связанность традиционными приемами (декоративные угловые башни, обходной коридор в части здания подобно плану Ак-тепе), отсутствие законченной композиции фасада — все это говорит о незрелости решений архитектурно-художественных задач. Зато

в интерьере поражает отличное выполнение конструкций — сводов, их пересечений, арок проемов (в два «переката» — нижний из отрезков, верхний — клинчатой кладкой), маленьких ниш или сквозных отверстий в щипцах торцовых стен с разнообразным очертанием их верха. Целесообразные и красивые конструктивные формы при отсутствии какого-либо декора и штукатурки сырцовых стен придают выразительность интерьеру, монументальному даже в небольших комнатах.

В этом сооружении прогресс строительной техники сказывается сильнее, чем прогресс в развитии планировочной композиции и тем более в композиции фасадов. Это дает основание предполагать, что он возведен не позже чем в IX в.

Новые функции развивающихся городов вызвали к жизни новые типы зданий. С политической ролью городов как центров государства было связано строительство административных зданий — домов правления, диванов. О том, что эти постройки были носителями определенного художественного образа, свидетельствует описание Истахри (X в.) дома правления в Мерве; дом с четырьмя портиками был возведен из обожженного кирпича и перекрыт

8. Хорезм. Караван-сарай Белеули, X в. Общий вид, план, деталь

куполом. На Регистане Бухары были построены здания дворца, диванов, сгоревшие, по-видимому, из-за деревянных покрытий.

Помимо торговли с сельской округой и с кочевниками, те города, которые лежали на оживленном караванном пути из Передней Азии в Китай и Индию, принимали участие в караванной торговле. Караванная торговля представляла собой характерное явление в жизни того времени. Караваны, проделывая длинный путь, часто небезопасный, нуждались в охране. Верблюдов и лошадей в караване насчитывалось сотни и даже тысячи. Так, например, халиф Муктадир в 922 г. отправил караван к болгарскому царю, в котором находилось 3 тыс. вьючных животных и 5 тыс. человек. В караван обычно входили, кроме купцов, переводчики, охрана, обслуживающий персонал, проводники, присоединялись чиновники, исполняющие поручения правителей, путешественники и др.

Караваны служили средством сообщения между странами, способствуя их взаимному ознакомлению. Караванная торговля весьма благоприятно сказывалась на экономике государств, через которые проходили караванные пути, поэтому правители способствовали ее успешному развитию. Для отдыха и ночлега на караванных пу-

тях, на расстоянии дневных переходов, около 25 км друг от друга, находились караван-сарай с помещениями для купцов и обслуживающего персонала, со специальными помещениями или дворами для животных, фуража и провианта. Придорожные караван-сарай для безопасности укреплялись стенами и башнями и иногда включались в рабаты. Близ них устраивались колодцы и сардобы — водохранилища. Городские здания караван-сарая, располагавшиеся вблизи базаров, не нуждались в укреплении. Караваны с большим числом вьючных животных разгружались в караван-сараях за чертой города.

О многочисленности дорожных и городских караван-сарая свидетельствуют письменные источники и остатки их построек. На трассах старых караванных путей встречаются оплывшие руины сырцовых зданий этого типа с четырехугольными дворами, окруженными худжрами для жилья и галереями для склада и укрытия перегружаемых тюков.

На торговом пути от Ургенча в направлении к Поволжью, на плато Устюрт, сохранились каменные караван-сарай, сторожевые башни и выложенные камнем колодцы. Один из караван-сарая — Белеули — производит впечатление монументального сооружения благодаря высокому portalу и кладке из крупного, тщательно отесанного камня (рис. 8). В композиции его главного фасада заключены все характерные черты архитектурного облика караван-сарая: центральный вход отмечен мощным порталом, глухие стены, примыкающие к нему, фланкированы угловыми башнями, здесь декоративными. Исполненные в низком рельефе изображения львов в тимпанах арки придают еще больше парадности входу. Планировка здания характерна для этого типа построек: большой двор окружен двумя этажами небольших жилых комнат и несколькими обширными залами. Величественное здание превосходной кладки по археологическим данным датируется концом X — началом XI вв.

Товарное производство обусловило развитие базаров, для которых кроме легких покрытий устраивались иногда монументальные базарные постройки типа чор-су, так, тим.

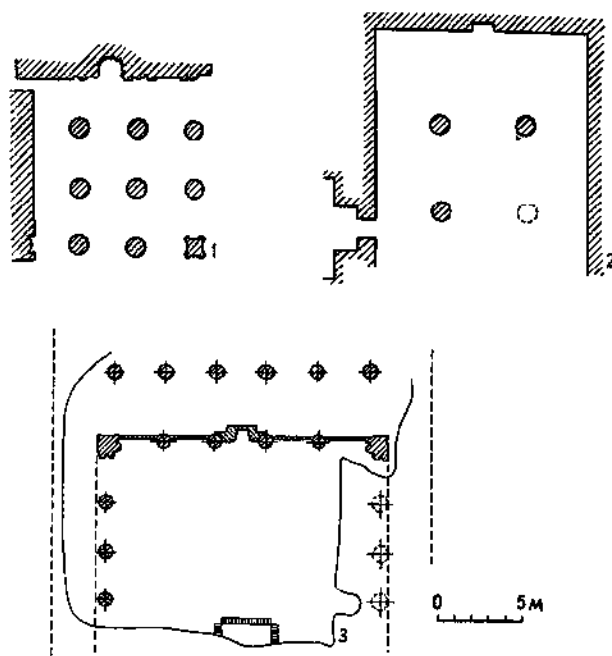
В этот период из культовых построек наиболее распространенными были мавзо-

леи и особенно мечети. Среднеазиатские мечети этого времени в письменных источниках характеризуются как «крытые», с навесом на деревянных опорах. Для них был заимствован план ранних арабских мечетей, т. е. внутренний двор, окруженный галереей с перекрытием на деревянных колоннах. Мечети с деревянными опорами не дошли до нашего времени. От X в. сохранились некоторые мечети с кирпичными столбами, которые вошли в практику строительства как более долговечные.

Руины мечети с внутренним двором, окруженным крытой галереей, раскопаны на территории средневекового города Данданакана (Туркменистан, между Серахсом и Мервом). По периметру двора, вскрытому, по-видимому, лишь наполовину его территории, располагались кирпичные колонны с диаметром 80 см. Они обрамляли несколько приподнятую над уровнем двора галерею, огражденную в прошлом с наружной стороны сырцовыми стенами (рис. 9). Мечеть была украшена резным стуком, что, вероятно, и дало основание современникам (Макдиси) назвать ее «красивой». Этот стук встречается в руинах под более поздним: в XI в. мечеть перестраивалась, изменялась планировка ее западной части и возобновлялся резной стук. Она превратилась в руины спустя некоторое время после разрушения Данданакана гузами в 1158 г.

На сложение структуры зданий мечети влияли и привычные представления о культовых зданиях, принадлежавших различным религиям, распространенным в Средней Азии. Как бы ни были разнообразны эти храмы, почти общей характерной чертой их планировки является обходной ритуальный коридор. Такая центрическая композиция храмов несомненно оказала влияние на первые мусульманские культовые постройки. Существовавшие до ислама храмовые постройки использовались под мечети или же мечети возводились на их местах.

Одна из ранних мечетей Бухары — мечеть **Мох**, построенная, по утверждению историка Бухары — Наршахи, на месте капища огнепоклонников, находилось, как археологически установлено, в пределах ныне существующей мечети Магоки-Аттари. Четыре круглых столба поддерживали перекрытие, конструкцию которого можно пред-

9. Планы ранних мечетей

1 — Чор-Сутун в Термезе; 2 — Мох в Бухаре; 3 — в Данданакане

положительно определить по аналогии с близкой по времени мечетью Чор-Сутун в Термезе, существовавшей еще до XX в. (рис. 9). Мечеть Чор-Сутун была ограждена сырцовыми стенами с двух сторон. Две другие стороны были открыты арочными проемами во двор. Арки опирались на круглые кирпичные столбы диаметром 1,02 м, сложенные на ганчевом растворе из лекального или отесанного кирпича. Четыре таких же столба внутри мечети, выделяя центральный квадрат, соединялись между собой стрельчатыми арками, поддерживающими купольное перекрытие центрального квадрата. Можно предположить, что и центральный квадрат мечети Мох перекрывался подобным же образом. В этом еще больше убеждает структура здания мечети **Деггарон**, сохранившейся от начала XI в. (сел. Хазара, Бухарской обл.) с круглыми столбами для поддержки центрального купола (рис. 10). Боковые квадраты и прямоугольники, между центральными столбами и стенами, в мечети Деггарон перекрыты куполами и сводами балхи. По аналогии можно предположить, что в мечети Чор-Сутун боковые квадраты также были перекрыты куполами.

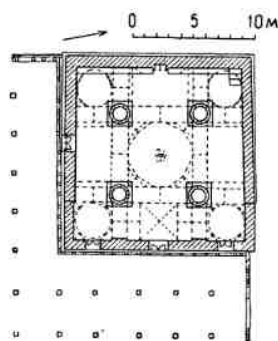
Поиски пространственной композиции зданий мечети характеризует мечеть X в. в Башане (Мервский оазис), где приподнятым сводчатым покрытием выделялось прилежащее к михрабу пространство. Свод покоился на мощных пилонах, проемы между которыми вели в галереи, обходившие двор по его периметру.

В архитектуре этих ранних мечетей наглядно отразились как столкновение занесенных вместе с исламом композиционных идей с местными древними традициями, так и происшедшая эволюция пространственной композиции. Деревянные столбы заменяются кирпичными. Внутреннее пространство мечети ограждается стенами. Колонны внутри ставились таким образом, чтобы создать центральный квадрат и опереть на них купол. Открытая пространственная композиция ранних арабских мечетей заменяется более привычной — центрально-купольной. Однако в такой структуре колонны не обеспечивали устойчивости купольного покрытия и поэтому не привились в сейсмических условиях Средней Азии. В последующем

композиция мечети с большим двором возрождалась неоднократно в монументальных постройках, но в другом конструктивном воплощении.

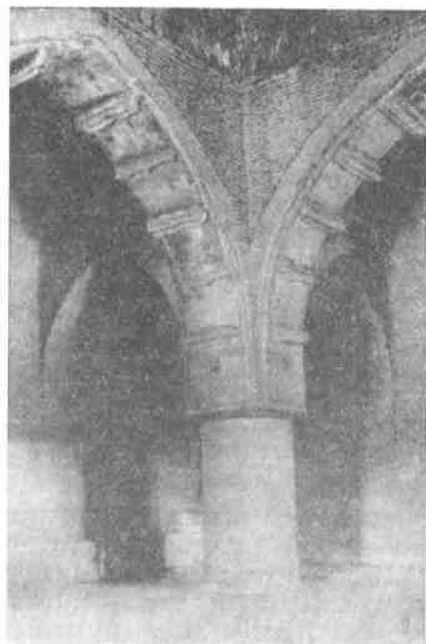
Несложный обряд мусульманского богослужения не вызывал какого-либо разделения внутреннего пространства мечети или особого устройства здания. Интерьер мечети составляет единое пространство, в котором лишь одна стена, ориентированная на Мекку, отличается от других наличием ниши-михраба.

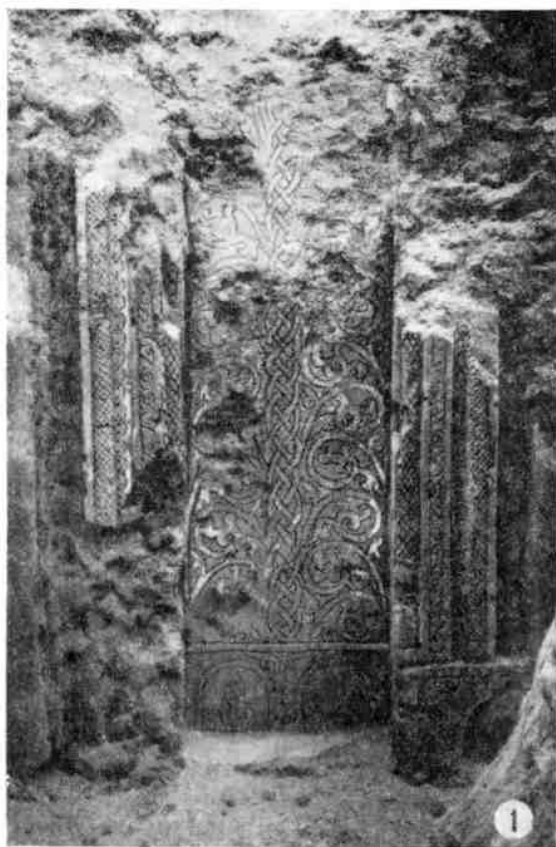
Наиболее ранний из известных михраб несохранившейся мечети IX в. на Афрасиабе имел в плане прямоугольную форму (рис. 11). Поверхности михрабной ниши были орнаментированы по тонкому слою ганча резьбой в графической манере. На угловых колонках, которые шаровидным основанием опирались на базы, линиями нанесена косая сетка. Сетчатая линейная резьба ассоциируется с подобным же орнаментом на терракотовых очажках, относительно которых предполагают, что они служили зороастрийскими алтарями; при раскопках их находят прислоненными или вмозанными в стены. Привычный декор ритуального предмета использовался и для украшения молитвенной ниши мечети. Возможно, иногда и форма михраба повторяла округлое очертание очажков (мечеть Чор-

10. Селение Хазара. Бухарская область. Мечеть Деггарон, нач. XI в.

1 — свод балхи; 2 — перекрытие центрального квадрата. План

11. Самарканд. Мечеть, IX в.

1 — ниша михраба; 2 — деталь колонны

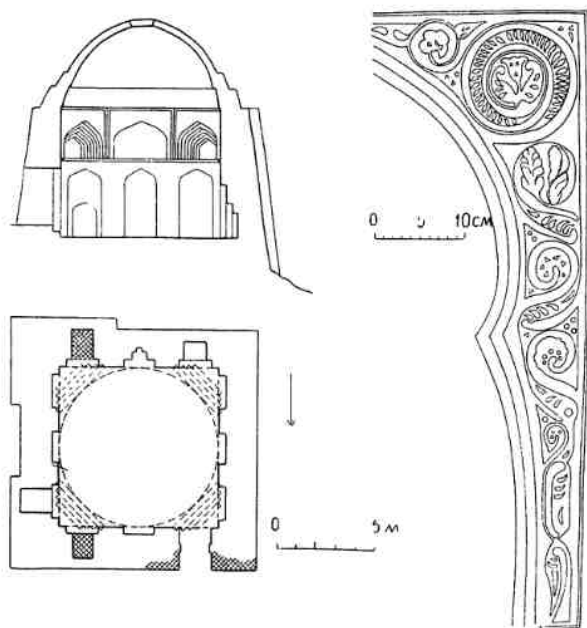
Сутун). Так, декоративные приемы, детали, формы, конструкции предшествующего периода, получив дальнейшее развитие, были использованы для решения новых архитектурных задач.

Центрическое купольное здание формировалось в период раннего феодализма, начиная с отдельных купольных помещений в жилых постройках (кёшки с центральным помещением), в общественных зданиях (например, дом правления в Мерве), возможно в культовых, и все больше применялось.

Если в колонных мечетях Чор-Сутун, Мох куполом перекрывается лишь центральное пространство, выделяемое колоннами, то одновременно воздвигаются постройки, в которых куполом перекрывается все внутреннее пространство. На кладбище средневекового города Дахистан (позднее название Мешхед-и-Мисриан) до настоящего времени сохранилась небольшая пост-

ройка — мечеть, возможно, **мавзолей-мечеть**, называемая населением **Шир-Кабир**. На искусственном холме высится кубовидный объем здания, увенчанный куполом на барабане. Уширенные книзу стены, барабан и купол сложены из сырцового кирпича размерами 23—25 см в стороне и 6 см толщины на глиняном растворе. Стены позже снаружи облицованы обожженным кирпичом.

Каждая из стен интерьера (8,1×8,1 м) расчленена тремя арочными нишами; некоторые из ниш первоначально были сквозными, другие (например, две южные) представляли собой несколько недоходящие до пола проемы, в последующем заложенные (рис. 12). С западной стороны мечети крутой скат холма не допускал устройства выхода, поэтому с самого начала здесь были выложены ниши. Возможно, такая композиция объясняется влиянием территориально

12. Дахистан (позже Мешхед-и-Мисриан, Туркменистан). Мечеть Шир-Кабир, IX—X в. Михраб, разрез мечети, план, орнамент михраба

близкого Ирана, где в это время строились мечети со сквозными проемами (мечеть-киоск). Ниши не изменили общей структуры здания, в котором довольно вы-

сокий восьмигранный барабан, поставленный на четверик, несет купол. Угловые грани восьмигранника четырьмя ступенчатыми арками перекинута через углы.

Мечеть эта — одно из ранних сохранившихся зданий, имеющих такую завершенную конструкцию купольного покрытия. Строительная техника здания характеризуется высоким уровнем для того времени. Это сырцовое сооружение простояло тысячелетие с некоторым ремонтом купола, верхняя часть которого теперь выложена обожженным кирпичом.

Структура здания и его детали в интерьере классически закончены, соотношения частей объема здания очень соразмерны. Мечеть известна в литературе высокохудожественной резьбой по ганчевой штукатурке михраба. Строгий, но очень гармоничный по членениям интерьер украшен пожелтевшим от времени резным орнаментом, полным непосредственности нарисованного от руки узора.

Орнаментальная резьба поднималась до яруса восьмигранника и была заключена в рамку, с боковых сторон которой, в простенках между нишами южной стены, размещались резные панели. В настоящее время орнамент сохранился преимущественно на поверхности михрабной ниши; ниша состоит из трех последовательно входящих одна в другую арок. Каждая из арок обрамлена как архивольтом надписью коранического содержания, переходящей у пят арок в горизонтальный пояс (рис. 12). Большая арка опиралась на украшенные резьбой колонны; ствол правой колонны сохранился. Капители как бы составляли венец из листьев, подымающихся от шейки капители и слегка отогнутых наверху.

Щипцы и тимпаны арок заполнены условными растительными узорами, местами трактованными в геометризованной форме: так, круто загнутые в спирали стебли на щипце большой арки воспринимаются кругами. Цветы, листья и другие элементы в узорах орнамента покрыты точками и штрихами, направление которых подчеркивает форму этих цветов или листьев. Такой прием способствовал более равномерному распределению освещенных и затененных мест в орнаменте. Узоры скомпонованы с учетом контура занимаемой плоскости, не нарушают архитектоники михраба. Наклонные грани вырезом трапецевидных или

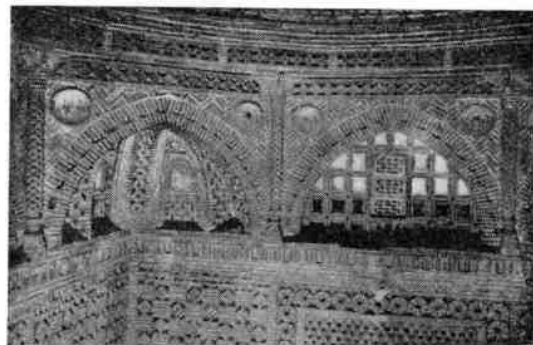
треугольных сечений создают градации в освещенности плоскостей, что усиливает художественный эффект резьбы михраба. Местами на углубленных частях орнамента сохранилась окраска красного или синего цвета.

Форма михраба и, частично, его орнаментация ассоциируется со ступенчато-арочным михрабом мечети в Найине (960 г., Иран), что послужило одним из оснований отнести мечеть к IX—X вв. Эта дата подтверждается той степенью зрелости конструкций, которая свойственна для конца IX—начала X вв., а также характером почерка надписи.

Мечетям сопутствовали минареты — башнеобразные сооружения, с верхней площадки которых произносился призыв к молитве — азан. Такой обычай был заимствован из практики арабских мечетей, но архитектурный облик минаретов в Средней Азии создавался под влиянием местных традиций. Наиболее ранние сохранившиеся минареты имеют круглое сечение, которое утвердилось в строительстве последующего времени. Прототипом минаретов могли послужить сигнальные и сторожевые башни, широко использовавшиеся на караванных путях и оборонительных рубежах. Минареты включались в комплекс мечетей, при этом они либо примыкали к ним непосредственно, либо соединялись переходами или же размещались на пересечении стен, ограждавших двор мечети.

В средневековых городах Башан и Кушмейхан (оба в Мервском оазисе) сохранились на высоту около 10 м минареты X в. диаметром около 5—6 м. Минареты сооружены из сырца $32 \times 32 \times 6$ —7 см и только в последующем веке были облицованы обожженным кирпичом. Между кольцевой наружной стенкой и внутренним столбом подымались спиральные лестницы. Деревянные брусья, радиально заложенные в стены, и столб минарета в Кушмейхане укрепляли его. Возможно, что завершение этих минаретов было деревянным, подобно, как сообщает историк Бухары Наршахи, верху минарета 918—919 гг. у соборной мечети Бухары, расположенной между цитаделью и шахристаном.

Мавзолеи периода введения ислама не сохранились, вероятно их тогда и не было, так как сооружение специальных погребальных построек первоначально не было

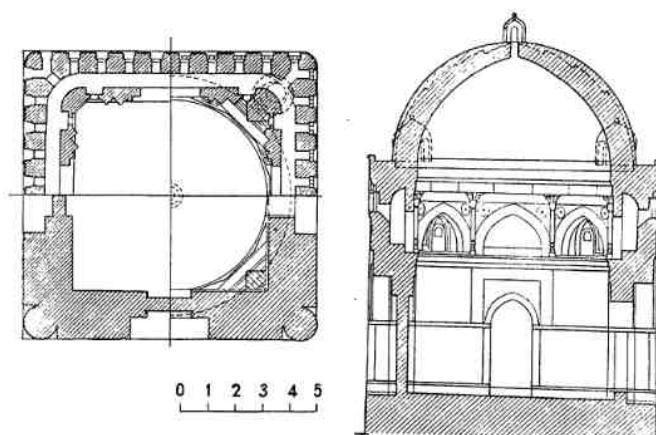
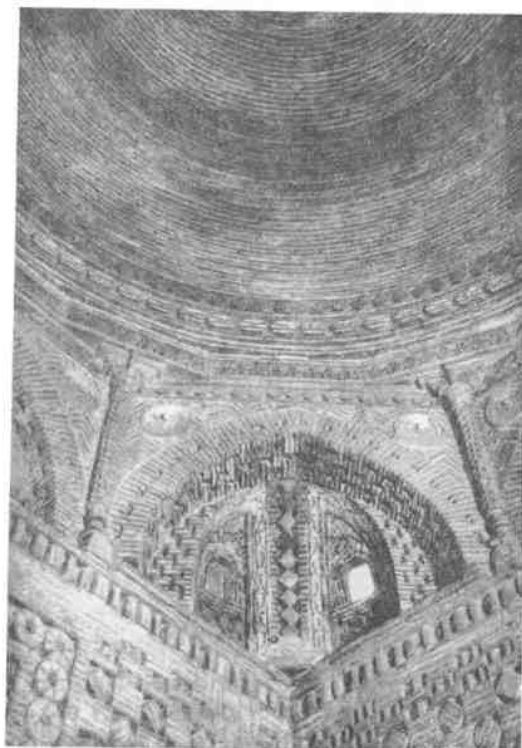

13. Бухара. Мавзолей Саманидов, IX—X вв. Ярус восьмигранника

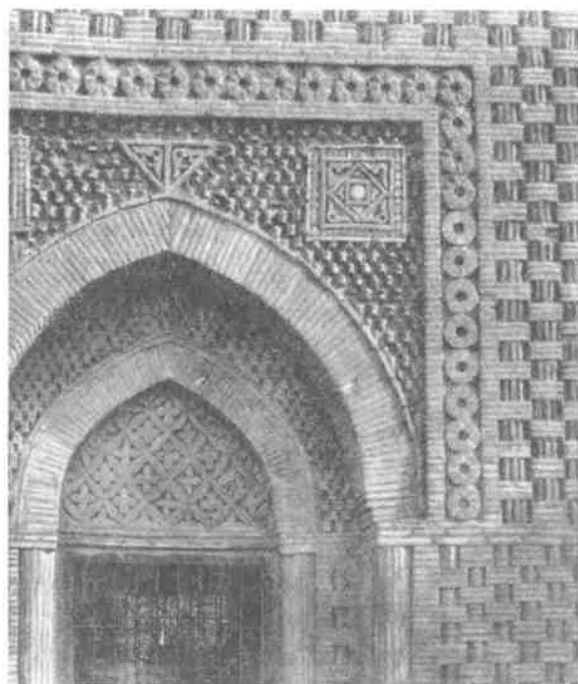
присуще исламу. Последующему широкому распространению мавзолеев в Средней Азии и в других исламизированных странах положило начало возведение в IX в. мавзолеев халифам. Композиция ранних мавзолеев заимствовалась от сложившихся ранее типов других построек, по-видимому, погребальных и культовых, и воплощалась она в виде привычной купольной структуры.

Сохранившийся мавзолей династии Саманидов в Бухаре периода IX—X вв., совершенной структуры и виртуозно выложенный узорной кладкой, представляет собой, несомненно, результат значительного опыта в подобных постройках, не дошедших до нашего времени. Мавзолей по наружным размерам около 10×10 м имеет кубовидный объем, который завершен невысокой, скрывающей барабан арочной галереей и увенчан большим куполом, а по углам четырьмя малыми куполами (рис. 13, 14). Небольшой уклон стен создает впечатление устойчивости здания, а мощные угловые колонны усиливают это впечатление. Композиция здания центрична. Все четыре фасада, открытые арочными проемами, одинаковы по архитектонике и декору.

Здание сложено с большой тщательностью из светло-желтого обожженного квадратного кирпича $23 \times 23 \times 3$ см на ганчевом растворе в виде плетенки из стопок кирпича, то положенных горизонтально рядами, то поставленных веерообразно или под углом к плоскости стены. Такая рельефная кладка с тонущими в тени углубленными частями придает зданию легкость и ажурность.

14. Бухара. Мавзолей Саманидов, IX—X вв. Интерьер. План, разрез, фрагмент фасада

Проемы фасада размещены в нишах, арки которых поддерживаются колоннами, сложенными вертикально поставленным

кирпичом. Три ряда горизонтальной кладки под пятами арок пересекают плоскость фасадов и поддерживают обрамление ниши рамкой кирпичных кружков (древний мотив). Тимпаны порталной арки выложены особым, более мелким узором; на его фоне выделяются два квадратных и один треугольный медальон из фигурных кирпичей.

Поверхности стен и купол в интерьере ($7,2 \times 7,2$ м) выложены также узорной кладкой в различных вариациях (рис. 13, 14). Грани восьмигранного барабана состоят из арок, открытых на галерею; четыре из них (над стенами) заделаны решетчатой кладкой. Угловые арки подперты из углов полуарками. Легкий арочный барабан воспринимает распор купола совместно со сводчатым перекрытием и стенками примыкающей к нему галереи (0,56 м шириной внутри). Галерея имеет только это конструктивное значение. В общей структуре здания она является лишь рудиментом и напоминает о ритуальных обходах в храмах доисламского времени, с которыми до некоторой степени ассоциируется объемная композиция мавзолея. В углах барабана поставлены кирпичные колонки, близкие по форме местным деревянным колоннам. Капители колонок смягчают переход к граням невысокого шестнадцатигранника.

Гармоничность этого здания объясняется его пропорциями, анализ которых показывает, что исходной величиной для соразмерности его частей послужила сторона квадрата плана и его производные. Разно-

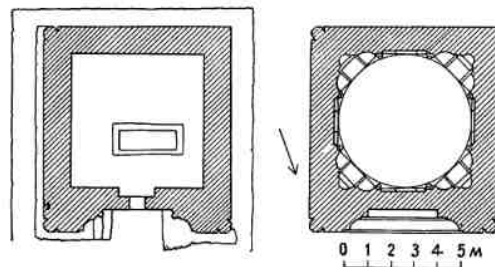
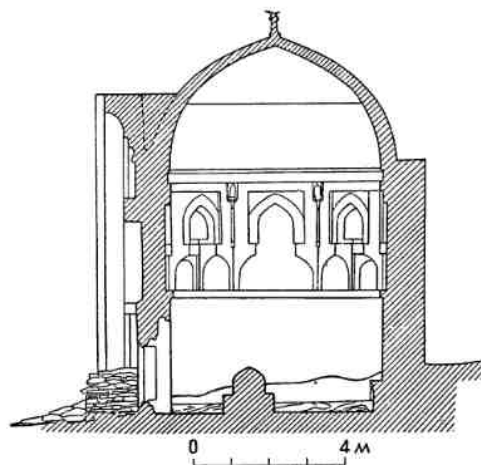
образе орнаментальных мотивов из кирпича на поверхности всех частей здания декоративно обогащает его. Один и тот же орнаментальный прием внутри и снаружи придает зданию цельность, что наряду с лаконичным объемом, единством композиции всех фасадов, уравновешенностью частей обусловило его художественные качества, позволяющие отнести этот памятник к мировой архитектурной классике.

В среднеазиатской архитектуре он занимает особое место, концентрируя в себе строительные и архитектурно-художественные достижения прошлого, а также новые архитектурные идеи. Напоминающая некоторые древние постройки общая композиция, уширенный книзу объем, угловые колонны — как бы облегченные угловые башни раннефеодалных построек — и колонки восьмигранника, имитирующие древние и современные ему формы деревянных среднеазиатских колонн, двухцентровые арки, некоторые древние мотивы в кирпичной орнаментации (круги, розетки), — вот многочисленные стилистические черты, заимствованные из прошлого.

В то же время художественное совершенство кирпичной кладки, логичная для купольного здания структура, осуществленная в полной завершенности и в последующем господствовавшая в Средней Азии века, оформление входов, развившееся позднее в порталы, — вот те основные строительные-архитектурные приемы, которые прочно вошли в зодчество.

Неустанные творческие поиски новых конструктивных и архитектурных форм привели зодчих в конце X — начале XI вв. к новой архитектурной концепции — портално-купольной композиции, в которой при той же конструктивной структуре внешний объем теряет центричность в результате превращения главного фасада в монументальный портал — пештак. Это достигается его повышением и большим художественным обогащением по сравнению с другими фасадами, а также устройством входа в высокой нише.

К ранним мавзолеям такого типа относится **мавзолей Араб-ата** в селении Тим (Нарпайский район Узбекской ССР). Его кубовидный объем завершен куполом, углы фланкированы восьмигранными колоннами (рис. 15). Верхняя часть портала с трехпролетной аркадой пострадала от времени,

15. Селение Тим (Узбекистан). Мавзолей Араб-ата, 977—978 гг. Общий вид, разрез, планы

но первоначально его вертикальные членения — выкружка, надпись смыкались горизонтально над нишей. Хотя в еще полностью нерасшифрованной надписи портала имеется дата 977—978 гг., мавзолей Араб-ата наличием портала, его композицией, ганчевым декором на внешних и внутренних

поверхностях, парной кладкой, формой трехлопастных парусов ассоциируется со многими зданиями начала XI в.

Наружный размер здания $8 \times 8,7$ м, площадь внутреннего помещения $5,6 \times 5,6$ м. Мавзолей сложен из обожженного кирпича $23 \times 23,5 \times 4$ см на ганчевом растворе парами кирпичей с широкими вертикальными швами. Портальная ниша перекрыта сводом из отрезков, интерьер — куполом.

На боковых фасадах и на угловых колоннах в широких вертикальных швах вырезаны криволинейные узоры. Портал оформлен резьбой по ганчу, имитирующей кирпичную кладку, а с уровня пят арки располагается вырезанный по ганчу геометрический орнамент — шестигранники и шестиконечные звезды. Интерьер также оштукатурен ганчем с резьбой под кирпичную кладку «парами». Паруса и неглубокие ниши на четырех гранях восьмигранника имеют трехлопастное очертание. В углах восьмигранника поставлены кирпичные колонки как и в мавзолее Саманидов. Тонкие колонки, пятиконечные в плане, сложены из отесанных кирпичиков и завершены расширяющейся капителью.

Вероятно, в конце X — начале XI вв. был построен и мавзолей Мир-Сеид Бахром в Кермине (Узбекистан, Бухарская область), более скромный по размерам ($4,4 \times 4,4$ м в интерьере), формам и орнаментации портала (рис. 16). Он построен из мелкого кирпича ($21 \times 21 \times 2,5$ см), имеет угловые колонны ажурной кладки и выкладкой кирпичных узоров на ганчевом фоне ассоциируется с мавзолеем Араб-ата. Восьмигранный верх интерьера не отделен четкой линией от четверика. Арочные пары

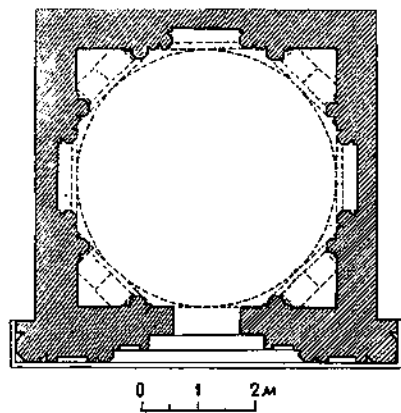
и арочные перекрытия четырех ниш восьмигранника опираются на идущие от пола колонки, что придает всему интерьеру характер восьмигранного объема.

Менее долговечные постройки с деревянными конструкциями не сохранились, но их отдельные элементы дошли до нашего времени. Так, например, несколько резных деревянных колонн найдено в селениях долины Зеравшана, где они использовались в скромных, более поздних зданиях мечетей. Колонны имеют слегка уширенный к низу ствол, соединенный валиком и скосом с капителью в форме усеченного конуса. Орнамент распределен на колоннах по одному принципу: он сосредоточен преимущественно на капители, скосе и валике под ней, размещен несколькими поясами на верхней части ствола и широкой полосой внизу. Наиболее древняя колонна — из селения Оббурдон, не сохранила полной высоты: вероятно, при переносе в другое здание она была подпилена в нижней части (рис. 17). Поскольку в форме и в композиции орнамента колонн прослеживается общность, то, видимо, в нижней части оббурдонская колонна была подобна другим.

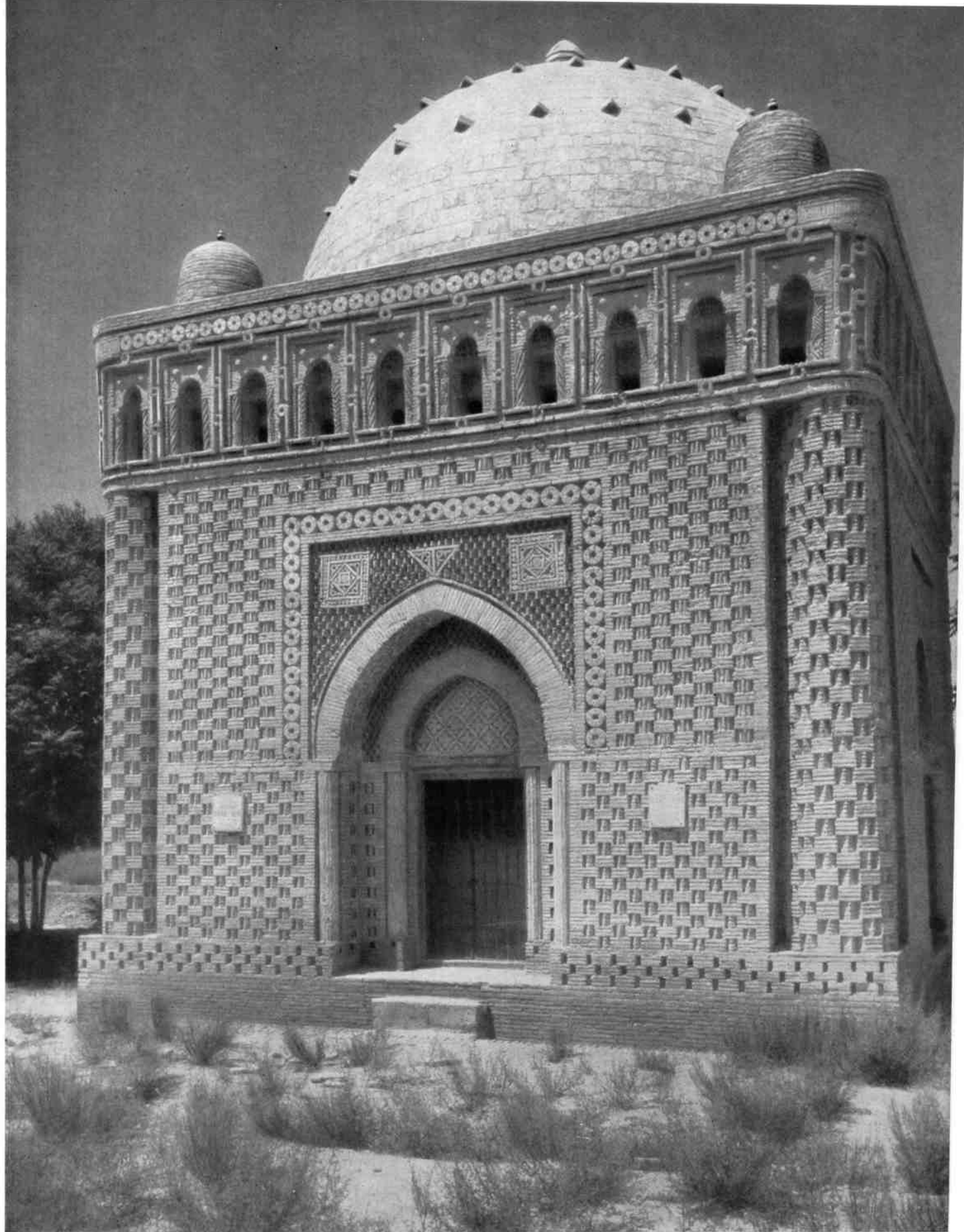
Орнамент на капители оббурдонской колонны выполнен глубокой резьбой и скомпонован из зооморфных мотивов — рыбок, птичьих голов, соединяемых с большим искусством в повторяющиеся узоры, которые создают новые образы. Подбалки над капителями имеют фигурное очертание, в котором угадываются змеиные тела и бычьи головы. Образы этих существ связаны с древними культами или поверьями.

Орнамент капители колонны в селении Курут скомпонован иначе (рис. 17). Ее поверхность разделена переплетающимися лентами на большие плоскости, поле которых обработано в точечной технике. Появляются и растительные сюжеты — завитки, пальметты. Капитель колонны в Фатмеве, украшенная глубокой без фона резьбой в виде изогнутых листьев, проще. В целом колонна отличается большим изяществом. Древесные породы, использованные для этих колонн, — орех и чинар. Техника резьбы — значительная глубина, отсутствие фона — и зооморфные сюжеты позволяют отнести колонны к IX в., а оббурдонскую, возможно, и к более раннему времени.

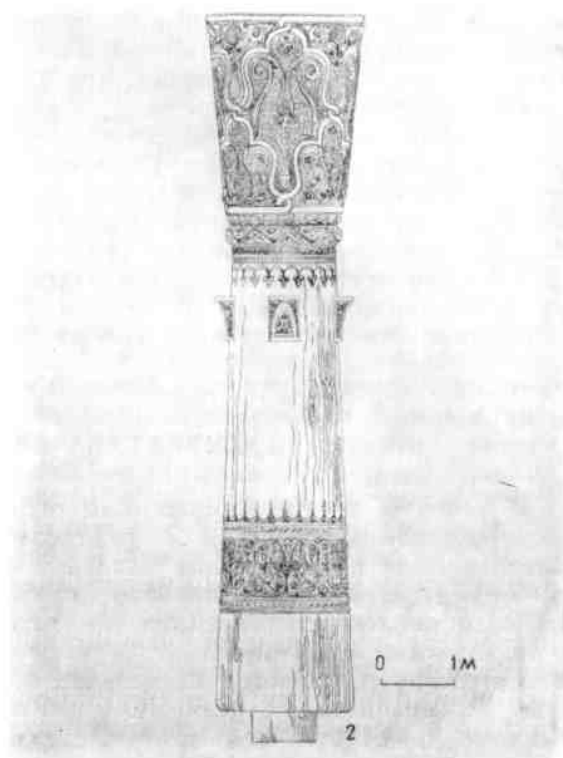
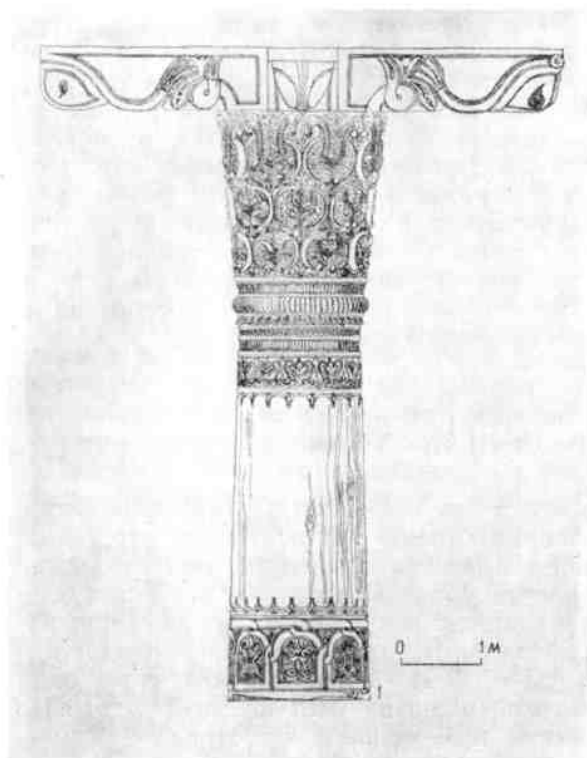
Резное дерево, резной ганчевый орнамент, орнаментальная кладка мавзолея Са-

16. Кермине (Узбекистан). Мавзолей Мир-Сеид Бахром, кон. X — нач. XI в. План

Мавзолей Саманидов, IX—X вв.

17. Резные деревянные колонны, IX—X в.

1 — в Оббурдоне; 2 — в Куруте. Капители колонн; 3 — в Оббурдоне; 4 — в Куруте

манидов — прекрасные образцы архитектурного декора, богатство и разнообразие которого как бы компенсирует присущее среднеазиатской архитектуре после распространения ислама отсутствие синтеза с изобразительными искусствами. Сохранившиеся здания — мечеть Шир-Кабир и мавзолей Исмaила Самани — по статической целесообразности конструктивной структуры, по соразмерности частей и художественному декору — выдающиеся постройки, позволяющие сказать, что в X в. положено

начало классическому периоду в архитектуре Средней Азии. Весь период IX—X вв. характеризуется богатством архитектурной мысли. Складывались типы зданий, окончательно оформилась структура купольных построек, освоено использование обожженного кирпича, создано много новых конструктивных и архитектурных форм при непрерывном использовании традиционных приемов, что обеспечило органичное и самостоятельное развитие архитектуры народов Средней Азии.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ XI—XII вв.

К концу X в. государство Саманидов пало, ослабленное борьбой с феодалами. Средняя Азия не составляла больше единого государства. К XI в. Мавераннахр был завоеван тюркскими племенами во главе с правителями Караханидами. Хорасан вошел в состав государства Газневидов. Хорезм, первоначально сохранявший свою независимость, в 1017—1040 гг. также находится в составе газневидского государства. В борьбе с огузами Газневиды в 1040 г. потеряли Хорасан, перешедший во владения Сельджукидов. Частью сельджукидского государства становится Хорезм, еще ранее отделившийся от Газневидов.

Ассимиляция тюркских племен в среде среднеазиатского населения усиливается. Распространяется тюркский язык. Продолжается сложение среднеазиатских народов.

В XI—XII вв. в Средней Азии распространяется восточная форма ленной системы — икта, способствовавшая развитию и окончательному установлению феодализма. В этот период еще более усиливается развитие ремесла. Города Самарканд, Бухара, Мерв, Ургенч, Термез, Узген и др. растут территориально в связи с экономическим ростом, развертыванием ремесленной промышленности, товарного производства и оживленной торговли и застраиваются монументальными зданиями. Многие из сохранившихся построек того времени стоят в ряду лучших произведений среднеазиатской и мировой архитектуры.

В городах собираются ученые и поэты, создаются библиотеки, строятся медресе — высшие школы. В этот период появились крупные исторические сочинения, поэзия

обогащалась замечательными творениями, изобразительное же искусство, стесненное запретами ислама, замерло, но чрезвычайно развилось орнаментальное искусство и в прикладном искусстве и как средство художественного обогащения архитектуры.

XI—XII вв. — период ярких культурных явлений в жизни всей Средней Азии. По оценке побывавшего в Мерве в 1216—1220 гг. географа Якута, путешествовавшего в Средней Азии в начале XIII в., десять библиотек Мерва превосходили все виденное им в области книжных богатств.

В начале XI в. Ургенч, столица хорезмшаха Мамуна, стал средоточием среднеазиатских ученых. В числе их был хорезмиец Бируни, а также приехавший из Бухары Авиценна, внесшие своими трудами значительный вклад в мировую науку.

В ряду других явлений материальной и духовной культуры высокого уровня достигла строительная культура. Развитие городов обусловило застройку городов монументальными зданиями. Основным материалом такого строительства становится обожженный кирпич. Массовая жилая застройка городов по-прежнему ведется из сырцового кирпича. В XI в. сырец используется и в монументальных постройках с облицовкой их внешних поверхностей обожженным кирпичом.

Лёссовая почва Средней Азии служила отличным, повсеместно доступным сырьем для производства кирпича. Вначале употреблялся очень мелкий кирпич (например, в мавзолее Саманидов он достигает лишь $23 \times 23 \times 3$ см), требовавший большого количества раствора и много времени на его

укладку. С течением времени наибольшее распространение получил квадратный кирпич размером $24-28 \times 24-28 \times 5$ см. Квадратная форма кирпича при небольшой его толщине наиболее пригодна в сейсмических условиях. Кирпич во всех сохранившихся постройках бледно-желтый, прекрасного качества. Характерным становится прием кладки парами кирпичей, т. е. с перевязкой через два ряда, что ускоряло раскладку кирпича (рис. 1, 3). Часто в швы между парами вставлялся кирпич на ребро, иногда с вытесанной на его поверхности фигуркой в виде бантика или восьмерки. Для кладки стен использовался лёссовый и ганчево-лёссовый раствор.

Проемы в стенах перекрывались арками стрельчатой формы. Широкому распространению стрельчатых арок способствовали их большая сопротивляемость сейсмическим воздействиям, меньший распор по сравнению с арками других очертаний, большая простота производства работ без кружал, которые использовались лишь в случае особенно тщательных работ.

Арки выкладывались из кирпича обычной формы клинчатой кладкой на ганчевом растворе. Клинчатость достигалась уширением швов; обычно по верхнему очертанию арки укладывался ряд кирпича плашмя. Существовали различные способы построения арочных кривых. Частым было начертание кривой из четырех центров.

В монументальных зданиях перекрытия выполнялись из обожженного кирпича, даже если стены возводились из сырца. Помещения удлиненной формы перекрывались сводами, сложенными наклонными отрезками. Близкие к квадрату и квадратные помещения перекрывались сводами балхи (рис. 1, 2), название указывает на происхождение из г. Балха (Афганистан). Возведение этих сводов начинается с углов отрезками свода по криволинейной образующей. Четыре угловые части свода соединяются по середине сторон перекрываемого помещения «в елку». Главные помещения зданий, обычно квадратные по форме, перекрывались куполами, которые выкладывались кольцевыми рядами на ганчевом растворе без опалубки. Купол ставился на восьмигранный барабан, угловые грани которого перекидывались через углы квадратного помещения арками, образуя собой так называемые арочные паруса (рис. 1, 1).

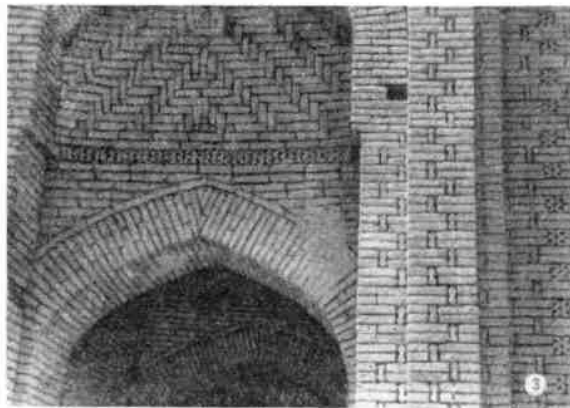
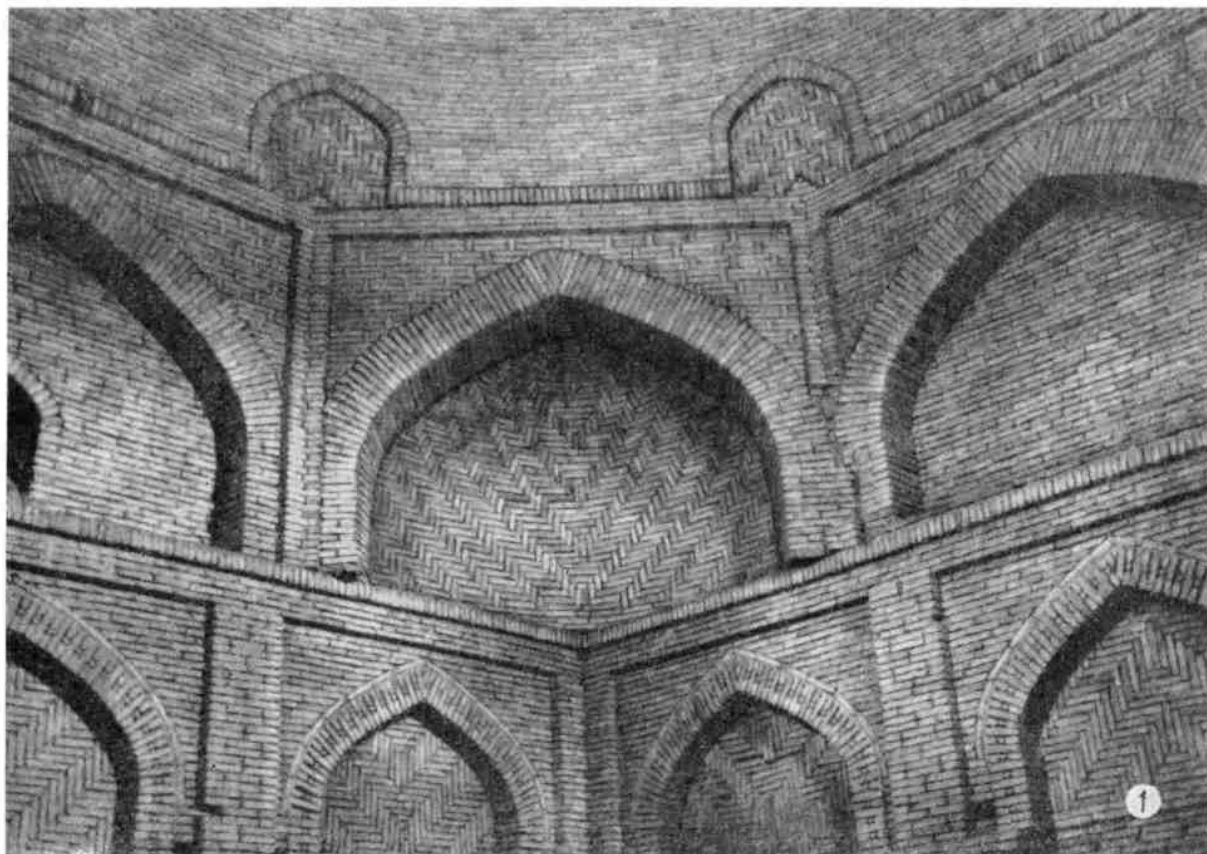
Покрытие углов четверика вне очертания восьмигранника осуществляется сфероконическими полукуполоми.

Об искусстве кирпичной кладки среднеазиатских мастеров свидетельствуют как сами постройки, так, в частности, их купола, которые, перекрывая значительные пролеты, существуют длительное время в сейсмических условиях Средней Азии.

Во многих монументальных зданиях того времени единственным строительным материалом для стен, перекрытий и декоративной узорной кладки был кирпич; штукатурка и облицовка не применялись. Орнаментальная кладка составляла большие плоскости на фасаде (например, щипцы арочных ниш, фриз, тимпаны), иногда осуществлялась с рельефом. Часто рельеф создавался вырезом на лицевой поверхности кирпича геометрических (ромбы, кольца, параллелограммы и др.) или произвольных криволинейных фигур (рис. 1, 1, 3). Рельефный орнамент создавал игру света и тени, придавал ажурность кладке, контрастировавшей с основными несущими элементами фасада (простенки, пилястры), подчеркивая его тектонику. Светлый цвет кирпича, прозрачные тени, неистощимая выдумка в составлении узоров, масштабность орнамента, его органичность и умелое размещение способствовали тонкому эффекту, которого достигали мастера, имея в своем распоряжении только один материал — кирпич. Декорирование зданий основным строительным материалом, отсутствие штукатурок и облицовок в XI в. привели к исключительной тщательности кирпичной кладки.

Такое положение сохраняется для некоторых областей Средней Азии (например, Северный Хорасан) и в XII в., но в архитектуре других районов появляются новые средства художественной выразительности. На фасадах использовались, например, мелкие шлифованные кирпичики, которые составляли лишь облицовочный слой. Трудоемкость фигурной резьбы по кирпичу привела к применению в качестве облицовки фасадов резной терракоты, декоративно обогатившей внешний облик зданий. Резная терракота XII в. как облицовка стен не имела поливы.

Искусство резьбы по ганчу в тот период было по-прежнему на высоком уровне. Многие постройки известны художествен-

1. Кирпичная кладка

1 — подкупольный барабан в мавзолее XI в. комплекса Султан-Саадат (Термез); 2 — свод «балхи» в караван-сараях Даяхатын (Туркменистан); 3 — узорная кладка восточного фасада мечети Талхатан-Баба (Туркменистан)

ными качествами резьбы по ганчевой штукатурке интерьера.

Содержание орнамента все больше абстрагируется. Среди геометрического узо-

ра — организующей основы орнамента — размещаются стебли в виде завитков и спиралей с побегами. Иногда орнамент составляет только геометрические сложные узоры

(гирихи), построение которых требовало знания геометрии. Эпиграфический орнамент, завоевавший в декоре зданий значительное место уже в X в., теперь, с развитием различных почерков — куфи и насхи, играет еще более активную роль. Монументальная каллиграфия усиливает художественное воздействие архитектуры, выявляя ее идейный смысл содержанием надписи, в известной мере как бы возмещающая отсутствие синтеза архитектуры и изобразительного искусства.

Резьба на деревянных элементах зданий была другим выявлением орнаментального искусства, не менее эффектным, чем ганчевая резьба. Живописный орнамент встречается реже и также имеет геометрический или растительный характер.

Строители составляли производственные коллективы с внутренним разделением на мастеров кирпичной кладки, резчиков по ганчу и дереву, каллиграфов и т. д., что определяло организацию строительных работ, создавало коллективность, творческое взаимоотношение мастеров. Эти производственные коллективы являлись школой строительного мастерства — ученики с детских лет обучались на строительстве, пока не достигали уровня мастера. Преемственность в строительных или художественных приемах создавала, с одной стороны, традиции, а с другой — способствовала их совершенствованию, так как они беспрестанно проверялись большим опытом мастеров. Такой организацией строительного производства объясняется то единство в архитектурных конструкциях, формах и декоре, которое наблюдается в пределах отдельных областей Средней Азии.

Трудоемкость работ по изучению городов Средней Азии, связанному с раскопками большого масштаба, невозможность проведения на территории существующих городов, таких, как Бухара, Самарканд, раскопок должного размаха без нарушения жизни настоящего времени, служат причиной недостаточного изучения истории градостроительства Средней Азии. Однако все известные факты рисуют ясную картину закономерностей развития городов. На территории бывших городов обнаруживаются следы значительной материальной культуры: остатки кирпичных построек, водопроводных труб, бассейнов, кирпичеобжигательных и керамических печей, мастерских

ремесленников. Письменные источники добавляют сведения о величине и постройках городов, о технических устройствах по водоснабжению, о разнообразии товаров на оживленных базарах и пр.

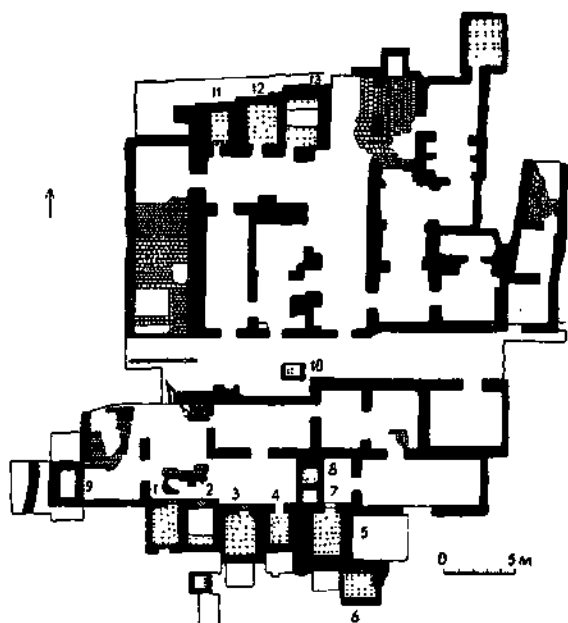
Около второй половины X в. все более определялась структура феодального города, сохранившего основные черты до XIX в. Экономические предпосылки развития городов усилились, города растут территориально, но неравномерно в тех или иных частях. В каждом городе конкретные условия определяли жизненность цитадели или шахристана. Выше отмечалось оживление цитадели во многих городах в IX—X вв. Шахристаны, переставшие теперь быть средоточием земельных владений знати и административных зданий, часто функционально не отличаются от рабадов. Скромные по размерам многочисленные постройки ремесленных частей города — рабадов — составляют массовую застройку. В связи с тем, что рабады становятся экономическим центром города, в них начинают возводить и монументальные постройки — караван-сарай, мечети, мавзолеи, медресе, ханака.

Базары были по-прежнему узловыми точками в планировке городов. Ремесленники располагались на базарах со своими товарами рядами по роду производства. Это обстоятельство, как и тот факт, что и ремесленные кварталы создавались по тому же принципу, говорит о цеховых организациях среди ремесленников.

Шахристан Бухары в XII в., как и в последующее время, остается жизненной частью города. Ограждающая его стена сохраняется. В XII в. в его пределах были возведены такие сооружения, как соборная мечеть, а при ней величественный минарет Калян.

Шахристан Самарканда — Афрасиаб — прекратил свое существование только после монгольского нашествия, когда был уничтожен водопровод, подававший воду на возвышенность Афрасиаба. Рабад Самарканда уже в X в. занимал значительную площадь южнее Афрасиаба: в XI в. он был обнесен стеной, разрушенной в 1220 г. по приказу Чингис-хана.

Мерв, один из крупнейших городов Средней Азии, в XI в. стал столицей Сельджукидов, когда из бывшего западного пригорода сформировалась основная часть города — Султан-кала. Ее территория достигала

2. Мастерские керамистов в Мерве, XI—XII вв. План
1—13 — печи

в XI—XII вв. 4 км² и была обнесена стеной, частично сохранившейся поныне. В конце XI в., в связи с политической и административной ролью города в это время, в северо-восточном углу Султан-калы была сооружена окруженная стеной цитадель — «Шахрияр-арк», а в ней построен дворец. С севера и юга к территории Мерва примыкали заселенные территории, обнесенные стенами. Западнее Султан-калы располагались ремесленные кварталы. Основой экономики, так же как и в IX—X вв., было развитое ремесло. В Мерве производились высококачественные шелковые, хлопчатобумажные и льняные ткани, керамические и металлические изделия. Торговля велась на нескольких базарах.

Археологические исследования средневековых городов позволяют представить масштабы развития ремесленного производства. Свидетельством роста ремесел служат многочисленные и разнообразные базары, которые подробно описаны историками и географами, как самое характерное явление городской жизни того времени. Наиболее распространенными ремеслами были гончарное, металлообрабатывающее, стеклодувное, ткацкое.

Примером большого производственного квартала служит квартал металлистов в Термезе площадью в 8 га. Только в его угловых частях, местами в центре, располагались небольшие керамические мастерские, кое-где стеклодувные, и мастерские заргав-ювелиров. Кирпичеобжигательные печи размещались южнее квартала металлистов. Территория, занятая ремесленным производством в средневековом Термезе, не исчерпывалась этим кварталом.

Еще более значительную площадь — около 12 га — занимал плотно застроенный квартал керамистов в Мерве, существовавший в период конца X — начала XIII вв. Он простирался вдоль западной стены Султан-калы. С юга его границей была дорога на Абиверд, с севера — улица с кирпичеобжигательными печами и кварталом кирпичников. Мощные отвалы бракованной керамики, шлаков, золы располагались по сторонам квартала керамистов.

Наиболее типичной для феодальной эпохи считается небольшая мастерская с одной-двумя печами и примыкающими помещениями, хозяин которой являлся непосредственным производителем. Такие мастерские характерны и для квартала гончаров в Мерве, однако здесь были и более крупные. Часть этого квартала была занята двумя мастерскими, которые, судя по количеству печей и комнат, имели большую производительность и располагались по сторонам переулочка шириной 2,7—4 м.

Для планировки больших мастерских характерно наличие дворов. С одной стороны двора размещались обжигательные печи, а на его площади выставлялись изделия для сушки (рис. 2). Кирпичные устои посреди дворов позволяют предполагать устройство легких перекрытий над ними — для более равномерной сушки изделия защищались от солнца. В помещениях, группами примыкавших к дворам, осуществлялись отдельные стадии производственного процесса — подготовка глины, формовка изделий, их орнаментация.

Одна из мастерских, называемая в литературе мастерской Иноятон по имени, начертанному на многих изделиях, имела общую площадь свыше 450 м². Она сложилась в первой половине XII в. и существовала до монгольского нашествия. Девять печей группировались с южной стороны двора, поставленные отверстиями обжига-

тельных камер в сторону двора, а топочными устьями — в противоположную, подветренную сторону. Двор имел в плане коленчатую форму, а производственные помещения — прямоугольную, размерами в пределах 3—3,5×4—6 м. Вторая большая мастерская по площади более 500 м была устроена аналогично.

Конструкция стен в обеих мастерских одинаковая. Нижние ряды стен сложены из обожженного, последующие — из сырцового кирпича с большим использованием бывшего в употреблении кирпича и лома. Несохранившиеся перекрытия могли быть плоскими на деревянных балках. Размеры печей из сырцового кирпича зависели от величины обжигаемой продукции: размеры пода 2,15×1,8—1,6×0,7 м. Планировка комплекса без жилых комнат обусловлена производственным процессом. Конструкции экономичны и несложны несмотря на большую производительность мастерской.

Мастерские металлистов обнаруживаются по остаткам железных криц, тиглей, металлических шлаков. По-видимому, они, так же как и мастерские стеклодувов и тем более ткацкие, не требовали возведения сложных и больших зданий. В целом производственные постройки того времени не вызвали необходимости решать какие-либо конструктивные задачи.

В период формирования крупных феодальных государств в наиболее значительных городах создаются мощные укрепления часто по определенной схеме: по периметру заселенной территории возводилась глинобитная стена с ходом для стрелков с внутренней стороны и с зубцами, промежутки между которыми служили бойницами. Оборонительную стену окружали ров и гласис. По остаткам укреплений таких хорезмийских крепостей, как Гульдурсун и Каваткала, можно судить об их фортификации. Обычно это были предстенные барьеры (вторые стены), двойные ряды выносных башен, фланкирующих подступы к стене, предвратное сооружение, направляющее штурмующего противника правым, незакрытым щитом, боком к стене.

Стены Мерва, сложенные в XI в. из сырца с некоторым уширением книзу, сохранились на высоту до 15 м. На расстоянии около 3 м стену окружал ров, а с восточной стороны — глубокий и многоводный канал Разик. По периметру стен с интер-

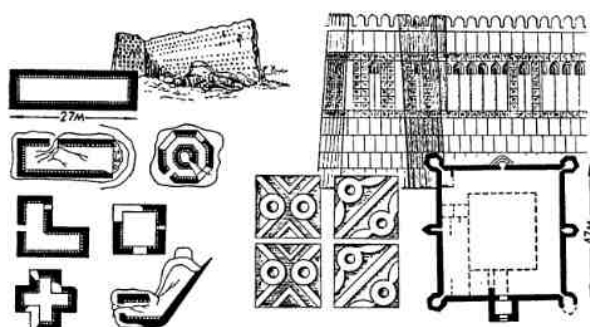
валом около 15 м размещались полукруглые башни диаметром в 4 м, а по углам — мощные круглые башни. Стены очень пострадали при разрушении Мерва гузами, во время войн с хорезмшахом и, наконец, при монгольском нашествии.

Примером хорошо укрепленного города во второй половине XI — первой половине XII вв. может служить Дахистан, первоначальные стены которого при Саманидах были разрушены. Город площадью около 60 га был обнесен двойным рядом стен с поперечными стенами между ними и башнями в обоих рядах.

По общему благоустройству города Средней Азии не уступали городам Европы и даже превосходили их. Они снабжались водой из общей ирригационной системы — рек, каналов. Есть примеры (город Языр, Туркменистан), когда в безводных местах вода подводилась самотечным, сложным из кирпича каналом длиной до 20 км. Города были изрезаны подземными или открытыми каналами, питающими общественные водоемы — хаузы, выложенные кирпичом. Мощенные улицы применяли уже в предыдущий период.

Усиление политической централизации в феодальных государствах хорезмшахов, Сельджукидов и Караханидов изменило положение феодальной аристократии. Во внешнем облике замков феодалов, в значительной степени потерявших свою самостоятельность, ослабевают черты оборонительного сооружения и ярче проступают черты жилых построек.

Характерны для этого времени замки близ крепости Каваткала в Хорезме. Один из наиболее сохранившихся — замок с гранеными башнями по углам стен и в середине сторон, с воротами в арочном проеме входного купольного помещения (рис. 3). Местами стены с зубцами достигают в настоящее время 7 м высоты и всего 1,6 м толщины у основания. Пахсовые стены и башни в нижней части расчленены на четыре ряда блоков; выше блоков поверхности стен обработаны полукруглыми гофрами диаметром 0,6 м, поверху соединенными ступенчатыми арочками. Все постройки замка примыкали к стенам. До нашего времени эти постройки не дошли, но следы присоединения междуэтажных перекрытий свидетельствуют о деревянных конструкциях.

3. Хорезм. Кават-кала. Замок. Общий вид, планы усадебных построек, фрагмент фасада, план

Усадьбы мелких землевладельцев и крестьян в районе Кават-калы, тесно придвинутые одна к другой, были ограждены невысокими глинобитными заборами, к которым примыкали жилые дома из нескольких комнат. Кроме того, в каждой такой усадьбе стояло либо рядом с домом, либо в стороне длинное узкое здание обычно со следами деревянного междуэтажного перекрытия и маленьких вытесанных нишек в интерьере. По предположению одних исследователей, это было парадное помещение, по мнению других — голубятня. Здания — прямоугольные, квадратные, коленчатые, крестообразные, восьмигранные в плане. Подымаясь над остальными постройками, они отличались от них резным орнаментом на глиняных стенах (толщиной 0,9—1,4 м) или тонкими полуколоннами на их поверхности — мотив раннесредневековых гофр (рис. 3).

Отличаются от раннесредневековых замков и жилые постройки того времени в Мервском оазисе. Распространенная композиция этих построек — квадратный, часто почти симметричный план с центральным,

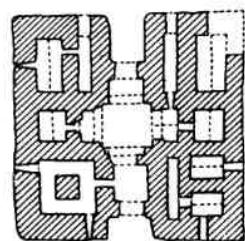
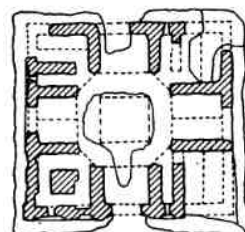
перекрытым куполом залом, иногда подымающимся на два этажа. Кубовидный объем обычно с небольшим уклоном сырцовых стен. Для всех конструкций использован квадратный сырцовый кирпич размером 27—28×5—6 см. Перекрытия выполнены сводами из отрезков, сводами балхи и куполами стрельчатого очертания. Гофры уже не используются, на фасадах появляются щелевидные проемы, членения кирпичными поясками, лопатками и неглубокими нишами, т. е. те органичные для кирпичной кладки приемы, которые будут широко применяться в последующем.

По совокупности характерных для того периода черт — общей композицией, внешним обликом, конструкциями — интересен сырцовый дом в 4 км к западу от Султанкалы, общими размерами 20,85×20,1 м. Входы отмечены глубокими нишами. В центре дома квадратный, крестообразный благодаря нишам зал возвышается на два этажа. Четырехмаршевая лестница подымается вокруг квадратного столба в комнате второго этажа. В первом и втором этажах имеются узкие окна (рис. 4).

Замки Хорезма и Мервского оазиса, обладая общностью в материалах и многих конструкциях, различаются между собой объемно-пространственной композицией, хотя и возникли они в сходных социальных условиях.

Планировочные и декоративные приемы, свойственные архитектуре массового жилища, широко использовались в дворцовом строительстве.

Из «Истории Бухары» Наршахи известно, что во второй половине XI в. по приказу правителя Шамс-аль-Мульк из династии Караханидов за стенами Бухары, в местности Шамсабад, был построен дворец, разбиты сады, собраны дикие животные. При его преемниках, когда дворец стал разрушаться, был возведен другой в местности Джуйбар. По приказу одного из Караханидов — Арслан-хана, этот дворец был разобран, перенесен в крепость и построен третий дворец, отданный затем под медресе. У ворот Сагдабад был построен новый, четвертый дворец. Такая история дворцового строительства в Бухаре за полвека, свидетельствующая о быстром возведении дворцов и быстрой их гибели, о разборке и переносе дворцовых строений, позволяет предполагать использование в этих зданиях

0 5 м

4. Жилой дом близ Мерва, XI—XII вв. Общий вид и планы этажей

деревянных перекрытий и, возможно, каркасных стен.

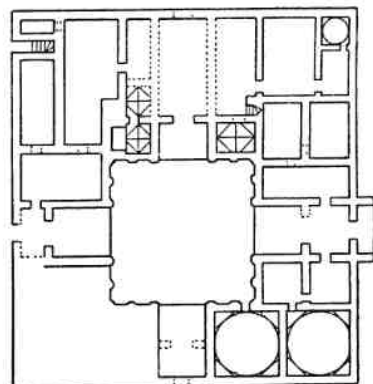
Дворец сельджукидского времени в Мерве, руины которого находятся в цитадели города — Шахрияр-Арке, представлял собой двухэтажное здание размерами 45×39 м, сложенное из сырца на глиняном растворе. Общая композиция дворца — пример развития среднеазиатских планировочных приемов (рис. 5). Комнаты дворца компактными группами распределялись по периметру вокруг внутреннего двора площадью 16×16 м. На его осях симметрии размещались четыре глубоких айвана, один из которых служил входом. В зависимости от формы помещений они были перекрыты преимущественно сводами из отрезков, а также сводами балхи и куполами. Большое количество фигурных кирпичиков в завалях у стен дворца говорит об их использовании в наружном оформлении дворца.

Выявленный археологическими работами 1936—1937 гг. дворец на северо-восточной окраине городища Термез был сооружен с внутренним, застроенным по периметру, обширным двором. По продольной оси двора с западной стороны располагался входной портал, с восточной — главный зал, открытый в сторону двора. Зал отделялся от двора айваном, выступающим на 5,65 м. С северной и южной сторон двора также размещались айваны, но менее значительные, чем главный. Большой бассейн, распо-

ложенный на середине двора, служил частью общей композиции.

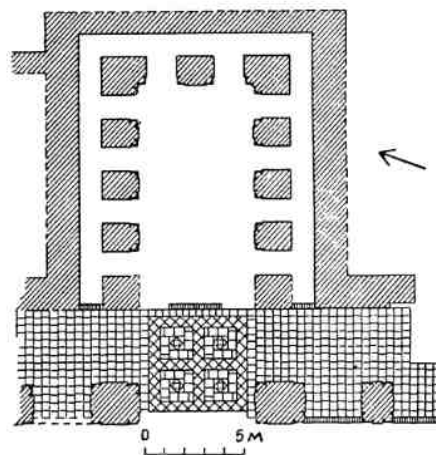
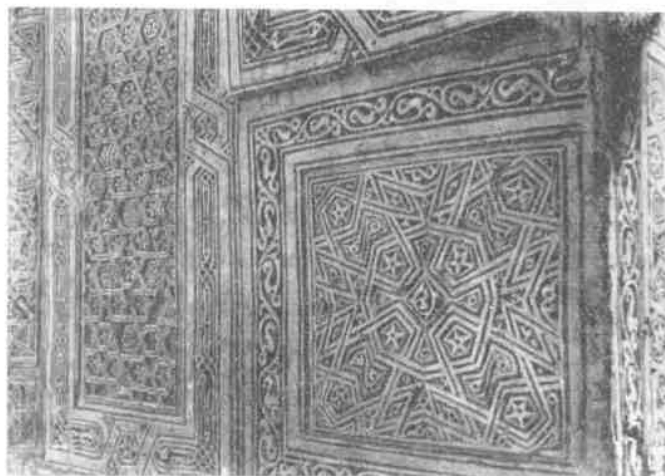
Двумя рядами массивных устоев зал делился в поперечном направлении на три части (рис. 6). Средняя шириной в 5,5 м и составляла собственно зал, а над боковыми частями меньшей высоты, служившими проходами шириной в 1,1 м, располагался второй этаж. В торце зала дверь вела во внутренние покои. Перекрытия не сохранились. По некоторым деталям можно видеть, что зал перекрывался сводом, опиравшимся на устои.

В истории строительства дворца было два периода. Первоначально, в XI в., сырцовые стены и устои тронного зала были

0 10 20 м

5. Мерв. Дворец в Шахрияр-Арке, XI в. План

6. Термез. Загородный дворец. Фрагменты резного ганча XII в. План аудиенц-зала XI—XII вв.

декорированы фигурным кирпичом. Он обнаруживается за толстым слоем ганчевой штукатурки, которой во второй половине XII в. были покрыты все поверхности стен, устоев, перекрытий интерьера; по штукатурке была произведена резьба, еще уцелевшая на сохранившихся частях здания и в завалах.

При раскопках на площади айвана в ганчевых решетках, а иногда и без них найдено битое цветное стекло. Преимущественно там же найдены слои тонкой алебастровой штукатурки (1—2 мм) с росписью черной, синей, красной и зеленой красками.

Многочисленными узорами, часто однохарактерными, но всегда различными

(рис. 6) сплошной резной ганч в интерьере создавал впечатление декоративного богатства. Большей частью это «гирихи» — сложные геометрические построения в виде сочетаний и пересечений геометрических фигур, фон которых заполняют розетки различного рисунка. Общая композиция распределения орнамента не нарушает архитектоники интерьера. Нижнюю часть стен и устоев охватывает панель, выше — разнообразные по узору панно. На устоях эти панно заключены в рамки и со стороны средней части зала фланкированы по углам устоев колонками. Особый интерес вызывают панно южной стены, где изображены животные в геральдической манере. Содержание надписей немногочисленного эпигра-

фического орнамента — светского характера. Резьба производилась или непосредственно на элементах здания или на отдельных плитах, которые потом примораживались раствором.

Дворец с некоторыми ремонтами и переделками существовал до монгольского нашествия, частично использовался в XIII и XIV вв., а в XV в. он окончательно разрушился.

За основу композиции дворцов в Мерве и Термезе взят внутренний двор с четырьмя айванами по сторонам. Этот прием, свойственный архитектуре жилища, укоренился и в общественных, и в культовых зданиях. Частично вскрыт дворец в Хульбуке, столице средневекового Хутталя (область южного Таджикистана). Наиболее интенсивно жизнь в Хульбуке протекала с X—XII вв., когда Хутталь входил в состав государства Газневидов, а затем — Сельджукидов. Дворец находился в цитадели. Конструкции здания были выполнены из сырца и обожженного кирпича. В завалах при раскопках найдено большое количество резного ступа превосходной прорисовки сложнейших узоров, более всего напоминающего орнамент термезского дворца.

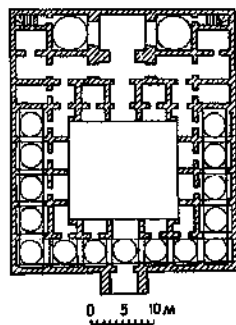
Оживленная караванная торговля стимулировала строительство караван-сараев в городах и вдоль караванных путей, где до настоящего времени находятся следы, руины и частично сохранившиеся здания караван-сараев. Для безопасного отдыха караванов некоторые караван-сарай строились с глухими высокими стенами, с мощными предвратными башнями. Другие сооружались при рабатах в пределах их стен. Планировочная схема этих сооружений всегда включает внутренний двор, обстроенный помещениями для проезжающих купцов, склада товаров, вьючных животных, фуража. Планировка симметрична относительно оси въезда на внутренний двор. Помещения иногда группируются по назначению, например караван-сарай на городище ал-Аскер (Туркменистан, рис. 7) или даже располагаются в разных дворах, например караван-сарай Ахча-кала XI в. на пути из Мерва в Амуль (Туркменистан). Первый двор имел служебное назначение — для грузов, фуража, животных. Второй окружен жилыми и общественного назначения комнатами. Наружные стены пахсовые

с гофрами — в Ахча-кала, или сырцовые — в ал-Аскере.

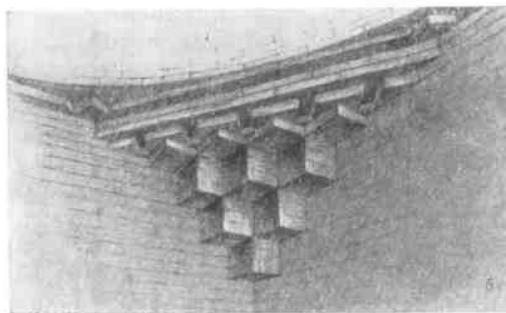
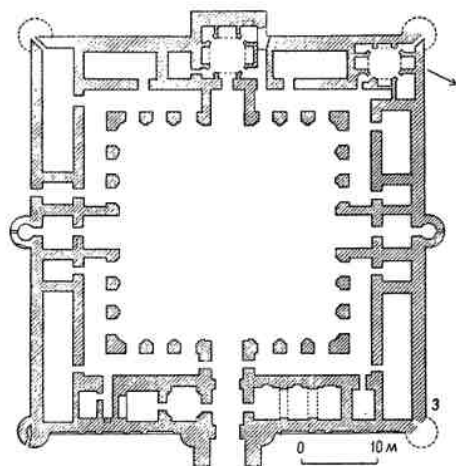
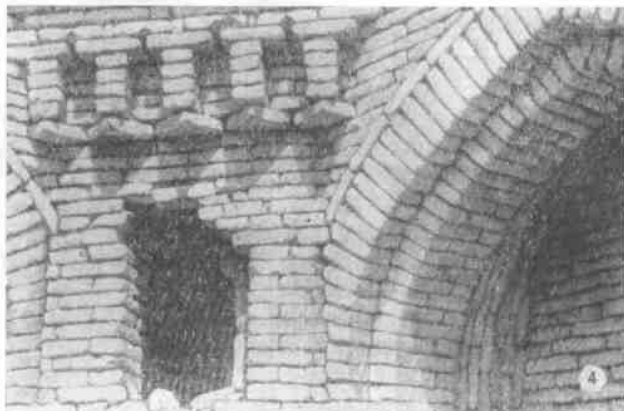
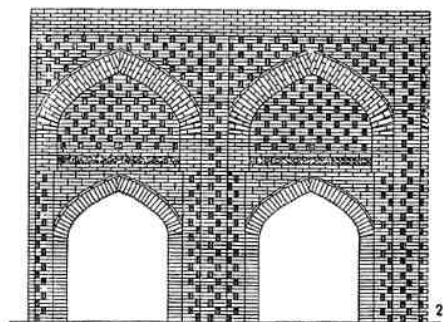
Из караван-сараев XI в. с наибольшей полнотой сохранился караван-сарай Даяхатын на пути из Амуля (современный Чарджоу) в Хорезм, на берегу Аму-Дарьи, у Кара-Кумов. Симметричный относительно оси въезда, он имеет крепостной абрис плана с башнями по углам, из которых лишь одна использовалась по назначению (рис. 8,3). Округлые выступы по боковым фасадам только напоминают о формах крепостных построек. Внутренний двор размерами 29 × 29 м окружен аркадой, за которой проходит галерея. Арочные проемы соединяют галерею с отдельными помещениями, большинство которых продолговатой формы.

Стены здания выложены из сырца квадратной формы и облицованы с наружной и внутренней сторон обожженным кирпичом. Все перекрытия над продолговатыми комнатами и галереями (пролеты 3 м) сводчатые, сложенные из обожженного кирпича наклонными отрезками. Помещения, по форме близкие к квадрату (пролеты 2,75—4,4 м), перекрыты сводами балхи (см. рис. 1).

Постановкой от самого пола тонких перегородок две комнаты из квадратных весьма своеобразно превращены в восьмигранные. Одна перекрыта сложенным кольцевыми рядами куполом, опирающимся в углах на кирпичные консоли в несколько рядов. Другой купол имел восемь граней, выложенных вертикальными отрезками, что отличает его от восьмигранного сомкнутого свода (рис. 8,4). Такой купол, вероятно, был выложен по опалубке, о чем свидетельствуют отверстия в его основаниях, вероятно, для опоры подмостей. В третьем помещении купол располагался непосредственно

7. Городище ал-Аскер (Мервский оазис), XI—XII вв. Караван-сарай (реконструкция плана)

8. Караван-сарай Дая-хатын, XI в. (Туркменистан)

1 — одно из крыльев главного фасада; 2 — фрагмент дворового фасада (реконструкция); 3 — план здания; 4 — консоли под восьмигранным куполом; 5 — фрагменты дворового фасада; 6 — парус

на четверике и в углах опирался на консольные паруса, которым придана художественная форма (рис. 8, б). Многообразие перекрытий, отличная выкладка всех конструкций, пересечений сводов, световых отверстий свидетельствуют о большой изобретательности и изощренности строителей, об огромном опыте и знании материала.

Фасады глухие, проблема освещения решена устройством специальных отверстий в шельге сводов и в замке куполов. Боковые фасады облицованы обожженным кирпичом с выкладкой в верхней части орнаментального фриза меандрового рисунка. Композиция главного фасада та же, что стала традиционной для караван-сараяв. Главный вход выделен порталом. Одноэтажные крылья фасадов фланкированы угловыми башнями, не превышающими высоту фасадов. Портал и перекрытие прохода были перестроены в XV в., но, судя по нижним частям пилонов, портал и первоначально имел те же ширину и выступ. Возможно он был орнаментирован подобно боковым крыльям, где чередуются превосходно декорированные ниши и панно (рис. 8, 1). На панно из кирпича куфическим почерком выложены имена первых четырех халифов. Здесь уже во всем блеске предстает мастерство кирпичной кладки.

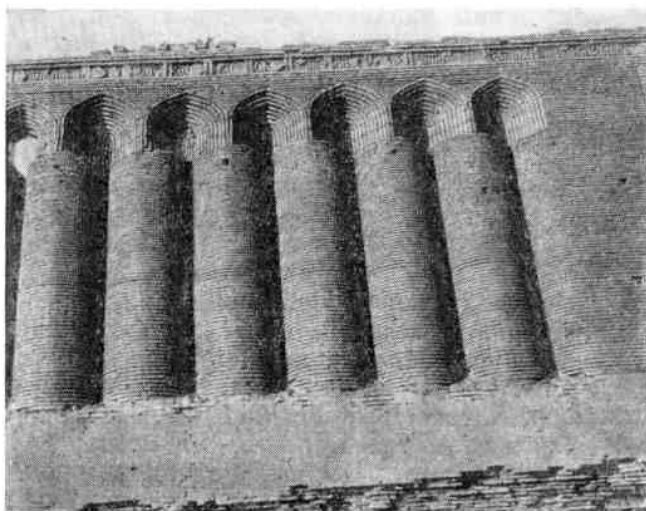
Для архитектоники дворовых фасадов характерен сложившийся в XI в. композиционный прием (рис. 8, 2). Пилоны подчеркнуты пилястрами, соединенными в верхней части поясом одной с ними ширины. В такой рамке между пилонами арки стрельчатого очертания поддерживают вышележащую кладку, орнаментированную фигурными вставками между парами кирпича и фигурным фризом. Несомненно, выстланный кирпичом двор, обрамленный хорошо скомпонованными фасадами с орнаментальной кладкой, не предназначался для размещения вьючных животных. Для такой цели, вероятно, служили другие постройки на территории рабата Тахирия (X в.), в состав которого входил караван-сарай.

Караван-сарай Дая-хатын дает обильный материал для изучения архитектуры Средней Азии. Планировка здания с функциональной стороны решена зрело, с учетом художественных возможностей для композиции фасадов. Группировка помещений вокруг внутреннего двора — прием, широко используемый в среднеазиатском зод-

честве и для таких построек, как дворцы, мечети и медресе. Конструкции, многие из которых известны и в сырцовом строительстве, выполнены из обожженного кирпича с тщательностью, заметно повышающей художественные свойства здания. Декоративный прием — узорная кладка на главном и дворовых фасадах. Все эти качества выявлены здесь на уровне достижений архитектуры XI в. Однако зданию присуща и некоторая архаичность: крепостной абрис плана, отсутствие восьмигранного барабана в купольных покрытиях, освещение через отверстия в перекрытиях, наличие двухцентральной стрельчатой кривой, наряду с широким использованием четырехцентральной.

В первой половине XX в. существовали еще руины караван-сарая Рабат-и-Малик, находившегося на пути между Бухарой и Самаркандом. Судя по величавому главному фасаду, этот караван-сарай может быть причислен к значительнейшим творениям зодчих Средней Азии. Фасад Рабат-и-Малика хотя и скомпонован по той же схеме, какая выявлена в главных фасадах караван-сараяв Дая-хатын или Белеули, но уникален по своей архитектонике (рис. 9). На глухих боковых крыльях выложены полуцилиндрические выступы, примыкающие один к другому и поверху соединенные ступенчатыми арками, подобно «гофрированным» стенам замков. Впечатление мощи зрительно усиливается гофрами, контрастирующими с изящными удлиненными нишами, украшенными узорной кладкой. Превосходная кладка из обожженного кирпича служит облицовкой в один — три кирпича сырцовых стен, за исключением портала, целиком сложенного из обожженного кирпича. Стены завершались карнизом в виде поясов с особой укладкой кирпича. Одна из угловых башен, судя по изображению 1841 г., была минаретом. Другая, как можно предполагать по симметричной композиции главного фасада, имела ту же форму. Портал подчеркнут рамкой из восьмиконечных звезд, выложенных из кирпича на ганчевом фоне, украшенном линейной резьбой. План здания без археологических работ остается невыясненным.

Своеобразный тип укрепленных караван-сараяв сложился вдоль главных караванных троп, связывавших Хорезм с южным Туркменистаном и Ираном. К их числу принадлежат четыре средневековых

9. Рабат-и-Малик, Бухарская область. Караван-сарай, XI в.
Общий вид, фрагмент стены

караван-сарая из обожженного кирпича, развалины которых сохранились близ древнего русла Узоя. Показательны два из них — Ак-Яйла и Талахан-ата — со свойственным этой группе построек круглым планом. Отсутствие естественных источников воды вынудило устроить на территории караван-сараев специальные водохранилища, куда с прилегающих такыров вода шла по перекрытым кирпичом кирпичным лоткам.

Здания караван-сараев в населенных пунктах не нуждались в укреплениях.

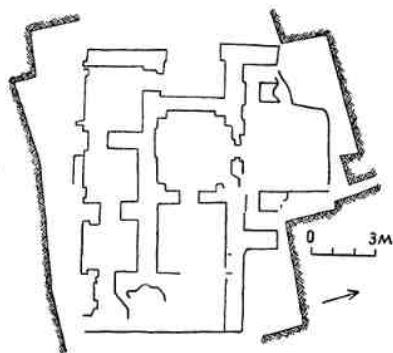
Медресе этого периода, неоднократно упоминаемые в письменных источниках, не сохранились. Общее сходство в планировке караван-сараев и медресе более позднего

времени позволяет предполагать, что и ранние медресе имели планировку застроенного по периметру внутреннего двора. Помимо помещений для учащихся — худжр, в состав медресе входили аудитории, библиотеки, мечети, требующие больших размеров, более сложных перекрытий и большего использования средств художественной выразительности.

В письменных источниках есть многочисленные сведения о банях, базарных постройках, но до нашего времени они не дошли. Открытые археологами фрагментарно сохранившиеся бани XI—XII вв. уже обладали специальными устройствами (углубление здания в землю в целях уменьшения теплопотерь, отопление жаровыми подпольными каналами, компактность планировки), какие встречаются в наиболее ранних из сохранившихся — банях Бухары XVI в. Бани служили не только гигиеническим целям, но и были особого рода общественными зданиями. Макдиси (X в.) охарактеризовал мервские бани как «доставляющие наслаждение», а продолжатель «Истории Бухары» назвал одну из бань Арслан-хана «великолепной».

С наибольшей полнотой археологическими работами выявляются руины бани в Таразе (современный г. Джамбул, Казахстан). Здание, представляющее собой прямоугольник $13,6 \times 12,4$ м, углублено в землю (рис. 10). Сохранились стены на высоту до 1 м, а в одной из комнат — кирпичный пол со сливным отверстием; полностью уцелела кирпичная ванна размером $1,75 \times 0,47$ м. На стенах некоторых комнат видны фрески: рисунок — геометрический, цвета — желтый, красный, серый и черный. Найдены сидения и остатки печей. Отопление осуществлялось кирпичными каналами под полом и вертикальными из гончарных труб диаметром 20 см в стенах.

Баня XII в. в Нисе построена из рваного камня вперемежку с обожженным кирпичом. Стены оштукатурены, а пол обмазан гидравлическим раствором. Сохранилась половина зала с пятью резервуарами из кирпича на гидравлическом растворе. На половину уцелели округлой формы топка, сложенная из кирпича на глиняном растворе, и топочные каналы. На стенах остались

10. Тараз (соврем. Джамбул, Казахстан). Бани. План

следы многослойной штукатурки и живописи. В одном месте видно панно с клеткой квадратов, рамка которого в верхней части занята надписью почерком насхи, а в боковых — растительным узором.

Характерными для Средней Азии сооружениями были сардобы — крытые водохранилища. Их создавали на караванных путях заинтересованные в караванной торговле государства, через которые проходили торговые трассы. Сардобы устраивались и в городах как запасные резервуары воды. Они представляли собой сложенные из кирпича в специально вырытом котловане цилиндрические резервуары диаметром до 16 м и глубиной до 10—15 м (рис. 11). Для наполнения водой устраивались специальные отверстия. Резервуар перекрывался куполом с круглым отверстием в замке, толщиной стенок у основания купола до 1,5 м, а в вершине его — в один кирпич. Вход по кирпичной лестнице, огражденной кирпичными же стенами, вел ко дну резервуара. Арочные вентиляционные отверстия располагались в стенах на уровне земли и в верхней части купола. Сардобы наполнялись снеговыми и

дождевыми водами, стекавшими по естественному уклону такыров, или подведенной водой из рек и каналов. Выстланное кирпичом дно периодически очищалось от осадка.

Из городских водохранилищ сохранилась сардоба XI—XII вв. в квартале керамистов в Мерве близ мавзолея Мухаммеда ибн-Зейда. Ее диаметр 6,1 м, глубина в современном состоянии 5,5 м. Стены выше поверхности земли разрушены. В подземной части они выложены из обломков обожженного кирпича на глиняном растворе и с внутренней стороны тщательно облицованы в один ряд кирпичом на кыровом растворе (известь 40%, растительная зола — 60%). Кирпичный пол выполнен на том же растворе, которым затерт до гладкости. Сохранились два отверстия 20 × 30 см для слива воды.

В число наиболее распространенных культовых построек входили мавзолеи и мечети.

Мавзолеи того времени представляли собой постройки с одним залом, квадратным в плане и перекрытым куполом. Объемно-пространственная композиция мечетей соответствовала их дифференцированным функциям. Существовало несколько разновидностей мечетей. Некоторые предназначались для молений по пятницам и были многолюдными; другие обслуживали

11. Рабат-и-Малик, Бухарская область. Сардоба

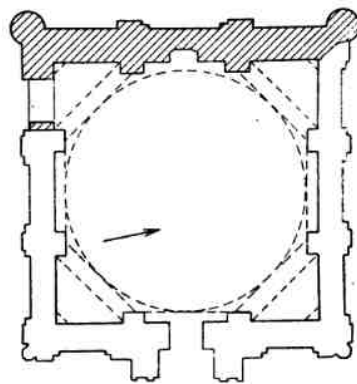
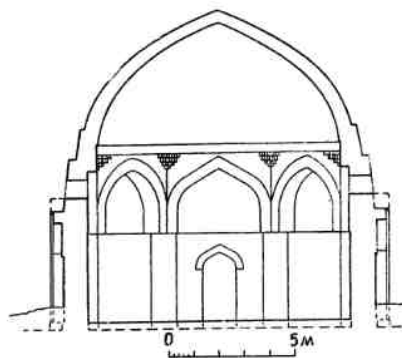
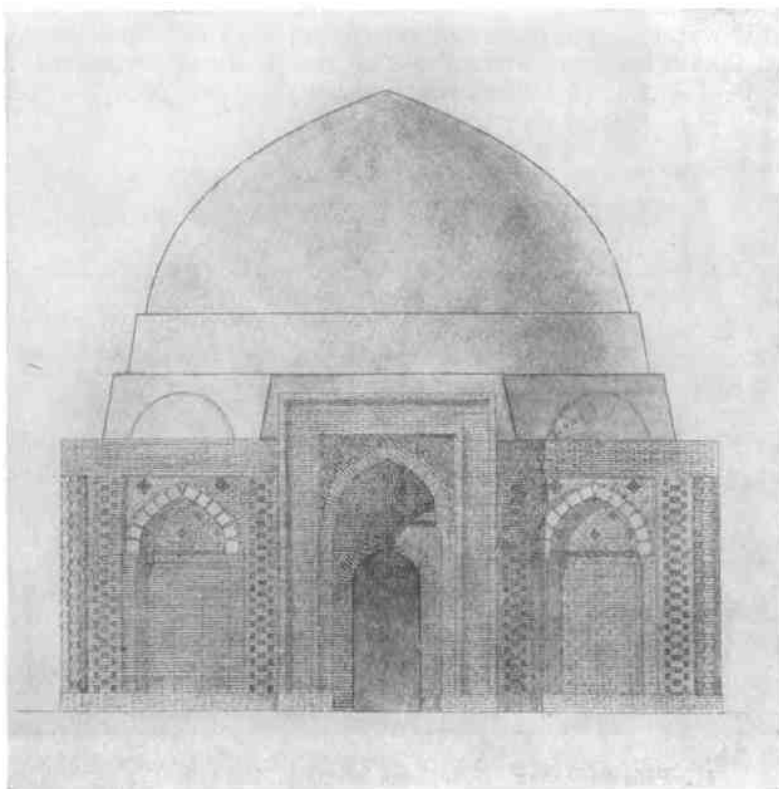
отдельные части города. К купольному зданию мечетей первого типа иногда примыкали окружающие внутренний двор крытые

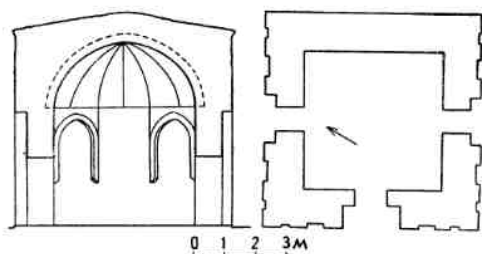

галереи для молящихся. Для многолюдных молебствий в годовые праздники (фитр и курбан) строились мечети особого типа — намазга. Они располагались за городом, на свободной территории, среди зеленых насаждений. Мечетям-намазга придавали удлиненную форму. Один из ее длинных фасадов открывался арками в сторону двора.

В этих постройках продолжает развиваться сложившаяся в IX—X вв. структура купольного здания с различными приемами перехода к восьмигранному очертанию подкупольной части. Один из приемов использован в упомянутом ранее мавзолее Мир-Сеид Бахром в Кермине (Узбекистан, стр. 216, рис. 16). Подобную композицию интерьера имеет мавзолей Аламбердара (близ г. Керки, Туркменистан). Стены в интерьере (10,35×10,35 м) расчленены пилястрами, поставленными под углами восьмигранника, благодаря чему внутренний объем воспринимается восьмигранником (рис. 12). Обы-

12. Мавзолей Аламбердара, нач. XI в. близ г. Керки (Туркменистан). Фрагмент фасада, общий вид (реконструкция), разрез, план

13. Мавзолей Бабаджи-Хатун, XI в. близ г. Джамбул (Казахстан). Разрез, план, общий вид

ные для мавзолеев последующего времени внутренние ниши отсутствуют, толщина стен не превышает 1 м. Западная стена и купол переложены, а в стене появился михраб. Переходы к куполу в углах восьмигранника и к полукуполам в углах четверика — консольные, выполненные выступами кирпича. В интерьере нет ни штукатурки, ни орнаментальной кладки, однако он выразителен обнаженностью своей структуры.

Наружные фасады выложены парами кирпича и расчленены лопатками на прямоугольники с арочными нишами. Шипцы ниш выложены узорной кладкой в елку (рис. 12). Угловые колонны по способу кладки напоминают ту же деталь мавзолея Мир-Сеид Бахром в Кермине. В отличие от него портал мавзолея Аламбердара выступает из плоскости главного фасада отдельным объемом, с арочной нишей, тимпаны которой выложены из фигурных кирпичиков.

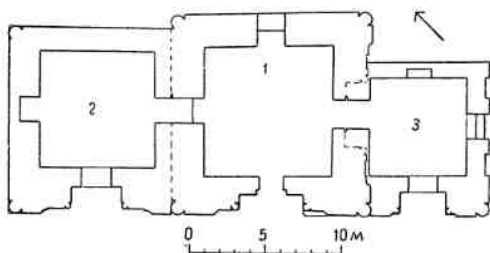
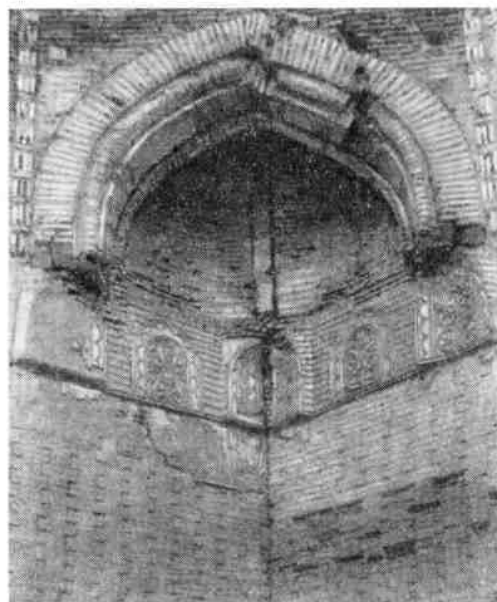
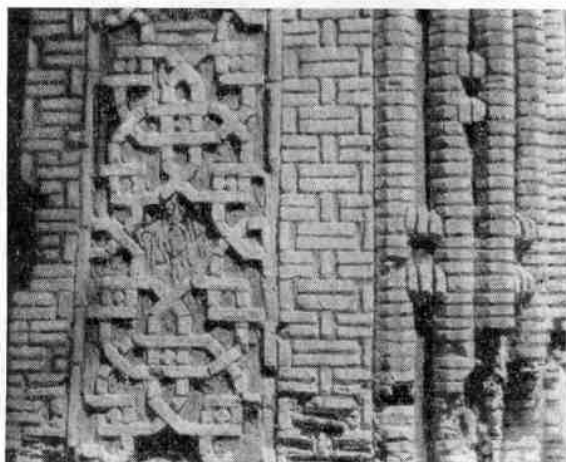
Мавзолей носит отвлеченное название Аламбердара — знаменосца. По историческим источникам известно о погребении близ современного города Керки последнего Саманида — Мунтасира в 1004—1005 гг. Это позволяет предположительно считать это здание его усыпальницей.

Придание восьмигранного очертания купольному помещению без яруса восьмигранника, четко отделенного от четверика, отмечается в мавзолее XI в. Бабаджи-Хатун (близ г. Джамбул, Казахстан). Небольшое здание площадью $4,5 \times 4,5$ м внутри, строгой и лаконичной архитектуры

завершалось пирамидальным ребристым шатром. Поставленный на ребристый же барабан, шатер прикрывал внутренний шестнадцатигранный купол (рис. 13).

К началу XI в. относится и **средний из группы узгенских мавзолеев** площадью внутри $8,45 \times 8,45$ м, от которого до нас дошли лишь руины (рис. 14). О ранней дате сооружения мавзолея говорят отдельные черты его убранства и конструкций, вставленные в швах между парами кирпичей полукирпичики на ребро без фигурной вытески на их лицевой плоскости и некоторые узоры кладки. В интерьере о начале XI в. свидетельствуют идущие из углов полуарки (подобно мавзолею Саманидов), подпирающие арочные паруса, и арчевые консоли, поддерживающие пяты их арок. Кирпичный узор из восьмиугольных звезд в обрамлении входа помещен на фоне ганчевого слоя, заполненного линейной резьбой. Интерьер оштукатурен с имитацией кирпичной кладки; под ярусом восьмигранника он украшен ганчевым фризом из заполненных линейной резьбой фестончатых панно и почти не сохранившейся куфической надписью под ним.

Имитация кирпичной кладки и использование ганчевого фона для кирпичных узоров, так же как и самые узоры (рис. 14), подобны декоративному оформлению мавзолея Араб-ата. Архитектурные сооружения, например мавзолеи Араб-ата и средний мавзолей в Узгене, независимо от того, в пределах какого государства они находились, имели общие черты в архитектурных формах и деталях, в строительных

14. Узген. «Средний мавзолей», XI в. Фрагмент резного ганча в интерьере, парус, фрагмент фасада, план комплекса мавзолеев

1 — среднего; 2 — северного; 3 — южного

и декоративных приемах, свидетельствуя о взаимовлияниях и связях, обусловленных историческими причинами. Первоначально мавзолей в Узгене существовал как отдельное здание. В XII в. с его северной и южной сторон были пристроены два других.

Типичные по своей архитектуре для периода XI—XII вв. два мавзолея в селении Саят (близ районного центра Шаартуз, Таджикистан) сложены из обожженного кирпича на глиняном растворе и соединены сводчатым проходом. Они достигают 10 м в стороне квадратного помещения. Восточный из мавзолеев, более ранний, внутри и снаружи сдержанно орнаментирован кладкой кирпича на ребро, положенного наклонно или в елку, либо несложным рельефным узором. Западный, более поздний мавзолей отличается нарядным декором из фигурного кирпича.

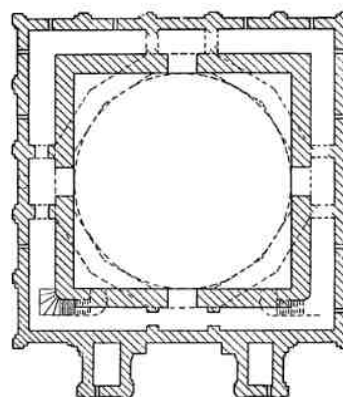
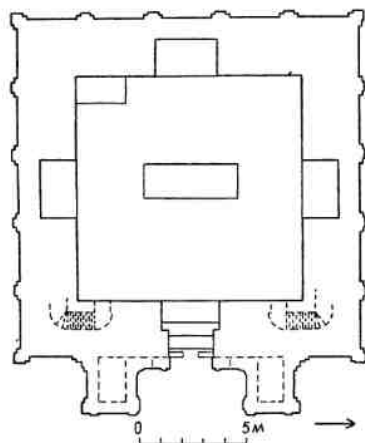
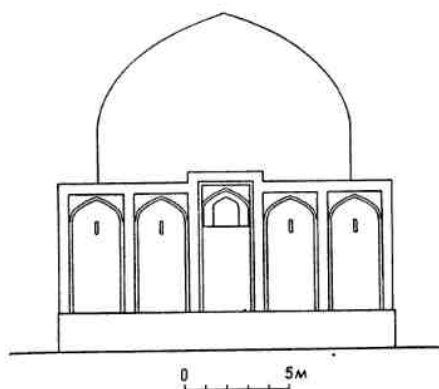
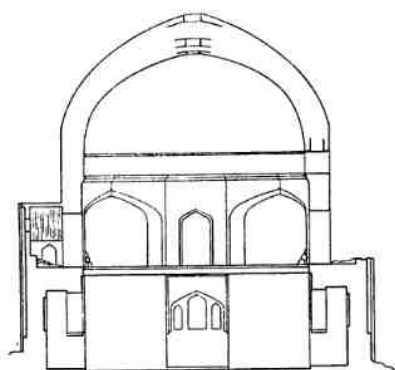
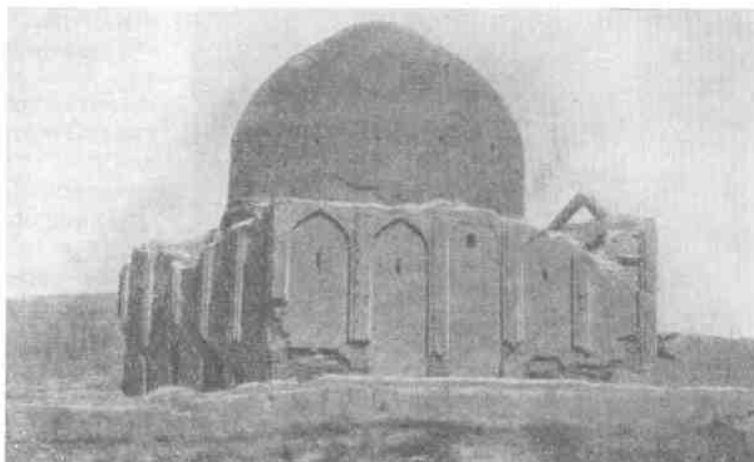
Рассмотренные сооружения позволяют констатировать, что к началу XI в. вполне сформировался тип мавзолея, по своей

конструктивной структуре представляющий купольное здание, в котором купол поставлен на восьмигранный верх здания. Господствует арочный парус. Укрепляется традиция устраивать внутренние ниши в стенах этих зданий. Для наружного оформления свойственна узорная кирпичная кладка из целых или половинчатых кирпичей, часто из вытесанного фигурного. В композиции преобладает одна ось, подчеркнутая развитой формой портала и его декором.

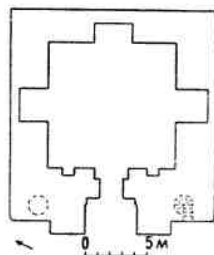
В первой половине XI в., когда создавались мавзолеи, характерные развитием кирпичного декора, одновременно возводи-

15. Серахс (Туркменистан). Мавзолей Абуль-Фазля, XI в. Общий вид. План на уровне галереи, разрез, реконструкция южного фасада, план на уровне пола

лись другие, архитектурной особенностью которых было развитие объемной композиции и сдержанность декоративного убранства. Таковы некоторые мавзолеи Северного Хорасана (Туркменистан). В их числе мавзолей Абуль-Фазля (умер в 1023 г.) в

Серахсе (рис. 15), Абу-Саида (умер в 1049 г.) в Меана (рис. 16). Для них характерны значительные размеры в плане: первый — $10,20 \times 10,20$ м, второй — $10,30 \times 10,50$ м, внутри; большие высоты, мощные стены толщиной 2,5—3 м, в которых выше

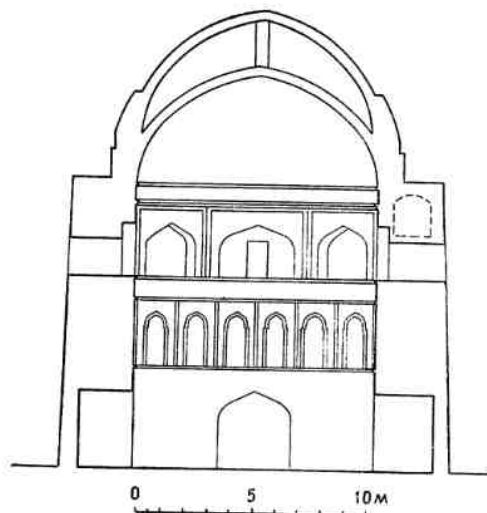

16. Меана (Туркменистан).
Мавзолей Абу-Саида, XI в.
Общий вид, разрез, план

четверика проходят галереи (рис. 15). Галереи располагаются в серахском мавзолее по всему периметру, в Меана — по северному и южному фасадам. Галереи открываются в наружную и внутреннюю стороны арочными проемами на осях симметрии здания, в Серахсе, кроме того, щелевидными отверстиями, ритмично расположенными на фасаде (рис. 15).

Фасады обоих зданий скомпонованы по определенному приему: лопатки, соединенные поверху равным им по ширине горизонтальным поясом, членят стену на ряд прямоугольников с арочными нишами. В серахском мавзолее прямоугольники занимают всю высоту стены, в Меана — ее верхнюю часть. Монументальность облика мавзолея в Меана усиливается небольшим уширением стен книзу. Цилиндрический наружный барабан серахского мавзолея без всяких архитектурных членений переходит в купол; наружный барабан в Меана — 12-гранный, переходящий в 24-гранный. Купол имеет утонение в виде уступа. Купола обоих мавзолеев двойные.

Мавзолеи сложены из обожженного кирпича; кладка «парная» — в Серахсе на всю высоту фасада. В Меана — от уровня

галереи. Пары разделяются или кирпичом на ребро, как в Серахсе, или уширенными швами, как в Меана. Фигурно вытесанный кирпич не используется. Декоративная сторона выявлена весьма скупой: кирпичи на ребро между парами или комбинации вертикально и горизонтально поставленных кирпичей. Выразительность архитектурного облика достигается монументальностью, четкостью объемных элементов и их соотношениями.

Первоначальный интерьер серахского мавзолея не сохранился. В XV в. он подвергся переделке — была сделана штукатурка и сталактитовые паруса. Верхние части наружных стен галерей и свод порталного айвана пролетом 4,7 м, сложенный отрезками, разрушились. Арка клинчатой кладки, которая закрывала его с фасада, уцелела.

Интерьер мавзолея Абу-Саида также не сохранился в первоначальном виде; в эпоху Тимуридов он был оштукатурен и расписан. В местах отпавшей штукатурки видна кладка в елку купола и тщательно выложенная аркатура под поясом парусов, что указывает на первоначальный замысел оставить интерьер без штукатурки. Портал мавзолея в Меана одновременно с изменениями в интерьере был переделан и покрыт изразцовой мозаикой.

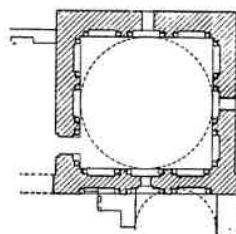
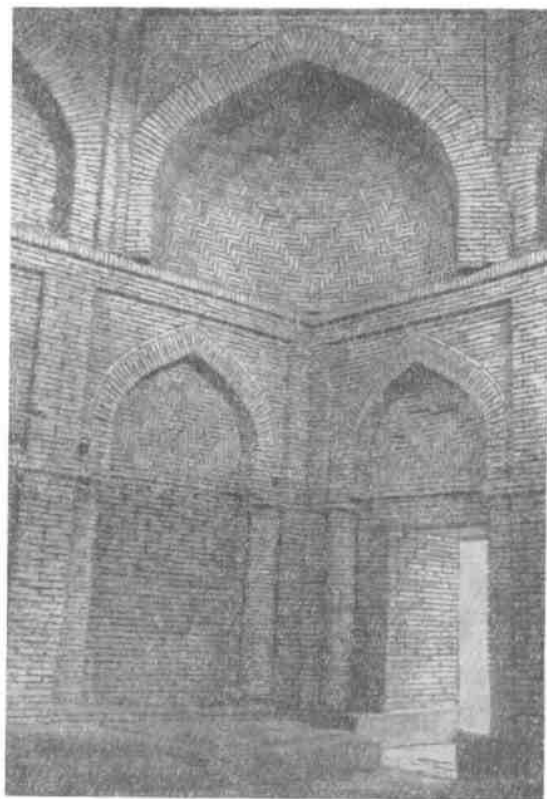
При одной и той же конструктивной и композиционной основе созданы различные по облику постройки. Крайне лаконичен облик серахского мавзолея. Мавзолей в

Меана с уширяющимися книзу стенами, ступенчатым барабаном и уступчатым куполом сложнее по своему силуэту.

Такой же крупный по размерам северный мавзолей из комплекса Султан-Саадат в древнем Термезе не имеет галерей (рис. 17). В этом здании четко проведено разделение четверика и восьмигранника. Прием расчленения стены нишами и пилястрами использован здесь в интерьере с большим искусством композиции и декора. Благодаря своим размерам — $10,25 \times 10,25$ м — и крупным членениям интерьер производит величественное впечатление. Арки ниш опираются на колонны, а их щипцы выложены с узорами, как и полу-своды над углами четверика. Статическая целесообразность конструкций, прекрасное их выполнение, а также единство строительного и декорирующего материала ставят его в ряд первоклассных произведений архитектуры среднеазиатских народов. Один из его фасадов, в последующем застроенный, скомпонован подобно интерьеру, но со своеобразной трактовкой базы колонн.

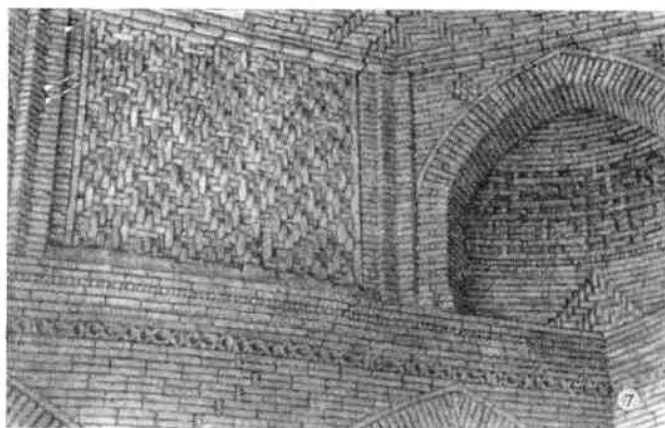
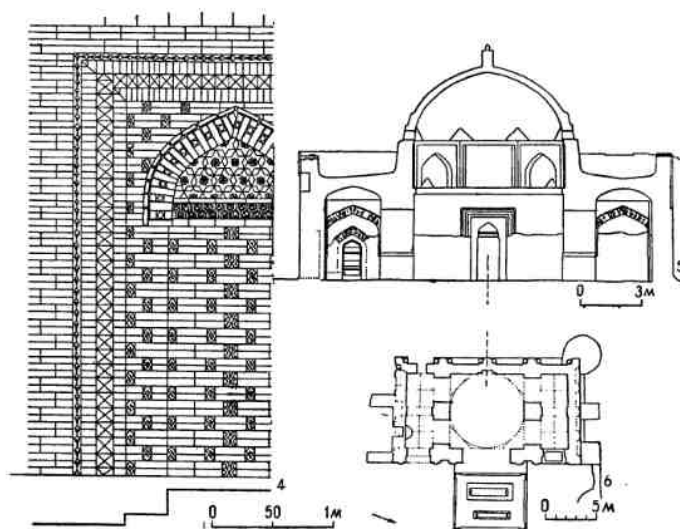
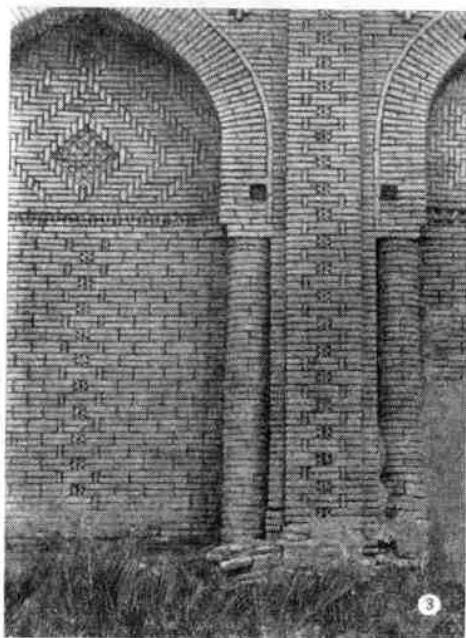
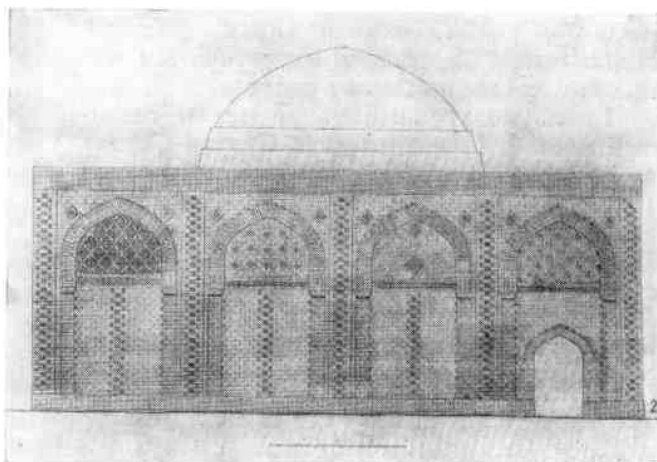
По конструктивным и художественным приемам этому мавзолею близка мечеть-намазга Талхатан-баба (близ старого Мерва), названная так, по сообщению историка Самани, в связи с легендой о погребении в 1095 г. в селении Талхатан почитаемого старца — баба.

Небольшое здание (10×18 м) состоит из трех помещений, открытых по восточному фасаду арочными проемами в сторону двора (рис. 18). Средний зал открыт почти на всю свою ширину. Западный фасад расчленен на четыре равные части пилястрами — две средние соответствуют центральному помещению, каждая из крайних — торцовому. Неглубокие ниши между пилястрами перекрыты арками, опирающимися на колонны. Капители колонн образуются выпуском двух рядов кирпича и поясом колец, вырезанных в лекальном кирпиче, из которого сложена колонна. Кладка стен выполнена парами, в пилястрах — со вставками в швах фигурного кирпича. Узорная — плоская и рельефная — кладка щипцов в нишах этого и восточного фасадов придает фасадам нарядность и легкость. Северный и южный фасады расчленены и орнаментированы подобно двум другим, но здесь ниши занимают только верхнюю часть фасадов.

17. Термез. Комплекс Султан-Саадат. Мавзолей, XI в. Интерьер, план

Открытое широким проемом центральное купольное помещение ($7,3 \times 7,3$ м) воспринимается одновременно с восточным фасадом. Однохарактерность внутреннего и внешнего декора создает впечатление исключительной цельности здания. Стены интерьера в ярусе арочных парусов сплошь выложены узорной кладкой. В западной стене выделена михрабная ниша рамкой узоров из фигурного кирпича. Разнообразие фигурных кирпичиков в бесчисленных вариациях геометрических и растительных узоров производит впечатление орнаментального богатства. Между тем в здании использован лишь один материал — обожженный кирпич размерами $25 \times 25 \times 5$ см,

18. Мечеть. Талхатан-баба (Туркменистан)
 1 — западный фасад, общий вид; 2 — реконструкция
 западного фасада; 3 — фрагмент; 4 — ниша михраба;
 5 — разрез; 6 — план; 7 — ярус восьмигранника

уложенный в стенах на лессовом растворе. Техника кладки высокого качества, в орнаментальных узорах — виртуозная.

Стены достигают толщины 1,45 м. Толщина арок в пределах одного-двух кирпичей. Купол — два кирпича в нижней части и один в верхней — сложен без опалубки на алебастровом растворе. Каждая из торцовых комнат перекрыта сводом балхи.

Кроме отклонения северной стены, здание отлично сохранилось, свидетельствуя своим почти тысячелетним существованием о строительном мастерстве зодчих. В здании нет ни облицовки, ни штукатурки. Все конструкции открыты и восхищают легкостью, целесообразностью и прекрасным выполнением. Зданию присуща необыкновенная тонкость в разработке деталей. Вместо консольных парусов для поддержания купола, обычно размещаемых в объеме четверика, здесь размещаются ячеисто-выемчатые паруса в теле полукупола. Такой прием смягчает переход от прямого угла к криволинейной поверхности купола. Легкая криволинейность в плане щипцов фасадных ниш уничтожает присущую кирпичным постройкам сухость, свисающие пяты парусных арок удачно облегчены и т. п.

Орнамент размещен преимущественно в верхних, не несущих нагрузки частях здания (например, щипцы ниш), и зрительно облегчает его. Сила художественного воздействия здания в значительной степени объясняется соразмерностью его частей. Высота здания, купола, пролеты проемов, высоты четверика и восьмигранника, размеры михраба являются производными от величины стороны квадратного помещения. Впечатление уравновешенности и гармоничности усиливается геометрическим подобием очертания ниш, проемов, купола.

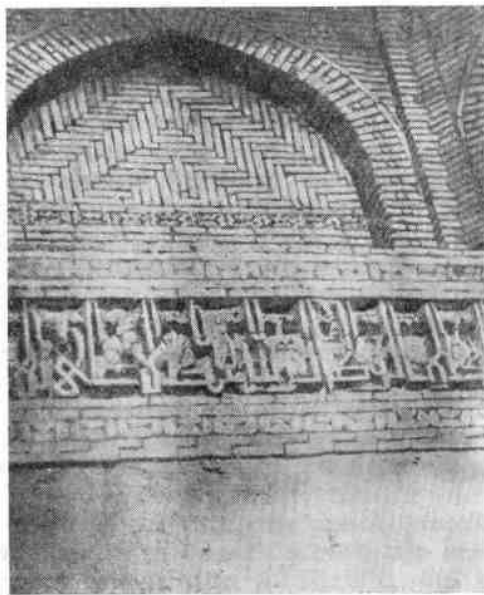
Техническое совершенство конструкций, композиция фасадов, общая пропорциональность здания, блестящая орнаментация, единство конструктивных и архитектурных форм позволяют сказать, что мечеть Талхатан-баба — классическое выражение строительных и художественных достижений эпохи.

Другие здания, сохранившиеся от того времени в Мервском оазисе, помимо общности структуры свидетельствуют о целом ряде приемов технических, художественных и композиционных, настолько тождественных, что можно говорить о единой школе.

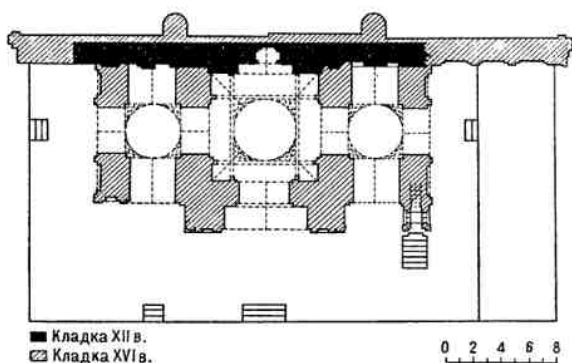
Так, на территории рабада старого Мерва, в квартале керамистов, находится мавзолей Мухаммеда ибн-Зейда (известен также под названием мавзолея Мухаммеда Хананья). Оставшийся частично открытым после пристроек, северо-западный фасад по композиции и декору близок мечети Талхатан-баба. Под ярусом парусов проходит надпись, гласящая о том, что мавзолей был возведен в 1112—1113 гг. (рис. 19), и что имя погребенного — ибн-Зейда. Стилистически близок ему другой мавзолей Мервского оазиса — Худай-Назар-овлия.

Отмеченная общность между постройками этой школы и северным мавзолеем в Термезе (рис. 17) — результат политических и культурных связей, обусловивших участие мастеров этой школы Хорасана в постройках Термеза.

Несколько более поздняя бухарская намазга (1119—1120 гг.) размещалась за городом и до перестройки в XVI в. существовала в виде одной стены с михрабом (рис. 20). Такая пространственная композиция соответствовала назначению мечети-намазга, в которой вместительным молящимся служил большой двор. Вся стена, выложенная парной кладкой со вставкой фигурных кирпичиков в швах, была расчленена

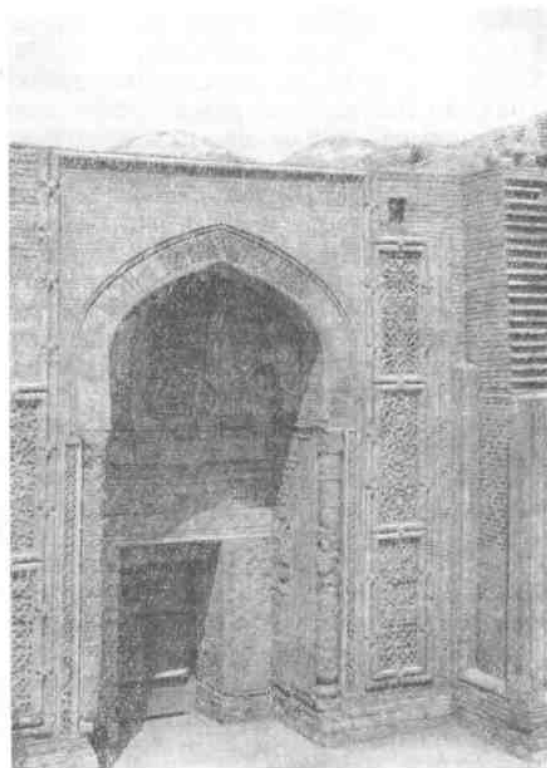
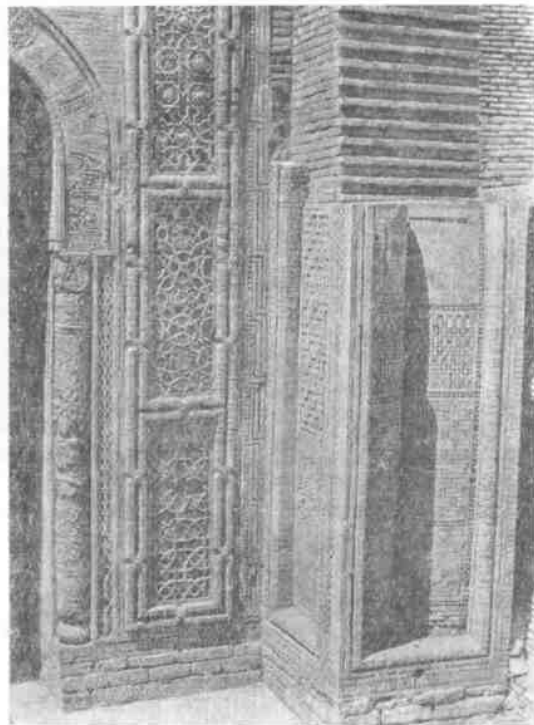
19. Мерв. Мавзолей Мухаммеда ибн-Зейда, 1112—1113 гг. Ярус восьмигранника

20. Бухара. Мечеть-намазга, 1119—1120 гг. Фрагмент стены, план

обычным приемом — пилястрами и нишами между ними, с выкладкой рельефных узоров и надписей из желтых и красноватых шлифованных кирпичиков, с включением резной терракоты и резного ганча (рис. 20). Колонны, поддерживающие михрабную арку, увенчаны терракотовой капителью лировидной формы.

Мечеть Мох в Бухаре, построенная в X в. на месте древнего культового здания, в XII в. была перестроена, а так как возле нее с течением времени образовался мощный культурный слой, вход в мечеть был устроен с южной стороны. В XVI в. мечеть была вновь перестроена; от XII в. был сохранен южный портал, к настоящему времени утративший свои верхние части (рис. 21). В каждый из пилонов портала включена пара четвертных гофр — отзвук древних форм. Изошренность в различных средствах художественного воздействия еще

21. Бухара. Мечеть Магоки-Аттари, XII в. Портал: общий вид, фрагмент

большая, чем в мечети-намазга: терракотовые кирпичики на ганчевом фоне с линейной резьбой, цветные кирпичики, резная терракота с надписями (в архивольте порталной арки покрыта голубой глазурью). Эта арка опирается на колонну из песчаных блоков, с капителями в форме вазы, с шаровидными сплюснутыми базами. Позднее название мечети — **Магоки-Аттари**.

Разнообразие средств художественной выразительности, проявленное в архитектуре этих двух зданий, придает им характер декоративности. Это отличает их от построек северного Хорасана (Мервский оазис), где используется для архитектурного убранства лишь строительный кирпич.

Кирпичная орнаментальная кладка как один из приемов декоративного искусства средневековья была распространена по всей территории Средней Азии. Ее качества создавались отличной технологией изготовления кирпича, мастерством кладки, некоторыми производственными приемами. Орнаментация из кирпича становится наиболее характерной чертой зодчества того времени. Однако этот прием не вытесняет других, более древних, декоративных традиций. Резьба по ганчу, известная по древним и раннефеодальным постройкам, продолжает украшать здания. Высокий художественный уровень этого искусства в XII в. представлен в интерьере рассмотренного выше тронного зала термезского дворца. Есть и другие примеры этого искусства.

Почти одновременно с возведением мечети Талхатан-баба — шедевра кирпичной кладки — в известной мере вторично рождается мечеть в Данданакане. Производится перепланировка западной части, сооружается новый михраб и наносится новое покрытие резным ганчем, как значится в одной из надписей, в 1096 или 1106 гг. (одна цифра отбита). Раскопки выявили фрагменты резного ганча. По тонкой прорисовке узоров, каллиграфическим надписям и разнообразию техники резьбы их можно занести в число лучших образцов этого искусства в Средней Азии (рис. 22).

Об искусстве резьбы по ганчу могут свидетельствовать еще две сохранившиеся постройки того времени. Мавзолей Хаким ал-Термези в древнем Термезе в результате пристройки потерял свой первоначальный внешний вид. Сплошная резьба по ганчевой штукатурке интерьера этого скромного

22. Данданакан (Туркменистан). Мечеть. Резьба по ганчу в нише михраба, кон. XI в.

здания, составляющая его художественную ценность, возможно, относится к двум периодам. Сложный растительный узор на поверхности купола перемежается с крупными медальонами, заполненными геометрическим рисунком, и как и сложная кувшеческая надпись, очерчивающая купол снизу, не старше XII в. (рис. 23). Орнамент купола отличается изощренной прорисовкой узоров от единственного, возможно более раннего, мотива в орнаментации стен. Трехлепестковые узоры на стенах расположены рядами, входящими своими очертаниями один в другой, и заполнены линейным рисунком завитков, точек, запятых (рис. 23).

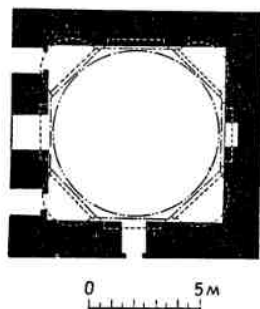
Резным декором интерьера известен и мавзолей **Шах-Фазиль** в кишлаке Сафид-Буленд (Киргизская ССР). Однако здесь орнамент выполнен, за исключением пояса кувшеческих надписей, в линейной технике резьбы (рис. 24, 25).

23. Термез. Мавзолей Хаким ал-Термези. Резьба по ганчу в интерьере, XI—XII вв.

Усиление феодальных государств на территории Средней Азии и благоприятные экономические условия способствовали росту городов и процветанию строительной культуры.

В XII в. обогащается внешний вид построек, особенно порталы, применением разнообразных декоративных средств — мелких, фигурных, цветных и шлифованных кирпичиков, терракотовых элементов, ган-

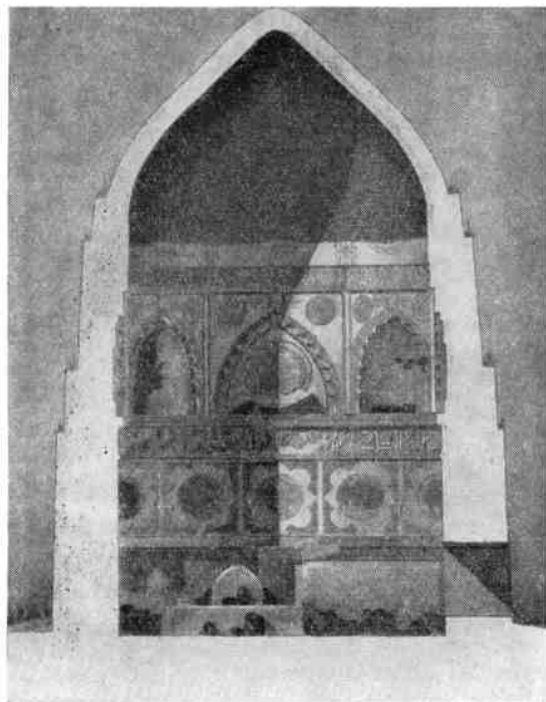
24. Селение Сафид-Буленд. Киргизстан. Мавзолей Шах-Фазиль, план. Приблизительно XII в (?)

ча. В зодчестве северного Хорасана господствующим началом по-прежнему остается развитие пространственной композиции. Мавзолеи в Серахсе и в Меана ярко выражали эту тенденцию, представляя собой особый, не свойственный другим районам страны тип мавзолея.

В наиболее совершенном художественном и конструктивном воплощении этот тип монументального мавзолея с галереей представлен **мавзолеем Санджара** (умер в 1157 г.) в Мерве, столице среднеазиатского государства Сельджукидов. Развитие зодчества за столетний период, отделяющий мавзолей Санджара от мавзолея Абуль-Фазля и Абу-Саида, обусловило огромный прогресс в художественных и конструктивных качествах первого.

Мавзолей размещался в центре Султанкалы, где с VIII в. существовали мечеть, дом правления и другие значительные здания. Нижняя часть здания мавзолея закрыта осыпями ранее существовавших построек. Только огибающий его котлован до 3 м глубиной, вырытый с целью освободить здание от наслоений, позволяет увидеть его истинную высоту. Мощное здание мавзолея (рис. 26) — кубовидной формы основного объема, размером 27×27 м в плане по наружному периметру, высотой до вершины внутреннего купола (наружный не сохранился) 36 м. Гладкие стены четверика лишены следов какого-либо декоративного убранства или членений. Этот факт, наличие окружающих здание бугров и письменные сообщения средневековых авторов о примыкавших постройках дают основание предполагать, что мавзолей действительно примыкал к более ранним постройкам и вследствие чего его фасадные плоскости не были декорированы и расчленены.

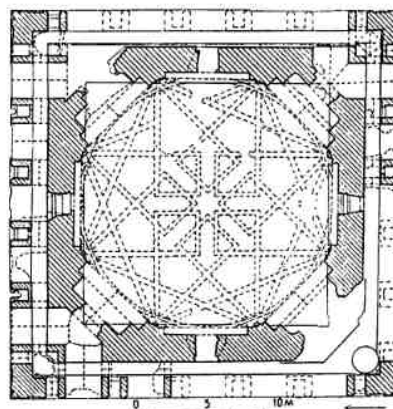
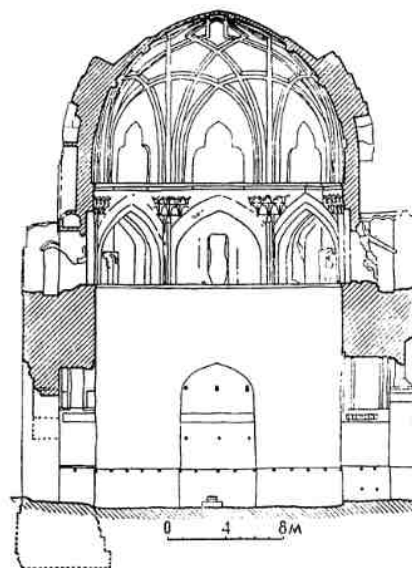
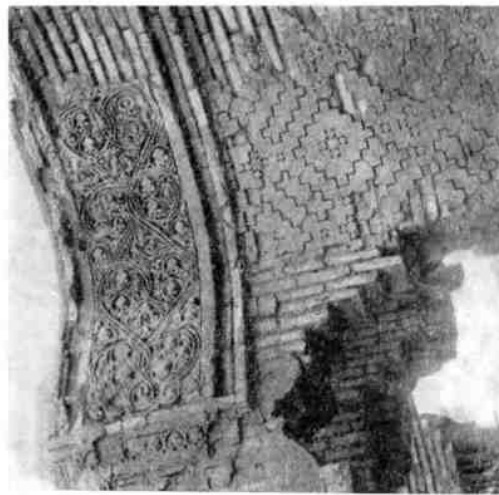
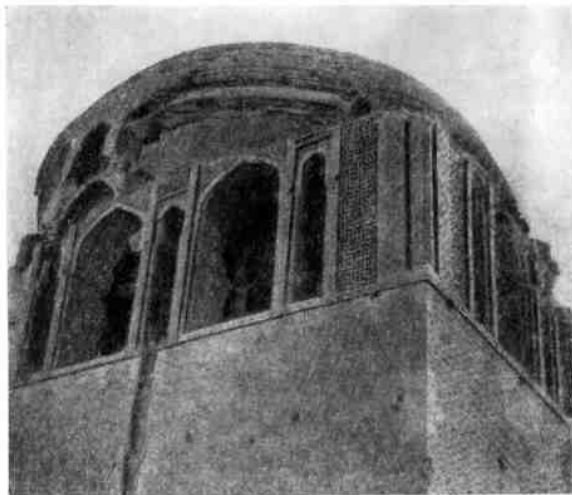
Глубоко продумана структура здания, квадратный в плане интерьер (17×17 м) которого составляет единое пространство. Мощный четверик высотой до 15 м несет на стенах толщиной 5 м восьмигранный барабан со значительно более тонкими — до 1,5 м стенами. По четырем граням восьмигранника на ширину стен четверика выступают по четыре контрфорса, противодействуя опрокидыванию стенок барабана распором купола. Торцы их трактованы как узкие арочные ниши, выложенные узорной кладкой. Контрфорсы у барабана прорезаны проемами, позволяющими на этом уров-

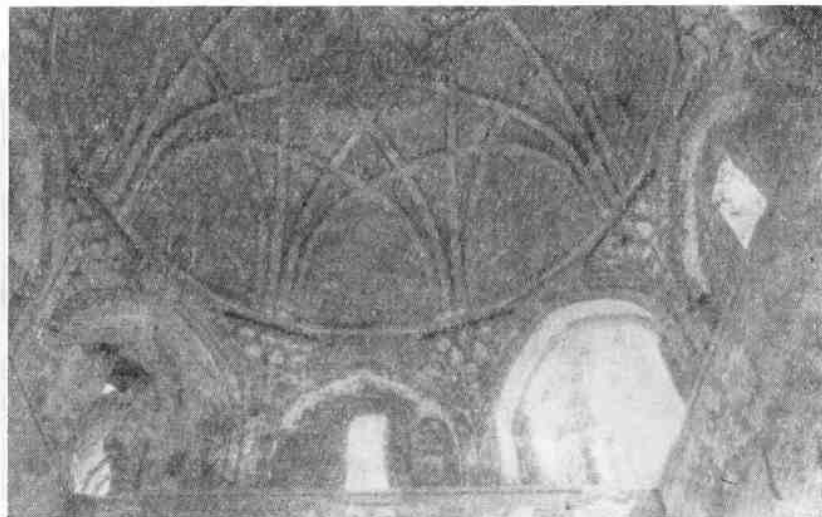
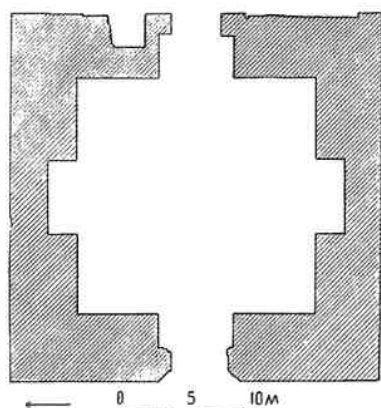
25. Селение Сафид-Буленд. Мавзолей Шах-Фазиль.
Разрез, фрагменты резьбы по ганчу

не обойти все здание; контрфорсы соединены сводами, по фасаду декорированными фестонами из алебаstra. Софиты сводов украшены превосходной резьбой по ганчу. Таким образом, система контрфорсов создает галерею, открытую на фасады аркадой.

Второй ярус барабана — 16-гранный. Он тоньше восьмигранного, на обрезах которого на высоту 16-гранной части также выступают соединенные арками контрфорсы. Эти выступы почти все разрушились. Наконец, верхний ярус барабана, цилиндрический, усилен аркатурой непосредственно под объемом купола. Такая ступенчатая, уходящая к четверику система выступов была создана для того, чтобы поддержать купол. В последующее время его диаметр в 17 м был превзойден в Средней Азии только однажды — в мавзолее Ходжа Ахмеда Ясеви на 1 м.

26. Мерв. Мавзолей Санджара, XII в. Фрагмент фасада, купол в интерьере, западный фасад, ганчевый декор свода галереи, разрез, планы

Снаружи мавзолей из-за осыпей прилегающих к нему зданий (в том числе мечети VIII в.) воспринимается более приземистым, чем был первоначально. В интерьере открываются истинные соотношения элементов его объема. Они настолько соразмерны, что даже некоторые дефекты и разрушения внутри не мешают впечатлению гармоничности интерьера. Огромный объем мавзолея не только не подавляет, но легко и незаметно переходит в купол. Восьмигранный, 16-гранный и цилиндрический ярусы сочетаются с едва заметными членениями между ними; цилиндрическая часть барабана без всяких членений переходит в купол, который составляет один объем с барабаном. Купол как бы приподнят размещенными на его поверхности декоративными нервюрами: исходя из углов восьмигранника, они еще более объединяют купол с барабаном.

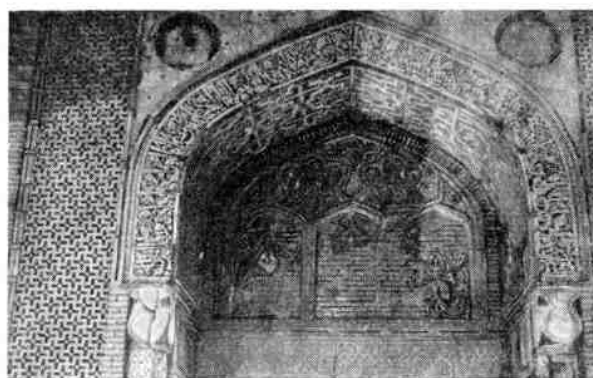
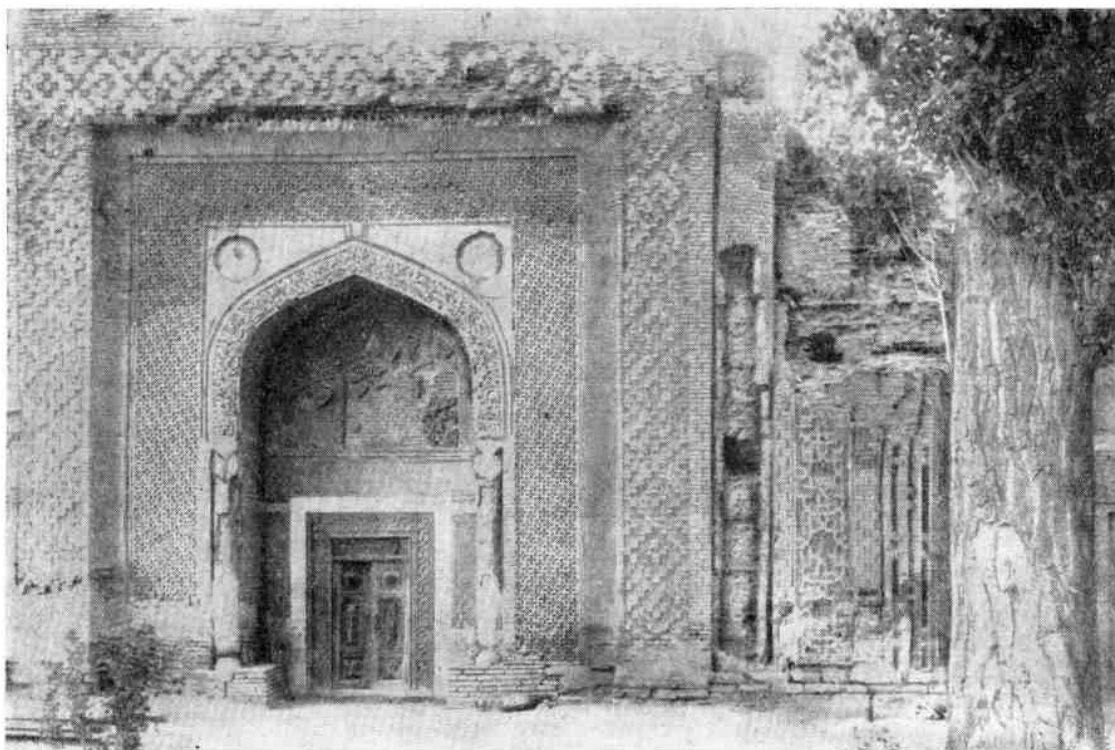
Декоративное убранство интерьера сдержанно. Сохранились незначительные следы живописи на стенах синей и красной краской на белом фоне. Предполагается, что она первоначальная. Прямоугольные стены обрамлены плетенкой шестигранников. Поверху стен проходила крупная надпись — белые буквы на фоне тонких растительных узоров (сохранились фрагменты). Судя по западающей кладке в нижней части стен интерьера, первоначально существовала панель, но материал ее остается неизвестным. С восточной стороны купола на фоне ганчевой резьбы кирпичом выложено имя

строителя мавзолея — Мухаммеда ибн-Атсыза ас-Серахси.

Потери, происшедшие в период разорения Мерва гузами, а затем монголами, очень велики, особенно во внешнем облике здания. Значительно пострадала галерея: разрушилось большинство контрфорсов, потерял внешний купол, блиставший бирюзовой поливой облицовки, есть и другие утраты. Но даже и в таком виде мавзолей производит очень сильное впечатление громадой своего монументального и величавого объема среди теперь пустынной территории столицы среднеазиатских Сельджукидов. Это один из немногих памятников того времени, оставшийся в основной структуре несокрушимым после монгольского нашествия. Автор XV в. писал о нем: «Это одна из величайших построек царств вселенной и до такой степени прочна, что порча не может коснуться ее». Великолепное инженерное и архитектурно-художественное мастерство создали этому сооружению славу уникального произведения мировой архитектуры.

Для выявления своеобразия архитектуры в разных областях показательно сопоставить мавзолей Санджара с другими зданиями этого типа, возведенными одновременно, но в других районах Средней Азии.

Узген в XI—XII вв. был значительным городом, а некоторое время служил столицей одного из караханидских уделов. На его территории сохранилось несколько построек, которые характеризуют блестящее

27. Узген. Северный мавзолей, 1152—1153 гг. Фрагмент портала, резьба по ганчу, общий вид

состояние строительной культуры. Таков комплекс мавзолеев и минарета, создававшийся в течение столетия. Два мавзолея, построенные в XII в., вплотную примыкали с севера и юга к более раннему, среднему (см. рис. 14, стр. 234) и составляли одну линию фасадов.

Северный мавзолей (1152 г.) современен мавзолею Санджара, но отличается от

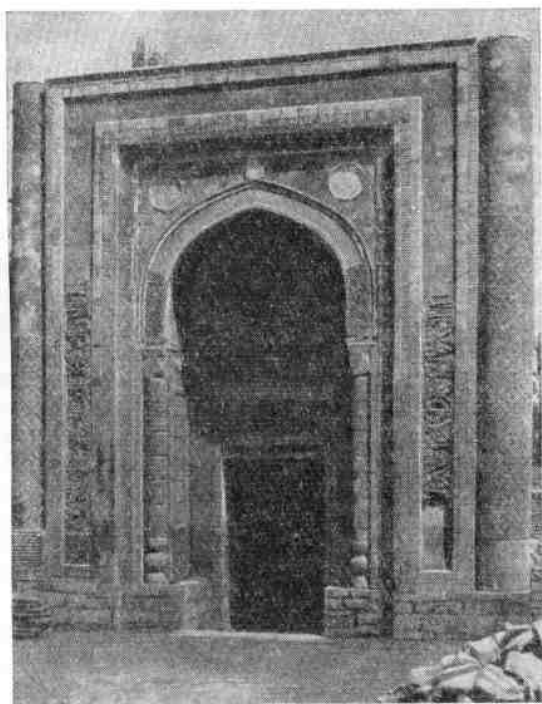
него композицией фасадов и, соответственно, размещением декора (рис. 27). Северный (размер внутри 7,5×7,5 м), так же как и

несколько более поздний (1187 г.) **Южный мавзолей** (размер внутри $6,4 \times 6,4$ м), при структурной схеме четверик — барабан — купол, совершенно разработанной в мавзолеях северного Хорасана (Абуль-Фазль в Серахсе, Абу-Саид в Меана, Санджар в Мерве), не обладают той равнозначностью композиции и декора всех фасадов, какая им свойственна (рис. 28). Главные фасады узгенских мавзолеев трактованы как порталы во всю ширину, большей высоты и насыщенности декором, чем другие фасады. В мавзолеях северного Хорасана (мавзолей Абу-Саида, Абуль-Фазля, Алаб-бердара) портал не включается в общий объем, не нарушает его центричности, а его декор не превосходит своим богатством декор фасадов — они декорируются наравне с порталом.

Многообразны и искусны приемы декора северного из узгенских мавзолеев (рис. 27). Здесь украшают портал и орнаментальная кирпичная кладка с рельефом из мелкого шлифованного кирпича, и резба по ганчу в соффите свода, на шипце и боковых стенках порталной ниши. Резная надпись почерком куфи над входом содер-

жит имя погребенного, одного из членов династии илеков, — Тогрула Кара Хакана Хусейна. Кроме того, частично облицовкой послужили резные терракотовые плитки, широко вошедшие в употребление с XII в. Применяются орнаменты и приемы резьбы, знакомые резчикам из опыта резьбы по глине и ганчу. Терракота представляет собой прочный материал для облицовки фасадов. Плиты — толщиной 4—10 см и до 50 см и более в стороне. В портале северного мавзолея терракотовыми плитками выложен архивольт арки, где персидская надпись почерком насхи сообщает о дате строительства — 1152—1153 гг. Кирпичные колонны заключены в резной терракотовый футляр из отдельных элементов, массивная капитель в форме лиры или маковой головки также терракотовая.

Резьба по терракоте входит в обширный круг приемов замечательного среднеазиатского орнаментального искусства. Подлинной сокровищницей этого искусства можно считать южный мавзолей из узгенского комплекса. Главный фасад, скомпонованный как портал, облицован терракотовыми плитами. Поражает неистощимое разнооб-

28. Узген. Южный мавзолей, 1186—1187 гг. Портал. Общий вид, фрагмент

разие мотивов орнамента — растительного, геометрического (гирихи), эпиграфического, а также превосходная техника резьбы — то углубленной, то плоской, то почти линейной. Портальную нишу обрамляют полосы, в которых плоская резьба орнаментальных мотивов чередуется с великолепными высоким рельефом вырезанными надписями (рис. 28). Каллиграфия служила средством художественного воздействия, а содержание надписей — средством идеологического. Колонны состоят из терракотовых блоков, сплошь покрытых густой неглубокой резьбой. Терракотовая же капитель в форме маковой головки увенчивает колонну, поставленную на базу. Другие фасады мавзолея лишены украшений.

Оба мавзолея по своей структуре не отклоняются от сформировавшегося типа. В северном мавзолее паруса арочные, в южном — арочно-ступенчатые. Интерьеры не имеют какой-либо отделки, кроме штукатурки. Главные фасады узгенских мавзолеев, скомпонованные, как их порталы, резко отличаются художественными принципами от мавзолеев Хорасана. Если там объемная композиция занимает основное место, то здесь декоративные средства используются как господствующий прием.

Терракотовыми плитками со штампованным геометрическим или растительным узором из народных орнаментальных мотивов декорирован теперь полуразрушенный мавзолей Айша-биби (Казахстан).

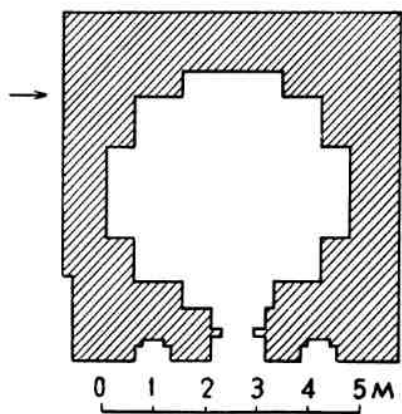
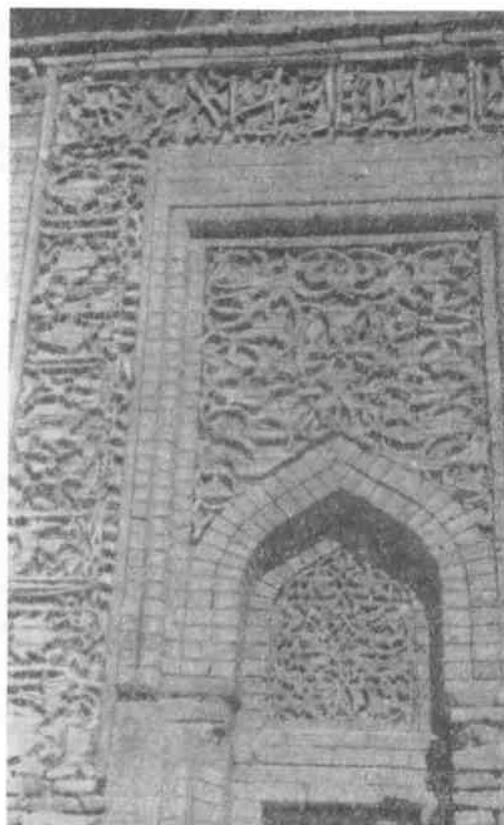
При той же конструктивной структуре иной вариант типа представляют мавзолей Ургенча, сохранившиеся от конца XII — начала XIII вв. В конце X в. Ургенч стал столицей объединенного Хорезма. Благоприятные экономические и политические условия способствовали развитию общей культуры и строительной деятельности в Ургенче. Строились дворцы, общественные здания. Была построена большая мечеть с минаретом диаметром 9 м, разрушенные как и большинство построек в 1221 г. монголами. В этот период расцвета Ургенча сложились строительные и художественные традиции, отражение которых находим в архитектуре двух сохранившихся от домонгольского времени мавзолеев — так называемый Фахр-ад-дин-Рази и султана Текеша.

Небольшой по величине (внутренние размеры 3,5×3,6 м) мавзолей Фахр-ад-дин-

Рази (рис. 29) характерен очень четким объемом — основная кубовидная часть, слегка расширенная книзу, несет 12-гранный (снаружи) барабан, увенчанный 12-гранным шатром. Главный фасад (как первоначально и другие) облицован шлифованным кирпичом и расчленен тремя нишами в прямоугольниках, которые объединены одной рамкой эпиграфического орнамента. Щипцы и тимпаны арочных ниш сплошь покрыты резным орнаментом по терракоте, изображающим листья и гибкие побеги, выходящие и взаимно пересекающиеся (рис. 29). Резьба осуществлена уникальным приемом — сделана раскладка кирпича фасадной стены; кирпичи покрывались слоем в 3 см подготовленной глины, на ней производилась резьба, после чего слой разрезался по швам между кирпичами, вместе с которыми отправлялся на обжиг. Вырез сквозной, до кирпича, перпендикулярный к его плоскости. Некоторые элементы узора достигают толщины всего несколько миллиметров. Резьба превосходного рисунка, с глубокими тенями, производит большой художественный эффект.

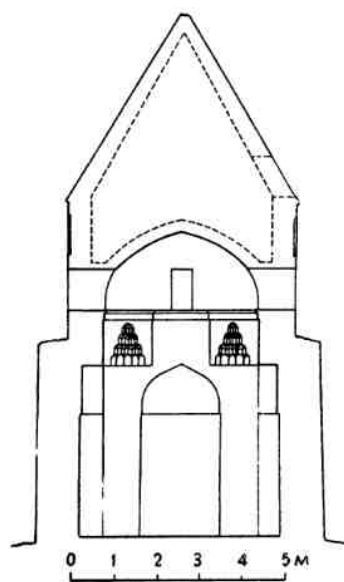
На пирамидальном шатре бирюзовым кирпичом выведен несложный геометрический узор, а под ним барабан первоначально был опоясан фризом из глазурованных плит. В интерьере ярус парусов не отделен горизонтальным членением от четверика. Паруса — сталактитовые из терракотовых плит. Внутренний сфероконический купол значительно ниже шатра (рис. 29).

В противоположность мавзолее Фахр-ад-дин-Рази мавзолей султана Текеша, создателя могущественного государства Хорезмшахов (умер в 1200 г.), имеет внушительный интерьер — 11,45×11,45 м в плане (рис. 30) и высоту около 12,5 м до купола. Гладкие снаружи, глухие стены четверика достигают толщины 3,5 м. Они держат высокий барабан с двухгранными выступами и крупными сталактитами под шатром. Барабан охвачен поясом из глазурованных бирюзовых плит с надписью, выполненной налепом (рис. 30). Барабан несет конический шатер, облицованный глазурованным бирюзовым кирпичом. На северном фасаде выступает, по-видимому, незаконченный строительством портал с терракотовыми сталактитами в покрытии ниши. В интерьере купол опирается на восемь арок барабана. Выше переход к куполу смягчается

16-гранником с нишами в виде раковин на его гранях.

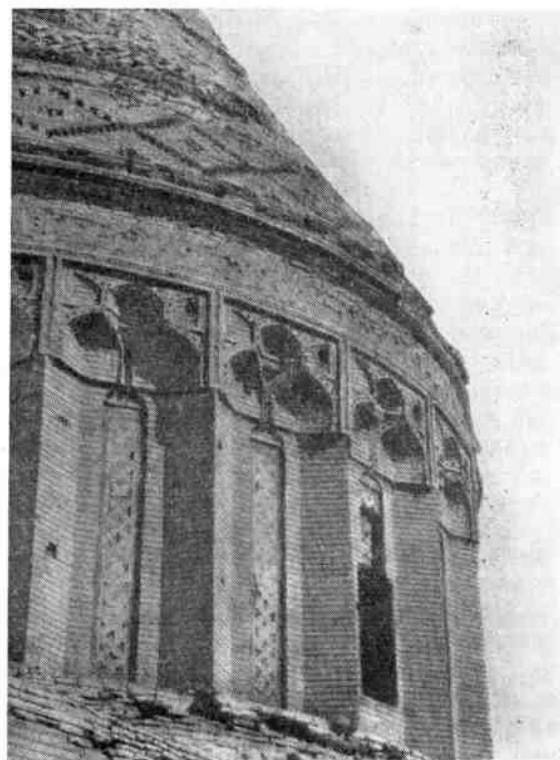
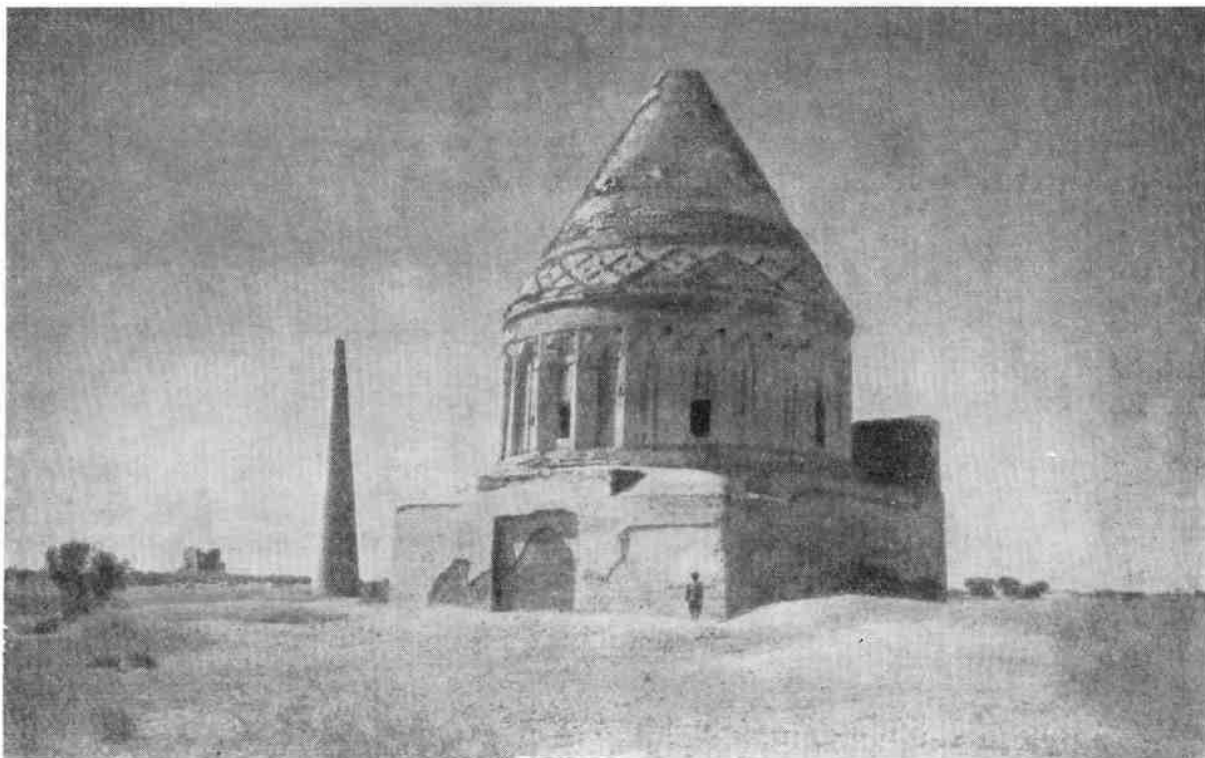
Достигая размеров крупных мавзолеев северного Хорасана — в Меана, Серахсе и др., мавзолей Текеша отличается от них приземистыми пропорциями четверика во внешнем облике. Довлеющий в его высотных размерах, барабан с коническим шат-

29. Ургенч (современ. Куня-Ургенч). Мавзолей Фахр-аддин-Рази, XII в. Общий вид, фрагмент резной терракоты, разрез, план

ром придает ему сходство с башенными мавзолеем Азербайджана и Ирана.

Представление об архитектуре рассмотренного времени будет неполным, если

30. Ургенч (соврем. Куня-Ургенч). Мавзолей Текеша, нач. XIII в. Общий вид, фрагмент барабана

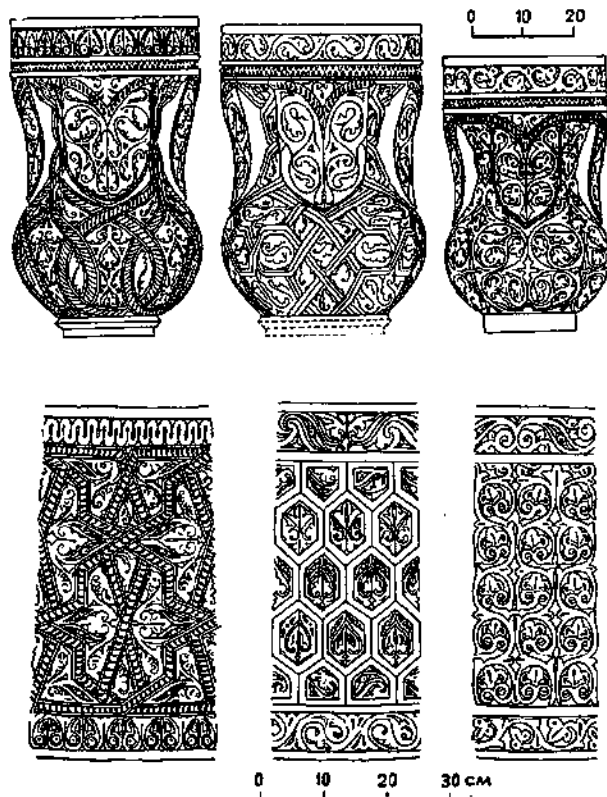
не учесть резной ornamentации деревянных элементов зданий как средства художественного обогащения. Сохранившиеся детали — колонны, двери, михрабы и др. — представляют собой предметы подлинного искусства.

Своего рода заповедником резных колонн можно назвать хивинскую Джума-мечеть, где из 212 деревянных колонн 25 было древних, орнаментированных резьбой. Здание мечети, как предполагается, построено в XVIII в. Древние резные колонны были собраны из разных зданий, поэтому некоторые из них подрезаны, а другие поставлены на подставки. Однако все они объединяются общей композицией. Колонны состоят из базы (кузаги-кувшин), несколько суживающегося ствола и капители. На половине высоты ствол охвачен поясом надписи, а ниже покрыт резьбой, реже — на всю высоту. Колонны стоят на каменных квадратных пьедесталах, расширяющихся книзу. Колоннам присуща определенная система пропорциональных отношений, в которой радиус базы служит модулем.

Наиболее ранние колонны сохраняют технику резьбы древнего периода — глубокий рельеф с треугольным вырезом без фона. Надписи выполнены почерком куфи с округлым рельефом. В орнаменте обильно представлены растительные мотивы (рис. 31). В дальнейшем, в XII в., остается неизменной форма колонн, пропорциональные отношения, отдельные мотивы, но в целом орнамент перерабатывается. Сетка двойного контура заполняется растительным мотивом — витками с листиками. Куфические надписи переплетаются с листьями и цветами (рис. 32, 33).

К уникальным памятникам резного дерева относится и михраб из селения Искодар Зеравшанской долины (Таджикская ССР). Килевидная с фестончатым нижним очертанием арка, представленная в зодчестве Средней Азии немногочисленными примерами, говорит о связях с Индией. С другой стороны, узоры орнамента близки другим зеравшанским памятникам резного дерева. Геометризованные элементы в орнаменте дают основание отнести его к XI в.

Характерные сооружения средневекового мусульманского Востока — минареты, придавали городам своеобразный облик своими башенными силуэтами. В Средней Азии они возводились в традиционной мест-

31. Хива. Джума-мечеть. Деревянные колонны, X—XI вв. Капитель, фрагменты стволов, базы

ной форме сторожевых и сигнальных башен; круглые в сечении, с утонением стволов, минареты завершались легкой надстройкой в виде фонаря.

Ствол минаретов состоит из наружной стенки кольцевого сечения и внутреннего столба на всю высоту минарета. Внутри ствола кирпичная лестница, спиралью охватывающая столб, ведет на верхнюю площадку, одновременно осуществляя связь

между столбом и стенкой. Для этой же цели часто закладывались радиально деревянные (обычно арчевые) бруссы, образуя ребра ступеней. Верхняя площадка, выступающая из ствола минарета, поддерживается его карнизом. Она представляет собой круговой балкон, огражденный аркадой, на которую опирается покрытие минарета. Ствол большинства минаретов ставился на восьмигранный цоколь.

Коничность ствола, придающая стройность минаретам, понижала центр тяжести сооружения и увеличивала этим самым его устойчивость при ветровой нагрузке и землетрясениях. Той же цели служил алебастровый раствор, пластичность которого позволяет сооружению вместо жесткого сопротивления в известной мере деформироваться и не разрушаться.

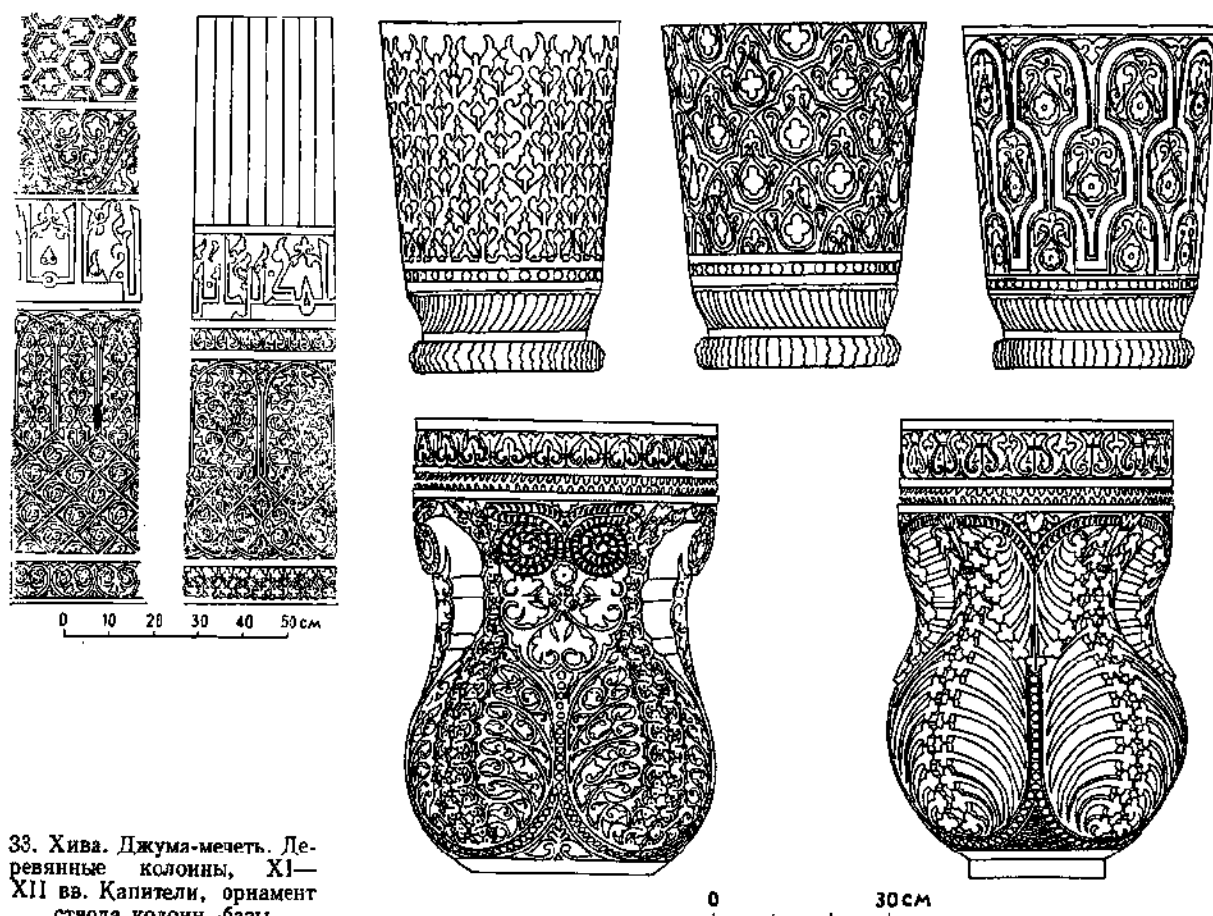
К числу строительных приемов, увеличивающих устойчивость минаретов, отно-

сится прокладка в их сечении каменных плит, деревянных колец из брусьев. На большинстве минаретов следы значительных разрушений. При землетрясениях прежде всего разрушались верхние части. В настоящее время из сохранившихся от того периода только бухарский минарет Калян и минарет в Вабкенте удержали свои завершения и позволяют судить о законченной форме среднеазиатских минаретов XI—XII вв.

Кирпич для минаретов использовался по обычным для того времени размерам и форме. Лекальный кирпич редко употреблялся в кладке минаретов (минарет в Куня-Ургенче 1011 г.). Узорная кладка, широко использованная на внешней поверхности минаретов, осуществлялась кирпичом более мелкого размера, что облегчало выкладку на конической поверхности. Орнаментальная кладка, отличающаяся разнообразием

32. Хива. Джума-мечеть. Деревянные колонны, XI—XII вв. Фрагменты

33. Хива. Джума-мечеть. Деревянные колонны, XI—XII вв. Капители, орнамент ствола колонн, базы

узор и их сочетаний, осуществлялась технически безупречно.

В числе наиболее ранних минаретов — минарет близ г. Токмака (Киргизстан), существующий на территории городища Бурана (разрушенный монголами средневековый город, не установленный по названию). Узорная кладка на поверхности минарета чередуется с обыкновенной (рис. 34). Однако отсутствие четкого деления между ними уменьшает контрастность и соответственно художественный эффект. Неработанность этого декоративного приема, возможно, свидетельствует о ранней дате сооружения минарета — X в. или рубеж X—XI вв. Минарет уцелел на высоту 21,6 м при нижнем диаметре в 8,85 м. По аналогии с другими минаретами того же диаметра можно предполагать его высоту в 2 раза большей.

Значительно меньше был минарет в старом Термезе (1032 г.), входивший в комп-

лекс мечети Чор-Сутун. В первой четверти XX в. высота его цилиндрического ствола (теперь не существует) равнялась 13 м, а диаметр — 3 м (рис. 34). Благодаря малым размерам стройность достигалась и при цилиндрической форме (единственный пример такой формы) ствола, украшенного несколькими поясами надписей (в одной из них указана дата постройки).

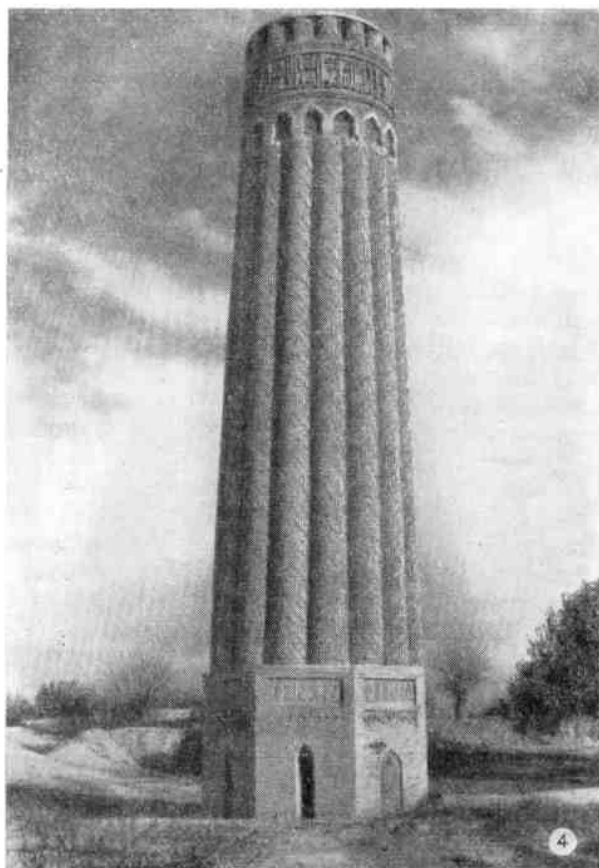
Превосходная узорная кладка покрывает всю поверхность минарета в Узгене (XI в.) в виде примыкающих один к другому поясов плоских и рельефных узоров (рис. 34). Сохранившийся на высоту 17 м, в XX в. он был надстроен фонарем без восстановления первоначальной высоты. По аналогии с другими постройками этого типа можно допустить, что при нижнем диаметре в 9,4 м минарет достигал около 40 м высоты. Это было характерно для поры расцвета городов, в том числе Узгена.

Необычная форма ствола минарета в **Джар-Кургане** с 16 полукруглыми выступами, слегка отстоящими один от другого у основания и сходящимися вверх (рис. 34). Они перехвачены на высоте около 20 м поясом надписи; незаконченность ее содержания позволяет предполагать наличие второго, несохранившегося, пояса. В настоящее время высота минарета 21,6 м, нижний диаметр 5,4 м. Терракотовая надпись на восьмигранном цоколе содержит дату — 1108—1109 гг., а надпись в прямоугольнике на одном из выступов — имя мастера: «Работа Али, сына Мухаммеда из Серахса».

В Бухаре в период ее значения как столицы государства Караханидов была построена соборная мечеть с **минаретом Калян**, который сообщался со зданием мечети мостиком с крыши ее дворовой галереи. Мечеть до нашего времени не сохранилась.

Мощный ствол минарета высотой в 45,6 м с нижним диаметром в 9 м господствует над городскими постройками (рис. 35). Непрерывно следующие по высоте ствола один за другим пояса плоской и рельефной

34. Минареты

1 — Бурана, кон. X — нач. XI вв. (близ Токмака, Киргизстан); 2 — в Термезе, 1032 г.; 3 — в Узгене, XI в.; 4 — минарет 1108—1109 гг. Сел. Джар-Курган (Узбекистан)

кладки представляют собой образец великолепного орнаментального искусства XII в. Надпись на одном из поясов содержит имя Арслан-хана и дату строительства — 1127 г. Минарет, простоявший 800 лет без ремонта, может считаться выдающимся произведением и инженерного искусства.

Минарету Калян близок по форме и орнаментации, но несколько ниже его (38,7 м) и стройнее минарет в Вабкенте (1196—1197 гг., Бухарский оазис).

От рассмотренных минаретов отличаются внешним обликом **минареты Мешхед-и Мисриана** (средневековый Дахистан), сохранившиеся на высоту 20 м (вероятно, наполовину первоначальной). Более ранний из них (1102 г.) имеет несколько поясов узоров, сосредоточенных в верхней части. Другой минарет начала XIII в. у соборной

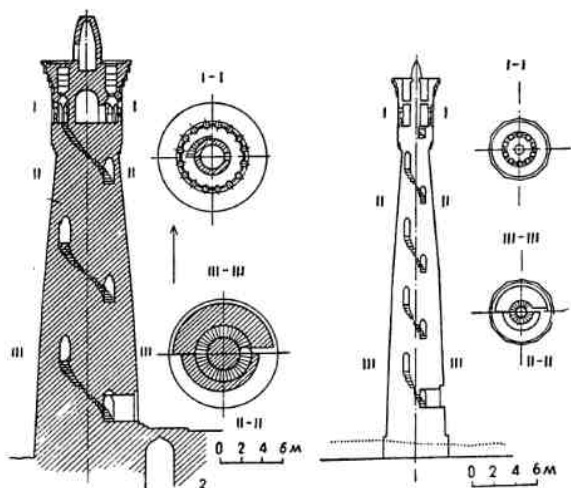
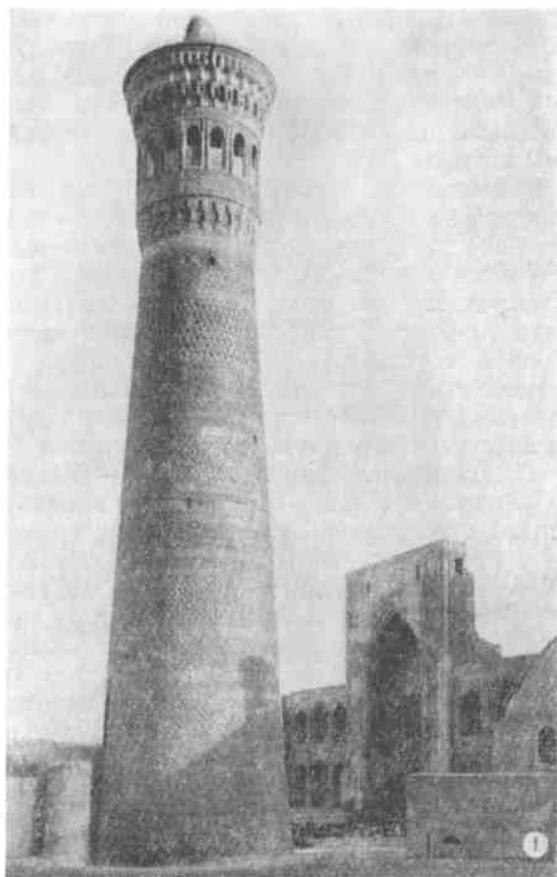
мечети (рис. 36), возведенной последним хорезмшахом, также имел узорную кладку в верхней части (ныне не сохранилась). Он был усилен радиальными арчевыми прокладками по ребрам ступеней и деревянным кольцом из брусев.

Нередко достигавшая 40 м высота минаретов, не обусловленная их назначением, требовала специальных конструктивных устройств и правильного соотношения высоты и диаметра. Выделение сооружения на фоне городской застройки, большую часть которой составляло массовое жилище с глинобитными или сырцовыми стенами и плоскими крышами, как бы отмечало идеологическую значимость здания мечети.

Сохранившиеся постройки XI—XII вв. в Средней Азии свидетельствуют о высоком уровне строительной культуры того времени у среднеазиатских народов. В этот период решался широкий круг вопросов, связанных со строительством: выбор и технология строительных материалов, организация строительных работ, статические и антисейсмические задачи. Широкое использование обожженного кирпича послужило быстрому прогрессу строительной техники. В прямой связи с этим стоит увеличение пролетов и размеров зданий, прочность конструкций. Решались такие инженерные задачи, как возведение купола (причем без опалубки) диаметром 17 м над мавзолеем Санджара, а также сооружение минаретов высотой более 40 м. Качество строительных работ сохранившихся построек — показатель подлинного мастерства.

Число сохранившихся зданий было бы значительно больше и общая картина развития архитектуры еще ярче, если бы не произошла катастрофа — монгольское нашествие.

Купольная структура зданий с восьмигранным барабаном на четверике, арочными и ступенчато-арочными парусами получила свое полное завершение и в таком виде удержалась до XV в. Утвердились типы культовых и общественных зданий, что не помешало разнообразию их архитектурно-художественного облика в различных областях страны. В этом отношении показательно сравнение мавзолея Санджара в Мерве и северного мавзолея из узгенского комплекса, датируемых серединой XII в. Между ними есть различие в размерах, в конструктивной схеме (четверик с гале-

35.

1 — минарет Калян (Бухара), 1127 г. Общий вид, фрагмент фасада, планы, разрез; 2 — минарет в Вабкенте, 1196—1197 гг. Планы и разрез

реей на его стенах в первом мавзолее и обыкновенный кубовидный объем во втором), в композиции (центричность и превалирование одной оси), в средствах художественной выразительности (кирпичный орнамент и резная терракота).

Уничтожением монументального изобразительного искусства ислам обусловил развитие орнамента, что проявилось и в архитектурном декоре. Отмеченное различие в общей композиции построек влекло за собой и различную насыщенность декором. В архитектурных сооружениях северного Хорасана в противоположность постройкам Мавераннахр и Узгена решались главным образом объемно-пространственные задачи.

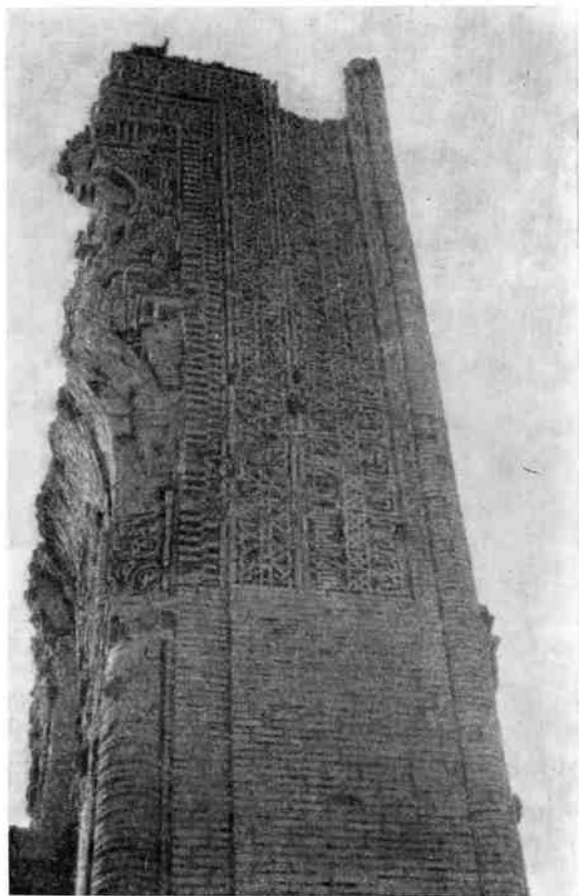
Анализ построек убеждает в том, что зодчие уже в X в. пользовались модулем, принимая за него какой-либо элемент здания или, в некоторых случаях, единицу измерения длины. Необходимость в модульности диктовалась рабочим методом возве-

36. Дахистан (Мешхед-и Мисриан, Туркменистан).
Мечеть, нач. XIII в. Пилон портала

дения зданий (разбивка в натуре, установление высот), что само по себе создавало соразмерность частей здания. Анализ пропорций показывает, что зодчие пользовались определенными соотношениями частей здания, часто беря за основу величину стороны квадрата купольного помещения.

Только в конце периода монохромность внешнего облика построек нарушается включением покрытых голубой глазурью надписей (мечеть Магоки-Аттари, минарет Калян) или кирпичей (купол мавзолея Санджара, шатровые покрытия мавзолеев Фахр-ад-дин-Рази и Текеша).

Каких-либо трактатов, содержащих теоретические воззрения зодчих того времени, нет. Средства же, которыми достигался высокий уровень художественного мастерства их творений, свидетельствует о творческом методе, обусловившем появление в этот период многих построек, включенных в сокровищницу мировой архитектуры.

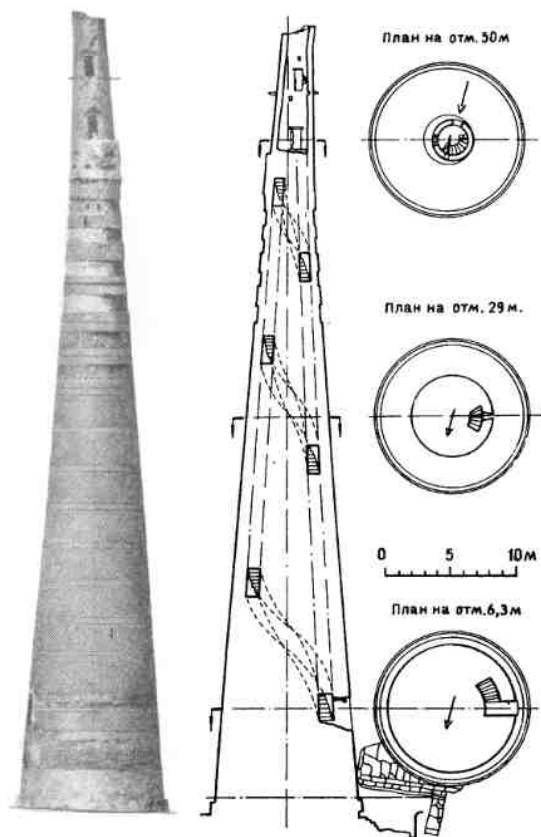

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ XIII—XIV вв.

Монгольское нашествие в Среднюю Азию сопровождалось жесточайшим истреблением населения, разрушениями городов и материальных ценностей. Многочисленные города, в том числе наиболее значительные из них — Бухара, Самарканд, Термез, Мерв, Ургенч — за короткий срок с 1220 по 1221 гг. были обращены в развалины. Из-за больших разрушений ирригационных каналов сильно сократилось число населенных пунктов. Лучшие мастера были уведены в Монголию, и строительство на первых порах удовлетворяло лишь жизненно важные функции населения.

Чингиз-хан сделал Среднюю Азию улусом своего сына Джагатая. Откупщики-наместники с помощью военных отрядов со-

бирали с населения 3—4 раза в год крупную дань. Феодалный способ производства сохранял свои формы организации и распределения труда. Вместе с тем, монголы, стремясь упрочить свои позиции, подкупом и силой привлекали на свою сторону местное духовенство, купцов и феодалную аристократию. Монгольские военачальники всячески противодействовали приобщению к оседлому образу жизни. И все же в XIV в. в джагатаидской среде происходит не только перемещение ставок в подвластные им удельные области, но и принятие ислама многими правящими членами чингизидовского дома. Усиление местных тенденций в культурной жизни Хорезма и Мавераннах-ра, а также возвышение роли мусульман-

1. Куня-Ургенч. Минарет, XIV в.

ского духовенства были обусловлены ослаблением монгольского владычества, явственно обозначившимся в 40-х годах XIV в.

От периода, следовавшего после монгольского нашествия, не сохранилось зданий жилищного и гражданского строительства. Только лишь некоторые мавзолеи, соорудившиеся на окраинах городов над могилами почитаемых духовных лиц и правителей-временщиков, не подверглись разрушению и сейчас позволяют судить о развитии зодчества того времени. Исторические свидетельства мало дополняют перечень сохранившихся памятников строительной культуры. Так, известно, что в Бухаре в 50-х годах XIII в. были выстроены два больших медресе (вместимость каждого до 1000 студентов) на пожертвования местных феодалов. Оба здания были разрушены во второй половине XIII в. Не сохранились и дворцы, один из которых был построен в окрестностях Несефа (1318—

1326 гг.), другой — Зенджир-сарай — ханом Казаном (умер в 1347 г.).

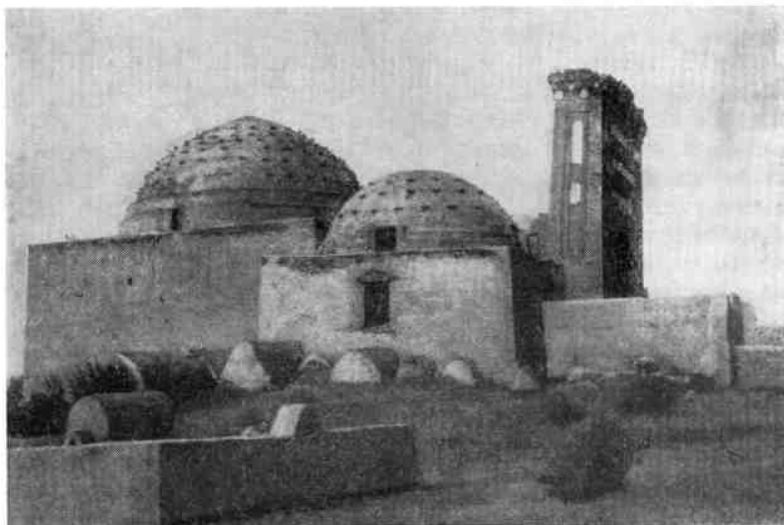
Археологические раскопки на территории древнего Мерва открыли буддийскую кумирню, которая была, видимо, построена во время правления буддиста-уйгура. Это сооружение, по всей вероятности, разрушено монголами в конце XIII в., когда они уже стали исповедовать ислам.

Памятников архитектуры XIII в. по существу не сохранилось. Характерность построек XIV в. снаружи придает многоцветная керамическая облицовка. Становлению полихромного стиля в архитектуре этого периода сопутствуют сдвиги в композиционном строе архитектурных форм и в разработке новых конструктивных элементов перекрытия. Органическое слияние развивающейся тектоники сооружения и его декора происходит лишь в последней четверти XIV в. В то же время в некоторых отдельно стоящих сооружениях сохраняются домонгольские строительные и отделочные приемы. Переплетение новых и традиционных способов возведения и декорирования зданий лишает их четко выраженного стилового единства. Выделение ведущих типических черт архитектуры XIII—XIV вв. затрудняется специфическими для каждой из областей Средней Азии условиями формирования в них центров строительного дела.

Большую общность (при известном своеобразии в пределах отдельных архитектурных школ) обнаруживают принципы и приемы инженерного искусства зодчих XIII—XIV вв. Дерево в каркасной и стоечно-балочной системе, сырцовый и жженный кирпич в кладке стен и перекрытий по-прежнему сохраняют значение основных строительных материалов.

Некоторое представление о деревянном ордере XIV в. дают фрагменты колонн, обнаруженные в Хиве, Туркестане, Северном Таджикистане. Колонны высотой до 4 м вырезались из цельного бруса. Грушевидным основанием они опирались на небольшую, пирамидальной формы каменную базу. Раструб капители соединялся с архитравным перекрытием посредством октогональной подушки — абаки и фигурной крестовины — подбалки. Этой деталью подчеркивается расстановка колонн по квадратной сетке. При интерколумнии, равном примерно высоте колонны, подобными си-

2. Куя-Ургенч. Мавзолей Наджмеддин Кубра, 30-е годы, XIV в. Вид с востока

стемами можно было перекрыть большие пространства соборных мечетей.

Сырцовое зодчество в то время охватывало некоторые типы жилого, гражданского и культурного строительства. Большинство из этих построек находится в руинах, в некоторых же сохранилась планировка помещений и частично подкупольные конструкции. Размеры сырцового и жженого кирпича сближаются ($27 \times 27 \times 6$ см и $25 \times 25 \times 4,5$ см). Разнообразие плановой конфигурации (крест, квадрат, прямоугольник с плоскими и глубокими нишами) свидетельствуют о дальнейшем развитии сводчатых купольных конструкций из сырцового кирпича. Арочные паруса имеют различные заполнения угловых пазух, но чаще встречается перспективно-арочное.

В монументальном зодчестве XIII—XIV вв. ведущее место занимают дальнейшие поиски конструктивных возможностей жженого кирпича. В XIV в. вырабатываются рациональные конструкции большепролетных залов и более четко дифференцируются решения сводчатых перекрытий разного пролета. Размеры самых крупных куполов не превышают в диаметре 12 м. Однако повсеместно отмечается стремление усовершенствовать как тектонику самого перекрытия, включая сюда и подкупольную конструктивную систему, осуществляющую переход от стен к основанию купола, так и конструктивную связь центрального и смежных помещений. Смежные помещения играют существенную роль в распределении нагрузок от главного купольного объема.

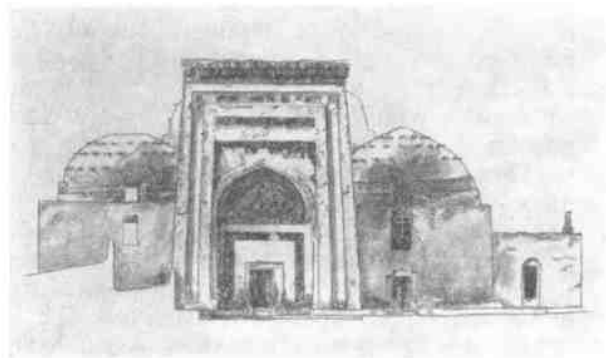
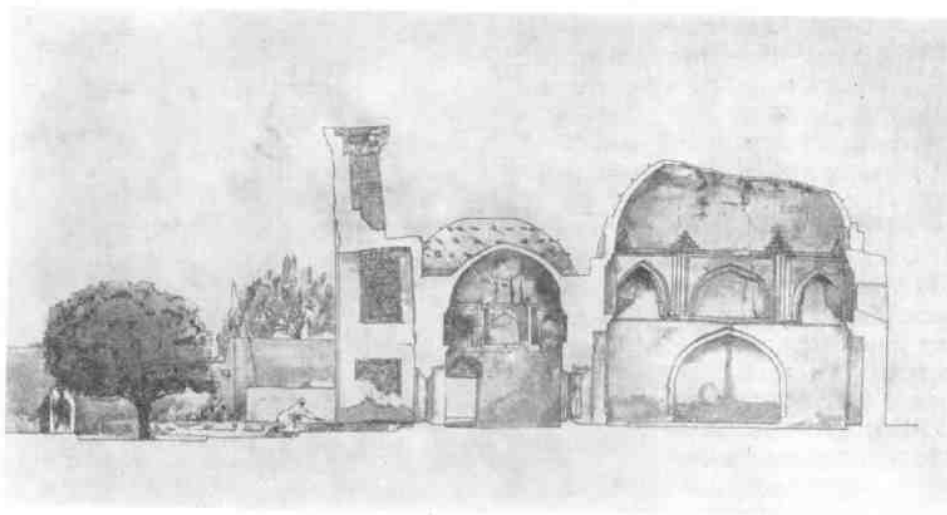
Приемы заполнения углового арочного паруса свидетельствуют о прогрессе инженерной мысли зодчих XIII—XIV вв.: полусфера или половина сомкнутого свода, перспективно-уступчатые арочные сталактитовые образования, а также сочетания первой

и второй групп конструкций — сферических и ячеистоконсольных. Причем, чем больше диаметр купола, тем проще решаются угловые паруса. В перекрытии небольших помещений сохраняются громоздкие ячеистые паруса.

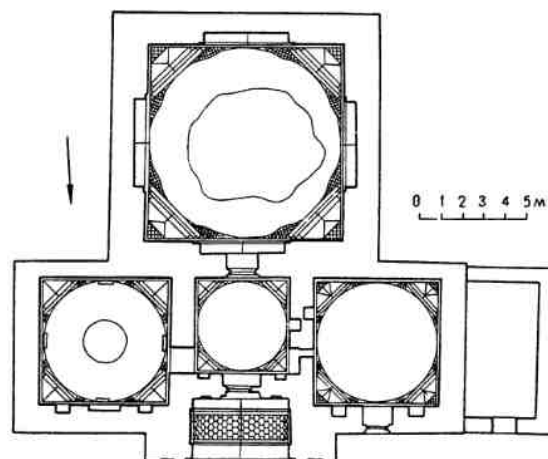
При решении купольного перекрытия из двух оболочек возникает проблема конструирования 16- или 12-гранного яруса с барабаном и внешним куполом. Эта конструкция получает преобладающее развитие в последующее время, но зодчие XIV в., строя в Ургенче усыпальницу династии Суфи, а в Самарканде мавзолей в ансамбле Шахи-Зинда, сделали ряд интересных и смелых экспериментов.

Прочность жженого кирпича и ганчевого раствора, разработка приемов гидроизоляции цоколя, влагоустойчивость внешних кладок и перекрытий характеризуют строительную технику XIII—XIV вв.

О путях и чертах развития архитектуры Средней Азии XIII—XIV вв. свидетельствуют отдельные сохранившиеся от того времени сооружения. Памятники архитектуры Хорезма XIII—XIV вв. немногочисленны, они представлены главным образом в его древней столице — Ургенче (ныне Куя-Ургенч — районный центр Ташаузской области Туркменской ССР), частично в Хиве и единичными примерами на периферии этого края. Ургенч после монгольского нашествия не только возрождается, но и значительно разрастается. Однако после самого губительного для судьбы средневеко-

3. Куны-Ургенч. Мавзолей Наджмеддин Кубра. Северный фасад, разрез север—юг, план

вого Хорезма пятого похода Тимура город был окончательно разрушен, а оставшиеся в живых жители были уведены в плен.

Блестящая столица Хорезмшахов, а затем один из богатейших центров улуса Джучи перестал существовать. От той поры сохранились лишь руины караван-сарая, минарет при соборной мечети султанши Тюрабек-ханым, мавзолей Наджмеддин Кубра и мавзолей династии Суфи (известен как мавзолей Тюрабек-ханым). Минарет занимал центральное положение в городе, разросшемся после монгольского нашествия к северу. Мечеть, примыкавшая к минарету с северо-востока, до нас не дошла.

Минарет позволяет дать самую высо-

кую оценку инженерному искусству хорезмских зодчих (рис. 1). В реконструкции его завершение может быть представлено двухъярусным деревянным фонарем. Подобное решение подсказывают сохранившиеся в этой части минарета следы от гнезд консольных балок и лицевая поверхность полого сердечника фонаря с двумя проемами, соединявшими оба яруса фонаря с внутренней винтовой лестницей. Ход на минарет был устроен на высоте 6,4 м от земли и соединялся с мечетью перекидным мостиком или приставной деревянной лестницей. Минарет почти полностью сохранил свою первоначальную высоту, которая с учетом квадратного ступенчатого стилобата составляет 62 м. Устойчивости

такого высокого башенного типа сооружения способствует сильное сужение тулова минарета (диаметр в основании 10,85 м, в завершении под фонарем — 4 м).

Высокое качество кладки, усиленное размещением в каждой из 143 ступеней радиальных деревянных связей, обеспечило в сложных природно-климатических условиях Хорезма (континентальность климата, сильные ветры, засоленность грунтовых вод, сейсмические толчки) относительно хорошую сохранность минарета.

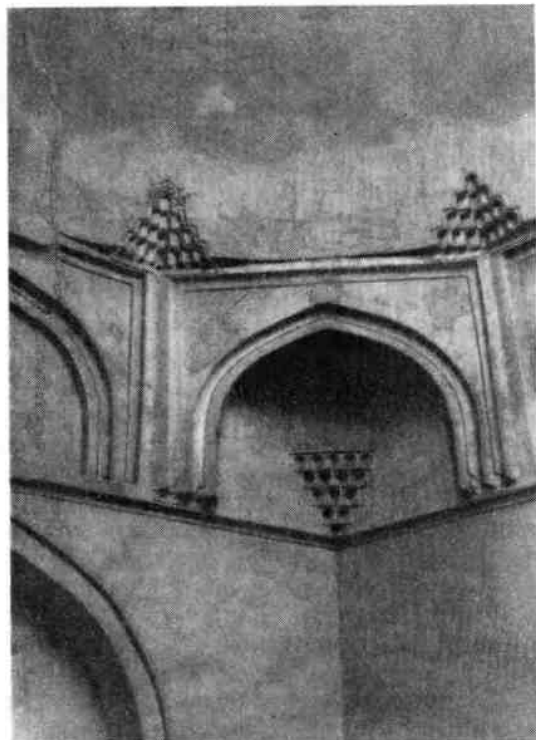
Он был важным высотным ориентиром и имел самый выразительный силуэт в городской застройке. С большой тщательностью обработана его внешняя поверхность. На фоне кладки из спаренных кирпичиков с варьирующимся рисунком вертикальной переборки — так называемого бантика — выделяются пояса с надписями почерком цветущего куфи, собранными из фигурно отесанного кирпича на ганчевом растворе. Одна из них гласит, что минарет построен во времена правления Кутлуг-Тимура (1321—1336 гг.).

Мавзолей Наджмеддин Кубра (рис. 2, 3), как указано в надписи на портале, построен подобно минарету в 20—30-е годы XIV в., хотя приемы отделки этих единовременно возведенных построек совершенно различны. Мавзолей Наджмеддин Кубра известен как первоклассный памятник хорезмской расписной майолики. Она украшает портал мавзолея и надгробие, установленное в центральном купольном зале. Однако не только майоликовое убранство, но и само объемное построение мавзолея, а также детали резного ганча и дерева заслуживают высокой оценки.

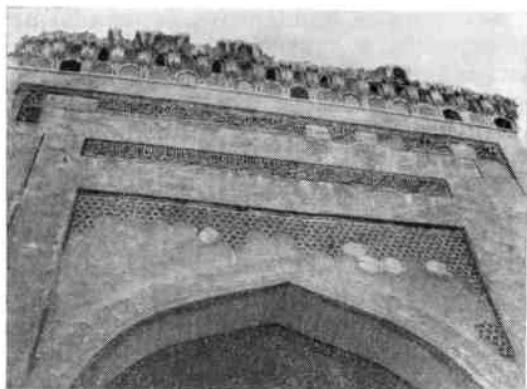
Мавзолей расположен у северной окраины древнего Ургенча, поэтому его планировка, не ограниченная плотностью городской застройки, решена по свободной Т-образной схеме. Большой зал усыпальницы с надгробием Наджмеддин Кубра, малая усыпальница со многими скромно обозначенными захоронениями и такого же размера тахаратхана объединены небольшим вестибюлем, раскрытым наружу порталом. Со временем вокруг мавзолея вырос ряд служебных помещений, окружавших внутренний дворик. Напротив входа в мавзолей Наджмеддин Кубра 150—170 лет тому назад был построен мавзолей Султана-Али.

Квадратные в плане помещения мавзолея перекрыты куполами. Переход от стен к основанию купола осуществляется восьмигранным ярусом стрельчатых арок. В большом зале свесы купола над восьмигранным ярусом и самого яруса над стенами четверика обработаны ганчевыми сталактитами (рис. 4). В той же ганчевой штукатурке профилированы архивольты арок. Приземистые пропорции всех членений большого зала, выбор кривых стрельчатых арок, близких к полуциркульным, энергичная сильная пластика архитектурных обломов придают всему интерьеру дух каменного зодчества.

Зодчие не соразмерили действительные конструктивные возможности перекрытия большого пролета — купол расщели многочисленные трещины и в начале нашего столетия он рухнул, разрушив при этом великолепное майоликовое надгробие. Стремление строителей мавзолея к совершенной, насыщенной рельефом и узором детали при общем лаконизме архитектурных форм

4. Куня-Ургенч. Мавзолей Наджмеддин Кубра. Северо-западный парус

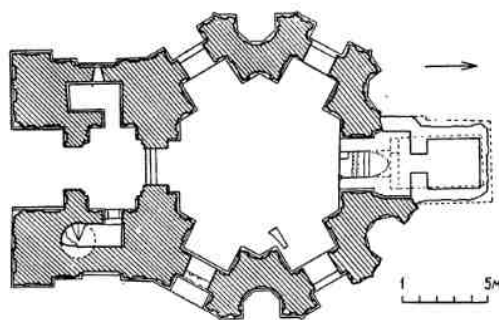
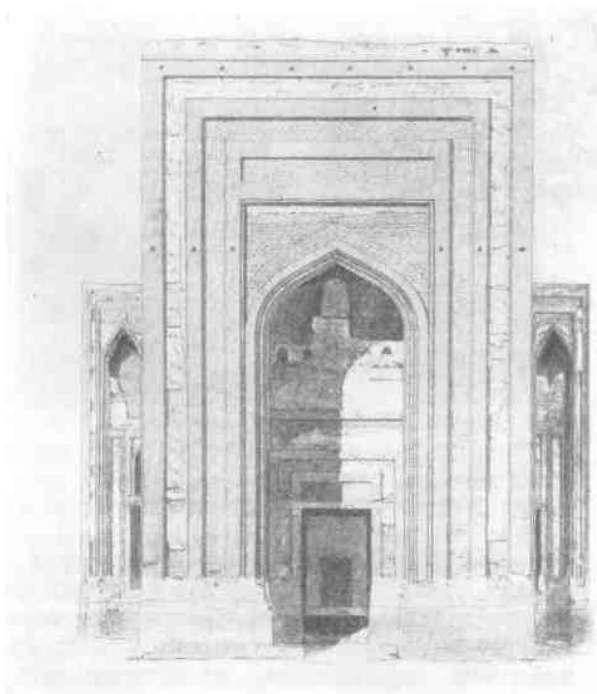
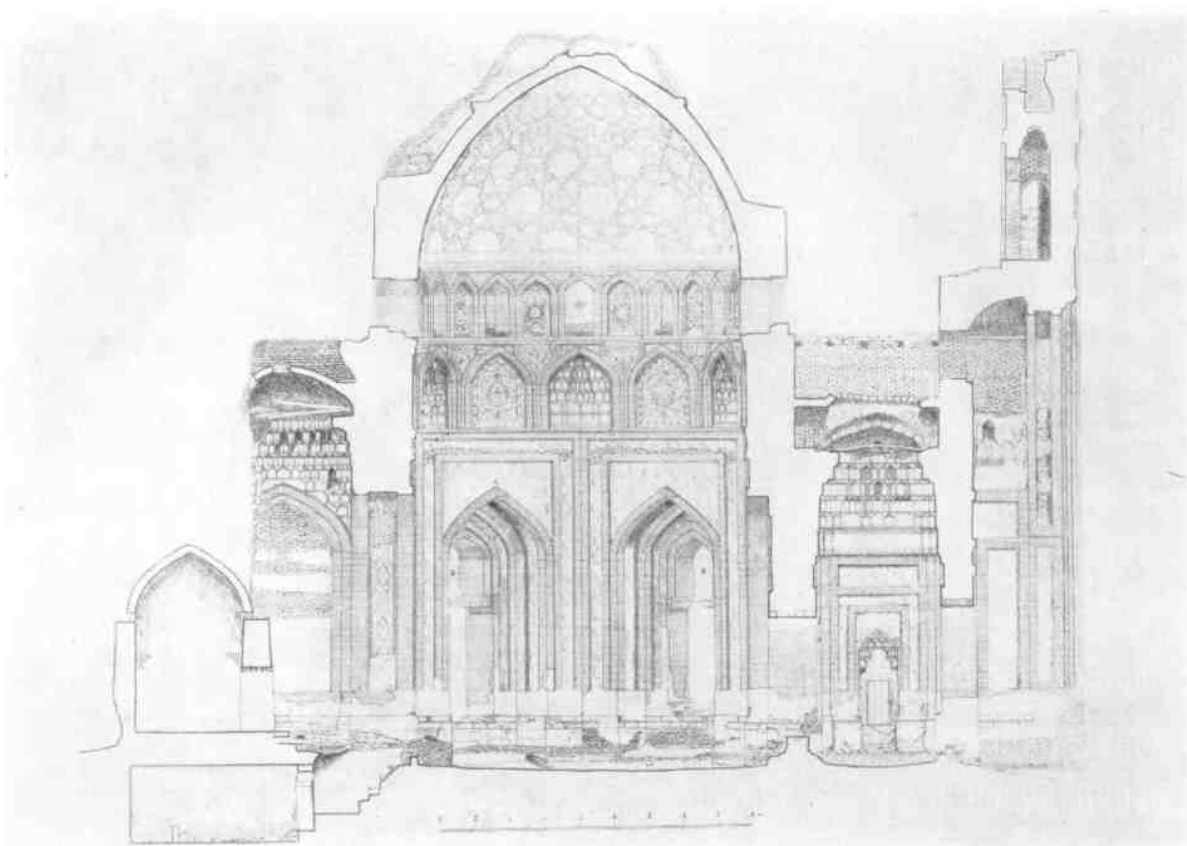
5. Куня-Ургенч. Мавзолей Наджмеддин Кубра. Деталь портала, деталь майолики портала, майоликовое надгробие

приводит иногда к контрастным сочетаниям. Это отмечается в грузных формах входного портала, завершенного легким сталактитовым карнизом с тонкой проработкой в цвете и рельефе всех его нишевидных ячеек.

Особенно выразительна подглазурная майоликовая роспись с мягкими расплывами красок и стекловидными бликами слабого рельефа (рис. 5). Снаружи, рядом со стенами и куполами, сохраняющими фактуру обычной кирпичной кладки, и внутри, на фоне белой штукатурки, особенно выделяется блестящая голубовато-синяя майолика. Надгробие, ставшее образцом для многих памятников Хорезма, представляло собою параллелепипед саркофага с установленным на нем сверху декоративными надгробиями типа «сагана». Ему противопоставлен стоящий рядом майоликовый столб, который, по преданию, отмечает за-

хоронение головы шейха. Невысокий рельеф майоликовых плит образует пояса, бордюры, фигурные медальоны.

Роспись надгробия в стилизованной манере раскрывает целый мир растительных узоров среднеазиатской флоры. Мелкая графическая россыпь завитков, заполняющая свободные поля плиток, сближает это монументально-декоративное произведение искусства с орнаментальным покровом бытовой керамики. В преобладающей гамме голубовато-синих цветов соседствуют желтый, красный, салатный, коричневаточерные цвета. Техника подглазурной росписи смягчает сочетание нескольких цветов. Часть плиток расписана глухими ангобными красками с применением листового золота. Наряду с гладкой встречается рельефная майолика. В надгробии мавзолея Наджмеддин Кубра хорезмские художники-керамисты показали все лучшее, чем они владели в этой области искусства к 40-м годам XIV в. Не только технологический опыт керамического производства, но и большое орнаментальное богатство, а также приемы построения сталактитов из мавзолея Наджмеддин Кубра были в дальнейшем широко использованы среднеазиатскими зодчими.

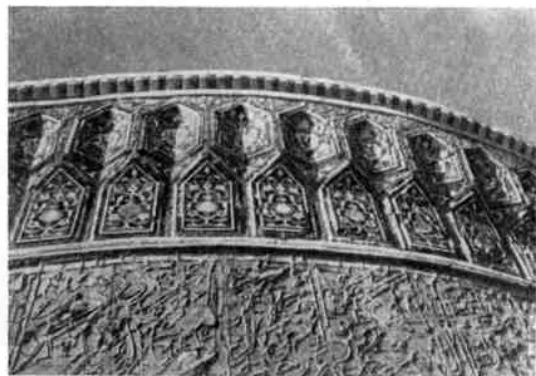

6. Куня-Ургенч. Мавзолей Тюрабек-ханым, XIV в. Продольный разрез, главный — южный фасад, план

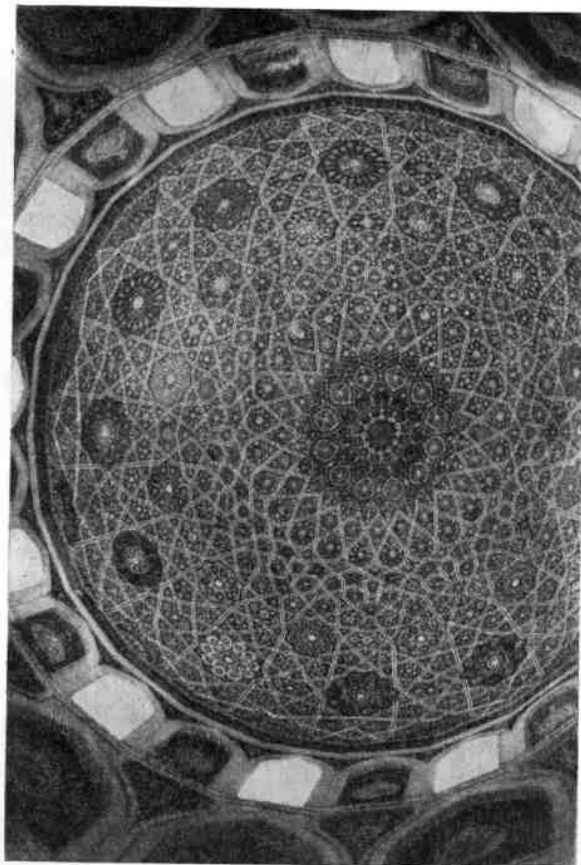
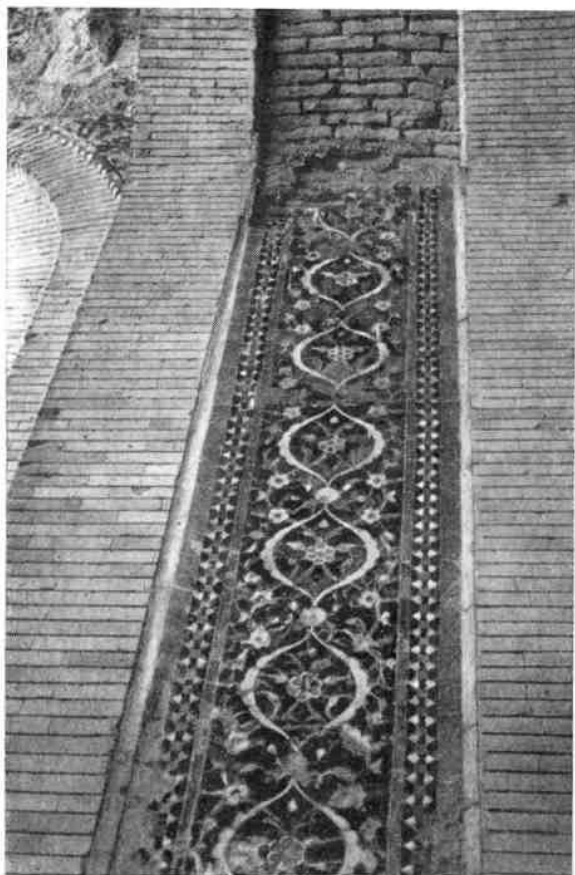
Мавзолей Тюробек-ханым расположен примерно в 300 м на северо-запад от минарета Куны-Ургенчской соборной мечети (рис. 6, 7). Объемная композиция мавзолея с акцентом на входную порталную часть позволяет предполагать о его постановке на площади. Здание включает три помещения: центральный зал, примыкающее к нему с запада вестибюльное помещение, открытое в порталную нишу, и усыпальницу — с востока. Шестигранная форма центрального зала усыпальницы предопределила все оригинальное объемно-планировочное построение мавзолея. Удвоение наружных граней позволило придать им нужную стройность. Внутри же проще, чем при квадратном плане, решается постепенный переход к куполу. При этом шестигранный и 12-гранный ярусы прорезаются световыми проемами, придающими центральному объему мавзолея облик ротонды.

Художественные достоинства мавзолея заключаются не только в гармоничном со-

7. Куны-Ургенч. Мавзолей Тюробек-ханым. Общий вид, карниз, облицовка щековой стены арки северного фасада купол (интерьер)

четании его архитектурных форм, но и в ясной логике общего конструктивного решения, в выразительной пластике деталей. При этом выявляется высокая культура владения материалом, артистичность в

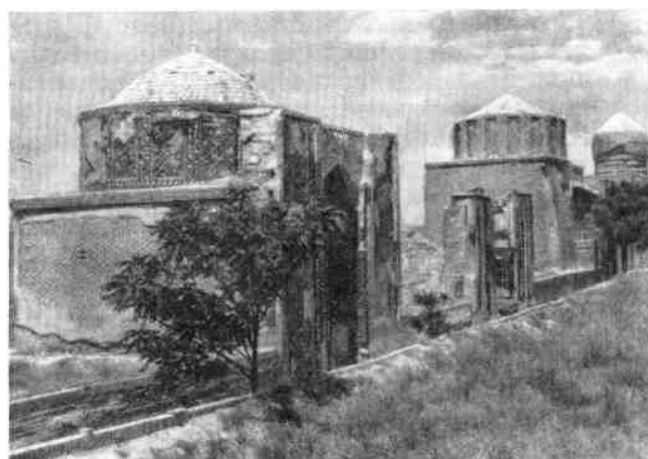
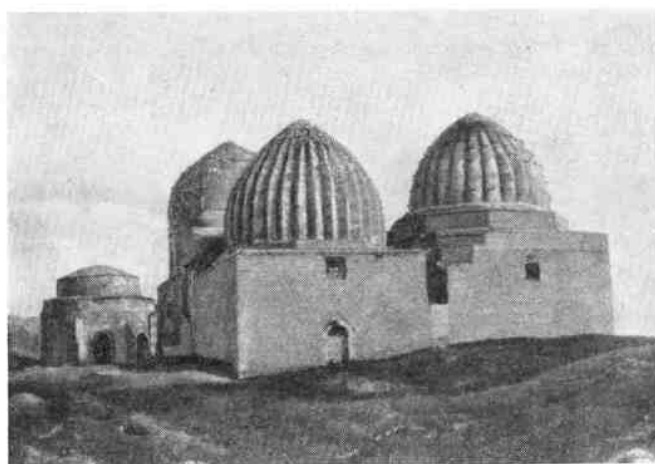
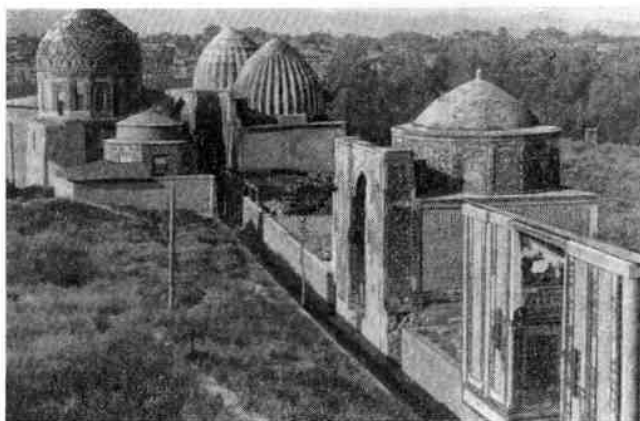
прорисовке орнаментов, их цветовом насыщении.

Мозаика, составляющая узоры на пилонах, стенах, архивольтах арок, сталактидах, внутренней сфероконической поверхности купола, в таком изобилии и такой совершенной технике появляется в зодчестве Средней Азии впервые. Она не уступает лучшим образцам самаркандской мозаики, появившейся впервые на тимуровских постройках в конце XIV—начале XV вв. Цветовая гамма хорезмской мозаики богаче — здесь встречается кирпично-красный цвет, широко разработана градация охристых тонов. Классическая техника майоликовой мозаики, обычно не допускающая включения иных приемов набора, здесь (купол мавзолея) кое-где сочетается с расписной майоликой, имитирующей мозаику, и, наоборот, среди майоликовых плит (портальная ниша) включаются мозаичные фрагменты или мелко расписанные фигурные

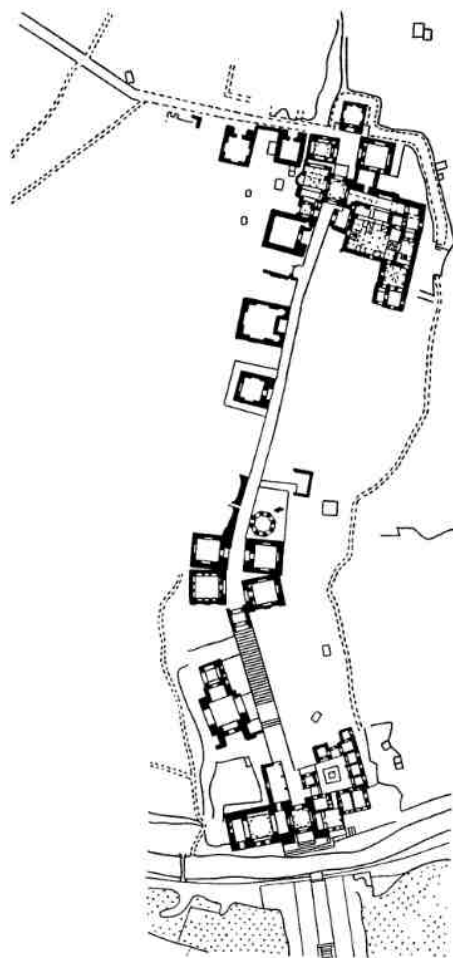
майоликовые вставки, что создает едва заметные в цветовом отношении нюансы.

Преимущество старых традиций проявляется в мастерском использовании шлифованного кирпича, который на фасадах и в интерьере играет композиционную роль арочно-рамного каркаса, заполненного полихромной облицовкой. Художественный эффект достигнут не столько ровным кремоватым цветом кирпича, четкостью кладки, красочностью мозаичных наборов, сколько сочетанием мозаики с терракотовой кладкой. Подобное сопоставление фактур облицовочных материалов (особенно в интерьерах) в дальнейшем уже не поднималось до мастерства зодчих усыпальницы Суфи.

На внутреннем конструктивном куполе приморожена мозаичная облицовка; внешний купол покоился на барабане и внутренних ребрах жесткости. Анализ пропорционального строя интерьера показывает,

что не только плановая конфигурация помещений, но и высота арок, стен, яруса парусов, купола — все в конечном счете

8. Самарканд. Ансамбль Шахи-Зинда.
Генеральный план, общие виды

исходит от пропорций и размеров шестигранного плана центрального зала. Так, в плане и в объеме интерьера, на отдельных плоскостях и в общих массах создается гармоничная соподчиненность отдельных частей между собой и целым — качество подлинно классического произведения искусства.

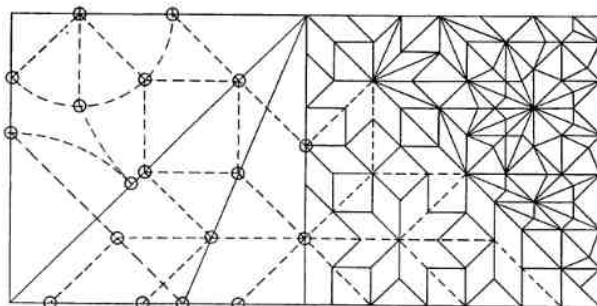
Разрушения перекрытия усыпальницы, возможно, и внешнего купола носят явно насильственный характер. В остальном же сохранность — лучший показатель строительных достоинств мавзолея. Прочные фундаменты, единство облицовочного и стенового кирпича, гидростойкие растворы в кладке и об-

лицовках, двухслойная каменная прокладка в цоколе, более гибкая нежели, например, в мавзолее Текеша система межкупольных ребер жесткости, оригинальная общая структура мавзолея, уменьшающая инертные массы кладки, — все это является достойным завершением творческих исканий хорезмской школы зодчества.

Самаркандская школа зодчества XIV в. может быть представлена хорошо сохранившимися памятниками из ансамбля Шахи-Зинда (рис. 8). Это мавзолеи Ходжа-Ахмада, Кусамы ибн-Аббаса, Безымянный, 1360—1361 гг., Туркан-ака, Туглу-Текин, Эмир-заде, мастера Али из Несефа, портал так называемого неизвестного мавзолея № 2 (рис. 9, 10, 11, 12). Ряд мавзолеев построен уже во время деятельности Тимура, но в их архитектуре еще не проявились характерные черты зодчества его времени.

Большинство названий мавзолеев свидетельствует об исторически достоверных лицах — родственниках и военачальниках Тимура. Так, к концу XIV в. на территории древнего городища Самарканда-Афросиаба, рядом и на подходах к мавзолею Кусамы ибн-Аббаса [его культ в то время был настолько значителен, что поклонение могиле святого (зиарат) приравнивалось к совершению хаджа в Мекку] сложился богатый некрополь и ансамбль мемориально-культового типа.

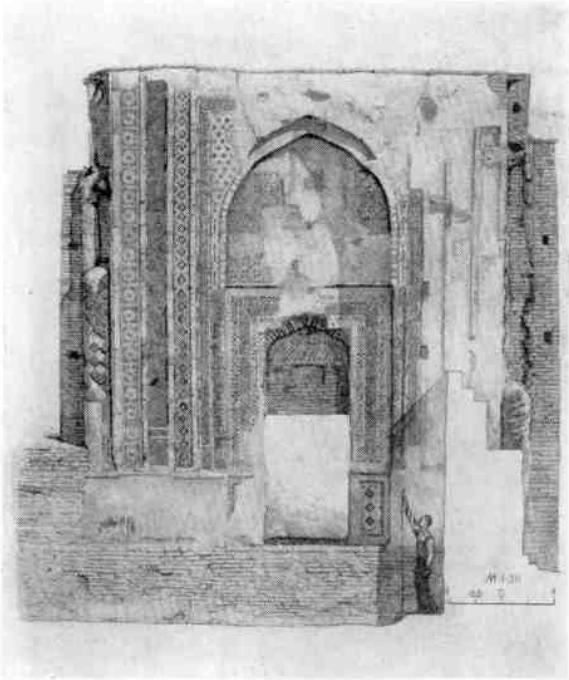
Хотя в то время еще не было культурного наложения по бокам дорожки «север — юг», к которой обращены входы всех мавзолеев, и ряд мавзолеев можно было обойти и рассмотреть со всех сторон, все богатство архитектурного декора было сосредоточено на входных порталах усыпальниц. Это своеобразные экраны, прорезанные в центре входной нишей, перекрытой стрельчатым сводом. Моделировку архитектурных форм портала образуют керамические плиты и блоки. В наружных углах порталных ниш, а иногда и по краям портала установлены трехчетвертные колонки, П-образные пояса из разных штампованных или резных плит, обрамляющих вход, намечают слабое заглубление плоскостей и лент к центральному проему. Поле между архивольтом арки и первым П-образным поясом (тимпан) заполнено единой орнаментальной композицией. Порталы имели невысокую панель и карниз из нескольких

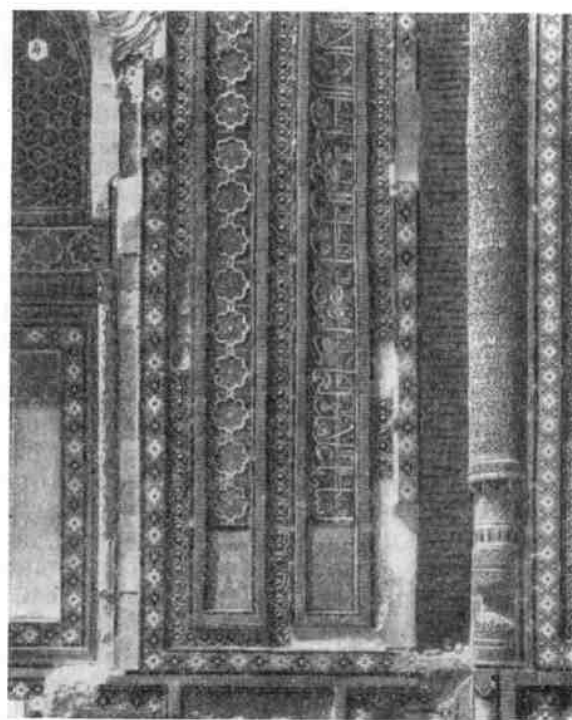
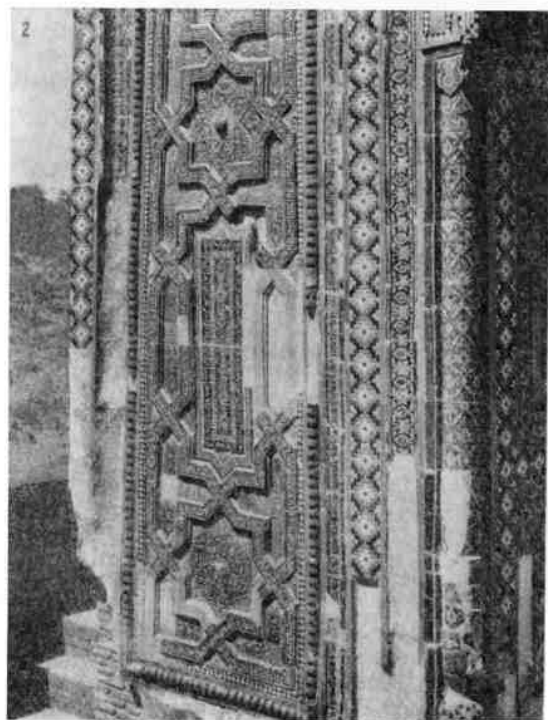
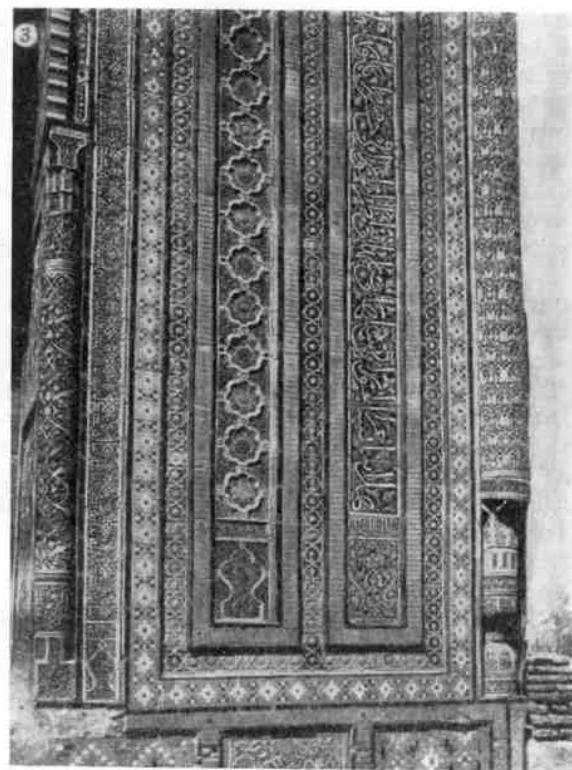
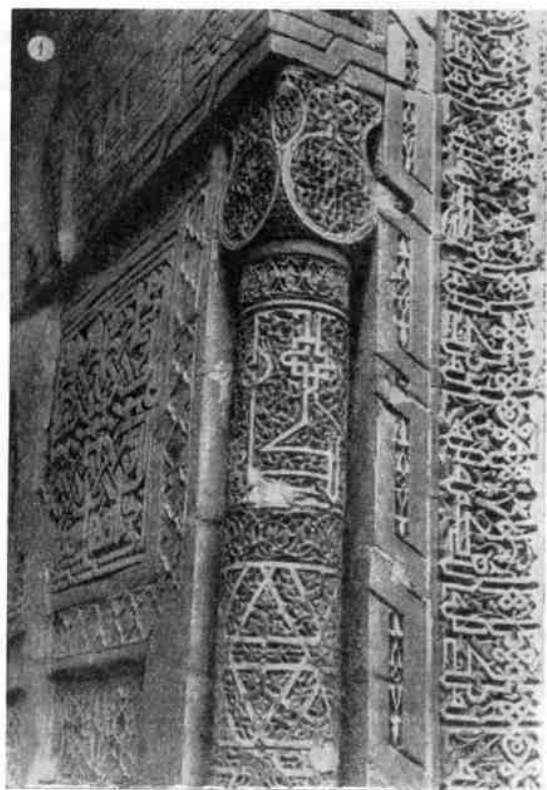
9. Самарканд. Ансамбль Шахи-Зинда. Мавзолей 1360—1361 гг. Схема построения сталактитового полусвода порталной ниши

рядов ячеистых плит. Облицовка порталной ниши, выполненная в той же манере, что и по наружным плоскостям портала, подчинена членениям, намеченным панелью и угловыми колонками. Завершение ниш лишь в наиболее богато отделанных мавзолеех решено декоративным сталактитовым полусводом.

Размеры всех в общих чертах обрисованных элементов порталов Шахи-Зинда

10. Самарканд. Ансамбль Шахи-Зинда. Мавзолей Туглу-Текин, XIV в. Главный западный фасад

← 11. Самарканд. Ансамбль Шахи-Зинда

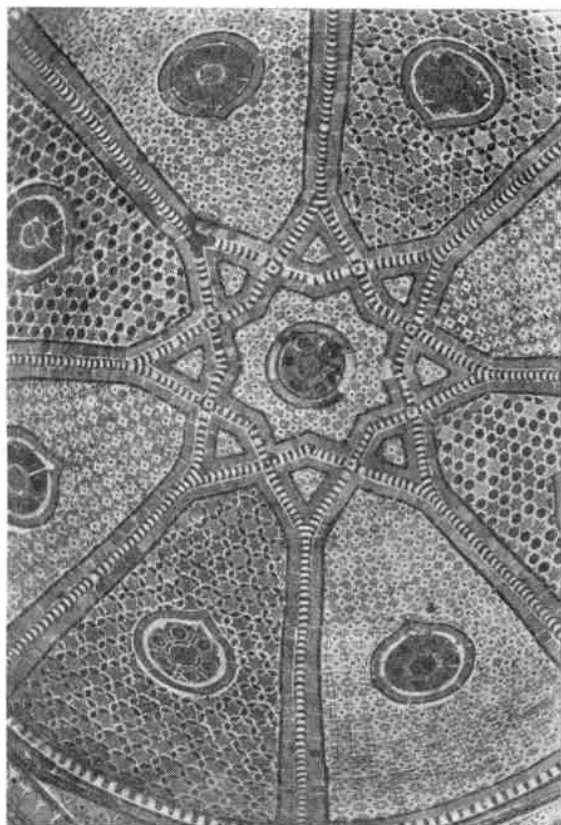
1 — мавзолей Ходжа-Ахмада, начало XIV в.; 2 — мавзолей Усто Али, 1-я половина XIV в.; 3 — мавзолей Туркан-ака, 1372 г.; 4 — мавзолей Эмир-заде, 1386 г.

колеблются в пределах габаритов порталов мавзолея Ходжа-Ахмада и Туркан-ака (6,5×8 м и 8,65×9,85 м). Эти размеры дают представление о небольшом масштабе архитектуры названных мавзолеев. Последовательная же разработка архитектурных форм, доведенная на фасадах до мельчайших, ювелирной тонкости завитков орнамента, придает каждому памятнику Шахи-Зинда черты неисчерпаемого декоративного богатства и подлинной монументальности. Подобные традиции, воплощенные в резном ганче, резной неполивной терракоте, фигурных кирпичных выкладках, к XIV в. уже получили широкое раз-

витие в зодчестве Средней Азии. Образцом для строителей первых майоликовых порталов в ансамбле Шахи-Зинда могла служить группа узгенских мавзолеев.

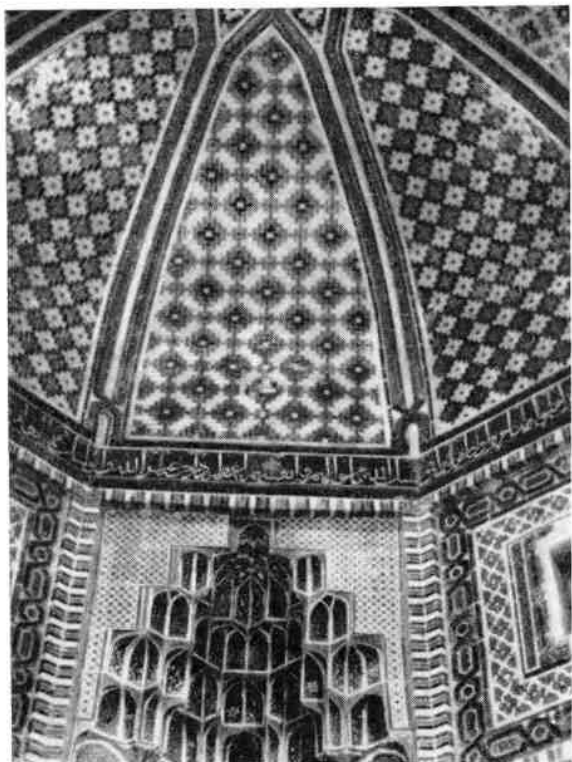
Связующим звеном между узгенскими мавзолеем и мавзолеем Ходжа-Ахмада из ансамбля Шахи-Зинда, точно не датированным, но по всем данным близким по времени зиаратхане мавзолея Кусамы (1334 г.), является редкостный по сочетанию рельефных полихромных и монохромных облицовок мавзолей Мухаммеда Башаро, расположенный в селении Мазари-Шериф (Северный Таджикистан) и датированный надписями на портале 1342—1343 гг.

Введение цвета повышает образную выразительность памятника. Майолика с гладкой или слегка штампованной поверхностью, покрытой цветными глазуриями, и наполненная светотенью резная терракота подчеркивают друг друга. В связи с этим рельефные пояса отделены друг от друга

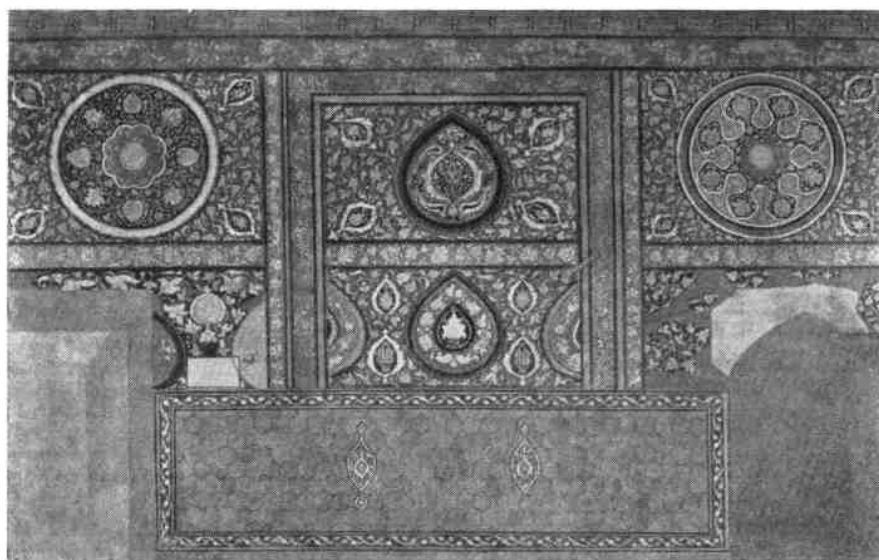
12. Самарканд. Ансамбль Шахи-Зинда. Мавзолей Туркан-ака, 1372 г. Внутренний вид купола, майоликовое панно щечковой стены порталной ниши

узкими, гладкими глазурованными лентами. Цвет постепенно заменяет рельеф, причем мелкая фоновая орнаментация всегда темнее и насыщеннее в цвете, чем крупные узоры.

Эволюционные сдвиги в художественной архитектурной керамике ансамбля Шахи-Зинда отчетливее видны при рассмотрении мавзолеев в хронологической последовательности. Постепенно мельчает рельеф и уменьшается роль резной поливной терракоты, ее заменяют штампованные керамические плитки с однотипным геометризированным рисунком. На смену сдержанной в цветовом отношении тонко выполненной подглазурной росписи приходит многоцветная майолика и ее упрощенные варианты с разделительными (между разными цветами) гравированными линиями.

В мавзолее Эмир-заде, как бы завершающем эту линию развития, плоские и лекальные майоликовые плитки окончательно вытесняют резную терракоту, они украшают и П-образную эпиграфическую ленту, и угловые колонки. В колористическом отношении это — явный спад: появляются яркие зеленые, желтые цвета, утрачена сдержанность и ясная гармоничность холодных цветов, достигнутая ранее в мавзолеев 1360—1361 г. Туркан-ака и частично Туглу-Текин. Несколько особняком стоят мавзолеи мастера Али из Несефа и неизвестный № 2. В каждом из них есть свои примечательные черты. В мавзолее, построенном мастером из Несефа (Карши), сохранился наружный многогранный барабан. Это свидетельствует о перекрытии мавзолея двойным куполом — конст-

13. Самарканд. Ансамбль Шахи-Зинда. Знаратхана мавзолея Кусам ибн-Аббаса, 1334 г. Купол (интерьер), первоначальная роспись стен. Реконструкция Г. Никитина

рукцией, которая в мавзолее Ширин-бикаака (1385 г.) находит решение, совершенное не только в композиционном, но и в функциональном отношении. Световые проемы в барабане меняют характер интерьера: сумеречность интерьера 30—70-х годов XIV в. сменяется в следующем десятилетии ясностью и четкостью очертаний архитектурных форм, формирующих внутреннее пространство.

Со второй половины XIV в., в течение 35—45 лет, в структуре однокупольного сооружения самаркандской школы зодчества, каковыми были почти все усыпальницы Шахи-Зинда, произошли известные сдвиги. В общем они были направлены на создание просторного, наполненного светом и воздухом интерьера и стройного, композиционно выразительного внешнего облика. Не нарушая эту закономерность, а лишь подчиняясь ей в новых пропорциональных отношениях, порталы мавзолеев Шахи-Зинда становятся стройнее и всегда сплошь облицовываются художественной керамикой.

Внутреннее убранство мавзолеев не выдержано в одной манере: в одном случае интерьер оштукатурен, в другом — облицован сплошь, в третьем же сделана только панель. Майоликовые наборы в интерьерах по цвету и приемам изготовления повторяют наружные изразцы, но уступают им в выразительности общего построения. Узоры на стенах несколько дробны и аморфны, не развивают целостных орнаментальных композиций. Лишь на внутренней поверхности купола плетение жгутов, связанное с членениями яруса парусов, зрительно подчеркивает вспарушенность купола и придает ему упорядоченность каркасной основы.

Только в одном из ранних памятников Шахи-Зинда, зиаратхане мавзолея Кусамы ибн-Аббаса, стены расписаны, а ярус парусов и купол покрыты голубовато-синей майоликой. Росписи занимают поле стены от панели до яруса парусов в виде отдельных панно (рис. 13). Орнаментальное заполнение этих панно однотипно: на синем фоне охристые, оконтуренные красным, растительные узоры, а медальоны в центре каждого из них дают неповторяющиеся по рисунку ярко акцентированные пятна. Цвета — белый на красном фоне, золотистый, салатный, бледно-синий, коричневый.

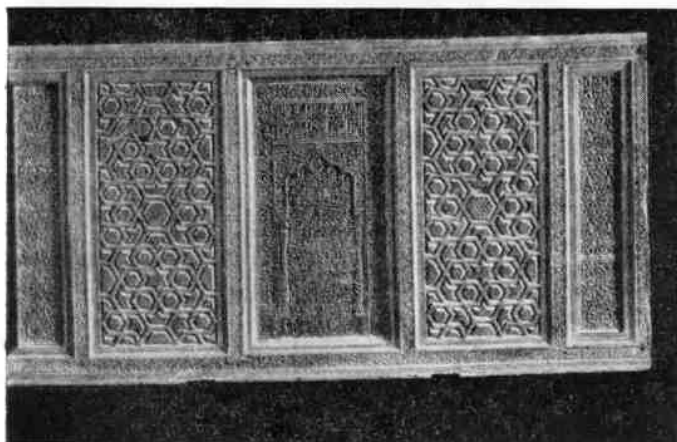
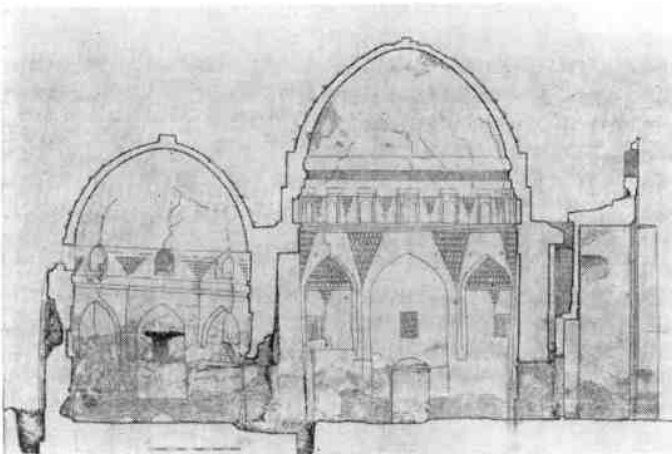
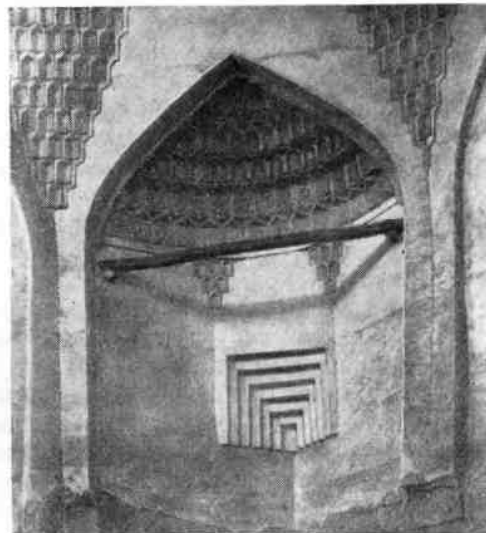
Мавзолеи ансамбля связаны между собой единством общего объемно-планировочного решения и последовательными поисками конструктивно оправданных и внешне выразительных систем купольного перекрытия.

Зодчество Бухары XIII—XIV вв. вряд ли может быть выделено в самостоятельную школу зодчества. Оно представлено лишь двумя памятниками архитектуры — мавзолеем Буян-Кули-хана и Сейфеддин Бохарзи. Эти мавзолеи, хотя и расположены рядом на юго-западной окраине Бухары, не обнаруживают каких-либо общих стилистических черт.

Мавзолей Сейфеддин Бохарзи — двухкупольная усыпальница, состоящая из собственного места захоронения, отмеченного надгробием (гурхана), и молельней — мечетью (зиаратхана) (рис. 14). Портал, фланкированный башнями, предположительно относится к XVI в. Снаружи над гладкими плоскостями кирпичных стен возвышаются яйцевидной формы купола с кирпичными выступами-щипами, характерными для оформления внешних поверхностей бухарских сводов, и верхняя часть портала, прорезанная аркатурой-раваком. Белая ганчевая штукатурка покрывает стены, арки, купола. Выразительность интерьера достигнута детализировкой переходов со стен четверика к восьмиграннику, а от него к 16-гранному ярусу и выше — к основанию купола перспективными арочками и многоярусными сталактитами.

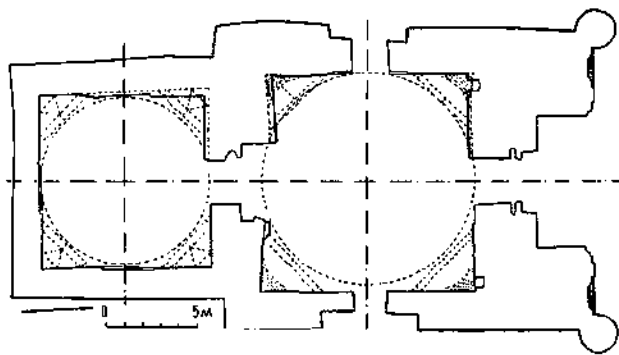
При общей высоте мечети, почти в 2 раза превышающей ее ширину (12 м), система подкупольных переходов, начинаясь на высоте 4,7 м от пола, занимает половину общей высоты помещения. Хотя в интерьере преобладает вертикальный строй архитектурных форм, ощущение громоздкости принятой системы при этом не исчезает. Несовершенство тектоники, конструкций перекрытия и стен, невысокое качество кладки привели к разрушениям и обусловили перекладку больших расслоившихся массивов стен. Что касается декоративно-прикладного искусства, то оно как бы все сконцентрировано в оформлении деревянного кенотафа, где мастерство отделки и сборки отдельных тонко профилированных резных деталей осталось непревзойденным.

Мавзолей над могилой Буян-Кули-хана

датируется не только временем смерти одного из последних ханов чингизидовского дома (1359 г.), но и облицовкой памятника, очень характерной для Мавераннахра 70—80-х годов XIV в. (рис. 15). Сравнения с мавзолеями Шахи-Зинда достаточно для выяснения источника влияния на разработку декоративного покрова мавзолея Буян-Кулихана. Преобладают синевато-голубые цвета, но качество глазури уступает шахизиндинским.

Своеобразие мавзолея больше проявляется в его планировке. Портальная ниша открывается в центральное, квадратное в плане помещение со стороной 6,2 м, перекрытое куполом на арочных парусах. В противоположной от входа части интерьера устроены три небольшие камеры. Посредством лестниц они переходят в крытые коридорообразные галереи, проложенные в верхней части северной и южной стен мавзолея. Из галерей шли выходы на кровлю мавзолея. Устройство их только для этой цели вряд ли оправдано, снаружи на фасадах существование крытых галерей ничем не выявлено. В более древних сооружениях устройство подобных галерей, возможно, имело определенный функциональный смысл.

14. Бухара. Мавзолей Сейфеддин Бухарзи, XIII—XIV вв. Общий вид с юго-запада, продольный разрез, план, интерьер, деталь надгробия

В этом отношении некоторую аналогию дает и бухарский мавзолей Чашма-Аюб, многократно перестраивавшийся, но начатый, по-видимому, еще в домонгольское время. В нем боковые камеры значительно выше центрального зала, и также как в мавзолее Буян-Кули-хана не имеют определенного назначения.

Общие приемы в членении фасадов во многом следуют традициям кирпичной пластики домонгольского времени. Наружные стены, кроме главного фасада, разбиты лопатками на три панно; в облицовке стен варьируется мотив спаренных кирпичей с «бантиком». Глубокой резьбой и плоскостной порезкой заполнены поверхности стен, арок, свода, сдержанный синевато-фиолетовый колорит глазури объединяет сложный рельеф в единое целое, в котором все равноценно и благодаря неповторимости узоров — бесконечно разнообразно.

Научная реконструкция внешнего купола мавзолея Манаса (Таласская долина в Киргизской ССР) убедительно обрисовывает его общий облик и восстанавливает важное звено в эволюции портално-шатровой композиции однокамерного сооружения, получившего преобладающее развитие в северных областях Средней Азии. В натуре же этот памятник привлекает внимание относительно хорошо сохранившейся облицовкой портала, составленной из резных, но монохромных терракотовых плит.

Отсутствие креповок, создающих перспективно западающие к центру обрамления (например, в мавзолее XIV в. Шах-Зинда в Самарканде), композиционная

равнозначность двух главных П-образных лент и подчеркнутая плоскостность экрана портала придают ему статичность, в которой узоры лишены тектонической напряженности. Самобытная графика растительных и геометризованных орнаментов имеет древние истоки, продолжающиеся в современном декоративно-прикладном искусстве народов Средней Азии.

Обзор архитектурных памятников позволяет сделать обобщение лишь по одной широко представленной группе сооружений — мавзолеям. Вопросы типологии погребально-культовых сооружений — не главные в изучении зодчества. Тем не менее устанавливается, что объемно-планировочная композиция усыпальниц XIII—XIV вв. строго не канонизировалась. Наряду с однокамерными сооружениями замкнутого или павильонного типа (Шах-Зинда и Сейид Алауддина) появляются двух-, трех- и многокупольные (Сейфеддин Бухарзи, Наджмеддин Кубра, Тюрбек-ханым, Музлум-Сулу, Наринджан-бобо). Мавзолей Шейх-Мухтар-Вали кроме собственно усыпальницы, молельни, большой мечети включает в себя группу помещений для хранения и приготовления пищи, общественной трапезы, отдыха паломников (рис. 16). Типологически он является предшественником комплексных мавзолеев типа Ахмед-Ясеви в Туркестане и Ишрат-хана в Самарканде. Труднее указать на прототипы мавзолея Шейх-Мухтар-Вали, хотя сходные мотивы планировки обнаружены в Мервских сырцовых жилых усадьбах и дворцах XI—XII вв. Общность эта не случайна, так как в архитектуре развитого феодализма шел процесс сложения отдельных типов зданий.

До нас не дошли медресе, построенные в XIII в. в Бухаре, однако реконструкция плана одного из первых медресе, построенного Тимуром в Самарканде для своего внука Мухаммед-Султана, показывает большую близость его планировки к южно-туркменистанским караван-сараям XI—XII вв., нежели к самаркандским и бухарским медресе XV—XVII вв.

Сырцовые жилые дома, обнаруженные и обследованные близ Термеза и датированные примерно второй половиной XIII в., дают ряд планировочных схем, среди которых преобладают центрические композиции, идентичные композиции однокуполь-

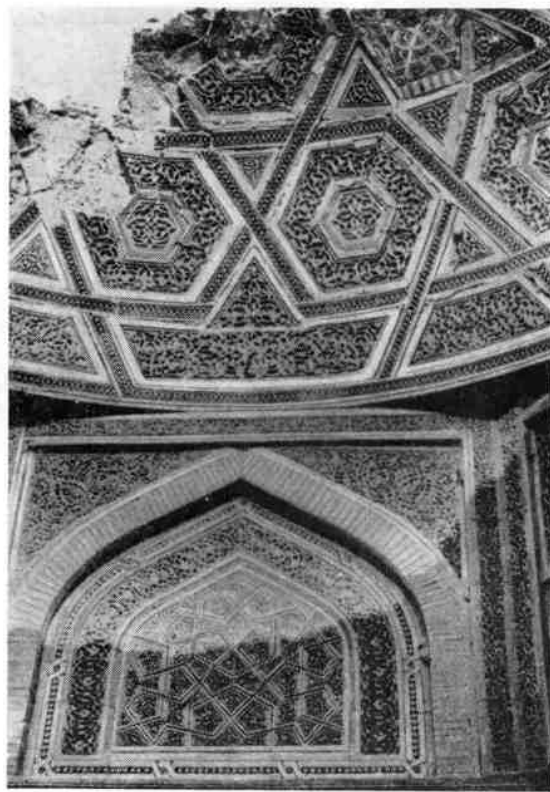

15. Бухара. Мавзолей Буян-Кули-хана, 60-е годы XIV в. Общий вид, интерьер

ных мавзолеев. При этом система перекрытий жилых построек в основном сводчато-купольная. Понятно, что эти усадьбы не могут полностью характеризовать образ жилого дома XIII—XIV вв. Известно, что на первых порах после монгольского нашествия местное население в целях ограждения своего жилища от постоя монгольских войск делало его малоприметным, а иногда и вовсе скрытым в земле с крутым лазом. Однако уже в 30-х годах XIV в. известный арабский путешественник Ибн-Батута во время посещения им Ургенча отмечает исключительную красоту его улиц, построек, базаров. Он особо выделяет медресе Кутлуг-Тимура, соборную мечеть, ханаку его жены Тюрабек-ханым, больницу, мавзолей над могилой шейха Наджмеддин Кубра, упоминает об убранстве богатого жилого дома и дворца, где его принимали.

Таким образом, не располагая полными данными по каждому из видов зданий, можно все же отметить, что к 30-м годам XIV в. в городах, оправившихся от последствий монгольского нашествия, появляются все прежние типы зданий, восстанавливаются традиции домонгольской градостроительной культуры.

Приемы группировки нескольких объектов в архитектурный ансамбль довольно разнообразны. В сочетании нескольких композиционных осей, из которых главная — продольная, складывалась планировочная основа ансамбля Шахи-Зинда. Здесь в рас-

становке обращенных друг к другу порталов вырабатывался эффектный прием зеркального раздвоения фасадной плоскости, получивший дальнейшее развитие в ансамблях типа кошмедресе.

Многие комплексы, слагавшиеся в XIII—XIV вв., трудно привести к четко выраженным геометрическим схемам. Они построены по принципу асимметричной, но пространственно уравновешенной композиции, решение которой каждый раз подкачивалось условиями застройки или перестройки и общим характером строительства.

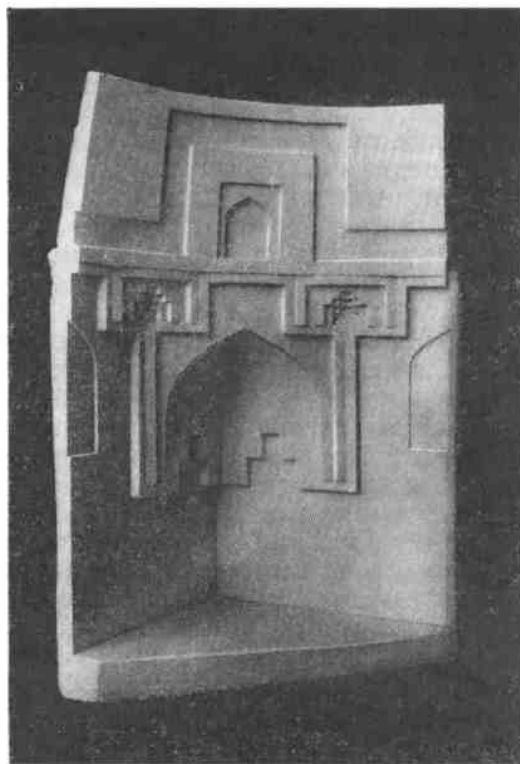
К этой группе относятся в основном исторически слагавшиеся погребально-культурные комплексы типа Кусамы ибн-Аббаса и **Хаким ал-Термези** (г. Термез). В основе многослойной структуры этих памятников обнаружены фрагменты конструкций и декора XI в. и более раннего времени. Каждый последующий этап строительства увеличивал и видоизменял первоначальное архитектурное решение почитаемого мазара, не нарушая при этом его объемно-пространственной целостности. Так, в комплек-

се Хаким ал-Термези в конце XIII— начале XIV вв. была построена небольшая усыпальница (в плане $2,2 \times 2,3$ м), а в конце XIV в. — большая хорошо освещенная ханака (диаметр купола 10,2 м). Членение архитектурных форм в этих помещениях выдержано в традициях XI в. В планировочной связи древних и вновь возведенных построек достигнута органичная слитность объемов, и только тщательные архитектурно-археологические исследования выявили стыки и сложную периодизацию объекта.

Ведущая черта построения архитектурных ансамблей XIII—XIV вв. — большая гибкость композиционных решений, позволяющая сохранять самостоятельность структуры отдельных составляющих ансамбля, не прибегать к зрительному увеличению порталов, арок, куполов, минаретов и лишь незначительными декоративными средствами искать гармонического, объединяющего начала.

Активную роль в украшении города того времени играют полихромные облицовки, сосредотачиваемые на поверхности высоких барабанов, куполов, порталов. Насыщение архитектурной формы цветом в зодчестве Средней Азии XIII—XIV вв. не было явлением внезапным или подражательным — оно подготавливалось всем ходом развития архитектуры, в котором наступают моменты, когда цвет снимает и восполняет изощренную рельефную разработку объемов, затем находит новые более органичные средства выразительности в общем архитектурном строе сооружения. Наглядней всего эта эволюция прослеживается на декоре порталов шахизиндинских мавзолеев.

Параллельно с завоеванием цвета в архитектурной облицовке сохраняются приемы караханидского монохромно-рельефного стиля. Отчасти это можно объяснить проявлением провинциального развития зодчества. Однако куня-ургенчский минарет XIV в. и мавзолей Манаса свидетельствуют о чертах новшества в орнаментальном построении терракотовых наборов. Гирихи XIV в. как организующее начало в построении орнамента уступает и домонгольским и тимуровским образцам, хотя порой встречаются такие замысловатые и изощренные композиции, как звездчатая сетка над входом в мавзолей Ходжа-Ахмада в ансамбле Шахи-Зинда. Сталактиты, эти

16. Остана. Мавзолей Шейх-Мухтар-Вали XIV в. Макет паруса, план 1-го этажа

своеобразные объемно-пространственные гирихи, заполняющие пазухи угловых арочных парусов и верх порталных ниш, в своих неделимых клетках повторяют простейшие элементы карнизных сталактитов

XII в. и постепенно приспосабливаются к новым формообразованиям.

Некоторое представление об убранстве интерьеров, где деревянные колонны и архитектурное перекрытие были основой архитектурного замысла, дает фрагмент ранней туркестанской колонны XIV в., северотаджикистанская колонна в Рарзе (конец XIV в.), колонны в мечети Багбанлы и соборной мечети в Хиве. Уплощение рельефа резьбы по сравнению с колоннами XI—XII вв., исключение зооморфных сюжетов не лишили колонны их характерной пластической живописности. Фигурные подбалки и подушки, раструбовидные капители, многолепестковые бутоновидные основания являются частью своеобразного среднеазиатского деревянного ордера XIV в.

Если обратиться к постройкам одностолбным, близким по времени и расположенным в одном городе, то, обнаруживая в них какую-то общность архитектурно-строительных приемов, нельзя не отметить и различия в приемах планового и объемно-пространственного построения, пропорционирования и насыщения декором этих сооружений (мавзолей Сейфеддин Бохарзи и Буян-Кули-хана). В какой-то мере это можно объяснить поисками более совершенных инженерно-конструктивных решений, выразительностью композиционного строя сооружения, но, главным образом, отсутствием большого размаха строительства. Не во всех районах Средней Азии это положение было одинаковым. Существенную роль в упрочении целостности архитектурного творчества имели традиционный местный опыт и культурные связи, через которые проникало влияние той или иной школы зодчества.

Хорезм ранее других областей возрождает свои материальные и духовные ценности и на время становится ведущим и самостоятельным в смысле оригинальности стилевых черт архитектуры, центром строительного дела. Почерк ургенчских керамистов отмечается не только в пределах этого края (мавзолей Музлум-Сулу, Наринджан-бобо, Сейид Алауддина), но в широком ареале на территории бывшей монгольской империи.

Ряд общих тенденций в формировании купольно-шатрового перекрытия сближают приемы хорезмского и северотуркестанско-

го зодчества (мавзолей Манаса 30—40-е годы XIV в.).

В Самарканде формируется своя школа зодчества, но она не свободна от влияний культурных центров Хорезма, Хорасана, Ферганы. Однако заимствования, идущие главным образом по линии декоративной завершенности архитектурной формы, не мешают кристаллизации чисто местных традиций, влияние которых можно отметить в памятниках архитектуры Бухары. Имена же бухарских мастеров на портале мавзолея Туркан-ака в Шахи-Зинда позволяют говорить об известном авторитете бухарских художников-керамистов в среде самаркандских мастеров. То же следует сказать и о мастерах из Несефа, особенно после открытия ряда построенных ими малоизвестных и неизвестных памятников XIV в. таких, как мавзолей Хазрет-Шейх, Имам-Маин, мавзолей в Касби. Архитектура этих памятников свидетельствует о достаточной самостоятельности каршинской провинциальной ветви зодчества средневекового Мавераннахра. В подобном положении были, по-видимому, центры строительного дела в Фергане (Касан), Северном Хорасане (Мервский оазис) и Тохаристане (Термез).

Сближение и взаимовлияние местных школ зодчества наблюдается только со второй половины XIV в. Приход к власти Тимура лишь ускорил этот процесс. Стилистические различия между архитектурой XIII—XIV вв. и тимуровской архитектурой обозначаются не годами вступления его на престол (1370 г.) и не пятым походом его на Ургенч (1388 н.), когда из уничтоженной столицы Хорезма в Шахрисабз были уведены лучшие умельцы, а в самом конце XIV в., когда приток огромных людских и материальных средств позволяет Тимуру развернуть большие градостроительные работы, начать сооружение крупных монументальных зданий и привлечь для их отделки лучших мастеров декоративного искусства, художников и зодчих Востока.

Так, зодчество Средней Азии XIII—XIV вв. сохраняло устойчивую преемственность местных строительных традиций и ко времени освобождения от монгольского ига, преодолев государственную раздробленность, предстало на новой, более высокой ступени своего развития.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ КОНЦА XIV—XV вв.

Основой для расцвета архитектуры Средней Азии в конце XIV в. после упадка, связанного с нашествием монголов, послужило образование сильного государства Тимура, объединившего все среднеазиатские земли и завоевавшего ряд стран Ближнего и Среднего Востока. Опустошительному разгрому в первую очередь подверглись Золотая Орда и Хорезм. Караванные пути с востока на запад пролегли через Мавераннахр. Походы в Иран, Индию, Азербайджан, Армению, Турцию совершались главным образом с целью их ограбления и сопровождалась разгромом подчиненных городов. Доходы от податей с покоренного населения громадной империи, торговые пошлины, военная добыча составляли экономическую основу для размаха строительства. В тот период оно велось преимущественно в Мавераннахре, в основном в столице империи — Самарканде и на родине правителя — Кеше (Шахрисабз). Войны давали не только средства, но и квалифицированных мастеров-строителей, архитекторов, художников, которых насильственно уводили из завоеванных земель.

Укрепление экономики страны, накопление в ней культурных сил обусловили тот факт, что развитие архитектуры в Средней Азии не утратило интенсивности и после смерти Тимура, когда созданная им империя namного сократилась и фактически оказалась разделенной на два самостоятельных государства со столицами Самаркандом и Гератом.

Зодчество Средней Азии первой половины XV в. связано с именем внука Тимура — Улугбека. Формально он считался наместником своего отца Шахруха в Мавераннахре, а фактически был полновластным правителем этой части государства. Улугбек, очевидно, в силу своих военных неудач не продолжал завоевательных походов деда. Проявляя большой интерес к наукам и искусству, он собрал в Самарканде лучшие научные силы Востока, что сказалось и на характере строительства. Были возведены медресе, обсерватория, являвшаяся крупным астрономическим центром, в которой работал и сам Улугбек.

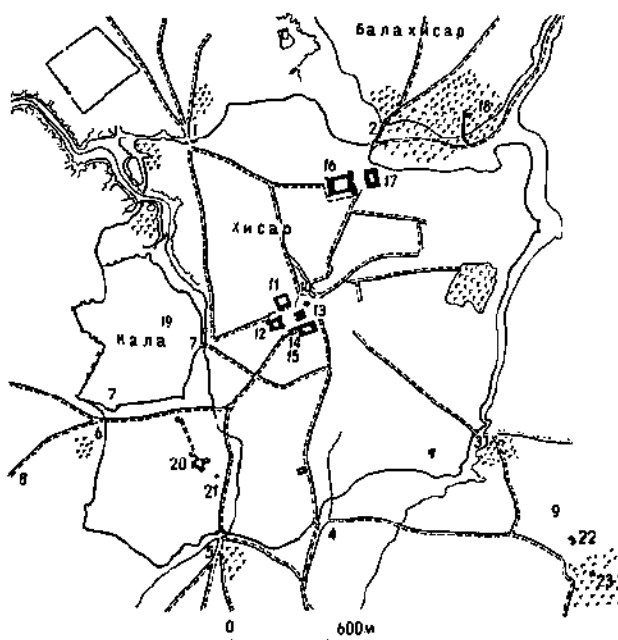
Вторая половина XV в., время правления Абу-Саида (1451—1469 гг.), ставленника реакционного духовенства ордена

«Накшбандия», ознаменовалась разгулом мракобесия. Но годы реакции не смогли остановить поступательное развитие архитектуры. Однако это время наложило отпечаток на масштаб и характер строительства. От того периода в Мавераннахре сохранились лишь две царские усыпальницы. Абу-Саид, желая противопоставить Самарканд Герату и возвеличить себя, строит эти сооружения, насыщенные пышным декором и обилием позолоты в интерьерах.

Централизация государственной власти, создание могучей державы при Тимуре способствовали подъему торговли и процветанию ремесел. Это обусловило рост больших городов и превращение их в крупные экономические центры. Перед зодчими встали новые градостроительные проблемы создания широких магистралей, больших базарных площадей, продуманного расположения вновь возводимых грандиозных сооружений, которые определяли бы выразительный силуэт города. В XIV—XV вв. стали складываться архитектурные ансамбли в наиболее ответственных частях города, на его площадях и главных улицах.

При Тимуре в Самарканде были проведены значительные градостроительные работы. В 1370 г. город был обнесен стенами, к которым с запада примыкала цитадель. Ее глинобитные стены высотой до 8 м в наружной западной части были двойными. Двое ворот располагались с восточной и южной сторон; перед первыми был мост, выходивший к площади Регистан. Для организации торговли по приказанию Тимура в Самарканде среди тесной средневековой застройки начали прокладывать широкую улицу, которая должна была пересечь весь город от ворот Аханий до Бухарских и стать как бы продолжением дороги из Бухары в Фергану (рис. 1). Осуществленная большая часть ее была застроена лавками и перекрыта куполами для защиты от знойного южного солнца; свет проникал через оконные проемы в перекрытии.

Эта магистраль стала одновременно композиционной осью города, на разных участках ее были вновь созданы или выявлены ранее сложившиеся архитектурные ансамбли, базарные площади. На перекрестке дорог, ведущих в Бухару, Фергану, Шахрисабз, возникла центральная торговая

1. Самарканд. План города, XV в.

Ворота городские: 1 — Шейхзаде; 2 — Аханин; 3 — Фируза; 4 — Сувангаран; 5 — Кирязгал; 6 — Чорсу; 7 — ворота калы.

Загородные резиденции Тимура: 8 — Баги Нау; 9 — Баги Фируза; 10 — Тим-и-кулях Фирушон; 11 — караван-сарай Мирзои; 12 — медресе Улугбека; 13 — ханака Улугбека; 14 — мечеть Кукельташа; 15 — бани Мирзы; 16 — Соборная мечеть Тимура (так наз. Биби-ханым); 17 — медресе Мульк-ханым; 18 — Шахи-Зинда; 19 — Кок-Сарай; 20 — ансамбль Гури-Эмир; 21 — мавзолей Ак-Сарай; 22 — мавзолей Ишратхана; 23 — мавзолей Абди-Дарун

площадь с купольным пассажем Тим-и-кулях Фирушон. В 20-х годах XV в. на этом месте сложился ансамбль главной городской площади Регистан: на западной стороне площади стояло медресе Улугбека, на северной — караван-сарай Мирзои, на восточной, на месте купольного Тима, — ханака. Архитектурная композиция площади была сохранена при строительстве в XVII в., когда часть зданий заменили другими. На рубеже XIV—XV вв. на северном конце главной городской магистрали, у ворот Аханин, был создан ансамбль соборной мечети и медресе Биби-ханым, на противоположном — комплекс ханака и медресе Мухаммед-Султана, в дальнейшем дополненный мавзолеем Гури-Эмир.

Для развития ремесел и торговли в Самарканд отовсюду из завоеванных земель свозились искусные умельцы-мастера. Территория города разрасталась. Ремесленники, для удобства общения, расселялись целыми по отдельным кварталам (гузар, или

махалля, в Средней Азии). Существовали гузары медников, ювелиров, шорников, сапожников, тубетеечников, портных, оружейников, гончаров и т. д. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до сих пор названия улиц. Выходцы из других стран составляли население отдельных кварталов.

В центре гузара строилась мечеть с небольшим минаретом и водоемом (хауз). Степень ее архитектурного убранства зависела от доходов населения квартала. застройка гузара состояла из отдельных частных владений, обнесенных глинобитным дувалом. Кроме дома эти владения включали двор, хозяйственные постройки, производственные помещения (в домах ремесленников), иногда и сад. Направление узких улочек внутри гузара подчинялось формам участков домовладельцев.

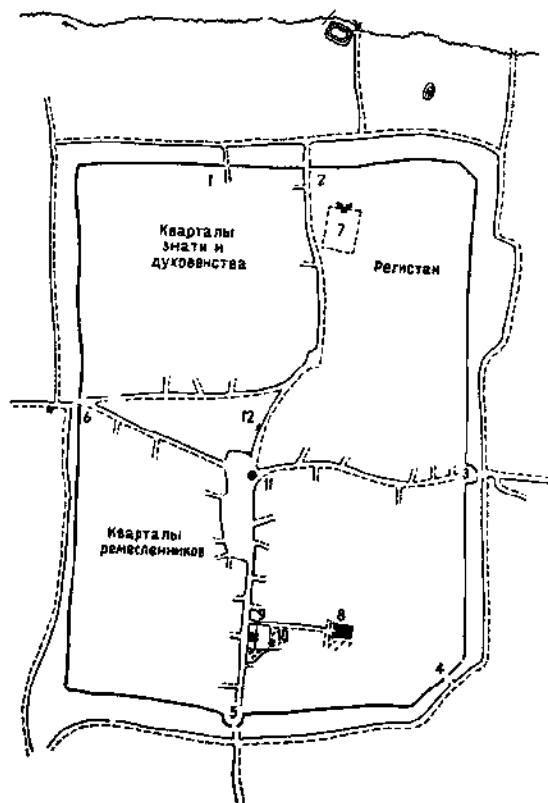
Жилые дома и в XIV—XV вв. строились каркасными, поэтому они не сохранились до наших дней. Учитывая устойчивость местных традиций и специфику, накладываемую исламом, можно с уверенностью предполагать, что планировка усадеб была такой же, какой она сохранилась в жилых домах XVIII—XIX вв.: с четким делением участка на жилую и хозяйственную половины, а в самом доме — на мужскую парадную часть (ташкари) с комнатой для гостей (михманхана) и жилую (ичкари). Размеры дома, четкость деления на две половины зависели и от благосостояния хозяев. Знать строила огромные дома, а правители — дворцы.

В Бухаре — древнем, исторически сложившемся городе с цитаделью, шахристаном и рабадом, значительных градостроительных работ не велось.

Шахрисябз был целиком превращен Тимуром в город-крепость (рис. 2). Прямоугольная его территория была обнесена в 1378 г. глинобитными стенами (остатки их сохранились) и рвом с подъемными мостами у ворот. Ширина стен внизу была около 5 м, высота — свыше 11 м; они были укреплены башнями, расположенными друг от друга через 60 м. От ворот в середине каждой стены вели к центру города четыре улицы, вдоль которых тянулись торговые лавки. Главная продольная магистраль, идущая от северных самаркандских ворот, была закреплена монументальными сооружениями. В северо-восточной части был возведен величественный дворец Тимура

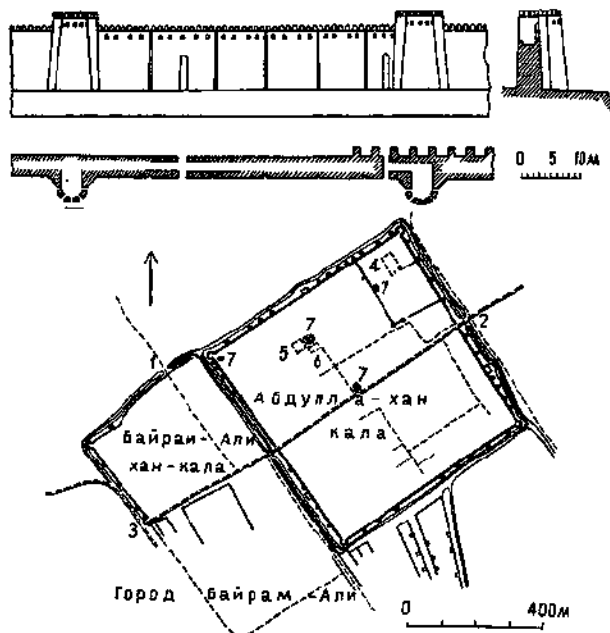
Ак-Сарай, за ним располагалась центральная площадь Регистан, на пересечении улиц в центре города был выстроен Чорсу, а в юго-восточной части неподалеку от соборной мечети, существовавшей до Тимура, — грандиозная усыпальница Доруссиадат. В северной части города, ближе к дворцу правителя, находились кварталы знати и духовенства. Планировка XV в. четко прослеживается до настоящего времени.

Большие градостроительные работы в XV в. проводились в городе Мерве, в XVI в. получившем название Абдулла-хан-калы. Из-за трудности подачи воды он был перенесен Шахрухом южнее древнего города, на слабо заселенные участки его рабада. Город имел почти квадратный план, ориентированный диагональными осями по странам света (рис. 3). Он был обнесен стенами с полукруглыми башнями, размещавшимися через 25—40 м, и опоясан рвом (глубина в настоящее время от 4,5 до 8 м, ширина от 10—15 до 30 м); в середине

2. Шакрисабз. План города, XIV в.

1, 2, 3, 4, 5, 6 — городские ворота; 7 — Дворец Ак-Сарай; 8 — Доруссиадат; 9 — мечеть Кок-Гумбаз; 10 — мавзолей Гумбаз-Сейдан; 11 — Чорсу; 12 — баня

3. Мерв. Крепостные стены. Реконструкция. Фасад. План. Разрез. План города Шахруха «Абдулла-хан-Кала».

Городские ворота: 1 — Ургенчские; 2 — Туркестанские; 3 — Мухаммеда Тебризского; 4 — дворец правителя; 5 — мечеть; 6 — медресе Хусравите; 7 — Хауз

северо-восточной и юго-западной сторон находились ворота.

Крепостные стены толщиной 3 м и двухэтажные башни сложены из сырца (24×24×5 см); в некоторых участках устроены внутрстенные проходы или потайные камеры. Стены, снаружи гладкие, завершались зубчатым парапетом, под которым расположены бойницы. С внутренней стороны стены оформлены стрельчатыми арками. Интересной деталью были керамические желоба. Они тянулись от парапета до низа на расстоянии 8—18 м, предохраняя стены от разрушения дождевыми водами. Крепостные ворота сложены из жженого кирпича и имели вид развитого портала с мощными круглыми башнями и аркой въезда.

Центральная улица, соединявшая ворота, делила город пополам. В северном углу находилась укрепленная цитадель с дворцом, а юго-западнее — культовый комплекс с мечетью и медресе. С развитием города в конце XV в. его юго-западный рабад также был обнесен стеной с башнями и получил в дальнейшем название Байрам-Али.

На рубеже XIV—XV вв. в архитектуре Средней Азии сложился монументальный парадный стиль, появление которого было во многом обусловлено стремлением правителя прославить свое имя и величие образованного им государства. Особенно характерно для этого периода зодчество Мавераннахра. Во внешнем облике сооружений внимание уделялось архитектурным объемам, создающим силуэт здания, основному массиву — четверику, завершающему его куполу и главному фасаду; пропорции становятся более стройными. Сильно развивается портал, с начала XV в. он превращается в самостоятельный, выразительный архитектурный объем, приставленный к зданию. Большая высота, глубокая ниша входа и мощные пилоны, расчлененные по вертикали едва заглубленными нишами — панно, характерны для порталов XV в.

Особое внимание зодчие уделяли эффектному завершению здания. В постройках Мавераннахра стали возводить двойные купола. Внешние купола сфероконической формы высоко поднимались над внутренними, сначала на граненом, а затем цилиндрическом барабане. Кладка внешних куполов для большей прочности укреплялась изнутри вертикальными ребрами, соединенными деревянными связями между собой. Появление двойных куполов, возможно, связано с влиянием на архитектуру Мавераннахра традиций зодчества Азербайджана, Хорезма и Хорасана, где они известны с XII в. Однако заимствована была лишь сама идея, которая в новых условиях воплотилась в новые художественные формы.

В облицовке фасадов сооружений конца XIV—XV вв. получает преимущество изразцовая мозаика, в которой из синих, голубых, реже белых и зеленых изразцов выполнялись орнаменты на фоне из шифованного кирпича. На порталах, а во второй половине XV в. и на фасадах она сочеталась со вставками мозаики и расписной майолики, применявшимися также для облицовки тиг, жгутов, сталактитов, карнизов. Нередко майолика золотилась поверх глазури.

Интерьеры с конца XIV в. в основном украшались монументальными росписями. Они выполнялись клеевыми красками по ганчевой штукатурке. Большое место в росписях занимают вызолоченные детали ор-

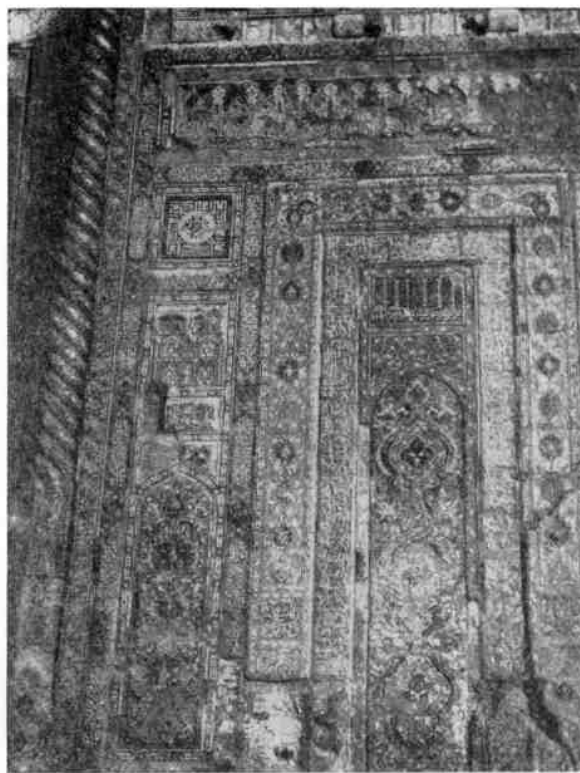
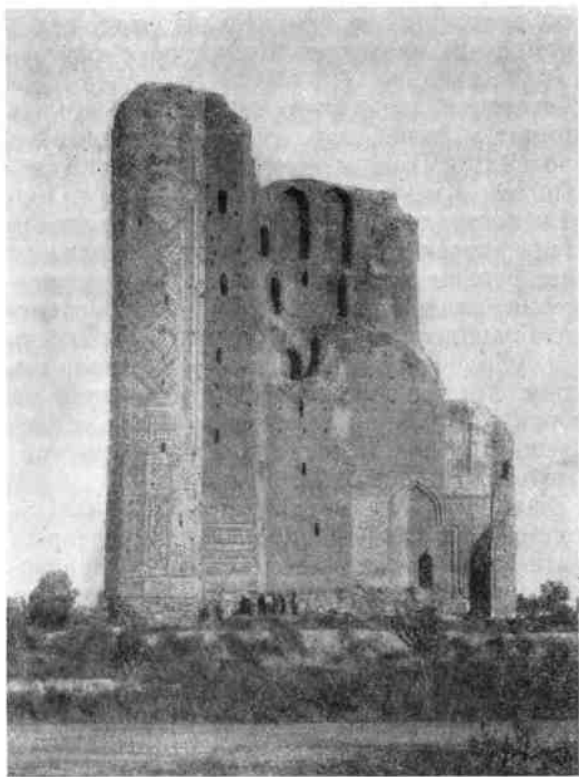
наментов. Во второй половине XV в. появилась живопись кундаль, получившая свое название «валик» по технологии выполнения рельефной основы для вызолоченных орнаментов.

Подкупольные конструкции на рубеже XIV—XV вв. претерпели постепенное изменение. В конце XIV в. переход к куполу осуществлялся с помощью четырех арочных парусов, которые в этот период чаще всего заполняются половиной сомкнутого свода, нередко прикрытого сверху резными декоративными сталактитами из ганча. Постепенность перехода от восьмигранного яруса парусов к куполу достигалась при помощи дополнительного 16-гранника, который иногда трактовался как самостоятельный объем. Появление в последних годах XIV в. щитовидных парусов, которыми стали заполнять пространство между арочными, давало возможность плавно свести восьмиугольное основание к окружности купола. Щитовидный парус — ромбовидная по очертанию, слегка вогнутая плоскость, образованная при заполнении кладкой пространства между пересекающимися стрельчатыми арками; точки их пересечения соответствуют в плане вершинам 8-, 12- и 16-угольника. Простые щитовидные паруса строятся на пересечении 8 арок, двойные — 12, сложные — 16 арок; заполняются они кладкой «в елку».

В самом начале XV в. используются безраспорные паруса — горизонтально уложенные над углами помещения арчевые балки, на которые и опираются свесы купола. Балочные паруса требовали архитектурного декорирования, для чего использовали ганчевые сталактиты, создававшие пластичный переход от квадрата стен к куполу.

Для купольного перекрытия помещений, прямоугольных в плане, через них перебрасывались параллельные арки, в которые перпендикулярно им упиралось еще по паре полуарок; над созданными таким образом конструктивными квадратами с помощью щитовидных парусов выводились купола. На этой основе была разработана новая конструкция для перекрытия квадратных в плане зданий, получившая вид четырех перекрещивающихся арок.

При перекрещивающихся арках диаметр купола меньше зависел от размеров помещения, так как арки могли ставиться на любом расстоянии от углов. Для погашения

4. Шахрисябз. Дворец Ак-Сарай, 1380 г. Портал, фрагмент облицовки

распора пяти арок, несущих всю тяжесть перекрытия, укреплялись выступами, между которыми стало возможным устраивать большие ниши. Возможно, идея перекрещивающихся арок пришла из Армении, где они, известные уже с XII в., выполнялись в камне. В государстве Тимура они впервые появились на территории современного Афганистана — в мавзолее Гаухаршад в Герате и в дарсхане (помещение для занятий) медресе в Харгирде, а в Средней Азии — в постройке на возвышенности Чупан-ата под Самаркандом.

Квадратный в плане, покрытый куполом интерьер преобладает в зодчестве Средней Азии XIV—XV вв. Наряду с ним строители прибегали и к другой, не менее традиционной композиции — горизонтально-осевой, при которой помещения прямоугольного плана перекрывались рядом куполов на параллельных арках (большой Ак-Сарай мавзолея-мечети Ахмеда Ясеви в Туркестане, мечеть Туман-ака в Самарканде).

Рост городского населения вызывал необходимость строить общественные и куль-

товые здания большой вместимости, но применявшиеся в XIV в. конструкции купольного покрытия — тромпы — ограничивали мастеров. Внутреннее пространство могло расширяться путем создания большей площади подкупольного квадрата и соответственно увеличением диаметра купола (мечети Биби-ханым в Самарканде и Кок-Гумбаз в Шахрисябзе). Однако это ставило под угрозу прочность сооружаемого без кружал купола, заставляя делать очень массивные стены для погашения распора его. Мастера, учитывая работу конструкций, искали другие пути максимального увеличения интерьера — в устройстве ниш по осям здания. С появлением перекрещивающихся арок внутреннее пространство смогло развиваться путем расширения основного квадрата и ниш.

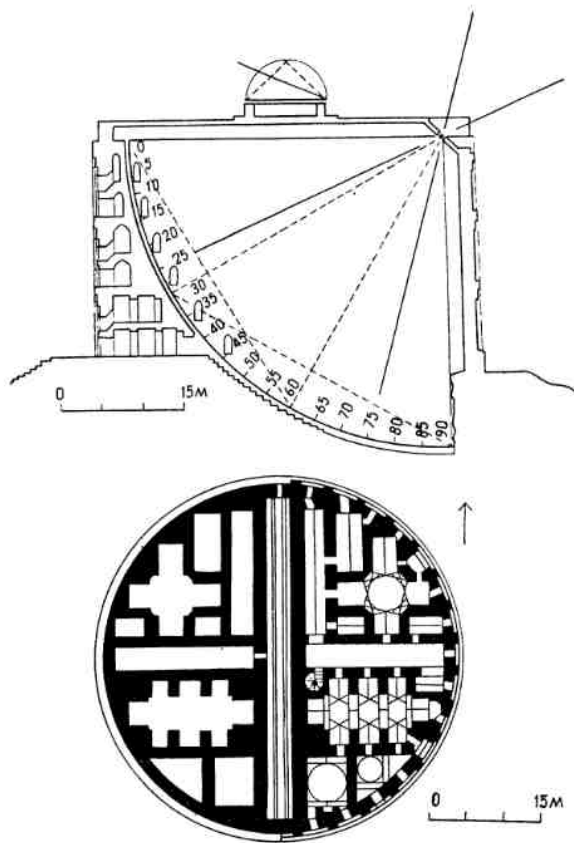
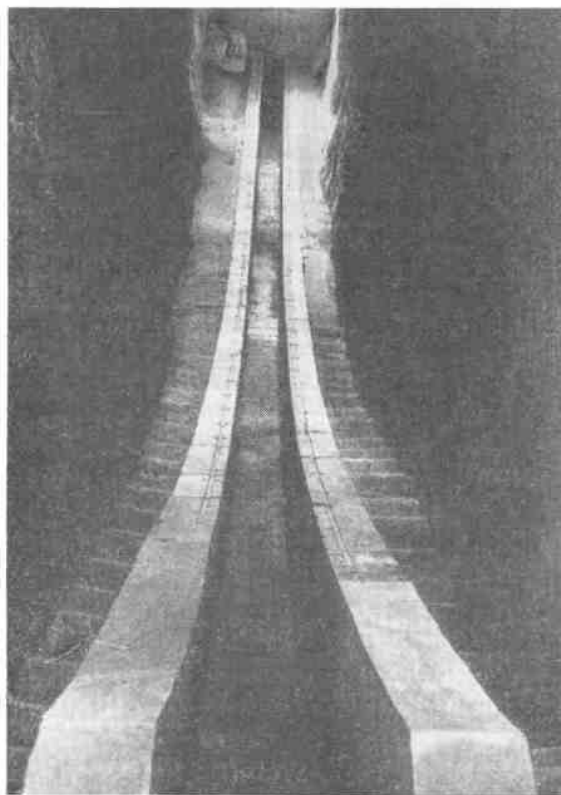
О гражданском зодчестве конца XIV—XV вв. известно в основном из письменных источников. В Самарканде Тимур, по свидетельству современников, выстроил в цитадели четырехэтажный дворец Кок-Сарай и загородные резиденции Баги-Шамаль,

Баги-Баянд, Баги-Бихишт, Дилькуша. В Дилькуша на стенах были изображены сцены из похода Тимура в Индию.

В Шахрисябзе вырос величественный дворец Ак-Сарай, закладка которого состоялась в 1380 г., после похода на Хорезм. От комплекса дворца до наших дней сохранились лишь руины входного портала, поражающие и сейчас своими грандиозными размерами (высота достигала 50 м), выразительностью архитектурных форм и многообразием изразцового убранства (рис. 4). Мощные пилоны портала, державшие арку пролетом 22 м, фланкированы цилиндрическими башнями, гранеными в нижней части. В теле массивных устоев находятся лестницы, которые прежде вели в башни и на различные этажи прилегающих строений. Над тимпаном порталной арки размещалась аркада-ревак, а выше кунгра — зубчатый парапет. Облицовка портала глазурованными кирпичами, мозаикой и майоликой представляет собой богатое собрание раз-

нообразнейших орнаментов. Портал вел в громадный прямоугольный двор с бассейном посередине. По периметру двор был обстроен в два этажа множеством жилых комнат и залов, отделанных росписями и изразцами. При дворце находился фруктовый сад с искусственными водоемами. Портал поставлен всего в 80 м от городской стены; такая маленькая площадь перед ним еще больше подчеркивала размеры сооружения, подавлявшего своей массой человека. Грандиозность дворца, как и пышность его убранства, должны были выражать мощь феодального властелина. Недаром на портале Ак-Сарая начертано: «Если сомневаешься в нашей силе и могуществе, посмотри на наши постройки».

Дворцы с садами строил и Улугбек. Обширный и, очевидно, самый великолепный Баги-Майдан находился вблизи обсерватории у возвышенности Чупан-ата. Посреди сада был выстроен двухэтажный дворец Чиль-Сутун, фланкированный четырьмя

5. Самарканд. Обсерватория Улугбека, первая половина XV в. Секстант, разрез, план

башнями с лестницами. Перекрытие залов и открытых айванов второго этажа поддерживалось каменными колоннами. Рядом с этим дворцом был разбит сад «Багча» с беседкой «Чини-хана». Беседка получила свое название от панели, сделанной из подлинных китайских фарфоровых плиток с синей росписью и местных имитаций их на кашинном черепке.

В провинции в XV в. местные феодалы сооружали более скромные резиденции. Примером могут служить руины двухэтажного дворца в Абдулла-хан-кале в Мерве, возведенного из сырцового кирпича. Он был прямоугольным в плане и включал комплекс хозяйственных построек.

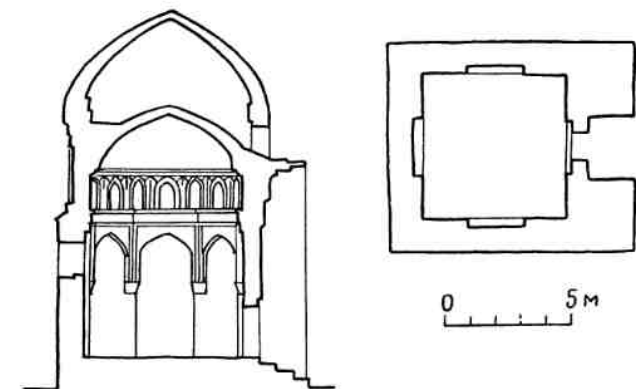
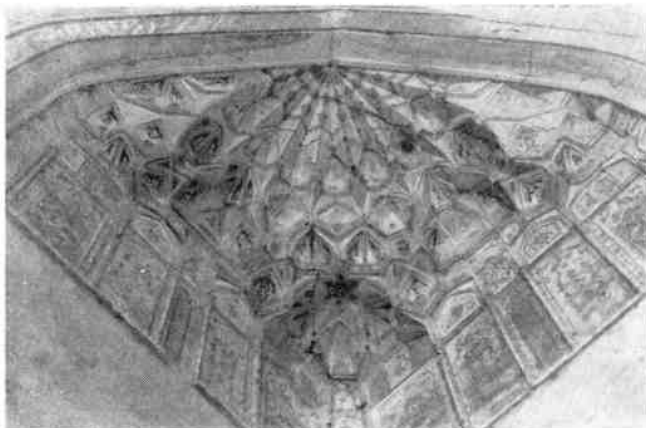
О монументальных гражданских постройках времени Тимура, кроме дворцов и торгового Тима, пока ничего неизвестно. При Улугбеке же было сооружено несколько крупных зданий различного назначения; ни одно из них не сохранилось. На Регистане около медресе были построены так называемые бани Мирзы с полом из различных пород камня.

Самая интересная из гражданских построек Улугбека — обсерватория, свидетельствующая о высоком уровне науки и культуры того времени, от которой теперь сохранились лишь подземная часть секстанта да фундаменты, вскрытые археологами (рис. 5). Здание было трехэтажное, круглое в плане, с радиусом больше 40 м. Здесь были созданы знаменитые астрономические «Гургановы таблицы», которыми пользовались на Востоке и Западе вплоть до XVIII в.

Развитая торговля требовала продолжения строительства в городах караван-сараев и на дорогах — рабатов. Но на территории Средней Азии их остатков пока не обнаружено.

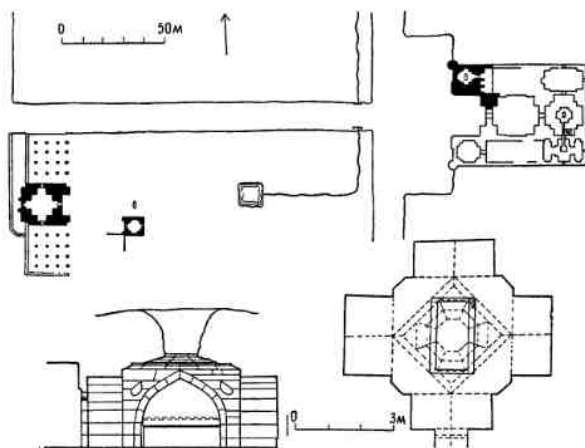
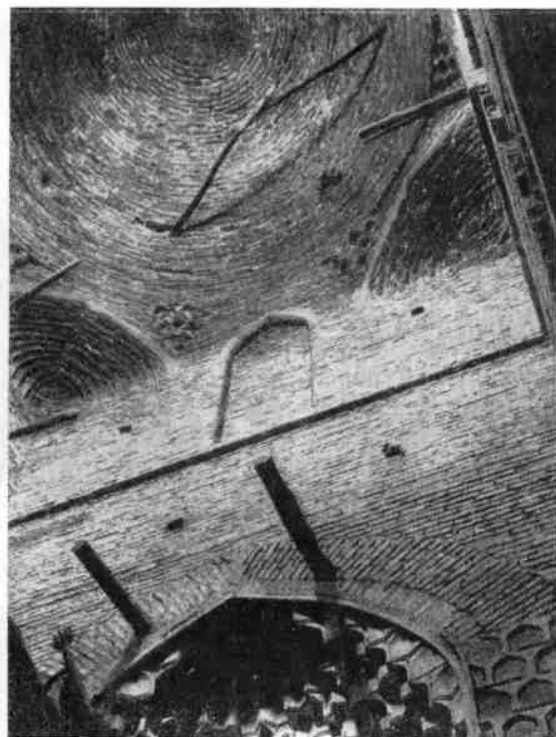
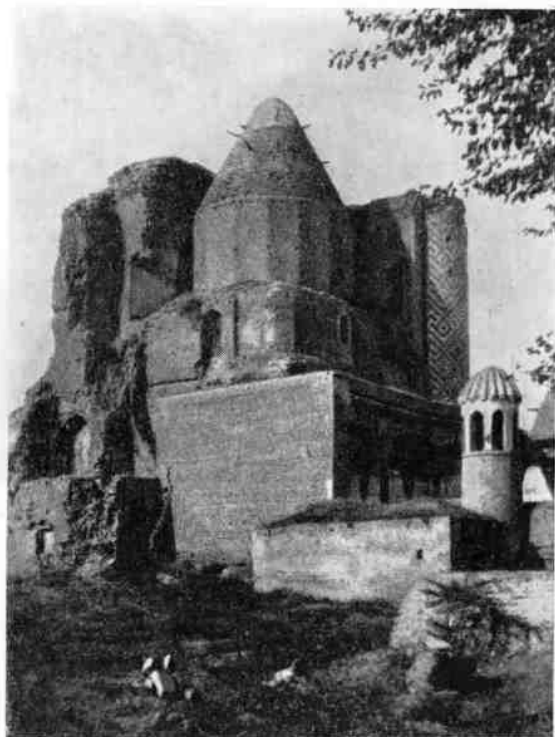
В областях, где был недостаток речной воды, сооружались крытые куполом резервуары для хранения атмосферной воды — сардоба, например сардоба середины XV в. в центре крепости Анау с максимальной вместимостью 200 тыс. литров воды.

В Мерве, между Абдулла-хан-калой и древним городом, обнаружены снегохрани-

6. Самарканд. Мавзолей Ширин-бика-ака, 1385 г. Вид с севера, разрез, план, арочный парус

лища-ледники — огромные, почти конические купола из сырцового кирпича, поставленные прямо на землю. Такой тип ледников обычен для Хорасана.

7. Шахрисябз. Ансамбль Доруссиядат, конец XIV в. Пилон входного портала с мавзолеем Джехангира, интерьер мавзолея Джехангира, план ансамбля, разрез и план склепа

В силу лучшей сохранности культовые и мемориальные сооружения более ярко характеризуют развитие монументального стиля архитектуры конца XIV—XV вв. Если мавзолей Туркан-ака и Эмир-заде, построенные в первые годы правления Тимура,

еще целиком повторяют архитектурные формы и конструктивное решение своих предшественников XIII — начала XIV вв., то в мавзолее **Ширин-бика-ака**, построенном в некрополе Шахи-Зинда в 1385 г. для сестры Тимура, проявились новые тенденции (рис. 6). Мавзолей по размерам и структуре приближается к мавзолею Эмир-заде, но у него уже двойной купол, поднятый на 16-гранный барабан. Для декора портала (остальные фасады оставлены в простой кирпичной кладке) и барабана впервые в Самарканде применена майоликовая мозаика с тонким растительным орнаментом.

Интерьер украшают стенные росписи и панель из изразцов, расписанных поверх глазури изящными золотыми узорами (рис. 6). Росписи были выполнены в синезолотой гамме. В основном это орнаментальные композиции, в которых использованы сильно стилизованные растительные мотивы. Исключение составляют панно на стенах с изображением стилизованных пейзажей с сороками, нарисованными вполне реалистично. Четыре окна в подкупольном барабане были забраны узорными ганчевыми решетками с красными, синими, оран-

жевыми, зелеными и бесцветными стеклами.

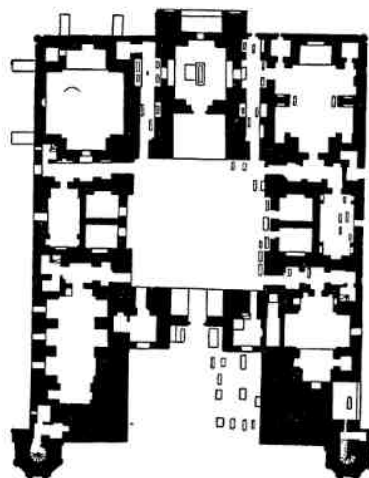
Наряду с отдельными мавзолеями, такими как Бурундука в Шахи-Зинда и Рухабад (конец XIV в.), строились грандиозные царские усыпальницы. В Шахрисябзе был создан комплекс — **Доруссиадат**. О его размерах дает представление сохранившийся величественный пилон входного портала, в который встроен купольный мавзолей сына Тимура Джехангира (рис. 7). Высокий четверик гробницы завершен конусообразным куполом на ребристом барабане. В строительстве мавзолея, так же как и шахрисябского Ак-Сарая, очевидно, принимали участие хорезмские мастера, чем и объясняется необычная для Самарканда и Бухары форма покрытия. Однако интерьер усыпальницы выдержан в местном стиле. Тромпы, заполненные перспективными арочками, и ячеистые паруса, создающие переход к куполу, закрыты пышными декоративными сталактитами, от которых начинался ганчевый внутренний купол. Стены и сталактиты покрывала роспись с преобладавшим вызолоченным орнаментом на ультрамариновом фоне.

На главной продольной оси комплекса, в противоположном от входа конце, размещалась усыпальница, предназначенная для Тимура. От нее сохранился лишь облицованный мрамором склеп, перекрытый низким куполом из каменных плит, и мраморный саркофаг.

В 1389—1399 гг. в городе Туркестане был построен **мавзолей-мечеть Ходжа Ахмеда Ясеви**. Стремясь привлечь на свою сторону кочевых узбеков и укрепить мусульманство в их среде, Тимур возвел это грандиозное здание, посвященное почитаемому местному святому (рис. 8).

Прямоугольное в плане, оно ориентировано по оси север—юг, на которой за входным порталом расположены центральный купольный зал — казанлык, где стоял ритуальный бронзовый котел (казан) и гурхана. По сторонам находятся мечеть и большой ак-сарай, а возле казанлыка, в порталной части, — такие помещения, как библиотека, кухня и др.

За мощным, хотя и незаконченным в верхней части, порталом, занимающим весь южный фасад, возвышается кубический объем казанлыка с громадным куполом, а за ним — меньшие купола мавзолея и мечети. Масштабность здания подчеркивается

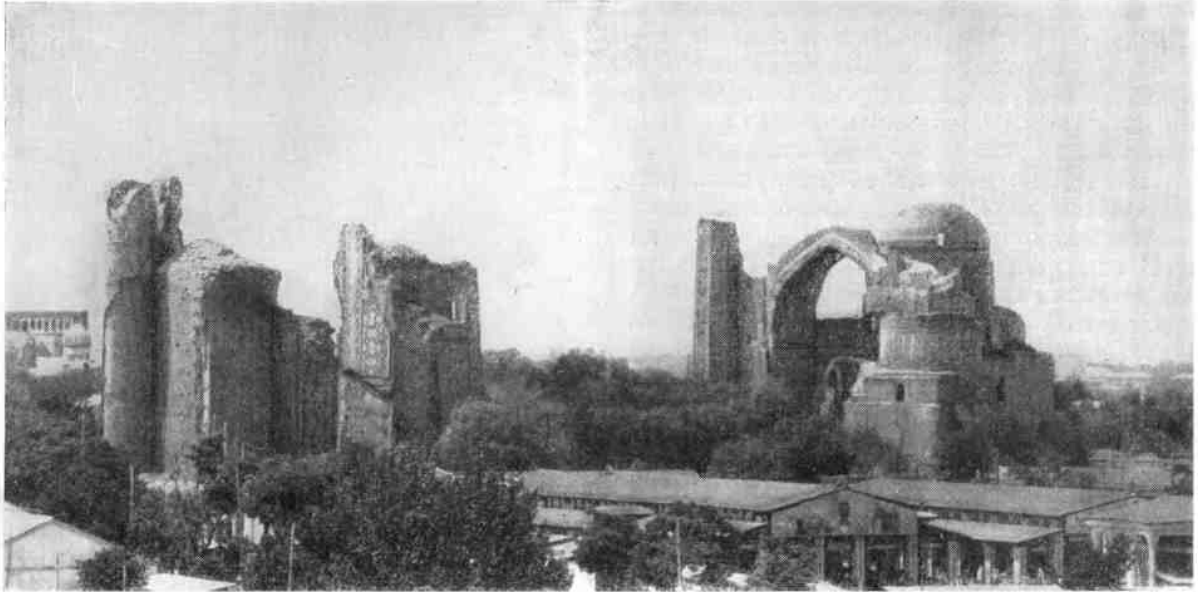
8. Туркестан. Мавзолей-мечеть Ходжа Ахмеда Ясеви, 1389—1399 гг. Общий вид с севера, план

также крупным геометрическим и эписграфическим орнаментом из изразцовой мозаики на фасадах.

Разнообразны конструкции купольных покрытий. Величественный купол казанлыка (диаметр 18 м) опирается на балки в углах четверика, купол гурханы — на арочные паруса, а в прямоугольных мечети и большом ак-сарая — на систему параллельных арок и полуарок.

В качестве декора широко использованы сложные лепные сталактиты, сплошь заполняющие купола казанлыка, мечети, паруса гурханы, изразцовые панели и росписи в сине-золотой гамме в интерьерах гурханы и мечети.

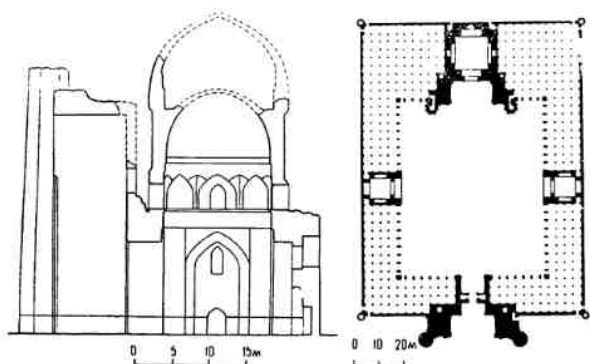
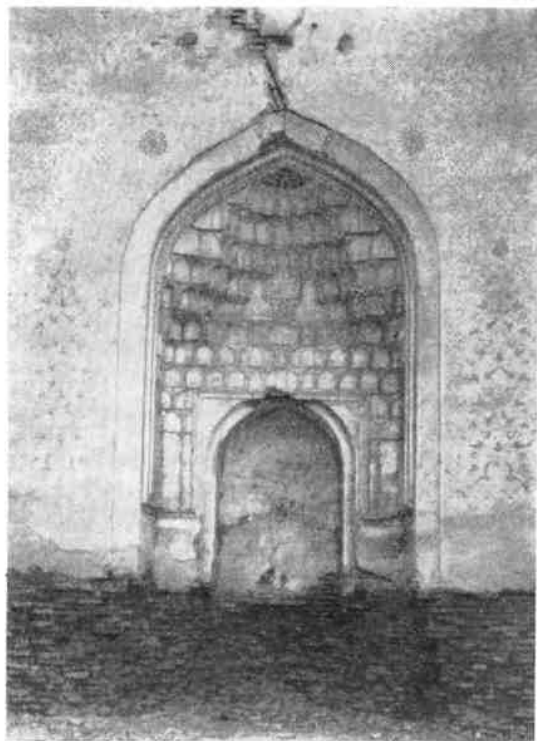
В 1399—1404 гг. в Самарканде после похода Тимура в Индию, принесшего богатую добычу, была построена соборная мечеть, ныне известная как **мечеть Биби-ха-**

9. Самарканд. Мечеть Биби-ханым, 1399—1404 гг. Общий вид

10. Самарканд. Мечеть Биби-ханым. Главное здание с востока, михрабная стена в главном здании, фрагмент росписи (реконструкция И. Бородиной), разрез, план главного здания

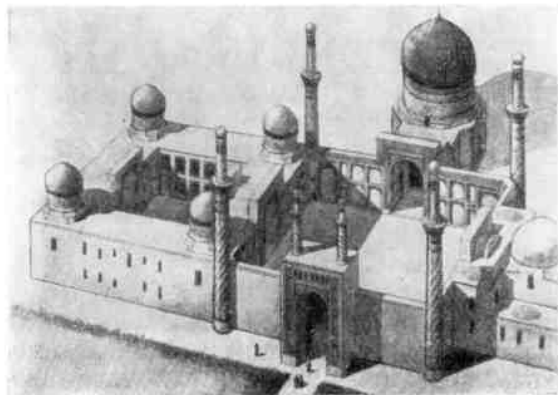
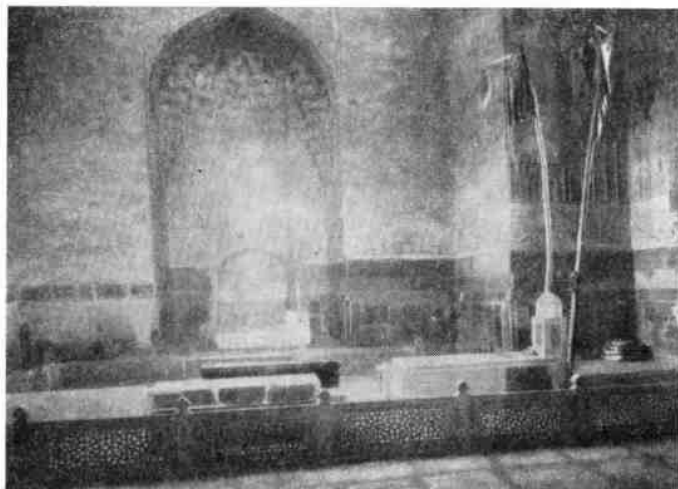
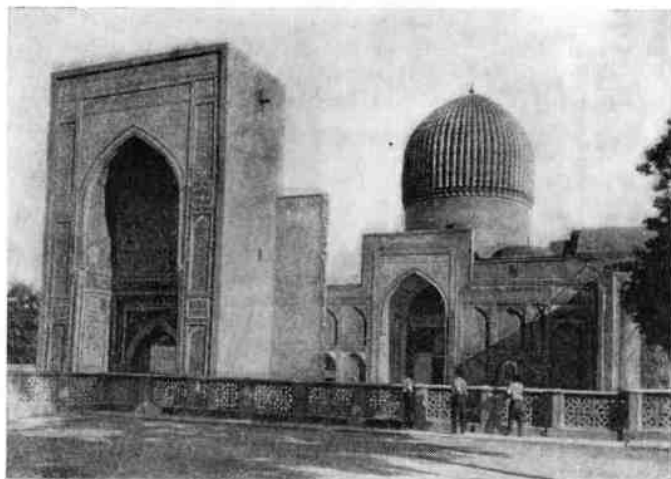

ным (рис. 9, 10). Громадным сооружением (площадь 83×62 м) правитель отметил свой военный триумф. Мощный высокий входной портал с аркой пролетом в 18,8 м вел в огромный двор, обстроенный по периметру многокупольными галереями на цилиндрических каменных колоннах, украшенных резьбой; на противоположном от входа конце возвышалось величественное главное здание мечети, высота которого достигала 44 м, а два поменьше располагались на поперечной оси двора; четыре высоких стройных минарета закрепляли углы сооружения. Глазурованная облицовка по-

крывала фасады, особенно пышно были украшены порталы мозаикой и резными мраморными вставками. Над созданием мечети трудились мастера, вывезенные Тимуром из разных стран; так, щипцовая стена входного портала была облицована мрамором азербайджанцами.

Архитектурная схема всех зданий мечети одинакова: на массивный квадратный объем поставлен несколько меньший по размерам четверик; четверик завершен цилиндрическим барабаном со сферическим внешним куполом, облицованным бирюзовыми изразцами; входной проем оформлен порталом. Портал главного здания сильно развит; он фланкирован гранеными башенками-гульдаста и превращен в самостоятельный объем, как бы приставленный к фасаду. Для архитектуры интерьеров характерно четкое членение на ярусы — стены, паруса и купол. Великолепно их убранство. Бирюзово-синие майолики и мозаики сменялись в интерьерах сине-золо-

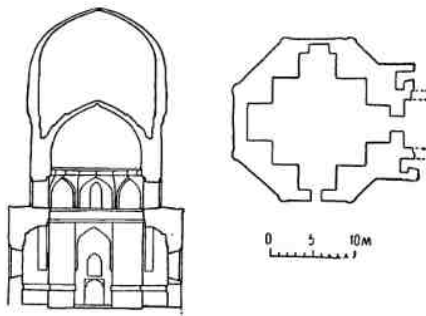

тыми орнаментальными росписями, сплошь покрывавшими все плоскости.

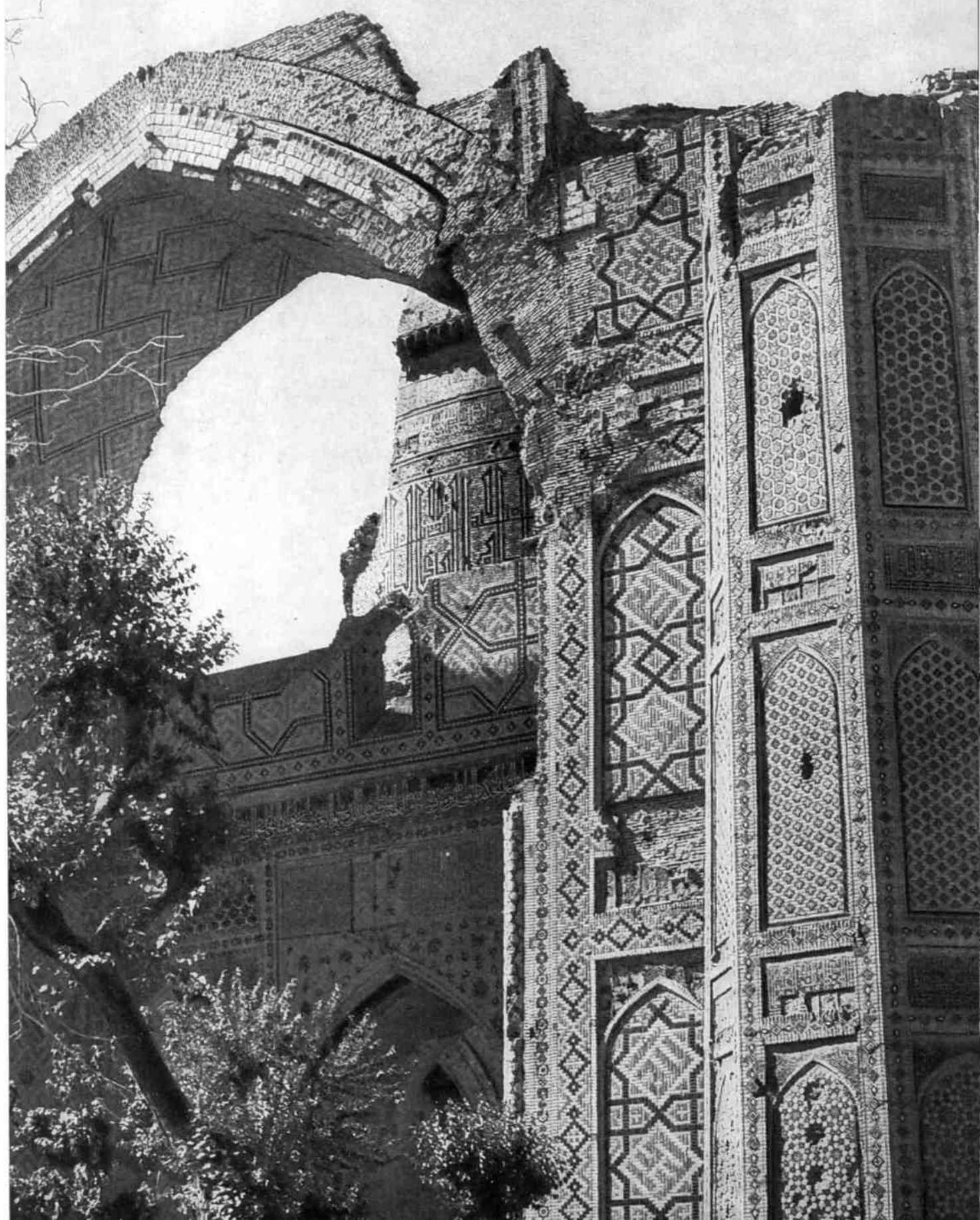
В главном здании панель (не сохранилась) была из мрамора, в орнаментальных росписях на стенах большое место занимали наряду с растительными стилизованными узорами геометрические мотивы. Основные орнаменты росписей были заглублены в ганчевом грунте и вызолочены, а фон сплошь залит ультрамарином или заполнен мелкими синими спиралями. На куполе и парусном ярусе золоченые орнаменты выполнялись в рельефе из папье-маше. Больше использовались растительные мотивы: переплетающиеся стебли поднимались от низа купола к его вершине. В боковых малых зданиях в росписях интерьера преобладают геометрические узоры. Там нет папье-маше, так как оно могло применяться лишь на большой высоте, а для вызолоченных орнаментов использовалась техника заглубления в грунте, а также небольшие ганчевые налеты.

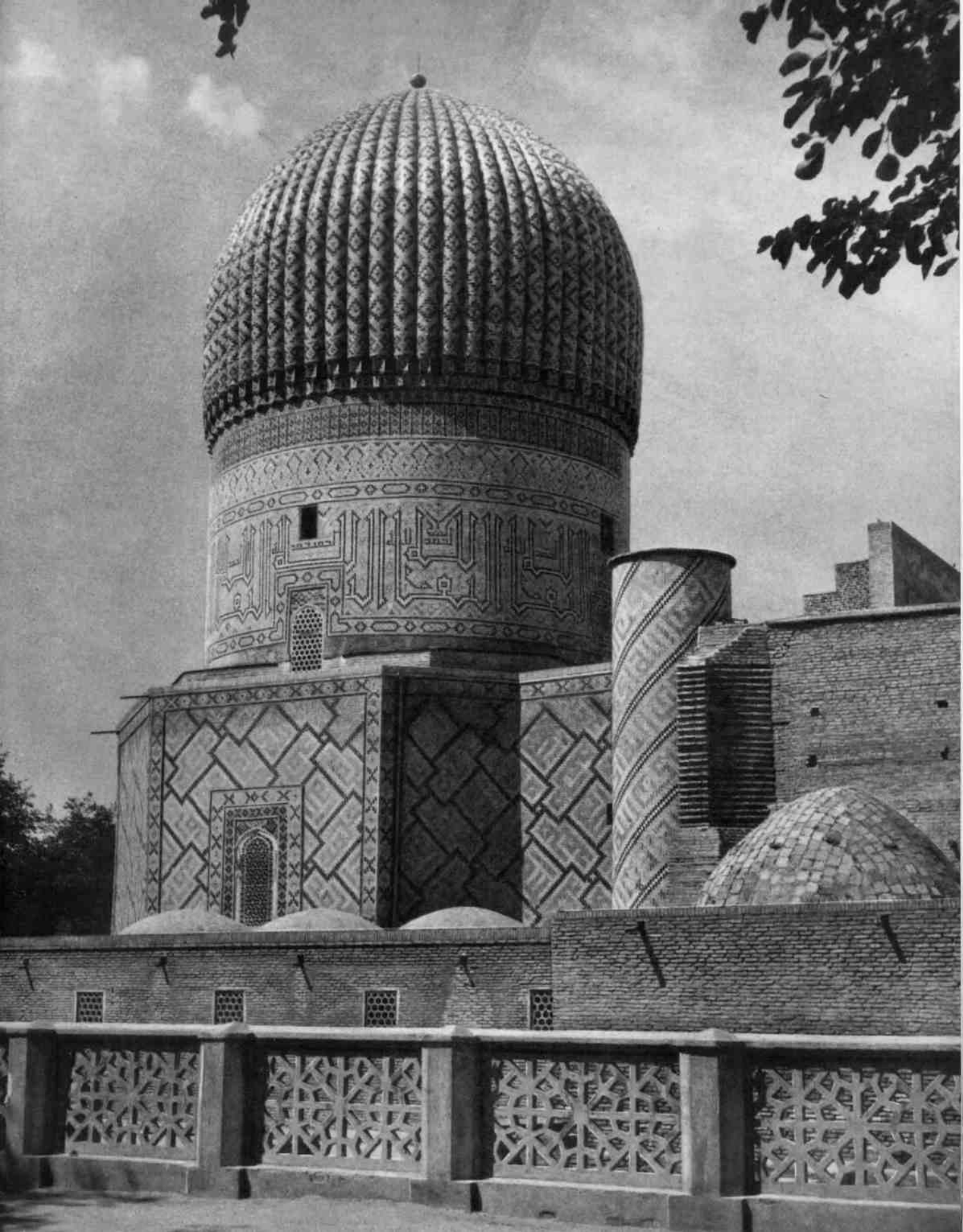
Несмотря на большое разрушение, мечеть и сейчас производит огромное впечатление выразительностью грандиозных архитектурных массивов, красотой силуэта, простором интерьеров, блеском и насыщенностью изразцового и живописного декора.

Мечеть Биби-ханым оказала определенное влияние на структуру и планировку соборных мечетей, строив-

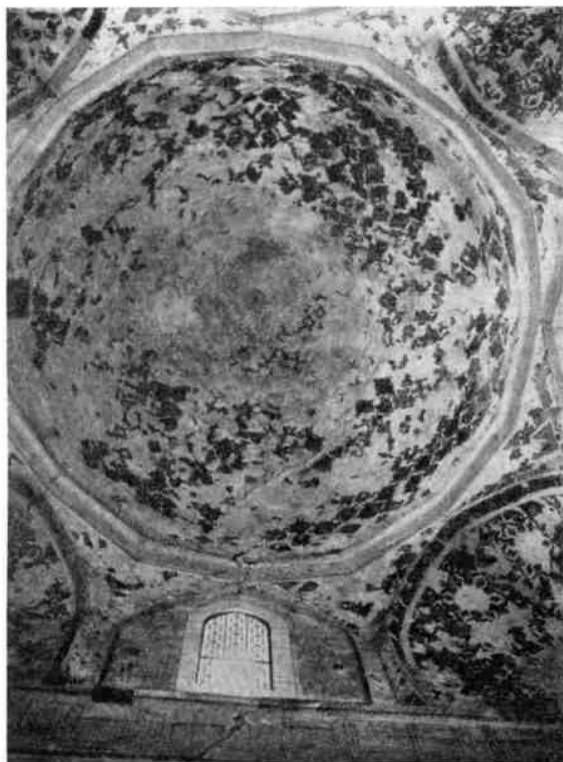

11. Самарканд. Мавзолей Гур-и-Эмир, начат в 1404 г. Общий вид, интерьер, аксонометрия ансамбля, разрез, план (реконструкция И. Плетнева)

Самарканд. Мавзолей Гури-Эмир. Начало XV в.

12. Самарканд. Мавзолей Гури-Эмир. Интерьер (купол и паруса), фрагмент декора купола

шихся в XV в. в Мавераннахре, — Кок-Гумбаз в Шахрисябзе и Калян Бухаре.

В 1404 г. было начато строительство мавзолея для внука Тимура — Мухаммед-Султана, ставшего усыпальницей самого основателя династии, а затем и его преемников. Ныне мавзолей известен под названием **Гури-Эмир**. Мавзолей был поставлен на юге уже существовавшего комплекса, выстроенного в конце XIV в. Он состоял из медресе Мухаммед-Султана с востока и ханака с запада, обращенных главными фасадами в квадратный двор, огражденный стенами с минаретами по углам (рис. 11) и входным порталом с севера.

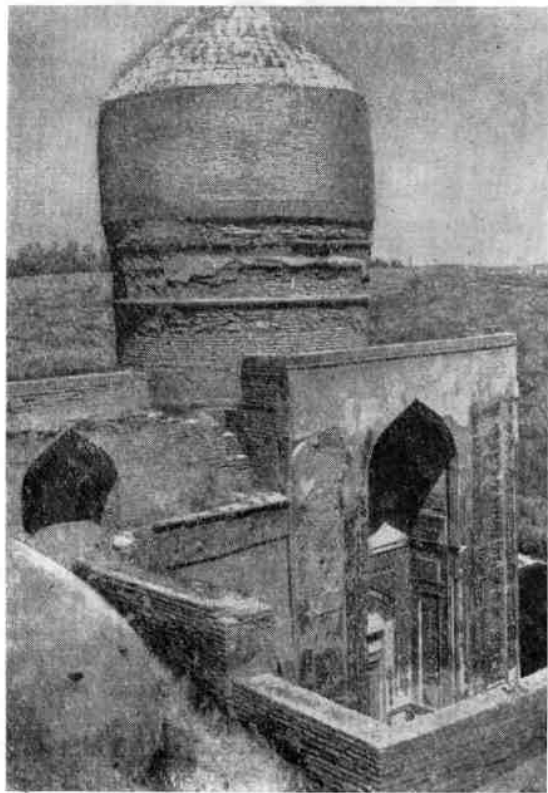
Мавзолей уникален по своей объемной композиции: на восьмигранном основании стоит высокий цилиндрический барабан с сильно вытянутым ребристым стрельчатым внешним куполом. Внутри мавзолей квадратный в плане, с глубокими и широкими нишами по осям здания. Переход к куполу осуществлен с помощью арочных парусов и треугольных вогнутых плоскостей, подобных щитовидным парусам. Внутренний

сфероконический купол гораздо ниже внешнего.

Строители учли работу конструкций этого здания: поскольку при арочных парусах углы кубического объема, весьма массивные из-за толщи стен, не несут нагрузки, мастера сочли возможным срезать их, придав внешнему объему вид восьмигранника. Под полом мавзолея находится перекрытый очень плоским вальмовым куполом склеп, крестовый в плане, благодаря четырем глубоким нишам.

В первой половине XV в., во время правления Улугбека, в мавзолее проводились большие работы. Северный портал перестроили; с восточной стороны, куда перенесли вход, возвели низкую купольную галерею, украшенную внутри росписями в манере того времени. Подобная галерея (от нее сохранились лишь руины) была и с юга, а с запада уцелели лишь стены и свод ниши какого-то, судя по раскрытым в 1963—1964 гг. фундаментам четырех мощных пилонов, грандиозного квадратного зала.

Восьмигранник мавзолея облицован, так же как и другие сооружения того времени, шлифованным обожженным кирпичом, на фоне которого из синих и бирюзовых изразцов выложена геометрическая сетка и кувшеческие надписи. Барабан украшен белосиними надписями, а купол — геометрическим орнаментом. Величественный бирюзовый купол мавзолея имел определяющее значение не только в силуэте ансамбля, но и всего города с его одно- и двухэтажной

застройкой; на мавзолей открывались некоторые улицы, шедшие от центральной площади Регистан.

Торжественен интерьер мавзолея, сплошь покрытый росписями. Как и внешнему объему, ему приданы вытянутые пропорции, подчеркивающие его высоту. Архитектура интерьера собрана и четка — стены, прорезанные до верха стрельчатыми нишами, выглядят мощными и стройными пилонами, держащими паруса, на которые опирается купол. Декор неразрывно связан с архитектурой. Низ стен опоясан панелью из желтовато-зеленоватого мрамора, а над ней — надписью и сталактитовым карнизом из мрамора, зрительно создающими прочную основу находящимся выше росписям. Угловые участки смежных стен украшены огромной композицией крупного геометрического орнамента, что еще больше способствует восприятию их как мощных устоев (рис. 11).

Для верхних частей интерьера использованы более изящные орнаменты, зрительно облегчавшие перекрытие. Переплетавшиеся золотые стебли, поднимаясь от низа купола, сбегались к его вершине (рис. 12). Они лежали на легком, как бы воздушном голубом фоне, образованном тысячами мелких ультрамариновых спиралей, нанесенных на белый грунт. Подоснова для золоченых орнаментов выполнена в разной технике — из папье-маше, слегка заглублена в грунте, отлита из ганча и оклеена бумагой. В нарядном и торжественном помещении господствовала сине-золотая гамма. Дневной свет смягчался, проходя сквозь цветные остекления решеток окон; светильники и лампы, спускавшиеся из центра купола и по углам, наполняли интерьер мягким светом, в котором мерцали золотые орнаменты.

13. Самарканд. Мавзолей Туман-ака, 1405 г. Общий вид, разрез, план, роспись сталактитов (реконструкция И. Бородиной)

С общим великолепием интерьера прекрасно сочетаются каменные надгробия на полу и окружающая их резная решетчатая ограда из мрамора цвета слоновой кости. Она, как и надгробие Тимура из темно-зеленого нефрита, была поставлена Улугбеком впоследствии, но настолько слилась с художественным обликом интерьера, что сейчас Гури-Эмир немислим без них.

В первые годы XV в. в Самарканде были выстроены мавзолеи с куполами на балочных парусах — Туман-ака в некрополе Шахи-Зинда и Биби-ханым, который входил в комплекс медресе и до нас дошел сильно разрушенным.

Мавзолей Туман-ака (1405 г.) — небольшой по размерам, как и другие здания ансамбля Шахи-Зинда (рис. 13). Внешний его объем очень лаконичен: четверик, на который поставлен высокий цилиндрический барабан со сферокопическим бирюзовым куполом. Главный западный фасад занимает развитый портал, облицованный майоликовой мозаикой. С юга к мавзолею примыкает небольшая прямоугольная в плане мечеть, перекрытая тремя куполами на параллельных арках и полуарках (рис. 14). У мавзолея Биби-ханым северо-и юго-восточные углы четверика, по типу Гури-Эмира, срезаны до восьмигранника. В обоих зданиях заметна тенденция к вытянутости пропорций как во внешнем облике, так и в интерьере, где она достигается увеличением высоты стен (рис. 15). Балочные паруса и своды ниш закрыты декоративными, лепными из ганча сталактитами, очень сложными и изящными, образующими красивый плавный переход от квадратного плана к окружности купола.

Интерьеры обоих мавзолеев украшены росписью и изразцовыми панелями. Для росписи использованы растительные мотивы — сильно стилизованные изображения деревьев, кустов, орнаментальные композиции, гирихи. Золоченые орнаменты предварительно либо углублялись в грунте, либо отливались из ганча и оклеивались бумагой. В мавзолее Биби-ханым встречаются также несколько графические по манере исполнения простые орнаменты — звезды, равноконечные кресты, точки синего цвета на белом ганчевом грунте. Эти росписи в первой половине XV в. займут все интерьеры.

В монументальном зодчестве первой половины XV в. заметен некоторый отход от гигантомании. Ему свойственна большая гармоничность отдельных архитектурных объемов и форм сооружений, пропорций, изысканность внешнего декора и интерьеров. В убранстве порталных ниш, дворовых фасадов преобладают майоликовые мозаики, иногда в сочетании с изящными резными мраморными вставками. Из росписей исчезает позолота, акцент делается на тонкой и четкой прорисовке красивых орнаментов.

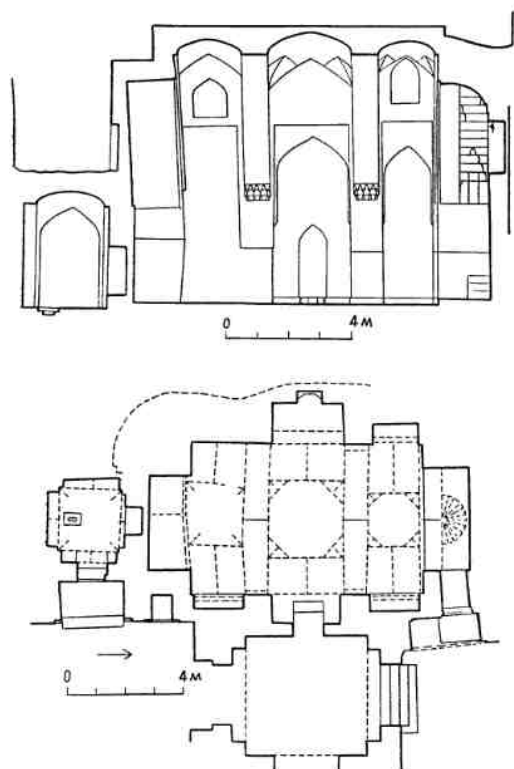
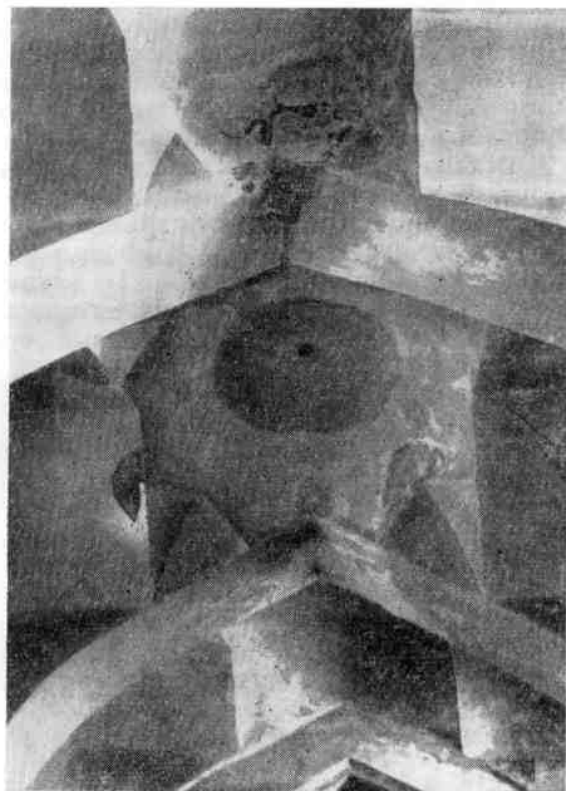
Мечеть Кок-Гумбаз, названная так за бирюзовый купол (ныне обрушившийся), построена в 1435 г. в г. Шахрисябзе. Архитектурными формами она напоминает главное здание Биби-ханым, но гораздо скромнее его по масштабу (рис. 16). Интерьер мечети квадратный в плане, с нишами на осях; купол опирается на арочные и щитовидные паруса. Три стрельчатых проема в северной и южной стенах соединяли мечеть с расположенными по этим сторонам купольными галереями. От декора сохранились лишь фрагменты изразцовой мозаики на фасадах и сине-красных медальонов росписи купола в интерьере.

Общая композиция плана мечети Биби-ханым до некоторой степени повторяется в мечети Калян в Бухаре (первая половина XV в.), с той лишь разницей, что на поперечной оси здесь расположены со стороны двора невысокие порталы боковых входов, а 228 куполов галереи через арки опираются на массивные, квадратные столбы (рис. 17).

Главное здание, квадратное в плане, с нишами на осях, покрыто двойным куполом, переход к которому осуществлен через ярус арочных парусов и 16-гранник, так же как в мавзолее Эмир-заде и Ширин-бика-ака. Внешний купол, облицованный бирюзовыми изразцами, поднят на цилиндрический барабан.

Фасады были покрыты изразцовой, а порталы майоликовой мозаикой; в главном здании в 1963 г. вскрыта панель из бирюзовых шестиугольных плиток.

Выразителен силуэт мечети, построенный на противопоставлении низких, большой протяженности фасадов галерей, высокого, но массивного купола и уравновешивающего его объема входного портала.

14. Самарканд. Мечеть Туман-ака, 1405 г., разрез, план, интерьер

Углы здания закреплены круглыми гильдаста, не превышающими высотой стены. Стройный минарет 1127 г., стоящий у юго-восточного угла мечети, дополняет ансамбль.

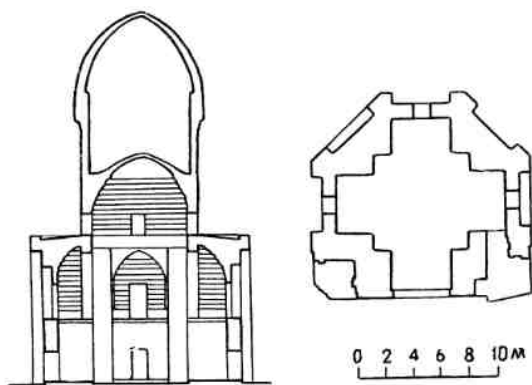
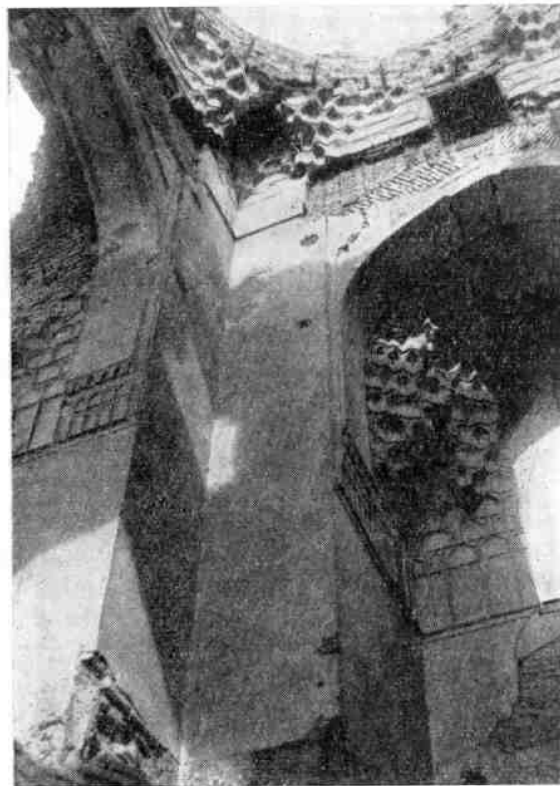
В первой половине XV в. продолжается строительство мавзолеев с куполом на арочных и на балочных парусах. В первых — мастера повторяли планировку и структуру сооружений рубежа XIV—XV вв. Таков мавзолей Гумбази-Сейидан в Шахрисябзе. Уникальны орнаментальные росписи его интерьера, выполненные в основном синей краской по белому грунту (рис. 18). Несложные узоры написаны свободно от руки тонкой кистью в графической манере, характерной для первой половины XV в. Кое-где они оживлены точками твореного золота, а в орнаментах на куполе введен еще дополнительно красный цвет, как и в мечети Кок-Гумбаз.

В мавзолееях с куполом на балочных парусах все сильнее проявляется тенден-

ция к стройности пропорций и в силуэте, и в интерьере. Особенно это заметно в усыпальнице Казы-заде-Руми в некрополе Шахи-Зинда, где высота внутри в 2,5 раза превышает поперечник. Мавзолеей состоит из двух купольных зданий, поставленных рядом по оси север—юг и сообщающихся между собой, — миниатюрной гурханы (усыпальница) с закрытым склепом и зиаратханы (помещение для поминального обряда) (рис. 19).

Зодчие добились большой выразительности силуэта, при одной композиционной схеме каждое из зданий наделено уникальными чертами; они разнятся своей массой, высотой, пропорциями. Массивная большая зиаратхана противопоставлена изысканному объему гурханы. Мавзолеей эффектно поставлен на склоне холма Афрасиаб и рассчитан на обозрение в разных ракурсах, его купола видны издали.

Интерьеры этого сооружения тоже как бы противопоставляются друг другу. Про-

15. Самарканд. Мавзолей Биби-ханым, начало XV в.
Общий вид, интерьер, разрез, план

сторная, высокая зиаратхана с величественными широкими нишами на осях здания контрастирует с камерной уютной гурханой, необычайно утонченной по пропорциям и убранству. Весь верх гурханы (стены, ниши, купол) заполнен изящными мелкими сталактитами с очень сложным и глубоким рельефом. Игра света и тени делает

купол сказочно легким, парящим в воздухе. Внизу стены обрамлены панелью из мелких бирюзовых плиток, а выше все плоскости покрыты кружевом мелкой синей росписи по белому ганчевому грунту. Простые ее узоры — сетки из шестиугольников, спирали, звезды, равноконечные кресты, небольшие деревца — исполнены в графической манере. Они органично сливаются с архитектурой интерьера. Оживляя белые плоскости, лишая их сухости, росписи придают интерьеру гурханы легкость и красоту.

Особняком в зодчестве Самарканда первой половины XV в. стоит небольшой мавзолей «Восьмигранник» в некрополе Шахи-Зинда. Стрельчатые проемы во всех стенах придают зданию вид ротонды. Мавзолей очень удачно вписан в ансамбль средней группы. Его архитектурные формы не характерны для самаркандского зодчества, а близки мавзолеям Азербайджана и Хорезма башенного типа. Однако декор — изразцовые мозаики и роспись купола внутри — выдержан в характерном для того времени местном стиле.

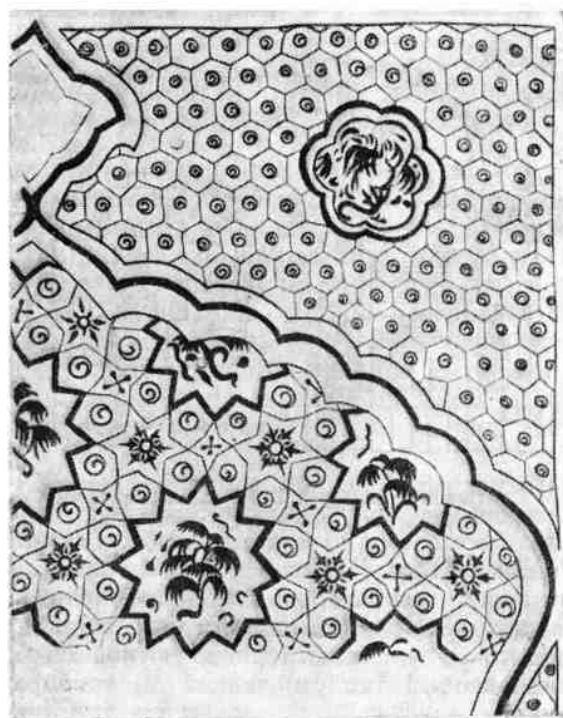
16. Шахрисябз. Мечеть Кок-Гумбаз, 1435 г. Общий вид

К началу XV в. сложился среднеазиатский тип медресе с большим двором, по периметру которого расположены в два этажа худжры, а на осях — сводчатые айваны; в угловых частях главного фасада обычно помещаются мечеть и дарсхана. Вход во двор оформляет портал, а углы здания закрепляют минареты.

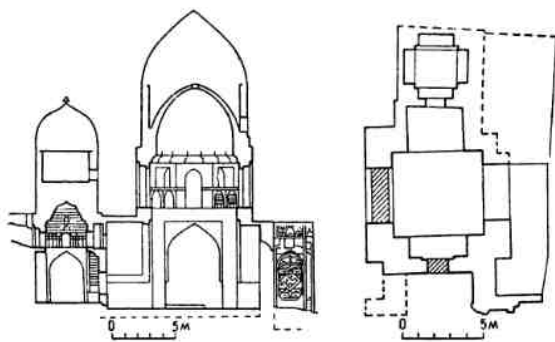
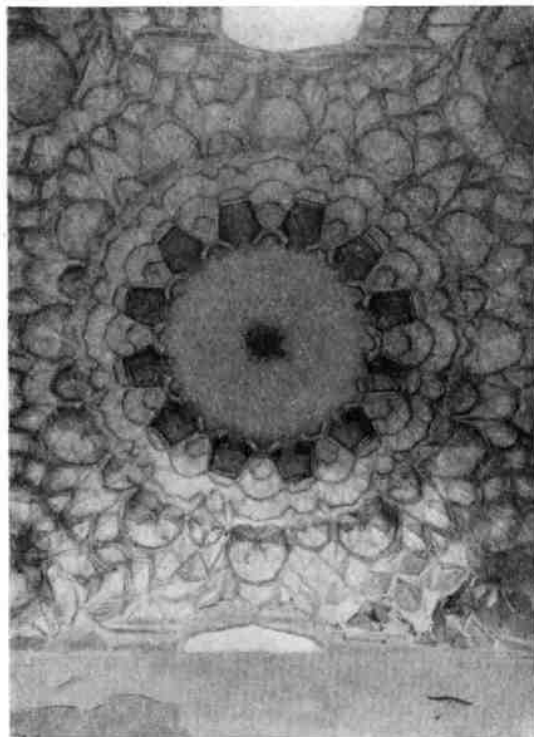
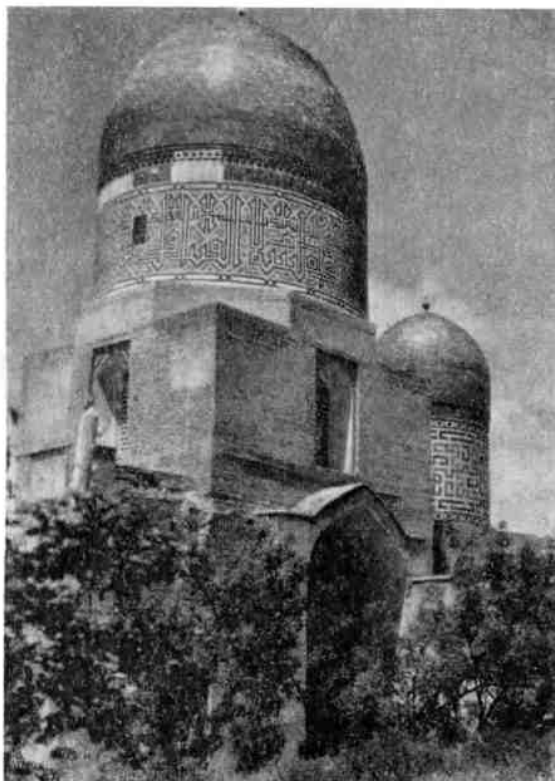
Улугбек, проявлявший заботу о повышении уровня науки в стране, построил три медресе — в Бухаре (1418 г.), Самарканде (1417—1420 гг.) и Гиждуване (1437 г.), в которых сохранена эта схема. Особенность бухарского медресе составляет своеобразное решение главного фасада как двухъ-

17. Бухара. Мечеть Калян, XV в. Общий вид с портала медресе Мири-араб

18. Шахрисябз. Мавзолей Гумбази-Сейидан, первая половина XV в. Фрагмент резной двери, фрагмент орнаментальной росписи

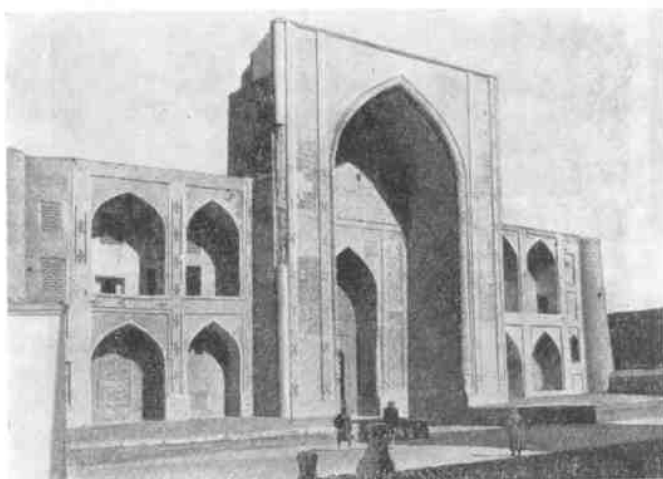
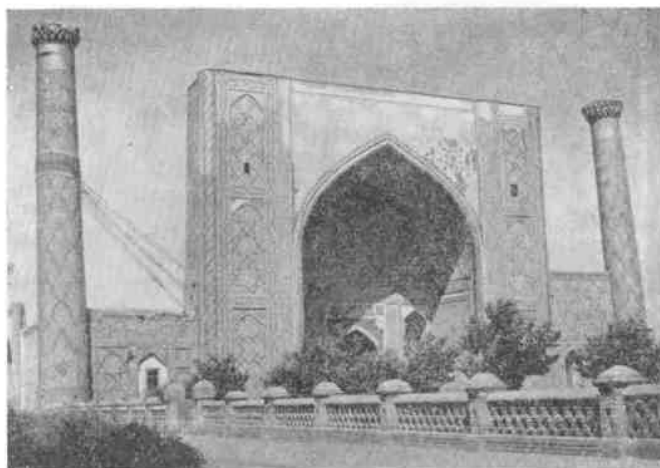
19. Самарканд. Мавзолей Қазы-заде-Руми, 30-е годы XV в. Общий вид, сталактитовый купол, разрез, план, ниша

ярусных арочных лоджий, соответствующих находящимся за ними худжрам (рис. 20). Такая трактовка главного фасада станет распространенной в XVI и XVII вв.

Самым большим было медресе в Самарканде, обращенное главным фасадом на центральную площадь — Регистан. По своим размерам оно не уступает постройкам Тимура, но отличается от их тяжеловесно-

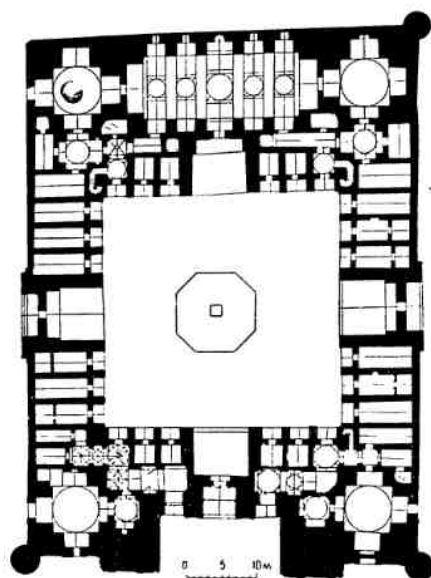
сти необычайно стройными пропорциями. Были найдены выразительные архитектурные формы медресе, масштабность, которая дает возможность почувствовать простор площади и ощутить грандиозность сооружения, замыкающего ее с запада (рис. 20).

Медресе с высоко поднимающимися четырьмя куполами и минаретами играло важную роль в создании городского силуэта.

20. Самарканд. Медресе Улугбека, 1417—1420 гг. Общий вид, фрагмент облицовки, план; Бухара. Медресе Улугбека, 1418 г. Главный фасад

Наряден декор главного портала: витые жгуты из расписной майолики фланкируют его, стены порталной ниши покрыты тонкими мозаичными наборами в сочетании с резными мраморными вставками; громадные тимпаны были украшены звездчатым гирихом, плетения которого выполнены бирюзовыми изразцами, а фигуры — из мозаики и резного мрамора. По мнению некоторых исследователей, на тимпанах символически изображено звездное небо — дань увлечению Улугбека астрономией. Боковые фасады и минареты облицованы изразцовой мозаикой — крупной геометриче-

ской сеткой и религиозными кувическими надписями из синих и бирюзовых кирпичей.

Если крупный геометрический орнамент наружных фасадов подчеркивал монументальность здания, то дворовые фасады решены иначе. Членение их представляет собой как бы уплощенную схему находя-

Самарканд. Шах и Зинда. На переднем плане Мавзолей
Казы-заде-Руми, 30-е годы XV века.

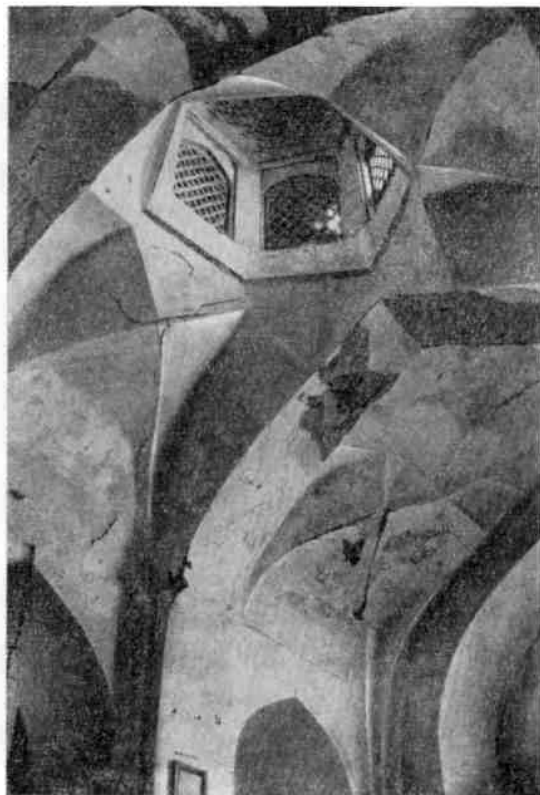
щихся за ними помещений — двухэтажные аркады стрельчатых ниш, соответствующих ширине худжр, окружали двор. Только по осям их ритм перебивался порталами айванов. Гармония пропорций почти квадратного двора и относительно мелкого членения фасадов, соразмерного человеческому росту, придала архитектуре двора характер камерности. В декоре дворовых фасадов преобладает тонкая майоликовая мозаика, в основном с растительными узорами, мраморные панели со вставками из бирюзовой глазури.

Особенность планировки медресе — устройство дополнительных боковых входов во двор и расположение мечети с запада, а четырех дарсхана в углах здания. Купольные покрытия дарсхана, квадратных в плане, с очень широкими нишами по осям, очевидно, опирались на балочные паруса.

Сильно вытянутая по оси север — юг прямоугольная мечеть (22×8 м) с нишами ($7 \times 2,5$ м) в торцовых стенах делилась четырьмя поперечными арками на пять частей, каждая из которых перекрывалась куполами на параллельных арках и полуарках. Эта конструкция, примененная еще раньше в мечети Туман-ака, большом аксарая Ахмеда-Ясеви, здесь более развита и использована единственный раз в зодчестве Средней Азии для большого, сильно вытянутого интерьера. Позже она применена в зимней мечети медресе Улугбека в Гиждуване, но так же, как и в зданиях, построенных на рубеже XIV—XV вв., при трехчастном членении плана (рис. 21).

Интерьеры медресе в Самарканде украшены синими росписями, исполненными в характерной для того времени манере; они подобны стенописям Гумбази-Сейидан и галереи 1424 г. у мавзолея Гури-Эмир. Их остатки сохранились в крытых проходах во двор из главного портала, в юго-восточной дарсхане и мечети.

В середине XV в. на возвышенности Чупан-ата под Самаркандом было выстроено небольшое купольное здание, которое в научной литературе получило название мавзолея, очевидно, за свой внешний облик, хотя захоронений в нем не обнаружено. Некоторые исследователи предполагают, что это был охотничий павильон Улугбека. Сооружение представляет огромный интерес потому, что в нем впервые в Мавераннахре для возведения купола была применена

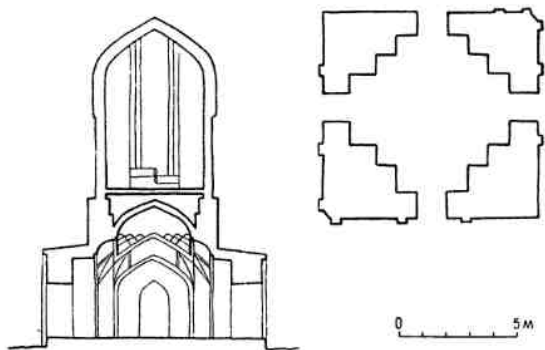
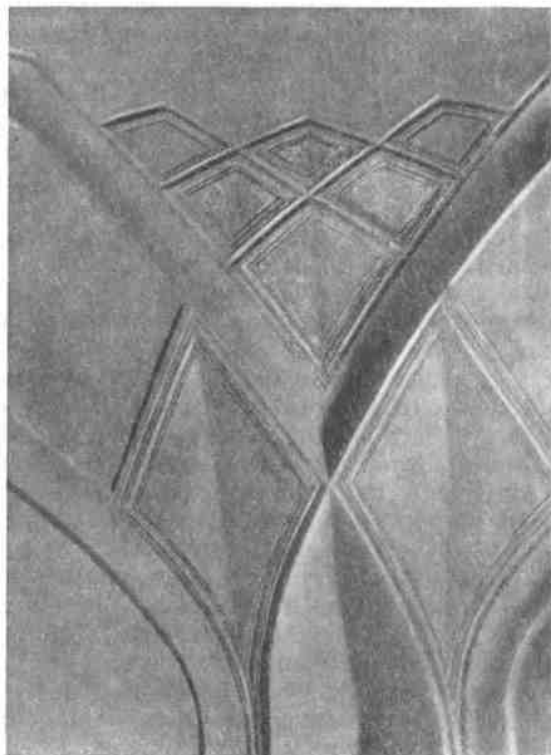

21. Гиждуван. Медресе Улугбека, 1437 г. Перекрывание зимней мечети

конструкция четырех взаимно перекрещивающихся арок и система щитовидных парусов (рис. 22). На вершины арок опирается цилиндрический барабан с куполом. План интерьера, отражая специфику новых конструкций, получает вид равноконечного креста благодаря глубоким нишам.

Новые конструкции несколько изменили и объемную композицию здания: четверик становится более приземистым, над ним возвышаются верхняя часть никак не замаскированных мощных арок и завершающий барабан с куполом. Интерьер покрыт простой ганчевой штукатуркой. Мавзолей Чупан-ата открывает новую страницу в истории зодчества Средней Азии. В мавзолеях Самарканда второй половины XV в. — Ишратхане и Ак-Сарае — зодчие продолжают, развивают и совершенствуют новую конструктивную систему.

Ишратхана представляла собой массивное, прямоугольное в плане сооружение с большим порталом с юго-западной стороны

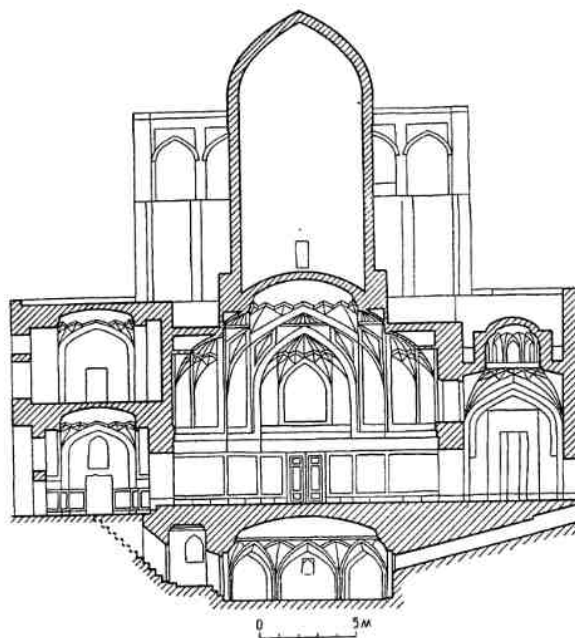
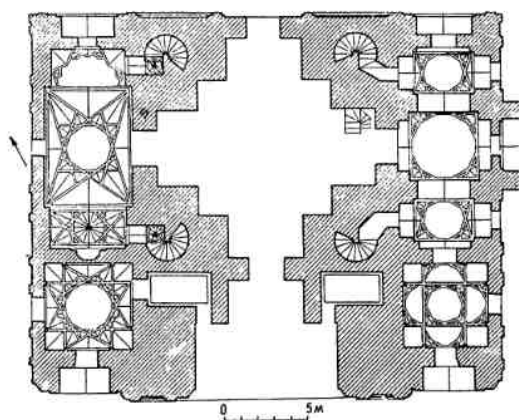
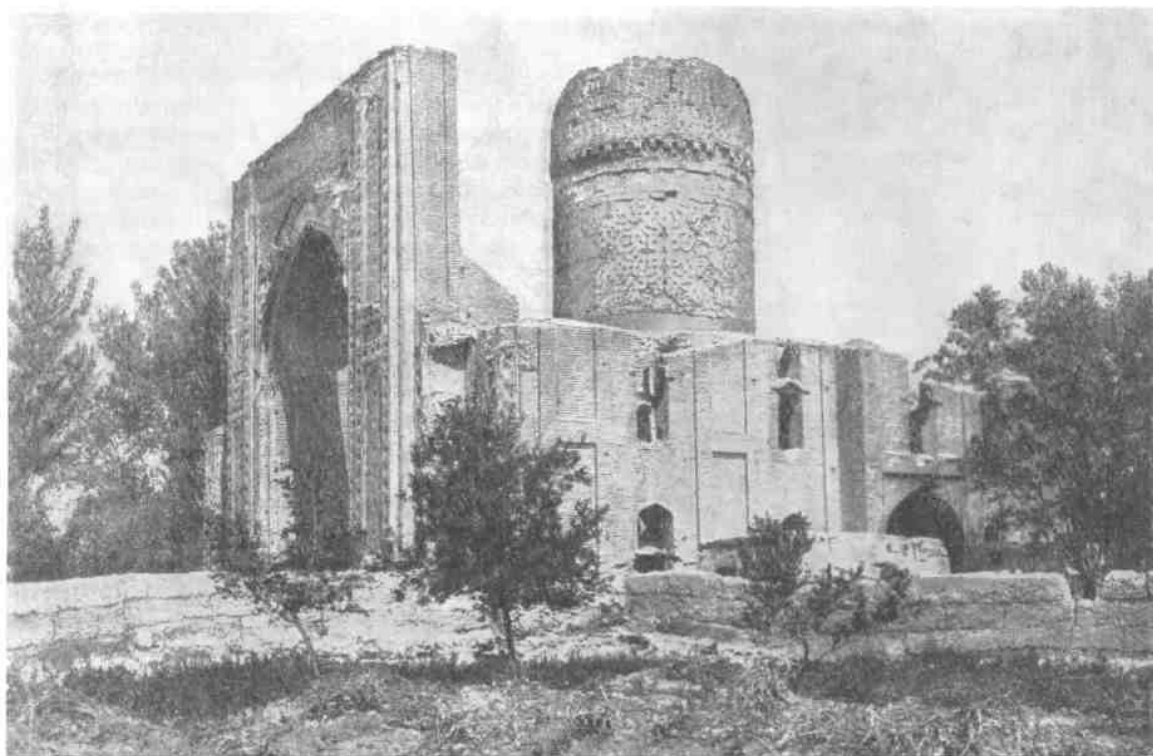
22. Самарканд. Мавзолей Чупан-ата, середина XV в. Общий вид, щитовидные паруса в интерьере, разрез, план

и куполом на высоком цилиндрическом барабане над центральным залом (рис. 23). Здание было двухэтажным в восточном и частично западном крыле. По своим масштабам Ишратхана сродни грандиозным сооружениям, возведенным при Тимуре. В ней, как и Ак-Сарае, продолжена традиция сложного усыпального комплекса, включающего ряд различных помещений. Однако

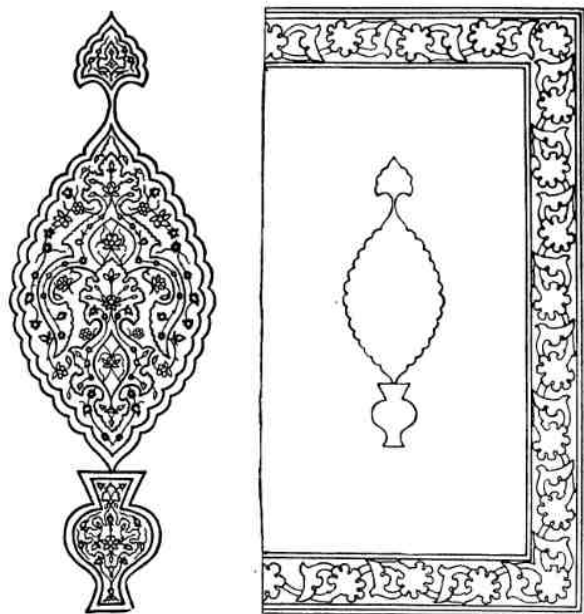
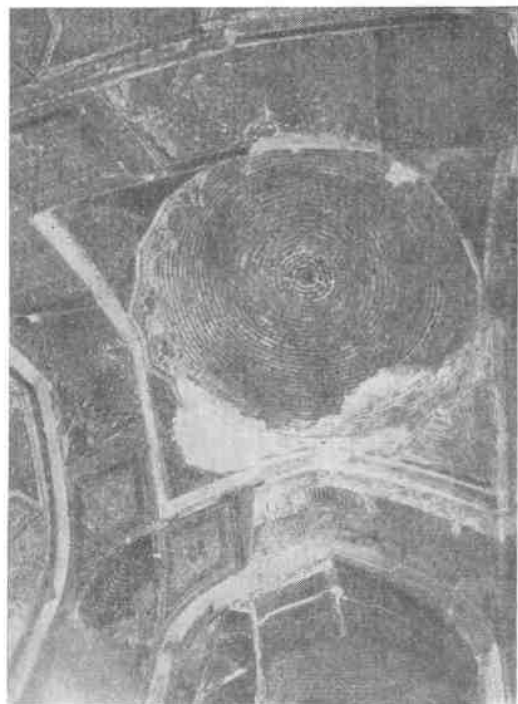
планировка и организация пространства интерьера отличны от зданий конца XIV в., таких, как Ахмед-Ясеви и Доруссиадат с их одноосной композицией плана.

В Ишратхане композиция сложная, но четкая: на центральной оси, пересекающей здание поперек, расположен портал, а сразу за ним — главный зал — гурхана; по обе стороны размещены мечеть и двухэтажная галерея. Все помещения объединены еще продольной осью. Анфиладное расположение помещений на ней дает возможность объединить их и раскрывать интерьеры в перспективе с разных точек. Открытая галерея и дверные проемы, выходившие на все фасады, связывали интерьер с окружающим здание садом.

Силуэт здания характеризуется противопоставлением громадного прямоугольного объема развитому стройному portalу, уравновешенному высоким цилиндрическим барабаном с куполом над гурханой. Перекрытия помещений второго этажа скрыты за стенами, и над всем зданием господствовала бирюзовая глава единственного купола.

23. Самарканд. Мавзолей Ишратхана, 1464 г. Общий вид до разрушения купола, росписи галерей, разрез, план

24. Самарканд. Мавзолей Ак-Сарай, вторая половина XV в. Перекрытие центральной части интерьера, орнамент панели (реконструкция И. Бородиной)

Мавзолей облицован жженым розово-желтым кирпичом с тщательной расшивкой швов или прокладкой в них узких голубых глазурованных полос. Портал и задний фасад украшены майоликовыми вставками с очень тонкой, подглазурной росписью бирюзовым по белому. По изысканности и красоте внешнего декора этот памятник не имеет себе равных. И даже сейчас, когда мавзолей стоит в руинах, без купола, когда многие из поливных вставок выбиты и на их местах зияют пустые гнезда, он покоряет своей красотой и величавостью, тонкостью и художественностью облицовок, изысканностью сочетаний бирюзовых вставок и кирпича.

Главным помещением мавзолея является центральный зал — гурхана, перекрытый куполом на перекрещивающихся арках. Пропорции интерьера очень изменились: из-за отсутствия яруса парусов намного снижается высота помещения по сравнению со зданиями предыдущего периода, и в результате увеличения ниш расширяется площадь. Но интерьер от этого не выглядит приземистым. На очень высокую панель (в Ишратхане она равна 220 см) опираются арки, которые держат купол. Стена сохраняется

только на высоту панели и составляет треть высоты помещения. Арки, образующие конструкцию, четко выступали из поверхности сводов и организовывали весь интерьер. На них держалась сложнейшая система перекрытий.

Почти вся конструктивная кладка (кроме самих перекрещивающихся арок и щитовидных парусов под куполом) была закрыта декоративными тонкими плоскостями, которые фактически формировали пространство интерьера, и сталакитами. Между ними и черновой кладкой остаются паузы; в местах, где частично перекрытия еще сохранились, хорошо видна конструкция.

В мечети Ишратхана наблюдается дальнейшее развитие системы купольных покрытий прямоугольных помещений на параллельных арках, известной уже по большому ак-сарая Ахмеда-Ясеви и мечети Туман-ака. Купольная галерея — мион-сарай — состоит из трех квадратных в плане помещений, разделенных широкими арками и покрытых куполами, опирающимися на систему щитовидных парусов. Интерьеры были украшены живописью кундаль и глазурованными панелями. Особенно нарядна

была панель в гурхане из майоликовой мозаики с тонким растительным узором. В росписях преобладают растительные вызолоченные орнаменты или крупные медальоны, чередующиеся с живописными изображениями цветов на синем или темно-голубом фоне. По колориту и эффекту, производимому на зрителя, кундаль ближе росписям времени Тимура, чем времени Улугбека.

Росписи интерьеров лучше сохранились в другом идентичном Ишратхане мавзолея — **Ак-Сарае**, расположенном вблизи усыпальницы Гури-Эмир. Ак-Сарай размерами гораздо меньше Ишратханы, у него нет мечети, трехкупольная галерея была небольшой. Сейчас сохранилась только гурхана. По конструкции она схожа с центральным залом Ишратханы (рис. 24). При скромном внешнем облике еще большим контрастом звучит интерьер гурханы с выразительным убранством, хотя и дошедшим до нас тоже с большими утратами. Мягкое мерцание золоченых узоров, глубокий бархатный тон ультрамарина создают общий колорит, а при тщательном осмотре открываются взору тысячи мельчайших тонко и со вкусом написанных белых, розовых цветов, отражающих богатство местной флоры. Роспись дополняли красивой формы стилактиты в углах и под куполом, а также мозаичная панель. По виртуозности выполнения набора (многолепестковые цветы, листья в диаметре 2—3 см), красоте орнамента и цветового сочетания, очень тактичного введения позолоты желтых деталей панель, пожалуй, не имеет в Средней Азии себе равных.

Из монументальных мечетей второй половины XV в. известна одна **мечеть Анау**, близ Ашхабада, построенная в 1455—1456 гг. Мечеть разрушилась во время землетрясения 1948 г. Она состояла из главного здания и построек, примыкавших к его северному и восточному углам. Вдоль всех трех фасадов главного здания мечети на склоне холма располагался цокольный этаж с худжрами для паломников, плоская кровля которого достигала уровня пола в мечети и служила террасой — айваном (рис. 25).

Квадратный зал мечети пролетом 10,5 м был перекрыт куполом на четырех подпружных арках и тромпах. Стены внутри были расчленены на три яруса; в нижнем, не ис-

ключая и южной стены с михрабом, находились стрельчатые ниши с выходами на внешнюю террасу, а в верхних — ниши-лоджии. В угловых частях здания размещались винтовые лестницы, ведущие к обводным галереям второго и третьего этажей. Зал раскрывался на север обширным сводчатым проемом, оформленным порталом. К нему примыкали более низкие боковые крылья с трехъярусными нишами-лоджиями по фасаду, из которых нижние соответствуют находящимся за ними худжрам, а верхние ниши декоративные.

С задней стороны портала видны три яруса разгрузочных арок; верхние из них над тимпаном оставлены сквозными. Невозможно забранные резными решетками, они служили и легким завершением портала. Устои его были фланкированы сзади полубашнями; видимо, это нижние части некогда возвышавшихся над порталом небольших минаретов.

Планы восточной и западной группы построек несколько различны. Каждая из них имела по квадратному купольному залу пролетом 3,6 м; зал окружали двухъярусные галереи, открывавшиеся в него проемами. В западной группе помещения галерей были более развиты. Перекрытия залов и галерей представляли собой разнообразные варианты звездчатых куполов, основанных на шитовидных парусах.

Центром композиции двора служил портал мечети выразительных размеров и богатого декоративного убранства. Портал был облицован шлифованным кирпичом со вставками синих и голубых изразцов и мозаичными наборами, верх его оформляла сквозная аркатура — «ревак». Тимпан над аркой заполнял уникальное мозаичное изображение драконов на фоне цветов яблони. Сюжет, безусловно, китайский, но воспроизведен он местным мастером-мозаичистом в схеме, канонизированной к XV в. в искусстве Средней Азии.

Убранство интерьера намного скромнее: мозаикой здесь отделан только михраб, внизу стен шла панель с геометрическим рисунком из терракотовых плиток и изразцов, а выше нее — гладкая ганчевая штукатурка. Только на выкружке подпружных арок нанесены рельефные ганчевые надписи; в одной из них содержится дата постройки мечети. Щеки подпружных арок и верх купола были скромно украшены

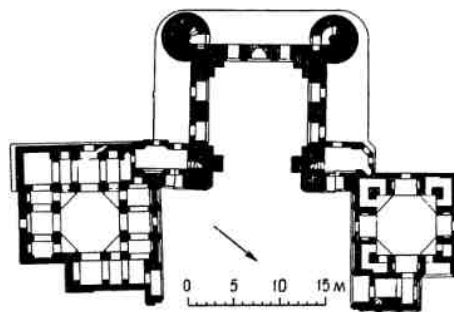
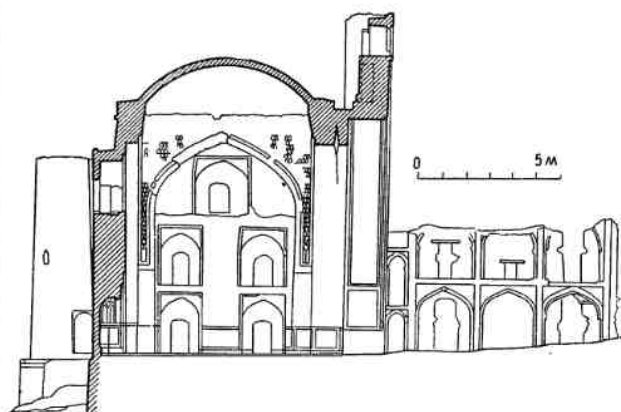
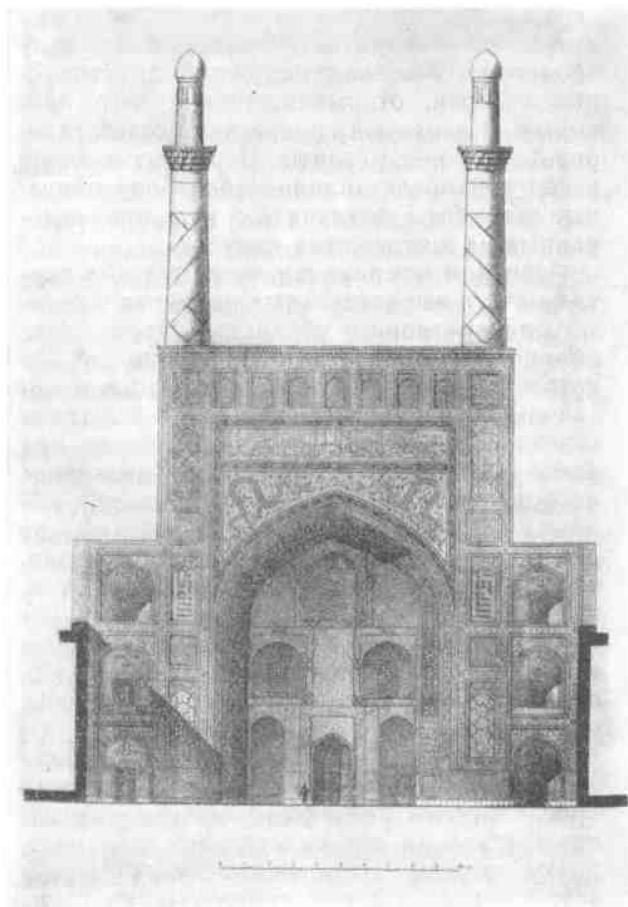
простым гирихом, выполненным в технике «часпак» (резьба по двухслойному ганчу). Она не встречалась в самаркандских сооружениях, зато получила распространение в интерьерах Бухары XVI в.

В конструкциях главного здания мечети еще не использована система перекрещивающихся арок, которая с успехом применялась во второй половине XV в. в Самарканде и Герате, но разнообразные купольные перекрытия боковых галерей строятся на элементах и принципах этой системы.

Стилистически мечеть Анау близка хорасанскому зодчеству. От самаркандских построек она отличается, в основном, пространственной композицией интерьера, раскрытым в окружающие галереи, и наличием многоярусных лоджий. Во внешних облицовках, как и в зданиях Самарканда второй половины XV в., намечается отход от

цветовой перенасыщенности. Фасады отделываются шлифованным кирпичом, который оживляется изразцовыми вставками, а мозаичные наборы занимают наиболее ответственные места. Для общей композиции ансамбля характерно противопоставление массивного объема главного здания с подчеркнутой вертикалью портала более низким боковым постройкам. Мечеть, эффектно поставленная на склоне холма бывлой крепости, возвышалась над окружающей застройкой.

В силу сложившихся благоприятных исторических и экономических условий архитектура Средней Азии в конце XIV—XV вв. развивалась быстрыми темпами. Перед зодчими встали крупные градостроительные проблемы; их решения требовали рост городов, развивающиеся торговля и ремесла. Градостроительные работы в Са-

25. Анау. Мечеть, 1455—1456 гг. Реконструкция портала мечети, разрез, план

марканде, видимо, не были осуществлены в полном намечаемом объеме. Однако пробитые в то время торговые улицы и площади заложили основу планировки города, обусловившей структуру его на столетия (частично сохранилась в этой средневековой части и до наших дней). В конце XIV—XV вв. сооружается ряд крупных архитектурных ансамблей, которые играли роль высотных центров для отдельных частей города, определяя общий силуэт его.

При интенсивности и большом масштабе строительство было сосредоточено лишь в крупных городах — Самарканде и Шах-рисябзе, отчасти в Бухаре, а в других местах сводилось к единичным случаям. Такая концентрация способствовала выработке нового, единого, ярко выраженного стиля архитектуры в основном на базе местных строительных традиций и новых художественных влияний, в связи с участием мастеров различных областей и стран. Во второй половине XV в. с расширением строительства в Хорасанских провинциях используются местные традиции, поэтому сооружения, сохранившиеся на территории современной Туркмении, отличаются от самаркандских.

В XV в. в Средней Азии складывается стиль архитектуры, для которого характерны монументальность и грандиозность сооружений, большие масштабы, развитие отдельных частей здания — входного портала, превращающегося иногда в самостоятельный объем, и высокого барабана с куполом. В то время четко складываются типы некоторых сооружений и их планировки — соборной мечети, медресе, ханака, торгового тима, появляются большие погребальные комплексы.

В монументальном зодчестве преобладает тип центрического, квадратного в плане и перекрытого куполом здания, которое используется для различного назначения. Его внешний облик и интерьер постоянно менялись. На протяжении конца XIV — первой половины XV вв. пропорции здания становились все более вытянутыми. Во внешнем объеме это достигалось введением дополнительных восьмигранных переходов от четверика к куполу, высоких цилиндрических подкупольных барабанов, в интерьере — увеличением высоты стен. Особая мо-

нументальность и грандиозность сооружения достигались не какими-то новыми композиционными приемами или изменением структуры и пропорций здания, а в основном увеличением его строительного массива.

Первая половина XV в. отмечена непрерывными поисками и совершенствованием конструкций для купольного перекрытия, позволивших максимально расширить площадь и пространство интерьера. В середине XV в., наконец, такие конструкции появились — перекрещивающиеся арки, которые понизили центр тяжести купольного перекрытия; размеры купола перестали быть в прямой зависимости от периметра стен, что дало возможность расширить пространство интерьера.

Система перекрещивающихся арок послужила основой для дальнейшего развития архитектуры Средней Азии в XVI в. В XV в. эти конструкции во внешнем облике сооружений выявлялись лишь частично. Расширяется основной объем четверика, но возвышающиеся над ним перекрещивающиеся арки еще прикрываются декоративными стенками, чтобы скрыть конструкцию. На арки ставится все тот же цилиндрический барабан с внешним куполом — зодчие сохраняли привычный, выработанный в конце XIV в. художественный облик купольных зданий. Только в XVI в. новые конструкции обретут свою архитектурно-художественную форму. Зато интерьер с появлением перекрещивающихся арок в XV в. получает новое пространственное решение.

В зодчестве в конце XIV—XV вв. большую роль играет декор, многообразный и высокохудожественный: глазурованные кирпичи, майолика с надглазурной росписью, тонкие наборы мозаики, резьба по мрамору покрывают все поверхности стен, барабанов, куполов. Интерьеры этого периода украшены глазурованными или мраморными панелями и росписями орнаментального характера. Они не оставались неизменными: на протяжении конца XIV — XV вв. прослеживаются три этапа в развитии их художественного стиля, тесно связанного с росписями бытовой керамики, с украшением рукописных книг.

Достижения зодчества XV в. послужили основой для развития архитектуры XVI в.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ XVI—XVII вв.

На рубеже XVI в. тимуридское государство пало под натиском хлынувших с севера войск узбекского хана Шейбани. Утвердившись в Самарканде и Бухаре, Шейбани присоединил Ташкент, Фергану, Хорезм, затем двинулся в Хорасан и занял Герат.

Государство первых Шейбанидов, унаследовавшее от кочевых традиций некоторые черты дофеодального государства, дробилось на княжества и уделы, где отдельные узбекские племена сохраняли самостоятельность. Политическая обстановка была тревожной: удельный правитель Ферганы Бабур энергично стремился отвоевать родовые владения, опираясь при этом на иранского шаха Исмоила, который в свою очередь упорно боролся с узбекскими ханами за Хорасан. Первая половина XVI в. прошла в войнах и междоусобицах. 40-е годы были порой двоевластия с центрами в Самарканде и Бухаре.

Упрочение государственной власти Шейбанидов и создание централизованной державы связано с именем Абдулла-хана II, который с 1557 г. правил в Бухаре, а в 1583—1598 гг., вплоть до своей смерти, был всеузбекским ханом. Абдулла-хан вернул Ташкент, Фергану, Туркестан, Хорасан с Мешхедом, Балх и Герат, а в последние годы правления — Хорезм. Сложилась мощная держава с широкими международными связями. Экономические и культурные отношения связывали Бухару с Индией, а с Турцией ее объединял и политический союз. Прочные политические и торговые отношения установились также с Московским государством, границы которого подошли вплотную к берегам Каспийского моря и кочевой степи Дешти-Кипчак.

В культуре Средней Азии при Шейбанидах продолжают развиваться достижения предшествовавшей блестящей эпохи. Шейбани-хан и его приемники были образованными людьми, ценили науки и искусства, привлекали ко двору ученых и поэтов. Шейбани-хан сам занимался литературой и писал стихи. С падением государства Тимуридов в Бухару переместились ученые и художники, до того собранные при гератском дворе. Особенно расцветом искусства отмечена эпоха Абдулла-хана, который слыл покровителем просвещения и мецена-

том. Немалое внимание уделял он строительству.

Зодчество XVI в. отличается ярко выраженной характеристикой конструкций, архитектурных форм и типологии сооружений. Время Абдулла-хана отмечено большим размахом строительства коммунальных и гражданских зданий. Международная торговля требовала развитой сети благоустроенных дорог с мостами, крытыми цистернами сардоба, и караван-сараями, а также военными постами — рибатами на всем их протяжении. Утверждая, что Абдулла-хан построил 1001 рибат и сардоба, хроники, очевидно, включают в эту цифру и караван-сарай. В городах строились в большом числе крытые рынки — *тимы* и торговые пассажи — *ток*, караван-сарай и бани, сооружались хаузы и крытые цистерны. От XVI в. сохранились самые ранние в Средней Азии крытые рынки.

Изменились взгляды на мемориальные сооружения — монументальные усыпальницы уступают место захоронению под открытым небом. Усиление суфийских сект вызвало интенсивное распространение культовых зданий типа ханаки. Если от предшествующих столетий почти уникальным образцом остается комплекс Ходжа Ахмада Ясеви в Туркестане, то, начиная с XVI в., этот тип сооружений широко распространяется. В самой направленности строительства происходит поворот от уникальных зданий к массовым утилитарным постройкам.

XVI в. не оставил грандиозных сооружений, но зодчие того времени мудро и рационально развивают инженерные идеи предыдущих эпох в области конструкций и объемно-планировочных схем. В многообразии планировки, более широкой трактовке форм, изобретательности в деталях сказывается прогресс архитектурной мысли. Строительная техника, формы, архитектурный декор — все направлено к экономичности и массовости строительства. Идеал эпохи — не грандиозное и пышное, как во времена Тимура и его потомков, а массовое и целесообразное. В этом значительное достижение эпохи. Интересен и тот факт, что при Абдулла-хане сооружения возводились повсеместно — в малых городах, селах и просто вдоль караванных путей.

В строительстве XVI в. выявляются два периода — первая половина XVI в. и годы правления Абдулла-хана. В произведениях первой половины XVI в. еще живы традиции прошлого, но уже рождаются особенности, характерные для эпохи в целом. После 1557 г. происходит становление стиля.

Потребности массового строительства обусловили изменение приемов зодчества.

Основой для разбивки здания на участки служил план, вычерченный по модульной сетке. Сохранились чертежи бухарского зодчего XVI в., составленные для ханаки, караван-сарая и других сооружений. В планировке зданий зодчие смело отступают от принятых канонов. Наряду с типом ханаки, вытянутым в продольной оси, возникает интересный по замыслу центрально-купольный вариант. Изменяется частично и планировка медресе. Углы двора срезаны, что дает возможность обеспечить независимый ход в угловые помещения. Галерея главного фасада не только связывает кельи этой части здания, но и открывает доступ к помещениям второго этажа, расположенным позади портала. В развязке внутренних узлов медресе используются смелые решения. Для бухарских медресе, в противоположность самаркандским, характерен вход по оси с последующим разветвлением на два коридора, причем дворцовый портал открывается ко входу большим зарешеченным окном. По обе стороны от входа лежат залы мечети и аудитории-дарсханы.

Меняется и внешний облик зданий. Ниши порталов получают граненую форму и сводятся вверх полукуполом. Оставшиеся необработанными боковые уличные фасады медресе во втором этаже оформляются аркадами. Высокие угловые минареты уступают место массивным башням, срезанным на уровне стен и покрытым купольным фонарем. Закрепляя композиционно линию фасада, башни выполняли и конструктивную роль угловых устоев.

Под стены выводился фундамент из рваного камня или булыжника на глиняном или алебастровом растворе и цоколь, облицованный естественным камнем; камышевая прокладка служила сейсмической подушкой и гидроизолирующим слоем. Кладка стен сначала была монолитная, но во второй четверти XVI в. техника меняется: внешняя оболочка стен выполняется ук-

ладкой в перевязку обожженного кирпича на алебастре, внутренние же полости больших массивов заполняются кирпичным раствором на глиняном растворе. Обусловленное экономией материала, это нововведение нельзя рассматривать как небрежность или технический недостаток: оно едва ли отразилось на прочности зданий, так как в большинстве своем они не только уцелели, но и функционируют в наши дни. В стенах делались отвесные желоба для отвода с кровли дождевых и талых вод.

В основе объемных построек XVI в. лежит блестящая инженерная разработка сводчато-купольных систем. Прежде всего в громоздкой двойной структуре купола упраздняется внешняя оболочка. Это имело огромное значение для тектоники здания: исчезла нагрузка наружной, в основном декоративной части, опустился центр тяжести постройки, что благоприятно отразилось на сейсмостойкости конструкции. Архитектура вновь обрела утраченное перед тем единство форм и конструктивной основы. Развиваются конструкции пересекающихся арок и щитовидных парусов. Купола ставятся на две, четыре, восемь несущих арок, иногда расположенных под углом 45° к стенам — параллельно диагоналям квадрата. В конструкции самого купола различаются два варианта: скупья купола опирается на арки или оболочка купола пронизана ими как нервюрами. В последнем случае незамаскированная система арок, видимая извне, производит впечатление своеобразной, хорошо развитой мускулатуры.

Щитовидные паруса образуют систему так называемых корзинчато-сетчатых парусов, создающих в сочетании с угловыми нишами плавный переход к скупье купола. Зодчие на время отказываются от тропов, но впоследствии к ним снова возвращаются, неузнаваемо их перерабатывая путем изменения пропорций подкупольного пояса конструкций, сочетая тропы и сетчатые паруса. Получается развитая в высоту, внушительная по масштабам и формам система, которая придает интерьеру значительность и парадность.

На принципе пересекающихся арок разработано множество вариантов декоративных куполов. Прихотливая форма куполов и полукуполов, покрывающих коридоры входа и ниши двора, закрепляется каркасом

легких алебастровых гуртов; промежутки между гуртами и скуфья купола забраны шлифованным кирпичом в елочку. Набор таких кирпичиков предварительно монтируется в блоки на лекальной форме, заливается алебастровым раствором и ставится на место. Для того чтобы усовершенствовать и ускорить сборку декоративных куполов, заполнение производится подкрашенными под терракоту алебастровыми плитами. В алебастре прочерчивается затейливый геометрический герх, оживляемый фигурными вставками бирюзовой глазури. Система щитовидных парусов с кирпичом в елочку иногда завершается мозаичной скуфьей. Наиболее декоративное выражение получают куполки, форма которых представляет собой переход к типу сталактитов, при этом в противоречие форме сохраняется имитация кирпичной кладки (медресе Кукельдаш). Многочисленные грани декоративной конструкции образуют причудливую игру светотени.

Меняются и детали. Упраздняются несущие порталную арку стройные колонны и обрамляющий ее жгут. Вместо них контур арки оформляется срезанным под углом профилем. Характерно закругление внешних углов портала. По углам каменных панелей фасада сохраняются декоративные колонки.

В интерьере сочетание пространственной системы пересекающихся арок с сетчато-звездчатыми парусами дополняется сталактитами, украшающими паруса, софиты арок и карнизы. Сетчатые паруса создают особенно плавные и пластичные формы, смягчая переход к куполу. Льющийся через световой фонарь мягкий рассеянный свет рельефно оттеняет линии арок и парусов. Поскольку скуфья освещена не снизу, а сверху, отпадает смысл расписного орнамента — он уступает место объемной лепке деталей. Во второй половине XVI в. возникает особый монохромный стиль белого интерьера с геометрической логикой объемов и строгой системой линий обнаженной конструкции. Таковы залы медресе Кукельдаш. Все эти приемы составляли настоящую революцию в архитектуре интерьера.

Происходят большие перемены и в архитектурном декоре. Сначала еще применяются резная поливная мозаика, техника «кундаль», росписи синим контуром по белому полю; но во второй половине XVI в.

они исчезают. Майолика употребляется на протяжении всего столетия, хотя во второй его половине качество поливы резко снижается. Гамма красок суживается до синезеленой и чернильно-фиолетовой с черно-белым рисунком; тона ее получают химический оттенок, расплываются и перемешиваются. Однако для XVI в., особенно времени Абдулла-хана, характерны не эти приемы, изжившие себя в течение столетий. Мастера XVI в. изобретают свои, не менее ценные в художественном отношении формы орнамента, более экономичные и рассчитанные на широкое распространение. Появляются сборные бесшовные мозаики, изразцовые или из шлифованных кирпичиков с прокладкой голубой или синей поливы; они монтируются в блоки геометрического узора и заливаются алебастровым раствором с обратной стороны.

Новое в архитектуре фасада — украшение порталной ниши алебастровыми сталактитами. В этом приеме сочетаются такие разнородные, казалось бы, несовместимые виды декора, как алебастровые сталактиты или полукуполо с мозаичными медальонами.

От чисто народных традиций заимствована техника так называемой ганчевой мозаики — *часпак*, применяемой главным образом в интерьере. Этот вид декора, экономичный и несложный по технике, дает прекрасный эффект даже в монументальных масштабах. Некоторые части рисунка вырезаются в алебастровом слое и заполняются алебастром другого тона при сохранении гладкой поверхности стены или свода.

От обширных и богатых зданий Самарканда — столицы первых шейбанидов, уцелели только остатки медресе Абусаид-хана и дахма шейбанидов. Дахма — платформа с облицованными серым мрамором стенами, на которой покоятся Шейбани-хан и члены семьи (5,85 × 5,9 м, высотой 2,65 м), помещалась некогда среди двора медресе Шейбани-хана, ныне стоит близ Тилля-Кари.

В 30-х годах XVI в. столицей государства вновь становится Бухара — центр политической и культурной жизни обширного государства, опора суннитского богословия всего Ближнего Востока и средоточие его святынь. Быстро растущая застройка не вмещается в кольцо стен домонгольского

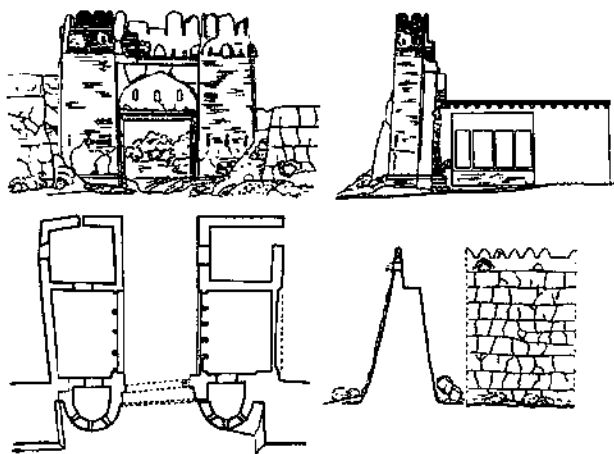
времени. К середине XVI в. территория города была расширена главным образом к западу и востоку, отчасти к северу и заново окружена стеной. При Абдулла-хане в городскую черту вошла местность Джуйбар. Бухара выросла примерно на одну треть и достигла нынешних размеров.

В XVI в. окончательно сложился облик феодальной Бухары с ее планировкой и основными постройками, которые с небольшими изменениями дошли до наших дней. Несмотря на ремонты и подновления, почти полностью сохранились от XVI в. ее крепостные стены длиной до 10 км. Сложенные из битой глины высотой до 10 м и шириной в основании до 5 м, они снабжены полукруглыми массивными башнями и завершаются парапетом с бойницами и зубцами. Башни приспособлены для установки пушек, а бойницы — для огнестрельного боя. Городские стены были прорезаны одиннадцатью воротами, тяжелые деревянные створки которых открывались между двух полукруглых башен. От XVI в. уцелели только одни ворота Шейх-Джалаль (рис. 1), остальные ворота не старше XVIII—XIX вв.

В Бухаре выделяется повышенным рельефом ее наиболее старая часть — шахристан. Вековые наслоения строительных остатков образовали холм цитадели — арка, где высится резиденция правителей; у ворот арка располагалась площадь Регистан. Город снабжался водой из магистрального канала Шахруд. Вода разводилась в хаузы. Спускавшиеся к воде ступени были облицованы камнем, а мраморные водосливы имели форму головы льва или дракона. Вдоль узких улиц у фасадов медресе и мечетей оставались разгрузочные площади — карманы.

На узлах торговых улиц ставились торговые купола — *чорсу*, или ток. До сих пор на перекрестках вытянутой с юга на север магистрали высятся три базарных купола — Токи Саррафон («Купол менял»), Токи Тельпак Фурушон («Купол продавцов шапок») и Токи Заргарон («Купол ювелиров»). Не так давно существовали еще два купола — Токи Орд Фурушон («Купол продавцов муки») и Токи Тиргарон («Купол изготовляющих стрелы»). Вдоль этой торговой улицы тянулись караван-сарай, крытый рынок, бани; близ нее группируются крупные мечети и медресе (рис. 2).

Много внимания уделяется ансамблю.

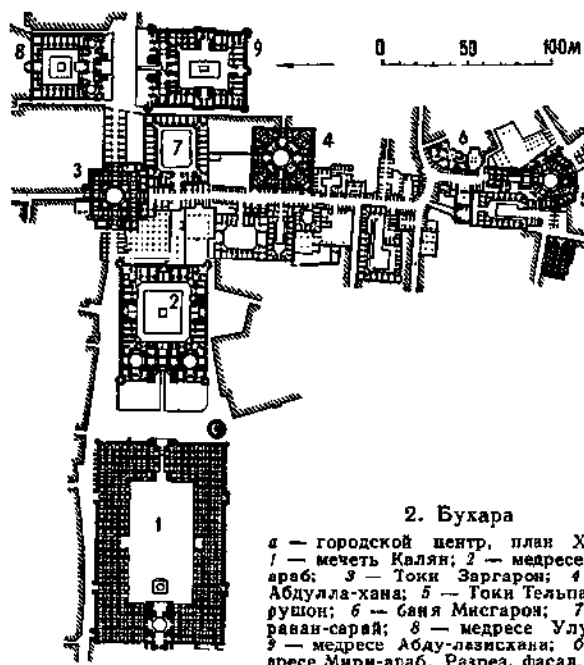
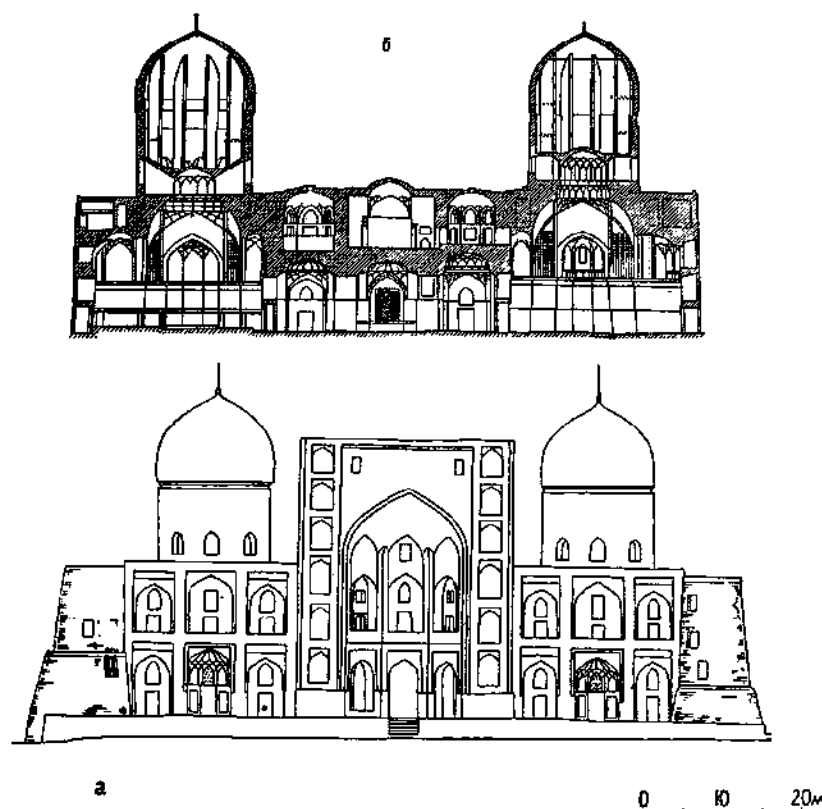
1. Бухара. Ворота Шейх-Джалаль, XVI в. Фасад, план, разрез. Разрез и фрагмент фасада городской стены

Возникают ансамбли парных, поставленных на одной оси зданий — так называемые *кош*.

Самые значительные сооружения Бухары относятся к XVI в.

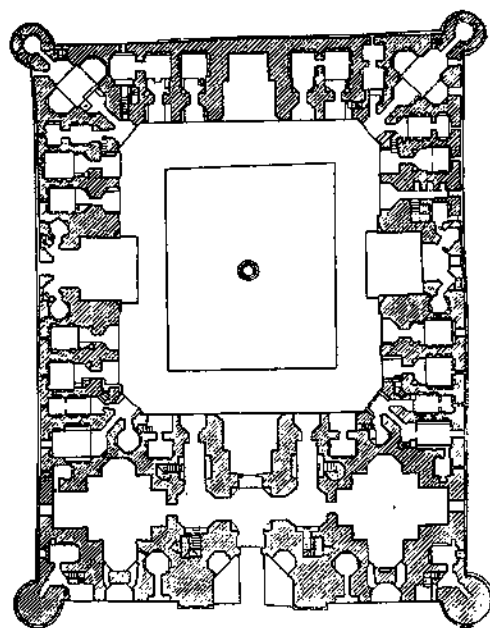
За много километров от города виднеется островерхий минарет Калян, отмечающий местоположение самого раннего из сохранившихся ансамблей Бухары — поставленных в паре мечети Калян и медресе Мири-араб. Расположенные в центре Бухары, у скрещения главных магистралей, на толще многовековых наслоений, здания главенствуют в городском ландшафте. Мечеть относится в основном к XV в., хотя отделка ее, как гласит надпись на фасаде, закончена в 1514 г. Портал входа со срезанными под углом 45° боковыми гранями соответствует архитектурному стилю второй половины XVI в. Его граненая ниша завершается полукуполом фигурной кладки шлифованного кирпича на алебастровых гуртах. Та же форма повторена в боковых нишах второго яруса портала; средняя ниша украшена, кроме того, мозаикой тонкого рисунка. В нижнем ярусе портала ниши были отделаны изразцовой мозаикой, которая украшала тимпан и срезы по контуру арки портала и тимпаны меньших арок. Щековые поверхности портала и его лицевые грани выложены, так же как в Ишрат-хане, шлифованным кирпичом со вставками майолики.

В медресе Мири-араб (1535—1536 гг.) поражает красотой рисунок плана, симметричный и уравновешенный, продуманный в

2. Бухара

а — городской центр, план XVII в.
1 — мечеть Калян; 2 — медресе Мири-араб; 3 — Токи Заргарон; 4 — тини Абдулла-хана; 5 — Токи Тельпак Фуршон; 6 — баня Мисгарон; 7 — караван-сарай; 8 — медресе Улугбека; 9 — медресе Абду-лазисхана; б — медресе Мири-араб. Разрез, фасад, план

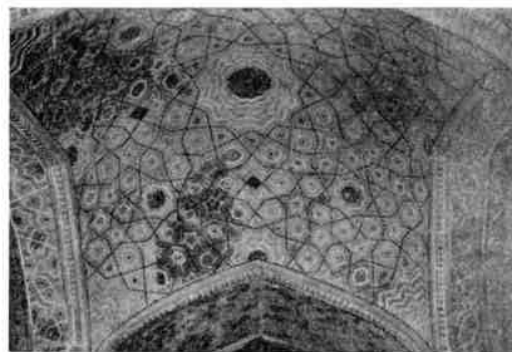
мельчайших деталях. Гармоничны объемная композиция и пропорции фасадов. Ни одно медресе Средней Азии не сравнится с этим произведением неизвестного зодчего.

Анализ плана показывает, что он построен по модульной сетке, основные деления которой равны десяти гязам (в местных единицах длины).

Медресе Мири-араб — крупное сооружение включает 111 худжр (рис. 2). Угловые залы переднего фасада имеют план в форме неравноконечного креста. Из них южный служил одновременно мечетью и аудиторией, северный являлся усыпальницей, где похоронены шейх Мири-араб, Убайдулла-хан, могила которого отмечена деревянным кенотафом, и др. Во двор открываются четыре высоких айвана — летние аудитории. Детали и убранство медресе отличаются безупречным вкусом и совершенством. Главный портал сплошь покрыт мозаикой. Арка обрамлена жгутом многогранного сечения. Судя по некоторой незаконченности деталей, можно предположить, что отделка портала осталась незавершенной. Коридоры, ведущие во двор, перекрыты плоскими куполами фигурной кладки из притертого шлифованного кирпича. Контур рисунка кладки подчеркнут бирюзовыми изразчатыми швами. Корзинчато-сетчатые паруса имитированы ганчем.

Фонарь-барабан усыпальницы покоится на пересекающихся арках. Под сочленением арок группируются сталактиты, а выше начинается сетчатая система парусов; основание барабана подчеркнуто венцом из сталактитов. Эти алебастровые детали и декор следуют формам скрытой несущей конструкции из кирпича. Два бирюзовых внешних купола венчают фасад. Тимпаны порталов и арок двора покрыты резной изразцовой мозаикой. Яркие краски прекрасного исполненной мозаики включают оттенки белый, голубой, синий и черный марганцевого отлива, сверх того желтый; отсутствие зеленого тона отличает эту мозаику от самаркандской. В сталактитовые ганчевые полукупола граненых айванов на поперечной оси двора вкраплена майолика (рис. 3). На западной стороне сводчатый айван прямоугольного плана срезан по линии фасада; восточный айван, тоже прямоугольный в плане, покрыт полукуполом на ганчевых щитовидных парусах с мозаичными медальонами. Сочетание алебастровых деталей с мозаикой создает своеобразную игру матовой белизны и глянцевых сверкающих красок. Размеры медресе Мири-араб 73×55 м со двором 37×33 м. Перед фасадом выступает просторная терраса.

Комплекс Калян-Мири-араб занимает 2 га (235×85 м). Образующую ими площадь кош отличает от других площадей

3. Бухара. Медресе Мири-араб. Полукупол восточного айвана, купол вестибюля

такого типа в Бухаре та особенность, что магистраль идет не вдоль нее, а по короткой северной стороне площади, образуя глубокий карман. Хотя ансамбль сложился исторически, зодчие каждый раз учитывали существующие здания. Об этом свидетельствует простейшая система пропорциональных отношений, связывающих их размеры в плане и даже высоты зданий и минареты. Для мечети Калян и медресе Мири-араб свойственны черты, с одной стороны, архитектуры XVI в. (планировка Мири-араб, конструкции куполов), а с другой — тесная связь с традициями предыдущего столетия (высокий бирюзовый внешний купол, изразцовая мозаика). От первой половины XVI в. в Бухаре сохранились еще две постройки, архитектурное убранство которых тяготеет к приемам XV в.

Мечеть-ханака Ходжа Зайнеддина — купольная постройка, стоящая на перекрестке двух улиц. Она решена в формах народной архитектуры. Мечеть обращена внутрь квартала колоннадой айвана с деревянным

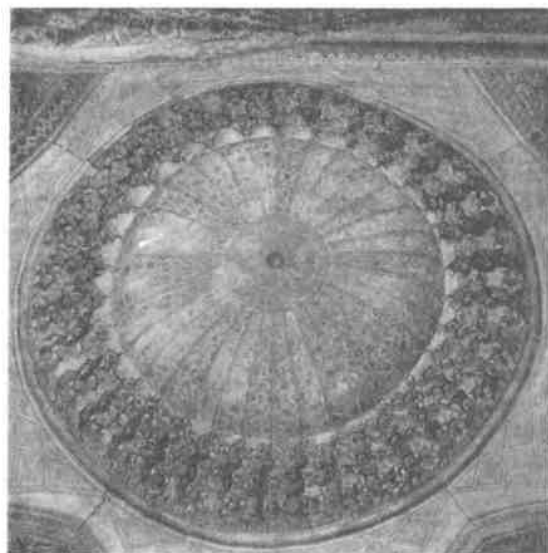
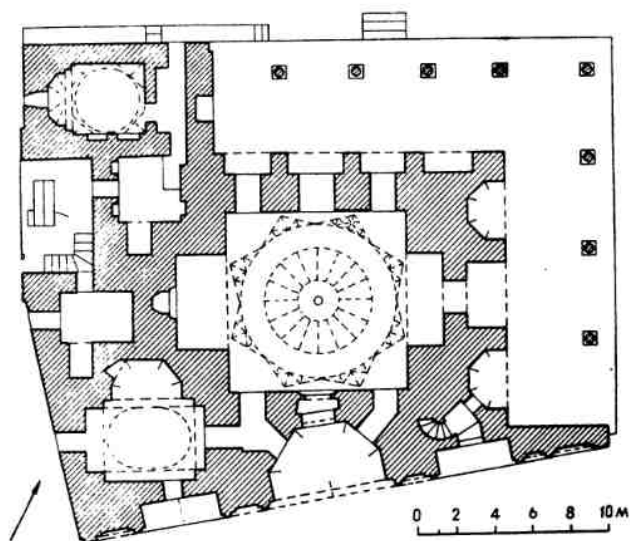
потолком; айван огибает здание с востока и севера. Рядом расположен большой облицованный камнем хауз того же имени. Тесно окруженные жилой застройкой, хауз и мечеть, затененные по берегам перголой из виноградника, составляют один из самых уютных уголков старой Бухары.

Зал мечети выходит на три стороны: глубокой арочной нишей на улицу и на двусторонний айван (рис. 4). Купол опирается на тропы, дополненные системой сложных щитовидных парусов. Сетка парусов, уменьшая пролет, сводит квадрат основания к 32 граням. пышный сталактитовый карниз еще более сужает поперечник разделенной ребрами скуфьи. Две большие ниши интерьера, тропы, михраб завершены сталактитовым полукуполом.

Зал мечети богато декорирован. На панелях изразцовой мозаики нанесен с трех сторон геометрический орнамент (многоугольники и звезды), с четвертой, западной стороны, панель оформлена рисунком фигурных арочек с растительным узором. От панели до пояса тропы стены покрыты растительным орнаментом, исполненным синей, черной и белой красками; в арках и тимпанах появляется кирпично-красная краска. Орнамент больших ниш, михраба, сталактитов и лента письма западной ниши были выполнены техникой кундаль; ныне позолота ее осыпалась и краски поблекли.

Ребристая чаша скуфьи также расписана мелким цветочным рисунком с позолотой (рис. 4). Такое разнохарактерное и многоцветное убранство утомляет глаз. Спокойные белые стены айвана составляют контраст чрезмерной насыщенности интерьера дробными формами и красками. Фигурные деревянные плафоны были собраны без гвоздей и клея, расписаны и украшены геометрической аппликацией из реек. С запада к залу мечети примыкают худжры и терраса с надгробием шейха Зайнеддина, отделенным от улицы решеткой.

Мечеть Баянд («Высокая») в юго-западной части города предельно проста по формам, но не менее богата по внутреннему убранству (рис. 5). Поставленная на высоком, облицованном камнем цоколе, с двухсторонним айваном на тонких колоннах, постройка производит впечатление стройности и собранности. Поверхность белых ганчевых стен айванов разбита штукатурными тягами; балки потолка покрыты расписными квадратными дощечками, чередующимися с выструганными «в елочку» валиками. Прямоугольное помещение декорировано изразцовой панелью; ее шестиугольные плитки, зеленые на восточной стене и темно-синие на южной и северной, были расписаны растительным узором твореного золота; панель западной стены, обрамленный жгутиком михраб, и панно над

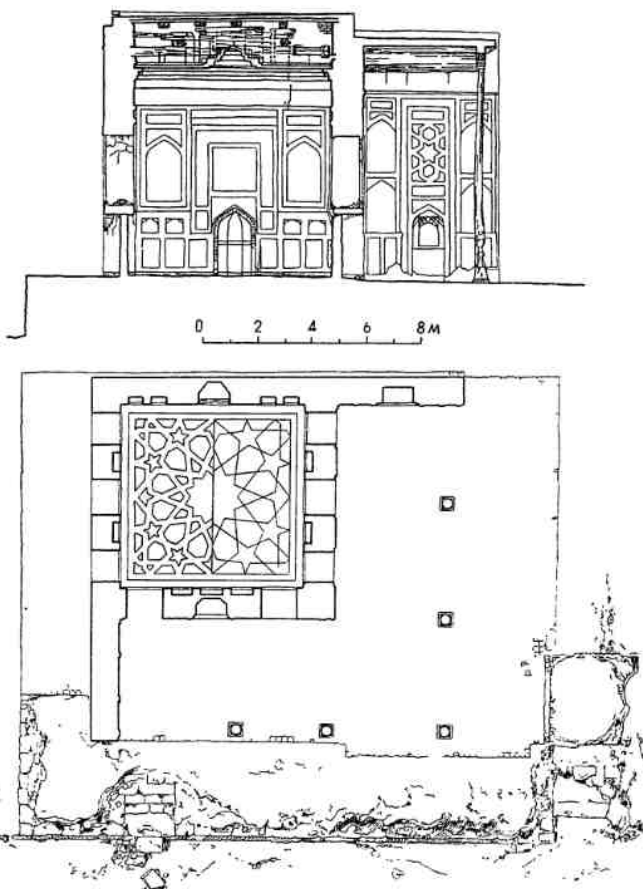
4. Бухара. Мечеть-ханака Ходжа-Зайнеддина, XVI в. План, купол

ним выложены резной изразцовой мозаикой. Выше панели стена разбита на стрельчатые панно с росписью кундаль и завершается таким же эпитафическим фризом. Расписной дощатый потолок с накладным геометрическим орнаментом и сталактитовым куполком-хаузаком посередине подвешен цепями к балкам перекрытия.

Эти два памятника доказывают, что мастера XVI в. не утратили секретов искусства и прекрасно владели техникой «кундаль». В постройках второй половины XVI в. она уже не применялась. Форма купольных и плоскостровельных построек с двусторонним айваном характерна для кварталных мечетей XIX—XX вв. Очевидно, мечети Ходжа-Зайнеддин и Баянд были именно таким культовым центром богатых кварталов города.

XVI в. характеризуется творческими исканиями в области культового зодчества, которые приводят, в частности, к созданию нового типа ханаки. Если прежде ядром данного типа сооружений была трапезная, то теперь основой плана становится мечеть. Этот композиционный центр обрастает художественными, обращенными наружу, и принимает формы центрально-купольного здания. **Ханака в Беауддине** близ Бухары первой половины XVI в. — прекрасный образец такой композиции. Ее компактный, почти квадратный план построен на двух осях симметрии с четырьмя равноценными порталами (рис. 6). Здание интересно не только планом, но и смелой конструкцией купола на пересекающихся арках. Отделка его осталась незавершенной. Впоследствии ханака обрастает многочисленными постройками, включая караван-сарай, образующими живописный ансамбль с садом и хаузом. Сквозь наложения могил старого кладбища ведет узкий проход, стенки которого облицованы плитами мрамора. Ханака с могилой святого привлекала издали поток паломников.

Среди ансамблей «кош» неизвестно ни одного примера единовременной постройки. Разрыв во времени составляет десятки, а иногда сотни лет. Так, в ансамбле бухарской мечети Калян хронологический разрыв достигает по меньшей мере двух десятилетий, тогда как минарет возведен примерно на четыре столетия раньше. То же относится и к ансамблю Кош-медресе (рис. 7), расположенному в западной части города,

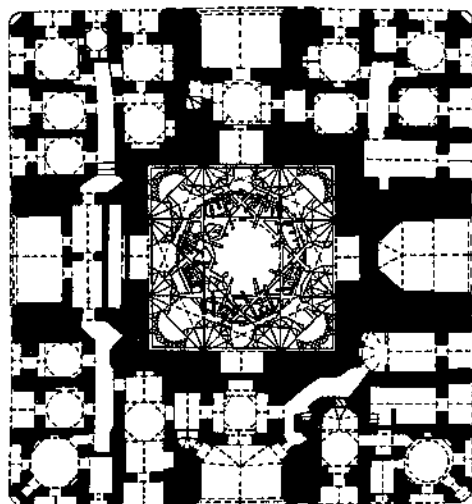
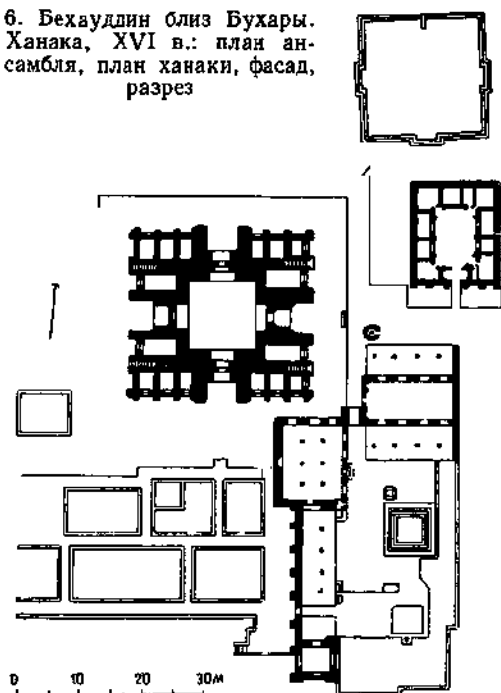

5. Бухара. Мечеть Баянд, XVI в. Общий вид, разрез, план

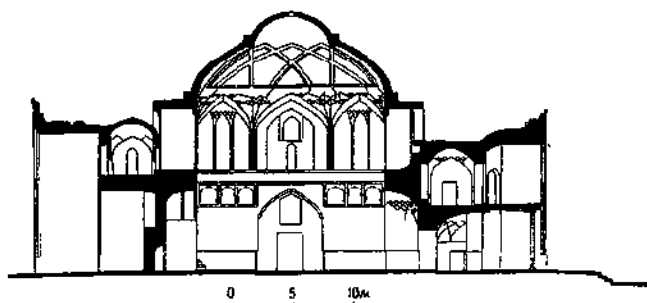
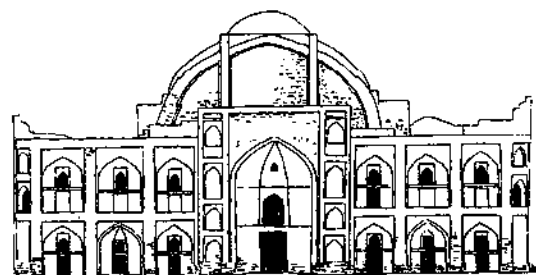
на дороге от Регистана к воротам Ширгарон. Здесь между фасадами нет площади, их разделяет лишь неширокая улица.

Первым было возведено в 1566—1567 гг. небольшое и скудно украшенное медресе

6. Бехауддин близ Бухары.
Ханака, XVI в.: план ансамбля, план ханаки, фасад, разрез

Модари-хан без обычных порталов на поперечной оси двора и с уширенной к югу фасадной частью. Для соблюдения правильной ориентации пришлось расположить зал мечети под острым углом к фасаду; при этом, ввиду небольших размеров медресе, строители сочли более удобным разбить под тем же углом все остальные постройки. В результате ось фасада не совпадает с осью двора, а контуры здания близки к трапе-

ции. Формы постройки обеднены; барабаны, а следовательно и верхнее освещение, отсутствуют. Конструкция всех куполов выполнена на сетчатых парусах в ганче. Декор сосредоточен на фасаде; скромная мозаика из поливного и неполивного кирпича в кладке порталных арок и майолика в тимпанах. Краски майолики с добавлением желтой еще не совсем обычны для архитектуры времени Абдулла-хана, когда в поливе устанавливается сине-зеленая гамма.

Медресе Абдулла-хана построено в 1588—1590 гг. Его фасад — типичнейшее произведение того времени (рис. 8). Линии его просты и монументальны, углы портала плавно закруглены, чего еще нет в медресе Модари-хан. Лицевая поверхность пилонов портала гладкая; весь его фасад облицован майоликой в форме огибающих арку эпиграфических полос и растительного орнамента тимпана характерного абдуллахановского типа. Арка портала, пояса и лопатки крыльев фасада, башни и закругленные углы покрыты мозаикой мелкого жженого кирпича с поливными вставками трех тонов (белого, голубого, синего).

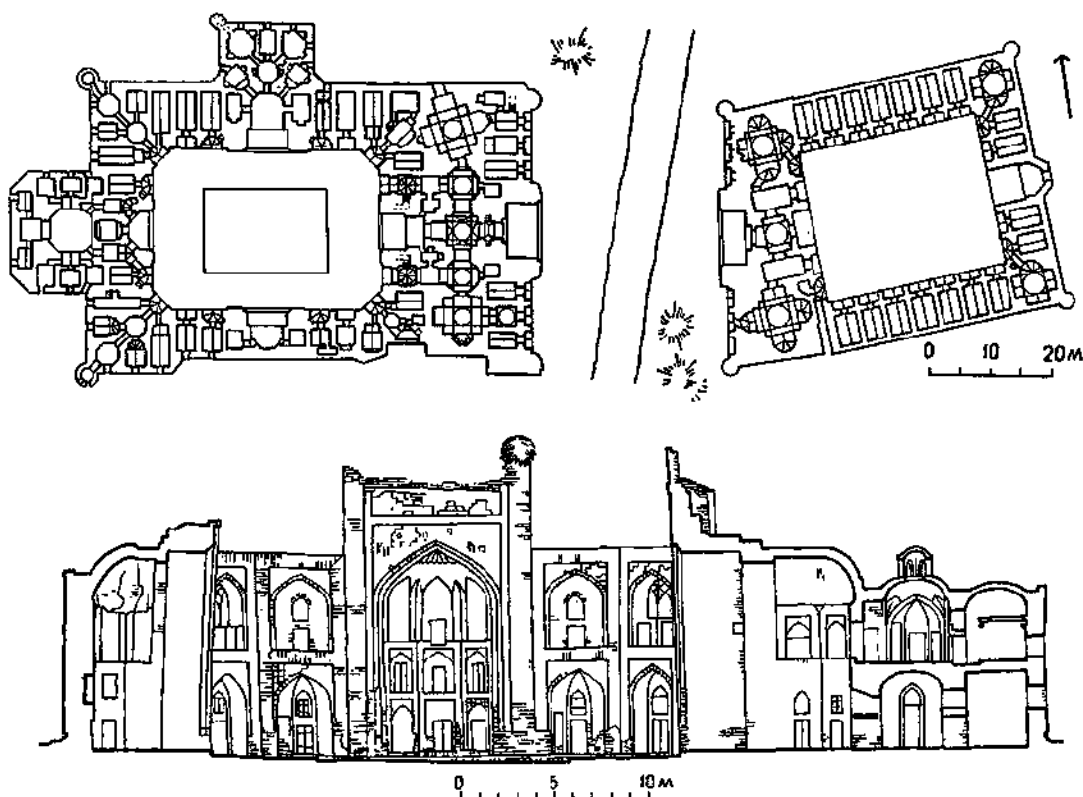
Эта постройка ансамбля, поставленная под прямым углом к улице, вдвое крупнее, чем первая. Зал мечети для соблюдения нужной ориентации размещен под углом

к другим помещениям. Сложный рисунок плана контрастирует с ясной простотой фасада. Зодчий создал, кроме осевых айзенов, дополнительные группы помещений. В глубине двора лежит октагональный купольный зал, или крытый дворик, куда выходят ниши-лоджии группы комнат первого и второго этажа. Купол покоится на двойных щитовидных парусах; прорезанные в барабане 16 окон дают обильный свет.

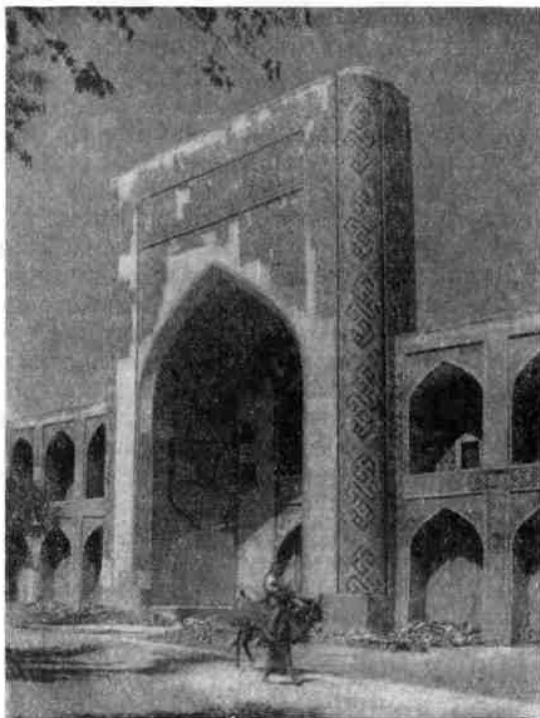
На северной стороне сложный узел помещений разделен поэтажно, тогда как в углах западной части образуются многокомнатные комплексы в два этажа. Прорезанные окнами барабаны куполов мечети и аудитории покоятся на пересекающихся арках и сетчатых парусах; углы арок заполнены сталактитами. Линии конструкций подчеркнуты рельефным геометрическим бордюром *занджира*. Скуфья и ползучие сводики мечети украшены рельефным звездчатым орнаментом. Внутренний дворик остался неотделанным, он лишен даже шту-

катурки. Хороши плоские чаши куполов и своды ведущих во двор коридоров — резные терракотовые плитки, фигурная кладка, резная терракотовая мозаика с инкрустированными бирюзовой поливой швами. Купол вестибюля украшен майоликовыми вставками в форме звезд с ганчевым бордюром. Арки дворовых порталов, кроме восточного, крыты полукуполом на сетчатой системе парусов; западный портал украшен *занджирой* (звезды и многогранники). Тимпаны арок порталов и худжр облицованы майоликой, а боковые порталы обрамлены еще полосой из кирпичной мозаики. Входная дверь выполнена тонким столярным набором и украшена ювелирной резьбой геометрического с растительным наполнением рисунка.

В 1568—1569 гг. сановник Абдулла-хана построил самое крупное не только в Бухаре, но и в Средней Азии медресе Кукельдаш площадью 86×69 м. Медресе насчитывает до 130 худжр. Медресе Кукельдаш

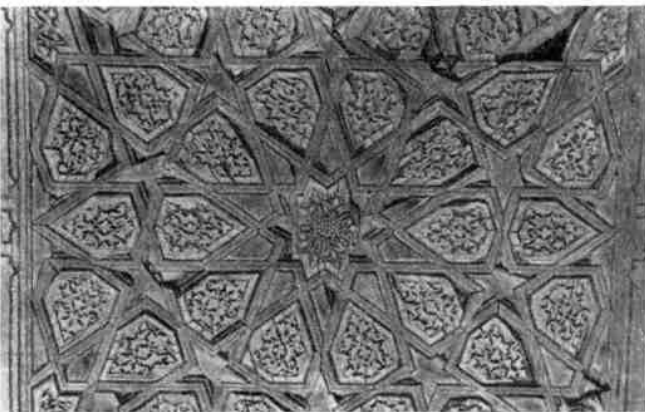
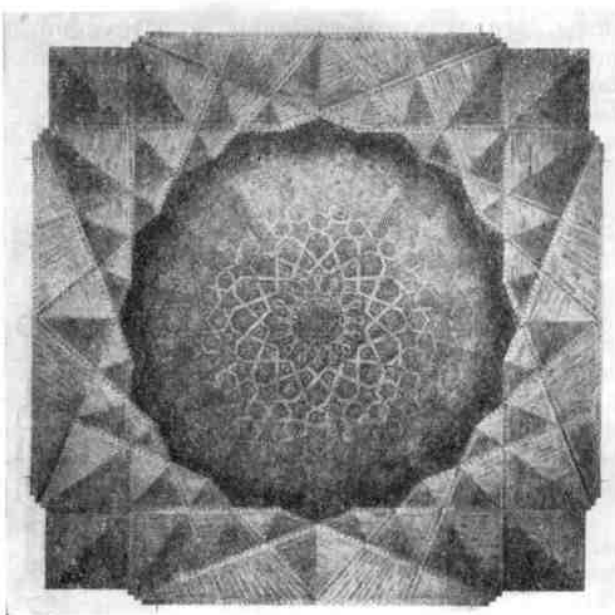

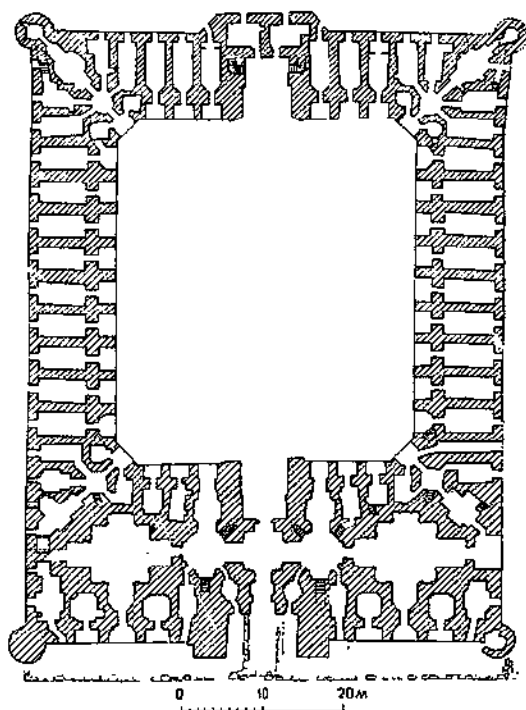
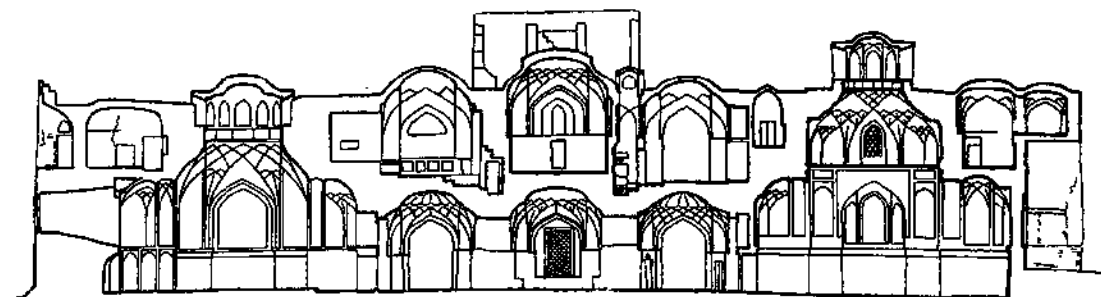
7. Бухара. Кош-медресе. Медресе Модари-хан, 1566—1567 гг. и Абдулла-хана, 1588—1590 гг. План аясамбля, разрез медресе Абдулла-хана

8. Бухара. Медресе Абдулла-хана. Портал входа, софит арки портала, купол вестибюля, фрагмент двери

отличается от медресе Мири-араб и Абдулла-хана довольно простым рисунком плана. Отсутствие во дворе боковых порталов здесь неоправдано; получилось много неполноценных помещений, слишком тесных или неправильных (рис. 9). Недостатки плана восполняются архитектурой интерьеров. Купола дарсханы и мечети на прорезанном окнами барабане опираются на пересекающиеся арки со сталактитовым заполнением углов. Своеобразно перекрытие дарсханы, где пересекающиеся арки направлены по диагонали зала. Как и в других медресе того времени, хороши купола проходных коридоров, опирающиеся на систему щитовидных парусов с выкладкой из шлифованного кирпича. Особенно привлекает внимание один из них с пятью звездчатыми мозаичными вставками мелкого изразцового набора в обрамлении складчатых веерообразных полузвезд (рис. 10). Так же оформлены полукупола в углах двора. Тимпаны порталов и арок двора украшены майоликой; ниша портала на северной стороне двора завершается полукуполом на

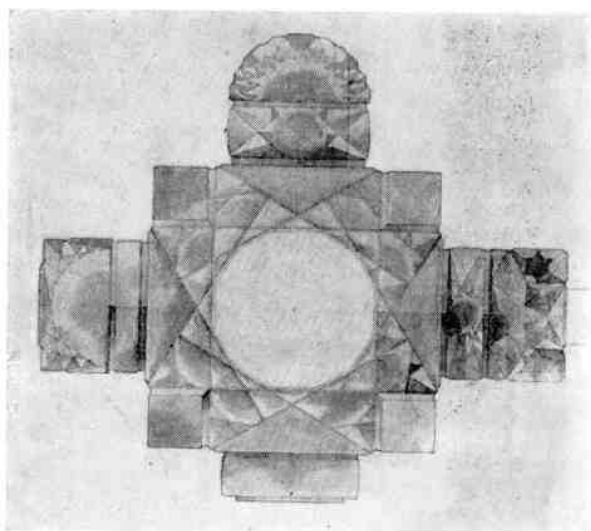
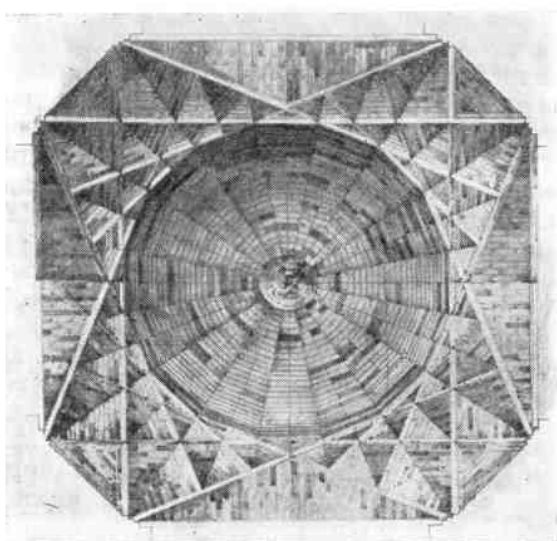
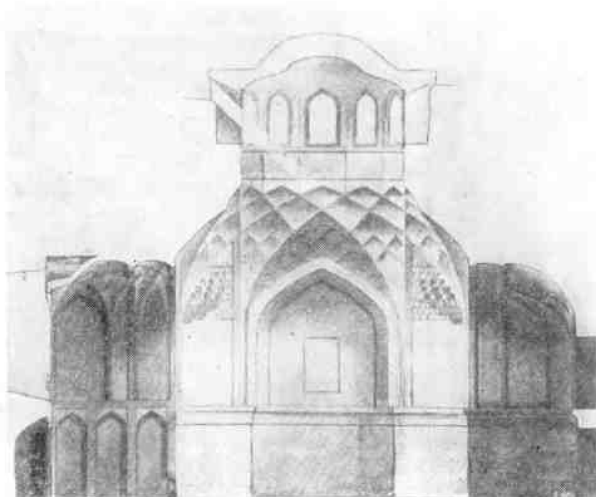
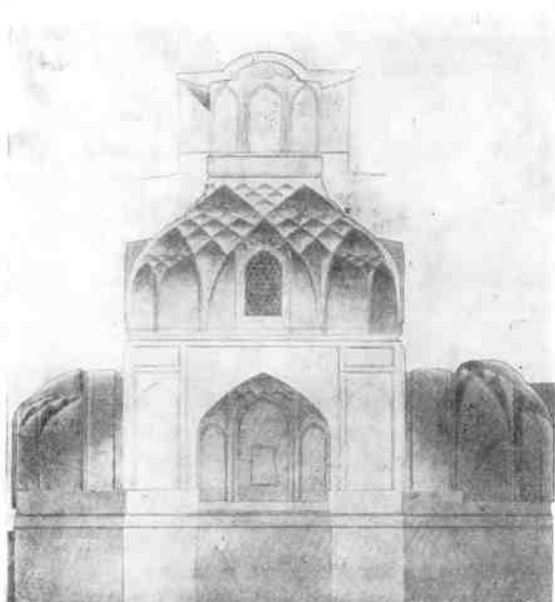

9. Бухара. Медресе Кукельдаш, 1568—1569 гг.
Разрез фасадной части, план

системе щитовидных парусов с ганчевой штукатуркой. Однако главный фасад медресе, если не считать некоторых деталей (майолика по срезу арки и майоличные надписи в нише портала), остался без отделки. Хотя каменная панель отсутствует, на углах арки поставлены невысокие колонки из полупрозрачного камня. Ниша портала покрыта полукуполом на тропях с ганчевой штукатуркой. На внешнем западном фасаде по второму этажу тянется аркада стрельчатых ниш, куда выходят лвери худжр.

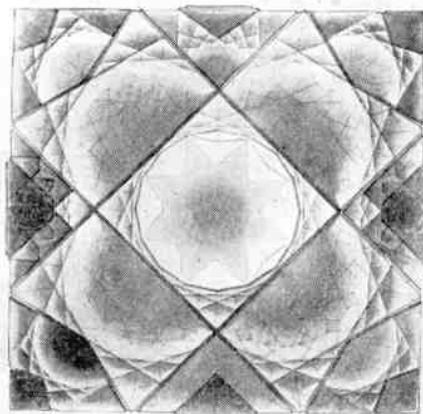
Бухара славится постройками не только в черте города, но и за его стенами. В пяти километрах за воротами Ширгарон, в селении Сумитан, у мазара местного «святого» Абу-Бакра Саада в 1560—1563 гг. возник своеобразный комплекс ханак и мечети под названием **Чор-Бакр**. Композиция ансамбля необычна: здания стоят на общей платформе и связаны цепочкой худжр в два этажа (рис. 11). В глубине созданного таким образом двора третий портал объединяет композицию, подчеркивая ось, а вынесенный вперед, на край платформы, минарет закрепляет ее. Некоторая асимметрия объемных масс и фасада (портал мечети более стройный, чем у ханак) не портит общего впечатления. Боковые фасады ханак и мечети оформлены арками-нишами то прямоугольного, то граненого плана. Комплекс открывается на площадь, с трех сторон окруженную усыпальницами, протянувшимися далее на север вдоль узкой улочки. Это небольшие фамильные кладбища, обнесенные стеной с порталом и худжрами в фасадной части. На продолжении оси комплекса лежит вход в противоположную усыпальницу. На подступах к ансамблю со стороны города возведен чортак — четырехарочный павильон с порталом.

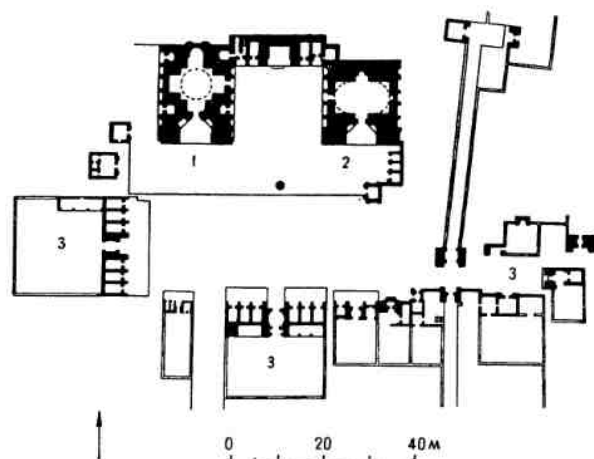
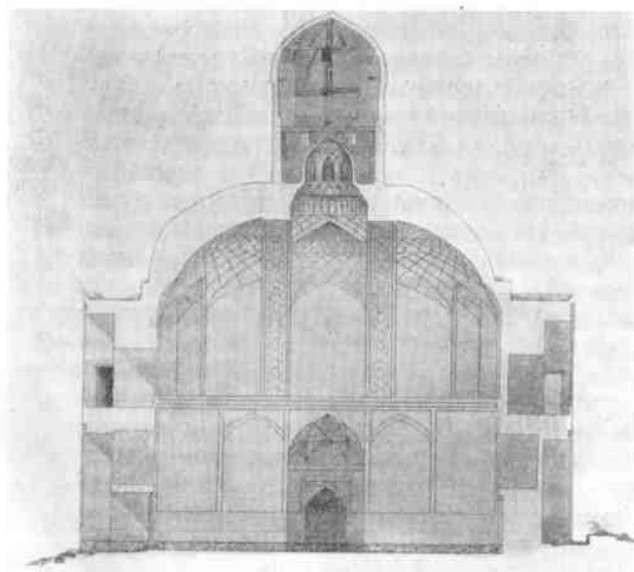
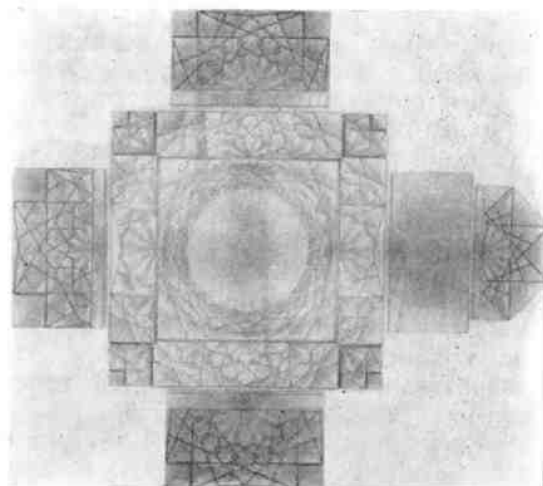
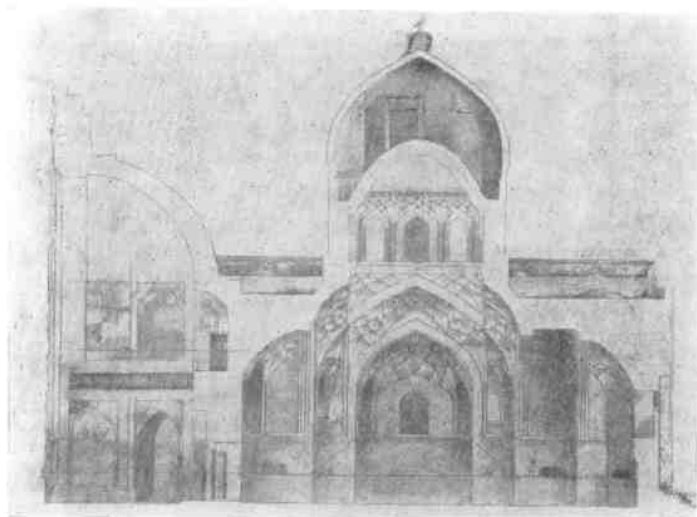
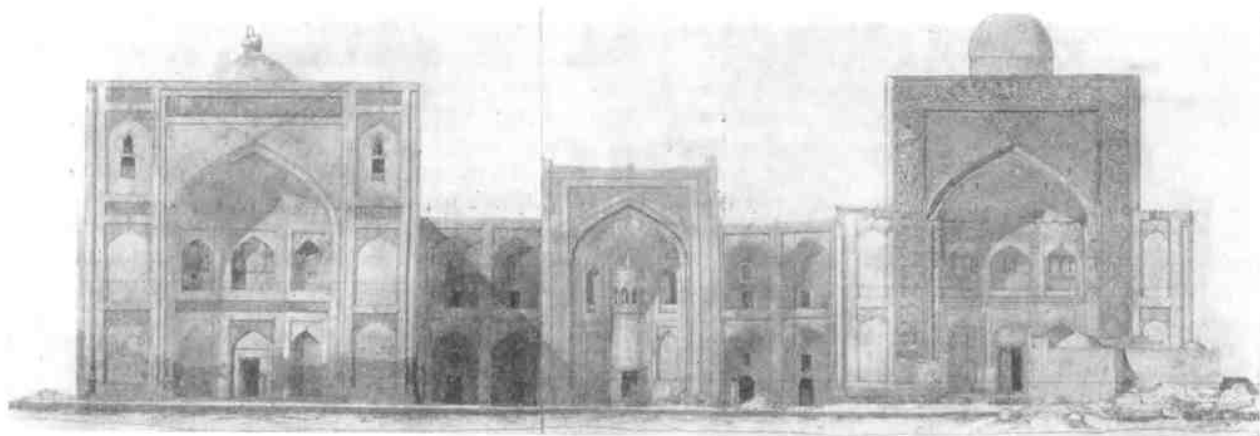
Ханак и мечеть перекрыты двойным куполом на барабане с окнами. Но их формы и конструкции различны. В ханаке крестообразного плана использованы обычные пересекающиеся арки и сетки декорированных заанджирой парусов. Перекрытие мечети необычно по замыслу: прямоугольный зал разбит посередине двумя поперечными арками, между этими арками перекинута еще две полуарки и на их пересечении поставлен купол. Образовавшиеся два больших полукуполов и ползучие сводики переходят красивой сеткой парусов к ребристо-

10. Бухара. Медресе Кукельдаш. Купола мечети, аудитории, вестибюля

звездчатому завершению. Относительно небольшой в поперечнике, купол расчленен по высоте на три яруса — сталактитов, сетчатых парусов и миниатюрной гладкой скуфьи. Барабан составляет внешнюю конструкцию, и свет поступает через проемы барабана и зарешеченные арочки меж парусами.

11. Некрополь Чор-Бакр близ Бухары. План
1 — мечеть; 2 — ханака; 3 — мавзолей. Фасад, разрезы,
купола мечети и ханаки

Перекрытие Чор-Бакр пролетом $16,3 \times 9,8$ м при двойной оболочке куполов было значительным достижением творческой мысли. Подобная форма покрытия является логическим завершением поисков, продолжавшихся около трех столетий. Зодчие Средней Азии и сопредельных стран не раз возводили постройки с куполами на подпружных арках. Но лишь строители Чор-Бакра впервые соединили в одной конструкции подпружные арки, боковые полукупола и центральный купол, создав столь гармоничное и целостное решение внутреннего пространства. Стены мечети и ханаки внутри расчленены тягами на гладкие панно. Во внешней отделке использованы майолика и кирпичная мозаика. Своеобразно декорировано южное крыло курдонера: тимпаны арок облицованы керамическими плитками с прочерченным на них геометрическим орнаментом и оконтурены бордюром изразцов. Портал украшен керамическими плитками с поливной инкрустацией швов. Купол ханаки покрыт бирюзовыми изразцами. Загородные здания, не стесненные плотной застройкой, отличаются от городских более свободной композицией объемов, рассчитанных на круговой обзор. Их массы продуманы и фасады оформлены по крайней мере с трех сторон. Этим в значительной мере объясняется пространственная композиция Чор-Бакр.

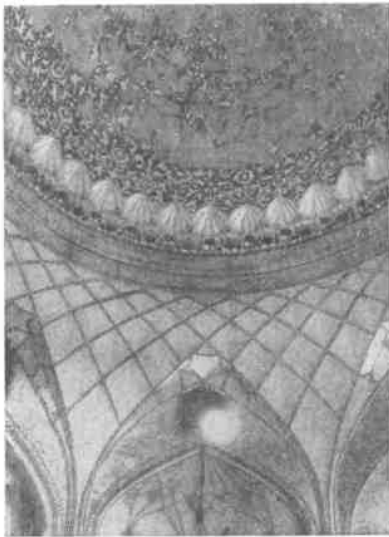
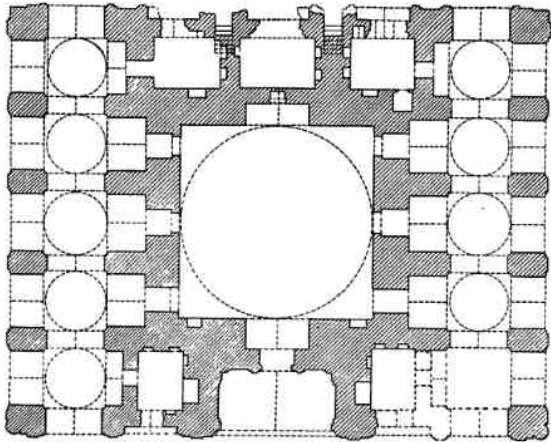
Свободная постановка на участке определила внешний облик ханаки в Файзабаде, возведенной в 1598—1599 гг. Ее большой купольный зал выходит порталом на восток; в углах пилонов и сзади к залу примыкают в один этаж худжры. Вдоль боковых фасадов тянутся купольные галереи на массивных пилонах (рис. 12). При таком распределении масс главный фасад рисуется симметричным пятиступенчатым силуэтом, боковые — нарастающими к востоку ступенями. Композиция захватывает устремленной к востоку и вверх — по оси фасада — динамической трактовкой архитектурных масс. Гармоническая, предельно четкая прорисовка плана, распределение объемных масс свидетельствуют о большом мастерстве зодчего.

Замечателен интерьер ханаки. Купол покоится на восьми распалубках и системе щитовидных парусов, измельченная сетка которых покрывает и углы зала. Прочерченный рисунок пересечения арок, образую-

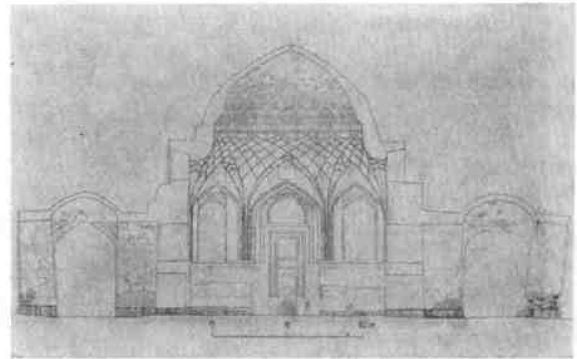
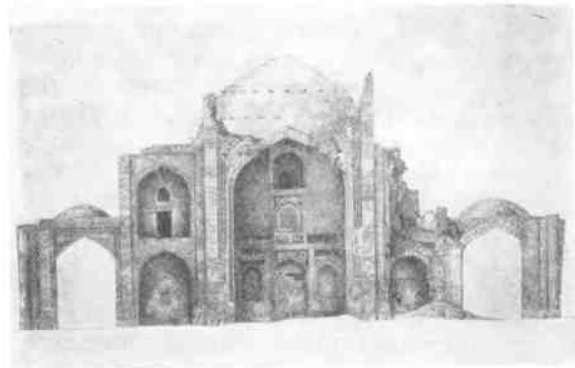
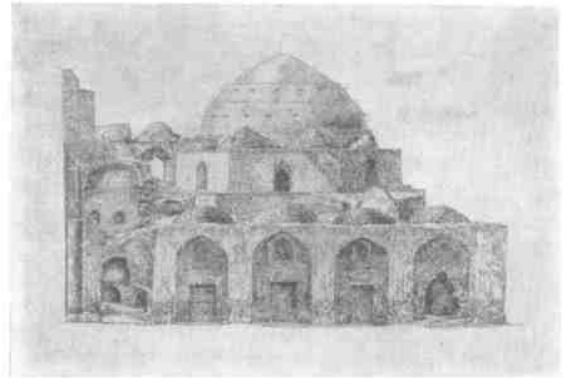
щих паруса, подчеркивая конструкцию, одновременно создает чудесный декор; каждая распалубка отмечена в замке пятиконечной звездой. Барабана нет, и окна прорезаны под распалубками. Основание купола отмечено великолепным сталактитовым карнизом, звездочки которого украшены майоликой. Парящая на легкой, как будто невесомой сетке парусов чаша купола заполнена тонким растительным орнаментом, исполненным белым по черному в технике кырма. Своеобразный рисунок плана, объемная композиция, тектоничное решение, изящество деталей, строгая гамма черно-белых тонов — все это выделяет памятник среди произведений среднеазиатского зодчества.

К XVI в. относится капитальная перестройка бухарской намазга, когда был возведен монументальный портик, игравший роль балдахина над михрабами XII в. Средняя часть с куполом на пересекающихся арках выделяется стройным пештаком. Его тимпаны заполняет фигурная керамическая облицовка с мозаичной инкрустацией швов. Арку огибает майоличная лента письма. В постройке четко намечена программа типа мечетей-намазга, предназначенных для многолюдных общегородских молений в большие годовые праздники: это своего рода портик над михрабной нишей, ориентирующий к Каабе молящихся, которые собирались на обширном дворе.

Однако культовые памятники еще не определяют характер зодчества эпохи. От того времени остались не менее совершенные образцы строительного искусства в зданиях общественного назначения. Базары, игравшие огромную роль в жизни средневековых городов Средней Азии, представляли собой не рыночную площадь, как в западноевропейских городах, а систему улиц и пассажей. На пересечении двух торговых улиц, практически на скрещении главных магистралей, стоял чорсу, который служил своеобразным распределительным узлом движения, одновременно включая мастерские и торговые помещения. В небольших городах был один чорсу в центре; в Бухаре было несколько токов, из которых каждый принадлежал определенному ремесленному цеху. Эти сооружения, будучи чисто утилитарными, почти лишены элементов декора; их открытая конструкция достаточно логична и красива сама по себе.

Бухарские торговые купола решены в зависимости от их положения в сети улиц: в плане использованы формы квадрата, шести- и восьмиугольника (рис. 13). **Токи Саррафон**, или первый купол, самый маленький, не имеет обводной галереи, как два других. Восьмиугольное помещение пролетом 11,5 м со срезанными углами, с четырьмя проездами по осям и четырьмя арками в углах покрыто посредством четырех мощных пересекающихся арок. Арки, будучи дополнены щитовидными парусами, несут увенчанный фонарем купол, переложенный в начале XX в. с сохранением старых форм. Далее к северу стоит **Токи-Тельпак Фурушон**. Эта постройка шестиугольного плана с главным куполом на шести

12. Файзабад близ Бухары. Ханака, 1598—1599 гг.
План, купол, фасады, разрез

устоях и серией боковых куполов на арках, отсекающих квадратные и треугольные камеры. На фасадах видны кое-где остатки изразцов. Зодчий ловко решил задачу, связав четыре улицы в один узел, из которого вышла пятая — торговая магистраль (начало ее отмечено купольной галереей); **Токи Заргарон** примерно соответствует

главному перекрестку улиц древнего шах-ристана. Этот третий по счету купол квадратного плана с выделением центра и обводной галереи крупнее и сложнее первых двух по композиции. В нишах его основной части, портиках и пристройках размещалось свыше тридцати мастерских ювелиров. Центральному куполу на восьми пересекающихся арках и системе парусов предшествует невысокий барабан с прорезанными в его гранях стрельчатыми арочками.

Поэт при дворе Абдулла-хана Мушфики составил четверостишие, где называлась дата базарных куполов — 1586—1587 гг. Связывавшая их улица была в прошлом вся покрыта куполами, сводами или балками с берданой, сплошь застроена мастерскими, лавками, караван-сараями.

Близ Токи Заргарон расположен тим Абдулла-хана (1577 г.) для торговли шелком. Почти квадратное в плане здание с тремя порталами в сторону улицы состояло из главного купола на восьмерике и окружающей галереи с серией малых куполов (рис. 14). Свет проникает через окна в барабане и отверстия в куполах. План тима прорисован с удивительным изяществом. Все его элементы подчинены центральному пятну, где упрugo поднимается большой купол на восьми устоях, связанных в четырех узла. Погашающие распор купола и полукупола галереи располагаются вокруг живописным венцом, образуя целую иерархию размеров. Тим бесспорно построен крупным мастером и принадлежит к выдающимся памятникам гражданского зодчества Средней Азии.

Кроме токов и тима, в Бухаре до сих пор функционируют некоторые бани XVI в. Одна из них связана с Токи Саррафон и носит то же название, другая — баня Мисгарон, примыкает к Токи Тельпак-Фурушон. Их план очень схож. Первое помещение бани — просторный каркасный вестибюль под балочной кровлей на деревянных колоннах. Здесь оставляли верхнюю одежду перед входом в баню, пили чай после купания. Корпус самой бани с купольными помещениями из жженого кирпича для сохранения тепла углублен в землю. Свет поступает сверху через отверстия в зените куполов. Помещения обогреваются подпольной системой жаровых каналов; начинаясь в топке позади корпуса, они нагревают прежде всего воду в цистернах. Температура

повышается постепенно по мере продвижения от входа в глубь корпуса. Первые помещения предназначены главным образом для смягчения температурного перехода. В середине корпуса находится центральный зал, где производится массаж. За главным залом расположены мыльни — горячая и с умеренной температурой.

Особенность старинных бухарских бань — неправильное пятно плана, где пяти- и шестиугольные помещения с гранеными нишами на каждой стороне, словно розетки с лепестками, образуют замысловатую гирлянду.

Среди чертежей бухарского мастера угадываются караван-сарай с цепочкой помещений вокруг двора, цистерна-сардоба с круглым резервуаром в окружении дополнительных помещений, с порталным входом и ведущей вниз лестницей. Изысканный рисунок плана ложится на модульную сеть квадратов словно вышивка на канву, ее делениям кратны размеры помещений и толщина стен.

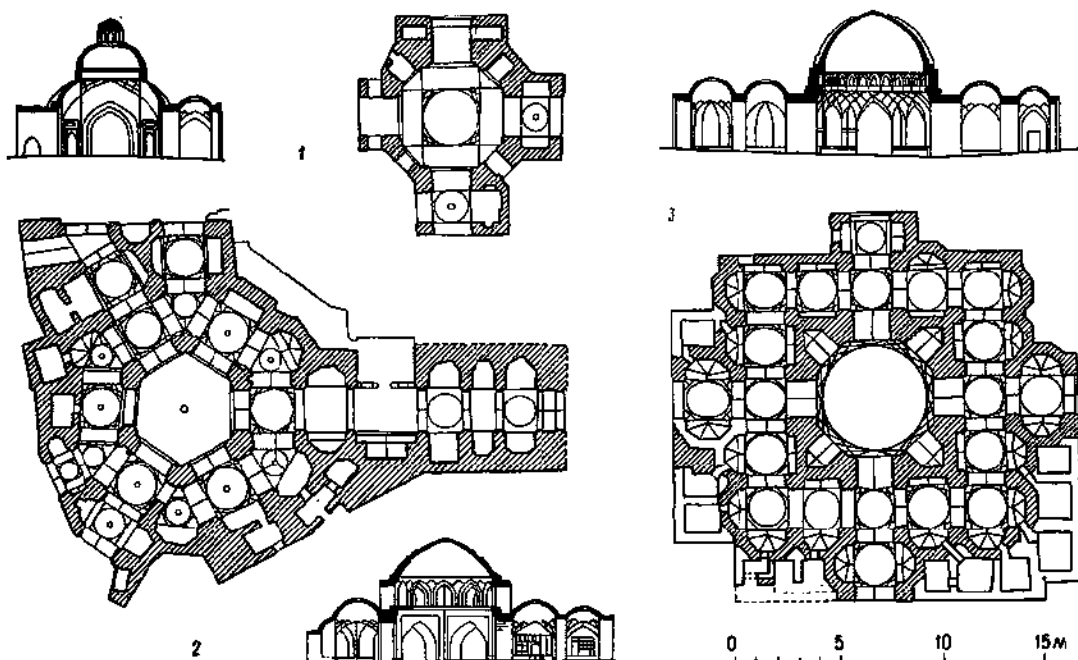
В зданиях общественного назначения радует глаз прихотливая игра форм и конструкций. Внешне довольно грузные, эти сооружения имеют кружевной рисунок плана, сочетающий геометрические фигуры от квадрата, даже треугольника, до октогона. Разнообразны подкупольные конструкции — от простейших сведенных небольшими ребрами к скуфье многогранных парусных куполов *чархи* к щитовидным парусам и пересекающимся аркам. Снаружи покрытие с куполами разного пролета образует своего рода холмистый ландшафт, внутри зданий — причудливую игру линий и граней, контрасты света и тени, постоянную смену форм.

Памятники XVI в. рассеяны в других городах и селениях Средней Азии, а также вдоль караванных путей.

Каршинская намазга была расположена у южных ворот города (рис. 15). Принципы композиции бухарской намазги получили здесь значительное развитие. Ее план составляют главный купольный зал с порталом и боковые крылья с четырьмя куполами в каждом. Главный купол на квадратном основании покоится на отчеркнутых полкой тромпах и системе двойных щитовидных парусов; над ним прежде высился внешний купол на барабане. В сторону михраба выступает просторная ниша, покры-

Бухара. Медресе Кунельдаш, XVI в. Купол вестибюля

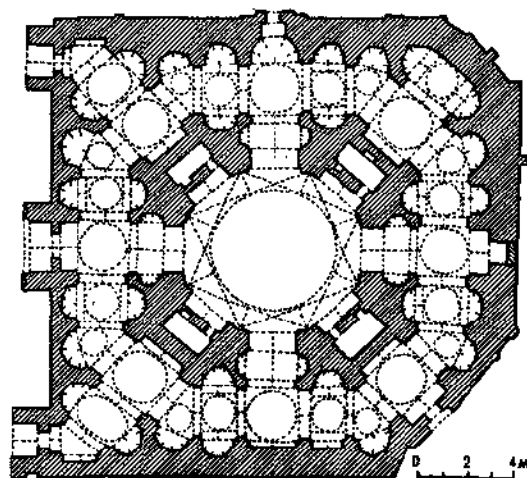
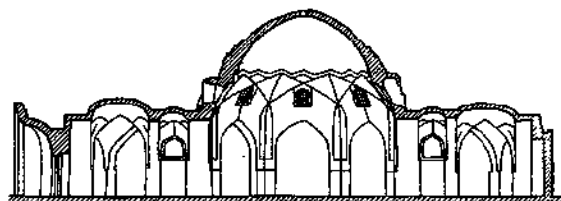

13. Бухара. Торговые купола XVI в.

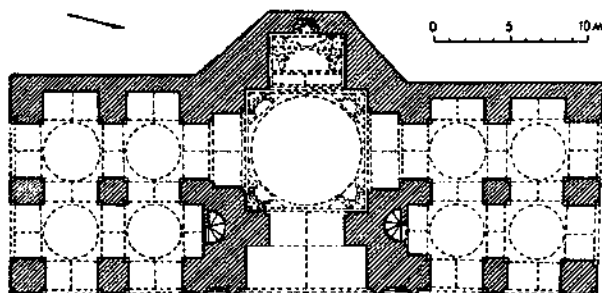
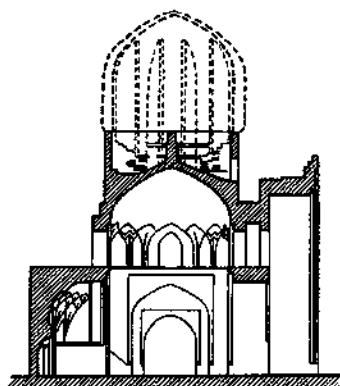
1 — Токи Саррафои; 2 — Токи-Тельпак Фурушон; 3 — Токи Заргарон. Разрез, план

тая сетчатой системой парусов. Малые купола опираются на ложно-сферические паруса. Декор фасада — майолика и вязь письма, исполненная глазурными кирпичиками — типичен для XVI в. Внешний купол был, вероятно, покрыт бирюзовыми изразцами.

В Кермине сохранилась от XVI в. ханака Косым-Шейха (1558—1559 гг.). План с крестообразным залом отличается четкостью и симметрией (рис. 16), которая нарушена в XVIII в. пристройкой к восточной стене летней мечети в форме купольных галерей. На три стороны открываются порталные арки. Видимо, до пристройки такая арка была и с четвертой стороны. С западной стороны, где находился михраб, арка глухая. Поскольку ханака находилась ближе к Самарканду, чем к Бухаре, то в ее объемных формах прослеживается воздействие тимуридских традиций; внутренний купол на пересекающихся арках увенчан внешним куполом на высоком барабане, что напоминает в пропорциях купол Ишрат-ханы. Интерьер, оформленный в духе одновременных памятников Бухары, оставлен чисто белым; система пересекающихся

14. Бухара. Тим Абдулла-хана, XVI в. Разрез, план

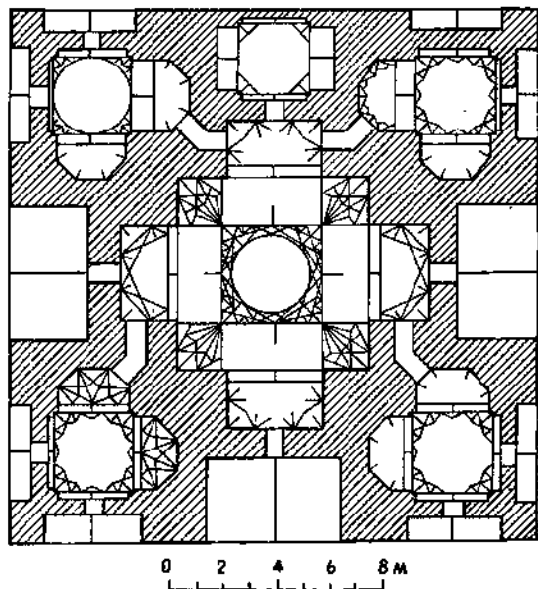
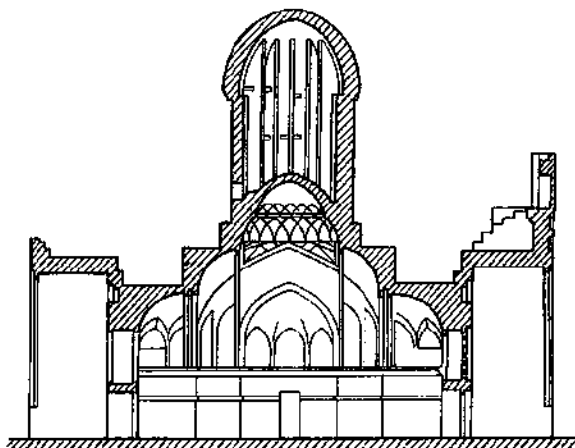
15. Карши. Мечеть-намазга, XVI в. Разрез, план

арок дополняется щитовидными парусами; углы заполнены сталактитами типа *ироки*, а ниши завершаются корзинчато-сетчатыми полукуполами. Вспарушенные арки орнаментированы рельефным геометрическим узором. Снаружи заметны кое-где остатки глазурного декора.

Если в столичных городах не строились мавзолей, они ставились в удалении от столиц. Значительными размерами и богатым декором известен мавзолей Суюнидж-хана в Ташкенте (1531—1532 гг.), построенный на двух осях симметрии, с высоким бирюзовым куполом (во второй половине XVI в. мавзолей вошел в состав медресе Баракхана). В горах долины Кашка-Дарьи приютился мавзолей Лянгар-ата, видимо, относящийся к концу столетия, так как здесь повторено удачное решение интерьера ханаки Файзабад — сетчатые паруса и ганчевая мозаика купола (на этот раз бело-красных тонов и более сложного геометризованного рисунка). Однако постройка увенчана, подобно ханаке Косым-Шейха, внешним куполом на высоком стройном барабане.

В городах и селах Узбекской, Таджикской, Туркменской ССР выявлено множество памятников XVI в. Это медресе Кукельдаш в Ташкенте, ансамбль ханаки с дахмой и другими постройками в сел. Сивас к востоку от Китаба (части комплекса, лежащие в разных уровнях, связаны над дорогой лестницей с прорезанной в ней аркой), мечеть Кок-Гумбаз в Ура-тубе, мечеть Кокильдора в Термезе и многие другие.

От XVI в. в Средней Азии сохранилось

16. Кермине. Ханака Косым-Шейха, 1558—1559 гг. Разрез, план

обширное и ценное архитектурное наследие. Зодчие того времени создали образцы высокого мастерства в области композиции, конструкций, декора. Целью их непрерывных исканий было не уникальное и грандиозное, а массовое и целесообразное. Вкусы эпохи, особенно второй половины столетия, строги и взыскательны, например монохромное решение интерьера в матовых тонах чистого ганча и устремленные ввысь упругие линии обнаженной конструкции, которые наглядно выражают усилие статических сил.

В планах, объемах, фасадах построек XVI в. неизменно соблюдались пропорциональные отношения, выдержанные в простейших числах и производных. Ярко выявились новаторские тенденции в планировке зданий (центрально-купольный тип ханаки с обращенными во вне худжрами), в композиции (комплекс Чор-Бакр, ханака в Файзабаде), в декоре (перенесение техники декора из интерьера на фасад и наоборот). В корне изменились эстетические воззрения — блеск и пышность сменяются спокойной уравновешенностью, пестрота и полихромия — решением интерьера в тонах чистого ганча. Зодчество XVI в. развивается на почве достижений предыдущей эпохи, совершенствуя архитектурные формы и добиваясь во всех направлениях новых успехов. Например, принципы архитектуры самаркандского Ак-Сарая породили последовательное развитие композиции в ханаке Косым-Шейха и ташкентском Кок-Гумбаз. В XVI в. эта планировочная схема достигла такой уравновешенности, симметрии и совершенства, каких не было в XV в. Обогащаются планировочные приемы. В сущности именно к XVI в. складывается все богатство типологических оттенков гражданского и культового зодчества.

В застройке города представлены все типы мечетей, известные вплоть до XX в.:

мечеть приходская — гузарная или квартальная, обслуживающая определенный городской квартал с купольным или балочным залом и айваном на деревянных колоннах. Таких мечетей в городе насчитывалось десятки и даже сотни;

мечеть Джума — пятничная или соборная, где горожане собирались по пятницам. Небольшие города довольствовались одной пятничной мечетью, в крупных городах, таких, как Бухара, их было две и больше;

мечеть-намазга была рассчитана на скопление жителей всего города по большим праздникам курбан и фитр. Никакая постройка не могла вместить всех молящихся, для них огораживали стеной обширный двор. Мечеть представляет собой открытую с трех сторон галерею-портик над михрабом, который помещался в главном зале с большим куполом и порталом.

Ханаки делятся на два архитектурных типа:

постройка прямоугольного плана с продольной осью симметрии и выделением главного фасада. При этом и боковые фасады получают оформление, что отличает ее от ханаки Ходжа Ахмада Ясеви, где три фасада лишены обработки;

центрально-купольная постройка с двумя взаимно перпендикулярными осями симметрии и четырьмя порталами. В обоих случаях помещения ханаки, в противоположность композиции медресе, открыты во внешнее пространство.

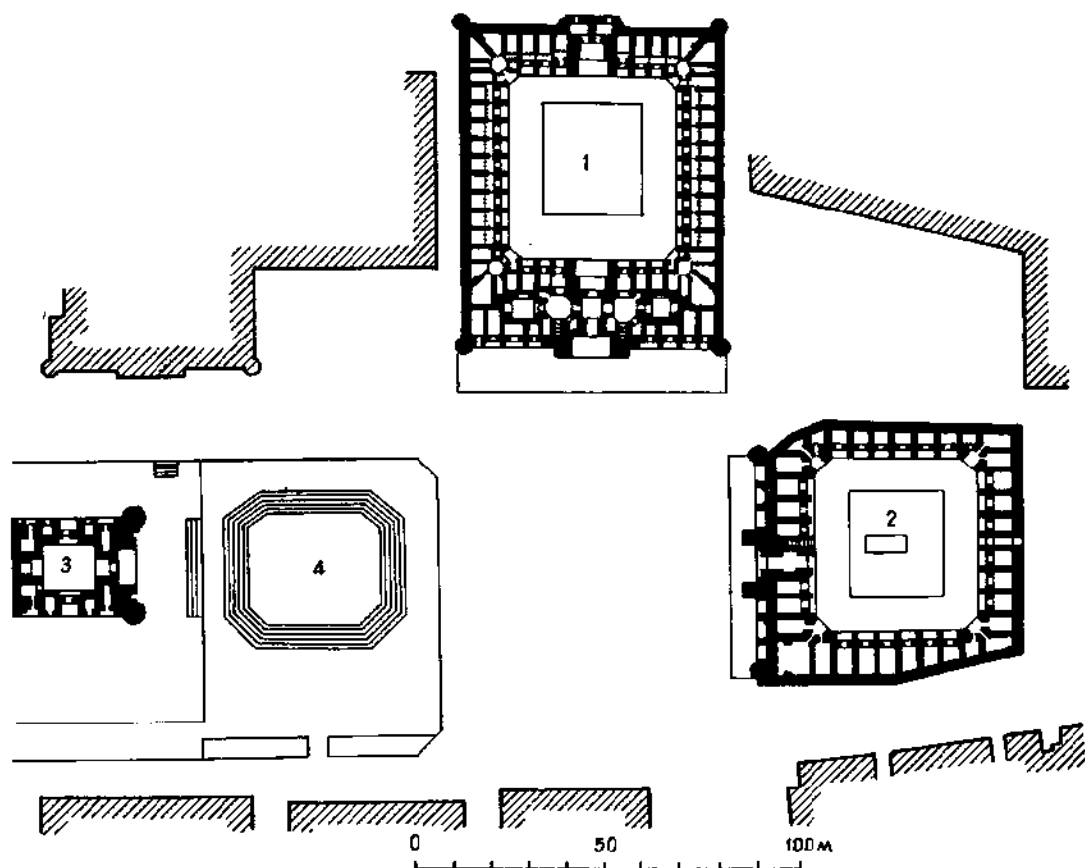
В XVI в. достигло кульминации развитие сводчато-купольных систем, идеальное выражение получили тонкие оболочки на прочной и красивой системе нервюр.

Среди разнообразных видов сооружений уже намечается типизация строительства. В области декора возникло понятие сборности, блока, массивности.

Для зодчества XVI в. характерен цельный и своеобразный стиль, хронологически ограниченный рамками одного столетия, который следует рассматривать как прогрессивное явление в истории архитектуры Средней Азии.

Попытки Абдулла-хана создать централизованную державу не нашли прочной базы в экономике страны, подорванной сокращением земледельческого хозяйства. После смерти Абдулла-хана к власти пришла родственная династия Аштарханидов. Возобновившийся с новой силой политический распад мешал бухарским ханам сопротивляться внешним врагам. Границы государства суживаются — отпадают Герат, Хорасан, северные области страны. Феодалы распри еще более способствовали хозяйственному упадку. К концу правления Аштарханидов бухарское ханство фактически состояло из ряда почти независимых владений.

Ремесло в городах в то время стояло на высоком уровне. По-прежнему велась ожив-

17. Бухара. Ансамбль Ляби-Хауз. План, XVI—XVII вв.

1 — медресе Кукельдаш; 2 — медресе Диван-Беги; 3 — ханака Диван-Беги; 4 — хауз

ленная торговля с Московским государством, Ираном, Индией и Китаем. Культура продолжала традиции XVI в.

Строительству XVII в. свойственны большой размах и смелые замыслы. Возводятся крупные, подчас богато декорированные здания, создаются городские ансамбли. В частности, главные городские ансамбли Бухары и Самарканды (Ляби-Хауз и Регистан) сложились в теперешнем виде именно в то время. Однако зодчие XVII в. не создают новых решений ни в конструкции, ни в формах, ни в декоре: все это заимствовано из опыта прошлых столетий иногда в усложненном и развитом (сталактиты), иногда в огрубленном и менее совершенном выполнении (майолика и мозаика). Это еще не упадок, но уже застой творческой мысли.

Строились преимущественно культовые здания, главным образом в двух централь-

ных городах Мавераннахра — Бухаре и Самарканде. В это время деление на школы углубляется — каждая из них следует собственной исторической традиции, вплоть до копирования образцов предшествующих столетий.

Бухара остается столицей государства Аштарханидов. На средства, полученные от налогов и торговли, в XVII в. продолжается интенсивная застройка города, возводятся отдельные здания и целые ансамбли. Среди них много интересных по композиции и планировке сооружений. Однако зодчие того времени сравнительно мало используют достижения времени Абдулла-хана, обращаясь по преимуществу к более ранним эпохам. Так, например, строители нередко отказываются от испытанной и красивой системы пересекающихся арок и ставят купол на тропях; возрождается отвергнутая во второй половине XVI в. техника резной

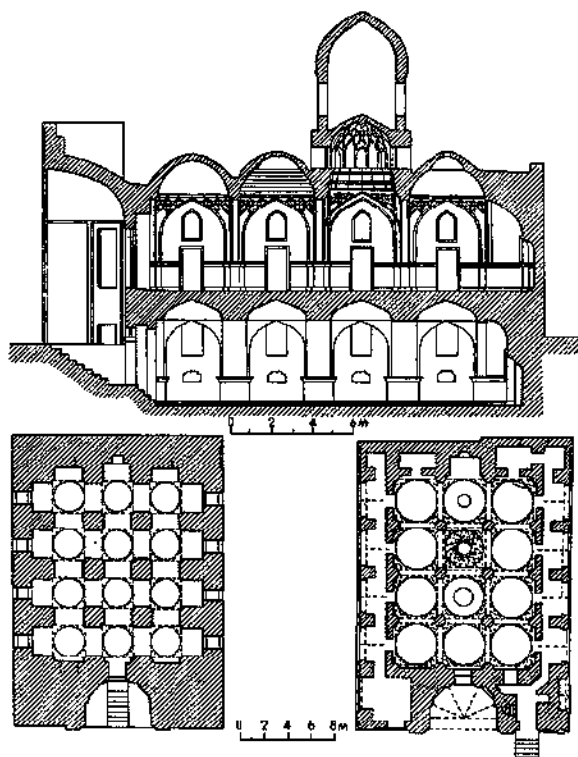
глазурной мозаики, иногда используется и кундаль; не видно декоративных куполов с имитацией фигурной кладки. Все же строители не пытаются восстановить внешнюю оболочку купола.

Наиболее значительная из построек ансамбля Ляби-Хауз — медресе Кукельдаш — появилась еще в XVI в. Комплекс образовался при сооружении ханаки (1619—1620 гг.) и хауза, к которым скоро добавилось медресе (1622—1623 гг.). Постройки носят имя Надира Диван-Беги, визиря имам Кулихана, по инициативе которого они возведены, а весь ансамбль получил название Ляби-Хауз («на берегу хауза» или «вокруг хауза»). В условиях скученной застройки феодального города это была значительная площадь между двумя параллельными улицами, расположенная в непосредственной близости к торговой магистрали, где кипела деловая жизнь (рис. 17).

Хауз Диван-Беги, самый большой из водоемов Бухары и Самарканды, размерами 42×36 м, глубиной до 5 м вмещал до 4323 м³ воды. Его ступенчатые стенки сложены из крупных каменных блоков. Очертания плана со срезанными углами, характерные для хаузов Бухары, имели конструктивное значение. Устройство хаузов и конструирование их стенок, укрепляемых деревянными связями, подсыпкой камня и трамбовкой, составляли высокообразованную отрасль строительного дела. Бухарские хаузы наполнялись из арыков, но стока не имели. Мраморные водосливы, украшенные резным орнаментом, нередко изображали голову льва или дракона.

Небольшая по размерам ханака Диван-Беги принадлежит к типу зданий с одно-сторонней ориентацией (в первую очередь этого требовали задачи ансамбля). Два боковых фасада оформлены арочными входами и системой меньших арок, задний, замкнутый прилегающей застройкой, остался глухим. Фланкирующие башенки узкого главного фасада придают некоторую монументальность этой небольшой постройке, закрепляя ее обращенный к площади фронт. Купол одинарный на тропях и системе шитовидных парусов. По фасаду размещены мозаичная надпись кругом портала и мозаики в тимпанах, почти исчезнувшие.

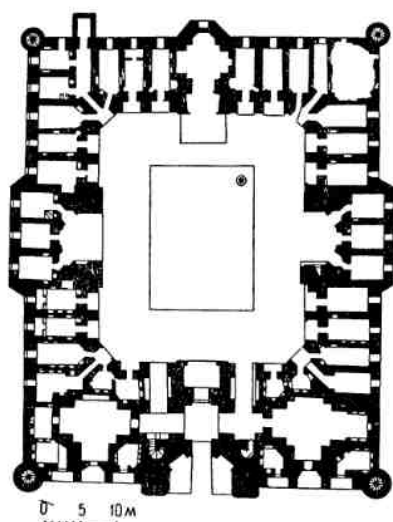
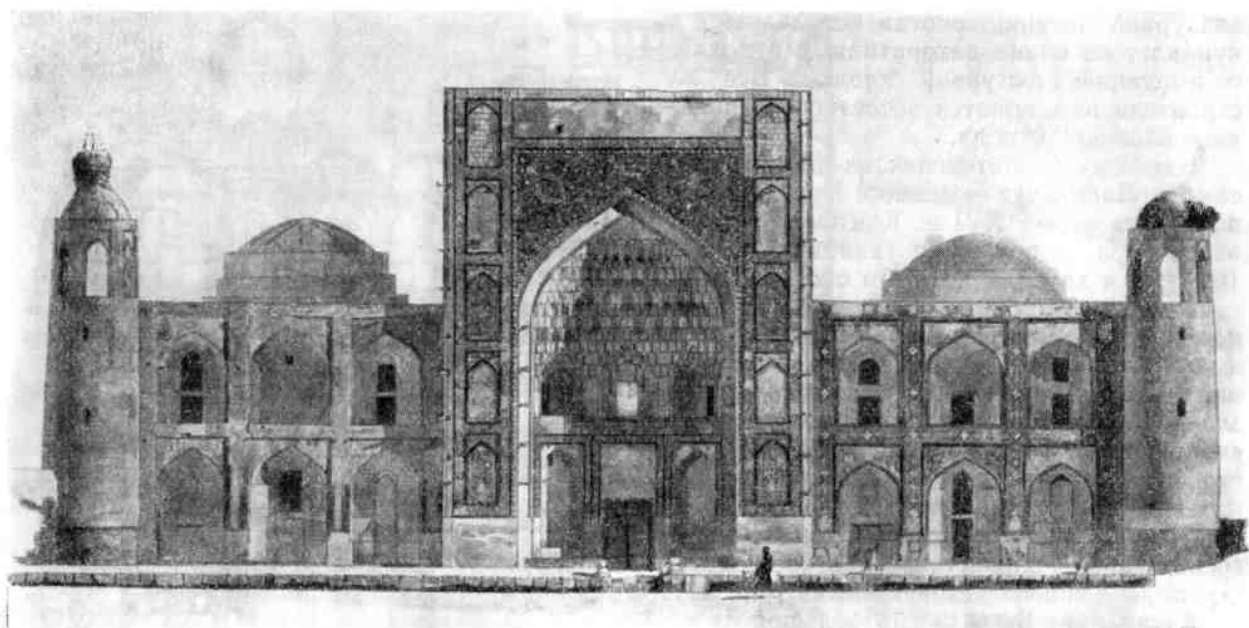
Медресе НаDIR Диван-Беги строилось в качестве караван-сарая и лишь впоследствии превращено в медресе. Все в плане и

18. Бухара. Мечеть Магоки-курпа, 1637 г. Разрез, планы 1-го и 2-го этажей

формах здания выдает его изначальные функции: в нем нет ни одной характерной для медресе части — двор окружен одними худжрами, отсутствуют обычные мечеть и аудитория, нет дворовых айванов. Более того, вход не раздваивается, а узкий коридор в глубине здания, видимо, связывал двор со стойлами для лошадей и верблюдов. В постройке интересен сюжет изразцовой мозаики в тимпанах портала, изображающий аистов и ланей. Остатки мозаики видны на боковых фасадах двора.

К наиболее интересным произведениям XVII в. относится мечеть Магоки-курпа (1637 г.) близ купола Тельпак-Фурушон (рис. 18). Это здание примечательно тем, что делится на два этажа. В первом этаже квадратные пилоны несут купола на шитовидных парусах с ганчевой штукатуркой, во втором девять куполов опираются на четыре столба октогонального сечения. Три из этих девяти куполов сталактитовые, причем посреди зала и над михрабом сталактиты покрыты росписью, остальные купола на шитовидных парусах. Главный купол

19. Бухара. Мед-
ресе Абдулазис-
хана, 1651—
1652 гг. Фасад,
план

поднят на очень высоком и узком барабане. Нижний этаж мечети наполовину скрыт уровнем грунта (отсюда и название Ма-гок — «подземная»). Вниз ведут ворота, наверх — боковые входы. Поливные облицовки здания не сохранились, и обнаженная кирпичная кладка делает его внешне не-привлекательным.

Выдающимся произведением бухарского зодчества XVII в. является медресе Абдулазис-хана, законченное уже в середине столетия (1651—1652 гг.). Судя по надписи,

его строителем был придворный зодчий Мухаммад-Салих-мемор. Медресе Абдулазис-хана, поставленное в ансамбле кош с медресе Улугбека, было призвано затмить постройку XV в. и символизировать могущество правителя. Абдулазис-хан стремился создать эпохальное сооружение, которое по своим масштабам и роскоши превзошло бы все доньше построенное в Бухаре. Он достиг одного: архитектура медресе ярко отражает идеалы своего века.

Не в силах создать новой идеи, строители устремились к достижениям предыдущих эпох, возвращаясь к традициям начала XVI в. и даже более раннего времени. За образец планировки было принято медресе Мири-араб, но шедевр XVI в. не был превзойден: в медресе Абдулазиса, немного уступающем по размерам (60×48 м), нет такой пропорциональности целого и частей, кружевной проработки деталей (рис. 19). Решительно не удалась композиция масс. Нехороши пропорции фасадов — внешний портал, так же как восточный и западный дворовые порталы, грузный, тогда как северный и южный порталы двора слишком узкие.

Декор, обычно довольно умеренный в бухарских постройках XVII в., здесь поражает богатством, обилием и многообразием приемов; в нем отчасти возрождаются традиции начала XVI в. и более раннего вре-

мени. Однако предпринятый размах строительства, видимо, не соответствовал материальным возможностям, и многие части здания остались без отделки. Двор окаймляет мраморная панель с точеными угловыми колонками, что не практиковалось в бухарском зодчестве XVI в. Тимпаны пештака и арок фасада, порталов и арок во дворах заполнены майоликой; ниша пештака делится поэтажно поясом майоликовой надписи. Зеркала в устоях пештака орнаментированы резной глазурной мозаикой. Лопатки и междуэтажные пояса украшены дробной по рисунку кирпичной мозаикой и изразцами. Полукупол пештака сложен величественными декоративными литыми из ганча сталактитами с тонкой росписью красным тоном; ниши пештака во втором ярусе также завершаются сталактитами, но уже с синим орнаментом.

В майоликах режет глаз нестройная гамма красок, где большую роль играют ядовитые зеленые и желтые тона (некоторые тимпаны даже имеют желтый фон). Да и качество поливы невысокое, поверхность тусклая, краски поблекшие. Заслуживает внимания тематика некоторых майоличных и мозаичных панно, где выделяются изображения вазонов с цветами, птиц и фантастических змееподобных существ с птичьими головами.

Интерьеры медресе решены гораздо интереснее фасадов. Залы зимней и летней мечетей и дарсханы представляют собой подлинное сокровище орнаментального мастерства: купола помещения и своды глубоких ниш сложены системой алебастровых сталактитов, образующих гроздья, фестоны, причудливые и бесконечно многообразные сочетания. Закрепленные деревянными пальцами, они скрывают конструкцию. В залах мечетей получил применение новый для Средней Азии тип сталактитов — ироки с игрой звездчатых медальонов, отлогих лучевых граней, образующих местами нечто вроде полураскрытого веера. Пробразом этой высокоразвитой декоративной формы были купола при входе медресе Кукельдаш. В дарсхане красивые ячеистые сталактиты плавно облекают формы сетчато-звездчатого свода на шитовидных парусах. В мечети иная конструктивная система купола на троплах, также заполненных сталактитами. Стены обоих залов очеркнуты сталактитовым карнизом, поверх которого про-

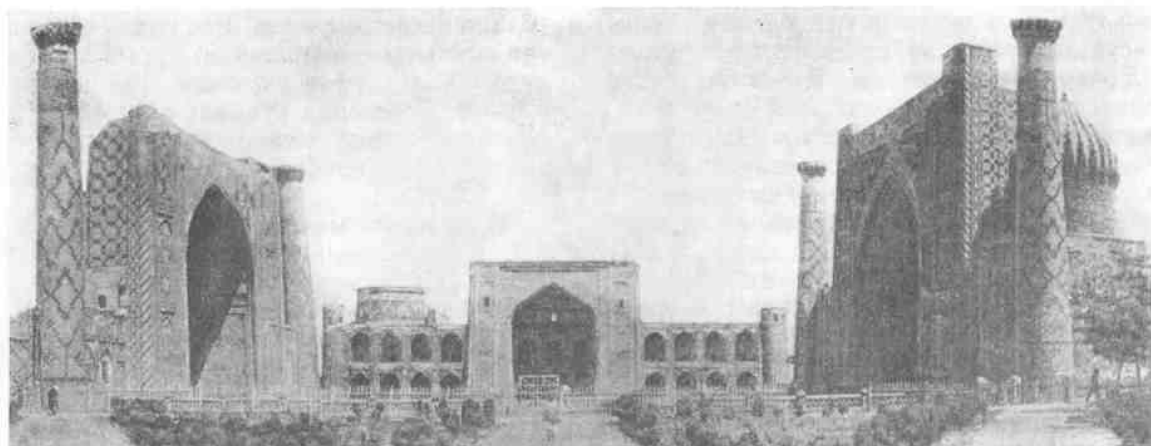
резано по четыре окна. Все грани сталактитов покрыты тончайшей росписью в технике кундаль, а скуфья украшена резным орнаментом. На стенах кундаль обрамляет панно с пейзажной живописью, где синим по белому полю изображены деревья, павильоны, киоски.

Наконец, в медресе Абдулазис-хана заслуживают внимания устройство и детали худож. Суровые и неприятные двухэтажные кельи медресе времен Улугбека в XVI в. преобразуются в более благоустроенную жилую ячейку. Они делятся поэтажно; в них устраиваются ниши для утвари, поглощающий колодец, камин; иногда план кельи складывается из двух и более помещений. В медресе Абдулазиса помещения еще более благоустроены — каждая художра представляет собой настоящую маленькую ячейку с возможными в то время удобствами; при входе выделена передняя с очагом, ларем для угля, нишами, камином. Собственно жилая половина имеет приподнятый пол со ступенями, отделенный перилами или легкой перегородкой. Если художры ранних медресе освещались только зарешеченным оконцем над входом, то здесь каждая келья второго этажа имеет окно на улицу. Замечательна также отделка этих келий: тонкой работы сталактитовые полочки вдоль стен, легкие решетчатые створки оклеенных бумагой дверей и росписи свода. Медальоны росписи несомненно копируют мотивы книжных заставок и переплетов, какими славилась Бухара.

Несмотря на богатство декора и большие достоинства архитектуры интерьера, облик медресе в целом явно не удался. В этом претенциозном здании бросаются в глаза отсутствие чувства массы, плохие пропорции, неслаженность приемов декора. Фасад медресе не может затмить строгие, но гармоничные линии фасада медресе Улугбека.

Ансамбль медресе Абдулазиса и Улугбека, возведенных с разрывом более чем в двести лет, образует перед Токи Заргарон уширенное пространство с выступающими у фасадов платформами. Такие площадки, отодвигая здание от улицы, обеспечивали обзор его архитектуры.

В 1668 г. на дороге между Токи-Тельпак Фурушон и Регистаном отстроена ханна Мухаммед-яр Аталык. Квадратный план с окруженным художрами залом

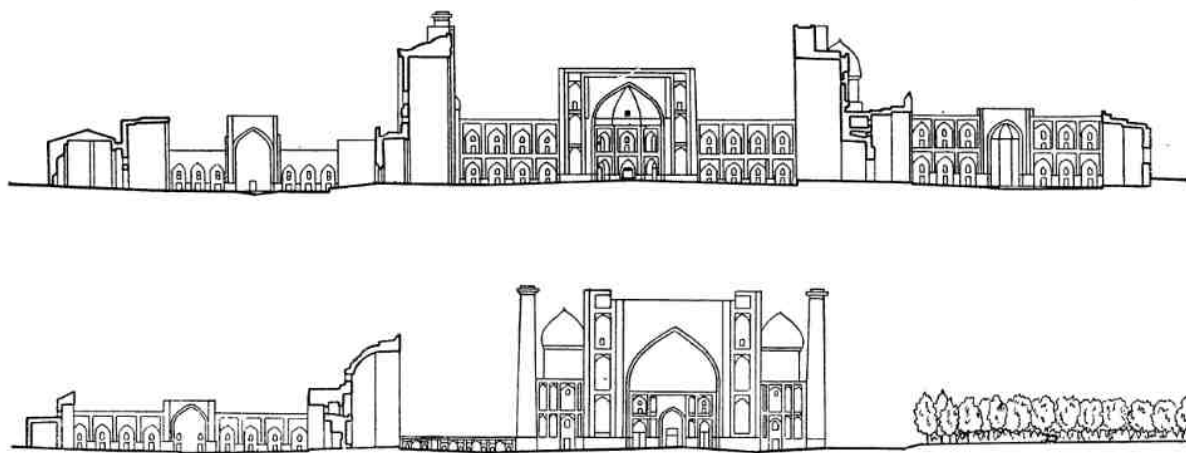
20. Самарканд. Регистан. Общий вид

представляет собой вариант композиции ханак в Богауддине. Однако здесь центричность нарушена, так как главный фасад подчеркнут высоким порталом и угловыми башнями, поэтому ось симметрии всего одна. Зал с куполом на тропях оштукатурен ганчем без орнамента. По фасаду только портал декорирован глазурью в тимпанах арки и эпиграфических бордюрах.

Самарканд в XVII в. становится центром феодального удела рода Алчин. Правителем вилайета (области) был Ялангтуш-Бахадур. Крупный феодал, военачальник, ловкий политик, он достиг независимого положения и сохранял власть над Самаркандом,

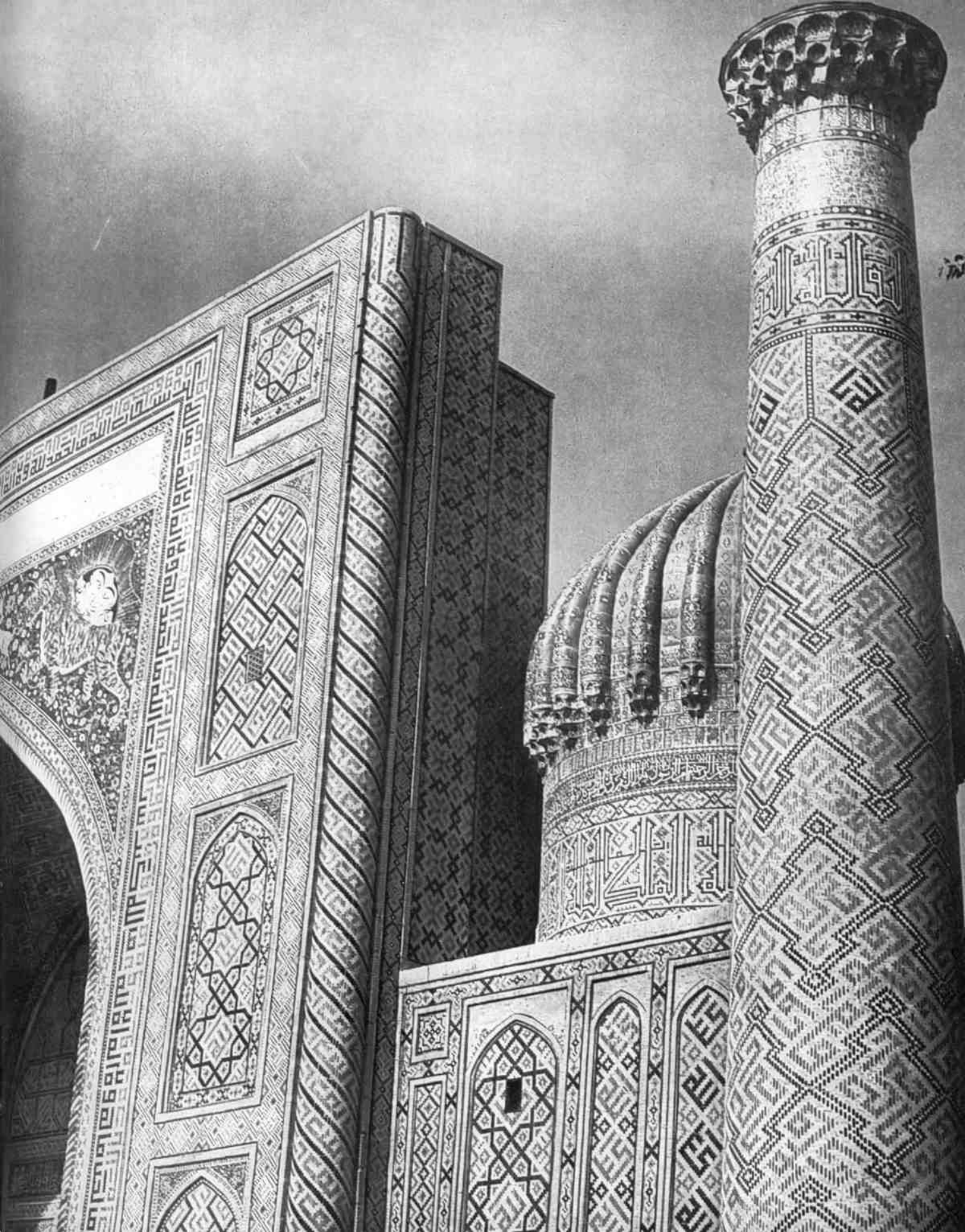
несмотря на политические перевороты в столичной Бухаре. Предпринимая самостоятельные походы на Кабул, Мешхед и другие города, Ялангтуш сосредоточил в своих руках огромные богатства. Сложились благоприятные условия для застройки Самарканд, и строительная деятельность в городе возобновилась. Самарканд соперничает с Бухарой монументальностью и пышностью своих сооружений.

В то время на средства и по замыслу Ялангтуша создается новый архитектурный ансамбль на площади Регистан (рис. 20, 21). Обветшавшая ханака Улугбека была снесена и на ее месте возводится медресе

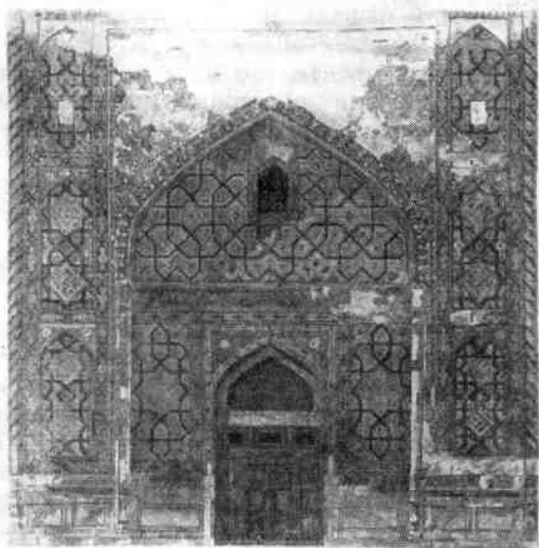
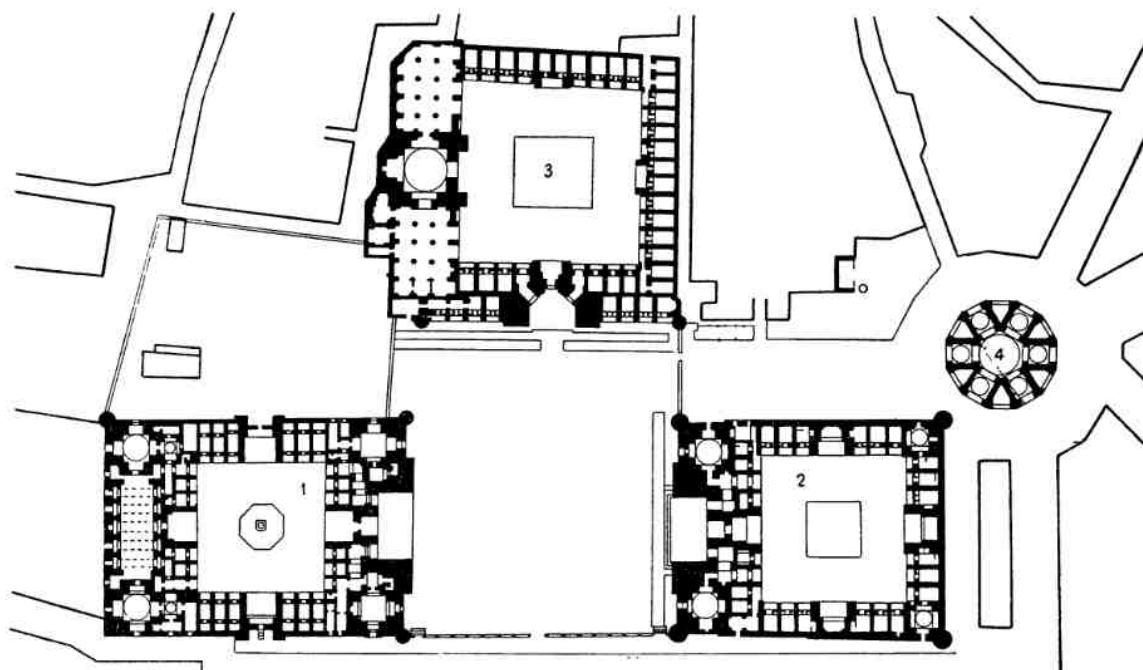

21. Самарканд. Регистан. Разрезы. План

1 — медресе Улугбека, 1417 г.; 2 — медресе Шир-Дор, 1635—1636 гг.; 3 — медресе Тилля-Кари, 1660 г.; 4 — Чарсу, XVIII в. Разрез и фасад мечети Тилля-Кари

Самарканд. Регистан. Медресе Шир-Дор, XVII в. Минарет и часть портала.

Шир-Дор. Десять лет спустя на месте караван-сарая Мирзои началась постройка медресе Тилля-Кари, заключившего в свои стены городскую соборную мечеть.

Медресе Шир-Дор, законченное в 1635—1636 гг., строилось в продолжение пятнадцати лет зодчим Абдул-Джаббаром. Здание, поставленное в ансамбле кош с медресе Улугбека, по замыслу должно было представляться зеркальным отражением последнего. На главном фасаде Шир-Дора воспроизведены формы и пропорции фасада медресе Улугбека в том виде, как он выглядел в то время при повысившемся за два столетия уровне площади, скрывшем основание стен: громадный портал, неглубокие декоративные ниши стен, высокие стройные угловые минареты, купола на барабанах. Сходство распространяется и на план, где выдержаны основные размеры и пропорции. В Шир-Доре не повторено лишь вытянутое помещение мечети-аудитории в глубине корпуса медресе Улугбека.

В формах и декоре медресе Шир-Дор много также своих особенностей. Угловые минареты заднего фасада заменены башенками. дополнительных входов здесь нет, и глухие боковые порталы двора в форме граненой ниши завершаются полукуполом на системе щитовидных парусов. В оформлении главного фасада замечаются: более

дробное членение крыльев, измельченный рисунок орнамента минаретов, упрощенный декор главной арки портала (мозаика жженого и трехцветного поливного кирпича), отсутствие мозаики с резными мраморными вставками. Главная особенность Шир-Дора состоит в мозаиках тимпанов с изображением тигров, ланей и солнечного диска в форме человеческого лица. Этот сюжет послужил основанием для названия медресе «Шир-Дор» (хотя слово «шир» переводится как лев, а не тигр).

Вокруг двора двумя этажами расположены 54 худжры. Два купольных зала в передней части медресе служили мечетью (северо-западный угол) и дарсханой, где помещается могила Мухаммеда Джафара. В двух купольных помещениях в углах заднего фасада жили преподаватели-мударисы. Интерьер расписан многоцветным растительным орнаментом. Меж порталом и минаретами высются бирюзовые ребристые купола. Своеобразна конструкция полукупола дворовых порталов, ганчевая оболочка которых лишь частично прилегает к кирпичной конструкции, а частью подвешена на толстых канатах. Техника мозаичных облицовок упрощена — мозаика собиралась в плиты, которые примораживались отдельными блоками. Глазури желтых и зеленых тонов несколько уступают поливе XV в.

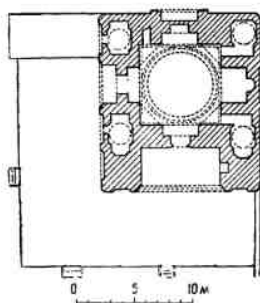
Стройка и отделка медресе Тилля-Кари, замыкающего площадь с третьей стороны, продолжались годами — с 1646 по 1660 гг. Некоторые части здания так и остались незаконченными. Это крупное сооружение ансамбля с квадратным двором соединяло в себе функции медресе и соборной мечети Самарканда. В связи с этим план медресе сильно отличается от общепринятого типа — обычные узлы фасадной части в виде мечети и дарсханы здесь упразднены. Занимающая западную сторону двора городская мечеть в плане представляет собой крестовидный купольный зал с крыльями в виде трехрядных галерей, с куполами на мощных восьмигранных устоях. Во двор обращены четыре портала, из которых выделяется по масштабу пештак мечети. Ее внешний купол не был возведен, но необычайно грузный барабан виден издали. Второй этаж худжр поставлен лишь по главному фасаду.

В оформлении главного фасада (может быть, единственный раз) самаркандская

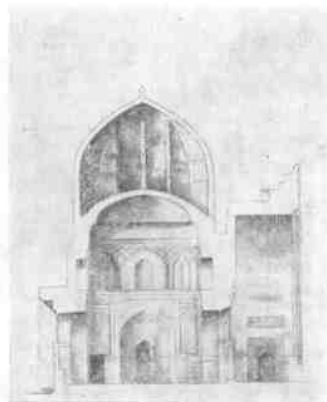
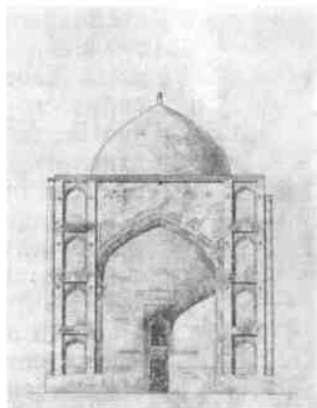
архитектура XVII в. заимствует приемы бухарской школы — это выразилось в граненом полусводчатом айване пештака и угловых башнях. Арку портала огибает жгут. В декоре главного и дворового фасадов использованы кирпичная и резная мозаика, а также майолика. Ухудшение качества поливного декора заметно по сравнению даже с соседним медресе Шир-Дор. Стены огибает панель из песчаника и мрамора. В помещении мечети над панелью размещены мозаичные панно, а выше стены и купол покрывает богатейшая, хотя и сильно уступающая образцам XV в., роспись кундаль. Отсюда и пошло название постройки Тилля-Кари — «раззолоченная».

Несмотря на разновременность строительства отдельных зданий, ансамбль самаркандского Регистана носит исключительно цельный и законченный характер. Зодчий медресе Шир-Дор создал строго выдержанный ансамбль кош. Перед строителем Тилля-Кари стояла задача замкнуть северную сторону площади, и он ее решил таким образом, что угловые башни медресе находятся на линии минаретов двух других зданий (для этого зодчий удлинил крылья фасада введением четвертой арки). Строители связали отдельные здания системой простых и четких пропорциональных отношений. Фасады медресе Улугбека и Шир-Дор охватывают площадь квадратного абриса, а их высоты укладываются по ширине площади дважды. Строго пропорционированы и фасады этих двух построек, где минареты и пештак лежат на одной горизонтали. Третье здание — Тилля-Кари — отодвинуто относительно двух первых примерно на половину расстояния между ними. Все части ансамбля согласованы в массах и пропорциях.

Ялангуш-бий и Надир-Диван-Беги состязались в числе и пышности возведенных ими построек. Надир-Диван-Беги возвел в Самарканде мечеть-намазгу (1630 г.), ханаку при мавзолее Абди-Бирун (1633 г.) и др. Название мавзолея Абди-Бирун произошло от его расположения вне крепостных стен, к юго-востоку от города (бирун — внешний). Это скромная, строгих пропорций постройка с внешним куполом (рис. 22). Оформление интерьера trompe-l'œil в виде сомкнутых сводиков и ганчевой штукатуркой интереса не представляет. Фасады выложены из розового шлифованного кирпи-

22. Самарканд. Мавзолей
Абди-Бирун, 1633 г. План,
фасад, разрез

ча. Тимпаны арок главного и двух других фасадов (кроме западного) отделаны резной мозаикой. Постамент и низ барабана выложены мозаикой жженого и поливного кирпича. Под куполом тянется эпитафический пояс резной мозаики и остатки изразчатых сталактитов. Кое-где видны остатки бирюзовой облицовки купола.

Зодчие XVII в. употребляют сложившиеся за столетия технические и композиционные схемы, облакая постройки в декоративные одежды прошлого. При бездумном копировании целого и деталей зодчие редко удерживались на прежнем уровне мастерства. Развитие творческой мысли приостановилось перед началом падения.

Не удержались в практике лучшие достижения непосредственно предшествующего времени — прекрасные формы куполов на пересекающихся арках, белые интерьеры, причудливые имитации фигурной кладки и монументальные полотна техники кырма. Но среди построек XVII в. есть и оригинальные по замыслу произведения Магоки-курпа, грандиозный самаркандский ансамбль Регистан, и шедевры декоративного мастерства — интерьеры медресе Абдулазис-хана. Сохранились такие великолепные произведения резного дерева, как колонны мечети Арабхана в Хиве с трехплановой резьбой у основания ствола и тонким, филигранным узором растительного орнамента.

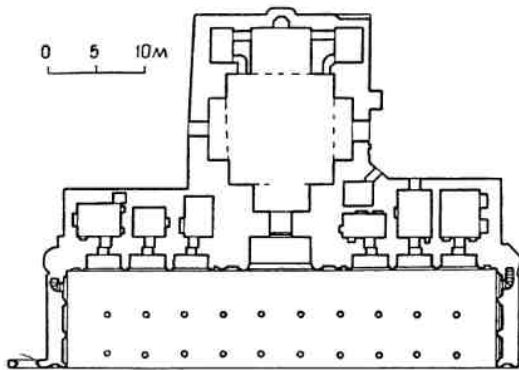
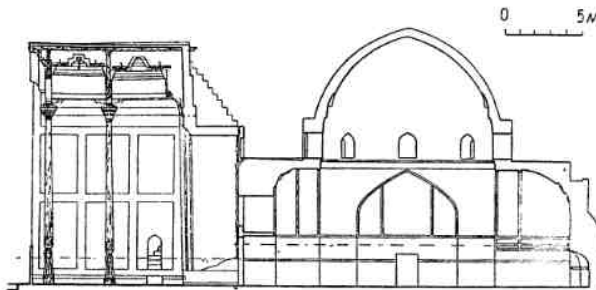
АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ XVIII—XIX вв.

В первой половине XVIII в. Средняя Азия переживала тяжелый политический и экономический кризис. Одна из существенных причин хозяйственного упадка — отмирание древних караванных путей. Пагубно сказывались постоянные нашествия кочевых племен и междоусобные войны. Замирала не только внешняя, но и внутренняя торговля; были заброшены оросительные каналы, пустыли города. В первой половине XVIII в. обезлюдел Самарканд. В 40-х годах политическая власть была расшатана, что помогло иранскому шаху Надиру овладеть Бухарой и Хорезмом.

Во второй половине XVIII в. намечается некоторый хозяйственный подъем, связанный с переходом кочевников к земледелию.

Налаживается ирригация, оживляются караванные сношения Средней Азии с пограничными русскими городами. Возрождается культурная жизнь. Укрепляется политическая власть. Однако территория Средней Азии раздроблена на три ханства — Бухарское, Хивинское и Кокандское. Неустойчивые границы этих враждующих между собой ханств постоянно меняются. В результате возникает ряд независимых или полунезависимых районов и городов, как, например, Шахрисябское бекство, Ташкент, мелкие шахства на юге современного Таджикистана.

Феодальная раздробленность и экономическая разруха отразились и на строительстве — постройки мельчают, теряя свои

1. Бухара. Мечеть Боло-хауз, 1712 г. Общий вид, разрез, план 1-го этажа

художественные достоинства. Развитие инженерной мысли приостановилось, и не создается ничего принципиально нового. Конструкция пересекающихся арок еще применялась при возведении некоторых мечетей и медресе, однако при небольших размерах зданий она была ненужна, — строители довольствовались простейшими системами тропов и щитовидных парусов. Широко распространены купола балхи, а кладка

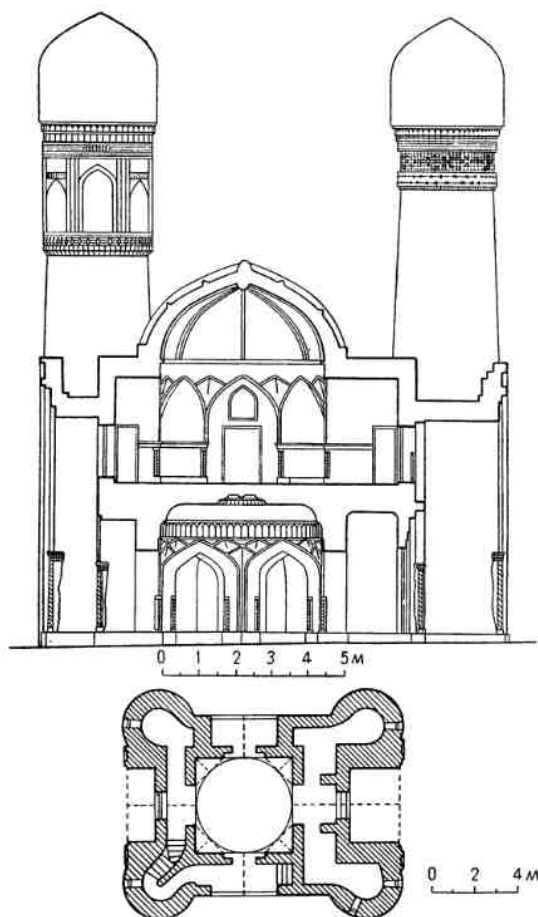
сводов поперечными отрезками не утратила значения вплоть до наших дней. Такая устойчивость объясняется антисейсмическими свойствами этой разрезной конструкции. В строительстве зданий использовались главным образом уже сложившиеся к тому времени приемы планировки и формы, причем в упрощенном виде. Это особенно заметно на таком традиционном элементе, как пештак. Декор зданий обеднен, лишь кое-где сохраняются изразцы и майолика, а иногда резная терракота. Впрочем, их качество снижается, а рисунок отступает от выработанных веками образцов.

Архитектура XVIII—XX вв. в разных областях Средней Азии, неравноценная по художественным достоинствам, распадается на локальные школы.

АРХИТЕКТУРА БУХАРСКОГО ХАНСТВА

Вторжение Надир-шаха в Бухару ускорило крушение власти последних Аштарханидов. После смут, междоусобиц и внешних войн в Бухарском ханстве укрепляется единовластие, налаживается экономика, но распри с соседними ханствами еще продолжают. Иногда в границах Бухарского ханства оказываются Мерв, Ташкент, Ура-тубе; прочное же присоединение к Бухаре Шахрисябза и юго-восточных шахств завершилось лишь в 70-х годах XIX в.

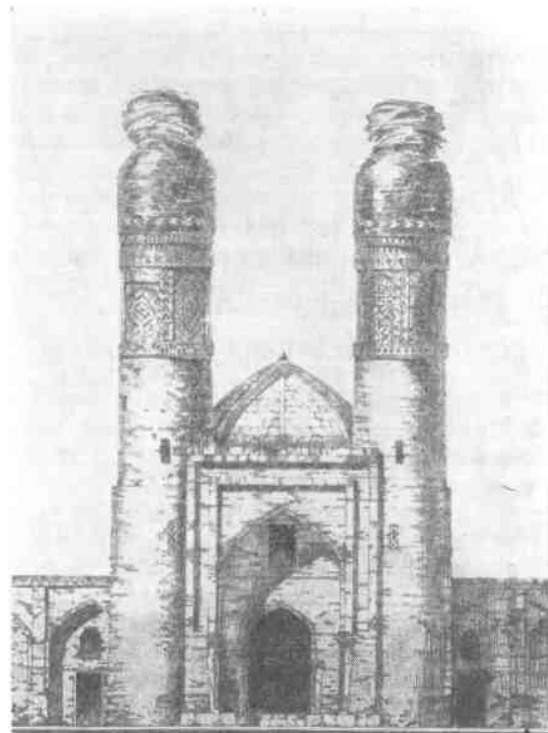
Столица ханства Бухара остается крупным торгово-ремесленным городом и видным центром мусульманского богословия с многочисленными культовыми учреждениями (медресе, мечети, ханака), а в XIX в. становится средоточием религиозной реакции. Со средневековыми стенами и воротами, высоким арком — резиденцией эмира, бесчисленными памятниками культовой и гражданской архитектуры Бухара представляет собой грандиозный музей истории зодчества. Еще в XIX в. здесь возведено несколько десятков медресе, построено и перестроено большое число мечетей. Однако могущество Бухары в прошлом. Постройки XVIII—XX вв. уже не отличаются монументальностью, а по масштабам и художественным достоинствам не могут сравниться с памятниками предшествующих эпох. Мечети, медресе и караван-сарай с неправильным планом и каркасными стенами принимают в большинстве своем черты народного массового строительства.

Среди архитектурных произведений XVIII—XX вв. заслуживают внимания следующие сооружения.

Мечеть Боло-хауз, построенная в 1712 г. на Регистане против ворот арка, служила второй пятничной мечетью. Покрытое куполом помещение мечети из жженого кирпича снабжено порталом, где видны остатки майоличной надписи. С юга и севера примыкали окруженные худжрами дворики — медресе. В 1917 г. фасад был заслонен айваном с расписным потолком на чрезмерно вытянутых колоннах со сталактитовыми капителями. Нарочитая приподнятость, изломанная линия архитрава говорят о стремлении к показной пышности и ложной декоративности стиля (рис. 1). Минарет построил в 1917 г. мастер Ширин Мурадов.

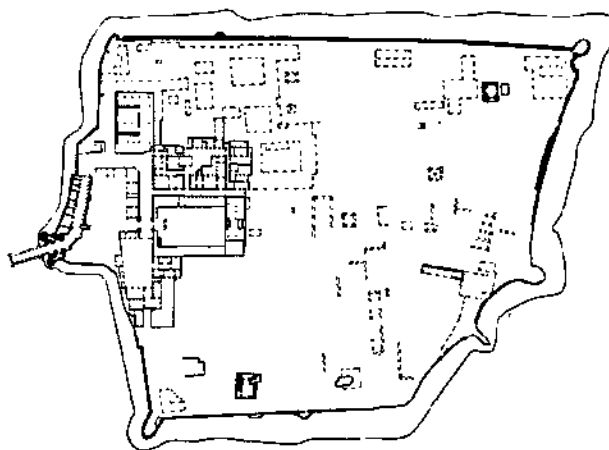
Мечеть Халифа Худойдод (1777 г.) составляет целый ансамбль вместе с медресе, сардобой и кладбищем. Двор неправильной

2. Бухара. Медресе Халифа Ниязкул, 1807 г. Надвратная постройка: разрез, план, фасад

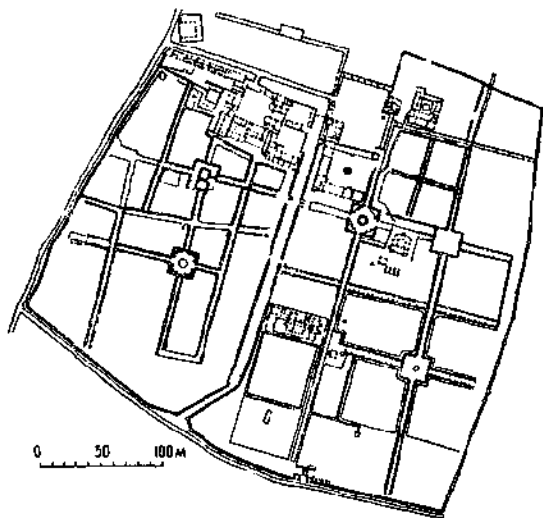
конфигурации окружен с трех сторон одноэтажными худжрами — кельями учащихся, с четвертой, юго-западной, стороны находится мечеть обычного для Бухары типа: квадратное, покрытое куполом помещение, обнесенное трехсторонним айваном на деревянных колоннах. Фасад мечети украшен резьбой по ганчу; резным орнаментом отделаны также колонны. Внутри сардобы (ремонтировалась в XIX в.) ведут две лестницы с порталами. Фасады медресе сохранили кое-где остатки майолики. Северная сторона двора сообщается с кладбищем, в центре которого находится могила Халифа Худойдод; близ нее расположена летняя мечеть — фланкированный парой небольших камер айван с расписным потолком на двух колоннах. В целом комплекс является образцом ансамбля, объединяющего различные культовые и мемориальные постройки. Он достаточно характерен для XVIII—XIX вв. как по составу плана, так и по формам.

Любопытно по архитектуре медресе **Халифа Ниязкул** (1807 г.), известное под

3. Бухара. Арк. План ансамбля

именем Чор-минор. План и организация медресе представляют собой обычное решение — неправильный двор, окруженный одноэтажным рядом худжр с каркасной мечетью в юго-западном углу. Интересен по замыслу вход медресе: двухэтажная купольная постройка, увенчанная четырьмя угловыми башнями с покрытыми голубой изразцовой облицовкой куполами (рис. 2). Композиция без особых художественных достоинств весьма живописна и своеобразна. Нижний этаж постройки, обнесший облицованной камнем панелью с колонками по углам, решен как вестибюль. Верхний этаж, где помещалась библиотека, зани-

4. Бухара. Загородный дворец эмира Ситора-и Мохи-хосса, XX в. План ансамбля

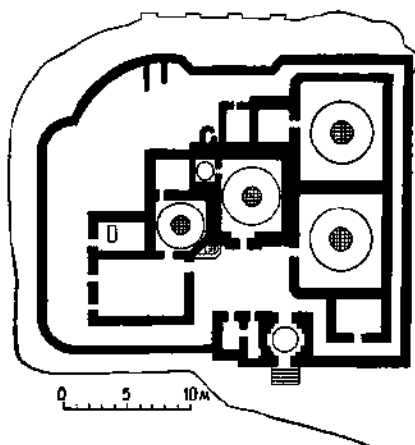
мает комната с плоским куполом в кольце несложных сталактитов. Лестница на второй этаж устроена в одной из башен.

Бухарский арк, резиденция правителей феодальной Бухары, по-видимому, самая древняя часть города с многовековыми наслоениями разрушавшихся сооружений, образовавшими холм. Застройка в настоящем виде относится к последним столетиям (рис. 3). Крутые откосы арка частично облицованы жженым кирпичом и увенчаны невысокой стеной. С Регистана в арк ведет въезд-галерея в виде пандуса; въезд начинается порталом с двумя башнями и аркадой поверху. По бокам галереи устроены ниши для стражи и несколько камер, куда заточались личные враги эмира. Самая старая часть арка — приемная (куриныш-хона), двор которой, замощенный камнем, был окружен с трех сторон крытой галереей на деревянных колоннах.

Напротив входа помещается трон под балдахинном на четырех резных колоннах серого нуратинского мрамора; базы колонн изображают львов. Портал входа куриныш-хона украшен мозаикой. Другие постройки арка не представляют архитектурного интереса.

Загородный дворец эмира Ситора-и Мохи-хосса в 4 км к северу от Бухары строился и пополнялся в течение двух десятилетий начиная с конца XIX в. Среди садов размещаются апартаменты эмира, приемные, службы, в глубине участка — гарем (рис. 4). Архитектура европеизирована, особенно в главном корпусе с анфиладой комнат и парой мраморных львов у входа (в постройке принимали участие русские инженеры). Багеты, зеркала, цветные стекла создают впечатление пестрой мишуры. Заслуживают внимания «Белый зал» с резным стукowym орнаментом по зеркальному фону и предшествующее помещение с настенными росписями (1912—1914 гг.). Резьбу по стуку выполняла группа народных мастеров, возглавляемых Ширином Мурадовым, росписи — мастер Хасан Джан.

Свидетельством феодального бесправия остается бухарская тюрьма «зиндан». Двор тюрьмы обнесен невысокой стеной со скромным порталом входа. Немногочисленные постройки сгруппированы так, что образуют вход вдоль стены. Пол камер углублен в землю. Большинство камер освещалось через отверстия в куполах. В одной из

5. Бухара. Тюрьма-зندان. План

них вырыта круглая пятиметровой глубины яма, куда осужденных спускали на веревке и куда им сбрасывали пищу (рис. 5).

В целом зодчество Бухары последних столетий представляет собой разительный контраст не только по сравнению с архитектурой времени расцвета, но и предшествующего XVII в.

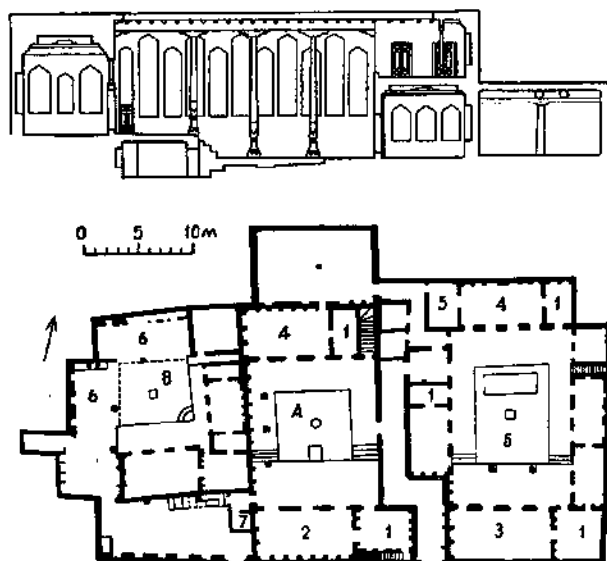
Начиная с XIX в. сохранились хрупкие произведения народного зодчества. Плоскостные постройки жилищ Бухары и других городов Средней Азии ставились на участке периметрально, с обычным для средневекового Востока делением на внешний и внутренний дворы. На внутреннем дворе располагались жилые комнаты; традиционная гостиная — михманхана, находилась во внешнем дворе, а если для нее не хватало места, то во втором этаже над воротами. Хозяйственные помещения были в обоих дворах. Комнаты дополняются крытыми террасами-айванами с крышей на деревянных колоннах.

Для Бухары характерно четкое разделение высоких летних комнат северной ориентации и более низких — зимних, ориентированных фасадом на юг или запад. В двухсветное пространство михманхоны вливается по торцам дополнительный объем одной или двух антресолей — шахнишин, которые устраиваются над передней. Вокруг жилого двора расположены не только айваны, но и открытые, мощенные кирпичом террасы, а на крыше делали узкие навесы для сна — айванчи (рис. 6). Стены имеют каркасную конструкцию с заполнением из сырца, причем две или три стены ком-

наты состоят из однорядного каркаса. В стенах двухрядного каркаса устраивались арочные ниши для утвари, иногда разбитые на ячейки фигурного очертания. Комнаты украшались резьбой по стуку, многоцветной росписью стен и потолка, двери и ставни покрывались резным орнаментом, а над проемами вставлялись фрамуги с решеткой, наборной из дерева или отлитой из алебаstra — ганча.

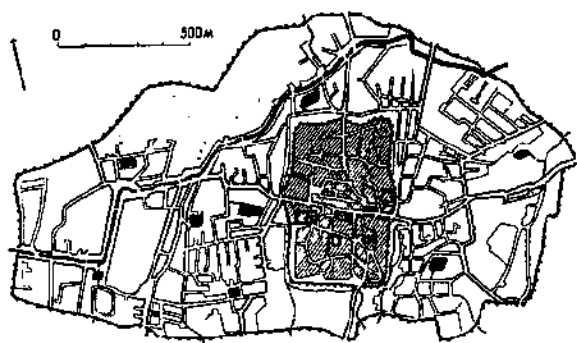
АРХИТЕКТУРА ХИВИНСКОГО ХАНСТВА

Первая половина XVIII в. была в Хорезме неспокойна. При Ширгази (1715—1728 гг.) раздираемое смутами государство было впервые поставлено под угрозу подчинения со стороны России. Походы иранского Надир-шаха разорили страну, а набеги и последующее владычество туркмен довели до опустошения. Население разбегалось, в столице ханства — Хиве оставалось не более 40 семейств. Лишь в 60-х годах начинается политическое объединение узбекских племен под руководством правителя Мухаммед-Амина, родоначальника кунградской династии инаков. Инаки любыми жестокими мерами вели энергичную борьбу за объединение ханства. Их владычество, хотя

6. Бухара. Жилой дом. Разрез, план

А — внешний двор; Б — внутренний двор; В — хозяйственный двор; 1 — передняя; 2 — михманхана; 3 — летняя комната; 4 — зимняя комната; 5 — умывальная; 6 — кухня; 7 — уборная

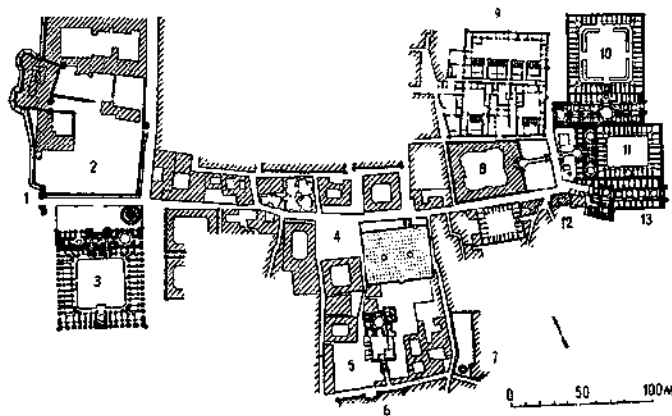
7. Хива. План города, XIX в.

и непрочное, распространялось на север, вплоть до Сыр-Дарьи, и к югу, на земли Хорасана, временами включая Мерв. К началу XIX в. Хорезм выходит из состояния хозяйственного упадка, оживляются внешняя и внутренняя торговля, ремесло. Военные походы против Северного Ирана приносят правителям немалые средства. В конце XVIII—XIX вв. здесь вновь расцветает монументальное строительство. Опираясь на строительные традиции Куны Ургенча, хорезмские мастера создали оригинальную школу зодчества с особыми приемами декора. Своеобразие местной школы в значительной мере объясняется и тем, что Хива была отрезана от других культурных земель огромными пространствами пустынь.

Столица ханства — Хива более других городов Средней Азии хранит средневековый облик, хотя существующая застройка города сложилась в основном за два последних столетия. В конце XVIII в. после

длительного упадка и запустения началось восстановление города: были укреплены полуразрушенные стены, возведены или заново отремонтированы общественные и культовые здания. Ичан-кала (внутренний город — раннесредневековое ядро Хивы) вытянута с севера на юг в форме довольно правильного прямоугольника примерно 400×650 м (рис. 7). Невысокая, но толстая стена из сырца и глины с мощными башнями и бойницами прорезана четырьмя воротами (северные — Бахча-Дарваза, или Ургенчские, восточные — Палван-Дарваза, или Хазараспские, западные — Ата-Дарваза, и южные — Дашт, или Куня-базар-Дарваза).

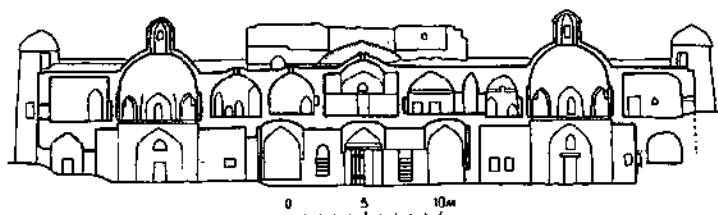
Единственная более или менее правильно проложенная улица Ичан-калы делит город на равные половины, соединяя восточные и западные ворота (рис. 8). Вдоль нее сгруппированы самые значительные постройки города: у западных ворот — Куня-Арк (резиденция правителей) и медресе Мухаммед-Амин-хана, посредине — Соборная мечеть, близ восточных ворот — целый комплекс построек Алла-Кули-хана (дворец, медресе, рынок и караван-сарай), несколько медресе и другие здания. Кроме того, внутри Ичан-калы расположены мавзолей Пахлаван Махмуда, гробница Сеида Аллауддина, 64 медресе и множество мечетей. Жилые дома Ичан-калы принадлежали приближенным хана, чиновникам и крупным торговцам. Основная масса горожан селилась на территории Дишан-калы, внешнего города. Дишан-кала лишь в 1842 г. была обнесена общей оборонительной стеной длиной 6 км с башнями и десятью во-

8. Хива, центр города, XIX в.

1 — ворота Ата-Дарваза; 2 — Куня-Арк; 3 — медресе Мухаммед-Амин-хана; 4 — Соборная мечеть; 5 — мавзолей Пахлаван Махмуда; 6 — медресе Ширгази-хана; 7 — мечеть и медресе Ислам Ходжа; 8 — медресе Кутли Мурад Инак; 9 — Таш-хаули; 10 — Тим и караван-сарай Алла-Кули-хана; 11 — медресе Алла-Кули-хана; 12 — мечеть Ануша-хана; 13 — ворота Палван-Дарваза и рынок Алла-Кули-хана

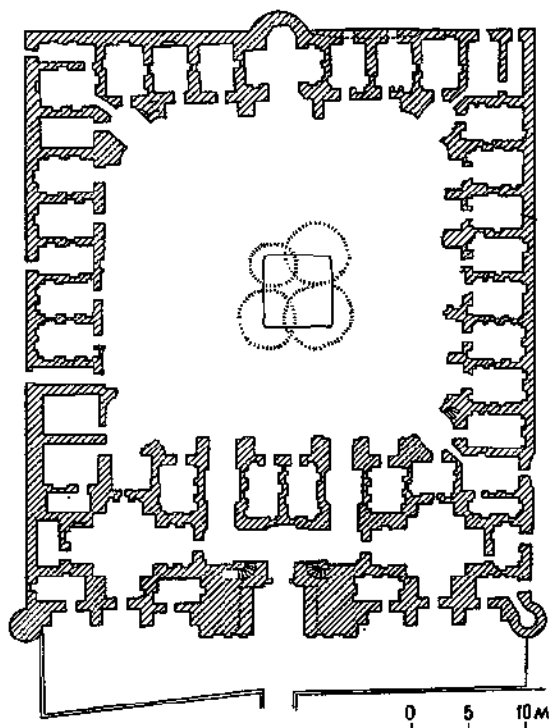
9. Хива. Медресе Ширгази-хана, 1718—1725 гг. Разрез, план

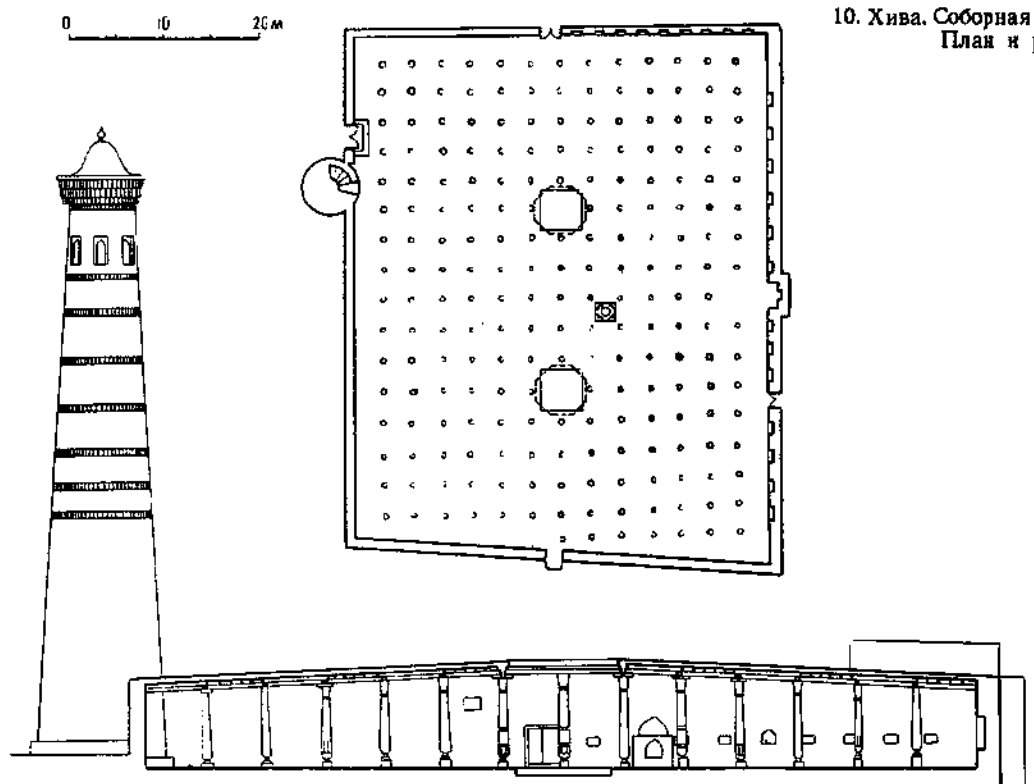
ротами, которая охватила также ханские загородные дворцы — Нурулла-бай и Рафатек. Северные ворота называются Кош-Дарваза (двойные). Территорию Дишан-кала пересекает канал, питающий город водой; несколько хаузов резервируют питьевую воду (в Ичан-кала воду берут из колодцев).

Построек XVIII в. в Хиве немного. Медресе Ширгази-хана (1718—1725 гг.) — небольшое и очень скромное здание, двухэтажное лишь по главному фасаду и без декора (рис. 9). Возведенная после удачного похода на Хорасан военнопленными, эта постройка не имеет почти ничего общего с хивинскими медресе XIX в. Замечательная хивинская соборная мечеть (рис. 10) была построена в 1788—1799 гг. Особая форма целиком крытого здания уместна в краю, где двор жилища нередко защищен крышей от палящего солнца. Многогостолпный зал 55×46 м освещен двумя октогональными отверстиями в кровле. Из 212 деревянных колонн мечети некоторые резные колонны составляют ценнейший фонд древнего орнаментального искусства (см. стр. 251). В южной стене мечети находится михраб, украшенный алебастровыми сталактитами; эта стена и часть западной сохранили роспись в местном вкусе, изображающую цветущие кусты. На север выходят массивные резные ворота, створки которых снабжены бронзовыми набивными украшениями. Близ ворот высится минарет, охваченный поясками резных керамических плиток, один из них бирюзовой поливы. Стены мечети из жженого кирпича; таким же кирпичом вымощен пол. Небольшая купольная мечеть Бокбонли имеет айван с расписным потолком на двух резных колоннах, которые много старше самого здания.

Застройка Хивы широко развернулась в XIX в. Местная строительная школа разработала очень своеобразные особенности планировки, форм, конструкций и орнамента.

Например, здесь совсем не нашла применения конструкция пересекающихся арок; господствующим типом подкупольной конструкции в последних веках являются трюмпы трехгранной формы с опиранием средней грани на группу простейших сталактитов. Специальной характеристики заслуживает местный архитектурный орнамент. Хивинская майолика XIX в., нанесенная на крупные керамические плитки и скрепляемая на гвоздях, сочетает геометрический и растительный рисунок всего в три краски — синюю, белую и черную. Хивинская настенная роспись XIX в. не похожа на бухарскую, самаркандскую или ташкентскую, где, согласно традиции, живописное поле заключалось в орнаментальную рамку, а сюжетом служил букет в вазоне, реже

10. Хива. Соборная мечеть, XVIII в.
План и разрез

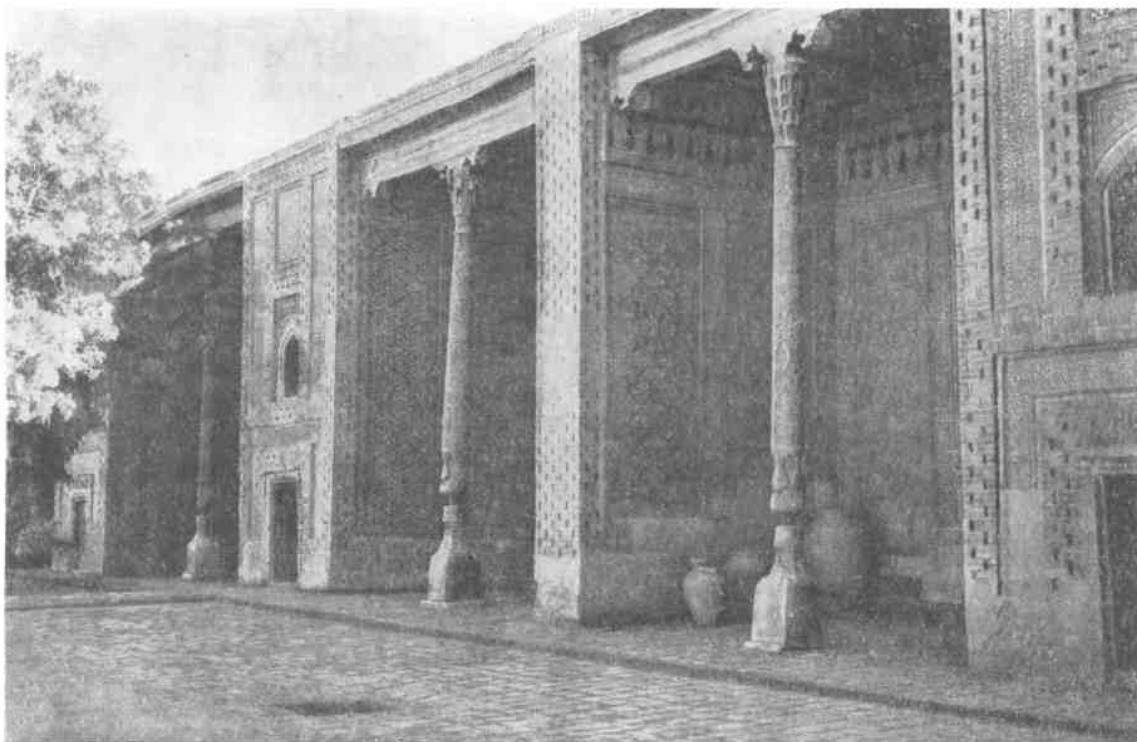
стилизованное дерево. В Хиве растительные композиции в виде цветущих кустов реалистического характера свободно, не стесненные никакими рамками, следуют одна за другой на всем протяжении стен и в нишах (эта манера стеновой живописи несколько сближается лишь с приемами Ферганы). Роспись потолков тоже своеобразна, но несколько напоминает бухарскую. Хивинская роспись применялась в дворцовых постройках и некоторых мечетях, но не употреблялась в домах. Резьба по дереву обильно покрывает двери и колонны; ее техника имеет резко выраженные местные черты. Резьба по ганчу здесь использовалась редко и не получила развития.

Дворец Алла-Кули-хана, Таш-хаули (1830—1838 гг.), монументальный и живописный по композиции, изысканный в целом и деталях, богатый и разнообразный по декору, относится к выдающимся памятникам Средней Азии. В архитектуре дворца органически слиты формы и орнамент монументального зодчества с чертами легкой и пространственной архитектуры народного жилища. Здание из обожженного кирпича, в

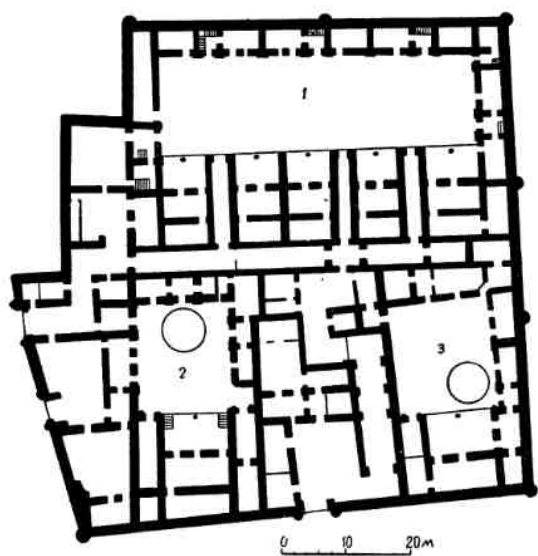
основном двухэтажное, обнесено стеной с зубцами и башенками.

Неправильного контура план (рис. 11, 12) делится на две половины: жилую половину — харам с большим прямоугольным двором, приемные дворы — Арз-хаули для официальных аудиенций и Ишрат-хаули для частных приемов. Каждому из хаули предшествует передний двор с конюшнями и службами, причем ворота Арз-хаули выходят на запад, Ишрат-хаули — на юг; харам имеет небольшую дверь на восток.

В композиции дворца противопоставлены два типа айванов. На южной стороне дворов высокие айваны с одной колонной объединяют по высоте два этажа; обращенные к северу, они всегда затенены. Низкие айваны галереи второго этажа огибают три остальные стороны каждого двора. Гигантские, на мраморных базах колонны высоких айванов и колонны-коротышки айванов второго этажа покрыты резьбой. К высоким айванам примыкают самые богатые помещения дворца, в приемных дворах — тронные залы, в хараме — комнаты четырех ханских жен и самого хана.

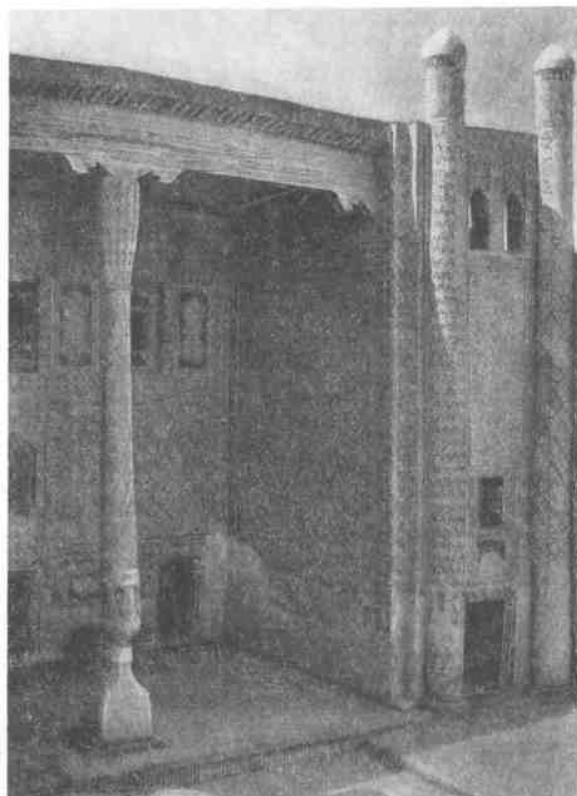

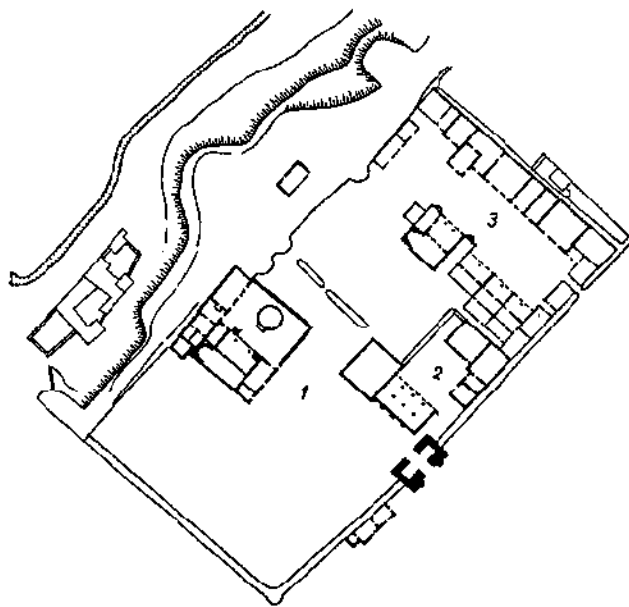
11. Хива. Таш-хаули. Харам. Северная сторона двора. Айван Ишрат-хаули

12. Хива. Таш-хаули. Дворец Алла-Кули-хана, 1830—1838 гг. План

1 — харам; 2 — Арз-хаули; 3 — Ишрат-хаули

13. Хива. Куния-Арк. План ансамбля

1 — Куриныш-хана; 2 — мечеть и монетный двор; 3 — гарем

Декор сочетает все виды орнамента. Фасады жилого и приемных дворов облицованы майоликой работы мастера Абдулло по прозвищу «Джин». Стены галереи второго этажа, потолки айванов и помещений украшены росписью. Двух- и трехплановая резьба ворот и больших колонн представляет собой образец высокого мастерства. Двери помещений также резные. Резьба по ганчу дана здесь умеренно — в панно и сталактитовых полукуполов ниш приемных зал, а также в алебастровых прорезных полочках жилых помещений.

Пилоны, фланкирующие большие айваны приемных дворов, дополнены мощными, увенчанными фонарем полуколоннами. Видимые в сильном ракурсе, полуколонны сообщают архитектуре здания особую торжественность. Хан и его семья жили зимой не в роскошных и холодных апартаментах, а в войлочных юртах, которые ставились на специальном круглом цоколе.

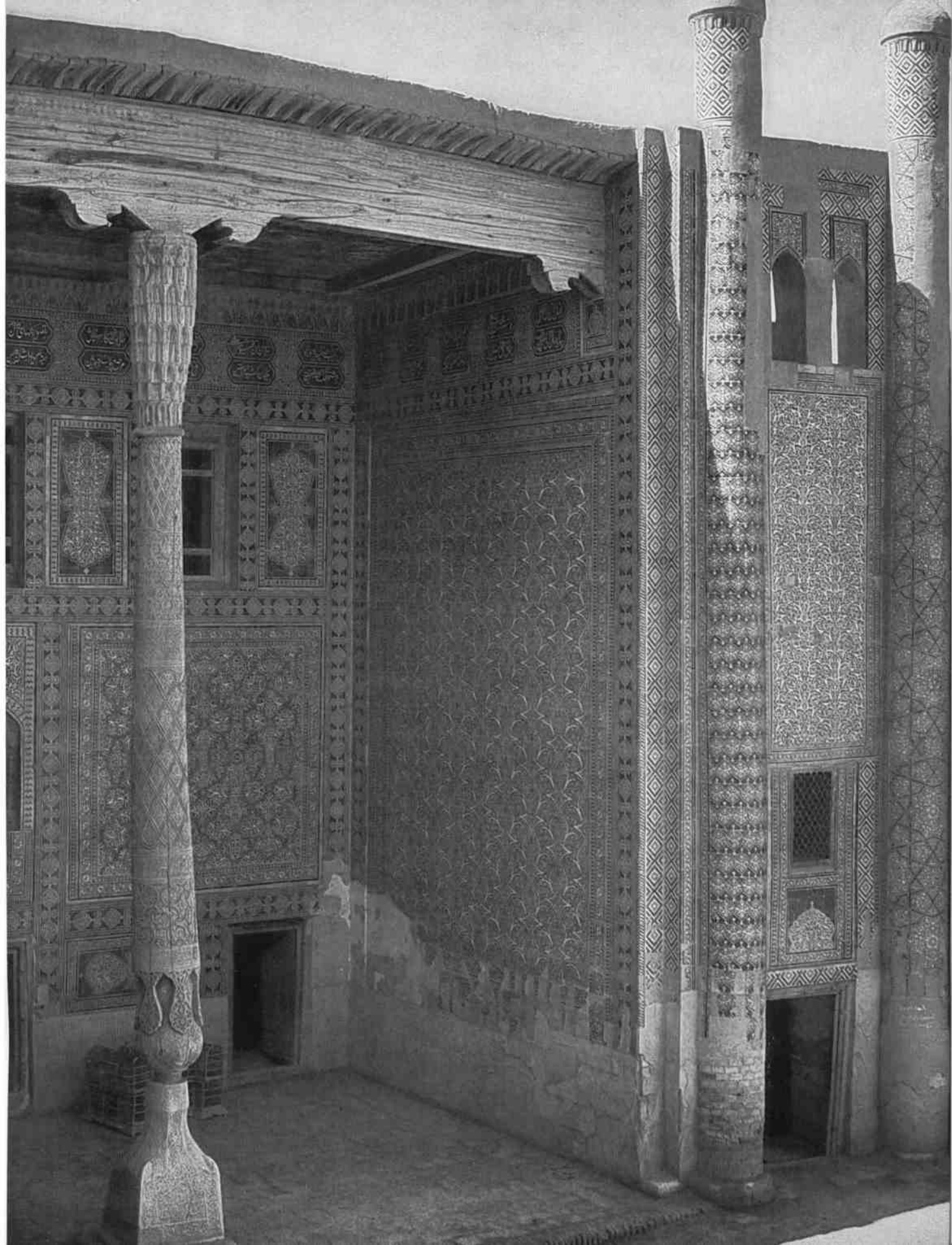
У западных ворот Ичан-кала вдоль городской стены разместился обширный комплекс Куния-Арка — второй ханской резиденции. Дворец предназначался для официальных функций — здесь были сосредоточены канцелярия, арсенал, монетный двор, дворцовая мечеть. Название «куния» — «старый» объясняется тем, что его здания воз-

ведены на месте построек XVII в., разрушенных во время смут XVIII в. Его восстановление началось в 1804—1806 гг., но главные постройки официальной группы закончены при Алла-Кули-хане, а гарем — к XX в.

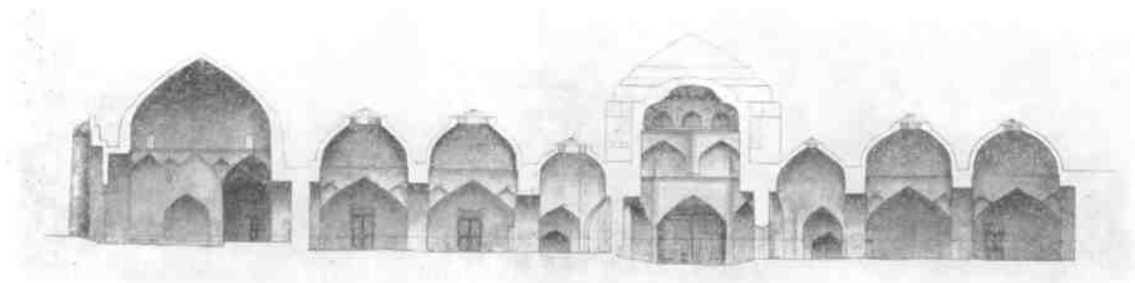
Обнесенная глинобитной зубчатой стеной территория Куния-Арка делится на четыре двора (рис. 13). В первом располагались конюшни и хозяйственные постройки; в глубине его выделен небольшой мощеный кирпичом двор с приемной — куриныш-хана; справа от ворот отгорожены летняя мечеть-айван и монетный двор; далее, к северу, находился харам. Здания Куния-Арка по замыслу и выполнению далеко уступают Таш-хаули. Из жженого кирпича возведены только постройки Куриныш-хана, мечети и монетного двора. Богаче других отделан айван Куриныш-хана с мраморными лестницами, майоличной облицовкой стен и резными колоннами на мраморных базах. На айван выходит зал, где в большой граненой нише помещался трон. Стены зала отделаны резными по ганчу расписными панно с позолотой, а ниша завершается сталактитовым полукуполом. Плоский расписной потолок, так же как и в айване, разделен на три поля. Айван летней мечети с шестью колоннами тоже облицован майоликой и на одной из фланкирующих башенок стоит дата 1838 г. Майолики мечети и Куриныш-ханы при Абдулла-хане выполнены мастерами Ибадулло и Абдулло. Перед Куния-Арком лежит площадь, служившая для парадов.

Близ восточных ворот Алла-Кули-хан построил крытый рынок для торговли шелковыми тканями и при нем обширный караван-сарай (1835 г.) — единственное монументальное сооружение этого типа в Средней Азии за последние века. Рынок представляет собой крытую куполами галерею с лавками и складами (рис. 14). Караван-сарай включает 105 комнат, расположенных вокруг прямоугольного двора.

Самым богатым мемориальным сооружением не только Хорезма, но и всей Средней Азии последних веков является монументальный пышно декорированный мавзолей Пахлаван Махмуда. Так называли известного местного поэта и борца XIV в. Пиряр-и-Вали, над могилой которого сложился ансамбль разновременных построек (рис. 15). Наиболее старая часть комплекса — обращенный к югу входной портал с

Хива. Таш-хаули. Дворец Алла-Кули-хана, первая половина XIX в.

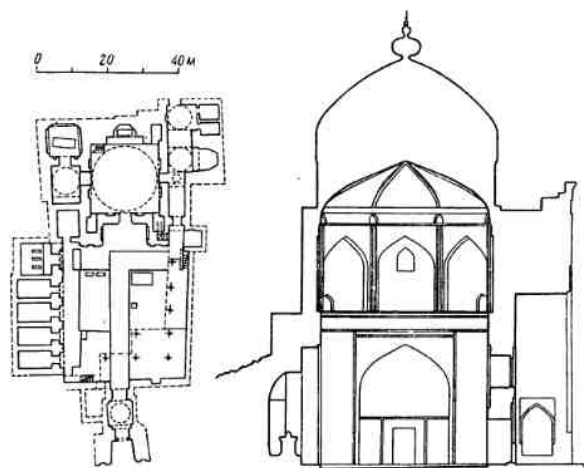
14. Хива. Рынок Алла-Кули-хана. Разрез

резными воротами; надпись на воротах указывает дату 1701 г. Напротив входа высится мавзолей с куполом голубой поливы и украшенным майоликой порталом. Задуманная как усыпальница ханов кунградской династии постройка заложена в 1810 г., но отделка ее закончена лишь в 1835 г. В нише главного зала за медной решеткой помещается надгробие Мухаммед-Рахим-хана, а в северо-западном углу на невысоком постаменте — два резных надгробия темного мрамора над могилами Абулгази-хана, известного историка XVII в., и Тимургази-хана. В алькове примыкающей к залу молельни — зиаратханы стоит надгробие Пахлаван Махмуда. Постройкой руководил мастер Адин-Мухаммед-Мурад из Хазараспа. Все три помещения — их стены, купола и надгробия — сплошь покрыты крупными узорами майолики работы хивинских мастеров Нур-Мухаммеда, Мухаммед-Нияза и Абдуллы-Джина. Купол главного зала разбит на секторы, где выделяются на синем фоне большие вазообразные фигуры. Гумбез Пахлаван Махмуда поднимается над окружающей застройкой стройным силуэтом — это единственный в Хиве случай двойного купола.

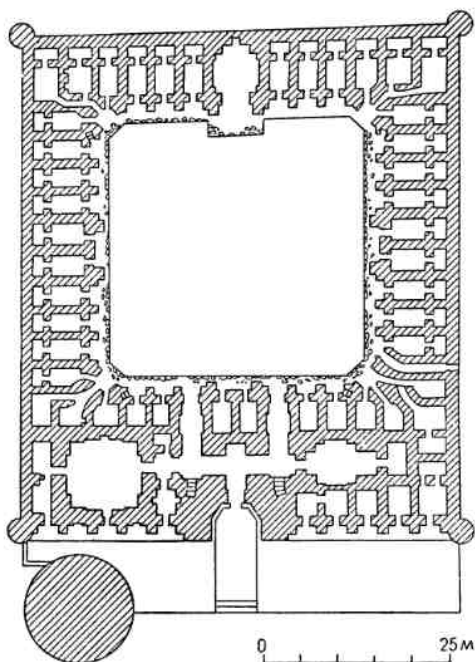
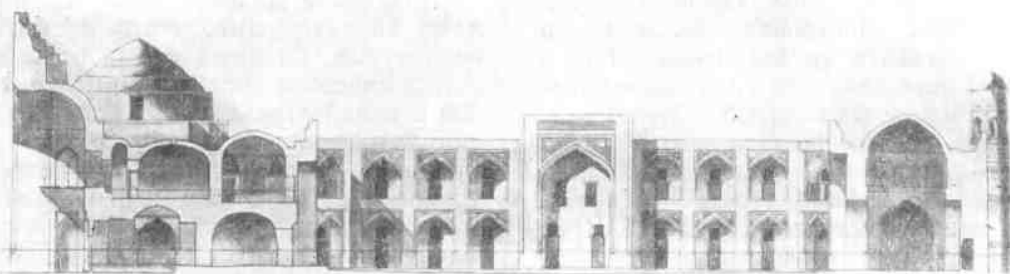
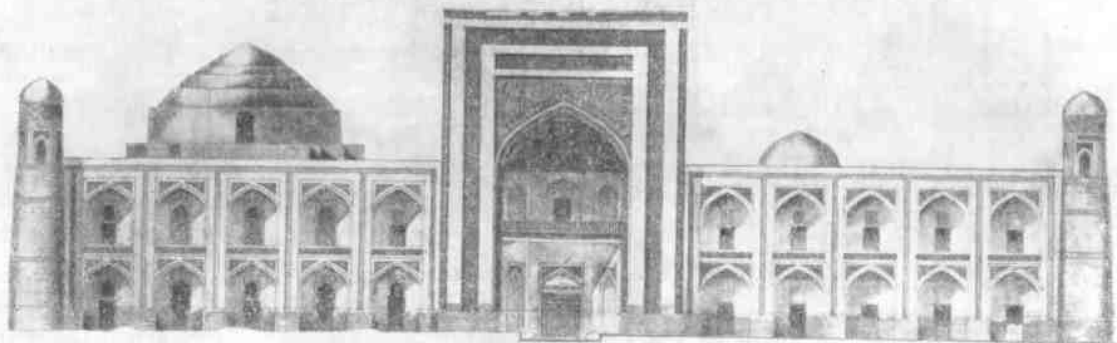
В пристроенной с востока галерее выделен облицованный изразцами альков, под которым находится склеп с могилой Алла-Кули-хана. На западной стороне двора к мавзолею пристроено купольное помещение с тремя надгробиями на высоком постаменте, где весь интерьер, включая надгробия, также облицован майоликой. Здесь похоронены члены ханской семьи. Другие помещения на западной стороне предназначены для персонала; на восточной и отчасти южной стороне двора тянется айван с резными деревянными колоннами; через восточный коридор можно пройти на кладбище, огра-

ниченное с севера зданием Соборной мечети. Против входного портала по другой стороне узкой улицы расположен фасад медресе Ширгази-хана.

Хивинские медресе XIX—XX вв. обладают характерными, чисто местными особенностями. Главный фасад отделяется от улицы внешним двориком, окруженным стеной с купольным входом. Главный портал окружен простой прямоугольной рамой. Граненая ниша портала разделяется на уровне второго этажа деревянным балконом с резными консолями. Крылья главного фасада завершаются башенками гульдаста. Самое крупное — **медресе Мухаммед-Амин-хана** (1851—1852 гг.) (рис. 16). Его боковые фасады, как в медресе Кукельдаш, получили архитектурное оформление — на них выходят глубокие стрельчатые лоджии-ниши худжр второго этажа. При медресе Мухаммед-Амин-хана в 1855 г. был начат

15. Хива. Мавзолей Пахлаван Махмуда. План ансамбля, разрез мавзолея

16. Хива. Медресе Мухаммед-Амин-хана, 1851—1852 гг. План, фасад, разрез

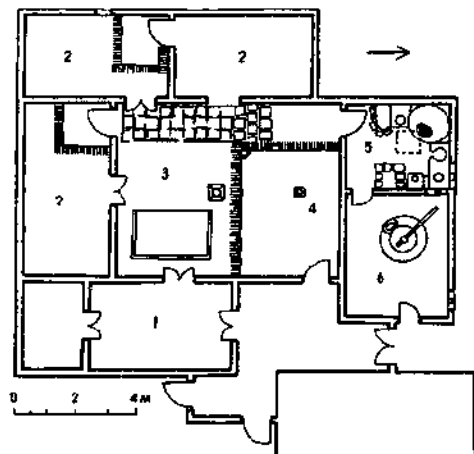
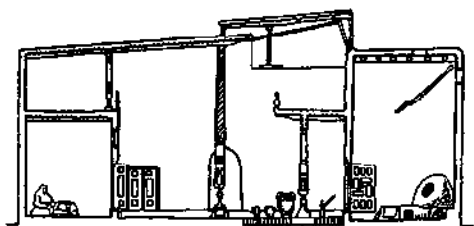
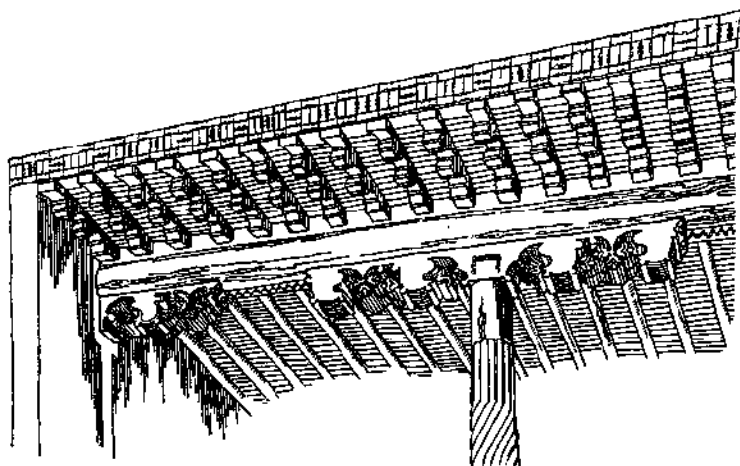
постройкой грандиозный минарет, который по замыслу должен был превзойти высотой все существующие в Средней Азии (его поперечник достигает 14,2 м, высота — 26 м). Минарет остался незавершенным, отчего и получил название Кальта-минар (короткий минарет). Возведенный менее чем наполовину, он выглядит как мощная башня. Его внушительные масштабы и блестящая полива изразцов белого, голубого и зеленого цвета разных оттенков (некоторые орнаментальные пояса содержат даже коричневатую поливу) производят сильное впечатление. Полукупол главного портала, тимпаны арок и пояски внешних и дворовых фасадов украшены майоликой.

Двухэтажное медресе Алла-Кули-хана имеет 99 худжр. По обе стороны входа находились, как обычно, мечеть и аудитория.

Над входом помещалась большая для того времени библиотека, которая обслуживала учащихся всех медресе Хивы. Главный портал и четыре дворовых, тимпаны арок и пояски на фасадах облицованы майоликой. На месте переднего дворика было расположено небольшое медресе Ходжамбердыбия (1688 г.), при постройке медресе Алла-Кули-хана включенное в его ансамбль; разрезанное надвое входом, оно получило образное название Хурджум — «чересседельная сума». Образовалась оригинальная двухъярусная постройка, и, прогуливаясь вдоль фасада медресе Алла-Кули, можно заглядывать сверху в тесные дворики медресе Хурджум.

Только наиболее крупные медресе Хивы строились в два этажа. В большинстве они были двухэтажными лишь по главному фасаду, остальные же три фасада были обнесены поверх кровли первого этажа высокой стенкой-кулисой. Так решено небольшое и бедное отделкой медресе Ислам-ходжа; однако минарет при медресе Ислам-ходжа (1910 г.), сверкающий поливным изразцовым орнаментом, высотой 44,6 м господствует над городом.

Зодчество Хивы XIX в. выделяется на общем фоне упадка строительного искусства Средней Азии. В сущности только здесь можно говорить о цельной и оригинальной художественной школе монументального зодчества. Несмотря на нашествие монголов, походы Тимура, смутные годы XVIII в., хивинские мастера сохранили древнейшие традиции зодчества, которые можно проследить как в основных формах построек, так и в декоре. Например, стройные пропорции портала и членение его прямоугольными рамками связывают хивинские постройки с традициями Куня-Ургенча. Если сравнить майолику знаменитого надгробия Сеид-Алауддина и декор XIX в., то бросается в глаза сходство тональности и рисунка орнамента с его блекло-черным контуром. Резное дерево поздней Хивы наследует свои орнамент и технику от искусства X—XII вв. Значение поздней архитектуры Хорезма — в ее стойкой традиционности и тесной связи с народным творчеством.

17. Хива. Жилой дом, конец XIX в. Карниз большого айвана. Разрез, план

1 — михмантона; 2 — жилые комнаты; 3, 4 — улу-айван и тере-айван; 5 — кухня, 6 — мельница

В жилище Хивы участок имеет четкую меридиональную ось; на противоположных сторонах прямоугольного двора ставятся два айвана — высокий, обращенный к северу улу-айван и низкий тере-айван (рис. 17). Они порой смыкаются, оставляя

узкую световую щель. Улу-айван иногда дополняется козырьком-ветроуловителем *бодгир*. Позади улу-айвана находится высокая летняя комната. Стены однорядного каркаса лишены ниш и оштукатурены глиной с саманом; открытые очаги в комнатах делали декор неуместным, поэтому украшения дома составляют лишь его деревянные части — резные двери и стройные колонны с подбалкой причудливого рисунка. Сельские усадьбы хаули, окруженные толстыми глиняными стенами, четко вписаны в прямоугольник, на узкой стороне которого прорезаны ворота. Характерные круглые башенки вдоль фасада придают постройкам вид миниатюрных замков. Лицевой фасад украшался вырезанными по глине узорами.

АРХИТЕКТУРА КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

Фергана отпала от Бухары еще в конце XVII в. При правителях династии Минг образовалось Кокандское ханство, захватившее в начале XIX в. Ташкент, Туркестан, часть Семиречья и земли вдоль Сыр-Дарьи. История Кокандского ханства изобилует внутренними смутами, столкновениями с западными и восточными соседями — Бухарой и племенами Кашгара.

В Фергане есть ряд древних городов, обладавших большой строительной культурой; и хотя ранних памятников здесь немного, постройки XVIII—XIX вв. нередко воспроизводят их черты.

Отзвук старых приемов отчетливо проявляется в мавзолее **Ходжамны Кабры** в Намангане. Построенный в 50-х годах XVIII в., памятник свидетельствует о высоком уровне мастерства и вкуса. Но его архитектура подражательна: для фасада источником послужило зодчество XI—XII вв. с его резной терракотой, для интерьера за образец взят интерьер мавзолея в Сафид-Буленде.

Мавзолей Ходжамны Кабры сложен из жженого кирпича с затиркой швов. Увенчанный куполом, памятник имеет простой план с квадратным помещением и фасадный портал прекрасных пропорций с боковыми гильдаста. Весь этот фасад, включая гильдаста, облицован плитками резной терракоты. Стройная и очень глубокая арка портала, так же как в памятниках XI—XII вв., опирается на резные колонки с базой и капителью. Некоторые детали фасада — базы и пояса гильдаста, колонки —

имеют резной поливной орнамент. Узор штампованных плиток содержит мотивы, тяготеющие к орнаменту кочевых областей Киргизии. Необычен тон поливы — темно-зеленый (пояса письма, колонки) и морковно-красный (капители), в архивольте арки чередуются красные и зеленые кирпичики. Оригинально оформление глубокой арки свода, сталактиты которой расположены рядами параллельно шельге свода. Вид интерьера в общих чертах копирует детали мавзолея Шах-Фазиль: членение купола на доли, резные панно меж тромпов, которые здесь, будучи полукруглыми в плане, завершаются окрашенными звездочками ганчевых сталактитов. Орнамент купола выполнен техникой ганчевой мозаики в две краски — черную и красную. Под тромпами стены огибает широкий резной по ганчу фриз, где круглого рельефа письмо сочетается с орнаментом. Трудно сказать, каковы были нижние части стен, после ремонта гладкие и покрашенные масляной краской. Внешний верхний объем здания имеет вид купола на довольно неуклюжем звездчатом барабане, что также напоминает о ранних памятниках зодчества (например, о мавзолее Манаса). Резная по стуку надпись над входом сообщает имя зодчего — Мухаммед Ибрагим.

Коканд превратился из средневекового поселения в город лишь в XVIII в., поэтому строительная культура здесь заимствованная. Известно, что сюда из Бухары переселилось целое семейство строителей. Этим, по-видимому, следует объяснить отличие кокандских монументальных построек от памятников восточной части долины — здесь не было попыток воспроизвести на фасадах приемы орнаментации жженого кирпича или резной терракоты.

Наиболее старое из сохранившихся кокандских зданий — медресе Нарбута-бия, известное под названием **Медресе-и Мир** (конец XVIII в.) (рис. 18). Одноэтажное, с обнаженной кладкой жженого кирпича, лишенное декора, оно характеризуется невысоким уровнем строительного мастерства (например, наблюдается разноразмерность пролетов арок фасада). Направо от входа находится мечеть с куполом на пересекающихся арках и барабане, прорезанном дюжиной стрельчатых зарешеченных окон, а налево — дарсхана с куполом на тромпах и щитовидных парусах. Убранство мечети, более

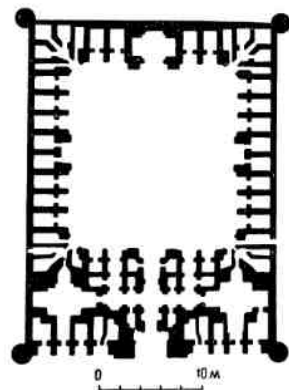
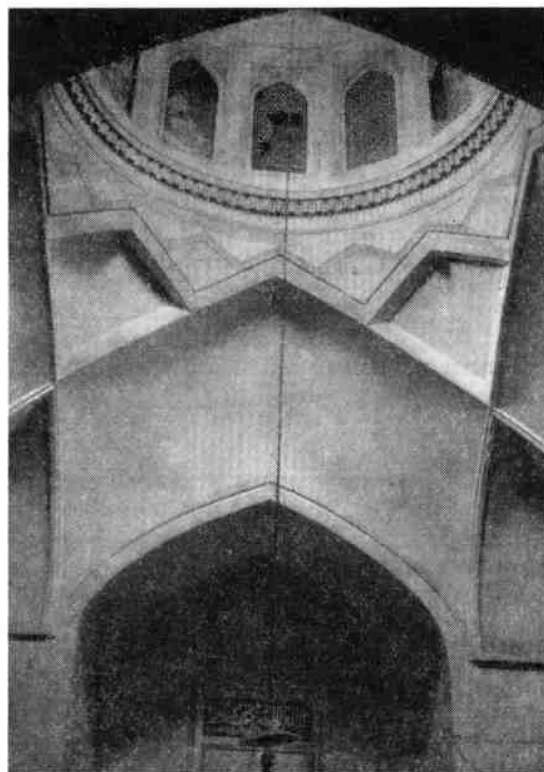
нарядное, чем в дарсхане, включает сталактитовые подкупольный карниз и нишу михраба. Хороша резьба входной двери.

На кладбище расположена группа ханских усыпальниц **Дахма-и Шохон** (1825 г.). Ансамбль состоит из трех частей: купольного входа с порталом, мечети-айвана с двумя колоннами и обнесенного арочной оградой фамильного кладбища Нарбутабия и его потомков. Портал входа облицован майоликой и поливным кирпичом, уложенным в виде геометрического орнамента. Неподалеку находится Модари-хан — усыпальница матери хана. Это купольное сооружение с порталом, обрамленным по бокам гранеными башенками и покрытым изразцами; интересно внутреннее спирально-ребристое оформление купола.

Кокандский дворец — урда (ныне музей) построен Худояр-ханом в 1871 г. Формы дворца характеризуют все направление зодчества Коканда: стремление скрыть за внешним блеском поливного декора скудость творческой мысли и недостаток средств. Главный фасад урды из жженого кирпича, поднятый на высокий цоколь и фланкированный башенками, сплошь покрыт пестрой изразцовой облицовкой; к входу ведет длинный пандус (рис. 19). За ним, как за декоративной ширмой, спрятаны обычные каркасные постройки с земляной балочной кровлей. Многочисленные помещения окружали дворы — внешний и внутренний; но сохранились лишь постройки внешней половины. Общий контур плана прямоугольный. Помещения дворца украшены хорошей настенной резьбой по ганчу и резьбой по дереву. Роспись потолков выполняли клеевыми красками кокандские мастера Ма-Расул, Ма-Солех и Хакимбай. В отличие от средневековых изразцов кокандские имеют в некоторых случаях зеленую и даже желтую поливу.

Полливой изразчатый декор применялся в Фергане и в XX в. (порталы медресе Камоль-козы в Коканде 1914 г. и медресе Мулло-Қыргыз в Намангане).

В Андижане выделяется внушительными размерами построенное на рубеже XX в. медресе Джоми. Интересна композиция портала, хотя детали несколько модернизированы. Угловые башенки гюльдаста снабжены фонариками. Посреди обширного двора высится минарет с голубым изразчатым куполом. Всю заднюю сторону двора зани-

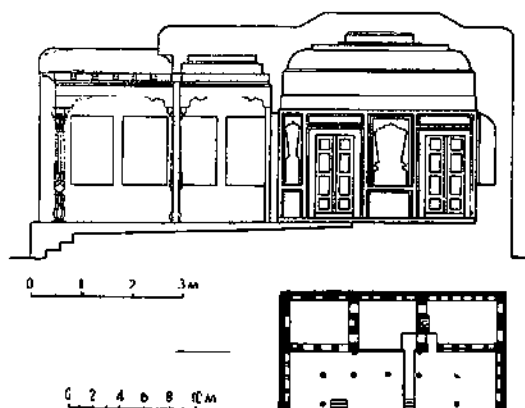
18. Коканд. Медресе-и Мир. План, купол мечети

мает грандиозная многоколонная мечеть с деревянным покрытием. Ее планировка характерна для местной народной традиции.

Местные зодчие постоянно обращались к традициям прошедших веков. Однако цельная школа строительного искусства в Кокандском ханстве не сложилась. Хивинские зодчие на основе древних традиций создали своеобразную единую школу искусства. В Фергане же мы видим лишь опыты копирования отдельных памятников или

19. Коканд. Ханский дворец, 1871 г. Фасад

20. Коканд. Жилой дом середины XIX в. Разрез, план

деталей, не связанные какой-либо стилистической общностью. В этом смысле показательна архитектура мавзолея Ходжамны Кабры, где тонкое и мастерское выполнение лишено творческой инициативы. Облицованные изразцами граненые башенки кокандского мавзолея Модари-хан копируют в миниатюре формы грандиозной мечети Биби-ханым.

Подражание очень распространено в среднеазиатском зодчестве последних столетий. В тех областях страны, где нет устоявшихся художественных традиций, зодчий, не удовлетворяясь существующим

посредственным уровнем строительных знаний, выбирает в архитектуре прошлого достойные образцы и слепо их воспроизводит.

Но формы народного зодчества в Фергане оригинальны. В жилых домах параконнат разделена передней с фасадом из подъемных решетчатых ставен и все три помещения затенены айваном, обращенным на юг (рис. 20). Стены двухрядного каркаса расчленены нишами, на фасад выходят проемы со ставнями. В передней устроен камин. Обильный декор включает все виды орнамента — резьбу по ганчу и дереву, роспись потолка и стен. Двор затенен перголой из виноградника, который нередко поднимается и над крышей дома.

Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства не охватывали всей территории Средней Азии. Оставался ряд мелких феодальных владений — Шахрисябз, Ура-Тюбе, лоскутные шахства юга современного Таджикистана, левобережье Аму-Дарьи с разнородным туркменским населением. Монументальное строительство не находило в этих районах прочной материальной базы. Самым достойным его произведением является чорсу в Шахрисябзе (80-е годы XVIII в.), выдержанный в хороших архитектурных традициях.

Но в условиях экономического застоя не иссякает источник народного творчества. Руки народных мастеров создают из подручных материалов многообразные и красочные произведения — жилые дома и квартальные мечети, наделенные чертами пространственной композиции и тонким декором, составляют прекрасные ансамбли, органически слитые с природным окружением. Эта архитектура несет в себе подлинные художественные ценности и богатое наследие прошлого.

АРХИТЕКТУРА КАЗАХСТАНА

Во второй половине XIX в., после окончательного включения Казахстана в состав России, в стране развивается торговля и начинается подъем экономики, что в свою очередь обусловило оживление строительной деятельности.

Города этого времени состояли из обособленных частей, отличавшихся характером застройки и уровнем благоустройства. В городах западного и северо-восточного Казахстана, возникших на базе военных укреплений, обычно было четыре основных

части: крепость, казачья станица, так называемая татарская слободка, и собственно город. Типичным примером может служить Семипалатинск, возникший в 1718 г. как военное укрепление. Будучи одним из крупных пунктов караванной торговли между Средней Азией и Китаем, Семипалатинск быстро растет и в середине XIX в. превращается в областной центр. Все указанные части города со значительными разрывами были расположены вдоль правого берега реки Иртыша.

Для старых городов Южного Казахстана было характерно деление на «старый» и «новый» город. Старый Чимкент в середине XIX в. состоял из трех частей: цитадели, шахристана и рабада. Цитадель, служившая первоначальным ядром поселения и занимавшая вершину высокого холма, находилась в южной части территории города. Стены ее были сооружены из битой глины. В ней располагались дворец правителя (бека), дома чиновников, казармы для солдат и складские помещения. Возле цитадели, с северной ее стороны, находилась базарная площадь, от которой радиально расходились главные улицы — дороги на Ташкент, Туркестан, Аулие-ата и Сайрам.

Множество узких и кривых переулков, выходящих на эти радиальные улицы, образовало паутину уличной сети. Новый город, возникший в конце 60-х годов на северо-восточной окраине Старого Чимкента, имел регулярную планировку, прямые и широкие улицы, свой общественный центр.

Помимо роста городов, процесс развития капитализма в Казахстане, как и в России, сопровождался возникновением нового типа поселений фабрично-заводских поселков и ремесленно-торговых сел. Так, на базе разработки природных богатств Казахстана возникли рабочие поселки в Карагане, Джезказгане, Нельде и в других местах. Все они представляли собою неблагоустроенные населенные пункты с примитивными жилищами типа бараков, полуземлянок и юрт.

Другим, новым типом поселения середины XIX в. были поселки переселенцев — типичные русско-украинские села, застроенные небольшими деревянными домиками или саманными хатами.

С развитием земледелия и усилением процесса перехода значительной части казахов к оседлости растут старые аулы и возникают новые. Внешний облик казахских аулов резко отличается от русских деревень как в отношении размещения, планировки, так и по типам жилых домов. Продолжавшееся преобладание скотоводства в хозяйстве казахов обусловило рассредоточенное расположение аулов. Богатые скотоводы расселялись отдельными хуторами. У некоторых баев усадьбы имели укрепления. Русский путешественник Ф. Назаров сообщает, что по пути из города Су-

зака в город Чимкент он видел во многих местах укрепленные жилые дома казахов, возле которых находились обработанные поля и юрты.

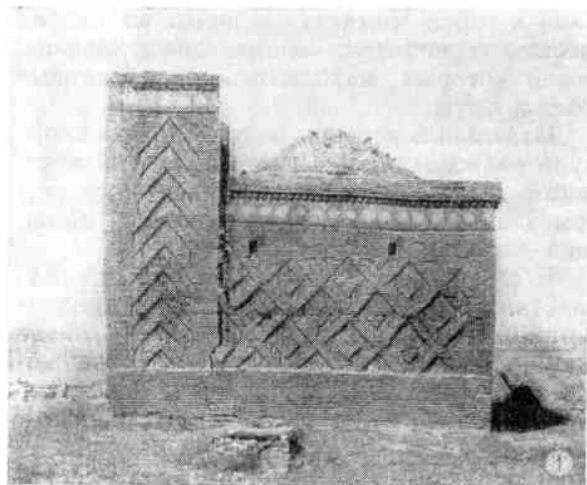
Отдельные усадьбы в пределах каждого аула располагались с учетом условий местности. Для защиты от ветров и заноса снегом усадьбы строились возле лесов, камышей, гор и высоких берегов рек.

В северном и центральном районах Казахстана, где бывает холодная и продолжительная зима, вырабатывается общее планировочное решение усадьбы, отличающееся компактным размещением всех ее элементов. Животноводческие помещения и хозяйственные постройки, объединенные в одно большое строение, примыкают непосредственно к жилому дому. В южных районах, где жаркий и сухой климат, жилой дом строился отдельно от хозяйственных.

Из многочисленных военных укреплений рассматриваемого периода следует упомянуть крепость Ак-мечеть, построенную в первой четверти XIX в. План ее имел квадратную форму (110×110 м), глинобитные стены, увенчанные зубцами, имели толщину у основания 10,5 м и вверху 4,36 м, высоту 12 м. По углам и в середине каждого фасада выступали круглой формы бастионы с бойницами для орудий. Для усиления обороны крепость окружалась широким ровом, наполненным водою.

Основными видами строительства этого периода были жилища, культовые здания (мавзолеи, мечети, церкви), медресе, торговые конторы, административные и общественные здания, магазины, караван-сарай, школы, больницы, фабрично-заводские здания, железнодорожные вокзалы, помещения для скота и др. Разнообразие природно-климатических условий обширной территории Казахстана обусловило различие строительных материалов, конструкций, приемов планировочного решения, применяемых при строительстве жилых домов и других зданий и сооружений.

В южных районах Казахстана, где имелся многовековой опыт строительного искусства, материалами служили лёссовая глина, которая применялась как при возведении глинобитных стен (пахса), так и при изготовлении сырцовых кирпичей, обожженные кирпичи, терракотовые и поливные плиты. Наиболее распространенными были

1 — Джезказганский район. Мавзолей Жуздена, середина XIX в.; 2 — сел. Байкадам. Мавзолей Шокая, середина XIX в.

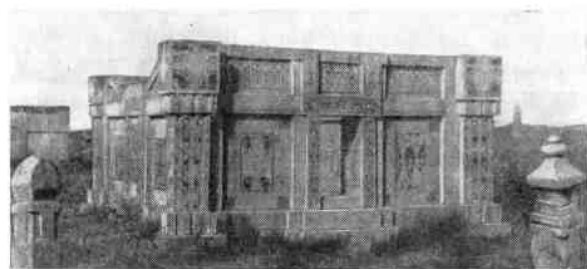
арочно-купольные конструкции. В северных и северо-восточных районах, где строительство велось главным образом из дерева, камня, сырцового кирпича и дерна, повсеместное применение имели балочные конструкции. Значительная часть западного Казахстана (Мангышлак, Устюрт, Эмба) богата строительным камнем. Здесь находятся многочисленные месторождения известняков-ракушечников серых, желтоватых и розовых оттенков. В течение многих столетий местное население строило из этого камня все виды зданий. Техника каменной кладки стояла на высоком уровне. Кладка стен велась двумя параллельными рядами крупных блоков, промежутки между ними заполнялись битым камнем и заливался глиняным раствором. На наружных поверхностях стен блоки камней тщательно стесывались и хорошо пригонялись друг к другу

так, что швы были едва заметны. Размеры блоков тесаного камня в кладке варьировались по высоте от 20 до 45 см, а по длине — от 30 до 80 см.

Многочисленные памятники архитектуры XIX и начала XX вв., представленные зданиями культа — мавзолеями и мечетями, расположены в основном в Южном, Центральном и Западном Казахстане. В качестве примеров служат мавзолеи Жуздена, Шокая (рис. 1) и Айтмана.

Мавзолей Жуздена, расположенный в Джезказганском районе Карагандинской области, был построен из жженого кирпича в середине XIX в. народным мастером Серали Елемановым. Архитектурное решение этого здания является примером подражательного использования архитектурно-строительных примеров предыдущих периодов строительства. Выполняя задание заказчика, пожелавшего построить такой же памятник, как мавзолей Алаша-хана (памятник XIII в.), мастер почти полностью воспроизводит его формы. По своей композиции мавзолей Жуздена, как и его оригиналы, портално-купольное сооружение, состоящее из мощного портала, основного кубического объема, низкого десятигранного барабана и сферического купола.

Мавзолей Айтмана, находящийся в западной части Устюрта, построен в 90-х годах XIX в. известными народными мастерами — братьями Дуйсенбаем и Умиром Каражусуновыми как семейная гробница.

2. Некрополь Асан-Ходжа на реке Эмба. Сагана-там, начало XX в.

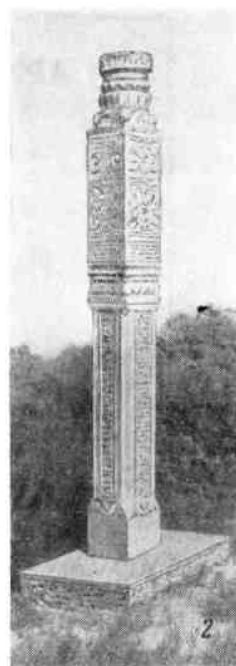
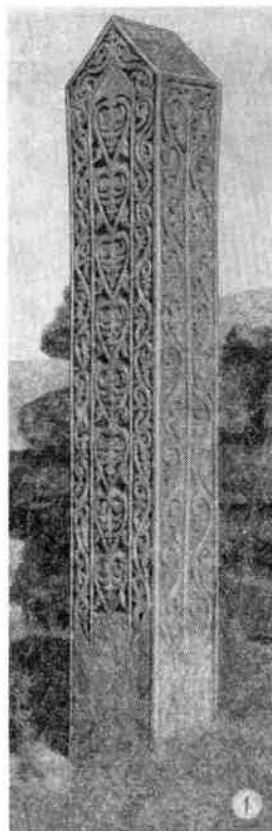
Он представляет собою купольно-центрический тип зданий, но по своему архитектурно-художественному решению намечает новую линию в развитии народного зодчества. Если в конструктивных приемах сооружения используется опыт предыдущего периода, то применяемые в нем архитектурно-художественные средства придают его облику новые черты.

Прежде всего здесь нет традиционного массивного пештака, обработанного, как правило, стрельчатой аркой, обрамленной плоско-рельефной рамкой. Вся композиция здания построена на сочетании простых геометрических объемов — куба, цилиндра и конуса, а декоративная обработка их осуществлена комбинацией округлых, хорошо прорисованных криволинейных форм. Трехчастное полукружие декоративных порталов, лучковое очертание парапетов, цилиндр барабана и коническая форма купола составляют гармоническое целое. Архитектурно-декоративное оформление интерьера, отличающееся также высоким уровнем художественного исполнения, в основных чертах воспроизводит обстановку богато отделанного переносного жилища казахов.

В Западном Казахстане были распространены *сагана-тамы* — надгробные сооружения оригинального типа, известного еще в средневековые (рис. 2): прямоугольные в плане, без крыши, торцовые стены несколько выше боковых — продольных; поверхность их стен обычно украшена резьбой.

Своеобразным и широко распространенным типом надгробных сооружений казахов являются *кулуп-тасы* — каменные резные столбы-памятники, ведущие свое происхождение от древних изваяний (рис. 3).

Другой вид культовых зданий — мечети по своему назначению делились на три типа: поминальные мечети, жума-мечети и приходские (аульные), или квартальные. Мечети первого типа строились в сочетании

3.

1 — Мангышлак. Некрополь Караган. Кулуп-тас; 2 — Гурьевская область. Некрополь Ушкан. Кулуп-тас, 1898 г.

с гробницами особопочитаемых служителей религии. Таков мавзолей-мечеть Бабаата в одноименной местности в Южном Казахстане (середина XIX в.). Ко второму типу относятся мечети в городе Чимкенте (конец XIX в.), в селе Атабай (70-е годы XIX в.), в Семипалатинске (середина XIX в.), в Каркаралинске (50-е годы XIX в.), в Сузаке (конец XIX в.) и др.

Архитектурное наследие казахского народа невелико по количеству, но представляет большой интерес как необычайностью своих форм, так и своеобразием декора.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО АФГАНИСТАНА

В VI—начале VII вв. земли с многоплеменным населением к северу и к югу от Гиндукуша, входившие в состав тюркского каганата и отчасти Сасанидского Ирана (Сеистан и область Герируда), фактически распались на множество мелких самостоятельных или полусамостоятельных владений. Продвигаясь на восток, арабы захватили в 652 г. Герат, подчинили Сеистан, в 707 г. овладели сильно разрушенным Балхом, к концу VIII в. заняли долины Пандшира и Горбенда. Долина Кабула оказала упорное сопротивление и осталась практически независимой.

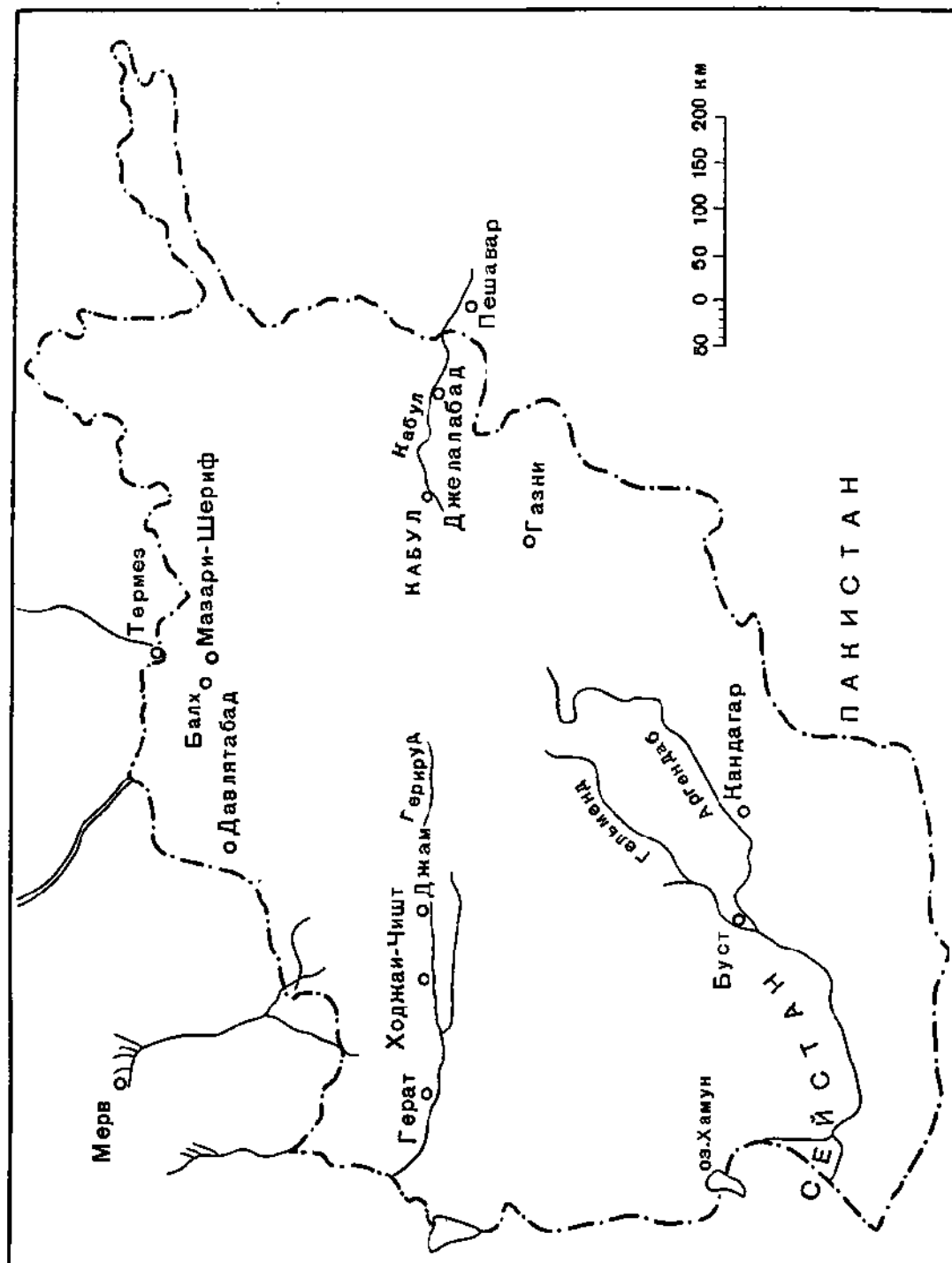
В X в. почти вся территория Афганистана принадлежала государству Саманидов. В это время налаживается хозяйство, расширяется ирригационная сеть и площадь обработанных земель. В Сеистане возводятся валы для защиты от песчаных заносов. Расцветают городская жизнь, торговля и ремесла. Балх, отстроенный заново в VIII в., в X в. по торговому значению не уступает Бухаре.

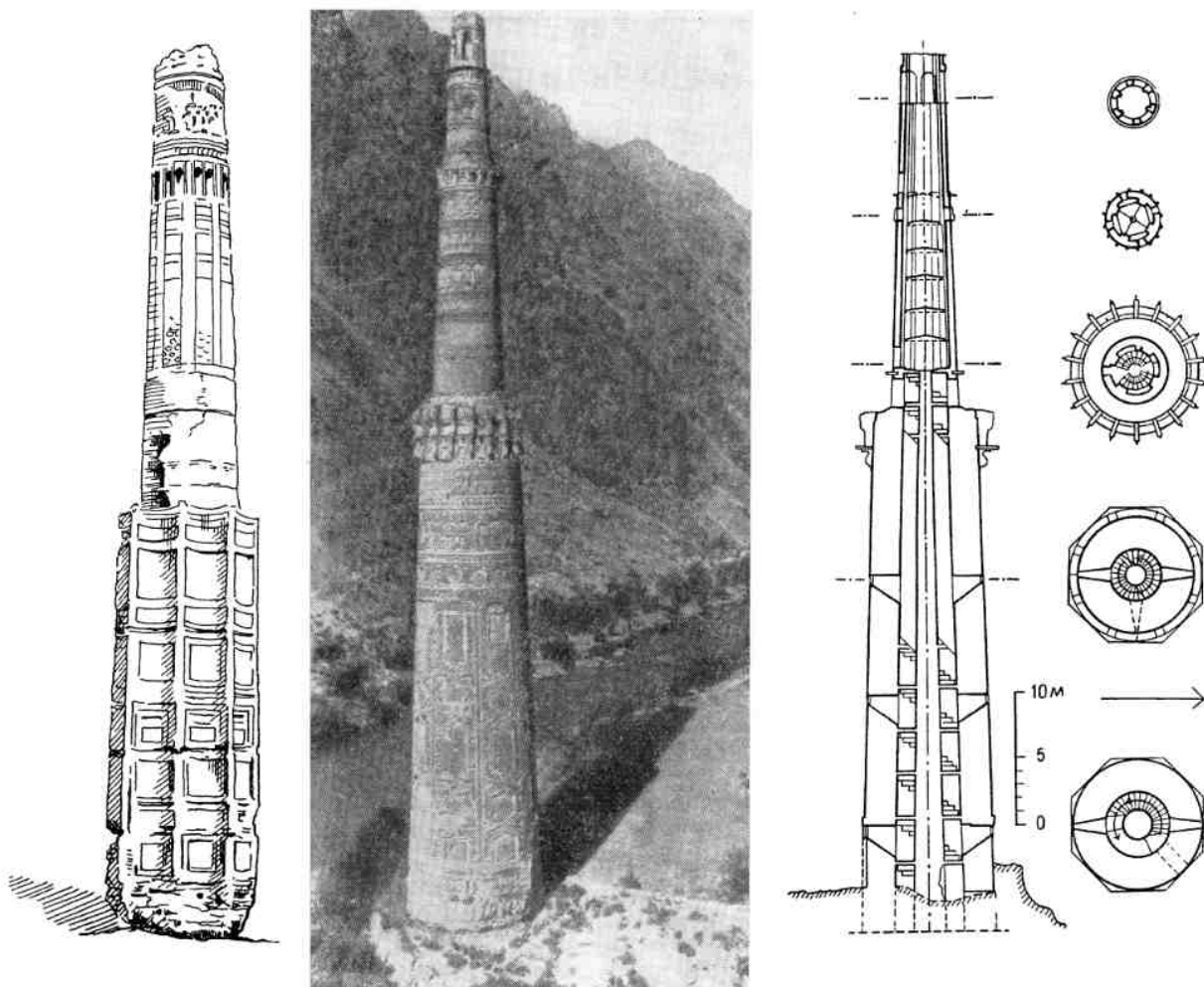
От раннего средневековья сохранились руины городов, отдельных крепостей и усадеб в Сеистане, долинах Бамиана и Кабула. У восточного конца Бамианской долины на неприступной скале высятся руины Шахри-Зохака с укреплениями из камня, сырца и обожженного кирпича; западнее устья р. Какрак на холме высотой 110 м видны остатки цитадели Голгола (самый город на плато и в долине исчез). Раннесредневековые города и укрепления Бамиана погибли во время монгольского нашествия

и с тех пор не возрождались. О былой населенности края свидетельствуют руины построек, в частности интереснейшие образцы оборонительных сооружений (например, двойные башни Шахри-Зохака).

Строительная техника того времени, как и более раннего, во многом близка среднеазиатской; стены выкладывались преимущественно из квадратного сырца крупного формата на глиняном растворе или из битой глины, которая формовалась отдельными слоями и блоками. В ходу был камень — подручный материал гористых районов страны. Крупные, отесанные по фасаду блоки перемежались с кладкой шиферных плит на глине. Обожженный кирпич применяется еще скупое в виде рубашки стен из сырца. Стены штукатурились смесью глины с песком и известью. На внешних поверхностях сырцовых стен практиковался иногда любопытный прием штукатурки полосами, утолщенный нижний край которых препятствовал затеканию воды в постельные швы кладки. Штукатурка и покраска выполнялись часто с добавкой растительного клея, растительных соков. В покрытиях значительную роль играли своды; купола опирались на тропы в форме перспективных арочек.

К концу X в. от саманидских владений отпало самостоятельное государство Газневидов (977—1186 гг.), основателем которого был Субук-Тегин. При султани Махмуде (998—1030 гг.) могущественное государство Газневидов охватило часть Северной Индии, Хорасан, Хорезм. Интенсивно

1. Башня Масуда III в. Газни. 1089—1115 гг. Общий вид до обрушения верхней части. Минарет в Фирузкухе (Джам), конец XII в. Общий вид, разрез и поперечные сечения

росли города. Газневидские правители совершали грабительские набеги, расточая захваченные сокровища на постройку роскошных дворцов и мечетей.

В тот период получает законченные черты облик феодального города, утверждается новая типология зданий, формируются черты местной строительной школы и расцветает великолепное искусство архитектурного орнамента.

Города, как и прежде, укрепленные глинобитной или сырцово-кирпичной стеной с башнями, обрастали ремесленным пригородом. Политическая власть сосредоточивалась в цитадели — *арг*. Сердцем городской жизни ста-

новится расположенный на пересечении главных улиц базар со множеством мастерских и лавок, в окружении караван-сараев и бань.

На смену многообразию доисламских культовых зданий приходит единый тип — мечеть. Соборная мечеть с галереями вокруг двора и минаретом занимает в городе центральное положение по соседству с базаром. Минареты с круглым, слегка уширенным книзу стволом близки по формам иранским и среднеазиатским. Примером может служить минарет в Давлятабаде, расчлененный поясами узорной кирпичной кладки, с лентой надписи, выполненной

неском. Как указано в надписи, минарет возведен по приказу Мухаммеда ибн Али, визиря султана Санджара, когда тот правил Хорасаном (предположительная дата 1108—1109 гг.). В XI в. уже строились медресе.

В композиции зданий, как жилых, так и общественных, видную роль играет сводчатый айван — наследие древности Двуречья и Хорасана. Для декора характерны геометрический орнамент, выложенный из сырцового и обожженного кирпича, а также растительные и эпиграфические узоры, исполняемые в резной терракоте и стуке. В геометрическую сетку из шлифованного кирпича обычно включались вставки резной терракоты и стука. Великолепной резьбой украшались мраморные панели и полотнища дверей. Ислам вытеснил изобразительное искусство из мечетей, но оно было широко представлено во дворцах мраморными рельефами и настенной живописью.

Газни, блестящая столица, украсился огромным дворцом. План постройки длинной до 880 м, шириной от 550 до 680 м слегка трапециевидного контура с большим центральным и дополнительными дворами, видимо, характерен для дворцовых сооружений той эпохи. Центральный двор 42×20 м, вытянутый в меридиональном направлении, был вымощен вдоль стен белым мрамором с бордюром серо-зеленого камня. Дворец окружала стена с полукруглыми башнями. Стены из сырца на каменном фундаменте лишь местами были сложены из обожженного кирпича. Хотя сами постройки почти не сохранились, но о их былом великолепии можно судить по остаткам богатейшего декора. Сохранились мраморные панели с рельефами тематического содержания, изображавшими сцены охоты, фигуры придворных и танцовщиц. Плита с двусторонней резьбой растительного и зооморфного характера служила, видимо, перегородкой. Плитки резной терракоты с эпиграфическим и растительным орнаментом, порой двуплановым, обрабатывались после обжига; фон орнамента иногда выложен стуком в виде рельефной фактуры из вдавленных треугольников или вставочек растительного узора. Найдены также глазурованные плитки стенового декора зеленого, коричневого и желтого цвета с изображением животных и растительных мотивов. Построенный в начале XII в., дворец под-

вергался неоднократным переделкам, а при Хорезмшахах был заброшен.

Газневидские правители решили увековечить память о военных победах постройкой архитектурных монументов. Если римские императоры ставили с этой целью триумфальные арки или колонны, то Газневиды возводили башнеобразные сооружения типа минарета звездчатого плана, которые, по-видимому, генетически сближаются с мемориальными башнями Северного Ирана. Газнийских башен две: минареты Масуда III (1089—1115) и Бахрам-шаха (1117—1153 гг.).

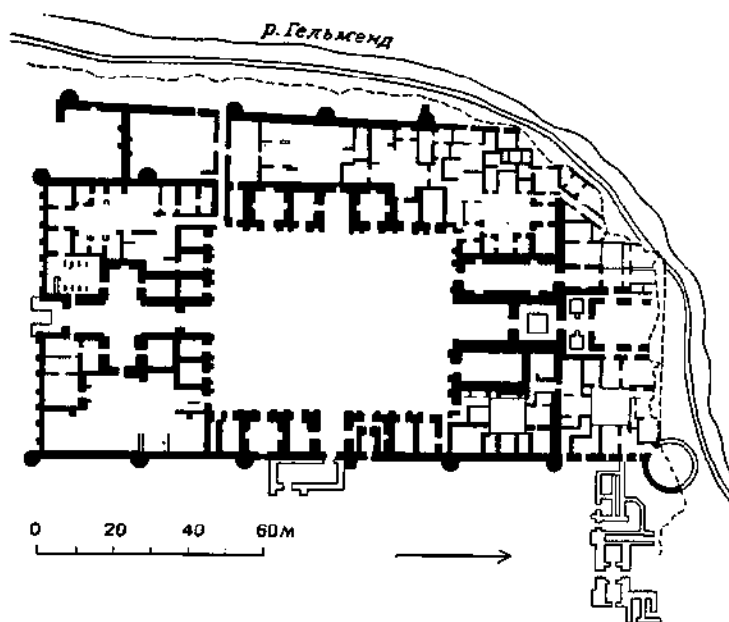
Минарет Масуда III высится против северной стены дворца (примерно в 275 м от нее). Каждая пара граней восьмиконечной звезды оформлена тончайшим затейливым орнаментом особых неповторимых комбинаций геометрических и растительных мотивов. Орнамент собран в квадратные панно, окаймленные эпиграфическим бордюром и рамками из кирпичиков. Верхняя граница звездчатой башни обозначена широким эпиграфическим поясом меж орнаментальных полос. Эта башня высотой около 45 м представляла собой прежде лишь цоколь для более стройного круглого ствола, завершаемого, по-видимому, сталактитовым венцом. Незаконченные части панно выдают технику декора: орнамент вырезался после укладки тесаного кирпича на идеально гладкой поверхности. Вторая, более поздняя, башня, расположенная в 600 м к западу от первой, по формам повторяет ее, но орнамент здесь упрощен и сводится к геометрическим узорам в кирпичной кладке. Круглый венчающий столп также не уцелел.

Первоначальная высота газнийских башен была весьма значительной. Если судить по сохранившейся эскизной зарисовке башни Масуда, где виден круглый ствол, последний высотой не уступал цоколю (рис. 1). Значит общая высота составляла примерно 90 м (1).

Махмуд Газневи похоронен близ Газни (ныне с. Реза); беломраморное резное надгробие первоначально находилось под открытым небом и лишь в прошлом столетии над ним был возведен купольный мавзолей.

Интенсивная жизнь развивалась в Сеистане. Край был густо усеян городами, селениями, крепостями и усадьбами феодалов. После нашествия Тимура оазис

2. Буст. Дворец Лашкаргах, XI в. План, фрагмент настенной живописи

запустел, и ныне руины укреплений, дворцов, домов и мечетей, иссеченные песчаными вихрями, высятся уже среди пустыни. Но даже обветшалые фрагменты сырцовых стен, пилонов и арок свидетельствуют о высоком архитектурном мастерстве, утонченном чувстве пропорций и декора. В композиции зданий заметна большая роль фасадного сводчатого айвана. В конструкциях распространен вид свода на подпружных арках, которые опирались на выступавшие из стен пилоны; меж арок были вкомпонованы полукупола на парусах. Применялся и купол типа балхи. Привлекает внимание форма трюма, прорезанного узкими отверстиями в виде бойниц. Для убранства характерны плоские стеновые ниши в форме арок с фестончатым верхом и такие же аркатуры. Стены разделялись на мелкие нишки-ячейки наподобие висячих

полок и шкафчиков. Встречаются и фигурная кладка из обожженного кирпича, и резная терракота с надписями почерком несхи (мечеть в Пешваране).

Главными городами Сеистана в XI в. были Зарандж и Буст—перевалочный пункт на пути в Индию.

Буст, или Бост, расположенный на слиянии рек Гельменда и Аргендаба, существовал уже в начале н. э., но расцвет города приходится на XI в. Ныне это поле руин площадью 7×2 км. На его южной оконечности поднимается мощная цитадель. На территории собственно города уцелела лишь порталная арка соборной мечети, относящаяся, видимо, к началу XI в. (между 997—1040 гг.). Кривая огромной арки из обожженного кирпича описана из двух центров, лишь слегка смещенных от оси. Арочные ниши на устоях портала, одиноч-

ные внизу и парные сверху, имеют подковообразную форму. Фасад оформлен фигурной кладкой и резной терракотой; арка обведена полосой растительного орнамента; в тимпанах находились обрамленные узором круглые медальоны; софиты расчерчены звездами и пятиугольниками с заполнением из плиток резной терракоты. В целом, по-видимому, памятник имел монументальную композицию с очень своеобразными пропорциями.

В 3–4 км к северу от города находился обширный дворцовый комплекс — «военный лагерь» — ал-Аскар (араб.) или Лашкаргах (персид.). Вытянутый вдоль обрывистого берега Гильменда грандиозный ансамбль дворцов и казарм, мечетей и садов распадается на три разновременные группы, из которых исследована пока лишь южная — летняя резиденция Масуда III (рис. 2). Дворец имеет большое значение для истории зодчества, во-первых, как памятник архитектуры и строительных приемов времени газневидов, во-вторых, как редкий образец гражданского зодчества той поры на Ближнем и Среднем Востоке.

Южный дворец задуман как прямоугольник (130×74,7 м). С течением времени к нему были сделаны на севере и западе дополнения; размеры в длину и ширину с пристройками составляют 164 и 95 м, северо-западный угол, однако, не был при этом закончен. Сырцовые постройки на фундаменте из обожженного кирпича с деревянными связями, со сводчатыми покрытиями окружали двор 80×48 м. Главный южный айван дворца выходил на площадь, восточную сторону которой занимала мечеть. Ансамбль в целом занимает в длину до 500 м. Из города во дворец вел бульвар, по обе стороны которого тянулись на 1 км базарные лавки с колоннадой вдоль фасада. Обращенный на площадь фасад расчленен двухъярусной аркадой плоских ниш, в нижнем ряду фестончатых; в арках заключались панно резного стука, частично сохранившегося. Вход укрыт в айване, за ним лежит крестообразный вестибюль. Функции базиликального зала слева от входа невыяснены. Во двор обращены четыре айвана; северный, выше и шире остальных, ведет в аудиенц-зал и прилежащие к нему помещения: зал приемов, зал ожидания, канцелярию и т. п. Да и все помещения, окружавшие главный двор и не-

посредственно с ним связанные, видимо, имели отношение к официальной части. Частные помещения группировались вокруг отдельных малых дворов с коленчатыми входами.

Конструкции аудиенц-зала длиной 18 м были монументальны. Стены из сырца; в непосредственной близости к ним стоит ряд мощных пилонов из обожженного кирпича, на которые ложился свод на подпружных арках пролетом 10,5 м. Сырцовые стены и промежуточные сводики гасили его распор. Великолепный декор стен зала необычен по сочетанию разных видов орнамента. На панели сохранились остатки живописи, изображавшей личную гвардию султана Махмуда. Выше панели боковые стены орнаментированы фигурной кладкой обожженного кирпича, тогда как на торцевой стене выделяются два больших обрамленных надписями панно, заключающих геометрический орнамент из шлифованного кирпича со вставками резного стука (декор совершенно подобен тому, что на софитах арки Буста). В этом декоре странно выглядит сочетание фигурной кладки с росписью, их логичнее было бы разместить в обратном порядке — первую внизу, а вторую наверху. Можно допустить, что панель первоначально не назначалась для живописи.

Зал сообщался с соседними помещениями посредством арочных дверей. По обе его стороны располагались два меньших айвана — в них вели две крайние к северу двери. Вторая пара дверей вела в миниатюрные дворики. Через аудиенц-зал был проведен канал, вода из которого, вытекая из резервуара в реку, наполняла по пути водоемы боковых двориков. Над водоемами стояли деревянные павильоны.

В руинах дворца заметны следы двух пожаров. Первый из них совпадает по времени с разрушением Газни и Буста основателем следующей династии гуридом Алад-Дином Хусейном (XII в.). На месте деревянных павильонов остались уголь и металлические части (гвозди, цепи). Гуриды, обосновавшись во дворце, реставрировали его, причем между рубашкой аудиенц-зала и его тыльной сырцовой стеной сделали едикулу с дверями и ведущей наверх лестницей. Впоследствии двери были заложены, западная едикула превращена в богато отделанную стуком домашнюю мечеть, а

бассейны были скрыты под вымосткой пола. После второго пожара, относящегося ко времени монгольского нашествия (1221 г.), дворец запустел.

Обследовавший дворец французский археолог Д. Шлюмберже, основываясь на некоторых формальных чертах (крестообразный вестибюль, тройной айван), считает Лашкаргах поздним и провинциальным воспроизведением дворца аббасидов. Эта оценка несправедлива. Местным зодчим, имевшим под рукой многовековую местную традицию, не было нужды обращаться в своем творчестве к дальним иноземным образцам. Четырехайванный план, сложившийся в Хорасане, во времена парфянского владычества, в средние века распространился в долине Кабула.

Другие черты архитектуры Лашкаргаха тесно связывают его со строительной культурой Ирана и Средней Азии. Идея зала с пристенными опорами разрабатывалась в сасанидском Иране и отразилась также в термезском дворце XI—XII вв. Фигурная кладка из обожженного кирпича культивировалась на территории Афганистана, Средней Азии и Ирана. Больше того, сопоставляя архитектуру Лашкаргаха с формами построек Сеистана, нетрудно понять, что все вместе они являются произведениями единой школы зодчества, которую можно назвать сеистанской: и там и здесь одинаковы конструктивные методы (подпружные арки), детали (фестончатые нишки), декор (мечеть Буста, Лашкаргах, мечеть в Пешваране). Эта школа, тесно связанная с приемами зодчества Ирана и Средней Азии, в то же время не чуждая некоторого влияния Индии (фестончатые арки), в целом обнаруживает собственное оригинальное лицо в своеобразном сочетании всех элементов.

В XII в. с Газневидами соперничает династия Гуридов. В середине этого столетия гурид Ала ад-Дин Хусейн захватил и сжег Газни, после чего был титулован султаном (1148—1206 гг.). Расцвет династии Гуридов падает на последнюю четверть XII в. Столицей Гуридов считается Фирузкух, местоположение которого обнаружено в долине Герируда, по соседству с небольшим селением Джам. Давно уже ходили слухи о существовании в труднодоступном горном районе «высокой древней башни большой красоты». В 1957 г. сотрудник фран-

цузской археологической миссии Андре Марик впервые осмотрел памятник и сделал снимки, впоследствии послужившие основой для предварительной публикации. Минарет в Джам, как предполагают исследователи, — единственное уцелевшее сооружение гуридской столицы. Замечательный по формам и орнаменту, колоссальный по масштабам, он представляет собой шедевр мирового зодчества (см. рис. 1). Его круглый ствол из обожженного кирпича на восьмигранном постаменте высится на 62 м, достигая у основания 8 м в поперечнике.

В сооружении поражают чувство ритма и точность пропорций: его гигантский ствол делится на три яруса с венчающим фонарем в пропорции 8:4:2:1. Ярусы уменьшались в диаметре и завершались балконами, от которых остались лишь кирпичные кронштейны. Членение в геометрической прогрессии позволяет избежать монотонности и уничтожает ощущение тяжести. Той же цели служит и разграничение нижней части ствола на восемь вертикальных полос, где переплетение лент куфического письма образует шестиугольные и звездчатые фигуры. В остальном поверхность делится горизонтальными поясами письма и орнамента, где выделяется поясok бирюзовых изразцов. Растительный орнамент резной терракоты не имеет равных по изяществу и тонкости выполнения; особенно изысканным выглядит рисунок виноградных листьев — насколько известно, единственный образец этого мотива в терракоте.

Надписи в большинстве коранические, но одна из них содержит имя «великого султана царя царей Гияс ад-Дина...», т. е. гурида Гияс ад-Дина Мухаммеда ибн Сама, который правил в 1193—1202 гг. Следовательно, минарет можно отнести к концу XII в. В надписи было указано также имя мастера — «Али ибн...», далее надпись обрывается. Единственный в своем роде памятник органично соединяет элементы, свойственные иранской и среднеазиатской архитектуре (круглый план, узорные кладки обожженного кирпича и орнамент резной терракоты), с приемами зодчества Индии (круговые балконы на кронштейнах, переплетение эпиграфических лент).

Если Фирузкух был уединенной резиденцией, своеобразным «орлиным гнездом» Гуридской империи, то ее культурным и торговым центром, несомненно, являлся Ге-

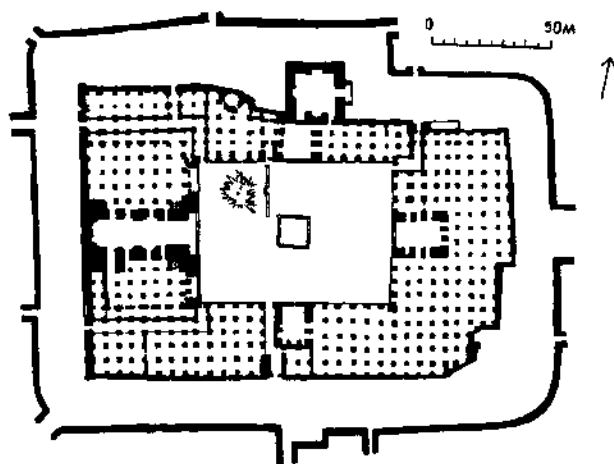
рат. Именно поэтому Гияс ад-Дин ибн Сам начал здесь в 1200 г. постройку Большой соборной мечети (она была доведена до конца уже его сыном и наследником Гияс ад-Дином Махмудом). Замысел Гияс ад-Дина и здесь проникнут стремлением к грандиозному — задуманные по обычному дворовому плану галереи мечети охватили площадь 95×75 м, и знаменитая самаркандская Биби-ханым значительно уступает ей по масштабам (рис. 3). Особенность гератской мечети — двухъярусные боковые галереи, одноэтажные галереи терялись бы в перспективе огромного двора. На северной стороне двора находился зиарат — усыпальница Гияс ад-Дина, под куполом, со стукowym орнаментом.

Гияс ад-Дину ибн Саму приписываются также купольные постройки к юго-западу от Герата (остатки медресе), известные под названием Ходжа-и Чишт, с замечательной фигурной кладкой обожженного кирпича и резной терракотой. Их стены сырцовые, лишь облицовка и покрытия из обожженного кирпича.

XI—XII вв. — одна из важнейших вех сложения этногенеза афганского народа.

Власть Гуридов была прервана в 1217 г. наступлением Хорезмшахов, присоединивших земли Афганистана к Хорезму. В 1221 г. полчища Чингис-хана перешли Аму-Дарью, опустошили и разрушили города, истребили население. Некоторые города после монгольского нашествия так и не смогли возродиться из руин.

В отличие от других городов Герат не был разрушен монголами, и лишь с 1222 г., когда его восставшее против захватчиков население было перебито или изгнано, город надолго запустел. В дальнейшем Герат, раньше других областей Хорасана освободившийся от монгольского наместника и гарнизона, снова становится одним из крупнейших центров страны. Местные правители Курты стремились восстановить город. В конце XIII в. были отстроены и укреплены городские стены, на рубеже XIV в. у северной стены города возведена цитадель. Около середины XIV в., ввиду угрозы со стороны среднеазиатских монголов, востока и севера возвели дополнительную внешнюю стену. С большим старанием восстанавливалась и украшалась соборная мечеть города; ее отделка была закончена только при Муиз ад-Дине (1331—1370 гг.).

3. Герат. Соборная мечеть, начало XIII в. План

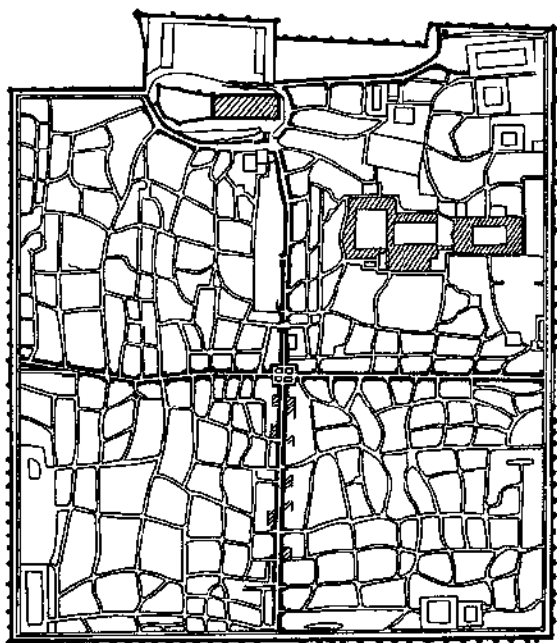
Период созидания был недолог. В 1381 г. войска Тимура захватили Сенстан, Буст, Кандагар и Кабул. Нашествие «железного хромца» повлекло за собой в стране огромные разрушения. Сенстан из цветущей страны превратился в пустыню. Опасаясь восстаний, Тимур распорядился снести внешнюю стену Герата и ворота основной стены (их железные створки были отправлены в Шахрисябз — на родину завоевателя). Цитадель Герата оставлена нетронутой, но городская стена по соседству с ней сравнена с землей.

Герат отстраивается и достигает невиданного блеска в правление тимуридов Шахруха и особенно Хусейна Байкара в XV в., когда он становится столицей обширного государства и крупнейшим культурным центром Среднего Востока. Тимуриды отличались любовью к строительству (в этом им подражали знать и купечество), слыли меценатами — покровителями наук и искусства. Гератский двор делается местом средоточия талантливых миниатюристов и каллиграфов, выдающихся мыслителей и поэтов. Среди них к концу XV в. выделялись такие блестящие имена, как миниатюрист Камаль ад-Дин Бехзад и везир султана Хусейна Байкара — Мир-Алишер Навои, блестящий государственный деятель, поэт и ученый. Придворным зодчим Шахруха был знаменитый Кавам ад-Дин Ширази, игравший большую роль в формировании архитектуры Хорасана XV в.

Преемник Тимура Шахрух по восшествии на престол был озабочен прежде всего

восстановлением обороноспособности города. Глинобитные городские стены отремонтировали и укрепили дополнительными башнями, причем в юго-восточном углу прорезали еще ворота, которых теперь стало пять. Через ров, который окружал город, перебросили мосты (некоторые из них были подъемные). Расширили и укрепили цитадель со стенами и башнями из обожженного кирпича и камня, приподняли ее на искусственную насыпь и обвели рвом. Несмотря на перестройку стен, город не менял своей почти квадратной конфигурации (рис. 4).

Проводились и планировочные работы — спрямлялись основные, разрезавшие город в меридиональном и широтном направлении магистрали, пересекавшиеся в центре под базарным куполом чарсу. Большое значение для города имели капитально отстроенные из обожженного кирпича базары, тянувшиеся двухэтажными лавками по обе стороны покрытых куполами и сводами главных улиц, связанных в один узел центральным чарсу. Здесь протекала торговля и ремесленная жизнь Герата. Кроме того, в каждом квартале были специальные торговые пассажи — тиму, предназначенные особо для продажи тканей, тюбетеек и прочих товаров.

4. Герат в XV в. План

Площадь тимуридского Герата равнялась примерно $2,5 \text{ км}^2$, а численность населения — более чем полмиллиона жителей. В эту пору процветания города его окрестности наполнились великолепными сооружениями и общественными зданиями, садами и культовыми ансамблями. В Герате было множество медресе, ханака, мечетей и мавзолеев, караван-сараев, больниц и бань. Богаты были многокомнатные городские дома с «каменными» (из обожженного кирпича) стенами и плоскими кровлями, резными дверями и решетками, куда вставлялись цветные стекла.

Поскольку Герат сохранял свои прежние границы стен, его рост совершался в результате расширения пригородов. Густо застроенные предместья являлись в глазах современников неотъемлемой частью города. Пригородные районы — булуки — располагались вдоль оросительных каналов, берущих воду из Герируда, имели в большинстве случаев те же названия. Булуки, которых насчитывалось девять, лежали главным образом к северу и востоку от города; некоторые из них находились за рекой и сообщались с городом через мост Молон, опиравшийся на 28 арок. Историки называют многочисленные мечети, медресе и ханака, расположенные в пригороде. Базары предместий составляли продолжение городских и начинались у ворот.

Самым аристократическим пригородом являлся булук Инджиль у северных ворот, где были сосредоточены наиболее роскошные дворцы и парки. В ту пору сохранялись некоторые сады дотимуровских времен. Баги Заган сделался резиденцией Шахруха (здесь устраивались праздники и увеселения с участием широких слоев ремесленников и торговцев). Баги Сефид расширили и в нем построили дворец для сына Шахруха, покровителя искусств Байсункара и др. Но эти сады далеко уступали тимуридским. Прославленные тимуридские парки служили предметом восхищения историков и воспевались поэтами. Самым большим считался сад, разбитый султаном Хусейном к северо-востоку от города на площади примерно в 1 км^2 ; посреди сада высился дворец, четыре павильона гляделись в воды большого пруда. Этот сад назывался Баги Джехан-ара — «сад, украшающий мир». Сыну султана Хусейна принадлежал Баги Нау — «Новый сад». Парки

сановников и знати мало в чем уступали садам правителей. Несколько парков заложено Алишером Навои. В частности, один из них, по словам Хондемира, был лучшим местом для прогулок во всем Хорасане, другой, в пригороде Гозургох, не имел равного в отношении климата.

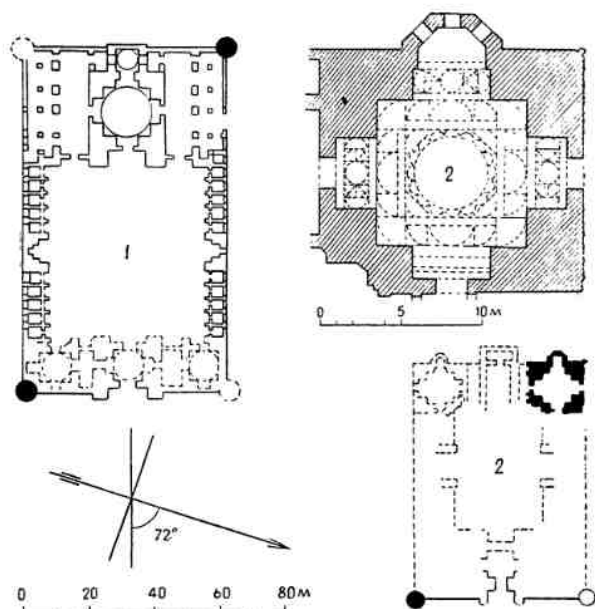
От городской стены к северо-западу тянулась широкая аллея Хиябон, по сторонам которой сосредоточились к концу XV в. многие замечательные сооружения эпохи, в том числе самое роскошное из них — гератская загородная мечеть-мусалла.

Грандиозный ансамбль мусаллы, по словам современников, не имел себе равных. Возведенный по приказу супруги Шах-руха — Гаухаршад зодчим Кавам ад-Дином Ширази, он включал большую мечеть мусалла и медресе с мавзолеем, где впоследствии похоронены сама Гаухаршад и другие члены правящей династии. Строительство велось в общей сложности 20 лет (1418—1438 гг.). Позднее добавлено медресе Хусейна Байкара, после чего ансамбль протянулся примерно на 550 м. К несчастью, замечательное творение эпохи не дошло до наших дней: в 1885 г. уже сильно пострадавшие постройки были снесены артиллерией эмира Абд-ар-Рахмана из боязни, что они послужат укрытием для русских войск, наступление которых в то время ожидалось. Ныне уцелели лишь мавзолей и четыре из восьми минаретов, отмечавшие углы мусаллы и медресе (рис. 5). Остатки зданий и беглые зарисовки дают лишь общее представление об архитектуре целого ансамбля.

Обширная в плане, занимая 106×64 м по внешнему контуру и 52×49 м во дворе, с высокими входным пештаком, четырьмя айванами и двухэтажными галереями вокруг двора, мусалла служила местом молений в годовые праздники курбан и фитр, а также по пятницам, когда туда стекался народ со всего города и его окрестностей. Медресе Гаухаршад с двухъярусными хужрами было сдвинуто к северу. Вознесенные к небу угловые минареты обоих зданий, круглые, на граненом цоколе, покрытые узором из мрамора и глазурями, делились на три яруса сталактитовыми венцами и поясами надписей. Законченный к 1432 г. квадратный мавзолей с четырьмя нишами занимал один из залов по сторонам входа медресе.

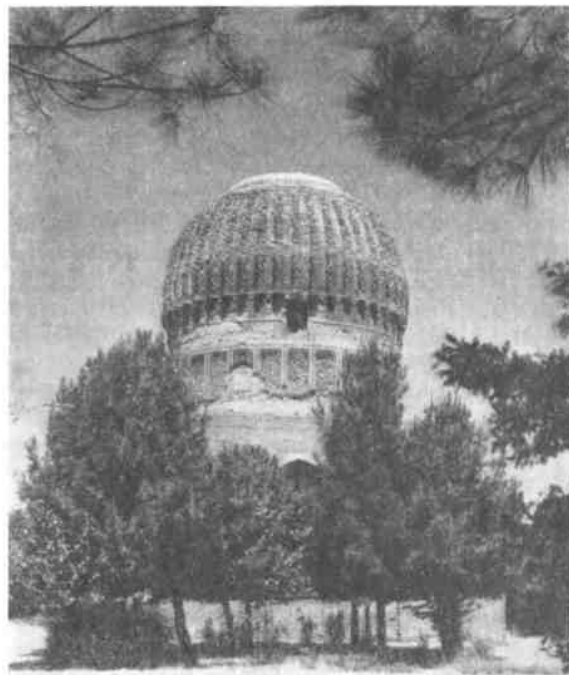
Кавам ад-Дин считается творцом конструкции пересекающихся арок; бесспорен, по крайней мере, тот факт, что он внедрил это новшество в монументальное зодчество Хорасана. Именно эта конструкция обусловила лепку форм внутреннего пространства гератской усыпальницы; венчающая нарядная чаша купола с венцом сталактитов и системой соподчиненных сталактитовых полукуполов и парусов опирается на вершины островерхих угловых ниш. В отличие от самаркандских построек XV в. составляющие основу конструкции пересекающиеся арки здесь зрительно не опущены до панели, что было бы логично с точки зрения архитектоники, а замаскированы; они очерчивают лишь звездчатое основание купола. Празднично-нарядный, покрытый многоцветными росписями по золотому фону, тонкий рельеф сталактитов образует лишь декоративную алебастровую оболочку, скрывающую конструктивный купол из кирпича; извне же высится ребристый купол на мощном цилиндрическом барабане, облицованный изразцовыми мозаиками. В желобках купола играют ковровые мозаики из глазурованных кирпичиков. Декор мавзолея, изысканный и утонченный, в целом отличается чрезмерной дробностью, что снижает впечатление монументальности сооружения. В постройке мавзолея принимал участие еще один зодчий по имени Имад-ад-Дин, орнаменталисты Ходжа Мир-Али Херев и Ходжа Мирек Херев из Герата.

В предместье Газургах к северо-востоку от города, где заканчивалась аллея Хиябон, в 1425—1428/29 гг. Кавам ад-Дин возвел мавзолей над могилой почитаемого патрона Герата — Ходжа Абдаллаха Ансари. Высокий портал под граненым полукуполом ведет в окруженный тридцатью купольными кельями двор, где стоят мраморные надгробия правителей Герата (главным образом тимуридской династии); черный мрамор привезен из-под Кандагара, белый — из местных карьеров. Над могилой самого Ансари впоследствии Бабур установил обелиск из белого мрамора высотой до 7,5 м, иссеченный чудесным резным орнаментом. Этот монумент не сохранился. В декоре здания резные мозаики поливного кирпича слагаются в геометрические узоры — герихи и куфические письмена, дополняются резными глазурными мозаиками и мрамором.

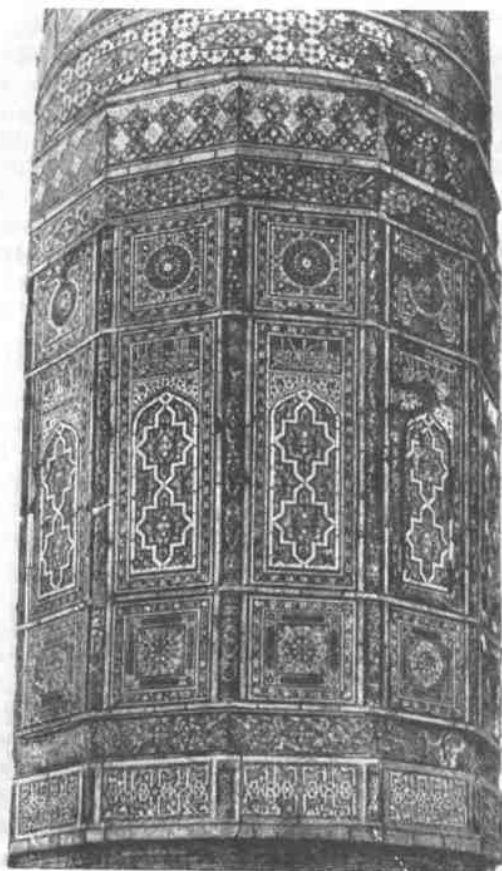
5. Герат. Мусалла

1 — медресе Байсункара, XV в.; 2 — медресе и мавзолей Гаухаршад, 1418—1438 гг., зодчий Кавам ад-Дин Ширази. План ансамбля, вид мавзолея, деталь минарета

Исключительная роль в застройке Герата принадлежала Алишеру Навои. В 1498—1500 гг. на его средства и под его руководством восстановлена сильно пострадавшая от землетрясения Соборная мечеть. При ее восстановлении были внесены значительные изменения в западной части, добавлены башенки по обе стороны главного айвана, облицованы глазурью стены. В настоящее время облик мечети сильно изменился. В 1936—1944 гг. построен входной восточный портал с парой минаретов и поливным декором; полуразрушенный мавзолей Гияс ад-Дина снесен при расширении улицы. Кроме реставрации Соборной мечети и создания пригородных парков, с именем Алишера Навои связана масса построек самого различного назначения. На противоположном берегу канала Инджиль, против мусалла, Навои выстроил знаменитый квартал, куда входили жилые здания, мечеть и мавзолей, медресе и ханака, баня и больница.

Балх (ныне Вазирабад) — некогда столица Бактрии, средоточие святынь при Кушанах, важнейший торговый центр VIII—X вв., при Тимуридах переживает последний период расцвета. Застройка города с

течением веков перемещалась вокруг цитадели — арга — самого высокого пункта города. Ныне обвалованные остатки городских стен обозначают границы городской территории в разные исторические периоды. Арг стоит на самой южной точке Боло Хиссара, по письменным источникам, «царского города», поверхность которого в настоящее время значительно повышена сравнительно с другими частями. Южнее Боло Хиссара остается древний город с прямолинейным контуром южной и западной сторон. Западнее расположен так называемый «новый город», причем его границы отчасти перекрывают остатки древнего. Современный Вазирабад вырос близ арга, где скрещивались дороги в Кабул, Термез и др. На пересечении путей как всегда размещался базар.

Территория «нового города» усеяна руинами, датируемыми не старше XV в.; наибольшее число развалин сосредоточено на западе. Видны порталы двух медресе, остатки чарсу, мечети, дворцов, о которых много писали Марко Поло и арабские авторы, многочисленных зиаратов (место поклонения и паломничества). В центре города раскопана превосходная баня. У базара в ансамбле джавоб (в Средней Азии кош-пара) стоят порталы медресе Сеид Субхан-Кулихана и Зеленая мечеть, т. е. **мавзолей Ходжа Абу Наср Парса** с бирюзовым ребристым куполом и остатками двух минаретов с витыми колонками по углам портала (рис. 6). В дальнейшем город стал объектом раздора местных иранских и среднеазиатских правителей и пришел в упадок.

Строительная деятельность XV в. в небольшой мере распространялась и на другие города. На месте нынешнего Мазари-Шарифа было возведено в XII в. здание над мнимой могилой Али, ставшее местом паломничества. При ней-то и образовалось селение — ядро будущего города. Здание, разрушенное монголами, было отстроено заново при Хусейне Байкара. Нынешний внушительный комплекс с двумя большими и серией малых куполов, с парадными порталами и множеством фасадных арок представляет собой в основном результат строительства двух последних столетий. С измельченными сухими формами, все еще в поливных одеждах он совершенно скрывает ядро XV в., и трудно угадать, много ли

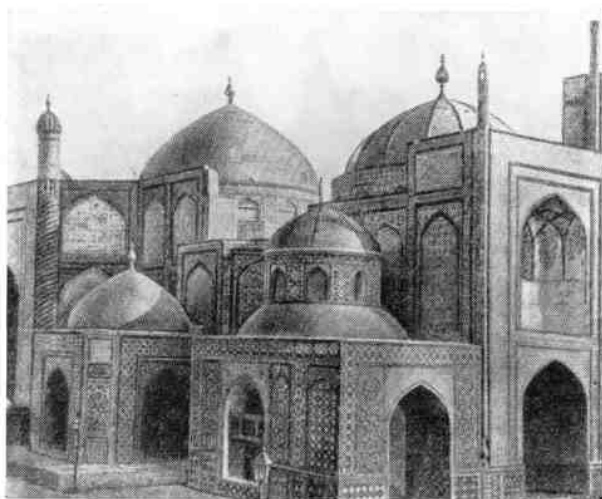
6. Балх. Мавзолей Ходжа Абу Наср Парса, XV в.
Общий вид

осталось от архитектуры здания того времени (рис. 7).

В XIV—XV вв. не угасала традиция монументальной живописи: современники упоминают о сюжетных стенописях во дворцах Куртов и Тимуридов.

Зодчество XV в. в Афганистане, как никогда до и после того времени, было связано в единую школу со среднеазиатским: у построек те же внушительные массы, высокий портал с угловыми гульдаста, блестящая многоцветная одежда чистых и ярких красок извне — мозаики, майолики, сталактиты и росписи интерьера. Свершилась реформа подкупольной конструкции: введены уменьшающиеся пролет пересекающиеся арки. Однако купол на таких арках, будучи прекрасным техническим решением, совершенно не удовлетворял с эстетической точки зрения в качестве внешнего завершения постройки. Вот почему над ним возводится наружная оболочка в форме помпезного, сверкающего глазурями ребристого купола на высоком барабане.

В начале XIV в. бежавший из Ферганы от Шейбанидов потомок дома Тимуридов

7. Мазари-Шериф. Усыпальница Али, XV в. с перестройками

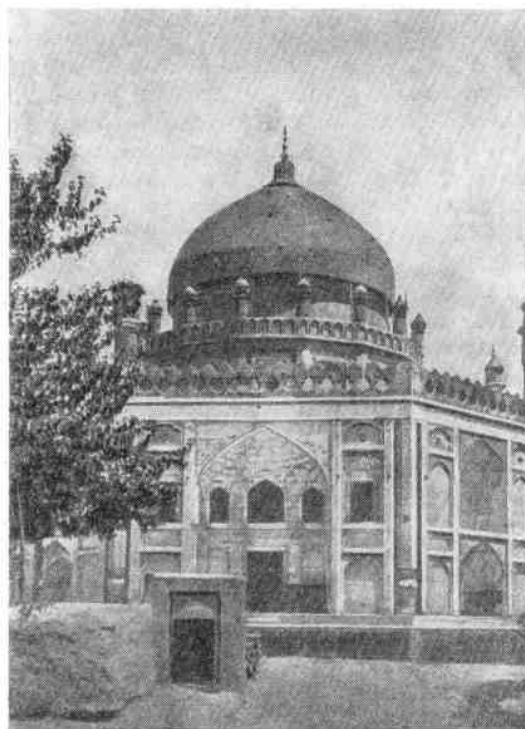
султан Захир ад-Дин Бабур основал империю Великих моголов, сделав своей резиденцией Кабул. Новый властитель Индии и Афганистана уделял большое внимание садам своей столицы, осуществляя характерную еще для XV в. систему регулярного сада. Он насадил сады Пагмана и Баги Бабур, опускающиеся над Чардахской долиной террасами с бассейнами, ручьями и фонтанами, где и был похоронен. Сооружений той поры не сохранилось, даже резное мраморное надгробие Бабура — горизонтальная плита и стела с надписью — установлено его внуком Джехангиром (1605—1627 гг.). Другой представитель династии Великих моголов — шах Джехан построил в 1640 г. близ могилы беломраморную мечеть с галереями фестончатых арок в чисто индийском вкусе. Согласно местной традиции, могила Бабура, так же как могила Махмуда Газневи и некоторые другие, находилась под открытым небом, и лишь в последние годы над ней поставлен навес.

В XVI в. на север страны из-за Аму-Дарьи просачиваются узбеки.

Западная часть страны в XVI в. находилась под властью сефевидских шахов; их вытеснил в 1722 г. афганский хан Махмуд, захвативший восточную и центральную части Ирана. В 1738 г. Надир-шах присоединил к Ирану земли до Инда включительно. Прочное основание афганского государства положено Ахмед-шахом Дуррани.

В 1747 г. он провозгласил независимость страны, расширив ее границы за счет Кашмира, Пенджаба и Белуджистана, восточного Сеистана и Хорасана.

Ахмед-шах проявлял большой интерес к строительству городов и зданий. Он отстроил заново Кандагар, незадолго до того разрушенный Надир-шахом, и сделал его своей столицей под названием Кандагари-Ахмадшахи, или Ашраф-уль-Балад. На северной стороне города была возведена укрепленная резиденция с арсеналом и конюшнями. Напротив форта построена шахская мечеть. Ахмед-шах занимался также планировкой Кабула с целью окружить город крепостной стеной. Он был большим покровителем каменщиков и резчиков по дереву и, приглашая их из других городов страны, а также из Индии, учредил в Кандагаре колонию строителей Махалля-и-бинон, которая существует до сих пор. Мавзолеем Ахмед-шаха Дуррани в Кандагаре — октогональная постройка с большим золоченым куполом и восемью декоративными минаретами по углам (рис. 8), обнаружи-

8. Кандагар. Мавзолей Ахмед-шаха Дуррани, XVIII в. Общий вид

вает в своем облике индийские приемы (Фатехпур-Сикри), но основная идея, возможно, заимствована от мавзолея Олджейту Ходебенде в Султании (Иран).

В первой четверти XIX в. вследствие междоусобных войн страна распалась на четыре княжества — Герат, Кандагар, Кабул и Пешавар. Несколько раз на протяжении прошлого столетия английские войска вторгались на территорию Афганистана. В 1879 г. англичане разрушили стены старой кабульской цитадели Боло Хиссар; впоследствии они были частично восстановлены. Эти стены из камня, сырца и глины, первоначально возведенные предположительно в V в., живописно высятся на холме к югу от старого города (рис. 9). Тревожная обстановка и упадок экономики тормозили развитие строительства. Эмир Абдар-Рахман (1880—1901 гг.) стремился объединить страну, но Афганистан добился политической независимости лишь в 1919 г.

Основные строительные материалы народной архитектуры — сырец и глина. В Герате и Кабуле из-за тесноты строят каркасные дома в два-три этажа с плоскими кровлями и с лавками внизу. Богатые дома делятся на внешний двор — *бирун* — по гра-

нице с улицей и внутренний — *андарун*. Главное помещение внешнего двора — устланная коврами приемная; на внутреннем дворе размещается семья с женщинами и детьми. При наличии двух этажей служебные помещения и кухня находятся внизу. Мелкая домашняя утварь хранится в стеновых нишах и деревянных ларцах. Зимой жители обогреваются, сидя вокруг ямки с углем, над которой становится накрытый одеялом низенький столик — *курси*; употребляются и железные жаровни. Для фасадов дома характерны подъемные ставни в проемах, обрамленных декоративными фестончатыми арками, ажурные деревянные решетки. Интерьер отделан росписью и резьбой.

Плоскостные сельские жилища ставятся на участке с водоемом. До сих пор на юге страны и в Гиндукуше довольно широко распространено купольное жилище. Кроме того, в высокогорных районах удерживается архаический тип дома без окон, аналогичный типу жилища горного Бадахшана — с покрытием в форме бревенчатого купола и отверстием в зените. Оба берега Пянджа населяют таджики, что вызвало сходство строительных форм. Жилище Гин-

9. Кабул. Цитадель Боло Хиссар. Общий вид

дукуша и Нуристана отличается богатой и своеобразной резьбой деревянных частей, в частности колонн. Резным деревом иногда оформляются и гробницы в горах Нуристана. На караванных путях стоят глинобитные укрепленные усадьбы с башнями по углам. Обычной принадлежностью сел являются глинобитные башни — *кафтархона* — голубятни. Эти постройки утилитарного характера (голубиный помет идет на удобрение) очень разнообразны по формам и заботливо украшены по глине орнаментом.

Архитектура Афганистана еще мало изучена. Некоторые ее памятники открыты в самые последние годы (Лашкаргах в 1948 г., минарет Фирузкуха лишь в 1957 г.). Бесспорно, однако, что формирование местного зодчества проходило под воздействием трех сильных и ярких школ — иранской, среднеазиатской и североиндийской. Влияние последней усилилось с XVI в. Тря эти культуры образуют своеобразный синтез, что дает основание рассматривать архитектуру Афганистана как самостоятельное явление истории мирового зодчества.

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА IV—VII вв.

Архитектурное наследие Азербайджана представлено множеством памятников, характеризующих различные этапы многовекового пути архитектурного развития страны, становление и эволюцию локальных архитектурно-художественных традиций и высокое профессиональное искусство зодчих и мастеров архитектурного убранства.

Положение на путях, соединявших Запад и Восток, а также природные богатства превратили Азербайджан в объект борьбы между Византией, сасанидским Ираном и хазарским каганатом. Военные столкновения тяжело сказались на экономике страны. Однако в хозяйственной и культурной ее жизни наблюдаются становление и развитие сравнительно прогрессивных феодальных отношений.

Расположенные в хорошо защищенных местностях или на стыке караванных путей, поместья феодалов обрастали поселениями, превращаясь в города. Кроме древних Нахичевани и Кабалы, примечательны города Партав (Барда), через который шли караваны в Грузию, Армению и славянские земли, Байлакан в междуречье Куры и Аракса, запиравший «каспийский проход» — город-крепость Дербент, Шамкур (Шамхор), Шеки (Нуха) и др.

Среди немногочисленных памятников архитектуры того времени выделяются оборонительные и культовые сооружения. Интересны «длинные стены» — грандиозные оборонительные сооружения, дополнявшие горные рубежи. Они представляли собой тянувшиеся на большие расстояния мощные

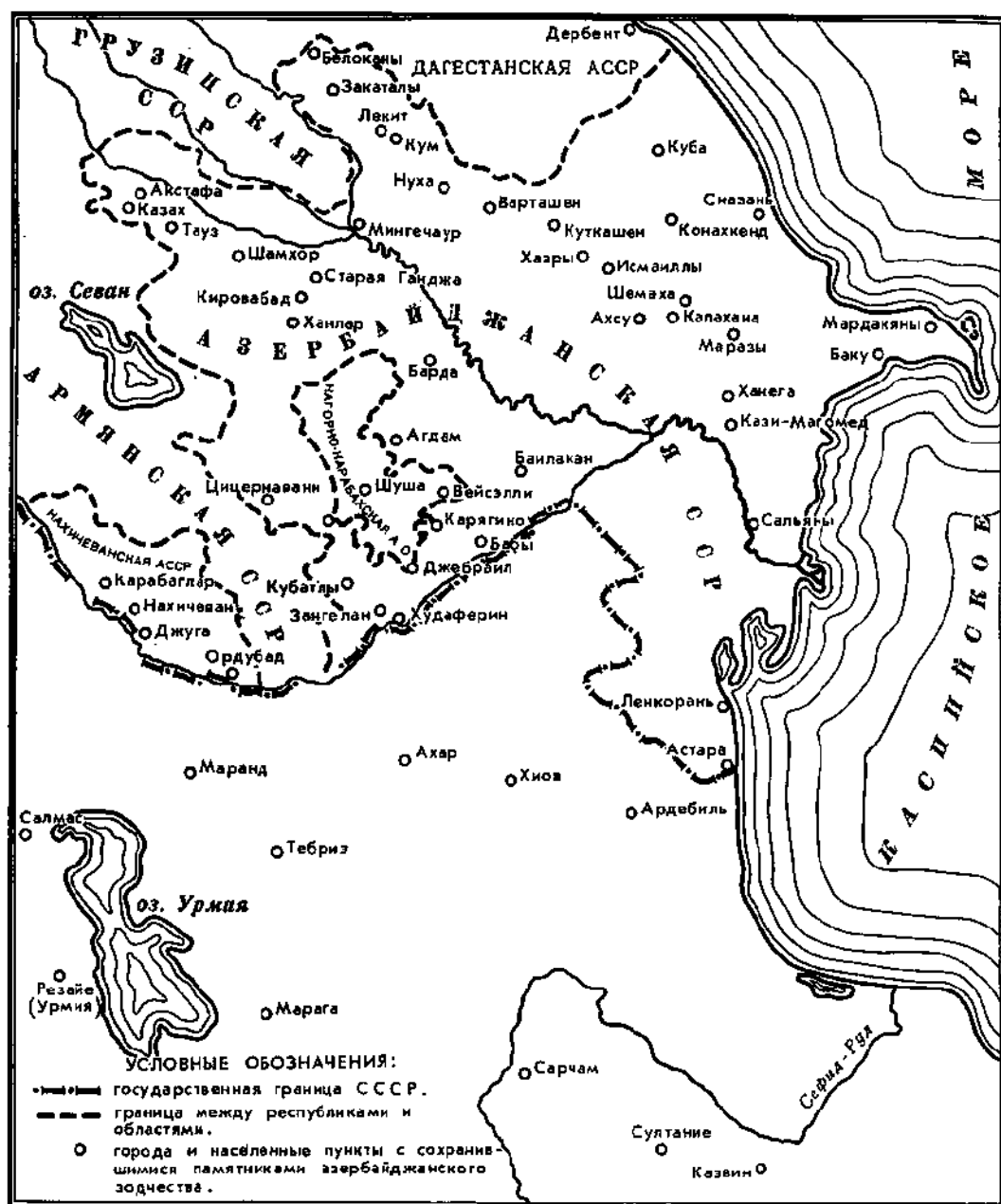
крепостные стены с башнями, поставленными через определенные интервалы. На севере, где опасность вражеского вторжения была особенно велика, дербентские, закатальские, бешбармакские, гильгильчайские укрепления образовывали сложную фортификационную систему. Их значение было настолько велико, что строительство стен, например дербентских, нередко велось совместно сасанидским Ираном и Византией, несмотря на их почти непрерывные соперничество и войны.

Многообразие типов культовых сооружений свидетельствует о смене вероучений. Наряду с памятниками зороастристских культов — дахмами встречаются христианские базилики и центрально-купольные сооружения.

Строительная техника различных областей была неодинаковой. Гигантские укрепления сооружали неквалифицированные строители, что обуславливалось несложностью архитектурных форм и конструкций. В строительстве культовых зданий, где задачи были неизмеримо сложнее, участвовали зодчие и мастера архитектурного убранства.

В оборонительном строительстве широко применялся глинобит и сырцовый кирпич ($42 \times 42 \times 12$ см). Менее распространен был квадратный, хорошего обжига плинфовый кирпич.

Совершенные сводчатые покрытия встречаются в культовых зданиях, где значительные пролеты перекрывались коробовыми сводами. Встречаются также небольшие

купола, переход к опорному кольцу которых создавали несложные тропы. В междурусных перекрытиях крепостных башен широко применялись ложные своды. Апрочные перемычки между опорными столбами культовых зданий обычно были подковообразными, свойственными раннесредневековому Закавказью. Живописную гладь кладки стен укреплений оживляли ступенчатые

зубцы, а также «тамги» мастеров и лапидарные надписи. Интересна обнаруженная в Мингечауре капитель с изображением разделенных «древом жизни» павлинов, выполненных невысоким рельефом. По абакке идет надпись, сделанная албанской письменностью.

Выдающийся памятник эпохи — укрепления Дербента, заключенного между длин-

ными параллельными стенами, которые пересекали узкий проход вдоль побережья Каспия. На западе они упирались в непроходимый горный хребет, а восточными концами уходили в море, образуя искусственную гавань. Сохранившиеся участки стен достигают 20 м высоты при толщине 4 м. На всем их протяжении были расставлены прямоугольные или круглые башни. К просторным банкетам, огражденным зубчатым парапетом, вели широкие открытые лестницы. Кладка выполнена из крупных, тщательно обработанных каменных плит. Древние части стен датируются многочисленными пехлевийскими надписями, одна из которых содержит дату 700 г. и имя Барзниша, видимо, одного из главных ее строителей.

Интересны гильгильчайские и бешбармакские укрепления. Среди них выделяется высящаяся на скале крепость Чирахкала. Чередование каменной и кирпичной кладки придает живописность её облику.

Памятниками христианского культового строительства являются находящиеся неподалеку друг от друга базилика в сел. Кум и круглый храм в сел. Лекит (рис. 1). Пространство базилики двумя парами Т-образных столбов расчленено на три нефа, причем центральный значительно шире боковых. Столбам, несущим подковообразные арки, отвечают выступающие из стен пилястры. Храм некогда обрамляли просторные четырехпролетные арочные галереи, на восточном фасаде замкнутые небольшими приделами с полукруглыми абсидами. Центр фасада подчеркивает завершающая главный неф большая абсида. Покрытые коробовыми сводами боковые нефы завершают небольшие жертвенник и диаконник, сомкнутые своды которых опираются на образованный конховыми тропмами восьмерик. Хорошо подобран грубоватого окола синеватый и темно-зеленый булыжный камень. Конструктивно ответственные элементы — колонны галерей, арки, перемычки — выведены из квадратного кирпича, которым обложены и опорные столбы зала. Лаконичность композиции и монументальность архитектурных форм обусловили выразительный облик памятника.

Архаичность формы подковообразных арок, появление наружных галерей, отсутствие связи между алтарем и боковыми помещениями, сочетание кирпича и камня

1. Сел. Лекит. Круглый храм, VI в. Сел. Кум. Базилика, VI в. (Реконструкция Л. Ишханова)

роднят Кумскую базилику с наиболее ранними памятниками культового строительства Закавказья (касахская и аштаракская базилики в Армении, Болниси и Уриатубани в Грузии), позволяя датировать ее VI в.

Храм в сел. Лекит представляет собой другой тип сооружений, также довольно широко распространенный в культовом зодчестве Закавказья. В центре цилиндрического объема (диаметр 22 м) находится тетраконх, основой которого служат четыре могучих угловых пилона. Служа подкупольным квадратом, они несли центральную часть разрушенного покрытия. Между пилонами расположено по три колонны. С внешней стороны пилонов стояло по мощной колонне; совместно с колоннами тетраконха они служили опорами для верхнего яруса храма. С востока к фасаду примыкали два небольших придела, возможно,

связанные с открытыми галереями. По осям остальных сторон находились небольшие входные порталы. Наружная поверхность стен обработана ритмично расставленными пилястрами с вертикальными желобками. По внутреннему периметру стояли каменные колонки. Другие детали не обнаружены.

Трехступенчатая композиция архитектурных масс была эффектна. Нижний цилиндрический объем служил основанием для повторяющего абрис тетраконха следующего яруса, объем которого состоял из четырех сомкнутых полуцилиндров. Над ним высился третий ярус — цилиндрический объем, завершенный коническим шатром.

Архаичные строительные приемы позволяют датировать храм началом VI в. Как и храм в Босре, его можно считать одним из

наиболее ранних сооружений этого типа (Звартноц, Бана, Гагикашен, Ишхана). Однако неоднократно отмечавшееся родство его с церквями Сергия и Вакха в Константинополе, Виталия в Равенне и мечетью Скалы в Иерусалиме основано на чертах лишь внешнего сходства, композиционно-архитектурные и конструктивно-строительные особенности не указываются.

Памятники Кавказской Албании по-новому ставят вопрос распространения в Закавказье базиличного и тетраконхового типов зданий. Несомненное их стилистическое родство не только подтверждает взаимосвязи культур народов Закавказья, обусловленные общностью исторических судеб, но убедительно говорит и об архитектурно-художественном круге, отличающемся от сирийско-византийского.

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА VIII—XI вв.

В VII в. в страну вторглись арабские полчища. Сначала были захвачены Нахичевань, Тебриз и Ардебиль. Заняв Байлакан, арабы двинулись к Барде. Затем халифату подчинились Ширванское и Шекинское княжества, города Шамкур, Кабала и, наконец, Дербент.

Владычество арабов легло тяжким бременем на азербайджанский народ. Насильственно вводился арабский язык, который, не получив распространения в народе, стал языком законов, феодальной знати, духовенства и части купечества. Ислам почти повсеместно вытеснил зороастрийские культы, а христианство сохранялось лишь в горных районах.

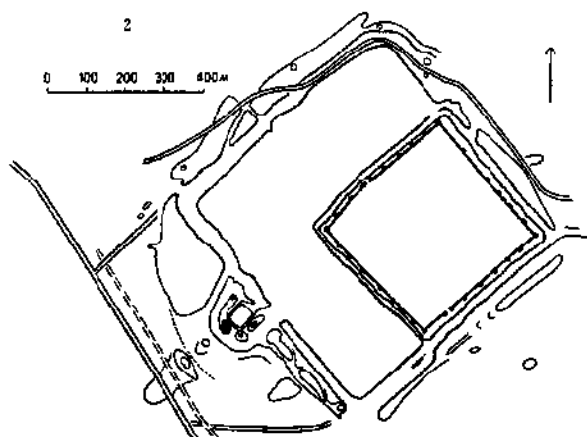
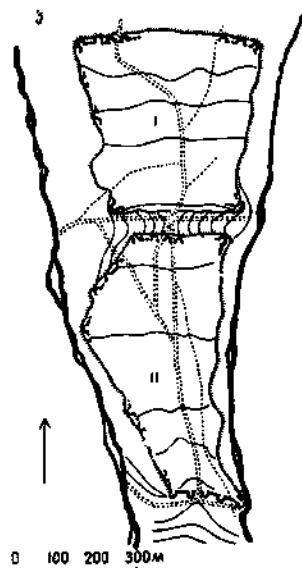
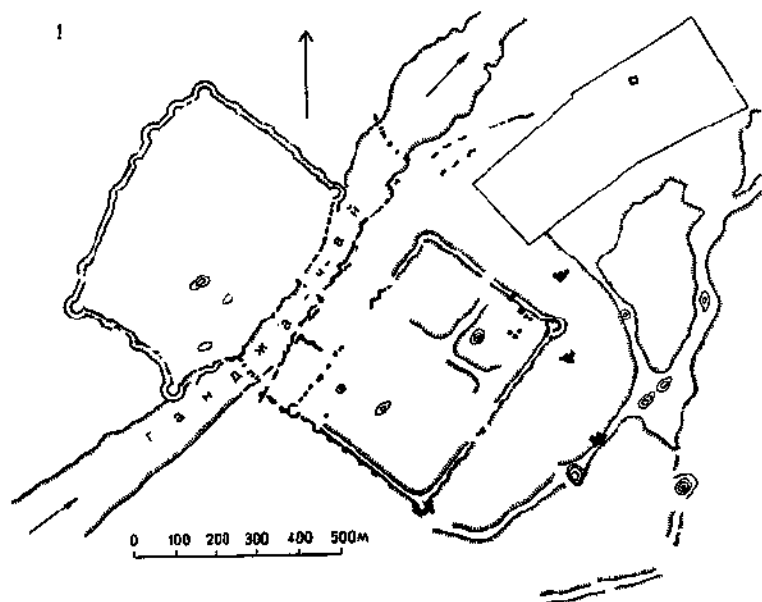
Торговля халифата со странами Северо-Восточной Европы, преимущественно Русью, велась в основном через Азербайджан. Караванные пути пересекали бассейн Куры и шли вдоль побережья Каспия и Волги, способствуя подъему экономики страны. Со второй половины VIII в. арабские географы называли Азербайджан одной из богатейших областей в халифате. «Дорожники» арабских путешественников называют товары, которыми славился тот или иной город. Барда славилась шелковыми изделиями. Дербент был центром изготовления полотняных тканей. Барда и Урмия были известны кошенилевыми красками и мареной, которые вывозили в Индию, Иран, Сирию и

Египет. К X в. относятся первые сведения о вывозе бакинской нефти.

Наиболее крупные города того времени — Барда, Дербент, Ардебиль, Марага, Урмия, Шемаха, Шамкур, Шаберан, Байлакан, Ганджа и Нахичевань. Описания Барды, Ардебиля, Кабалы, Ганджи и других городов позволяют полагать, что им, видимо, свойственны общие для городов Переднего Востока черты формирования и развития (рис. 2).

Вокруг цитадели правителя, обычно расположенной в наиболее защищенной и возвышенной части города, возникал шахристан. Обнесенный крепостной стеной, он составлял внутреннюю часть города, где сосредоточивались крупные общественные и культовые сооружения: соборная мечеть, крытые рынки — тимы, ремесленные ряды — даланы. Затем шли жилые предместья — рабады, в которых селился ремесленный и мелкий торговый люд. Иногда они также были защищены стенами с башнями и рвами.

Стихийно складывавшаяся структура цитадели и шахристана отражала специфику размещавшихся в них дворцовых, административных, культовых и общественных сооружений. Планировка же предместий была обусловлена общими особенностями раннефеодальных городов. Кварталы заселялись обычно по профессиональной принадлежности или же одной народностью.

2. Планы средневековых городищ

1 — Старой Ганджи; 2 — Орен-кала (Байлакан); 3 — Кабалы;
I — Сельбир; II — Гаур-кала

Крайне скудны материалы об архитектурном облике городов. Сохранившихся сооружений нет, но письменные источники упоминают здания, которые восхищали со-

временников. Наибольшее число описаний принадлежит Барде — политическому и торговому центру страны. В ее цитадели, видимо, располагался гарнизон, в шахрстане — дворец наместника, а рядом с ним соборная мечеть. В рабаде находились многочисленные крытые рынки. Город утопал в зелени, вокруг него были созданы великолепные сады. Упоминаются форма площадей и наиболее крупные здания, которые специально выделялись зодчими из общей застройки. Макдиси говорит о крестообразной площади Ардебилля. Моисей Каганкатваци упоминает о христианском соборе в Барде. Соборная мечеть в ней высилась на холме, а в Ардебиле она находилась на пересечении магистралей. Наряду с господствовавшей бессистемной застройкой встречались районы сосредоточения крупных дворцовых и общественных сооружений, в размещении которых прослеживается градостроительный подход. Расположение ворот Ганджи, Байлакана, Кабалы и других городов позволяет говорить о пересекавших их магистральных.

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА XII—XV вв.

В истории азербайджанского зодчества важное место занимают XII—XV вв. Образование ряда независимых государств после распада «великой» империи сельджуков,

возникновение огромного государства Ильханов, которое включало и Азербайджан, несколько оправившийся после тяжких последствий монгольского нашествия, после-

дующий подъем Ширвана и создание государств Кара- и Ак-коюнлу способствовали росту многих городов страны.

Для XII — начала XIII вв. показательно развитие городов, находившихся на основных путях караванной торговли. Эти города были известны ремесленным производством и нередко служили столицами феодальных государств, которые возникали в стране. В настоящее время в общих чертах восстанавливается облик Нахичевани, Баку, Байлакана, Ганджи, Кабалы и других городов, выявляются особенности их застройки, размещения цитадели и ремесленных кварталов, специфика фортификационных систем, характер и степень инженерно-технической оснащенности. Территория городов увеличивалась за счет окружавших шахристаны рабадов, куда постепенно стал перемещаться центр городской жизни. В стихийном росте городов, преимущественно развивавшихся по кольцевой системе, наблюдаются некоторые общие закономерности. Почти все крупные города были защищены мощными крепостными стенами — *бары*, и рвами — *хандак*. В скученную массу невзрачных, мелких жилых строений были вкраплены сравнительно большие объемы дворцовых, культовых и торгово-ремесленных зданий. Ремесленники одной профессии, как правило, селились в одном квартале — *махалле*. Если же в одном квартале находились мастерские ремесленников различных специальностей, то такой махалла обычно делился еще на ремесленные ряды — *джерге*, где мастерские одной отрасли производства размещались вместе.

Кварталы ремесленников располагались в зависимости от особенностей производства: ткачи и ювелиры — вблизи центральных рынков, кожевники — около воды, кузнецы — неподалеку от городских ворот — *дарвазе*. «зловонные и дымные» производства — гончарное, шелкомотальное, кожевенное и кузнечное — на окраинах города, а нередко и за его стенами. Показателем развитой ремесленной квартал Байлакана, который находился вне пояса стен города, неподалеку от крепостного рва. Этот ров, соединенный с оросительной системой канала Гяур-арх снабжал нуждавшиеся в обилии воды гончарное, кузнечное и другие производства.

Сопоставление городов Переднего Востока, в том числе и Азербайджана, с горо-

дами Западной Европы, позволяет обнаружить немало черт сходства и одновременно различия в их планировочной структуре и архитектурном облике. Подчинение торговли и ремесленного производства феодальной знати препятствовало на Востоке возникновению городских самоуправлений с соответствующими институтами и учреждениями. Цеховые организации ремесленников и объединения купечества также не занимали в социально-экономической жизни того места, какое они имели во многих городах Западной Европы. В городах феодального Востока не было принадлежавших городским самоуправлениям, корпорациям ремесленников и купечества таких монументальных сооружений, которые в Западной Европе играли значительную роль в формировании художественного облика города.

Нет данных, которые конкретизировали бы общие представления об архитектуре общественных центров городов Азербайджана того времени. Очевидно лишь, что они возникали вблизи от дворцовых и культовых сооружений, а также у крупных рынков. Одним из древних центров Баку был район Девичьей башни. В силу своего местоположения на прибрежном стыке важных магистралей этот район сохранял свое значение и впоследствии.

Некоторое впечатление об одном из бывших центров Нахичевани дают зарисовки, фото и описания, относящиеся к концу XIX в. Единством архитектурного замысла были связаны построенные Аджеми ибн Абубекром мавзолей Момине-хатун и фланкированный минаретами большой стрельчатый портал, который вел в обширный ансамбль культовых сооружений. В нем доминировала большая джума-мечеть, возможно, также построенная Аджеми, и входило упоминаемое письменными источниками медресе.

Новый этап развития городов Азербайджана наступил в конце XIII в. Многие города утратили свое бывшее значение после монгольского нашествия (Ганджа, Шамхор, Барда, Шемаха), а часть из них так и не была восстановлена (Байлакан, Пилясувар, Берзенд). Особенно это характерно для северных областей страны, где велись постоянные войны между хулагуидами и золотоордынскими ханами. Караванные пути вследствие этого переместились на юг, спо-

собствуя стремительному росту одних (Тебриз, Марага), сохранению былого значения других (Нахичевань) и возникновению новых (Султание) городов.

Централизация и укрепление государственной власти в конце XIII—XIV вв. способствовали расширению и оживлению торговых связей, что сказалось на характере развития городов. Их территория значительно расширялась в результате строительства новых крупных районов и возникновения крупных архитектурных комплексов, связанных между собой, видимо, не только функциональным назначением, но и художественным замыслом. В этом отношении показателен Тебриз, строительство и отдельные примечательные сооружения которого обстоятельно описаны современниками. Протяженность его крепостных стен возросла с 6 до 25 тыс. шагов (Казвини), охватив новые ремесленно-торговые предместья. Показательны попытки упорядочения бурного строительства города. Рассказывая о сооружении за счет государства крепостных стен, Рашид-ад-Дин отмечает также стремление упорядочить строительство города в целом. Сюда относятся и первоочередность работ по водоснабжению новостроенных районов, и особенности размещения караван-сарая, и требования к соблюдению санитарно-гигиенических условий, предотвращавших распространение эпидемий — бича средневековых городов.

Современники повествуют об одновременно застраивавшихся больших районах. Комплексность их застройки, одинаково характерная для кварталов в Тебризе (Руби и Рашиди) и Султанье (Рашидийе) и так называемой Золотой ставки (Урду-и зарин), в местности Баг-Уджан подтверждает предположение о предварительном составлении общих градостроительных соображений, которыми руководствовались в процессе строительства. На целостность архитектурного замысла тебризского «аббаб-албирр» указывает не только подробный перечень его сооружений (Рашид-ад-Дин), но и воспроизведение на миниатюре XIV в.

Условия возникновения и особенности развития определяли индивидуальность городов Азербайджана XIV в. Однако в них, как правило, преобладала кольцевая система. Ранее сложившийся архитектурный центр продолжал обрастать ремесленно-торговыми предместьями, в свою очередь

3. Баку. Крепость. План XVIII—XIX вв.

1 — дворцовый ансамбль ширваншахов; 2 — Девичья башня; 3 — Шемахинские ворота; 4 — дворцовый комплекс бакинских ханов; 5 — караван-сарай Мултани; 6 — Бухарский караван-сарай; 7 — баня Гаджи-хаммам; 8 — Джума-мечеть; 9 — дозжон замка; 10 — мечеть Мухаммеда

обнесенными крепостными стенами. В художественном облике городов все большую роль играли огромные по тому времени архитектурные объемы культовых и торговых сооружений. Полихромная изразцовая облицовка их покрытий и фасадов резко изменила былую монохромную расцветку городов. Сравнительно высок был уровень благоустройства, связанного с разветвленными сетями открытых каналов — арыков, и подземных водоводов — кягризов.

Развитию городов способствовал экономический и политический подъем Ширвана. В XV в. Баку превратился в важнейший порт на Каспии. Ширваншахи перенесли в него свою резиденцию из Шемахи. Планировочную структуру, архитектурный облик и состояние благоустройства города довольно полно определяют описания современников, а также фиксирующие Ичери-шехер, или Крепость, планы, снятые в конце XVIII — начале XIX в. Систему его оборонительных сооружений, возникновение которой относится к XII в., характеризует сохранившаяся часть внутреннего обвода крепостных стен (рис. 3). Концы стен уходили в глубь моря, образуя удобную гавань, напоминавшую описанную арабскими географами Дербентскую гавань.

Планировочная структура города, представлявшая собой обрамленный крепостными стенами запутанный лабиринт узких улочек, проулков, тупиков и возникших около крупных общественных сооружений небольших площадей — «карманов», впоследствии серьезных изменений не претерпела. О капитально построенной, разветвленной сети водоснабжения Крепости свидетельствуют обнаруживаемые остатки кягризов, снабженные отстойниками и смотровыми колодцами.

Архитектурно-композиционным центром Баку служил дворцовый ансамбль Ширваншахов, который определял застройку тяготевшего к нему обширного района, преимущественно заселенного придворной челядью. Другим центром города по-прежнему был район Девичьей башни, где соединялись магистрали, которые вели к нему от шемахинских и сальянских ворот. Здесь группировались сооружения, обычные для центра переднеазиатского феодального города. Сохранились караван-сарай, обрамленная стрельчатой аркой рыночная площадь, баня и находившаяся неподалеку джума-мечеть.

Описание «очень шумного и торгового» Тебриза у Клавихо пополняют сведения других современников о развитии города, некоторых особенностях его застройки и благоустройства. Стены XIV в. уже не вмещали разросшееся население. В городе было 200 тыс. домов. Перечисляемые или описываемые современниками здания: дворец государственных учреждений — довлет-хане, медресе Насрийе и Максудийе, крытый рынок Кайсерийе, огромный архитектурный ансамбль Хашт-Бехишт, включавший кроме дворца мечеть, библиотеку, гарем, госпиталь, плац для конских состязаний и парк, свидетельствуют не только о размахе строительства, но и о том, что оно велось комплексно.

Высокий уровень развития строительного искусства в Азербайджане подтверждают сохранившиеся сооружения. Азербайджанские зодчие и строители были известны далеко от родных мест. Шереф-ад-Дин ал-Иезди упоминает «каменосечцев» из Азербайджана, участвовавших в строительстве мечети Биби-ханым в Самарканде. Имена мастеров-мозаичистов, выходцев из азербайджанских городов, сохранились на со-

оружениях Герата, Мешхеда, Каира, Шах-рисбза, Багдада.

Естественные строительные материалы определили преобладание в северных областях страны техники каменного строительства, а в южных — из кирпича. Строевого леса было сравнительно мало. Как правило, строители обходились легкими подмостями, а деревянные конструкции применяли крайне редко.

В каменной кладке широко использовались два метода. В одном случае из грубо обработанного камня выводился строительный массив, облицовывавшийся чисто тесаными, тщательно пригнанными каменными плитами. В другом — стены возводились из крупных облицованных плит, пространство между которыми заполнялось своего рода бутобетоном. Связь облицовки со строительным массивом обеспечивали глубоко запущенные тычковые камни (замок в сел. Мардакян). В редких случаях большие облицовочные блоки соединялись металлическими скобами («Баиловские камни»). В ряде районов широко применялась кирпично-каменная кладка; среди различных ее видов выделялась живописностью ганджинская, с выделенными своеобразным кирпичным футляром крупными грубооколотыми булыжными камнями.

Условия строительства определили многообразие применявшихся растворов, которые делятся на жесткие известковые и значительно более пластичные гяжевые, использовавшиеся преимущественно в районах высокой сейсмичности. Процесс схватывания и водоупорные свойства гяжевых растворов регулировались соответствующими добавками — песком, золой, толченым древесным углем. Широко использовались керамические изделия, от разномерных элементов подземных водоводов и замурованных в кладку куполов кувшинов, которые облегчали вес покрытий, а подчас служили „голосниками“, до многообразных элементов архитектурного убранства.

В культовом, мемориальном, дворцовом, оборонительном и гражданском строительстве применялись своды и купола, обычно сооружавшиеся методом кольцевой кладки без кружал, хотя кружала, видимо, тоже встречались. Характерна продуманность двойного покрытия башенных мавзолеев, где сочетанием наружного пирамидального шатра с внутренним стрельчатым куполом

зодчие решали ряд инженерных и художественных задач. Пазуха между оболочками уменьшала собственный вес покрытия, сокращались силы горизонтального распора, снижался центр тяжести сооружения, определялась одновременно выразительность силуэта здания, устанавливались пропорции его интерьера и повышалась устойчивость.

Конструкция перекрытия склепов мавзолеев Гунбаде-е Сурх и Момине-хатун — центральный опорный столб, связанный системой нервюр со стыками граней камер — принципиально сходна с конструкциями западноевропейских готических зданий и одностолпных палат русского зодчества, что свидетельствует об известной общности направления архитектурно-инженерной мысли строителей Востока и Запада. Также показателем своими конструкциями мавзолеев Олджейту в Султанлии. Его минареты выполняют роль пинаклей на контрфорсах готических соборов, а эллиптическая форма и связанная эперонами двухслойная оболочка купола по существу на сто лет предвосхитили архитектурный замысел и инженерное решение купола флорентийского собора, прославившего Брунеллеско.

В каменном строительстве облицовка неотделима от массива сооружения. В кирпичных же зданиях разрыв между строительным ядром и его облицовочным панцирем прослеживается достаточно отчетливо: в X—XI вв. — это кладка из обожженного кирпича, защищавшая сырцовый массив крепостных стен Байлакана; в XII в. — это специально заготовлявшиеся облицовочные блоки нахичеванских мавзолеев; в XIV—XV вв. — это узорчатая «рубашка» из облицовочного кирпича, полностью покрывавшая фасады монументальных сооружений. Однако строительство XIV—XV вв. в сравнении со строительством XII — началом XIII вв. характеризуется не только широким внедрением нового материала — многоцветного облицовочного кирпича, но и значительным увеличением масштаба культовых и общественных сооружений. Характер и объем строительства в южных городах обусловили возникновение новых задач в области конструктивных решений и архитектурной выразительности. Размах строительства, значительная часть которого велась на средства казны, вызвал попытки упорядочения проектно-сметной

документации и установления государственного контроля над его качеством путем создания института инспекторов.

Архитектурная практика определила создание покрытий для помещений большой вместимости, дальнейшую дифференциацию строительного процесса, связанную с выделением отделочных работ из чисто строительных. Расширившееся применение изразцовых облицовок обусловило дальнейшее развитие керамического убранства и методики изготовления его элементов. Сопоставление памятников позволяет также установить последовательность овладения строительными материалами, расширение представлений об их технических и художественных возможностях, проследить процесс совершенствования архитектурных форм и конструкций. Позднее же декоративность начинает преобладать над конструктивной стороной.

Интересны особенности распространения некоторых архитектурных форм и строительных приемов. Сравнительно редко применялись отдельно стоящие опоры. Отметим продуманность структуры и тщательность изготовления каменных и кирпичных сталактитов. Интересен привнесенный из Средней Азии прием «гофрирования» поверхности, применявшийся азербайджанскими зодчими не только в стране (Карабаглар, Ардебиль), но и в других городах Переднего Востока (Кония, Багдад).

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА XII — НАЧАЛА XIII вв.

После распада империи «великих сельджуков» в Азербайджане сохранились два крупных государства — Ширван со столицей в Шемахе и временно в Баку и государство Ильдегизидов со столицей в Нахичевани, а затем в Тебризе.

Нашествие сельджуков, ослабившее местную родоплеменную знать, способствовало подъему городов страны, славившихся своими ремеслами. По оживленным караванным путям перевозили ганджинские шелка, тебризские парчевые и шерстяные ткани, нахичеванские металлические и ювелирные изделия, керамику и художественное стекло Ганджи, Шаберана, Байлакана. В стране упрочились феодальные отношения. Рабский труд, сохранявшийся в рудниках, государственных ремесленных

мастерских — кархане, реже в сельском хозяйстве, уже не был определяющим. Для городов того времени с их этнически пестрым населением религиозные и национальные противоречия были сравнительно мало ощутимы. Резко обнажились социальные противоречия: обострилась борьба ремесленников и бедноты с феодальной знатью и обслуживающими ее купцами и ростовщиками. Ремесленники, видимо, объединялись в тайные союзы, служившие некоторой защитой от феодального произвола и эксплуатации. В то время значительного развития достигла наука — математика, астрономия, медицина и другие ее отрасли.

Самобытная культура средневекового Азербайджана обладала и сходными чертами развития с культурой других народов Переднего Востока, в том числе и Закавказья. Отчетливо проявлялись они и в зодчестве — в архитектурных формах и конструкциях, методах и средствах убранства. Стремительный рост и возросшее значение городов, а также оживленное общение «мусульманского» культурного мира с «христианским» способствовали возникновению и распространению сходных запросов и вкусов.

Феодальная раздробленность страны вела к интенсивному строительству в центрах государств, различных по величине и значимости. В строительстве были распространены медресе, мечети, караван-сарай, крытые рынки, бани. Эти здания строились и в последующие периоды, но архитектурные типы, выкристаллизовавшись в XII — начале XIII вв., разрабатывались в последующие эпохи сообразно изменившимся условиям строительства. Это период возникновения и расцвета архитектурных школ, в первую очередь нахичеванской и ширваншахеронской, которые сыграли важную роль в развитии азербайджанского зодчества.

Сложность политической обстановки в стране обусловила многообразие типов оборонительных сооружений. Строились небольшие замки феодалов, крепости, цитадели, а также отдельные здания, связанные с фортификационными системами городов. Тревожное время наделило чертами оборонительных сооружений общественные и культовые здания, с их глухими обводами внешних стен и минаретами, нередко служившими для наблюдения.

Для зодчества Азербайджана характерно обилие типов мемориальных памятников. Сопоставление широко известных башенных мавзолеев подтверждает устойчивость композиционных приемов и архитектурных форм, постепенно вошедших в традицию. Менее распространены были кубические и другие виды мавзолеев, в архитектуре которых также прослеживаются взаимосвязи с зодчеством народов Закавказья и Закаспия, Ирана и Турции.

О масштабах строительства инженерных сооружений позволяют судить многопротетные мосты на переправах через реки Аракс и Храм и неподалеку от Ардебилля, Мараги и Зенджана.

Памятники XII — начала XIII вв. свидетельствуют о высоком уровне развития самобытной архитектуры, опровергая концепции, отрицающие самостоятельность развития культуры многих народов Востока, и различные миграционные теории, по которым в роли создателей архитектурного стиля выступали кочевники, причем в странах, обладавших древними и высокими традициями монументального строительства.

Особенности архитектурного развития определялись жизненностью издревле слагавшихся локальных художественных и строительных традиций, своеобразно преломленных в условиях подъема городов и развития городской жизни. Показательно усиление светских тенденций в архитектуре. Возрастает парадность фасадных композиций и повышается значение архитектурного убранства, которое в ряде случаев играет ведущую роль в сложении художественного образа. Сходные схемы композиции, близкие архитектурные мотивы и формы, идентичные приемы убранства, встречаясь в сооружениях различного назначения — культовых и общественных, а также на одновременных памятниках сопредельных и близрасположенных областей Переднего Востока, свидетельствуют об известной общности художественных вкусов.

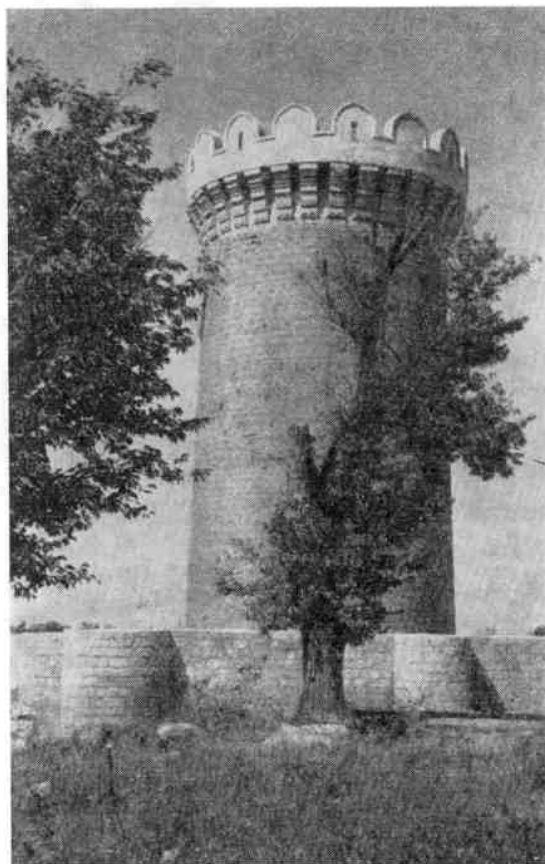
Выразительность многих зданий достигалась мастерским подчинением архитектурного строя композиционному замыслу. Показательны тонкость хорошо прорисованных и тщательно выполненных деталей, а также подчеркнутая тектоничность объемных композиций, определяемая конструктивной логикой архитектурных форм. Велико значение орнаментики и декоративной

эпиграфики. Многообразие орнамента, в котором преобладают геометрические схемы, говорит о неиссякаемости фантазии мастеров, а совершенство исполнения — о высоком уровне декоративного искусства. В лапидарных надписях того времени преобладало декоративное начало. Их композиция и сложность начертания в сущности исключали возможность чтения коранических текстов.

Примечательна крепость Гюлистан близ Шемахи — главная и наиболее укрепленная резиденция Ширваншахов. Она занимала вершину и часть склонов скалистого кряжа. Фрагментарно сохранившиеся мощные стены с круглыми и четырехугольными башнями охватывают обширную территорию. Система обороны включала и расположенные на различных высотах небольшие укрепления. К венчающему гору, хорошо защищенному вышгороду вела выючая тропа. Его разделял глубокий ров с облицованными камнем откосами. В верхней части, защищенной дополнительной стеной, находился укрепленный дворец, остатки стен которого свидетельствуют о сложном комплексе наземных и подземных помещений. Крепость снабжалась водой из цистерн, питавшихся подземным гончарным водопроводом. Длинный подземный ход вел из крепости в глубь ущелья, к ручью.

Апшеронский полуостров отделен от территории страны полупустынными пространствами Кобыстана, что определило его экономическую и даже политическую обособленность. Боязнь иноземных вторжений и восстаний трудового населения обусловили строительство на полуострове небольших феодальных замков, которые концентрируются в основном на северо-восточном побережье. К наиболее раннему типу принадлежат небольшие замки с круглым донжоном, сложенные из известняка чистой и получистой тески: селения Мардакян (рис. 4), Бильгя, Шаган. Были они постоянным жильем феодала или убежищем в период опасности, не установлено, но площадь их такова, что при необходимости они могли вместить и небольшой гарнизон.

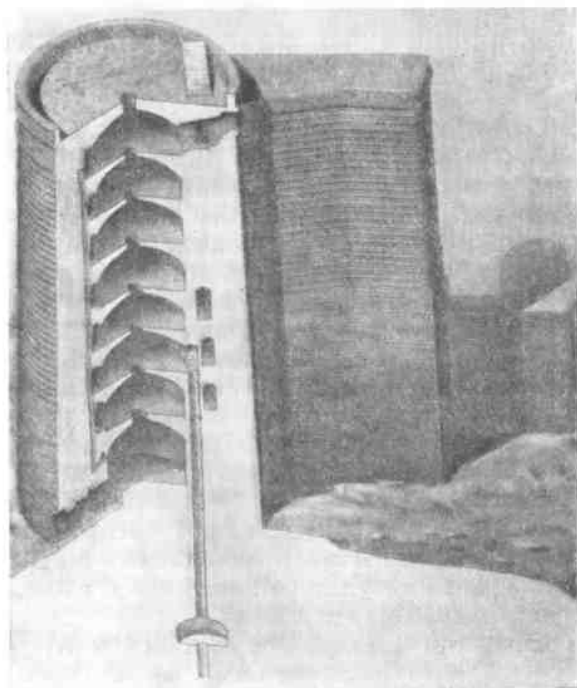
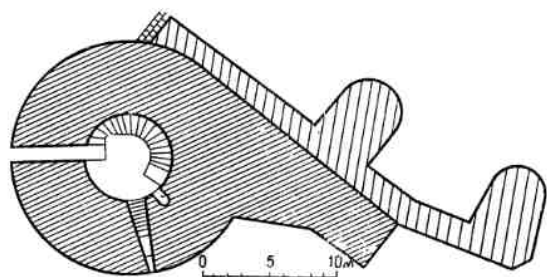
Замки обладают общими чертами. Донжоны обычно расчленены куполами на три яруса. На второй ярус можно попасть только при помощи съемной лестницы; второй и третий ярусы соединялись узкими винтовыми лестницами. Защитники донжона со-

4. Сел. Мардакян. Замок с круглым донжоном, 1232 г.

средоточивались на верхних площадках, снабженных навесными бойницами-машикулями и зубцами-мерлонами. Расширяющиеся внутрь щелевидные отверстия предназначались главным образом для освещения и вентиляции. Колодцы находились внутри донжонов или вблизи от них, в пределах внешней ограды. Мощные стены с глубокими полубашнями на стыках и по осям прясел защищали небольшой, обычно квадратный дворик. Банкет стен также обрамлялся машикулями и мерлонами. Значимость замков подтверждают высокое качество строительства и лапидарные надписи с пышной титулатурой феодала и иногда с упоминанием имен зодчих.

Этот тип замков, относящийся к XII—XIV вв., был распространен на Апшероне и в прилегающих областях. В памятниках военного зодчества Переднего Востока и

5. Баку. Крепость. Девичья башня, XII в. Общий вид, план, аксонометрия

западноевропейского средневековья прямых аналогий он не встречает. Сходные черты прослеживаются лишь в замке Тигнис и крепости Магасберд, неподалеку от Ани и, видимо, замках Киликийской Армении.

Наиболее типичен для такой группы **замок в сел. Мардакян**. Внутреннее пространство донжона (высота 16 м и диаметр 7,6 м) расчленено сферическими куполами на три яруса, соединенные винтовыми лестницами в толще стен. Восстановленные внешние стены защищали небольшую территорию (25×25 м) двора.

Убранство донжонов составляют узоры на нижних плитах машикулей (сочетание восьмилучевых звезд и равноконечных крестов) и вязь малоприметных надписей. Одна сообщает, что замок построен при ширваншахе Гершаспе, вторая содержит имя его владельца и дату строительства (1232 г.), а третья — имя зодчего — ме'мар Абд-ал-Меджид ибн Мас'уд. Архитектурная выразительность образа говорит о незаурядном мастерстве строителя. Хороши пропорции донжона с превосходно найденным утонением. Он создает впечатление одновременно суровой мощи, стройности и даже изящества. Пластически богатое завершение подчеркивает лаконичность композиции.

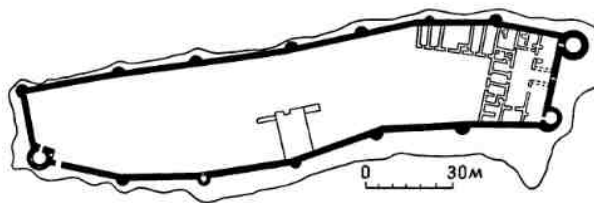
Среди оборонительных сооружений Азербайджана особняком стоит **Девичья башня** (Гыз-галасы, рис. 5). Сужающийся кверху мощный цилиндрический объем расположен на выступе скалы. С востока он фланкирован выступом, поднимающимся от подножья почти до вершины. Скалу защищает стена с системой крупных, полукруглых выступов. Плоскими каменными куполами башня внутри расчленена на восемь ярусов. Первый соединялся со вторым съемной лестницей, а верхние — винтовыми лестницами, устроенными в толще стен. Щелевидные проемы южнее выступа предназначались для вентиляции и освещения помещений. В отличие от донжонов замков Апшерона помещения башни могли вместить более двухсот человек. В южной стороне башни был вырыт глубокий колодец. В каждом ярусе имелись небольшие санитарные ниши, соединенные с гончарной трубой в специальной шахте. Средства активной защиты по обыкновению были сосредоточены на верхней площадке башни.

Девичья башня значительно превышает апшеронские замки размерами (высота 27 м) и мощностью стен (5 м у основания и 4 м вверху). В крепостной архитектуре средневековья ее выступ не встречает аналогий. Он не служил ни волнорезом, ни контрфорсом, ни «шпорой», повышавшей сопротивляемость ударам таранов и каменных ядер, ни тайником, а являлся частью оборонительной системы башни. Ребристая поверхность верхнего объема башни также не встречает близких аналогий.

Строительство башни датируется палеографическими особенностями куфической арабской надписи в верхней части. Скромное исполнение и отсутствие пышной титулатуры, сопутствующей имени феодала, свидетельствуют о том, что она содержит имя зодчего «Башня Мас'уда сына Давуда».

Строительство башни производилось, видимо, в VI—XII вв., причем надпись относится к ее значительно более поздней верхней части. Разновременность строительства подтверждают различие кладки верхнего и нижнего объемов, изменения в устройстве лестниц, разница в конструкциях перекрытий. Однако это не нарушает художественной целостности архитектурного образа.

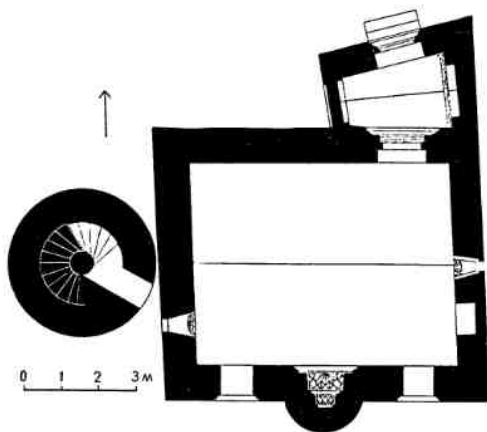
Понижение уровня Каспия открыло остатки «Баиловских камней» — сооружения, занимающего важное место в истории азербайджанского зодчества (рис. 6). Его план представляет собой меридионально вытянутый неправильный прямоугольник (180 × 40 м), опоясанный крепостными стенами. Необычную и неудобную для обороны конфигурацию определил холм, на котором размещалось здание. Углы здания и стыки стен закреплены пятнадцатью полубашенками. Средства обороны по обыкновению сосредоточены по верху стен и башен, где проходил защищенный цепью зубцов банкет. В укрепление вели два небольших входа: один находится у большой северной башни, а второй — с южной стороны. Южный вход фланкирован двумя башнями. В этой части укрепления, вокруг внутреннего двора, группируется несколько изолированных двухкомнатных помещений, вероятно, служивших кельями-худжрами. К западной стене примыкает площадка (15 × 9,6 м). По-видимому, это было основание центральной башни типа донжонов апшеронских замков.

6. Баку. Баиловские камни, 1234 г. План, фрагменты декоративного фриза

Особенность архитектуры сооружения — декоративный фриз, опоясывавший прясла и башни. Каменные плиты (высота 70, ширина от 25 до 50 и толщина 12—15 см) покрыты выполненными высоким рельефом персоязычными надписями с орнаментальными и геральдическими украшениями, а также изображениями живых существ. Расположенные по чтению надписи эти рельефы по манере и качеству исполнения составляют несколько групп. Наряду с пластично и тщательно моделированными встречаются подчеркнуто плоскостные, графические; с динамичными в резких ракурсах — нарочито статичные; рядом с реалистической трактовкой можно встретить условно схематизированную.

Зооморфное убранство, редкое на памятниках азербайджанского зодчества, несколько напоминает архитектурные рельефы примерно одновременных памятников Армении, Грузии, Дагестана и конийского султаната. Помимо сходных социально-экономических условий и известной общности

7. Баку. Крепость. Мечеть Мухаммеда, 1078 г. Общий вид, план

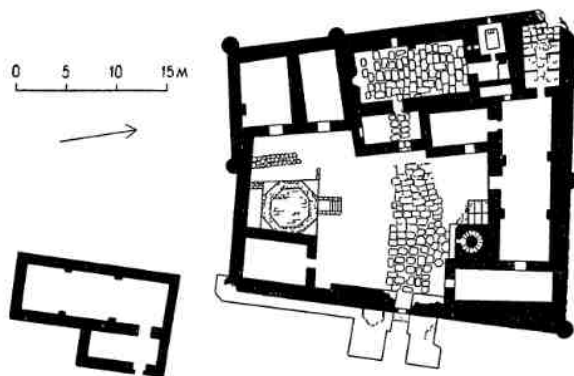
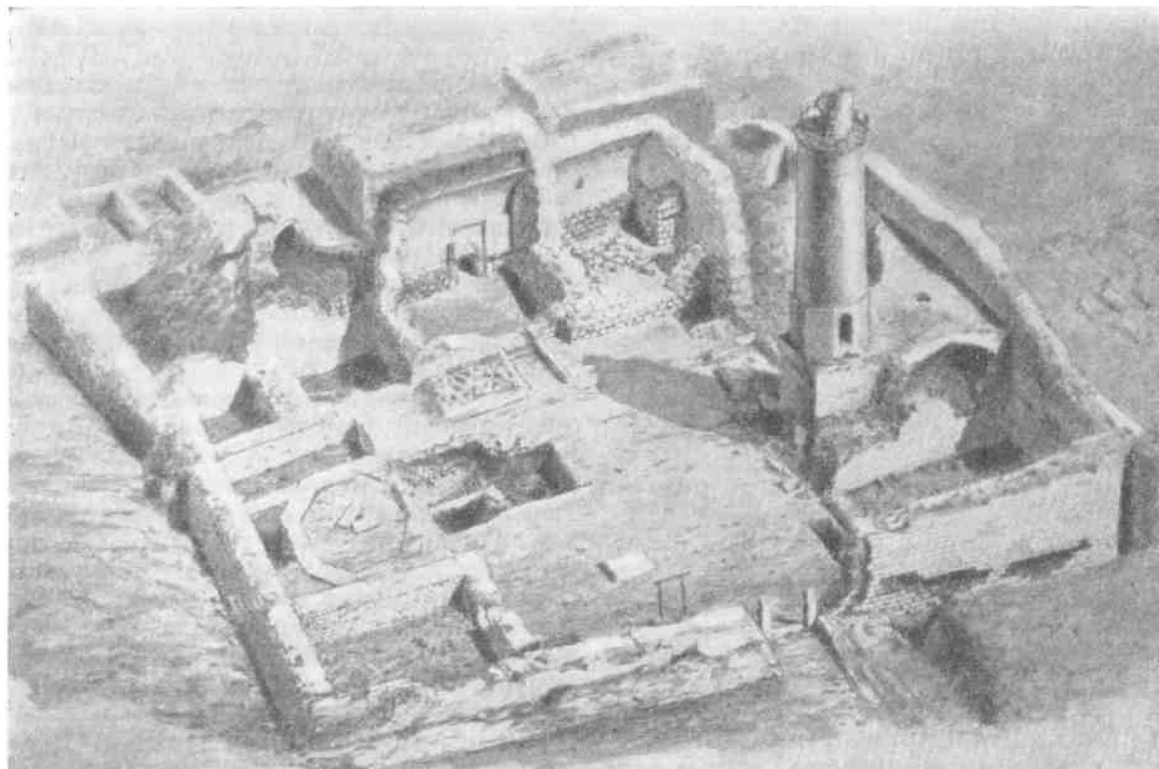
культурного развития, немалую роль, видимо, играли торговые и культурные связи, проявившиеся в стиливой близости элементов убранства.

Особую группу составляют небольшие декоративные элементы геральдического характера. Надписи делятся по начертанию и расположению букв. Прочитанные фрагменты содержат отдельные слова, собственные имена (Мухаммед, Али Манучехр, Гуштасп, Гершасиф, Ферибурз), прозвища (Джалал-ад-дин, Джамал-ад-дин) и элементы титулатуры (султан, шах). Две надписи содержат дату строительства — 632 г. х. (1234—1235 гг.), третья — имя зодчего: «Работа мастера (устада) Зайн-ад-Дина, ибн Абу-Рашида Ширвани». Над фризом, видимо, трудилась большая группа разншихся по квалификации и приемам работы мастеров, которую, кроме зодчего-устада, возглавлял художник-декоратор. Обнаружено его профессиональное звание «нагаш», а имя не сохранилось.

Сооружение вероятнее всего было ханегой, что подтверждают сходные черты с ханегой на р. Пирсагат — особенности планировки, крепостные стены, светский характер убранства, содержание остатков надписей.

Показательно различие архитектуры примерно одновременных и одного назначения зданий различных областей страны. В архитектуре минаретов Нахичевани или Карабагара и минаретов Ширвана отразились особенности, обусловленные местными художественными и строительными традициями. Сопоставление этих памятников подтверждает несостоятельность концепций о «духе ислама», якобы определившем общность архитектурного развития воспринявших его народов.

В прибрежной части бакинской крепости находится минарет мечети Мухаммеда, известный как Сынык-кала — разрушенная башня (*азерб.*) (рис. 7). Арабская надпись в северной стене мечети датирует строительство в 471 г. х. (1078—1079 гг.) зодчим и устатом Мухаммедом ибн Абубекром, видимо, главой объединения ремесленников (*ал-раис*). Минарет сложен из тесаного камня. Сталактитовый карниз с грубовато уплощенными деталями поддерживает шэрэфэ — огражденный каменными плитами балкончик для муэдзина. Внутри ствола вьется винтовая лестница. Строгая архитектура сооружения оживлена куфической вязью коранической надписи под шэрэфэ и несложным геометрическим узором на его плитах. Минарет несколько напоминает донжоны замков и сторожевые башни Апшерона.

8. Ханега на р. Пирсагат, XIII—XV вв. Аксонометрия, михраб, план

На оживленном древнем тракте из Ше-махи в Иран, на берегу **р. Пирсагат** на-ходится **ханега** (рис. 8). Ее основные здания относятся к XII—XV вв., но поздние при-стройки и надписи свидетельствуют о вни-мании, которым она пользовалась и позд-нее.

Сооружения ханеги группируются во-круг защищенного крепостными стенами

плотно обстроенного двора. Лучшее всего сохранилась мечеть с примыкающими к ней помещениями, в том числе усыпальни-цей Пир-Хусейна Реванани и минаретом. Вне стен находится сводчатый караван-сарай с каменными коновязями.

Минарет — один из характерных памят-ников ширванской группы. Восьмигранный объем на призматическом подножье служит

основанием для стройного цилиндрического ствола с винтовой лестницей внутри. Сталактитовый карниз поддерживает обычную площадку для муэдзина. Абрисом силуэта и трактовкой форм минарет представляет собой значительный шаг вперед в сравнении с более суровым и грузным Сынык-кала.

Просторный зал мечети покрыт стрельчатым сводом. Известен его украшенный художественной резьбой по гяже михраб, фланкированный небольшими панно. Их поверхности покрыты надписями и растительными плетениями, в которые вкомпонованы небольшие разноцветные изразцы.

Мечеть соединена темным проходом с усыпальницей Пир-Хусейна. Свод прохода, стены усыпальницы и надгробие в ее центре были облицованы великолепной керамикой. Особую ценность представлял изразцовый фриз над панелью стен. Его покрытые золотистым люстром изразцы расписаны кобальтовым и зеленовато-бирюзовыми тонами. Панель составлена из крупных разноконечных крестов и восьмилучевых звезд. Промежутки между звездами заполняли кресты, поверхность которых служила фоном для узоров, выполненных в кобальтовых, зеленоватых и красновато-золотистых тонах. Изразцами было облицовано и надгробие. Декор усыпальницы заслуженно считается одним из лучших образцов архитектурного убранства Переднего Востока.

Ханега интересна различными приемами декора, присущими различным областям страны, — художественной резьбой по гяже, великолепной керамической декорацией и искусно выполненными каменными деталями. Она роднит бакинский ансамбль с архитектурой других районов Ширвана, в первую очередь Шемахи.

К различным типам, объединяемым лишь функциональным назначением, принадлежат памятники мемориальной архитектуры. Среди них важную группу составляют «башенные» мавзолеи Нахичевани, Мараги, Барды, Карабаглара, Хиова, Салмаса, Ардебилля. Условное наименование «кубических» мавзолеев получила и другая группа памятников. Однако не все мавзолеи объединяются чертами типологической общности или непосредственной преемственности. Мавзолеи селений Джиджимли, Джуга, Хачин-Дорбатлы существенно рас-

ширили представления о мемориальной архитектуре Азербайджана.

Как правило, мавзолеи Азербайджана принадлежат к произведениям светской архитектуры и не связаны с религиозными обрядами. Их стилистическая близость с композиционными, архитектурными и декоративными приемами сооружений иного назначения очевидны. Не менее интересны черты взаимосвязи с архитектурой других областей Переднего Востока, в первую очередь Закавказья, Хорасана и Малой Азии.

Некоторые архитектурные типы вошли в традицию. Своеобразие каждого памятника, определявшееся «почерком» зодчего и особенностями местных традиций, не лишали всю группу сооружений типологической общности. К ним в первую очередь относится «башенность», выявленная различными средствами художественной выразительности. Характерно двухъярусное расположение помещений, из которых нижнее служило склепом. Развитый цоколь обычно облицовывался крупными каменными блоками. Покрытие было двойным, причем внутренний, с заостренной макушкой купол защищал конический или пирамидальный шатер.

Особенность большинства башенных мавзолеев — трудный доступ в камеру над криптой, куда вел полуподземный дромос. Только на цоколе мавзолеев Карабаглара и Мараги сохранились следы двусторонних распашных лестниц, которые поднимались к трактованному богатым порталом входному проему верхнего помещения.

Строительные надписи и народные предания связывают мавзолеи с местными феодалами, а не с отправлениями обрядов ислама, догмам которого вообще противоречат заботы об увековечении памяти умершего. Михрабы в их интерьерах крайне редки. Ареал башенных мавзолеев позволяет отметить их концентрацию в южных областях Азербайджана. Редкой цепочкой они тянутся вдоль побережья Каспия в Хорасан, встречаясь в Закаспии. Примечателен мавзолей султана Текеша (Шейха-Шерефа) в Куня-Ургенче, резко выделяющийся среди функционально и хронологически близких сооружений Средней Азии. Конические покрытия, не характерные для Мавераннахра, роднят с башенными мавзолеями мавзолей Чашма-Аюб в Бухаре и Хаз-

рет-и-Имам из ансамбля Доруссиадат в Шахрисябзе.

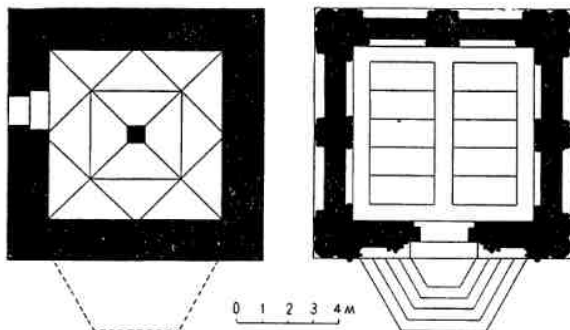
Гипотез генезиса башенных мавзолеев немало: монументализация жилья кочевых народов, развитие древнеиранских культовых сооружений и т. п. Наиболее достоверно предположение, объясняющее формирование архитектурного типа в качестве своеобразного извода древних погребальных сооружений.

К кубическим мавзолеям принадлежит Кырмызы-гумбез (*азерб.*) или Гунбад-е Сурх (*перс.*) — Красный мавзолей в Мараге (рис. 9), построенный в 542 г. х. (1148 г.). Кирпичный кубический корпус высится на цоколе, облицованном каменными блоками, и некогда завершался пирамидальным шатром. Его углы обработаны трехчетвертными колоннами с несложными каменными капителями. Плоскости между ними расчленены узенькими лопатками с изящными стрельчатыми арочками. Стволы колонн и софиты арок выполнены узорчатой кирпичной кладкой. Северный фасад выделен богато декорированным стрельчатым порталом, который ведет в верхнюю камеру. В орнамент скупо вкраплена бирюзовая полива, впервые примененная в зодчестве Азербайджана, примерно одновременно с ее использованием в памятниках Средней Азии.

Обрамляющая архивольт входной арки надпись содержит титулатуру и имя правителя Абд-ал Азиза, сына Махмуда, сына Са'да, а скромная надпись на восточном фасаде сообщает имя строителя — Бекра Мухаммеда, сына строителя Пендара, сына зодчего Мохсуна.

Небольшой проем в цоколе ведет в полуподземный склеп с редко встречающейся конструкцией перекрытия. Центральный опорный столб соединен диагонально переброшенными стрельчатыми арками с углами склепа, образуя систему подпружных арок-нервюр. Впоследствии эта конструкция была применена в склепе мавзолея Момине-хатун.

В архитектуре мавзолея членения интерьера соответствуют архитектурно-композиционному строю. Своеобразно сочетание узорчатой кирпичной кладки с каменными архитектурными деталями и впервые примененная в Азербайджане бирюзовая полива. Интересны также черты, роднящие его со сходными сооружениями Средней

9. Марага. Кырмызы-гумбез, 1148 г. Общий вид, планы

Азии, в частности с мавзолеем Исмаила Саманида в Бухаре.

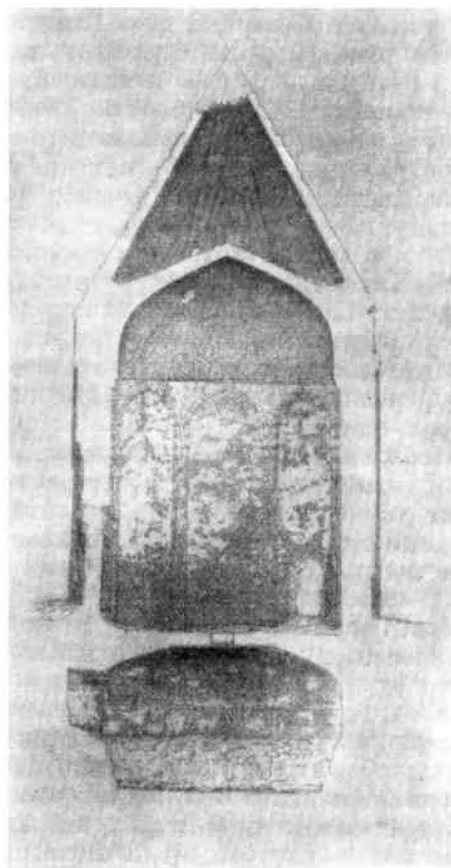
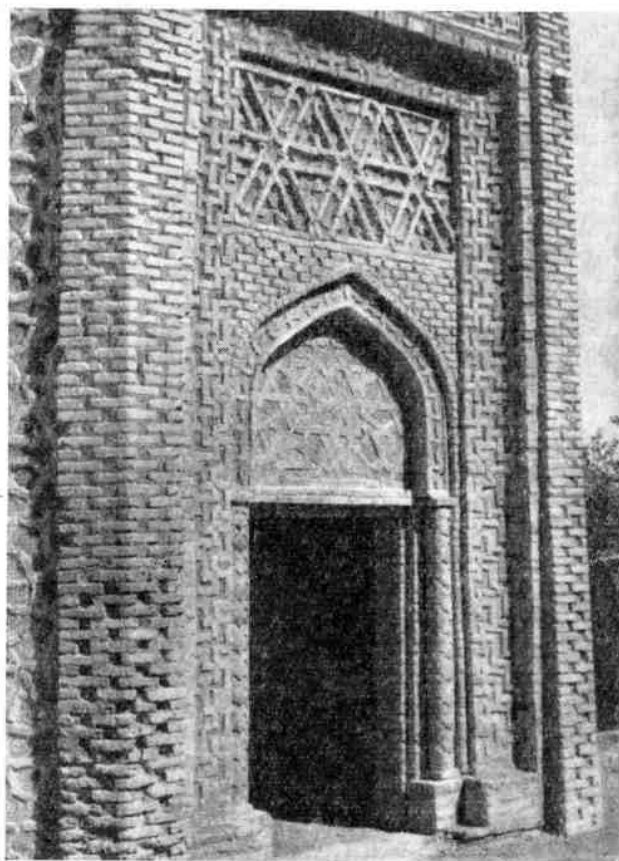
В XIV в. в той же Мараге был построен Гунбад-е Гаффарийе, в котором полностью повторена композиция мавзолея Гунбад-е Сурх. В трактовке же архитектурных форм и в убранстве он обладает особенностями, присущими следующему этапу развития азербайджанского зодчества.

Особое место в архитектуре Азербайджана занимают произведения зодчего Аджеми ибн Абубекра, которые явились

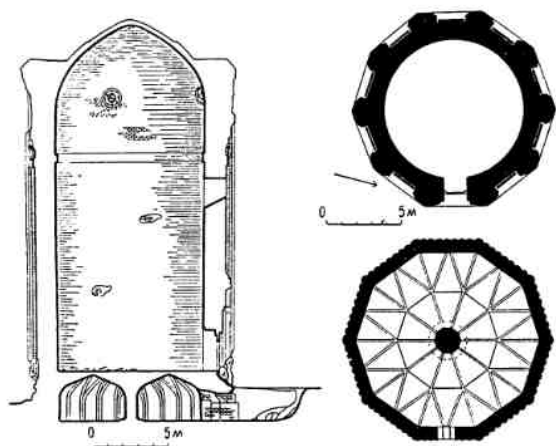
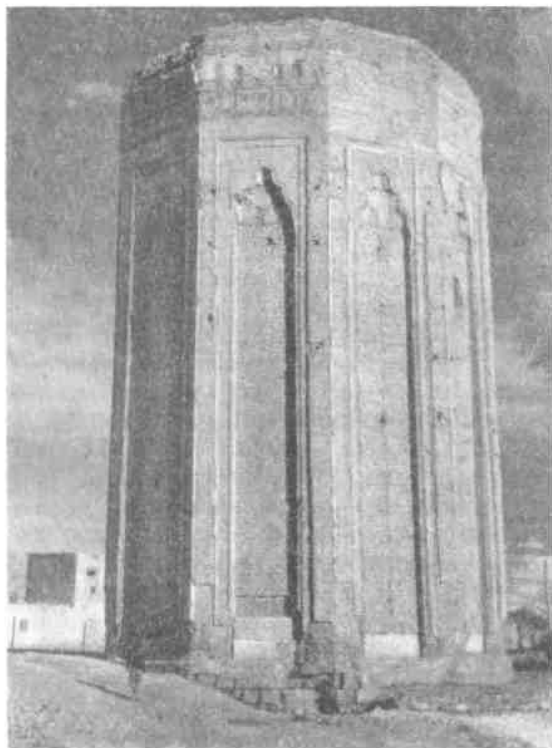
прототипом для других сходных сооружений. В 557 г. х. (1162 г.) была построена усыпальница «Ходжи, именитого раиса, благочестия веры, красоты ислама, главы шейхов, Юсуфа сына Кусейира» (рис. 10). Пирамидальный шатер завершает восьмигранный корпус мавзолея. Его архитектура создает иллюзорное представление о каркасной основе с декоративным заполнением. Соединенные горизонтальной полосой угловые лопатки обрамляют слегка утопленные плоскости, покрытые орнаментом. Каждая грань отличается от другой мотивом, нанесенным на облицовочные блоки, по форме треугольные, шестигранные и ромбовидные. По верху корпуса проходит фриз, на глади которого рельефом выделена куфическая надпись, выполненная терракотой. В западной грани размещен вход в верхнюю камеру. Верх этой грани заполнен узором, под которым идет надпись с именем погребен-

ного и датой строительства. Ниже находится стрельчатый вход. Имя Аджеми сына Абубекра с профессиональным званием (аль-бенна) и нисбой (ан-нахичевани) скромно вписано в орнаментальное поле левой грани. Мавзолей состоит из камеры и расположенного под ней склепа, покрытого плоским куполом. Интерьер камеры обработан плоской стрельчатой аркатурой. Переходом от плоскостей стен к стрельчатому куполу служит несложный карниз. Членения фасадов и интерьеров подчеркивают тектоничность выразительного композиционного приема. Мавзолей запоминается пропорциями, ясностью архитектурного строя и многообразием мотивов убранства.

Четверть века спустя, в 582 г. х. (1186 г.), в той же Нахичевани Аджеми построил мавзолей для **Момине-хатун** (рис. 11), жены ильдегизида Мухаммеда Джехан Пехлевана, в котором получили дальнейшее раз-

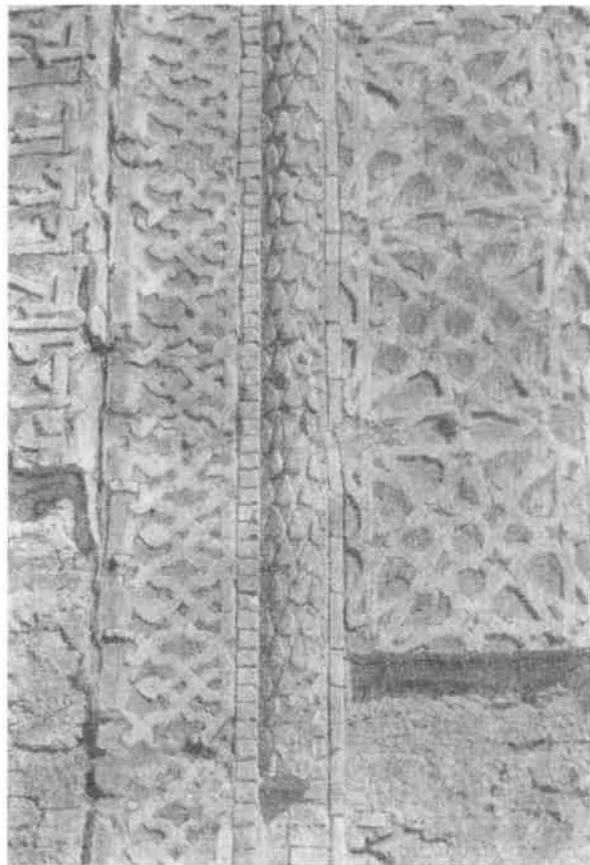

10. Нахичевань. Мавзолей Юсуфа сына Кусейира, 1162 г. Разрез, портал

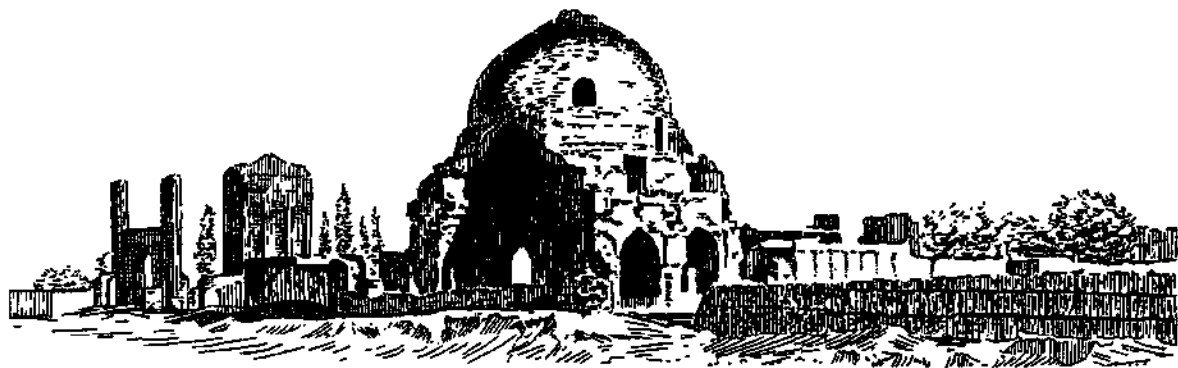
витие композиционные приемы, архитектурные формы и методы убранства.

Основанием 25-метрового мавзолея служит цоколь, облицованный красным диоритом. Архитектурный строй зрительно воспринимается как конструктивный каркас с декоративным заполнением. Лопатки и объединяющая их полоса не нарочито упрощены, а богато орнаментированы. Параллельно тянутся выполненные орнаментиро-

11. Нахичевань. Мавзолей Момине-хатун, 1186 г.
Общий вид, разрез, планы, деталь грани

ванным куфи коранические надписи. Богаче и искуснее декорированы плоскости граней, обрамленные лентами орнамента и трехчетвертными жгутами с небольшими кубическими вставками. Плоскости завершены резко очерченными ступенчатыми арками, светотень сталактитов которых подчеркивает пластичность архитектурной формы. Сложные плетения орнамента четко воспринимаются благодаря бирюзовым кирпичикам, акцентирующим композиционные узлы. Грани также облицованы блоками. Многообразие узоров свидетельствует о виртуозности художника-орнаменталиста. Небольшой проем внизу восточной грани ведет в верхнюю камеру. Над ним находятся выполненные куфи строительные надписи, одна с датой строительства, а другая — с именем зодчего — Аджечи сына Алубекра. Помещения мавзолея — камера и склеп — располо-

12. Нахичевань. Мавзолей Момине-хатун и джума-мечеть, XII в.

жены одно над другим. Интересно покрытие склепа. Центральный опорный столб системой стрельчатых арок соединен со стенами. Интерьер строг, единственное его украшение — узорчатая кладка распалубок между нервюрами. Богатому внешнему убранству противопоставлена аскетичность интерьера верхней камеры.

Сопоставление архитектуры мавзолеев, построенных Аджеми, наглядно иллюстрирует процесс его творческой зрелости. Выразительнее стала пространственная композиция, пластичнее архитектурные формы, искусней проработанные, расширился репертуар орнаментальных мотивов. Новым средством художественной выразительности явилась бирюзовая полива. Мавзолей Гёк-гумбес (*азерб.*) или Гунбад-е Кабуд (*перс.*) — Голубой мавзолей в Мараге, построенный Ахмедом Мухаммедом десятью годами позднее, исследователи называли копией Момине-хатун. Это справедливо и в отношении мавзолея в Ахангане, к северу от Мешхеда (XV в.). Провинциальным вариантом оригинала является и мавзолей шейха Шибли в Демавенде (XII в.), а его интерпретацией в камне — мавзолей Эмира Са'да в Аргаванде, близ Еревана (1413).

К творчеству Аджеми относится также стрельчатый портал, фланкированный минаретами. Это обычная композиция монументального входа в культовый комплекс, в который входили мавзолей Момине-хатун, джума-мечеть и медресе, известное по упоминаниям в хрониках. Судя по зарисовкам и описаниям XIX в., композиционным центром мечети был молельный зал, покрытый огромным стрельчатым куполом (рис. 12).

Ее архитектурный строй позволяет предполагать, что она принадлежит к группе таких же центрально-купольных сооружений, как мечеть Хайдарийе в Казвине, мавзолей Санджара в Мерве, мавзолей Олджейту в Султании, мавзолей в Тусе, Серахсе и Сентбесте.

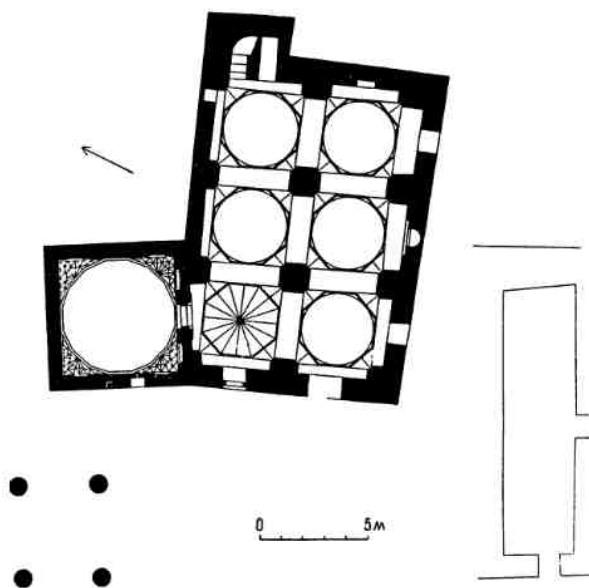
К нахичеванской школе принадлежит также мавзолей Шейх-Хорасан в сел. Ханега (рис. 13). Приземистый куб служит основой для восьмигранного барабана, состоящего из большого и меньшего объемов. Покрытие мавзолея — обычное, двойное. Пристроенное в XV в. здание частично скрыло портал мавзолея, но стиль его убранства показателен — сходна композиционная схема, тождественна техника блоков, родственен и узор орнамента с вкраплением бирюзовых вставок в ритмические центры.

Просторная камера мавзолея системой крупных сталактитовых тромпов переходит в восьмерик, а затем в 16-гранник, на котором покоится купол. Композиция тромпов напоминает молельный зал мечети Улу Джамии на озере Ван. Аскетичность интерьера подчеркнута великолепной резьбой по стучку обрамляющих вход панно. Композиция их обычна: опирающаяся на капители полуколонны стрельчатая арка обрамлена полосами растительного орнамента. Упрощенность форм гармонирует с сочной пластичной орнамента, сближая его с художественной резьбой памятников Дагестана, Северо-Западного Ирана XII—XIII вв. и Двина. Наиболее близкой аналогией служит михраб мечети сел. Кала-Корейш, а развитием стилистических особенностей па-

мятника является михраб мечети в Маранде, выполненный в 1377 г. художником Низамом из Тебриза. Стиль убранства и почерк фрагмента надписи над входом датируют мавзолей XII — началом XIII вв. Надпись сообщает имя и титулатуру эмира, а также имя зодчего — «Строитель этого здания уважаемый и высокочтимый Джамал-ад-Дин».

В небольшой зеленой ложине у Аракса стоит **мавзолей Гюлистан** (рис. 14). Композиция его лаконична и выразительна. На мощном постаменте, отбитом пластически богатым карнизом, стоит эффектно орнаментированный 12-гранник, некогда завершенный пирамидальным шатром. Архитравный проем ведет в небольшую нижнюю камеру, освещенную тремя оконцами. Грани верхнего объема обрамлены узкими двойными жгутами с трехлопастными стрельчатыми завершениями. Поверхности граней покрыты орнаментом. Сочетания геометрических фигур и многолучевых звезд создают четкие композиции с подчеркнутым ритмом узлов. Плоскости, ограниченные стрельчатыми навершиями граней, декорированы схематизированными изображениями светильников, подвешенных на цепочках. Композиционно и декоративно подчеркнут проем верхнего объема, завершенный полуциркулярной охристой плитой. Он выделяется богатством искусно выполненного stalactite-ового обрамления. Внутреннюю оболочку двойного покрытия — эллиптический купол — некогда скрывал 12-гранный шатер, под которым проходил фриз с лапидарной надписью. Мавзолей датируется концом XII в. или началом XIII в.

Интересны художественные параллели элементов архитектуры мавзолея, важные для характеристики развития зодчества народов Закавказья в XII — начале XIII вв. Выявляется чрезвычайная близость его орнаментики с убранством других памятников, независимо от материала исполнения (входная грань мавзолея Момине-хатун). Она наблюдается и в грузинском (храмы в Даба и Чула), и армянском (монастырь в Гегарде) зодчестве, подтверждая распространение одних и тех же мотивов в мусульманских мемориальных и христианских культовых сооружениях. Показательно инкрустирование каменной или кирпичной кладки либо вкраплением каменных деталей иного цвета (мавзолей Гюлистан),

13. Сел. Ханега. Мавзолей Шейх-Хорасан, XIII в. Портал, план

либо включением поливы (мавзолей Моми-не-хатун). Это сходно с приемами декорирования караван-сарая Селима, мавзолеев Ахлата, монастыря Сагмосаванк и храма в Аруче, сооружений Ани, Анберда, Киранца и т. д. Еще более показательны сходные архитектурные формы, широко применявшиеся зодчими Закавказья независимо от назначения зданий. Структура и детали карниза мавзолея встречают прямые аналогии в архитектуре сооружений Ахпата, Санаина, караван-сарая Селима.

Присущие зодчеству закавказских народов композиционные приемы, архитектурные мотивы и элементы убранства распространены в архитектуре Малой Азии. Караван-сарай Султан-хан, Каратай и Сирчали медресе, Индже-минар и другие примечательные здания крупных городов султаната (Кония, Малатия, Сивас, Дивриги) убедительно подтверждают концепцию советских ученых о характере происхождения и развития «сельджукского» искусства. В его сложении вместе с обычно отмечаемыми мастерами из Мосула, Дамаска, Ахлата и Туса участвовали выходцы из городов Азербайджана и Армении. Родство архитектурных приемов, а также начертанные на сооружениях Малой Азии имена и нисбы зодчих свидетельствуют, что, наряду с византийскими и сирийскими воздействиями, не менее сильно было влияние архитектуры народов Закавказья.

Любопытны также мавзолей Шейха-Баба и Мелик-Аждара в сел. Джиджимли.

Частью некогда целостного ансамбля, от которого сохранился кирпичный минарет, является мавзолей в сел. Бабы. Его восьмигранный массив покрыт сомкнутым куполом с фигурным камнем. Гладь стен оживлена ритмом рельефных розеток и неглубокими ступенчатыми арками (рис. 15).

Облик Мелик-Аждара необычен. Благодаря разнице площадей восьмиугольных основания и верха грани его обладают значительной кривизной, напоминая сомкнутый свод. Стыки граней подчеркнуты тоненькими колонками-жгутами, повторяющими очертания объема. Очертания внутренней камеры повторяют наружный абрис мавзолея; это упругая параболическая кривая с малоприметным переходом стен к куполу. В архитектуре мавзолея монументализированы формы кочевого жилья, ко-

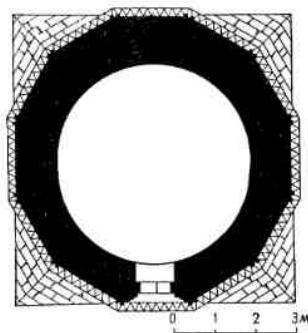
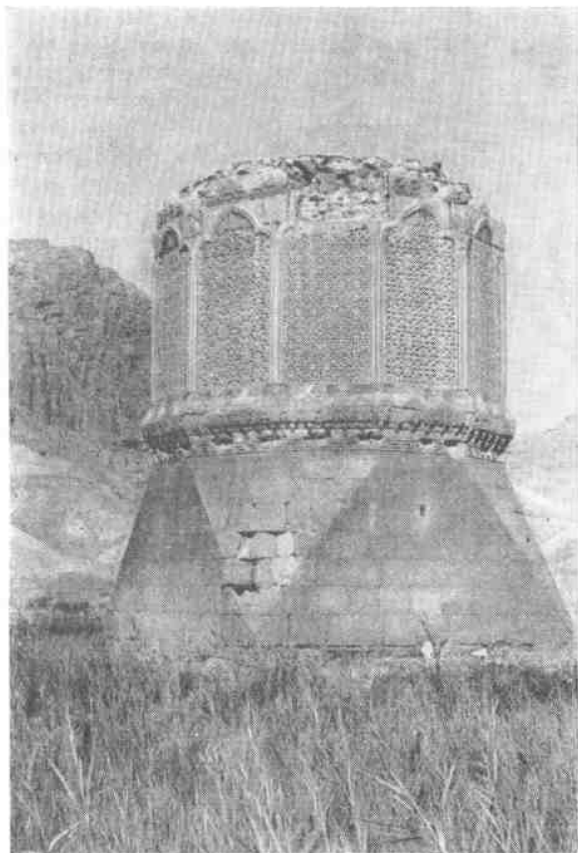
торые наблюдаются и в архитектуре некоторых мавзолеев Туркмении.

Интересна группа мостов, позволяющая составить представление об архитектуре инженерных сооружений. Конструктивная основа построенных в то время больших многопролетных мостов неоднократно использовалась впоследствии. Мосты на Худатинской переправе через р. Аракс, Красный мост через р. Храм, у Кафлан-куха через р. Сефидруд, мосты близ Джуги, Ардебилля, Мараги, между селениями Махмудлы и Султанлы построены на древних переправах оживленных караванных путей. Основа Красного моста на р. Храм принадлежит к XII в. (рис. 16). Размер моста необычен. Длина его равна 175 м, ширина проезжей части 4,3 м, а на въездах — 12,4 м. Смело перекинутыми арками соединены защищенные волнорезами мощные речные быки и береговые устои. Значение переправы характеризуют как размер самого моста, так и площадь его гостевых помещений — в левобережном устье — 166 м², в правобережном — 116 м². Мост неоднократно капитально ремонтировался. Грузинские хроники особо отмечают его восстановление в XVII в.

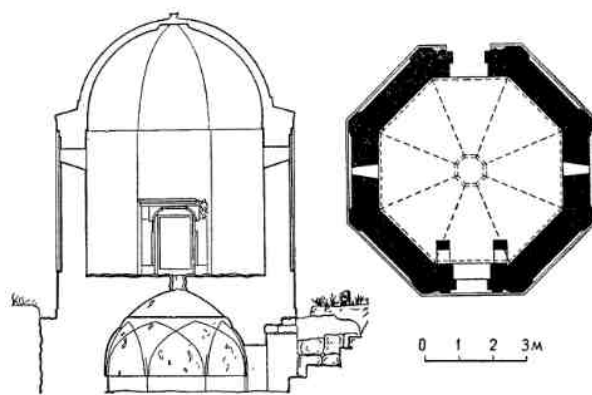
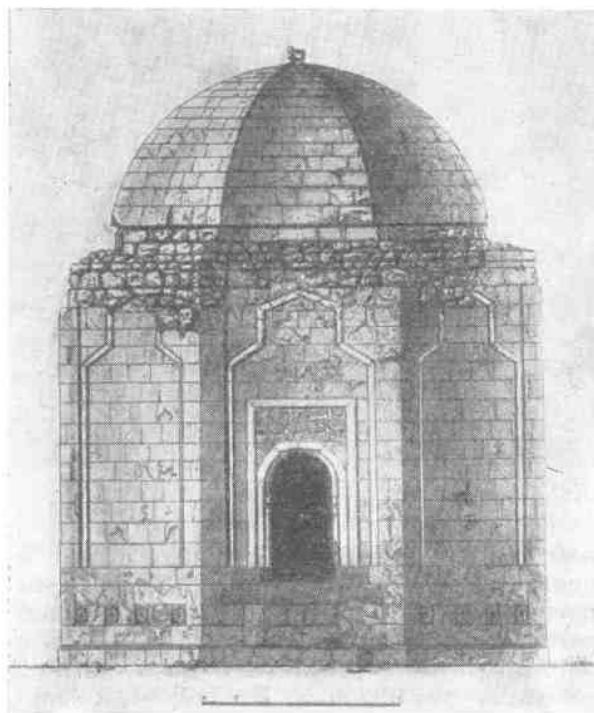
АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА XIII—XIV вв.

Монголы не встретили в Азербайджане организованного отпора из-за его феодальной раздробленности. Сопротивление нашествию врагов оказывало преимущественно население городов, феодалы же, как писали современники, стремились укрыться в своих замках. Последствиями монгольского завоевания были резкое сокращение населения страны и уменьшение площади обрабатываемой земли. В конце XIII в. девять десятых земельной площади оставалось неводеланной, а из каждого десятка жилых зданий городов пять были необитаемы. С населения взималось более 30 видов налогов и податей. Особенно тяжелым было положение на севере страны, между Шемахой и Дербентом.

Перемещение караванных путей на юг и перенесение Ильханами резиденции в Марагу, а затем Тебриз способствовали росту старых городов и возникновению на юге страны новых центров ремесленного производства и международной торговли. В их

14. Сел. Джуга. Мавзолей Гюлистан, XIII в. Общий вид, план

15. Сел. Бабы. Мавзолей, XIII в. Южный фасад, разрез, план

строительстве преобладали гражданские сооружения, возводившиеся наряду с дворцовыми и культовыми зданиями. Обновлялись и расширялись укрепления старых городов, создавались они и во вновь возникших. С оживлением караванных путей связано строительство караван-сараев, водохранилищ и мостов. Восстанавливалась старая оросительная сеть в засушливых Мильской, Муганской и других степях. На границах

возводились оборонительные стены и валы с военными поселениями вблизи них.

Сохранились замки феодалов. В их облике, организации пространства, архитектурных формах и конструкциях отчетливо видны черты генетического родства с ранее сложившимся типом. Однако архитектура их отразила новые условия строительства. По-прежнему прямоугольник крепостных стен с барбетом и бойницами обрамляет

16. Красный мост на р. Храм

небольшой двор с мощным донжоном в центре. Средства обороны сосредоточены по верху стен и донжона, завершенных навесными бойницами и зубцами. Внутри донжоны также расчленены на ярусы, но их число увеличилось. Возросла их площадь и изменились конструкции — стрельчатые своды и плоские деревянные перекрытия вытеснили каменные купола. Не изменился и выразительный архитектурный облик замков. Богатая светотенями корона машикулей подчеркивает строгую гладь стен. Однако тщательно обработанную каменную кладку сменила полустарая теска. Исчезли и ранее скудные элементы убранства.

Хорошо представлено мемориальное строительство того времени. Многообразие архитектурных типов обусловлено особенностями развития архитектуры в различных областях страны. Размах строительства в южных городах притягивал зодчих, не находивших работы в охваченных войной северных областях. Отсюда и распространение приемов каменного строительства в районах традиционной кирпичной техники. Возникают комплексы сооружений, часть которых строилась из кирпича, а часть из камня. В некоторых каменных зданиях зодчие своеобразно интерпретируют мотивы, известные ранее только по кирпичным сооружениям. О светском характере архитектуры мемориальных зданий свидетельствуют композиционные приемы, архитектурные формы и методы убранства, распространенные и в иных сооружениях.

Упрочившаяся тема башенных мавзолеев отчетливо характеризует новый этап развития. По-прежнему их особенностью является башенность. В композициях доминируют вертикальные членения, подчеркнутые вытянутостью пропорций, а также соотношением облицованного камнем цоколя, кирпичного корпуса и заостренного шатра. Характерна удлиненность порталов и динамика рисунка облицовки. По обыкновению помещения расположены одно над другим; полуподземная нижняя камера служит склепом. Богатое убранство фасадов контрастирует с аскетической строгостью интерьеров, в особенности верхних камер. Конический или пирамидальный шатер, подчеркивая стройность силуэта, защищает стрельчатый или эллиптический внутренний купол.

В равной мере эти особенности присущи мавзолеям и XII и XIV вв., подтверждая преемственность в развитии древних традиций. Однако приемы XII в. претерпевают некоторые изменения в XIV в. Отличается характер интерьера. Замкнутый объем верхней камеры с небольшим входом уступил место пространству, раскрытому на две или четыре стороны проемами, трактовка которых изменилась. С скромные малоприметные входы сменились объемно выделенными и декоративно подчеркнутыми порталами, которые стали наиболее эффектными элементами пространственных композиций. Всефасадность мавзолеев XIV в. связана с древней традицией центрических зданий, и выделение главного фасада в это время еще не наблюдается.

В равной мере эти особенности присущи мавзолеям и XII и XIV вв., подтверждая преемственность в развитии древних традиций. Однако приемы XII в. претерпевают некоторые изменения в XIV в. Отличается характер интерьера. Замкнутый объем верхней камеры с небольшим входом уступил место пространству, раскрытому на две или четыре стороны проемами, трактовка которых изменилась. С скромные малоприметные входы сменились объемно выделенными и декоративно подчеркнутыми порталами, которые стали наиболее эффектными элементами пространственных композиций. Всефасадность мавзолеев XIV в. связана с древней традицией центрических зданий, и выделение главного фасада в это время еще не наблюдается.

Существенно изменились приемы и средства убранства. В усложнившихся рисунках орнамента стилизованные растительные мотивы потеснили строгие и четкие линии геометрических узоров. Почерки «куфи», характерные угловатостью очертаний, сменяет свободная вязь «несха», легко переплетающегося с живописными растительными узорами орнаментов. Вместо однотонных облицовочных блоков применяется облицовочная «рубашка» из кирпича различной фактуры и цвета, определившая парадную

многоцветность художественного образа мавзолеев XIV в. Орнаменты лапидарных надписей приобретают двойное назначение, выполняя декоративные и религиозно-пропагандистские функции. Если на монохромных фасадах мавзолеев XII в. надписи размещались на фризах, порталах и обрамлениях граней, то в XIV в. четко начертанные краткие религиозные формулы, многократно повторяясь, полностью покрывают поверхности фасадов.

Архитектура культовых сооружений представлена крупными джума-мечетями Дербента, Маранда, Урмии и Султании, а также небольшими квартальными мечетями Баку.

Архитектуру гражданского строительства характеризуют немногочисленные сооружения и сведения письменных источников. Расширение торговых связей Азербайджана, в особенности южных его областей, со странами Запада и Востока способствовало строительству дорог и связанных с ними придорожных и городских караван-сараев, водохранилищ и мостов. Рашид ад-Дин упоминает о строительстве «ильчи-хане» — специальных дворов для гонимых, а также о порядке размещения в городах новостроенных караван-сараев. Сохранившиеся здания позволяют выявить некоторые общие черты организации внутреннего пространства и архитектурного облика. Замкнутый, как правило, прямоугольный двор по периметру обстраивался «стандартными» ячейками, которые предназначались для проживания купцов и хранения товаров. Каждая ячейка обычно состояла из купольного помещения с айваном, обращенным во двор стрельчатым проемом.

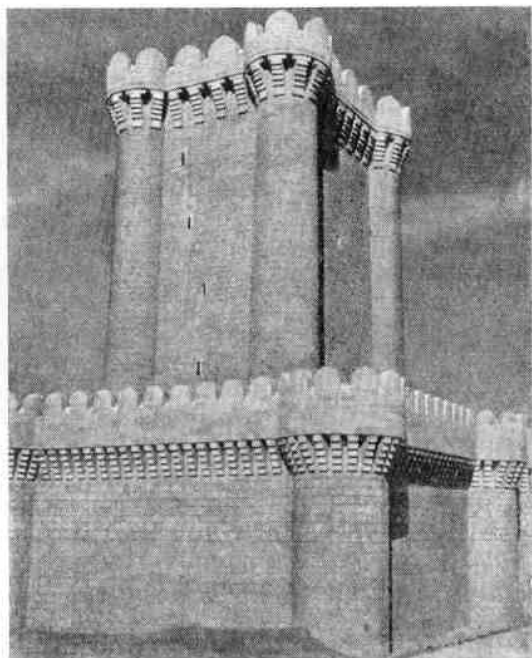
Объектами широкого строительства были бани, служившие одновременно местами общения и отдыха. Несмотря на особенности архитектуры каждой бани, в них прослеживается общность приемов организации пространства и системы отопления, роднящая их с банями других областей средневекового и эллинистического Востока. Для сокращения теплопотерь, а иногда и в зависимости от системы водоснабжения бани обычно заглублялись в землю. На невысоком, скромном фасаде выделялись только подчеркнутый арочным проемом вход и купола помещений. По приемам организации и связи внутренних помещений бани Азербайджана делятся на две группы.

Центром плана одной группы служат большие восьмиугольные залы-мыльни, соединенные системой переходов с помещениями других назначений и температур. В более простой группе бань помещения сложной конфигурации отсутствуют. Прямоугольные купальные залы соединялись короткими сторонами. В обеих группах график движения хорошо продуман и четко организован. Вода по залам, за редкими исключениями, не разводилась. К купальным залам примыкали специальные помещения с резервуарами, из которых черпалась горячая и холодная вода.

Для бань характерны: большая толщина наружных и внутренних стен, трудно прогревавшихся, но зато долго сохранявших тепло; небольшая высота помещений, которые вентилировались и скудно освещались через дырчатые фонарики в макушках куполов; строгость убранства интерьеров — вводился лишь несложный декор на переходах стен зал к опорным кольцам куполов. Мастерство зодчих определяли рациональность планировки и функциональные достоинства здания.

В архитектуре XIV в. четко прослеживаются ранее сложившиеся традиции. Сопоставление различных групп сооружений XII—XIV вв. выявляет черты несомненной преемственности, наблюдавшиеся в таких различных по назначению и архитектурному облику сооружениях, как феодальные замки или минареты северных областей страны и башенные или кубические мавзолеи южных районов. Однако показательны возросшие монументальность и парадность общественных, мемориальных и культовых сооружений, достигавшиеся приемами композиции и средствами убранства. Характерна тенденция к усложнению и декоративности архитектурных форм. Пропорции сооружений становятся более изысканными. Тщательно прорисовываются и выполняются архитектурные элементы, в особенности входных порталов, значение которых неизмеримо возросло.

Обязательным элементом едва ли не любого монументального сооружения становятся многоцветные керамические облицовки. Однако облицовочные рубашки не менее органично связаны со строительным массивом и подчинены архитектурному строю зданий, нежели блоки предшествующего периода. В орнаментике же наблюда-

17. Сел. Мардакян. Замок, конец XIV в. Общий вид

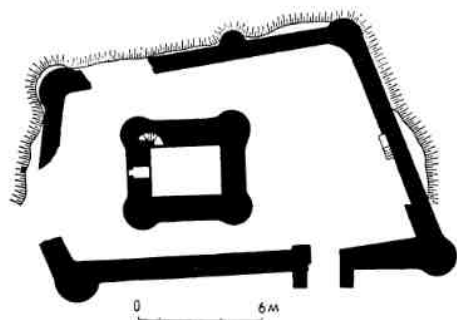
ется иное явление. Интенсивность расцветки резных мозаичных наборов приводит к большей плоскостности узоров. Цвет превращается в одно из наиболее важных средств художественной выразительности. Известность азербайджанских зодчих и мастеров архитектурного убранства в XIV в. значительно выросла и имена их встречаются далеко за пределами родных городов — в Бурсе, Мешхеде, Каире, Герате, Багдаде, Конии, Самарканде, Шахрисябзе и т. д.

Промежуточным звеном в цепи до- и послемонгольских замков Апшерона является замок в сел. Нардаран. В центре обнесенного стенами двора стоит круглый донжон. Полуциркульного и стрельчатого очертания куполами он расчленен на три яруса, соединенные винтовыми лестницами. В нижнем этаже находится связанный с системой кягризов колодец. Надписи донжона содержат дату строительства — рамазан 700 г. х. (1301 г.), имя и титулатуру заказчика, а также имя зодчего — Махмуда сына Са'да, известного еще по двум характерным для архитектуры Апшерона зданиям — несохранившейся мечети с минаретом в пос. Ханлар и Молла-Ахмед — мечети в бакинской Крепости.

Значительно отличается от ранее построенного замок в сел. Мардакян (конец XIV в.) (рис. 17). Его мощный донжон (22 м) обеспечивал превосходный обзор окрестностей. Прямоугольный двор обрамлен семиметровой высоты стенами, углы и центры прясел которых укреплены глухими трехчетвертными и полукруглыми башенками. Вдоль банкета стен проходит пояс навесных бойниц и зубцов. Во дворе находится более трех десятков высеченных в материковом известняке кувшинообразных хранилищ и колодец с питьевой водой. Донжон расчленен на пять ярусов, освещенных узкими смотровыми оконцами. Его призматический объем усложнен угловыми трехчетвертными цилиндрами. На полустойкой кладке выделяются немногие шелевидные амбразуры и объемы машикулей. Суровость архитектурного образа подчеркнута жестко прорисованными грубоватыми деталями.

Природные условия определили особенности плана и образа замка в сел. Рамана (рис. 18). Он венчает скалистый отрог, и многоугольник его стен является своеобразным продолжением обрывистых склонов. С востока, куда ведут пологие подходы, из их плоскости выступает порталый вход. Глухие полубашни на стыках и посреди фасадов стен повышали их прочность. Над внешней оградой высятся мощный призматический донжон, углы которого также усилены трехчетвертными башенками.

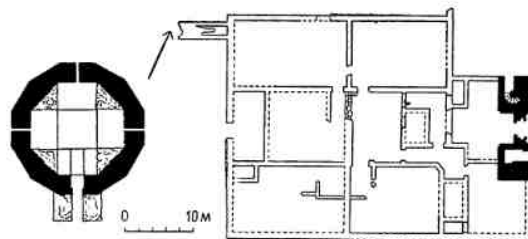
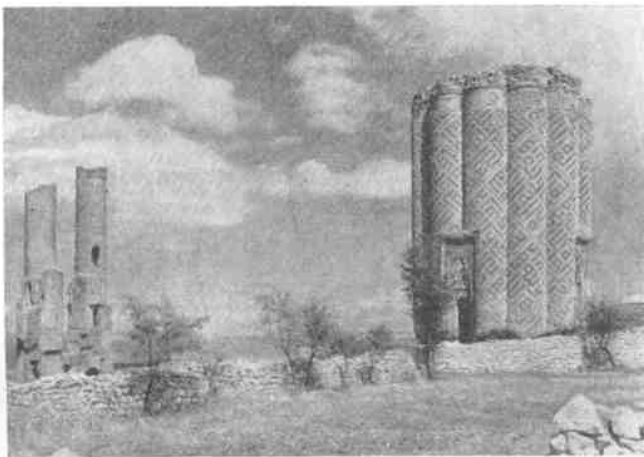
У подножья Зангезурских гор, на окраине села Карабаглар (Нахичеванская АССР), сохранились мавзолей и минареты сильно разрушенного ансамбля (рис. 19). Усложненный сомкнутыми полуцилиндрами корпус мавзолея стоит на цоколе, облицованном каменными плитами. Бирюзовые и шлифованные кирпичи образуют сетку квадратов, заполненных орнаментом повторяющегося религиозного изречения. Над ним виднеются фрагменты сталактитового карниза. Наружное коническое покрытие и каменный внутренний купол не сохранились. Эффектны порталы мавзолея; своей пространственностью выделяется северный. Его подъярочное пространство заполнено сложной системой сталактитов, подчеркивающих упругий абрис архивольта. Вход в верхнюю камеру фланкировали выступы — остатки двусторонней распашной лестницы, которая вела в верхнюю 12-гранную камеру. Стены обработаны плоскими пиляст-

18. Сел. Рамана. Замок, XIV в. Общий вид, план

рами, соединенными стрельчатыми арками. Переходом к внутреннему куполу служит несложная система сталактитов.

В ансамбль ведет вход, фланкированный минаретами. Фасады их оснований обработаны узорчатой кладкой. Переходом к

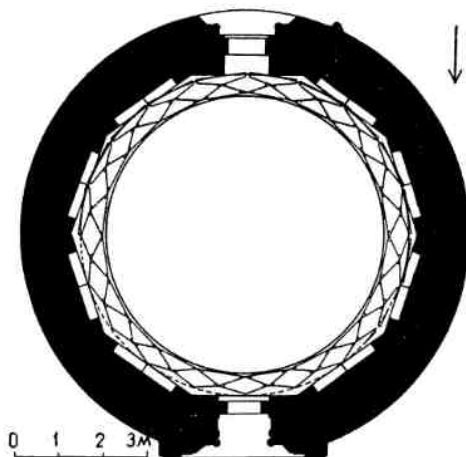

19. Сел. Карабаглар. Архитектурный ансамбль, XII—XIV вв. Общий вид, план

цилиндрическим стволам служит небольшой восьмигранник. Особенности плана сооружения, остатки стен которого обнаружены между минаретами и мавзолеями, напоминают ханегу, которые нередко строились возле захоронения какого-либо почитаемого лица. На месте мавзолея (XIV в.), видимо, было другое подобное сооружение, связанное с ханегой (XII в.) назначением и единством архитектурного замысла. Ансамбль, вероятно, обладал сходством с комплексом сооружений Нахичевани.

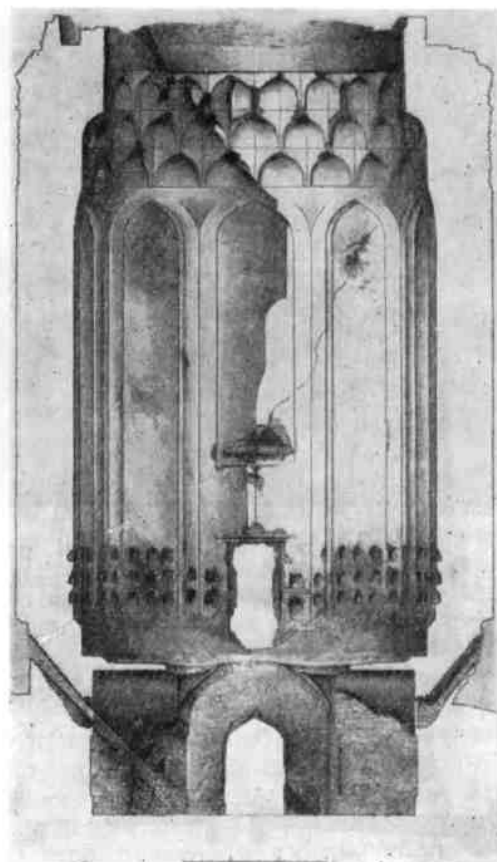
Карабагларскому мавзолею близок мавзолей в Барде (рис. 20), построенный в 1322 г. мастером Ахмедом сыном Эйюба ал-Хафиза ан-Нахичевани. Мавзолей стоит на каменном цоколе, и его цилиндрический корпус покрыт облицовочной рубашкой из бирюзового и хорошо шлифованного кирпича. Рисунок облицовки завершает фриз с фрагментарно сохранившейся надписью из корана.

Молочно-белые буквы несха и бирюза растительных плетений вырисовываются на темно-синей глазури. Ячейки сталактитового карниза над фризом также декорированы наборной мозаикой. Наружный кони-

ческий шатер и стрельчатый внутренний купол ныне восстановлены.

Мавзолей по обыкновению состоит из двух помещений. В верхнюю камеру ведут два портала. Северный значительно выступает из стены, в то время как уступающий размерами южный повторяет абрис корпуса. Склеп покрыт крестовым стрельчатым

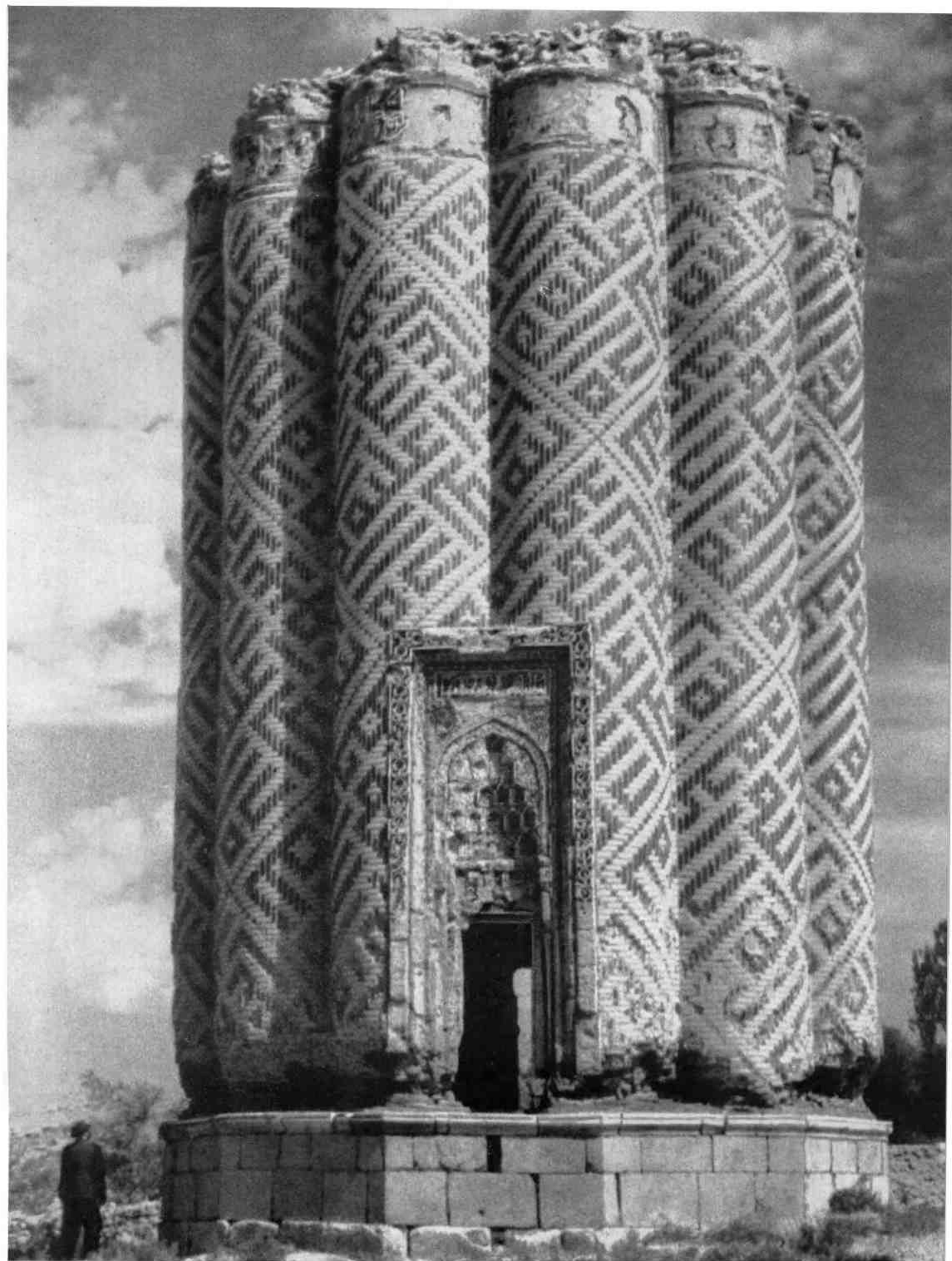

20. Барда. Мавзолей, 1322 г. Общий вид после реставрации, план, разрез

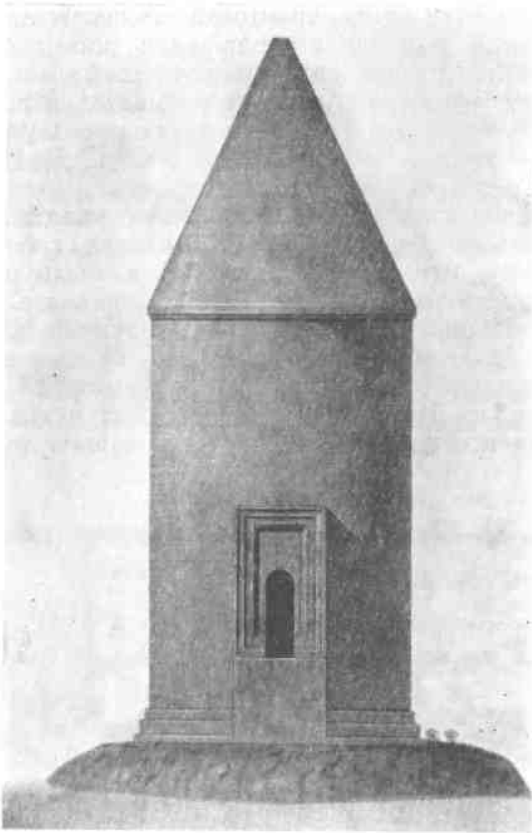
сводом, зеркала которого декорированы полихромной мозаикой. Стены верхнего 10-гранника обработаны плоскими стрельчатыми нишами, над которыми проходит сталактитовый карниз.

Выразительность образа мавзолея определяют целостность композиционного замысла и законченность архитектурных форм. В цепи башенных мавзолеев Азербайджана его ближайшими аналогами служат мавзолеи Салмаса и Хиова, а также позднее перестроенные мавзолеи Шейх-Сефи в Ардебиле и Имам-заде в Старой Гандже. Эта тема использована и в каменном мавзолее Мир-Али в сел. Ашаги-Вейсэлли (рис. 21).

Ахмедом сыном Эйюба, видимо, построен мавзолей Ахсадан-баба в той же Барде, отличающийся редкой формой плана склепа — шестиконечный крест, и богатством мозаичного убранства интерьера (рис. 22).

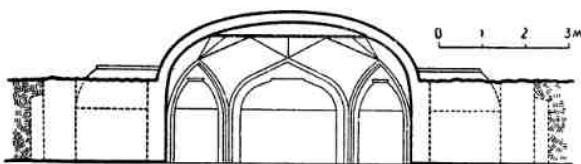
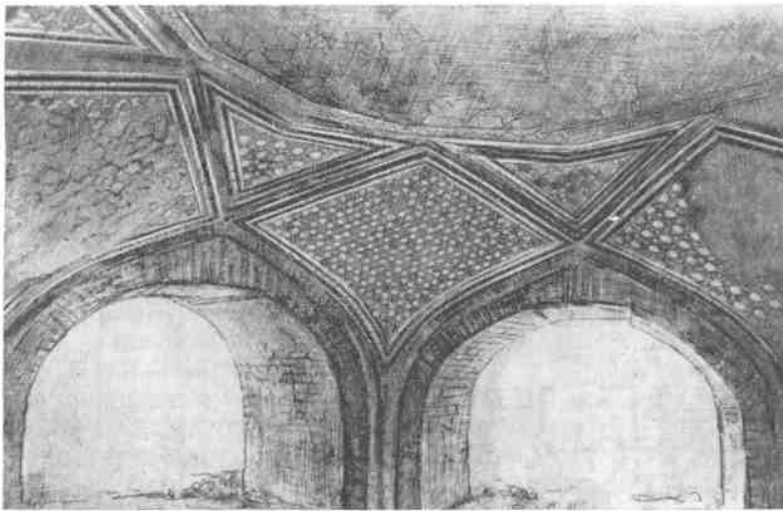

Азербайджан. Сел. Карабаглар, XII—XIV вв.

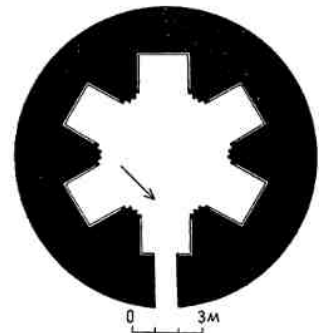

Своеобразен мавзолей в сел. Хачин-Дорбатлы (рис. 23). На невысоком трехступенном цоколе стоит завершенный пирамидальным шатром 12-гранник. Ребра его отбиты узенькими пилястрами, с капителями, близкими формам деревянного зодчества. Крупный орнамент фриза подчеркнут цветом. На гранях корпуса размещены проемы вытянутых пропорций или декоративные ниши, верх которых заполнен сталактитами. Палевый тон кладки хорошо оттеняет темно-красный и глуховато-зеленый тона, которыми окрашены сталактиты и орнамент фриза и ниши. Интересны изображения над частью ниш и проемов. Их тематический круг обычен — терзающий лань хищник, крылатый грифон, леопард, несущиеся олени и козули.

Над полуподземным склепом находится крестообразная камера. Великолепен ее многоярусный сталактитовый свод, к которому примыкают сталактитовые заполнения ветвей креста. В северном торце расположен вход, а на южном — михраб. Скромная надпись над входом, обрамленным цепочкой резных розеток, содержит имя погребенного, дату строительства — 714 г. х. (1314 г.) и имя зодчего — уstad Шахбензер. Как и михраб, надпись свидетельствует о том, что заказчик был мусульманином. Тем не менее в архитектуре мавзолея немало элементов, говорящих о связях с зодчеством соседних областей.

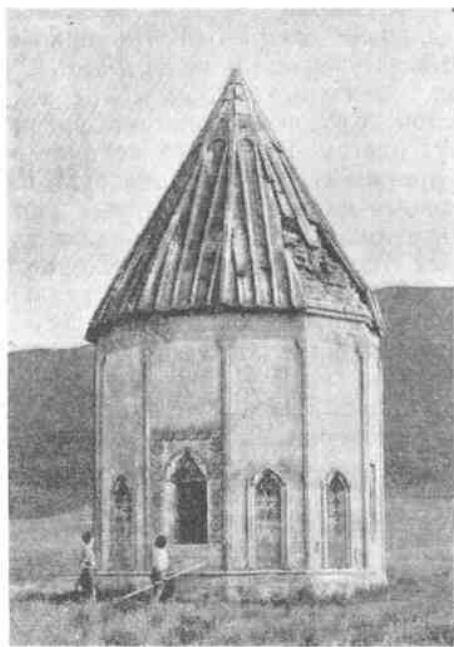
22. Барда. Мавзолей Ахсадан-баба. Интерьер, план и разрез склепа

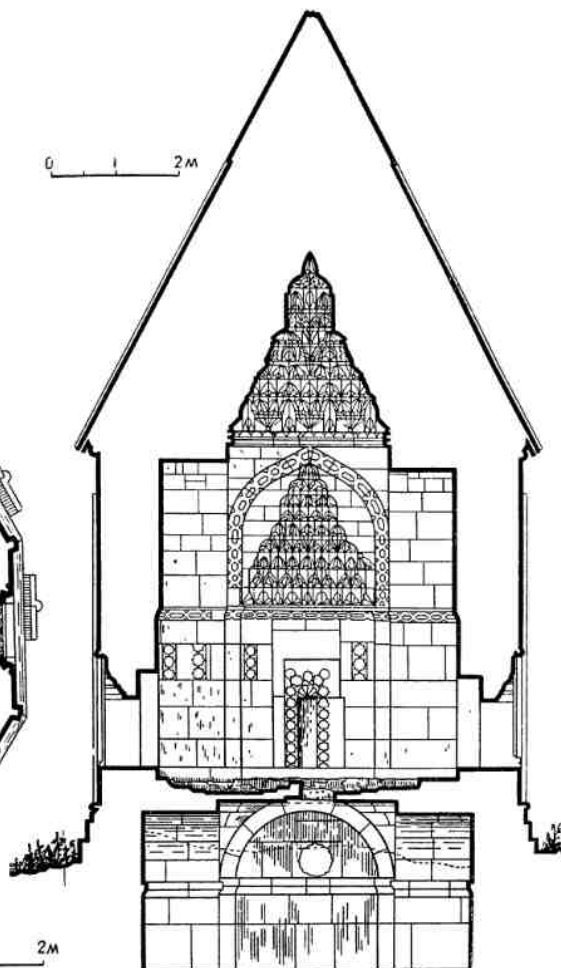
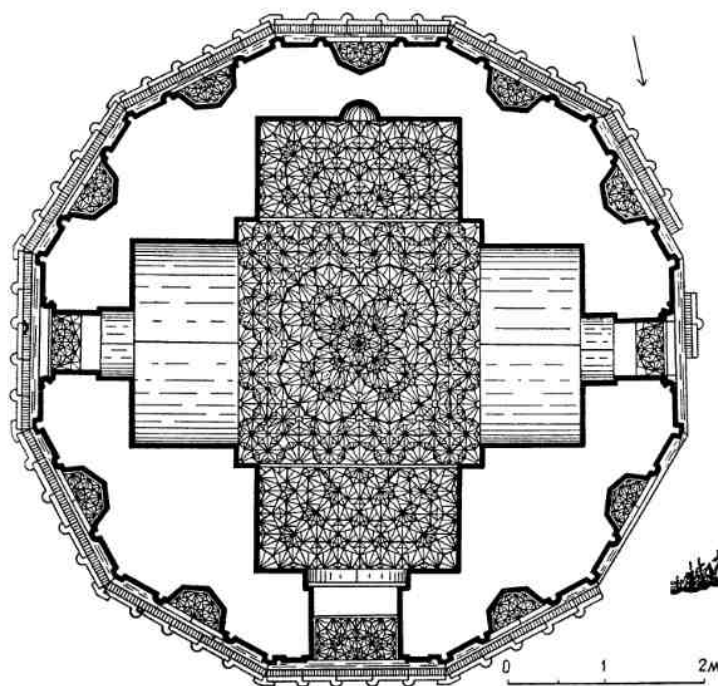
Композиция и облик его встречают близкие параллели в мемориальном зодчестве Малой Азии. Показательны также рисунок и конструкция «зонтичного» покрытия, прием

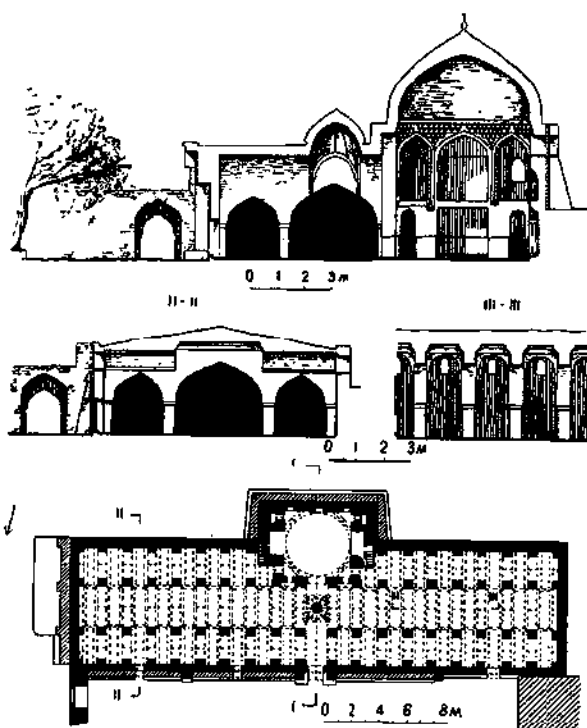
обработки входа, трактовка сталактитов, не говоря уже об изображениях живых существ, редких в убранстве памятников Азербайджана. Архитектура мавзолея расширяет представления о связях мусульманского и христианского мира в искусстве Переднего Востока.

Известно немало небольших квартальных мечетей, пятничных же, или соборных, — меньше. В конце XIII в. была построена мечеть в пос. Ханлар, сравнительно недавно разрушенная. Сводчатый зал ее разделяла подпружная арка. Киблу отмечали богато декорированный михраб и минбар. На южной же стене находилась надпись на арабском языке с именем зод-

23. Сел. Хачин-Дорбатлы. Мавзолей, 1314 г. Общий вид, план, разрез

24. Дербент. Джума-мечеть, 1368 г. Разрезы и план

чего — Махмуда сына Са'да. Изысканностью пропорций и изяществом элементов минарет выгодно отличался от предшествующих минаретов — Сынык-кала и ханеги на р. Пирсагат.

В XIV в. сложился современный облик огромной джума-мечети в Дербенте (рис. 24). Древние ее элементы позволяют полагать, что это перестроенный в VII в. христианский храм, что подтверждается строительными особенностями и базиликальным планом здания, свойственным культовым сооружениям Кавказской Албании и сопредельных областей. Поврежденную землетрясением мечеть в 1368 г. отстроил зодчий уstad-бenna Тадж-ад-Дин ал-Бакуи, как и другие бакинские архитекторы, привлеченный к строительству Дербента. Молеальный зал (70×20 м) расчленен двумя рядами колонн, соединенных стрельчатыми арками. В пристроенном квадратном зале, покрытом сферическим, с заостренной макушкой куполом, находится михраб. По его оси в центральном нефе выделено также покрытое куполом помещение, видимо, махсура — место предста-

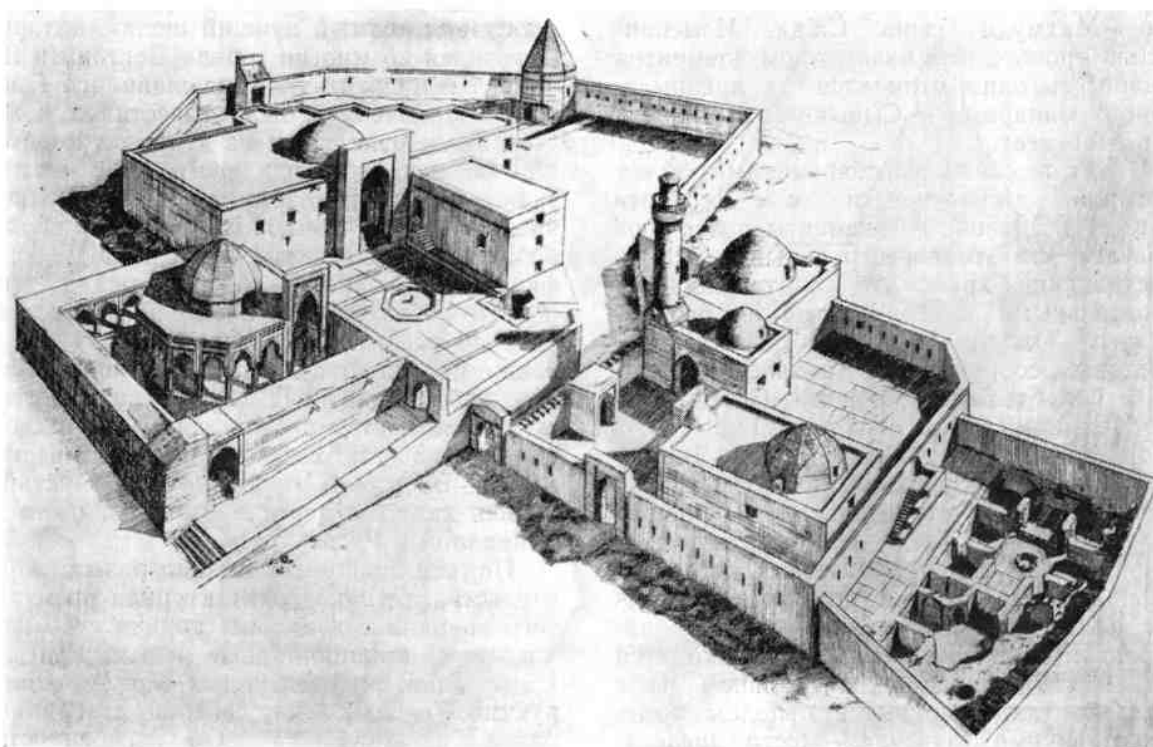
вителей Ширваншахов или местных феодалов. Мечеть выходит на вымощенную каменными плитами просторную площадь, на противоположной стороне которой в XV в. построено большое медресе, обращенное к ней стрельчатой аркадой худжр.

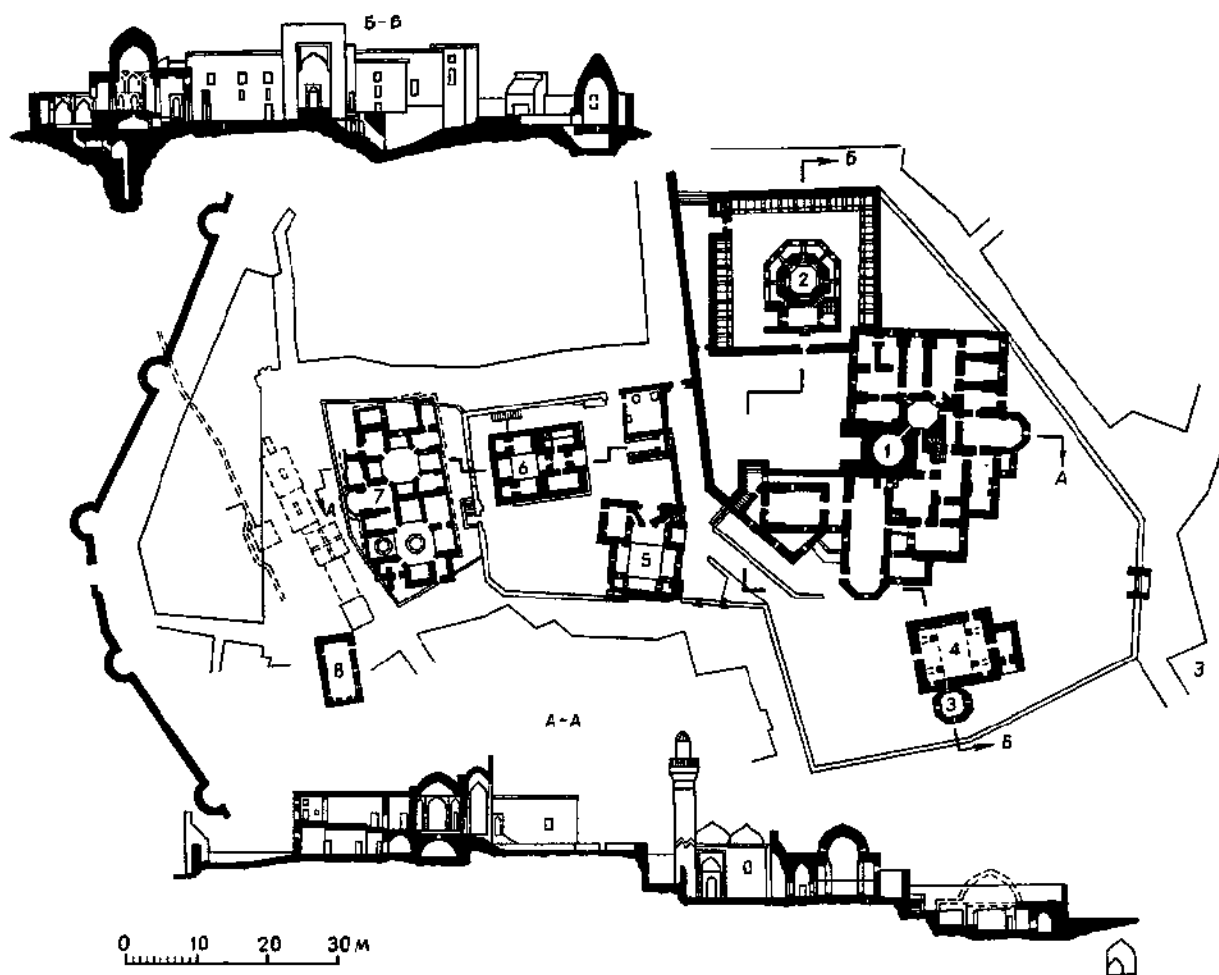
АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА XV в.

Значительную роль в истории Переднего Востока XV в. играли государства Ширваншахов, Кара- и Ак-коюнлу. Ширван охватывал земли «от пределов Шеки до Баб-ал-Аббаба со всеми городами» (Мирхонд). Основным ядром государства Кара- и Ак-коюнлу был Южный Азербайджан, до Куры на севере, включавший значительные области Закавказья, а также Диарбекир, арабский и персидский Ирак, Луристан, Фарс и Кирман.

Евразийские торговые пути по-прежнему пролегали преимущественно через южные области страны, в связи с чем свое значение сохранили Тебриз, Марага, Ардебиль и другие города. На севере широкую известность нефтью, солью, шафраном и ткацким производством приобрел Баку, затмив столицу Ширвана — Шемаху и основной порт на Каспии — Дербент. Шемаху прославил «самый лучший шелк», который вывозился во многие города Востока и Запада. Шелковыми тканями славилась Ганджа, а Нахичевань была известна художественными изделиями из дерева и керамики. Как и прежде, исключительное место в экономике страны занимал Тебриз, значение которого еще более возросло после разрушения Астрахани и Багдада. Географическое положение Азербайджана, природные богатства, относительно высокий уровень развития производительных сил, а также внешнеполитическая обстановка, которая объединяла ряд европейских и азиатских государств, обусловили расширение и укрепление торговых и дипломатических связей. Во второй половине XV в. установились дипломатические отношения между Ширваном и Русью.

Подъем экономики вызвал размах строительства. Однако архитектурная практика того времени связана не столько с возникновением принципиально новых приемов композиции, архитектурных форм и конструкций, сколько с совершенствованием ранее сложившихся. Об особенностях

25. Баку. Ансамбль дворца Ширваншахов. Общий вид, аксонометрия, план, разрезы

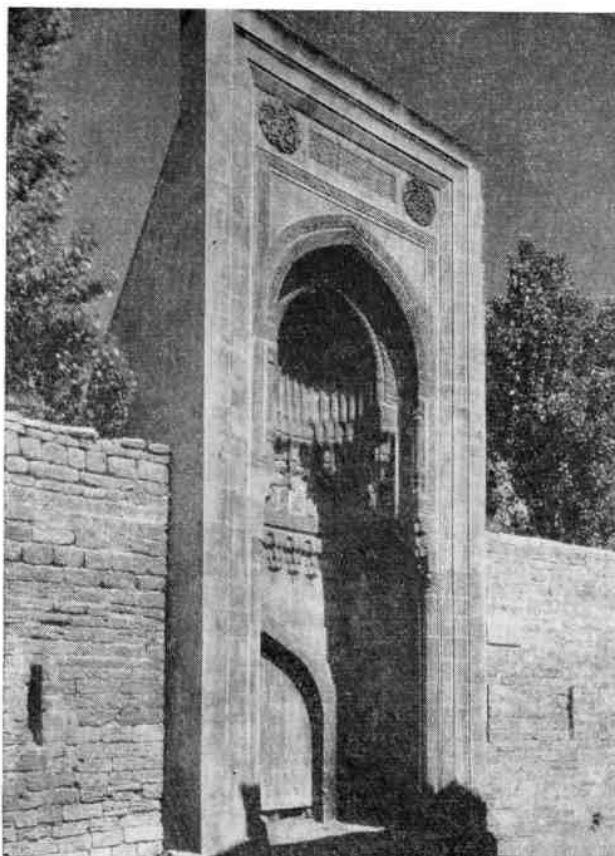
1 — дворец; 2 — Диван-хане; 3 — мавзолей сейида Яхья Бакуви; 4 — мечеть Кей-Кобада; 5 — дворцовая мечеть; 6 — спальня; 7 — дворцовая баня; 8 — Чини-мечеть

архитектурного развития страны позволяют судить памятники зодчества, среди которых выделяется дворцовый ансамбль в Баку.

Существенно разнятся виды мемориальных сооружений. Наряду с башенными и кубическими мавзолеями, широко представленными в строительстве предшествующего времени, возникли новые виды, для которых характерно расширение функций здания, вызвавшее развитие и усложнение планов. Группа «купольных гробниц» включает различные сооружения — усыпальницу Ширваншахов в Баку, скальную гробницу в Маразах и имарет в сел. Балахана. В архитектурном облике башенных и кубических мавзолеев проявились черты, присущие новому этапу архитектурного развития. Тор-

говые связи Ширвана вызвали строительство большого количества рабатов, овдатов, крытых рынков. Купеческие подворья служили также местом торговых сделок. Купцы из одного и того же города обычно создавали в каком-либо караван-сарае центр своеобразного землячества, чем и объясняются их и поныне бытующие наименования — тебризский, индийский и т. д.

Назначение караван-сарая определило устойчивость вошедшего в традицию плана, широко распространенного в строительстве многих стран Переднего Востока. Замкнутый, обычно прямоугольный, просторный двор, иногда с бассейном — хаузом — в центре обрамлен небольшими однотипными

26. Баку. Ансамбль дворца Ширваншахов. Восточные ворота, XVI в.

помещениями — ячейками, располагавшимися в один-два яруса. Внешний вид караван-сарая сохранял черты оборонительных сооружений — глухие стены с массивными башнеобразными выступами, повышенные надвратные части с хорошо защищенными воротами. Караван-сарай у речных переправ порой располагались в береговых устоях мостов. В каждом отдельном случае упрочившаяся схема организации приобретала особенности, связанные с конкретными условиями строительства. Как правило, караван-сарай располагал колодцем или водохранилищем — овданом.

В XV в. завершился один из длительных этапов развития различных типов зданий. Особую отточенность, а подчас и изысканность приобрели черты, уже встречавшиеся в архитектуре XIV в. Парадность и торжественность архитектурного облика общественных, культовых, мемориальных и дворцовых сооружений возросла благодаря

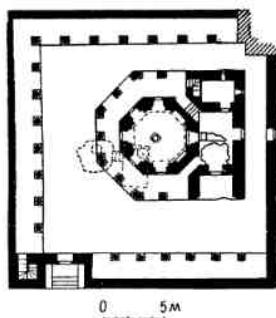
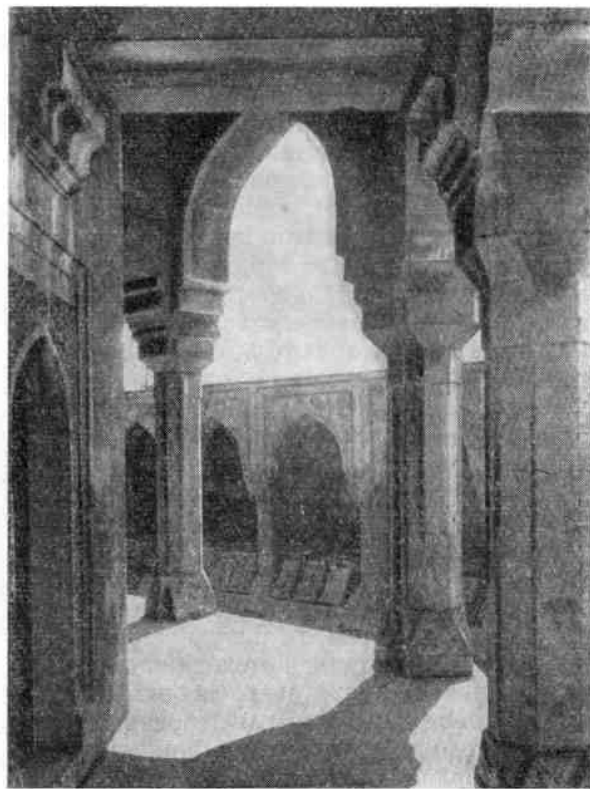
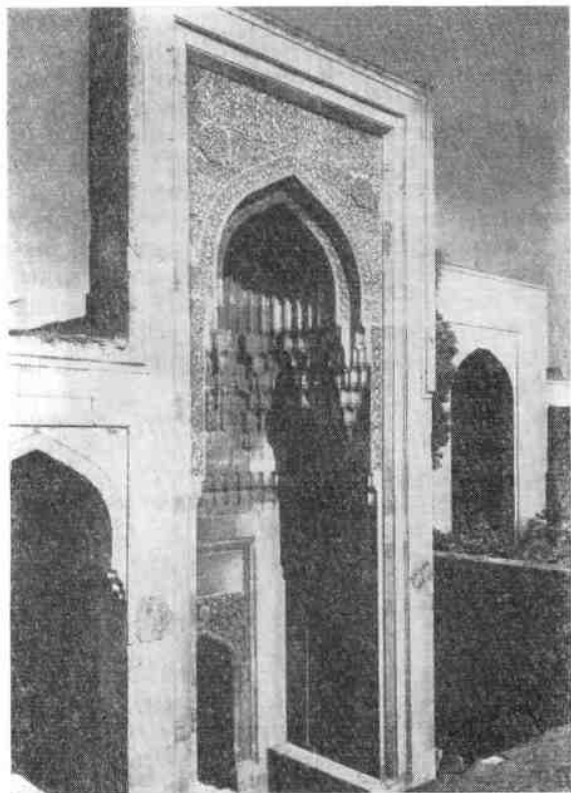
совершенствованию приемов композиции и обогащению средств архитектурного убранства. Акцентируемые порталы еще не утрачивают тектонической связи со зданием и не превращаются в самостоятельную архитектурно-декоративную форму, но для XV в. уже свойственно их выделение всеми средствами архитектурно-художественной выразительности.

Пространственным композициям присуща монументальность и подчеркнутая статичность, определяемая архитектурным строем и характером пропорционирования. Локальные условия строительства диктовали выбор симметричного или асимметричного решения. Первое избиралось при «островном» положении зданий, второе — в тех случаях, когда здание размещалось в более или менее плотно застроенном районе.

По-прежнему примечательны обусловленность членений фасадов организацией внутреннего пространства и тектоничность архитектурных форм. Помимо объема и формы, порталные композиции подчеркивались трактовкой арочных проемов со сложными сталактитовыми заполнениями конх, эффектными перепадами рельефа и живописными контрастами светотени. Широко применялись курваты, устранявшие зрительные искажения архитектурных форм. Богата и многообразна орнаментика. Наряду с многоцветными изразцовыми выкладками не менее распространена художественная резьба по камню, концентрировавшаяся в наиболее ответственных местах. Живописный растительный орнамент почти повсеместно вытеснил четкие геометрические узоры.

Изучение сооружений **дворцового ансамбля Ширваншахов** в Баку (дворец, диван-хане, так называемая старая мечеть, мавзолей «дервиша», восточный портал, дворцовая мечеть, усыпальница, баня и овдан), группирующихся вокруг расположенных в различных уровнях дворов, позволило установить особенности его формирования и очередность строительства (рис. 25). Ансамбль возник на издревле обжитом холме бакинской Крепости, выбор которого объясняет его исключительно выигрышное местоположение — близость к превосходной естественной гавани, обеспеченность водой, широкий обзор окрестностей.

Застройка сложной по рельефу небольшой территории не была подчинена единому

27. Баку. Ансамбль дворца Ширваншахов. Диван-хане, XV в. Общий вид, портал, фрагмент двора-ка, план

архитектурному замыслу. Однако при строительстве сооружений, которое, кстати, велось с небольшим разрывом во времени, зодчие учитывали назначение каждого и функциональную связь между ними, а также целостность постепенно слагавшегося архитектурного ансамбля. Живописность сочетания большого числа геометрически четких архитектурных объемов отнюдь не хаотична. Постепенно создавался ряд замкнутых, последовательно раскрывающихся архитектурных перспектив. Художественная целостность ансамбля определяется не только продуманностью расстановки отдельных зданий, но и стилистическим единством, присущим ширванскому архитектурному кругу.

Значительная часть дворцовой территории ныне окружена крепостными стенами, частично возведенными в середине XIX в. Есть сведения о связи ее с улицами города. Можно предполагать, что ранее стены охватывали значительно большую территорию, позволяя разместить помещения для челяди и служб. Верхний двор, связанный с зданиями дворца и диван-хане, предназначался для официальных церемоний. Нижний двор обладал интимным характером. Его восточная часть, к которой обращена дворцовая мечеть и усыпальница, использовалась для более торжественных случаев, не-

жели второй участок с входом в женскую молельню мечети и на территорию бани и овдана. Трудно установить назначение южного двора. На нем располагались ныне несуществующие мечеть с примыкающим к ней мавзолеем Яхья Бакуви. С улицы во двор вел проход, в XVI в. подчеркнутый монументальным порталом восточных ворот (рис. 26). Из первого этажа дворца в южный двор сделаны второстепенные выходы. Лестница с «ползучим» сводом соединяла его с верхним дворцом, а пологий пандус вел к восточному portalу дворцовой мечети и проходу на нижний двор.

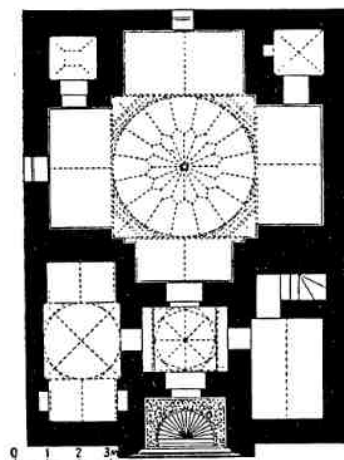
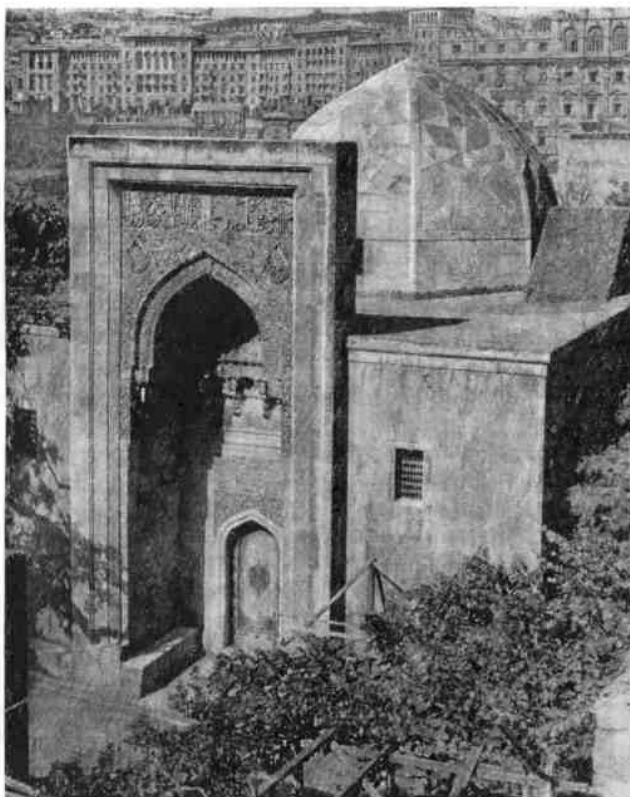
В идентичной планировке двух этажей сложной конфигурации здания дворца более пятидесяти помещений. Этажи соединялись тремя узкими винтовыми лестницами в толще стен. Главный зал связан с остальными помещениями небольшим восьмиугольным залом, служившим вестибюлем. Четыре проема из него вели в различные помещения, а два — к лестницам. Комнаты первого этажа, видимо, имели служебное назначение, в то время как помещения второго этажа были парадными. Среди них выделяются южный и восточный залы с «фонарями», откуда открывалась великолепная панорама залива. Уступчатый абрис плана объясняется стремлением зодчего к возможно большей освещенности

помещений. Этой цели служили и двусветные окна верхнего этажа, характерные для жилых зданий Апшерона.

Архитектуру дворца со зданиями ансамбля роднит асимметричность композиции, выделение входного портала, лаконичность четких архитектурных объемов. Наряду с этим в ней отсутствуют элементы декора. Гладь больших плоскостей подчеркнута забранными шебеке небольшими проемами, а также чередованием узких и широких рядов кладки, различных по цвету и фактуре. Обращенное к парадному двору здание отличается от зданий более интимного

28. Дербент. Орта-капу, XI—XV вв. Общий вид

29. Баку. Ансамбль дворца Ширваншахов. Усыпальница, 1435 г. Зодчий Али. Общий вид, план

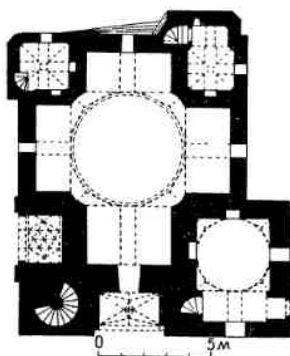
характера, скрытых в глубине внутренних дворов. Здесь естественна величественность, свидетельствующая не только о богатстве, но и мощи владельца. Привлекает изысканность пропорций портала и безупречное качество каменных работ.

За оградой верхнего двора находится диван-хане (рис. 27). Посреди небольшого замкнутого дворика на полутораметровом стилобате стоит восьмигранная ротонда. Центральный ее зал пятью сторонами выходит на стрельчатую аркаду с колоннами своеобразного ордера. Граненый каменный купол вытянутых очертаний служит наружной оболочкой двойного покрытия зала. Дворик также обрамлен с трех сторон стрельчатой аркадой, но ордер ее — меньшего размера и помещен на более низком основании.

Западная грань ротонды трактована эффектным порталом, нишу которого завершает изящный ребристый полукупол, опирающийся на сложную систему сталактивов. Тимпаны и надпроемные плоскости покрыты тонкой резьбой по камню. За порталом находятся «сени», соединяющие цент-

ральный зал, размещенный в стилобате, склеп и небольшие двухъярусные службы. Отлично найдены масштаб компонентов сооружения, их внутренние соотношения. Главным звеньям композиции органически подчинены второстепенные. Особенно показательна трактовка определяющего архитектурный строй ордера. Дворовая колоннада подчинена торжественно высящейся на мощном стилобате ротонде. Их взаимосвязь логически выражена в соразмерности примененного ордера, разнице высот элементов. Повторяясь, архитектурные формы подчеркивают главенствующее значение ротонды.

Диван-хане — один из немногих памятников Азербайджана, в композиции которых важное место принадлежит отдельно стоящей колонне. Формы ордера соответствуют монументальности образа; пропорции связаны с воспринимаемой нагрузкой; тонкое чувство материала определило характер убранства. Некоторой параллелью ордеру диван-хане служат колонны портика ворот Орта-капу в Дербенте (рис. 28). Кроме того, своеобразной аналогией

30. Баку. Ансамбль дворца Ширваншахов. Дворцовая мечеть, 1441 г. Общий вид, план

ротонде является мавзолей Баяндара в Ахлате, построенный зодчим Бабаджаном в 882 г. х. (1477—1478 гг.). Его особенность — открытая колоннада верхнего яруса, трактовка и пропорции элементов которой ассоциируются с ордером диван-хане. В качестве близкой аналогии отметим мемориальный комплекс Мама-хатун в Терджане (1246 г.), где тождественный композиционный замысел интерпретирован в иных архитектурных формах.

О назначении диван-хане, построенного во второй половине XV в., имеются две точки зрения. Исходя из названия сооружения предполагают, что это официальная часть дворца, приемный зал, в противоположность внутренним покоям. Особенности же композиции ротонды, плана и наличие нижнего яруса послужили основой другого мнения — признания диван-хане мемориальным сооружением.

Усыпальница и мечеть находятся в глубине нижнего двора (рис. 29, 30). Выразительность образа первой определяется ясностью композиции и строгостью трактовки форм. Традиционные для ширванского художественного круга контрасты светотени, противопоставление вертикальных членений горизонтальным, а также гладь больших каменных поверхностей и кружева резного орнамента. Стрельчатая арка в глубине портала ведет в вестибюль, по сторонам которого расположены небольшие службы. Внутренний объем занимает зал, к подкупольному квадрату которого примыкают покрытые стрельчатыми сводами глубокие ниши. Несколько заостренный купол опирается на несложные паруса. Интерьеры усыпальницы аскетичны. Кроме членящих купол изящных долек и каменных шебеке в небольших проемах, других элементов убранства нет. Однако зал некогда был отделан богаче.

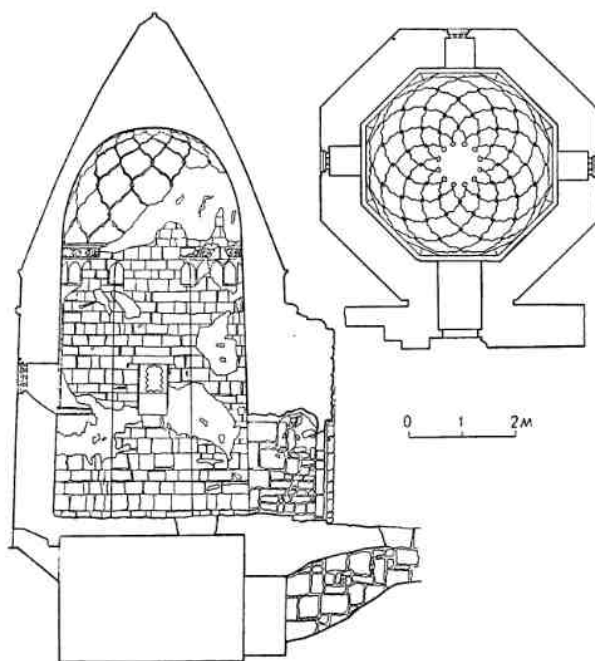
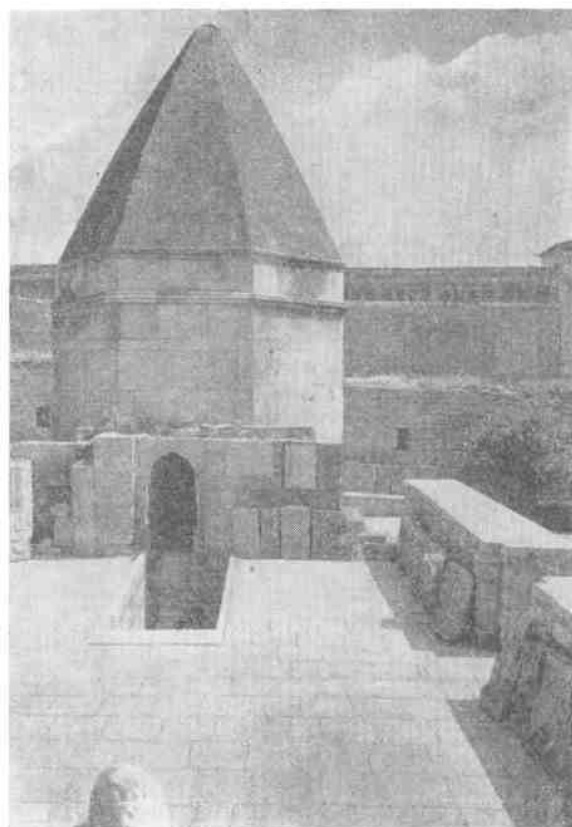
Портал усыпальницы принадлежит к лучшим в азербайджанском зодчестве. Превосходных пропорций объем прорезает линию карнизных плит, вырисовываясь на фоне прежде облицованного изразцами стрельчатого купола. При всем своем своеобразии по композиции и приемам убранства он сходен с порталом диван-хане. Глубокую нишу портала завершает стрельчатый полукупол с рубчатой поверхностью. Его основание покоится на развитом поясе сталактитов. Над замком арки, архивольты которой покрыты стилизованным растительным орнаментом, расположены выпуклые изящные несом коранические надписи. В отличие от тимпанов портала диван-хане с их сложным переплетением спиралевидных завитков композиционной осью служит реалистически трактованная растительная ветвь. Медальоны тимпанов содержат искусно вплетенное в орнамент имя зодчего — ме'мар Али. Дату постро-

ки — 839 г. х. (1435—1436 г.) — сообщает двустрочная надпроемная надпись.

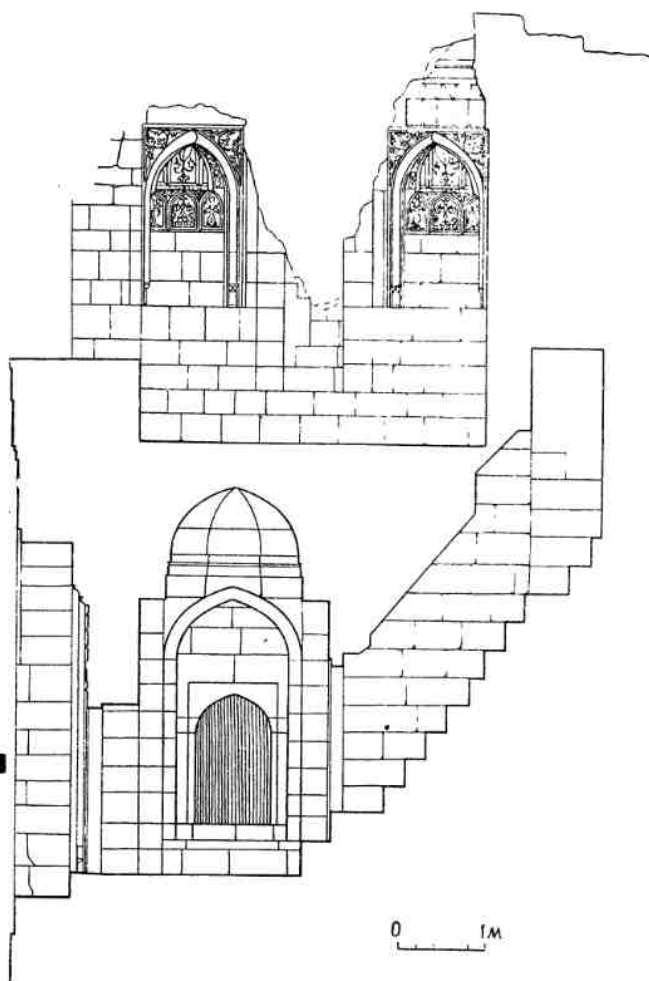
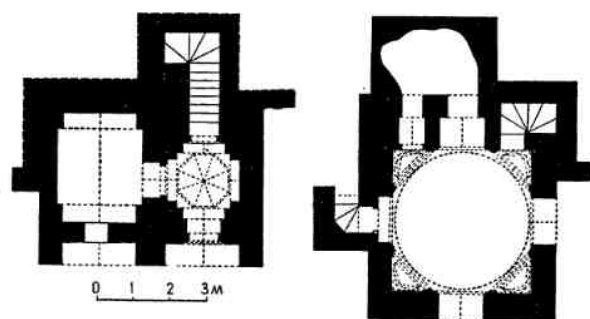
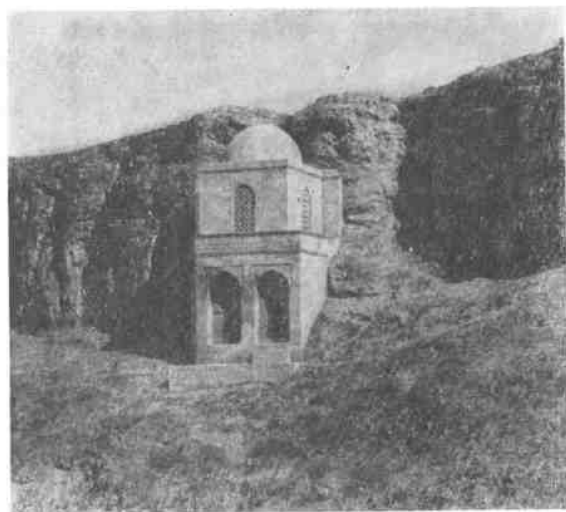
В южной части двора находится дворцовая мечеть. Статичность ее объемов, завершенных слегка заостренными куполами, оттенена стройным минаретом. В прямоугольный план вписаны большой и малый (женский) молельный залы и небольшие служебные комнаты. Назначение здания и его расположение определили устройство входов. Порталом выделен северный вход, обращенный к усыпальнице. Более скромнен портал восточного входа, предназначенного для ширваншаха и его окружения, спускавшихся из дворца по полуподземному проходу. Западный вход, который вел в женскую молельню, не выделен никак. Он обращен к участку, где находилась баня, ован и, видимо, другие службы.

Центром здания служит двусветный зал, покрытый несколько заостренным куполом на сферических парусах. К нему обращены глубокие сводчатые помещения, придавая плану традиционную крестообразную форму. Между ее ветвями размещены два яруса небольших служб, соединенных винтовыми лестницами. В южном торце находится скромный михраб со стрельчатым куполом. Интерьеры мечети скромны. Гладь стен оживляют каменные решетки оконных проемов и пояс плоских стрельчатых арок на барабане большого купола. Привлекают внимание пропорции молельного зала, а также многообразие сводчатых и купольных покрытий.

Подоаль от дворца, на южном дворе стоит небольшой мавзолей, известный как «мавзолей дервиша», названный так по имени якобы погребенного в нем придворного астронома Сейида Яхья Бакуви (рис. 31). Мавзолей состоит из подземного склепа и большого объема верхней камеры. Ее восьмигранник небольшими тропками переходит в барабан, покрытый куполом с трехцентровой образующей. Три небольших проема забраны узорчатыми каменными решетками. На северной грани находится вход, который вел в несохранившуюся мечеть. Среди сходных мемориальных сооружений — мавзолей близ Агдама (XIV в.), шейха Дурсуна (XIV в.) и более поздние в сел. Калахана (XVII в.) и др. — мавзолей Яхья Бакуви наиболее совершенен и, возможно, служил прототипом для провинциального строительства того времени.

31. Баку. Ансамбль дворца Ширваншахов. Мавзолей Сейида Яхья Бакуви, XV в. Общий вид, разрез, план

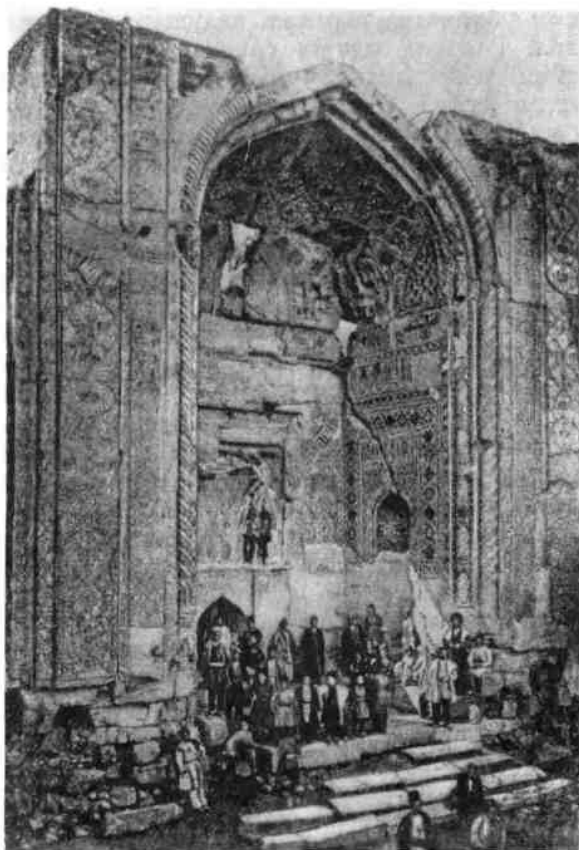

32. Мавзолей Дирн-баба, близ Шемахи, 1402 г. Общий вид после реставрации, планы I и II этажей, разрез

Восточнее нижнего двора находятся бани и овдан, отделенные от верхних дворов ансамбля усыпальницей и мечетью. Над уровнем земли возвышались купола, покрывавшие наиболее крупные помещения бани. Организацией плана предусматривалось сохранение необходимой температуры в зависимости от назначения помещений. Горячий воздух, подававшийся из топливника по жаропроводящим каналам, обогревал полы и лежанки. Остатки купольных и сводчатых покрытий свидетельствуют о высоком уровне строительства, обычном не только для мемориальных и культовых, но и чисто утилитарных зданий.

Интересна «Ханская дача» в сел. Нардаран — одна из летних резиденций Ширваншахов. К морю обращена глубокая стрельчатая ниша — эйван, широко раскрывающая центральный зал, напоминающая дворцовые сооружения сасанидского Ирана. Гладь фасадов оттенена расположенными в два яруса удлиненными световыми проемами. Абрис стрельчатого купола над залом схож с куполом дворцовой мечети. Архитектурные формы просты и лишены убранства, кроме несложных сталактитов на пятах подпружных арок зала.

Неподалеку от Шемахи, на площадке, высеченной в почти отвесной скале, стоит небольшая двухъярусная усыпальница, изве-

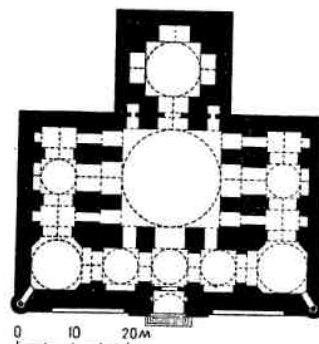

стная как **гробница Дири-баба** (рис. 32). Большую часть первого этажа занимает помещение со стрельчатым сводом. Просторный зал второго этажа по площади равен нижним комнатам. Зал покрыт сферическим, слегка заостренным куполом. Один из его световых проемов выходит на главный — южный фасад, а остальные — на запад и восток. Небольшие проемы в северной стене ведут в грот в скале, служивший местом погребения лица, в честь которого возведена усыпальница. Параллелью Дири-баба является мазар Парау-биби, расположенный в северо-западном Копетдаге, неподалеку от рабата Ферава, сходный местоположением и некоторыми особенностями плана.

Строгость архитектурных объемов Дири-баба прекрасно оттенена горным пейзажем. Тонко прорисованы элементы убранства, а орнаментика тропов не уступает резьбе сооружений бакинского ансамбля. На одном из тропов сохранилась часть

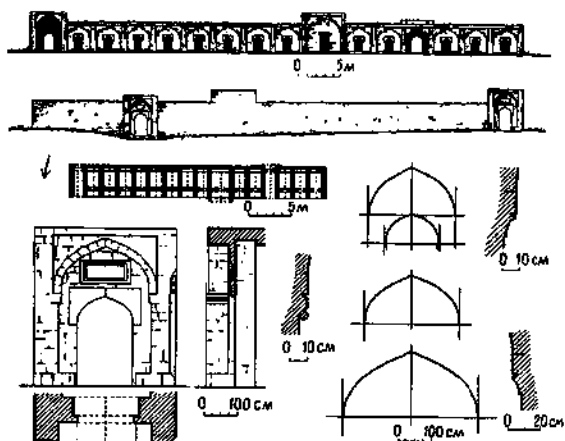

33. Тебриз. Голубая мечеть, 1465 г. Портал, интерьер, план

надписи: «...сын устада Гаджи». Украшением служил декоративный фриз фасада с фрагментом надписи датированным 805 г. х. (1402 г.), а также именем каллиграфа — Дервиш.

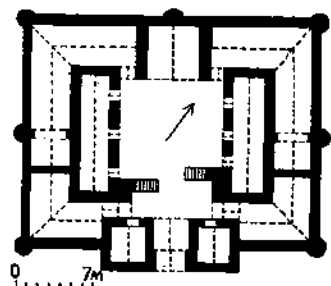
Шедевр кирпичного зодчества Азербайджана — **Голубая мечеть** в Тебризе (рис. 33). Ее архитектура свидетельствует о зрелости стиля. Для нее одинаково показательны продуманность плана, совершенство уже наблюдавшихся приемов композиции, интерпретация широко распрост-

34. Дербент. Медресе, XV в.

раненных архитектурных мотивов и форм и изысканность богатейшего убранства. Своеобразный план центрально-купольного здания не встречает прямых аналогий в культовом строительстве Азербайджана. Близкая его параллель — Зеленая мечеть (Иешиль-джами) в Бурсе, в возведении которой участвовало много мастеров из Тебриза.

Композиционным центром служит главный, квадратный зал (16×16 м), некогда покрытый сферическим куполом. С трех сторон его окружают просторные галереи, расчлененные арочными переходами на несколько помещений, также покрытых куполами. За ним находится второй, несколько меньший купольный зал (9×9 м), являвшийся святилищем. В его торце находился михраб. Главный зал соединен с обходными галереями и малым залом стрельчатыми проемами. Они трактованы одинаково, кроме выделяющегося богатст-

35. Сел. Сангачал. Караван-сарай. XV в.
План I этажа

вом убранства портала, ведущего в малый зал. Голубая мечеть славится многообразием великолепного убранства фасадов и интерьеров. Строителем мечети, видимо, был Ниматулла сын Мухаммеда ал-Бавваба, который был также автором узоров керамического убранства и руководил их выполнением.

В середине XV в. построено медресе в Дербенте (рис. 34). Вытянутый ряд худжр образует ограждавшую двор мечети глухую стену. Ее прорезали два небольших сводчатых прохода, расположение которых продиктовано особенностями участка. Архитектура медресе обычна. Ритмически четкий ряд эффектно затененных стрельчатых айванов служит фоном для объемно и архитектурно подчеркнутых порталов центральной худжры и проходов. Трактовка порталов, рисунок и характер оформления стрельчатых арок, приемы каменной кладки не оставляют сомнений в принадлежности медресе к ширванскому архитектурному кругу.

Организацией пространства и формами типичен караван-сарай Сангачал (рис. 35). Его облик определяется прямоугольником глухих стен, стыки и оси которых закреплены небольшими полубашнями. Архитектура строга и лишена декора. Обычны для северных областей чередование тщательно выведенных широких и узких рядов кладки, выступающая плита карниза и массивные каменные водостоки. В центре главного фасада возвышается большой портал. Показательно, что единство стиля роднит различные по назначению и характеру сооружения — дворцовые («Ханская дача» в сел. Нардаран), культовые (дворцовая мечеть в Баку) и общественные (караван-сарай Сангачал).

Снабжение каравана водой было также существенно, как и его защита. В каждом караван-сараяе, в том числе и сангачальском, был либо колодец, либо овдан, которые располагались и вдоль всего караванного пути. Водосборники — овданы, как правило, находятся на большой глубине. К их сводчатым помещениям ведут покрытые «ползучими» сводами пологие лестницы. Отверстия в замке стрельчатых сводов служат для вентиляции подземелий. На поверхности земли они обычно отмечены небольшими сооружениями с входными стрельчатыми проемами.

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА XVI—XVII вв.

В конце XV и начале XVI вв. в Азербайджане завершилась борьба за создание централизованного Сефевидского государства, столицей которого был избран Тебриз. Объединение азербайджанских земель в пределах одного централизованного государства способствовало развитию культуры и искусства. XVI в. был периодом крупных достижений в области литературы и искусства.

Зодчество XVI—XVII вв. в значительной степени продолжает традиции предыдущего периода. Появляется ряд выдающихся произведений архитектуры, крупнейшим среди них является замечательный комплекс культовых сооружений в Ардебиле. Непрерывавшиеся военные действия на территории Азербайджана в этот период, ограниченность временами материальных ресурсов, определили направление развития зодчества, несущего черты простоты и лаконизма. В XVI—XVII вв. не создается новых типов архитектурных сооружений, но ранее сложившиеся существенно изменяются. Мавзолеи, культовые сооружения, караван-сарай, мосты, овданы, кягризы и бани остаются основным видом строительства. Башенные мавзолеи больше не возводятся.

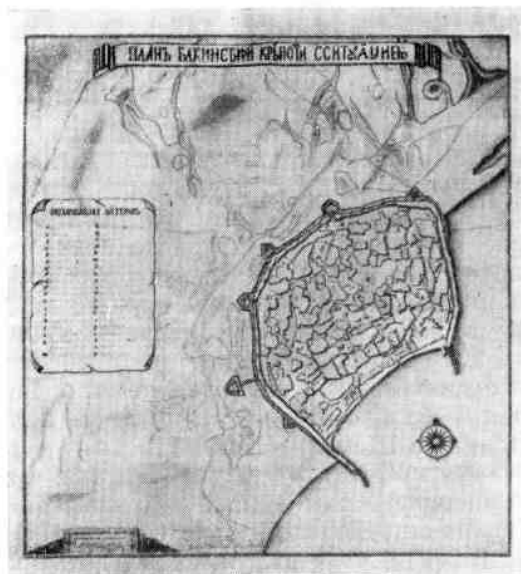
Претерпевает изменения связанное с архитектурой декоративное искусство. Изразцовая орнаментика и поливные кирпичи, достигнув высокого уровня развития в ардебильском комплексе, потом исчезают за единичными, к тому же качественно невысокими примерами. В изразцовом убранстве преобладают растительные мотивы, предваряющие мотивы стенных росписей последующего времени. Сталактитовые композиции реже применяются на фасадах зданий, в интерьере они имеют подчеркнутый декоративный характер. Резьба по камню в Ширване продолжает оставаться на высоком уровне и в XVII в.

Тебриз в XVI в. являлся наиболее крупным центром художественной деятельности. Наряду с миниатюрой, в Тебризе были высоко развиты поэзия, музыка, декоративно-прикладное искусство, особенно ковровое. Архитектурная школа Тебриза занимала ведущее место в развитии азербайджанского зодчества того времени. Так, в Баку — большом архитектурном цент-

ре — работал мастер Амиршах из предместья Тебриза, который построил Восточные ворота ансамбля дворца Ширваншахов. Немаловажным центром развития архитектуры в XVI—XVII вв. был и Ардебиль, входивший в тебризскую школу. Значение крупного архитектурного центра сохраняет Шемаха. Хотя из городских сооружений до нашего времени ничего не дошло, но известное представление о творчестве шемахинских зодчих дают сведения о их деятельности за пределами родного города. До нас дошло имя мастера Шамсаддина из Шемахи (XVI в.).

Памятники архитектуры Шемахи, Баку и Апшерона объединялись так называемой ширвано-апшеронской архитектурной школой. В XVI—XVII вв. уже нельзя говорить о единой архитектурной школе на этой территории. В тот период уже не существовало ширванского государства, которое в прошлом обусловило единообразное развитие зодчества. После его распада произошло выделение локальных школ на территории, непосредственно примыкавшей к Шемахе, и на Апшероне.

В XVI—XVII вв. продолжала существовать и нахичеванская архитектурная школа, однако для ее характеристики недостаточно данных. Путешественники, посетившие Нахичевань в XVII в., сообщают о довольно значительном количестве сооружений в городе. Сведений же о строительстве в XVI—XVII вв. зодчими из Нахичевани каких-либо сооружений вне родного города нет. По-видимому, начиная с XV в., Нахичевань уступает свое значение крупного архитектурного центра Тебризу. Однако наиболее значительные произведения нахичеванской архитектурной школы, созданные в Нахичевани до XV в. и не утратившие своего великолепия в XVII в., не могли не оказывать воздействия на приезжавших туда мастеров из других городов и стран. Э. Динс считает, что определенное влияние на творчество крупнейшего турецкого зодчего XVI в. Синана оказали сооружения Мараги и Нахичевани. Таким образом, главными центрами архитектурной деятельности XVI—XVII вв. были Тебриз, Ардебиль, Баку, Шемаха и ряд селений Апшерона.

36. Баку. План города 1738 г.

Все характерные стилевые особенности ширвано-апшеронской архитектуры XII—XV вв. можно подметить и в сооружениях XVI—XVII вв. Следовательно, в стилистическом отношении ширвано-апшеронская архитектура проявляет большую устойчивость. В ряде случаев даже затруднительно различить произведения XV и XVII вв.

Поскольку большинство построенных на Апшероне зданий предназначалось для небольших населенных пунктов, то зодчие при недостатке местных материальных ресурсов добивались очень рациональных решений. Мастера южных архитектурных школ страны строили в условиях значительно больших материальных возможностей, поэтому для них в целом характерно решение строительных задач объемными средствами. Широко применяются аркады или глубокие арочные ниши с лопатками. Все это дает основание для разграничения южных и северных школ Азербайджана при всей их стилистической общности.

Памятникам XVI—XVII вв. в целом свойственна еще одна особенность. В связи с тем, что основными объектами строительства в тот период не были уникальные здания (в отличие от XII—XV вв.), декоративно насыщенные сооружения составляют исключение. Для архитектурного реше-

ния многих широко распространенных сооружений характерно применение довольно простых членений. Одним из излюбленных приемов архитектуры XVII в. становятся глубокие стрельчатые арочные ниши. В соответствии с этим меняются порталные композиции, которые подчеркнуты объемно-пространственными средствами. Сочетание основных конструктивных элементов — купола, арок и стен — определяет композицию архитектурных памятников того периода.

Конструктивные приемы играли большую роль в формировании архитектурного образа сооружений. Строительный материал и конструкции, а также композиционная схема создают черты своеобразия общего облика памятников.

Несмотря на ограниченное применение, поливная керамика того времени была на самом высоком уровне. Материалы куполов и сводов, как правило, идентичны с материалом стен. Каменные купольно-сводчатые сооружения XVI—XIX вв. — это в основном памятники Апшерона. Здесь пролеты небольшие до 5—6 м. Кладка сводов велась горизонтальными рядами, параллельно длинной стороне свода. Каменные купола также складывались горизонтальными рядами, с уменьшением размера рядов к вершине. Сохранившиеся кирпичные купола имеют более значительные размеры. Так, диаметр купола кировобадской джума-мечети равен 14 м. Большие кирпичные купола возводились и над центральными узлами крытых рынков.

Плановое решение, конструктивная схема и архитектурная композиция сооружений того времени тесно связаны друг с другом. Эта черта особенно хорошо выявляется на анализе плановой структуры и конструктивной схемы девятичастных в плане помещений, обычных для апшеронских мечетей XVII в. В этой плановой схеме достигается наилучшая связанность всех элементов конструкции — держащие купол опоры прочно связываются со стеной обычно посредством сводов. Таким образом, распоры перекрытий передаются на стены, которые работают вместе со связанными с ними конструкциями. Такая схема, несомненно, надежна и с точки зрения сейсмостойкости. Различные варианты такой схемы были широко распространены не только в культовом строительстве, но и, в

частности, в банях. В банях, однако, редко встречаются отдельно стоящие опоры, а купол покоится на массиве, образуемом между примыкаемыми к центральному пространству глубокими нишами.

Крупнейшими городами Азербайджана в рассматриваемый период были Тебриз, Ардебиль, Ганджа, Шемаха, Баку, Нахичевань. Большое значение в изучении градостроительства XVI—XVII вв. имеют планы Баку, Ганджи и Шемахи, Нахичевани и Шеки, составленные в XVIII и начале XIX вв. русскими военными инженерами (рис. 36, 37). Материалы позволяют охарактеризовать состояние градостроительства в Азербайджане в XVII в. как наиболее показательное из изучаемых столетий.

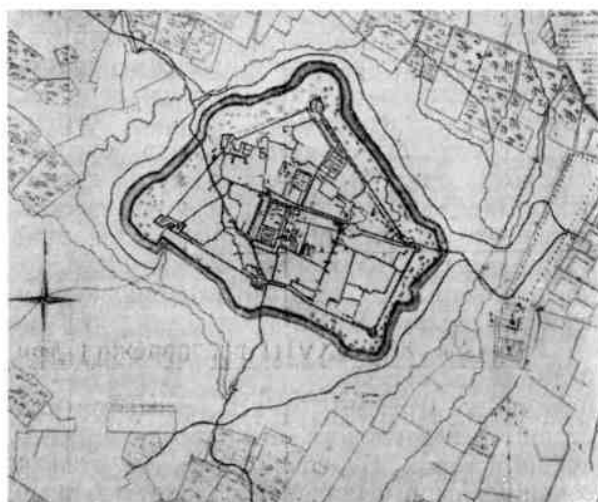
На структуру городов того времени и характер их застройки влияли следующие факторы: феодальный уклад общества, непрерывные военные действия, ремесленно-торговое направление их экономики при сохранении частью городского населения связей с сельским хозяйством. Если эти факторы определяли общие черты городов, то природные и конкретные исторические условия порождали их различия, сообщая городам индивидуальные черты.

Феодальным строем объясняется наличие почти во всех городах цитадели; дворцовый комплекс и укрепления — главные компоненты этой части городов. В Азербайджане в XVI—XVIII вв. они известны под названием *ичери* или *ич гала* (внутренняя крепость), иногда *бала гала* (малая или верхняя крепость) или же *арк* (так называлась цитадель Тебриза). Второй, главной частью городов была располагаемая вокруг цитадели застройка, т. е. собственно город, который в Средней Азии называется шахристаном. Эти части в большинстве городов обносились крепостными стенами. Однако почти во всех городах застройка выходила и за крепостные стены, где селилось население, связанное с сельским хозяйством, извозным делом, а также с торговлей. Эти поселения назывались обычно *байыр-шехер*. Если крепость, цитадель и другие общего назначения элементы городов в какой-то мере возникали в результате единовременных градостроительных мероприятий, то жилые районы складывались стихийно и медленно. Жилая застройка в городах того времени была обращена на улицу глухими фасадами.

Основная часть территории городов делилась на кварталы — махалле, что диктовалось в первую очередь социально-экономическими причинами. Жители махалле входили в общины, определявшиеся по социальному положению, по ремеслу и иногда по принципу землячества — главным образом при переселении из других городов страны. Формированию махалле в градостроительные единицы способствовало сооружение в них кроме жилищ, бань, мечетей, водоснабжающих устройств и др.

В связи с тем что строительство в городах вели в основном отдельные феодалы и частные лица, а не городские общины, то благоустройство улиц и площадей города занимало второстепенное место. Центральная власть стремилась придать представительность лишь некоторым комплексам в Ардебиле, Тебризе и Гандже и благоустроить их территорию. Больше внимания уделялось озеленению и водоснабжению городов. Наряду с многочисленными дворовыми садами имелись зеленые массивы общего пользования в Тебризе, Шемахе, Гандже, Ардебиле, Нахичевани, а также встречались насаждения на центральных улицах и площадях, которые служили в первую очередь для создания тени. Путешественники с восхищением говорят о таких озелененных аллеях в Ардебиле и в Гандже.

Водоснабжение находилось на довольно высоком уровне. Оно осуществлялось

37. Ганджа (Кировабад). План города 1797 г.

по двум системам. В городах с развитым садоводством (а их было большинство) для обеспечения поливной водой устраивалась система небольших отводных от рек каналов — арыков. Ими охватывалось подавляющее большинство домов. Питьевой же водой города снабжались, как правило, системой кягризных водопроводов — подземных каналов, по которым вода подводилась в город зачастую из довольно далеких горных источников. Кягризы были в Тебризе, Ардебиле, Гапдже, Шемахе и др. Кроме этих основных источников водоснабжения, в городах устраивались колодцы и водохранилища типа овдан или йердан.

Города Азербайджана являлись центрами не только торговли, но и ремесленной промышленности. Таким образом, развитие градостроительства в XVII в. было обусловлено соответствующими экономическими условиями. Более или менее значительные градостроительные мероприятия связывались с сооружением крупных культовых или торгово-складских комплексов — караван-сараев, рынков и др. В отдельных случаях центральные культовые и торгово-рыночные сооружения составляли единый комплекс. Такие комплексы способствовали созданию центральных площадей и формированию основных магистралей. Остальная же территория города представляла собой малоорганизованную сетку улиц.

Центры городов в XVII в. составляли торгово-рыночные комплексы. Значительное влияние на характер планировки городов Азербайджана того времени продолжают оказывать нужды обороны городов. Обнесенная крепостными стенами территория города была затеснена, что обуславливало плотную застройку и внутри крепости. Значительное строительство велось также вне крепостных стен; характер этой застройки был различен в каждом городе, но в целом ей была свойственна полная свобода в размещении.

Тебриз в XVI—XVIII вв. пережил три периода в своем развитии. Первый — от начала до середины XVI в., когда он как столица сефевидского государства и крупнейший город Передней Азии не только сохранил свой выдающийся архитектурный облик, невзирая на военные действия, но и обогатил его. Население города в тот

период составляло не менее 300 тыс. человек. Второй период, после перенесения столицы из Тебриза, охватывает середину XVI — конец XVII вв. Несмотря на частые разрушения в связи с военными действиями, Тебриз сохранял облик перворазрядного города. Третий период — время упадка, связанного с общим упадком экономической жизни в странах Передней Азии, ослаблением сефевидского государства и с дальнейшими феодальными междоусобицами в Иране.

Для градостроительной структуры Тебриза была характерна замкнутость махалле, зачастую отделявшихся специальными воротами. В сложении величественного облика центральных районов города первостепенную роль играли культовые сооружения. Это единогласно отмечают все источники. По данным Эвлия Челеби, посетившего город в 50-х годах XVII в., в Тебризе насчитывалось 320 культовых зданий. В нем было очень много торговых сооружений. Тебриз того времени — город многочисленных садов, дворовых садиков и озелененных мест для гуляний. Эвлия Челеби особо останавливается на описании аллеи шейха Сефи — места проведения общественных сборов, конных и спортивных состязаний. Немаловажное место занимали устройства, связанные с водоснабжением Тебриза. Воду в город подводили 900 кягризов. Эвлия Челеби говорит о чистоте основных улиц и площадей города.

Ардебиль — город средней величины, отличавшийся свободной планировкой и довольно высоким для того времени уровнем благоустройства. Отсутствие в нем укреплений позволяло избежать крайней скученности застройки. На планировку города оказывала влияние протекавшая через него речка, из которой отходили многочисленные каналы для орошения садов. Улицы города были обсажены деревьями.

В период правления Сефевидов комплекс шейха Сефи был подлинным градобразующим фактором Ардебилля. Это выразилось не только в том, что он организовывал целый район города и имел немаловажное экономическое значение, но и в том, что был религиозным центром, привлекавшим в Ардебиль тысячи людей.

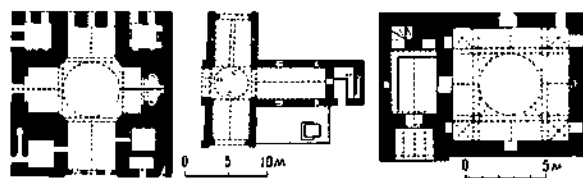
Центр Ардебилля составляли крупная городская площадь — мейдан, и несколько широких улиц — Дарване, Гавач, Ниарда-

вар, Кумбалан и Кафиркуче. Система этих улиц, река и площади образовывали довольно четко определившееся деление Ардебиля на ряд районов, внутри которых господствовали кривые, узкие улицы. Наряду с культовыми сооружениями, в центральных районах города располагались монетный двор, жилище хана, здание, предназначенное для послов — Мехманхане, госпиталь — Дар-ул-шифа, бани и караван-сарай. К главной площади Ардебиля, на которой размещались большие городские комплексы, тяготели все основные общественные сооружения. Непосредственно за площадью находился крытый рынок, большое четырехугольное, перекрытое куполом здание — кейсарие. Ардебиль имел хорошо налаженное водоснабжение, обильно получая хорошую питьевую воду из кяризов, подводивших ее с горы Савалан.

О градостроительной структуре Баку известно из исторических источников и сообщений путешественников. После XVI в., являвшегося для Баку временем застоя, в XVII в. в городе строились, в основном, караван-сарай и другие связанные с торговлей сооружения. Это привело к перемещению центра города в его торговую часть. В XVII в. сильно развился форштадт города, где располагалась окруженная стенами цитадель правителя.

Несмотря на падение прежнего значения, Ганджа (ныне Кировабад) оставалась значительным городом Азербайджана и к концу XVII в. превосходила по численности населения и по занимаемой территории все другие города Северного Азербайджана. Город имел многочисленные сады. Застройка внутри крепости, хотя и была скученной, отличалась правильной планировкой. Центральный комплекс города, состоявший из джума-мечети и сгруппированных вокруг огромной площади торгово-рыночных сооружений, служил одним из лучших примеров градостроительных начинаний в Азербайджане XVII в.

Значение Шемахи определялось в XVI—XVII вв. ее торговыми связями и положением своеобразного дипломатическо-консульского пункта на периферии государства Сефевидов, через который осуществлялись деловые связи с Россией и странами Западной Европы. Шемаха в XVI—XVII вв. разделялась в основном на две части — южную, где находились бедные

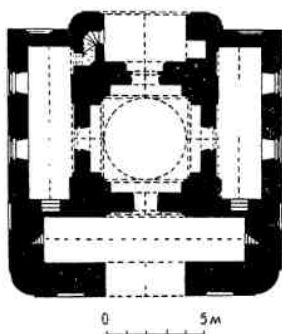
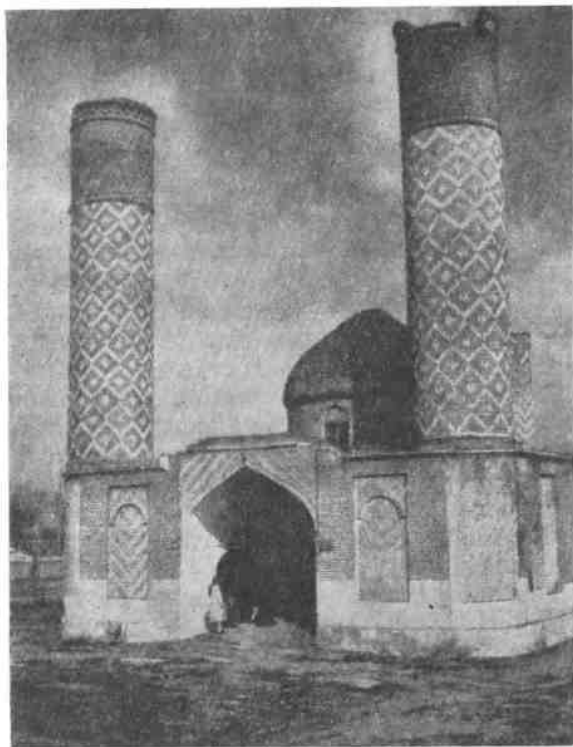
38. Апшерон. Мечети XVII в.: в сел. Яныхлы; Ашаги в сел. Бузовна; Гаджи Бахши в сел. Нардаран. Планы

кварталы, и северную, где располагались дворцы и богатые дома; каждая часть города была обнесена крепостными стенами. Торговая часть города с многочисленными караван-сараями размещалась за ними. Город делился на 26 махалле, наиболее благоустроенными из которых были *мейдан* и *шапуран*.

Культовое строительство в XVI в. сосредоточивается главным образом в южных областях страны. На севере, особенно в Ширване, оно, видимо, велось в сравнительно ограниченных размерах. Однако уже в XVII в. на Апшероне было построено значительное количество мечетей.

При феодально-теократическом характере сефевидского государства развитие культового строительства было естественным. В культовом строительстве того времени наряду с мечетями значительное место занимает сооружение медресе, текие, завие и других видов культовых учреждений. Крупнейшие погребальные комплексы трактуются как культовые очаги. Свойственный для предшествующего периода светский характер мемориальных сооружений, таким образом, утрачивается. Ряд мечетей того периода возник на базе погребальных сооружений. Мечети, датируемые XVII в., сохранились в большинстве старых населенных пунктов Апшерона — Бузовна, Маштага, Мардакян, Нардаран, Кишла и др.

Изучение основного вида культового строительства — мечетей — позволяет отметить два главных типа решения плана (рис. 38). Первый тип с четко выраженной осью симметрии, главный вход размещался с северной стороны. Второй тип характеризуется асимметричным расположением входа в мечеть. Таковы мечети Апшерона. Наблюдаемое в сравнительно небольших по объему мечетях расположение главного входа не по главной оси зданий не следует рассматривать как результат

39. Барда. Мавзолей
Имам-заде, XVIII в.
Общий вид, план

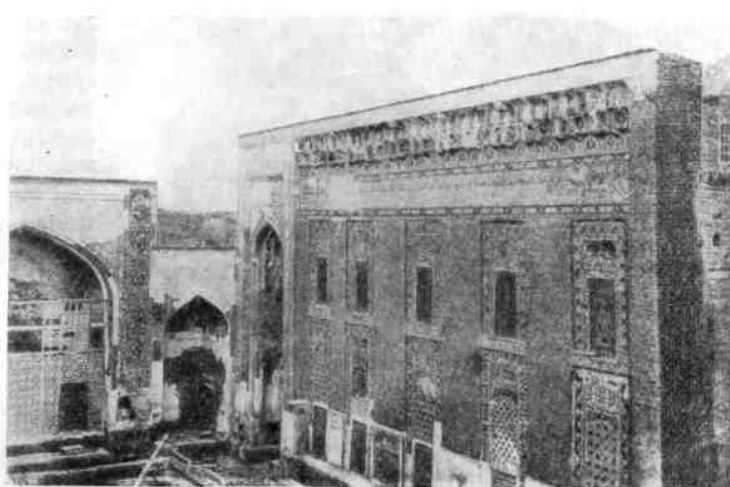
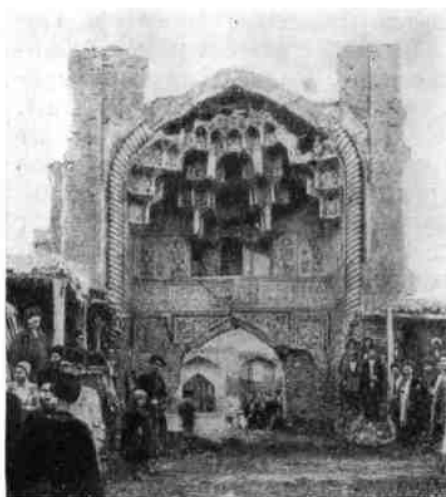

40. Ардебиль. Культурный комплекс шейха Сефи, XV—XVI вв. План
комплекса

стремления добиться асимметричного решения композиции фасада. Асимметричность — следствие рационального использования небольшой площади помещения, для прохода отводилось угловое, «мертвое» пространство. Объединяющим фактором для планового решения обоих типов служит наличие центрального, квадратного в плане пространства, перекрытого куполом. Каждый из типов имеет различные вариации основной схемы.

В конце XVII в. на Апшероне строятся Т-образные в плане мечети, появление которых объяснялось стремлением зодчих доступными им конструктивными средствами добиться создания достаточно емких помещений. Так возникло сочетание перекрытого куполом здания с длинным сводчатым рукавом. Хорошим примером может служить мечети в сел. Дигях и Бузовна. К мечетям по характеру архитектуры близки купольные гробницы, повторяя во многом планировку и архитектурное решение мечетей и отличаясь от них в основном отсутствием михраба. Некоторые из подобных мечетей являются позднейшей переделкой мавзолеев центрально-купольного типа (Имам-заде в Барде, рис. 39).

Излюбленный композиционный прием культового строительства в этот период — оформление фасадных стен в виде ряда глубоких стрельчатых ниш — эйванов. Метрический ряд стрельчатых арок, заключенный в прямоугольное обрамление, составляет обязательную принадлежность архитектуры культовых сооружений — мечетей, медресе и многих погребальных сооружений этого периода, возведенных на большой территории (от Тебриза до Ганджи).

Культовый комплекс в Ардебиле возник вокруг мавзолея шейха Сефи (XIV в.), родоначальника династии Сефевидов (рис. 40, 41, 42). Строился он в течение всего XVI в. и в начале XVII в. В сложившемся виде ардебильский комплекс представляет собой ансамбль сооружений, сгруппированных вокруг ряда дворов. Здания комплекса богато декорированы прекрасными резными глазурованными плитками с разнообразными орнаментальными композициями. В убранстве были использованы драгоценные металлы — золото и серебро. Комплекс включает большой портал, построенный в 1647 г. зодчим Исмаилом, сад, малый двор, большой двор перед мечетью с бассейном посредине. Эти объемно-пространственные элементы объединяют восьмигранную мечеть, поминальную мечеть с примыкающим к ней круглым мавзолеем шейха Сефи, Чини-хана («дом фарфора»), несколько погребальных помещений, в том числе усыпальницу шаха Исмаила I, ряд помещений для паломников и другие службы.

Сооружение ардебильского комплекса — следующий этап в развитии азербайджанского зодчества. Здесь наивысшего расцвета достигают порталные композиции и майоликовая декорация. Весьма важно значение комплекса как памятника, объединяющего черты стиля южных и северных школ азербайджанского средневекового зодчества.

Джума-мечеть в Гандже построена в 1606 г. зодчим Бахауддином; она входила в ансамбль центральной площади горо-

41. Ардебиль. Культовый комплекс шейха Сефи. Входной портал, поминальная мечеть, мавзолей

да (рис. 43). Во двор мечети вел порталный вход, подчеркнутый стройными спаренными минаретами. Квадратное в плане

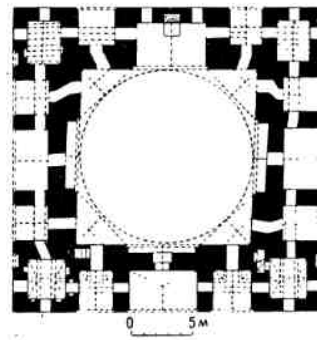
42. Ардебиль. Культурный комплекс шейха Сефи.
Деталь орнамента

Здание мечети состоит из квадратного молельного зала, перекрытого куполом, и примыкающих к углам зала небольших помещений. На южной стороне размещен михраб, подчеркнутый глубокой нишей. Многочисленные проемы, соединяющие между собой зал, порталы ниши и угловые помещения, придают плану своеобразие — сочетание пространственности общей композиции с довольно частыми проемами сообщают интерьеру легкость. Это стремление избежать грузности характерно и для фасадов кировабдской джума-мечети, кирпичная кладка которой имеет легкие накладные обрамления.

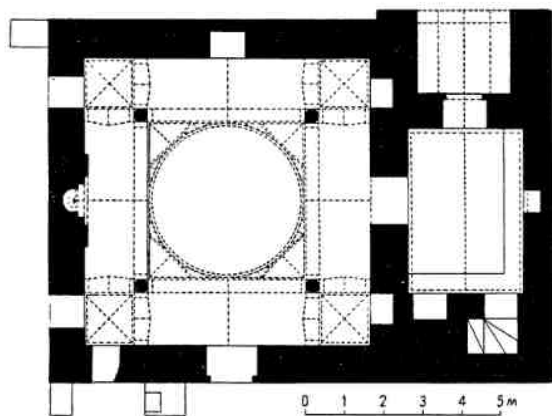
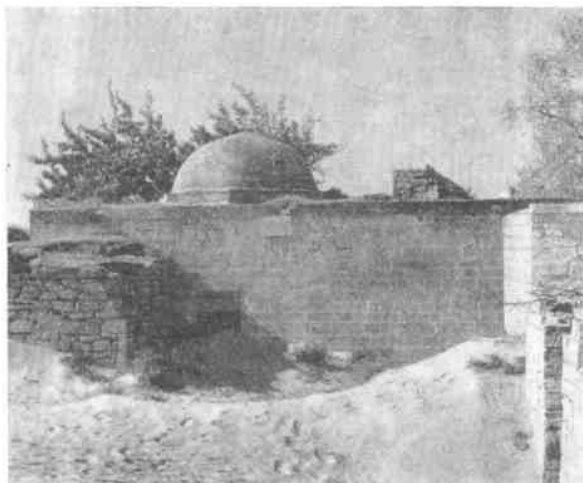
Мечеть Гаджи-Бахши в сел. Нардаран — изящное небольшое сооружение, возведенное в 1663 г. зодчим-уладом Мурад Али (рис. 44). Для плана мечети характерно примыкание к квадратному молельному залу с южной стороны объема проходного помещения с ведущей в него глубокой входной порталной нишей. Такое решение плана создает характерную для апшеронских мечетей того периода асимметричную композицию. Мечеть в Нардаране может служить примером высокого уровня апшеронского каменного зодчества XVII в., которое успешно продолжало традиции высокого мастерства, достигнутого еще в XV в.

Мавзолей. Политические и социальные изменения, происходившие в Азербайджане с начала XVI в., отразились и на характере архитектуры сооружений этого типа. Свойственная предшествующему периоду светская мемориальная специфика погребальных сооружений в целом утрачивает-

ся. Не строятся башенные мавзолеи. Повсеместно начинают возводиться восьмигранные мавзолеи, типичными примерами которых являются агильские (XVI в.), калаханские (XVII в.). Особняком стоит **мавзолей в сел. Гюрджилер** Кубатлинского района (рис. 45). Строятся и купольные мавзолеи. Оба типа претерпевают в этот период существенные изменения. Восьмигранные мавзолеи приобретают в XVI—XVII вв. значительно большее единообразие. Усыпальницы — подземные склепы —

43. Ганджа (Кировабад).
Джума-мечеть, 1606 г.
Общий вид, план

44. Сел. Нардаран. Мечеть Гаджи-Бахши, 1663 г.
Общий вид, план

как правило, не устраиваются. Погребение имеет вид обычных могил.

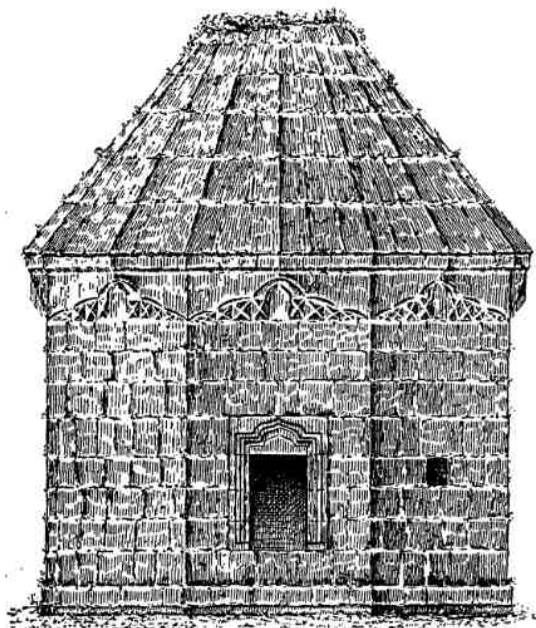
Большим типологическим своеобразием отличаются восемь восьмигранных мавзолеев, расположенных в сел. **Калахана** Шемахинского района (рис. 46). Их оригинальность заключается не столько в объемных особенностях самих мавзолеев, сколько во включении в общий ансамбль ограждающей стены с входом-порталом. Калаханские мавзолеи можно даже рассматривать как новое типологическое явление. Дата строительства одного мавзолея — 1663 г. (зодчий Абдул Азим), а также единство замысла дают возможность отнести все мавзолеи к XVII в. Однотипные мавзолеи приобретают индивидуаль-

ные черты благодаря различному решению входной грани.

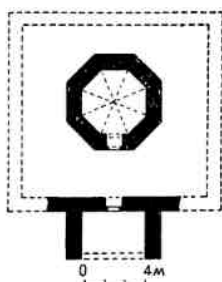
Следующая типологическая группа — купольные гробницы — в рассматриваемый период представлена менее широко. Основной ее признак — зал квадратной формы, перекрываемый сферическим куполом. Наружная объемная композиция купольных гробниц складывается из нижнего кубического объема и купола стрельчатой формы. К группе купольных гробниц наряду с кировабадским мавзолеем Имам-заде относятся мавзолей в сел. Сары-тепе (XVI в.) в ущелье у р. Кошкарчай, мавзолей шейха Джунейда и несколько небольших мавзолеев в апшеронских селениях.

Гробница шейха Джунейда в сел. Хазра Кусарского района (рис. 47) может служить наиболее ярким примером купольных гробниц XVI в., превратившихся в культовые сооружения. Гробница была возведена в 1544 г. на месте захоронения шейха Джунейда, деда шаха Исмаила I, основателя государства Сефевидов. Культовый характер гробницы усилился пристройкой к мавзолею (вскоре после строительства) специальной мечети, нарушившей цельность первоначального замысла.

Композиция плана и объемов гробницы интересна с точки зрения ведущих тен-

45. Сел. Гюрджилер. Мавзолей. Фасад

46. Сел. Калахана. Мавзолей с надписью. Общий вид. Мавзолей с сохранившимся входным сооружением. План

денций архитектурного развития XVI в. Это прежде всего тяга к объемно-пространственным приемам. Интерьер гробницы в свое время был богато отделан глазурованными плитами на высоту панели и росписями. Роспись структурного характера сохранилась на внутренней поверхности купола. Примером превращения ранее построенного мавзолея (XIV в.) в культовый памятник может явиться комплекс Имамзаде в Гандже (рис. 48), представляющий в нынешнем виде наложение многих веков.

Своеобразным видом общественных сооружений феодального Востока являются

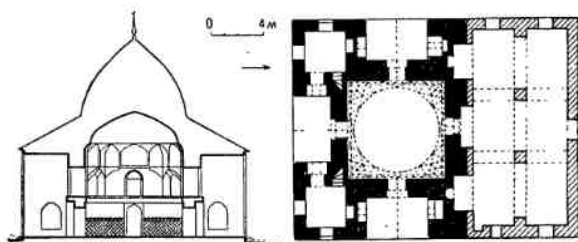
караван-сарай. В структуре азербайджанских городов того времени караван-сарай и непосредственно с ними связанные торговые сооружения занимали следующее место после жилых домов и мечетей. Эвлия Челеби сообщает, например, о 200 караван-сараях в Тебризе.

В XVI—XVII вв. караван-сарай строились либо в городах, имевших торговые связи, либо на оживленных торговых путях. Городские караван-сарай в большинстве случаев строились в непосредственной связи с торговой частью города, с необходимыми для торговых целей помещениями. Характерными в этом отношении являются дошедшие до нас караван-сарай в Баку. Происхождение подобных караван-сараяев можно связать с теми типами жилых домов, в которых жилые помещения расположены по периметру небольшого двора. В городских караван-сараях все помещения, кроме угловых при прямоугольном очертании плана, в основном повторяли одну и ту же ячейку, сходную со схемой однокомнатного антового дома.

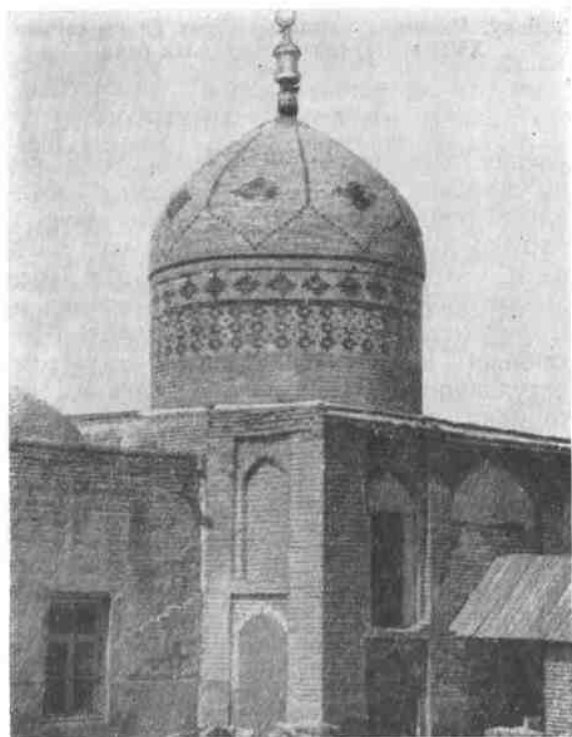
Наружной архитектуре караван-сараяев свойственно различие в приемах оформления основного элемента фасада — входа, который подчеркивался порталом. Стены уличных фасадов караван-сараяев обычно глухие, без оконных проемов.

Основные черты караван-сараяев и связанных с ними торговых сооружений наилучшим образом проявились в комплексе торговых сооружений в старой части Баку — Ичери-шехере, состоявшем из пяти караван-сараяев различного назначения с мечетью (рис. 49, 50).

В связи с торговым комплексом — двухэтажным караван-сараяем — следует рассматривать и расположенную на той же улице аркаду, выявленную в 1964 г. Обрамляя рыночную площадь, эта аркада

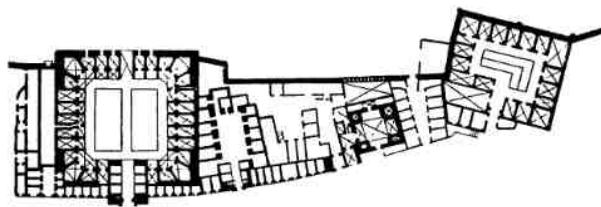
47. Сел. Хазра. Мавзолей шейха Джунейда, 1544 г. План, разрез

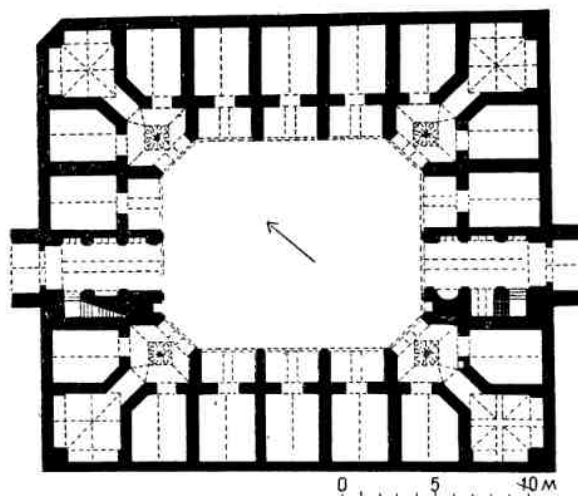
48. Ганджа (Кировабад). Гробница Имам-заде, XVII в.
Общий вид

входила в цепь сооружений торговой улицы старого Баку (рис. 51).

Одним из объектов широкого строительства в XVII—XIX вв. были бани. Бани в городах Азербайджана, так же как и в других странах феодального Востока, помимо гигиенических, выполняли функции своеобразных общественных помещений. Бани того периода состояли из двух больших квадратных или восьмиугольных помещений, расчлененных четырьмя пилонами или столбами на меньшие помещения. Одна группа помещений предназначалась для раздевальни и называлась байыр, а

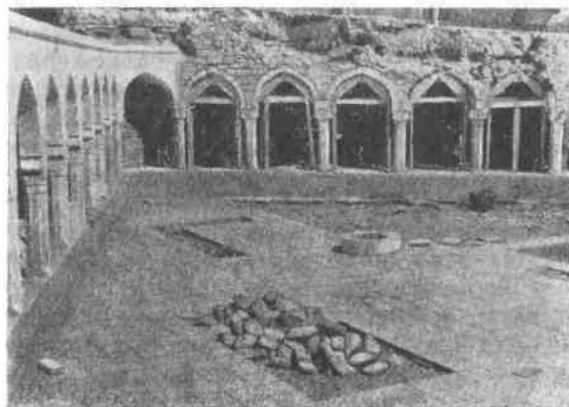
49. Баку. Торговый комплекс. План XIX в.

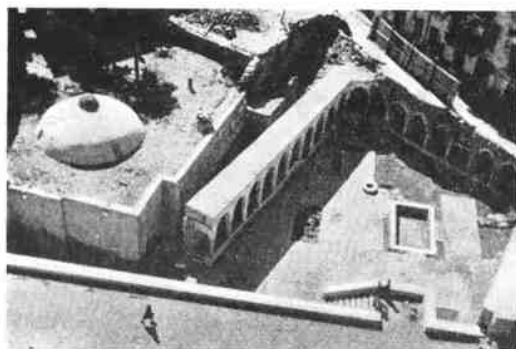
50. Баку. Ичери-шехер. Двухэтажный каравансарай. План I этажа

другая — зал с группой помещений — ичери, предназначалась для мытья.

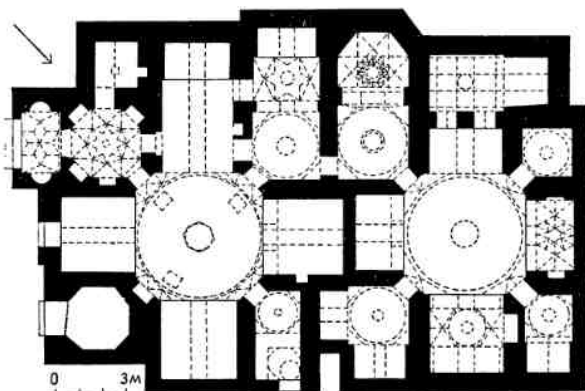
Раздевальня и мыльное отделение имеют аналогичное планировочное и конструктивное решение. Раздевальни и зал для мытья либо непосредственно примыкали друг к другу, либо между ними в один или два ряда располагались небольшие подсобные помещения. К мыльному отделению, обычно с противоположной к подсобным помещениям стороны, примыкали водоемы холодной и горячей воды — хазна. Под бассейном горячей воды устраивалась специальная топочная камера (кулхан) со сводчатым или купольным перекрытием. В бане отапливалось только мыльное от-

51. Баку. Аркада рыночной площади в процессе реставрации

52. Баку. Рыночная площадь и баня Гаджи-хаммам, XVII в. (?). Общий вид, план бани

деление посредством устроенных под полом жаровых каналов. Эти каналы соединялись одним концом с дымовой трубой, а другим — с топочной камерой таким образом, что горячий воздух, проходя через каналы, обогревал помещения и, охлажденный, выходил через дымовую трубу. Раздевальня нагревалась теплым воздухом, поступавшим из мыльного отделения. Часто бани, за исключением куполов, почти целиком находились под землей. Это обстоятельство объясняется главным образом стремлением создать благоприятный температурный режим внутри бани во все времена года.

Из числа многочисленных бань отметим баню в Баку в Ичери-шехере (рис. 52), построенную предположительно в XVII в. Характер интерьера бань того времени хорошо прослеживается по зарисовке XVII в. художника Г. Гагарина ныне не существующей бани в Шемахе.

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА XVIII в.

После значительного развития архитектуры и градостроительства в XVII в. в XVIII в. намечается общий упадок.

История Азербайджана XVIII в. характеризуется почти непрерывными нашествиями врагов и внутренними столкновениями. Все крупные города Азербайджана в течение этого периода подвергались разрушению. Определяющим фактором для развития архитектуры в XVIII в., так же как и для экономики и культуры страны в целом, явился процесс феодального раздробления страны. Попытка отделиться от иранского государства, угнетавшего азербайджанский народ, была прогрессивным явлением. Однако отсутствие внутреннего единства в стране, приведшее к распаду Азербайджана на мелкие ханства, влияло отрицательно на этот процесс. В силу этого противоречия наблюдаются, казалось бы, трудно примиримые явления: с одной стороны, наблюдается упадок хозяйственной деятельности и торговли, разрушение

материальных ценностей в результате беспрерывных междоусобиц, а с другой стороны — оживляется по сравнению с первой половиной XVIII в. строительство, ремесленное производство, закладываются новые города. Можно утверждать, что в связи с освобождением от турецкой оккупации и зависимости от иранского государства, взимавшиеся с населения налоги в пользу Ирана стали теперь поступать в казну местных феодальных владельцев. Основную часть средств ханы направляли на строительство своих резиденций. Так было в Шуше, Шеки, Гандже, Кубе, отчасти в Баку и др. При этом строительство, как правило, велось местными силами, так как приглашение высококвалифицированных зодчих и мастеров из центров, славившихся своими строительными школами, было затруднено.

Зодчие и строители, выполнявшие заказы местных ханов, были неприметными народными мастерами, работавшими главным

образом в сельских местностях; в городах они строили для средних и бедных слоев населения. То обстоятельство, что эти местные кадры стали теперь исполнителями монументальных сооружений, сказалось на архитектурном облике центров ханства. Влияние народного зодчества и в основном народного жилища на развитие архитектуры данного периода усиливается. И поэтому, говоря о зодчестве второй половины XVIII в. и начала XIX в., необходимо подчеркнуть ведущее значение усиления роли народного зодчества. В связи с этим становится объяснимым, почему, несмотря на ясно прослеживаемый уже с начала XVIII в. упадок монументальной архитектуры, во второй половине XVIII в. появляются ростки плодотворных реалистических тенденций в строительстве, ведущемся в центрах ханств.

Разделение страны на ряд самостоятельных ханств связано с превращением некоторых городов и населенных пунктов в центры административного управления и ремесленного производства. В тех случаях, когда центрами ханств становились прежние относительно крупные города (Шемаха, Ганджа, Баку и др.), этот фактор не имел существенного значения. Превращение в центры малозначительных населенных пунктов — Нуха (ныне Шеки) и Шуша — обуславливало их расширение главным образом в результате поселявшихся в них ремесленников и ханской челяди.

В XVIII в. велось строительство дворцовых сооружений для местных ханов и цитаделей вокруг ханских резиденций. Довольно значительное строительство вели карабахские, шекинские, кубинские, ганджинские и бакинские ханы.

Дворец шекинских ханов в Шеки является значительным архитектурным памятником второй половины XVIII в. (рис. 53). Во дворце использованы многие виды народного прикладного искусства и, в частности, интересные образцы стеновой живописи XVIII—XIX вв. Шекинский ханский дворец расположен в возвышенной части города. Дворец располагался внутри крепости — ханской цитадели — и входил в состав комплекса сооружений. Он справедливо считается летним дворцом-павильоном, а здание, служившее зимним дворцом, находилось, видимо, среди указанных

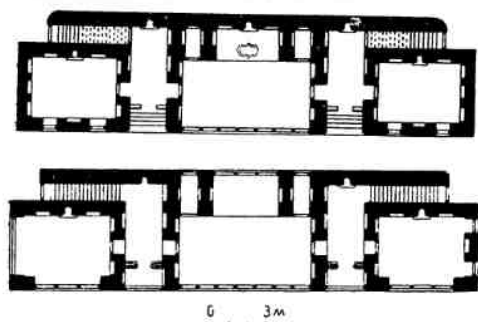
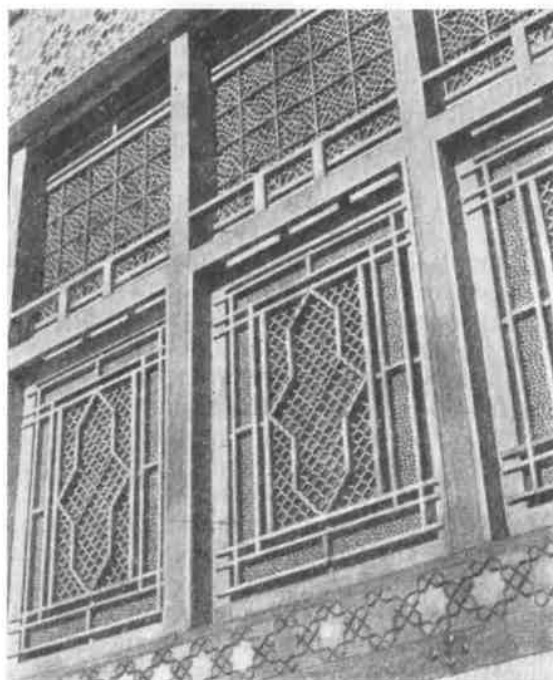
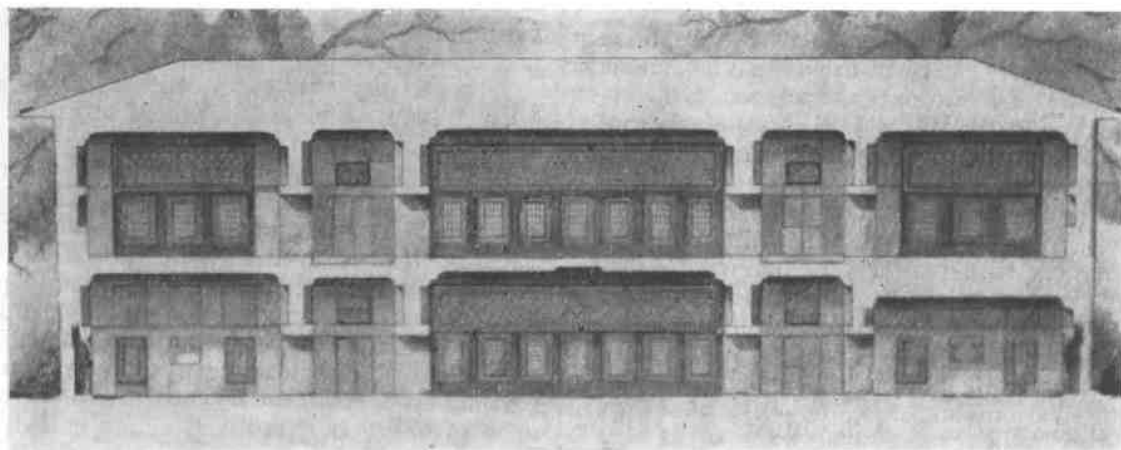
в плане 1853 г. жилых корпусов, группировавшихся вокруг садов.

Дворец представляет собой двухэтажное здание, главным фасадом обращенное к югу. Планы этажей идентичны: три помещения расположены в один ряд и отделены друг от друга прихожими. Парадными помещениями дворца являлись залы, расположенные в центре первого и второго этажей. Отсутствие в прошлом внутренней связи между первым и вторым этажами вытекало из разделения дворца на две половины — парадно-гостевую и интимную. Сохранились свидетельства, что зал нижнего этажа дворца назывался диван-хане — зал приемов.

Архитектурные членения главного южного фасада четко отражают внутреннюю планировочную структуру дворца. Южный фасад — пятичастный; на нем выделены средние залы, боковые комнаты и прихожие, отделяющие залы от комнат. Наружные ограждающие поверхности залов и комнат главного фасада решены в виде сплошных витражных окон — шебеке. Композиция главного фасада дворца характеризуется сочетанием трех элементов: орнаментированной стены, ажурных шебеке и пространственных порталов.

В интерьере интересны росписи, привлекавшие внимание многих исследователей. Известны имена пяти мастеров-художников, расписывавших дворец шекинских ханов. По всей вероятности, наиболее ранней надо признать надпись с именем мастера-устада Абаскули, размещенную на плафоне зала второго этажа. Надпись примечательна своей орнаментальной композицией. Этот мастер, возможно, был архитектором дворца или же руководителем декоративной отделки.

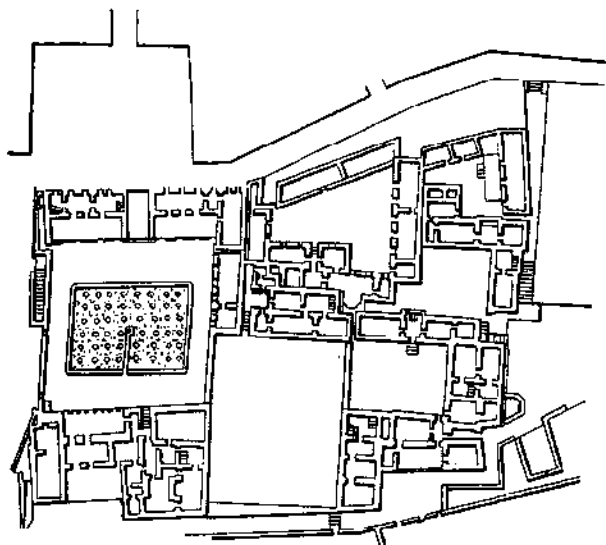
Дворец бакинских ханов известен по сохранившимся обмерам начала XIX в. (рис. 54). В плане это обширный, сгруппированный вокруг пяти дворов жилой комплекс, сложившийся, видимо, в XVIII в. Жилые корпуса, сосредоточенные вокруг дворов, представляли собой, судя по разрезам и фасадам, двухэтажные сооружения, близкие народному жилищу Апшерона. Жилые корпуса были двух типов. Одни из них сложны по своей планировке и вызывают ассоциацию с планировкой дворца Ширваншахов. Вторая же группа корпусов — это сооружения с однорядными

53. Шеки. Дворец Шекинских ханов. Разрез, интерьер, план I и II этажей, шебеке

помещениями. Жилые помещения имели довольно большие окна типа шебеке, обращенные во дворы.

Культовое строительство XVIII — начала XIX вв., за отдельными исключениями, маловыразительно. Заслуживают внимания и изучения мечети того времени, строившиеся в сельских местностях, и так называемые квартальные мечети (махалле-мечиджи) в городах. Небольшие по объему, они представляют собой цельные архитектурные произведения, отражающие многие черты народной жилой архитектуры

54. Баку. Дворец бакинских ханов, XVIII в. План XIX в.

данной области. Эйван или порталная ниша, деревянные шебеки и резные колонны, плоские кровли вместо купольных перекрытий, обработка михрабов в формах, близких к камину — бухары, — вот те черты архитектуры кварталных мечетей, которые показывают их непосредственную связь с формами, обычными в народном жилище. В этом отношении наиболее показательны кварталные мечети Ордубада (Дильбер-мечеть, рис. 55). Небольшие, простые, но тесно связанные с монументальной культовой архитектурой мечети характерны для многих селений Апшерона.

Сооружениями общественного назначения были овданы — водохранилища. Обычно эти каменные сооружения состоят из надземной и подземной частей и предназ-

начены для сбора и хранения питьевой воды (рис. 56).

Основой композиционной схемы была лестница, обеспечившая доступ с поверхности земли к подземному хранилищу воды. В типологическом отношении различаются две разновидности овданных:

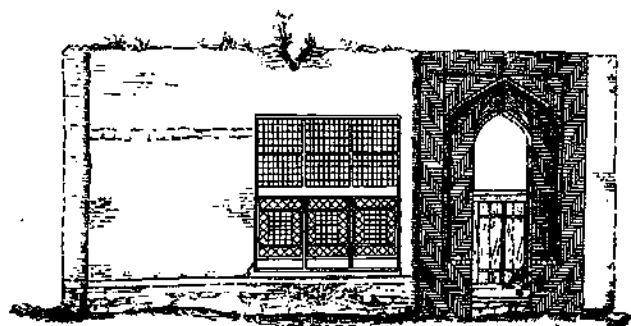
овданы для захвата подземной грунтовой воды. Этот тип широко распространен на Апшеронском полуострове. В некоторых случаях водохранилища устраивались в виде колодцев, которые выходили непосредственно на поверхность земли;

овданы, рассчитанные одновременно и для сбора атмосферных осадков. В расчете на сбор большого количества дождевой воды и снега их делали большими объемами. В большинстве случаев такие водохранилища представляли в плане прямоугольник.

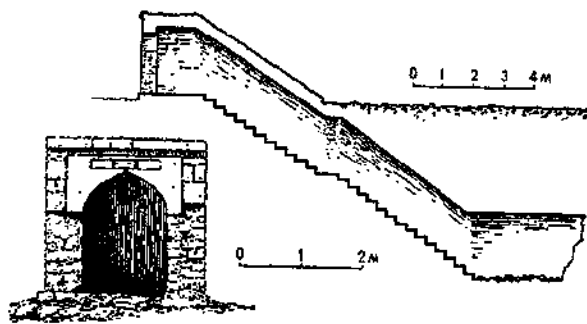
Народное жилье главным образом связано с сельским строительством, но типы его составляли основу полугородского типа. Классовая дифференциация населения наложила очень ясный и во многих случаях определяющий отпечаток на развитие тех или иных разновидностей жилых домов.

Общим для народного жилья почти всех районов Азербайджана является наличие эйвана или крытого балкона, ориентация эйвана на наиболее благоприятную сторону, обычно на юг, решение интерьера комнат с применением многочисленных ниш — тахча или джамухадан, полок — ирэф или лэмэ, каминов — бухары и т. д. Эти черты народного жилья в условиях различных районов получают ту или иную трактовку и значимость в структуре дома.

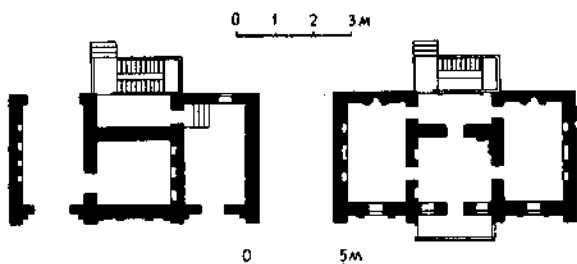
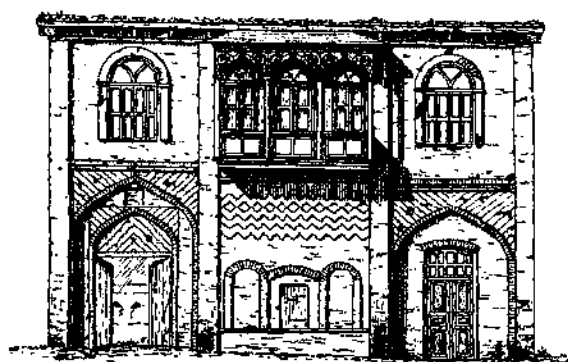
Один из дифференцирующих признаков народного жилища по районам — их раз-

55. Ордубад. Дильбер-мечеть, 1604 г. Фасад

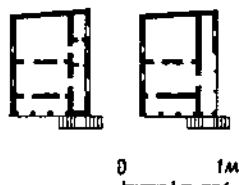
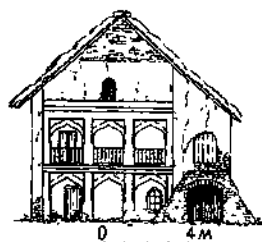

56. Сел. Балаханы. Овдан, XVIII в. Разрез, вход

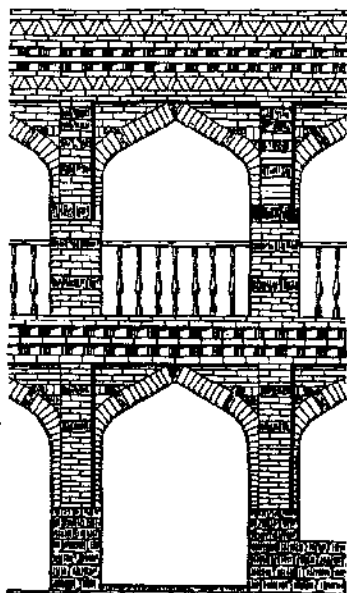

57. Куба. Жилой дом по Хачмасской улице. Фасад, планы

личная конструктивная характеристика. Купольное перекрытие в жилье Ганджи, сводчатое перекрытие в апшеронском, плоское перекрытие в низменных и, наконец, скатное перекрытие в жилье нагорных районов значительно влияют на формиро-

58. Сел. Джары. Жилой дом у башни Чингиз-кала. Фасад, план, фрагмент фасада

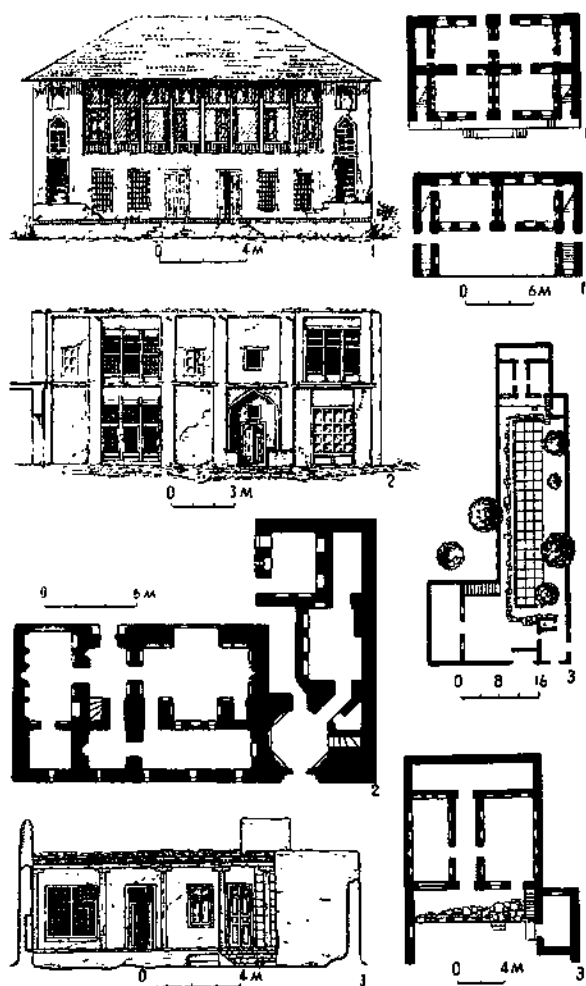
вание архитектурного облика народного жилья отмеченных районов. Не менее разнообразны и конструкции стен. Тесаный камень, булыга, обожженный кирпич, кирпич-сырец представляют собой главнейший стеновой материал.

В период XVIII—XIX вв. в Азербайджане распространены следующие основные типы жилья: дома типа «карадам»; дома антового типа; купольные дома — «гюмбезли эв»; дома с однорядным расположением жилых помещений без эйванов (самостоятельную группу внутри этого типа составляют однорядные дома с «вестибюлями»); дома с двухрядным расположением жилых помещений.

Для домов типа карадам и купольных определяющим признаком является конструкция их перекрытий. Остальные же виды жилья различаются по характеру расположения жилых помещений и их взаимосвязи. Наиболее широко представлен антовый дом с эйваном. Этот тип народного жилья дает наибольшее количество разновидностей.

Прекрасные образцы антового типа домов сохранились в Кубинском, Шушинском, Закатальском и Шекинском районах (рис. 57—59). В Шеки, наряду с домами с эйванами, встречаются однорядные дома, в которых передняя стена комнат решается в виде широкого откидного окна-шебеке, позволявшего в летнее время превратить комнату в открытую веранду.

В Ордубаде сложился тип зажиточного дома полугородского типа. Такой дом отличается значительной сложностью плана и характерным взаиморасположением помещений. Организующим звеном плана таких домов обычно является «вестибюль» восьмиугольной, шестиугольной или редко прямоугольной формы. Из вестибюля входы ведут в основные составные части жилого дома. Количество внутренних входов в вестибюль иногда достигает пяти; один из них связывал вестибюль со двором. Доступ же в жилые помещения осуществляется как непосредственно из вестибюля, так и через двор. В первом этаже располагается часть жилых комнат и основные хозяйственные помещения. Условия затесненной застройки, небольшие размеры и случайная конфигурация участков привели к довольно большому числу вариантов решений.

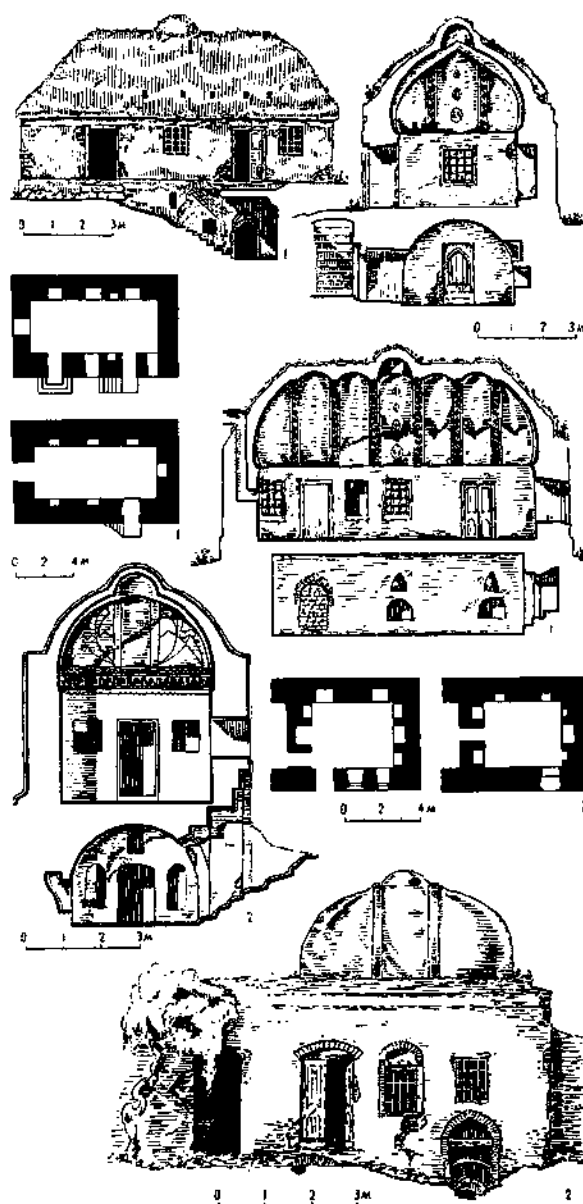

59. Жилые дома

1 — Шеки. Жилой дом Гаджи Мустафа по ул. Низами, 35. Фасад, планы; 2 — Ордурад. Жилой дом по ул. Шаумяна, 13. Фасад, план; 3 — сел. Верхние Акулисы. Жилой дом Мамед Али. Генеральный план, фасад, план

Не менее характерным является в Ордураде организация двора земельного участка. В условиях жаркого климата большое значение придается созданию в летнее время прохлады во дворе. Высокие глинобитные стены, изолируя дом от улицы, одновременно играют значительную роль в создании микроклимата, обеспечивая затенение части двора. На участке большинства домов имеются чешме — небольшие бассейны, углубленные в землю на 3—4 м. Спуск к чешме осуществляется по сводчатому лестничному проходу. Фруктовые деревья, виноградники, бассейн с

1/214*

60. Ганджа (Кировабад).

1 — жилой дом по ул. Мясникова, 51. Фасад, разрез и планы; 2 — жилой дом по ул. Комсомольской, 24, разрез, планы, фасад

проточной водой, чешме, ниши на внутренней стороне ограждающей стены создают уют и прохладу внутри дворов жилых домов. Устраиваются также специальные прохладные помещения — союгхана.

В Кировабаде наибольший интерес вызывают жилые дома купольного типа, по-

строенные в XVII—XVIII вв. (рис. 60). В зависимости от конфигурации плана перекрываемых помещений изменяется и характер купольных перекрытий. Квадратные в плане помещения перекрываются стрельчатыми куполами, а вытянутые прямоугольные — сводами двойкой кривизны с арками-нервюрами, опирающимися на продольные стены. Купола над квадратными помещениями средней части также укрепляются двумя нервюрами. Как купольные, так и сводчатые с двойкой кривизной конструкции в центре замыкаются вторым небольшим куполом. Происхождение вторых куполов, возможно, связано с наличием в наиболее древних домах данного типа световых отверстий, которые позднее, в связи с освещением помещений через окна, стали закрываться этими куполами.

Жилище Апшерона известно в основном по образцам сельского дома. Жаркое лето, отсутствие строительного леса, изобилие прекрасного камня-известняка и извести — вот те природные факторы, которые определили создание и развитие ап-

шеронского народного жилища, влияли на сложение его своеобразных конструктивных и художественных черт. Обычно дом состоит из двух, реже трех жилых комнат, одна из которых, как правило, выделяется как парадная. Кухни и помещения для хозяйственных нужд и скота составляют единое целое с жилым домом, если не организуются в виде отдельной пристройки. Для Апшерона наиболее благоприятная ориентация не южная, как в других районах, а восточная и юго-восточная. Специфично для Апшерона и устройство кухни, которая в апшеронских домах в большинстве случаев является самостоятельной комнатой с очагом и тендиром.

Жилища Ленкоранского и прилегающих районов, принадлежащих к общей группе, именуемой Талыш, имеет ряд особенностей, характеризующих в основном выделением летнего помещения в отдельно стоящее деревянное сооружение — лям. Сюда относятся жилые дома Ленкорани, Астары, Масаллов, Лерика и Ярдымлинского района.

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА XIX в.

К моменту вхождения Азербайджана в состав России архитектура в стране переживает несомненный кризис. Архитектура, достигшая творческих успехов в XVI—XVII вв., в период ханства не смогла удержаться на прежнем высоком уровне развития. Однако заметно развивается народное зодчество; временами оно благотворно влияет на развитие архитектуры в целом. Градостроительство в Азербайджане, как и в других ближневосточных странах, приходит в упадок.

Включение Северного Азербайджана в состав России предотвратило его поражение отсталыми султанской Турцией и шахской Персией, положило конец опустошительным феодальным междоусобицам, дало толчок к подъему его хозяйства, обусловившему значительный рост городов. Рост старых городов и превращение в города ряда крупных поселений были связаны с увеличением их экономического значения, что создало почву для проведения градостроительных мероприятий. Для архитектурного развития Азербайджана XIX в. были характерны также появление

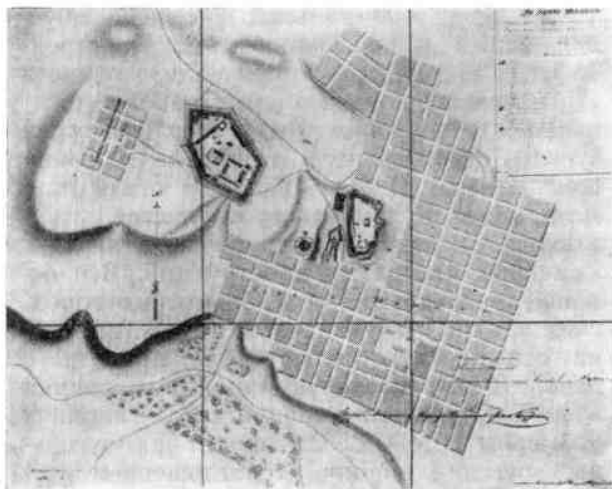
новых типов сооружений более прогрессивных конструкций, усовершенствование жилищ, развитие промышленного и транспортного строительства.

Благотворное воздействие присоединения Азербайджана к России сказалось на развитии градостроительства (застройка Баку, Шемахи и Ганджи). В начале XIX в. Шемаха была совершенно разрушенной и заброшенной. С конца XVIII в. город перенесли на новое место близ Ахсу, а последний шемахинский хан Мустафа избрал своей резиденцией цитадель на горе Фитлаг. В 1820 г. жители начинают переселяться в старую Шемаху. Инженеры русской армии составили план города. С 1824 г. Шемаха интенсивно застраивается и благоустраивается и уже в 40-х годах прошлого века становится крупным городом, что видно на плане 1844 г. Другой план Шемахи, датированный 30 июня 1847 г. (рис. 61), показывает значительный рост города — в течение трех лет площадь вновь застроенной части города увеличилась почти в 2 раза.

Для архитектуры новых зданий Шема-

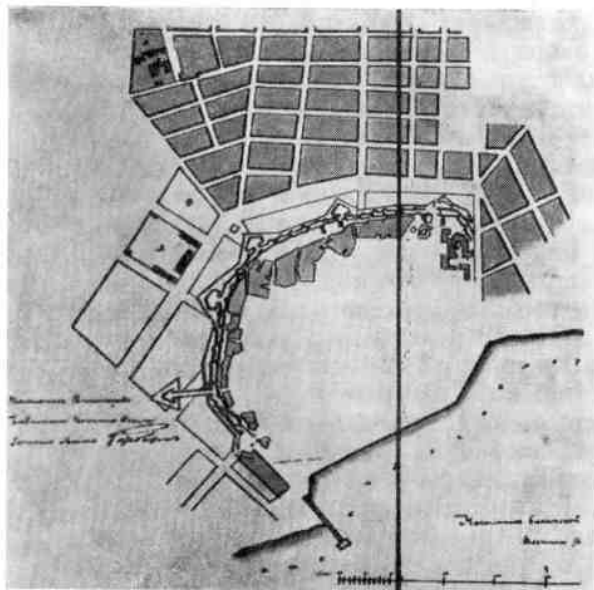

Шеки. Дворец Шекинских ханов. Вторая половина XVIII века

61. Шемаха. План города 1847 г.

хи было характерно сильное влияние русского классицизма, в духе которого строились «присутственные места». Рисунки Шемахи, сделанные русскими художниками середины XIX в., показывают, что некоторые образцы народного жилья были приспособлены к новым условиям городской застройки. Рост населения города — сначала центра Каспийской области, а в 1846 г. — губернского центра, выдвигал необходимость сооружения ряда обществен-

62. Баку. План города 1870 г.

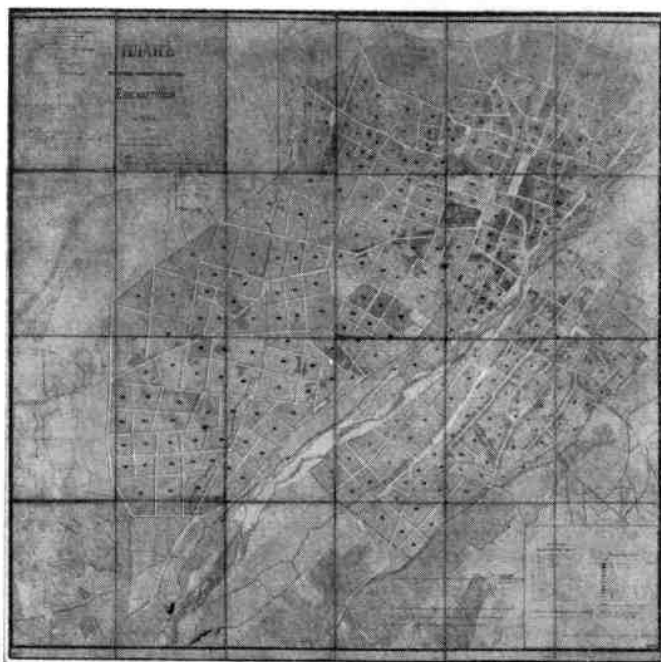
ных зданий. Интересны сведения о строительстве в Шемахе первого в Азербайджане здания театра по проекту местного архитектора Касим-бека при консультации русского военного инженера. Незадолго до землетрясения 1859 г. был составлен и утвержден генеральный план застройки Шемахи.

Влияние русской градостроительной культуры хорошо видно и на примере Баку. План Баку 1810 г. зафиксировал возникновение первого правильно распланированного района города на форштадте. Указанная здесь прямоугольная сетка улиц в сопоставлении с запутанной застройкой части города внутри крепости уже сама по себе выявляет то новое, что было внесено в градостроительство Азербайджана после его включения в состав России. Это прежде всего заранее продуманная регулярная планировка. Ощутимая еще в плане Баку 1810 г. идея застройки нового города вокруг исторического ядра — крепости — к 1870 г. получила довольно развитое выражение (рис. 62). Направление ряда улиц нового Баку определилось, вернее, было продиктовано теми или иными линиями и точками старой части города — Ичери-шехер.

Во второй половине XIX в. крупные градостроительные мероприятия проводились в Елисаветполе (Ганджа — Кировобад) на основе утвержденного в 1873 г. генерального плана города (рис. 63).

Возникновение новых типов сооружений, обусловленное новыми явлениями в социальной, экономической и культурной областях жизни страны, было для развития архитектуры одним из важнейших прогрессивных последствий вхождения Азербайджана в состав России. Такие типы сооружений, как театр, школа, больница, не говоря уже о новых типах жилья, появились в Азербайджане в середине XIX в.

Совершенно новым явлением для Азербайджана было возникновение поселков промышленных предприятий. Один из наиболее ранних примеров — поселок на сальнянских рыбных промыслах, где работало большое число рабочих. Набережные, аллеи, множество зелени в поселке создавали благоприятные микроклиматические условия. Ту же цель преследовали вышки. Нельзя в этих вышках не узнать лям — элемент народного жилища низменных

63. Ганджа (Кировабад). План города 1873 г.

районов Азербайджана. Этот пример подтверждает тот факт, что, строя в Азербайджане, русские инженеры, в свою очередь, воспринимали прогрессивные традиции местной архитектуры.

Не менее значительные изменения, обусловленные использованием новых строительных материалов, произошли в области строительных конструкций. Наиболее важным обстоятельством был завоз из России стекла, строительного леса, а в дальнейшем железа. Так, в Апшероне стали применять лес в жилом строительстве, отказавшись от ранее применявшихся тяжелых каменных сводчатых конструкций. Все основные перекрытия как бакинских городских зданий, так и дачных домов Апшерона отныне изготавливаются из привозного леса. В строительную практику взамен азербайджанского квадратного кирпича размером $20 \times 20 \times 5$ см входит прямоугольный русский кирпич с соотношением сторон 1:2. Из прогрессивных явлений в жилищном строительстве следует также отметить постепенное введение стенных печей с дымооборотом. Таковы особенности архитектуры XIX века.

В целом можно сказать, что на разных этапах жизни страны архитекторы Азербайджана достигали высочайших вершин творчества, создавая выдающиеся произведения, которые являются вкладом в сокровищницу мирового зодчества. Архитектура Азербайджана занимает значительное место в истории архитектуры народов СССР.

АРХИТЕКТУРА ТУРЦИИ XII — XIX вв.

Зодчество Турции прошло за девять веков сложный путь развития.

Образовавшийся в Малой Азии в 1077 г. Румский султанат, возглавляемый младшей ветвью династии Сельджукидов, со столицей в г. Никея (Изник) близ Мраморного моря сначала занимал большую территорию, захваченную у Византии. Византии вновь удалось отвоевать северную, западную и южную прибрежные части Малой Азии, и владения султанага ограничались Малоазиатским нагорьем. Столицей стал г. Конья. Однако уже в 1204 г., взяв у Византии г. Анталию, сельджуки получили выход в Средиземное, а после овладения Синопом и в Черное моря. Наибольшего могущества султанат достиг в начале XIII в. при Ала-ед-Дине Кей-Кубаде I. В 1243 г. Румский султанат был вынужден подчиниться монголам. В 1307 г. он распался на ряд эмиратов.

В начале XIII в. на территорию султанага под натиском монголов откочевало небольшое объединение турок-огузов из племени кайы под предводительством Эртогрула и обосновалось в районе р. Сакарьи на границе с Византией. Сын Эртогрула Осман I возглавил после 1307 г. один из вновь образовавшихся эмиратов. Завоевав большую часть Византийских владений в северо-западной части Малой Азии, он создал Османское государство и сделал в 1326 г. столицей г. Бурсу.

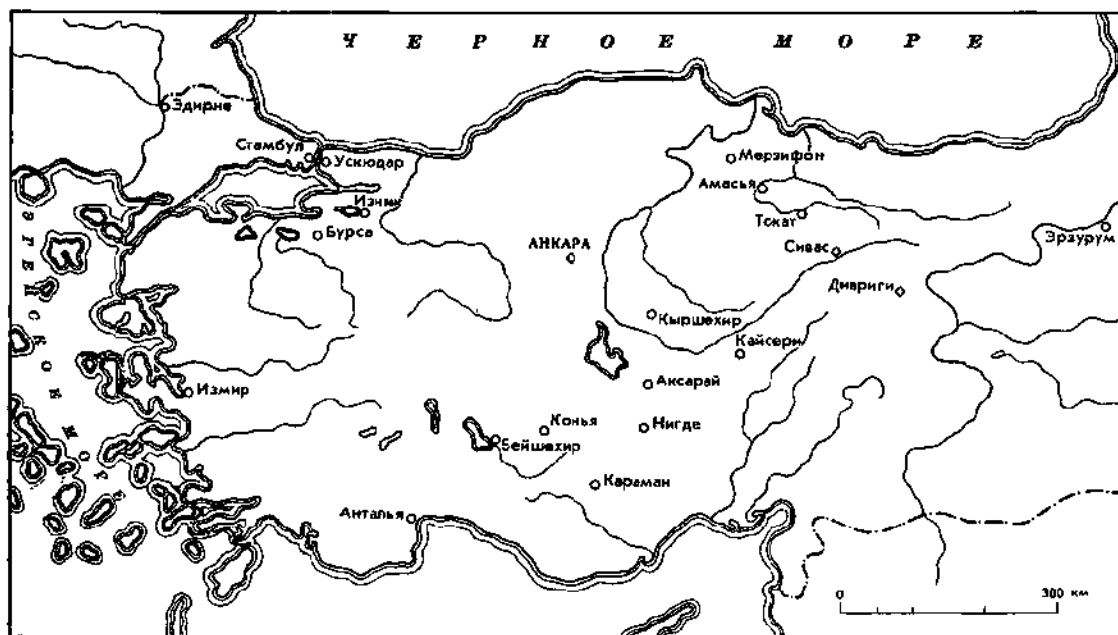
Турки-сельджуки, кочевники, не имевшие своих архитектурных традиций, восприняли строительную культуру народов

Малой Азии, Византии, а также сопредельных областей — Ирана, Средней Азии, Армении, Грузии, Азербайджана, ставшую основой для развития архитектуры в Сельджукской державе, а затем и в Османской империи. Были заимствованы приемы строительной техники, отдельные формы, конструкции, декоративные средства.

В XIV—XV вв. в зодчестве Турции происходил сложный процесс осмысления и творческой переработки культурного наследия сельджуков и византийцев, а также зарождались новые черты и национальные особенности.

Военные успехи государства на первом же этапе существования, сопровождающиеся притоком материальных ценностей, переход от кочевого образа жизни к оседлому, рост городов, связанный с расширением торговли, создавали благоприятные условия для усиленного строительства как гражданского, так и культового. Все это в свою очередь способствовало ускорению процесса осмысления культурного наследия других народов, заставляло творческую мысль работать над созданием новых архитектурных форм, а также служило школой для местных мастеров и зодчих.

Разгромив Византийскую империю и завоевав с XIV в. до середины XVI в. всю Малую Азию, Балканский полуостров, Ирак, Кавказ, Сирию, Палестину, Египет, восточную и центральную Венгрию, Османское государство стало громадной империей, где сосредоточились главнейшие

Карта Турции

торговые пути между Европой и Азией. Ее экономическая мощь росла за счет многочисленных жестоких налогов, взимаемых с покоренных народов, и торговых пошлин.

Политический и экономический подъем в конце XV—XVI вв. способствовал интенсивному строительству, расцвету искусств и культуры. К тому времени в Турции был уже накоплен архитектурный опыт, на основе которого возникла национальная школа. В XVI в. зодчество достигло своего наивысшего расцвета.

В конце XVI в. начавшееся вытеснение государственно-феодального землевладения частно-феодальным, разложение военной системы, феодальная раздробленность, перемещение торговых путей в Атлантический океан в связи с великими географическими открытиями, экономическое и военное усиление европейских государств — все это обусловило ослабление Турции. В XVII в. упадок проявился во всех областях жизнедеятельности государства — в экономике, управлении, военном деле; началось отпадение завоеванных земель.

В XVII в. экономический и политиче-

ский упадок государства еще не сказался в полной мере в культурной жизни. Однако строительство того периода утратило свою интенсивность. В архитектуре в середине века уже заметны застой и подражание созданным в XVI в. классическим образцам.

Обострившийся внутренний кризис, поражения Турции в войнах XVIII—XIX вв. и все большая зависимость экономики от иностранного капитала не могли не отразиться на уровне культуры. Резко сократилось строительство. В архитектуре все сильнее проявлялось европейское влияние, приведшее в конце XIX — начале XX вв. к эклектике.

Образование сельджукского государства в Малой Азии исторически совпало с освобождением городов от феодальной зависимости, что способствовало их росту и развитию ремесла. Крупнейшие сельджукские города — Кonya, Кайсери, Сивас, Аксарай — насчитывали в XIII в. по 100—120 тыс. жителей, однако о градостроительных работах того периода сведений нет.

Турки-османы застали малоазиатские города с уже сложившейся планировкой.

Интенсивное развитие торговли и ремесла благоприятствовало расширению городов. В первые годы существования Османского государства его правители стремились заселить их своими соплеменниками. Крупными градостроительными мероприятиями сопровождалось обычно строительство мечетей, медресе и торговых центров, объединявших крытые рынки, караван-сарай, торговые ряды.

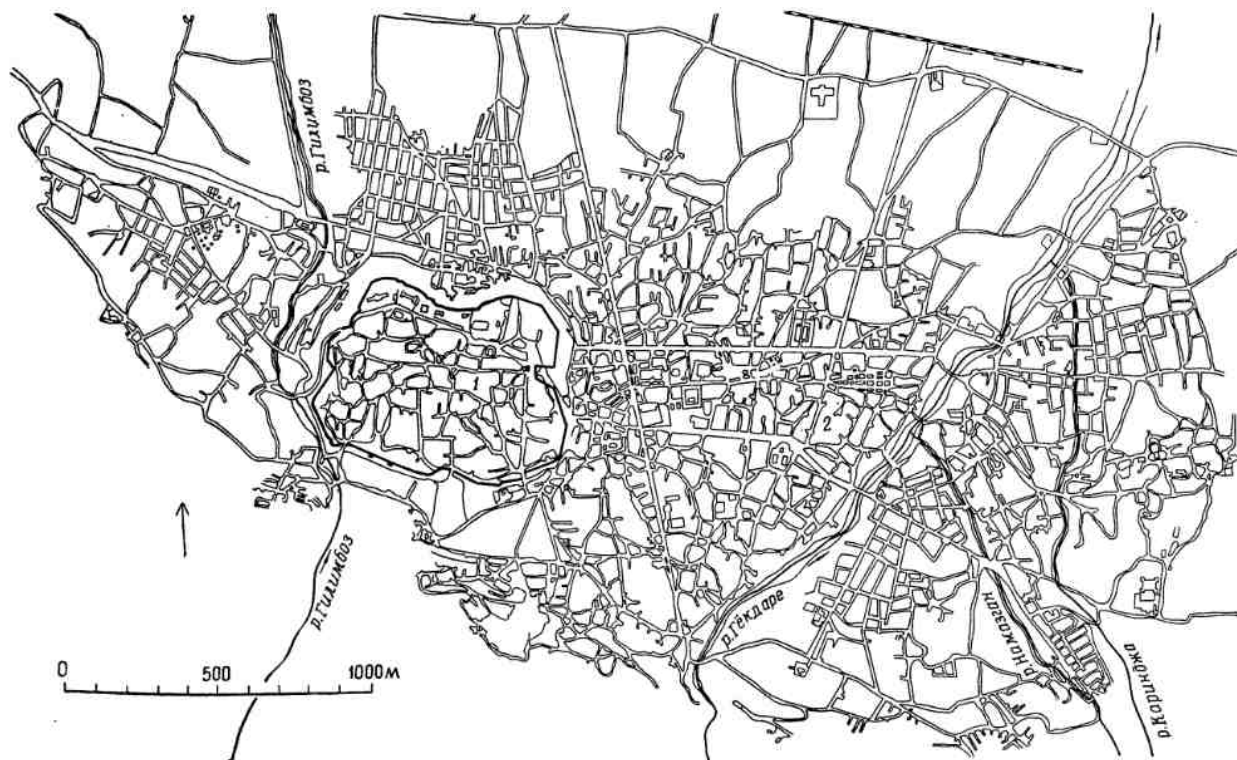
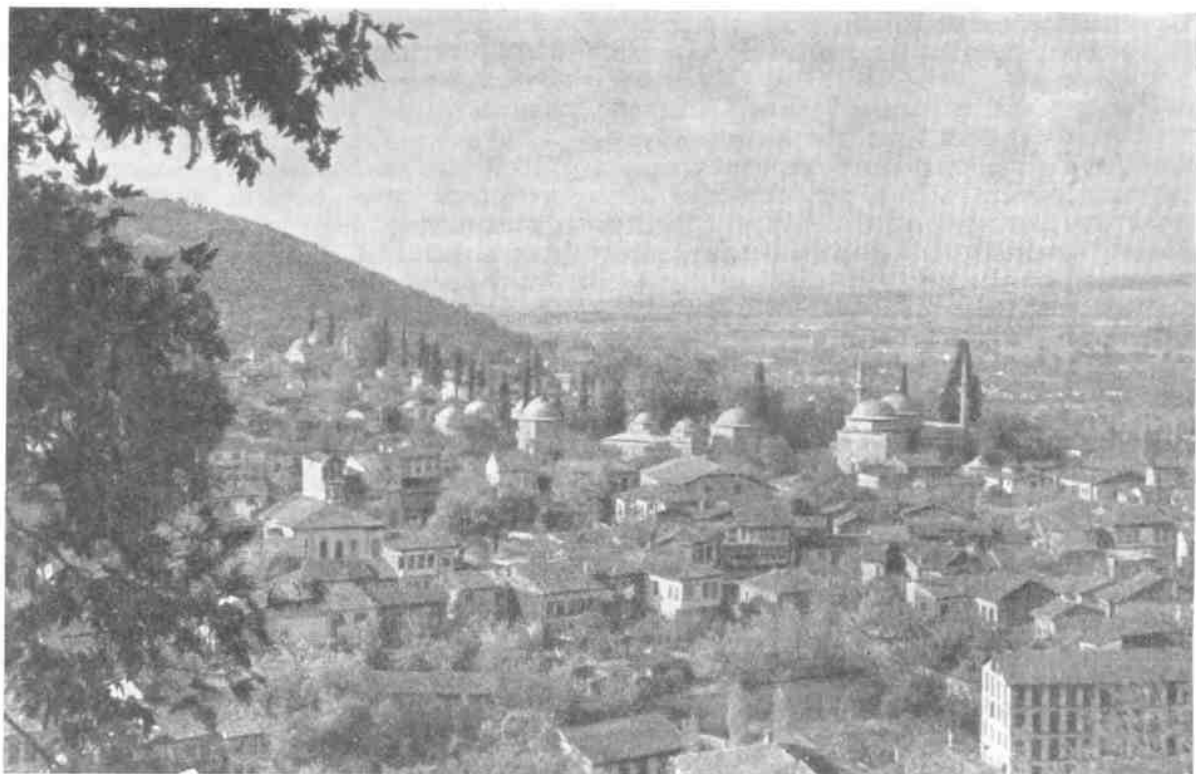
Наиболее интенсивно развивались главные города государства, в первую очередь Бурса — первая столица Османского государства, намного расширившая в тот период свои границы. Город протянулся полосой с запада на восток (рис. 1). В западной его части находился укрепленный замок (кала, хисар), а к востоку от него — один из древнейших кварталов, который при турках пополнился новыми зданиями: здесь был торговый и общественный центр города, в котором сосредоточивались крытые рынки, караван-сарай, базары, медресе, бани (рис. 2). Новые кварталы, получившие свои названия в XV—XVI вв. обычно по наиболее выдающимся из расположенных в них сооружений, возникали в основном к северу, югу и востоку от существовавших древних. Первоначально они напоминали отдельные селения, в которых хаотичная жилищная застройка группировалась вокруг мечети. Приусадебные сады ограничивали территории кварталов, а на их окраине отводилось место под кладбища. С уплотнением застройки постепенно эти границы исчезли. Расселение в городе велось по профессиональному, а также по национальному признаку. Иностранцы — греки, армяне, евреи — селились в отдельных кварталах. Основные крупные магистрали, две из которых проходят с севера на юг и две — с запада на восток, связывают все части города. Горные реки — Гёкдаре и Гилимбоз — пересекают Бурсу в восточной и западной частях, снабжая ее водой.

Исследователи пришли к выводу, что город в целом, за исключением хисара, не имел сплошных стен или вала; были укреплены лишь некоторые его кварталы: участки с караван-сараями, базарами, мечетями, домами обносились стеной без башен; у ворот на ночь ставили стражу. Так была огорожена, например, группа построек султана Ийльдырым Баязида на северо-восточной окраине города.

Константинополь после завоевания Турцией расширялся не так интенсивно, как Бурса, и сохранял в общем старую планировку (рис. 3). Здесь строительство велось в основном в рамках существующего города; христианские церкви приспособлялись под мечети; новые ансамбли складывались на свободных площадях или возникали на месте разрушившихся к этому времени античных сооружений.

Застройка кварталов в турецких городах была очень тесной, с узкими кривыми улочками. Для расширения площади помещений вторых и третьих этажей зданий их стены выносили на консолях над первым этажом, что придавало фасадам очень своеобразный вид. В сельджукский и османский периоды правителями и крупной знатью строились дворцы. Из гражданских сооружений возводились в первую очередь те, которые были необходимы для развития торговли. От сельджукского времени сохранились только караван-сарай *ханы*, которые возводились преимущественно на торговых дорогах и имели вид укрепленных сооружений с толстыми стенами и башнями. Ханы могли, в случае необходимости, служить военным целям, превращаясь в крепости, где укрывались люди и хранился провиант. В османский период караван-сарай утратили свое стратегическое значение, сохранив всецело торговые функции, и в основном строились в городах вблизи рыночных площадей. Кроме ханов широкое распространение в то время получили благоустроенные крытые рынки — *бедестаны*, торговые ряды — *араста* — своеобразные крытые улочки, застроенные по обеим сторонам лавками. Из культовых строились многочисленные малые мечети — *месджид* — и соборные, медресе, мавзолеи.

Большое внимание в турецких городах уделялось водоснабжению, которое осуществлялось по-разному в зависимости от природных условий. Бурса снабжалась водой горных рек; в Стамбул вода подавалась по развитой сети акведуков, построенных в XIV—XVIII вв. вместо разрушившихся византийских (рис. 4). Вода в окрестностях города собиралась при помощи плотин в резервуары-отстойники, из которых затем поступала в город. Турецкие акведуки сооружались по типу римских из блоков неотесанного камня. Один из них — Узун Кемер — имел длину 716 м,

1. Бурса. Вид города (фото Ю. Яралова). План города
1 — хисар; 2 — торговый квартал

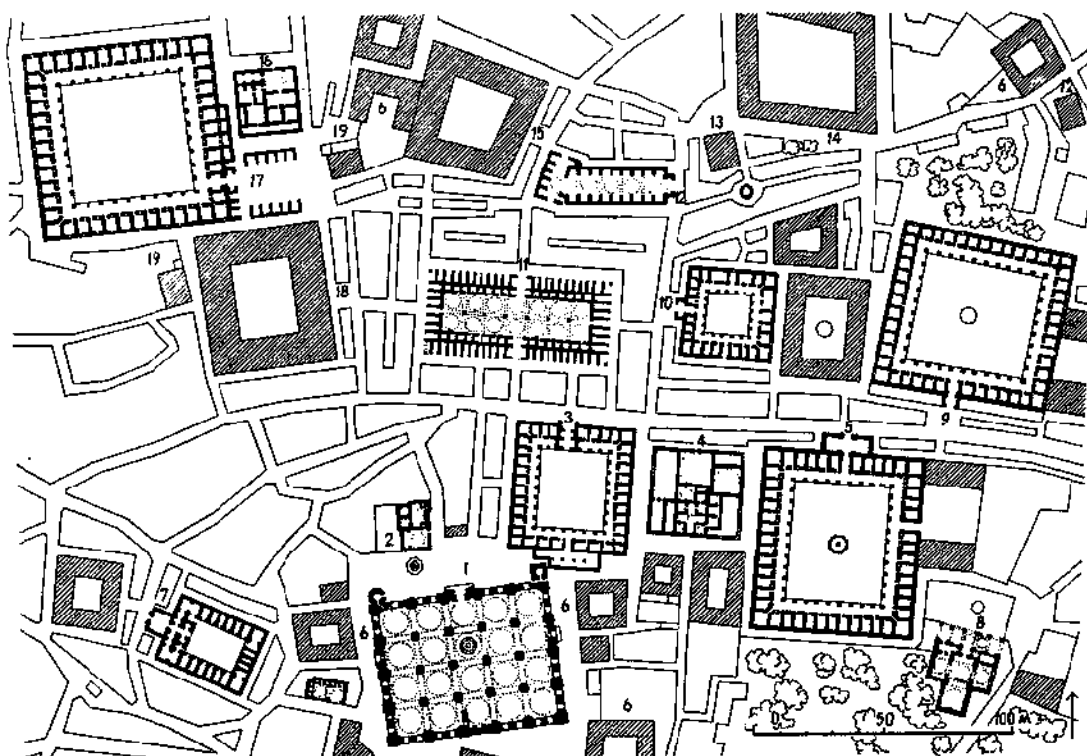
высоту 26 м и состоял из 50 арок. Основная водная артерия проходила в город у ворот Эдирне, где находился крытый куполом водоем-отстойник. Здесь аркой Боздоан начинался акведук Атпазар. Акведук Махмуда был построен в 1732 г. для снабжения водой предместий Стамбула. По пути акведуков устраивались небольшие резервуары-водомеры, служившие также для аэрации воды, а в конце акведуков сооружались водохранилища. По отводным трубам от акведуков вода подавалась в крупные мечети, медресе, ханы, бани и водоразборные фонтаны (в XVI в. их насчитывалось 40), представлявшие собой специфические для Турции сооружения малых форм.

В начальный период Османского государства, когда велись войны с Византией, возводились укрепленные военные крепости.

Различные климатические условия и

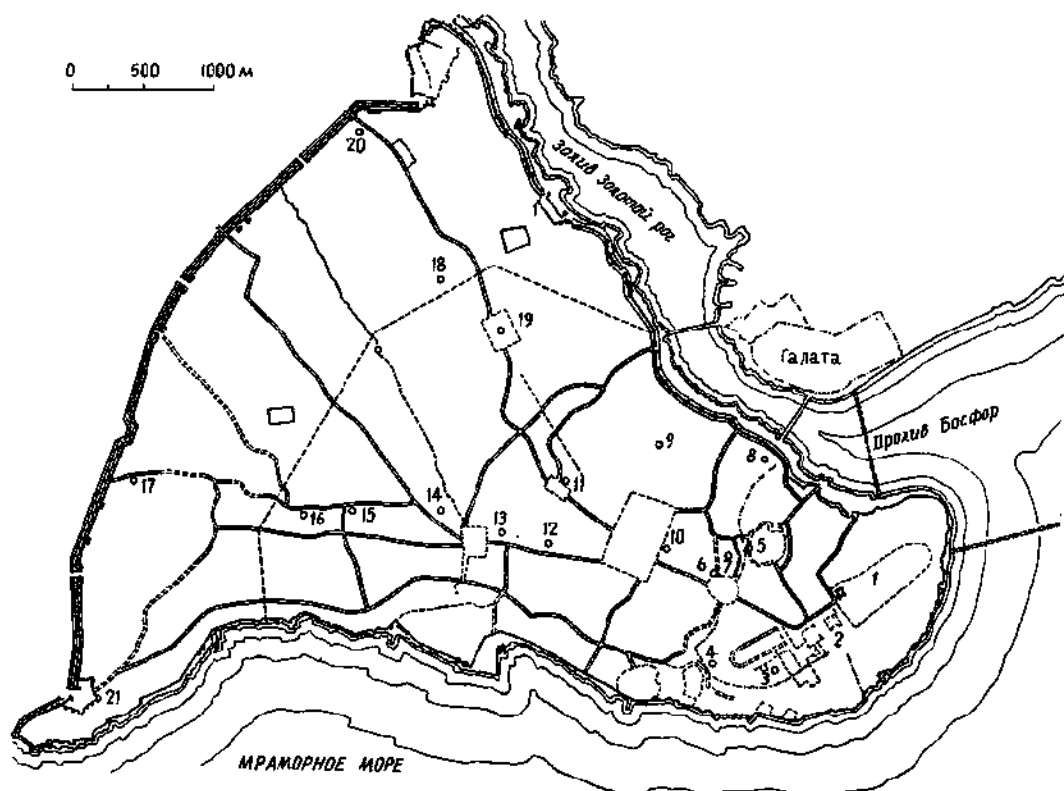
местные материалы обусловили особенности строительной техники и сказались на некоторых чертах локальной архитектуры. Северная Анатолия была богата лесом, что отразилось на строительстве, особенно жилых домов. В районах Коньи, Сиваса, Кайсери находились залежи известняка, а также глины и ила озерного происхождения, пригодных для изготовления кирпича. В холмистой области между Коньей, Северной и Западной Анатолией добывали травертин и туф, на берегах Эгейского и Мраморного морей — мрамор. В Восточной Анатолии — горном районе страны — единственным строительным материалом был мрамор из Мардин и черный базальт. Глина в районе Изника послужила материалом для производства черепицы, получившей распространение отсюда в XVI — XIX вв. во всей Турции.

Большую роль в технике строительства как сельджукского, так и османского пе-

2. Бурса. Планировка торгового квартала

1 — Улу-джами; 2 — баня Шендюл; 3 — Эмир-хан; 4 — баня Орхан-бей; 5 — Коза-хан; 6 — медресе; 7 — Капан-хан; 8 — мечеть Орхан-бей; 9 — Фидан-хан; 10 — Гейве-хан; 11 — бедестан; 12 — рынок; 13 — мечеть Эртогрула; 14 — Старый Йени-хан; 15 — Каранджа-бей-хан; 16 — баня Мейханели; 17 — Пирич-хан; 18 — Старый Харир-хан; 19 — мечети

3. Стамбул. План города

1 — Топ-Капу; 2 — собор св. Софии; мечети: 3 — Ахмедие, 4 — Мехмед-паша; 5 — Махмуд-паша; 6 — Али-паша; 7 — Нур-Османе; 8 — Валиде Йени-джами; 9 — Сулеймане; 10 — Баязид; 11 — Шах-заде; 12 — Лалели; 13 — Валиде; 14 — Мурад-паша; 15 — Хасеки; 16 — Давуд-паша; 17 — Ибрагим-паша; 18 — Эски Али-паша; 19 — Фатих; 20 — Мухримех; 21 — крепость Еди-Куле

риодов сыграли заимствованные традиции. В монументальных сооружениях сельджукского периода стены в основном возводились из обожженного кирпича и облицовывались мрамором или майоликой, что указывает на связь с архитектурой Азербайджана и Средней Азии, в Конье строительство велось из кирпича и рваного камня; каменная кладка затем облицовывалась гладкими квадратными каменными блоками. Минареты всегда возводились из жженого кирпича.

В начале османского периода в Бурсе использовалась заимствованная у византийцев техника кладки стен из чередующихся рядов необработанного камня и мелкого продолговатого обожженного кирпича. В конце XIV — первой четверти XV вв. здания Бурсы стали облицовывать мрамором и каменными плитами. Культовые сооружения Эдирне и Стамбула

строились в основном из каменных блоков, а гражданские — из камня и кирпича по византийскому способу. Стены жилых домов большей частью были каркасными, где промежутки между деревянным каркасом заполнялись сырцовым или жженым кирпичом. Для домов Бурсы и Стамбула характерно строительство из двухрядового каркаса. Из деревянных крыш были больше распространены четырехскатные с широким, выступающим свыше метра карнизом.

В сельджукский период часто употреблялись плоские кровли по балкам с земляным покрытием. Они применялись не только в жилом, но и в монументальном строительстве при перекрытии больших залов мечетей. В монументальных сооружениях — медресе, караван-сараях — сельджуки возводили купола; в мавзолеях возводились двойные купола из камня —

внутренние сферические и внешние конические, имеющие прямую связь с зодчеством Азербайджана.

Особенное развитие купольные конструкции получили в османский период. Купола, полусферические по форме, выводились из жженого кирпича и часто ставились на невысокий барабан. Подкупольные конструкции были разнообразны: купола опирались через паруса на арки, поддерживаемые столбами или колоннами; когда купол покоился на стенах, переход к нему от стен осуществлялся в виде тропов, либо свойственного турецкой архитектуре своеобразного карниза из системы треугольных плоскостей или призм. При сооружении огромных куполов в мечетях XVI—XVII вв. для погашения распора использовались контрфорсы. В гражданских сооружениях — рынках, ханах, школах применялись цилиндрические и стрельчатые своды с забутовкой пазух между ними щебнем, а сверху возводилась четырехскатная крыша.

Большое применение в архитектуре Турции нашли столбы и колонны, последние преимущественно в османское время. Столбы в сельджукских постройках выполнялись из каменных блоков. Часто в строительстве использовались колонны с капителями из античных зданий; но уже в сельджукское время появился тип капители из сталактитов.

В османский период наряду с такими капителями в XV—XVIII вв. распространились новые, местной формы, в виде перевернутой усеченной пирамиды, украшенные плоской резьбой.

Арки делались главным образом стрельчатые, двухцентровые; они сложены из чередующихся блоков темного и светлого камня. Для входных проемов применялись арки в форме сегмента окружности. Встречаются и арки с плечиками, а также сдвоенные арки, разделенные колонной, в больших порталах.

АРХИТЕКТУРА ТУРЦИИ XII—XIII вв.

Интенсивное строительство сельджуков в Малой Азии развернулось в XIII в. Сооружения того времени свидетельствуют о вполне сложившихся типах гражданских и

4. Стамбул. Акведук Бахчекёй

Окна преимущественно прямоугольные, часто имеющие стрельчатые наличники с тимпанами. Широко вводилось цветное остекление. Главные входы оформлялись несколькими выступающими высокими порталами. В качестве декора в турецкой архитектуре использовались резной камень, майолика и мозаика. В сельджукских зданиях фасады оставались гладкими, а портал богато украшался глубокой резьбой по камню и сталактитами, в интерьерах бытовали резьба по камню и майолика.

В османский период декор был сосредоточен тоже главным образом в интерьере. Оставленные в кирпичной кладке или облицованные каменными плитами, фасады украшались лишь небольшими орнаментальными вставками из резного камня или глазури. Порталы, как правило, покрывались резьбой по камню, а их входные ниши имели сталактитовое завершение. Резьба в это время становится более плоской и постепенно уступает свое место на фасадах, а особенно в интерьерах, глазурям — сначала наборной мозаике, а затем расписной майолике, расцвет которой приходится на XVI—XVII вв.

культовых зданий. На их планировке и внешнем облике сказались архитектурные традиции соседних государств — Ирана, Армении, Византии, Сирии. Из дворцовых со-

оружий до нашего времени сохранились лишь немногие руины, которые все же позволяют представить себе общий характер таких построек сельджуков. Как правило, они ставились на холме или высокой платформе и состояли из нескольких монументальных зданий.

Дворец Клыч-Арслана II (1156—1192 гг.), расположенный на холме Ала-ед-Дин в Конье, включал несколько сооружений. Зафиксированные в начале XX в. руины одного из них (теперь разрушены) свидетельствуют о монументальности здания (рис. 5). Оно было сложено из кирпича; глухие высокие стены нижней части здания придавали ему вид крепости. Однако фасад по второму этажу был прорезан широкими и узкими арочными проемами, которые вели на окружающий здание балкон, покоящийся на массивных консолях. Стены этого высоко поднятого над землей помещения были облицованы майоликой.

В 1949 г. были раскопаны руины дворца Ала-ед-Дина Кей-Кубада (1227—1235 гг.) в центральной части города Кубабада. Он состоял тоже из нескольких построек, вклю-

чавших комнаты и большие залы. Там же на вершине холма сохранились остатки каменных стен маленького дворца, облицованных майоликой, одинаковой по цвету и узорам с глазурями дворца в Конье. Монументальны руины двух небольших резиденций сельджукской знати в окрестностях Кайсери — Хайдарбея (1252 г.) и Хизир Ильяса (1241 г.). Здания, сложенные из кирпича и блоков камня, имели вид замков.

На караванных путях возводились укрепленные одноэтажные ханы трех типов: перекрытые целиком, с внутренним двором, либо с двором и крытым залом. Интерьер небольших караван-сараяв представлял собой прямоугольное помещение с рядами колонн или столбов, на которые опирались арки и своды; сверху устраивалась плоская кровля. Вокруг центральной части, нередко перекрытой куполом со световым фонарем, отводились места для животных, а ближе к стенам, где были сделаны скамьи и очаги — для людей. Таков **Сусуз-хан** (середина XIII в.) на дороге из Анталии в Бурдур (рис. 6). Здание сложено из каменных блоков; его углы и фасады были укреплены башенками-контрфорсами. Портал, со сталактитовой нишей, украшала сплошная резьба по камню.

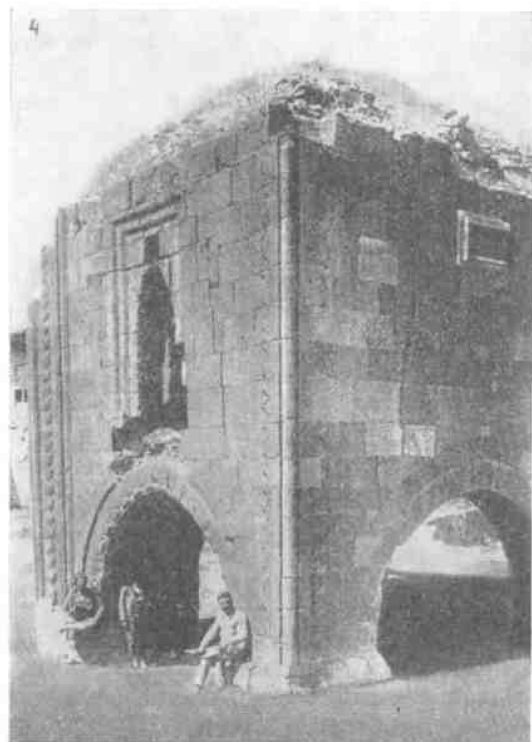
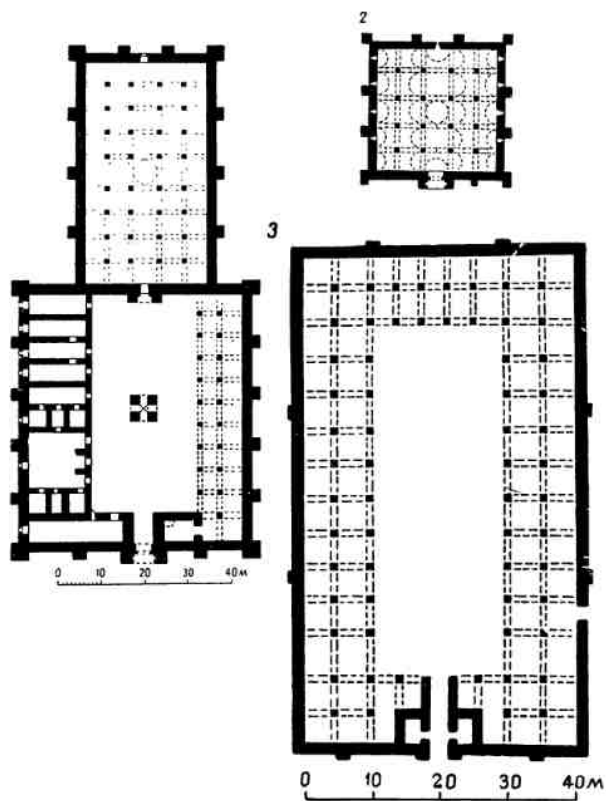
В ханах второго типа портал, размещенный на продольной оси, вел в открытый прямоугольный двор. Вокруг двора располагались сводчатые галереи и помещения для товаров и фуража, конюшни, комнаты с каминами для постояльцев. В середине двора ставилась маленькая открытая купольная мечеть-киоск на четырех арках. Чаще всего строились большие караван-сарай. К противоположной входу стороне двора такого хана примыкал крытый прямоугольный зал, вход в который также оформлялся порталом. Сводчатое перекрытие зала покоилось на колоннах или столбах, а в его центральной части устраивался световой фонарь. Ханы возводились из рваного камня; фасад, столбы и арки облицовывались тесаными каменными блоками.

5. Конья. Дворец Клыч-Арслана, 1156—1192 гг.

6. Караван-сарай XIII в. —————

1 — между Коньей и Аксараям. Султан-хан, 1229 г. Общий вид, интерьер, портал во дворе, план; 2 — между Анталией и Бурдуром Сусуз-хан. План; 3 — между Анталией и Коркудели. Эвдир-хан. План; 4 — Исхакли-хан. Мечеть во дворе.

Эвдир-хан (1210—1219 гг.) на пути Анталя — Коркудели состоит из прямоугольного двора, окруженного двумя рядами сводчатых галерей. Здесь нет крытого зала (рис. 6). Киркгоз-хан (1236—1246 гг.) на дороге из Анталии в Бурдур отличается от Эвдир-хана тем, что галереи и комнаты расположены по продольным сторонам двора, а в торце — узкий сводчатый зал. Интересна планировка Алара-хана (1231 г.), где двор имеет вид открытого коридора, застроенного по продольным сторонам комнатами. Эта центральная часть окружена галереями, а вдоль наружных боковых стен проходят узкие коридоры, перекрытые по всей длине одним стрельчатым сводом.

Особой монументальностью и размером характеризуются караван-сарай с двором и примыкающим к нему залом. Самый ранний из сохранившихся ханов с такой планировкой — Кизилвиран (1207 г.) на дороге Конья — Бейшехир. По продольным сторонам его двора располагались две галереи, а по четыре больших и глубоких сводчатых ниши.

Интересно решение порталной части в виде приставленного прямоугольного объема, прорезанного по оси сводчатым входным проемом. С одной стороны от въезда находилось квадратное помещение, а с другой — мечеть, открывающаяся в три стороны арками.

Очень выразительна архитектура одинаковых по планировке караван-сараяв Палаз-хана (1236 г.) на пути из Кайсери в Сивас и Султан-хана (1229 г.) на дороге Конья — Аксарай. В Султан-хане (рис. 6) по продольным сторонам вытянутого двора слева располагались комнаты, а справа — галерея. Ее украшенные резьбой арки и своды опирались на мощные столбы. В центре двора стояла небольшая, тоже сложенная из каменных блоков мечеть. Она имела форму высокой квадратной в плане башни, поставленной на четыре массивные и широкие арки. Поверхность стен и арок украшала резьба по камню, а михраб — расписная майолика (рис. 7). К торцевой, противоположной входу, стороне двора примыкало обширное крытое помещение для товаров. Входной портал был украшен глубокой и разнообразной резьбой по камню. Толстые стены, мощные столбы, кладка из больших каменных блоков придавали громадному зданию (116,9×61,75 м) монументальность.

У Сасадин-хана (1236 г.) вблизи Коньи, состоящего из двора с галереями и прямоугольного крытого зала, необычное расположение входа — с боковой стороны. Иначе, чем в других караван-сараях, решена и декоративная обработка портала: вместо пышной резьбы применено сочетание различного по цвету камня. Чередуются полосы из гладких плит синего и белого мрамора.

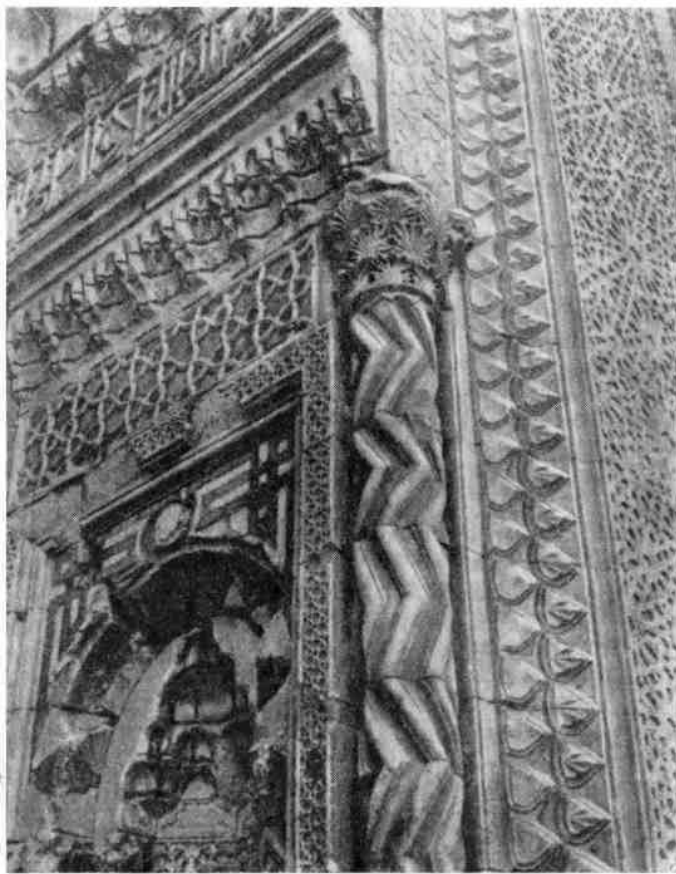
Общественные бани (каплыджа, хаммам) были широко распространены в Турции, как и на всем Востоке. Помимо своего функционального назначения, они служили своеобразным местом для отдыха и дружеских бесед. Чаше бани имели два идентичных по планировке отделения — мужское и женское (сдвоенные бани), которые, как правило, смыкались продольными стенами. Строились бани одинарные, работавшие по-сменно. В каждое отделение входило три помещения, с постепенным повышением температуры в них. Помещение, расположенное за входом, камеджах — с мраморным полом и часто с фонтаном в центре предназначалось для раздевания. За ним находился согуклик, где посетители привыкали к теплу, отдыхали, им делали массаж. Последний зал для мытья строился восьмиугольным с нишами по периметру, в которых находились краны с водой. Из ранних известны каплыджа в Илгине (1236 г.) и Абид Челеби (1283—1338 г.), стены которых сложены из рваного камня, а купол и своды — из кирпича.

Из культовых зданий в сельджукский период возводились многочисленные мечети, медресе и мавзолеи. Мечеть строилась в виде большого прямоугольного многоколонного зала, иногда с двором перед ним, обнесенным только стеной и без галерей по периметру. Первоначально залы перекрывались плоскими кровлями на деревянных колоннах. В провинциях такие покрытия мечетей сохранялись и в XIV в. Примером может служить мечеть Махмуд-бея (1366 г.) в Касаба близ Кастамону, в которой деревянные столбы, балки и потолок покрыты росписью. Однако уже с XII в. каменные колонны или столбы стали соединять арками, продолжая делать деревянное перекрытие. Как правило, в кровле, в центре или ближе к входу, оставляли квадратное отверстие или возводили световой фонарь. Под ним устраивали фонтан, например, в мечетях

Улу-джами в Эрзуруме (1179 г.) и Хуанд в Кайсери (1237 г.). Уже с XII в. заметна тенденция подчеркивать композицией мечети направление на Мекку. Это достигалось расширением интерколумний двух средних рядов колонн (мечеть Улу-джами в Эрзуруме, 1179 г., Улу-джами в Афоне, 1272 г.) и возведением небольшого купола над предмихрабной частью (мечеть Данишменд Улу-джами в Кайсери, 1140 г.).

Среди сохранившихся ранних мечетей наиболее значительная **мечеть Ала-ед-Дина** в Конье (1156—1220 гг.) (рис. 8). На ее обнесенной каменными стенами территории неправильной прямоугольной конфигурации находятся собственно мечеть, два мавзолея и небольшое кладбище. Мечеть занимает всю южную половину сооружения и как бы расчленена на три части. Центральное пространство перед михрабом перекрыто купо-

лом, опирающимся через арки на столбы, а вокруг него — сводами. Боковые части разделены рядами аркад на мраморных колоннах, протянутых параллельно михрабной стене. Они держат деревянные перекрытия с земляной кровлей. Купол мечети двойной; переход к внутреннему куполу от квадрата осуществлен с помощью своеобразного карниза из треугольных плоскостей. Внешний шатровый купол сложен из камня и поставлен на барабан. Два каменных мавзолея во дворе мечети центрические, многогранные в плане, по типу башенных мавзолеев Азербайджана, один из них — тюрбе Клыч Арслана — имеет шатровый купол. Минарет построен в XIII в. Мечеть поставлена на невысоком холме; ее длинные каменные фасады придают зданию суровую монументальность. Возвышающийся над ними купол подчеркивает протяжен-

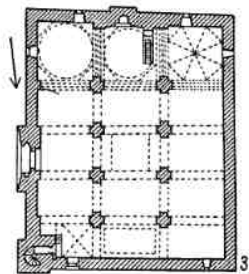
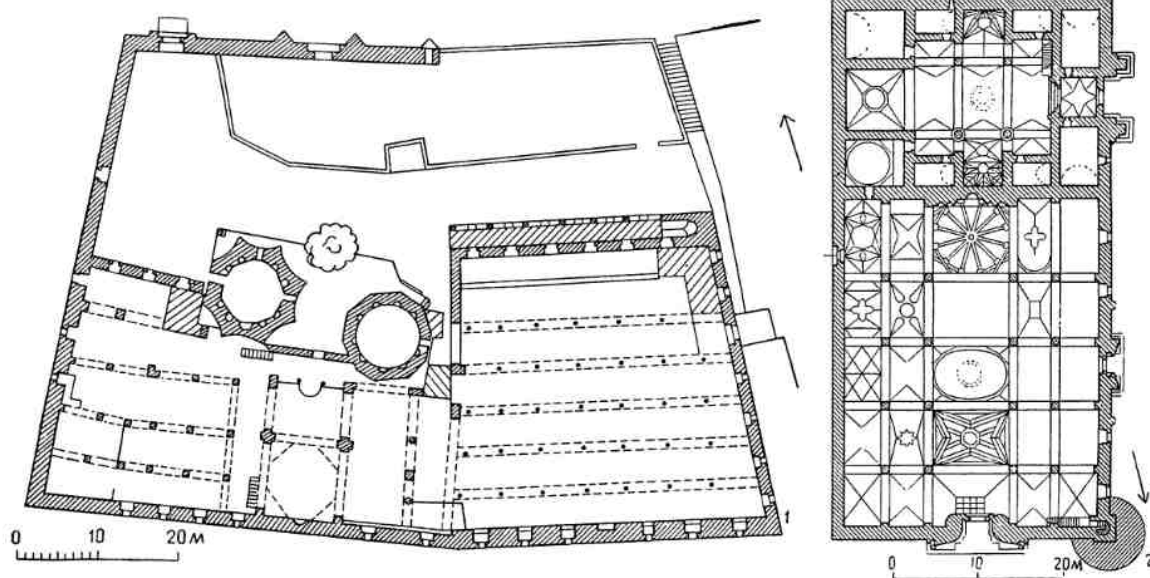

7. Между Коньей и Аксараем. Султан-хан, 1229 г. Майолика михраба и фрагмент портала

Небольшие вкрапления резьбы по камню украшают входные порталы мечети и мавзолеев. В интерьере мечети декор сосредоточен в михрабной части. Стена вокруг михраба и карниз под куполом облицованы мозаикой мастером Омером Юсуфом из Хараджа. Мраморный михраб имеет вид небольшого портала, капители колонок по его бокам и верх украшены сталактитами. В архитектуре интерьера мечети основную роль играют ряды колонн и аркад, которые подчеркивают размеры помещения и создают пространственную перспективу.

С середины XII в. наряду с мечетями с плоской кровлей стали возводить и мече-

8. Мечети.

1 — Конья. Мечеть Ала-ед-Дина, 1156—1220 г. Общий вид (фото Ю. Яралова), план; 2 — Дивриги. Мечеть Улуджами, 1229 г. План; 3 — Нигде. Мечеть Ала-ед-Дина, 1224 г. План.

ность стен и в то же время служит центром объемной композиции здания, которая получила с возведением минарета и необходимый высотный акцент, и живописную асимметричность.

ти со сводчатыми перекрытиями. В таких зданиях значительно уменьшается количество столбов, расширяется центральный неф, часть которого перекрывается куполами. В мечети Йпликчи в Конье (1162 г.) столбов, несущих своды, 12, а по оси помещения возведено три сферических купола. В мечети со спиральным минаретом в Амасье (1237—1247) и Хаджи Килич в Кайсери (1250 гг.) расширен центральный неф. В мечети Ала-ед-Дина в Нигде (1224 г.) (рис. 8) всего восемь столбов, по два в ряд; пространство перед михрабной стеной перекрыто тремя куполами, а остальное — сводами. Эта мечеть интересна и тем, что ее интерьеры, как и фасады, облицованы тесаным камнем. Портал украшен резьбой. Пе-

реход к двум полусферическим куполам и третьему восьмигранному осуществлен с помощью сталактитовых тропов. Монументальна каменная архитектура интерьера. Массивные стрельчатые арки, поверхность которых обработана в виде строенных валиков, опираются на низкие столбы. Только тропы, михраб и стена вокруг него украшены резьбой; остальные поверхности оставлены в гладком камне, крупные блоки и фактура которого придают интерьеру торжественность и суровость.

Одна из выдающихся мечетей сельджукского периода — Улу-джами в Дивриги (1229 г.) (рис. 8). Прямоугольная в плане, она состоит из двух частей; собственно мечеть занимает большую часть площади с севера, с юга размещена Дарю'ш-Шифа, где раздавали лекарства. Мечеть перекрыта сводами и куполами, опирающимися на 16 колонн, которые в XVIII в. были облицованы камнем и получили восьмигранную форму. Главный вход находится в северной стене против михраба; эта ось подчеркнута значительным расширением интерколумний двух средних рядов колонн. Предмихрабная часть перекрыта самым высоким куполом на тропках; снаружи он имеет пирамидальную форму, а внутри разделен двенадцатью тягами, опускающимися от вершины. В центре мечети находится фонтан. Резной мимбар из эбенового дерева выполнен мастером Ахмедом, сыном Ибрагима из Тифлиса. Второй вход в мечеть расположен с запада, а третий, находившийся с востока, позже был превращен в окно.

Михраб и порталы украшены резьбой по камню, различной по характеру выполнения, композиции и орнаментике. Мелкие, в основном геометрические узоры на западном портале скомпонованы в П-образные бордюры, обрамляющие входную нишу с трехлопастной аркой. Расположение и стиль декора перекликаются с убранством азербайджанских, среднеазиатских и иранских памятников. Резьба северного портала совершенно иного художественного характера. Между крупными цветами и листьями оставлены большие гладкие плоскости камня. Поверхность узоров мелко проработана в технике, напоминающей гравировку по металлу. Стоящие по бокам портала две изящные колонны с сильно развитыми сталактитовыми капителями, какие часто встре-

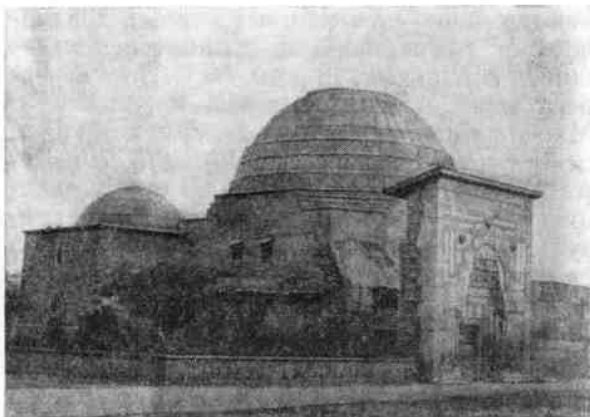
чаются лишь у деревянных колонн, поддерживают гофрированные столбы, переходящие в гладкую округлую тягу. Портал перегружен разнохарактерными деталями. Манера выполнения резьбы имеет общее с декором михраба в мечети Алавиан в Хамадане (вторая половина XII в.). Традиционная по планировке мечеть характеризуется своеобразием и разноплановостью своего декора, в котором, видимо, проявилась индивидуальность мастеров из разных стран. Известно, что строил мечеть зодчий Хуррем-шах из Ахлата.

В XIV в. появляется новый тип мечети с квадратным в плане интерьером, перекрытым одним большим куполом, и со сводчатым портиком перед главным фасадом (мечеть Давгандос в Карамане). Он послужил прототипом для архитектуры мечетей Османского государства. Портниками стали оформлять входы и у некоторых многокупольных мечетей (мечеть Акчасар в Карамане и Улу-джами в Бигли).

Медресе сельджукского периода, обычно прямоугольные в плане, строились двух типов в зависимости от климатических условий: центральный двор или оставался открытым, или перекрывался куполом со световым фонарем. С трех сторон двора или крытого зала располагались худжры, а в торцовой, противоположной входу, — дарсхана и мечеть. В некоторых медресе находились захоронения их основателей.

Медресе Сирчали в Конье (1243 г.), построенное мастером Мехмедом сыном Османа из Туса, симметрично в плане (см. рис. 11). Худжры перекрыты крестовыми сводами и выходят проемами в галерею, открывающуюся во двор стрельчатой аркадой. Свое название медресе получило по облицовке глазурированными кирпичами (сирча), образующими геометрические рисунки, мозаикой и майоликой; разнообразными орнаментами и надписями покрыты все дворные фасады. Каменный входной портал украшен глубокой резьбой.

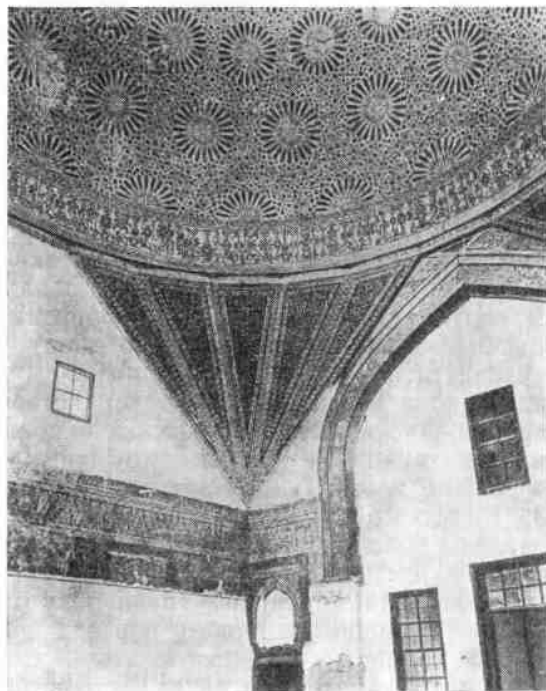
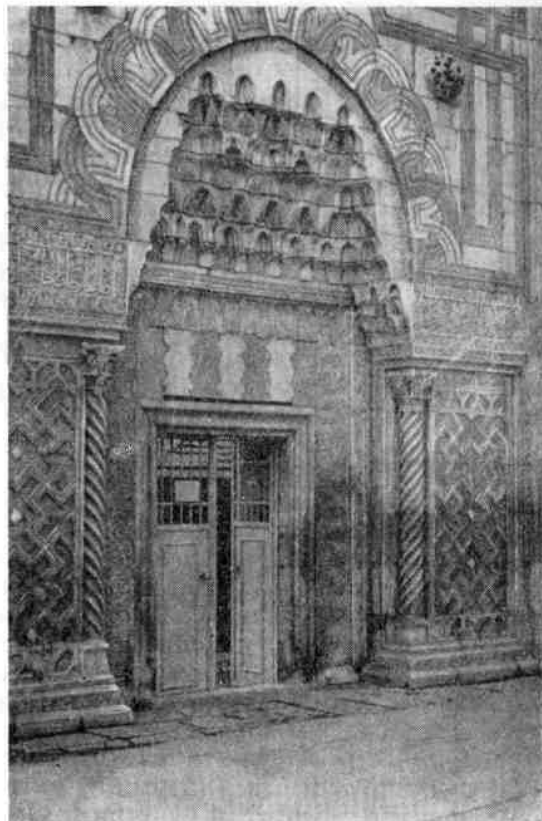
Каратай-медресе (1252 г.) в Конье — несимметричного плана, прямоугольного очертания, в середине с большим квадратным двором, перекрытым куполом (рис. 9, 11). Портал, сдвинутый к углу фасада, ведет в купольный зал, соединенный с центральной частью. С противоположной от входа стороны к ней примыкают два квадратных в плане помещения дарсханы и мечети, разде-

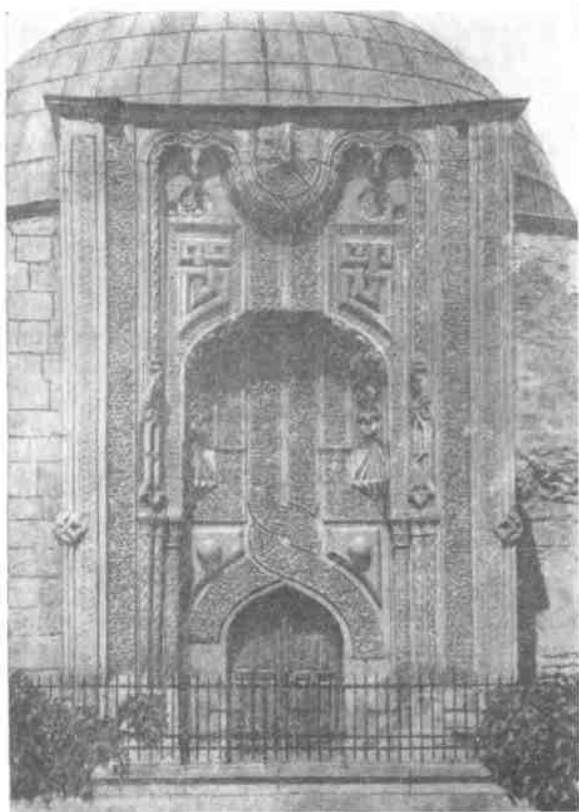

9. Конья. Каратай-медресе, 1252 г. Общий вид (фото Ю. Яралова), портал, интерьер

ленных глубоким айваном. Переход к куполам этих угловых залов и двора осуществлен через паруса из треугольных плоскостей. В центре двора находится фонтан, над которым в куполе устроен световой фонарь. Интерьеры медресе щедро украшены майоликой с разнообразным орнаментом; ею покрыты панели, арки, стены айвана, паруса и купола. Фасады здания облицованы блоками камня, а портал — белым и синим мрамором. Несколько необычно объемное решение входной части здания. Главную роль играет массивный купол, а не низкий портал, который в других сооружениях делался более высоким и трактовался как самостоятельный объем. Портал украшен крупным орнаментом в виде разнообразной плетенки; рисунок обрамления арки ниши и ее тимпанов уже встречался в оформлении дворового фасада в мечети Ала-ед-Дина в Конье.

Медресе Индже-минар в Конье (1258 г.) аналогично Каратай-медресе по планировке, с той лишь разницей, что входное купольное помещение расположено на оси здания (рис. 10, 11). Переход от стен к куполам из кирпича в угловых дарсхана осуществлен с помощью карниза из треугольных плоскостей, а в центральном зале-дворе — в виде оригинальных турецких парусов из таких же плоскостей. Под фонарем в куполе в середине двора находится фонтан. Интерьер центрального зала облицован глазурованными кирпичами, образующими геометрические узоры. Каменный портал медресе представляет собой собрание разнообраз-

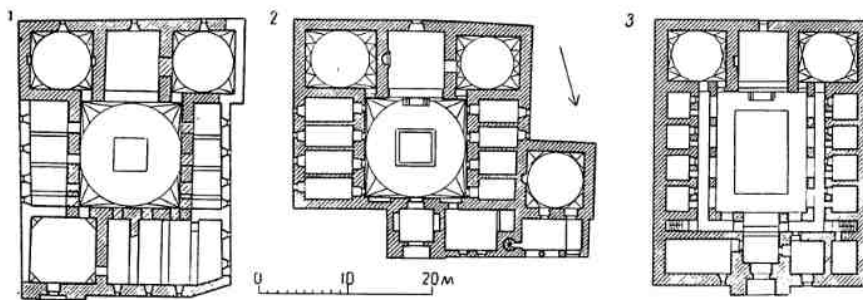

10. Кonya. Индже-минар, 1258 г. Портал, общий вид (фото Ю. Ярлова)

ных резных узоров, включающих растительные, орнаментальные мотивы и эпиграфику, которая здесь преобладает. Резьба разноплановая — от слегка выступающей над плоскостью до почти горельефных деталей. При постройке медресе в его композицию была включена ранняя однокупольная мечеть, минарет которой возвышается в фасадной части.

Хатунийе-медресе, или Чифте-минарели, в Эрзуруме (1253 г.) с внутренним двором, в планировке и внешнем облике имеет своеобразные черты. Его прямоугольный двор окружен с трех сторон двухэтажными галереями с худжрами за ними, прерывающимися по осям четырьмя высокими айванами. К айвану, расположенному напротив входа, примыкает 12-гранный мавзолей

11. Кonya
1 — Каратай-медресе, 1252 г. План; 2 — Индже-минар, 1258 г. План; 3 — Сирчали-медресе, 1243 г. План.

с коническим куполом. Необычна композиция портала: над его углами возвышаются два минарета. Подобные порталы имеют одностороннее медресе и Гёк-медресе в Сивасе (оба 1271—1272 гг.). Слегка выступающие боковые части портала трактованы как мощные устои для двухъярусных минаретов, поверхность которых обработана в виде вертикальных сомкнутых валиков и облицована изразцами. Резьба по камню на портале сведена до минимума: неширокий орнаментальный бордюр обрамляет его среднюю часть, внизу боковых устоев размещено по геральдическому картушу, ниша завершена сталактитами, а остальная часть портала выполнена из гладких каменных блоков.

Композиция портала с двумя минаретами в сельджукских сооружениях наблюдается только в городах на востоке государства, где были особенно сильны связи с Ираном. То же можно сказать и о планировке медресе с четырьмя айванами на осях. На архитектуру интерьеров и мавзолеев оказало влияние зодчество Армении и Азербайджана. Об этом свидетельствуют полуциркулярные арки, тонкие столбы, поддерживающие крестчатые своды галерей, оформление входов в худжры арочками на двоянных полуколоннах, обработка фасадов мавзолеев полуциркулярными арками в форме жгутов. В величественных интерьерах каменная кладка умеренно оживлена резными вставками вокруг окон, по абрису ниш айванов и арок галерей, на столбах. В орнаментике переплелись мотивы и Закавказья и Среднего Востока.

От медресе Чифте-минарели в Сивасе сохранился лишь фасад. Средняя часть его каменного портала, покрытого довольно плоским резным геометрическим орнаментом, обведена с трех сторон фризом из нескольких рядов сталактитов. В отличие от использования на Среднем Востоке полос неглубоких сталактитов в виде горизонтальных карнизов, здесь они применены для обрамления. Входная ниша завершается сталактитами.

В Гёк-медресе ряд худжр по бокам открытого двора прерывался в середине айванами. Перед худжрами проходила аркада на колоннах. В центре двора находился фонтан. Все айваны и угловые дарсханы сводчатые; куполом перекрыты только мечеть в фасадной части и симметрично ей

расположенный зал. Купол мечети покоится на парусах из треугольников и покрыт глазурованными кирпичами, от которых здание получило свое название. Так же облицованы двухъярусные минареты портала, а сам он выполнен из мрамора и украшен резьбой. На боковых частях портала орнамент крупный. Средняя часть обрамлена сталактитами, как в медресе Чифте-минарели, и узоры на ней более измельчены. Интересно введение рельефного изображения головы животного. Портал имел определяющее значение в объеме сооружения с гладкими фасадами, скрывающими своды; он был единственным высотным акцентом.

Гёк-медресе в Токаде (1275 г.) — двухэтажное здание с внутренним двором, окруженным галереями.

В Амасье сохранилась одна из ранних психиатрических больниц Мелике Йилдызхатун (1309 г.), построенная по дворовому типу медресе. Только место худжр занимают палаты в виде длинных сводчатых галерей.

Сельджуки для большинства своих усыпальниц заимствовали планировку и формы башенных мавзолеев Азербайджана и Армении. Многогранные или цилиндрические каменные объемы поставлены на невысокое квадратное в плане основание, перекрыты шатровым или коническим куполом, который в интерьере имеет полусферическую форму. Здания отделялись резьбой по камню.

Восьмигранный мавзолей Мелик Гази в Киршехире (1250 г.) перекрыт коническим куполом. Мавзолей Дёнёр в Кайсери (1276 г.) замечателен резным декором (рис. 12). Его 12-гранный объем обработан в виде слегка выступающей из плоскости аркады, мотив которой повторен на коническом куполе. Поверху многогранник опоясан резной орнаментальной полосой и сталактитовым карнизом; разноплановая резьба заполняет стены.

В мавзолее Худабенд-хатун в Нигде (1312 г.) среди геометрических и растительных орнаментов вкраплены рельефные изображения птиц, оленей и кентавров.

Своеобразны планировка и облик мавзолеев Мама-хатун в Терджане, построенного архитектором Муфаддалом из Ахлата (рис. 12). Сооружение состоит из собственно усыпальницы башенного типа, окруженной кольцом каменной стены диаметром

13,15 м. С внутренней стороны в стене устроено 12 стрельчатых ниш, в некоторых из них находятся захоронения. Слева от входного портала в украшенной резьбой и сталактитами нише помещен фонтан, а симметрично ему справа от портала — лестница, которая ведет на верх стены. Поверхности стены и ниш облицованы гладкими каменными плитами; входной портал декорирован резным геометрическим орнаментом и эпиграфикой, ниша завершена сталактитами. В центре вымощенного каменными плитами двора на невысоком основании стоит каменный мавзолей, имеющий в плане очертания восьмилепестковой розетки. Оригинальна форма мавзолея в виде башни из сомкнутых полуцилиндров. Коническому куполу снаружи придана едва ощутимая гофрированность, соответственно абрису стен.

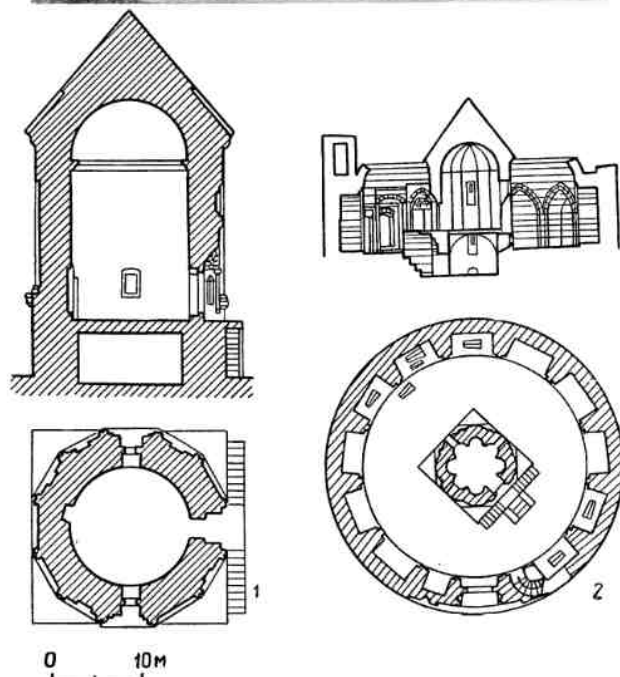
В интерьере эта форма выявлена еще резче, внутреннее пространство ограничено расположенными по кругу сомкнутыми полуциркульными нишами, продолжающимися в гофрах купола. Стыки ниш и гофр подчеркнуты тягами, которые, начинаясь от пола, смыкаются в вершине купола. Захоронения находятся в склепе под полом мавзолея.

Каменное здание и снаружи, и внутри почти лишено декора. Резьба применена только для обрамлений четырех маленьких стрельчатых окон; гладкие тяги — валики — разделяют полуцилиндры. Поверхность купола снаружи украшена слегка выступающей аркатурой. Мавзолей не нуждался в убранстве — его архитектурный строй и без того достаточно выразителен и декоративен.

Комплекс необычен по планировке, структуре окружающих его стен. Та же композиция встречается в Диван-хане (XV в.) — мемориальном сооружении — дворцового ансамбля в Баку. В архитектуре самой усыпальницы заметно влияние зодчества Армении.

Среди сельджукских мавзолеев встречаются и построенные из кирпича в виде глубоких айванов, оформленных порталом, но они малочисленны. Таковы мавзолеи Гемеч-хане в Конье и эмира Явташа в Акшехире (оба XIII в.).

В зодчестве сельджуков явственно выступают строительные традиции, воспринятые у сопредельных народов. Они проявляются и в планировке, и в архитектурных

12. Мавзолей.
1 — Кайсери. Мавзолей Дёнёр, 1276 г. Общий вид, план, разрез; 2 — Терджан. Мавзолей Мама-хатун, XIII в. План, разрез

формах, и в декоре. Вот почему так разнообразны подчас внешний облик однотипных зданий, их конструкции и орнамента. Однако в процессе освоения этого культур-

ного наследия вырабатывались свои приемы и начали складываться традиции, на которых основывалось развитие архитектуры Турции в последующие века.

АРХИТЕКТУРА ТУРЦИИ XIV—XV вв.

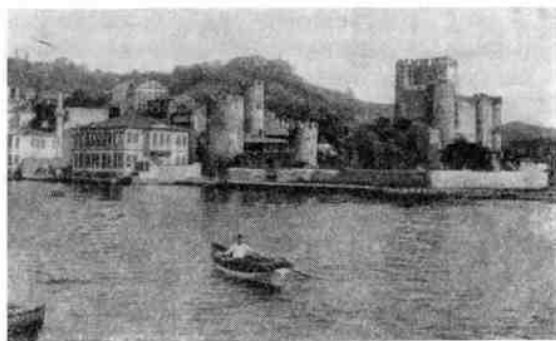
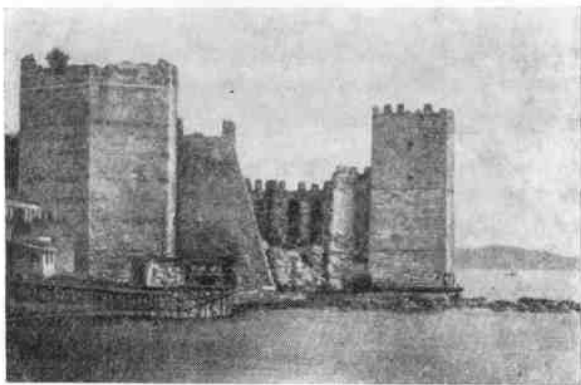
В первые годы существования Османского государства, в период войны с Византией, большое внимание уделялось фортификационным сооружениям. Расширялись и ремонтировались старые крепости, строились новые. Особенно мощные крепости были возведены в районе Константинополя. В конце XIV в., захватив византийские земли и выйдя к морю, Баязид II построил на азиатском берегу Босфора Анатоли-хисар (рис. 13). Окруженный мощными стенами с переходами и галереями, хисар имеет три круглые в плане башни и сооружение в

виде замка с высоко поднятой квадратной частью, укрепленной более низкими башнями. Поставленный у самой воды, грозный форпост Османского государства очень живописен благодаря асимметричности композиции и выразительности архитектурных форм.

Крепость Румели-хисар (рис. 14), возведенная в 1452 г. на европейском берегу Босфора против Анатоли-хисар всего за четыре месяца, отличается от него своим характером. В ней нет замка, а вся территория защищена более грандиозными стенами с башнями. Крепость неправильной, прямоугольной конфигурации вытянута вдоль пролива и занимает площадь 250×125 м. Стены по продольным сторонам высотой 5 м, по торцовой 3 м, толщиной 7 м и башни сложены из щебневого камня и завершены зубцами. Две круглые особенно мощные башни фланкируют стены с запада, со стороны суши, третья, 12-гранная, стоит в середине восточной стены у берега пролива. Высота северо-западной башни 28 м при диаметре 23,8 м, а восточной — 21 м при диаметре 26,7 м. В крепости пять ворот, двое главных находятся в северной и восточной стенах. По верху стен за зубцами шли широкие дорожки для стражи и бойцов. Внутри крепости размещались легкие строения и небольшие укрепления. Монументальные стены, ошетилившиеся зубцами, массивные и высокие башни делали неприступным это стратегическое сооружение с воды и с суши.

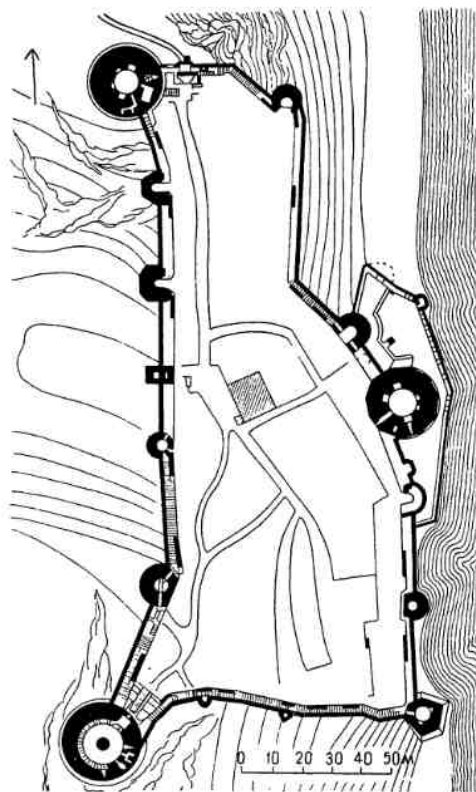
В крепость Еди-Куле (см. рис. 13), построенную в 1455 г. у Стамбула, были включены оставшиеся византийские укрепления. Стены толщиной 5 м и высотой 12 м объединили семь башен, четыре из которых были возведены вновь.

В ранний период, в XIV—XV вв., турецкие архитекторы во всех видах построек использовали достижения своих предшественников, в первую очередь обращаясь к сооружениям сельджукского периода. Они

13. Стамбул

1 — Еди-Куле, 1455. Общий вид; 2 — Анатоли-хисар, конец XIV в. Общий вид

14. Стамбул. Румели-хисар, 1452 г. Общий вид, план

заимствовали вместе с типами сооружений характерные для них планировку, традиционную композицию, декор.

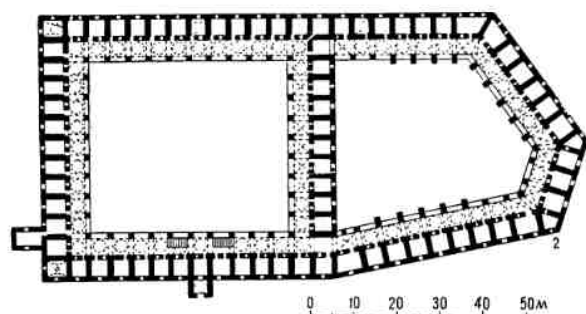
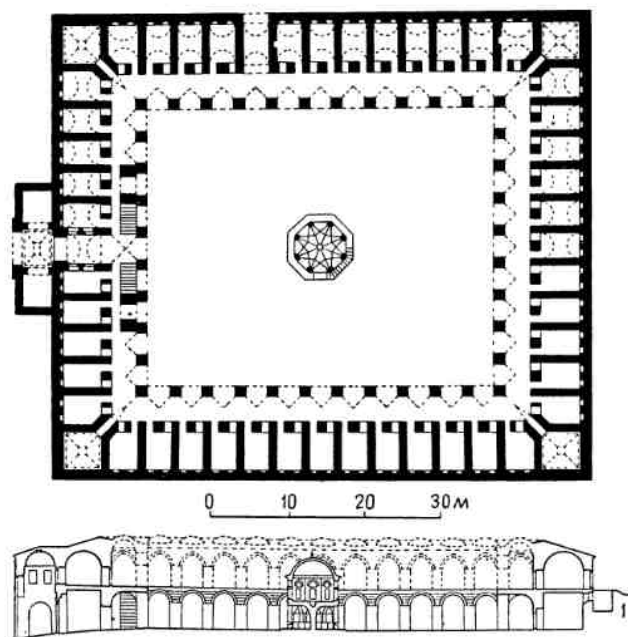
В Бурсе, ранней столице Турции, ханы строились по схеме сельджукских караван-сараев, прямоугольных в плане с большим двором в середине. Однако они были большей частью двухэтажными. В первом этаже находились складские помещения, стойла для скота, а иногда и лавки, чего не было, например, в среднеазиатских караван-сараях. Во втором этаже размещались жилые комнаты. Вход в хан оформлялся порталом, дворовые фасады — двухэтажными сводчатыми галереями, членение которых соответствовало расположенным за ними помещениям. Комнаты второго этажа открывались на фасады окнами. Особенность ханов составлял бассейн в центре двора, с купольным восьмигранным киоском над ним.

Ханы Бурсы строились из кирпича, чередующегося с неотесанными булыгами

камня; их неоштукатуренные фасады имели характерный и эффектный вид. Старейшие ханы Бурсы — Эмир-хан (1339 г.), Ипек-хан (рынок шелка), построенный султаном Челеби Мехмедом, и Гейви-хан (оба XIV в.) — сохранились лишь фрагментарно. В лучшем виде дошли Коза-хан и Фидан-хан.

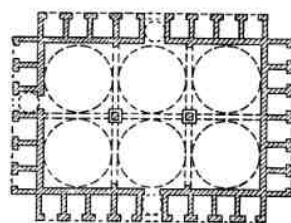
Коза-хан (1489 г.), зодчего Пулата Шах-оглу Абдулалли, функционирует и сейчас как рынок и деловой центр. Он построен по образцу ранних караван-сараев; во дворе находится небольшая восьмиугольная купольная мечеть с фонтаном (рис. 15).

Из-за тесной городской застройки ханы Стамбула, сохраняя традиционную структуру с внутренним двором, получали часто многоугольные очертания плана. Во дворах редко устраивали бассейны. Строились ханы в два-три этажа, комнаты верхних по фасаду нередко выносились над улицей на консолях, как это делалось и в жилых домах. Таков Чухаси-хан (XV в.).

15. Караван-сарай.

1 — Бурса. Коза-хан, 1489 г. Общий вид двора, план, разрез; 2 — Стамбул. Кюркчу-хан, 1467 г. План

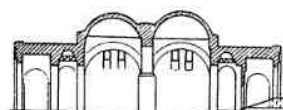

16. Бейшехир. Бедестан Эшрефоглу, XIV в. План

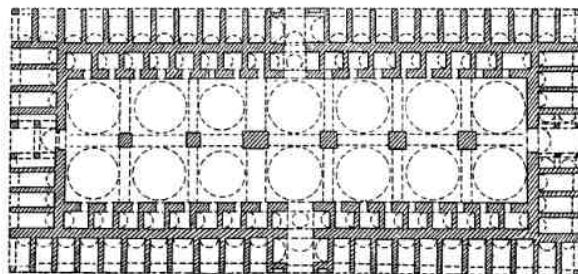
Некоторые стамбульские караван-сарай планировкой и обликом отличаются от сельджукских. Двухэтажный Кюркчу-хан (1467 г.), занимающий площадь 130×65 м, имеет план неправильного многоугольника (рис. 15). Он состоит из двух дворов, окруженных купольными галереями на каменных столбах, за которыми находятся художры. Окна второго этажа выходят на фасад. Здание сложено из щебневого камня; купола и арки второго двора выполнены из кирпича.

Часто ханы строились как вакуфные владения мечетей. Так, Ипек-хан в Бурсе обеспечивал средствами Зеленую мечеть, Коза-хан и Пиринч-хан (1507) в Бурсе — мечеть Баязида II в Стамбуле.

Своеобразный, чисто турецкий тип сооружений — бедестаны (крытые рынки). Правда, в Средней Азии хотя и редко строились многокупольные тиму — пассажи, но их планировка была иной: вокруг центральной части группировались мелкие сводчатые помещения и проходы. Видимо, широкое распространение крытых рынков в Турции было вызвано суровыми климатическими условиями. Первоначально они предназначались для торговли тканями, а

0 10 20 м

17. Бурса. Бедестан, 1405 г. План, разрез

затем их стали использовать для продажи и других ценных товаров, например ювелирных изделий.

Бедестаны строились в районе торговых рядов — араста, представлявших собой улицы, часто перекрытые сводами и застроенные по обеим сторонам лавками. Композиция и планировка рынков была заимствована у мечетей с многокупольным покрытием на столбах. Ранний бедестан Эшрефоглу в Бейшехире (XIV в.) имеет шесть куполов, опирающихся на стены и два столба в центре зала, по периметру он обстроен сводчатыми лавками (рис. 16); рынок в Тире (1397 г.) перекрыт восемью куполами на трех столбах, в Бурсе (1405 г.) (рис. 17) и в Эдирне (1418 г.) — четырнадцатью на шести опорах. Их архитектура проста; различаются они только размерами, от которых зависело увеличение количества опор и куполов. Окна устраивались в перекрытии или в стенах. Особенность бедестанов Бурсы — неоштукатуренные интерьеры, в которых кладка из камня и кирпича играла определенную художественную роль.

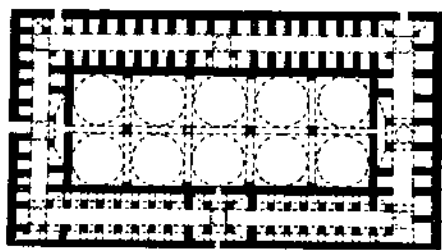
В крытом рынке Махмуд-паши в Анкаре (1465 г.) план несколько развит — прямоугольный сильно вытянутый зал, перекрытый десятью куполами на четырех столбах, окружен сводчатым коридором с лавками по обеим сторонам (рис. 18).

В Турции, как и на всем Востоке, были широко распространены общественные бани. Баня Орхан-бея в Бурсе (30-е годы XIV в.) состояла из двух отделений — мужского и женского (рис. 19). Каждое из них включало крытые куполами помещения: зал для раздевания, для отдыха перед мытьем и для мытья.

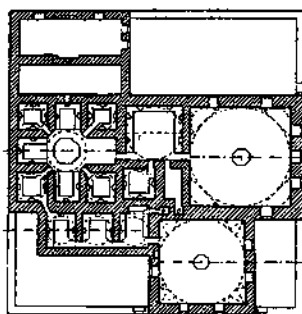
Баня Эски Каплыджа в Бурсе (1389—1511 г.), сложенная из кирпича и камня (рис. 20), первоначально состояла из согулика и парильни. В отличие от других турецких бань в ней есть круглый бассейн диаметром 7,3 м с водой из горных естественных лечебных источников. Интересен интерьер парильни, восьмиугольный в плане с небольшими полукруглыми нишами на диагональных осях. Бассейн окружен аркадой на восьми колоннах, на которой покоится купол. В начале XVI в. к входному фасаду было пристроено большое прямоугольное в плане помещение для раздевания. Для перекрытия была применена система купола и полукуполов, разделенных арками. Из-за особенностей рельефа пристроенная часть имела цокольный этаж, где находились конюшня, харчевня и лавки.

Ранние турецкие дворцы, построенные в Бурсе и Эдирне, не сохранились. По сведениям современников в хисаре Бурсы большую территорию занимал сад с бассейнами и фонтанами, где стоял дворец — огромное здание с мраморными колоннами.

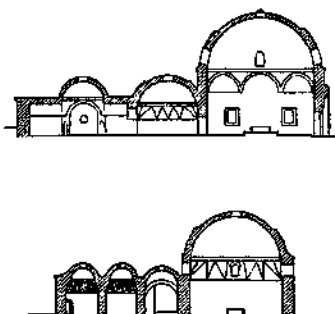
В Стамбуле после завоевания, в 1454—1458 гг. Мехмед I построил на Сенатской площади (ныне Университетская) деревянный дворец, погибший от пожара. Его называли Старым дворцом в отличие от Нового, построенного Мехмедом в 1475—1478 гг. Новый дворец состоял из ряда живописно разбросанных в парке зданий и павильонов. От него уцелело лишь одно из зданий XV в. — двухэтажный «Чинили-Кёшк» (1472 г.), построенный архитектором Кемаль-ед-Дином и названный «фаянсовым павильоном» за глазурованную облицовку (рис. 21). В цокольном этаже располагались службы. Двухъярусная галерея вдоль

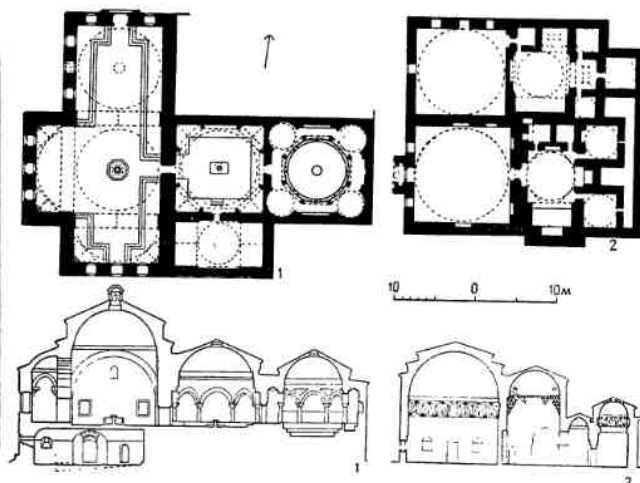
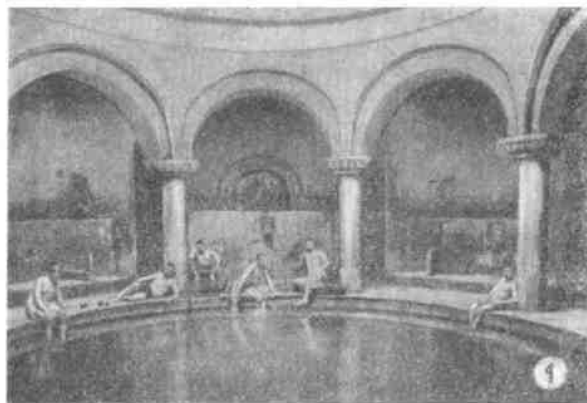

18. Анкара. Бедестан Махмуд-паши, 1465 г.
План

19. Бурса. Баня Орхан-бея, 30-е годы XIV в. План, разрез (реконструкция)

20. Бурса. Бани

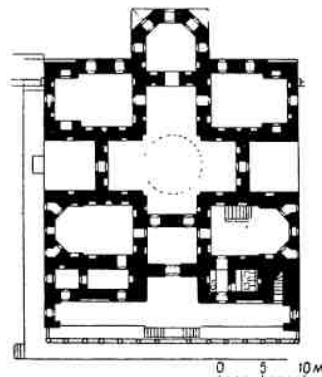
1 — Эски Каплыджа, 1389—1511 гг. План, интерьер, разрез; 2 — Мехкеме. План, разрез

главного фасада пристроена позже. Сводчатые айваны в центре главного и боковых фасадов ведут в крестовый в плане купольный зал. По центральной оси за ним находится комната, пятигранным фонарем выступающая из плоскости фасада, а в угловых частях здания расположены прямоугольные залы. Абрисом плана павильон напоминает планировку Зеленой мечети в Бурсе. Для перекрытия помещений широко использованы купола на тропях и турецких парусах, система купола и полукупола — приемы, характерные для строительства мечетей. Айваны и стены в интерьере облицованы разноцветными мозаиками, в которых

растительные орнаменты сменяются надписями.

В начальный период существования Османского государства мечети по сельджукской традиции строились двух типов с многокупольным покрытием на столбах и однокупольные. Первая планировка вскоре перестала использоваться в культовом зодчестве.

Одна из ранних мечетей — Орхан-бей в Бурсе (рис. 22, 23) возведена в 1339 г., в 1417 г. она подверглась перестройке. Восприняв от сельджуков тип крытой куполом мечети, турки усложнили план. Весь северный главный фасад занят купольной арочной

21. Стамбул. «Чинили-Кёшк», 1472 г., архитектор Кемальед-Дин. Общий вид, план

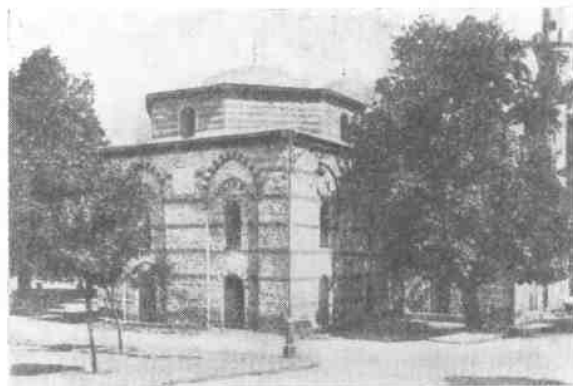
галереей, откуда двери ведут в небольшой вестибюль. Из него попадали в прямоугольный зал, вытянутый по оси север — юг и разделенный аркой на две части, каждая из которых была перекрыта куполом. Пол южной половины зала, где находится михрабная ниша, приподнят на три ступени. Широкие арочные проемы из северной части зала ведут в расположенные справа и слева от него комнаты, предназначенные для казиза (судьи). Интересно, что мечеть совмещала религиозные и гражданские функции.

Зеленая мечеть (Йешил-джами) в Изнике (1379—1393 гг.), построенная архитектором Ходжи сыном Мусы, имеет несколько упрощенный план и состоит из зала и входной галереи (рис. 23). Галерея раскрывается на северный фасад тремя стрельчатыми проемами, из которых высокий центральный служит входом, а боковые решены как огромные окна. Арки опираются на античные колонны; их сталактитовые капители сделаны заново. В центральную арку вписан прямоугольный каменный портал с резными сталактитами, обрамляющими дверной проем. Такое решение, встречавшееся и в сельджукских медресе, придает своеобразие архитектуре фасада, так же как и непривычное сочетание прямоугольного проема со стрельчатой аркой.

Прямоугольный зал мечети разделен на две части: южная, квадратная, где находится михраб, перекрыта куполом на 12-гранном барабане. Северная часть решена как сводчатая галерея. Две массивные колонны, на которые опираются арки, отделяют ее от подкупольного пространства. Если интерьер мечети Орхан-бея тонул в полумраке, то здесь он хорошо освещен. Окна расположены в два ряда в каждой из стен, включая и южную михрабную. Такое двухъярусное устройство окон станет впоследствии характерным для архитектуры Бурсы.

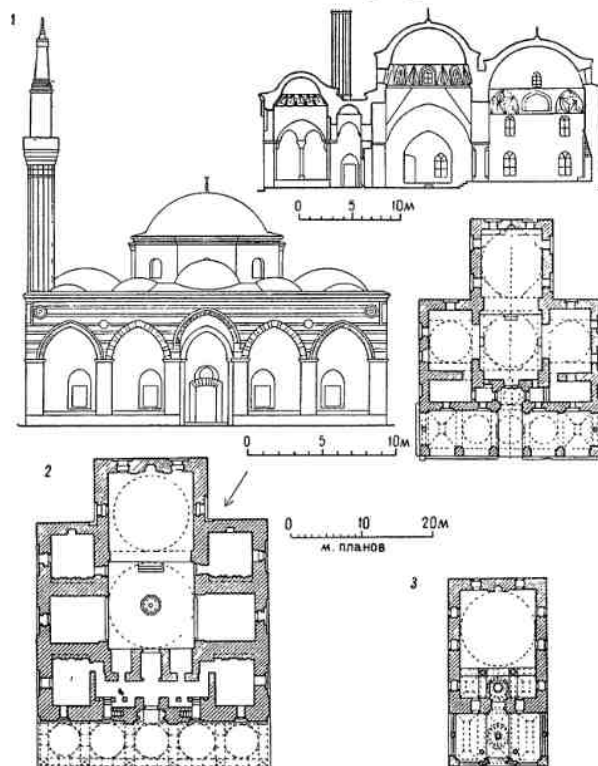
Над северо-западным углом зала мечети возвышается минарет; он цилиндрический, невысокий и состоит из двух частей: массивной нижней, с тяжелым сталактитовым карнизом с балкончиком и более тонкой, с шатровым навершием (рис. 24).

Для облицовки мечети уже применен камень — серый известняк на фасадах, белый мрамор и розовый конгломерат в интерьерах, белый мрамор на основании минарета, и только его ствол облицован гла-

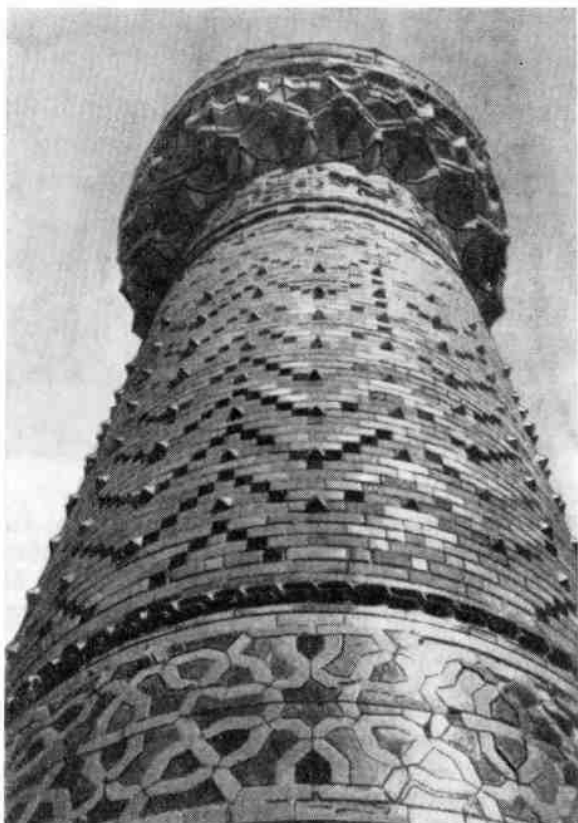
22. Бурса. Мечеть Орхан-бея, 1339 г., перedelка 1417 г. Общий вид

зурованными синими, зелеными и бирюзовыми кирпичами. Глазурь, пока еще робко введенная небольшим пятном только во внешнем облике, вскоре займет преимущественное положение в интерьерах.

23. Мечети.

1 — Бурса. Мечеть Орхан-бея. Фасад, разрез, план; 2 — Бурса. Зеленая мечеть, 1413—1421 гг., архитектор Ходжи Ивас. План; 3 — Изник. Зеленая мечеть, 1379—1393 гг., архитектор Ходжи сын Мусы. Планы.

24. Изник. Зеленая мечеть. Минарет

Композиция и план мечети Орхан-бея повторены с небольшими изменениями в **Зеленой мечети (Йешил-джами) в Бурсе**, построенной в 1413—1421 гг. архитектором Ходжи Ивазом (рис. 23, 25, 26). В ней несколько иная планировка вестибюля, над которым устроена открывающаяся в зал лоджия для правителя. Боковые помещения увеличены. Входная галерея не была достроена. Купол над северо-западной частью, примыкающей к вестибюлю, со световым фонарем, а под ним в полу устроен мраморный бассейн с фонтаном, который станет неотъемлемым элементом турецких мечетей. Переход от стен к куполам в интерьере смягчается полигональным рельефным карнизом, характерным для турецкого зодчества.

Гладкие, облицованные тесаным камнем фасады расчленены окнами, наличники которых покрыты кружевом резного орнамента. Особенно пышно, в сельджукских

традициях, украшен растительным узором и надписями каменный входной портал со сталактитовым сводом, выполненным мастером Ильяс-Али оглу Али. Купола мечети, стены в интерьере на высоту 3 м, лоджия правителя и грандиозный 10-метровый михраб облицованы майоликой мастером Мехмедом Меджнуном (рис. 26).

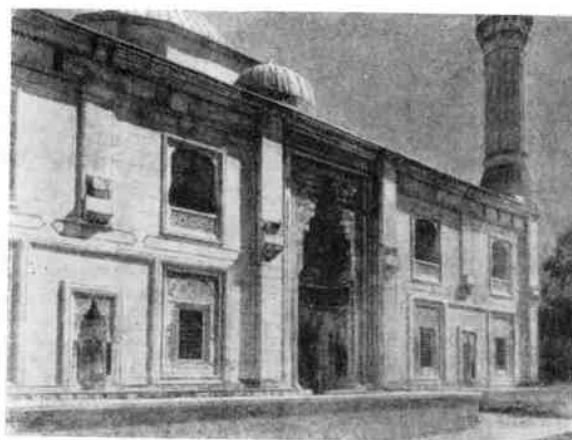
Улу-джами в Бурсе (1394—1399 гг.) — мечеть с многокупольным покрытием (рис. 27). Просторное помещение ($48,63 \times 45,48$ м) разделено тремя рядами колонн на квадраты; каждый из них перекрыт небольшим куполом, кроме второго от входа, где устроен фонтан. Купола поставлены на восьмигранные опорные барабаны, прорезанные оконными проемами.

Снаружи мечеть массивна; в композиции преобладает горизонтальность. Множество куполов, небольших и невысоких как бы создают второй горизонтальный объем. Купол над главным входом хотя слегка и возвышается над другими, однако не дает силуэту высотного акцента. А невысокие минареты, замыкающие главный фасад, еще больше подчеркивают протяженность здания.

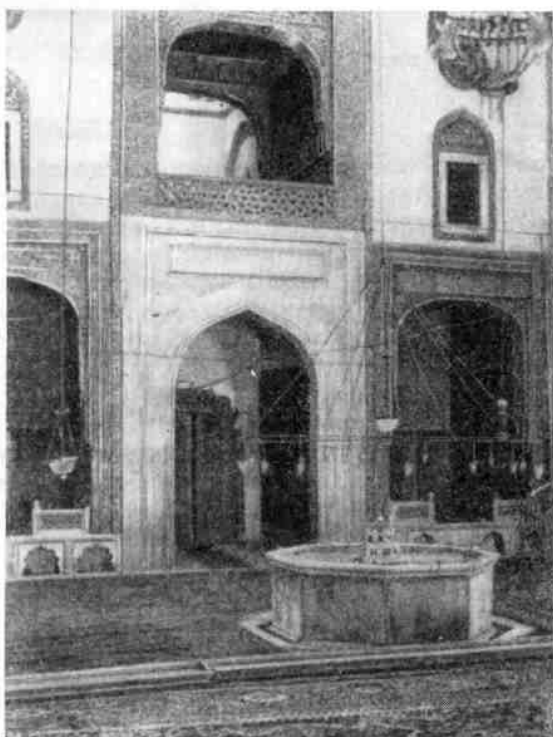
Композиция интерьера отражена на фасадах, которые членятся широкими пилястрами, соединенными большими, слегка выступающими арками. Интересно сочетание на фасадах чисто турецких и византийских элементов — порталной ниши главного входа со специфическим сталактитовым конусообразным завершением с окнами, расположенными по-византийски попарно, в два яруса в каждой арке.

Этот же тип повторен в мечети Эски-джами в Эдирне (1403—1413 гг.). Только по главному фасаду проходит галерея, как в мечетях Орхан-бея и Зеленой, а зал перекрыт девятью куполами на четырех столбах; слегка возвышающийся над другими купол у входа — со световым фонарем.

Мечеть Уч-Шерефели в Эдирне (1437—1447 гг.) продолжает и развивает традиционный тип мечетей, в которых молитвенному залу предшествует обширный двор (рис. 28). Это величественное сооружение площадью $66,5 \times 64,5$ м состоит из вытянутого по оси запад — восток зала и обширного двора, примыкающего к северному фасаду. Фасады из тесаного камня прорезаны двумя рядами окон; входные порталы украшены вязью резных по камню надписей.

25. Бурса. Зеленая мечеть. Общий вид, интерьер, главный фасад

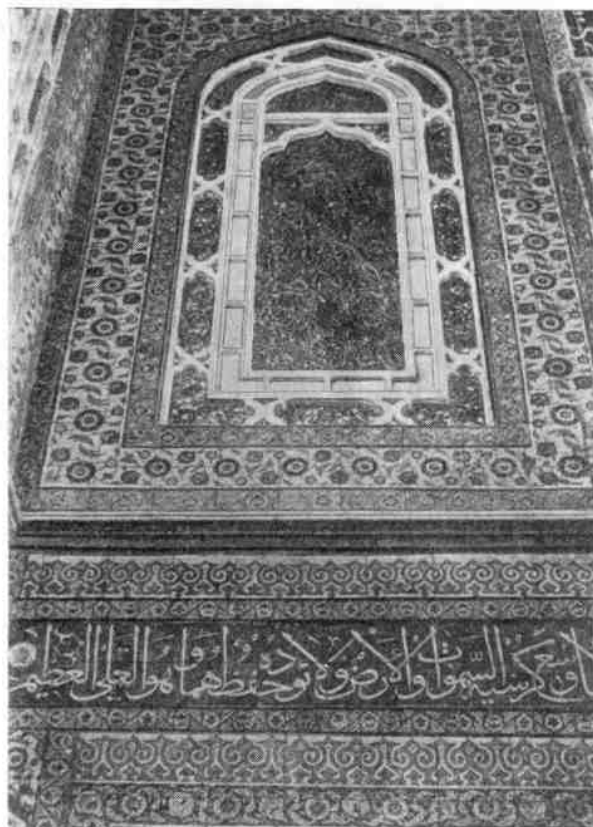
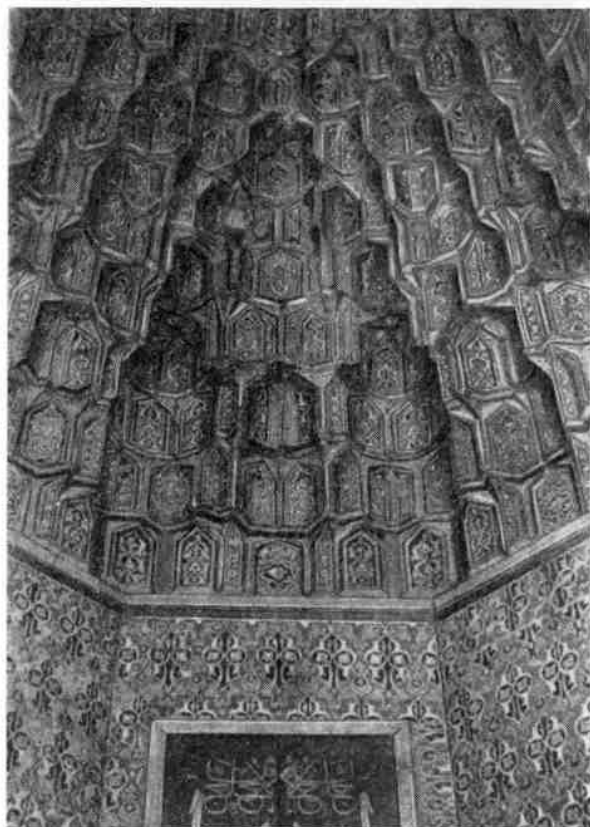

Оригинальны конструкции перекрытия зала — над его центральной частью возвышается купол диаметром 24 м на опорном барабане, прорезанном двенадцатью окнами. Он покоится на шести арках, опирающихся на столбы — два шестигранных в центре и четыре пристенных. Боковые части зала перекрыты двумя малыми куполами. Арки, которые их держат, погашают распор большого купола так же, как и два контрфорса на фасаде по обе стороны михраба.

Двор опоясывают аркады купольных галерей, а по углам возвышаются по-новому трактованные, очень стройные минареты с неповторяющейся облицовкой, играющие большую роль в силуэте здания. У северного фасада они двухъярусные, северо-восточный — трехъярусный, а четвертый, высотой 67 м, состоит из четырех ярусов, разделенных тремя балконами (отсюда и название мечети — «с тремя балконами»). В центре двора устроен фонтан.

Интересное цветное решение арок галерей из чередующихся блоков темного и светлого камня в дальнейшем станет традиционным для турецкой архитектуры.

Двор по площади больше зала мечети, но его протяженность не доминирует в композиции. Зал и примыкающая к нему галерея одной высоты и выглядят единым массивным объемом, основным в силуэте здания. Значение этой части подчеркнуто и минаретами, более высокими, чем закрепляющие углы галерей.

26. Бурса. Зеленая мечеть. Фрагменты облицовки михраба

Мечеть Эски Фатих в Стамбуле (1463—1471 гг.), разрушившаяся во время землетрясения, была восстановлена в первоначальном виде в 1771 г. (рис. 29). Возможно, при этом в конструкции купола зала отразились достижения XVI—XVII вв., хотя план и общая структура были продиктованы сохранившимися остатками мечети. Архитектор, взяв за основу планировку мечети Уч-Шерефели, развил ее. Молитвенный зал был увеличен почти до квадратного. Его боковые части перекрыты шестью небольшими куполами, а средняя — массивным куполом и отделенным от него аркой полукуполом перед михрабом. Здесь впервые в пространственную композицию турецкой мечети было введено сочетание купола с полукуполом, видимо, не без влияния архитектуры собора св. Софии.

В основу планировки первых османских медресе, построенных в Изнике и Бурсе,

положены планы сельджукских, где по периметру открытого двора размещались купольные галереи, а за ними худжры. Однако в них отсутствуют айваны на осях двора, а в направлении кыблы возводится купольная дарсхана, выступающая из пределов прямоугольного плана; худжры открываются окнами на фасады. Медресе строились в основном одноэтажными из кирпича и камня. От сельджукских они отличаются и более скромным декором, который очень умеренно вводился только в интерьерах; кладка на фасадах оставалась необработанной, главные входы утратили обильную резьбу по камню.

Одно из ранних сохранившихся медресе — **Иилдырыма Баязида** в Бурсе (1399 г.) — характерный пример этих зданий XV в. (рис. 30, 31). Худжры расположены по продольным сторонам двора, от которого отделены аркадами сводчатых га-

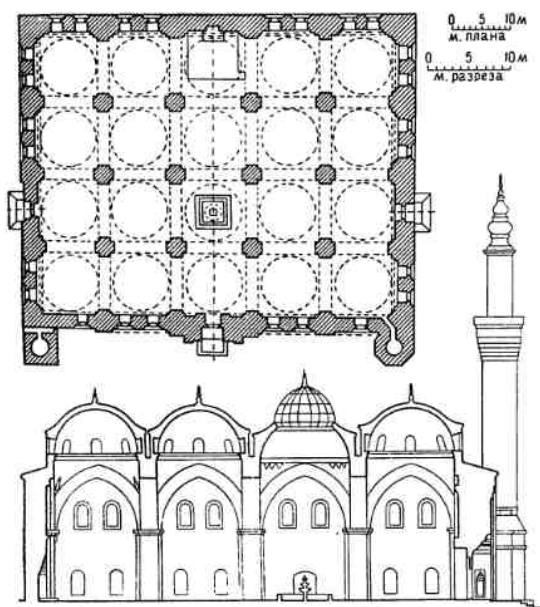
лерей. К торцовой, противоположной входу стене, как бы приставлено квадратное здание дарсханы. Интересно, что ритм аркад галерей соответствует не расположенным за ними помещениям, а входам в них, устроенным в углах худжр. В центре двора над фонтаном выстроена легкая шестигранная ротонда. И внешние, и дворовые фасады оставлены в кладке из чередующихся рядов камня и кирпича; кровля черепичная. Умерен декор интерьеров, купол дарсханы покоится на парусах из сталактитов и карниз из треугольных призм.

Одновременно рядом с медресе Йилдырым Баязида было выстроено здание психиатрического госпиталя, которое в основном повторяет и планировку, и объемную композицию учебного заведения (рис. 31). Оно расположено на участке с понижающимся рельефом, который придает живо-

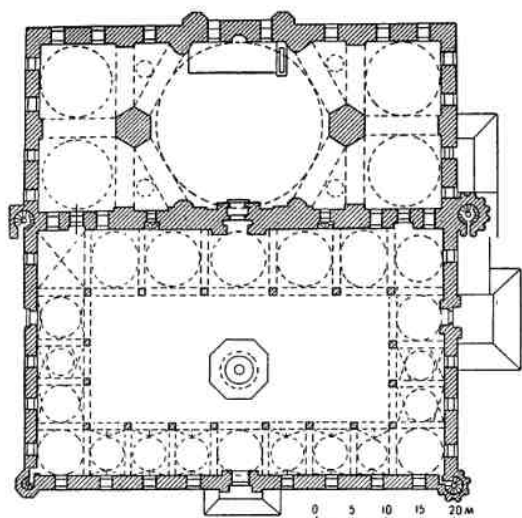
писность зданию. Наклонная поверхность обусловила устройство невысоких лестниц у галерей и создание ступенчатой дорожки, ведущей через весь двор от входа к купольному залу, выгодно поставленному на самом высоком месте.

Пример строительства комплекса медресе и больницы не единичен; в средневековой Турции оно было распространено, свидетельствуя о высокой культуре страны для того времени.

Аналогичную планировку и архитектуру имеют медресе Зеленое (1421 г.) и Мурада II (1426 г.) в Бурсе. Только в первом из них в середине каждой продольной стороны двора сделаны дополнительно две дарсханы одной высоты с худжрами, открывающиеся в галерею широкими арочными проемами. Большая дарсхана поставлена несколько выше уровня двора; ее купол по-

27. Бурса. Улу-джами, 1394—1399 гг. Общий вид, интерьер, план, разрез

28. Эдирне. Мечеть Уч-Шерефели, 1437—1447 гг., архитектор Кемаль-ед-дин. План

29. Стамбул. Мечеть Эски Фатих, 1463—1471 гг., перестройка 1771 г. Общий вид

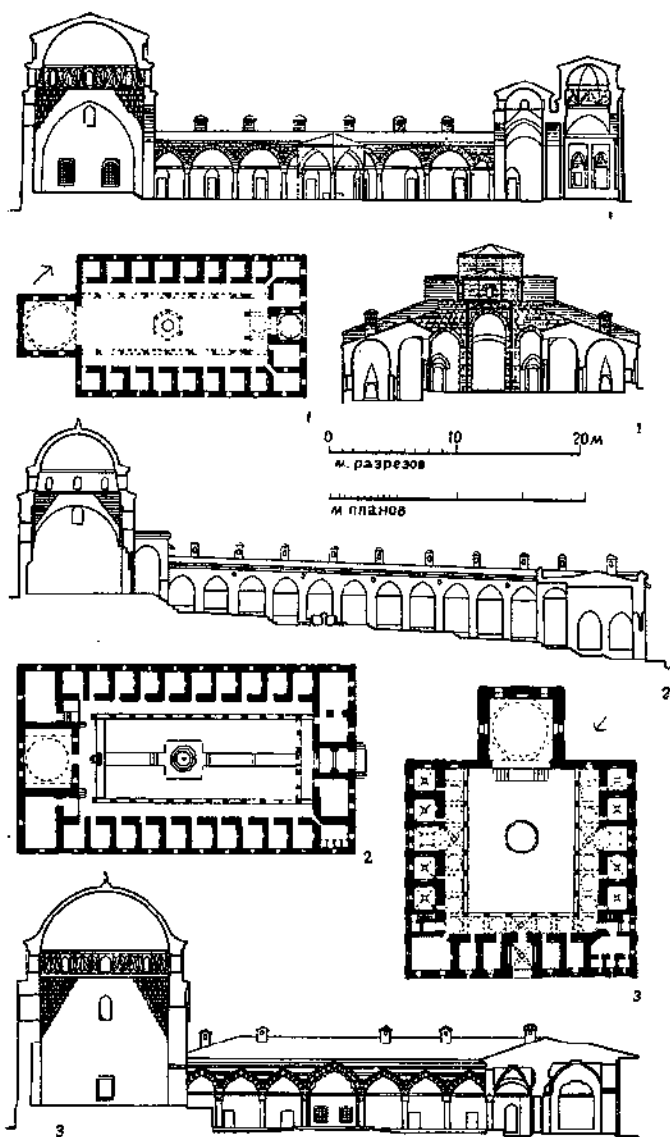
коится на сталактитовых тропях и карнизе из треугольников.

В медресе **Челеби Мехмеда** в Мерзифоне (1414 г.) строители отошли от принятой схемы (рис. 32). По осям квадратного двора расположено по купольному айвану, выступающему из плоскости фасадов; один, оформленный с внешней стороны порталом, служит входом во двор. В планировке еще сохранилась связь с сельджуками четырёхайванными медресе.

В одном из первых османских медресе в Бурсе, построенном Мурадом I около 1363 г., совмещены функции медресе и мечети (рис. 33). Здание двухэтажное, первый используется под мечеть, а во втором расположены худжры. План мечети имеет много общего с мечетями Орхана-бея и Зеленой в Бурсе. Центральное место занимает большой прямоугольный зал высотой в два этажа, он разделен на две части: первая, квадратная, перекрыта куполом на 16-гранном барабане, а прямоугольная, примыкающая к михрабу — сводом. Более развиты входные и боковые части, состоящие из нескольких небольших зал. Главный фасад оформлен двухэтажной купольной галереей. Худжры медресе расположены с трех сторон зала; они выходят во внутренний коридор, замыкающийся на юге маленькой комнатой над михрабом мечети. В северо-восточной части здания находится невысокий минарет (26,5 м). Суровость боковых фасадов смягчается двумя рядами окон. В технике строительства медресе и в некоторых архитектурных формах чувствуется византийское влияние. Первый этаж здания сложен из камня, а второй — из чередующихся рядов камня и кирпича. Купольные галереи раскрываются на боковых фасадах, как и в мечети Орхана-бея, сдвоенными, но уже стрельчатыми арками, которые опираются на колонну с капителями, заимствованными из византийских построек. В то же время планировка носит чисто турецкий характер.

Мавзолеи, получившие в Турции название *тюрбе*, имеют часто по сельджукам традициям многоугольные планы, однако

30. Бурса. Медресе Йилдырым Баязида, 1399 г. Общий вид

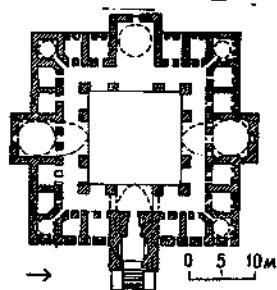
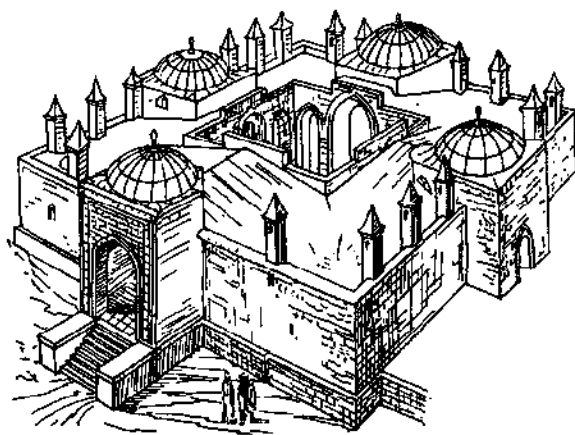

31. Бурса

1 — медресе Йилдырым Баязида. План, разрез;
2 — госпиталь Йилдырым Баязида. План, разрезы;
3 — медресе Зеленое, 1415 г. План, разрез

строились и квадратные, но в их внешнем облике все больше проявляются новые специфические местные черты.

Тюрбе Чандарли Хайреддин-паши (1379 г.) в Изнике — самая ранняя из сохранившихся турецких гробниц. Она состоит из двух разных по площади, квадратных в плане помещений, каждое перекрыто полусферическим куполом на многогранном барабане. Переход к куполу в первом боль-

32. Мерзифон. Медресе
Челеби Мехмеда, 1414 г.
Аксонотрия (рекон-
струкция), план

шом зале смягчен фризом из треугольных призм. Кладка здания выполнена из чередующихся рядов кирпича и каменных блоков. Мавзолей приземист; тяжел.

В композиции главного фасада и интерьера своеобразно трактуется симметрия: чтобы вход, оформленный небольшим колонным портиком, находился в центре, его пришлось устроить в угловой части большого помещения, а расположенное рядом окно сдвинуть с оси. В интерьере симметричны не противоположные, а смежные стены.

Во внешнем облике, как и в технике строительства, ощутимо влияние византийской архитектуры: фасад украшен двумя слегка выступающими из плоскости полуциркульными арками, применены полусферические купола, портик с колоннами.

В Зеленом (Иешиль) мавзолее **Челеби Султан Мехмеда** (1421 г.) в Бурсе (рис. 34), одном из выдающихся произведений архитектуры Турции раннего периода, намечается новое осмысление наследия сельджукского зодчества. Он построен по типу башенных мавзолеев восьмигранным, высотой 22,17 м. Однако завершение решено по-но-

вому: как и в мечетях того времени слегка стрельчатый купол поставлен на восьмигранный барабан немного меньшего периметра, чем основной объем здания.

Внешние стены оформлены большой декоративной стрельчатой с плечиками аркой из камня, из него же выполнены тяги по углам и вверх стен, наличники окон, стройный входной портал, ниша которого завершена майоликовыми сталактитами. Окна, прорезанные в стенах и подкупольном барабане, освещают высокий светлый зал с надгробиями на полу. Под ним находится склеп, перекрытый низким сводом.

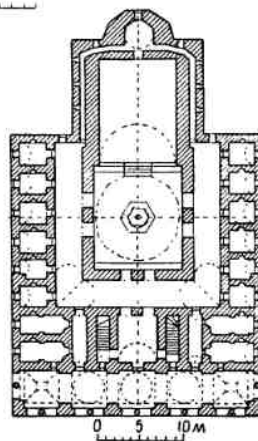
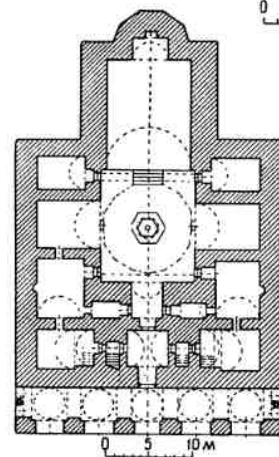
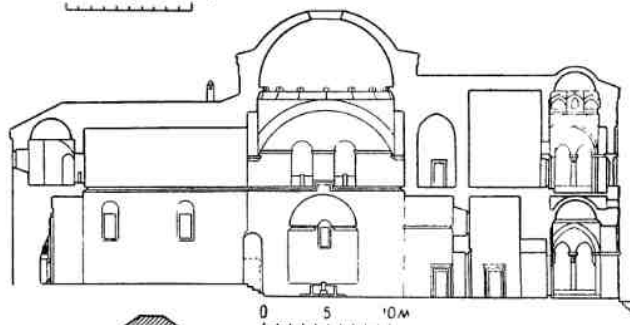
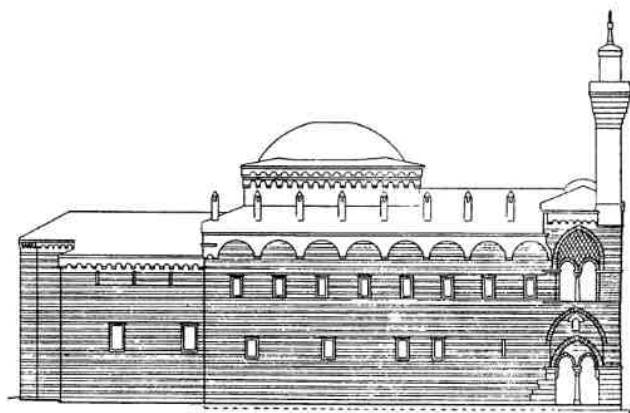
Название свое гробница получила за обилие изразцового убора: стены снаружи и в интерьере на высоту 3 м облицованы темно-зелеными плитками; проемы окон, арки на фасаде обведены майоликовыми бордюрами; над окнами помещены вставки с надписями. Особенно пышно украшены многоцветными изразцами с тончайшими орнаментами михраб, надгробие Челеби

33. Бурса. Медресе-мечеть Мурада I, 1363 г. Фрагмент главного фасада, фасад, разрез, планы

Мехмеда и ограждение вокруг него, выполненные Мехмедом Меджнуну.

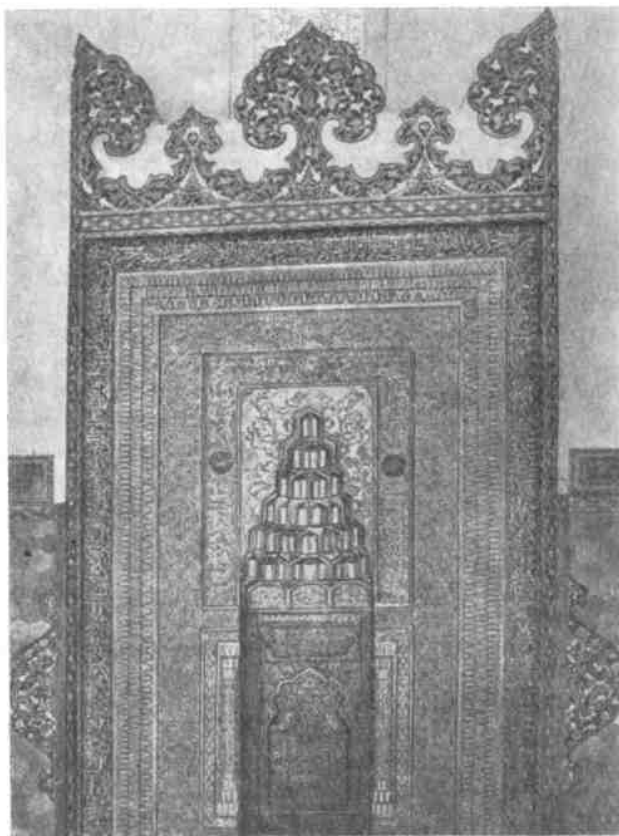
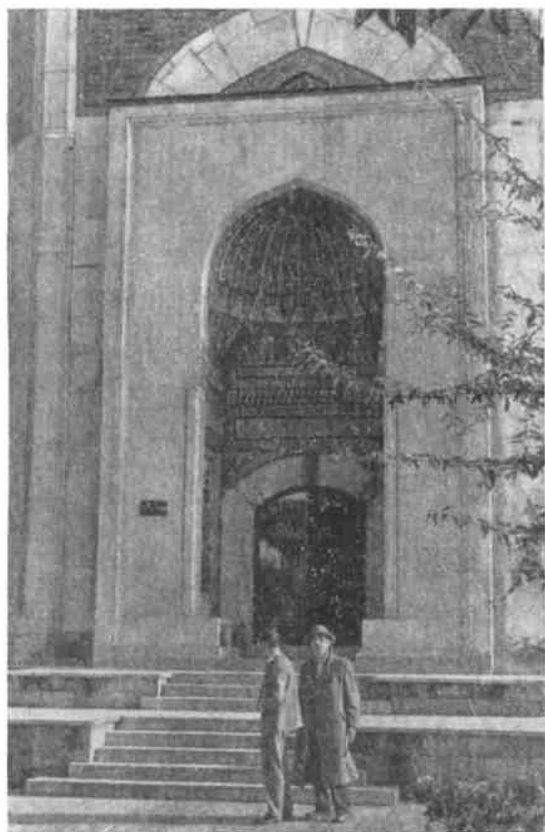
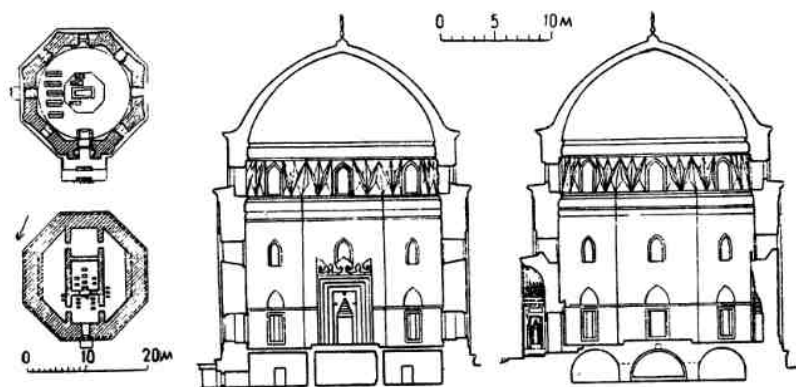
Несмотря на традиционную сельджукскую схему, внешний облик мавзолея отличается оригинальностью, проявлением новых специфических черт. Изменился силуэт благодаря перекрытию; здание состоит как бы из двух уменьшающихся объемов: над восьмигранником возвышается массивный барабан, плавно завершенный небольшим куполом. Портал слегка вынесен из плос-

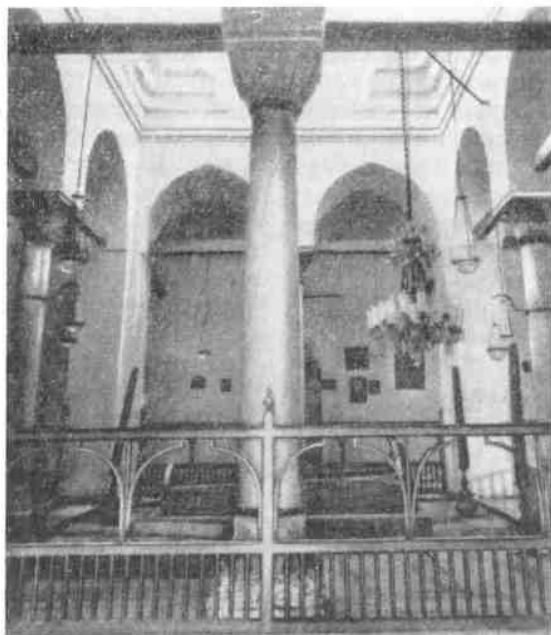
кости стены, он гладкий, без пышной резьбы. В облицовке щедро применена глазурь, хотя еще по сельджукской традиции ребра здания подчеркиваются каменными тягами. Архитектура гробницы, отличающаяся хо-

рошими пропорциями, оказала большое влияние на последующее мемориальное зодчество Турции.

В Бурсе находится целый комплекс построенных из кирпича и камня мавзолеев

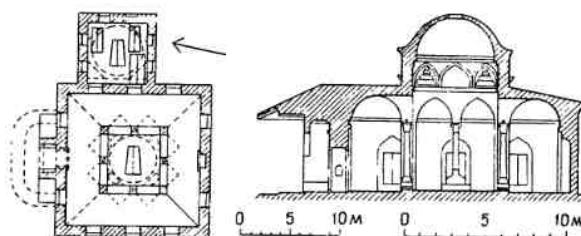
34. Бурса. Зеленый мавзолей, 1421 г. Общий вид, планы, разрезы, входной портал, михраб

35. Бурса. Мавзолей Мурада II, 1451 г. Общий вид (фото Ю. Ярлова), интерьер, план, разрез

членов семьи Мурада II и его приближенных. Наиболее интересный и оригинальный из них — тюрбе самого правителя, выстроенный в 1451 г. (рис. 35). В приземистое квадратное в плане здание, на фасадах которого кладка никак не обработана, ведет небольшой портал с севера. Только центральная часть большого зала, где лежит надгробие, перекрыта куполом на барабане, опирающемся через арки на столбы и колонны. Переход к барабану осуществлен с помощью сталактитовых тромпов. Небольшое квадратное купольное помещение с востока пристроено позже.

В период становления Османского государства в его архитектуре еще сильны традиции, воспринятые от зодчества сельджуков. Это проявляется и в планировке некоторых типов сооружений — мавзолеях, мечетях, караван-сараях, хотя уже они при-

обретают некоторые местные черты. Однако во внешнем облике сооружений, в их интерьерах новое, национальное проявляется с большей силой, несмотря на использование еще отдельных сельджукских и византийских архитектурных деталей. Известное влияние оказало и зодчество Азербайджана, а также Армении, чьи строители и керамисты работали в Турции. Постепенно развиваясь, обогащаясь культурными влияниями других стран, османская архитектура приобретала все большую специфичность и самостоятельность.

АРХИТЕКТУРА ТУРЦИИ XVI—XVII вв.

В XVI в. с увеличением территории Османской империи, ростом ее военной и экономической мощи расширяется строительство как гражданских, так и культовых

сооружений. Особенно интенсивно застраивался Стамбул, ставший столицей государства. В конце XV в. ряд церквей, включая и собор св. Софии, приспособляется там

в мечети, но затем начинают возводиться новые, строятся караван-сарай, дворцы, рынки, бани.

С расширением торговли караван-сарай и бедестаны превращаются в огромные сооружения, а иногда образуют целые комплексы зданий, объединенных торговыми рядами — араста. Однако помимо увеличения размеров, ханы, построенные в период расцвета Османской империи, планом и архитектурой повторяют более ранние. Таков, например, Куршунлу-хан (1560 г.) в Галате, имеющий сильно вытянутый прямоугольный план, с узким небольшим двором (8,25×4,7 м) на продольной оси.

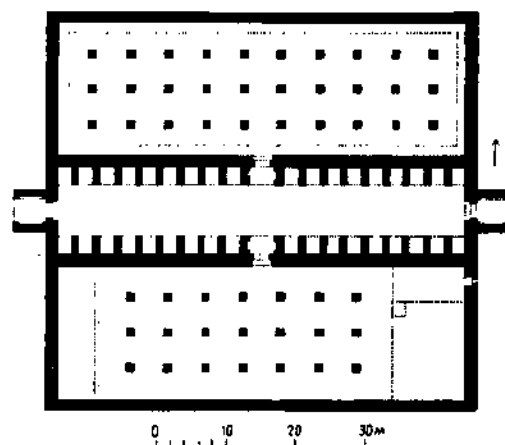
Только Ени-хан, построенный в конце XVI — начале XVII в. на дороге между Токатом и Сивасом, не похож на все более ранние сельджукские и османские караван-сарай (рис. 36). Он квадратный в плане и включает улицу шириной в 7,5 м, которая делила его на две части — северную и южную. Вдоль стен, выходящих на эту улицу, располагались лавки, оформленные аркадами, а высокие порталы в центре вели в помещения. Северная часть, предназначенная для отдыха людей, перекрыта плоской кровлей на столбах; здесь не было худжр, а по периметру стен устроены скамьи. В южной половине находились баня, мечеть и помещение для скота и повозок. Въездные ворота на двух концах улицы образовывали выступы на фасадах. Ени-хан интересен как образец провинциального сооружения, которое выполняло функции рынка и караван-сарая. До наших дней сохранились лишь его руины.

Этот тип плана был повторен в хане Окюз Мехмеда-паши в Улукышла (1619 г.).

Очень своеобразен бедестан Али-паши в Эдирне (рис. 37), построенный в 1560 г. выдающимся турецким архитектором Коджа Синаном. В отличие от предшествующих многокупольных рынков, он построен по типу крытых торговых рядов — араста, в виде очень вытянутого здания длиной в 300 м. Лавки располагались по обе стороны центрального коридора, в который вело шесть входов.

Заметное влияние этого бедестана чувствуется в подобном сооружении XVI в. — араста Селлиме в Эдирне архитектора Давуд-аги.

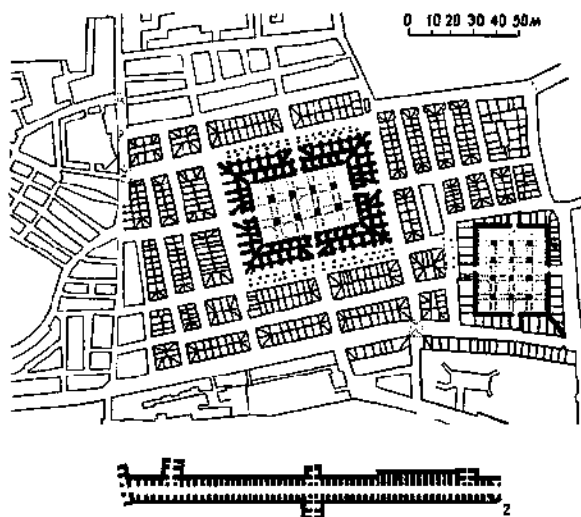
В Стамбуле недалеко от бедестана, построенного в конце XV в. при Мехмеде II,

36. Между Токатом и Сивасом. Ени-хан, конец XVI — начало XVII вв. План

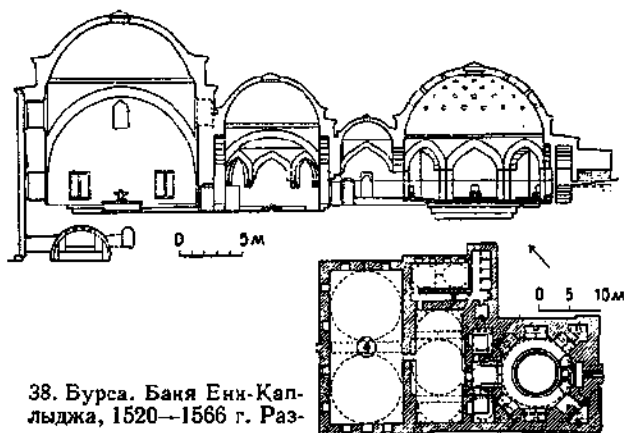
в первой половине XVI в. был сооружен традиционный по плану рынок с двадцатью куполами. Эти два бедестана стали основой стамбульского рынка площадью 30 700 м² с многочисленными араста, площадями, фонтанами, мечетями, ханами, магазинами (рис. 37).

Баня Ени-Каплыджа в Бурсе (1520—1566 гг.) состоит из трех помещений — раздевальни, залов для отдыха и мытья (рис. 38). Последний, восьмигранный зал,

37. Торговые сооружения

1 — Стамбул. Рынок, конец XV—XVI вв. План;
2 — Эдирне. Бедестан Али-паши, 1560 г., архитектор Коджа Синан. План.

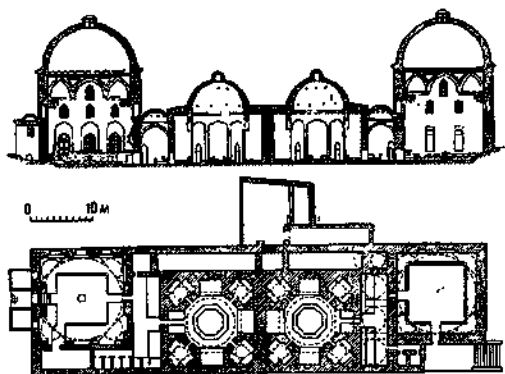

38. Бурса. Баня Енй-Капыджа, 1520—1566 г. Разрез, план

перекрытый куполом, с каждой стороны имеет прямоугольную нишу. Свет проникает сквозь небольшие отверстия, устроенные в перекрытии.

Большинство стамбульских бань — с двумя отделениями, мужским и женским, помещения которых расположены симметрично продольной оси. Таковы бани Баязида (1501 г.) и построенные Коджа Синаном Чинили (1545 г.) и Михриман (XVI в.). В банях Хасеки (1556 г.) Синан по-новому решает план здания — в виде вытянутого прямоугольника с симметрично расположенными относительно поперечной оси помещениями мужского и женского отделения (рис. 39). Залы для мытья — восьмиугольные, с четырьмя нишами и дополненными угловыми комнатами, перекрытые куполами.

Здание сложено из кирпича, чередующегося с камнем. Торцовые фасады оформ-

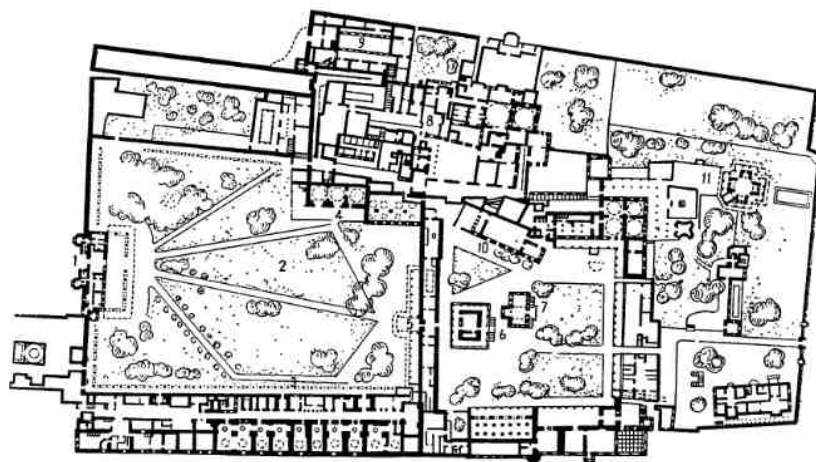

39. Стамбул. Бани Хасеки, 1556 г., архитектор Коджа Синан. План, разрез

лены арочными портиками. Квадратные залы раздевален высотой в два этажа освещаются двумя рядами окон. Интересен силуэт бани, состоящих из приставленных друг к другу квадратных объемов, перекрытых куполами; низкая средняя часть сооружения, занятая помещениями для отдыха и мытья, как бы уравнивается входными портиками такой же высоты.

В Стамбуле продолжалась застройка ансамбля Нового дворца Мехмеда. Там постепенно сложился комплекс, получивший в XVIII в. название Топ-Капу. Основная его планировка определилась уже в XVI в., но застраивался он вплоть до XIX в. (рис. 40). Топ-Капу находится в живописном месте на стрелке Босфора и Золотого Рога. Он занимает огромную территорию, окруженную стеной и разделенную на несколько последовательно расположенных обширных дворов. Главные ворота с площади, на которой возвышается собор св. Софии, ведут в первый самый большой двор. Раньше он был засажен фруктовыми садами, где разводилась дичь для царской охоты, и частично огородами, поставлявшими продукты для дворца, а теперь превращен в европейский по типу парк с платанами и кипарисами.

Внутренняя стена с двумя башнями у входных ворот (рис. 40) отделяет эту территорию от второго двора, в северной части которого стоит увенчанное башней здание старого дивана — тронного зала. Вдоль юго-восточной стороны тянутся выстроенные Коджой Синаном помещения кухни с купольной галереей на фасаде. Противоположная от входа сторона замыкается аркадой галереи. Ворота в ее центре ведут в третий главный двор, служивший для дворцовых церемоний. Сразу против входа стоит павильонного типа здание нового дивана для официальных приемов, а за ним — библиотека султана Ахмеда III с собраниями редких рукописей. Двор окружен колоннадой, за которой с юго-востока находилась императорская сокровищница, где хранились драгоценные реликвии и произведения искусства. С северо-запада к этому двору примыкает несколько хаотичная застройка гарема с многочисленными комнатами, коридорами, внутренними двориками. Замыкает дворцовый комплекс территория, где среди спускающихся террасами садов

40. Стамбул. Дворец Топ-Капу, XVI—XIX вв. Ворота во второй двор, план ансамбля

1 — входные ворота; 2 — второй двор; 3 — кухни (архитектор Коджа Синан); 4 — Старый Диван; 5 — ворота в третий двор; 6 — сокровищница; 7 — библиотека Ахмеда III; 8 — гарем; 9 — госпиталь; 10 — мечеть; 11 — Багдадский дворец

и цветников разбросаны павильонные постройки и фонтаны.

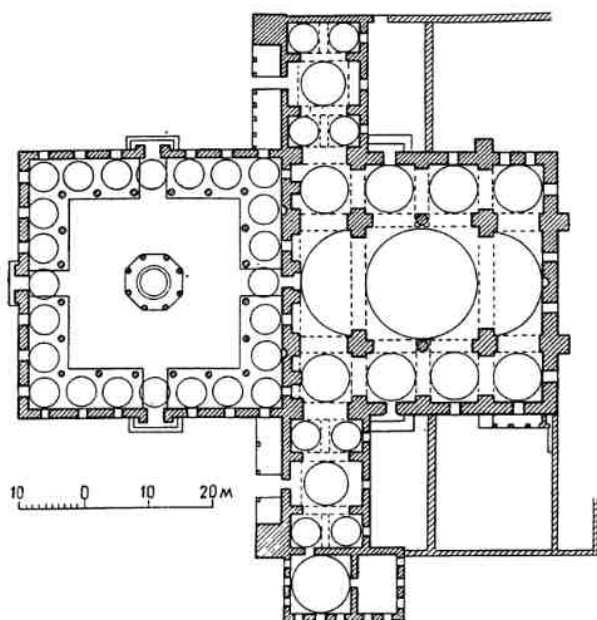
Расцвет турецкого зодчества, утверждение самобытности ярко проявились в культовых зданиях XVI в., особенно в мечетях.

Мечеть Баязида в Стамбуле (1505 г.) зодчего Кемаль-ед-Дина — следующий этап в создании монументального стиля, наметившегося уже в мечетях Уч-Шерефели и Эски Фатих, а также в развитии планировки и пространственной композиции (рис. 41). Молитвенный зал, как и двор мечети, квадратный в плане. Массивный купол диаметром 18 м на барабане возвышается, опираясь на мощные столбы, над центральной частью зала; два полукупола, более низких, завершают пространство с севера и юга от нее; боковые части зала представляют собой купольные галереи, арки которых опираются на центральные столбы и две колонны между ними из красного порфира с мраморными сталактитовыми капителями. К молитвенному залу с боков примыкают небольшие прямоугольные в плане крылья с двухъярусными минаретами, а с севера — двор. Двор окружен высокими купольными галереями, открывающимися во двор аркадами, а на фасады окнами. Основным декором двора служит чередование красного и белого мрамора в кладке арок галерей и сталактитовый карниз по верху стен. Облицованные камнем фасады мечети прорезаны двумя рядами окон; слегка выступающие гладкие мраморные порталы со сталактитовым завершением ниш ведут с трех сторон во двор.

Архитектура мечети, в которой заметно большое влияние собора св. Софии, резко отличается от всех предшествующих сооружений.

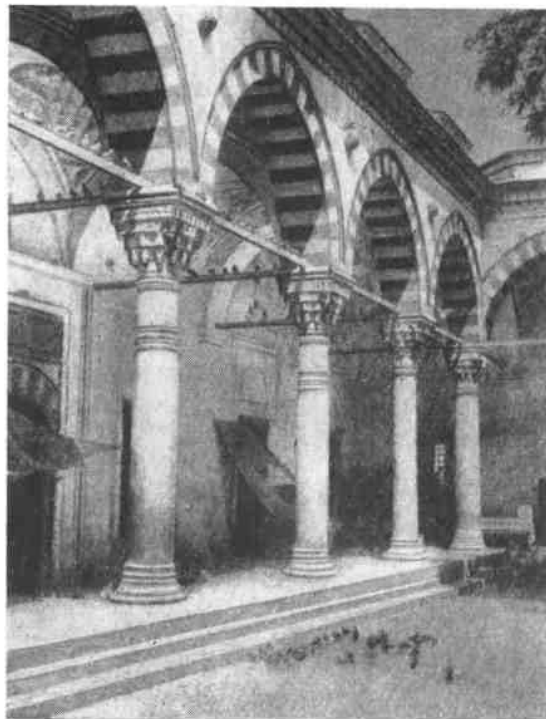
Новая система покрытия позволила увеличить пространство интерьера зала, высокого, хорошо освещенного благодаря окнам в стенах и подкупольному барабане, плавно завершающемуся куполом. Боковые раскрывающиеся в зал крылья, давали возможность обозревать его в разных ракурсах.

Изменился внешний облик здания. Если в мечети Уч-Шерефели центральный купол лишь немного выше его окружающих, а в силуэте преобладает массивность четверика, его гладких стен, то в мечети Баязида в объемной композиции большую роль начинает играть перекрытие зала, высоко поднятый центральный купол. Однако значительная часть здания (галереи, крылья) сравнительно низкая, что придает общему силуэту некоторую расплывчатость, нет компактности и пирамидальности, которые появятся позже. Архитектура молитвенного зала, несмотря на окружающие купол полукупола и галереи, пока не приобрела плавности, ритма из-за резких переходов от одного объема к другому; возвышающийся четверик с центральным куполом несколько еще недостаточно связан с остальной частью, особенно это заметно на фасадах, где нет полукуполов. Широко

расставленные минареты как бы уравнивают центральную купольную часть, не давая высотного акцента сооружению в целом. И все же в архитектуре мечети уже явно проявились все черты, свойственные так называемому классическому турецкому стилю.

Зодчество Турции XVI в. неразрывно связано с именем крупнейшего архитектора Коджа Синана, грека по национальности. Он родился в 1489 или 1490 г. в городе Кайсери; еще мальчиком по набору девишirme получил первоначальное военное образование, а затем вступил в корпус янычар и участвовал в войнах. Во время похо-

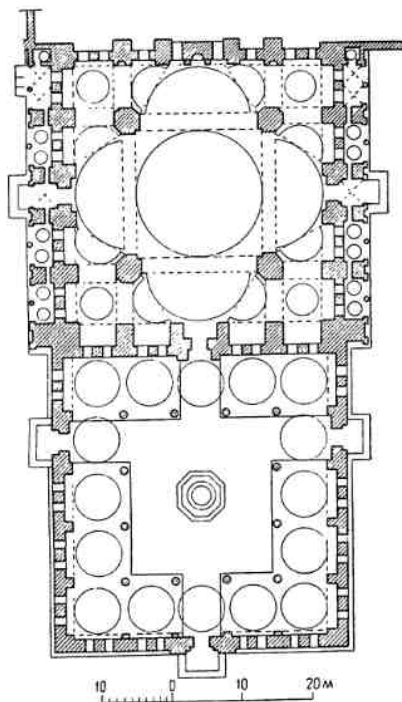

41. Стамбул. Мечеть Баязида, 1505 г., архитектор Кемаль-ед-Дин. Общий вид, галерея двора, план

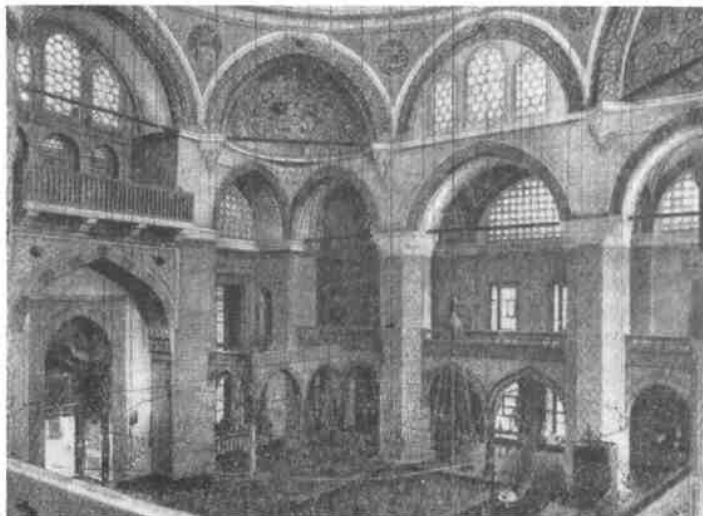
дов Синан проявил себя незаурядным строителем, соорудив сначала галереи для переправки войск, затем мост, после чего был назначен старшим архитектором. За свою 110-летнюю жизнь он построил в разных городах Турции 81 соборную и 50 малых мечетей, 55 медресе, 19 мавзолеев, 7 библиотек, 14 имаретов, 3 госпиталя, 8 мостов, 5 акведуков, 17 караван-сарая, 31 дворец, 35 бань, склады и бедестаны.

Особенно ярко талант зодчего проявился в шедеврах турецкой архитектуры — мечетях Шах-заде, Сулеймание и Селимие. В общей планировке всех трех зданий повторен ставший уже традиционным тип мечети с двором. Взяв за основу для молитвенного зала архитектурные формы собора св. Софии, Синан творчески их переосмыслил и создал неповторимые произведения искусства.

Мечеть Шах-заде в Стамбуле была окончена в 1548 г. (рис. 42). Квадратный в плане молитвенный зал (38×38 м) не расчленен на части, в нем нет продольных галерей, как в мечети Баязида; его громад-

42. Стамбул. Мечеть Шах-заде, окончена в 1548 г., архитектор Коджа Синан. Общий вид, интерьер, план

ное пространство перекрыто центральным куполом диаметром 9 м, четырьмя полукуполом с экседрами, опирающимися через арки на четыре мощных восьмигранных столба, и небольшими куполами в углах. Высота зала 37 м. С запада и востока к нему примыкают одноэтажные открытые на фасад купольные галереи, в центре которых находятся небольшие порталы входов.

Квадратный двор с бассейном в центре окружают купольные галереи, стрельчатые арки которых, сложенные из чередующихся блоков красного и белого камня, опирают-

ся на мраморные и порфиновые колонны. Два высоких стройных трехъярусных граничных минарета поставлены в местах стыка зала и двора; три входа, оформленные портиками, ведут во двор мечети.

Для композиции мечети характерны постепенное нарастание высоты к центральному куполу, ритмичность, которую создают уступами поднимающиеся объемы — низкие боковые галереи, стены четверика, угловые купола и полукупола, невысокие башенки, погашающие распор, над пятнами арок зала, и, наконец, центральный купол. Этот же ритм подчеркивают членения

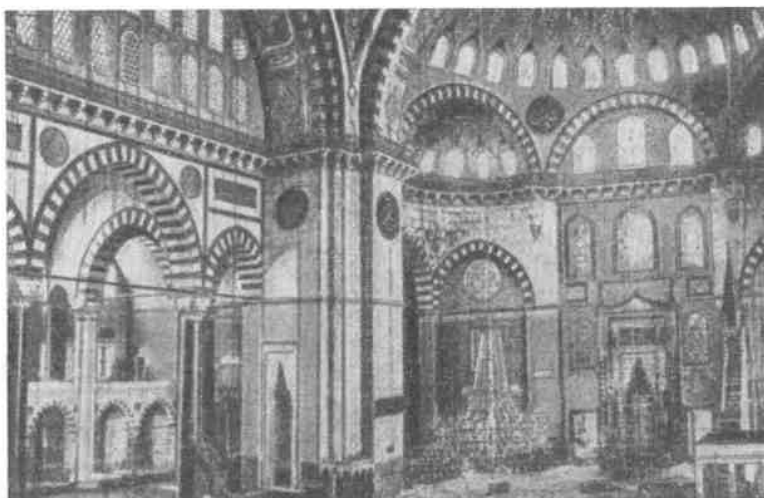
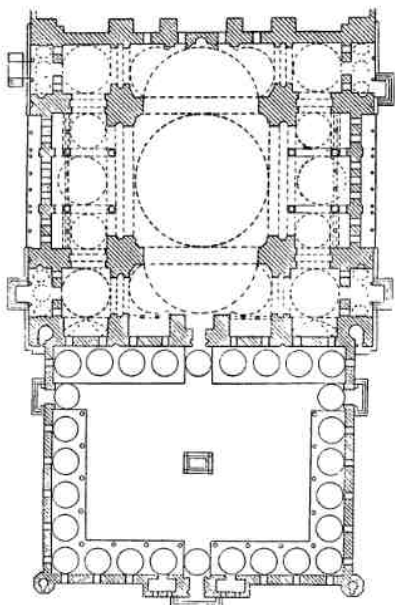
каменных фасадов — открытая аркада боковых галерей перекликается с высокими декоративными арками южного фасада, стрельчатыми окнами в четверике, полукуполах и экседрах.

В мечети Сулеймание (1550—1557 гг.) Синан повторил план мечети Баязида, устроив в боковых частях зала низкие галереи, а среднюю перекрыв куполом с двумя полукуполами (рис. 43). Но в интерьере и особенно во внешнем облике здания мастер развивает черты монументальности, грандиозности, проявившиеся уже в Шахзаде. Обширен молитвенный зал площадью 69×63 м и высотой в 47,75 м; диаметр центрального купола 26,5 м. Торжествен интерьер мечети. Четыре громадные стрельчатые арки, на которых покоится купол, опираются на мощные столбы. Боковые галереи раскрываются в центральную часть средней большой и двумя малыми арками на порфировых колоннах со сталактитовыми капителями. Огромные плоскости парусов, экседры создают плавные переходы от вертикальных плоскостей к куполу и полукуполам. Ритм арок галерей, торцовых стен, экседр и основных подкупольных, все нарастающей величины и высоты, подчеркнутых одинаковой кладкой из чередующих-

ся темно-розовых и белых камней, придавал торжественное и величественное звучание архитектуре интерьера.

Строго декоративно убранство зала. Стены охвачены высокой гладкой мраморной панелью. Из белого мрамора выполнены михрабная ниша с тронутыми позолотой сталактитами, императорская трибуна, поддерживаемая порфировыми колоннами, и минбар для муэдзинов. Изразцы введены лишь в виде круглых розетт с надписями по сторонам михраба, на стенах и парусах. Интерьер наполнен светом, проходящим сквозь цветные стекла многочисленных окон, размещенных над боковыми галереями, в торцовых стенах, экседрах, полукуполах и барабане купола. Выстланный белым мрамором двор окружают галереи с колоннами из розового гранита, белого мрамора и порфира. Той же величественностью, монументальностью, плавностью форм характеризуется и внешний облик мечети, в котором главную роль играет силуэт молитвенного зала. Сравнительно низкие галереи меньшего по площади двора не могут соперничать с ним, а только больше выявляют его высоту и грандиозность.

Как и в мечети Шахзаде, уступами поднимающиеся объемы боковых, примыкаю-

43. Стамбул. Мечеть Сулеймание, 1550—1557 гг., архитектор Коджа Синан. Общий вид, интерьер, план

щих к залу галерей, куполов и полукуполов, разгрузочных башенок и контрфорсов создают плавный переход к куполу. Но в Сулеймание Синан достиг большой гармонии пропорций отдельных высотных частей, их подчинения центральному куполу, доминирующему в композиции. Силуэт приобрел мягкость, плавность и центричность. Высокие изящные минареты с тремя сталактитовыми карнизами, контрастируют со зданием зала, подчеркивая его монументальность. Они уравниваются более низкими, стоящими по внешним углам двора.

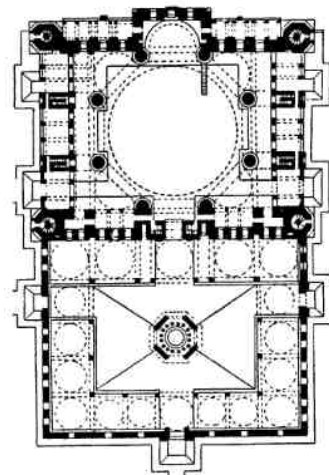
Самым выдающимся произведением Синана, вершиной его творчества стала **мечеть Селимие** в Эдирне (1569—1575 гг.), в которой зодчий, отказавшись от форм и конструкций, навеянных византийской архитектурой, создал оригинальный план и неповторимый внешний облик здания (рис. 44).

Квадратный в плане зал перекрыт огромным куполом (диаметр 31,28 м) на восьми арках, опирающихся на массивные граненые колонны со сталактитовыми капителями, и небольшими полукуполами в угловых частях и над михрабом. Молитвенный зал окружен с трех сторон невысокими открытыми на фасады арочными галереями, а по углам фланкирован четырьмя минаретами. Двор с большим мраморным фонтаном в центре имеет традиционные галереи.

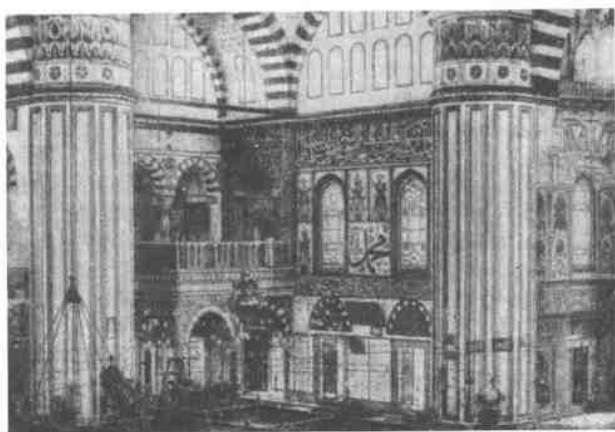
Семь мраморных порталов, четыре из которых находятся на боковых фасадах зала, ведут в мечеть.

Новое перекрытие изменило внешний облик и интерьер молитвенного зала, придав им ярко выраженную центричность. Все членения просторного интерьера, а также колонны подчеркивают его высоту, способствуя большей легкости архитектуры. Синан и здесь использовал нарастающий ритм арок, выделенных кладкой из чередующихся камней двух цветов. Декор насыщенный, чем в мечети Сулеймание. Кроме мрамора обильно применены изразцы. Майоликовыми плитками с различными растительными орнаментами, надписями облицованы низ стен и михрабной части, сама ниша, купол и фронтоны окон на фасадах.

Внешний облик мечети характеризуется четкостью форм, нарастанием динамичности, пирамидальностью силуэта. Здание состоит из уменьшающихся по площади объемов, четко разграниченных благодаря отсутствию многих полукуполов, куполов и контрфорсов, перегружавших архитектуру в предшествующих мечетях. Восемь выступающих башенок, являющихся продолжением колонн интерьера и погашающих распор купола, подчеркивают вертикальность композиции; этому же служат четыре тесно окружающие здание, взметнувшихся ввысь 70-метровых изящных минарета.

44. Эдирне. Мечеть Селимие, 1569—1575 гг., архитектор Коджа Синан. Общий вид, интерьер, план

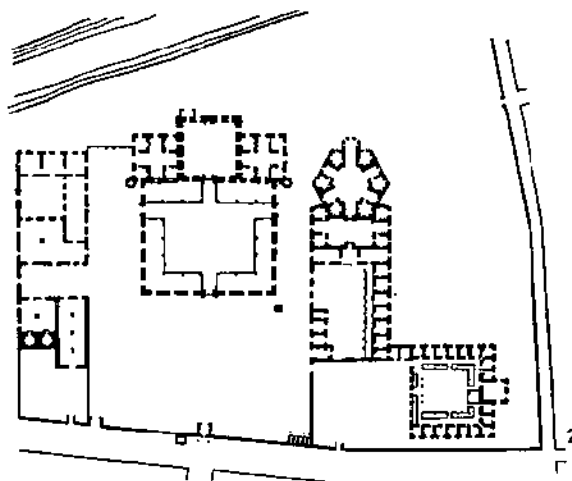
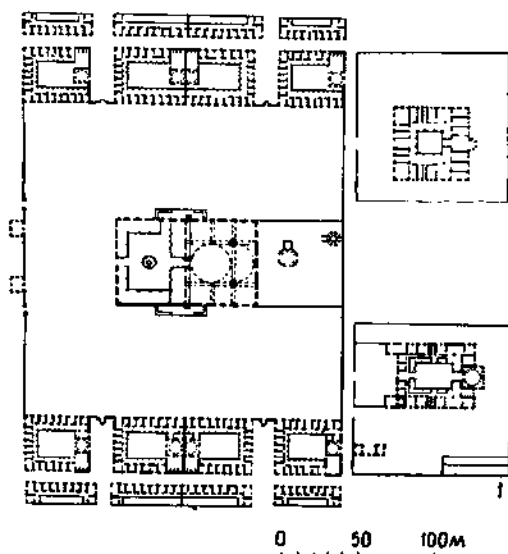
Мечеть Селимие вошла в историю мировой архитектуры как самое выдающееся произведение турецкого зодчества, в котором ярко проявились постепенно складывавшиеся национальные черты. Она служила образцом для последующих сооружений самого Синана и архитекторов XVII—XVIII вв.

Медресе конца XV—XVI вв. строились, как правило, по типу ранних османских в Бурсе с худжрами по периметру или с трех сторон открытого двора и дарсханой, часто выступающей из прямоугольного абриса плана. Таково **медресе Баязида II** в Стамбуле (XVI в.). Особенно следует отметить создание в тот период больших ансамблей

медресе с продуманной планировкой, возводившихся обычно около крупных мечетей. Они включали общеобразовательные и специальные учебные заведения (например медицинские): медресе, больницы — шифайе, странноприимные дома — имарет.

В Эдирне подобный комплекс возник у **мечети Баязида II** (рис. 45). Рядом с медицинской школой — типичным по плану медресе — находится психиатрическая больница своеобразной планировки. Она состоит из трех частей. Первая — большой прямоугольный двор, по одной из продольных сторон которого проходила арочная галерея с расположенными за ней комнатами типа худжр; в центре торцевой стороны во двор открывался айван, дверь из него вела в следующий небольшой внутренний двор, обстроенный купольными помещениями. К нему примыкало шестигранное здание; его центральную часть занимал большой зал с бассейном в середине. Стены зала и его полусферический купол со световым фонарем возвышались над остальными помещениями больницы, создавая традиционный для турецких медресе и мечетей силуэт сооружения с асимметричным расположением большой и высокой купольной части. В то же время план здания оригинален и впоследствии не повторялся.

Большой **комплекс учебных зданий**, своеобразный университетский городок, с сим-

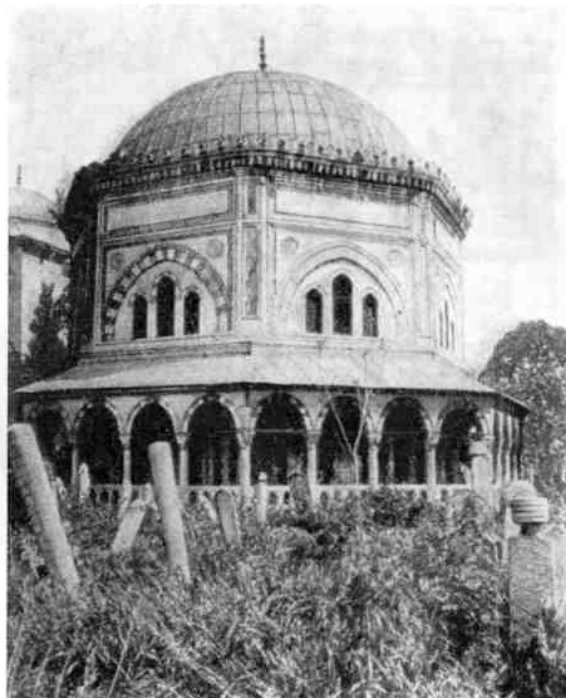

45. Ансамбли медресе.

1 — Стамбул. Ансамбль медресе у мечети Фатих, XVI в. План; 2 — Эдирне. Комплекс медресе у мечети Баязида II, XVI в. План. Психиатрический госпиталь. Фасад, разрез

метричной геометрической планировкой, был возведен в Стамбуле вокруг мечети **Фатих** (рис. 45). В него входили 16 медресе с купольными дарсхана и 230 комнатами, школа, библиотека, больница, странноприимный дом и рынок. В настоящее время после реставрации и переоборудования медресе служат студенческими общежитиями. По такому же плану была построена группа медресе у мечети Сулеймание в Стамбуле.

Образцом для мавзолеев XVI в. служил Зеленый мавзолей в Бурсе. Многие из них в Стамбуле были построены Синаном: Хюсрев-паши, Заль-Махмуда-паши, Шехзаде Мехмеда, Хайр-ед-Дина Барбароссы, Сулеймана, все восьмигранные в плане, но разнообразные по архитектуре (рис. 46). Строгость форм, простота и скупость декора отличают мавзолей Хайр-ед-Дина; оригинален внешний облик гробницы Мехмеда. Это восьмигранное сооружение перекрыто не

46. Стамбул. Мавзолей Хайр-ед-Дина Барбароссы, XVI в., архитектор Коджа Синан. Общий вид. Мавзолей Сулеймана, 1559 — 1560 гг., архитектор Коджа Синан. Общий вид

свойственным для Турции ребристым куполом на таком же невысоком барабане. Четыре окна с майоликовыми вставками над ними, венчающий здание сталактитовый карниз с акротериями, необычная форма купола придают мавзолею особую декоративность.

Особенно торжествен и монументален мавзолей султана Сулеймана (1559—1560 гг.) (рис. 46), в архитектуру которого Синан вводит характерные для мечети детали: восьмигранное здание с полусферическим куполом окружено низкой арочной галереей на колоннах, стрельчатые окна в верхней части стен тройные и объединены аркой. Сдержан декор облицованных камнем фасадов, расчлененных слегка выступающими тягами и завершенных узким сталактитовым карнизом с акротериями по верху. Необычность архитектуре мавзолея придает галерея, небольшие арки которой по традиции сложены из черного и белого мрамора.

Контрастом внешнему облику звучит интерьер гробницы с пышным декором,

росписью и изразцами. Восемь поставленных в углах колонн из полированного мрамора и порфира со сталактитовыми капителями поддерживают стрельчатые арки, на которые опирается купол. Его поверхность расписана медальонами с растительным узором, сплетающимся в единую орнаментальную сетку. Облицовка арок выполнена из вставок белого и черного мрамора, образующих волнистые полосы. Стены покрыты майоликовыми панно с тонкими растительными орнаментами, обрамленными поверху синим фризом с надписями. Надгробия султана и его детей в центре зала окружены решеткой из орехового дерева с перламутровой инкрустацией. Мягкий свет струится сквозь цветные остекления окон.

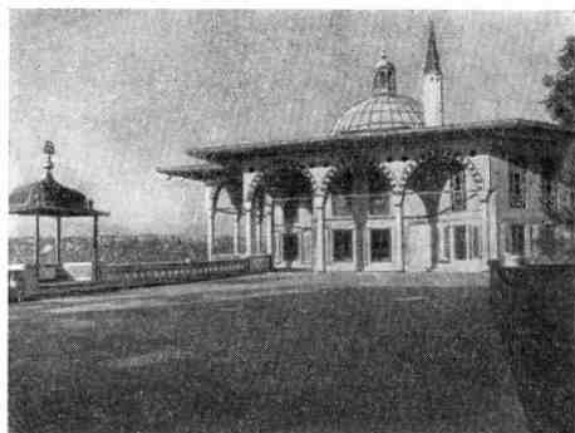
Нарядностью архитектурных форм, насыщенностью декора, орнаментики и цвета интерьер мавзолея отличается от ранее построенных гробниц; здесь нашел яркое выражение парадный монументальный стиль XVI в., во всем блеске представленный мечетями Синана.

XVI в. — период расцвета зодчества Турции. В это время были созданы наиболее выдающиеся сооружения, которые позволяют говорить о турецкой национальной архитектурной школе. Для внешнего облика монументальных мечетей, медресе, больниц характерно сочетание высокого купольного зала с предворающим его низким объемом здания. Залы большей частью имеют многоступенчатую объемную композицию, полную динамики и ритма. Просторные интерьеры, перекрытые куполом на колоннах, освещаются десятками расположенных в несколько ярусов окон с цветным остеклением. Декор фасадов сдержан: облицовка гладкими плитками камня оживлена лишь небольшими вставками из резного камня и майолик на порталах и наличниках окон. В основном убранство сосредоточено в интерьере, где широко использовалось сочетание темных и светлых тонов камня для арок, многоцветные майолики со сложными растительными мотивами. Обилие колонн, цвета и света создавало настроение торжественности.

На масштабе строительства XVII в. и архитектуре Турции отразилось начавшееся в то время ухудшение общеполитического и экономического положения страны. Гражданское строительство, широко развернувшееся в конце XV—XVI вв., в этот период заметно сокращается. Ослабление торговли свело к минимуму сооружение больших ханов, араста и бедестанов.

Из возведенных в XVII в. наиболее крупные Везирь-хан (1647 г.) и Буйюк-Валиде-хан (1650 г.) в Стамбуле, Айше-Кадын в Эдирне (1609 г.). Буйюк-Валиде-хан, построенный из каменных блоков и булыжника, включает три двора с галереями перед храмами; во втором стояла небольшая мечеть. Хан Айше-Кадын, возведенный архитекторами Мехмедом-агой Седефкером и Хаджи Шабаном Эдирнели, планировкой и обликом повторяет более ранние. Бедестан в Нигде (XVII в.) — это скромный провинциальный рынок, построенный по типу араста.

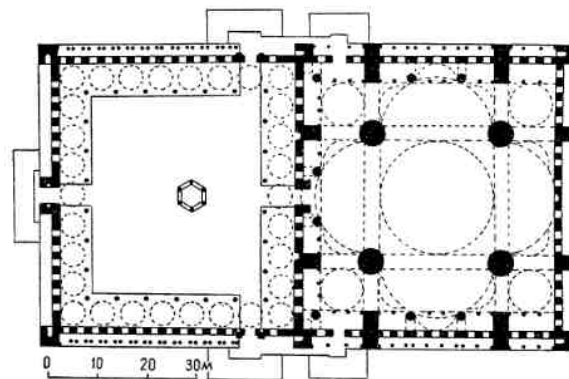
В Стамбуле продолжалась застройка дворца Топ-Капу. На его территории в 1635 и 1638 гг. были возведены дворцы в ознаменование взятия Еревана и Багдада. Это павильонного типа сооружения из кирпича и камня. Ереванский дворец небольшой, но более монументальный. Для Багдадского

47. Стамбул. Дворец Топ-Капу. Багдадский павильон, 1638 г. Общий вид

очень удачно выбрано место на холме, в северной части ансамбля, откуда открывается вид на Золотой Рог, Стамбул и Ускупдар. Восьмиугольное в плане, с четырьмя выступами-фонарями и невысоким куполом над центральной частью здание окружено галереей на изящных мраморных колоннах (рис. 47). Плоская крыша галереи с далеко вынесенным карнизом, легкая аркада, многочисленные окна, а также расположение дворца у большого бассейна придают ему вид легкого паркового павильона. Нижняя часть стен облицована плитами цветного мрамора и камня, верхняя — изразцами; арки сложены из чередующихся темных и светлых камней.

Особенно богат и насыщен многоцветным декором интерьер дворца. Купол, опирающийся на стрельчатые арки, покрыт росписями в сочетании с лепкой: чередующиеся в шахматном порядке фигурные медальоны с узором внутри оплетены кружевом мелкого растительного орнамента. Стены, арки, паруса облицованы расписной майоликой. Фриз с белыми надписями на синем фоне, выполненный известным каллиграфом Махмудом Челеби Топханели, опоясывает зал над дверями и нижними окнами. Особенно интересны продолговатые панно в нижней части стен, выполненные в голубовато-зеленой гамме, где среди причудливо вьющихся стеблей, пышных цветов и листьев очень живо изображены сидящие на ветках птицы и пугливые олени. Изображение живых существ, запрещен-

48. Стамбул. Мечеть Ахмедие, 1609—1617 гг., архитектор Мехмед-ага. Общий вид, план

ное исламом, в монументальном искусстве исповедующих эту религию народов встречается очень редко. Недопустимое в культовом зодчестве, оно иногда проникает в светскую архитектуру.

Убранство дополняют мелкие фигурные нишки в стенах, очень характерные для жилых домов, выступающие полукруглые с коническим завершением каминь, узорные алебастровые решетки окон с цветными стеклами, тонкая резьба с инкрустацией из кости и перламутра деревянных дверей и ставен. Расположенные в два яруса окна наполняют интерьер светом.

На культовое зодчество XVII в. оказало большое влияние наследие предшествующего века. Ученики Синана, среди которых наиболее талантливым был Мехмед-ага, создали интересные и значительные произведения, работая в традициях своего учителя. Высокий уровень архитектуры еще сохранялся, но дальнейшего ее развития не было.

Мехмед-ага, уроженец Румелии (Европейской Турции), был приведен в 1562—1563 гг. в Стамбул по янычарскому набору девширме. Став янычаром, он сначала нес службу в охране мавзолея Сулеймана, а затем стал обучаться прикладному ремеслу в дворцовых мастерских, где на него обра-

тил внимание Синан. По совету Синана Мехмед-ага изготовил подарок султану Ахмеду, за который был удостоен придворной должности. В новом чине он побывал в Египте, Аравии и Македонии, а затем, постоянно получая повышение по службе, стал, наконец, главным архитектором султана после смерти Далгыч-аги.

Самое значительное произведение Мехмеда-аги — **мечеть Ахмедие**, — построенная в Стамбуле в 1609—1617 гг. в традициях классического стиля (рис. 48, 49). Прообразом для нее послужила мечеть Шах-заде. Повторяя в основном ее план и общую композицию, архитектор увеличил размеры здания и внес во внешний облик и интерьер новые черты и детали. Он возвел шесть стройных минаретов, окружив более высокие молитвенный зал, а двумя закрепив углы находящегося перед мечетью двора. Открытые невысокие галереи тянутся вдоль боковых фасадов двора и оформляют вход в молитвенный зал. Под ними устроены фонтаны. Введя еще одну пару минаретов, архитектор подчеркнул масштаб мечети в целом, усилил в силуэте звучание большого объема двора.

Центральный купол молитвенного зала диаметром 23,5 м покоится на огромных арках, поддерживаемых четырьмя мощными колоннами диаметром 5 м; арки тройных экседр в полукуполах, купола в угловых частях опираются не на стены, а на свободно стоящие колонны, соединенные вдоль боковых стен легкими низкими аркадами. Обилие стройных опор, арок, отнесенных от стены, за которыми раскрывается свободное пространство, придают архитек-

туре интерьера легкость и праздничность. Этому способствуют и многочисленные большие окна, прорезанные тремя ярусами в стенах, экседрах, полукуполах и куполе.

Красочно и обильно убранство зала, в котором преобладает майолика с зелеными и бирюзовыми орнаментами на белом фоне. Ею облицованы все стены и верхняя часть центральных колонн. Около двух из них, стоящих у входа, устроены фонтаны. В мраморный резной михраб мечети вправлен кусок черного камня Каабы. Известный каллиграф Касим Губари украсил мечеть щитами с надписями.

Если внешний облик и особенно интерьер Ахмедие отличаются оригинальностью, то мечеть Ени (1597—1663 гг.) всецело повторяет классические образцы (рис. 50). Строили ее поочередно архитекторы Давуд-ага, Далгыч Ахмед Чавуш и Мустафа-ага. Эталоном послужила мечеть Шах-заде, от которой интерьер молитвенного зала отличается лишь введением узкой арочной галереи на колоннах вдоль стены с главным входом, как в мечети Ахмедие. Центральный купол диаметром 17,5 м поставлен на арки, опирающиеся на массивные крестообразные устои. В объемной композиции также сильно влияние мечети Синана; угловые купола, полукупола, разгрузочные башенки контрфорсов уступами поднимаются к центральному куполу высотой 36 м; два трехъярусных минарета стоят на стыках зала с двором.

Для декора использованы мрамор и изразцы. Майолика с тонкими растительными орнаментами в бирюзовых, белых и зеленых тонах покрывает стены до пышного сталактитового карниза, и на ту же высоту — центральные столбы; резные мраморные сталактиты украшают полукупол мечети; порфиновые колонны поддерживают султанскую ложу; мраморные ажурные двери ведут в мечеть из покоев султана. Особенность оформления здания — большое количество резного камня. Архитектура мечети имеет несомненную ценность. Однако, лишенная в общем новых черт, она является только повторением, хотя и мастерским, достижений предшествующего века.

Сооружения XVII в. не внесли нового в развитие планировки, конструкций, композиции. Архитектурно-декоративное же искусство того периода находилось еще в расцвете. Особенно высокого художественного

49. Стамбул. Мечеть Ахмедие. Интерьер

50. Стамбул. Мечеть Ени, 1597—1663 гг., архитекторы Давуд-ага, Далгыч Ахмед Чавуш, Мустафа-ага. Общий вид

уровня достигли многоцветные майолики с тонкими растительными орнаментами, заполняющие интерьеры крупных мечетей и

мавзолеев. Если в мозаичных наборах сельджукского и раннего османского периодов были заметны явные влияния Азербайджана,

Ирана и Средней Азии, то в характере узоров и колорите майолик XV—XVII вв. проявлялись национальные черты.

АРХИТЕКТУРА ТУРЦИИ XVIII—XIX вв.

Наметившийся к концу XVII в. в развитии архитектуры застой усугубился в XVIII в., когда и на художественном творчестве отразились переживаемые страной внутренние экономические и внешнеполитические трудности. Резко сократилось гражданское строительство, оно свелось, в основном, к застройке дворца Топ-Капу и созданию малых форм, среди которых особое место занимали общественные источники, или фонтаны.

Собственно дворец Топ-Капу (его название закрепилось за всем сложившимся раньше дворцовым комплексом) был первоначально сооружен в 1709 г. в виде деревянного павильона на самом берегу Босфора. Он несколько раз перестраивался, а в 1817 г. был заменен новым, величественным и монументальным дворцом из камня и дерева. Его гладкий фасад расчленен четырехугольными выступами. В восприятии архитектуры здания большую роль играет окружающий его парк.

Среди других построек комплекса надо отметить библиотеку Ахмеда III (1719 г.) — небольшое прямоугольное в плане здание с трехарочным портиком и симметричным ему выступом-фонарем в середине продоль-

ных фасадов (рис. 51); оно облицовано мраморными плитами. Центральная часть двухсветного зала отделена изящными колоннами со сталактитовыми капителями, на которые опираются арки, держащие небольшой купол.

В 1704 г. дворцовый ансамбль пополнился летним деревянным павильоном Муштафы-паши, решенным в традициях турецкого зодчества.

Все усиливавшееся влияние европейской архитектуры в первую очередь проявилось в дворцовом строительстве. Павильон Меджидие (1840 г.) в Топ-Капу уже совсем лишен национальных черт. Дворец Долмабахче (рис. 49), реконструированный в 1853 г. архитекторами Хаки Емен-пашой и Карабет Баяном, так же как и дворец Бейлербей (1865 г., оба в Стамбуле) построены в ампирном стиле. Европейские черты проникают даже во внешний облик местных по плану бань Кагалоглу в Стамбуле (1742 г.).

Очень распространены в Турции водные источники (фонтаны), которые оформлялись в виде небольших порталов, полуротонд, приставленных к фасадам домов. В XVIII в. стали возводиться на открытых

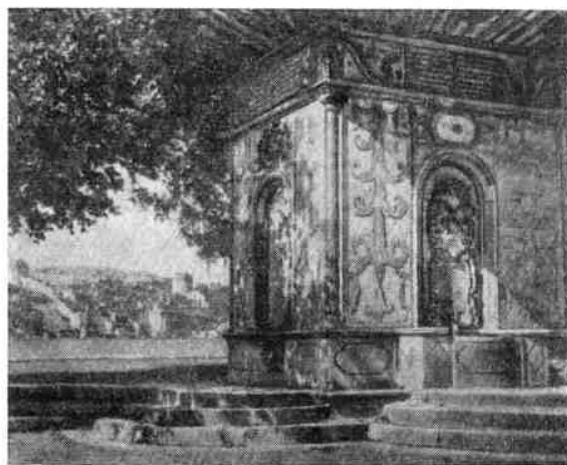
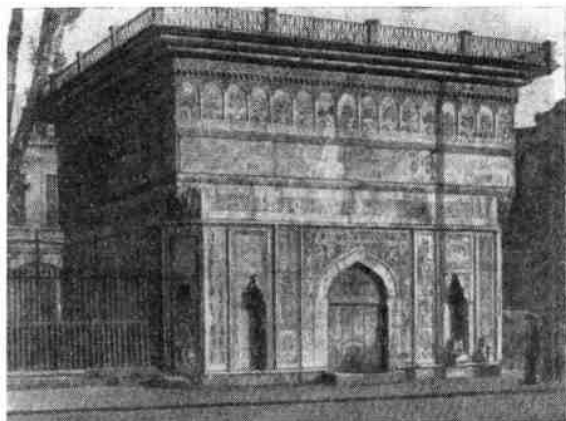
51. Стамбул. Дворец Долмабахче, реконструирован в 1853 г. архитекторами Хаки Емен-пашой и Карабет Баяном. Общий вид. Дворец Топ-Капу. Библиотека Ахмеда III, 1719 г. Общий вид

52. Стамбул. Фонтан Ахмеда III, 1728 г. Общий вид

площадях большие фундаментальные постройки в виде квадратных, круглых или многоугольных в плане павильонов. Их фасады облицовывались мрамором, украшались арками и легкими колоннами, тонкой резьбой и бронзовыми решетками. Из наиболее значительных нужно отметить фонтаны султана Ахмеда III (1728 г.) перед дворцом Топ-Капу (рис. 52), Хекимоглу Али-паши (1732 г.), Топ-хане (1732 г.) (рис. 53), Лалели (1763 г.), но даже в архитектуре таких специфических сооружений заметно европейское влияние.

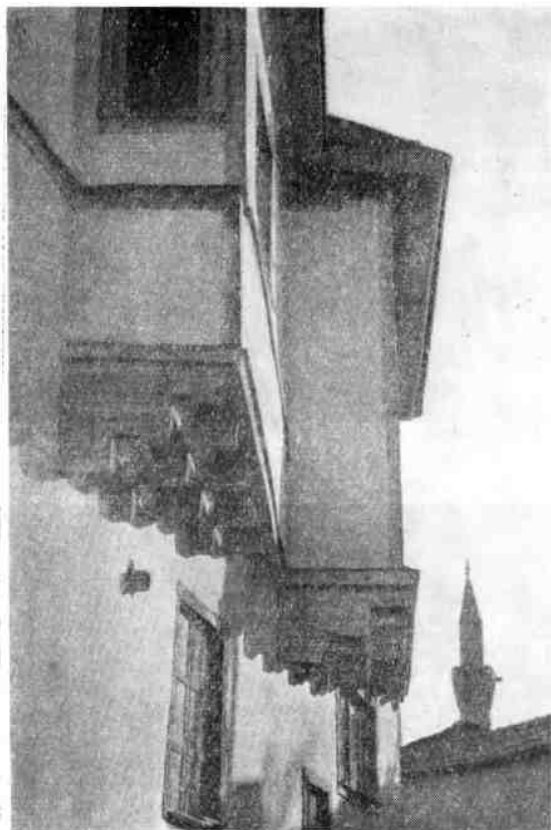
Турецкие жилые дома из-за применения деревянных и сырцовых конструкций сохранились только поздние — XVIII—XIX вв. В различных по климату областях государства имеются свои особенности в их планировке и строительном материале. В жарких районах комнаты выходили в айваны и тенистые дворы с водоемами; в местах с умеренным климатом двор нередко заменялся крытым залом. Своеобразны дома приморья с множеством окон и нависающими над водой верхними этажами. В Турции существуют различные наимено-

53. Стамбул. Фонтаны: Топ-хане, 1732 г.; в Андолухисар

вания для домов в зависимости от их размеров и местоположения. Маленькие и простые городские дома не имеют специального термина, более богатые называются канак, на морском побережье — яли, а стоящие в загородных садах — кёшк. Стамбул и Бурса дают образцы классического турецкого дома.

Турецкий жилой дом, как и во всех странах Среднего Востока, в силу религиозных требований делился на мужскую и женскую половины — селямлик и харем (рис. 54). В зависимости от благосостояния владельца, дом мог быть большим — двух- или даже трехэтажным — и тогда мужская и женская его половины располагались в само-

54. Анкара. Жилые дома

стоятельных зданиях. Комнаты хозяев находились во втором этаже, первый отводился прислуге. Селямлик обязательно включал обширный зал для приема гостей. К мужской половине примыкал двор с хозяйственными постройками, хаузом, прачечной и даже небольшой баней; харем выходил на меньший двор. С улицы в каждую из половин дома вели свои ворота. Вторые и третьи этажи домов несколько выносились на консолях, нависая один над другим и создавая своеобразные фасады (рис. 54).

Двускатные высокого подъема черепичные крыши имели далеко выступающие карнизы, защищавшие стены от влаги. Комнаты освещались окнами, располагавшимися в два яруса. Более крупные, нижние, на женской половине закрывались кафесами — деревянными жалюзи из тонких дощечек, поставленных под углом. Неоткрывавшиеся верхние окна часто имели цвет-

ное остекление. Кафессы нередко устраивали в виде выступающих корзин. Отапливались помещения каминами или сандалами; иногда полукруглые каминные выступали из плоскости стены на фасадах.

Маленькие дома нередко состояли всего из двух комнат — селямлика и жилой, в которые вели отдельные двери и лестницы. За неимением бань во дворе таких домов отводилось место для омовения, а вода хранилась не в хаузах, а во врытых в землю больших кувшинах. Они соединялись трубами с водостоком на улице, в который водоносы вливали воду, не входя в дом.

В яли верхний этаж чаще нависал над морем на консолях, а иногда возвышался над водой на столбах, как в яли Хусейна-паши в Каплыджа (1698 г.).

В культовом зодчестве тоже происходил процесс европеизации. Влияние классического стиля еще сильно в мечетях начала XVIII в. Хекимоглу Али-паши (1734 г.),

55. Стамбул. Мечети: Михримах, XIX в. Общий вид; Ортакой, 1853 г. Общий вид

Али-паши, Касим-паши. Однако в их архитектуру все больше проникают барочные черги. Мечеть Нур-Османие в Стамбуле (1755 г.) архитектора Симона Кальфа, хотя и сохраняет традиционный двор перед молитвенным залом и два минарета, но существенно отличается от классических образцов барочными формами, проявившимися в плане, внешнем облике и интерьере. Мраморные лестницы ведут к полукруглому небольшому двору мечети, окруженному купольной галереей на порфировых колоннах. Квадратный зал перекрыт одним куполом на четырех арках, опирающихся на мощные стены. Большая михрабная ниша выступает на фасаде, подобно абсидам христианских церквей. Окна в стенах устроены часто в пять ярусов.

Четко читающиеся на фасадах массивные конструктивные арки, однокупольное перекрытие, полукружие двора резко изменили облик мечети, хотя к залу по бокам пристроены традиционные невысокие галереи. В облицовках европейские черты еще более явственны, они видны в членениях,

характере тяг и карнизов на фасадах и в интерьере.

Еще больший эклектизм проявился в мечетях Лалели (1763 г.), Ортакой (1853 г.) и Михримах в Стамбуле (рис. 55). Во второй мечети даже минареты имеют форму коринфских колонн. Попытка в начале XX в. вернуться в небольших мечетях к старому стилю Бурсы привела к новым образцам эклектики в архитектуре; таковы мечеть Бостанки (1913 г.) и мечеть Бебек (1915 г.).

История зодчества Турции сложна в результате скрещения в нем культурных влияний и заимствований почти всех сопредельных с ней стран. Но уже на первых этапах — и в сельджукский и начальный османский периоды, наряду с явными заимствованиями принципов планировки, техники строительства, архитектурных форм и декора проявляется переосмысление чужих традиций применительно к климатическим условиям и национальным запросам.

За четыре века сельджукские и османские мастера подготовили почву для расцвета зодчества страны в XVI и самом на-

чале XVII вв. Оно характеризовалось не только размахом крупного строительства и возведением грандиозных сооружений. В тот период выкристаллизовался турецкий национальный стиль. Он нашел выражение в своеобразии динамических, ритмично нарастающих объемов зданий, в пространственной композиции просторных высоких и светлых интерьеров, в приемах архитектурного декора — применении темных и светлых пород камня, многоцветных майолик.

Большое внимание уделялось градостроительным проблемам, широко применялась ансамблевая застройка по продуманному плану. Возникли комплексы торговых

сооружений, включавшие крытые рынки, бедестаны, караван-сарай, и учебных зданий. Крупные соборные мечети возводились в узловых участках и имели большое градообразующее значение. Вокруг них возникали ансамбли из медресе, мавзолеев, имаретов, больниц, создавались центральные городские площади, парки, скверы. В тот период многие турецкие города приобрели характерный облик и силуэт.

Начавшееся уже с XVIII в. экономическое и политическое ослабление Турции обусловило упадок национального зодчества, который привел в XIX — начале XX в. к его эклектической европеизации.

1. ЛИТЕРАТУРА

АРХИТЕКТУРА АРАБСКИХ СТРАН

Общая литература

Веймарн Б., Каптерева Т., Подольский А. Искусство арабских народов (средневековый период), М., 1960.

Веймарн Б. В. и др. Искусство арабских народов. В кн.: «Всеобщая история искусств», т. 2, кн. 2, М., 1961.

Воронина В. Л. Ислам и изобразительное искусство. Народы Азии и Африки, 1965, № 5.

Creswell K. A. C. Early Muslim Architecture. Vol. 1—2, Oxford, 1932—1940.

Creswell K. A. C. A short account of early muslim architecture. Harmondsworth (Middlesex), 1958.

Архитектура стран Ближнего Востока

Hamilton R. W. Khirbat al-Majjar. An Arabian Mansion in the Jordan Valley. Oxford, 1959.

Herzfeld E. Die Ausgrabungen von Samarra, Hamburg, 1948.

Herzfeld E. Der Wandschmuck der Bauten von Samarra und seine Ornamentik, Bd. 1—2, Berlin, 1923.

Herzfeld E. Die Malereien von Samarra. Berlin, 1927.

Herzfeld E. Damascus; studies in architecture. «Ars Islamica», vol. IX—1942, X—1943, XI—XII—1946, XIII—XIV—1948.

Les monuments ayyoubides de Damas, vol. 1—2, Paris, 1938—1940.

Musil A. Kusejr' Amra. Bd. 1—2, Wien, 1907.

Safar F. Wasit, Le Caire, 1945.

Sarre F., Herzfeld E. Archäologische Reise in Euphrat und Tigris — Gebiet. Bd. 1, 2, 3, Berlin, 1911.

Sauvaget J. Alep. Paris, 1941.

Trumpelmann L. Mschatta. Tübingen, 1962.

Архитектура Египта

Creswell K. A. C. The muslim architecture of Egypt. Vol. 1—2, Oxford, 1952—1959. The Mosques of Egypt. Vol. 1—2, Giza (Orman). 1949.

Архитектура Магриба

Marçais G. L'Architecture musulmane d'Occident. Paris, 1954.

Terrasse H. L'Art hispanomauresque des origines au XVIII siècle. Paris, 1932.

Tunis Lezine A. L'architecture de l'Ifrîqiya. Recherches sur les monuments aghlabides. Paris, 1966.

Lezine A. Mahdiya. Tunis, 1965.

Lezine A. Le ribat de Sousse suivi de notes sur le ribat de Monastir. Tunis, 1956.

Marçais G., Golvin L. La Grand Mosquée de Sfax. Tunis, 1960.

Sebag P. La Grand Mosquée de Kairouan. Zürich, 1963.

Азжур Golvin L. Recherches archéologiques a la Qal'a des Banû Hammâd. Paris, 1965.

Marçais G. Tlemsen. Paris, 1950.

Марокко Caillaie J. La ville de Rabat jusqu'au Protectorat française, pt. 1, 2, 3. Paris, 1949.

Caillaie J. La mosquée de Hassan à Rabat, pt. 1, 2. Paris, 1954.

Maslow B. Les mosquées de Fes et du Nord du Maroc. Paris, 1937.

Meunier J. et Terrasse H. Nouvelles recherches archéologiques à Marrakech. Paris, 1957.

Neziere J. de la. Les monuments mauresques du Maroc. Paris, 1921.

Terrasse Ch. Medersas du Maroc. Paris, 1927.

Terrasse H. et Basset H. Sanctuaires et forteresses almohades. Paris, 1932.

Terrasse H. La Grande mosquée de Taza. Paris, 1943.

Пиренейский п-в Champdor A. L'Alhambra de Grenade. Paris, 1952.

Historia de la arquitectura española. Madrid, 1965.

Sordo E. Espagne Mauresque: Cordoue, Seville, Grenade, Paris, 1963.

АРХИТЕКТУРА АФРИКИ

Архитектура Эфиопии. Bidder Smith I. Lalibela. London, 1959.

Doress J. Au Pays de la Reine de Saba. Paris, 1956.

Doress J. L'empire du Pretre-Jear, vol. 2. Paris, 1957.

Littmann E., Krenker D. Deutsche Axum Expedition, bd. III. Berlin, 1913.

Monti della Corte A. I Castelli di Gondar. Roma, 1938.

Архитектура тропической Африки. Африка. Энциклопедический справочник, т. 1, М., 1963.

Ольдерогге Д. А. Архитектура и изобразительное искусство.

Воронина В. Л. Архитектура народов Западной Африки. Сб. «Искусство Африки», М., 1966.

Frobenius L. Das Unbekannte Afrika. München, 1923.

Frobenius L. Und Afrika sprach... Bd. 1—2. Berlin, 1912—1913.

Garlake P. S. The Early, Islamic Architecture of the East African Coast. Nairobi—London, 1966.

Jacques-Meunier D. Cités anciennes de Mauretanie. Paris, 1961. (London, 1966.)

Kirkman J. S. The Arab city of Gedi. London—New York, 1954.

Kirkman J. S. Gedi the Palace. London, 1963.

Lawrens A. W. Trade Castles and Forts of West Africa. Stanford, 1964.

Summers R. Zimbabwe, a Rhodesian Mystery. New York, 1963.

Архитектура Южной Африки. Pearse G. E. Eighteen Century architecture in South Africa. London, 1957.

АРХИТЕКТУРА ИРАНА

Веймарн Б. В., Каптерева Т. П. Искусство Ирана. В кн.: «Всеобщая история искусств», т. 1, кн. 2, М., 1961.

A Survey of Persian Art, vol. II, IV. London—New York, 1938—1939.

Athar-e Iran. Annales du Service archéologique de l'Iran, t. I—III — Paris, 1936—1938; t. IV — Haarlem, 1949.

Coste P. Monuments modernes de la Perse. Paris, 1847.

Diez E. Churasanische Baudenkmäler. Berlin, 1918.

Godard A. L'Art de l'Iran. Paris, 1962.

Pope A. U. Persian Architecture. London, 1965.

Siroux M. Caravanserais d'Iran et petites constructions routières. Le Caire, 1949.

Wilber D. The architecture of Islamic Iran. The Il Khanid Period, Princeton, 1955.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ

Общая литература

Денике Б. П. Архитектурный орнамент Средней Азии, М. Л., 1939.

Засыпкин Б. Н. Архитектура Средней Азии, М., 1948.

Засыпкин Б. Н. Своды в архитектуре Узбекистана. В сб.: «Архитектурное наследство», № 13, М., 1961.

Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии. М., 1950.

Маргулан А., Басенов Т., Мендикулов М. Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1959.

Пугачикова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма, М., 1958.

Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана, Ташкент, 1958.

Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации, М. — Л., 1948.

Архитектура VI—VIII вв.

Воронина В. Л. Архитектура древнего Пенджикента. Труды Таджикской археологической экспедиции, т. III, IV. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 66, 124, М. — Л., 1958, 1964.

Воронина В. Л. Раннесредневековый город Средней Азии. «Советская археология», 1959, № 1.

Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв. Ташкент, 1966.

Толстов С. П. Древний Хорезм, М., 1948.

Шишкин В. А. Варахша, М., 1963.

Скульптура и живопись древнего Пенджикента, М., 1959.

Архитектура IX—X вв.

Воронина В. Л. К характеристике архитектуры Средней Азии эпохи Саманидов. «Труды АН Тадж. ССР», т. XXVII, 1954.

Прибыткова А. М. Материалы по зодчеству Туркмении. В сб.: «Архитектурное наследство», № 8, М., 1957.

Прибыткова А. М. Здание Кырк-Кыз как образец строительной техники IX века. В сб.: «Архитектурное наследство», № 13, М., 1961.

Пугаченкова Г. А. Мавзолей Араб-ата. В сб.: «Искусство зодчих Узбекистана», II, Ташкент, 1963.

Архитектура XI—XII вв.

Бернштам А. Н. Архитектурные памятники Киргизии, М. — Л., 1950.

Засыпкин Б. Н. Архитектурные памятники Средней Азии. В сб.: «Вопросы реставрации», II, М., 1928.

Нильсен В. А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI—XII вв., Ташкент, 1956.

Прибыткова А. М. Памятники архитектуры XI в. в Туркмении, М., 1955.

Архитектура XIII—XV вв.

Бачинский Н. М. Архитектурные памятники Туркмении, вып. 1, Ашхабад, 1939.

Искусство зодчих Узбекистана, т. 1, Ташкент, 1962.

Мавзолей Ишратхана, Ташкент, 1958.

Массон М. Е. Архитектурно-планировочный облик Самарканда времени Навои. «Труды САГУ», новая серия, вып. 81, кн. 12, Ташкент, 1956.

Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке. «Труды САГУ», новая серия, вып. 61, кн. 6, Ташкент, 1953.

Пугаченкова Г. А. Памятники архитектуры Средней Азии эпохи Навои, Ташкент, 1957.

Ратия Ш. Е. Мечеть Биби-ханым, М., 1950.

Ремпель Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана, Ташкент, 1961.

Архитектура XVIII—XIX вв.

Воронина В. Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана, М., 1951.

Воронина В. Л. Народная архитектура Северного Таджикистана.

Гулямов А. Г. Памятники города Хивы. Ташкент, 1941; М., 1959.

Ноткин И. И. Хивинская школа зодчества конца XVIII — начала XX вв., Ташкент, 1962.

Пугаченкова Г. А., Левина В. А. и др. Архитектура туркменского народного жилища, М., 1953.

АРХИТЕКТУРА АФГАНИСТАНА

Пугаченкова Г. А. Искусство Афганистана, М., 1962.

A Survey of Persian Art, vol. II. London — New York, 1938.

Hackin O., Carl J., Meunie J. Diver-

ses recherches archéologiques en Afghanistan (1933—1940). Paris, 1959.

Maricq A. et Wiet G. Le minaret de Djam. Paris, 1959.

Schlumberger D. Le palais ghaznevide de Lashkari Bazar. «Syria», Paris, 1952, fasc. 3—4

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА

Архитектура Азербайджана (Очерки), Баку, 1952.

Архитектура Азербайджана эпохи Низами, М. — Баку, 1947.

Бретаницкий Л. С. Зодчество Азербайджана XII—XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока, М., 1966.

Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. Кировабад, М., 1961.

Бретаницкий Л. Баку, Л. — М., 1965.

Дадашев С. А., Усейнов М. А. Ансамбль дворца Ширваншахов, М., 1956.

Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана XVI—XIX вв., Баку, 1964.

Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А. История архитектуры Азербайджана, М., 1963.

АРХИТЕКТУРА ТУРЦИИ

Миллер Ю. Искусство Турции. М.—Л., 1965.

Эссад Д. Константинополь. От Византии до Константинополя, М., 1919.

Altınay A. R. Türk mimarları. İstanbul, 1936.

Çetintaş S. Türk mimari anıtları. Osmanlı devri. İstanbul, 1946.

Diez E. Alt Konstantinopel. München, 1920.

Gabriel A. Monuments turcs d'Anatolie. Paris, 1931—1934.

Gabriel A. Une capitale Turque. Brousse. Paris, 1958.

Gabriel A. Voyages archéologiques dans la Turquie orientale, f. 1—2. Paris, 1940.

Konyalı I. H. Mimar Koca Sinan. İstanbul, 1948.

Ünsal B. Turkish islamic architecture in Seljuk and Ottoman times. Tiranti, London, 1959.

Yetkin S. K. L'architecture turque en Turquie. Paris, 1962.

Yetkin S. K. İslam mimarisi. Ankara, 1959. The first international congress of Turkish and moslem art. Ankara, 1959.

Atti del secondo congresso internazionale di arte Turca. Napoli, 1965.

2. УКАЗАТЕЛЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ПО МЕСТУ ИХ НАХОЖДЕНИЯ

А

Абомея
Дворцовый комплекс 131, 132

Агдам
Мавзолей 403

Аддис Алем
Мост 122

Аджина-тепе
Монастырь буддийский 195

Адуа
Дом Рас Мангаша 122, 123
Церковь Енда Селассие 122
«Медани Алем 122, 123

Ак-Бешим. Городище.
Храмы буддийские 189, 190

Ак-Яйла (близ Хорезма).
Караван-сарай 230

Аксум
Собор Марии Сионской 118
Церковь «Четырех зверей» 118, 122

Акшехир
Мавзолей Эмира Явташа 443

Ал-Аскер. Городище.
Караван-сарай 227

Алжир
Вилла Бардо 84
Дворцовый комплекс Дар ас-Султан 84
Мечеть Большая 78—80
«Джами ад-Джид 83, 84
Планировка 83

Александрия
Мечеть Абу ал-Аббаса ал-Мурси 64, 65

Амасье
Больница Мелике Йилдыз хатун 442

Амман
Замок Кусейр-Амра 25—27
«Мшатта 26, 27

Анау
Мечеть 301, 302

Андижан
Медресе Джоми 345

Ани
Замок Тигнис 376
Крепость Магасберд 376

Анкара
Рынок крытый Махмуд-паши 447

Анталья-Бурдур
Сусуз-хан 434, 435

Анталья-Коркудели
Эвдир-хан 436

Аргаванд (близ Еревана)
Мавзолей Са'да 384

Ардебиль
Госпиталь Дар-ул-Шифа 411
Двор монетный 411
Дом послов Мехман-хане 411
Мавзолей шейха Сефи 392, 412—414
Мечеть соборная 369

Асуан
Мавзолен 58

Аул-тепе (долина Кашка-Дары)
Здание жилое 183, 185

Ахлат
Мавзолей Баяндара 402

Ахсу
Цитадель 424

Ахча-кала
Караван-сарай 227

Ашаги-Вейсалли
Мавзолей Мир-Али 392, 393

Ашир
Дворец 76, 77
Мечети 79

Аштарджан (близ Исфাহана)
Мечеть имамзода Раби Хатун 160
«соборная 160

Б

Бабы, селение
Мавзолей XIV в. 386

Багдад
Ворота Баб ал-Вастани 36
Дворец Аббасидов 36
«Куббат ал-Хадра 31
Мавзолей Зубейды 36, 37, 164
«Мусы ал-Кадим 48
Мавзолей шейха ас-Сухаравар-ди 36

Байкадам
Мавзолей Шокая 348

Байлакан
Канал Гяур-арх 370

Баку
Ансамбль дворцовый Ширваншахов 371—372, 396—403
Ансамбль Хашт-Бехишт 372
Баня Гаджи-хаммам 371, 417, 418
Башня «Девичья» 12, 371, 372, 376, 377
Ворота шемахинские 371
Дворец ханов 371, 419, 420
Караван-сарай Мултани 371
Крепость Ичери-шехер 371, 416, 417
Ансамбль Хашт-Бехишт 372
«Насрийе 372
Мечеть дворцовая 398
«Молла-Ахмед 390
«Мухаммеда 371, 378
Диван-хане 398, 399, 401, 402, 443
Рынок крытый Кайсерийе 372

Балалык-тепе
Замок 194

Балх (Совр. Вазирабад)
Баня 361
Мавзолей Ходжа Абу Наср Парса или зеленая мечеть 361
Медресе Сеид Субхан-Кулихана 361

Барда
Мавзолей Ахсадан-баба 392, 393
«Имам-заде 412
«XIV в. 391, 392
Мечеть соборная 369
Собор христианский 369
Цитадель 369

Басра
Город-порт 30

Башан (близ Мерва)
Мечеть и минарет 210, 213

Бейшехир
Рынок крытый Эшрефоглу 446

Бехауддин (близ Бухары)
Ханака Абдулазис-хана 311, 312, 328

Бистам
Мечеть соборная 160

Бон
Мечеть 78

Бужн
Дворцы 79
Мечети 79

Бурана
Минарет 253

Бурса
Баня Ени-Каплыджа 459
« Орхан-бея 431, 447
« Эски Каплыджа 447, 448
« Гейви-хан 445
Караван-сарай Ипек-хан 445
« « Коза-хан 445, 446
« « Фидан-хан 445
« « Эмир-хан 445
Мавзолей Челеби Султан Мехмеда 455, 457
Мавзолей Мурада II 458
Медресе Зеленое 453, 455
« Йилдырым Баязида 452—455
Медресе Мурада 453, 454, 456
Мечеть Зеленая 406, 446, 448, 450—452
« Орхан-бея 431, 448—450, 452
« Улу-джами 431, 450, 453
Рынок крытый XV в. 446, 447

Буст
Дворец Лашкаргах 354
Цитадель 354

Бухара
Баня Арслан-хана 230
« Мисгарон 319
« Саррафон 319
« Сагдабад 224
Ворота Шейх-Джалаль 307
« Ширгарон 311
Дворец, XI в. 224
« загородный эмира Ситора и Мохи-хосса 334
Дворец Шамс-аль-Мулька 224
Зиндан 334, 335
Капал Шахруд 307
Комплекс Ляби-Хауз 324, 325
Мавзолей Буян-Кули-хана 271—274, 276
« Сейфеддина Бохарзи 271, 272, 276
« Саманидов (Исмаила Самани) 213, 214, 218, 380
« Чашма-Аюб 380
Медресе XIII в. 258
« Абдулла-хана 312—314
« Абдулазис-хана 11, 308, 326, 327
« Диван-Беги 324, 325
« Кукельдаш 182, 306, 315, 316, 325, 327

Медресе Мири-Араб 11, 182, 307—309, 314
Медресе Модари-хан 312, 313
« Улугбека 278, 296
« Халифа Ниязкул 333, 334
Мечеть Балаяд 310, 311
« Боло-хауз 332, 333
« Калян, соборная 11, 213, 254
« Магоки-Аттари 181, 209, 240
« Магоки-курпа 325
« Мох 209, 211, 240
« Халифа Худойдод 333
« ханака Ходжа-Зайнеддина 309, 310
Минарет Калля 254, 256, 307
Площадь Регистан 278
Тим Абдулла-хана 319, 321
Тим-и-кулях Фурушон 278
Токи Заргарон 307, 308
« Орд Фурушон 307, 308
« Саррафон 307, 308, 318, 319
« Тельпак Фурушон 307, 308, 318, 325, 327
« Таргарон 307, 308
Ханака Диван-Беги 324, 325
« Мухаммед-яр Аталык 327
Хауз Диван-Беги 325

Бухарский оазис
Стены оборонительные Кампыр-Дувал 198

Бушир
Караван-сарай Переш 180

Бьет-Амхара, горы.
Церковь Генетта-Гюргис 117
« Макана Селассие 117, 118

В

Вабкент
Минарет XII в. 254

Верамни
Мавзолей имамзода Яхья 161, 162
Мечеть соборная 160

Варахша, городище
Дома жилые 204
Дворец 197

Васит
Город-резиденция 30

Г

Газни
Дворец султана 353
Мавзолей Махмуда Газневи 353
Минарет Бахрам шаха 353
« Масуда III 352, 353

Галата
Караван-сарай Куршунлу-хан 459

Ганджа (совр. Кировабад)
Джума-мечеть 413, 414
Мавзолей Имам-заде 392
План застройки XIX в. 425

Гарладан (близ Исфахана)
Мечеть-усыпальница 159, 164, 165

Геди
Дворец 136
Мечеть Большая 136, 137

Герат
Аллея Хиябон 359
Дворец Байсункара 358
Купол базарный Чарсу 358
Мавзолей Гияс ад-Дина 360
Мавзолей Ходжа Абдаллаха Ансари 359
Медресе и мавзолей Гаухаршад 281, 359, 360
« Байсункара 359, 360
« Хусейна Байкара 359
« Мусалла 359, 360
Мечеть соборная 359, 360
« Гозургах 358
Пригород Инджиль 358
Сад Баги Джехан-ара 358
Баги Заган 358
Баги Нау 358
Баги Сефид 358

Гиждуван
Медресе Улугбека 296, 297

Гильгинчай, река
Крепость Чирах-кала 367

Гольпайеган
Мечеть соборная 150, 151

Гомбеде-Кабус
Мавзолей 155, 156

Гондар
Аббатство Кусквям 120, 121
Библиотека Иоаннеса 119, 120
Дворец Ясу I, 119, 120
« царицы Ментуаб 119, 120
Замок Бакафа 119, 120
« Рас Микаель Сехуль 120
« Фасилидаса 119—121
Канцелярия Иоанна 119, 120
Мост на р. Ангореб 120, 122
Церковь Бьет Марнам 120
« Гуддус Микаель 120

Гранада
Дворец Альгамбра 105, 107
Резиденция Женедалиф (Джеппал ал-Алиф) 108

Гюрджилер, селение
Мавзолей 415

Д

Давлятабад
Минарет 352

Дамаск
Баня Семенного рынка 44
« Ситт Адра 44
Госпиталь Нур ад-Дина 40
Дворец Аземов 46
Квартал аль-Майдан 45

Мавзолей Салихия ал-Рухния 43
 Медресе Адиллия 43
 « Килиджия 43
 « ан-Нурия ал-Кубра 41, 43
 « Салихия ас-Сахибия 43
 Мечеть Большая или ал-Валида 9, 24, 25, 40
 Мечеть Дервиш-Паша 40
 Усыпальница Нур ад-Дина 41
 Хан Асад-Паша 46
 « Сулейман-Паша 46

Дамган
 Мавзолей Чехель Духтеран 155
 Мечеть Тарик-хане 149

Данданакан
 Мечеть 209, 241

Дараб, селение
 Мечеть Масджиди Санг 163

Дахистан (Мешхед-и-Мисриан)
 Мечеть Шир-Кабир 211, 212

Минарет 254, 257

Дая-Хатын
 Караван-сарай 227, 228

Демаванд
 Мавзолей шейха Шибли 384
 Мечеть Мейдан 149, 150

Дербент
 Медресе XV в. 406
 Джума-мечеть 395
 Орта-капу 400, 401

Дехи-Бид
 Караван-сарай 177, 178

Джамбул. См. Тараз

Джар-Курган
 Минарет 254, 255

Джиджимли, селение
 Мавзолей 387

Джуйбар (близ Бухары)
 Дворец правителя 224

Дивриги
 Мечеть Улу-джами 438, 439

Дигях, селение
 Мечеть 412

Дизфул
 Мост-плотина 158

Душан-тепе
 Конюшни 180

З

Завар (близ Ардинастана)
 Мечеть 153, 154

Зария
 Мечеть Большая 128, 129

Заффаруни
 Караван-сарай 156

Зиарид Шараф (близ Семнана)
 Караван-сарай 156

Зимбабве
 Акрополь 133, 134

И

Идж, селение
 Мечеть 163

Иерихон
 Замок Хирбат ал-Мафджар 27—29

Иерусалим
 Скала 177
 Мечеть ал-Анса 24
 « Куббат ас-Сахра 9, 22, 23
 Площадь Харам аш-Шариф 23

Изник
 Мавзолей Чандарли Хайреддин-паша 455
 Мечеть Зеленая 449, 450

Исфахан
 Дворец Али-Капу 173
 Павлион Талар Ашраф 174
 « Чехель Сутун 174
 « Хашт Бехишит 174

К

Кабул
 Мечеть у могилы Бабура 362
 Сады Пагмана и Баги-Бабура 362
 Стена крепостная 363
 Цитадель Боло Хиссар 363

Каир (древний Фустат)
 Ансамбль султана Калауна (мавзолей, маристан, медресе) 61, 62
 Ворота Баб аз-Зувейла 56, 57
 « Баб ал-Футух 56, 57
 « Баб ан-Наср 56, 57

Город-крепость 52
 Дворец 59
 Канал Абу ал-Мунагга 60
 « Насирия 60
 « Халидж 52
 Мавзолей Имама аш-Шафия 59, 60

Мечеть ал-Азхар 19, 57
 « ал-Акмар 57
 « ал-Джюши 58
 « ал-Хакима 57
 « Амра 52, 54, 59, 69
 « Мухаммеда Али 64, 65
 « Ибн Тулуна 53, 57
 Мечеть и медресе султана Хасана 61, 63
 Мечеть-усыпальница Кант-бея 63, 64
 Площадь Эзбекией 60
 Цитадель 59, 63, 64

Кайруан
 Мечеть Сиди Окба 69, 70, 74, 103
 « «трех дверей» 71

Кайсери
 Мечеть Данишменд Улу-джами 437
 Мечеть Хаджи Килич 438
 Мавзолей Денер 442
 Кейсери-Сивас (дорога)

Караван-сарай Палаз-хан 436
Казвин
 Медресе Хайдарие 151
 Мечеть соборная 151
 « Хайдарие 151

Какрак, долина
 Цитадель Голгола 351

Кала Бени Хаммад
 Дворец Дар ал-Бахр 77, 78
 « Каср ал-Салам 79
 Мечеть 78, 79
 Планировка 77
 Цитадель 77

Башня Каср ал-Манар 77

Калахана, селение
 Мавзолей XVII в. 403, 415

Канабат (близ Дамаска)
 Медресе Селимие 46
 « Сулеймания 46

Кандагар
 Мавзолей Ахмед-шаха Дуррани 362

Кано
 Мечеть Зарии 128, 129

Карабаглар, селение
 Мавзолей и минареты 390, 391

Касби
 Мавзолей 276

Каср ал-Хайр ал-Гарби
 Замок 27

Кашан
 Бани 179, 180
 Рынок 180
 Сад Фин 179
 Цистерна Хадшим-Харум 179

Кашмер
 Мавзолей 163

Кейптаун
 Башня часовая 143
 Планировка 140—143
 Резиденция правителя 143
 Усадьба Меерлюст 142
 « Эльзенбург 142

Кербела
 Мавзолей Аббаса 48
 « Али 47, 48
 « Хусейна 478

Керки
 Мавзолей Аламбердара 232, 233

Керман
 Мавзолей Джебельн-Сане 155

Кермине
 Мавзолей Мир-Сейд Бахром 216, 232, 233
 Ханак Косым-Шейха 321, 322

Кильва
 Дворец Хусуни Кубва 135—137

Стены Хусуни Ндого 138

Кирук
 Гробница Мар Тахмазгерд 39

Кировабад. См. Ганджа

Кирпехир
 Мавзолей Мелик Гази 442

Коканд
 Дворец Худояр-хана 345
 Медресе Камоль-козы 345

Медресе и Мир 344, 345
 Усыпальница Дахма и Шо-хон 345
 Усыпальница Модари-хан 345
Константина
 Дворец 84
 Мост через ущелье Рюмеля 84
Конья
 Дворец Клыч-Арслана 434
 Мавзолей Гемеч-хане 442
 Медресе Индже-минар 440, 441
 « Каратай 439, 441
 « Серчали 439, 441
 Мечеть Ала-ед-Дина 437, 438
 « Ипликчи 438
Конья-Аксаары (дорога)
 Караван-сарай Султан-хана 436
Кордова
 Ансамбль дворцовый Мадина-ас-Захра 100
 Дворец Альказар 100
 Мечеть Большая 25, 101—103
 Мост 100
 Стены крепостные 100
Кум (Иран)
 Гробница Фатимы 163
Кум, селение
 Храм христианский 367
Кумаси
 Дворец ашанти 132
Кумби-сале
 Дом жилой 125
 Мавзолей 125
 Мечеть 125
Куна-Ургенч. См. Ургенч
Куфа
 Дворец Дар ал-Имара 30, 32
 Мечеть 9, 31
Кушмехан
 Минарет X в. 213

Л

Лалибела
 Капелла Голгофа 111—113, 116, 117
 « Денгель 112, 113, 116
 « Келдус Микаэль 111, 112, 117
 « Маскаль 113, 116
 « Микаэль 112
 Монастырь Дебра Дамо 116, 117, 124
 Церковь Абба Либанос 113, 116
 « Арбату Энтесса 116
 « Билбала Гиоргис 115, 116
 « « Черкос 115, 116
 « Бьет Габриель-Рафаэль 113—116
 « « Гиоргис 111, 115
 « « Мариам 111—113, 117
 Церковь « Меркуриос 113, 116

Церковь Бьет Эммануэль 113, 117
 « Ганета Мариам 115, 116
 « Геддус Микаэль 116
 « Земеду Мариам 116, 117
 « Имрахана Христос 116
 « Медани Алем 111—113, 115, 124
 « Сарсана Микаэль 115
 « Крипта Селассие 111, 112
Лекит, селение
 Храм христианский 367
Линджан
 Мавзолей Пирн-Багран 164

М

Мадери-Шах
 Караван-сарай 179
Мазари-Шериф (Ср. Аз.)
 Мавзолей Мухаммеда Башаро 269
Мазари-Шериф (Афг.)
 Усыпальница Али 361
Майар
 Караван-сарай 177
Мангышлак
 Некрополь караган 348
Мансура
 Дворец 81
 Мечеть 81
 « Мусалла 82
 Планировка 81
Марага
 Мавзолей Гунбад-е Гаффарийе 381
 « Гунбад-е Сурх 381
 « шейха Дурсуна 403
Марракеш
 Ворота Баб Агвенау 92
 Дворец Бадн 97, 98
 Крепость Амаргу 85
 « Тасгимут 85
 Кубба Баадийин 85, 87—89
 Медресе Бен Юсефа 97
 Мечеть Али Бен Юсефа 87, 91
 « Кутубийя 70, 90, 91, 100
 Некрополь Саадиев 98
Маранда
 Мечеть 166
Мардакян, селение
 Замок 375, 376, 390
Махдийя
 Ворота Скифа аль-Калат 73
 Город-крепость 73
 Мечеть Большая 73, 74
Меана
 Мавзолей Абу-Саида 235, 236, 242
Медина
 Мечеть 22, 48, 49
Мекка
 Святнище Харам 48, 49
 Храм Кааба 8, 22, 48

Мекнес
 Ворота Бабаль-Мансур 99
 Дворец 99
 Дома жилые 99
 Медресе Бу Инания 97
 Цитадель Дар ал-Кабира 98
Мерв
 Абдулла-хан-кала 282
 Дворец 279
 Медресе 279
 Мечеть 279
 Стены городские и ворота 279
 Цитадель 279
 Гяур-кала 200—202
 Кыз-кала Большая и Малая 191
 Султан-кала 221
 Дворец сельджукидов 225
 Дом правления и тюрьма 197, 202
 Замок Харам-кешк 204
 Канал Разик 223
 « Малжан 197, 202
 « Хурмузфарра 202
 Кумирня буддийская 258
 Мавзолей Мухаммеда ибн-Зейда 231, 239
 Мавзолей Санджара 242—244, 256
 Мастерская Иноятана 222
 Мечеть VIII в. 202
 « -намазга 202
 « -намазга Талхатан-баба 237—239, 241
 « соборная Бенн Махан 197
 « « на канале Маджан 197
 Цитадель Шахрияр-Арк 221, 225
Мервский оазис
 Мавзолей Худай-Назар-овлия 239
Мерзифон
 Медресе Челеби Мехмеда 454, 455
Мерида
 Мост 104
Мешхед
 Ансамбль культовый Мусалла 167, 168, 176
 Гробница имама Реза 167, 169, 179
 Караван-сарай 179
 Мавзолей Ходжа Раби 176, 177, 181
 Медресе Ду Дар 169
 Мечеть Гаухаршад 167, 169, 179
 Стены 169
Миздахкан, городище
 Мавзолей Музлум-Сулу 273, 276
Монастир
 Ворота Баб ед-Дерб 75
 « « ес-Сур 75
Мосул
 Ворота Баб ал-Имади 37
 « « ал-Джаид 37

Гробница Аун ад-Дин 38
« имама Ибн ал-Касима 38
Дворец Кара-Сарай 38
Капелла Маккабеев 39
Мечеть ал-Джами ал-Кабир 37, 38
Церковь Мар Ахуддемех 39, 40
Мурсия
Дворец 106

Н

Наин
Мечеть соборная 149, 150, 213
Наманган
Мавзолей Ходжамны Кабры 344
Медресе Мулло-Кыргыз 345
Нардаран, селение
Замок «Ханская дача» 40
Мечеть XVII в. 415
« Гаджи-Бахши 414, 415
Нахичевань
Мавзолей Момине-хатун 370, 382—384
« Юсуфа сына Кусейра 382
Неджеф
Гробница Али 47, 48
Недрома
Мечеть 79
Нейриз
Мечеть 151
Несеф (совр. Карши)
Дворец 258
Мечеть намазга 322
Нетенз
Мавзолей шейха Абд ас-Сама-да 161
Мечеть соборная 161, 162
Нигара (близ Кермана)
Баня XI в. 158
Нигда
Мавзолей Худабенд-Хатун 442
Рынок крытый 469
Ниса
Баня XII в. 230
Нишапур
Дворец 149
Застройка 146
Мавзолей Кадам Гах 176
Нуха. См. Шекн

О

Ордубад
Дильбер-мечеть 421
Остама, кишлак
Мавзолей Шейх-Мухтар-Вали 273, 275

П

Паарле
Усадьба Фрейденхоф 143

Пенжикент (древний)
Храмы домусульманские 186—189
Здания жилые 186—188
Цитадель 186, 187
Пешваран
Мечеть 356
Пирсагат, река
Минарет и усыпальница Пир-Хусейна Реванан 379, 380

Р

Рабат
Баня ал-Алу 97
Ворота Баб ар-Руа 92
Мечеть Хасана с минаретом 81, 92, 93, 105
Планировка 92
Цитадель Удайа 92
Рабат-и-Малик (близ Бухары)
Караван-сарай 229
Рамана, селение
Замок 390, 391
Рей
Мавзолей башенный 155
Медресе 156
Робате Керим
Караван-сарай 156
Робате-Шараф
Караван-сарай 156

С

Сабра-Мансурия
Дворец-резиденция 73
Савз
Мечеть соборная 169
Саямаса
Мавзолей 392
Самарканд
Ансамбль Шахи-Зинда 11, 181, 266—269, 273, 278
Афрасиаб. Городище 201, 221
« Цитадель 200, 201
Бани Улугбека («бани Мир-зы») 278
Ворота Аханин 277, 278
« Бухарские 202, 277
« Кешские 202
Дворец Баги-Майдан 282
« Кок-сарай 278, 281
« Саманидов 202, 205
« Чиль-Сутун 282
« -сад Баги-Баянд 281
« « Баги-Бихишт 281
« « Баги-Шамаль 281
« « Дилькуша 281, 282
Караван-сарай Мирзои 278
Мавзолей Абди-Бирун 330
« Абдидаун 278
« Ак-Сарай 278, 297—301
Мавзолей мастера Али из Несефа 267, 270
« Безымянный 267
« Биби-ханым 281, 286—288, 290, 293

Мавзолей «Восьмигранник» 293
« Гури-Эмир 278, 288—290, 297
« Ишратхана 273, 278, 297—299, 321
« Казы-заде-Руми 292, 295
« Кусамы Ибн-Аббаса 267—275
« неизвестный № 2 267, 270
« Туглу-Текин 267, 270
« Туман-ака 267, 290—292
« Туркан-ака 267—270, 284
« Чупан-ата 281, 297, 298
« Ширин-бика-ака 271, 283, 284
« Ходжа-Ахмада 267—269, 275
« Эмир-Заде 267, 270, 284
Медресе Абусаид-хан 306
« Биби-ханым 11, 278
« Мухаммед-Султана 278
« Улугбека 278, 295—297, 328—330
« Тилля-Кари 306, 328, 330
« Шейбани-хана 306
« Шир-Дор 328—330
Мечеть Биби-ханым 11, 278
« IX в. на Афрасиабе 211
« Кукельташ 278
« Намазга 330
« Туман-ака 281, 297
Обсерватория Улугбека 282, 283
Сад «Багча» с беседкой «Чини-хана» 283
Пассаж Тим-и-кулях Фурушон 278
Площадь .Регистан 277, 278, 328
Цитадель и стены городские 277
Ханака Мухаммед-Султана 278, 289
« Улугбека 328
Чарсу 328
Самаркандский оазис
Стена оборонительная Дивари-Киямат 198, 202
Самарра
Город-резиденция 33
Дворец Балькувара 34, 35
« Джаусака 33
« Мутавакклия 34, 35
Замок Каср ал-Ашик 35
Мавзолей Куббат ас Сулайбия 35
Мечеть Мутавакклия с минаретом ал-Мальвия 34, 35
« Абу Дулаф 35, 54
Сана
Замок Гумдан 49
Мечеть ал-Джами ал-Кабир 22
Церковь 19
Сангачалы, селение
Караван-сарай 406
Сарагосса
Дворец Бану Худ или Алжа-ферия 104

Сары-тепе, селение
Мавзолей 415

Сафид-Буленд, селение
Мавзолей Шах-Фазиль 241—243, 344

Севилья
Ансамбль Алькасар 108
Минарет Хиральди 105
Стены крепостные 105

Седрата
Планировка 76

Сенгбест (близ Мешхеда)
Мавзолей 155

Серахс
Мавзолей Абуль-Фазля 235, 242

Сивас
Медресе Гёк 442
« Чифте-минарели 442

Син (близ Исфахана)
Караван-сарай 166

Стамбул
Баня Баязида 460
« Кагалоглу 472
« Михриман 460
« Хасеки 460
« Чинили 460
Дворец Бейлербей 472
« Долмабахче 472
Ансамбль Топ-Капу 460, 461
« библиотека Ахмеда III 472
« дворец Багдадский 469
« Ереванский 469
« Мехмеда, Старый 447
« Мехмеда, Новый 447
« Чинили-Кёшк 447, 448
« павильон Меджидие 472
« Мустафы-паши 472
Караван-сарай, Буйюк-Валиде-Хан 469
« Визирь-хан 469
« Кюркчу-хан 446
« Чуханси-хан 445
Крепость Анатоли-хисар 444
« Еди-куле 444
« Румели-хисар 444, 445
Мавзолей Заль-Махмуда-паши 467
« Сулеймана 467
« Шехзаде Мехмеда 467
« Хайр-ед-Дина Барбарос-сы 467
« Хюсрев-паши 467
Медресе Баязида 466
« у мечети Фатих 466, 467
Мечеть Али-паши 473
« Ахмедийе 64, 470, 471
« Баязида 446, 461
« Бебек 476
« Бостанки 476
« Ени 471
« Касим-паши 473
« Лалели 475
« Михриман 475
« Нур-Османье 473
« Ортакой 475
« Сулейманье 462, 464—466

Мечеть Хекимоглу Али-паши 473
« Шах-заде 462, 463, 465
« Эски Фатих 452, 454, 461, 466
Рынок XVI в. 459
Фонтан Ахмеда III 472, 473
« у мечети Лалели 472
« у мечети Хекимоглу Али-паши 472, 473
« у дворца Топ-Капу 472
« « Топ-хане 472, 473
Храм св. Софии 13, 452, 458, 460

Сумитан, селение
Ханака и мечеть Чор Бакр 315, 317

Сус
Город-порт 71
Мечеть Большая 70, 71
Рибат 71, 73
Цистерна Софра 72

Сфакс
Мечеть Большая 74

Султания
Мавзолей Олджейту Ходебен-де 160, 161, 165, 166

Т

Таза
Мечеть Большая 92

Таласа, река
Мавзолей Манаса 273

Талахан-ата (близ Хорезма)
Караван-сарай 230

Тараз (совр. Джембул)
Баня 230
Мавзолей Айша-Биби 182
« Бабаджан-Хатун 233

Тахерт (совр. Тарет)
Планировка 76

Ташкент
Медресе Барак-хана с мавзолеем Суюнидж-хана (Кок-гум-баз) 322, 323
Медресе Кукельдаш 322

Тебриз
Мавзолей 159
Мечеть Голубая 163, 405

Тегеран
Стены 169

Термез (древний)
Дворец 225, 226
Мавзолей Хаким ал-Термези 241, 242, 274
Мечеть Чор-Сутун 209—211, 213
Минарет XI в. 253
Здание Кырк-кыз 206
Комплекс Султан-Саадат 220, 237

Терджан
Мавзолей Мама-хатун 402, 442

Тиджикджа
Мечеть Большая 126

Тинмель
Мечеть 89, 90

Тим, селение
Мавзолей Араб-ата 215

Тир
Рынок крытый 446

Тлемсен
Баня 80
Ансамбль Сиди бу Медиен 82, 83
Мавзолей Сиди Брахми 82
« Сиди Якуб 82
Мечеть Бель-Хасана 82
« Большая 79, 81
« Сидиль-Хальви 82, 83
Цитадель Мешуар 80—83

Токат
Караван-сарай Ени-хан 459
Медресе Гёк 442

Толедо
Мечеть Биб-Мардум 103, 104, 108
Церковь Мария ла Бланка 108

Томбукту
Дворец 126
Мечеть Большая 126
« Джение 127, 128
« Дисингеребер 126, 127
« Санкоре 127

Тунис
Ворота Баб ал-Джидд 75
Город-порт 71, 74—76
Дворец Дар ал-Бей 75
Мечеть Джами ас-Зайтуна 70, 75
« Кубба Бени Хорасан 74
Форты Бордж ель Флифель 75

Туркестан. См. Ясы

Турук
Мечеть Муссалла 168

Тус
Мост 158

Тусе
Мавзолей 384

У

Узген
Мавзолей северный 246, 269
« средний 234, 269
« южный 247, 269
Минарет XI в. 253

Улукышла
Караван-сарай Окюз Мехмед-паши 459

Ура-Тюбе
Мечеть Кок-гумбаз 322

Ургенч (совр. Куля-Ургенч)
Дворец XIV в. 274
Караван-сарай 259
Мавзолей Султана Али 261
« Наджмеддин Кубра 259—261, 274
« династии Суфи (Тюрбек-ханым) 259, 263—265, 273, 274
« Текеша 248—250
« Фахр-ад-дин-Рази 248, 249

Медресе Кутлуг-Тимура 274
Мечеть соборная XIV в. 259, 274
Минарет XI в. 252
« XIV в. 259, 260, 275
Ухайдир
Замок 32, 33, 71

Ф

Файзабад
Ханака 317, 320
Фарс
Мосты 158
Фарумад
Мечеть соборная 163
Фес ал-Бали
Старый город 94
Фес ал-Джедид
Новый город 94
Фес
Баня Мокфия 97
Медресе Аттарин 97
« Бу Иниия 96, 97
« Сафарин 95
Шерратин 99
Мечеть Каравайин 19, 85—88, 90
Цитадель Шерарда 98, 99
Фирузкух (совр. Джам)
Дворец и минарет 352, 356
Фремона
Церковь Енда Гиоргис 122, 124

Х

Хазара, селение
Мечеть Деггарон 209, 210
Хазра, селение
Мавзолей шейха Джунейда 415, 416
Халесб
Госпиталь Аргун ал-Камили 45
Мечеть Захария, или Большая 25, 40, 46
Минарет 41
Усыпальница Макам Ибрахи-ма 42
Хан Дуан 45
Цитадель 44
Хама
Мимбар ан-Нури 42, 43
Хамадан
Мавзолей Гомбеде Алавийан 160, 164
Хане Хурра
Караван-сарай 177

Ханега, селение
Мавзолей Шейх-Хорасан 384, 385
Ханлар, селение
Мечеть с минаретом 394
Харгирд
Медресе Низамие 156
« XV в. 157, 163, 281
Хачин-Дорбатлы, селение
Мавзолей 392—394
Хива
Ворота Ата-Дарваза 336
« Бахча-Дарваза 336
« Дашт-Дарваза 336
« Кош-Дарваза 337
« Палван-Дарваза 336
Гробница Сейида Аллауддина 273, 276, 336
Дворец Алла-кули хана 336, 340—342
« Нурулла-бай 337
« Рафанек 337
« Таш-Хаули 338, 339
Дишан-кала 336, 337
Ичан-кала 336, 337
Куля-Арк 336, 340
Мавзолей Пахлаван Махмуда 336, 340, 341
Медресе Ислам Ходжа 336
« Мухаммед-Амин-хана 336, 341, 342
« Ширгази-хана 336, 337
Мечеть Ануша-хана 336
« Арабхана 331
« Бокбонли 337
« соборная 251, 252, 276, 336—338
Хорезм (древний)
Замок Тешик-кала 191
« Якке Парсан 191
Кават-кала 203, 223, 224
Караван-сарай Белеули 208
Крепость Гульдурсун 203, 223
Храм, река
Мост Красный 387

Ч

Чехель-Ессиё
Караван-сарай 178

Ш

Шахристан
Замок правителя 196
Шахрисяб
Ансамбль Доруссиядат 279, 284, 285, 298, 380
Дворец Ак-Сарай 278, 279, 281, 282, 285
Здание торговое Чорсу 279

Мавзолей Гумбази-Сейидан 279, 292, 294, 297
« Хазрет-и-Имам (или Джехангира) 284, 285
Мечеть Кок-Гумбаз (или Улугбека) 279, 281, 290, 294
Площадь Регистан 279
Стены городские 278

Шебли

Караван-сарай 178

Шекн

Дворец ханов 419, 420

Шелла

Баня 97

Шеялаль

Минарет Машхад ал-Қибли 58

Шемаха

Крепость Гюлистан 405
Мавзолей Дири-баба 404, 405
Проекты застройки XIX в. 424, 425
Театр 425

Шибан

Дома жилые 51

Шираз

Караван-сарай Амин Абад 177
Мечеть соборная 147, 159

Э

Эберку

Мавзолей 156
« Гунбади Али 147
Мечеть соборная 159

Эдирне

Караван-сарай Айше-Кадын 469
Мечеть и медресе Баязида II 466, 467
« Селимие 462, 465, 466
« Уч-Шерефели 450, 452, 454, 461
« Эски-джами 450
Рынок Али паши 459
« крытый 446

Торговые ряды Селимие 459

Эльмина

Замок и форт 138, 139

Эрдестан

Мечеть 150, 151

Эрзурум

Минарет Чифте-минарели 441, 442

Я

Ясы

(совр. Туркестан)
Мавзолей-мечеть Ходжа Ахмеда Ясави 281, 285, 287, 300

3. ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ ЗОДЧИХ, МАСТЕРОВ И ХУДОЖНИКОВ

А

Абаскули 419
Абу-л-Маймни Муфаддаль 402
Абд-ал-Меджид ибн Мас'уд 376
Абд ал-Ланс ас-Сикилли 105
Абдул Азим 415
Абдул-Джаббар 329
Абдулло 340
Абдулло-Джин 341
Абу Ишак ас-Сахели ал-Туей-
джина 126
Абуль Казим 172
Аджеми ибн Абубекр 370, 378,
381—383
Адин-Мухаммед-Мурад из Хаза-
распа 341
Али (Мухаммед Али) 402
Али ал-Гомари 105
Али сын Мухаммеда из Серахса
254
Али Риза 172, 173
Алишер Навои 169, 357—360
ал Кеттаби 84
ал-Хадж ал-Джабри 84
ал-Хадж Яши 91
Амиршах 407
Ахмед ибн Мухаммед ал-Хасиб
53
Ахмед бен Басу 105
Ахмед ибн Эйюб ал-Хафаз 391,
392

Б

Бабаджан 402
Баббан Гвани Маллам Микайла
128, 129
Бабур 359
Барзаниш 367
Бартоломео 84
Бахауддин 413
Бекр Мухаммед ибн Мохсун 381
Бохна Юсуф 64, 65
Бранкалеоне 118
Буниаш 77

Г

Гаджи 405
Гияс ад-Дин 168

Д

Давуд-ага 459, 471
Далгыч Ахмед Чавуш 471
Джабар 92
Джамал-ад-Дин 385

Е

Елеманов Серали 348

З

Зайн-ад-Дин ибн Абу-Рашид 378
Зенги 41

И

Ибадулло 340
Ильяс-Али оглу Али 450
Имад-ад-Дин 359
Иноятон 228
Иоханнес А. 119
Исмаил 413

К

Кавам ад-Дин Ширази 166—168,
357, 359
Камаль ад-Дин Бехзад 357
Карabet Билян 472
Каражасуновы Дуйсенбай и Умир
348
Касим-бек 425
Касим Губари 470
Кемаль-ед-Дин 447, 448, 454, 461,
462, 472
Коджа Синан 46, 64, 407, 459—
468, 471

М

Ма-Расул 345
Ма-Солех 345
Мас'уд сын Давуда 377
Маслама бен-Абдалла 100
Махмуд из Исфахана 148
Махмуд ибн Са'ад 390, 395
Махмуд Челеби Топханели 469
Мехмед-ага Седефкер 469, 470
Мехмед Меджидун 450, 456
Муали ибн Салам 41
Мурал Али 414
Мустафа-ага 471
Мухаммед ибн Абубекр 378
Мухаммед ибн Атэыз ас-Серахси
245
Мухаммед Ибрагим 344
Мухаммед-Нияз 341
Мухаммед-Салих-мемор 326
Мухаммед Риза ибн Хусейн 173
Мухаммед Ру-ан ибн Усман ал-
Казвини 169
Мухаммед Хусейн 176

Н

Навои Алишер (см. Алишер На-
вои)
Низам из Тебриза 385
Ниматулла ибн Мухаммед-ал-Бав-
ваб 406
Нур-Мухаммед 341

П

Пулат Шах-оглу Абдулалли 445

Р

Рейхан ибн Ахмед 168

С

Сад ибн Мухаммед Кадук из
Иезда 169
Салман ибн Муали 41
Сиди Маскаль 113
Симон Кальф 473
Синан (см. Коджа Синан)
Слиман ан-Нигру 70

Т

Тадж-ад-Дин Бакуви 395
Тахир бин Сабир 70

Х

Хаджи ибн Мир Хаджи 169
Хаджи ибн-Муса 449
Хаджи ибн Мухаммед ибн Абдул-
ла 137
Хаджи Шабан Эдирнели 469
Хаки Емен-паша 472
Хакимбаи 345
Хасан Джан 334
Хасан ибн Мукри ал-Сармани 40
Ходжа Мир-Али Херевн 359
Ходжа Мирек Херевн 359
Ходжа Шудж из Исфахана 176
Ходжи Иваз 450

Ш

Шамсаддин 407
Шахензи 393
Ширин Мурадов 334

Я

Яхья ат-Талаби 41

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Айван — лоджия, портик (Ср. Азия)
 Араста — крытые торговые ряды (Турция)
 Арк — городская крепость, цитадель (Ср. Азия)
 Бедестав — крытый рынок (Турция)
 Гур-хана — комната с надгробием (Ср. Азия)
 Завия — религиозное учреждение мистиков-суфиев
 Зиарат-хана — комната для молитвы при усыпальнице
 Зиндан — тюрьма (Ср. Азия)
 Кала — крепость (Ср. Азия)
 Караван-сарай — постоялый двор
 Касба — цитадель (араб. страны)
 Каср — замок (араб. страны)

Кашк — средневековый замок (Ср. Азия)
 Кубба — купол, купольная усыпальница (араб. страны)
 Мазар — место поклонения, кладбище (Ср. Азия)
 Маристан — больница
 Медресе — высшая мусульманская школа
 Мечеть — молитвенное здание мусульман
 Мимбар — кафедра в мечети
 Минарет — башня для призыва на молитву
 Михраб — ниша в мечети, указывающая направление на Мекку
 Мусалла — мечеть для общего родской молитвы по годовым праздникам Курбан и Фитр.

Намазга — то же, что мусалла (Ср. Азия)
 Рабад — ремесленный пригород
 Рабат, рибат — раннесредневековое военное укрепление
 Сардоба — купольное водохранилище (Ср. Азия)
 Тим — крытый рынок, пассаж (Ср. Азия)
 Так — торговое купольное сооружение на перекрестке улиц (Ср. Азия)
 Тюрбе — мавзолей (Турция)
 Хан — постоялый двор (Иран, Турция)
 Хауз — бассейн, водоем (Ср. Азия)
 Ханека — см. завия
 Худжра — келья в медресе
 Шахристан — основная часть средневекового города

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Архитектура арабских стран. В. Л. Воронина	15
Архитектура стран Ближнего Востока	21
Архитектура Омейядского халифата	21
Архитектура Аббасидского халифата	31
Архитектура Сирии XI—XVIII вв.	40
Архитектура Ирака XIV—XVIII вв.	46
Архитектура Аравийского полуострова	48
Архитектура Египта	52
Архитектура Магриба	66
Архитектура Туниса	68
Архитектура Алжира	76
Архитектура Марокко	85
Архитектура Пиренейского полуострова	100
Глава 2. Архитектура Тропической и Южной Африки. В. Л. Воронина	110
Архитектура Эфиопии	111
Архитектура Тропической Африки	125
Архитектура Южной Африки	139
Глава 3. Архитектура средневекового Ирана. В. Л. Воронина	144
Архитектура Ирана середины VII — начала XIII вв.	144
Архитектура Ирана второй половины XIII—XIV вв.	158
Архитектура Ирана XV в.	166
Архитектура Ирана XVI—XVII вв.	169
Архитектура Ирана XVIII—XIX вв.	179
Глава 4. Архитектура Средней Азии	183
Архитектура Средней Азии VI—VIII вв. В. Л. Воронина	183
Архитектура Средней Азии IX—X вв. А. М. Прибыtkова	197
Архитектура Средней Азии XI—XII вв. А. М. Прибыtkова	218
Архитектура Средней Азии XIII—XIV вв. И. И. Ноткин	257
Архитектура Средней Азии конца XIV—XV вв. И. Ф. Бородинa	277
Архитектура Средней Азии XVI—XVII вв. В. Л. Воронина	304
Архитектура Средней Азии XVIII—XIX вв. В. Л. Воронина	331
Архитектура Казахстана М. М. Мендикулов	346

Глава 5. Архитектура средневекового Афганистана. В. Л. Воронина . . .	350
Глава 6. Архитектура Азербайджана. М. А. Усейнов, Л. С. Бретаницкий, А. В. Саламазаде	355
Архитектура Азербайджана IV—VII вв.	355
Архитектура Азербайджана VIII—XI вв.	358
Архитектура Азербайджана XII—XV вв.	369
Архитектура Азербайджана XII — начала XIII вв.	373
Архитектура Азербайджана XIII—XIV вв.	386
Архитектура Азербайджана XV в.	395
Архитектура Азербайджана XVI—XVII вв.	407
Архитектура Азербайджана XVIII в.	418
Архитектура Азербайджана XIX в.	424
Глава 7. Архитектура Турции XII—XIX вв. И. Ф. Бородина	427
Архитектура Турции XII—XIII вв.	433
Архитектура Турции XIV—XV вв.	444
Архитектура Турции XVI—XVII вв.	458
Архитектура Турции XVIII—XIX вв.	472
Приложения	
1. Литература	477
2. Указатель архитектурных памятников. П. Б. Розентуллер при уча- стии В. В. Аховой	481
3. Именной указатель. П. Б. Розентуллер	488
4. Словарь терминов	489

Подбор иллюстраций и разработка графических и тоновых рисунков и таблиц выполнены В. Л. Ворониной (главы 1, 2, 3, 4—VI, VII, VIII, XVI, XVII, XVIII, XIX вв., 5), И. Ф. Бородиной (главы 4—XV в. 6, 7), А. М. Харламовой (главы 4—IX, X, XI, XII, XIII, XIV вв.). Несколько рисунков в различных главах выполнены Н. В. Фирсовой.

*Научно-исследовательский институт теории, истории
и перспективных проблем советской архитектуры*

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Т. VIII. Архитектура стран Средиземноморья,
Африки и Азии VI—XIX вв.

Стройиздат

Москва, К-31, Кузнецкий мост, д. 9

Редакторы издательства
А. Д. Кудряцева и Н. А. Орлинская
Оформление художника *В. В. Лазурского*
Художественная и техническая редакция *Е. Л. Темкиной*
Корректоры *Г. Г. Морозовская, Л. С. Рожкова*

Сдано в набор 5/VIII 1969 г. Подписано к печати 27/VIII
1969 г. Т-12630. Бумага 84×108/16. Д. л. — 16,04 бум. л.
51,66 усл. печ. л. + 9 вкл. 2,22 усл. печ. л. (51,91 уч.-изд. л.)
Тираж 11 500 экз. Изд. № И — VIII — 8827/8, Зак. № 19.
Цена 4 р. 04 к.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская ти-
пография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Мини-
стров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
24	левая	3-я снизу	стоит	стояла
27	»	14-я сверху	сливаются в	соединяют
33	»	5-я снизу	южнее	севернее
34	»	»	в плаче	в плане
76	»	29-я сверху	кладка	узорная кладка
107		Подпись к рис. 9	окно тронного зала, Левинный двор	Левинный двор, окно тронного зала
122	правая	25-я снизу	окрашена	украшена
129	левая	4-я снизу	государства	государств
167	»	3-я снизу	1444 г.	1440 г.
171	»	28-я снизу	510—165 м	510×165 м
202	»	Подпись к рис. 1	VIII—X	VII—X
256	»	2-я снизу (подпись)	фасада, планы, разрез; 2 — минарет в Вабкенте, 1196—1197 гг. Планы и разрез	фасада; 2 — планы, разрез. Минарет в Вабкенте, 1196—1197 гг. Планы и разрез
259	»	7-я сверху	культурного	культового
264	правая	подпись к рис. 7	фасада купол	фасада, купол
319	левая	11-я снизу	Восьмиугольное	Квадратное
334	правая	32-я снизу	изображают львов,	типичны для XIX—XX в.
334	»	3-я снизу	вход	ход
365	»	15-я сверху	зороастрийских	зороастрийских
380	левая	25-я сверху	разноколенный	равноконечный
393	правая	16-я сверху	круг обычен	круг не обычен
400	»	12-я сверху	дворцом	двором
450	»	10-я снизу	1447 гг.)	1447 гг., архитектор Кемаль-ед-Дин)
478	левая	19-22 сверху	Архитектура тропической Африки. Африка. Энциклопедический справочник, т. I, М., 1963.	Архитектура тропической Африки. Ольдерогге Д. А. Архитектура и изобразительное искусство. Африка. Энциклопедический справочник, т. I, М., 1963
479	правая	19-20 снизу	Северного Таджикистана	Северного Таджикистана, М., 1959
481	Третий столбец	18-я сверху	пропущено	Мечеть Максудийе 372
490	В оглавлении	1-я сверху	Введение	Введение Ю. С. Яралов

ОБЩАЯ
ИСТОРИЯ
АРХИТЕКТУРЫ

8

АРХИТЕКТУРА
СТРАН
СРЕДИЗЕМНО-
МОРЬЯ,
АФРИКИ
И АЗИИ
VI-XIX ВВ.